Дб
60
Э36
Т.2

Экземплярскіе „Великие и удельн. князья"
таблицы
Спб. 1891

DK
60
Э36

ВЕЛИКІЕ И УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ

СѢВЕРНОЙ РУСИ

ВЪ ТАТАРСКІЙ ПЕРІОДЪ,

СЪ 1238 ПО 1505 Г.

18

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ПО ПЕРВОИСТОЧНИКАМЪ И ГЛАВНѢЙШИМЪ ПОСОБІЯМЪ

А. В. Экземплярскаго.

Господа отцы и братьа! оже сѧ гдѣ коудоу описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите, исправливъ Бога дѣлъ, а не клените, занеже книгы вѣтшаны, а умъ молодъ не дошелъ.

Лаврентьевская летопись.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЛАДѢТЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ ВЛАДИМІРСКИХЪ И МОСКОВСКИХЪ УДѢЛОВЪ И ВЕЛИКІЕ И УДѢЛЬНЫЕ ВЛАДѢТЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКІЕ, ТВЕРСКІЕ И РЯЗАНСКІЕ,

СЪ ОДНОЙ ПАРАЛЛЕЛЬНО-СИНХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ И СЕМЬЮ РОДОСЛОВНЫМИ ТАБЛИЦАМИ КНЯЗЕЙ.

Изданіе графа И. И. Толстаго.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ М. Н. ПР. ОДОБРЕНЪ ДЛЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1891.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
504767 V
М

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Предисловіе ..... IX—X

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Удѣльные владѣтельные князья владиміромосковскихъ удѣловъ ..... 1—375

I. Удѣльное княжество Переяславское ..... 1— 9

Вступленіе 1—6.—Иванъ Димитріевичъ (1276 † 1302) 6—9.

II. Удѣльное княжество Ростовское ..... 10— 62

Вступленіе 10—16.—Василько Константиновичъ (р. 1209 † 1238) 16—21.—Борисъ Васильковичъ (р. 1231 † 1277) 21—24.—Глѣбъ Васильковичъ (р. 1237 † 1278) 24. — Димитрій Борисовичъ (р. 1252 † 1294) 24—31. — Константинъ Борисовичъ (р. 1255 † 1307) 31—34. — Василій Константиновичъ (р. 1291—1316) 34—36. — Юрій Александровичъ († 1320) 36 — 38. —А. Князья ростовскіе старшей линіи рода Василія Константиновича: Ѳедоръ Васильевичъ (1320 † 1331) 38—40. — Андрей Ѳедоровичъ (1331 † 1409) 40—43. — Иванъ Андреевичъ (XIV—XV в.) 43. — Ѳедоръ Андреевичъ 43 — 44. — Александръ Ѳедоровичъ *Щепа* (1410—1434) 44—46. — Юрій Андреевичъ (1397 † 1413) 46. — Константинъ († 1407), Михаилъ и Борисъ (XIV — XV в.) 47. — Б. Князья ростовскіе младшей линіи рода Василія Константиновича: Константинъ Васильевичъ (1312 † 1365) 47 — 51. — Иванъ и Глѣбъ Константиновичи († 1365) 51—52. — Василій Константиновичъ (1365—1375) 52. — Александръ Константиновичъ (1365 † 1404) 53. — Владиміръ Константиновичъ (XIV — XV в.) 54. — Константинъ († 1415) и Иванъ *Бычокъ* Владиміровичи 54. — Александръ и Димитрій *Бритый* Ивановичи 54 — 55. — Андрей

стр.

Александровичъ (1380—1417) 55—56. — Иванъ Андреевичъ *Брюхатый* († до 1474 г.) 56. — Владиміръ Андреевичъ (1461—1474) 56—58. — Иванъ-Янъ Андреевичъ (1425 † до 1474) 58. — Ѳедоръ Александровичъ (1380—1420) 58—60. — Иванъ Александровичъ, Иванъ *Долгій* и Александръ Ивановичи (1474 г.) 61—62.

III. Удѣльное княжество Ярославское ..... 63—121

Вступленіе 63—64.—А. Собственно ярославскіе владѣтельные князя: Всеволодъ Константиновичъ (р. 1210 † 1238) 65—70. — Василій Всеволодовичъ (1229 † 1249) 70 — 72. — Константинъ Всеволодовичъ (1238 † 1255, 1257) 72—73. — Ѳедоръ Ростиславичъ *Черный* (1240 † 1299) 73—83. — Давидъ и Константинъ Ѳедоровичи (1289 † 1321) 83—84. — Василій Давидовичъ *Грозный* (1321 † 1345) 84—77. — Василій Васильевичъ (1339—1380) 87—88.—Глѣбъ и Романъ Васильевичи (1340—1380) 88—90. — Иванъ Васильевичъ (1373 † 1426) 90—93. — Ѳедоръ Васильевичъ (XIV—XV в.) 93. — Александръ Ѳедоровичъ *Брюхатый* (1420 † 1471) 94—96. — Общія замѣчанія о прочихъ князьяхъ ярославскихъ 96—101. — Б. Удѣлы, выдѣлившіеся изъ Ярославскаго княжества: предварительныя замѣтки 101—103. — **1.** Моложскій удѣлъ. а) Собственно моложскіе князья: Михаилъ Давидовичъ (1321—1362) 103—105. — Ѳедоръ Михайловичъ (1355 † 1408) 105—106. — Димитрій Ѳедоровичъ *Перина* (1408...) 106—107. — аа) Удѣльные князья моложскіе, не занимавшіе Мологи: Иванъ Михайловичъ († 1380) 107—108. — Левъ Михайловичъ († 1369) 109. — б) Князья Сицкіе (XIV—XV в.) 109—110. — в) Князья Прозоровскіе (XIV—XV в.) 110—111. — г) Князья Шуморовскіе (XIV—XV в.) 111.— **2.** Новленскій удѣлъ 111. — Семенъ Васильевичъ новленскій (1400—1440) 112. — Даніилъ Семеновичъ и Иванъ Даниловичъ Юхотскій 112.— **3.** Заозерско-Кубенскій удѣлъ: Димитрій Васильевичъ (1420—1440) 113 —114. — Андрей Димитріевичъ (1452 г.) 114—115. — Семенъ Димитріевичъ (полов. XV в.) 115. — Переходъ удѣла къ моск. князьямъ 117—118.—**4.** Курбскій удѣлъ: Яковъ—Воинъ и Семенъ Ивановичи († 1455) 118—119. — **5.** Шехонскій удѣлъ: Аѳанасій—Андрей Ивановичъ (средина XV в.) 119—129. — Семенъ и Василій Аѳанасьевичи 120.—**6.** Ухорскій удѣлъ: Василій Даниловичъ (XV в.) 121.

IV. Удѣльное княжество Углицкое ..... 122—151

Вступленіе 122—125. — А. Углицкіе владѣтельные князья изъ рода великихъ князей владимірскихъ: Владиміръ-Димитрій Константиновичъ (р. 1214 † 1249) 125—127. — Андрей Владиміровичъ (1248 † 1261) 128. — Романъ Владиміровичъ (1248 † 1285) 129. — Димитрій Борисовичъ ростовскій (р. 1253 † 1294) 130. — Александръ Ѳедоровичъ (1288 † 1294) 130—131. — Константинъ Борисовичъ ростовскій (р. 1255 † 1307) 131. — Александръ Константиновичъ (р. 1286—1302) 131—132. — Юрій Александровичъ († 1320). — Дальнѣйшая судьба княжества 132—133. — Б. Углицкіе владѣтельные князья изъ рода великихъ князей московскихъ: Петръ Димитріевичъ дмитровскій (р. 1385 † 1428) 133. — Владиміръ Андреевичъ *Храбрый*, кн. серпуховскій (р. 1353 † 1410) 133—134. — Андрей (1393 † 1426) и Василій (р. 1394 † 1427) Владиміровичи 134. — Константинъ Димитріевичъ (р. 1389 † 1433) 135—141. — Димитрій Юрьевичъ *Шемяка*, кн. галицкій

(1420 † 1453) 141—142. — Андрей Васильевичъ *Горяй* (р. 1446 † 1494) 142—151.

стр.

V. Удѣльное княжество Бѣлозерское ..... 152—173

Вступленіе 152—154. — А. Князья бѣлозерскіе изъ рода Константина Всеволодовича: а) Собственно бѣлозерскіе князья: Глѣбъ Васильковичъ (р. 1237 † 1278) 154—157. — Демьянъ Глѣбовичъ (р. 1263) 158. — Михаилъ Глѣбовичъ (р. 1263 † 1293) 159—160. — Ѳедоръ Михайловичъ (1293—1314) 161. — Романъ Михайловичъ (1293—1339) 161—162. — Замѣтка о продажѣ Бѣлозерска 162—163. — Ѳедоръ Романовичъ (1375 † 1380) 163. — Иванъ Ѳедоровичъ (1350 † 1380) 164—165. — Юрій Васильевичъ (послѣ 1380 г.) 165—166. — Константинъ Ивановичъ (1380—1408). — Б. Князья мелкихъ бѣлозерскихъ удѣловъ: Василій Романовичъ 167—168. — **1.** Князья Шелешпанскіе: Аѳанасій Васильевичъ (въ концѣ XIV в.) 168—169. — **2.** Князья кемско-сугорскіе и кемскіе: Семенъ Васильевичъ (XIV—XV в.) 169. — **3.** Князья карголомскіе: Иванъ Васильевичъ (XIV—XV в.) 170. — **4.** Князья ухтомскіе: Иванъ Ивановичъ 170—171. — **5.** Князья Андожскіе: Михаилъ Андреевичъ 171. — **6.** Князья Вадбольскіе: Иванъ Андреевичъ 171. — **7.** Князья Бѣлосельскіе и Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе 172. — Б. Князья бѣлозерскіе изъ рода Димитрія Ивановича Донскаго: Андрей Димитріевичъ можайскій (р. 1382 † 1432) 172—173. — Михаилъ Андреевичъ верейскій (1430 † 1485) 173.

VI. Удѣльное княжество Стародубское ..... 174—199

Вступленіе 174—176. — А. Собственно стародубскіе князья: Иванъ Всеволодовичъ (р. 1198—1247) 176—178. — Михаилъ Ивановичъ (1246—1281) 179—180. Иванъ-Каллистратъ Михайловичъ (1281 † 1315) 180. — Ѳедоръ Ивановичъ *Благовѣрный* (1315 † 1330) 180. — Димитрій Ѳедоровичъ (1330 † 1354) 181. — Иванъ Ѳедоровичъ (1330—1363) 181—182. — Андрей Ѳедоровичъ (1330—1380) 182—183. — Ѳедоръ Андреевичъ (XIV—XV в.) 183—184. — Общее замѣчаніе о прочихъ кн. стародубскихъ 184—187. — Ѳедоръ Ѳедоровичъ (XIV—XV в.) 187. — Владиміръ Ѳедоровичъ (XV в.) 188. — Б. Удѣльные князья мелкихъ стародубскихъ удѣловъ: **1.** Князья Пожарскіе: Василій Андреевичъ (XIV в.) 188—189. — Данилъ Васильевичъ (вторая полов. XIV в.) 190. — **2.** Князья рыполовскіе: Иванъ Андреевичъ (XIV—XV в.) 191. — Иванъ Ивановичъ (1446 г.) 191—192. — Семенъ *Хрипунъ*, Димитрій и Андрей *Лобанъ* Ивановичи (1440—1460) 192—193. — **3.** Князья палицкіе: Давидъ Андреевичъ (XIV—XV в.) 193. — Ѳедоръ Давидовичъ *Пестрый* (1420—1472) 194—195. — Александръ, Димитрій *Тулупъ* и Иванъ Давидовичи (вторая полов. XV в.) 195. — **4.** Князья Кривоборскіе, Льяловскіе, Ковровы, Осиповскіе и Неучкины 196—198. — **5.** Князья Голибѣсовскіе, Гагарины и Небогатые 198. — **6.** Князья Ромодановскіе: Василій Ѳедоровичъ (XV в.) 198—199.

VII. Удѣльное княжество Галицкое ..... 200—254

Вступленіе 200—206. — А. Галицкіе владѣтельные князья изъ рода в. кн. Ярослава Всеволодовича: Константинъ Ярославичъ (1238 † 1255) 207—209. — Давидъ Константиновичъ (1255 † 1280) 209—210. — Василій Константиновичъ (1255—1310) 210. — Иванъ Давидовичъ (половина XIII в.) 211—214. — Борисъ

Давидовичъ (1280 † 1334) 214—215. — Ѳедоръ Давидовичъ (1280) † 1335) 215—217. — Ѳедоръ Васильевичъ (р. 1310 г.) 217. — Иванъ Ѳедоровичъ (1335 г.) 217. — Димитрій Ивановичъ (1354—1363...) 218—219.—Б. Галицкіе владѣтельные князья изъ рода Ивана Калиты: Судьба Галицкаго удѣла по присоединеніи его къ Москвѣ 219—222. — Юрій Димитріевичъ (родился 1374 † 1434) 222—236. — Димитрій Юрьевичъ *Шемяка* (1420 † 1453) 236—251. — Димитрій Юрьевичъ *Красный* (1421 † 1441) 252—254.

стр.

VIII. Удѣльное княжество Юрьево-Польское ..... 255—260

Вступленіе 255—256.— Святославъ Всеволодовичъ (р. 1196 † 1253) 257—258. — Димитрій Святославичъ (р. до 1228 † 1269) 258—259. — Ярославъ Димитріевичъ (XIII—XIV в.) 259. — Иванъ Ярославичъ (1340 г.) 260.

IX. Удѣльное княжество Костромское..... 261—269

Вступленіе 261—266.—Василій Ярославичъ (р. 1241 †1276) 266.— Иванъ Димитріевичъ переяславскій (1270 † 1302) 267. — Борисъ Андреевичъ (1299 † 1303) 268—269.

X. Удѣльное княжество Московское..... 270—276

Вступленіе 270—273.—Михаилъ Ярославичъ *Храбрый* (1238 †1248) 273. — Даніилъ Александровичъ (р. 1261 † 1303) 273—275. — Юрій Даниловичъ (1281 † 1325) 275. — Иванъ Даниловичъ Калита (1304 † 1341) 276.

XI. Удѣльное княжество Звенигородское..... 277—286

Вступленіе 277—278. — Иванъ Ивановичъ (р. 1326 † 1359) 278—279. — Иванъ Ивановичъ *Малый* (р. послѣ 1350 † 1364) 279—280. — Юрій Димитріевичъ (р. 1374 † 1434) 280. — Василій Юрьевичъ *Косой* (1421 † 1448) 281—285. — Василій Ярославичъ серпуховско-боровскій (1426 † 1483) 285—286. — Андрей Васильевичъ *Горяй*, кн. углицкій (р. 1446 † 1494) 286.

XII. Удѣльное княжество Серпуховское..... 287—316

Вступленіе 287—290. — Андрей Ивановичъ (р. 1327 † 1353) 290—202. — Иванъ Андреевичъ (1352 † 1358) 293. — Владиміръ Андреевичъ *Храбрый* (р. 1353 † 1410) 293—305. — Иванъ Владиміровичъ *серпуховскій* (р. 1381 † 1422) 305—306. — Семенъ Владиміровичъ *боровскій* (1404 † 1426) 306—307. — Ярославъ-Аеанасій Владиміровичъ *серпуховско-ярославецкій* (р. 1388 † 1426) 307—308.— Андрей Владиміровичъ *серпуховско-радонежскій* (1393 † 1426) 308—309. — Василій Владиміровичъ *серпуховско-перемышльскій* (р. 1394 † 1427) 310. — Ѳедоръ Васильевичъ (род. 1389 г.) 311. — Василій Ярославичъ *серпуховско-боровскій* (1426 † 1483) 311—315. — Юрій Васильевичъ *младшій* (род. 1441 † 1472) 316.

XIII. Удѣльное княжество Можайско-Верейское..... 317—336

А. Собственно можайское удѣльное княжество. Вступленіе

317—318. — Андрей Димитріевичъ (р. 1382 † 1432) 319—321. — Иванъ Андреевичъ (1430—1462) 321—327. — Юрій Васильевичъ *младшій* (р. 1441 † 1472) 327. — Андрей Васильевичъ *Горяй*, кн. углицкій (р. 1446 † 1494) 328. — Б. Удѣльное княжество Верейское: Вступленіе 328—329. — Михаилъ Андреевичъ (1430 † 1485) 329—334. — Василій Михайловичъ *Удалый* (1460—1495) 334—336.

стр.

XIV. Удѣльное княжество Дмитровское . . . . . 337—352

Вступленіе 337—339. — А. Удѣльные князья дмитровскіе изъ дома Ярослава Всеволодовича: Александръ Ярославичъ *Невскій* (р. 1220 † 1263) 340. — Константинъ Ярославичъ (1238 † 1255) 340. — Давидъ Константиновичъ (1255 † 1280) 341. — Василій Константиновичъ (1280—1310) 341. — Борисъ Давидовичъ (1280 † 1334) 341. — Б. Дмитровскіе князья изъ дома Ивана Калиты: Владиміръ Андреевичъ *Храбрый* (р. 1353 † 1410) 342. — Петръ Димитріевичъ (родился 1385 † 1428) 342—345. — Юрій Димитріевичъ звенигородско-галицкій (р. 1374 † 1434) 345—346. — Василій Юрьевичъ *Косой*, кн. звенигородскій (1421 † 1448) 346. — Василій Ярославичъ серпуховско-боровскій (1426 † 1483) 346. — Юрій Васильевичъ *младшій* (р. 1441 † 1472) 347—352.

XV. Удѣльное княжество Волоцкое. . . . . . 353—363

Вступленіе 353—355. — А. Собственно княжество Волоцкое: Борисъ Васильевичъ (р. 1449 † 1494) 355—359. — Ѳедоръ Борисовичъ (1476 † 1513) 359—361. — Б. Рузскій удѣлъ: Краткія свѣдѣнія о г. Рузѣ 361 — 362. — Иванъ Борисовичъ (р. послѣ 1477 † 1504) 362—363.

XVI. Вологодскій удѣлъ. . . . . . 364—375

Вступленіе 364 — 370. — Андрей Васильевичъ (р. 1452 † 1481) 370—375.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Великія княжества Суздальско-Нижегородское, Тверское и Рязанское съ ихъ удѣлами.

I. Великое княжество Суздальско-Нижегородское. . . . . . 377—443

Вступленіе 377—391. — Святославъ Всеволодовичъ (р. 1196 † 1253) 391. — Андрей Ярославичъ (1238 † 1264) 392 — 393. — Юрій Андреевичъ (1264 † 1279) 394 — 396. — Михаилъ Андреевичъ (1264—1305) 396—397. — Василій Андреевичъ (1264 † 1309) 398. — Александръ Васильевичъ (1309 † 1332) 399. — Константинъ Васильевичъ (1309 † 1355) 400—404. — Андрей Константиновичъ (1323 † 1365) 404—407. — Димитрій Константиновичъ *старшій* (р. 1324 † 1383) 408—417. — Борисъ Константиновичъ (1340 † 1394) 417—422. — Димитрій Константиновичъ *Ноготь* (1350 — 1375) 422 — 423. — Василій Димитріевичъ *Кирдяпа*

(1350 † 1403) 424—426. — Иванъ Димитріевичъ (1355 † 1377) 427. — Семенъ Димитріевичъ (1355 † 1402) 427—431. — Димитрій Борисовичъ (1370—1418) 431—433. — Иванъ Борисовичъ *Тугой Лукъ* (р. 1370 † 1418) 434—437. — Иванъ Васильевичъ (1390 † 1417) 437—438. — Юрій Васильевичъ (XIV—XV в.) 438—439. — Ѳедоръ и Даніилъ Васильевичи (XIV—XV в.) 440. — Василій Семеновичъ (1414 г.) 440—441. — Александръ Даниловичъ *Взметень* (1400—1419) 441. — Александръ Ивановичъ *Брюхатый* (1414 † 1418) 441—442. — Заключеніе 442—443.

стр.

II. Великое княжество Тверское съ его удѣлами ..... 444—559

Вступленіе 444—447. — А. Великое княжество Тверское собственно: Ярославъ III Ярославичъ (1230 † 1271) 448—454. — Святославъ Ярославичъ (1265 † 1282—1285) 455—457. — Михаилъ Ярославичъ (р. 1271 † 1318) 457—468. — Димитрій Михайловичъ *Грозныя Очи* (р. 1299 † 1325) 468—471. — Александръ Михайловичъ (р. 1301 † 1339) 471—476. — Константинъ Михайловичъ (р. 1306 † 1345) 476—478. — Всеволодъ Александровичъ *холмскій* (1339 † 1364) 479. — Василій Михайловичъ I (1319 † 1368) 479—484. — Михаилъ Александровичъ *микулинскій* (р. 1333 † 1399) 485—497. — Иванъ Михайловичъ (р. 1357 † 1425) 497—504. — Александръ Ивановичъ (1385 † 1425) 504—506. — Юрій Александровичъ (р. послѣ 1398 † 1426) 506—507. — Борисъ Александровичъ (1425 † 1461) 507—511. — Михаилъ Борисовичъ (р. 1453—1486) 512—515. — Б. Удѣльныя княжества Тверской земли: **1.** Дорогобужское удѣльное княжество. Вступленіе 515. — Константинъ Михайловичъ (р. 1306 † 1345) 516. — Еремѣй Константиновичъ (1346 † 1372) 516—518. — Семенъ Константиновичъ (1346 † 1364) 518—519. — Михаилъ Александровичъ *микулинскій* (р. 1332 † 1399) 519. — Димитрій Еремѣевичъ (1372 † 1407) 520. — Иванъ Еремѣевичъ (1407 г.) 520. — Андрей Димитріевичъ (1407 — 1437) 521. — Осипъ Андреевичъ (1481—1485) 521—522. — Юрій Андреевичъ (1471 г.) 522. — **2.** Кашинское удѣльное княжество. Вступленіе 522—524. — Василій Михайловичъ I (1319 † 1368) 524—525. — Василій Васильевичъ (р. 1330 † 1362) 525—526. — Михаилъ Васильевичъ (р. 1331 † 1373) 526—528. — Василій Михайловичъ II (1367 † 1382) 528—529. — Александръ Михайловичъ *Ордынецъ* (1382 † 1389) 530—531. — Борисъ Михайловичъ (1384 † 1395) 531—532. — Василій Михайловичъ III (1370 — 1426) 533 — 536. — Иванъ Борисовичъ (1395—1412) 536—538. — **3.** Холмское удѣльное княжество. Вступленіе 538 — 539. — Всеволодъ Александровичъ (1339 † 1364) 539—545. — Юрій Всеволодовичъ (1364—1408) 545—546. — Иванъ Всеволодовичъ (1364 † 1402) 546—547. — Александръ Ивановичъ, вел. кн. (1390 † 1426) 547. — Димитрій Юрьевичъ (1408—1453 . . .) 548. — Даніилъ Димитріевичъ (XV в.) 548. — Михаилъ Димитріевичъ (1480—1486) 549. — **4.** Удѣльное княжество Микулинское. Вступленіе 549—550. — Михаилъ Александровичъ 550 — 551. — Ѳедоръ Михайловичъ (1380 — 1407) 551—552. — Александръ Ѳедоровичъ (р. послѣ 1390 — 1412) 552 — 553. — Ѳедоръ Ѳедоровичъ (р. послѣ 1391 — 1453 . . .) 553. — Борисъ Александровичъ (средина XV в.) 553. — Андрей Борисовичъ (1477—1485) 554. — В. Мелкіе тверскіе удѣлы:

стр.

1. Городенскій 554. — Ярославъ Александровичъ (1432 † 1435) 555. — **2.** Зубцовскій удѣлъ 555. — Иванъ Юрьевичъ (1425—1440) 556. — **3.** Телятевскій удѣлъ 556. — Ѳедоръ Александровичъ (1397—1437) 557. — **4.** Чернятинскій удѣлъ 557. — Иванъ Димитріевичъ (1407 г.) и Семенъ Ивановичъ 558—559. — **5.** Старицкій удѣлъ 559.

III. Великое княжество Рязанское и княжества Муромское и Пронское. 560—632

Вступленіе 560—568. — А. Великое княжество Рязанское собственно: Ингварь Ингваревичъ (1238—125...) 568—572. — Олегъ Ингваревичъ *Красный* (1230 † 1258) 572. — Романъ Олеговичъ (1258 † 1270) 572—573. — Ѳедоръ Романовичъ (1270 † 1294) 573—574. — Ярославъ Романовичъ (1270 † 1299) 574—575. — Константинъ Романовичъ (1270 † 1306) 576—577. — Василій Константиновичъ (1301 † 1308) 577 — 578. — Иванъ Ярославичъ (1300 † 1327) 578—579. — Иванъ Ивановичъ *Коротополъ* (1327 † 1343) 579—581. — Ярославъ-Димитрій Александровичъ (1340 † 1344) 581. — Иванъ Александровичъ († 1351) 581—582. — Олегъ Ивановичъ (1350 † 1402) 582—592. — Ѳедоръ Олеговичъ (1387 † ок. 1427) 593—595. — Иванъ Ѳедоровичъ (1409, 1423 † 1456) 596 — 599. — Василій Ивановичъ (р. 1448 † 1483) 600—601. — Иванъ Васильевичъ (р. 1467 † 1500) 601—604. — Иванъ Ивановичъ (р. 1496 † 1434) 605 — 608. — Б. Удѣльныя княжества Муромо-рязанской земли. **1.** Удѣльное княжество Муромское: вступленіе 609—616. — Ярославъ Юрьевичъ (1237—1248) 616—617. — Василій Ярославичъ († 1345 г.) 617—618. — Юрій Ярославичъ (1345 † 1354) 618. — Ѳедоръ Глѣбовичъ (1354... г.) 618 — 619. — **2.** Удѣльное княжество Пронское: вступленіе 619—625. — Ярославъ Романовичъ († 1299) 626. — Михаилъ Ярославичъ († 1303) 626—627. — Александръ Михайловичъ († 1340) 627. — Ярославъ-Димитрій Александровичъ († 1344) 627 — 628. — Иванъ Александровичъ († 1351) 628. — Владиміръ Ярославичъ—Димитріевичъ († 1372) 628—630. — Иванъ Владиміровичъ († ок. 1430 г.) 630—631. — Ѳедоръ Ивановичъ (XV в.) 631—632.

Приложенія . . . . . 633—646

Біографическія свѣдѣнія о князьяхъ, которые по чему-либо не имѣли удѣловъ 633—634. — Василій Борисовичъ, княз. ростовскій (р. 1268), Михаилъ Ѳедоровичъ (приблизит. 1262—1288), княз. ярославскій 634. — Дѣти Даніила Александровича московскаго 634—635: Александръ (1303 † 1308), Борисъ (1303 † 1320) и Аѳанасій (1303 † 1322) Даниловичи 635 — 637. — Ѳедоръ Владимировичъ, княз. серпуховскій (р. 1389) 637. — Иванъ Михайловичъ († до 1483 г.), княз. верейскій 637—638. — Дѣти вел. князей Андрея Ярославича и Андрея Александровича 638. — Замѣтка о тверск. удѣл. 638. — Михаилъ Ярославичъ старшій (1267 † 1271), княз. тверской 639. — Левъ (р. 1321 г.), Ѳедоръ (1327 † 1339), Владиміръ († 1364) и Андрей († 1364) Александровичи, княжичи тверскіе 640—641. — Александръ Михайловичъ († 1357), княз. тверской 641. — Иванъ (1398—1406) и Юрій (р. послѣ 1399—1421) Ивановичи, княжичи тверскіе 641 — 642. — Александръ Борисовичъ (р. и † 1455), княз. тверской 642. — Димитрій Васильевичъ (р. 1401 г.), княз. кашинскій 642—643. — Андрей Ивановичъ (1437—1440), княз.

тверской 643. — Родославъ Олеговичъ (1386 † 1407), княж. рязанскій 643—644. — Василій Ѳедоровичъ († 1407 г.), княж. рязанскій 644—645. — Ѳедоръ Васильевичъ, кн. перевитскій (1483 † 1503) 645—646. стр.

Указатель личныхъ и географическихъ именъ . . . . . 649—694

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящимъ томомъ оканчивается нашъ трудъ.

Назначеніе, цѣль и объемъ этого труда указаны въ предисловіи къ первому тому; тамъ же указано и на внѣшнюю сторону его, такъ что здѣсь намъ приходится сказать только два — три слова именно объ этомъ второмъ томѣ.

Если въ первомъ томѣ, при передачѣ біографическихъ данныхъ о великихъ князьяхъ, лѣтописныя извѣстія о которыхъ и разработка ихъ и полнѣе и сравнительно болѣе обслѣдованы, часто приходилось встрѣчаться съ нѣкоторыми недоумѣніями, требовавшими многихъ справокъ, чего не видно въ окончательной отдѣлкѣ работы, и все-таки не избѣжать, говоря вообще, нѣкоторыхъ неточностей и ошибокъ,—то при выполненіи второй части этого труда такихъ недоумѣній и по нимъ справокъ долженствовало быть и, дѣйствительно, было еще болѣе: объ этомъ долженъ говорить не авторъ этого труда, а самый матеріалъ и существующая разработка его въ исторической литературѣ. Автору придется только радоваться, если строго укажутъ — къ большему выясненію дѣла — на его промахи и ошибки, въ которыхъ онъ не сомнѣвается. Но ему, при этомъ, желательно обратить вниманіе на corrigenda настоящаго тома, чтобъ между нимъ и какимъ бы то нибыло читателемъ не было лишнихъ недоразумѣній. Къ чему можетъ повести невниманіе чьебы то нибыло къ corrigenda'мъ,

показываетъ, напримѣръ, такой, многимъ, вѣроятно, извѣстный случай: у С. М. Соловьева въ III томѣ его „Исторіи“ оказалась опечатка — вмѣсто Мстислава Даниловича волынскаго явился Мстиславъ Васильковичъ. . . Г. Шиловъ, составитель указателя (ключа) къ исторіи Соловьева, внесъ и того и другаго изъ указанныхъ князей, въ отдѣльности, не только въ названный указатель, но и въ родословныя таблицы къ той же исторіи Соловьева.

Въ заключеніе опять скажемъ, что строгое и вѣрное указаніе на промахи и ошибки только улучшитъ дѣло, чѣмъ повредитъ тому ли, кто дѣлаетъ эти указанія, или тому, кому они дѣлаются.

Андрей Экземплярскій.

С.-Петербургъ, 1890 г. Ноябрь.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Удѣльные владѣтельные князья владиміро-московскихъ удѣловъ.

I.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ.

Переяславль Залѣсскій, теперь уѣздный городъ Владимірской губерніи, расположенъ въ неровной болотистой мѣстности по берегамъ р. Трубежа при его впаденіи въ озеро Плещеево, называвшееся въ древнее время Клещинымъ или Клешнинымъ [1]); послѣднее называлось и называется еще, по городу, Переяславскимъ; названіе *Залѣсскаго* городъ получилъ отъ окружавшихъ его въ древности дремучихъ лѣсовъ [2]) и отличается имъ отъ Переяславля южнаго (въ нынѣшней Полтавской губ.), называвшагося въ древности *Русскимъ* отъ положенія своего въ *Руси* или на Руси, какъ по преимуществу называлось Кіевское княжество, или земля полянъ, даже и тогда, когда титулъ *Великаго Княжества* перешелъ на княжество Вла-

---

1) П. С. Р. Л. IV, 8; V, 160; VII, 57; IX, 196.

2) «Истор., геогр., топогр. и политич. описаніе г. Переяславля Зал.» П. Плишкина (М. 1802). Автору можно вѣрить развѣ только тамъ, гдѣ онъ говоритъ, какъ старожилъ Переяславля, или какъ человѣкъ, знакомый съ архивными переяславскими документами. Историческая сторона труда его никуда не годится: такъ, напримѣръ, существованіе Переяславля онъ видитъ уже въ 907 г., когда Олегъ бралъ съ греческихъ царей дань на города: Кіевъ, Черниговъ, *Переяславль яже на Клещинѣ озерѣ и пр.*; авторъ ссылается при этомъ на исторію Щербатова... Всѣхъ князей, занимавшихъ Переяславль *Русскій* и упоминающихся у Щербатова, онъ считаетъ князьями Переяславля Залѣсскаго.

димірское; отличается и отъ Переяславля рязанскаго, что на р. Трубежѣ, основаннаго въ **1095** г. [3]).

Время основанія Переяславля — неизвѣстно; однако наши историки и географы относятъ основаніе его Юріемъ Долгорукимъ къ **1152** г. [4]), хотя не совсѣмъ вѣрно: онъ существовалъ и до указаннаго года. Въ лѣтописяхъ подъ 1152 г. говорится, что Юрій Долгорукій «градъ Переяславль отъ Клещина перенесе и созда больши *стараго*, и церковь въ немъ постави камену св. Спаса» [5]). Изъ этихъ лѣтописныхъ извѣстій видно, что въ 1152 г. *уже существовавшій городъ только перенесенъ* Юріемъ Долгорукимъ съ одного мѣста на другое. И такъ, городъ основанъ ранѣе 1152 г. Такимъ образомъ указанныя лѣтописныя извѣстія еще не даютъ намъ права считать основателемъ Переяславля Юрія Долгорукаго. Правда, въ пользу послѣдняго, какъ основателя города, у нашихъ историковъ есть и другой аргументъ. Говорятъ, что постоянно стремясь на югъ и не достигая своей цѣли — господства въ Кіевской Руси, сынъ Мономаха хотѣлъ, такъ сказать, повторить, воспроизвести южную Русь на сѣверѣ, по чему и давалъ основываемымъ имъ городамъ, а также и рѣкамъ, названія рѣкъ и городовъ южныхъ: такъ, городъ, поставленный имъ при озерѣ Клещинѣ, онъ назвалъ Переяславлемъ, а рѣку, на берегахъ которой расположенъ этотъ городъ — Трубежемъ... Русскій Переяславль, какъ уже замѣчено выше, стоитъ также на р. Трубежѣ. Но у насъ есть еще третій, рязанскій Переяславль, стоящій также на р. Трубежѣ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, надобно приписать основаніе и этого Переяславля также Юрію Долгорукому, а между тѣмъ рязанскій Переяславль, какъ сказано выше, основанъ въ 1095 г., когда Юрію Долгорукому было лѣтъ 7—8 и когда онъ, слѣдовательно, не могъ строить городовъ.

Въ Переяславлѣ еще въ началѣ настоящаго столѣтія можно было видѣть весьма замѣтные слѣды древнихъ укрѣпленій, слабые остатки которыхъ можно распознать и теперь. Городъ окруженъ былъ земляным валомъ, вышиною отъ 5 до 8 саж.; въ окружности этотъ валъ имѣлъ 1037 саж. Одна сторона Переяславля имѣла природное укрѣпленіе — огибалась р. Трубежемъ, а съ прочихъ сторонъ городъ окруженъ былъ большимъ рвомъ, наполненнымъ водой. На валу въ древности былъ деревянный, такъ называемый, рубленый городъ, была двойная стѣна и двѣнадцать деревянныхъ

---

3) Д. И. Иловайскаго «Ист. Ряз. Кн.» 97, 250—254.

4) Карамзинъ II, 166; Геогр. слов. Щекатова IV, 1048; Геогр.-статист. слов. Семенова IV, 50.

5) См. цитаты перваго примѣчанія.

башенъ, изъ которыхъ въ трехъ были ворота: Спасскія, Никольскія и Рождественскія. Изъ города къ р. Трубежу проведенъ былъ тайникъ или подземный ходъ, слѣды котораго указываютъ и теперь. Этотъ валъ въ 1759 г. за ветхостью былъ срытъ по указу сената. Внутри этого вала теперь находится, между прочимъ, соборная церковь Преображенія Господня, построенная изъ бѣлаго камня въ **1152** г. Юріемъ Долгорукимъ; внутри этого храма находятся, между прочимъ, гробницы послѣдняго переяславскаго князя Ивана Димитріевича и отца его [6]). — Такимъ образомъ Переяславль Залѣсскій представлялъ весьма солидную для того времени и надежную крѣпость, которая часто въ бурное время междукняжескихъ усобицъ или непріятельскихъ нашествій на сѣверную Русь служила убѣжищемъ для великихъ князей, которые, по этому, и дорожили ей: они часто возобновляли укрѣпленія Переяславля: такъ, въ **1194** г. «заложи великій князь Всеволодъ Переяславль у озера іюля 29-го; того же лѣта и срубленъ» [7]), т. е. Всеволодъ Юрьевичъ сооружилъ укрѣпленія. Послѣдующіе князья, какъ, напримѣръ, Димитрій Ивановичъ (Донской) (въ **1369** г.) также возобновлялъ укрѣпленія этого города [8]).

Теперь мы должны были бы приступить къ передачѣ фактовъ, касающихся Переяславля, какъ княжескаго города, изъ котораго образовалось удѣльное княжество Переяславское. Но намъ слѣдуетъ сказать предварительно хотя нѣсколько словъ о составѣ этого княжества.

Надобно замѣтить, что прямыхъ указаній на этотъ предметъ въ лѣтописяхъ мы не находимъ, да и тѣ косвенныя указанія, которыя находимъ въ источникахъ, чрезвычайно скудны. Вотъ они. Въ **1215** г. Ярославъ Всеволодовичъ прибылъ въ Новгородъ, по просьбѣ самихъ новгородцевъ, и вскорѣ приказалъ схватить новгородскаго тысяцкаго Якуна Зуболомича, а также новоторжскаго посадника Ѳому Доброщинича, «и поточи я въ Тверь» въ оковахъ [9]). Очевидно, Тверь принадлежала ему. Затѣмъ, при нападеніи на Торжокъ и Бѣжецкій Верхъ литовцевъ, въ **1245** г., хищниковъ преслѣдовали, между прочимъ, тверскіе воеводы, Яведъ и Кербетъ, съ тверичами и *дмитровцами* [10]). Изъ этого извѣстія можно съ достовѣрностью заключить, что и Дмитровъ принадлежалъ переяславскому князю. Принадлежали-ли переяславскому князю еще какія-либо волости, неизвѣстно. Профессоръ Сергѣевичъ къ Твери и Дмитрову прибавляетъ еще

6) См. вышецитированное сочиненіе Плишкина.
7) П. С. Р. Л. I, 173 (подъ 1195 г.); VII, 102; X, 22.
8) Никон. IV, 24.
9) Р. С. Р. Л. VII, 119.
10) См. I т., стр. 33.

Нерехту [11]),—но мы не знаемъ, упоминается ли даже Нерехта въ лѣтописяхъ раньше XV вѣка.—Вотъ все, что можно сказать о составѣ Переяславскаго княжества. Остается добавить только, что Тверь и Дмитровъ принадлежали Переяславлю только до 1246 г., т. е. до смерти Ярослава, который назначилъ сыновьямъ своимъ удѣлы, и тогда изъ Твери образовался особый удѣлъ, а Дмитровъ примкнулъ къ Галичу.

Нельзя не замѣтить, что Переяславль, по образованіи Великаго Княжества Владимірскаго, былъ какъ бы необходимой принадлежностью этого послѣдняго: великіе князья сажали въ немъ или сыновей своихъ, или самыхъ близкихъ родичей: такъ, въ **1176** г. сынъ Юрія Долгорукаго Михалко посадилъ тамъ брата своего Всеволода, будущаго великаго князя [12]); затѣмъ, когда, по смерти Михалка († 1177), владимірцы посадили Всеволода на великокняжескій столъ [13]), Переяславль примкнулъ къ личнымъ владѣніямъ великаго князя: въ **1190** г., когда у Всеволода родился сынъ Ярославъ, великій князь былъ «въ Переяславли на полюдьи» [14]). Въ **1201** г. Ярославъ посланъ былъ отцемъ въ южный Переяславль, но въ **1206** г. онъ былъ изгнанъ оттуда, а по возвращеніи въ Суздальскую землю получилъ Переяславль Залѣсскій и владѣлъ имъ до самаго занятія имъ, въ **1238** г., великокняжескаго стола. Послѣ того въ Переяславлѣ мы видимъ Ярославова сына Александра, который, въ то же время, періодически занималъ и столъ новгородскій [15]). Александръ Ярославичъ занималъ Переяславль до занятія имъ великокняжескаго стола; послѣ того въ Переяславлѣ мы видимъ сына его Димитрія. По занятіи великокняжескаго стола, по смерти Ярослава (въ 1246 г.), Святославомъ Всеволодовичемъ, послѣдній разсажалъ своихъ племянниковъ — Ярославичей по городамъ, «яко же и братъ уряди, Ярославъ» [16]). Ясно отсюда, что Ярославъ передъ смертью назначилъ каждому изъ сыновей по удѣлу, и воля его приведена была въ исполненіе Святославомъ. Такъ какъ Александръ Ярославичъ сидѣлъ въ Переяславлѣ не только при отцѣ, но и при великихъ князьяхъ—преемникахъ его, то, очевидно, онъ получилъ Переяславль въ удѣлъ по завѣщанію отца. Не смотря, однако, на неоспоримое право его на Переяславль, младшіе братья его, в. кн. Андрей и князь тверскій Ярославъ Ярославичи, какъ можно

---

11) См. его «Лекціи по ист. русск. права», читанныя въ 1888 г.

12) П. С. Р. Л. I, 160; III, 16 (подъ 1175 г.); IV, 13 (то же); VII, 92.

13) Ibid. I, 161; II, 317; IV, 14; V, 166; VII, 92—93.

14) Ibid. I, 172.

15) См. его біографію въ 1-мъ томѣ.

16) См. въ I т. стр. 23 и начало біографіи Константина Ярославича, перваго князя галицкаго.

съ полной увѣренностью заключать изъ лѣтописныхъ извѣстій, покушались отнять у него, въ **1252** г., его удѣлъ, разсчитывая, можетъ быть, на то, что онъ удалится въ данный ему, въ 1249 г., Кіевъ. Попытки ихъ однако не оправдались, и Александръ не только удержалъ за собой Переяславль, но и занялъ великое княжество [17]). По смерти Александра Невскаго Переяславль занималъ сынъ его Димитрій. До **1293** г., будучи великимъ княземъ (онъ два раза занималъ великокняжескій столъ), Димитрій Александровичъ спокойно владѣлъ Переяславлемъ. Но въ названномъ году противъ него составилась коалиція изъ удѣльныхъ князей, во главѣ съ братомъ его Андреемъ, и ему пришлось удалиться изъ Переяславля, который, въ-слѣдъ за тѣмъ, занятъ былъ союзникомъ Андрея, Ѳедоромъ Ростиславичемъ, кн. ярославскимъ. Въ **1294** г. Димитрій Александровичъ примирился съ Андреемъ, которому онъ уступилъ великокняжескій столъ, и на пути въ свой Переяславль скончался [18]), гдѣ и погребенъ былъ.

Біографіи всѣхъ вышеупомянутыхъ князей, владѣвшихъ Переяславлемъ, за исключеніемъ Всеволода Юрьевича, который, по времени жизни его, и не входитъ въ кругъ нашихъ очерковъ, помѣщены въ первомъ томѣ, въ числѣ великихъ князей владимірскихъ, каковыми были и они. Но всѣ ли они могутъ считаться удѣльными переяславскими князьями? Что касается Всеволода Юрьевича, то онъ, за короткое время пребыванія своего въ Переяславлѣ (въ 1175 г. сѣлъ тамъ, а въ 1176 избранъ на владимірскій столъ), не успѣлъ ознаменовать своей дѣятельности ничѣмъ. Слѣдующій за нимъ переяславскій князь, сынъ его Ярославъ, дѣйствуетъ уже вполнѣ самостоятельно: такъ, онъ, «слушая нѣкыхъ льсти... мысляшеть противитися Юрью брату своему», великому князю; затѣмъ, во всей дѣятельности Ярослава, до занятія имъ великокняжескаго стола, проявляется всегда и вездѣ полная самостоятельность. Но можно ли и его назвать удѣльнымъ владѣтельнымъ княземъ? да и вообще: съ какого времени можно считать князей, сидѣвшихъ въ тѣхъ или другихъ городахъ, владѣтельными? и на основаніи какихъ актовъ они становились самостоятельными, а слѣдовательно и владѣтельными? Рѣшеніе этихъ вопросовъ не входитъ въ нашу программу, а потому вмѣсто отвѣта на нихъ замѣтимъ только, что мы будемъ считать владѣтельными князьями всѣхъ удѣльныхъ князей, т. е. такихъ, въ фактическомъ владѣніи которыхъ былъ тотъ или другой городъ, который далъ названіе удѣлу и общее прозвище князьямъ этого удѣла. Такимъ образомъ,

---

17) См. соотвѣтственное мѣсто въ біографіи в. кн. тверскаго Ярослава Ярославича.

18) См. его біографію въ I томѣ.

начиная со времени покоренія Руси монголами, удѣльными переяславскими князьями были:

1. Александръ Ярославичъ Невскій съ **1238** по **1252**;
2. Димитрій Александровичъ съ **1253** по **1294** г.;
3. и послѣднимъ удѣльнымъ княземъ переяславскимъ съ **1294** по **1302** г. былъ сынъ Димитрія Александровича Иванъ.

Иванъ Димитріевичъ.

1276 † 1302 [19]).

Иванъ Димитріевичъ, старшій изъ троихъ сыновей Димитрія Александровича, великаго князя владимірскаго, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1293** г. Въ этомъ году Андрею Александровичу удалось оклеветать старшаго брата, отца Ивана Димитріевича, передъ ханомъ, который далъ ему сильное войско во главѣ съ Дуденемъ; кромѣ того, Андрей привлекъ на свою сторону Димитрія Борисовича ростовскаго съ сыномъ, брата его Константина углицкаго, Михаила Глѣбовича бѣлозерскаго и Ѳедора Ростиславича ярославскаго. Димитрію Александровичу не подъ силу было бороться съ соединенными князьями, которымъ помогали татары, и онъ бѣжалъ сперва на Волокъ, а потомъ — во Псковъ къ зятю своему, псковскому князю Довмонту [20]). Андрей и пособникъ его Ѳедоръ ярославскій подѣлили волости такъ: первый взялъ себѣ Владиміръ и Новгородъ, а послѣдній — Переяславль Залѣсскій. По уходѣ татаръ, Димитрій Александровичъ пытался пробраться въ Переяславль, но не совсѣмъ удачно: самъ онъ хотя и успѣлъ бѣжать въ Тверь, но обозъ его попался въ руки Андрея. Старшій братъ принужденъ былъ, при посредствѣ тверскаго князя, просить мира, который и былъ заключенъ: Димитрій уступилъ Андрею великокняжескій столъ, а самъ удовольствовался своей отчиной Переяславлемъ. Примирившись съ братомъ, Андрей «возвратися въ Торжокъ, а Волокъ опять возврати къ Новугороду, а князь Иванъ Дмитреевичь сяде на Костромѣ» [21]).

---

19) Годъ 1276 выставляемъ приблизительно, какъ годъ, въ который Иванъ Димитріевичъ уже существовалъ на бѣломъ свѣтѣ: основаніемъ для этого послужилъ годъ вступленія его въ бракъ—1292, хотя по нѣкоторымъ источникамъ годомъ вступленія въ бракъ считается и 1296 годъ (см. послѣднее примѣчаніе къ настоящей біографіи).

20) П. С. Р. Л. I, 228; III, 65; IV, 44; V, 201; VII, 180; Никон. III, 90.

21) Никон. III, 92.

Андрей изъ Торжка пошелъ въ свой Городецъ, а Димитрій Александровичъ—къ Волоку [22]), направляясь въ Переяславль [23])... Дѣло было, кажется, такъ. Когда Димитрій Александровичъ бѣжалъ сначала въ Волокъ (принадлежавшій ему, см. ниже), а потомъ во Псковъ, соединенные князья сочли свое дѣло выиграннымъ; Ѳедоръ ярославскій, въ награду за пособничество Андрею, получилъ Переяславль, бывшій въ отчинномъ владѣніи Димитрія. Но когда братья примирились и Димитрій вынужденъ былъ уступить великокняжескій столъ младшему брату, послѣдній возвратилъ ему отчину его Переяславль, изъ котораго, слѣдовательно, князь ярославскій долженъ былъ удалиться. Удаляясь, Ѳедоръ Ярославичъ, конечно, съ досады, выжегъ этотъ городъ. Надобно имѣть въ виду, что Волокъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [24]), былъ уступленъ новгородцами Димитрію еще въ 1284 г., и въ немъ, надобно полагать, сидѣлъ сынъ Димитрія, Иванъ. Но по миру, заключенному братьями, Переяславль переходилъ къ своему отчиннику, а Волокъ возвращался новгородцамъ. Потому-то, вѣроятно, Андрей и далъ Кострому Ивану Димитріевичу [25]).

Со смертію Димитрія Александровича на Переяславль могли претендовать двое изъ князей: Иванъ Димитріевичъ, какъ на отчину, и Андрей Александровичъ въ качествѣ великаго князя. Первый, какъ это можно заключать изъ послѣдующихъ событій, поспѣшилъ занять свою отчину. Владимірскій сеймъ **1296** г. и поѣздка Ивана Димитріевича, въ томъ же году, въ орду объясняются, кажется, именно споромъ дяди и племянника изъ-за Переяславля. Но перейдемъ къ фактамъ.

---

22) Ibid. Но Никон. л. не говоритъ, что онъ ѣхалъ въ Переяславль; объ этомъ послѣднемъ говорятъ другія лѣтописи, указанныя въ слѣдующемъ примѣчаніи.

23) П. С. Р. Л. I, 228; IV, 44; Никон. 91—92. Въ первыхъ двухъ лѣтописяхъ сначала передается извѣстіе о томъ, что Иванъ Димитріевичъ сѣлъ на Костромѣ, а потомъ уже говорится о поѣздкѣ Андрея и другихъ князей въ орду, о приходѣ ихъ оттуда съ Дуденемъ и пр. Въ Никоновской лѣт. передается нѣсколько иначе, болѣе, по нашему мнѣнію, соотвѣтственно дѣйствительности, почему мы и слѣдуемъ, въ данномъ случаѣ, ей.

24) Лѣтоп. попа Іоанна у Карамз. IV, пр. 165.

25) Лѣтописи, какъ мы видѣли, только констатируютъ фактъ занятія Иваномъ Димитріевичемъ Костромы и передаютъ его, притомъ, раньше извѣстія о поѣздкѣ князей въ орду и бѣгствѣ Димитрія. Выраженіе же Никоновской лѣтописи, что Андрей (по примиреніи съ братомъ) «возвратися въ Торжокъ, а Волокъ опять возврати къ Нову-городу, а князь Иванъ Дмитреевичъ сяде на Костромѣ», какъ бы прямо указываетъ на какую-то связь между фактомъ отдачи Волока новгородцамъ и тѣмъ фактомъ, что Иванъ сѣлъ на Костромѣ. Можно, конечно, предполагать, что когда Димитрій сидѣлъ на великокняжескомъ столѣ, то не держалъ за собой Переяславля, а отдалъ его сыну Ивану (на что, впрочемъ, нѣтъ никакихъ указаній); тогда понятно, что послѣднему нужно было что-нибудь дать, когда у отца его отняли великое княженіе и дали ему Переяславль. Но дѣло въ томъ, что Никоновская лѣтопись говоритъ о занятіи Иваномъ Костромы послѣ того, какъ сказала сначала объ отдачѣ Димитрію Переяславля, потомъ о возвратѣ Волока новгородцамъ.

По занятіи Андреемъ Александровичемъ великокняжескаго стола, князья Суздальской земли раздѣлились на два лагеря: въ одномъ мы видимъ самого великаго князя, Ѳедора Ростиславича ярославскаго и Константина Борисовича ростовскаго; въ другомъ — Михаила Ярославича тверскаго, Даніила Александровича московскаго и Ивана переяславскаго. Лѣтописи замѣчаютъ, что въ **1296** г. между великимъ княземъ и троими князьями противнаго ему лагеря произошло «нелюбіе»; изъ орды прибылъ ханскій посолъ, и князья собрались во Владимірѣ для рѣшенія споровъ о распредѣленіи княженій: князья, какъ видно, сильно разгорячились въ спорахъ, такъ что только «за малымъ Богъ упаслъ кровопролитія», и то благодаря не послу, который присутствовалъ на съѣздѣ, а владимірскому владыкѣ Симеону и сарскому Измаилу [26]). Но съѣздъ, какъ видно, кончился ничѣмъ. По крайней мѣрѣ въ томъ же году Иванъ Димитріевичъ отправился, конечно, по тѣмъ же дѣламъ, въ орду, поручивъ блюсти отчину свою Михаилу Ярославичу тверскому [27]). Андрей хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ и напась на Переяславль, но сторонники Ивана Димитріевича, Даніилъ московскій и Михаилъ тверскій, выступили противъ него къ Юрьеву и такимъ образомъ преградили ему путь къ Переяславлю. Князья начали ссылаться межну собою и, въ концѣ концовъ, примирились [28]).

Въ **1301** г. князья опять съѣхались, на этотъ разъ, въ Дмитровѣ «о княженіяхъ, и бысть молва велия». Здѣсь оказался расколъ въ лагерѣ, противномъ Андрею: князья вообще подѣлились вотчиной и «взяша миръ межю собою», а Иванъ Димитріевичъ и Михаилъ Ярославичъ почему-то «не докончали межи собою» [29]).

Къ тому же году относится извѣстіе о томъ, что Иванъ Димитріевичъ «заратися» съ кн. Константиномъ (ростовскимъ, конечно), но «смири ихъ владыка Семенъ» [30]). Не видно, изъ-за чего вышла эта распря, и не извѣстно даже, *до* или *послѣ* Дмитровскаго съѣзда произошла она, такъ какъ извѣстіе о ней стоитъ одиноко среди другихъ извѣстій, не относящихся къ этимъ князьямъ.

Въ слѣдующемъ **1302** г. мая 15-го Иванъ Димитріевичъ «тихъ, и кротокъ, и смиренъ, и любовенъ, и милостивъ», скончался въ Переяславлѣ и положенъ въ Спасо-преображенскомъ соборѣ [31]).

---

26) П. С. Р. Л. I, 208, 228; IV, 45; V, 202; VII, 181; Никон. III, 94.
27) Ibid. I, 209 (подъ 1297 г.); VII, 181.
28) Цитаты примѣч. 26.
29) П. С. Р. Л. I, 209; Никон. III, 99.
30) Ibid. I, 228.
31) Ibid. I, 209 (подъ 1303 г.), 228; IV, 46; V, 203; VII, 183; Никон. 99. Въ предпослѣд-

Иванъ Димитріевичъ былъ женатъ (съ 1292 г. по однѣмъ лѣтописямъ, и съ 1296—по другимъ) на старшей дочери Димитрія Борисовича, князя ростовскаго, неизвѣстной намъ по имени [32]). Отъ этого брака дѣтей онъ не имѣлъ, почему и завѣщалъ свою отчину младшему изъ дядей своихъ, Даніилу Александровичу московскому, котораго любилъ «паче всѣхъ» [33]).

По смерти Ивана Димитріевича Переяславль уже не имѣлъ своихъ отдѣльныхъ князей, а управлялся княжескими намѣстниками: такъ, Даніилъ Александровичъ, вскорѣ по кончинѣ Ивана, послалъ туда своихъ намѣстниковъ, которые выгнали оттуда намѣстниковъ старшаго брата его, в. кн. Андрея. Правда, по смерти Даніила мы видимъ въ Переяславлѣ сына его Юрія, но онъ, конечно, былъ тамъ только для защиты города отъ покушеній на него великаго князя. Иногда великіе князья владиміро-московскіе отдавали его въ кормленіе пришлымъ князьямъ: такъ, въ **1379** г. Димитрій Ивановичъ (Донской) далъ Переяславль пришедшему къ нему на службу князю трубчевскому Димитрію Ольгердовычу; Василій Димитріевичъ, въ **1406** г., отдалъ его литовскому князю Александру Ивановичу Нелюбу, а въ **1408** г.—также литовскому князю Свидригайлу и пр. [34]).

ней изъ указанныхъ лѣтописей (стр. 236) сказано: «Дѣти Дмитреевы Александръ да Иванъ умре въ ордѣ» ... Послѣднія слова нужно относить къ Александру, который, по другимъ лѣтописямъ, дѣйствительно умеръ въ ордѣ (см. т. I, стр. 286).

32) Ibid. I, 227 и XV, 406 — подъ 1292, — VII, 179 — подъ 1286, а Никон. л. III, 85, 89—и подъ тѣмъ, и подъ другимъ годами.

33) Ibid. VII, 183; Степ. кн. I, 379.

34) См. I т., стр. 111 и 140.

II.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО РОСТОВСКОЕ.

Ростовъ, въ лѣтописяхъ называемый Великимъ[35]), теперь уѣздный городъ Ярославской губерніи, расположенный на низменномъ, ровномъ берегу озера, по Нестору, *Ростовскаго*[36]), позднѣе называвшагося *Неро*, а у мордвы, въ стирину, *Каово*[37]), принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ городовъ: съ нимъ мы встрѣчаемся на первыхъ же страницахъ начальной лѣтописи, гдѣ онъ упоминается на ряду съ другими древнѣйшими городами: Новгородомъ, Полотскомъ, Бѣлоозеромъ, Муромомъ, Черниговомъ и Любечемъ[38]).

Извѣстій о времени основанія Ростова не сохранилось; знаемъ только, что онъ существовалъ уже до призванія Рюрика. Послѣдній, по смерти братьевъ своихъ, «прія власть» одинъ и «раздая мужемъ своимъ грады»; одному изъ такихъ мужей онъ и далъ Ростовъ[39]). Отсюда же видно, что Ростовъ сдѣлался владѣніемъ первыхъ князей вскорѣ по ихъ прибытіи. Хотя изъ лѣтописи и не видно, чтобы меря, а слѣдовательно и Ростовъ, участвовали въ призваніи князей, тѣмъ не менѣе краткость времени и легкость (такъ нужно предполагать по лѣтописнымъ сказаніямъ), при которыхъ совершилось присоединеніе Ростовскаго края къ Новгороду, заставляютъ думать, что меряне не чужды были, говоря вообще, того движенія,

35) Напр. П. С. Р. Л. II, 61.

36) Ibid. I, 5. «На Бѣлоозерѣ сѣдятъ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ (Переяславскомъ) озерѣ Меря же». Щекатовъ (V, 395) ошибочно говоритъ, что Ростовское озеро Несторъ называетъ Клещинымъ.

37) Щекатовъ V, 394, 422.

38) П. С. Р. Л. I, 13.

39) П. С. Р. Л. I, 9.

которое произошло въ средѣ новгородскихъ славянъ, а также и родственныхъ мерянамъ племенъ финскихъ — веси и чуди, въ пользу призванія князей извнѣ. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что варяги, еще до призванія князей, брали дань не только съ чуди и славянъ, но и съ мери, которая, слѣдовательно, давно уже была знакома съ варягами [40]).

Не осталось и преданій или сказаній о происхожденіи Ростова. По нашему мнѣнію, нѣкоторые, указывая на это обстоятельство, какъ на признакъ глубокой, сравнительно, древности [41]) этого города, поступаютъ нерезонно: древность Ростова засвидѣтельствована уже начальною лѣтописью. Только позднѣйшіе наши грамотеи, составители временниковъ и отдѣльныхъ сказаній XVII в., измыслили Росса — основателя Ростова [42]).

Что касается происхожденія самаго названія Ростова, то наши ученые, конечно, на основаніи аналогичныхъ примѣровъ, производятъ его отъ собственнаго личнаго имени Роста: Ростовъ—городъ Роста, какъ, по извѣстному сказанію, Кіевъ—городъ Кія [43]).

Такъ какъ Ростовъ при Рюрикѣ является уже съ своимъ славянскимъ именемъ, то надобно полагать, что Ростовская область еще задолго до призванія Рюрика была колонизирована новгородскими славянами. Первоначальными же насельниками этого края, какъ и сосѣдняго съ нимъ, теперешней сѣверо-западной части Владимірской губерніи, были меряне—племя финское: «перьвіи насельници.....въ Ростовѣ—меря» [44]).

При Рюрикѣ, по смерти братьевъ его и при первыхъ его преемникахъ, Ростовъ управлялся княжими мужами или намѣстниками и, по важности своей, стоялъ на одной линіи съ другими древнѣйшими городами, о которыхъ мы упоминали выше: такъ, Олегъ, по мирному договору **907** года, требовалъ съ грековъ «укладовъ» и для Ростова на ряду съ упомянутыми выше городами [45]).

Управленіе Ростовомъ великокняжескими мужами продолжалось до конца X вѣка. Владиміръ Святой, въ **988** г., раздавая города въ удѣлы сыновьямъ своимъ, Ростовъ далъ Ярославу. Когда же, въ **1010** г. [46]),

---

40) Ibid.

41) Корсаковъ: «Меря и Ростовское княжество», стр. 61. Странный аргументъ въ пользу древности Ростова—отсутствіе преданій или сказаній о происхожденіи этого города! Причемъ же останутся, напримѣръ, Кіевъ съ сказаніемъ о Кіи, Щекѣ и Хоривѣ, или Византія съ сказаніемъ о Визасѣ, сынѣ Нептуна (не говоримъ о Визѣ и Антеѣ, какъ басняхъ позднѣйшаго происхожденія)?

42) См. «Памятн. древн. обитат. Яросл. губ.» въ Яросл. Губ. Вѣд. 1859 г.

43) И. И. Срезневскій: «Чтенія о древн. русск. лѣт.», 33.

44) П. С. Р. Л. I, 9.

45) Ibid. 13.

46) См. начало III главы. — Въ Яросл. Губ. Вѣд. 1842 г. №№ 6—7 есть довольно

Ярославъ перешелъ въ Новгородъ на мѣсто сидѣвшаго тамъ до того времени старшаго брата его, Вышеслава, Владиміръ посадилъ въ Ростовѣ Бориса[47]). Въ **1015** г. Борисъ убитъ былъ (сводными) братомъ своимъ Святополкомъ[48]). По изгнаніи Святополка, въ **1019** г., Ростовъ оставался за в. кн. Ярославомъ Владиміровичемъ, по смерти котораго, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ вмѣстѣ съ Суздалемъ и Бѣлоозеромъ достался переяславскому князю (Переяславля кіевскаго, иначе русскаго) Всеволоду Ярославичу[49]). За-тѣмъ, есть указанія на то, что Ростовская земля переходила къ брату Всеволода, Святославу черниговскому: такъ, подъ **1071** г. въ лѣтописи есть извѣстіе о голодѣ въ Ростовской землѣ, гдѣ въ то время Янъ, сынъ Вышаты, *собиралъ дань для кн. Святослава*[50]). Далѣе, Ростовская область перешла къ Владиміру Мономаху, который посадилъ тамъ сыновей своихъ. Въ **1095** г., когда Новгородъ, гдѣ сидѣлъ сынъ Владиміра Мстиславъ, нужно было отдать изгнанному изъ Смоленска Давиду Святославичу, Владиміръ Мономахъ послалъ Мстислава въ Ростовъ, откуда послѣдній, въ томъ же году, опять ушелъ въ Новгородъ, гдѣ Давида не взлюбили и показали ему путь[51]). Въ слѣдующемъ, **1096** г., когда Олегъ Святославичъ подступалъ къ Мурому, сидѣвшій тамъ сынъ Владиміра Мономаха Изяславъ, готовясь къ оборонѣ, послалъ «по воѣ Суздалю и Ростову, и по Бѣлозерцы», а Олегъ, съ своей стороны, послалъ сказать Изяславу: «иди въ *волость отца своего, Ростову*, а то (т. е. Муромъ) есть волость отца моего». Въ происшедшей затѣмъ у города битвѣ Изяславъ былъ убитъ, а Олегъ, принятый муромцами, пошелъ на Суздаль и Ростовъ: и ростовцы, и суздальцы «вдашася ему». Вскорѣ изъ Новгорода прибылъ въ Ростовскую землю Мстиславъ Владиміровичъ и выгналъ Олега не только изъ Ростова и Суздаля, но и изъ Мурома, при помощи подошедшаго съ юга младшаго брата, Вячеслава, съ которымъ были половцы[52]).

Ростовская область, какъ наслѣдственная въ родѣ Всеволода, досталась потомъ внуку послѣдняго, Юрію Владиміровичу Долгорукому. Хотя этотъ князь много положилъ труда для гражданскаго устройства Ростовской области — ставилъ новые города и селенія, строилъ въ нихъ церкви,

---

полный «Очеркъ древней исторіи города Ростова и политической системы Ростовскихъ владѣтельныхъ князей» С. С. (Серебреникова); очеркъ этотъ, впрочемъ, научнаго значенія не имѣетъ.

47) П. С. Р. Л. I, 52.

48) Ibid. I, 58; II, 262; III, 208—9 и пр.

49) Карамзинъ II, 40, прим. 50.

50) П. С. Р. Л. I, 75 и сл.

51) Ibid. I, 97—98; II, 250; III, 3; V, 150; Кар. II, пр. 172.

52) Ibid. I, 107—109; II, 282 и сл.; VII, 12.

монастыри и пр., тѣмъ не менѣе онъ постоянно устремлялъ взоръ свой на любимый имъ югъ, на кіевскую Русь, на Кіевъ. Попытка его удержать за собой южный Переяславль, въ **1132** г., чтобы занять потомъ Кіевъ, не удалась: его выгналъ оттуда братъ его, в. кн. Ярополкъ [53]). Въ **1135** г. Юрій выпрашиваетъ Переяславль у того же Ярополка, которому въ замѣнъ отдаетъ Суздаль и Ростовъ и «прочую волость свою, но не всю» [54]). Впрочемъ, черезъ годъ Юрій опять возвращается въ Суздальскую отчину, такъ какъ въ Переяславлѣ Ярополкъ посадилъ другаго брата, Андрея [55]).

Въ **1149** г. Юрію удалось, наконецъ, занять Кіевъ, гдѣ, однако, онъ не могъ долго держаться безъ сильной рати, и въ **1151** г. долженъ былъ цѣловать крестъ Изяславу Мстиславичу и Вячеславу Владиміровичу на томъ, чтобы ему оставить въ Переяславлѣ сына Андрея, а самому удалиться въ Суздаль, который, по занятіи Кіева въ 1149 г., онъ отдалъ сыну Василько. Юрій ушелъ на Альту, откуда сынъ его Андрей отправился въ Суздаль; самъ же Юрій, вопреки условію, вскорѣ занялъ Переяславль, но вскорѣ же принужденъ былъ снова оставить его и удалиться въ Суздаль, посадивъ въ своемъ городцѣ (недалеко отъ Вышгорода) сына Глѣба. Въ слѣдующемъ **1152** г. Юрій, будучи въ Ростовѣ и узнавъ, что Изяславъ Мстиславичъ, Изяславъ Давидовичъ и Святославъ Всеволодовичъ сожгли его городецъ, началъ готовиться къ походу на югъ [56]). Походъ этотъ былъ, однако, неудаченъ: Юрій возвратился изъ земли вятичей въ Суздаль. Въ **1154** г. повторилось тоже самое. Наконецъ, по смерти Изяслава Мстиславича, и по удаленіи изъ Кіева Ростислава, брата его, въ **1155** году, Юрій занялъ Кіевъ и роздалъ удѣлы своимъ сыновьямъ [57]).

Сынъ Юрія Андрей, получившій въ удѣлъ Вышгородъ, въ томъ же **1155** году тайно отъ отца уѣхалъ въ Суздаль. По смерти Юрія, ростовцы и суздальцы выбрали Андрея въ князья «и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ и Суждали» [58]).

Въ первые годы, по объявленіи его княземъ Ростовско-Суздальской области, Андрей жилъ въ Ростовѣ: такъ, въ **1159** г. къ нему въ Ростовъ присылалъ Изяславъ Давидовичъ просить помощи противъ враговъ своихъ и руки дочери его для своего племянника, Святослава Владиміровича, князя

---

53) Ibid. I, 132; II, 6; въ VII, 29 подъ 1131 годомъ, а въ II, 12, 294—подъ 1133.

54) Ibid. I, 132; II, 12, 294; IV, 4; V, 157; VII, 29.

55) Ibid. II, 14 (въ Ростовъ—подъ 1137 годомъ), 294 (въ Суздальскую вотчину—подъ 1136 г.).

56) Ibid. I, 144, 145; II, 45, 65—66, 69—70, 299; III, 11; V, 160; VII, 55—56, 58.

57) Ibid. I, 146—148; II, 74, 77; III, 11; IV, 8—9; V, 160; VII, 60, 62—63.

58) Ibid. I, 148—149; II, 78, 81; VII, 64, 66.

вщижскаго; въ Ростовъ же возвратился въ томъ же году изъ Вщижа Изяславъ, сынъ Андрея [59]).

Выше упомянуто было, что въ 1149 г. Юрій Владиміровичъ, занявъ Кіевъ, отдалъ Суздаль сыну своему Василько. Затѣмъ въ Суздалѣ же видимъ и другихъ, младшихъ братьевъ Андрея, для которыхъ Юріемъ собственно и предназначалась Ростовско-Суздальская земля: Мстислава, Михалка и знаменитато впослѣдствіи Всеволода. Андрей на примѣрѣ южной Руси видѣлъ всѣ пагубныя послѣдствія раздѣленія власти между родичами и, конечно, потому стремился къ единовластію. Въ **1162** году онъ выгналъ изъ Ростовско-Суздальской земли братьевъ своихъ, которые удалились въ Царьградъ къ императору Мануилу (мать ихъ, ушедшая съ ними, была гречанка); вмѣстѣ съ ними выгналъ онъ и двухъ племянниковъ, дѣтей умершаго Ростислава Юрьевича, и нѣкоторыхъ приближенныхъ отца своего, которыхъ считалъ своими тайными врагами. «Се же створи, замѣчаетъ лѣтописецъ, хотя самовластець быти всей Суждальской земли» [60]).

По убіеніи Андрея († 1174), во Владимірѣ состоялся съѣздъ, на которомъ ростовцы, суздальцы и переяславцы, по происками рязанскихъ пословъ, избрали въ князья племянниковъ убитаго князя, дѣтей Ростислава Юрьевича, Ярополка и Мстислава, шурьевъ Глѣба Ростиславича, князя рязанскаго, и послали за ними въ Черниговъ. Ростиславичи, изъ уваженія къ старѣйшинству, предложили дядьямъ своимъ, Михалкѣ и Всеволоду Юрьевичамъ, княжить вмѣстѣ съ ними. Но тутъ произошло несогласіе между ростовцами, не желавшими Михалка, и владимірцами, изъ которыхъ одни присоединились къ ростовцамъ, а другіе стояли за Михалка и Всеволода. Начались междоусобія. Михалко выѣхалъ изъ Владиміра, и Ярополкъ объявленъ былъ владимірскимъ княземъ, а Мстиславъ Ростиславичъ—ростовскимъ и суздальскимъ. Вскорѣ легкомысленный Ярополкъ, руководимый приближенными, возбудилъ къ себѣ ненависть владимірцевъ, которые утѣсняемы были безмѣрными продажами и вирами и, вообще, лихоимствомъ. Владимірцы стали звать къ себѣ изъ Чернигова Михалка, который, вмѣстѣ съ братомъ Всеволодомъ, и явился къ нимъ на зовъ. Братья — Ростиславичи, выступившіе противъ дядей, проиграли битву, и Михалко вступилъ во Владиміръ: Ярополкъ бѣжалъ въ Рязань, а Мстиславъ—въ Новгородъ. Вскорѣ Михалкѣ покорились и ростовцы съ суздальцами. Всеволоду Михалко далъ Переяславль, неизвѣстно—на правахъ ли самостоятельнаго князя, или

59) Ibid. I, 150; II, 87; VII, 72.
60) Ibid. II, 91, 307; VII, 76—77.

только намѣстника. Но Михалко, любимый и уважаемый владимірцами, княжилъ недолго: въ **1176** г. онъ скончался [61]).

По смерти Михалка владимірцы вызвали къ себѣ изъ Переяславля брата его Всеволода и, объявивъ его княземъ, цѣловали крестъ какъ ему, такъ и дѣтямъ его. Ростовцы воспользовались этимъ моментомъ, чтобы возвратить себѣ прежнюю самостоятельность, а городу—прежнее значеніе древняго города. Они, въ **1177** году, вызвали къ себѣ прежняго князя, Мстислава Ростиславича, и началась борьба между древнимъ Ростовомъ и новымъ Владиміромъ, окончившаяся въ пользу послѣдняго [62]).

Въ **1207** г. Всеволодъ Юрьевичъ послалъ въ Новгородъ, гдѣ до того времени сидѣлъ Константинъ, другаго своего сына, Святослава, а Константину далъ Ростовъ съ другими пятью городами [63]).

Послѣ того, какъ Константинъ Всеволодовичъ, будучи великимъ княземъ владимірскимъ, раздѣлилъ свой прежній Ростовскій удѣлъ между своими сыновьями, изъ послѣдняго образовалась совершенно отдѣльная Ростовская волость, земля или область, обособившаяся отъ Суздальской земли, составлявшей прежде часть Ростовской области.

У Константина Всеволодовича было три сына: Василько, Всеволодъ и Владиміръ. Не задолго до своей смерти Константинъ такъ раздѣлилъ между ними Ростовскую область: старшему сыну Василько онъ далъ Ростовъ, среднему — Ярославль, а младшему предназначилъ Угличъ. Отъ Ростова,

---

61) Ibid. I, 158—161; II, 116—118; IV, 13; VII, 90—91.

62) Ibid. I, 161—162; III, 16; IV, 14; V, 166; VII, 92—93. Наши историки до сихъ поръ объясняли борьбу городовъ, такъ сказать, личнымъ честолюбіемъ старшихъ изъ нихъ, которые хотѣли господствовать надъ младшими, а стремленіе нѣкоторыхъ князей къ единодержавію — или ихъ личнымъ властолюбіемъ, или же сознаніемъ пагубныхъ послѣдствій дробленія власти. Нѣсколько иначе посмотрѣлъ на дѣло профессоръ Сергѣевичъ. Стремленіе къ единовластію, по крайней мѣрѣ, въ разсматриваемое нами время, онъ видитъ не столько въ самихъ князьяхъ, сколько въ самихъ городахъ или — лучше — въ боярахъ: единовластіе было въ ихъ личныхъ интересахъ, такъ какъ съ дробленіемъ власти дробились и доходныя статьи. Всматриваясь въ отношенія городовъ за это время между собою и взаимныя отношенія ихъ и князей, нельзя не признать, что въ объясненіяхъ почтеннаго профессора, касающихся этихъ отношеній, есть весьма большая доля правды. См. «Лекціи по исторіи русск. права» проф. Сергѣевича, стр. 9 и сл.

63) Ibid. I, 183; VII, 115. Какіе были тѣ 5 городовъ, которые даны Константину въ придачу къ Ростову — объ этомъ см. ниже, примѣчаніе 212. Проф. Сергѣевичъ, въ своихъ «Лекціяхъ» (стр. 18), насчитываетъ даже и съ Ростовомъ только 5 городовъ, и въ числѣ ихъ — Устюгъ. Но опредѣлять составъ Ростовскаго княжества по тѣмъ городамъ, въ которыхъ сидѣли сыновья и внуки Константина, какъ это дѣлаетъ проф. Сергѣевичъ, по нашему мнѣнію, нельзя: съ теченіемъ времени, послѣ Константина, могли войти въ составъ княжества такіе города, какихъ не было при Константинѣ. Такъ было и съ Устюгомъ (См. Карамз. III, прим. 186), хотя Василько владѣлъ уже этимъ городомъ.

по смерти Василька, отдѣлилось Бѣлоозеро, составившее отдѣльное княжество.

Такимъ образомъ, рядъ ростовскихъ самостоятельныхъ князей начинается старшимъ сыномъ Константина Всеволодовича, Васильком. Самого Константина, когда онъ сидѣлъ въ Ростовѣ при жизни отца, а также и его предшественниковъ, нельзя считать самостоятельными князьями, а скорѣе великокняжескими намѣстниками.

Василько Константиновичъ.

р. 1209 † 1238.

Первый самостоятельный ростовскій князь Василько Константиновичъ родился 7-го декабря **1209** года въ Ростовѣ. Тамъ же, въ **1212** г. мая 23-го, совершены были надъ нимъ и братомъ его Всеволодомъ постриги[64]).

До девятилѣтняго возраста, т. е. до **1218** года, Василько жилъ въ Ростовѣ при отцѣ; въ началѣ же зимы этого года, не задолго до своей кончины († 2-го февраля 1218 г.), Константинъ Всеволодовичъ, призвавъ двухъ старшихъ сыновей своихъ, назначилъ ихъ на удѣлы, давъ имъ при этомъ соотвѣтствующее случаю наставленіе[65]).

Въ своемъ колонизаціонно-стратегическомъ движеніи на востокъ великіе князья владимірскіе неминуемо приходили во враждебныя столкновенія съ финскими племенами и болгарами. Послѣдніе, въ свою очередь, нападали на земли, прилегавшія и даже принадлежавшія и Великому и Ростовскому княжествамъ: такъ, въ **1219** г., болгары напали на Устюгъ и взяли его; въ слѣдующемъ **1220** г. великій князь Юрій Всеволодовичъ послалъ брата своего Святослава, кн. юрьевскаго, съ воеводой Еремѣемъ Глѣбовичемъ, на болгаръ; къ нимъ присоединилъ свои полки изъ Переяславля и третій братъ Ярославъ. Ростовскому князю также приказано было послать полки, и Василько Константиновичъ послалъ въ верховья Камы одинъ полкъ изъ Ростова, а другой — изъ Устюга. Святославъ весьма успѣшно выполнилъ

---

64) П. С. Р. Л. I, 183—185; VII, 116. О лѣтахъ княжичей см. ниже примѣчаніе 208.

65) Ibid. I, 187; VII, 125; XV, 327; Никон. II, 338. Въ томъ же году, вмѣстѣ съ другими родными, онъ присутствовалъ при освященіи церкви Бориса и Глѣба въ Ростовѣ. Ibid. I, 187. См. начало біографіи Всеволода ярославскаго.

возложенное на него братомъ порученіе: болгары такъ были устрашены владимірскими полками, что зимой прислали пословъ къ великому князю для заключенія мира; но Юрій мира не принялъ и не далъ, а началъ опять готовиться къ походу: онъ приказалъ Василько Константиновичу идти съ полками своими въ Городецъ, куда и самъ пошелъ; на пути его встрѣтило вновь отправленное къ нему болгарское посольство, которое, однако, должно было вернуться домой съ тѣмъ же, съ чѣмъ и первое; наконецъ, уже третье посольство отъ болгаръ явилось въ Городецъ; оно поднесло Юрію дары, усиленно просило о мирѣ, и на этотъ разъ великій князь принялъ дары «и управившася по прежнему миру», какъ было при его отцѣ и дѣдѣ [66]).

Въ **1223** году по Руси впервые пронеслась вѣсть о какомъ-то новомъ воинственномъ народѣ—татарахъ, которые подступали къ предѣламъ Руси. Южные князья на совѣтѣ положили идти на встрѣчу этому до тѣхъ поръ невѣдомому народу, чтобы отразить его и не пустить въ Русскую землю; они просили помощи и у великаго князя владимірскаго; Юрій Всеволодовичъ отправилъ къ нимъ на помощь племянника своего Василька Константиновича ростовскаго; послѣдній дошелъ только до Чернигова, откуда, узнавъ о постигшемъ южныхъ русскихъ князей несчастіи на берегахъ р. Калки, возвратился, уже въ **1224** году, обратно въ Ростовъ [67]).

Въ томъ же 1224 г. Василько Константиновичъ принималъ участіе въ походѣ великаго князя на землю Новгородскую. Отношенія новгородцевъ къ великому князю и юному сыну его Всеволоду, сидѣвшему тогда въ Новгородѣ, были не совсѣмъ пріязненными. Въ указанномъ году Всеволодъ, по тайному повелѣнію отца, со всѣмъ дворомъ своимъ незамѣтно выѣхалъ изъ Новгорода ночью и засѣлъ въ Торжкѣ, куда прибылъ и отецъ его, а также и Василько Константиновичъ съ своею ратью. Великій князь, недовольный нѣкоторыми новгородскими боярами, требовалъ отъ новгородцевъ выдачи послѣднихъ, но новгородцы категорически заявили ему, что не поднимутъ рукъ на своихъ братьевъ. Послѣ долгихъ переговоровъ, новгородцы, наконецъ, по предложенію Юрія, приняли къ себѣ княземъ шурина великокняжескаго, Михаила, князя черниговскаго [68]). Но Михаилъ недолго пробылъ въ Новгородѣ: онъ стремился къ родному Чернигову, и въ **1225** году уѣхалъ туда. Встрѣтивъ, по возвращеніи въ Черниговъ, врага въ Олегѣ,

66) Ibid. VII, 126—128.

67) Ibid. I, 189; VII, 132; XV, 365.

68) Ibid. III, 41; IV, 27. Не знаемъ почему этотъ фактъ изъ жизни Василька Константиновича опущенъ у М. П. Погодина въ его «Біографическомъ словарѣ русскихъ князей до покоренія Россіи монголами». См. также его «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи», т. VI, стр. 326.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
504767

князѣ курскомъ, Михаилъ обратился къ зятю своему, великому князю владимірскому, за помощью. Юрій въ **1226** году отправился въ Черниговъ вмѣстѣ съ племянниками своими, Василькомъ ростовскимъ и Всеволодомъ ярославскимъ. Впрочемъ, благодаря посредничеству кн. кіевскаго Владиміра Рюриковича, дѣло до кровопролитія не дошло. Зимой же слѣдующаго **1227** г. Василько ростовскій, по совѣту и желанію великаго князя, женился на дочери князя Михаила черниговскаго, княжнѣ Маріи. Свадьба ихъ состоялась въ Москвѣ, 10-го февраля, откуда съ молодой супругой Василько прибылъ въ Ростовъ 12-го февраля 1227 года [69]).

Въ **1228** году Юрій Всеволодовичъ сталъ готовиться къ войнѣ съ мордвой, къ чему побудили его, вѣроятно, набѣги послѣдней на Суздальскую землю. Въ сентябрѣ великій князь послалъ въ Мордовскую землю Василька Константиновича съ воеводой своимъ, Еремѣемъ Глѣбовичемъ; полки владиміро-ростовскіе зашли уже за Нижній-Новгородъ и вступали въ землю Мордовскую, когда великій князь, въ виду шедшихъ все время проливныхъ дождей, приказалъ имъ воротиться обратно [70]). Впрочемъ, намѣренія своего обуздать нѣсколько мордву великій князь всетаки не оставлялъ: въ половинѣ января того же года [71]) онъ выступилъ въ походъ въ Мордовскую землю вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ярославомъ и племянниками, Василькомъ и Всеволодомъ Константиновичами: много побито было мордвы въ этомъ походѣ, край опустошенъ огнемъ и мечемъ, и князья возвратились домой съ многочисленнымъ полономъ [72]).

До сихъ поръ, какъ мы видѣли, Юрій и Василько жили дружелюбно. Но, вскорѣ послѣ мордовскаго похода, согласіе между ними, хотя и на короткое время, рушилось: Ярославъ Всеволодовичъ, разсорившись съ старшимъ братомъ, привлекъ Константиновичей на свою сторону. Впрочемъ, на Суздальскомъ съѣздѣ **1229** года князья примирились: 7-го сентября они цѣловали крестъ Юрію, а на слѣдующій день праздновали и веселились у епископа Митрофана [73]).

---

69) Ibid. I, 190—191; VII, 133 — 134... Мы слѣдуемъ въ этомъ показаніи «Указателю къ 8 томамъ П. С. Р. Л.», составитель котораго заключилъ о томъ, что свадьба князя Василька ростовскаго состоялась *въ Москвѣ*, изъ упоминанія лѣтописей, что молодая чета вѣнчалась въ *церкви Благовѣщанія*.

70) П. С. Р. Л. I, 191.

71) М. П. Погодинъ (см. «Изсл., замѣч. и лекціи о русской исторіи» VI, 327), относитъ этотъ походъ къ 1229 году.

72) П. С. Р. Л. I, 191; VII, 134. Подробности какъ этого, такъ и послѣдующаго эпизода, см. въ біографіи князя Всеволода ярославскаго.

73) Ibid. I, 192—193; VII, 135—136. Въ слѣдующемъ 1230 г. епископъ и великій князь удовлетворили просьбу Константиновичей относительно поставленія въ ростовскіе епископы Кирилла, игумена Владимірскаго монастыря Рождества Богородицы (нынѣ архіерейскій

Въ это время Ярославъ Всеволодовичъ, по своимъ отношеніямъ къ Новгороду, находился во враждѣ съ Михаиломъ Всеволодовичемъ черниговскимъ. Одно время, впрочемъ, отношенія ихъ нѣсколько улучшились, благодаря посольству отъ послѣдняго и отъ кіевскаго князя Владиміра Рюриковича, прибывшему во Владиміръ въ **1230** году, для примиренія враждовавшихъ князей, и имѣвшему въ этомъ дѣлѣ полный успѣхъ. Но послѣдующее поведеніе Михаила, который явно нарушалъ миръ, принимая къ себѣ новгородскихъ бѣглецовъ, враговъ Ярослава, возбудило гнѣвъ на него не только въ послѣднемъ, но и въ братѣ Ярослава, великомъ князѣ Юріи: оба брата выступили въ походъ противъ Михаила; съ ними были и Константиновичи. Юрій, однако, возвратился съ пути къ Чернигову, а Ярославъ и Константиновичи пошли далѣе; они выжгли Серенскъ, осаждали Мосальскъ и, вообще, сдѣлали много зла жителямъ того края [74]). Это было уже въ **1232** году.

Затѣмъ, до появленія на Руси татаръ, лѣтописи умалчиваютъ о Васильке Константиновичѣ.

Въ **1237** году въ предѣлахъ Рязанской земли, какъ извѣстно, явились тѣ невѣдомые люди, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ такъ жестоко побили южныхъ русскихъ князей на берегахъ р. Калки. Рязанскіе князья просили, но не получили помощи отъ великаго князя, и въ битвѣ съ татарами многіе изъ рязанскихъ князей пали отъ меча послѣднихъ. При дальнѣйшемъ движеніи татаръ на Владиміръ, Юрій ушелъ за Волгу и остановился на берегу рѣки Сити; съ нимъ были и братья — Константиновичи. Въ происшедшей, 4-го марта **1238** года, битвѣ палъ великій князь, а Василька ростовскаго татары взяли въ плѣнъ и увели съ собой. Ставъ станомъ въ Шеринскомъ лѣсу [75]), татары начали принуждать Василька пристать къ

домъ). Въ 1231 г. князья посылали этого Кирилла въ Кіевъ ставиться на Ростовскую епископію. Онъ поставленъ былъ 6 апрѣля, а въ Ростовъ возвратился въ половинѣ мая. Ibid. I, 194.

74) Ibid. I, 194—196; VII, 137—138; Карамзинъ III, 158. Въ 1231 г. августа 14 Василько, съ женою и съ сыномъ, присутствовалъ при освященіи церкви св. Богородицы въ Ростовѣ. Подробности см. въ біографіи Всеволода Константиновича.

75) Шеринскій или Ширинскій лѣсъ извѣстенъ и теперь; онъ находится въ 25 верстахъ отъ Кашина и 38 — 40 в. отъ Калязина. Впослѣдствіи здѣсь былъ Шеринскій монастырь, а нынѣ село Шеринское, при р. Шеринкѣ, въ лѣсной сторонѣ. См. гр. М. Толстаго: «Святыни и древности Ростова Великаго» изд. 3, М. 1866, прим. 28. С. М. Соловьевъ (Ист. Росс. III, пр. 275) точно такъ же опредѣляетъ топографію этого лѣса. Рѣчка Шеринка впадаетъ въ Медвѣдицу. Карамзинъ же (т. III, пр. 366), напротивъ, указываетъ на р. Шерну, впадающую въ р. Клязьму, Московской губ., Богородскаго уѣзда. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что татары, послѣ битвы на р. Сити, направлялись на Новгородскую зѣмлю, то указаніе на Ширинскій лѣсъ на р. Шеринкѣ, впадающей въ Медвѣдицу, будетъ

нимъ, т. е. принять ихъ обычаи и вѣру и воевать вмѣстѣ съ ними противъ русскихъ. Съ презрѣніемъ отвергъ ростовскій князь предложеніе татаръ, хуля скверные обычаи своихъ враговъ, отъ которыхъ, какъ отъ нечистыхъ, онъ не хотѣлъ даже принимать ни пищи, ни питья. Вознося молитвы къ Господу о томъ, чтобы Вседержитель избавилъ его отъ этихъ плотоядцевъ, Василько молился за дѣтей своихъ и за отца своего духовнаго, епископа Кирилла. Татары, въ виду отказа ростовскаго князя принять ихъ предложеніе, разсвирѣпѣли, убили Василька тутъ же въ лѣсу и бросили тамъ трупъ его. Спустя нѣсколько дней, какая-то женщина, какъ передаетъ преданіе, увидѣла трупъ князя и разсказала объ этомъ нѣкоему благочестивому поповичу Адріану, который, взявъ тѣло Василька, скрылъ его въ укромномъ мѣстѣ. Вскорѣ, по распоряженію епископа Кирилла и княгини Маріи Михайловны, тѣло князя ростовскаго привезено было въ Ростовъ и погребено въ соборной Успенской церкви. Василько Константиновичъ былъ любимъ какъ гражданами Ростова, такъ и приближенными къ нему лицами: лѣтописи чрезвычайно восхваляютъ его, говоря, что онъ былъ красивъ лицемъ [76]), имѣлъ ясный и грозный взоръ, былъ храбръ на охотѣ и пр. Относительно своихъ бояръ кн. Василько ростовскій былъ чрезвычайно ласковъ: кто изъ бояръ служилъ ему, кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ, по словамъ лѣтописи, не могъ уже служить другому князю [77]).

Василько Константиновичъ, какъ мы уже сказали, былъ женатъ, съ **1227** года, на Маріи, дочери Михаила Всеволодовича, кн. черниговскаго.

вѣрнѣе. Вѣроятно, былъ не одинъ Шеринскій лѣсъ; Шеринскій лѣсъ былъ также и во Владимірской губерніи; послѣдній могъ получить названіе отъ р. Шеринки, впадающей въ Клязьму, и въ такомъ случаѣ этотъ лѣсъ тянулся отъ истоковъ р. Шеринки (въ сѣверо-восточной части Московской губ.) далеко за Переяславль Залѣсскій. Вѣроятно, объ этомъ послѣднемъ Шеринскомъ лѣсѣ упоминаетъ лѣтопись подъ 1177 г., говоря о борьбѣ Всеволода Юрьевича съ Глѣбомъ Ростиславичемъ рязанскимъ: «Князь же Всеволодъ поѣха къ нему (Глѣбу), и бывшю ему за Переяславлемъ подъ Шеринскимъ лѣсомъ» и пр. (П. С. Р. Л. I, 162). Впрочемъ, можетъ быть и одинъ былъ Шеринскій лѣсъ, и въ такомъ случаѣ онъ тянулся отъ р. Шерны, впадающей въ Медвѣдицу, по направленію къ Переяславлю. Е. Е. Замысловскій (см. его Атласъ, № 2) указываетъ Шеринскій лѣсъ въ трехъ-угольникѣ, образуемомъ сліяніемъ р. р. Которости и Палны.

76) Любопытно производство имени Василька, сдѣланное нашими грамотѣями (XVII вѣка, а можетъ быть и раньше). Въ рукописной Тотемской лѣтописи, отрывки изъ которой напечатаны были въ Яросл. Губ. Вѣд. 1850—1851 г.г., на поляхъ сдѣланы дополненія и замѣтки почеркомъ, отличнымъ отъ того, которымъ писана сама лѣтопись. По одной изъ такихъ замѣтокъ, имя Василька происходитъ отъ извѣстнаго красиваго цвѣтка (василекъ). Выходитъ, слѣдовательно, по замѣткѣ, что имя Василька давалось очень красивымъ Васильямъ.

77) П. С. Р. Л. I, 196, 198, 199, 222, 224—225; IV, 32—33; V, 173—174; VII, 140—143, 236; XV, 368, 370—372.

Отъ этого брака у него, на сколько мы знаемъ, было два сына: Борисъ, кн. ростовскій, и Глѣбъ, кн. бѣлозерскій [78]).

Борисъ Васильковичъ.

р. 1231 † 1277 г.

Борисъ Васильковичъ родился 24-го іюля **1231** года въ Ростовѣ [79]).

Спасшись отъ татарскаго меча, — это обстоятельство бытописатели наши сочли необходимымъ занести на страницы отечественныхъ лѣтописей [80]),—Борисъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ Глѣбомъ, сѣлъ на Ростовскомъ княженіи [81]).

Съ юныхъ лѣтъ пришлось Борису Васильковичу совершать частыя путешествія къ поработителямъ Руси. Въ **1244** г., когда, слѣдовательно, ему было еще только 13 лѣтъ, онъ ѣздилъ въ орду съ дядей своимъ, Владиміромъ Константиновичемъ, кн. углицкимъ, и братьями: роднымъ—Глѣбомъ и двоюроднымъ—Васильемъ Всеволодовичемъ ярославскимъ. Поименованные нами князья ходили въ орду, какъ говорится въ лѣтописи, «про свою отчину», т. е. хлопотать объ утвержденіи за ними ихъ наслѣдствен-

---

78) Въ Никон. лѣт. III, 93 подъ 1294 г., конечно ошибочно, сказано, что в. кн. владимірскій Андрей Александровичъ женился на дочери Василька ростовскаго. Онъ женился на правнукѣ Василька, княжнѣ Василисѣ, дочери князя Димитрія Борисовича ростовскаго. Дочь же Василька въ 1294 году была бы черезчуръ стара для замужества. См. ниже біографію Димитрія Борисовича.—Супруга кн. Василька Константиновича, Марія, скончалась 9-го декабря 1271 года и погребена въ Ростовѣ въ основанномъ ею Спасскомъ монастырѣ. См. Ник. III, 54 и Твер. 404. Изъ этого видно, что авторъ статьи «Василій-(Василько) Константиновичъ, кн. Ростовскій» (въ Яроск. Губ. Вѣд. 1843 г. № 16), слѣдуя Русскому Временнику, невѣрно отнесъ извѣстіе послѣдняго о старшей дочери Михаила черниговскаго, Ѳеодуліи (въ иночествѣ Евфросиніи, бывшей въ Суздальскомъ Ризположенскомъ монастырѣ), къ младшей дочери, бывшей за Васильковомъ. См. графа М. В. Толстаго: «Святыни и древности Ростова-Великаго». — Православная церковь причислила князя Василька ростовскаго къ лику святыхъ и совершаетъ память о немъ 4-го марта.

79) П. С. Р. Л. I, 195; IV, 29; VII, 137. Лаврентьевская лѣт. подъ тѣмъ же годомъ отмѣчаетъ, что вмѣстѣ съ отцемъ и дядьями онъ находился при освященіи въ Ростовѣ соборной церкви, происходившемъ 14-го августа.

80) Ibid. I, 200, 225; IV, 33; V, 174; VII, 143; XV, 373; Ник. III, 3.

81) Ibid. IV, 34; Ник. III, 4. Въ послѣдней сказано, подъ 1238 г., что Глѣбъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ. Это, по всей вѣроятности, означаетъ только, что ему предназначено было Бѣлоозеро, самъ же онъ, въ это время еще младенецъ, жилъ, до времени, конечно, въ Ростовѣ при матери. Но этому-то другія лѣтописи (ibid. I, IV, V, VII, XV и даже та же Ник. III, 3, подъ 1238 г.) и говорятъ, что по уходѣ Батыя Глѣбъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, сѣлъ на Ростовскомъ княженіи.

ныхъ удѣловъ, становясь, такимъ образомъ, улусниками хана. Батый, «разслушавъ ихъ о семъ и разсудивъ, даде имъ вотчину ихъ и отпусти ихъ с честію» [82]). Въ слѣдующемъ **1245** г., въ концѣ лѣта, Борисъ сопровождалъ въ орду дѣда своего, Михаила Всеволодовича черниговскаго, который обреченъ былъ тамъ на смерть за то, что не хотѣлъ соблюсти татарскихъ языческихъ обрядовъ: не хотѣлъ поклониться кусту, солнцу и идоламъ. Юный Борисъ умолялъ дѣда подчиниться необходимости, бояре настаивали на томъ же и брали грѣхъ этотъ на себя, но все было напрасно: Михаилъ и бояринъ его Ѳедоръ остались непреклонны и были звѣрски убиты за то татарами; Бориса же Батый послалъ къ сыну своему Сартаку, кочевавшему на границахъ Руси; послѣдній, говоритъ лѣтопись, «почтивъ его и отпусти во свояси» [83]).

Въ **1248** г. Борисъ Васильковичъ женился на Маріи, дочери муромскаго князя Ярослава, котораго новѣйшія родословныя считаютъ Святославичемъ [84]). Въ слѣдующемъ **1249** году мы видимъ Бориса съ его младшимъ братомъ и матерью во Владимірѣ. Пребываніе ростовской княжеской семьи во Владимірѣ объясняется тѣмъ, что во Владимірѣ въ этомъ году скончался, не оставивъ мужскаго потомства, князь Василій Всеволодовичъ ярославскій. Тѣло скончавшагося ярославскаго князя провожалъ изъ Владиміра вмѣстѣ съ Александромъ Невскимъ и Борисъ Васильковичъ [85]).

Съ **1250** года снова начинаются частыя поѣздки Бориса въ орду. Подъ названнымъ годомъ въ лѣтописяхъ отмѣчена поѣздка Бориса къ Сартаку, но о причинахъ этой поѣздки ничего не говорится. Сартакъ, по лѣтописнымъ извѣстіямъ, принялъ Бориса съ честію и отпустилъ его, затѣмъ, домой въ Ростовъ [86]).

Черезъ 5 лѣтъ послѣ того въ ордѣ совершилась важная перемѣна: въ **1255** г. Батый умеръ, и ханскій престолъ достался сыну его, вѣроятно, Сартаку. Послѣдній вскорѣ былъ убитъ дядей своимъ Беркой, который объявилъ себя ханомъ и при которомъ важную — по отношенію къ Руси — роль игралъ въ ордѣ одинъ изъ приближенныхъ его, Улавчій. Улавчію, между прочимъ, ханъ поручилъ вѣдать дѣла Руси. Кажется, происшедшей перемѣной въ ордѣ и слѣдуетъ объяснить поѣздку туда, въ **1256** году, Бориса

---

82) Ibid. I, 201, 226; VII, 152; XV, 385; Ник. III, 18.

83) Ibid. I, 201; V, 184; VII, 154—156; Ник. III, 20—26. Нѣкоторыя изъ указанныхъ лѣтописей относятъ эту поѣздку въ орду къ 1245, а другія — къ 1246 году.

84) Ibid. I, 201, 226; VII, 159, 173.

85) Ibid. I, 202. Наши догадки о причинѣ собранія князей во Владимірѣ см. въ біографіи кн. Василія Всеволодовича, кн. ярославскаго.

86) Ibid. I, 202; VII, 159; Ник. III, 32.

Васильковича, который поднесъ дары Улавчію и съ честію отпущенъ былъ домой [87]). Въ слѣдующемъ **1257** году Борисъ опять ходилъ въ орду съ дарами къ тому же Улавчію, но уже не одинъ, а съ Александромъ Невскимъ и братомъ его Андреемъ. Подъ тѣмъ же годомъ въ лѣтописяхъ, за извѣстіемъ о поѣздкѣ означенныхъ выше князей въ орду, сказано, что зимой того же 1257 года пришли на Русь татарскіе численники и изочли всю землю Суздальскую, Рязанскую и Муромскую [88]). Можетъ быть, послѣдняя поѣздка князей Бориса, Александра и Андрея въ орду была попыткой, хотя и неудачной, избавиться отъ татарской переписи населенія Руси [89]).

Въ **1258** г. Борисъ Васильковичъ снова вмѣстѣ съ Александромъ Невскимъ, Андреемъ суздальскимъ и еще Ярославомъ тверскимъ посѣтилъ орду. Борисъ возвратился въ Ростовъ осенью того же года вмѣстѣ съ братомъ своимъ Глѣбомъ, который еще въ 1257 г., отправившись въ орду, женился тамъ и теперь возвращался въ свою отчину съ молодой женой. И эта поѣздка князей въ орду была, кажется, въ связи съ переписью населенія Руси: по крайней мѣрѣ, въ томъ же году, зимой, во Владиміръ пріѣхали татарскіе численники, и всѣ вышеупомянутые князья должны были отправиться съ ними для переписи Новгородской земли [90]). По уходѣ татаръ, новгородцы задержали Александра Невскаго у себя, а прочіе князья разъѣхались по своимъ отчинамъ. Въ слѣдующемъ **1259** году Александръ, по дорогѣ изъ Новгорода во Владиміръ, заѣзжалъ въ Ростовъ, гдѣ радушно былъ принятъ братьями—Васильковичами и матерью ихъ, кн. Маріею Михайловною [91]).

Затѣмъ до **1277** года, т. е. года кончины Бориса, лѣтописи почти ничего о послѣднемъ не говорятъ: онѣ отмѣчаютъ только два — три факта изъ его жизни и притомъ болѣе семейнаго характера, именно: назначеніе въ **1261** году Александромъ Невскимъ вмѣстѣ съ братьями Васильковичами архимандрита Игнатія въ помощники уже престарѣлому епископу Кириллу [92]); въ **1268** г. — рожденіе у Бориса сына Василія [93]), — подъ **1271** годомъ—кончину матери его, княгини Маріи [94]), а подъ **1276** — женитьбу сына его Димитрія [95]).

---

87) П. С. Р. Л. I, 203; Ник. III, 37.
88) Ibid. I, 203, 226; XV, 401; Ник. ibid.
89) Карамзинъ IV, 48.
90) П. С. Р. Л. I, 203; Ник. III, 38—40.
91) Ibid. I. 203, 226; XV, 401; Ник. III, 40.
92) Ibid. I, 204; Ник. III, 41.
93) Ibid. VII, 167; XV, 404; Ник. III, 46.
94) Ibid. I, 226; XV, 403; Ник. III, 54.
95) Ibid. I, VII, 173; Ник. III, 61.

Въ **1277** г. ханъ Менгу-Тимуръ собирался въ походъ на кавказскихъ ясовъ (аланъ), чтобы смирить ихъ непокорность; на помощь къ нему отправились князья: Андрей городецкій, Ѳедоръ ярославскій и братья Васильковичи, Борисъ и Глѣбъ. Борисъ, по прибытіи въ орду, заболѣлъ и, готовясь къ смерти, хотѣлъ-было принять иноческій образъ, но супруга его отговорила его отъ такого намѣренія, въ надеждѣ на благополучный исходъ болѣзни. Надежды ея, однако не сбылись: 16-го сентября Борисъ Васильковичъ скончался. Сынъ его Димитрій и супруга перевезли тѣло князя Бориса въ Ростовъ и похоронили его 13-го ноября въ соборной Успенской церкви, на лѣвой сторонѣ родовой усыпальницы князей ростовскихъ [96]).

Отъ брака съ княжной Маріей Ярославной муромской [97]) Борисъ Васильковичъ имѣлъ трехъ сыновей: Димитрія, Василья и Константина.

Глѣбъ Васильковичъ.

р. 1237 † 1278 г.

По смерти Бориса Васильковича въ Ростовѣ сѣлъ братъ его Глѣбъ бѣлозерскій, помимо племянниковъ своихъ Борисовичей, такъ что въ рукахъ Глѣба соединились Ростовское и Бѣлозерское княжества [98]). Но онъ вскорѣ, по занятіи Ростова, а именно около половины іюня (по другимъ извѣстіямъ — іюля) **1278** г., скончался. Подробно о немъ мы будемъ говорить въ главѣ о князьяхъ бѣлозерскихъ.

Димитрій Борисовичъ.

р. 1253 † 1294 г.

Димитрій Борисовичъ родился 11-го сентября **1253** года [99]). Отмѣтивъ годъ его рожденія, лѣтописи, затѣмъ, умалчиваютъ о немъ въ продолженіе 23 лѣтъ, т. е. до **1276** года, подъ которымъ въ лѣтописяхъ упоминается,

96) Ibid. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 173; XV, 405; Ник. III, 61—63.
97) Княгиня Марія Ярославна ростовская скончалась въ 1297 году. Ibid. I, 228.
98) Ibid. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 174.
99) Ibid. I, 202, 226; IV, 38; VII, 160; Ник. III, 35.

что Димитрій Борисовичъ женился зимою, но не извѣстно, на комъ [100]); въ слѣдующемъ же году, какъ мы уже говорили, онъ вмѣстѣ съ отцемъ, матерью и младшимъ братомъ Константиномъ отправился въ орду, гдѣ 16-го сентября и скончался Борисъ Васильковичъ, тѣло котораго привезено было въ Ростовъ и похоронено 13-го ноября въ Успенскомъ соборѣ [101]).

По смерти Бориса, въ Ростовѣ сѣлъ младшій братъ его, Глѣбъ бѣлозерскій. Неизвѣстно, были ли при немъ чѣмъ-либо надѣлены Борисовичи, его племянники. Впрочемъ, Глѣбъ занималъ ростовскій столъ менѣе года, такъ какъ, занявъ послѣдній не ранѣе сентября **1277** года, онъ уже лѣтомъ слѣдующаго **1278** года скончался [102]). Послѣ Глѣба Ростовъ заняли братья Борисовичи [103]).

Занявъ въ **1277** году Ростовъ, Глѣбъ Васильковичъ отдалъ Бѣлоозеро сыну своему Михаилу. Достовѣрныхъ извѣстій о томъ, какія волости получили братья Борисовичи, мы не имѣемъ,—но есть основаніе предполагать, что Глѣбъ, по всему вѣроятію, обидѣлъ своихъ племянниковъ относительно волостей,—по крайней мѣрѣ на основаніи того факта, что между двоюродными братьями, внуками Василька, происходили какіе-то раздоры: такъ, вскорѣ послѣ смерти Глѣба (въ 1279 г.) Димитрій Борисовичъ отнялъ у Михаила Глѣбовича волости его «со грѣхомъ и неправдою великою», какъ говоритъ лѣтопись [104]). Впрочемъ, едва ли будетъ справедливо, на основаніи этого факта, выводить заключеніе, что Димитрій Борисовичъ былъ обиженъ въ чемъ-нибудь своимъ дядею Глѣбомъ, такъ какъ мы видимъ, что и съ роднымъ своимъ братомъ Константиномъ Димитрій жилъ не въ ладахъ: такъ, въ **1281** г. братья сильно поссорились, но что было причиной ссоры, лѣтописи не объясняютъ, говоря только, что «воздвиже дьяволъ вражду и крамолу межи братома», такъ что Константинъ уѣхалъ во Вла-

---

100) Ibid. VII, 173; Ник. III, 61.

101) См. прим. 96 и текстъ къ нему.

102) Князь Борисъ ростовскій умеръ, какъ мы видѣли, въ ордѣ 16-го сентября 1277 г., а похороненъ 13-го ноября того же года, Глѣбъ же по однимъ извѣстіямъ скончался 13-го іюня, а по другимъ—12 іюля 1278 года.

103) П. С. Р. Л. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 174; Ник. III, 167. «По немъ (Глѣбѣ), сказано въ лѣтописяхъ, сѣдоста два князя въ Ростовѣ, Дмитрій да Костянтинъ Борисовы дѣти Васильковича». Что касается третьяго (по старшинству — втораго) Борисова сына, Василія, то намъ извѣстенъ только годъ его рожденія — 1268 (Ibid. VII, 167; XV, 403; Ник. III, 46). Вѣроятно, онъ умеръ въ младенчествѣ.

104) Ibid. VII, 174; Ник. III, 68. Подъ слѣдующимъ годомъ въ указанныхъ лѣтописяхъ говорится о томъ, что Димитрій выпросилъ у митрополита Кирилла прощеніе ростовскому владыкѣ Игнатію, отрѣшенному отъ епископства за то, что онъ «изринулъ его (Глѣба Васильковича) изъ церкви въ полунощи и повелѣ его погрести у Спаса въ княгининѣ монастырѣ». Догадки о причинѣ подобнаго поступка Игнатія будутъ указаны нами въ главѣ о князьяхъ бѣлозерскихъ.

диміръ къ великому князю, а Димитрій «нача рать съвокупляти въ Ростовѣ, блюдяся братьи, и городъ весь замяте». Принимая во вниманіе поступокъ Димитрія Борисовича съ Михаиломъ Глѣбовичемъ, можно предположить, что причиною ссоры его и съ роднымъ братомъ были властолюбивыя и корыстныя стремленія. Димитрій хорошо зналъ, что онъ шелъ въ старшей линіи потомковъ Всеволода Юрьевича и что великокняжеское достоинство зависѣло тогда не отъ родоваго старшинства, а отъ воли царя, ордынскаго хана, для пріобрѣтенія благосклонности котораго требовалось только обладать богатой казной. Не стремился ли, поэтому, и Димитрій сдѣлаться побогаче на счетъ своихъ братьевъ, роднаго и двоюроднаго?.. Но возвратимся къ прерванному разсказу. Константинъ уѣхалъ во Владиміръ къ вел. кн. Димитрію Александровичу; владыка ростовскій Игнатій также отправился во Владиміръ и упросилъ великаго князя взяться за дѣло примиренія братьевъ. Великій князь вмѣстѣ съ Игнатіемъ и своими боярами прибылъ въ Ростовъ и уговорилъ братьевъ примириться [105]).

Въ **1285** году скончался угличкій князь Романъ Владиміровичъ, не оставивъ потомства, и удѣлъ его былъ присоединенъ къ Ростовскому княжеству. Потому-то, конечно, мы и встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ подъ **1286**, а въ Никоновской—подъ **1287** годомъ, извѣстіе о дѣлежѣ между Борисовичами увеличившейся отчины ихъ. О распредѣленіи городовъ между ними лѣтописныя извѣстія показываютъ разнорѣчиво, но болѣе правдоподобны тѣ лѣтописныя свѣдѣнія, по которымъ Димитрію достался Угличъ, а Константину —Ростовъ [106]).

---

105) Ibid. VII, 175; Ник. III, 71. С. М. Соловьевъ (Ист. Р. III, 244; изд. 3) предполагаетъ, что вражда между братьями произошла вслѣдствіе смерти угличкаго князя Романа Владиміровича въ 1279 году; но Романъ Владиміровичъ умеръ, по Троицкой лѣтописи, въ 1283 г., а по всѣмъ другимъ, въ которыхъ о томъ говорится, и даже по Кисселю (Исторія г. Углича, стр. 72),—въ 1285 г. (П. С. Р. Л. I, 227; V, 201; VII, 178 и Ник. III, 31).

106) Ibid. I, 227; V, 201; VII, 174. Во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ говорится, что Димитрію достался Угличъ, а Константину — Ростовъ. Въ Архангело-городской лѣтописи (стр. 61) и Устюжской (Кар. IV, прим. 168) сказано, что *по жребію* («паде жребій»—въ Архангельск.) Димитрій получилъ Угличъ и Бѣлоозеро, а Константинъ — Ростовъ и Устюгъ. Въ обѣихъ лѣтописяхъ прибавлено, что Константинъ тогда же уѣхалъ на Устюгъ. Одна только Никоновская лѣт. (III, 85 подъ 1287 г.) говоритъ, что Ростовъ получилъ Димитрій, а Константину достался Угличъ. С. М. Соловьевъ (III, 244) принимаетъ, очевидно, извѣстіе послѣдней за болѣе достовѣрное. Но по два ли города получили князья? Устюгъ, конечно, принадлежалъ Ростовскому княжеству, а Бѣлоозеро? Гдѣ же сидѣлъ въ это время Михаилъ Глѣбовичъ? Никоновская лѣтопись, сказавъ, что Димитрій получилъ Ростовъ, а Константинъ—Угличъ, тотчасъ же добавляетъ: «а братъ ихъ из двоюродныхъ, князь Михайло Глѣбовичъ, внукъ Васильковъ, сяде на Белѣозере». Но и въ этомъ случаѣ является вопросъ, гдѣ же до этого времени Михаилъ Глѣбовичъ былъ? Вопросы эти приходится оставить пока открытыми.—Здѣсь же скажемъ объ одномъ, довольно загадочномъ мѣстѣ Троицкой лѣт. (I, 227). Подъ 1288 г. въ ней говорится: «сѣде Андрѣй Александровичъ на Ярославлѣ, а

Въ **1288** г. великій князь Димитрій Александровичъ собрался въ походъ на тверскаго князя. Причина похода выставлена лѣтописцемъ не совсѣмъ ясно: «не вьсхотѣ Михаилъ Тверскый поклонитися великому князю Дмитрію, и нача наряжати полки». Для этого похода великій князь созвалъ подъ свои стяги братьевъ своихъ, Андрея и Даніила, Димитрія Борисовича «и вся, я же суть подъ нимъ»; призвалъ и новгородцевъ, которые явились съ посадникомъ своимъ, Андреемъ. Враги встрѣтились у Кашина: великій князь простоялъ подъ этимъ городомъ девять дней и, наконецъ, примирился съ княземъ тверскимъ [107]). Нѣкоторыя лѣтописи, непосредственно за твер-

---

Олександръ Ѳедоровичъ (о которомъ будетъ говорено въ главѣ о князьяхъ углицкихъ) на Угличѣ полѣ», между тѣмъ какъ въ этомъ же году въ походѣ великаго князя на Тверь участвовалъ и Димитрій Борисовичъ. Этотъ походъ однѣ лѣтописи, какъ будетъ сказано въ текстѣ, относятъ къ 1288, другія — къ 1289 году. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ является неизбѣжнымъ вопросъ, куда же дѣлся Димитрій Борисовичъ, которому Угличъ достался по раздѣлу 1286 года, т. е. какую же волость занималъ въ сказанномъ году Димитрій, если въ Угличѣ сѣлъ какой-то «Олександръ Ѳедоровичъ»? Если походъ на Тверь былъ въ 1288 г., то, естественно, въ отсутствіе угличскаго князя Угличъ могъ быть занятъ насильственно. Но кто же былъ этотъ князь Александръ Ѳедоровичъ, упоминаемый только два раза (подъ 1294 г. говорится объ его смерти) и притомъ только въ одной лѣтописи? Онъ могъ годиться въ сыновья, какъ справедливо замѣтилъ еще М. Д. Хмыревъ (№ 265), только Ѳедору Ростиславичу ярославскому. Но ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ не видно, чтобы у Ѳедора Ростиславича былъ сынъ Александръ. Вообще, надобно замѣтить, что подъ конецъ княженія Димитрія Александровича интересы князей и ихъ группировки на партіи до того перепутываются, извѣстія лѣтописей до того скупы на объясненія тѣхъ или другихъ явленій, что становишься въ недоумѣніе и не находишь выхода изъ этого лабиринта . . . Какимъ образомъ Андрей Александровичъ (по одной Троицкой лѣт.) попалъ въ 1288 г. въ Ярославль, гдѣ были сынъ (Михаилъ) и жена Ѳедора Ростиславича? По мѣстнымъ лѣтописямъ (кажется, по Супоневской, см. Кисселя: «Исторія г. Углича», стр. 78 и 85, на которой приводится выписка изъ этой лѣтописи) въ помянутомъ году Андрей со множествомъ татаръ занялъ Угличъ. Въ слѣдующемъ 1289 г., по печатнымъ лѣтописямъ, видимъ множество татаръ въ Ростовѣ, откуда ихъ изгоняютъ граждане. Далѣе мы видимъ, что Димитрій Борисовичъ, съ 1286 или 1292 г. (см. ниже примѣч.) входитъ въ свойство съ великимъ княземъ Димитріемъ (сынъ послѣдняго женится на дочери перваго), а въ 1293 г. идетъ противъ своего свата, помогая врагу его, Андрею. Все это указываетъ на то, что страсти властолюбія и корыстолюбія были слишкомъ разнузданы, чтобы объятые ими князья того времени могли дѣйствовать справедливо по отношенію другъ къ другу и логично. Трудно разобраться въ этомъ хаосѣ. См. текстъ послѣ 108-го прим.

107) П. С. Р. Л. III, 65; IV, 44; V, 201; VII, 179 (подъ 1287 г.); XV, 406 (подъ 1288 г.). Мы передали этотъ походъ, какъ и годъ его, по Тверской лѣтописи, въ которой ничего не говорится объ участіи въ походѣ новгородцевъ, но перечисляются лишь удѣльные князья, даже съ добавленіемъ: «и вся (князья), яже суть подъ нимъ» (вел. княземъ). Въ остальныхъ лѣтописяхъ, кромѣ Воскресенской, объ удѣльныхъ князьяхъ не упоминается, но говорится о новгородцахъ. Въ Воскресенской лѣтописи передается только голый фактъ, что этотъ походъ окончился встрѣчей враговъ у Кашина и ихъ примиреніемъ. Что касается Никоновской лѣтописи, то она, кажется, путаетъ дѣло: подъ 1287 г. она передаетъ голый фактъ (почти такъ же, какъ и Воскресенская, о томъ, что Димитрій Александровичъ пошелъ ратью на Тверь, а Михаилъ Ярославичъ пошелъ къ нему на встрѣчу, что они пришли (конечно, сошлись) къ Кашину «и тамо ссылающеся смирищася». Затѣмъ, подъ слѣдующимъ 1288 г.

скимъ походомъ, передаютъ извѣстіе о томъ, что Димитрій Борисовичъ въ томъ же году сѣлъ въ Ростовѣ [108]). Надобно полагать, что Константинъ, въ такомъ случаѣ, сѣлъ въ Угличѣ, и что эта мѣна удѣлами произошла добровольно, такъ какъ нѣтъ никакихъ лѣтописныхъ указаній на то, чтобы братья находились въ это время въ ссорѣ. Подъ слѣдующимъ **1289** годомъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (вслѣдъ за извѣстіемъ о томъ, что Борисъ сѣлъ въ Ростовѣ) говорится, что въ этомъ городѣ въ то время было чрезвычайно много татаръ и что граждане ростовскіе, по рѣшенію вѣча, ограбили и выгнали въ этомъ году послѣднихъ изъ Ростова. Послѣ этого извѣстія въ лѣтописи занесенъ фактъ, что Константинъ ходилъ въ томъ же году въ орду. Никоновская лѣтопись послѣднее обстоятельство передаетъ иначе, а именно, что въ **1289** году въ орду ходили оба брата и съ женами своими, что царь держалъ ихъ въ чести и съ честію же отпустилъ восвояси въ томъ же году [109]).

эта же лѣтопись описываетъ походъ Димитрія на Тверь такъ же, какъ онъ, подъ тѣмъ же годомъ, разсказанъ въ Тверской лѣтописи. Очевидно, составитель Никоновской лѣтописи пользовался двумя изводами лѣтописей, изъ которыхъ одинъ близокъ къ редакціи Тверской лѣт., а другой — къ Воскресенской. Мало того, составитель взялъ и третій варіантъ этого похода, представляемый остальными лѣтописями. Но здѣсь онъ распорядился по своему: во 1-хъ, походъ былъ въ 1290 г.; во 2-хъ, на Тверь идетъ съ новгородцами, съ которыми былъ посадникъ Андрей, не в. кн. Димитрій Александровичъ, а Димитрій Борисовичъ ростовскій!... Впрочемъ, тутъ есть и особенность: составитель лѣтописи говоритъ, не указывая на мѣсто, что тверичи съ новгородцами, пришедшими съ посадникомъ Андреемъ, примирились, а Димитрій Борисовичъ пошелъ ратью къ Кашину и тамъ «взя миръ». Кстати замѣтимъ что въ 1290 г. посадничество у Андрея было отнято. Развѣ послѣ похода?... (П. С. Р. Л. III, 65). См. Ник. III, 86—88.

108) Ibid. I, 227; III, 65; V, 201; VII, 179; XV, 406.

109) Ibid. I, 227; IV, 44; V, 201; VII, 179; Ник. III, 88. Въ Новгородской 4-ой, какъ и въ Софійской 1-й лѣтописи говорится, непосредственно за извѣстіемъ о походѣ на Тверь (повторяемъ, что въ этихъ лѣтописяхъ не говорится объ участіи удѣльныхъ князей въ этомъ походѣ): «а князь Дмитрій Ростовскій нача вѣдати *всю свою отчину* и ходилъ къ Кашину ратью»,—между тѣмъ какъ въ Троицкой сказано только: «сѣде Дмитрій Борисовичъ Ростовѣ». Здѣсь останавливаютъ на себѣ вниманіе слова Новгородской 4-ой лѣтописи: «всю свою отчину». Если буквально принимать ихъ, то надобно думать, что Константинъ былъ опять обиженъ старшимъ братомъ, и въ такомъ случаѣ не это ли обстоятельство заставило его, въ томъ же году, идти въ орду? Съ другой стороны, по извѣстію Никоновской лѣтописи оба они съ женами своими ходили въ орду, съ честью были приняты царемъ и съ честью отпущены, что указываетъ на мирныя между братьями отношенія; кромѣ того на то же указываетъ и извѣстіе Устюжскаго лѣтописца (Кар. IV, пр. 182) о томъ, что оба князя, въ слѣдующемъ 1290 г., послали на Устюгъ владыку Тарасія освящать новозданную церковь Успенія, а съ владыкой послали для этой церкви образъ Пр. Богородицы Одигитріи и колоколъ *Тюрикъ*. Въ виду всего этого вышеприведенную фразу Новгородской 4-ой лѣтописи нельзя понимать буквально. Что же касается послѣднихъ словъ вышеприведеннаго мѣста изъ той же лѣтописи, то они попали сюда, по всему вѣроятію; случайно, какъ обломокъ вмѣсто цѣлаго, а потому и подаютъ поводъ думать о самостоятельномъ походѣ Димитрія къ Кашину: эти слова заимствованы изъ маленькаго разсказа о походѣ на Тверь вел. кн. Димитрія, съ которымъ, въ числѣ другихъ князей, ходилъ и Димитрій Борисовичъ.

Такимъ образомъ, на поѣздку въ орду—одного ли Константина, обоихъ ли братьевъ съ ихъ женами—надобно смотрѣть, кажется, какъ на попытку умилостивить хана за изгнаніе татаръ изъ Ростова [110]).

Конецъ своей жизни Димитрій Борисовичъ омрачилъ участіемъ своимъ въ происках Андрея Александровича противъ старшаго брата, великаго князя Димитрія. Въ **1293** году Димитрій вмѣстѣ съ Андреемъ Александровичемъ, братомъ своимъ Константиномъ и Ѳедоромъ Ростиславичемъ ярославскимъ, будучи въ ордѣ, успѣли оклеветать Димитрія Александровича передъ ханомъ; послѣдній далъ упомянутымъ князьямъ, когда они возвращались въ свои отчины, отрядъ татаръ, подъ начальствомъ Дуденя, для наказанія великаго князя [111]). Въ **1294** году Димитрій Борисовичъ скончался [112]).

Отъ брака съ неизвѣстной этотъ князь имѣлъ одного сына, Михаила [113]),

---

110) Карамзинъ (IV, 86—87), неизвѣстно, на какомъ основаніи, положительно говоритъ, что Димитрій послалъ въ орду брата Константина, чтобы оправдать передъ ханомъ народъ или себя за обиду, нанесенную татарамъ въ Ростовѣ.

111) П. С. Р. Л. I, 228; IV, 44; Ник. III, 89—91. Болѣе подробно объ этомъ событіи см. въ біографіи Ѳедора Ростиславича ярославскаго (въ слѣдующей главѣ). Въ Никоновской лѣтописи (стр. 90) есть относящееся сюда непонятное мѣсто: конецъ перечня ходившихъ въ орду князей въ ней испорченъ. Вотъ онъ:... «да князь Ѳедоръ Ростиславичъ Ярославскии и Смоленскии, да князь *Иванъ Дмитріевича Ростовскаго*, да епископъ Тарасіи Ростовскии». Въ другихъ лѣтописяхъ нѣтъ перечня князей... Можетъ быть, вм. *Дмитріевича* надобно читать Дмитріевичъ съ добавленіемъ: «зять Дмитрія Борисовича». Въ такомъ случаѣ это будетъ сынъ великаго князя. Но не видно, чѣмъ онъ могъ быть озлобленъ противъ отца.

112) Ibid. I, 228; IV, 45; V, 202; VII, 181.

113) Какъ въ лѣтописяхъ, такъ и родословныхъ относительно дѣтей Димитрія и Константина Борисовичей встрѣчаются противорѣчія. О рожденіи дѣтей у братьевъ Борисовичей говорится въ лѣтописяхъ: Троицкой, Новгородской 4-ой, Софійской первой, Воскресенской, Никоновской и въ лѣтоп., служ. продож. Нест. (см. въ первыхъ четырехъ и послѣдней подъ 1286 г., а въ предпослѣдней — подъ 1287 годомъ). По первымъ тремъ у Димитрія, въ 1286 г., родился сынъ Михаилъ, а у Константина—Александръ; по остальнымъ же лѣтописямъ у Димитрія, напротивъ, родился Александръ, а у Константина — Михаилъ. Въ Архангелогородской лѣт., подъ 1287 г., говорится объ одномъ Константинѣ, что у него родился сынъ Александръ; о Димитріи же ничего не сказано. Родословныя тоже не согласны относительно этого предмета: однѣ изъ нихъ — и бо́льшая часть — считаютъ Михаила сыномъ Константина, а Димитрію даютъ Александра, и въ послѣднемъ случаѣ не даютъ (напримъ., «Бархатная книга») Константину сына Александра. Изъ новѣйшихъ родословныхъ однѣ, какъ Долгорукова, Димитрію даютъ сына Александра, а Константину—Михаила и Василія,—другія, какъ Строева и Головина, считая Михаила сыномъ Константина, Димитрію даютъ сына Александра, но и у Константина показываютъ также сына Александра, который по этимъ родословнымъ умеръ, не оставивъ дѣтей, между тѣмъ какъ Александру Димитріевичу эти родословныя даютъ сына Юрія. То же видимъ и у С. М. Соловьева въ его родословныхъ таблицахъ (при 3-емъ томѣ его «Исторіи»), съ такой, впрочемъ, значительной разницей, что онъ обоимъ Александрамъ, и Димитріевичу и Константиновичу, даетъ по сыну Юрію. Тѣ родословныя, которыя даютъ обоимъ Борисовичамъ, какъ и С. М. Соловьевъ, по сыну Александру, выставляютъ подъ Александромъ Димитріевичемъ 1286 годъ, т. е. годъ его

и трехъ дочерей, изъ которыхъ старшая, неизвѣстная намъ по имени, въ **1292** г. вышла за Ивана Димитріевича, кн. переяславскаго [114]); вторая, Анна, въ **1294** г. вышла за Михаила Ярославича тверскаго и третья,

---

рожденія, а подъ Александромъ Константиновичемъ — 1294 г., т. е. годъ, когда отецъ его, занявъ по смерти Димитрія Ростовъ, отдалъ ему свой Угличъ. При этомъ Соловьевъ выставляетъ еще — и это вѣрно по лѣтописямъ — годъ женитьбы Александра Константиновича—1302, а подъ Александромъ Димитріевичемъ—годъ его смерти—1287; впрочемъ, свѣдѣній, откуда нашъ историкъ заимствовалъ этотъ послѣдній годъ, мы не нашли. По извѣстіямъ нѣкоторыхъ лѣтописей (см. начало этого примѣчанія), у Димитрія родился сынъ Александръ въ 1286, а по другимъ—въ 1287 году. Можетъ быть, въ таблицѣ и выставленъ годъ смерти вмѣсто года рожденія. «Указатель къ 8 томамъ П. С. Р. Л.» считаетъ Александра не *Димитріевичемъ*, а *Константиновичемъ* (ибо ошибкой считаетъ извѣстіе Воскресенской лѣтописи), и такимъ образомъ противорѣчитъ самъ себѣ, называя Юрія Александровича сыномъ Александра *Димитріевича*, а не Константиновича. Изъ тѣхъ мѣстъ лѣтописей (I, 229; IV, 49; V, 216; VII, 198), гдѣ говорится о Юріи Александровичѣ, не видно, кто былъ его дѣдомъ, хотя по родословнымъ (наприм. «Временника» и Бархатной) этотъ Юрій считается внукомъ Димитрія, а за Константиномъ не считается — по упомянутымъ родословнымъ — ни сына Александра, ни внука Юрія. Что сказать о всей этой путаницѣ о дѣтяхъ Борисовичей? Прежде всего надобно замѣтить, что у братьевъ Борисовичей въ одинъ и тотъ же годъ родилось по сыну, слѣдовательно составителямъ лѣтописныхъ сводовъ естественно было перемѣшать сыновей двухъ братьевъ. Далѣе, Александръ послѣ 1286 г. вездѣ называется *Константиновичемъ*, и слѣдовательно у Константина несомнѣнно былъ сынъ Александръ, между тѣмъ какъ относительно Александра *Димитріевича* мы ничего не знаемъ, кромѣ извѣстія въ указанныхъ выше лѣтописяхъ о годѣ его рожденія,—а это извѣстіе мы и считаемъ ошибкой позднѣйшихъ компиляторовъ лѣтописныхъ сводовъ или даже переписчиковъ. Отсюда: какъ родословныя, такъ и наши историки ошибки однихъ и другихъ лѣтописныхъ извѣстій приняли за извѣстія самостоятельныя, почему у нихъ (Соловьевъ, наприм.) и явилось по два Александра и по два Юрія.

114) П. С. Р. Л. I, 227 (подъ 1292 годомъ); XV, 406 (то же); VII, 179 (подъ 1286 годомъ); Ник. III, 85, 89 (два раза: и подъ 1286, и подъ 1292 годами). Мы принимаемъ тѣ извѣстія, по которымъ кн. переяславскій женился въ 1292 г. по слѣдующему соображенію: Димитрій Борисовичъ женился, какъ мы видѣли, въ 1276 г.; поэтому надобно предположить, что вышедшая за Ивана переяславскаго дочь была старше всѣхъ дѣтей Димитрія и родилась если не въ годъ женитьбы отца, то въ началѣ слѣдующаго. Въ такомъ случаѣ въ 1292 г. ей было 15 — 16 лѣтъ, и въ такомъ возрастѣ она могла вступить въ бракъ, но никакъ не въ 1286 г., когда ей было лѣтъ 10. Конечно, случались и очень ранніе браки, въ 9—11 лѣтъ, но тогда обѣ половины брачущихся не весьма сильно различались въ возрастѣ. Такъ, Константинъ Всеволодовичъ, будучи 11 лѣтъ, женился на 9-лѣтней дочери Мстислава Романовича. Что касается Ивана Димитріевича, то въ 1294 г. его нужно предполагать уже довольно взрослымъ, не менѣе, какъ 20-лѣтнимъ человѣкомъ. Въ помянутомъ году онъ ѣдетъ по своимъ дѣламъ въ орду, поручаетъ блюсти свое княженіе своему любимому дядѣ Даніилу и ему-же завѣщеваетъ по смерти своей Переяславское княженіе. Поэтому, извѣстія Ник. лѣтописи (III, 88) и Тверской (т. XV, 406) о рожденіи у в. кн. Димитрія Александровича, въ 1290 г., сына Ивана должно быть отнесено къ другому сыну, а не къ тому, который женился на дочери Димитрія Борисовича ростовскаго. Иванъ, родившійся въ 1290 г., вѣроятно умеръ въ младенчествѣ, такъ какъ послѣ 1290 г. онъ уже не упоминается въ лѣтописяхъ, а потому нѣкоторые («Зерцало росс. госуд.» Мальгина. Спб. 1794 г., стр. 293) неосновательно считаютъ его кн. костромскимъ, смѣшивая его съ старшимъ его братомъ, Иваномъ переяславскимъ, дѣйствительно занимавшимъ Кострому въ 1293 г., когда Переяславль занятъ былъ Ѳедоромъ Ростиславичемъ Черными.

Василиса, вышедшая въ томъ же году за сына Александра Невскаго, Андрея [115]).

Примѣчаніе. Такъ какъ имя Михаила Димитріевича упоминается въ лѣтописяхъ только одинъ разъ по поводу его рожденія, а родословныя всѣ считаютъ этого князя бездѣтнымъ, то надобно предполагать, что онъ умеръ въ младенчествѣ, и потому говорить о немъ отдѣльно мы не будемъ.

Константинъ Борисовичъ.

р. 1255 † 1307.

Имя Константина Борисовича, родившагося 30-го іюля **1255** года, начинаетъ появляться на страницахъ лѣтописей только съ **1277** г.[116]). Въ этомъ году вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, матерью и старшимъ братомъ этотъ князь отправился въ орду, чтобы принять участіе въ походѣ Мангу-Тимура на ясовъ. Въ ордѣ отецъ его заболѣлъ и скончался; мать и старшій братъ должны были съ тѣломъ умершаго князя отправиться въ Ростовъ, а Константинъ вмѣстѣ съ другими князьями принималъ участіе въ походѣ, изъ котораго возвратился вмѣстѣ съ дядей своимъ, Глѣбомъ бѣлозерскимъ, въ половинѣ іюня **1278** года. Черезъ мѣсяцъ Глѣбъ Васильковичъ пировалъ свадьбу сына своего Михаила; на этомъ пиру былъ и Константинъ Борисовичъ [117]).

При обозрѣніи княженія Димитрія Борисовича, мы уже говорили о степени участія Константина въ обидѣ Михаила Глѣбовича въ **1279** г., о ссорѣ самихъ Борисовичей въ **1281** г. и о примиреніи ихъ великимъ княземъ. Не повторяя здѣсь подробностей этихъ событій, замѣтимъ только, что Димитрій Александровичъ, къ которому ѣздилъ самъ Константинъ, примирилъ

---

115) Ibid. I, 228; VII, 181; XV, 407; Ник. III, 93. Послѣдняя говоритъ, что в. кн. Андрей Александровичъ «поя дщерь Василкову Ростовскаго». Очевидно, здѣсь пропущено нѣсколько словъ и *Василкову* стоитъ вм. *Василису*. Ср. прим. 78. — Замѣтимъ кстати, что выходитъ, что родные дядя и племянникъ поженились, такимъ образомъ, на родныхъ сестрахъ.

116) Ibid. I, 202, 226; VII, 160; XV, 398, 400; Ник. III, 35. Въ Лавр. и Никон. лѣтописяхъ подъ 1254 годомъ, въ остальныхъ—подъ 1255 г.

117) Ibid. VII, 173 — 174; Ник. III, 64—65; Кар. IV, пр. 158. По Никон. лѣт. Глѣбъ и Константинъ возвратились въ Ростовъ изъ похода 13-го іюня, а свадьба Михаила была 15-го іюля; послѣдняя, по лѣтописной выпискѣ Карамзина, была 31-го іюля, что, кажется, невозможно, такъ какъ съ 1-го августа, какъ извѣстно, начинается постъ.

братьевъ, надобно полагать, весной или лѣтомъ **1281** г., такъ какъ зимой мы видимъ Константина уже во враждебномъ великому князю лагерѣ Андрея Александровича, который выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ на великокняжеское достоинство въ **1282** году [118]).

Въ продолженіе послѣдующихъ пяти лѣтъ лѣтописи не сообщаютъ никакихъ извѣстій о томъ, какъ жили братья между собою и какъ владѣли Ростовомъ. Только подъ **1286** годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что братья Борисовичи подѣлили свою отчину: Дмитрію достался, по жребію, Угличъ, присоединенный, какъ было уже сказано выше, къ Ростовскому удѣлу вслѣдствіе бездѣтной смерти Романа Владиміровича углицкаго, а Константину — Ростовъ, который, впрочемъ, въ **1289** г. Димитрій опять занялъ. Напомнивъ здѣсь объ участіи Константина въ происках Андрея Александровича противъ великаго князя (см. подъ Димитріемъ Борисовичемъ) въ **1292—3** гг., замѣтимъ, что вообще съ **1288** г. мы встрѣчаемся съ темными, трудно объяснимыми, извѣстіями лѣтописей: видимъ, напр., что въ **1288** году Угличъ занимаетъ какой-то князь Александръ Ѳедоровичъ, умершій въ **1294** г., встрѣчаемъ въ Троицкой лѣтописи извѣстіе, что въ **1293** г. Александръ Константиновичъ занялъ Угличъ, и въ той же лѣтописи, какъ и въ другихъ, подъ слѣдующимъ **1294** годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о смерти Димитрія Борисовича и о занятіи Ростова Константиномъ; но въ первой, т. е. Троицкой лѣтописи, не находится, какъ въ другихъ, извѣстіе о занятіи Углича Александромъ Константиновичемъ [119]). По естественному порядку Константинъ долженъ былъ занять Ростовъ по смерти Димитрія, отдавъ Угличъ сыну своему Александру, какъ это, вѣроятно, и было на самомъ дѣлѣ, и въ такомъ случаѣ хронологію Троицкой лѣтописи, въ настоящемъ случаѣ, надобно считать *невѣрной*.

И такъ, событія небольшаго промежутка времени между **1288—1294** годами крайне запутаны. Причину этой путанности надо искать, кажется, въ характерѣ событій того времени. Тогда происходила борьба между родными братьями, Димитріемъ и Андреемъ Александровичами, за великокняжескій столъ. Мелкіе князья группировались около этихъ двухъ лицъ, руководимые личными интересами, а иногда и необходимостью. При такомъ смутномъ положеніи дѣлъ удѣлы могли на короткое время пердходить изъ рукъ въ руки. Помянутой борьбы не чуждъ былъ и Константинъ Борисовичъ; онъ, какъ и старшій братъ его, ходилъ съ Андреемъ Александровичемъ, въ **1293** г., жаловаться хану на великаго князя, благодаря стара-

118) Подробности и цитаты см. подъ статьею о Димитріи Борисовичѣ.

119) См. прим. 106 и текстъ къ нему, а также и текстъ между 106 и 110 примѣчаніями.

ніямъ котораго состоялось, какъ извѣстно, примиреніе его съ старшимъ братомъ [120]).

Какъ выше сказано уже было, Димитрій Борисовичъ скончался въ **1293** г., и Константинъ, посадивъ въ Угличѣ сына своего Александра, занялъ Ростовъ [121]).

На слѣдующій годъ по занятіи Ростова Константинъ Борисовичъ, неизвѣстно по какой причинѣ, разссорился съ владыкой Тарасіемъ, который, вѣроятно, вслѣдствіе этой ссоры и выѣхалъ изъ Ростова въ Устюгъ. Константинъ Борисовичъ пустился за нимъ въ погоню «и ятъ владыку, и люди около его поима» [122]).

Въ одинъ годъ съ Димитріемъ Борисовичемъ скончался великій князь Димитрій Александровичъ, и братъ послѣдняго Андрей уже законнымъ порядкомъ занялъ великокняжескій столъ. Честолюбивый Андрей стремился, кажется, забрать въ руки удѣльныхъ князей, которые, въ свою очередь, не хотѣли поступиться своими правами. Князья образовали два враждебныхъ лагеря: въ одномъ, съ Андреемъ во главѣ, стояли прежніе приверженцы его, Ѳедоръ ярославскій и Константинъ ростовскій; въ другомъ — Михаилъ тверскій, Даніилъ московскій и Иванъ переяславскій. На бурномъ съѣздѣ во Владимірѣ, въ **1296** году, въ присутствіи ханскаго посла, споры уладились, но это примиреніе было только кажущимся [123]): Андрей вскорѣ всетаки пошелъ на Переяславль. Въ **1301** году, на Дмитровскомъ съѣздѣ, князья опять разсуждали о спорныхъ дѣлахъ, и большая часть ихъ примирилась, — не примирились только, почему-то, по извѣстіямъ однѣхъ лѣтописей, Иванъ переяславскій и Михаилъ тверскій, а по другимъ — Иванъ переяславскій «заратися» еще съ Константиномъ ростовскимъ; но «смири ихъ владыка Семенъ» [124]).

Послѣ этого съѣзда лѣтописи не заносятъ на свои страницы ничего изъ общественной дѣятельности Константина Борисовича ростовскаго: онѣ отмѣчаютъ только его семейныя дѣла: смерть супруги его и вторичную его женитьбу.

Константинъ Борисовичъ скончался въ ордѣ въ **1307** году [125]).

---

120) П. С. Р. Л. I, 228; IV, 44; Ник. III, 89—91.

121) Ibid. I, 228; IV, 45; V, 202; VII, 181.

122) Ibid. I, 228; VII, 181; Продолж. Нест.; Кар. IV, пр. 201.

123) Ibid. IV, 45; V, 202; VII, 181; Ник. 57; III, 94.

124) Ibid. I, 209, 228.

125) Ibid. I, 229; IV, 47; V, 204; VII, 185; Лѣт., служ. продолж. Нест. 60. Всѣ указанныя лѣтописи единогласно свидѣтельствуютъ, что Константинъ умеръ въ 1607 г.; только Никоновская лѣтопись (III, 102, 105) говоритъ о смерти его два раза: подъ 1304 и подъ 1309 годами. С. М. Соловьевъ (III, 279, изд. 3) годомъ смерти Константина принимаетъ 1309 г., можетъ быть, слѣдуя второму извѣстію Ник. лѣтописи.

Онъ женатъ былъ дважды. Первая супруга его, скончавшаяся въ **1299** г., неизвѣстна намъ ни по имени, ни по происхожденію. Во второй разъ Константинъ женился въ ордѣ у какого-то, какъ сказано въ лѣтописи, «Кутлукорткы»[126]). Дѣти у него были только отъ перваго брака, а именно: Александръ, Василій и, можетъ быть, дочь, та княжна ростовская, на которой женился въ **1297** году Юрій Даниловичъ[127]).

О третьемъ сынѣ Бориса Васильковича, Василіи Борисовичѣ, въ лѣтописи отмѣчено только одно извѣстіе, что онъ родился въ **1268** г. апрѣля 16-го. Отсюда можно предполагать, что онъ умеръ въ младенчествѣ, а потому отдѣльно о немъ мы говорить не будемъ.

Василій Константиновичъ.

1291 † 1316.

Лѣтописныя извѣстія о Василіи Константиновичѣ чрезвычайно скудны; мы находимъ въ лѣтописяхъ только два извѣстія о немъ: во 1-хъ, лѣтописи, подъ **1291** годомъ, отмѣчаютъ его рожденіе[128]); во 2-хъ, подъ **1316** г. встрѣ-

---

126) Ibid. I, 228.

127) Ibid. I, 228; VII, 181; Ник. III, 95. Въ указанныхъ лѣтописяхъ сказано, что Юрій Даниловичъ женился въ Ростовѣ. Извѣстно, что лѣтописная фраза «жениться въ Ростовѣ, Рязани, Твери» значитъ жениться на дочери князя ростовскаго, рязанскаго, тверскаго и пр. Въ такомъ случаѣ Юрій женился на дочери Константина Борисовича, такъ какъ въ то время не было другаго князя ростовскаго (все равно — изъ живыхъ или умершихъ), на дочери котораго онъ могъ бы жениться, если не предполагать, что у Димитрія Борисовича, кромѣ намъ извѣстныхъ трехъ дочерей, была еще четвертая. Извѣстно, что внукъ кн. Константина Борисовича ростовскаго, Константинъ Васильевичъ, женился на родной племянницѣ Юрія, дочери Ивана Калиты; такимъ образомъ выходитъ, что если Юрій женился на дочери Константина Борисовича, то, значитъ, онъ женился на родной теткѣ Константина Васильевича. О рожденіи Василія Борисовича: П. С. Р. Л. VII, 167; XV, 403; Ник. III, 46.

128) Ник. III, 89. Здѣсь говорится, что у Константина *Васильковича* родился сынъ Василій. Очевидно, вмѣсто *Васильковича* надобно читать *Борисовича*. Но далѣе относительно этого Василія Константиновича какъ въ лѣтописяхъ, такъ и у нашихъ историковъ встрѣчается разногласіе: «Указатель къ 8 томамъ П. С. Р. Л.» всѣ лѣтописныя извѣстія о Василіи Константиновичѣ вообще нанизываетъ, такъ сказать, только на Василія Константиновича *ростовскаго*, внука Борисова. Но надо принять во вниманіе, что: а) Новгородская 4-я (т. IV, 47) и Софійская 1-я (V, 205) лѣтописи, подъ 6818 годомъ, называютъ Василія Константиновича княземъ галицкимъ, отмѣчая рожденіе у него сына Ѳедора; б) въ Воскресенской лѣтописи (т. VII, 185) еще яснѣе опредѣляется восходящее родство Василія Константиновича подъ тѣмъ же 6818 годомъ: «родися великому князю Василію Константиновичу, *внуку Ярославлю Галичьскому* сынъ Ѳеодоръ». Въ виду такой ясности извѣстій, при-

чаемъ извѣстіе о томъ, что онъ пришелъ изъ орды съ татарскими послами, Казанчіемъ и Сабанчіемъ, которые «много зла сотвориша въ Ростовѣ». Что же заставило Василія приводить въ свою отчину татаръ, которыми послѣдняя была разорена? Конечно, татары не обращали вниманія на то, чью волость они разоряютъ: того ли князя, которому они помогаютъ, или врага его; но опять-таки является вопросъ: зачѣмъ Василій приводилъ въ Ростовъ татаръ? Въ это время еще живъ былъ племянникъ Василія, Юрій. Но могла ли быть между ними борьба? не вызвано ли было это обстоятельство какими-нибудь событіями въ другихъ княжествахъ? Въ **1316** г., какъ извѣстно, великій князь Михаилъ Ярославичъ тверской находился въ борьбѣ съ Новгородомъ, а московскій князь Юрій Даниловичъ готовился къ борьбѣ съ Михаиломъ за великокняжеское достоинство. Въ **1317** г. Юрій пришелъ изъ орды съ посломъ Кавгадыемъ и татарами. Михаилъ, съ которымъ были всѣ суздальскіе князья, встрѣтилъ ихъ у Костромы. Здѣсь враги примирились: Михаилъ уступилъ Юрію великокняжеское достоинство. Но зимой того же года Юрій и Кавгадый, съ которыми были также и суздальскіе князья, пошли чрезъ Ростовъ, Переяславль, Дмитровъ и Клинъ къ Твери. Очевидно, Юрію хотѣлось не только унизить, но и ослабить своего врага, чтобы тѣмъ болѣе обезпечить за собой великокняжескій столъ. Съ Михаиломъ, когда онъ подошелъ къ Костромѣ, были всѣ суздальскіе князья, о ростовскихъ же князьяхъ въ лѣтописяхъ ничего не говорится. Но могли ли они оставаться въ сторонѣ, не быть задѣтыми такимъ дви-

---

лагать ихъ, какъ то дѣлаетъ «Указатель», къ Василію Константиновичу *ростовскому*, кажется намъ, нѣтъ основаній; в) въ Никоновской лѣтописи, подъ тѣмъ же 6818 годомъ, очевидно, говорится о томъ же Василіи Константиновичѣ, кн. *галицкомъ*, но восходящее родство его берется отъ соименнаго съ нимъ кн. *ростовскаго:* «Того же лѣта, говорится въ этой лѣтописи, родися кн. Василью Костянтиновичю *Галичскому*, внуку *Борисову*, правнуку *Василкову* сынъ Ѳеодоръ». Если положительно принять восходящее родство Василія Константиновича по Никоновской лѣтописи за ошибку — а этого, кажется, нельзя не принять, — то результатъ будетъ только тотъ, что, вопреки родословнымъ, у Константина Ярославича галицкаго будетъ *не одинъ* сынъ (Давидъ), а два, и что годъ рожденія Ѳедора Васильевича ростовскаго окажется неизвѣстнымъ. С. М. Соловьевъ (III, 279, 290) признаетъ и Василія Константиновича *галицкаго*, и сына его Ѳедора; но относительно отца Ѳедорова нѣтъ у него ясныхъ и прямыхъ указаній, хотя Шиловъ (Ключъ къ исторіи Соловьева, стр. 273) прямо называетъ Ѳедора *Васильевичемъ*. Нашъ историкъ, говоря, что подъ 1310 г. въ лѣтописяхъ упоминается князь галицкій Василій Константиновичъ, разумѣетъ, очевидно, тѣ мѣста лѣтописей, гдѣ говорится о рожденіи у Василія сына Ѳедора, который, такимъ образомъ, родился въ 1310 г. Принимая этого Ѳедора и отца его, Василія, за князей галицкихъ, какъ очевидно это принимаетъ и С. М. Соловьевъ, мы можемъ еще утвердительнѣе констатировать, что — годъ рожденія кн. Ѳедора Васильевича ростовскаго по лѣтописнымъ сообщеніямъ неизвѣстенъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что С. М. Соловьевъ (см. родосл. табл. при III-мъ томѣ) годомъ рожденія Ѳедора ростовскаго считаетъ 1311 годъ; но мы не знаемъ, на чемъ онъ основывается въ данномъ случаѣ.

женіемъ, какъ борьба за великокняжескій столъ? И если на сторонѣ Михаила были князья суздальскіе, то неужели Юрій не постарался привлечъ другихъ князей на свою сторону? Намъ думается, что именно ростовскій князь и былъ на сторонѣ Юрія, и въ послѣднемъ случаѣ два посла и татары, пришедшіе съ Василіемъ Константиновичемъ изъ орды, не были-ли передовымъ отрядомъ главныхъ татарскихъ силъ, которыя долженъ былъ привести изъ орды самъ Юрій? [129]).

До насъ не дошло извѣстій о томъ, на комъ женатъ былъ князь Василій Константиновичъ ростовскій; знаемъ только, что онъ имѣлъ двухъ сыновей, Ѳедора и Константина.

Юрій Александровичъ.

† 1320.

Какъ мы видѣли, Василій Константиновичъ въ послѣдній разъ упоминается въ лѣтописи подъ **1316** годомъ. Надобно думать, что въ этомъ году онъ и умеръ. Въ такомъ случаѣ бѣдствіе, постигшее Ростовъ въ **1318** г., было при его преемникѣ. Бѣдствіе это состояло въ томъ, что въ этомъ году, неизвѣстно съ какой цѣлью, приходилъ на Русь изъ орды «посолъ лютъ», именемъ Кочка. Около Костромы онъ убилъ 120 человѣкъ русскихъ; потомъ пограбилъ Ростовъ, разграбилъ Успенскую церковь, пожегъ монастыри и окрестныя села и ушелъ обратно въ орду [130]).

Но кто же сидѣлъ въ это время въ Ростовѣ? Кромѣ дѣтей Василія Константиновича, былъ еще въ живыхъ двоюродный братъ ихъ, Юрій Александровичъ, князь углицкій. По нѣкоторымъ основаніямъ можно думать, что послѣ Василія Константиновича Ростовъ занималъ именно Юрій: во 1-хъ, онъ былъ сынъ старшаго брата; если его отецъ и не сидѣлъ въ Ростовѣ, то это не мѣшало ему самому занять Ростовъ, послѣ двоюроднаго брата, такъ какъ Угличъ не составлялъ уже совершенно обособленнаго княжества, какъ Ярославское и Бѣлозерское, а входилъ въ составъ Ростовской волости, какъ часть ея, хотя и представлялъ изъ себя отдѣльное удѣльное княжество. Такимъ образомъ, чтобы занять Ростовъ, углицкому князю нужно было только обладать старшинствомъ по отношенію къ другимъ ро-

129) П. С. Р. Л. IV, 48; V, 206; VII, 187.
130) Ibid. I, 229; V, 207; VII, 188; Ник. III, 115 (названъ Конча); продолж. Нест. 62.

дичамъ, а въ такомъ положеніи и былъ Юрій Александровичъ; во 2-хъ, говоря о смерти Юрія, всѣ лѣтописи единогласно называютъ его княземъ ростовскимъ, а не углицкимъ.

О Юріи Александровичѣ до насъ дошло весьма мало извѣстій: знаемъ только, что онъ былъ единственный сынъ Александра Константиновича углицкаго [131]) и умеръ въ **1320** г., не оставивъ потомства [132]).

При преемникахъ Юрія Александровича, дѣтяхъ Василія Константиновича, Ростовское княжество раздѣлилось на двѣ половины и притомъ такъ, что главный центръ княжества — Ростовъ остался не въ однѣхъ рукахъ: по числу сыновей Василія, онъ раздѣлился на двѣ половины, между которыми раздѣлены были, конечно, и всѣ остальныя земли съ ихъ селеніями, составлявшія прежде вообще Ростовское княжество. Распредѣленіе этихъ земель и селеній должно опредѣляться тѣми владѣніями, которыя были за потомками старшаго сына Василія Константиновича, князьями: Голенинымі, Щепиными, Пріимковыми и проч., и потомками младшаго сына, князьями: Яновыми, Пужбольскими, Бычковыми—Бритыми и пр.

Мы не знаемъ, когда дѣти Василія Константиновича подѣлили между собою свою отчину; знаемъ только, по родословнымъ, что старшій, князь Ѳедоръ, взялъ себѣ Срѣтенскую (Устрѣтенскую) сторону Ростова, а младшій, Константинъ — Борисоглѣбскую [133]). Дѣти и внуки ихъ владѣли въ извѣстномъ порядкѣ, по старшинству, каждый своимъ отчиннымъ достояніемъ, а остальные родичи должны были довольствоваться весьма мелкими надѣлами, получая иногда отъ нихъ свои прозвища, а иногда и сами давая имъ названія отъ своихъ прозвищъ. Съ размноженіемъ рода и дальнѣйшимъ дробленіемъ волости, потомки Василія Константиновича должны были представлять изъ себя самыхъ мелкихъ вотчинниковъ, мелкихъ помѣщиковъ нашего времени, а потому по необходимости должны были уходить на службу къ другимъ князьямъ, не только великимъ, но и удѣльнымъ, сильнымъ матеріально. Всѣ они, однако, до извѣстнаго времени должны считаться удѣльными князьями съ правами владѣтельныхъ, хотя этихъ послѣднихъ внѣшнимъ

---

131) О томъ, почему мы считаемъ Александра *Константиновичемъ*, а не *Димитріевичемъ*, см. прим. 118.

132) П. С. Р. Л. I, 229; IV, 49; V, 216; VII, 198; Ник. III, 125. Онъ умеръ 30-го мая. См. Кар. IV, прим. 280.—Александръ Константиновичъ женился въ 1302 году. Послѣ этого года князь этотъ въ лѣтописяхъ болѣе не упоминается, можетъ быть, потому, что вскорѣ послѣ того скончался, во всякомъ случаѣ—прежде отца, по смерти котораго († 1307), какъ сказано въ лѣтописи Никон., сѣлъ въ Ростовѣ сынъ его Василій. Юрій Александровичъ умеръ еще въ очень молодыхъ лѣтахъ; едва ли онъ былъ даже женатъ; если онъ родился даже и въ первый годъ брака его отца, то въ 1320 году ему было только лѣтъ 17—18.

133) П. С. Р. Л. I, 229; III, 72; IV, 49; V, 216; VII, 198; XV, 414; Ник. III, 127; Карамз. IV, 122.

образомъ, конечно, не могли проявлять, по бѣдности и мелкости своихъ владѣній.

Итакъ, съ дѣтей Василія Константиновича прежде единоцѣлое Ростовское княжество раздѣляется на двѣ части, которыя, въ свою очередь, дробятся на болѣе мелкіе участки. Слѣдуя этому дѣленію, мы каждую половину Ростовскаго княжества будемъ разсматривать въ отдѣльности.

А. Князья ростовскіе старшей линіи рода Василія Константиновича.

Ѳедоръ Васильевичъ.

1320 † 1331.

Лѣтописныя извѣстія о Ѳедорѣ Васильевичѣ весьма скудны, и начинаются они только съ **1326** года. Впрочемъ, были событія ранѣе **1326** года, по источникамъ нелѣтописнаго характера, которыя близко касались Ростова, но въ нихъ названный ростовскій князь, однако, не играетъ выдающейся роли. Въ **1322** г., во время борьбы московскаго и тверскаго князей за великокняжеское достоинство, Иванъ Даниловичъ пришелъ изъ орды съ ханскимъ посломъ Ахмыломъ, который, вмѣсто того, чтобы выполнить свою миссію — ввести благоустройство въ областяхъ великаго княженія, — велъ себя какъ разбойникъ: истреблялъ людей, взялъ Ярославль и, вообще, «много пакости чини по Низовской земли». Исполнивъ такимъ страннымъ образомъ ханское порученіе, Ахмылъ ушелъ въ орду, чтобы дать отчетъ въ своемъ посольствѣ [133]). Такъ передается это событіе въ лѣтописяхъ. Но по другимъ источникамъ, какъ мы сказали, нелѣтописнаго характера, этотъ эпизодъ нѣсколько расширяется. Взявъ и предавъ огню Ярославль, Ахмылъ, по помянутымъ источникамъ, хотѣлъ поступить точно такъ же и съ Ростовомъ: ростовскій владыка Прохоръ и ростовскіе князья бѣжали изъ города, и только благодаря находчивости Игнатія, правнука св. Петра, царевича ордынскаго [134]), Ростовъ не испыталъ на себѣ гнѣва ханскаго посла. По

---

134) Прологъ и Ч.—Минеи іюня 29.

совѣту Игнатія, епископъ Прохоръ возвратился въ Ростовъ и встрѣтилъ Ахмыла съ крестнымъ ходомъ, а Игнатій, сопровождаемый гражданами, поднесъ послу «тѣшь царскую: кречетовъ, соколовъ, шубы и пр.», и предложилъ угощеніе. Ахмылъ укротился; въ это же время до него дошла вѣсть, что оставшійся въ Ярославлѣ сынъ его заболѣлъ глазами; узнавъ объ этомъ, посолъ приказалъ привезти сына въ Ростовъ, гдѣ епископъ Прохоръ исцѣлилъ его. Ахмылъ прославилъ Бога и блаженнаго святитетя; хвалилъ и благодарилъ Игнатія — «цареву кость, татарское племя», одарилъ владыку и клиръ его и съ торжествомъ отправился въ орду [135]).

Собственно лѣтописныя извѣстія о Ѳедорѣ Васильевичѣ ограничиваются только передачей двухъ фактовъ изъ его жизни, а именно: по лѣтописямъ онъ въ **1326** г. женился, но неизвѣстно на комъ [136]); затѣмъ отмѣчено время его кончины — 28-го марта **1331** года [137]). Князь Ѳедоръ Васильевичъ ростовскій оставилъ единственнаго сына Андрея.

При этомъ князѣ Ростовъ, можно сказать, былъ въ полномъ распоряженіи великаго князя московскаго. Въ повѣсти о преп. Сергіи, помѣщенной въ IV томѣ Никон. лѣтописи подъ **1392** г., состояніе Ростова изображается очень мрачными красками. «Наста, говорится тамъ, насилование много, сирѣчь княжение великое Московское досталось князю великому Івану Даниловичю, купно же досталось и княжение Ростовское к Москвѣ. Увы, увы тогда граду Ростову, паче же і княземъ ихъ, яко отъѣся отъ нихъ власть и княжение, і имение, и честь, и слава и вся прочая. И потегну к Москве его, а изыде повеление великого князя Івана Даниловича, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ аки некиі воевода единъ отъ велможъ, именемъ Василей, прозвище Кочева и с нимъ Миняі. Внегда внидоста во градъ Ростовъ, тогда возложиста велику нужу на градъ». Намѣстники грабили и нещадно истязали жителей. Эту мрачную картину повѣсть заканчиваетъ такъ: «И что подобаетъ много глаголати! толико дерзновениа надъ Ростовомъ содѣяша, яко и самого того епарха градскаго, старѣишаго боярина

---

135) Разсказано въ нѣкоторыхъ редакціяхъ житія св. Петра, ордынскаго царевича. См. «О избавленіи Ростова отъ разграбленія татарскаго хана (?) Ахмыла» С. С. (въ Яросл. Губ. Вѣд. 1843, №34); «Лѣтописный обзоръ достопр. событій Ростовской области» (въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1868. г. № 25), гдѣ указывается, между прочимъ, на рукоп. житіе Петра, царевича ордынскаго: «Блаженный Петръ, Ордынскій царевичъ, Ростовскій чудотворецъ» (Ibid. 1875 г. №№ 39—40); «Церковь всѣхъ святыхъ въ Ростовѣ (Яросл. губ.) и попъ Георгій Скрыница» (Ibid. 1883, № 19. Въ этой статьѣ указанъ родъ св. Петра).

136) П. С. Р. Л. I, 229. Кажется, о постриженіи жены именно Ѳедора Васильевича говорится въ той же лѣтописи: «Въ той же день (21-го ноября 6863 г.) пострижеся княгини Марья Ѳедорова». По крайней мѣрѣ, родословная ростовскихъ князей, приложенная къ 1-му тому труда А. А. Титова «Ростовскій уѣздъ», приводитъ это свѣдѣніе.

137) Ibid. I, 230; III, 131; IV, 52; VII, 202 (подъ 1330 годомъ); Ник. III, 157.

ростовскаго, именемъ Аверкия, стремглавъ обѣсиша і возложиша на ня руце свои, и оставиша поругана точию жива, и бысть страхъ великъ на всѣхъ слышащихъ. Сия не токмо во граде Ростове, но и во всѣхъ предѣлехъ его і во властехъ, і в сѣлѣхъ».

Говоря о Юріи Александровичѣ, мы упоминали о томъ, что дѣти князя Василія Константиновича ростовскаго подѣлили между собою отчину пополамъ, замѣтивъ при этомъ, что до насъ не дошло лѣтописныхъ извѣстій о времени этого дѣлежа; но считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что, по нѣкоторымъ родословнымъ, дѣлежъ этотъ былъ произведенъ въ **1328** г. [138]).

Андрей Ѳедоровичъ.

1331 † 1409.

Сравнительно съ продолжительностью жизни Андрея Ѳедоровича, лѣтописи очень мало даютъ о немъ свѣдѣній. Въ первый разъ онѣ упоминаютъ объ этомъ князѣ по случаю женитьбы его въ **1347** году [139]). Между тѣмъ какъ о дѣятельности дяди Андрея Ѳедоровича, Константина Васильевича, владѣтеля Борисоглѣбской стороны Ростова, неоднократно говорится въ лѣтописяхъ (въ **1340** г. этотъ князь идетъ съ Товлубіемъ на Смоленскъ; въ **1342** г.—на поклонъ къ новому хану; въ **1348** г. — на помощь новгородцамъ противъ шведовъ),—объ Андреѣ Ѳедоровичѣ, напротивъ, въ лѣтописяхъ ничего не говорится за этотъ періодъ времени и далѣе, въ продолженіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ.

Какъ уже было замѣчено, отецъ Андрея и дядя его Константинъ подѣлили между собою Ростовскую отчину по-поламъ. Однако въ **1360** году [140]) Константинъ, пользуясь, вѣроятно, происходившей тогда во Владиміро-суздальской области борьбою московскаго и суздальскаго князей за великокняжеское достоинство, выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ на *все* княженіе Ростовское. Нѣкоторое время племянникъ, какъ видно, молчалъ; но подъ **1362** годомъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстіе о томъ, что между ростовскими князьями произошло «нелюбье», очевидно, изъ-за захвата дядею всей

---

138) Родословная «Временника», стр. 38.
139) П. С. Р. Л. I, 230.
140) Никон. III, 216.

отчины. Андрей Ѳедоровичъ рѣшился, какъ видно, хлопотать о своихъ отчинныхъ правахъ и добиваться ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Подъ **1363** годомъ мы встрѣчаемъ извѣстіе о пребываніи кн. Андрея въ Переяславлѣ, откуда онъ пошелъ въ Ростовъ вмѣстѣ съ кн. Иваномъ Ржевскимъ и большимъ войскомъ. Ржевскіе, какъ извѣстно, служили московскимъ князьямъ, а потому можно предполагать съ достовѣрностью, что съ кн. Иваномъ шла также и московская рать на помощь Андрею Ѳедоровичу противъ дяди его, Константина. Подъ тѣмъ же **1363** годомъ въ лѣтописяхъ есть извѣстіе о томъ, что Димитрій Ивановичъ московскій, «взем волю свою» надъ Димитріемъ Константиновичемъ суздальскимъ таковую же взялъ и надъ Константиномъ ростовскимъ. Въ то же время изгнаны были изъ своихъ удѣловъ князья стародубскій и галицкій, которые уѣхали въ Нижній-Новгородъ къ Андрею Константиновичу; Константинъ же ростовскій въ **1364** году уѣхалъ въ Устюгъ [141]).

Очевидно, Константинъ Васильевичъ былъ неугоденъ Москвѣ, конечно, потому, что не хотѣлъ подчиниться ей, не хотѣлъ быть подъ рукой вел. кн. московскаго, и его мѣсто занялъ племянникъ его, князь Андрей, не выходившій изъ воли московскаго князя. Послѣднее подтверждается и послѣдующими событіями, указывающими на отношенія кн. Андрея Ѳедоровича къ великому князю московскому: такъ, въ **1371** г., когда Михаилъ Александровичъ тверской пришелъ изъ орды съ ярлыкомъ на великое княженіе, Димитрій Ивановичъ московскій, не пустивъ его во Владиміръ, самъ 15-го іюня отправился въ орду вмѣстѣ съ Андреемъ Ѳедоровичемъ ростовскимъ [142]). Черезъ четыре года послѣ того (**1375** г.) Андрей вмѣстѣ съ двоюродными братьями—Константиновичами принималъ участіе въ походѣ Димитрія Ивановича на Тверь [143]). Есть извѣстія, что онъ участвовалъ и въ Куликовской битвѣ **1380** г., находясь вмѣстѣ съ одноименнымъ ему княземъ стародубскимъ на правомъ крылѣ [144]).

Послѣ Куликовской битвы лѣтописи не упоминаютъ объ Андреѣ Ѳедоровичѣ до **1408** года. Въ этомъ году подъ Москву пришелъ Едигей и распустилъ отряды свои по окрестнымъ городамъ; одинъ изъ такихъ отрядовъ подошелъ къ Ростову; князь, епископъ и граждане бѣжали изъ города, а татары разграбили и сожгли его [145]).

---

141) П. С. Р. Л. I, 321; IV, 64; V, 229—230; XV, 428; Ник. IV, 5.

142) Ibid. VIII, 18; Ник. IV, 29.

143) Ibid. IV, 70; V, 233; VIII, 22; XV, 435; Ник. IV, 42.

144) Карамзинъ V, 39.

145) П. С. Р. Л. V, 257; VIII, 83; XV, 483. Въ Троицкой лѣт. (I, 234) подъ этимъ годомъ говорится только, что Ростовъ погорѣлъ, а о приходѣ татаръ съ Едигеемъ говорится

Зимой слѣдующаго **1409** г. Андрей Ѳедоровичъ скончался, принявъ иноческій образъ съ именемъ Аѳанасія [146]). У него отъ брака съ неизвѣстной было шесть сыновей: Иванъ, Ѳедоръ, Юрій, Константинъ, Михаилъ и Борисъ [146a]).

Нами уже было указано выше, что съ Ивана Даниловича ростовскіе князья, не теряя правъ князей владѣтельныхъ, были въ полномъ подчиненіи у московскихъ князей. Самъ Иванъ Даниловичъ, а за нимъ и его преемники дѣлали примыслы въ Ростовскомъ княжествѣ: Калита купилъ тамъ село Богородицкое, которое впослѣдствіи Донской, по духовному завѣщанію, отдалъ сыну своему Юрію; Димитрій Ивановичъ, по тому же завѣщанію, далъ сыну Василью, между прочимъ, и село Васильевское въ Ростовѣ; Василій Димитріевичъ, по первому своему духовному завѣщанію, отказалъ супругѣ своей, между прочимъ, «примыслъ въ Ростовѣ», не названный по имени, а по второму духовному завѣщанію — выше помянутое село Васильевское [147]).

Эти примыслы московскихъ князей, конечно, ослабляли матеріально ростовское княжество, не тѣ, впрочемъ, незначительные примыслы, о которыхъ только что упомянуто, а, надобно полагать, болѣе крупные, свѣдѣнія о которыхъ до насъ не дошли. Если не предполагать этихъ послѣднихъ, то трудно себѣ представить, какимъ образомъ ближайшіе потомки Ѳедора Васильевича дошли до того, что должны были продать свою часть владѣній московскому князю. Правда, эту часть Ростовскаго княжества ослабляла еще раздробленность ея между потомками Ѳедора Васильевича. — Положительныхъ извѣстій о времени продажи этой части Ростова великому князю до насъ не дошло, хотя нѣкоторыя родословныя [148]) передаютъ, что продалъ эту часть старшій сынъ Андрея Ѳедоровича, Иванъ (в. кн. Василію Димитріевичу). Положительно, изъ оффиціальнаго документа, извѣстно

подъ 1409 годомъ, причемъ замѣчено, что въ Ростовѣ и другихъ городахъ они учинили много зла.

146) Ibid. I, 234: «Тое же зимы (1409 г.) преставися князь Ондрѣй Ѳедоровичъ Ростовскій, нареченный въ мнишьскомъ чину Аѳонасей». Головинъ въ своей родословной росписи (№ 496) ставитъ при этомъ князѣ 1380 годъ, вѣроятно, смѣшивая его съ соименнымъ ему стародубскимъ княземъ, участвовавшимъ въ Куликовской битвѣ и не встрѣчающимся въ лѣтописяхъ послѣ 1380 года. П. Н. Петровъ въ трудѣ своемъ «Исторія родовъ русскаго дворянства» считаетъ 1380 годъ за годъ смерти Андрея ростовскаго, говоря, что князь этотъ палъ въ Куликовской битвѣ.

146a) По родословной князей ростовскихъ, приложенной къ 1-му тому «Ростовскаго уѣзда» А. Титова, у него была еще дочь, княжна Вѣра, бывшая за княземъ Иваномъ Владиміровичемъ *Бычкомъ* ростовскимъ, родоначальникомъ князей Бычковыхъ-Ростовскихъ и Бычковыхъ.

147) Собраніе гос. грам. и догов. I, №№ 22, 34, 39, 41—42.

148) «Росс. родосл. кн.» Долгорукова, I, 208.

только, что в. кн. Василій Васильевичъ (Темный) распоряжался Ростовомъ, какъ своей собственностью: «А княгинѣ своей, говоритъ этотъ князь въ своемъ духовномъ завѣщаніи [149]), даю Ростовъ и со всѣмъ, что къ нему потягло и съ селы своими, до ее живота». Не весь, впрочемъ, Ростовъ былъ въ рукахъ великаго князя: нѣчто оставалось, конечно, по условію съ великимъ княземъ, и за ростовскими князьями. Изъ словъ, упоминаемыхъ вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ въ его завѣщаніи: «а князья ростовскіе, что вѣдали при мнѣ, при великомъ князѣ, ини по тому держатъ и при моей княгини, а княгини моя у нихъ въ то не вступается», надобно заключать, что покупку указанной части Ростова совершилъ не Василій Димитріевичъ, который, въ случаѣ купли, сдѣлалъ бы относительно ея распоряженіе въ своемъ духовномъ завѣщаніи (между тѣмъ какъ въ немъ упоминается одно только село—Васильевское), а сынъ его Василій Васильевичъ. Если такъ, то фактъ этотъ совершился уже послѣ **1425** года [150]).

Дѣти князя Андрея Ѳедоровича, слѣдовательно, а можетъ быть и внуки, были еще владѣтельными князьями. Сообщимъ о нихъ то, что было возможно намъ собрать о нихъ въ предѣлахъ тѣхъ источниковъ, которыми мы пользовались.

1. *Иванъ Андреевичъ* (XIV—XV в.) извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя говорятъ, что онъ продалъ свою часть Ростова Василію Димитріевичу. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Юрія, по прозванію *Нѣмаго*, потомство котораго пресѣклось на единственномъ сынѣ его Семенѣ, умершемъ бездѣтнымъ, и Ѳедора, по прозванію *Голеню*, родоначальника угасшихъ князей *Голенины-Ростовскихъ*. Правнуки Ивана Андреевича, дѣти Андрея Ѳедоровича, служили у кн. волоцкаго Ѳедора Борисовича, а старшій правнукъ (сынъ старшаго внука Ивана) Василій Ивановичъ служилъ при в. кн. Иванѣ III Васильевичѣ, по повелѣнію котораго, между прочимъ, отмежовывалъ города: Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ, которые Иванъ III пожаловалъ сыну своему Юрію [151]). Родъ Голенинихъ пресѣкся на правнукахъ Ивана Андреевича, дѣтяхъ упомянутаго выше князя Василія Ивиновича.

2. *Ѳедоръ Андреевичъ* извѣстенъ намъ также только по родословнымъ. Онъ имѣлъ пятерыхъ сыновей: Александра, прозваніемъ *Щепу*, — Ивана

149) Собр. госуд. грам. и догов. I, № 86.

150) Очень можетъ быть, что Иванъ Андреевичъ продалъ свою часть Ростовскаго княжества Василію Димитріевичу. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ предполагать, что существовали какія-нибудь условія между продавцемъ и покупщикомъ, вслѣдствіе которыхъ послѣдній не могъ еще вполнѣ свободно распоряжаться запроданною ему частью Ростова, почему и не говоритъ ничего объ этомъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи.

151) Родословная «Временника», стр. 38; Собраніе госуд. грам. и догов. I, № 141.

большаго, умершаго бездѣтнымъ,—Русана, который въ нѣкоторыхъ родословныхъ называется Ѳедоромъ-Русаномъ, — Димитрія, прозваніемъ *Пріимка*, и Ивана меньшаго, умершаго, какъ и Иванъ большой, бездѣтнымъ. Изъ нихъ первый былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Щепиныхъ-Ростовскихъ*, а четвертый — родоначальникомъ угасшихъ-же князей: *Пріимковыхъ-Ростовскихъ*, *Гвоздевыхъ-Ростовскихъ* и *Бахтеяровыхъ-Ростовскихъ* [152]).

Дѣти Ѳедора Андреевича извѣстны вообще только по родословнымъ, но объ Александрѣ Ѳедоровичѣ сохранились извѣстія и въ лѣтописяхъ.

Александръ Ѳедоровичъ (1410—1434) начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1410** г. Въ этомъ году псковичи просили себѣ у Василія Димитріевича князя, указывая именно на Александра Ѳедоровича. Псковичи приняли его честно и посадили на княженіе 26-го сентября. Такъ по однимъ извѣстіямъ, а по другимъ — князь Александръ ростовскій пріѣхалъ во Псковъ «изъ рукы великаго князя Василія Димитріевича» [153]). Это послѣднее извѣстіе надобно считать болѣе достовѣрнымъ: мы видимъ, что Александръ Ѳедоровичъ не ладилъ съ псковичами, и послѣдніе, съ небольшимъ чрезъ два года (15-го мая **1412** г.) «выпроводиша» его. Онъ выѣхалъ изъ Пскова, возложивъ «на Псковъ крестное цѣлованіе» (т. е. что псковичи поступили противъ крестнаго цѣлованія), «а псковичи — замѣчаетъ лѣтопись — въ крестномъ цѣлованіи прави» [154]). Послѣ того, въ продолженіе лѣтъ десяти, въ Псковѣ побывали въ качествѣ князей: братъ великаго князя московскаго, Константинъ Димитріевичъ, и Андрей и Ѳедоръ Александровичи, князья ростовскіе. Послѣдній выѣхалъ изъ Пскова въ **1420** году [155]).

Въ слѣдующемъ **1421** г. псковичи выпросили къ себѣ у великаго князя опять Александра Ѳедоровича, который и прибылъ къ нимъ 1-го апрѣля **1422** г., а въ **1423** г. уже выѣхалъ изъ Пскова и «съ челядью» [156]).

Въ **1424** г. великій князь послалъ во Псковъ князя (изъ литовскихъ) Ѳедора Патрикіевича, но и этотъ въ слѣдующемъ **1425** г., убоявшись свирѣпствовавшаго въ Псковѣ мора, уѣхалъ въ Москву [157]). Между тѣмъ Пскову со стороны Витовта угрожала опасность, и вотъ, въ **1428** г., псковичи снова обратились къ великому князю съ просьбой назначить къ нимъ князя-намѣстника, указывая опять на кн. Александра Ѳедоровича. Послѣд-

152) См. общеизвѣстныя родословныя и ниже примѣч. 162.
153) П. С. Р. Л. IV, 201; V, 21.
154) Ibid. По Псковской второй это было въ 1411 г.
155) См. I.т., стр. 412.
156) Ibid. стр. 413.
157) Ibid.

ній напередъ себя послалъ во Псковъ сына своего Димитрія, который, пробывъ тамъ до половины зимы и не дождавшись отца, уѣхалъ въ Москву. Въ **1429** г. псковичи опять просили къ себѣ у великаго князя намѣстникомъ того же Александра Ѳедоровича, и послѣдній вмѣстѣ съ сыномъ пріѣхалъ во Псковъ 20-го февраля. Говоря о послѣднемъ пріѣздѣ этого князя во Псковъ, лѣтописецъ счелъ нужнымъ замѣтить, что князь Александръ Ѳедоровичъ ростовскій уже въ третій разъ былъ избираемъ во Псковъ на княженіе. Дѣятельность его на этотъ разъ выразилась въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ посадникомъ Сильвестромъ, заложилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ **1431** г. на новомъ мѣстѣ, «на рѣкѣ надъ Ругодивомъ (Нарвой) въ Залѣсьи» (по другой лѣтописи «въ Котеленскомъ обрубѣ») новый городокъ Выборъ, а весной того же года заложилъ другой городъ на р. Гдовѣ. Спустя три года (28-го февраля 1434 г.), Александръ Ѳедоровичъ выѣхалъ изъ Пскова со всей челядью. «А былъ тотъ князь, говоритъ лѣтописецъ, во Псковѣ трижды, а житія его всего во Псковѣ (было) 12 годъ [158]).

Такъ какъ лѣтописи послѣ **1434** г. не упоминаютъ объ Александрѣ Ѳедоровичѣ, то надобно полагать, что онъ скончался если не въ томъ же **1434** г., то въ ближайшее послѣдующее время.

---

158) П. С. Р. Л. IV, 207—208; V, 27. Изъ лѣтописей не видно, сыномъ какого князя Ѳедора, или чьимъ внукомъ былъ этотъ кн. Александръ Ѳедоровичъ, такъ что опредѣлять происхожденіе его приходится по родословнымъ, а большинство этихъ послѣднихъ считаетъ отцомъ его Ѳедора *Андреевича*, слѣдовательно внукомъ Андрея Ѳедоровича и праправнукомъ Василія Константиновича; меньшинство же родословныхъ считаетъ его внукомъ Александра Константиновича, правнукомъ Константина Васильевича и праправнукомъ того же Василія Константиновича. Такимъ образомъ, слѣдуя большинству родословныхъ, мы считаемъ, что кн. Александръ Ѳедоровичъ, сынъ Ѳедора *Андреевича*, прозваніемъ *Щепа*, а не кн. Александръ Ѳедоровичъ, сынъ Ѳедора *Александровича*, долженъ считаться родоначальникомъ князей *Щепиныхъ-Ростовскихъ*. «Указатель къ П. С. Р. Л.» и Строевъ («Ключъ къ И. Г. Р.» Карамзина), на оборотъ, почему-то считаютъ родоначальникомъ Щепиныхъ-Ростовскихъ Александра, сына Ѳедора Александровича. М. Д. Хмыровъ (№ 264), указавъ на это, какъ на ошибку, самъ впадаетъ въ противорѣчіе: онъ говоритъ въ опроверженіе происхожденія Александра Ѳедоровича отъ Ѳедора Александровича, что «единственный кн. ростовскій Ѳедоръ Александровичъ значится въ древнихъ родословныхъ, напр. въ Бархатной книгѣ, бездѣтнымъ», а между тѣмъ тутъ же, рядомъ (№ 263), у него есть Александръ Ѳедоровичъ, «кн. ростовскій, сынъ, повидимому, единственный Ѳедора *Александровича* (курсивъ нашъ), князя ростовскаго, внука Ѳеотиніи, дочери Ивана Даниловича Калиты..., въ большей части родословныхъ пропущенный. Извѣстенъ только по нѣкоторымъ оффиціальнымъ документамъ, свидѣтельствующимъ, что его женой была дочь Ивана Владиміровича, кн. серпуховскаго, Марія». По нѣкоторымъ родословнымъ у Ѳедора Александровича былъ сынъ Александръ, — но по какимъ оффиціальнымъ документамъ онъ извѣстенъ М. Д. Хмырову,—этого мы не знаемъ. Если Хмыровъ основывается на завѣщаніи бабки Маріи Ивановны, княгини серпуховской, т. е. на завѣщаніи Елены Ольгердовны (С. г. г. и д. I, № 82), то изъ него можно вывести только то, что Марія Ивановна была въ замужествѣ, такъ какъ названа въ завѣщаніи *княгиней*, но кто былъ ея мужъ—не видно.

По родословнымъ кн. Александръ Ѳедоровичъ былъ женатъ на дочери Димитрія Константиновича Зернова, праправнука мурзы Чета, неизвѣстной намъ по имени, и отъ этого брака имѣлъ сына Димитрія, не бывшаго уже удѣльнымъ княземъ, и неизвѣстную намъ по имени дочь, бывшую за кн. литовскимъ Владиміромъ Даниловичемъ [159]).

3. *Юрій Андреевичъ* (1397 † 1413). Въ лѣтописяхъ находимъ только два извѣстія, касающихся этого князя. Первый эпизодъ относится къ **1396** году, когда Василій Димитріевичъ, совмѣстно съ Витовтомъ, потребовалъ отъ новгородцевъ разрыва дружбы съ нѣмцами. На требованіе названныхъ князей новгородцы категорически заявили, что они не желаютъ разрыва съ нѣмцами. Великій князь, въ виду упорства новгородцевъ, въ слѣдующемъ **1397** году послалъ въ Двинскую землю сильную рать [160]). Походъ этотъ былъ неудаченъ: новгородцы взяли верхъ и, между прочимъ, захватили одного изъ новгородскихъ измѣнниковъ, Анфала, которому, однако, удалось бѣжать съ дороги опять въ Двинскую землю. За нимъ погнался новгородскій воевода Яковъ Прокофьевъ съ 700 человѣкъ. Между тѣмъ какъ новгородцы уже примирились съ великимъ княземъ, Прокофьевъ подошелъ къ Устюгу, гдѣ въ то время былъ ростовскій владыка Григорій съ кн. Юріемъ Андреевичемъ. Получивъ на свой спросъ, стоятъ ли владыка, князь и граждане за Анфала отрицательный отвѣтъ, Яковъ Прокофьевъ, оставивъ Устюгъ въ покоѣ, продолжалъ преслѣдовать Анфала, къ которому, въ противность своимъ недавнимъ завѣреніямъ, въ то время пришли на помощь устюжане [161]).

Затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ еще только годъ смерти Юрія Андреевича, именно **1413** г. Поименованный князь умеръ безпотомственно, принявъ передъ кончиною иноческій образъ съ именемъ Герасима [162]).

---

159) По родословнымъ Четъ выѣхалъ изъ орды въ 1330 г.; въ крещеніи онъ названъ былъ Захаріемъ. У внука этого Чета, Димитрія Александровича, по прозванію *Зерно*, было три сына: Иванъ, Константинъ и Димитрій; изъ нихъ старшій имѣлъ сыновей: Ѳедора *Сабура* и Ивана *Годуна*, отъ котораго произошли Годуновы. Отъ того же Димитрія Александровича произошли Зерновы и Вельяминовы-Зерновы. По нѣкоторымъ родословнымъ Александръ Ѳедоровичъ былъ женатъ дважды; указанный здѣсь бракъ былъ вторымъ, а въ первомъ бракѣ, по Щербатову (томъ IV), за нимъ была, съ 17-го января 1412 г., княжна N Ивановна ярославская. См. родословную князей ростовскихъ, приложенную къ труду А. Титова: «Ростовскій уѣздъ». Эта родословная насчитываетъ у Ѳедора Андреевича не пятерыхъ, а шестерыхъ сыновей, дѣлая изъ Ѳедора-Русана (см. начало біографіи Ѳ. Андреевича) два отдѣльныхъ лица.

160) П. С. Р. Л. III, 98; IV, 102; V, 250; VI, 129; VIII, 70; Ник. III, 272 относитъ все къ 1398 г., какъ году, въ которомъ закончился весь этотъ эпизодъ.

161) Ibid. IV, 103 (подъ 1399), 141 (подъ 1398 г.); V, 251 и VI, 130 (подъ 1399); Ник. IV, 277 (подъ 1398).

162) Ibid. I, 234.

4. *Константинъ Андреевичъ* († 1407). Всѣ свѣдѣнія объ этомъ князѣ, находящіяся въ лѣтописяхъ, ограничиваются только извѣстіемъ послѣднихъ, что онъ скончался въ **1407** г. апрѣля 27-го, постригшись въ иноки съ именемъ Кассіана [163]). Потомства у него не осталось.

5 и 6. *Михаилъ* и *Борисъ Андреевичи* (XIV—XV ст.) извѣстны намъ только по родословнымъ, въ которыхъ потомства отъ нихъ не показано.

Б. Князья ростовскіе младшей линіи рода Василія Константиновича.

Константинъ Васильевичъ.

1312 † 1365 г.

Имя Константина Васильевича, младшаго изъ двухъ сыновей Василія Константиновича, въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ подъ **1328** годомъ: въ этомъ году онъ женился на Маріи, дочери Ивана Даниловича Калиты [164]).

Подобныя родственныя связи, какъ извѣстно, Калита завязывалъ, конечно, не безъ политическихъ расчетовъ: посредствомъ ихъ онъ надѣялся имѣть вліяніе на тѣхъ князей, съ которыми роднился. И дѣйствительно, со времени вступленія въ родство съ ростовскимъ княжескимъ домомъ, мы

---

163) Ibid. Не знаемъ, на какомъ основаніи родословная, приложенная къ труду Титова, считаетъ годомъ смерти Константина 1397 годъ (но день смерти тотъ же—27-е апрѣля).

164) П. С. Р. Л. I, 230; VII, 201, а въ IV, 51 и V, 218 подъ тѣмъ же годомъ, конечно, по ошибкѣ сказано: «Преставися (вм. «оженися») князь Костянтинъ Ростовскій». За нимъ была Марія, а не Ѳеотинія, какъ полагаетъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, М. Д. Хмыровъ (№ 472). По крайней мѣрѣ, въ Троицкой лѣтописи (т. I, 231) подъ 1365 годомъ мы читаемъ: «въ той же день (іюня 2-го) преставися княгиня Марья Костянтинова (т. е. жена Константина ростовскаго)». Графъ М. Толстой («Святыни и древности Ростова Великаго», изд. 3, стр. 23) называетъ супругу Константина Евдокіей (которая, напротивъ, была за Василіемъ Грознымъ, кн. ярославскимъ), кажется, потому, что невѣрно понялъ извѣстіе Никон. лѣтописи (IV, 8) подъ 1365 годомъ. Въ этомъ извѣстіи говорится при упоминаніи о смерти кн. Константина съ женой и дѣтьми, митр. Петра, вел. княг. Анастасіи, жены князя Александра Михайловича тверскаго: «та же Авдотья Костянтиновна»; послѣднее слово надобно читать «Костянтинова», т. е. жена Константина, но Константина Михайловича тверскаго, супруга котораго дѣйствительно тогда умерла.

видимъ, что какъ Константиномъ, такъ и Ростовомъ московскіе князья распоряжаются вполнѣ. Мы уже говорили выше о томъ, что Иванъ Даниловичъ, вскорѣ послѣ того, какъ сдѣлался великимъ княземъ, послалъ въ Ростовъ, въ качествѣ своего намѣстника, боярина Василія Кочеву, который распоряжался тамъ, какъ полновластный господинъ. Другихъ князей,—не только удѣльныхъ, но и великихъ, — Иванъ Даниловичъ тоже старался, такъ сказать, прибрать къ своимъ рукамъ, не рѣдко при посредствѣ орды. Такъ, въ **1339** году, «по его думѣ» позваны были въ орду Василій Грозный, кн. ярославскій, и вел. кн. тверской Александръ. О ростовскихъ князьяхъ въ этомъ эпизодѣ въ лѣтописи не говорится ничего, и надобно полагать — потому, что они, ослабленные дробленіемъ своей отчины и домашними раздорами, не могли уже оказывать сопротивленія сильному князю московскому, и были въ совершенномъ подчиненіи у послѣдняго. Такъ, въ **1340** г., когда татары, во главѣ съ Товлубіемъ, шли чрезъ Рязанскую землю наказать за что-то смоленскихъ князей, Иванъ Даниловичъ, по приказанію хана, долженъ былъ послать на помощь Товлубію свои войска. Въ числѣ другихъ князей онъ послалъ и Константина Васильевича ростовскаго [165]). Далѣе, по смерти Ивана Калиты, когда Семенъ Гордый хотѣлъ наказать новгородцевъ, въ томъ же **1340** г., то призвалъ въ Москву, для участія въ этомъ походѣ, князей: суздальскаго, ярославскаго, а также и Константина ростовскаго [166]).

Года черезъ два послѣ этого похода (въ **1342** г.) Константинъ Васильевичъ, какъ и другіе князья, ѣздилъ въ орду на поклонъ къ новому хану Чанибеку [167]).

Затѣмъ лѣтописи не передаютъ никакихъ извѣстій о Константинѣ Васильевичѣ въ продолженіе шести лѣтъ, т. е. до **1348** г. (по другимъ — до 1347 г.). Въ упомянутомъ году шведы стали угрожать войной новгородцамъ; послѣдніе, не надѣясь на однѣ собственныя силы, обратились съ просьбой о помощи къ великому князю Семену Гордому. Семенъ самъ пошелъ-было въ Новгородъ, но съ дороги принужденъ былъ воротиться, такъ какъ ханъ чрезъ пословъ своихъ требовалъ его въ орду, и отправилъ

---

165) Ibid. IV, 55; VII, 206; Ник. III, 171. Въ двухъ послѣднихъ Константинъ, по ошибкѣ, конечно, названъ Борисовичемъ.

166) Ник. III, 173. Князья дошли до Торжка, куда явились новгородскіе послы — посадникъ Яковъ и тысяцкій Абрамъ—и докончали миръ «на всей, говоритъ лѣтопись, воли новгородцкой». Эта воля новгородцевъ выразилась въ томъ, что они должны были согласиться на требованіе великаго князя—давать ему, такъ называемый, черный боръ, а новоторжцы должны были, — за обиду, причиненную великокняжескимъ сборщикамъ дани, — уплатить великому князю пеню въ 1000 рублей.

167) Ник. III, 179.

въ Новгородъ брата своего Ивана вмѣстѣ съ княземъ Константиномъ ростовскимъ [168]).

Послѣ этого похода, въ продолженіе 11 лѣтъ, лѣтописи опять ничего не говорятъ о Константинѣ Васильевичѣ. Только со времени кончины великаго князя Ивана II Ивановича, оставившаго двухъ малолѣтнихъ сыновей, когда для сѣверо-восточной Руси наступила смутная година, имя Константина ростовскаго снова появляется у лѣтописцевъ. У наслѣдника Ивана Ивановича, Димитрія (впослѣдствіи Донскаго), великокняжеское достоинство сталъ оспаривать князь суздальскій Димитрій Константиновичъ. Удѣльные князья, испытавшіе на себѣ гнетъ московскихъ князей, подняли головы: они старались освободиться отъ опеки Москвы, и въ спорахъ и раздорахъ московскаго и суздальскаго князей ихъ сочувствіе было на сторонѣ послѣдняго. Пользуясь этими раздорами, они ѣздили въ орду, гдѣ старались получше устроить свои дѣла и успѣвали въ этомъ, хотя въ ордѣ происходили тогда кровавые смуты и перевороты. Константинъ ростовскій не отставалъ отъ другихъ: въ **1360** году онъ выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ на *все* княженіе Ростовское [169]), а слѣдовательно и на изгнаніе изъ Ростова племянника своего кн. Андрея Ѳедоровича, владѣвшаго Срѣтенскою стороною.

Въ томъ же году, зимой, въ орду явились съ жалобой жукотинскіе князья на разбой новгородцевъ, или—лучше сказать—новгородскихъ удальцовъ—ушкуйниковъ, которые ограбили и побили въ Жукотинѣ множество татаръ. Хидырь, бывшій въ это время ханомъ, прислалъ троихъ пословъ къ русскимъ князьямъ съ требованіемъ, чтобы разбойники были доставлены въ орду. Князья, въ числѣ которыхъ былъ и Константинъ ростовскій, съѣхались въ Костромѣ и послѣ совѣщаній рѣшили исполнить волю хана [170]). Въ слѣдующемъ **1361** году князья опять ѣздили въ орду, гдѣ происходила тогда страшная «замятня». Димитрій Ивановичъ московскій прибылъ въ орду раньше другихъ князей, раньше и выѣхалъ оттуда, еще до замятни; прочіе же князья: Андрей и Димитрій Константиновичи, Михаилъ ярославскій и Константинъ ростовскій были свидѣтелями убіенія Хидыря; естественно, что при такой сумятицѣ русскіе князья не могли считать себя въ безопасности и спѣшили удалиться изъ орды. Но не всѣ счастливо выбрались оттуда: есть извѣстіе, что татары тогда «ограбиша князей Ростовскихъ въ ордѣ и пустиша ихъ нагихъ» [171]). Лѣтописи не говорятъ, съ какою цѣлью

168) Ник. III, 189. Здѣсь опять Константинъ названъ, по ошибкѣ, Борисовичемъ.
169) Ibid. 216—217.
170) П. С. Р. Л. IV, 64; VIII, 11; Ник. III, 216.
171) Ibid. I, 231; IV, 64; V, 229; VIII, 11; XV, 248, гдѣ говорится объ ограбленіи ростовскихъ князей, а Ник. III, 218, напротивъ, говоритъ, что ростовскіе князья «грабления

князья ѣздили въ орду, но, судя по всему, что происходило въ это время въ княжествахъ, и по послѣдующимъ событіямъ, кажется, они ѣздили для рѣшенія своихъ домашнихъ споровъ и счетовъ.

Въ **1362** г. между ростовскими князьями, Константиномъ и Андреемъ, «сътворися нелюбье», которое, кажется, объясняется тѣмъ, что Константинъ выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ на *все* Ростовское княженіе. Другимъ чѣмъ-нибудь весьма трудно объяснить событія въ Ростовѣ послѣдующихъ ближайшихъ годовъ. Въ **1363** г., какъ мы видѣли, кн. Андрей ростовскій былъ въ Переяславлѣ, гдѣ онъ, какъ кажется, искалъ помощи противъ дяди. Отсюда Андрею сопутствовалъ въ Ростовъ кн. Иванъ Ржевскій «съ силою великою» [172]). Ржевскіе, какъ извѣстно, служили московскимъ князьямъ, слѣдовательно и «великая сила», шедшая съ кн. Ржевскимъ, была силою московскою, данною Андрею въ помощь противъ его дяди. Затѣмъ, подъ **1364** г. встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстіе объ отъѣздѣ Константина въ Устюгъ. Очевидно, племянникъ, поддерживаемый Москвой, взялъ верхъ надъ дядей. Москва, какъ извѣстно, не благоволила къ Константину: подъ **1363** г. есть, между прочимъ, извѣстіе въ Ник. лѣтописи, что великій князь, взявъ «волю свою» надъ Димитріемъ Константиновичемъ суздальскимъ, таковую же взялъ и надъ Константиномъ ростовскимъ. Всѣ эти неблагопріятныя для Константина обстоятельства заставили его уѣхать подальше отъ главнаго центра событій, не быть на виду у своихъ враговъ, чтобы не накликать на свою голову еще горшихъ непріятностей; иначе, нельзя объяснить отъѣзда его въ Устюгъ.

Въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій о томъ, возвратился ли Константинъ изъ Устюга въ Ростовъ и когда именно; извѣстно только, что Константинъ скончался отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ **1365** г. въ Твери и Ростовѣ, и погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ [173]).

Какъ выше уже замѣчено было, Константинъ Васильевичъ былъ женатъ на Маріи, дочери Ивана Калиты, умершей въ одинъ годъ съ мужемъ. Отъ этого брака у Константина были дѣти: Иванъ, Глѣбъ, Василій, Александръ, Владиміръ и дочь, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, княжна Агаѳія,

---

избежаша». Очевидно, здѣсь ошибка. Если бы всѣ князья, кромѣ ростовскихъ, были ограблены, тогда естественно было бы лѣтописцу отмѣтить такой фактъ, какъ исключительный. Но этого не было, и лѣтописцу не за чѣмъ было отмѣчать, что ростовскіе князья избѣжали грабленія; очевидно, лѣтописецъ хотѣлъ отмѣтить, напротивъ, какъ исключительный случай, что ростовскіе князья были ограблены.

172) Ibid. I, 231; IV, 64; V, 229—230; XV, 428. А «Указатель къ П. С. Р. Л.» извѣстіе I, 231 относитъ къ Андрею Константиновичу суздальскому. Эту ошибку повторилъ по указателю и М. Д. Хмыровъ (№ 328).

173) Ник. IV, 8—9.

бывшая второю супругою Любарта Гедиминовича, во св. крещеніи Василія, князя волынскаго [174]).

Иванъ и Глѣбъ Константиновичи.

† 1365.

О двухъ старшихъ сыновьяхъ Константина Васильевича, Иванѣ и Глѣбѣ, мы узнаемъ только изъ родословныхъ, которыя считаютъ ихъ бездѣтными. Лѣтописи хотя и не упоминаютъ о нихъ, но мы за несомнѣнное считаемъ, на основаніи одного лѣтописнаго извѣстія, что они скончались въ **1365** г. Въ Никоновской лѣтописи (IV, 8) подъ указаннымъ годомъ сказано: «Того же лѣта князь Костянтинъ и з женою и з дѣтьми преставись»... Такъ какъ послѣ этого года слѣдующіе за Иваномъ и Глѣбомъ сыновья Константина еще упоминаются въ лѣтописяхъ, то, естественно, въ приве-

---

174) Въ Ник. III, 192 сказано, что Любартъ просилъ у Семена Ивановича руки «сестричныи его, дщери князя Константина *Борисовича* (читай *Васильевича*) ростовскаго». Въ Воскр. лѣт. (т. VII, 215) — то же самое, только Константинъ не названъ по отчеству... М. Д. Хмыровъ называетъ эту дочь Константина Агаѳіей и говоритъ, что лѣтопись упоминаетъ ее однажды, отмѣчая годъ ея замужества. Но мы нигдѣ въ лѣтописяхъ не находимъ, чтобы она названа была по имени. Стриковскій называетъ супругу Любарта Агапіей, и наши позднѣйшія родословныя взяли имя Константиновой дочери, конечно, отсюда. Надо, впрочемъ, замѣтить, что Стриковскій называетъ отца Агапіи Владиміромъ, княземъ Владимірскимъ (см. Кар. IV, пр. 267). — По приложенной къ труду Титова «Ростовскій уѣздъ» родословной у Константина были еще двѣ дочери: Марія и Василисса; изъ нихъ первая, по этой родословной, была за Андреемъ Ивановичемъ, кн. боровскимъ, а вторая — за Димитріемъ Константиновичемъ суздальскимъ, и была матерью супруги Димитрія Донскаго. Мы знаемъ, что Андрей Ивановичъ боровскій дѣйствительно былъ женатъ на Маріи, но какого происхожденія была она, не знаемъ; притомъ, мы знаемъ за Андреемъ Ивановичемъ только одинъ бракъ, а родословная, приложенная къ труду Титова, бракъ Андрея Ивановича на Маріи считаетъ вторымъ. — Что касается Василиссы, то и другія родословныя, какъ Головина, называютъ этимъ именемъ жену Константина Димитріевича. М. Д. Хмыровъ (№№ 24 и 41) говоритъ, что одни сказанія (которыхъ, признаемся, мы не доискивались) называютъ жену Константина Димитріевича Василиссой, другія же — Анной, и, во всякомъ случаѣ, въ монашествѣ Ириной. Дѣйствительно, въ Нижегородскомъ Архангельскомъ соборѣ похоронена какая-то кн. Ирина. (См. Храмцовскаго: «Краткій очеркъ исторіи и описаніе Н.-Новгорода», II, 49). Къ сожалѣнію, мѣстный историкъ не даетъ описанія гробницъ и надписей на нихъ. Замѣтимъ еще, что въ Ник. лѣт. (IV, 185) помѣщено нѣчто въ родѣ похвальнаго слова Димитрію Донскому, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «седми же на десять лѣтъ поятъ дщерь великаго князя Димитрія Константиновича суздальскаго и великия его княгини *Анны*, именемъ Евдокію»... Не были ли эти три имени жены Димитрія Константиновича: одно—мірскимъ, другое—монашескимъ, а третье—схиническимъ? Правда, до насъ не дошло извѣстій о томъ, чтобы жена Димитрія Константиновича приняла схиму, но это могло быть, хотя лѣтописи и не упоминаютъ о томъ.

денномъ мѣстѣ Никоновской лѣтописи нужно разумѣть подъ умершими дѣтьми Константина именно двухъ старшихъ его сыновей [175]).

Василій Константиновичъ.

1365—1375.

О Василіи Константиновичѣ лѣтописи сохранили одно только извѣстіе, именно—объ участіи его въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича на Тверь въ **1375** г. Никакихъ другихъ извѣстій объ этомъ князѣ ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ не находимъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ, исключительно новѣйшія, или смѣшиваютъ этого князя съ младшимъ братомъ его, Владиміромъ, и, въ такомъ случаѣ, называютъ его двумя именами (Владиміръ-Василій), или же признаютъ только одного Василія, ничего не говоря о Владимірѣ, котораго старые родословцы считаютъ отдѣльно отъ Василія [176]).

Былъ ли женатъ Василій — неизвѣстно; свѣдѣній объ его потомствѣ не встрѣчаемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ.

---

175) Странно, что Троицкая лѣтопись (П. С. Р. Л. I, 231), отмѣтивъ подъ тѣмъ же годомъ кончину Константиновой жены Маріи, о самомъ Константинѣ ничего не говоритъ.

176) П. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; VIII, 22; родословныя Долгорукова и Головина. Считая Василія и Владиміра разными лицами, мы основываемся исключительно на старыхъ родословныхъ. У Василія, по родословнымъ, дѣтей не было, а у Владиміра было два сына, Константинъ и Иванъ, изъ которыхъ первый встрѣчается въ лѣтописяхъ съ отчествомъ *Владиміровичъ*. — Относительно старшинства Александра передъ этимъ Василіемъ является нѣкоторое сомнѣніе: въ родословныхъ Александръ считается вообще 3-мъ, а Василій—4-мъ; въ лѣтописяхъ же, когда онѣ перечисляютъ князей, участвовавшихъ въ походѣ на Тверь, Александръ слѣдуетъ за Васильемъ, и тонъ лѣтописей какъ будто указываетъ на старшинство послѣдняго: «...а съ нимъ (великимъ княземъ): тесть его... князь Андрей Ѳедоровичъ ростовскій, князь Василей Костянтиновичъ»... или: «кн. Ондрѣй Ѳедоровичъ ростовскии, кн. Василей Костянтиновичь, братъ его». А одна родословная («Истор. повѣствіе» Щербатова) считаетъ его даже вторымъ и между Александромъ и Владиміромъ вставляетъ еще владыку Арсенія, такъ что братьевъ оказывается уже шесть: 1) Иванъ, 2) Василій, 3) Глѣбъ — всѣ трое бездѣтны, 4) Александръ, 5) Арсеній владыка, 6) Владиміръ.

Александръ Константиновичъ.

1365 † 1404 г.

Четвертый сынъ [177]) Константина Васильевича, Александръ, извѣстенъ намъ не только по родословнымъ, но и по лѣтописямъ. Изъ извѣстій, почерпаемыхъ въ лѣтописяхъ, мы узнаемъ, что въ борьбѣ тверскаго князя Михаила Александровича съ Димитріемъ Ивановичемъ московскимъ (Донскимъ), кн. Александръ Константиновичъ ростовскій держалъ сторону послѣдняго и вмѣстѣ съ нимъ, въ **1375** г., ходилъ на Тверь, какъ и братья его, князья ростовскіе: родной — Василій, и двоюродный — Андрей Ѳедоровичъ [178]). Затѣмъ лѣтописи ничего не говорятъ объ Александрѣ Константиновичѣ до самой кончины его. Кончина этого князя послѣдовала въ іюнѣ (по однимъ лѣт.—9-го, по другимъ—19-го) **1404** года; означенный князь скончался, принявъ иноческій чинъ съ именемъ Андрея [179]).

Отъ брака съ неизвѣстной Александръ Константиновичъ имѣлъ сыновей: Андрея, Ѳедора и Ивана.

---

177) См. прим. 176 и 179.

178) П. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; VIII, 22; Ник. IV, 42. Кстати, замѣтимъ здѣсь слѣдующее: Карамзинъ (V, 23) говоритъ, что въ договорной грамотѣ Димитрія Ивановича московскаго съ тверскимъ княземъ, между прочимъ, сказано: «князья ростовскіе и ярославскіе со мною одинъ человѣкъ». Карамзинъ ссылается при этомъ на Древн. Росс. Вивл. I, 78, гдѣ, дѣйствительно, находимъ договоръ Димитрія Ивановича съ кн. тверскимъ, но приведенное изъ Карамзина мѣсто читается тамъ иначе, а именно такъ: «А князи велиціи Крестьянстіи и Ярославстіи съ нами одинъ человѣкъ, а ихъ ти не обидѣти». То же самое—и въ Собр. госуд. грам. и догов. I, № 28. Между тѣмъ какъ Др. Росс. Вивл. относитъ этотъ договоръ къ періоду времени отъ 1362 до 1378, издатели Собр. госуд. грам. и догов. положительно говорятъ, что онъ писанъ въ 1368 г. (Въ этомъ году Михаилъ тверской, приглашенный въ Москву для переговоровъ, содержался тамъ какъ плѣнникъ; по освобожденіи своемъ князь тверской поднялъ на Москву зятя своего, Ольгерда).

179) Ibid. I, 238; VI, 132. Въ старыхъ и новѣйшихъ родословныхъ говорится, что онъ былъ епископомъ ростовскимъ подъ именемъ Арсенія. Надобно замѣтить, что между ростовскими епископами считаютъ двухъ Арсеніевъ; но въ лѣтописныхъ перечняхъ ростовскихъ владыкъ (ibid. IV, 102; VI, 128; VIII, 69) мы встрѣчаемъ только одного Арсенія, который приходится 32-мъ епископомъ Ростова. М. Д. Хмыровъ (№ 250) опровергаетъ родословныя, которыя говорятъ, что именно этотъ Александръ былъ епископомъ, тѣмъ, что епископъ Арсеній (по «Ист. Росс. Іер.» I, 118) поставленъ св. Алексіемъ еще въ 1365 году. Но 30-й епископъ, по перечнямъ лѣтописей, именно Петръ, скончался отъ моровой язвы въ 1365 г. (Ник. IV, 8), а послѣ Петра, по тѣмъ же перечнямъ, еще былъ епископъ

Владиміръ Константиновичъ.

XIV—XV ст.

Владиміръ Константиновичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя даютъ ему двухъ сыновей: Константина и Ивана, по прозванію *Бычка* [180]).

1. О старшемъ сынѣ Владиміра Константиновича, Константинѣ Владиміровичѣ, извѣстно только, что онъ умеръ бездѣтнымъ въ **1415** г. [181]).

2. Младшій братъ Константина Иванъ, по прозванію *Бычокъ*, извѣстенъ намъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что онъ имѣлъ двухъ сыновей, Александра и Димитрія, по прозванію *Бритаго*.

Пареній. Является вопросъ, какимъ же образомъ, по «Ист. Росс Іерархіи», Арсеній могъ быть поставленъ въ епископы въ 1365 г.?.. Въ «Трудахъ Яросл. Стат. Комитета», вып. V (1868 г.) есть «Лѣтописецъ о Ростовскихъ архіереяхъ», гдѣ относительно Парѳенія дѣлается предположеніе о тожествѣ его съ Петромъ. Авторъ «Лѣтописца» говоритъ, что хотя въ синодикѣ за Петромъ и слѣдуетъ Пареній, но это одно лицо, такъ какъ послѣднее имя могъ получить въ схимѣ тотъ же Петръ. Это предположеніе основывается на Степенной книгѣ (11-я ст. гл. 7-я), гдѣ три епископа, поставленные митр. Алексіемъ, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Игнатій, Петръ, Арсеній.— Гр. М. Толстой («Свят. и древн. Ростова Вел.» изд. 3, стр. 6) говоритъ, что Арсеній поставленъ Алексіемъ въ 1374 г. и ссылается на 6885 годъ Троицкой лѣт.; но въ послѣдней подъ названнымъ годомъ говорится только о кончинѣ митр. Алексія. Въ Воскр. лѣт. (VIII, 27) подъ 6885 г., по поводу кончины митр. Алексія, говорится о дѣятельности его вообще и, между прочимъ, о томъ, что Арсеній былъ епископомъ — его поставленія, а не о томъ, что Арсеній поставленъ былъ имъ именно въ этомъ году. Хотя тотъ же Толстой и говоритъ, ссылаясь на «Хронологическій указатель іерарховъ ростовско-ярославской паствы» (Спб. 1859), что этотъ Арсеній умеръ въ 1380 г., но мы не знаемъ, на чемъ, въ данномъ случаѣ, основывается «Указатель». Въ Троицкой лѣт. (I, 223) подъ 6912 годомъ говорится: «Преставися благовѣрный князь Александръ ростовскый, нареченный въ мнишьскомъ чину Андрей, іюня 19», а подъ слѣдующимъ годомъ читаемъ: «Индикта 13-го преставися Арсеній преже бывшій епископъ»... Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ только, что Александръ ростовскій, о которомъ мы говоримъ, не одно и то же лицо съ епископомъ Арсеніемъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, напримѣръ «Родословная» Долгорукова. Одно только можно сказать, что намъ не извѣстенъ тотъ кн. Александръ ростовскій, который былъ епископомъ Арсеніемъ. Если, какъ утверждаютъ родословныя, именно Александръ Константиновичъ былъ епископомъ *съ 1365 г.*, то какой же Александръ *Константиновичъ* ходилъ съ Димитріемъ Ивановичемъ (Донскимъ), *въ 1375 году*, на Тверь?... Имена многихъ князей не дошли до насъ и не занесены въ родословныя книги; въ лѣтописяхъ встрѣчаются такіе князья, какихъ не находимъ въ родословныхъ, и на оборотъ. Что, напримѣръ, за князь Михаилъ Юрьевичъ ростовскій (Троицк. 233), умершій въ 1405 г.? Предположить, что это былъ праправнукъ Бориса Васильковича, можно, — но предположеніе такъ и останется предположеніемъ... См. слѣд. примѣчаніе.

180) Первая родословная «Временника» даетъ Владиміру одного только сына, Ивана. Родословная, приложенная къ труду А. А. Титова, неизвѣстную намъ по происхожденію жену Михаила Александровича тверскаго считаетъ дочерью Владиміра Константиновича.

181) П. С. Р. Л. I, 234.

Александръ Ивановичъ, старшій внукъ Владиміра Константиновича, извѣстенъ намъ только по родословнымъ, по которымъ за нимъ считается пять сыновей: Василій, по прозванію *Ластка*, родъ котораго угасъ вмѣстѣ съ сыномъ его, Юріемъ *Ласткинымъ-Ростовскимъ*, — Михаилъ *Касатка*, родоначальникъ и понынѣ существующихъ князей *Касаткиныхъ-Ростовскихъ*, — Иванъ *Лобанъ*, родоначальникъ и теперь существующаго рода князей *Лобановыхъ-Ростовскихъ*, — бездѣтный Иванъ-Янъ и, наконецъ, Ѳедоръ *Голубой*, родоначальникъ угасшихъ князей *Голубыхъ-Ростовскихъ*, потомство котораго прервалось (въ концѣ княженія Ивана III) съ внукомъ его, Петромъ Васильевичемъ Голубымъ-Ростовскимъ.

Братъ Александра Ивановича Димитрій, по прозванію *Бритый*, жилъ во второй половинѣ XV в. Онъ извѣстенъ только по родословнымъ. Сыновья его: Василій, Юрій и Владиміръ, по прозванію *Волохъ*, уже не были удѣльными князьями и писались князьями *Бритыми-Ростовскими*. Отъ одного изъ внуковъ кн. Димитрія Ивановича Бритаго, князя Василія Юрьевича, по прозванію — какъ и дѣдъ его — *Бычка*, произошелъ давно уже угасшій родъ князей *Бычковыхъ-Ростовскихъ*.

Андрей Александровичъ.

1380—1417.

Во второй половинѣ XIV вѣка ростовскіе князья до того ослабѣли и подчинились Москвѣ, что въ концѣ этого столѣтія и началѣ XV-го, сохраняя еще значеніе князей владѣтельныхъ, являются какъ бы обыкновенными слугами великаго князя московскаго. Такъ, въ **1410** г., по просьбѣ псковичей, Василій Димитріевичъ посылаетъ къ нимъ княземъ Александра Ѳедоровича ростовскаго [182]); въ **1415** г. въ Псковъ пріѣзжаетъ и Андрей Александровичъ (старшій внукъ Константина Васильевича), конечно, по волѣ великаго князя (хотя въ лѣтописяхъ это и не оговаривается). Но ему, какъ и его предшественнику, не долго пришлось княжить во Псковѣ: 17-го іюля **1417** года псковичи выгнали его, вѣроятно, за слишкомъ сильныя притѣсненія [183]).

182) П. С. Р. Л. IV, 201; V, 21.
183) Ibid. V, 22.

Только этими извѣстіями и ограничиваются всѣ наши свѣдѣнія объ Андреѣ Александровичѣ.

По родословнымъ у Андрея Александровича было шесть сыновей: Иванъ, прозваніемъ *Брюхатый*, — Димитрій, Ѳедоръ, Владиміръ, Иванъ-Янъ и, наконецъ, Петръ [184]).

Изъ этихъ сыновей Димитрій, Ѳедоръ и Петръ извѣстны намъ только по родословнымъ, которыя считаютъ ихъ бездѣтными, почему въ отдѣльности говорить о нихъ мы не будемъ,—а объ остальныхъ троихъ надобно замѣтить слѣдующее:

1. **Иванъ Андреевичъ Брюхатый** († до 1474 г.) [185]) считается родоначальникомъ угасшихъ князей: *Хохолковыхъ-Ростовскихъ*, *Катыревыхъ-Ростовскихъ* (чрезъ внука, именемъ также Ивана Андреевича, по прозванію *Катыря*) и *Буйносовыхъ-Ростовскихъ* (чрезъ другаго внука, Ивана Александровича, по прозванію *Буйноса*). Дѣти его, Андрей и Александръ, по прозванію *Хохолки*, были еще, хотя, можетъ быть, и не до конца своей жизни, удѣльными князьями, такъ какъ только при нихъ, въ **1474** году, дядья ихъ, Владиміръ и Иванъ *Долгій*, за себя и за нихъ, продали отчину свою великому князю московскому.

2. **Владиміръ Андреевичъ** (1461—1474), четвертый сынъ Андрея Александровича, извѣстенъ намъ и по родословнымъ, и по лѣтописямъ. — Въ **1461** г. изъ Пскова, гдѣ, вообще, князья не засиживались подолгу, выѣхалъ «въ недѣлю Святыхъ Отецъ 318», — съ точностію не извѣстно, по какой причинѣ,—великокняжескій намѣстникъ, князь Иванъ Васильевичъ Оболенскій—Стрига; псковичи отправили съ нимъ пословъ своихъ, вручивъ имъ 50 рублей для подарка великому князю («и послаша псковичи къ князю великому 50 рублевъ на дарове»). Стрига выѣхалъ, кажется, по неудовольствіямъ, возникшимъ вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній къ Пскову нѣмцевъ. По крайней мѣрѣ лѣтописецъ, замѣтивъ, что псковскіе послы отправились со Стригой къ великому князю, говоритъ далѣе, что отъ послѣдняго они возвратились «вси добры здоровы, а князь великой свою отчину жалуетъ добровольныхъ людей, врекается боронити и стояти за домъ святыя Троица и за мужей псковичь» [186]). Вотъ потому-то въ томъ же **1461** г. великій князь и послалъ «намѣстника своего во Псковъ на княженіе

184) По родословнымъ таблицамъ кн. Щербатова, у Андрея Александровича былъ еще сынъ Иванъ меньшой; но онъ упоминается въ меньшинствѣ родословныхъ. См. Родословную, приложенную къ труду Титова.

185) Опредѣляя такъ время кончины Ивана Андреевича, мы принимаемъ въ соображеніе то обстоятельство, что онъ не упоминается по случаю продажи половины Ростова въ 1474 г. князьями ростовскими младшей линіи рода Василія Константиновича.

186) Предъидущій годъ прошелъ у псковичей въ дракахъ съ нѣмцами. См. 1 т., стр. 185.

князя Володимера Андреевича»[187]). — Въ своёмъ мѣстѣ мы говорили, къ чему стремились великіе князья московскіе въ разсужденіи Новгорода и Пскова... Съ Новгородомъ еще приходилось поступать осторожно, потому что онъ былъ сравнительно силенъ; но со Псковомъ можно было и не церемониться, говоря обыденнымъ языкомъ. Дѣло въ томъ, что для Москвы единеніе Новгорода со Псковомъ, какъ намъ кажется, не могло быть пріятнымъ уже по одному тому, что двѣ соединенныя силы во всякомъ случаѣ опаснѣе, чѣмъ одна... А въ программѣ московскихъ князей было именно разъединеніе силъ для того, чтобы образовалась въ лицѣ ихъ единоцѣльная сила для всей Руси. И такъ, со Псковомъ, какъ замѣчено выше, не церемонились. Дѣйствительно, занеся на свои страницы извѣстіе о назначеніи для Пскова преемника Стриги-Оболенскаго, т. е. намѣстника великаго князя, лѣтописецъ объ этомъ намѣстникѣ, Владимірѣ Андреевичѣ, замѣчаетъ, что онъ назначенъ великимъ княземъ «не по псковскому прошенію, не по старинѣ»[188]). Однако псковичи приняли съ честью новаго намѣстника и посадили его «на княженіи въ Псковѣ». Но не долго пришлось князю Владиміру Андреевичу сидѣть на псковскомъ столѣ: «тоя же осени (1462 г.), сказано въ лѣтописи, выгнаша псковичи мѣсяца сентября. при посадникѣ степенномъ Максимѣ Ларивоновичѣ, князя Володимера, а онъ пріѣха не по псковской старинѣ, псковичи не званъ, а на народъ не благъ, и изо Пскова съ безчестіемъ поѣха на Москву, къ великому князю Ивану Васильевичу жалитися на псковичъ; а былъ во Псковѣ съ полтора года на столу»[189]). Великій князь до того разгнѣвался за это на псковичей, что не допускалъ на свои очи псковскихъ пословъ въ продолженіе трехъ дней. Затѣмъ еще только разъ лѣтопись упоминаетъ этого князя по поводу продажи имъ, совмѣстно съ двоюроднымъ братомъ его Иваномъ Ивановичемъ *Долгимъ*, а также и собственными дѣтьми, половины Ростова, называвшейся Борисоглѣбской стороной, великому князю Ивану III Васильевичу[190]).

---

187) См. т. I, стр. 420.

188) П. С. Р. Л. IV, 221; V, 33 (подъ 1462 г.). Первая изъ указанныхъ лѣтописей, т. е. Псковская первая, далѣе, подъ 1462 г. отмѣчаетъ, что при этомъ князѣ псковичи заложили Новый городецъ «на обидномъ мѣстѣ» надъ Великимъ озеромъ..... и церковь Космы и Даміана «у приместья на Запсковьи». Наконецъ, въ той же лѣтописи отмѣчено, что въ томъ же году «псковичи заложища иный городокъ новъ на Володчинѣ горѣ и нарекоша и Володимерецъ». Городъ названъ такъ или въ честь князя, бывшаго тогда въ Псковѣ, или по самой горѣ, на которой онъ поставленъ.

189) Ibid. IV, 222; V, 34. Должно быть, Владиміръ Андреевичъ успѣлъ возбудить въ псковичахъ сильное негодованіе къ себѣ: Псковская вторая замѣчаетъ, говоря объ изгнаніи этого князя: «а иные люди на вѣчи съ степени (ступени помоста, съ котораго говорили къ народу) съпхнули его».

190) Ibid. VIII, 180.

До насъ не дошло извѣстій, на комъ женатъ былъ Владиміръ Андреевичъ,—но знаемъ, что онъ имѣлъ двухъ сыновей, Димитрія и Александра, бывшихъ въ Москвѣ въ боярахъ.

3. **Иванъ-Янъ Андреевичъ** (1425 † до 1474 г.)[191]) извѣстенъ намъ только по родословнымъ. Онъ умеръ до **1474** г., т. е. до года продажи великому князю Борисоглѣбской стороны Ростова, а слѣдовательно какъ онъ, такъ и дѣти его до **1474** г. должны считаться удѣльными князьями.

Сыновья Ивана Андреевича: Василій *Губка*, Иванъ *Темка*, Семенъ и Димитрій вообще извѣстны намъ только по родословнымъ, почему мы и не будемъ говорить о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности. Впрочемъ объ Иванѣ Темкѣ замѣтимъ, что онъ упоминается и въ лѣтописи, какъ воевода, павшій 8-го сентября **1514** г. въ битвѣ съ литовцами подъ Оршей.

Иванъ-Янъ Андреевичъ считается родоначальникомъ угасшихъ князей *Яновыхъ-Ростовскихъ*, а чрезъ сына Ивана *Темку* и *Темкиныхъ-Ростовскихъ*, также угасшихъ[192]).

Ѳедоръ Александровичъ.

1380—1420.

Ѳедоръ Александровичъ, второй сынъ Александра Константиновича, выступаетъ на сцену въ то время, когда, съ одной стороны, происходилъ разладъ между Псковомъ и Новгородомъ, съ другой—между Новгородомъ и Москвой.

Въ **1397** году великій князь Василій Димитріевичъ совмѣстно съ Витовтомъ потребовалъ у новгородцевъ разрыва дружбы съ нѣмцами, бывшими въ враждѣ съ в. кн. литовскимъ. Новгородъ не исполнилъ этого требованія, и въ Двинскую землю была двинута московская рать. Утѣсняемые корыстолюбіемъ Новгорода, двиняне, сами новгородскіе выходцы, охотно стали на сторону Москвы и приняли къ себѣ великокняжескаго намѣстника, ростовскаго князя Ѳедора Александровича. Новгородцы, въ свою очередь, также вооружились: опустошили и сожгли старый Бѣлозерскъ, а съ новаго

---

191) 1425 годъ—годъ смерти его матери.

192) Родословная, приложенная къ труду А. А. Титова «Ростовскій уѣздъ», ведетъ, кромѣ того, еще и отъ князя Василія *Губки* родъ князей *Губкиныхъ-Ростовскихъ*, чего въ другихъ родословныхъ не встрѣчаемъ.

взяли окупъ; разорили Кубенскія волости и подступили къ Гледену, безуспѣшно осаждали его три недѣли, сожгли, наконецъ, посады вокругъ Устюга и соборную церковь послѣдняго. Здѣсь новгородцы раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна пошла къ Галичу, а другая — въ Двинскую землю и тамъ осадила крѣпость Орлецъ, гдѣ сидѣлъ великокняжескій намѣстникъ съ новгородскими двинскими воеводами, приставшими къ Москвѣ. Послѣ упорной осады, продолжавшейся около мѣсяца, новгородцы взяли эту крѣпость, а вмѣстѣ съ нею и сидѣвшихъ тамъ двинскихъ воеводъ; князя же Ѳедора ростовскаго, взявъ у него «присудъ и пошлины», отпустили во-свояси со всѣми ратными людьми [193]).

Послѣ этого событія, въ продолженіе лѣтъ десяти, въ лѣтописяхъ не встрѣчается извѣстій о Ѳедорѣ Александровичѣ.

Въ **1408** г. Ростовъ постигло несчастіе: онъ выгорѣлъ едва не весь. Къ довершенію всего, въ это же время Ростовъ, въ числѣ другихъ городовъ, взятъ былъ татарами, пришедшими къ Москвѣ съ Едигеемъ. Епископъ, князья и граждане ростовскіе бѣжали тогда изъ города [194]).

Около того же времени, нѣсколько позднѣе, потомки суздальско-нижегородскаго князя Константина пытались возвратить свою отчину — Нижній-Новгородъ, — на который в. кн. Василій Димитріевичъ еще въ **1390** г. купилъ въ ордѣ ярлыкъ, при посредствѣ котораго онъ уже безъ особеннаго труда овладѣлъ Нижнимъ. Въ **1411** г. дѣти Бориса Константиновича, Даніилъ и Иванъ, подошли къ Нижнему-Новгороду съ князьями болгарскими, жукотинскими и мордовскими. Противъ нихъ великій князь выслалъ брата своего Петра; съ нимъ были и князья ростовскіе и ярославскіе (не названные, впрочемъ, поименно). Бой произошелъ при с. Лысковѣ (Макарьевскаго уѣзда) 15-го января [195]): сѣча была злая, по словамъ лѣтописца, такъ что съ обѣихъ сторонъ пало много народу; Борисовичи «стали на костяхъ», т. е. одержали полную побѣду, — но эта побѣда была, кажется, не лучше пораженія [196]): мы видимъ, что Борисовичи опять, и послѣ этой побѣды, хлопочутъ въ ордѣ о возвращеніи своей отчины [197]): въ **1412** г. они вышли

---

193) П. С. Р. Л. III, 99; IV, 103; V, 250; Ник. IV, 275—276. См. I т. стр. 133.

194) Ibid. III, 103; IV, 110; V, 257; VI, 136; VIII, 82—83; XV, 481, 483; Ник. V, 15, 24. Софійская 1-я лѣтопись говоритъ, что пожаръ былъ 20 іюня 1407 г.; остальныя лѣтописи отмѣчаютъ его подъ 21 іюня 1408 г. Никон. лѣтопись о взятіи Ростова татарами говоритъ подъ 1409 годомъ.

195) Тверск. лѣт. 485 (подъ 1410 годомъ 15 янв.); Ник. V, 36 (подъ 1411 годомъ).

196) Никоновская лѣт. V, 36 говоритъ, что нижегородскіе и казанскіе князья стали на костяхъ, а Тверская лѣт., сказавъ, что сѣча была злая, прибавляетъ, что враги потомъ разошлись. Ни откуда не видно, чтобы, ставши на костяхъ, Борисовичи заняли Нижній.

197) Ник. V, 44.

изъ орды отъ Зелени—Салтана, пожалованные ярлыкомъ на свою отчину. Но одинъ ярлыкъ теперь имѣлъ уже небольшое значеніе: нужно было подкрѣпить его силою. Василій Димитріевичъ, въ **1414** г., выслалъ противъ нихъ брата своего, Юрія Димитріевича, съ которымъ были Андрей и Василій Владиміровичи, дѣти Владиміра Храбраго, а также князья ярославскіе и ростовскіе (также и на этотъ разъ не названные поименно [198]).

Служа московскимъ князьямъ какъ воинъ, Ѳедоръ Александровичъ служилъ имъ и какъ администраторъ, говоря современнымъ языкомъ.

Побуждаемые дурными отношеніями къ сосѣдямъ, нѣмцамъ и новгородцамъ, псковичи постоянно обращались къ великому князю съ просьбой, чтобы онъ далъ имъ князя. Просьбы эти удовлетворялись, но князья, кажется, болѣе вслѣдствіе жадности къ пріобрѣтенію богатства, не уживались съ псковичами. Въ **1415** г. они приняли къ себѣ Андрея Александровича ростовскаго, а въ **1417** г. выгнали его. Въ томъ же году чрезъ пословъ они выпросили себѣ у Василія Димитріевича въ князья Ѳедора Александровича ростовскаго, который и пріѣхалъ къ нимъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Этотъ князь, какъ кажется, пришелся по нраву псковичамъ [199]). На слѣдующій годъ по пріѣздѣ (1418 августа 28-го) Ѳедоръ Александровичъ и псковскіе граждане отправили въ Новгородъ пословъ, которымъ и удалось заключить миръ съ новгородцами [200]). Но недолго, однако, пришлось Ѳедору Александровичу жить во Псковѣ: въ **1420** году, во время открывшагося тамъ мора, Ѳедоръ Александровичъ заболѣлъ, постригся въ монахи и уѣхалъ въ Москву [201]). Надобно полагать, что въ томъ же году онъ и скончался. Супруга его, неизвѣстная намъ по происхожденію и имени, скончалась въ **1425** г. [202]).

Что касается дѣтей Ѳедора Александровича, то какъ старыя, такъ и новыя родословныя относительно этого предмета несогласны; несомнѣнно, впрочемъ, что у него былъ сынъ Александръ, извѣстный намъ только по родословнымъ, почему о немъ мы и не будемъ говорить въ отдѣльности [203]).

---

198) Твер. 487.

199) Это видно изъ того, что по отъѣздѣ его, вслѣдствіе болѣзни, изъ Пскова, псковичи выпросили себѣ у великаго князя сына Ѳедорова, Александра. См. ниже.

200) II. С. Р. Л. IV, 202; V, 21—22.

201) Ibid. IV, 202 (подъ 1419 годомъ); V, 23 (подъ 1420 г.).

202) Ibid. V, 263.

203) Какъ старыя, хотя и не всѣ, такъ и новыя родословныя даютъ ему сына Александра. Но одна изъ новыхъ родословныхъ (Головина) даетъ ему еще сына Димитрія, между

Иванъ Александровичъ.

XIV—XV в.

Младшій сынъ (третій) Александра Константиновича, Иванъ Александровичъ, извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя даютъ ему пятерыхъ сыновей: Андрея, Василія—Варсонофія, Константина (всѣ трое бездѣтны), Ивана, по прозванію *Долгаго*, и Александра [204]).

Относительно троихъ старшихъ сыновей Ивана Александровича слѣдуетъ сказать только, что они извѣстны намъ исключительно по родословнымъ, которыя считаютъ ихъ бездѣтными. Что же касается до двухъ младшихъ, то о нихъ замѣтимъ слѣдующее:

1. **Иванъ Ивановичъ** *Долгій* и двоюродный братъ его и ихъ дѣти зимой **1474** года «продаша великому князю Ивану Васильевичю.... свою отчину половину Ростова со всѣмъ» [205]). Такимъ образомъ дѣти его: Владиміръ *Волохъ*, Иванъ *Брюхо*, Иванъ *Верша* и Михаилъ *Шенданъ* уже не были удѣльными князьями и писались *Пужбольскими — Ростовскими*. Родъ ихъ пресѣкся на бездѣтномъ сынѣ Михаила Шендана, Иванѣ, такъ что Пужбольскихъ — Ростовскихъ князей и съ ихъ родоначальникомъ было только три поколѣнія.

2. **Александръ Ивановичъ**, извѣстный намъ только по родословнымъ, долженъ считаться еще удѣльнымъ княземъ, такъ какъ, очевидно, онъ умеръ раньше старшаго брата своего, Ивана,—иначе послѣдній долженъ былъ бы продавать отчину и съ его согласія [206]).

тѣмъ какъ по другимъ родословнымъ этотъ Димитрій былъ сынъ тоже князя Ѳедора, но не Александровича, а Андреевича, т. е. троюроднаго брата Ѳедора Александровича. Сообразно съ этимъ, у Головина кн. Щепины и Пріимковы являются уже потомками Ѳедора Александровича.

204) Въ большей части родословныхъ Василій — Варсонофій считается за одно лицо, и только немногія изъ родословныхъ разсматриваютъ это лицо какъ двѣ отдѣльныя личности.—Иванъ Ивановичъ Долгій считается родоначальникомъ князей Пужбольскихъ, получившихъ эту фамилію, кажется, отъ главнаго селенія волости своей: въ Ростовскомъ уѣздѣ и теперь есть село Пужболъ (Ап. Крылова: «Историко-стат. обзоръ Ростовско-Ярославской епархіи», стр. 207).

205) П. С. Р. Л. VIII, 180.

206) Въ П. С. Р. Л. VIII, 180 сказано, что половину Ростова продали: «кн. Володимеръ Андрѣевичъ и братъ его, князь Иванъ Ивановичъ, и съ всѣми своими *дѣтми* и *зъ бра-*

Итакъ, болѣе чѣмъ двухвѣковая самостоятельность Ростовскаго удѣльнаго княжества кончилась въ **1474** году. Съ этого года великіе князья московскіе, которые сначала владѣли только одной половиной Ростова, Срѣтенской, пріобрѣтенной ими раньше, стали распоряжаться всѣмъ Ростовомъ, какъ своею собственностью. Такъ, Василій Васильевичъ Темный въ **1462** году отдаетъ половину Ростова супругѣ своей, по смерти которой эта половина переходитъ къ сыну ихъ Юрію [207]); Иванъ III Васильевичъ, по смерти брата своего Юрія, въ **1472** году беретъ бывшую за нимъ половину Ростова себѣ [208]), а въ 1474 году весь Ростовъ и уже на всегда входитъ въ составъ великаго княжества Московскаго [209]).

таничи» (курсивъ нашъ), подъ которыми разумѣются, конечно, дѣти братьевъ, Владиміра и Ивана; а если они упомянуты, то, тѣмъ болѣе, были бы упомянуты ихъ дядья, если бы они были живы.

207) Собраніе госуд. грам. и догов. I, № 86.

208) Ibid. № 99.

209) Послѣдующіе договоры и духовныя грамоты показываютъ, что Ростовъ былъ за Иваномъ III до его смерти, а потомъ, по духовному завѣщанію, послѣдній передалъ его сыну и преемнику своему Василію.

III.

ЯРОСЛАВСКОЕ УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО.

О времени основанія г. Ярославля, какъ и о личности его основателя, опредѣленныхъ и положительныхъ извѣстій до насъ не дошло. Въ лѣтописяхъ Ярославль въ первый разъ упоминается подъ **1071** годомъ по случаю голода въ Ростовской области, когда изъ этого города вышло двое волхвовъ, которые, обходя селенія, указывали на лучшихъ женщинъ, какъ на виновницъ постигшаго Ростовскую область зла.—Не по мановенію, однако, волшебнаго жезла вдругъ явился Ярославль, и если онъ подъ 1071 г. уже упоминается, то основаніе его, конечно, должно быть отнесено къ болѣе раннему времени. Всѣ наши крупные историки, а за ними и остальные думаютъ, что Ярославль основанъ Ярославомъ Владиміровичемъ Мудрымъ. Слѣдуя общепринятому мнѣнію о личности основателя города Ярославля, скажемъ, однако, что, если ужь говорить объ основателѣ, то нужно было бы рѣшить, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя предположительно, еще слѣдующіе вопросы: названъ ли Ярославль *по имени основателя*, или по чему-нибудь другому? не названъ ли онъ *въ честь* (наприм., по случаю рожденія) какого бы то ни было Ярослава? наконецъ, не названъ ли онъ *въ память* Ярослава?

Несомнѣнно только одно, что имя Ярославля тѣсно связано съ именемъ Ярослава, и именно Владиміровича: если бы Ярославль основанъ былъ даже и не ранѣе 1071 г., то и въ такомъ случаѣ кромѣ Ярослава Владиміровича мы не нашли бы другаго Ярослава, по имени котораго могъ бы быть названъ этотъ городъ.

Принимая за несомнѣнное, что Ярославль *основанъ* Ярославомъ, многіе трудились надъ вопросомъ о времени его основанія. На этотъ счетъ существуетъ вообще два мнѣнія: по одному изъ нихъ Ярославль основанъ не тогда, когда Ярославъ былъ удѣльнымъ княземъ ростовскимъ, такъ какъ

ему, при назначеніи удѣла, было только около 11 лѣтъ и онъ *вскорѣ* получилъ другой удѣлъ—Великій-Новгородъ,—а основанъ Ярославомъ уже въ то время, когда послѣдній былъ великимъ княземъ и притомъ во время мира его съ братомъ Мстиславомъ, время, болѣе удобное для внутренняго устройства государства. По мнѣнію же другихъ, Ярославъ основалъ городъ своего имени, будучи удѣльнымъ княземъ ростовскимъ. Это послѣднее принадлежитъ г. Рогозинникову и состоитъ собственно въ признаніи достовѣрности за древнимъ свидѣтельствомъ, приводимымъ у Татищева, по которому старшій братъ Ярослава, Вышеславъ новгородскій, скончался въ **1010** году.

Ярославъ, слѣдственно, могъ переѣхать въ Новгородъ не ранѣе помянутаго года. Такимъ образомъ Ярославъ пробылъ на Ростовскомъ удѣлѣ съ 11 до 32-лѣтняго возраста, и въ этотъ періодъ времени могъ поставить городъ, хотя бы для защиты отъ нападеній со стороны мери и черемисы [210]). Отвергать извѣстія Татищева пока нѣтъ основаній, а потому за послѣднимъ мнѣніемъ надобно признать бо̀льшую степень близости его къ истинѣ, если ужъ принимать, что Ярославль несомнѣнно *основанъ* Ярославомъ.

Ярославль первонально тѣсно примыкалъ къ болѣе древнему Ростову, и обязанъ обстройкой и многими зданіями, особенно же построеніемъ церквей, князю ростовскому и нѣкоторое время великому князю владимірскому, Константину Всеволодовичу, который и считается родоначальникомъ князей ярославскихъ.

У Константина Всеволодовича, отъ брака его съ дочерью великаго князя кіевскаго Мстислава Романовича, извѣстной намъ по иноческому ея имени (Агаѳія), было три сына: Василько — кн. ростовскій, Всеволодъ — ярославскій и Владиміръ — углицкій.

Такимъ образомъ рядъ владѣтельныхъ ярославскихъ князей начинается съ средняго Константинова сына Всеволода.

---

210) П. С. Р. Л. V, 143; Никон. II, 166; Карамзинъ II, 54; протоіерея Іоанна Троицкаго: «Ист. губ. г. Ярославля» (Яр. 1853 г., стр. 5 и слѣд.); «О времени основанія г. Ярославля» И. Рогозинникова (въ пам. кн. Яросл. губ. на 1862 г.); «Историческое изслѣдованіе о началѣ и основаніи г. Ярославля» (въ Яросл. губ. вѣд. 1842 г., № 10); «О мѣстоположеніи, древнемъ укрѣпленіи и распространеніи г. Ярославля С. С (ibid. 1844 г., № 24); есть нѣчто въ статьѣ С. Серебреникова: «Замѣчательныя мѣста и историческія событія въ Ярославской губерніи» (Яросл. губ. вѣд. 1835 г., въ разныхъ №№-хъ); для нѣкоторыхъ подробностей о первоначальной обстройкѣ Ярославля см. статью того же автора: «Указаніе мѣста, гдѣ былъ дворецъ владѣтельныхъ князей въ Ярославлѣ» (ibid. 1842 г., № 11), и брошюру В. Лѣствицына: «Церковь Петра и Павла въ Ярославлѣ». Есть нѣкоторыя подробности, относящіяся къ тому же предмету, въ брошюрѣ того же автора: «Отъ Ярославля до Москвы...». Ярославль, 1869 г. (Было раньше печатано въ Яросл. Епарх. вѣдом. 1867 г.).

А. Собственно ярославскіе владѣтельные князья.

Всеволодъ Константиновичъ.

р. 1210 † 1238.

Всеволодъ Константиновичъ, нареченный при крещеніи Іоанномъ (первое имя—княжеское), родился 18-го іюня **1210** г. въ Ростовѣ. Здѣсь же, 23-го мая **1212** г., совершены были надъ нимъ и старшимъ братомъ его, Васильком, постриги — извѣстный старинный обрядъ. «И бысть радость велика въ градѣ Ростовѣ», замѣчаетъ по этому случаю лѣтописецъ[211]).

Обрядъ постригъ совершался надъ княжичами еще въ младенческомъ ихъ возрастѣ и знаменовалъ, скажемъ словами нашего исторіографа, вступленіе ихъ въ бытіе гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ[212]). Дѣйствительно, въ старину дѣти не только обыкновенныхъ гражданъ, но и княжескія рано выступали на путь практической, дѣятельной жизни. Если они и не были въ раннемъ возрастѣ самостоятельными дѣятелями, то часто бывали свидѣтелями извѣстныхъ событій, въ которыхъ принимали иногда и участіе, подъ присмотромъ другихъ, съ цѣлію ознакомленія съ практической стороной жизни. Такъ было и съ Всеволодомъ Константиновичемъ.

Въ **1215** г. у Ярослава Всеволодовича вышелъ раздоръ съ новгородцами, и онъ выѣхалъ изъ Новгорода въ Торжокъ, откуда хотѣлъ мстить новгородцамъ за причиненную ему обиду; на защиту послѣднихъ явился Мстиславъ Удалой, а на помощь Ярославу пришелъ братъ его Юрій и полки другаго брата, Константина. При этихъ послѣднихъ полкахъ находился сынъ Константина Всеволодъ, пятилѣтній ребенокъ[213]).

Въ началѣ зимы **1218** г., не задолго до своей смерти, Константинъ Всеволодовичъ, тогда великій князь владимірскій, назначилъ двумъ старшимъ сыновьямъ, Василько и Всеволоду, удѣлы: первому—Ростовъ, а второму—Ярославль. «Возлюбленѣи мои чадѣ», говорилъ въ напутствіе своимъ

---

211) П. С. Р. Л. I, 184—185; VII, 117. Карама. III, пр. 179; Карамзинъ, конечно, по ошибкѣ считаетъ, что въ годъ смерти Константина († 1219) Всеволоду было 10 лѣтъ, а Василько 9; наоборотъ: первому 9, а второму—10.

212) Карамз. III, 83.

213) П. С. Р. Л. VII, 120. Здѣсь же отмѣтимъ, что Всеволодъ упоминается въ числѣ присутствовавшихъ, въ 1218 г., при освященіи церкви Бориса и Глѣба въ Ростовѣ. П. С. Р. Л. I, 187.

дѣтямъ Константинъ: «будита межи собою въ любви, Бога бойтася всею душею, заповѣди Его во всемъ сблюдающа, и моя нравы вся вспріимѣте, яже мя видѣста творяща: нищихъ и вдовицъ не презрита, церкви не отлучайтася, іерейскый и мнишьскый чинъ любита, и книжнаго поученья слушайта, и будита въ любви межи собою, и Богъ мира буди съ вами; имѣйта послушанье къ старѣйшимъ ваю, иже васъ на добро учать, понеже еще еста въ младеньствѣ; азъ бо вѣмъ, сына моя, яко отшествіе мое близь приближается отъ свѣта сего, и се поручаю васъ Богу и пречистѣй Его Матери и брату и господину Гюргю, да то вы будеть въ мене мѣсто» [214]). Такимъ образомъ Всеволодъ Константиновичъ получилъ въ удѣлъ Ярославль и, какъ покажетъ дальнѣйшая исторія Ярославскаго княжества, земли по р. Мологѣ и впадающей въ нее р. Сити. [215]).

Надобно думать, что уже при этомъ, первомъ своемъ князѣ, Ярославль былъ обширнымъ городомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ извѣстія Никоновской лѣтописи о пожарѣ **1221** года, истребившемъ почти весь городъ, причемъ однихъ церквей сгорѣло 17 [216]). Конечно, нужно было позаботиться о возобновленіи города, которое, несомнѣнно, началось при томъ же князѣ; по крайней мѣрѣ, есть извѣстіе, что въ **1224** г. Всеволодъ Константиновичъ достроилъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ церковь, заложенную еще отцомъ его [217]).

Братья Константиновичи свято исполняли завѣтъ отца по отношенію къ дядѣ своему Юрію Всеволодовичу: они, за исключеніемъ временнаго союза съ Ярославомъ Всеволодовичемъ, направленнаго противъ Юрія, постоянно находились на сторонѣ старшаго дяди и дѣлили съ нимъ труды

---

214) Ibid. I, 187; VII, 125; Ник. II, 338.

215) Ibid. Троицкій, въ своей «Исторіи губернскаго г. Ярославля», стр. 9, говоритъ, что Константинъ получилъ вмѣстѣ съ Ростовомъ еще слѣдующіе города: Ярославль, Угличъ, Бѣлозерскъ, Кострому и Галичъ, и ссылается на Карамзина, у котораго, какъ и въ лѣтописяхъ, эти пять городовъ не поименованы. Очевидно, достопочтенный о. Троицкій свой домыслъ выдаетъ за несомнѣнный фактъ, какъ это часто у него дѣлается. Какіе же это были города? Въ Тверской лѣт. (П. С. Р. Л. XV, 212), подъ 1149 г., гдѣ говорится о войнѣ Изяслава съ дядей его, Юріемъ Долгорукимъ, отъ Ксиятина, внизъ по Волгѣ отъ устья Медвѣдицы, гдѣ теперь Калязинъ, до Ярославля насчитывается 6 городовъ, принадлежавшихъ Юрію и взятыхъ Изяславомъ; поименно въ лѣтописи названы только Ксиятинъ (Снятинъ, Скиятинъ), Угличъ, Молога и Ярославль; остается еще два неизвѣстныхъ; присоединимъ сюда еще Бѣлоозеро, постоянно бывшее въ роду Константина. Очевидно, изъ этихъ и дано было Константину пять городовъ, а Кострома и Галичъ были великокняжескими городами. (См. «Очеркъ исторіи Костромы...» И. Миловидова, стр. 35—36. Этотъ очеркъ вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1886 году).

216) Никон. II, 346; «Замѣчательные пожары въ Ярославлѣ» С. С. (въ Яросл. губ. вѣд. 1843 г., № 47).

217) П. С. Р. Л. I, 190; VII, 133; Ник. II, 358.

боевой жизни. Такъ, подъ **1224** г. мы находимъ извѣстіе въ одной лѣтописи о томъ, что в. кн. Юрій Всеволодовичъ посылалъ брата своего Владиміра и племянника Всеволода Константиновича, съ полками, но куда—въ лѣтописи не досказано [218]).

Черезъ два года послѣ того,—въ **1226** г.,—мы опять видимъ Всеволода въ походѣ дяди его къ Чернигову. Въ помянутомъ году Юрій Всеволодовичъ, вмѣстѣ съ двумя старшими племянниками—Константиновичами ходилъ на помощь кн. черниговскому Михаилу Всеволодовичу, въ борьбѣ его съ Олегомъ, кн. курскимъ. До кровопролитія, впрочемъ, дѣло не дошло, такъ какъ присланный кіевскимъ княземъ, Владиміромъ Рюриковичемъ, митрополитъ Кириллъ успѣлъ примирить враждовавшихъ князей, и сѣверные князья, оставивъ Михаила спокойно княжить въ Черниговѣ, вмѣстѣ съ митрополитомъ ушли въ Суздальскую землю [219]). Всеволодъ, немного спустя послѣ этого похода, успѣлъ даже породниться съ курскимъ княземъ. Въ **1227** году Юрій Всеволодовичъ послалъ его на княженіе въ южный Переяславлъ, куда Всеволодъ прибылъ въ томъ же году 15-го сентября, а въ слѣдующемъ **1228** г. онъ женился на дочери Олега Маринѣ [220]). Но Всеволодъ Константиновичъ не долго жилъ на югѣ: въ томъ же 1228 г. мы опять видимъ его на сѣверѣ. Кромѣ того есть извѣстіе, что въ **1229** (по другимъ—въ томъ же 1228 году) Юрій Всеволодовичъ послалъ въ Кіевскій Переяславль брата своего Святослава. Вѣроятно, Всеволоду неудобно было управлять столь отдаленными одинъ отъ другаго городами, какъ Ярославль и Кіевскій Переяславль [221]).

Въ 1228 году, въ половинѣ января, Юрій Всеволодовичъ ходилъ на мордву «въ Пургасову волость». Въ походѣ, на ряду съ Ярославомъ Всеволодовичемъ, братомъ Юрія, и Юріемъ Давидовичемъ муромскимъ, принимали участіе и братья—Константиновичи, Василько ростовскій и Всеволодъ ярославскій. Князья пожгли и потравили жито, били скотъ,—мордва разбѣжалась по лѣсамъ и трущобамъ. «Молодіи» Ярослава Всеволодовича и Константиновичей, замѣтивши это, на слѣдующій день тайно отъ предводителей углубились въ лѣсъ; мордва давала имъ путь, а тѣ обошли ее вокругъ, многихъ изъ скрывавшихся избили, многихъ взяли живыми; нѣкоторые изъ

---

218) Ibid. I, 190. Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.

219) П. С. Р. Л. I, 190; VII, 133.

220) Ibid. I, 191; VII, 134; Ник. II, 346, 357,—III, 68 (подъ 1279 г. по случаю ея кончины). М. Д. Хмыровъ («Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей русскихъ» №581), неизвѣстно на какомъ основаніи, называетъ жену Всеволода Константиновича Ольгой, а имя Марины считаетъ иноческимъ ея именемъ.

221) Ibid. VII, 134; Карамз. III, пр. 325.

мордвы успѣли бѣжать въ укрѣпленныя мѣста («въ тверди»), но и тамъ были избиты, такъ что князьямъ некого было воевать. Одинъ болгарскій князь пришелъ въ это время на Пурему, Юріева присяжника (ротника), но узнавъ, что Юрій съ братьями жжетъ мордовскія селенія, ночью бѣжалъ. Князья русскіе, по выраженію лѣтописи, «возвратишася — изъ этого похода—всвояси добри здорови»[222]).

Въ **1229** г. между братьями, Ярославомъ и Юріемъ Всеволодовичами, обнаружилась вражда. Лѣтописи дѣлаютъ только неясные для насъ намеки на причину этой вражды: «Ярославъ Всеволодичъ, слушая нѣкыхъ льсти.... мысляшетъ противитися Юрью брату своему». Онъ успѣлъ возстановить противъ послѣдняго и всѣхъ троихъ племянниковъ—Константиновичей. Но «благоразумный князь Юрги» призвалъ ихъ на совѣщанія по этому дѣлу («на снемъ», на сеймъ) въ Суздаль и благоразумными рѣчами склонилъ брата и племянниковъ къ примиренію: эти послѣдніе «поклонишася Юрью вси, имуще его отцемъ собѣ и господиномъ». Сентября 7-го князья цѣловали крестъ, а слѣдующій день (Рождество Богородицы) праздновали и веселились у епископа Митрофана и, богато одаренные, разъѣхались по своимъ отчинамъ [223]).

---

222) Ibid. I, 191; VII, 134; Ник. Н, 358. Мы совершенно наоборотъ поняли приводимое мѣсто изъ послѣдней (Воскресенской) лѣтописи. Карамзинъ (III, 165, пр. 350), а вслѣдъ за нимъ и другіе говорятъ, что воины Ярослава и Константиновичей неосторожно и притомъ тайно отъ предводителей углубились въ лѣса и были разбиты мордвой. Приводимъ это мѣсто лѣтописи: «Мордва (послѣ того, какъ увидѣла, что борьба совершенно ей не подъ силу) вбѣгоша въ лѣсы своя, *въ тверди* (здѣсь и далѣе курсивъ нашъ), а кто не вбѣглъ, тѣхъ избиша наѣхавше Гюргеви молодіи, въ 4 день генваря. То вѣдѣвше молодіи Ярославли и Василкови и Всеволожи, утаившеся, назаутріе ѣхаша въ лѣсъ глубокъ, а мордва давше имъ путь, а *сами* лѣсомъ обидоша ихъ около, избиша ѭ, а иныхъ изымаша; бѣжаша *въ тверди*, тѣхъ тамо избиша, и *княземъ нашимъ не бысть кого воевати*.... а Юрги съ братьею и *со всѣми полкы* возвратишася всвояси *добри здорови*». Намъ кажется, что подъ словомъ *сами* здѣсь разумѣются русскіе воины; «бѣжаша *въ тверди* — та мордва, которая скрывалась въ лѣсныхъ трущобахъ (выше сказано, что одни бѣжали въ глубь лѣса, другіе — *въ тверди*, и первыхъ, конечно, скорѣе могли отыскать русскіе воины; притомъ надобно замѣтить, *тверди* еще прежде заняты были мордвой); когда нельзя было болѣе скрываться отъ русскихъ въ лѣсныхъ трущобахъ, и другая мордва также бѣжала въ тверди,—но ее побили и тамъ. Лѣтописцу естественно было, поэтому, заключить этотъ разсказъ словами: «и княземъ нашимъ не бысть кого воевати». Если бы эта послѣдняя фраза означала, что у нашихъ князей не было воиновъ, чтобы продолжать войну, то болгарскій князь, пришедшій на Пурему, не бѣжалъ бы, и лѣтописецъ не сказалъ бы, что «полкы взратишася всвояси добри здорови», а если бы и сказалъ, то, вѣроятно, съ оговоркой относительно воиновъ Ярослава и Константиновичей.

223) Ibid. I. 192—193; VII, 135—136. Замѣтимъ здѣсь же, чтобы не пестрить текста мало подходящими къ нашей цѣли фактами, что въ слѣдующемъ, 1230 году, всѣ Константиновичи, въ томъ числѣ и Всеволодъ, обращались къ в. кн. Юрію и епископу Митрофану съ просьбой о назначеніи въ Ростовъ епископомъ Кирилла, игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря, каковая просьба ихъ и была удовлетворена.

По своимъ отношеніямъ къ Новгороду, Ярославъ Всеволодовичъ находился въ это время во враждѣ съ Михаиломъ Всеволодовичемъ, кн. черниговскимъ. Въ самомъ Новгородѣ происходила вражда между посадникомъ Водовикомъ и сыномъ извѣстнаго посадника Твердислава. Къ этимъ усобицамъ присоединились голодъ и моръ. Народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ въ Новгородъ черниговскаго князя, но Михаилъ медлилъ, потому что хотѣлъ прежде примириться съ Ярославомъ, собиравшимся на него войною. Въ **1230** году къ великому князю Юрію, къ брату его Ярославу и племянникамъ ихъ, Константиновичамъ, приходили: отъ кіевскаго князя Владиміра Рюриковича—митрополитъ Кириллъ, и отъ Михаила черниговскаго—епископъ Порфирій, «прося мира Михаилу съ Ярославомъ». Посольство это достигло своей цѣли: враждующіе князья примирились. Но черниговскій князь явно нарушалъ миръ, котораго самъ же такъ сильно добивался: онъ принималъ къ себѣ новгородскихъ бѣглецовъ, враговъ Ярослава. Самъ великій князь, возмущенный такимъ поведеніемъ Михаила, выступилъ противъ него съ войскомъ. Съ дороги, впрочемъ, Юрій воротился, но Ярославъ и Константиновичи выжгли Серенскъ, осаждали Мосальскъ и причинили много зла жителямъ [224]).

Прошло съ этихъ поръ 7 лѣтъ спокойно для Всеволода: по крайней мѣрѣ, лѣтописи за этотъ періодъ времени ничего не говорятъ ни о Ярославлѣ, ни о ярославскомъ князѣ. Но въ **1237** г. появляются вновь тѣ невѣдомые пришельцы, которые 13 лѣтъ тому назадъ жестоко побили русскихъ на р. Калкѣ, и о которыхъ почти забыто было на Руси. Это были татары.... Разгромивъ Рязань, они, опустошая все по пути, подступили ко Владиміру, который взятъ былъ ими 7-го февраля. Великій князь, еще до прихода ихъ, удалился въ Ярославскую область и, вмѣстѣ съ тремя племянниками — Константиновичами, ожидалъ другихъ князей, намѣреваясь дать здѣсь отпоръ татарамъ. Какъ извѣстно, битва эта, происшедшая 4-го марта **1238** года, была несчастна какъ для участвовавшихъ въ ней князей, такъ и для всей Руси вообще: великій князь палъ въ этой битвѣ; Василько ростовскій былъ взятъ въ плѣнъ, убитъ и брошенъ въ Шеренскомъ лѣсу; въ этой же битвѣ палъ славною смертью и первый удѣльный князь ярославскій, Всеволодъ Константиновичъ [225]).

---

224) П. С. Р. Л. I, 194; VII, 137. Карамз. III, 158. Серенскъ на р. Серенѣ—нынѣ село Калужской губ. Въ слѣдующемъ 1231 году Всеволодъ, вмѣстѣ съ другими братьями своими, присутствовалъ при освященіи соборной церкви въ Ростовѣ. П. С. Р. Л. I, 196.

225) Ibid. I, 196, 198, 222, 224; IV, 32; V, 173—174; VII, 139—140; Ник. II, 371—378,— III, 4; Твер. (т. XV) 368, 370; продолженіе Нестора 22—23. По однимъ лѣтописямъ татары пришли въ 1237 г., а битва на Сити произошла въ 1238 г.; по другимъ—и то и другое было

Всеволодъ Константиновичъ, какъ замѣчено уже выше, былъ женатъ, съ 1228 г., на Маринѣ [226]), дочери Олега Святославича, кн. курскаго, отъ брака съ которой имѣлъ двухъ сыновей: Василія и Константина.

Василій Всеволодовичъ.

1229 † 1249.

О времени рожденія Василія Всеволодовича въ лѣтописяхъ не сохранилось извѣстій. Впрочемъ, принимая въ соображеніе, что отецъ его женился въ 1228 г., а самъ Василій умеръ 1249 году, оставивъ дочь, можно приблизительно сказать, что онъ родился не позднѣе 1229 г. и въ бракъ вступилъ не ранѣе 1245 года [227]).

Въ первый разъ Василій Всеволодовичъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1238** годомъ при перечисленіи князей, оставшихся въ живыхъ послѣ Батыева погрома [228]).

Въ **1239** г., въ числѣ другихъ князей, Василій Всеволодовичъ ходилъ въ орду «про свою отчину», какъ выражается лѣтопись, т. е. для своего утвержденія волею хана на Ярославскомъ княженіи [229]). Батый милостиво принялъ князей, за каждымъ изъ нихъ утвердилъ ихъ «отчины» и отпустилъ ихъ, какъ говорятъ лѣтописи, «съ честію» [230]). Послѣ того Василій Всево-

---

въ 1238 году. Такъ какъ извѣстно, что битва *была 4-го марта*, то само собою разумѣется, что *извѣстія первыхъ лѣтописей болѣе точны и опредѣленны*.—Прямыхъ указаній въ лѣтописяхъ на то, что Всеволодъ палъ въ этой битвѣ, нѣтъ. Но такъ какъ послѣ 1238 года онъ вообще не упоминается болѣе въ лѣтописяхъ и не находится въ лѣтописномъ перечнѣ князей, спасшихся отъ татарскаго меча, то и принято считать за несомнѣнное, что онъ палъ въ битвѣ на Сити. О самомъ мѣстѣ Ситскаго побоища см. статью В. Лѣствицына: «Мѣсто побоища на Сити» (въ Яр. Губ. Вѣд. 1868 г., № 41), гдѣ указаны статьи и др. лицъ, касательно того же предмета, какъ-то: Иванина, Погодина, свящ. Преображенскаго и Троицкаго, и 2) замѣтку А. Гацискаго «Современное положеніе вопроса о мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити (въ Ниж. Губ. Вѣд. 1886 г. № 10), въ которой указаны изслѣдованія по этому вопросу, появившіяся въ новѣйшее время (Н. П. Сабанѣева и Л. К. Ивановскаго).

226) Она скончалась въ 1279 г. и похоронена въ Ярославлѣ. Ник. III, 68. Кар. IV, пр. 182, гдѣ говорится, что она скончалась въ 1279 или 1280 г. марта 1-го.

227) М. Д. Хмыровъ (№ 444), неизвѣстно на какомъ основаніи, 1229 годъ положительно принимаетъ за годъ рожденія Василія.

228) П. С. Р. Л. I, 200, 225; IV, 38; V, 174; VII, 143; въ I, 200 подъ 1239 годомъ; Ник. III, 4.

229) См. прим. 232.

230) П. С. Р. Л. I, 201, 226; VII, 152.

лодовичъ еще два раза ходилъ въ орду: въ **1244** г. съ Владиміромъ Константиновичемъ углицкимъ, такъ же, какъ и въ 1239 г., «про свою отчину», и въ слѣдующемъ **1245** году съ великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, неизвѣстно по какому случаю[231]).

Затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ только годъ и неопредѣленно день кончины Василія Всеволодовича во Владимірѣ, а именно зиму **1249** года «на память св. Ѳеодора». Великій князь Александръ Ярославовичъ Невскій, Борисъ и Глѣбъ Васильковичи (ростовскій и бѣлозерскій князья) и мать ихъ, княгиня Марія, провожали тѣло своего родича, которое погребено было 8-го февраля епископомъ Кирилломъ въ Ярославлѣ, въ Успенской Златоверхой церкви[232]).

---

231) Ibid. Ник. III, 18—19. «Хронологическій очеркъ истор. событій въ г. Ярославлѣ» С. С. (въ Яр. Губ. Вѣд. 1843 г., № 5). Составитель очерка, умалчивая о поѣздкѣ Василія въ орду въ 1239 г., говоритъ, что Василій Всеволодовичъ объявленъ ярославскимъ владѣтельнымъ княземъ въ 1243 г. То же почти встрѣчается и у прот. Троицкаго («Исторія губ. города Ярославля», стр. 14). Съ своей стороны замѣтимъ, что это было только подтвержденіе, а не утвержденіе владѣтельныхъ правъ

232) Ibid. I, 202, 226; IV, 38 (гдѣ названъ Василій *Ярославичемъ*, разумѣется, вм. *Ярославскій*); VII, 159; XV (Твер.), 396, 400; Ник. III, 32; Степ. кн. I, 392. Въ Тверской лѣт. подъ 1250 годомъ сказано, что Василій умеръ 8-го февраля, а подъ 1249 годомъ, стр. 400, Василій названъ *Ярославскимъ*, чѣмъ и объясняется ошибка 4-й Новгородской лѣтописи. Изъ сопоставленія указанныхъ лѣтописныхъ мѣстъ слѣдуетъ заключить, что Василій умеръ въ январѣ и, можетъ быть, 26-го, въ день перенесенія мощей Ѳеодора Студита, и похороненъ въ февралѣ, но не позже. Въ «Хронологическомъ очеркѣ С. С.» говорится, что Василій Всеволодовичъ по *однимъ* лѣтописямъ умеръ 8-го февраля 1249 г., по *другимъ* — тогда же и притомъ во Владимірѣ, и наконецъ по *третьимъ* — онъ вмѣстѣ съ братомъ Константиномъ убитъ въ 1257 г. (или въ 1255 г.—по другимъ варіантамъ) татарами при одномъ изъ частныхъ нападеній ихъ на Ярославль. Почти во всѣхъ историческихъ статьяхъ какъ Ярославскихъ, такъ и другихъ Губернскихъ Вѣдомостей мы не видимъ указаній на тѣ лѣтописи, на которыхъ основываются авторы помянутыхъ статей. Только по нѣкоторымъ изъ этихъ статей мы узнаемъ, что у мѣстныхъ любителей исторической старины, въ ихъ библіотекахъ, есть *мѣстныя рукописныя лѣтописи* и историческіе сборники. На эти-то лѣтописи или сказанія часто и ссылаются авторы историческихъ статей, не оговаривая того, или оговаривая въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Напримѣръ, въ статьѣ С. С. «О избавленіи Ростова отъ разграбленія татарскаго хана Ахмыла» (въ Яросл. Губ. Вѣд. 1843 г., № 34) есть прямое указаніе на имѣющійся у автора мѣстный рукописный сборникъ; въ статьѣ: «Объ Угличскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ» Ив. Серебряникова (ibid. 1848 г., № 49) есть указаніе на имѣющуюся у автора рукописную библіотеку; въ статьѣ свящ. М. Сахтина: «Чудская Спасская слобода въ старину и пр.», (Ibid. 1885 г., № 55) есть также указаніе на *Ростовскую лѣтопись*, принадлежавшую въ 40-хъ годахъ ростовскому купцу П. В. Хлѣбникову и потомъ сгорѣвшую. Выписки изъ этой лѣтописи сохранились у мѣстнаго ростовскаго любителя исторической старины, А. Артынова; ими пользовался и о. Сахтинъ. Намъ сдается, что нѣкоторые факты, находящіеся въ историческихъ статьяхъ Ярославскихъ Губ. Вѣдомостей и не находимые нами въ печатныхъ лѣтописяхъ, заимствованы именно изъ мѣстныхъ рукописныхъ историческихъ источниковъ. Остается только пожалѣть, что въ мѣстной литературѣ до сихъ поръ мало замѣтно попытокъ къ описанію и оцѣнкѣ указаннаго выше матеріала. — По какому случаю въ 1249 г. былъ во Владимірѣ Василій Всеволодовичъ? Не ѣздилъ ли онъ посовѣтоваться съ великимъ княземъ и вообще съ родственниками о судьбѣ

Изъ родословныхъ мы знаемъ, что Василій Всеволодовичъ женатъ былъ на Ксеніи, о происхожденіи которой не сохранилось извѣстій. Отъ брака съ нею онъ имѣлъ сына Василія и дочь Марію. О послѣдней мы скоро будемъ говорить; что же касается до кн. Василія, то теперь же замѣтимъ, что онъ упоминается только въ Никоновской лѣтописи подъ годомъ смерти его отца [233]). Больше мы ничего не знаемъ о немъ; его не знаютъ даже родословныя, по крайней мѣрѣ, намъ извѣстныя. Надобно полагать, поэтому, что если и вѣрно извѣстіе Никоновской лѣтописи, то Василій умеръ въ младенчествѣ.

Константинъ Всеволодовичъ.

1238 † 1255 (1257).

Константинъ Всеволодовичъ не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ. Объ его существованіи извѣстно только по мѣстному преданію, по которому онъ былъ младшимъ сыномъ Всеволода, и по житію и сказаніямъ объ обрѣтеніи мощей святыхъ благовѣрныхъ князей ярославскихъ, Василія и Константина Всеволодовичей.

Если не принимать нѣкоторыхъ нелѣтописныхъ сказаній, сильно подверженныхъ сомнѣнію, по которымъ оба брата Всеволодовичи были убиты татарами, въ битвѣ съ ними въ **1255** или **1257** году, то слѣдуетъ полагать, что Константинъ Всеволодовичъ занялъ ярославскій столъ въ 1249 году, т. е. по смерти старшаго брата. По преданію, Константинъ Всеволодовичъ, добиваясь независимости отъ татаръ, былъ убитъ ими въ битвѣ на Туго-

---

Ярославскаго княжества въ случаѣ, если онъ, Василій, умретъ, не оставивъ дѣтей мужескаго пола? Присутствіе въ то же время во Владимірѣ князей ростовскаго и бѣлозерскаго указываетъ, какъ будто, на какой-то семейный родственный совѣтъ. Впрочемъ, это только наше личное предположеніе. См. стр. 78 и слѣд.

233) Ник. III, 32. До насъ дошли извѣстія (изъ вторыхъ или третьихъ рукъ), что въ бывшемъ Петропавловскомъ мужскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ погребена тетка Михаила Ѳедоровича, Анастасія («Историко-стат. очеркъ Рост.-Яр. епархіи» А. Крылова, стр. 38). Но неизвѣстно, была ли она дочь Василія Всеволодовича, или сестра жены послѣдняго, Ксеніи. Г. Лѣнивцевъ («Описаніе построенія г. Ярославля...» въ Отечественныхъ Запискахъ 1827 г., №№ 84—85), перечисляя членовъ княжеской фамиліи, погребенныхъ подъ церковію Петропавловскою: 1) Михаила, 2) мать его, кн. Марію, 3) бабку его Ксенію и 4) тетку его, Анастасію, ссылается на какую-то выписку изъ Московской патріаршей библіотеки.

вой горѣ (за р. Которостью, гдѣ теперь кладбище) въ 1255 или 1257 г. и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ подлѣ старшаго своего брата [234]).

Ѳедоръ Ростиславичъ Черный.

1240 † 1299.

Былъ или не былъ на ярославскомъ столѣ св. Константинъ Всеволодовичъ, утверждать, конечно, трудно [235]). Положительно же извѣстно только, что, по прекращеніи мужскаго поколѣнія въ родѣ Всеволода Константиновича, Ярославское княжество осталось за внучкой его, Маріей Васильевной.

Такъ какъ Ярославль вмѣстѣ съ Угличемъ и Бѣлоозеромъ выдѣлился въ особое княжество изъ прежде единаго Ростовскаго, то ростовскій князь, по существовавшему тогда, въ случаяхъ подобныхъ настоящему, обычаю, могъ бы оставить Ярославль въ пожизненное только владѣніе вдовѣ Василія Всеволодовича, а по смерти послѣдней, пристроивъ дочь ея, т. е. выдавъ ее замужъ, присоединить Ярославль опять къ Ростову. Но этого не случилось, и Ярославль перешелъ во владѣніе Маріи, внуки Всеволода. Чѣмъ же объясняется это обстоятельство? Мы видѣли, что во Владимірѣ въ 1249 г., когда тамъ былъ кн. Василій Всеволодовичъ, были также и двоюродные братья послѣдняго, князья ростовскій и бѣлозерскій, Борисъ и Глѣбъ Василько-

---

234) Василій и Константинъ Всеволодовичи причтены прав. церковію къ лику святыхъ. Мощи ихъ до 1744 г. открыто почивали въ соборной церкви Успенія Пр. Богородицы, въ придѣлѣ во имя этихъ свв. князей. Въ 1744 г., во время бывшаго большаго пожара въ соборѣ, сильно пострадали св. мощи, отъ коихъ сохранились только части, и нынѣ хранящіяся въ соборѣ въ особо устроенной ракѣ. Память этихъ князей совершается 3-го іюля. См. Геогр. слов. Щекатова VII, 587; «Истор. описаніе церквей» М. 1828, стр. 161; статью С. С.: «Краткій ист. очеркъ каѳ. собора Успенія Пр. Богородицы въ г. Ярославлѣ» (въ Яросл. Губ. Вѣд. 1843 г., № 45), въ которой авторъ ссылается на рукописное сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. князей. Троицкій, въ своей «Исторіи губ. города Ярославля», ссылается на какую-то рукопись Ярославскаго каѳедр. собора. Есть еще очень плохо составленное (между 1526 и 1533 годами) инокомъ Пахоміемъ житіе этихъ князей, помѣщенное въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1874 г., № 40. Объ истребленіи мощей пожаромъ см. статью В. Лѣствицына: «Ярославскій соборъ при митрополитѣ Арсеніи» (Яросл. Епарх. Вѣд. 1874—1876 гг.); въ этихъ же Вѣдомостяхъ 1881 г. напечатана грамота царя Алексѣя Михайловича, которою дозволяется временно поставить мощи этихъ свв. князей въ Казанскомъ Ярославскомъ монастырѣ. — См. также ст. Е. Т—ва (Трехлѣтова): «О Туговой горѣ въ Ярославской губ.» (Яросл. Губ. Вѣд. 1848 г., № 49).

235) Въ Никон. лѣт. III, 62 даже прямо говорится, что по преставленіи Василія Всеволодовича «седя... на Ярославле княгиня его з дочерью его».

вичи. Не былъ ли поэтому Василій Всеволодовичъ у св. Александра Невскаго и брата его Андрея—тогда великаго князя—именно для обсужденія вопроса о судьбѣ Ярославскаго княженія въ случаѣ неоставленія имъ, Василіемъ, мужскаго потомства? Не были ли тогда во Владимірѣ съ тою же цѣлью и Васильковичи, какъ близко заинтересованные въ этомъ дѣлѣ? Конечно, это только предположеніе,—но тѣмъ не менѣе оно представляется, по нашему мнѣнію, единственнымъ близкимъ къ истинѣ [236]).

Марія Васильевна, какъ это можно заключить изъ приблизительно выводимаго года, въ который отецъ ея могъ вступить въ бракъ, имѣла отъ роду въ 1249 году, въ которомъ умеръ Василій Всеволодовичъ, около трехъ лѣтъ. Дѣлами княжества, слѣдовательно, управляла ея мать и бояре [237]). Это продолжалось до ея замужества, послѣ котораго управленіе княжествомъ перешло въ руки ея супруга, князя Ѳедора Ростиславича, къ обзору жизни и дѣятельности котораго мы и перейдемъ теперь.

Ѳедоръ Ростиславичъ, внукъ Мстислава Давидовича, былъ третьимъ сыномъ (изъ четверыхъ) Ростислава, кн. смоленскаго. О времени его рожденія свѣдѣній до насъ не дошло, но по соображеніямъ о приблизительномъ времени вступленія его въ бракъ, можно сказать, что родился онъ не позднѣе 1240 года.

Старшіе братья кн. Ѳедора, Глѣбъ и Михаилъ, «изобидеша его», какъ выражается лѣтопись: они дали ему одинъ только Можайскъ; когда именно это было, лѣтописныхъ извѣстій, впрочемъ, не осталось [238]). Не дошло до насъ извѣстій и о времени вступленія Ѳедора Ростиславича въ бракъ, который состоялся послѣ сношеній его по этому предмету съ двоюродными дядьями Маріи Васильевны, Борисомъ и Глѣбомъ Васильковичами. Впрочемъ, приблизительно можно указать на это время. Если принять въ разсчетъ то обстоятельство, что отецъ Василія женился въ 1228 году и что, слѣдовательно, Василій Всеволодовичъ могъ родиться ни какъ не ранѣе этого года, то и жениться онъ едва ли могъ раньше 1245—6 года, а такъ какъ Василій Всеволодовичъ умеръ въ 1249 году, то и дочь его Марія могла родиться только въ промежутокъ между помянутыми годами, т. е. 1245—6 и 1249—50. Если бы Марія родилась даже въ первый годъ

---

236) Ник. III, 62 говоритъ, подъ 1277 г., между прочимъ, о томъ, что Ѳедоръ Ростиславичъ, намѣреваясь посвататься къ Маріи Васильевнѣ, ссылался по этому предмету съ двоюродными дядями послѣдней, ростовскимъ и бѣлозерскимъ князьями. Это обстоятельство подтверждаетъ, кажется, наше предположеніе о возможности, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, перехода Ярославля къ ростовскому князю и о причинѣ поѣздки Василія Всеволодовича во Владимірь въ 1249 году.

237) Ibid. и Степ. кн. I, 393.

238) П. С. Р. Л. VII, 173; Ник. II, 62.

брака, т. е. 1245 или 1246 г., то и въ такомъ случаѣ она едва ли могла бы вступить въ супружество раньше 1260 или 1261 года. Правда, въ старину вступали въ бракъ весьма рано, — но въ данномъ случаѣ надобно имѣть въ виду то обстоятельство, что Ѳедоръ Ростиславичъ въ 1278 г. выдалъ замужъ *уже вторую* свою дочь отъ перваго брака [239]).

И такъ, приблизительно можно полагать, что Ѳедоръ Ростиславичъ женился, а слѣдовательно и сдѣлался ярославскимъ княземъ ни какъ не ранѣе **1260** или **1261** года. Если принять этотъ годъ за годъ начала княженія Ѳедора Ростиславича, то въ такомъ случаѣ уже при Ѳедорѣ Ростиславичѣ послѣдовало въ **1262** г. изгнаніе бесерменскихъ откупщиковъ (дани) изъ Ярославля, имѣвшее мѣсто въ то же время и въ другихъ городахъ Суздальской земли, и былъ убитъ въ томъ же году въ Ярославлѣ гражданами этого города нѣкто Зосима, изъ иноковъ сдѣлавшійся магометаниномъ и, какъ это большею частію бываетъ съ ренегатами, ярымъ хулителемъ и преслѣдователемъ всего христіанскаго [240]).

---

239) См. прим. 243. — Въ «Путеводителѣ по г. Ярославлю» А. А. Титова (М. 1883) помѣщена «Родословная книга кн. Ярославскихъ» (по списку А. Я. Артынова, изъ книгъ архіепископа Арсенія), въ дополненіяхъ къ которой Ѳ. А. Бычковъ, вѣроятно, по ошибкѣ, говоритъ, что Марія Васильевна была въ супружествѣ за Ѳедоромъ Ростиславичемъ съ 1278 года. Какъ сказано въ текстѣ, Ѳедоръ Рост. въ этомъ году выдалъ замужъ уже вторую дочь свою отъ перваго брака.

240) П. С. Р. Л. I, 204, 226; IV, 39; V, 190; VII, 163; Ник. III, 41; Твер. 402. І. Троицкій («Исторія губ. г. Ярославля», стр. 16) въ высшей степени своеобразно и въ ущербъ исторической точности и даже правдѣ объясняетъ поѣздку Александра Невскаго въ орду вскорѣ послѣ изгнанія татаръ изъ многихъ городовъ Суздальской земли, причемъ ссылается на Карамзина. Послѣдній (т. IV, стр. 55) говоритъ о поѣздкѣ Невскаго въ орду для умилостивленія хана вообще за возстаніе городовъ на татаръ, какъ это и было на самомъ дѣлѣ,—а у о. Троицкаго выходитъ такъ, что Александръ Невскій ѣздилъ въ орду по случаю убіенія Зосимы, и ѣздилъ успѣшно: онъ «умѣлъ оправдать Ѳедора передъ ханомъ». О Ѳедорѣ Ростиславичѣ, кстати замѣтимъ, до 1276 г. лѣтописи не говорятъ, а если и говорятъ о какихъ-нибудь событіяхъ изъ его жизни, случившихся до указаннаго года, то говорятъ, такъ сказать, заднимъ числомъ и именно подъ этимъ 1276 годомъ. Г. Рогозинниковъ (Яр. Губ. Вѣд. 1863 г., № 1) въ своей замѣткѣ: «Изъ исторіи г. Ярославля (1262 г.)» высказываетъ предположеніе о томъ, что князья старались смягчить жестокость откупщиковъ... Конечно, всякій порядочный князь долженъ былъ заботиться объ этомъ, но въ данномъ случаѣ является еще вопросъ объ участіи князей въ возстаніи городовъ. На это есть указанія въ лѣтописяхъ, хотя—надобно замѣтить—въ позднѣйшихъ. Такъ, въ Никон. III, 41 говорится: «Того жъ лѣта (6770) совѣтъ бысть на татарове по всѣмъ градомъ рускимъ... и по семъ инии князи жъ рустіи, согласившеся межи собою, изгнаша татаръ из градовъ своихъ». А одинъ лѣтописецъ («Лѣтописецъ содерж. въ себѣ росс. исторію и пр.». М. 1781 г.) — правда поздній и весьма искаженный издателями — говоритъ, что въ 1262 г. по городамъ было «вѣчье на бесермены, на ясащиковъ. Тогда же и Зосиму убили въ Ярославлѣ, и на Устюгѣ тогда былъ ясащикъ Бугá богатырь; и взялъ у нѣкоего крестьянина дщерь дѣвицу насиліемъ за ясакъ на постелю. И прiиде на Устюгъ грамота отъ великаго князя Александра Ярославича, что татаръ бити,' и дѣвка сказала (очевидно Бугѣ), и онъ пришедъ на вѣчье и т. д.» (принятіе Бугой христіанства и женитьба на помянутой дѣвкѣ).

На страницахъ же лѣтописей,—и конечно уже какъ кн. *ярославскій*,—Ѳедоръ Ростиславичъ появляется только съ **1276** года. Въ этомъ году онъ присутствовалъ на похоронахъ кн. костромскаго и великаго князя владимірскаго Василія Ярославича [241]). Въ слѣдующемъ **1277** г., когда ханъ Мангу-Тимуръ собрался противъ непокорныхъ ясовъ, то въ его походѣ противъ этого племени принимали участіе и нѣкоторые русскіе князья, и въ числѣ ихъ Ѳедоръ Ростиславичъ. По лѣтописному сказанію они взяли и сожгли (въ южномъ Дагестанѣ) городъ Дедяковъ или Тетяковъ (по Ник. лѣт. 8-го февраля), послѣ чего ханъ, богато одаривъ князей, отпустилъ ихъ съ честію [242]).

Князья возвратились изъ орды лѣтомъ **1278** года (по однимъ лѣтописямъ—13-го іюня, по другимъ—12-го іюля). Въ томъ же году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Ѳедоръ Ростиславичъ выдалъ вторую дочь свою за Михаила Глѣбовича, сына Глѣба Васильковича, въ то время князя ростовскаго. Молодая чета вѣнчана была въ Ярославлѣ ростовскимъ епископомъ Игнатіемъ. На свадьбѣ присутствовали многіе князья и бояре, а также и мужъ старшей дочери Ѳедора Ростиславича, Давидъ Константиновичъ, князь галицкій. Отецъ новобрачнаго, какъ сказано въ лѣтописи, «сотвори у себя пиръ великъ в Ярославле и почти свата своего Ѳедора Ростиславича Чернаго и княгиню его и з детми его и зятя его, Давыда Костянтиновича галицкаго и дмитровскаго, и бояръ его и слугъ его» [243]).

Вскорѣ послѣ этой свадьбы, а именно въ началѣ октября, Ѳедоръ Ростиславичъ, вмѣстѣ съ молодымъ зятемъ своимъ, отправился,—неизвѣстно, по приказу ли хана, или по собственному желанію,—опять въ орду, чтобы принять участіе въ войнѣ татаръ, на этотъ разъ, въ Болгаріи «съ однимъ славнымъ бродягою, свинопасомъ, извѣстнымъ въ греческихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Лахана: сей человѣкъ приманилъ къ себѣ многихъ людей, увѣривъ ихъ, что Небо послало его освободить отечество отъ ига монголь-

---

241) Ник. III, 60.

242) Ibid. III, 61—64; П. С. Р. Л. VII, 173; въ IV, 43 и V, 199 безъ поименованія князей.

243) П. С. Р. Л. I, 227; VII, 174; Ник. III, 65. Извѣстіе объ этомъ событіи необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи, конечно приблизительномъ, времени рожденія Маріи, вступленія ея въ бракъ съ Ѳедоромъ Ростиславичемъ и рожденія у нихъ дѣтей.—Составитель упоминавшагося выше «Хронологическаго очерка» говоритъ, подъ 1276 г., что Ѳедоръ Ростиславичъ, въ этомъ году, выдалъ старшую дочь за Давида галицкаго, но не указываетъ источника, на которомъ онъ основываетъ свое показаніе. По нашему разсчету, какой мы сдѣлали въ текстѣ, едва ли могла выйти замужъ раньше этого года старшая дочь Ѳедора Ростиславича. Странно, что мужъ ея упомянутъ въ числѣ гостей, присутствовавшихъ на свадьбѣ ея сестры, а о ней въ лѣтописи умалчивается.

скаго; имѣлъ сперва удачу, и женился на вдовствующей супругѣ царя Болгарскаго, имъ злодѣйски умерщвленнаго; но былъ, наконецъ, разбитъ татарами и лишенъ жизни въ станѣ Ногаевомъ» [244]).

Этотъ походъ былъ въ **1278** году, а въ слѣдующемъ **1279** г. въ Ярославлѣ скончалась бабка Маріи Васильевны, Марина Олеговна [245]). О присутствіи Ѳедора Ростиславича въ это время въ Ярославлѣ лѣтописи ничего не говорятъ. Если вѣрить послѣдовательности въ передачѣ фактовъ Никоновою лѣтописью, онъ былъ въ это время въ Смоленскѣ [246]).

Старшій братъ Ѳедора Ростиславича, Глѣбъ смоленскій, умеръ еще въ 1277 году; слѣдующій братъ Михаилъ—въ 1279 году. Въ лѣтописяхъ сказано, что по смерти Михаила сѣлъ на смоленскомъ столѣ его братъ, Ѳедоръ ярославскій, но этотъ послѣдній фактъ пріурочивается и къ 1279, и къ 1280 году [247]).

Въ **1281** году Ѳедоръ Ростиславичъ возвратился изъ Смоленска и дѣйствовалъ уже въ предѣлахъ Суздальской области. Зимой этого года Андрей Александровичъ, находившійся во враждѣ съ своимъ братомъ, великимъ княземъ Димитріемъ, возвратился изъ орды, гдѣ выпросилъ себѣ великое княженіе; съ нимъ прибыла татарская рать, во главѣ которой стояли Кавгадый и Алчедай. Дошедши до Мурома, Андрей послалъ за князьями: Ѳедоромъ Ростиславичемъ, Михаиломъ Ивановичемъ стародубскимъ, Константиномъ Борисовичемъ ростовскимъ и др.; соединившись съ ними, онъ пошелъ къ Переяславлю: великій князь бѣжалъ, а татары начали опустошать Суздальскую землю [248]).

Вернувшись изъ Смоленска обратно въ Ярославль, Ѳедоръ Ростиславичъ оставилъ въ родовой отчинѣ своей намѣстника, о чемъ мы узнаемъ изъ дошедшаго до насъ, хотя и не подлиннаго, договора его съ рижскимъ епископомъ, мейстеромъ и ратманами, касательно свободной торговли между Смоленскомъ и Ригой. Въ этой грамотѣ, писанной **1284** г. «на Въ знесенье» (пасха была въ этомъ году 9-го апрѣля), между прочимъ, сказано: «а тоу

---

244) Ibid. VII, 174; Ник. III, 65; Карамз. IV, 80.

245) Ник. III, 68.

246) Впрочемъ, Ник. лѣт. кратко отмѣчаетъ только самый этотъ фактъ, но не обставляетъ его подробностями.

247) П. С. Р. Л. VII, 174; Ник. III, 68. Въ послѣдней, конечно ошибочно, Михаилъ смоленскій названъ Ярославичемъ.— Воскр. лѣт. говоритъ о смерти Михаила подъ 1279 г., а о занятіи Ѳедоромъ Ростиславичемъ смоленскаго стола подъ 1280 годомъ, не упоминая совсѣмъ о смерти Марины. Никон. лѣт. подъ однимъ и тѣмъ же 1279 годомъ говоритъ сначала о смерти Михаила, потомъ о занятіи Ѳедоромъ Ростиславичемъ Смоленска и, наконецъ, о смерти Марины.

248) Ibid. VII, 175; Карамз. IV, прим. 171.

былъ въ Смолѣньске *на мѣсте на княжи на Федорове Андрѣй Михайловичь князь Артемии намѣстьникъ*» и пр. [249]).

Съ **1281** по **1292** годъ въ лѣтописяхъ ни разу не упоминается имя Ѳедора Ростиславича. Кажется, именно къ этому-то времени всего безошибочнѣе и можно пріурочить большую часть фактовъ извѣстнаго сказанія о пребываніи ярославскаго князя въ ордѣ и женитьбѣ его на дочери хана [250]). Это сказаніе хотя и отзывается (свойственной времени написанія Степенной книги) риторикой и нѣкоторыми преувеличеніями, но въ основѣ своей оно, несомнѣнно, достовѣрно.

По этому сказанію, Ксенія, жена Василія Всеволодовича, по совѣту кн. Бориса и Глѣба Васильковичей, отдала, какъ мы видѣли, дочь свою въ замужество за Ѳедора Ростиславича Можайскаго: «и тако градъ Ярославль притяжа (Ѳедоръ) въ одержаніе». Отъ брака съ дочерью Василія Всеволодовича у Ѳедора родился сынъ Михаилъ. — По плѣненіи же Руси татарами, говорится въ сказаніи, князья послѣдней должны были ѣздить въ орду для утвержденія (волей хана) на ихъ княженіяхъ. Такъ (однажды), вмѣстѣ съ другими князьями, отправился въ орду и Ѳедоръ Ростиславичъ. Отъ красоты его у царицы «уязвися сердце» и она не захотѣла опустить Ѳедора обратно на Русь, а самъ царь (ханъ) постоянно, въ продолженіе трехъ лѣтъ, держалъ его при себѣ. Наконецъ, царица задумала выдать за него свою дочь, но Ѳедоръ заявилъ, что у него уже есть въ Ярославлѣ законная жена, и началъ проситься обратно на Русь то лично, то чрезъ вельможъ. Просьбы Ѳедора, наконецъ, были уважены царемъ, и онъ отпустилъ ярославскаго князя въ его отчину. Прибывъ къ Ярославлю, Ѳедоръ Ростиславичъ узналъ, что жена его умерла, а городомъ управляли сынъ и теща его вмѣстѣ съ боярами. Ѳедоръ хотѣлъ было войдти въ городъ, но теща и бояре не пустили его [251]) «и нелѣпая словеса глаголаше изъ града женскимъ умы-

---

249) С. г. г. и д. II, № 3. Троицкій говоритъ, что послѣ заключенія этого договора, Ѳедоръ былъ въ ордѣ, но это не вѣрно. См. прим. 255.

250) Степ. кн. I, 392—397. Съ этимъ сказаніемъ весьма сходно житіе Ѳедора, составленное іеромонахомъ Спасопреображенскаго (Ярославскаго?) монастыря «по благословенію господина преосвященнаго митрополита Филиппа, волею же... государя вел. князя Іоанна Васильевича всея Русіи при благородномъ и благочестивомъ его сынѣ Іоаннѣ Ивановичѣ». Житіе это напечатано въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1875 г., № 37. Въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ, за 1876 г., напечатано плохо составленное «Житіе преп. кн. Ѳеодора Ярославскаго». («Списано отъ Андрея Юрьева»). Здѣсь же укажемъ на трудъ Ярославскаго архіепископа Нила: «Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, съ присовокупленіемъ житія св. благов. кн. Ѳеодора, Давида и Константина...» Ярославль, 1862 года.

251) Это можно объяснить только тѣмъ, что Ксенія, управляя княжествомъ въ малолѣтство дочери и продолжительное отсутствіе изъ Ярославля Ѳедора Ростиславича, привыкла къ власти, съ которой и не хотѣла разстаться.

шленіемъ: мы таковаго обычая не имамы, еже отъ инуду пришедша пріяти; довлѣетъ намъ отечеству наслѣдникъ князь нашъ Михаилъ, сынъ твой». Потерпѣвъ такую неудачу, ярославскій князь возвратился въ орду и молилъ хана о возвращеніи наслѣдія. Ханъ съ угрозами отправилъ въ Ярославль посла, но ярославцы и слушать его не хотѣли. Въ то же время царица, супруга хана, не переставала внушать своему мужу мысль о выдачѣ дочери ихъ за Ѳедора «Можетъ ли быть, отвѣчалъ ханъ, чтобы мы отдали нашу дочь за нашего улусника и служебника, тѣмъ болѣе, что онъ не одной съ нами вѣры?» Однако женская настойчивость взяла верхъ, и бракъ, разрѣшенный самимъ патріархомъ, состоялся; невѣста въ св. крещеніи получила имя Анны. Царь приказалъ, черезъ посланіе, всѣмъ улусникамъ и вельможамъ своимъ приносить почетные дары зятю и его супругѣ, отдалъ Ѳедору Ростиславичу во владѣніе 36 городовъ, въ числѣ которыхъ были: Черниговъ, Болгары и др., а также и неизвѣстные намъ: Гормиръ, Балыматы, и, наконецъ, далъ новобрачнымъ въ услуженіе русскихъ князей и бояръ. Лично ханъ держалъ зятя въ большой чести: надѣвалъ на его голову царскій вѣнецъ и приказалъ построить для него палаты. Во время пребыванія въ ордѣ, у Ѳедора Ростиславича отъ брака съ ханскою дочерью родилось два сына: Давидъ и Константинъ. Наконецъ, когда до царскаго зятя дошло извѣстіе, что сынъ его отъ перваго брака умеръ, то Ѳедоръ Ростиславичъ упросилъ своего тестя отпустить его въ Ярославль. Просьба ярославскаго князя была исполнена ханомъ, который отправилъ съ зятемъ отрядъ татаръ, дабы отомстить въ Ярославлѣ, кому слѣдуетъ, за оскорбленія, причиненныя зятю его.

Такимъ образомъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, пріѣздъ Ѳедора Ростиславича изъ орды въ Ярославль долженъ былъ совершиться въ періодъ времени между **1289** и **1291** или **1292** годами. Къ этому періоду времени мы и перейдемъ.

Годъ смерти сына Ѳедорова Михаила неизвѣстенъ; но, если принять во вниманіе уединенно стоящее извѣстіе Троицкой лѣтописи (которое ниже приводится), то можно придти къ выводу, что Михаилъ скончался или въ концѣ 1287, или въ 1288 году. Въ упомянутой Троицкой лѣтописи подъ 1288 г. занесено слѣдующее: «Сѣде Андрей Александровичъ на Ярославлѣ, а Олександръ Ѳедоровичъ (?) на Угличѣ — полѣ»[252]). Ѳедоръ Ростиславичъ былъ еще въ это время въ ордѣ, о чемъ, впрочемъ, мы говорили и выше. Затѣмъ

252) П. С. Р. Л. I, 227. Дѣлать здѣсь предположенія о томъ, вслѣдствіе чего Андрей Александровичъ занялъ Ярославль, а Александръ — Угличъ, мы не рѣшаемся, такъ какъ не имѣемъ никакихъ, хотя бы и отдаленныхъ, указаній на это.

до 1293 года въ лѣтописяхъ не встрѣчается извѣстій объ Андреѣ Александровичѣ. Но подъ **1293** г. говорится о возвращеніи Андрея изъ орды вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Ростиславичемъ и другими князьями. Поѣздка въ орду была совершена Андреемъ по причинѣ козней, веденныхъ имъ еще въ предшествовавшемъ году въ Суздальской области противъ старшаго брата его. На эти козни, на привлеченіе князей на свою сторону, на поѣздку въ орду и возвращеніе оттуда требовалось, разумѣется, не мало времени, такъ что становится поэтому очевиднымъ, что Ѳедоръ Ростиславичъ долженъ былъ занять Ярославль гораздо раньше **1293**, даже **1292** г. и, можетъ быть, занялъ его около конца **1289** или въ **1290** году.

Возвратимся, однако, къ изложенію дальнѣйшихъ послѣ 1288 года событій.

Въ 1292 г. Андрей Александровичъ, настойчиво преслѣдуя свою цѣль — занятіе подъ своимъ братомъ Димитріемъ великокняжескаго стола, успѣлъ привлечь на свою сторону братьевъ Борисовичей: Димитрія ростовскаго и Константина углицкаго, а также и другихъ князей, въ томъ числѣ и Ѳедора Ростиславича ярославскаго. Князья успѣли очернить Димитрія передъ ханомъ, и этотъ послѣдній далъ имъ на помощь въ борьбѣ съ Димитріемъ татарскія полчища во главѣ съ Дюденемъ. Противъ князей, своихъ противниковъ, соединившихся съ татарами, Димитрій, конечно, не могъ устоять, а потому черезъ Волокъ бѣжалъ въ Псковъ. Между тѣмъ татары начали опустошать города и селенія не только тѣ, которые принадлежали Димитрію, но даже и принадлежащіе князьямъ, бывшимъ въ союзѣ съ Андреемъ. По уходѣ татаръ, Андрей ушелъ въ **1293** году въ Новгородъ. Ѳедоръ Ростиславичъ, какъ главный послѣ Андрея участникъ въ борьбѣ съ Димитріемъ, получилъ Переяславль Залѣсскій. Вскорѣ, впрочемъ, при посредствѣ тверскаго князя и тамошняго владыки, враждующіе братья примирились: Димитрій, уступивъ младшему брату великокняжескій столъ, хотѣлъ удовольствоваться Переяславлемъ, который, поэтому, долженъ былъ быть оставленъ ярославскимъ княземъ. Вѣроятно, въ досадѣ на такой оборотъ дѣла Ѳедоръ Ростиславичъ, покидая Переяславль, предалъ его огню [253]).

---

253) П. С. Р. Л. I, 208, 228; III, 65—66; IV, 44; V, 201—202; Ник. III, 89—93. Въ Лавр., Троиц. и Новг. 4-й подъ 1293 годомъ сказано, что Ѳедоръ Ростиславичъ сѣлъ въ Ярославлѣ (послѣ татарскихъ опустошеній), а Александръ Константиновичъ—въ Угличѣ. То же упоминается и въ Воскр. лѣтописи, но подъ 1294 годомъ, а подъ первымъ (1293) годомъ въ ней сказано, что Ѳедоръ Ростиславичъ сѣлъ въ Переяславлѣ. Кажется, ошибка здѣсь легко объясняется какъ созвучіемъ въ названіяхъ городовъ, такъ и близостью событій, касающихся названныхъ городовъ, къ которымъ соприкосновенно было, въ данную минуту, одно и то же лице.—О сожженіи Ѳедоромъ Ростиславичемъ Переяславля говорятъ Лавр. и Ник. лѣтописи; разница только въ годахъ: по первой это было въ 1295, по второй—въ 1294 году.

Андрей Александровичъ не успокоился, однако, и послѣ смерти Димитрія (†**1294**): онъ имѣлъ, кажется, виды и на Переяславль. Какъ бы то ни было, но въ **1296** году «бысть нелюбіе межи князей русскихъ»; они раздѣлились на два лагеря: въ одномъ былъ великій князь Андрей Александровичъ съ Ѳедоромъ Ростиславичемъ ярославскимъ и Константиномъ Борисовичемъ ростовскимъ, въ другомъ — Даніилъ Александровичъ московскій, Михаилъ Ярославичъ тверской и Иванъ Димитріевичъ переяславскій, племянникъ Андрея. Дѣло дошло до того, что въ эту распрю вступился самъ ханъ, который послалъ во Владиміръ посла — разобрать споры русскихъ князей. На владимірскомъ съѣздѣ князья разгорячились до того, что взялись-было за мечи, и только благодаря посредничеству владимірскаго владыки Симеона и сарскаго Измаила, дѣло не дошло до кровопролитія. Умиротворенные, хотя и временно, благодаря посредничеству владыкъ, князья разъѣхались по своимъ отчинамъ [254]).

Выше уже сказано было, что Ѳедоръ Ростиславичъ, послѣ смерти послѣдняго изъ старшихъ своихъ братьевъ, Михаила († 1279 г.), вступилъ во владѣніе Смоленскомъ. Но въ **1281** г. Ѳедоръ, какъ мы видѣли, былъ уже въ Суздальской землѣ, оставивъ въ Смоленскѣ намѣстника. Не знаемъ, откуда почерпнули наши историки извѣстіе о томъ, что въ 1285 г. Ѳедоръ Ростиславичъ уступилъ или долженъ былъ уступить Смоленскъ своему племяннику Александру Глѣбовичу [255]); знаемъ только лѣтописныя извѣстія, что

Не отдавая предпочтенія Никон. лѣтописи передъ другими, можно, все-таки, замѣтить, что въ данномъ случаѣ событія въ ней расположены послѣдовательнѣе, нежели въ другихъ: въ 1293 году князья являются на Русь съ татарами, которые опустошаютъ Суздальскую землю; въ томъ же году Ѳедоръ Ростиславичъ занимаетъ Переяславль; въ 1294 г. сожигаетъ Переяславль, послѣ чего садится въ Ярославлѣ.

254) П. С. Р. Л. IV, 45; V, 202; VII, 181; Ник. III, 94. Въ послѣдней этотъ эпизодъ заключенъ такъ: «И тако *поделившесь* княженіемъ разыдошася кождо восвояси». Иванъ переяславскій былъ привязанъ къ младшему брату великаго князя Андрея, Даніилу, которому и предназначалъ свой удѣлъ, въ случаѣ бездѣтной своей смерти. Конечно, Андрей зналъ объ этомъ и потому-то и домогался Переяславля.

255) Прот. І. Троицкій (Исторія губернскаго города Ярославля, стр. 18) говоритъ, что, послѣ заключенія договора съ Ригой, въ 1284 г., Ѳедоръ Ростиславичъ снова былъ въ ордѣ. Это не вѣрно: мы не находимъ указаній о Ѳедорѣ въ лѣтописяхъ, начиная съ 1281 и далѣе до 1284 года. Самый договоръ не былъ заключенъ имъ лично, какъ это мы видѣли изъ приведеннаго въ текстѣ отрывка договора. Карамзинъ (т. IV, 89, пр. 171) говоритъ, что по смерти Глѣба и Михаила Ростиславичей, Ѳедоръ господствовалъ въ Смоленскѣ, но вскорѣ *долженъ былъ уступить* его племяннику, Александру Глѣбовичу, воину мужественному, который (въ 1285 г.) счастливо отразилъ отъ столицы своей князя брянскаго, Романа Михайловича (см. ниже). С. М. Соловьевъ (т. III, стр. 244, изд. 3), не указывая источника, говоритъ, что Александръ Глѣбовичъ «овладѣлъ Смоленскомъ подъ дядею», но не говоритъ, въ *какомъ* году. Карамзинъ въ вышеуказанномъ примѣчаніи къ IV тому замѣчаетъ, что въ родословныхъ несправедливо сказано, что Александръ Глѣбовичъ выгналъ изъ Смоленска Ѳедора въ 1294 г. (въ Родосл., напр., «Временника И. М. О. И. и Др.» кн. 10, п.

въ **1297** году Александръ Глѣбовичъ «взя лестью княженіе Смоленьское подъ *отцемъ* своимъ» [256]). Ѳедоръ Ростиславичъ вооружился на племянника и въ **1298** г. подступилъ къ Смоленску: въ продолженіе многихъ дней происходили стычки подъ стѣнами города; ярославскій князь не могъ взять Смоленска, который сильно былъ укрѣпленъ, и возвратился въ Ярославль [257]).

Въ слѣдующемъ **1299** г. сентября 19-го Ѳедоръ Ростиславичъ, чувствуя приближеніе смерти, постригся, и въ ночь на 20-е сентября, облекшись въ схиму, скончался [258]).

дѣйствительно есть это извѣстіе). Далѣе онъ приводитъ мѣсто изъ неизвѣстнаго намъ лѣтописца о Романѣ: «въ лѣто 6793 (1285) князь Романъ Брянскій (а не Пронскій) приходилъ ратью къ Смоленску и бился у города, и пожже пригородье, и отъиде прочь въ свояси»; наконецъ, историкъ замѣчаетъ, что по нашимъ родословнымъ Романъ, сынъ св. Михаила, князя черниговскаго, убитъ въ ордѣ, и что отъ него пошли князья Осовецкіе. Изъ приведеннаго лѣтописнаго отрывка не видно, чей сынъ былъ этотъ Романъ и противъ кого онъ приходилъ къ Смоленску. Отрывокъ этотъ весьма схожъ съ извѣстіемъ Лавр. лѣтописи (т. I, 207): «Въ лѣто 6793 Романъ князь Брянскый приходилъ ратью къ Смоленску и пожже пригородъ и отъиде всвояси». Въ Никон. лѣт. (III, 85) подъ 1286 годомъ говорится, что Романъ брянскій подступалъ къ Смоленску, пожегъ окрестности и ушелъ домой. И изъ этихъ двухъ отрывковъ не видно, чьимъ именно сыномъ былъ Романъ и противъ кого онъ приходилъ. Въ 1284 году мы видимъ въ Смоленскѣ намѣстника Ѳедорова, Артемія, и болѣе значительное лицо, какого-то кн. Андрея Михайловича. Но откуда-же наши историки почерпнули свѣдѣніе о томъ, что въ 1285 г. въ Смоленскѣ,—въ качествѣ ли самостоятельнаго князя, въ качествѣ-ли намѣстника, — былъ Александръ Глѣбовичъ? Никитинъ («Исторія г. Смоленска», М. 1842), слѣдуя Музаркевичу («Исторія губ. города Смоленска» 1804), говоритъ: «Брянскій князь Романъ *Глѣбовичъ* былъ недоволенъ, что братъ его распоряжается Смоленскомъ, и, желая самъ господствовать тамъ, сдѣлалъ въ 1286 г. нападеніе на Смоленскъ и т. д. (стр. 74). Но опять мы не знаемъ, откуда и Мурзакевичъ почерпнулъ свѣдѣнія о томъ, что въ 1286 г. въ Смоленскѣ былъ Александръ Глѣбовичъ. Одно только у Мурзакевича болѣе правдоподобно, это—что Романъ былъ братъ Александра Глѣбовича, а не сынъ Михаила черниговскаго. О послѣднемъ лѣтописныя извѣстія идутъ только до 1275 г. См. слѣд. прим.

256) П. С. Р. Л. IV, 45; V, 202. Приведенная въ текстѣ фраза въ указанныхъ лѣтописяхъ дословно одинакова и только въ послѣдней переставлены слова. Тѣмъ не менѣе очевидно, что вмѣсто «подъ отцемъ» надобно читать: «подъ дядею». Если Ѳедоръ Ростиславичъ уступилъ или *долженъ былъ уступить* (вынужденно или добровольно?) Смоленскъ племяннику, какъ говоритъ Карамзинъ, то зачѣмъ было Ѳеодору вооружаться на своего племянника? Если же въ 1285 г. Александръ Глѣбовичъ *отнялъ* Смоленскъ у дяди, какъ говоритъ о. Троицкій («Исторія губернскаго г. Ярославля, стр. 18; Соловьевъ говоритъ также объ *отнятіи*, но его нельзя принимать въ разсчетъ, потому что онъ не указываетъ года), то почему Ѳедоръ Ростиславичъ, повидимому, равнодушно относился къ этому нѣсколько лѣтъ, а въ 1298 г. вдругъ надумалъ идти противъ племянника, похитившаго смоленскій столъ? Неизвѣстно на чемъ основанное, мнѣніе Никитина или—лучше—Мурзакевича, по нашему мнѣнію, ближе къ истинѣ и, при извѣстныхъ предположеніяхъ, логичнѣе. Если въ 1285 г. Ѳедоръ Ростиславичъ отдалъ Смоленскъ племяннику, *какъ своему намѣстнику*, то въ 1297 г. послѣдній съумѣлъ какимъ-нибудь образомъ *обольстить* («взя лестію», сказано въ лѣтописи) гражданъ Смоленска и объявить себя самостоятельнымъ княземъ, что и вызвало со стороны Ѳедора походъ подъ Смоленскъ.

257) Ibid. I, 228; IV, 45; V, 202; VII, 182; Ник. III, 95.

258) Ibid. I, 208 (подъ 1300 годомъ), 228; V, 203; Ник. III, 96.

Ѳедоръ Ростиславичъ былъ женатъ дважды: на Маріи Васильевнѣ, съ рукою которой онъ получилъ Ярославль, и на дочери хана, нареченной въ св. крещеніи Анной [259]). Отъ перваго брака онъ имѣлъ сына Михаила и двухъ, неизвѣстныхъ намъ по именамъ, дочерей, изъ которыхъ старшая была за кн. галицкимъ Давидомъ Константиновичемъ, а младшая—за Михаиломъ Глѣбовичемъ, кн. бѣлозерскимъ; отъ втораго же брака у него осталось только два сына: Давидъ и Константинъ, по прозванію *Улемецъ*.

Давидъ и Константинъ Ѳедоровичи.

1289 † 1321.

Отъ перваго брака у Ѳедора Ростиславича, какъ извѣстно, былъ сынъ Михаилъ, отъ имени котораго, во время пребыванія Ѳедора въ ордѣ, управляли бабка Михаила, Ксенія, и бояре, которые, именемъ того же Михаила, не признали своимъ княземъ Ѳедора Ростиславича, когда послѣдній пришелъ въ Ярославль изъ орды. Время для Ярославля, очевидно, было смутное, тѣмъ не менѣе и въ это смутное время ярославскимъ княземъ, по крайней мѣрѣ, de jure, долженъ считаться, все-таки, Ѳедоръ Ростиславичъ.

Однако, нельзя пройти молчаніемъ и Михаила Ѳедоровича, хотя бы онъ и былъ выдвинутъ честолюбіемъ или властолюбіемъ своей бабки: такъ или иначе, онъ все-таки является, до нѣкоторой степени, дѣйствующимъ лицемъ въ исторіи княженія своего отца. Но что извѣстно о Михаилѣ?—Лѣтописныхъ указаній о немъ не дошло до насъ, и мы знаемъ его только по сказанію или повѣсти о житіи Ѳедора, отца его, находящейся въ Степенной книгѣ. Долго ли онъ былъ или, лучше сказать, считался ярославскимъ княземъ?... Когда онъ умеръ?—Отвѣтовъ на эти вопросы мы не находимъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ, а потому въ нашемъ распоряженіи остаются одни только предположенія, которыя, вообще, мало помогаютъ дѣлу. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ у насъ можетъ быть только одно предположеніе, опирающееся на — вѣрное или сомнительное — извѣстіе Троицкой [260]) лѣтописи подъ 1288 годомъ (оно было нами приведено уже выше), изъ

259) Карамзинъ (IV, 70) предполагаетъ, что если повѣсть Степенной книги справедлива, то Ѳедоръ женился на дочери не хана Мангу-Тимура, а хана Ногая, женатаго на христіанкѣ и не хотѣвшаго принять ислама.

260) П. С. Р. Л. I, 227.

котораго можно заключить, что Михаилъ Ѳедоровичъ жилъ не далѣе 1288 года. Такимъ образомъ слѣдующимъ за Ѳедоромъ Ростиславичемъ дѣйствительнымъ владѣтельнымъ ярославскимъ княземъ слѣдуетъ считать сына его Давида.

О Давидѣ Ѳедоровичѣ мы знаемъ чрезвычайно мало, такъ какъ лѣтописныя извѣстія о немъ ограничиваются только указаніемъ года его смерти: онъ умеръ зимой **1321** года [261]).

Неизвѣстно также, на комъ онъ былъ женатъ, такъ какъ объ этомъ не говорятъ ни лѣтописи, ни родословныя. Послѣ Давида Ѳедоровича осталось два сына: Василій, по прозванью *Грозный* (по другимъ родословнымъ — напр. «Временника» — *Грозныя очи*), и Михаилъ, первый князь моложскій.

Что касается брата Давидова, Константина Ѳедоровича, то о существованіи его мы знаемъ единственно только изъ преданій и житій, составленныхъ въ позднѣйшее уже время. Владѣлъ ли онъ отдѣльно Ярославлемъ, или совмѣстно съ братомъ своимъ сидѣлъ на Ярославскомъ престолѣ, былъ ли женатъ, имѣлъ ли дѣтей, когда, наконецъ, умеръ, — никакихъ объ этомъ свѣдѣній до насъ не дошло.

Василій Давидовичъ *Грозный*.

1321 † 1345.

Василій Давидовичъ жилъ въ то переходное, тяжелое время, когда Москва, какъ теперь кажется, тихо и почти незамѣтно, а на самомъ дѣлѣ весьма энергично и *сознательно* стремилась къ матеріальному своему усиленію на счетъ своихъ же сосѣдей; когда она — такъ сказать — начала впиваться въ отдѣльные, раздробленные и, поэтому, сравнительно, маленькіе организмы удѣльныхъ княжествъ [262]). Грубая по теперешнимъ понятіямъ,

---

261) П. С. Р. Л. I, 229; III, 131; IV, 49; V, 216; VII, 198; Прод. Нест. 78; Ник. III, 126. Мощи св. князя Ѳедора и дѣтей его, погребенныхъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ (теперь — архіерейскій домъ) обрѣтены въ 1463 г. при кн. Александрѣ Ѳедоровичѣ *Брюхатомъ*, праправнукѣ св. Ѳедора (Ibid. IV, 132, 148; V, 274; VI, 185). Давидъ, конечно, по ошибкѣ названъ въ лѣтописи внукомъ Ѳедора Ростиславича (VIII, 150). Память этимъ св. князьямъ совершается 19-го сентября, въ день смерти Ѳедора, и 5-го марта, въ день обрѣтенія мощей ихъ.

262) Профессоръ Сергѣевичъ, указывая на крайности нашихъ историковъ во взглядахъ на заслуги Ивана Калиты, едва ли справедливо отвергаетъ мнѣніе о томъ, что Калита

но по тогдашнимъ — верхъ дипломатическаго искусства, политика Московскихъ князей стремилась къ извѣстной цѣли, и ради ея никого и ничего не щадила. Нужно было, чтобы въ сѣверо-восточной Руси былъ одинъ хозяинъ — все равно: для борьбы ли съ татарами, со своимъ ли братомъ, наконецъ съ Литвой, — во всякомъ случаѣ необходимо было, чтобы силы не были раздроблены. Представлялся вопросъ не только объ уничтоженіи татарскаго ига, но и о томъ, кому господствовать въ восточной Европѣ: Литвѣ ли (одной, или совмѣстно съ Польшей), — или Руси. Московскіе князья раньше другихъ поняли это и неуклонно и сознательно начали стремиться къ собиранію Руси во-едино, начали тѣми или иными средствами присоединять къ Москвѣ мелкія русскія княжества.

Василію Давидовичу на первыхъ же порахъ его княженія пришлось также испытать на себѣ тяжелую руку московскаго князя.

Въ первый разъ имя Василія Давидовича появляется на страницахъ лѣтописей подъ **1339** годомъ. Но одно событіе, касающееся Ярославля, произошло и раньше показаннаго года, уже при Василіи Давидовичѣ, который, впрочемъ, не упомянутъ лѣтописцами при передачѣ ими этого факта. Именно: въ **1322** г. Иванъ Даниловичъ Калита, находившійся тогда въ борьбѣ съ княземъ тверскимъ, пришелъ изъ орды съ посломъ Ахмыломъ, который «много сотвори пакости по Низовской земли» и, между прочимъ, взялъ тогда же Ярославль и ушелъ въ орду съ большимъ полономъ [263]).

Иванъ Даниловичъ, настойчиво преслѣдуя свою цѣль по отношенію къ удѣльнымъ князьямъ — держать ихъ въ своихъ рукахъ —, стремился въ особенности сломить князя тверскаго, какъ единственнаго серьезнаго соперника Москвы. Въ **1339** г. онъ отправился въ орду вмѣстѣ съ старшими сыновьями своими, чтобы задобрить хана и при его посредствѣ смирить непокорныхъ князей. «По думѣ» Калиты въ орду позваны были Александръ Михайловичъ тверскій и Василій Давидовичъ ярославскій, зять Калиты.

Когда помянутые князья, къ которымъ примкнулъ и кн. Романчукъ бѣлозерскій (Романъ Михайловичъ), отправились на призывъ хана, Иванъ Даниловичъ выслалъ отрядъ въ 500 человѣкъ, чтобы перехватить Василія Давидовича; но послѣдній отбился отъ этого отряда и благополучно прибылъ въ орду. Что же могъ означать этотъ послѣдній поступокъ Калиты?

былъ истиннымъ основателемъ могущества Московскаго княжества: съ Калиты великокняжескій столъ непрерывно занимаютъ члены его рода, если не считать кратковременнаго занятія великокняжескаго стола Димитріемъ Константиновичемъ суздальскимъ и Юріемъ Димитріевичемъ галицкимъ.

263) П. С. Р. Л. I, 229; IV, 49; V, 216; VII, 198; XV, 414; Продолж. Нест. 78; Ник. III, 125 и слѣд.

хотѣлъ ли онъ на этотъ разъ смирить только ярославскаго князя? Кажется, что одинаковое отношеніе московскаго князя къ тверскому и ярославскому тѣсно соединило этихъ послѣднихъ; и въ данномъ случаѣ не опасался ли Калита, чтобы совмѣстныя и одновременныя дѣйствія обоихъ названныхъ князей въ ордѣ не повели къ нежелательному для него обороту дѣла? Это предположеніе кажется намъ единственнымъ, близкимъ къ истинѣ [264]).

Въ **1340** году умеръ Иванъ Даниловичъ Калита, и князья сѣверо-восточной Руси отправились въ орду, чтобы выслушать волю хана относительно замѣщенія великокняжескаго стола [265]). Въ лѣтописяхъ есть указанія на то, что кромѣ старшаго сына Калиты Семена, были и другіе претенденты на великокняжескій столъ. По смерти Калиты, по извѣстію лѣтописи, «сопрошася князи русстіи о великомъ княженіи», именно: Константинъ Михайловичъ тверскій, Василій Давидовичъ ярославскій и Константинъ Васильевичъ суздальскій, которые, по словамъ лѣтописцевъ, и «поидоста о великомъ княженіи во орду» [266]).

Впрочемъ, всѣ старанія названныхъ князей не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ Калита уже подготовилъ твердую почву въ ордѣ для своихъ преемниковъ, и Семенъ по волѣ ханской объявленъ великимъ княземъ. Въ томъ же 1340 г. у Семена Ивановича, вслѣдствіе несправедливыхъ дѣйствій его же чиновниковъ въ Торжкѣ, при сборѣ дани, вышелъ раздоръ съ Новгородомъ, такъ что великій князь вынужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію, и всѣ три князя, его соперники: два Константина, суздальскій и тверскій, и Василій Давидовичъ ярославскій должны были принять съ нимъ участіе въ этомъ походѣ [267]).

О дальнѣйшей дѣятельности кн. Василія Давидовича лѣтописи умалчиваютъ, отмѣчая только годъ его смерти, послѣдовавшей зимой **1345** года [268]).

---

264) Ibid. III, 79; V, 221; VII, 205; XV, 422; Прод. Нест. 85; Ник. III, 165—167.

265) Ibid. III, 79; IV, 54 (въ обѣихъ подъ 1340 г.); IV, 55; V, 222; VII, 206; Ник. III, 172—3 (во всѣхъ подъ 1341).

266) Ibid. VII, 237, въ статьяхъ или оглавленіи этой лѣтописи.

267) Ник. III, 172—173.

268) Ibid. 182 и П. С. Р. Л. IV, 57; V, 224; VII, 210; Прод. Нест. 89. Дѣятельность Василія Давидовича прекращается съ 1340 годомъ, — по крайней мѣрѣ, лѣтописи послѣ этого года говорятъ о немъ только по поводу его кончины. Но С. С., авторъ статьи: «Василій Давидовичъ Грозный, кн. Ярославскій» (въ Яросл. Губ. Вѣд. 1843 г., № 30), говоритъ, что въ 1340 г. (не въ 1340, а въ 1341) его дружины вмѣстѣ съ великокняжескими ходили подъ Смоленскъ. Какъ извѣстно, нужно было идти *не подъ Смоленскъ, а подъ Можайскъ*, куда московское войско и не поспѣло во-время; но Василій не упоминается въ числѣ князей, бывшихъ въ этомъ походѣ. О поѣздкѣ Василія Давидовича въ 1341 г. къ Джанибеку намъ тоже ничего неизвѣстно, равно какъ и то, что будто бы въ 1344 году Василій, вмѣстѣ съ другими удѣльными князьями, былъ въ ордѣ, гдѣ содѣйствовалъ утвержденію власти Семена, и послѣ того находился въ войскахъ послѣдняго противъ возставшихъ на него нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Василій Давидовичъ былъ женатъ на дочери князя московскаго Ивана Даниловича Калиты, Евдокіи († 1342), отъ брака съ которой имѣлъ сыновей: Василія, Глѣба и Романа [269]).

Василій Васильевичъ.

1339 — 1380.

По смерти Василія Давидовича въ Ярославлѣ сѣлъ старшій сынъ его Василій. Лѣтописныя извѣстія объ этомъ князѣ весьма скудны [270]): такъ, есть извѣстія, что въ **1364** году Ростовскую землю, а слѣдовательно и Ярославль, посѣтила такъ называемая черная смерть, а въ **1372** г. Ярославль взятъ былъ новгородцами (вѣроятно, новгородской вольницей [271]). Занося эти извѣстія на страницы лѣтописей, бытописатели ничего, однако, не говорятъ о самомъ князѣ ярославскомъ.

Борьба между Москвой и Тверью, начавшаяся еще при внукахъ Невскаго, продолжалась и при праправнукахъ его. Въ **1375** г. великій князь московскій Димитрій Ивановичъ предпринялъ походъ на Тверь; подъ его знаменами собрались всѣ удѣльные князья, въ числѣ ихъ и Василій Васильевичъ ярославскій съ братомъ своимъ Романомъ [272]). У нашихъ историковъ были подъ руками источники, по которымъ Василій Васильевичъ участвовалъ и въ **1380** году въ знаменитой Куликовской битвѣ, дѣйствуя на лѣвомъ крылѣ [273]).

---

269) Евдокія Ивановна упоминается только въ Никон. лѣт. (III, 179) по случаю ея кончины. Троицкій (Исторія губернскаго г. Ярославля, стр. 25) говоритъ, что Василій Давидовичъ женился въ 1328 г., и ссылается на «Новг. лѣт. попа Іоанна», стр. 603, т. е. на Карамзина (т. IV, пр. 303). Но въ указанномъ примѣчаніи Карамзинъ приводитъ отрывокъ изъ родословной, по которой въ 1328 г. на дочери Калиты женился ростовскій князь Константинъ Васильевичъ (то же по Родословной «Временника», т. X). Ошибка отца Троицкаго очевидна отсюда. Авторъ статьи: «Василій Давидовичъ Грозный» (С. С. Серебряниковъ) приблизительно считаетъ годомъ женитьбы Василія 1330, но—вопреки Никоновской лѣт.—называетъ, какъ и Хмыровъ (№ 721), жену Василія Евдоксіей.

270) Василій Васильевичъ могъ родиться не позднѣе 1339 г.: онъ—старшій изъ трехъ сыновей, а мать ихъ умерла въ 1342 году.

271) Ник. IV, 8, 31.

272) П. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; VIII, 22; XV, 435; Ник. IV, 42—44.

273) Карамз. V, 39. С. С. (Серебрениковъ), въ своей статьѣ «Заозерское княжество» (въ Яросл. Губ. Вѣд. 1843 г., № 3), неизвѣстно, на какомъ основаніи, говоритъ, что Василій Васильевичъ умеръ около 1400 года.

Неизвѣстно, когда умеръ Василій Васильевичъ, неизвѣстно и то, на комъ онъ былъ женатъ. Послѣ него остались слѣдующіе сыновья: Иванъ и Ѳедоръ — князья ярославскіе, — Семенъ и Димитрій, изъ которыхъ первый началъ собою рядъ удѣльныхъ князей новленскихъ, а второй — заозерскихъ, и Иванъ-Воинъ, называемый въ родословныхъ княземъ ярославскимъ.

Глѣбъ и Романъ Васильевичи.

1340 — 1380.

До насъ не дошло извѣстій о времени кончины Василія Васильевича и его братьевъ, Глѣба и Романа; не знаемъ даже, кто изъ нихъ умеръ послѣднимъ. Такимъ образомъ самъ собою является вопросъ о томъ: кто же былъ непосредственнымъ преемникомъ Василія, кто послѣ него занималъ Ярославскій столъ? старшій ли сынъ его Иванъ или кто-нибудь изъ братьевъ?—Неизвѣстно, а потому мы и сообщимъ о послѣднихъ все, что до насъ дошло.

Глѣбъ Васильевичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что отъ брака съ неизвѣстной онъ имѣлъ трехъ сыновей, князей ярославскихъ: Ивана, Ѳедора и Константина, по прозванію *Шаха*, родоначальника князей *Шаховскихъ* [274]).

О Романѣ Васильевичѣ знаемъ нѣсколько болѣе. Въ лѣтописяхъ о немъ сохранилось два извѣстія,—именно, что онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ участвовалъ въ походѣ великаго князя Димитрія Ивановича на Тверь въ **1375** году [275]), а въ **1380** году бился съ татарами на Куликовомъ полѣ, кажется, вмѣстѣ съ младшимъ изъ своихъ сыновей, Андреемъ [276]).

---

274) Для приблизительнаго опредѣленія времени жизни Глѣба Васильевича нужно имѣть въ виду 1342 годъ—годъ смерти его матери, а также и то обстоятельство, что онъ не упоминается въ числѣ князей, принимавшихъ участіе въ походѣ вел. кн. Димитрія Ивановича на Тверь въ 1375 году, въ которомъ участвовали всѣ удѣльные князья Ростовско-Суздальской земли.

275) См. текстъ къ 273 примѣч.

276) Ник. IV, 98: «Тажъ приидоша Ярославскии князи со всѣми силами своими, князь Андрей, кн. Романъ». Другаго Андрея, ярославскаго князя, котораго можно было бы пріурочить къ этому времени, мы не знаемъ, а что сынъ поставленъ раньше отца—это, кажется, просто случайность.

По родословнымъ у Романа Васильевича были сыновья: Иванъ (по прозванію *Неблагословенный Свистунъ*), Димитрій [277]), Василій, Даніилъ, Илья и Андрей; всѣ они въ родословныхъ названы князьями ярославскими.

Владѣли ли какими-нибудь удѣлами Глѣбъ и Романъ въ то время, когда старшій братъ ихъ сидѣлъ въ Ярославлѣ? Относительно этого вопроса имѣются нѣкоторыя указанія. По родословнымъ Романъ «поставилъ городъ Романовъ во имя свое». Такимъ образомъ можно почти утвердительно сказать, что Романъ получилъ въ удѣлъ земли вверхъ по Волгѣ, по направленію къ Шекснѣ, а также земли и на самой Шекснѣ. Заключить объ этомъ можно изъ того, что внукъ его Аѳанасій-Андрей Ивановичъ отъ удѣла своего, бывшаго на Шекснѣ, получилъ и прозвище Шехонскаго; наконецъ, потомки Романа владѣли и Кубеною; впрочемъ неизвѣстно, самому ли Роману она досталась, при надѣлѣ его, или же пріобрѣтена впослѣдствіи, напр., посредствомъ какого-нибудь брака, какъ посредствомъ брака она и отошла потомъ отъ князей Дѣевыхъ къ князьямъ Заозерскимъ. Надобно полагать, что упомянутые кн. Дѣевы имѣли удѣлъ неподалеку отъ Ярославля, гдѣ и въ настоящее время есть село *Діевы городищи*, бывшее, по существующему преданію, центромъ удѣла названныхъ князей [278]). Если, такимъ образомъ, принять за положительное, что младшій изъ братьевъ владѣлъ удѣломъ, то уже само собой разумѣется, что и средній изъ братьевъ, Глѣбъ, долженъ былъ получить во владѣніе какія либо земли. Такъ, по нѣкоторымъ указаніямъ, удѣлъ Глѣба былъ также на рѣкѣ Шекснѣ. Кромѣ того, въ Даниловскомъ уѣздѣ и теперь еще есть село *Шахово*, которое прямо указываетъ своимъ названіемъ на кн. *Шаховскихъ*, происходящихъ отъ Глѣба Васильевича [279]). Имѣя свои удѣлы или надѣлы, оба брата, тѣмъ не

---

277) Такъ какъ мы не находимъ ни одного Димитрія Романовича, котораго можно было бы пріурочить къ концу XIV и началу XV вв., то именно къ этому Димитрію Романовичу мы и рѣшаемся отнести слѣдующее извѣстіе Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л. XV, 486): «На ту же осень (6922 г.), мѣсяца октября 12-й день, преставися князь Дмитрей Романовичъ въ мнишескомъ чину нареченъ Прокопей».

278) См., напр., родословную «Временника». О преданіи относительно Діевыхъ городищъ см. ст. свящ. І. Покровскаго: «Село Діевы Городищи» (въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1879 г., № 6). См. также слѣд. прим.

279) Объ этомъ говоритъ прот. Троицкій, причемъ ссылается на какую-то Родословную книгу. Тотъ же отецъ Троицкій, въ своей «Исторіи Мологской страны», говоритъ, что почти всѣ князья съ прозвищами, какъ *Ушатые*, *Шамины*, *Голыгины* и проч., не имѣли отчинъ, что видно изъ самыхъ ихъ прозваній, которыя явно не вотчинныя, а личныя. Въ другомъ мѣстѣ («Исторія г. Р.-Борисоглѣбска» въ Яросл. Губ. Вѣд. 1868 г., №№ 25, 26, 29 и 30), касаясь того же самаго вопроса по отношенію къ потомкамъ Романа Васильевича, т. е. личныхъ княжескихъ прозвищъ, Троицкій уже какъ-то неопредѣленно замѣчаетъ, что только «нѣкоторыя изъ прозваній указываютъ на мѣстность отчинъ. Такъ Шаховскіе владѣли селомъ Шаховымъ». А что же сказать объ Александрѣ *Брюхатомъ*, в. кн. ярослав-

менѣе, именовались князьями ярославскими, а не по названіямъ своихъ удѣловъ. Но значитъ ли это, что они въ собственномъ смыслѣ были ярославскими князьями, т. е. были владѣтельными князьями Ярославля? Нѣтъ, такъ какъ извѣстно, что весьма многіе изъ князей, именовавшихся ярославскими, никогда не занимали Ярославскаго стола, а назывались такъ только потому, что или не имѣли въ своихъ удѣлахъ болѣе или менѣе порядочныхъ центровъ, по которымъ могли бы называться, или же по другимъ какимъ-нибудь причинамъ оставались съ родовымъ княжескимъ прозвищемъ.

Впрочемъ, несмотря на то, что Глѣбъ и Романъ имѣли свои надѣлы, оба названные князя имѣли полную возможность быть на Ярославскомъ столѣ по смерти своего старшаго брата: это былъ бы естественный порядокъ наслѣдованія старшаго стола въ старшей линіи потомковъ Всеволода.

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, кто послѣ Василія Васильевича владѣлъ Ярославскимъ княженіемъ, зависитъ отъ рѣшенія другаго вопроса: кто изъ братьевъ пережилъ Василія Васильевича? Но такъ какъ для рѣшенія послѣдняго вопроса нѣтъ данныхъ, то мы, по необходимости, должны оставить этотъ вопросъ открытымъ.

Иванъ Васильевичъ.

1373 † 1426.

Этотъ ярославскій князь появляется на страницахъ лѣтописей съ **1410** года. Въ это время Даніилъ и Иванъ Борисовичи нижегородскіе напрягали всѣ свои силы, чтобы добиться отчины своей, Нижняго-Новгорода.

скомъ? Дѣло въ томъ, что дѣти удѣльныхъ князей, не сидѣвшія на главномъ столѣ княжества и не имѣвшія особыхъ, такъ сказать, *удѣльныхъ* прозвищъ, развѣ только личныя,—тѣмъ не менѣе имѣли удѣлы. Почему они не носили прозвищъ по своимъ удѣламъ, мы не знаемъ. Впрочемъ, извѣстно, что, если кто-нибудь изъ такихъ князей имѣлъ личное прозвище, то онъ самъ нерѣдко давалъ какому-нибудь изъ находившихся у него во владѣніи селеній названіе по своему прозвищу. Такъ, одинъ изъ мелкихъ удѣльныхъ князей Стародубскаго княжества, Андрей, по прозванію *Коверъ*, имѣлъ въ теперешнемъ Ковровскомъ уѣздѣ удѣлъ, одно изъ селеній котораго сначала называлось *Елифановкой*, потомъ (по построеніи въ немъ церкви Рожд. Христова)—*Рождествиной*, наконецъ—*Коверово*, конечно, по прозвищу владѣвшаго имъ князя, Андрея *Ковра;* а изъ Коврова образовался потомъ и городъ *Ковровъ*. (Влад. Епарх. Вѣд. 1857 г., № 47: «Истор. замѣтки и преданія о г. Ковровѣ», В. Туторскаго) Точно также можно объяснить наименованія и Діевыхъ Городищъ и Шахова.

Въ борьбѣ своей съ великимъ княземъ московскимъ, борьбѣ, бывшей названнымъ князьямъ не подъ силу, они обращались то къ татарамъ, то къ другимъ инородцамъ: такъ, въ **1410** г. Даніилъ Борисовичъ и братъ его явились въ Нижегородскую область съ князьями болгарскими, жукотинскими и мордовскими. Великій князь Василій Димитріевичъ выслалъ противъ нихъ брата своего Петра, съ которымъ были князья ярославскіе, ростовскіе и суздальскіе. Сѣча была злая, по замѣчанію лѣтописца, а Борисовичи «сташа на костехъ» [280]).

Въ слѣдующемъ **1411** году, 17-го января, Иванъ Васильевичъ справилъ свадьбу дочери своей Маріи, выданной имъ въ замужество за кн. Александра Ѳедоровича микулинскаго [281]), а въ **1412** г. ярославскій князъ былъ въ ордѣ.

---

280) Твер. 485; Никон. V, 36.

281) П. С. Р. Л. VIII, 81; Никон. V, 13; Карамз. V, пр. 254 (выписка изъ лѣтописи). Кажется, на основаніи этихъ источниковъ М. Д. Хмыровъ (№ 815) говоритъ, что Иванъ Васильевичъ имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая (неизвѣстная по имени) была выдана за кн. Ярослава боровскаго. Посмотримъ, однако, вѣрно ли это. Въ первой изъ указанныхъ лѣтописей сказано только, что кн. Ярославъ Владиміровичъ женился на Москвѣ, а во второй—что онъ женился зимой; у Карамзина же говорится, что «женился у Ярославскаго князя». Годъ женитьбы у всѣхъ свой: въ Воскр. 1407, у Карамз. 1408, въ Никон. — 1409. Ярославскій князь по имени не названъ. Во всякомъ случаѣ, жену Ярослава Владиміровича (первую) звали Анной, что видно изъ слѣдующаго мѣста Тверской лѣтоп., стр. 486: «Въ лѣто 6919 (1411). На ту же зыму, мѣсяца декабря въ 1, преставися княгины Анна Ярославова (т. е. жена Ярослава) въ Боровствѣ, *княжь тещи Семенова Василіевича*, и везоша ю въ Ярославль; положиша ю у святаго Спаса въ монастыри, декабря въ 13-й день». Въ приведенной лѣтописной записи возбуждаютъ сомнѣніе подчеркнутыя слова. Но не испорчено ли это мѣсто? Намъ думается, что испорчено и что вмѣсто *тещи* надобно читать *дщи*, т. е. «Анна.... дочь князя Семена Васильевича»,—а въ числѣ современныхъ ярославскихъ князей есть Семенъ Васильевичъ Новленскій, который какъ нельзя болѣе сюда подходитъ. За Ярославомъ, слѣдовательно, по нашему мнѣнію, была *дочь* Семена Васильевича Новленскаго («у князя Ярославскаго»—изъ ярославскихъ у Новленскаго—такъ мы толкуемъ выраженіе изъ лѣтописной выписки Карамзина). Иначе выйдетъ несообразность: Анна вышла за Ярослава въ 1407 или 1408 г., а умерла въ 1411 г., слѣд. въ замужествѣ была 3 года, не болѣе 4-хъ. Когда же она успѣла сдѣлаться *тещей?!* Что касается мужа Маріи, дочери Ивана Васильевича, то прот. Троицкій (Исторія губ. г. Ярославля, стр. 28, пр. 82) и Ѳ. А. Бычковъ, руководствовавшійся въ этомъ случаѣ, какъ кажется, родословной Головина, въ своихъ «исправленіяхъ къ родословной Артынова», ошибаются, считая Александра Ѳедоровича кн. ростовскимъ. Въ Никон. лѣт. (V, 42 подъ 1412 г.) сказано только, что Иванъ Васильевичъ ярославскій выдалъ дочь свою Марью за кн. Александра Ѳедоровича, но не сказано, за какого именно. Въ Тверской же лѣтописи непосредственно за вышеприведенной выпиской 1411 г. читаемъ: «Той же зыми, мѣсяца генваря въ 17-й день, князь Ивань Василіевичь Ярославскый выдалъ свою дщерь Марію *въ Тверь* (курсивъ нашъ) за князя Александра Феодоровича». Изъ тверскихъ князей въ это время существовалъ Александръ Ѳедоровичъ микулинскій. Еще разъ возвращаемся къ мнимой первой дочери Ивана Васильевича: если бы Анна была дочь Ивана Васильевича, то въ приведенной выпискѣ лѣтописи (изъ одного и того же года) лѣтописецъ, по нашему мнѣнію, скорѣе сказалъ бы вмѣсто «выдалъ свою дщерь» — «выдалъ *другую* свою дщерь».

Въ нача́лѣ XV в. въ ордѣ произошли важныя перемѣны. Булатъ свергнутъ былъ Темиромъ, который, прогнавъ извѣстнаго Едигея, державшаго въ своихъ рукахъ предшествовавшихъ хановъ, къ Черному морю, въ свою очередь долженъ былъ уступить власть сыну Тахтамыша Зелени-Салтану, другу Витовта, врага в. кн. московскаго и друга исконнаго соперника московскаго властителя, князя тверскаго. Великій князь Василій Димитріевичъ, около 20-ти лѣтъ уже не бывавшій въ ордѣ и отказывавшій даже въ дани татарамъ, провѣдавъ о намѣреніи тверскаго князя ѣхать въ орду, рѣшился, въ **1412** г., лично отправиться на поклонъ къ хану съ цѣлію, конечно, заручиться благорасположеніемъ къ себѣ послѣдняго и устранить возможные навѣты своихъ враговъ [282]). Въ этой поѣздкѣ московскому князю сопутствовалъ, между прочимъ, и ярославскій князь Иванъ Васильевичъ.

Послѣ извѣстія объ этой поѣздкѣ Ивана Васильевича въ орду, имя его не встрѣчается на страницахъ лѣтописей въ продолженіе цѣлыхъ 12-ти лѣтъ. Только за два послѣднихъ года жизни Ивана Васильевича онъ два раза отмѣченъ отечественными лѣтописцами, и въ первый разъ въ **1425** году. Въ этомъ году противъ только-что занявшаго великокняжескій московскій столъ Василія Васильевича выступилъ, какъ извѣстно, дядя его, Юрій Димитріевичъ галицкій. Митрополиту Фотію выпалъ жребій примирить дядю съ племянникомъ и убѣдить перваго не къ перемирію, а къ вѣчному миру. Отправившись съ этою цѣлію въ Галичъ, митрополитъ 23-го іюня прибылъ въ Ярославль и здѣсь ужиналъ у кн. Ивана Васильевича, вмѣстѣ съ присутствовавшими родичами послѣдняго. Ярославскіе князья упрашивали владыку отслушать у нихъ на слѣдующій день (Рождество Іоанна Предтечи) литургію, но митрополитъ, вѣроятно, торопясь скорѣе выполнить возложенное на него порученіе, немедленно отправился въ Галичъ [283]). Во второй разъ имя Ивана Васильевича занесено въ лѣтописи въ **1426** году, когда на Руси, не въ первый уже разъ, появилась черная смерть. Хотя въ лѣтописяхъ и не сказано, что Иванъ Васильевичъ умеръ именно отъ этой болѣзни, но едвали можно сомнѣваться въ томъ, что именно она была причиной его смерти [284]).

---

282) Твер. 486; Никон. V, 44.

283) П. С. Р. Л. VIII, 92; Никон. V, 83—84. Прот. Троицкій (Исторія губ. г. Ярославля, пр. 82) говоритъ, что Фотій 24-го іюня ночевалъ въ Ярославлѣ. Въ лѣтописи сказано, что онъ «ни мало помотчавъ», отправился въ Галичъ. А что Фотій прибылъ въ Ярославль 23-го іюня, видно изъ просьбы ярославскихъ князей *«на утріе отслушать обѣдню»*, отъ чего, однако, Фотій отказался.

284) Ibid. V, 262 (подъ 1423 г.); VI, 143; Никон. V, 92. Неизвѣстно, на какомъ основаніи кн. П. В. Долгоруковъ и Головинъ, въ своихъ родословныхъ, считаютъ годомъ смерти Ивана Васильевича 1428 годъ.

Отъ брака съ неизвѣстной [285]) Иванъ Васильевичъ имѣлъ слѣдующихъ сыновей: Романа, Александра, Василія, Якова - Воина, Семена и дочь Марію, бывшую въ замужествѣ за кн. Александромъ Ѳедоровичемъ микулинскимъ [286]).

Ѳедоръ Васильевичъ.

XIV—XV в.

Послѣ Ивана Васильевича ярославскимъ княжествомъ владѣлъ слѣдующій за нимъ братъ его, Ѳедоръ Васильевичъ.

Этотъ князь извѣстенъ намъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что — отъ брака съ неизвѣстной — онъ имѣлъ единственнаго сына Александра, по прозванію *Брюхатаго*, бывшаго послѣднимъ владѣтельнымъ княземъ ярославскимъ [287]).

---

285) Ѳ. А. Бычковъ, въ своихъ дополненіяхъ къ родословной книгѣ кн. Ярославскихъ по списку Артынова, указываетъ (стр. 175, № 82), что за Иваномъ Васильевичемъ была дочь кн. Ивана Владиміровича Бычка-Ростовскаго, Анна. Замѣтимъ, что въ извѣстныхъ намъ печатныхъ родословныхъ не упоминаются, однако, у князя Ивана Владиміровича Бычка дѣти женскаго пола.

286) См. прим. 281.

287) Прот. Троицкій («Исторія губ. г. Ярославля», прим. 81) говоритъ, что сынъ этого Ѳедора (а какой, не сказано), во время завоеванія Двинской области московскими воеводами, въ 1397 и 1398 годахъ, былъ двинскимъ намѣстникомъ уже при сынѣ Донскаго, Василіи. Замѣтимъ, однако, что о. Троицкій взялъ все это изъ примѣчанія издателей къ нижеприводимому документу изъ Актовъ Археографической Экспедиціи. Но, во 1-хъ, у Ѳедора Васильевича былъ только одинъ сынъ; во 2-хъ, въ самомъ концѣ XIV в. сынъ Ѳедора Васильевича не могъ быть въ такихъ почтенныхъ лѣтахъ, чтобы занимать важную должность намѣстника. Этотъ мнимый сынъ Ѳедора оказывается Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ, такъ какъ въ томъ же примѣчаніи о. Троицкій, впрочемъ — опять повторимъ — со словъ издателей, приписываетъ ему грамоту, помѣщенную въ I томѣ Актовъ Арх. Эксп. подъ № 15. Это — жалованная грамота ярославскаго князя Ѳедора Ѳедоровича Толгскому монастырю на деревню Кукольцыно. О. Троицкій (или, лучше, издатели актовъ) выводитъ изъ этой грамоты, что ярославскіе князья, смиренно покорствуя вел. кн. московскимъ, сохраняли еще нѣкоторую независимость даже и въ началѣ XV в., ибо эту грамоту скрѣпилъ собственною рукою кн. Семенъ Ѳедоровичъ, вѣроятно, сынъ кн. Ѳедора Васильевича. Прибавимъ отъ себя, что грамота эта не имѣетъ года; издатели въ началѣ ея поставили обычное «около» (1400 г.). Мы уже сказали, что у Ѳедора Васильевича былъ только одинъ сынъ, Александръ Брюхатый. Что же это за князья: Ѳедоръ и Семенъ Ѳедоровичи? Намъ сдается, что это—троюродные братья Александра Ѳедоровича *Брюхатаго*, дѣти кн. Ѳедора Глѣбовича, который имѣлъ трехъ сыновей: Семена *Щетину*, Ивана *Заську* и Ѳедора, кн. ярославскаго.

Александръ Ѳедоровичъ *Брюхатый*.

1420 † 1471.

Въ первый разъ мы встрѣчаемъ имя Александра Ѳедоровича на страницахъ лѣтописей подъ **1436** г. Въ это время шла упорная борьба между вел. кн. Васильемъ Васильевичемъ и дядею его, Васильемъ Юрьевичемъ Косымъ, кн. галицкимъ. Еще раньше, въ **1433** году, Василій Косой и братъ его Димитрій Шемяка, оскорбленные на свадебномъ пиру великаго князя Василія, мать котораго, Софья Витовтовна, сорвала съ Косаго драгоцѣнный поясъ, бѣжали изъ Москвы въ Галичъ и по пути зашли въ Ярославль, разграбили городъ и похитили также «казны всѣхъ князей» (ярославскихъ) [288]). Кто въ это время былъ княземъ въ Ярославлѣ,—Ѳедоръ ли Васильевичъ, или же сынъ его Александръ, — неизвѣстно [289]). Впрочемъ черезъ два года послѣ описаннаго событія въ Ярославлѣ уже сидѣлъ Александръ Ѳедоровичъ.

Потерпѣвъ, въ **1435** г., пораженіе подъ Ярославлемъ [290]), Василій Косой бѣжалъ въ Кашинъ, отсюда — къ Вологдѣ и, наконецъ, въ Кострому, гдѣ началъ собирать войска,ославъ, между прочимъ, и за вятчанами, которые вскорѣ и явились на его зовъ. Между тѣмъ великій князь также выступилъ въ походъ противъ Косаго. Василій Юрьевичъ, готовясь къ битвѣ, послалъ на судахъ къ Ярославлю отрядъ вятчанъ въ числѣ 400 человѣкъ. Предупрежденный объ этомъ движеніи враговъ, Александръ Ѳедоровичъ, согласно приказанію великаго князя, сталъ въ судахъ съ ярославцами и угличанами, въ количествѣ 7000 человѣкъ, у Ярославля, въ устьѣ р. Которости. Вятчане, доплывъ до устья р. Туношны (въ 26 верстахъ отъ Ярославля), не рѣшились далѣе идти, вѣроятно, узнавъ, что не вдалекѣ стоитъ сильный противникъ. Оставивъ свои суда у Туношны, они пѣшими отправились на соединеніе съ кн. галицкимъ, но узнавъ на пути отъ бѣ-

---

288) Никон. V, 113. Отсюда можно заключить, что мелкіе ярославскіе князья, не занимавшіе Ярославскаго стола, но и не имѣвшіе въ своихъ владѣніяхъ значительныхъ центровъ, проживали въ Ярославлѣ или хранили въ немъ свои богатства и только потому назывались ярославскими.

289) Составитель «Хронологическаго очерка историч. событій въ г. Ярославлѣ» (Яросл. Губ. Вѣд. 1843, № 5) неосновательно говоритъ, что Ѳедоръ Васильевичъ умеръ около 1440 года.

290) Свѣдѣнія о тогдашнихъ военныхъ событіяхъ въ предѣлахъ теперешней Ярославской губ. см. въ статьѣ С. Серебренникова: «Послѣднія междоусобія князей русскихъ и битвы ихъ въ Ярославской, Ростовской и Угличской областяхъ. Эпизодъ изъ неизданной исторіи г. Ярославля», въ Яросл. Губ. Вѣд. 1855 г., № 7—8.

жавшихъ съ бою, что галицкіе полки побиты, а самъ кн. Василій Косой взятъ въ плѣнъ, пустились въ обратный путь, внизъ по Которости. Встрѣтивъ по дорогѣ одного монаха, плывшаго вверхъ по рѣкѣ, вятчане спросили его, гдѣ стоитъ князь Александръ; монахъ, думая, что это—княжіе люди, указалъ вятчанамъ мѣсто стоянки ярославскаго князя: тогда эти послѣдніе рѣшились на отчаянное предпріятіе: схватить князя Александра Ѳедоровича въ-расплохъ во время сна, чему не мало способствовало туманное утро. Сорокъ смѣльчаковъ вятчанъ незамѣтно пробрались къ княжескому шатру, схватили князя и княгиню и на княжескихъ же судахъ стали переправляться на противоположный берегъ Волги.

Воины кн. Александра, пробудившись, въ безпорядкѣ бросились къ оружію, хватали копья, луки и стрѣлы и метали ихъ въ удалявшихся вятчанъ. Послѣдніе, поднявъ топоры и копья надъ головами плѣнниковъ, угрожали, что, если хоть одна стрѣла будетъ пущена ярославцами, князь и княгиня будутъ убиты. Переправившись на другой берегъ Волги, вятчане согласились на выкупъ въ 400 рублей; но, получивъ этотъ выкупъ, они не освободили плѣнниковъ, а увезли ихъ въ Вятку. Въ маѣ мѣсяцѣ того-же года вел. кн. Василій Васильевичъ, узнавъ о такомъ вѣроломномъ поступкѣ союзниковъ Косаго, приказалъ ослѣпить послѣдняго. Между тѣмъ вятчане, видя, по послѣдующимъ событіямъ, что сила остается на сторонѣ великаго князя и что имъ безполезно и опасно держать у себя плѣнниковъ, отпустили ихъ домой [291]).

Въ **1463** году случилось два важныхъ событія, касающихся исключительно Ярославля: во 1-хъ, обрѣтены мощи предковъ Александра Ѳедоровича, Ѳедора Ростиславича Чернаго и дѣтей его, Давида и Константина [292]); во 2-хъ, благодаря хлопотамъ великокняжескаго дьяка Алексѣя Полуехтова, ярославскіе князья уступили вотчины свои, конечно, за соотвѣтственное вознагражденіе, великому князю [293]).

Александръ Ѳедоровичъ скончался въ Ярославлѣ 17-го апрѣля **1471** г. и погребенъ въ Спасо-преображенскомъ монастырѣ [294]). Отъ брака съ не-

---

291) Архангел. лѣт. 122—124.

292) См. прим. 261.

293) П. С. Р. Л. IV, 148; Архангел. лѣт. 140. Четвертая Новгородская лѣтопись, говоря объ обрѣтеніи мощей свв. ярославскихъ князей, присовокупляетъ: «почяло отъ гроба ихъ людей прощати (исцѣлять) много»,—и, какъ бы съ ироніей, продолжаетъ: «А княземъ Ярославскимъ прощеніе же доспѣлося со всѣми вотчинами, отдавали ихъ великому князю Ивану Васильевичю, а печалованіемъ изъ старины Олексѣевымъ Полуехтовича, діака великаго князя».

294) П. С. Р. Л. VI, 191. Такъ какъ Александръ Ѳедоровичъ, уступивъ отчину свою великому князю, оставался до смерти своей въ Ярославлѣ, то можно полагать, что отчина

извѣстной онъ имѣлъ сына Даніила, по прозванію *Пенко*, бывшаго уже московскимъ бояриномъ. Онъ былъ родоначальникомъ угасшаго рода князей *Пенковыхъ*.

Намъ остается сдѣлать общее замѣчаніе относительно прочихъ князей ярославскихъ, не занимавшихъ Ярославскаго стола, но и не носившихъ прозвищъ по своимъ удѣламъ.

Ярославское княженіе начало дробиться съ дѣтей Давида Ѳедоровича. Давидъ Ѳедоровичъ, какъ мы видѣли, имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ Василій *Грозный* (или *Грозныя очи*), какъ старшій, занялъ Ярославль, а младшій, Михаилъ Давидовичъ, получилъ въ удѣлъ Моложскую область. Ярославль до конца своего самостоятельнаго существованія оставался въ потомствѣ старшаго изъ братьевъ — Василія, а Молога — въ потомствѣ младшаго Михаила. Такимъ образомъ изъ прежде единоцѣлаго Ярославскаго княжества образовалось какъ бы два центра, изъ которыхъ въ свою очередь выдѣлились болѣе мелкія самостоятельныя единицы. Съ образованіемъ мелкихъ удѣловъ, князь Ярославля, какъ главнаго центра, по отношенію къ другимъ князьямъ, сталъ называться великимъ: уже Василій Давидовичъ называется великимъ княземъ ярославскимъ [295]). Василій Давидовичъ занималъ главный столъ до своей смерти, т. е. до **1345** года; затѣмъ Ярославскій столъ былъ занятъ старшимъ сыномъ его, Василіемъ, у котораго было два брата, Глѣбъ и Романъ. Несомнѣнно, что эти послѣдніе имѣли также надѣлы, но по неизвѣстнымъ причинамъ не приняли прозвищъ по своимъ удѣламъ, почему и считаются князьями ярославскими. Какъ уже нами было замѣчено, годъ смерти старшаго изъ сыновей Василія Грознаго, Василья Васильевича, неизвѣстенъ, какъ неизвѣстны также годы кончины и братьевъ его, а потому и нельзя съ достовѣрностью сказать, кто послѣ Василья Васильевича занималъ главный столъ Ярославскаго княжества: сынъ ли его, Иванъ большой Васильевичъ, или который-нибудь изъ его братьевъ. Кажется,

---

была уступлена имъ московскому князю на извѣстныхъ условіяхъ, по которымъ онъ пользовался чѣмъ нибудь отъ Ярославля. Вообще, ярословскіе князья, уступая свои отчины великому князю московскому, уступали ему, кажется, только права владѣтельныхъ князей, а сами оставались простыми собственниками своихъ отчинъ, земли которыхъ могли отчуждать, дарить и пр., но съ которыхъ московскіе князья, вѣроятно, брали извѣстныя подати. Такъ, сынъ Александра Ѳедоровича Даніилъ свободно мѣняетъ деревни, подтверждаетъ жалованныя грамоты отца и дѣда и пр. (Дополн. къ Акт. Ист. I, № 20—21).

295) Ник. III, 167.

можно принять за несомнѣнное, что Глѣбъ умеръ раньше обоихъ своихъ братьевъ, въ виду того обстоятельства, что онъ не упоминается въ числѣ князей, принимавшихъ участіе въ походѣ на Тверь (1375 г.) и въ Куликовской битвѣ (1380 г.), между тѣмъ какъ старшій и младшій братья участвовали въ этихъ походахъ. Если Романъ и занималъ Ярославскій столъ (чего, впрочемъ, ни откуда не видно), то, во всякомъ случаѣ, послѣ него въ Ярославлѣ сидѣлъ сынъ Василья Васильевича, Иванъ большой, княжившій до **1426** года. Затѣмъ въ 10-лѣтній промежутокъ времени, до **1436** года, лѣтописцы ничего не говорятъ о ярославскомъ князѣ. Можно, однако, считать за достовѣрное, что въ указанный промежутокъ времени въ Ярославлѣ сидѣлъ Ѳедоръ Васильевичъ, братья котораго уже имѣли собственные удѣлы. Между прочимъ, доказательствомъ этого можетъ служить жалованная (на земли) грамота (**1497** г. августа 9-го) внука Ѳедорова, Даніила Александровича *Пенка*—Спасо-каменному монастырю [296]), которая начинается слѣдующими словами: «*По дѣда своего грамотамъ, князя Ѳедора Васильевича*, и по отца своего грамотамъ, князя Александра Ѳедоровича» и проч. Очевидно, что монастырю жаловались земли, принадлежавшія ярославскимъ князьямъ, каковыми несомнѣнно были Александръ Ѳедоровичъ и отецъ его. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ родословныхъ (напр., въ родословныхъ «Временника») прямо говорится, что Ѳедоръ «былъ *послѣ отца своего* на княженіи на Ярославлѣ» [297]). — Вотъ въ какомъ преемствѣ переходилъ главный столъ Ярославскаго княжества въ старшей линіи потомства Давида Ѳедоровича. Какъ выше уже было замѣчено, изъ семейства ярославскихъ (великихъ) князей выдѣлились болѣе мелкіе самостоятельные князья, какъ Новленскіе и др., о которыхъ впрочемъ, рѣчь еще впереди. Но кромѣ такихъ князей, носившихъ прозвища по своимъ удѣламъ, было еще много князей, не занимавшихъ, какъ выражаются родословныя, «большаго княженія», т. е. самаго Ярославля, но не имѣвшихъ прозвищъ и по своимъ удѣламъ, а остававшихся съ родовымъ прозвищемъ вообще ярославскихъ князей. Въ виду того, что эти князья извѣстны намъ исключительно по родословнымъ, въ которыя притомъ занесено только извѣстіе о ихъ существованіи и продолженіи отъ

296) Доп. къ Акт. истор. I, № 21.

297) См. родословную во «Временникѣ», кн. 10, стр. 55 (во II отд.). Эта родословная говоритъ, что Ѳедоръ послѣ отца занималъ Ярославль, а другая родословная (ibid. стр. 147) прямо заявляетъ, что Иванъ Васильевичъ, старшій братъ Ѳедора, «на княженіи не былъ», что Ѳедоръ «послѣ отца на большомъ княженіи былъ на Ярославлѣ». Какимъ же образомъ при жизни старшаго брата главный столъ могъ занимать младшій? Въ 1425 г. митрополитъ Фотій останавливался въ Ярославлѣ у кн. Ивана Васильевича, конечно, какъ у старшаго изъ ярославскихъ князей. Несомнѣнно, тутъ въ родословныхъ — ошибка, которую трудно объяснить.

нихъ потомства, о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности говорить мы не будемъ, а сдѣлаемъ имъ только перечень, для того чтобы показать, отъ кого какія княжескія фамиліи происходятъ. — Такъ какъ о всѣхъ внукахъ Давида Ѳедоровича мы уже говорили выше, то начнемъ прямо съ его правнуковъ. Замѣтимъ, что для порядка и наглядности мы будемъ перечислять всѣхъ дѣтей его правнуковъ, не исключая и тѣхъ, которые занимали Ярославскій столъ, такъ какъ и отъ нихъ непосредственно произошли нѣкоторыя княжескія фамиліи.

У старшаго сына Василія Давидовича *Грознаго*, Василья Васильевича, было пять сыновей: 1) Иванъ большой и 2) Ѳедоръ, одинъ послѣ другаго занимавшіе Ярославскій столъ; 3) Семенъ *новленскій;* 4) Димитрій *заозерскій* и 5) Иванъ Воинъ *ярославскій*, умершій бездѣтнымъ.

У Ивана большаго Васильевича было также пять сыновей: 1) Романъ, 2) Александръ (воевода, убитый въ 1455 г. въ битвѣ съ казанцами на Арскомъ полѣ), не оставившій послѣ себя потомства, 3) Василій (всѣ три прозывались кн. ярославскими), 4) Яковъ-Воинъ († 1455) и 5) Семенъ, кн. *Курбскіе*, о которыхъ будемъ говорить ниже, и дочь Марія, бывшая за кн. Александромъ Ѳедоровичемъ микулинскимъ.

У Романа Ивановича было четыре сына: 1) Ѳедоръ, 2) Левъ, 3) Петръ, умершій бездѣтнымъ, и 4) Семенъ (бояринъ † 1502), князья ярославскіе.

Старшій сынъ кн. Ѳедора Романовича, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, по прозванію *Алабышъ*, былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Алабышевыхъ;* второй, Василій *Мамонъ*, умеръ бездѣтнымъ; третій и послѣдній, Александръ, по прозванію *Аленка*, былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Аленкиныхъ*.

Изъ дѣтей Льва Романовича отмѣтимъ одного Михаила, по прозванію *Троекура*, который былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Троекуровыхъ*. Одинъ изъ сыновей Михаила, Семенъ, носилъ прозвище *Тюмень;* отъ этого-то Семена Тюменя нѣкоторыя [298]) позднѣйшія родословныя (самопроизвольно) производятъ князей *Тюменскихъ* [299]).

---

298) См. «Родословіе Ярославскихъ владѣтельныхъ князей»—родословная таблица на листѣ. Ссылку на это «Родословіе», какъ кажется, мы встрѣтили въ брошюрѣ «Іерархи Ростовско-Ярославской епархіи»; въ этой ссылкѣ авторомъ «Родословія» названъ С. Серебрениковъ, — а годъ и мѣсто изданія — Спб. 1838, чего, впрочемъ, нѣтъ на самомъ листѣ «Родословія».

299) Кажется, что Серебрениковъ въ упомянутомъ въ предъидущемъ примѣчаніи «Родословіи» или самъ отъ себя произвелъ родъ князей Тюменскихъ изъ прозвища *Тюмень*, или же заимствовалъ это изъ «Краткаго историческаго повѣствія о началѣ родовъ князей россійскихъ» (Москва 1785), авторъ котораго дѣйствительно производитъ родъ кн. Тюменскихъ отъ кн. Семена Михайловича. Изъ описанія родословныхъ (во введеніи къ «Повѣ-

У Семена Романовича было три сына: Константинъ, по прозванію *Сисей*, Петръ *Кривой* и Иванъ *Семейка* († 1514 подъ Оршей). Изъ нихъ старшій, Константинъ, былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Сисеевыхъ*.

Нѣкоторыя родословныя производятъ отъ внука кн. Давида Ѳедоровича, Василья Васильевича,—однѣ отъ старшаго сына его Ивана, другія—отъ втораго сына, Ѳедора,—князей *Романовичей;* позднѣйшія же родословныя производятъ этихъ князей отъ кн. Романа Ивановича [300]).

У Василья Ивановича, Романова брата, было три сына (по нѣкоторымъ родословнымъ 4): 1) бездѣтный Юрій, 2) Даніилъ, отецъ Давыда *Хромаго*, и 3) Василій, по прозванію *Шастунъ* (прибавляютъ еще бездѣтнаго Ѳедора). Василій Васильевичъ *Шастунъ* (бояринъ, † 1495) былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Гагиныхъ* и *Шастуновыхъ*. Старшій сынъ его Петръ имѣлъ прозвище *Великого*, почему потомки его писались князьями или *Гагиными*, или *Великогагиными*.

У втораго внука Василія *Грознаго*, отъ старшаго его сына, у Ѳедора Васильевича былъ единственный сынъ Александръ Ѳедоровичъ *Брюхатый*, послѣдній владѣтельный князь ярославскій [301]). Единственный сынъ Александра Даніилъ, по прозванію *Пенко* (бояринъ, † 1520), былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Пенковыхъ* [302]).

Остальные внуки Василія *Грознаго*, сыновья Василія Васильевича — Семенъ и Дмитрій — занимали самостоятельные удѣлы. Самый же младшій изъ его внуковъ, Иванъ-Воинъ, извѣстный подъ родовымъ прозвищемъ *кн. ярославскаго*, умеръ бездѣтнымъ.

У брата Василья Васильевича, Глѣба Васильевича ярославскаго, было три сына: Иванъ, Ѳедоръ и Константинъ *ярославскіе*.

ствію»), которыми пользовался авторъ «Повѣствія», видно, что эти послѣднія—не что иное, какъ родословныя «Временника», или — во всякомъ случаѣ — одной съ ними редакціи. Въ родословныхъ же «Временника» мы находимъ у кн. Семена Михайловича одно только прозвище *Тюмень*, но никакого указанія на то, чтобы отъ него происходилъ родъ *кн. Тюменскихъ*. Слѣд. и авторъ «Повѣствія» поступилъ въ данномъ случаѣ самопроизвольно.

300) Романовичей находимъ и въ Бархатной книгѣ и въ родословныхъ «Временника», гдѣ, какъ сказано въ текстѣ, происхожденіе ихъ указывается различно, но, во всякомъ случаѣ, отъ Василья Васильевича, старшаго внука Давида Ѳедоровича.

301) Не знаемъ, на какомъ основаніи С. М. Соловьевъ («Ист. Рос.» IV, 60. М. 1854) называетъ Александра Ѳедоровича (говоря о плѣненіи его вятчанами въ 1436 г.) великокняжескимъ воеводой. По крайней мѣрѣ, *въ это время* онъ былъ еще самостоятельнымъ княземъ, и если нѣкоторые князья мелкіе, не оставляя своихъ правъ князей владѣтельныхъ, и служили московскими воеводами (какъ это мы высказываемъ предположительно въ текстѣ),—конечно, по матеріальнымъ нуждамъ, — то Александру Ѳедоровичу, занимавшему главный столъ Ярославскаго княжества (даже *великому князю*, по Степ. кн. I, 398), не предстояло еще необходимости записываться въ московскіе воеводы.

302) Ср. прим. выше 294.

Дѣти Ивана Глѣбовича: Василій, Михаилъ, Ѳедоръ и Романъ извѣстны подъ общимъ родовымъ прозвищемъ князей *ярославскихъ*.

Ѳедоръ Глѣбовичъ имѣлъ троихъ сыновей: Семена, по прозванію *Щетину*, Ивана *Заспьку* и бездѣтнаго Ѳедора, князя *ярославскаго* [303]).

У Семена *Щетины* было два сына: Василій *Щетининъ*, родоначальникъ князей *Щетининыхъ*, и Владиміръ, по прозванію *Темносиній*.

У Владиміра Семеновича было два сына: Василій *Темносиній*, младшій сынъ котораго Петръ, по прозванію *Заспька*, былъ родоначальникомъ старшей вѣтви угасшихъ князей *Заспькиныхъ*, и Дмитрій, по прозванію *Сандырь*, родоначальникъ угасшихъ же князей *Сандыревыхъ*.

У втораго сына Ѳедора Глѣбовича, у Ивана *Заспьки*, было четыре сына, изъ которыхъ отъ каждаго произошли княжескіе роды: Иванъ старшій *Заспькинъ*, по прозванію *Бородатый Дуракъ*, былъ родоначальникомъ второй угасшей вѣтви князей *Заспькиныхъ;* второй сынъ, Дмитрій *Заспькинъ-Солнце* — родоначальникъ князей *Солнцевыхъ* и *Солнцевыхъ-Заспькиныхъ;* Иванъ младшій *Заспькинъ-Жировой*, родоначальникъ угасшихъ князей *Жировыхъ-Заспькиныхъ*, и, наконецъ, Давидъ, родоначальникъ младшей вѣтви князей *Заспькиныхъ*. Отъ третьяго сына Глѣба Васильевича, Константина, по прозванію *Шаха*, происходятъ князья *Шаховскіе*.

Перейдемъ теперь къ потомству третьяго сына Василія *Грознаго*, Романа Васильевича, у коего было шесть сыновей: Иванъ, по прозванію *Неблагословенный - Свистунъ*, Димитрій, Василій, Даніилъ, Илья и Андрей, князья *ярославскіе*. Изъ нихъ послѣдніе два не имѣли потомства.

У старшаго сына Романа, у Ивана Романовича, было два сына: Ѳедоръ, прозваніемъ *Мортка*—родоначальникъ князей *Морткиныхъ* и угасшихъ князей *Бѣльскихъ* (происшедшихъ отъ его праправнука, кн. Василія Ивановича), и Аѳанасій-Андрей *Шехонскій*, родоначальникъ князей *Шехонскихъ* (о которыхъ будемъ говорить ниже).

У Димитрія Романовича было два сына: Иванъ и Василій, князья ярославскіе. Старшій Иванъ, по прозванію *Дѣй*, былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Дѣевыхъ*.

У четвертаго Романова сына, у Даніила Романовича, было два сына: Левъ, по прозванію *Зубатый*, и Василій *Ухорскій*. Младшій изъ братьевъ, Василій, занималъ самостоятельный удѣлъ, и о немъ будетъ сказано ниже; что же касается старшаго брата, кн. Льва *Зубатаго*, то онъ былъ родо-

303) Въ договорной грамотѣ Василія Темнаго съ Шемякой и Димитріемъ Краснымъ, отъ 1440 г. іюня 24 (С. г. г. и д. I, № 60) объ Иванѣ Засѣкѣ говорится: «а что князь Иванъ Засѣка на поруцѣ во стѣ рубляхъ, и мнѣ (Василію Темному) съ него порука свести». Такимъ образомъ Иванъ Ѳедоровичъ сдѣлался служилымъ княземъ еще ранѣе 1440 года.

начальникомъ: а) князей *Вѣкошкиныхъ*, нынѣ старшей вѣтви рода князей *Львовыхъ;* б) угасшихъ князей *Зубатыхъ* и в) князей *Луповскихъ,* нынѣ младшей вѣтви рода князей *Львовыхъ*.

Въ числѣ перечисленныхъ князей, какъ мы видѣли, многіе занимали самостоятельные удѣлы; но о большинствѣ изъ этихъ князей намъ ничего неизвѣстно, что касается ихъ удѣловъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ князей, носившихъ родовое прозвище кн. ярославскихъ, еще ранѣе полнаго паденія самостоятельности Ярославскаго княжества, находились уже въ службѣ у московскихъ великихъ князей: такъ, ~~Иванъ~~ Яковъ Ѳедоровичъ *Засѣка*, правнукъ Василія Грознаго, а также Александръ и ~~Иванъ~~ Яковъ-Воинъ Ивановичи, дѣти Ивана большаго Васильевича, были воеводами московскихъ полковъ въ походѣ на Казань и пали на Арскомъ полѣ въ **1455** году [304]). — Мы уже имѣли случай замѣтить выше, что даже Александръ Ѳедоровичъ *Брюхатый* названъ у С. М. Соловьева московскимъ воеводой еще въ то время, когда онъ былъ самостоятельнымъ княземъ Ярославля, причемъ историкъ ссылается на Разрядныя книги Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Если приведенное историкомъ указаніе справедливо, то тѣмъ болѣе надобно допустить, что и мелкіе князья удѣльные, сохраняя свои удѣлы, могли въ то же время находиться на московской службѣ. Но были ли въ такомъ положеніи и упомянутые князья ярославскіе, Александръ и ~~Иванъ~~ Яковъ-Воинъ Ивановичи? Во всякомъ случаѣ, это—вопросъ любопытный, но, сколько намъ извѣстно, еще никѣмъ, кажется, не затронутый, — по крайней мѣрѣ, не далъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Б. Удѣлы, выдѣлившіеся изъ Ярославскаго княжества.

Изъ Ярославскаго княжества, съ начала XIV в., начали выдѣляться мелкія княжества, и прежде всѣхъ выдѣлилось княжество Моложское.

Моложскій край издавна принадлежалъ ростовскимъ князьямъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ эпизода борьбы великаго князя кіевскаго Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долгорукимъ. Въ **1149** г. Изяславъ Мстиславичъ съ новгородцами, псковичами и корелами внесъ огонь и мечъ въ Ростовскую землю: отъ устья р. Медвѣдицы силы его направились къ Угличу и далѣе, къ устью р. Мологи, предавая огню и мечу *города* и се-

304) Родосл. кн. Долгорукова, I, 148.

ленія, встрѣчавшіяся на пути [305]). Въ **1149** году Молога упоминается въ первый разъ, и если Изяславъ опустошалъ этотъ край, то опустошалъ какъ принадлежность врага своего, Юрія. Въ **1218** г., какъ мы уже видѣли, Константинъ Всеволодовичъ отдалъ этотъ край вмѣстѣ съ Ярославлемъ второму сыну своему, Всеволоду-Ивану. Правнукъ этого послѣдняго (по женской линіи), Давидъ Ѳедоровичъ († 1321), оставилъ, какъ извѣстно, двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій занялъ Ярославль, — а младшій, Михаилъ, получилъ въ удѣлъ Моложскій край. Такимъ образомъ съ Михаила и начался рядъ удѣльныхъ моложскихъ князей.

О томъ, гдѣ Михаилъ Давидовичъ, по полученіи удѣла, поселился, мы собственно ничего не знаемъ. Извѣстно только, что въ среднемъ и нижнемъ теченіи Мологи и далѣе, вверхъ по теченію Волги, и въ то уже время было не мало поселеній; въ одномъ изъ этихъ селеній, вѣроятно, и имѣлъ свое мѣстопребываніе первый удѣльный моложскій князь. Только впослѣдствіи, уже во второй половинѣ XIV в., мы встрѣчаемъ упоминаніе и о *городѣ* Мологѣ,—именно: въ **1371** г., находившійся въ сильной враждѣ съ вел. кн. московскимъ Димитріемъ Ивановичемъ, князь Михаилъ тверскій, пользуясь отъѣздомъ своего соперника въ орду, бросился на Кострому, но «не дошедъ еа, возвратися и взя *городъ* Мологу и огнемъ пожже» [306]), уже какъ главный городъ удѣла моложскаго князя, союзника кн. московскаго. Такимъ образомъ, по имѣющимся даннымъ можно предполагать, что на мѣстѣ нынѣшняго города Мологи, можетъ быть еще много ранѣе XIV в., было селеніе, получившее потомъ названіе Мологи, и что въ немъ-то именно и поселился Михаилъ Давидовичъ. Изъ книги Большаго Чертежа мы узнаемъ, что при устьѣ Мологи былъ въ XIV в. Холопій монастырь, получившій свое названіе отъ бывшаго тамъ же Холопьяго городка, славившагося своей ярмаркой и извѣстнаго намъ изъ духовной вел. кн. Ивана III Васильевича [307]).

---

305) П. С. Р. Л. I, 139; II, 40, 299; III, 10; IV, 8; V, 159; VII, 45. Однѣ изъ указанныхъ лѣтописей относятъ это событіе къ 1148, другія—къ 1149 году.

306) П. С. Р. Л. I, 231; IV, 66; V, 231; VIII, 18; Никон. IV, 30; также въ «Лѣт. служ. прод. Нест.» и въ «Арханг. лѣт.» подъ означеннымъ годомъ. Молога названа городомъ собственно только въ Воскресенской лѣтописи; въ остальныхъ просто сказано, что Михаилъ взялъ и сжегъ Мологу.

307) Въ Большомъ Чертежѣ (изд. Спасскимъ, стр. 134 и прим. къ этой стр.) сказано: «А ниже Кашина (конечно, по теченію Волги) 70 верстъ пала въ Волгу рѣка Молога, а на усть рѣки Мологи монастырь Холопей». Варіантъ: «А ниже Углича 60 верстъ...». Иная редакція: «Два посада дворцовые. А выше тѣхъ двухъ посадовъ на рѣкѣ Мологѣ на правомъ берегу обитель пресвятыя и живоначальныя Троицы Аѳанасьевъ монастырь (и теперь существуетъ въ Мологѣ), что словетъ Холопей монастырь». Этотъ Холопій монастырь получилъ свое названіе отъ бывшаго тамъ Холопьяго городка, о которомъ въ духовной Ивана III (Древн. росс. вивліоѳика, изд. второе, т. II, 424) читаемъ: «Городъ Мологу изъ (и съ ?) Глѣ-

Перейдемъ теперь къ небогатымъ фактами біографіямъ князей мелкихъ ярославскихъ удѣловъ.

---

1. Моложскій удѣлъ.

а) Собственно Моложскіе князья.

Михаилъ Давидовичъ.

1321—1362 [308]).

О годѣ рожденія Михаила Давидовича извѣстій до насъ не дошло; не знаемъ также и о времени полученія имъ въ удѣлъ отъ отца Моложскаго края [309]). Только одинъ фактъ изъ его жизни занесенъ въ наши лѣтописи.

бовыхъ вотчиною, и съ ѣзы на Волзѣ и на Молозѣ со всемъ потому, какъ было при мнѣ». (Это великій князь оставляетъ сыну Димитрію). Далѣе: «А что есми свелъ торгъ съ Холопья городка на Мологу, и тотъ торгъ торгуютъ на Молозѣ съѣзжаяся, какъ были при мнѣ. А сынъ мой Дмитрей емлетъ пошлины, какъ было при мнѣ, а лишнихъ пошлинъ не прибавливаетъ ничего; а сынъ мой Василей и мои дѣти того торгу на свои земли не сводятъ, ни заповѣди въ своихъ земляхъ не чинятъ къ тому торгу ѣздити». Изъ этого отрывка видно, что между Холопьимъ городкомъ и г. Мологой есть разница: они не смѣшиваются одинъ съ другимъ и были одинъ отъ другого на извѣстномъ разстояніи. Нѣкто діаконъ Каменевичъ-Рвовскій, жившій въ концѣ XVII в. и нѣкоторое время бывшій въ Холопьемъ монастырѣ, въ своемъ произведеніи: «О древностяхъ Россійскаго Государства» (см. въ прим. къ Ист. Карамз.), говоря о богатствѣ помянутой ярмарки и разноплеменности собиравшихся на нее купцовъ, указываетъ, что Холопій городокъ былъ на р. Мологѣ, въ 60 верстахъ отъ ея устья. Замѣтимъ, кстати, что въ разсказахъ этого діакона о древнѣйшихъ событіяхъ того края есть много басенъ, которымъ, впрочемъ, нѣкоторые мѣстные любители (прот. Троицкій въ Ист. губ. г. Ярославля) исторической старины склонны давать вѣру, напр., о томъ, что еще Ольга, объѣзжая свои владѣнія, «уставляюще уставы и урокы»; забавлялась охотой на берегахъ Волги, что на берегу Волги, въ верстѣ отъ устья Мологи, былъ еще во времена Каменевича большой камень, называвшійся *Ольгинымъ*; что тогда же съ ней былъ сынъ ея Святославъ, который въ окрестностяхъ одного небольшаго озера ловилъ кречетовъ и назвалъ озеро по своему имени *Святославлимъ*, что теперь, т. - е. въ XVII в., оно называется *Святымъ* и пр. и пр. Спасскій въ примѣчаніяхъ къ книгѣ Большаго Чертежа ошибочно говоритъ, что Холопій монастырь извѣстенъ теперь подъ именемъ Колязина, названнаго такъ по землевладѣльцу Колягѣ, и ссылается на Щекатова, у котораго, впрочемъ, ничего подобнаго нѣтъ.

308) 1321 годъ — годъ смерти его отца.

309) Въ Моложскомъ Аѳанасьевскомъ женскомъ монастырѣ существуетъ преданіе, что Михаилъ, отправляясь въ свой удѣлъ, получилъ отъ отца въ благословленіе Тихвинскую икону Божіей Матери, которая и понынѣ находится въ Аѳанасьевскомъ монастырѣ.

Въ **1361** г. въ сѣверо-восточной Руси шла упорная борьба за велико-княжескій столъ между наслѣдникомъ великаго князя московскаго Ивана Ивановича Димитріемъ и суздальскимъ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ, около которыхъ группировались тогдашніе болѣе мелкіе удѣльные князья. Въ то же время въ ордѣ происходили постоянные мятежи и убійства: такъ, одинъ изъ татарскихъ полководцевъ, Хидырь, кочевавшій за Ураломъ, убивъ Навруса и царицу Тайдулу, сдѣлался ханомъ; но, въ свою очередь, и самъ былъ убитъ сыномъ своимъ, Темирхожей. Въ седьмой день царствованія Темирхожи «темникъ его Мамай замяте всѣмъ царствомъ его». Послѣдній провозгласилъ ханомъ какого-то Авдула и, по убіеніи Темирхожи, ушелъ на правый берегъ Волги, между тѣмъ какъ въ Сараѣ явился, въ свою очередь, ханъ Мурутъ, братъ Хидыря. Въ этомъ-то году былъ въ ордѣ Димитрій Ивановичъ московскій, который выѣхалъ оттуда до убіенія Хидыря; другіе же князья, какъ-то: Димитрій Константиновичъ суздальскій, тогда еще великій князь, старшій братъ его Андрей, кн. Константинъ ростовскій и Михаилъ Давидовичъ моложскій [310]) поѣхали въ орду позднѣе и прибыли туда уже тогда, когда Хидырь былъ убитъ и въ ордѣ поднялась всеобщая, какъ характерно выражаются лѣтописи, «замятня». Князья поспѣшили удалиться отъ этой опасной бури; но нѣкоторые все-таки дорого поплатились, напр. князья ростовскіе, которые были совсѣмъ ограблены. Трудно объяснить, зачѣмъ Михаилъ Давидовичъ ѣздилъ въ орду, и *вмѣстѣ* ли съ упомянутыми князьями, или только *одновременно*. Предположить, что онъ былъ на сторонѣ князя суздальскаго, также невозможно, потому что еще съ Ивана Калиты ярославскіе князья, волей-неволей, должны были стать

Такимъ образомъ, по этому преданію, Михаилъ занялъ Моложскій удѣлъ еще при жизни отца. См. статью прот. *І. Троицкаго*: «Исторія Мологской страны, княжествъ, въ ней бывшихъ, и города Мологи», въ «Памятной книжкѣ Ярославской губ. на 1862 г.» или въ Яросл. Губ. Вѣд. 1863 г., №№ 33 — 34. Отъ себя же о. Троицкій говоритъ, что Ярославское княжество раздѣлилось на двѣ части *по смерти* Давида. То же у С. С. въ ст. «Историческій взглядъ на г. Мологу» (въ Яросл. Губ. Вѣд. 1842 г., № 40).

310) П. С. Р. Л. V, 229; VIII, 11; Ник. III, 217; Архангел. 99. Во всѣхъ названныхъ лѣтописяхъ Михаилъ названъ ярославскимъ (по главному центру всего Ярославскаго княжества).—Въ первой Новгородской лѣтописи (т. III, 80), подъ 1340 годомъ, говорится, что вел. кн. Семенъ Ивановичъ, по приходѣ изъ орды, послалъ въ Торжокъ сборщиковъ дани, которые «почаша силно дѣяти». Граждане обратились за помощью противъ насильниковъ къ Новгороду, и послѣдній послалъ къ нимъ свои полки, которые «изымаша намѣстниковъ князя Михаила Давыдовича, Ивана Рыбкина сына» и т. д. Строевъ въ своемъ указателѣ къ Исторіи Карамзина видитъ въ упомянутомъ здѣсь Михаилѣ Давидовичѣ именно князя Михаила моложскаго. Если поставить запятую передъ словомъ *князя*, то Михаилъ Давидовичъ, конечно, выйдетъ княземъ. Но не лучше ли сдѣлать наоборотъ, какъ это и сдѣлано у Карамзина? Мы, по крайней мѣрѣ, принимаемъ послѣднее. — Намъ неизвѣстенъ годъ кончины Михаила Давидовича, а равно и то, при комъ сожжена была въ 1371 г. Молога Михаиломъ тверскимъ. Ср. слѣдующее примѣч.

подъ руку князя московскаго. Вѣроятнѣе всего, что Михаилъ моложскій ѣздилъ къ Хидырю съ дарами, какъ къ новому хану, и, вѣроятно, «про свою отчину», какъ выражаются лѣтописи [311]), чего не успѣлъ, почему-либо, сдѣлать раньше.

По родословнымъ книгамъ Михаилъ Давидовичъ имѣлъ, отъ брака съ неизвѣстной, трехъ сыновей: Ѳедора, Ивана и Льва, князей моложскихъ.

Ѳедоръ Михайловичъ.

1355 † 1408 г.

Послѣ Михаила Давидовича на Моложскомъ удѣлѣ сидѣлъ старшій сынъ его Ѳедоръ, который въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1375** годомъ. Въ этомъ году, вмѣстѣ съ своими двоюродными братьями, Василіемъ и Романомъ Васильевичами, князьями ярославскими, Ѳедоръ Михайловичъ принималъ участіе въ походѣ вел. кн. Димитрія Ивановича на Тверь [312]). Затѣмъ, въ **1380** г. онъ участвовалъ въ Куликовской битвѣ, занимая мѣсто на лѣвомъ крылѣ [313]).

---

311) Можно было бы сдѣлать еще предположеніе о томъ, что Михаилъ поневолѣ ѣздилъ съ Димитріемъ Константиновичемъ, тогда еще бывшимъ на великокняжескомъ столѣ. Но едва-ли Михаилъ могъ забыть урокъ, данный Калитой, почти при такихъ же обстоятельствахъ, старшему его брату Василію ярославскому.

312) П. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; Никон. IV, 42—44. Въ Тверской лѣт. стр. 435 читаемъ: «А се князи были рускы съ великимъ княземъ Дмитріемъ..... кн. Василей Васильевичь ярославской, кн. Романъ, кн. *Ѳеодоръ можайскый*» и пр. До 1303 г. Можайскъ былъ Смоленскимъ удѣломъ, а по взятіи его въ указанномъ году Юріемъ Даниловичемъ онъ составлялъ часть Московскаго княжества и до 1389 г. удѣльныхъ князей не имѣлъ, да и послѣ 1389 г. между можайскими князьями не было ни одного князя съ именемъ Ѳедора. Очевидно, въ указанномъ мѣстѣ Твер. лѣтописи вм. *Ѳеодоръ можайскый*, слѣдуетъ читать *Ѳеодоръ Моложскый*.—Здѣсь же замѣтимъ, что въ 1371 г. Молога сожжена была Михаиломъ тверскимъ, о чемъ мы уже говорили въ краткомъ вступленіи къ исторіи князей моложскихъ. Мы не знаемъ, кто былъ моложскимъ княземъ въ 1371 году, такъ какъ лѣтописныя извѣстія о Михаилѣ простираются только до 1362 г., а о Ѳедорѣ начинаются лишь съ 1375 г. Впрочемъ, положительно извѣстно, что Молога была сожжена тверскимъ княземъ, ибо моложскій князь былъ на сторонѣ вел. кн. московскаго. Въ договорной грамотѣ в. кн. Димитрія Ивановича съ Михаиломъ Тверскимъ, относимой къ 1368 г., говорится: «А князи велици крестьяньстии (?) и *Ярославьстии* съ нами одинъ человѣкъ, а ихъ ти (Михаилу) не обидети». С. г. г. и д. I, № 28.

313) Карамз. V, 39. Объ его участіи въ Куликовской битвѣ обыкновенно заключаютъ изъ общей лѣтописной фразы, что въ походѣ Донскаго противъ Мамая были «вси князи». Не знаемъ, откуда С. С. (Серебрениковъ), авторъ статьи: «Историческій взглядъ на

Ѳедоръ Михайловичъ скончался въ **1408** г. апрѣля 6-го, принявъ передъ смертью иноческій чинъ съ именемъ Ѳеодорита [314]), и погребенъ въ Моложской соборной церкви.

Отъ брака съ неизвѣстной онъ имѣлъ сыновей: Василія, кн. моложскаго, родъ котораго прекратился на сынѣ его Димитріи *Слѣпомъ*,—Семена, кн. *сицкаго* (или ситскаго), родоначальника угасшихъ князей *Сицкихъ*,—Димитрія, прозваніемъ *Перину*, князя моложскаго, родоначальника угасшихъ князей *Моложскихъ*,—Ивана, кн. *Прозоровскаго*, и дочь, неизвѣстную намъ по имени, выданную въ іюнѣ **1397** г. въ замужество за кн. Александра Ивановича тверскаго [315]).

Димитрій Ѳедоровичъ *Перина*.

1408....

Опредѣлить старшинство сыновей Ѳедора Михайловича весьма трудно въ виду того, что родословныя несогласны между собою какъ относительно числа ихъ, такъ и ихъ порядка по старшинству. Постараемся, однако, насколько возможно, оріентироваться въ этомъ темномъ вопросѣ.

Въ виду того, что Семенъ и Иванъ имѣли волости, а потому и не могли занимать Мологи, намъ остается только рѣшить вопросъ, кто изъ остальныхъ сыновей Ѳедора Михайловича занималъ послѣ него Мологу, Василій или Димитрій? Если Василій былъ старшимъ, каковымъ онъ является въ большинствѣ родословныхъ, то послѣ Ѳедора Михайловича Моложскимъ княженіемъ владѣлъ онъ. Впрочемъ, рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ рѣшенія другаго вопроса: когда умеръ Василій? а мы не знаемъ года смерти Василія. Такимъ образомъ остается считать за несомнѣнное, что Димитрій Ѳедоровичъ занималъ Моложскій столъ или непосредственно послѣ отца, или же послѣ Василія; это тѣмъ болѣе вѣрно, что собственно по родословнымъ онъ былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Моложскихъ*.

г. Мологу» (Яр. Губ. Вѣд. 1842, № 40), взялъ извѣстіе, что Ѳедоръ Михайловичъ былъ въ походѣ на Новгородъ въ 1385 г. Правда, Карамз. (т. V, стр. 53) говоритъ, что на сторонѣ великаго князя между многочисленными городами стояла и Молога, но мы не знаемъ, откуда взялъ это и Карамзинъ, хотя должны замѣтить, что у историка были подъ руками такіе источники, которыми мы не можемъ теперь располагать.

314) Тверск. 481.

315) П. С. Р. Л. V, VI, 130; VIII, 70.

Димитрій Ѳедоровичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ; изъ этихъ же послѣднихъ мы узнаемъ, что у него былъ единственный сынъ Петръ, со смертью котораго прекратилась самостоятельность Моложскаго удѣльнаго княжества, а со смертью дѣтей его—и родъ князей Моложскихъ.

По присоединеніи къ Москвѣ, Молога оставалась въ составѣ великаго княжества до самыхъ первыхъ годовъ XVI вѣка. Иванъ III Васильевичъ († 1506), въ своемъ духовномъ завѣщаніи, отдаетъ одному изъ сыновей своихъ, Димитрію *Жилкѣ:* Угличъ, Устюжну, Зубцовъ и другіе города, въ томъ числѣ и Мологу [316]). По смерти же князя Димитрія Ивановича Жилки, Молога уже навсегда вошла въ составъ великаго княжества Московскаго.

аа) Удѣльные князья моложскіе, не занимавшіе Мологи.

Иванъ Михайловичъ.

† 1380.

Прямыхъ указаній на то, какія вотчины получили въ удѣлъ младшіе сыновья Михаила Давидовича, Иванъ и Левъ, мы не имѣемъ [317]). Впрочемъ, по имѣющимся даннымъ, можно утверждать, что они владѣли тѣми участками, которые потомъ передали своимъ сыновьямъ. Такъ, Глѣбъ Ивановичъ владѣлъ Шуморовымъ, которое несомнѣнно перешло къ нему отъ князя Ивана Михайловича. Объ единственномъ сынѣ Льва Михайловича, Андреѣ, въ родословныхъ замѣчено, что онъ служилъ вел. кн. тверскому Борису, «потому—прибавлено въ нѣкоторыхъ родословныхъ—вотчины отсталъ» [318]), т. е. лишился, что совершенно вѣрно, такъ какъ онъ ушелъ въ землю совершенно отдѣльнаго самостоятельнаго князя, не бывшаго подъ рукой великаго князя московскаго. — Другой вопросъ — считать ли этихъ князей владѣтельными? Съ своей стороны, мы не видимъ никакихъ основаній, въ виду которыхъ нельзя было бы считать ихъ за князей владѣтельныхъ. Правда, они не носили прозвищъ по своимъ удѣламъ, не могли, вѣроятно,

316) С. г. г. и д. I, № 144.

317) Протоіерей Троицкій, въ своей «Исторіи Мологской страны», совершенно неосновательно говоритъ, что Иванъ и Левъ не получили въ удѣлъ никакихъ отчинъ.

318) Первая и вторая родословныя «Временника», стр. 61, 239.

и чеканить монету (по бѣдности своихъ удѣловъ), — но что жъ изъ этого? Это значитъ только, что они, обладая правами князей владѣтельныхъ, не могли только въ достаточной мѣрѣ проявить ихъ.

Объ Иванѣ Михайловичѣ намъ извѣстно только то, что онъ участвовалъ въ Куликовской битвѣ, въ которой и палъ [319]).

По родословнымъ у князя Ивана Михайловича было три сына: Андрей, кн. *моложскій*, поколѣніе котораго пресѣклось сыномъ его Семеномъ, инокомъ Троице-Сергіева монастыря [320]), — Глѣбъ, князь *Шуморовскій*, и Ѳедоръ, прозваніемъ *Ушатый*, родоначальникъ угасшихъ князей *Ярославскихъ-Ушатыхъ*. Андрей и Ѳедоръ, извѣстные намъ только по родословнымъ, должны считаться еще владѣтельными князьями; но дѣти ихъ едва ли были владѣтельными. О сынѣ Андрея мы уже говорили, — что же касается князя Ѳедора, то у него было шесть сыновей: Василій, прозваніемъ также *Ушатый*, Константинъ, Иванъ *Лапунъ*, Иванъ *Бородатый*, Юрій и Петръ. У старшаго изъ нихъ, у князя Василія, былъ, между прочимъ, сынъ, именовавшійся также Василіемъ (по прозванію *Чулокъ*), который служилъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ окольничихъ.

---

319) Ник. IV, 121. Иванъ Михайловичъ не названъ здѣсь моложскимъ; но такъ какъ мы не знаемъ изъ русскихъ князей ни одного съ именемъ Ивана Михайловича, который подходилъ бы къ разсматриваемому времени, то и считаемъ его за кн. моложскаго. Правда, есть одинъ князь Иванъ Михайловичъ, жившій въ то же время, и объ немъ мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Въ той же Никоновой лѣтописи (III, 266) читаемъ, подъ 1396 годомъ: «Князь великій Витовтъ Литовскій казнилъ смертною казнію князя Івана Михайловича и жену его и дѣти разведе, и домъ его разграби». Хмыровъ (№ 866) подъ этимъ княземъ разумѣетъ именно князя моложскаго Ивана Михайловича. Кажется, совершенно излишне говорить о томъ, что ни Витовтъ не могъ попасть въ Мологу, ни моложскій князь имѣть въ Литвѣ домъ. По нашему мнѣнію, этотъ казненный Витовтомъ князь былъ не кто иной, какъ Иванъ Михайловичъ, кн. вяземскій, сынъ Михаила Юрьевича, приходящагося праправнукомъ Андрею Владиміровичу *Долгой-рукъ*, родоначальнику князей *Вяземскихъ*. Вообще, всѣ указанія Хмырова касательно потомства князей моложскихъ крайне сбивчивы: такъ, вторымъ сыномъ кн. Ивана моложскаго (№ 866) онъ считаетъ, — вѣроятно, по родословной Долгорукова (I, 144, № 107), — Ѳедора (такъ что выходитъ два Ѳедора), кн. Шуморовскаго (Глѣба у Долгорукова совсѣмъ нѣтъ), а между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ (подъ № 611-мъ) у него же (у Хмырова) является и Глѣбъ Ивановичъ «первый удѣльный князь Шуморовскій.... средній изъ трехъ сыновей Ивана Михайловича, князя моложскаго, подручника Литвы». Такимъ образомъ Иванъ Михайловичъ прямо уже называется у Хмырова подручникомъ Литвы. Нисколько не виня М. Д. Хмырова въ этихъ недосмотрахъ, а указывая только на трудность разобраться въ такомъ лабиринтѣ, каково родословіе русскихъ князей, отмѣтимъ кстати еще и слѣдующій промахъ Хмырова: въ біографіи Глѣба Ивановича, Хмыровъ говоритъ, что въ родословной Долгорукова «князь этотъ названъ *вмѣсто Глѣба Ѳедоромъ*».

320) Первая родословная «Временника», 61.

Левъ Михайловичъ.

† 1369.

Говоря объ Иванѣ Михайловичѣ, мы говорили вмѣстѣ съ тѣмъ и о младшемъ его братѣ, кн. Львѣ Михайловичѣ. Здѣсь добавимъ только, что Левъ Михайловичъ упоминается въ лѣтописи всего одинъ разъ подъ **1369** годомъ, по случаю кончины его [321]).

У Льва Михайловича, по родословнымъ, былъ единственный сынъ Андрей, прозваніемъ *Дуло*, не бывшій уже удѣльнымъ княземъ [322]), родоначальникъ князей *Дуловыхъ*.

б) Князья Сицкіе.

XIV—XV в.

Какъ Ярославское княжество нѣкогда выдѣлило изъ себя княжество Моложское, такъ и это послѣднее, въ свою очередь, выдѣляло изъ себя болѣе мелкія удѣльныя княжества. Прежде всѣхъ [323]) выдѣлилось изъ Моложскаго княжества—княжество Сицкое (или Ситское), такъ названное по волости на р. Сити, землями по которой владѣли названные князья Сицкіе.

Первымъ княземъ сицкимъ былъ сынъ втораго удѣльнаго князя моложскаго Ѳедора Михайловича, Семенъ.

Семенъ Ѳедоровичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что онъ имѣлъ двухъ сыновей: бездѣтнаго Бориса, убитаго въ битвѣ съ казанцами въ **1445** г., при Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевомъ

---

321) П. С. Р. Л. VIII, 16; Никон. IV, 23. Въ послѣдней лѣтописи кн. Левъ Михайловичъ названъ *Любомъ* (въ первой—Левъ), очевидно, по ошибкѣ. И въ той, и въ другой изъ указанныхъ лѣтописей онъ названъ смоленскимъ, конечно, по происхожденію прадѣда его отъ смоленскихъ князей. Собственно же смоленскаго князя, называвшагося Львомъ, въ это время не было,—по крайней мѣрѣ, таковаго мы не видимъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ.

322) Прот. Троицкій (Пам. кн. Ярославской губ. на 1862 г.) говоритъ, что сохранилось свѣдѣніе, по которому Андрей отъѣхалъ въ Тверь, потому что не получилъ доли въ родовомъ удѣлѣ. Объ этомъ предметѣ см. въ біографіи кн. Ивана Михайловича.

323) Надо замѣтить, неизвѣстно, когда выдѣлились изъ Моложскаго княжества болѣе мелкіе удѣлы; но, по старшинству князей, Сицкій удѣлъ долженъ быть впереди. Это замѣчаніе относится и къ другимъ мелкимъ княжествамъ, выдѣлившимся изъ Моложскаго.

монастырѣ, и Петра. Потомство князей Сицкихъ пошло отъ Петра, правнукъ котораго, кн. Василій Андреевичъ, бояринъ и воевода († 1578, подъ стѣнами Вендена), былъ женатъ на Аннѣ Романовнѣ Юрьевой-Захарьиной, сестрѣ супруги царя Іоанна Грознаго, царицы Анастасіи Романовны [324]).

в) Князья Прозоровскіе.

XIV—XV в.

Вторымъ, по старшинству, выдѣлившимся изъ Моложскаго княжества, было княжество Прозоровское, названное такъ по главному центру своему, селенію Прозорову [325]).

Первымъ удѣльнымъ княземъ Прозоровскимъ былъ одинъ изъ сыновей Ѳедора Михайловича — Иванъ. Этотъ князь извѣстенъ намъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что онъ имѣлъ двухъ сыновей: Юрія и Андрея, бывшихъ еще удѣльными князьями. Они извѣстны также только по родословнымъ [326]). Дѣти ихъ уже не были удѣльными князьями. Юрій имѣлъ двухъ сыновей: Ѳедора, родоначальника угасшихъ князей *Судимихъ*, и Андрея, прозваніемъ *Баклашку*. У брата Юрьева, Андрея, отъ котораго пошли князья *Прозоровскіе*, было три сына: Михаилъ, прозваніемъ *Лупица*, Иванъ и Ѳедоръ.

---

324) Родословныя: «Временника», стр. 60; Бархатная книга I, 171; кн. П. В. Долгорукова, I, 144; «Русской Старины» (кн. Лобанова-Ростовскаго), I, 16. Долгоруковъ говоритъ, что Семенъ Ѳедоровичъ, первый удѣльный князь сицкій, былъ инокомъ (съ именемъ Серапіона) въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. Неизвѣстно, однако, на чемъ основывается приведенное показаніе кн. Долгорукова. По Бархатной книгѣ инокомъ Серапіономъ былъ внукъ перваго князя сицкаго, именемъ также Семенъ Ѳедоровичъ, сынъ кн. Ѳедора Петровича *Кривого*.

325) Теперь существуетъ два села Прозорова: Михайловское, при рѣчкѣ Редмѣ и ручьѣ Красномъ, и Рождествино (Рождественское у Прозорова), также при Редмѣ. Оба эти селенія—въ 60 верстахъ отъ г. Мологи. См. Списки населенныхъ мѣстъ, Ярославская губ., ред. Артемьева, или «Историко-статистическій обзоръ Ростовско Ярославской епархіи Крылова», стр. 473.

326) Ник. IV, 98. Лѣтопись эта, перечисляя князей, участвовавшихъ въ походѣ на Донъ противъ Мамая, въ 1380 г., упоминаетъ и князей прозоровскихъ, Андрея и Романа. Замѣтимъ, что намъ положительно ни откуда не извѣстно существованіе такихъ князей, какъ Андрей и Романъ Прозоровскіе, современные Куликовской битвѣ. Впрочемъ, разсказъ Никоновской лѣтописи объ этомъ событіи заключаетъ въ себѣ много нелѣпостей, какъ, напр., участіе въ этомъ походѣ какихъ-то баснословныхъ князей Цыдонскихъ и Каргопольскихъ.

Потомство князей Прозоровскихъ въ мужскомъ колѣнѣ прекратилось въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія. Дочь фельдмаршала кн. Александра Александровича Прозоровскаго († 1809), княжна Анна Александровна, была въ супружествѣ за егермейстеромъ, кн. Ѳедоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ. Сыну ихъ, генералъ-маіору кн. Александру Ѳедоровичу Голицыну, 10-го ноября 1854 г., Высочайше дозволено принять фамилію дѣда по матери и потомственно именоваться *княземъ Прозоровскимъ-Голицынымъ*[327]).

г) Князья Шуморовскіе.

XIV—XV в.

Третьимъ и послѣднимъ удѣломъ, выдѣлившимся изъ Моложскаго княжества, былъ удѣлъ Шуморовскій, такъ названный по селенію Шуморову[328]).

Первымъ княземъ Шуморовскимъ былъ Глѣбъ Ивановичъ, средній сынъ Ивана Михайловича, князя моложскаго († 1380). Глѣбъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что онъ имѣлъ четверыхъ сыновей, едва ли бывшихъ кнн. удѣльными: Бориса, родоначальника угасшихъ князей *Шуморовскихъ*, — Семена, по прозванію *Хромаго*, — Михаила, по прозванію *Шамина*, родоначальника угасшихъ князей *Шаминыхъ*, и Ивана, прозваніемъ *Голыгу*, родоначальника угасшихъ же князей *Голыгиныхъ*. О двухъ внукахъ третьяго Глѣбова сына, Михаила, Димитріи Ивановичѣ и Романѣ, въ родословныхъ («Временника») замѣчено, что они «оба сбѣжали въ Турки».

---

2. Новленскій удѣлъ.

Вторымъ, по времени, выдѣлился изъ Ярославскаго княжества Новленскій удѣлъ. Названіе свое онъ получилъ, конечно, отъ одного изъ селеній. Изъ исторіи основанія Успенскаго на р. Куштѣ монастыря видно, что

---

327) Родословная Долгорукова, I, 194.

328) Село Шуморово при р. Волгѣ, рѣчкѣ Шуморѣ и озерѣ Круглихѣ, въ 8 верстахъ отъ Мологи. См. Артемьева или Крылова, цитированныхъ въ 325 примѣч.

удѣлы сыновей кн. Василія Васильевича лежали въ бассейнѣ р. Шексны и Кубенскаго озера. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ и теперь есть два селенія, носящихъ названія «Новленское» [329]).

Первымъ новленскимъ княземъ былъ третій сынъ кн. Василія Васильевича, Семенъ (1400—1440). О немъ дошло до насъ одно только нелѣтописное, впрочемъ, извѣстіе, именно, что онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Димитріемъ заозерскимъ, помогъ препод. Александру, впослѣдствіи игумену Куштскому, основать церковь и монастырь на рѣкѣ Куштѣ, при впаденіи ея въ Кубенское озеро [330]).

Отъ брака съ неизвѣстной Семенъ Васильевичъ имѣлъ единственнаго сына Даніила и дочь Анну († 1411), бывшую съ 1408 (по другимъ съ 1407 и 1409) въ замужествѣ за Ярославомъ Владиміровичемъ, кн. боровскимъ, сыномъ Владиміра Андреевича Храбраго, отличившагося въ битвѣ Куликовской [331]).

Сынъ Семена Васильевича Даніилъ, извѣстный намъ только по родословнымъ, былъ вторымъ и послѣднимъ новленскимъ княземъ. У него былъ единственный сынъ, Иванъ *Юхотскій*, родоначальникъ угасшихъ князей *Юхотскихъ* [332]).

---

329) Сельцо Новленское при р. Согѣ, въ одной верстѣ отъ Пошехонья, и Новое или Новленское-село, въ 42 верстахъ отъ Пошехонья. См. Списки населен. мѣстъ Яросл. губ.— Укажемъ также еще на с. Новленское Вологодскаго уѣзда, Сямской волости, нѣкогда торговое село, принадлежавшее Госпитальной вотчинѣ и секундъ-маіору Петру Татищеву (Щекатовъ, IV, 705).—Указывая на эти селенія, какъ на лежавшія въ свое время въ удѣлахъ сыновей Василія Васильевича, мы, однако, воздерживаемся, по неимѣнію къ тому данныхъ, положительно признать то или другое изъ нихъ резиденціею кн. новленскихъ.

330) Преп. Александръ († 1439), постриженикъ Спасо-Каменнаго монастыря, что на Кубенскомъ озерѣ, переселился на р. Кушту съ р. Сенжемы (Вологодской губ.). Построенный имъ на р. Куштѣ монастырь назывался Александровымъ Успенскимъ. Житія святаго Александра передаютъ, что княжна Марія, жена Димитрія, кн. заозерскаго, принимала въ устроеніи обители самое дѣятельное участіе. Пожаръ 1519 г. совершенно истребилъ этотъ монастырь, но потомъ онъ опять былъ отстроенъ. Въ 1764 г. Александровъ-Успенскій монастырь былъ упраздненъ. Изъ монастырскихъ зданій осталась только Николаевская церковь, въ которой мощи преподобнаго Александра почиваютъ подъ спудомъ. См. *Амвросія* «Ист. Росс. Іер.» III, 88; Щекатова «Геогр. Слов.», III, 1041; Прологъ и Четьи-Минеи подъ 9-мъ іюня (день кончины преподобнаго); «Историческое и топографическое извѣстіе о г. Вологдѣ, 41; въ «Энцикл. лекс. русск. учен. и лит.», т. III, стр. 124 указывается еще на житіе преподобнаго Александра въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ библіотеки Царскаго, перешедшей къ графу А. С. Уварову.

331) См. примѣчаніе 281.

332) Иванъ Даниловичъ, слѣдовательно, владѣлъ Юхотью на правахъ простаго вотчинника. О правнукѣ его, именемъ также Иванѣ (сынѣ Димитрія Ѳедоровича), умершемъ бездѣтнымъ, въ родословныхъ сказано: «отъ того Юхоть и отошла», конечно, уже какъ выморочное владѣніе.

3. Заозерско-Кубенскій удѣлъ.

Димитрій Васильевичъ.

1420—1440.

Вѣроятно, одновременно съ Новленскимъ удѣломъ выдѣлился изъ Ярославскаго княжества и третій удѣлъ — Заозерскій. Онъ получилъ свое названіе отъ Заозерья, подъ каковымъ названіемъ были извѣстны земли, прилегавшія съ с.-в. и с.-з. къ Кубенскому озеру, какъ это видно изъ договорной (19-го іюня 1447 г.) грамоты кн. можайскаго Михаила Андреевича съ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ [333]). Юго-восточная же часть Кубенскаго озера съ областью р. Кубены называлась Кубенью, Кубеной, по имени помянутой рѣки.

По берегамъ Кубенскаго озера расположено много селеній: Кубенское, Устье, Чириково и пр. Существуетъ даже преданіе, что при названномъ озерѣ былъ *Кубенскій-городъ*, основанный за долго до построенія Вологды [334]). Преданіе это весьма правдоподобно, если подъ городомъ разумѣть *городокъ*, *городецъ*, т. е. хотя и небольшое, но укрѣпленное поселеніе. Резиденцію перваго заозерскаго князя и видятъ въ городкѣ, близъ устья р. Кубены, гдѣ нынѣ село Устье (въ 50-ти верстахъ отъ Вологды). Противъ села Ила, при деревнѣ Чириковой, до-нынѣ стоитъ часовня: здѣсь, по преданію, были дворы и терема князей заозерскихъ [335]).

Первымъ удѣльнымъ заозерскимъ княземъ былъ внукъ Василія Грознаго, четвертый сынъ кн. Василія Васильевича, Димитрій.

О Димитріи Васильевичѣ до насъ дошло мало извѣстій: такъ, извѣстно, что онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Семеномъ новленскимъ, помогъ препод. Александру основать монастырь на р. Куштѣ. Впрочемъ, житія преподобнаго первенствующую роль въ этомъ дѣлѣ приписываютъ супругѣ Димитрія

---

333) С. г. г. и д. I, № 64: «А что мя (Михаила Андреевича) еси, Господине (Темный), пожаловалъ, далъ ми еси въ вотчину и въ вудѣлъ половину Заозерья, отчины заозерскихъ князей половина..... да к той половинѣ придалъ ми еси, Господине, и съ своее половины того жо Заозерья сто деревень; а что, Господине, Кубена на сей сторонѣ, и противу, Господине, половины Кубена велѣти ти, Господине, мнѣ отписати *Заозерьскихъ деревень* попригожу, вмѣсто половины Кубены исъ своее половины..... *та сторона, которая пришла къ моей отчинѣ, къ Бѣлу озеру*.....».

334) «Списки населенныхъ мѣстъ.... Ярославская губ.».

335) Щекатовъ, III, 946.

Васильевича, которую называютъ Маріей [336]). Затѣмъ, лѣтописи упоминаютъ о немъ только разъ, по поводу выхода его дочери за Димитрія Юрьевича Шемяку. Зимой **1436** года, готовясь вступить въ бракъ съ дочерью Димитрія Васильевича, которую новѣйшія родословныя называютъ Софіей [337]), Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать на свою свадьбу (она должна была состояться въ Угличѣ) вел. кн. Василія Васильевича. Въ это самое время Василій Васильевичъ готовился къ походу противъ брата Шемяки, Василія Косаго. Великій князь, не безъ нѣкотораго основанія подозрѣвая участіе своего двоюроднаго брата въ замыслахъ Косаго, приказалъ арестовать Юрьевича и до времени отправить его въ Коломну [338]). Впрочемъ, бракъ Шемяки съ княжной заозерской все же состоялся, спустя нѣкоторое время [339]).

Какъ выше упоминалось, Димитрій Васильевичъ былъ женатъ на Маріи, извѣстной намъ только по имени. Отъ этого брака, по родословнымъ, у него были сыновья: Андрей, называемый въ родословныхъ княземъ заозерскимъ,—Семенъ, первый удѣльный князь кубенскій, и дочь Софія, бывшая въ замужествѣ за Димитріемъ Шемякой. По нѣкоторымъ родословнымъ (Временникъ) у кн. Димитрія Васильевича былъ еще одинъ сынъ, Ѳедоръ, котораго считаютъ старшимъ и бездѣтнымъ, какъ и Андрея.

Такъ какъ о Ѳедорѣ не всѣ родословныя упоминаютъ, то надобно полагать, что онъ умеръ въ младенчествѣ; что же касается Андрея, то о немъ дошли до насъ слѣдующія, впрочемъ не лѣтописныя, извѣстія: въ **1452** г. Андрей, по однимъ извѣстіямъ—12-ти, по другимъ—20-ти лѣтній, пришелъ въ Спасокаменный монастырь (на Кубенскомъ озерѣ) къ игумену Кассіану, постригся въ монахи подъ именемъ Іоасафа и, спустя пять лѣтъ по постриженіи, скончался; мощи его были положены въ монастырской Успенской церкви. Послѣ пожара **1472** г. сентября 3-го, когда сгорѣлъ Спасокаменный монастырь, остатки мощей были вложены старцемъ Мартиніаномъ въ ковчегъ и положены подъ престолъ; впослѣдствіи часть ихъ задѣлана была въ обложенный серебромъ трипядный крестъ, а въ **1650** г. іюня 1-го, по благословенію архіепископа вологодскаго и великопермскаго

---

336) См. 330 прим. и статью С. С.: «Заозерское княжество», въ Яросл. Губ. Вѣд. 1844 г., № 3.

337) По родословнымъ «Временника» Семенъ Димитріевичъ кубенскій женился на дочери кн. Ивана *Дья*, чему мы и слѣдуемъ. Долгоруковъ, напротивъ (I, 145), говоритъ, что Семенъ Димитріевичъ кубенскій женатъ былъ на Софіи, дочери Димитрія Шемяки. По лѣтописямъ мы знаемъ, что Шемяка женился на дочери Димитрія Васильевича, — какимъ же образомъ сынъ послѣдняго, Семенъ, могъ жениться на дочери своего зятя?

338) П. С. Р. Л. V, 266; VI, 150; VIII, 99; Ник. V, 120.

339) Ibid. VII, 238.

Маркелла, мощи преподобнаго князя положены были въ раку и поставлены въ соборной Преображенской церкви у южныхъ вратъ (на ракѣ положенъ былъ и крестъ съ мощами). Послѣ уничтоженія монастыря пожаромъ въ **1773** г., мощи св. кн. Іоасафа перенесены были въ Вологду, въ Духовъ монастырь, который съ этого времени и сталъ именоваться, въ память погорѣвшаго, Спасокаменнымъ [340]).

Мы съ намѣреніемъ подробно привели дошедшія до насъ свѣдѣнія объ Андреѣ Димитріевичѣ, чтобы показать, насколько *неосновательны* тѣ родословныя, которыя говорятъ, что Андрей былъ женатъ на дочери Ивана Дѣя, за которой въ приданое получилъ Кубену [341]). Надобно полагать, что родословныя смѣшали здѣсь Андрея съ братомъ его, кн. Семеномъ.

Семенъ Димитріевичъ.

Половина XV в.

Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для опредѣленія годовъ кончины какъ Димитрія Васильевича, такъ и сына его Семена Димитріевича,—а потому не можемъ сказать, владѣлъ ли Семенъ Димитріевичъ Заозерьемъ преемственно послѣ Димитрія Васильевича, или же обладалъ только одной Кубеной; равнымъ образомъ не знаемъ и того, какъ присоединены были къ Москвѣ Заозерье и Кубена: въ разное ли время, или же одновременно? Извѣстно только одно, что какъ Заозерье, такъ и Кубена присоединены были къ Московскому княжеству до **1447** года. Изъ договора Михаила Андреевича, кн. можайскаго, съ Василіемъ Темнымъ видно, что великій князь еще до **1447** года далъ по половинѣ Заозерья и Кубены кн. можайскому, оставивъ остальныя двѣ половины за собой [342]). Въ частности же, относительно Кубены замѣтимъ, что она прежде была во владѣніи потомковъ Романа Васильевича: по нѣкоторымъ родословнымъ, какъ мы уже

---

340) Ист. Росс. іер. *Амвросія*, IV, 331; Истор. и топогр. изв. о г. Вологдѣ, 64; «Житіе и подвизи препод. отца нашего князя Іоасафа, Каменскаго чудотворца», находится въ рукописи Московскаго архива Министерства Иностр. Дѣлъ, послужившей варіантомъ при изданіи лѣтописи по Воскресенскому списку (П. С. Р. Л. VII, стр. IX). См. также Вологодскія Епарх. Вѣд. 1885 г., № 6.

341) См. прим. 343. Нѣкоторыя родословныя вм. Андрея даютъ Димитрію Васильевичу сына Іоасафа. Это, очевидно, монашеское имя того же Андрея.

342) Собр. госуд. грам. и догов. I, № 64.

замѣтили раньше, Семенъ Димитріевичъ получилъ Кубену вмѣстѣ съ рукой правнуки Романа, дочери кн. Ивана Димитріевича Дѣя [343]).

Отъ брака съ кн. Дѣевой Семенъ Димитріевичъ имѣлъ двухъ сыновей: Ивана большаго и Ивана меньшаго, прозваніемъ *Шолуху*, умершаго бездѣтнымъ. Чрезъ старшаго сына своего Семенъ Димитріевичъ былъ въ свойствѣ съ великокняжескимъ московскимъ домомъ, такъ какъ Иванъ Семеновичъ большой былъ женатъ на дочери Андрея Васильевича, князя углицкаго. — Семенъ Димитріевичъ считается родоначальникомъ угасшихъ князей *Кубенскихъ*. Дѣти его, конечно, не были уже удѣльными князьями: Иванъ большой Семеновичъ былъ при Иванѣ III Васильевичѣ въ окольничихъ, а сыновья его—боярами при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ [344]).

---

343) Въ родословныхъ «Временника», стр. 57, 149, 234, сказано: «а женился князь Семенъ у князя Ивана у Дѣя и взялъ Кубену въ приданые, а у него взялъ Кубену князь великій». Напрасно, поэтому, М. Д. Хмыровъ (№ 315) утверждаетъ, что Андрей Димитріевичъ, старшій братъ Семена, «по *единогласному* свидѣтельству *всѣхъ* родословныхъ, былъ женатъ на княжнѣ Маріѣ Ивановнѣ Дѣевой». — Трудно сказать, какимъ образомъ досталась Кубена Ивану Дѣю: получилъ ли ее Романъ Васильевичъ, основатель г. Романова, или она пріобрѣтена какимъ-нибудь образомъ (напр. посредствомъ брака, такъ же, какъ она досталась, въ свою очередь, и Семену заозерскому) его потомками? Послѣдніе въ области Кубенскаго озера владѣли еще Бохтюжской волостью, на р. Бохтюгѣ, впадающей въ Рабанскую Сухону. Нѣкоторые, — кажется, совершенно неосновательно, — производятъ отсюда (какъ отъ Тюменя — Тюменскихъ) князей Бохтюжскихъ. См. Списки населенныхъ мѣстъ Яросл. губерніи. Ред. Огородникова; Энцикл. лекс. Плюшара, VI, 474. Послѣдняя статья принадлежитъ извѣстному Языкову, который, стараясь доказать существованіе князей Бохтюжскихъ, въ концѣ своей статьи все же говоритъ: «Какъ о Бохтюжскихъ князьяхъ *нигдѣ не говорится* (курсивъ нашъ), то полагать должно, что они писались Дѣевыми и Кубенскими, потому что Дѣевы владѣли также и Кубеною». Языковъ полагаетъ даже, что правнукъ Ивана Дмитріевича *Дья*, Юрій Ивановичъ, по прозванію *Мартынъ*, былъ первымъ удѣльнымъ княземъ Бохтюжскимъ. Но правнукъ Ивана *Дья* жилъ въ такое время, когда какихъ бы то ни было Заозерско-Кубенскихъ князей, какъ удѣльныхъ, т. е. самостоятельныхъ, владѣтельныхъ и въ поминѣ уже не было. Правда, они владѣли отчинами, но уже не какъ удѣльные. Тѣ вкладныя грамоты Юрія Ивановича *Мартына* и сына его Семена (Акты Юрид. № 120, и въ Ист. Росс. Іер. III, 704—707), данныя ими Глушицкому на рѣчкѣ Воржѣ монастырю, нисколько не говорятъ о самостоятельности этихъ князей, въ смыслѣ удѣльныхъ. Вел. кн. Василій Васильевичъ въ своей духовной отдаетъ Вологду съ Кубеной и Заозерьемъ, а слѣд. и Бохтюжскую волость, сыну своему Андрею меньшему; этотъ послѣдній († 1481) отдалъ Вологду, Заозерье, Кубену и Бохтюгу (упомянута отдѣльно) брату своему, Ивану III Васильевичу (С. г. г. и д. I, №№ 86 — 87 и 112).

344) Барх. книга I, 122 и др. новѣйшія родословныя, относительно брака Ивана большаго Семеновича, несогласны между собою: по однимъ изъ нихъ (Головинъ) этотъ кн. Иванъ былъ женатъ на Ульянѣ, дочери Андрея большаго Васильевича, кн. углицкаго; по другимъ (Лобановская, изд. «Русск. Старины») — княжна углицкая, неизвѣстная по имени, была за Андреемъ Димитріевичемъ, кн. курбскимъ (1470 — 1512), воеводой московскимъ. Эта кн. углицкая должна быть дочь того же князя Андрея большаго Васильевича (р. 1446 † 1494), такъ какъ слѣдующій за нимъ углицкій князь, Димитрій Ивановичъ *Жилка* (р. 1482 † 1521), женатъ не былъ. Но у кн. Андрея Васильевича была еще и другая дочь, которая именно и была за кн. Иваномъ Семеновичемъ кубенскимъ. М. Дм. Хмыровъ путаетъ этихъ княженъ углицкихъ (№№ 301 и 760): въ одномъ случаѣ онъ говоритъ, что у Андрея углицкаго

Выше мы сказали, что Заозерье и Кубена перешли къ великому князю еще до **1447** года. Заключить это можно изъ того, что Василій Темный далъ по половинѣ Кубены и Заозерья кн. верейскому Михаилу Андреевичу; послѣдній, въ **1447** г., просилъ великаго князя (чтобы избѣжать въ своихъ владѣніяхъ черезполосицы): вмѣсто половины Кубены «отписати заозерьскихъ деревень по-пригожу... отписати... та сторона, которая пришла къ моей (Михаила Андреевича) отчинѣ, къ Бѣлуозеру». Въ сентябрѣ же **1448** г. Василій Темный заключилъ договоръ съ братомъ Михаила, Иваномъ Андреевичемъ, кн. можайскимъ; изъ договора видно, что Василій Васильевичъ далъ можайскому князю Бѣжецкій Верхъ «да половину Заозерья Кубенскихъ князей» [345]). Иванъ можайскій владѣлъ половиной Заозерья до самаго своего бѣгства въ Литву, въ **1454** году. Между тѣмъ та половина Заозерья, которой владѣлъ братъ его, Михаилъ верейскій, перешла — неизвѣстно, какимъ путемъ — опять во владѣніе великаго князя московскаго. Переходъ Заозерья обратно къ великому князю совершился до **1450** года, потому что въ относящейся къ этому году договорной грамотѣ [346]) Василія Темнаго съ Михаиломъ Андреевичемъ верейскимъ въ числѣ волостей послѣдняго Заозерье уже не упоминается. Впрочемъ, Василій Темный пожаловалъ въ это время Михаила другими волостями: Плѣскомъ, Смоляными, Сохною, Зарадыльемъ и пр. Можетъ быть, эти волости даны были Михаилу великимъ княземъ въ замѣнъ Заозерья по особому договору, который не дошелъ до насъ. Въ своей духовной грамотѣ [347]) Василій Васильевичъ даетъ (1462 г.) сыну своему, Андрею меньшему, Вологду съ Кубеной и Заозерьемъ. Андрей, въ свою очередь, по своей духовной [348]), писанной около **1481** года, отказалъ эти волости старшему своему брату, в. кн. Ивану Васильевичу, за которымъ онѣ и оставались до самой кончины его [349]). Иванъ Васильевичъ, въ числѣ прочихъ многочисленныхъ городовъ, завѣщалъ старшему сыну

было двѣ дочери, изъ которыхъ старшая Ульяна была за кн. Андреемъ Димитріевичемъ курбскимъ, а вторая, Евдокія (въ иночествѣ Елена), за кн. Иваномъ большимъ Семеновичемъ кубенскимъ; въ другомъ же случаѣ, супругою кн. Андрея курбскаго онъ считаетъ дочь Андрея углицкаго, *неизвѣстную* по имени,—а другую дочь этого князя, Ульяну, считаетъ женой князя Ивана Семеновича кубенскаго. Родосл. «Временника» (стр. 148) называетъ Андрея курбскаго «зятемъ кн. Андрея углицкаго». Несомнѣнно можно сказать только то, что одна изъ дочерей Андрея углицкаго была за Иваномъ кубенскимъ, а другая — за Андреемъ курбскимъ.

345) С. г. г. и д. I, №№ 64 и 66.

346) Ibid. № 75.

347) Ibid. № 86.

348) Ibid. № 112.

349) Изъ договоровъ Ивана III съ братьями: Борисомъ (20 августа 1486 г.) и Андреемъ большимъ (30 ноября того же года), видно, что эти волости принадлежали великому князю. Ibid. №№ 123—126.

своему Василью и Кубену съ Заозерьемъ [350]), и такимъ образомъ эти послѣднія уже навсегда слились съ великимъ княжествомъ Московскимъ.

---

4. Курбскій удѣлъ.

Яковъ-Воинъ и Семенъ Ивановичи.

† 1455.

Позднѣе другихъ изъ Ярославскаго княжества выдѣлились удѣлы: Курбскій, Шехонскій и Ухорскій.

Курбскій удѣлъ получилъ названіе отъ главнаго селенія своего — Курбы [351]).

Относительно того, кто былъ первымъ удѣльнымъ княземъ курбскимъ, родословныя не согласны: большинство старыхъ родословныхъ (а новѣйшія, кажется, безъ исключенія, всѣ) считаютъ первымъ курбскимъ княземъ Семена Ивановича, сына Ивана большаго Васильевича, кн. ярославскаго, внука Василія *Грознаго*. Но нѣкоторыя изъ родословныхъ считаютъ курбскимъ княземъ и брата Семенова, Якова-Воина, а такъ какъ послѣдній былъ старше Семена, то по этимъ родословнымъ и слѣдуетъ признавать Якова за перваго удѣльнаго князя курбскаго [352]). Впрочемъ, эти противорѣчія родословныхъ, намъ кажется, можно легко примирить. Яковъ-Воинъ Ивановичъ, павшій, по родословнымъ, въ битвѣ съ казанцами на Арскомъ полѣ въ **1455** году, могъ владѣть Курбой прежде Семена, какъ старшій. Но онъ умеръ бездѣтнымъ; родъ же князей курбскихъ продолжился чрезъ потомковъ Семена, а потому послѣдній и долженъ считаться первымъ

---

350) Ibid. № 144.

351) Курба — теперь село на р. Курбицѣ, въ 25 верстахъ отъ Ярославля. См. «Ярославскій уѣздъ», А. А. Титова, стр. 119 (Москва, 1883). И до настоящаго времени Курба считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ селъ Ярославской губерніи.—Родословная Долгорукова (I, 145, № 126) считаетъ Якова-Воина просто кн. ярославскимъ, а первымъ княземъ курбскимъ—брата его, кн. Семена; точно также и родословная, изд. «Русск. Стар.» (I, 18). Въ родословныхъ «Временника» (стр. 55, 147) про Якова-Воина говорится, что «удѣлъ его былъ Курба». Семенъ также называется въ этихъ родословныхъ кн. курбскимъ. Вѣроятно, это обстоятельство спутало М. Д. Хмырова, который въ одномъ мѣстѣ считаетъ первымъ удѣльнымъ княземъ курбскимъ Якова-Воина (№ 566), а въ другомъ — брата его, Семена (№ 693).

352) См. предъидущее примѣчаніе.

удѣльнымъ княземъ курбскимъ, т. е., первымъ въ смыслѣ родоначальника угасшихъ князей *Курбскихъ*.

Кн. Семена Ивановича мы знаемъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что онъ имѣлъ двухъ сыновей, не бывшихъ уже удѣльными князьями, именно: Ѳедора и Димитрія, изъ которыхъ первый былъ нижегородскимъ воеводой (1483 г.). Его сыновья: Михаилъ *Карамышъ* (1497—1506), Семенъ (1515 † 1527) и Романъ (1501—1506), были московскими воеводами; изъ нихъ старшій и младшій были убиты подъ Казанью. Извѣстный въ нашей исторіи кн. Андрей Михайловичъ Курбскій, бѣжавшій отъ Ивана Грознаго въ Литву, былъ внукъ кн. Михаила Ѳедоровича *Карамыша*. Дѣти Ѳедорова брата, кн. Димитрія, Андрей (1470—1512) и Александръ (1514 † 1522), были также воеводами; умерли они, не оставивъ потомства. Изъ нихъ Андрей былъ женатъ на дочери Андрея Васильевича *Горяя*, кн. углицкаго [353]).

---

5. Шехонскій удѣлъ.

Аѳанасій-Андрей Ивановичъ.

Средина XV в.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили, что Романъ Васильевичъ, младшій изъ сыновей Василія Грознаго, получилъ во владѣніе не только земли, лежащія въ той части теченія Волги, гдѣ имъ былъ основанъ Романовъ, но и земли на р. Шекснѣ. Эти послѣднія достались внуку его, младшему сыну Ивана Романовича, Аѳанасію-Андрею Ивановичу. По рѣкѣ Шекснѣ удѣлъ назывался Шехонскимъ, а отсюда и князья, владѣвшіе имъ, получили прозваніе кн. Шехонскихъ. Существующее и теперь въ Моложскомъ уѣздѣ при р. Шекснѣ село Княжичъ-городокъ [354]) своимъ названіемъ заставляетъ предполагать, что здѣсь была столица удѣльныхъ князей шехонскихъ.

---

353) См. родословную, изд. «Русской Старины», и др. Ср. также прим. 344.

354) Странно, что въ «Историко-статистическомъ обзорѣ Рост.-Яросл. епархіи» Крылова Княжичъ-городокъ названъ селомъ (стр. 487), а въ «Спискахъ насел. мѣстъ. Яросл. губ.»—деревней.—Кстати замѣтимъ, что на VII Археологическомъ Съѣздѣ въ Ярославлѣ, въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе Съѣзда, есть одинъ, посвященный именно вопросу о Княжичъ-городкѣ.

Аѳанасій-Андрей Ивановичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ и по одному оффиціальному документу, изъ котораго видно, что онъ, будучи родоначальникомъ князей *Шехонскихъ*, былъ женатъ на Аграфенѣ, извѣстной только по имени, отъ брака съ которой оставилъ сыновей Семена и Василія [355]).

Семенъ и Василій Аѳанасьевичи.

Средина XV в.

Семенъ и Василій Аѳанасьевичи, какъ кажется, сообща владѣли Шехонскимъ удѣломъ, сообща же они и продали его женѣ вел. кн. Василія Васильевича Темнаго, Марьѣ Ярославнѣ, еще до 1462 года. По крайней мѣрѣ, Василій Темный уже говоритъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи [356]) объ удѣлѣ Шехонскомъ въ такихъ выраженіяхъ: «А что еѣ (его жены) купля... усть Шокъстны, что собѣ купила у князя у Семена и у князя у Василья у Шохонскихъ, ино то еѣ и есть».

Такимъ образомъ съ дѣтьми кн. Аѳанасія Ивановича прекратилось самостоятельное существованіе Шехонскаго удѣла, и князья его перестали быть владѣтельными удѣльными князьями.

---

355) Одна изъ данныхъ на монастырекъ св. Николая на Шекснѣ начинается такъ: «Се язъ (мы раскрываемъ титла) княгини Огрофена княжа Афанасьева Ивановича съ своими дѣтми, со княземъ Семеномъ да со княземъ Васильемъ, дали есмы въ домъ святѣй Тро(и)цы в Сергѣевъ монастырь игумену Зиновію... въ своей отчинѣ на Шохъстнѣ монастырекъ святого Николу.... внизъ по Шохстнѣ по Криничища, а вверхъ по Шохстнѣ по Обакумовскую землю, да вверхъ по Шохстнѣ пустошь Голузино да Нахта.... тѣмъ землямъ отъ вотчины отъ княжи Ивановы Андреевича по рѣку по Пушму.... волно ловити.... всякою ловлею и въ Шекстнѣ и въ Волзѣ».... Акты, относ. до юридич. быта древн. Росс. I, 63, № VII. Географическими данными этого документа до нѣкоторой степени опредѣляются объемъ и границы Шехонскаго удѣла. Упоминаемый въ этой данной князь Иванъ Андреевичъ не есть ли князь можайскій, который, до бѣгства въ Литву, владѣлъ, между прочимъ, и частью Заозерья? Въ такомъ случаѣ надобно полагать, что Шехонскій удѣлъ тянулся вверхъ по Шекснѣ отъ устья ея, и въ верхнемъ теченіи ея уклонялся къ с.-в., къ Заозерью.

356) С. г. г. и д. I, № 86—87.

6. Ухорскій удѣлъ.

Василій Даниловичъ.

XV в.

Ухорскій удѣлъ, а равно и удѣльные его князья получили названіе свое отъ владѣній, расположенныхъ по теченію рѣки Ухры [357]). Первымъ и послѣднимъ ухорскимъ княземъ былъ младшій сынъ Даніила Романовича—Василій, правнукъ Василія *Грознаго*, извѣстный намъ только по родословнымъ. Изъ пятерыхъ его сыновей двое были родоначальниками слѣдующихъ княжескихъ родовъ: второй сынъ его Ѳедоръ *Охлябина* былъ родоначальникомъ князей *Охлябининыхъ*, а младшій, Михаилъ *Хворостина* — угасшихъ князей *Хворостининыхъ*.

---

357) Рѣка Ухра, протекая по уѣздамъ Даниловскому, Романово-Борисоглѣбскому и Рыбинскому, впадаетъ въ Шексну.

IV.

УГЛИЦКОЕ УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО.

Угличъ, теперь уѣздный городъ Ярославской губерніи, на правомъ берегу Волги, ниже Калязина, въ древности имѣлъ два названія: *Углечь*, *Углечь* и *Угличе* или *Углече Поле*.

Время основанія и личность основателя его — неизвѣстны. Въ лѣтописяхъ въ первый разъ онъ упоминается подъ **1149** годомъ, когда происходила борьба между дядей и племянникомъ, между Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ и в. кн. кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Изяславъ прибылъ, въ **1149** г., въ Новгородъ, гдѣ княжилъ сынъ его Ярославъ, и отсюда съ новгородцами, псковичами и корелами пошелъ къ устью Медвѣдицы, гдѣ соединился съ братомъ своимъ Ростиславомъ. Посолъ, еще раньше отправленный Мстиславичами къ Юрію, не возвращался, такъ какъ задержанъ былъ послѣднимъ. Братья—Мстиславичи вступили въ Суздальскую область и начали жечь города и селенія по Волгѣ отъ устья Медвѣдицы до Углича и Мологи [358]). Не знаемъ, отъ чего произошло самое названіе города. Впрочемъ, мѣстныя лѣтописи (съ которыми нужно, впрочемъ, обращаться весьма и весьма осторожно), а за ними и историкъ Углича Киссель, производятъ названіе Углича или отъ *угла* (рѣки), или отъ *улей*, которые здѣсь выжигали, или, наконецъ, отъ народца *Угличей*, жившаго въ низовьяхъ Днѣпра и переселившагося будто бы на Волгу [359]). Эти объясненія, конечно, ни больше, ни меньше, какъ плодъ личной фантазіи, и ни одного изъ нихъ нельзя принять, пока не будетъ къ тому достаточныхъ основаній.

---

358) П. С. Р. Л. I, 139; II, 40 (подъ 1148 г.); VII, 45.

359) Ѳ. Киссель: «Исторія г. Углича». Ярославль 1844, введеніе. См. также «Ист. г. Углича» въ Яросл. Губ. Вѣд. 1867 г., №№ 13, 16—21.

При Всеволодѣ III Юрьевичѣ Ростовско-суздальская земля дѣлится на двѣ половины: въ одной половинѣ, собственно Суздальской области, сидитъ самъ великій князь въ своей столицѣ, Владимірѣ; вторая половина, древняя Ростовская область, въ **1207** г., отдана Всеволодомъ старшему сыну его Константину. Въ лѣтописяхъ говорится, что Всеволодъ Юрьевичъ далъ сыну своему Константину Ростовъ «и инѣхъ 5 городовъ да ему къ Ростову» [360]). Эти города не названы поименно, а потому историки отдѣльныхъ княжескихъ городовъ Ростовской земли совершенно произвольно въ числѣ этихъ пяти городовъ считаютъ такіе, относительно которыхъ являются сомнѣнія, могли ли они даже существовать тогда, по крайней мѣрѣ, какъ города. Притомъ, часто такіе историки, безъ провѣрки, основываются на трудахъ своихъ предшественниковъ, предположенія и догадки которыхъ, правильныя или неправильныя, являются у первыхъ уже положительными фактами. Такъ, Кострому и Галичъ они считаютъ въ числѣ этихъ пяти городовъ. Но извѣстія лѣтописей о борьбѣ (1213—1214 г.) Константина и Юрія не дозволяютъ принять это предположеніе; притомъ, Кострома и Галичъ не были во владѣніи потомковъ Константина, между тѣмъ какъ Угличъ былъ въ ихъ владѣніи, и уже по этому одному можетъ считаться въ числѣ помянутыхъ пяти городовъ.

Такимъ образомъ, Угличъ при Константинѣ Всеволодовичѣ былъ только, такъ сказать, пригородомъ Ростова. Когда же онъ получилъ самостоятельнаго князя? Родословныя говорятъ, что когда Константинъ Всеволодовичъ отнялъ у младшаго брата своего великокняжескій столъ въ **1216** г., то старшаго сына своего Василька посадилъ въ Ростовѣ, Владиміра — въ Угличѣ, а младшаго, Всеволода — въ Ярославлѣ [361]). По нѣкоторымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, Владиміра, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно нужно считать углицкимъ княземъ. Но первымъ ли углицкимъ княземъ онъ былъ? Историкъ Углича [362]), на основаніи мѣстныхъ лѣтописей (и въ числѣ ихъ Углицкой древней лѣтописи), наполненныхъ баснословными сказаніями, говоритъ, что Константинъ, по смерти отца († 1212), начавши борьбу съ братомъ своимъ Юріемъ за великокняжескій столъ, для того чтобы успѣшнѣе вести борьбу, а также — чтобы надежнѣе управлять и защищать свои волости отъ непріятеля, отдалъ старшему сыну Василько Ярославль, а Всеволоду — Угличъ. Всеволодъ, въ «Исторіи Углича», изображается какъ весьма дѣятельный князь, который, «взявши всю власть новаго княжества въ свои руки, устроивши порядокъ и набравши войско, устремился съ ме-

360) П. С. Р. Л. I, 183; VII, 115.
361) Родословныя «Временника».
362) Ѳ. Киссель: «Ист. г. Углича», стр. 34.

чемъ въ рукѣ на помощь отцу своему Константину. Онъ всегда и вездѣ былъ правою рукою, много выдержалъ кровопролитныхъ битвъ, помогалъ Константину завоевать и сжечь Кострому, воевалъ съ нимъ *противъ Москвы* (курсивъ — нашъ), бился вмѣстѣ подъ стѣнами Переяславля-Залѣсскаго, силою и мужествомъ своимъ отражалъ нѣсколько разъ самыя упорныя нападенія Георгіевы на Ростовъ» и пр. Кострому Константинъ сжегъ въ **1213** г., когда, слѣдовательно, Всеволоду было около трехъ лѣтъ (онъ родился въ 1210 г. См. Лавр. и Воскр. лѣт.) и когда онъ не могъ показать ни силы, ни мужества. Далѣе, авторъ Исторіи Углича за несомнѣнное передаетъ (конечно, на основаніи тѣхъ же мѣстныхъ лѣтописей, какъ Супоневская, Серебрениковская и др.), что Константинъ, занявши, въ **1216** г., великокняжескій столъ и желая достойно наградить своихъ сыновей-сподвижниковъ, далъ старшему сыну Василько княжество Ростовское, Всеволоду—Ярославль, а внуку Константину Всеволодовичу—достояніе отца его Всеволода, т. е. княжество Углицкое. Такимъ образомъ шестилѣтній Всеволодъ имѣлъ уже сына Константина. О третьемъ сынѣ Константина Всеволодовича, Владимірѣ, ничего не говорится въ данномъ случаѣ; онъ считается третьимъ углицкимъ княземъ и притомъ съ **1222** года. Владиміръ Константиновичъ княжилъ будто бы прежде въ Галичѣ, а когда узналъ, что углицкій столъ упразднился, то просилъ отца своего о переводѣ изъ Галича въ Угличъ. Выходитъ такъ, что в. кн. Константинъ Всеволодовичъ († 1219) былъ живъ еще въ **1222** г. Далѣе, авторъ Исторіи Углича, сказавши объ удовлетвореніи просьбы Владиміра отцемъ его, говоритъ что-то невообразимо странное: «Неизвѣстно, говоритъ онъ, почему Угличъ, завися прежде отъ Ростова и будучи его наслѣдственною областью, вдругъ поступилъ въ распоряженіе великаго князя? Должно думать потому, что великій князь Константинъ Всеволодовичъ былъ прежде самъ ростовскимъ княземъ». Теперь авторъ только *думаетъ*, что Константинъ былъ, *вѣроятно*, ростовскимъ княземъ, а нѣсколькими страницами выше передавалъ какъ несомнѣнный фактъ, что Константинъ получилъ Ростовъ, Угличъ и Ярославль. Кстати замѣтимъ, что историкъ Углича почему-то считаетъ Константина младшимъ сыномъ Всеволода [363]). Надобно думать, что составитель исторіи Углича или не умѣлъ воспользоваться мѣстнымъ лѣтописнымъ матеріаломъ, или послѣдній былъ, вообще, не инымъ чѣмъ, какъ плодомъ фантазіи мѣстныхъ любителей старины, обусловливаемымъ ложно-сантиментальной любовью ихъ къ своей родной деревнѣ. При настоящемъ состояніи науки Русской Исторіи, эти мѣстныя преданія и лѣтописи не должны служить для

363) Ibid. стр. 34 — 36.

историка опорными пунктами, хотя, надобно замѣтить, и въ наше время къ нимъ прибѣгаютъ, какъ къ серьезнымъ источникамъ, для пополненія пробѣловъ, внутренно сознавая всю несостоятельность ихъ и успокоивая, въ такомъ случаѣ, совѣсть свою общей фразой о томъ, что эти мѣстныя преданія освящены давностью.

Не отвергая вполнѣ этихъ освященныхъ давностью мѣстныхъ преданій, мы, тѣмъ не менѣе, на основаніи болѣе древнихъ, болѣе достовѣрныхъ обще-русскихъ или областныхъ лѣтописей, можемъ считать самостоятельныхъ удѣльныхъ князей углицкихъ только съ Владиміра Константиновича.

А. Углицкіе владѣтельные князья изъ рода великихъ князей владимірскихъ.

Владиміръ-Димитрій Константиновичъ.

р. 1214 † 1249.

Первымъ углицкимъ княземъ былъ внукъ Всеволода (Большое гнѣздо), третій, самый младшій сынъ кн. ростовскаго и нѣкоторое время великаго князя владимірскаго Константина. Прямыхъ лѣтописныхъ указаній, когда онъ получилъ Угличъ, мы не находимъ. Нѣкоторыя родословныя [364]) говорятъ, что онъ получилъ Угличъ отъ отца, когда послѣдній занялъ великокняжескій столъ, т. е. въ **1216** г., когда ему было года два. Конечно, Константинъ могъ назначить сыновьямъ своимъ удѣлы и посадить въ нихъ, за малолѣтствомъ дѣтей, намѣстниковъ, но, во всякомъ случаѣ, положительнаго мы ничего не знаемъ о времени назначенія Углича въ удѣлъ Владиміру. Въ **1218** г. Константинъ назначилъ Василька Ростовъ, а Всеволоду—Ярославль; но о Владимірѣ здѣсь ничего не говорится [365]). Такъ какъ жена Константина постриглась въ годъ смерти своего мужа, то Константиновичи, еще малолѣтніе, находились, вѣроятно, подъ чьимъ-нибудь надзоромъ и жили въ Ростовѣ.

Но обратимся къ біографіи перваго углицкаго князя.

---

364) Родосл. «Временника».
365) Никон. лѣт. II, 338.

Владиміръ Константиновичъ родился въ **1214** г. и при крещеніи названъ Димитріемъ [366]).

Самостоятельнымъ княземъ Владиміръ Константиновичъ выступаетъ на сцену еще въ раннемъ возрастѣ. Въ **1229** г., когда ему было только 15 лѣтъ, въ распрѣ Юрія и Ярослава Всеволодовичей онъ вмѣстѣ съ братьями своими держалъ сторону старшаго дяди, в. кн. Юрія Всеволодовича. Но Ярославъ привлекъ Константиновичей на свою сторону. Вскорѣ, однако, на съѣздѣ въ Суздалѣ князья примирились и заключили дѣло примиренія, 8-го сентября, пиромъ у суздальскаго епископа Митрофана [367]).

Около того же времени Ярославъ Всеволодовичъ былъ во враждѣ съ Михаиломъ черниговскимъ по дѣламъ новгородскимъ. Въ **1230** г., при посредствѣ присланнаго Михаиломъ епископа Порфирія, враги примирились. Но черниговскій князь не соблюдалъ мирнаго договора: онъ принималъ къ себѣ новгородскихъ бѣглецовъ, недовольныхъ Ярославомъ. Юрій и Ярославъ Всеволодовичи и братья — Константиновичи рѣшились силой оружія заставить Михаила соблюдать договоръ и пошли въ Черниговскую волость. Впрочемъ в. кн. Юрій почему-то воротился съ дороги, а Ярославъ и Константиновичи дошли до Серенска, выжгли этотъ городъ, осаждали Мосальскъ и много зла причинили жителямъ той стороны [368]).

При нашествіи татаръ Владиміръ Константиновичъ вмѣстѣ съ братьями своимя примкнулъ къ в. кн. Юрію и участвовалъ въ бою на р. Сити 4-го марта **1238** г., подъ которымъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ замѣчено, что въ числѣ 15 князей Богъ спасъ и его отъ меча татарскаго [369]). Затѣмъ въ продолженіе лѣтъ шести о Владимірѣ Константиновичѣ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ никакихъ извѣстій.

Въ **1244** г. Батый потребовалъ къ себѣ в. кн. Ярослава. За Ярославомъ отправились въ орду и князья Ростовской области: Владиміръ Кон-

---

366) П С. Р. Л. I, 185; VII, 119. Въ 1218 г. въ августѣ мѣсяцѣ онъ присутствовалъ при освященіи въ Ростовѣ Борисоглѣбской церкви. Ibid. I, 187; Карамз. III, пр. 179.

367) Ibid. I, 192 — 193; VII, 135. Въ слѣдующемъ 1230 году вмѣстѣ съ старшими братьями Владиміръ посылалъ къ вел. кн. Юрію Всеволодовичу и епископу Митрофану съ просьбою назначить въ Ростовъ на епископскую каѳедру архимандрита владимірскаго Рождественскаго монастыря, Кирилла; въ томъ же году, вмѣстѣ съ великимъ княземъ и братьями, встрѣчалъ кіевскаго митрополита Кирилла, пріѣзжавшаго во Владиміръ съ цѣлію уладить дѣло между Михаиломъ черниговскимъ и Владиміромъ кіевскимъ, съ одной стороны, и Ярославомъ Всеволодовичемъ и тѣмъ же Михаиломъ черниговскимъ, ссорившимися изъ-за В. Новгорода—съ другой. Въ слѣдующемъ 1231 г. Владиміръ Константиновичъ присутствовалъ при освященіи соборной церкви Пр. Богородицы въ Ростовѣ. Ibid. I, 192, 194, 196; VII, 136; см. также біографію Всеволода Константиновича, кн. Ярославскаго.

368) Ibid. I, 196; VII, 138. Серенскъ на р. Серенѣ—нынѣ село Калужской губерніи.

369) Ibid. I, 196—225; IV, 32, V, 173—174; VII, 141, 143; XV, 373; Ник. III, 3.

стантиновичъ и племянники его, Борисъ Васильковичъ ростовскій, родной братъ послѣдняго, Глѣбъ, и двоюродный — Василій Всеволодовичъ ярославскій. Какъ сказано въ лѣтописяхъ, князья ходили въ орду «про свою отчину», т. е. для утвержденія волей хана въ своихъ правахъ на наслѣдственные удѣлы. Батый отпустилъ ихъ, какъ передаютъ нѣкоторыя лѣтописи, «разсудивъ имъ, когождо въ свою отчину, и пріѣхаша съ честью на свою землю» [370]).

Въ слѣдующемъ **1245** г. Ярославъ Всеволодовичъ снова долженъ былъ отправиться въ орду; съ нимъ поѣхали: Владиміръ Константиновичъ и племянники его, Борисъ и Глѣбъ Васильковичи, и Василій Всеволодовичъ [371]). Но лѣтопись ничего не говоритъ о цѣли этой поѣздки.

Затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ только время его смерти: онъ скончался во Владимірѣ 27-го декабря **1249** г. Тѣло его провожали Александръ Ярославичъ (Невскій) и другіе родичи. Владиміръ Константиновичъ погребенъ въ Угличской Спасской церкви [372]).

Владиміръ Константиновичъ былъ женатъ, съ **1232** г., на Евдокіи († 1278 г.), которая извѣстна намъ только по имени. Отъ этого брака онъ имѣлъ двухъ сыновей: Андрея и Романа, причтеннаго церковью къ лику святыхъ [373]).

---

370) Ibid. I, 201, 226; VII, 152; Ник. III, 18.

371) Ник. III, 19.

372) П. С. Р. Л. I, 202, 226; IV, 38; VII, 159; XV, 396; Ник. III, 31. С. М. Соловьевъ (Ист. Р. III, 191), конечно, по недосмотру, считаетъ Владиміра Константиновича въ живыхъ еще въ 1252 г. Разсказывая о занятіи великокняжескаго стола Андреемъ Ярославичемъ и о напрасныхъ хлопотахъ о томъ же дяди его, Святослава Всеволодовича, историкъ говоритъ, что по смерти послѣдняго († 1252 г.) по старинѣ могъ предъявить права свои на великокняжеское достоинство Владиміръ Константиновичъ угличкій, какъ одинъ изъ старшихъ внуковъ Всеволода III, но что Ярославичи взяли верхъ, такъ какъ были сильнѣе угличкаго князя.

373) Ibid. I, 196; VII, 138, 174; Ник. III, 67. М. Д. Хмыровъ (№№ 305 и 548), на основаніи какихъ-то сказаній, считаетъ жену Владиміра Константиновича дочерью Ингваря Игоревича, кн. рязанскаго, въ міру называвшейся Надеждой, а въ монашествѣ — Евдокіей. — Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь свѣдѣнія, какія передаются о Владимірѣ Константиновичѣ, на основаніи мѣстныхъ лѣтописей и сказаній, въ «Исторіи Углича» Кисселя. Владиміръ считается здѣсь третьимъ угличкимъ княземъ (первый — Всеволодъ Константиновичъ, второй — сынъ этого Всеволода, Константинъ, котораго мы не знаемъ), который княжилъ первоначально въ Галичѣ, а въ Угличъ перешелъ въ 1222 г. съ супругой и сыномъ Андреемъ; Романъ родился уже въ Угличѣ. Владиміръ, по старинным угличкимъ лѣтописямъ, «княжилъ въ Угличѣ мирно, правосудно и человѣколюбиво». При нашествіи Батыя онъ не пошелъ на помощь Юрію, а собралъ бояръ и духовенство на совѣщаніе, какъ лучше спасти свою область и городъ отъ огня и меча татарскаго. На совѣщаніи рѣшено было, чтобы князь съ семействомъ уѣхалъ въ Новгородъ. Между тѣмъ Батый под-

Андрей Владиміровичъ.

1248 † 1261.

Лѣтописныя извѣстія о дѣтяхъ Владиміра Константиновича чрезвычайно скудны. Такъ, что касается Андрея Владиміровича, то лѣтописи отмѣчаютъ только годъ его смерти — **1261**-й Если предположить, что онъ родился даже въ первый годъ супружества Владиміра (1232 г.), то и въ такомъ случаѣ онъ умеръ еще очень молодымъ, лѣтъ 28—29. Былъ ли женатъ этотъ князь, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ не видно, чтобы онъ имѣлъ дѣтей [374]).

ходилъ къ Угличу и встрѣченъ былъ однимъ старымъ бояриномъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ гражданъ. Грозный завоеватель пощадилъ городъ, въ которомъ дневалъ, а уходя оставилъ въ немъ своихъ чиновниковъ. Владиміръ Константиновичъ возвратился въ Угличъ уже въ 1240 году. Въ 1245 г., когда Батый потребовалъ къ себѣ русскихъ князей для утвержденія за ними ихъ удѣловъ, Владиміръ не поѣхалъ въ орду: онъ предпочелъ униженію невольное изгнанничество и скитался, по этому, съ семействомъ своимъ изъ города въ городъ до самой смерти своей, послѣдовавшей во Владимірѣ въ 1248 г. Въ томъ же году въ Угличъ, управляемый тогда однимъ бояриномъ и думою, пріѣхали ханскіе чиновники которые, удовольствовавшись небольшою данью, ушли, оставивъ городъ въ покоѣ. Прибавимъ еще къ этимъ измышленіямъ «Исторіи Углича» или угличкихъ лѣтописей, что въ нихъ Батыевы татары въ описываемое время считаются уже магометанами и что Батый († 1255) «преставъ на судъ Творца небу и земли» въ одинъ годъ съ Владиміромъ Константиновичемъ, т. е. въ 1248 г. и пр.

374) Ibid. I, 204; VII, 162; XV, 401. Ник. III, 40, согласно съ другими лѣтописями, отмѣчая годъ смерти Андрея, неправильно приводитъ восходящее родство его подъ 1261 годомъ: «преставися князь Андрей, сынъ Владиміровъ, внукъ Василковъ, правнукъ Константиновъ» и пр. Что касается того, былъ или не былъ женатъ Андрей Владиміровичъ, то надобно замѣтить, что нѣкоторые прямо называютъ его супругу Устиньей, умершей въ 1278 г. Кажется, въ данномъ случаѣ путаницу производитъ Никон. лѣтопись, въ которой подъ 1278 г. (т. III, 66) сказано: «того же лѣта преставись благовѣрный князь Андрей Ярославичъ и жена его Устинья». На поляхъ противъ этого извѣстія читаемъ: «Андрей Ярославичъ углиц.». Карамзинъ (т. IV, пр. 182), исправляя это мѣсто, вмѣсто *Ярославичъ* читаетъ *Владиміровичъ*, а потому и упоминаемую здѣсь Устинью признаетъ, такимъ образомъ, женой Андрея Владиміровича. Въ другомъ же мѣстѣ (Ibid. пр. 113) нашъ историографъ не оговариваетъ и слѣдов. признаетъ другое лѣтописное извѣстіе, по которому Андрей умеръ не въ 1278 г., а въ 1261. Но та же Никон. лѣтопись, согласно съ другими, отмѣчаетъ смерть Андрея *Владиміровича* угличкаго подъ 1261 г. Такимъ образомъ, Андрей *Ярославичъ* и жена его Устинья, умершіе въ 1278 г., остаются сами по себѣ, а Андрей Владиміровичъ— самъ по себѣ. Кто же былъ этотъ Андрей Ярославичъ? Изъ современниковъ Андрея Владиміровича мы знаемъ одноименнаго съ нимъ *Ярославича* только одного, сына Ярослава Всеволодовича. Но этотъ Андрей Ярославичъ какъ по Никон. лѣтописи (т. III, 43), такъ и по другимъ (П. С. Р. Л. I, 226; IV, 39; V, 192; VII, 164) умеръ въ 1263 или 1264 г. Такимъ

Романъ Владиміровичъ.

1248 † 1285.

О Романѣ Владиміровичѣ, причтенномъ православною церковью къ лику святыхъ, мы знаемъ не болѣе, чѣмъ о братѣ его Андреѣ, — и объ немъ, какъ объ Андреѣ, лѣтописи упоминаютъ только по случаю его кончины, послѣдовавшей 3-го февраля **1285** г. Былъ ли онъ женатъ и имѣлъ ли дѣтей, неизвѣстно; но потомства онъ не оставилъ, почему Угличъ, по смерти его, перешелъ во владѣніе князей ростовскихъ [375]).

образомъ вопросъ объ Андреѣ Ярославичѣ, умершемъ, по Никон. лѣтописи, вмѣстѣ съ женой своей Устиньей въ 1278 г., остается открытымъ. М. Д. Хмыровъ (№№ 21 и 305) считаетъ женой Андрея Ярославича, какъ извѣстно и по лѣтописямъ (П. С. Р. Л. I, 202; VII, 159), дочь Даніила Романовича галицкаго, которая въ лѣтописяхъ не названа по имени. Вѣроятно, на основаніи указаннаго мѣста Ник. лѣтописи, Хмыровъ замѣчаетъ, что Андрей Ярославичъ былъ женатъ на дочери Даніила Романовича галицкаго, «по нѣкоторымъ извѣстіямъ Устиньѣ», которую считаетъ умершей въ 1278 г. Но Устиньей же онъ считаетъ и жену Андрея Владиміровича, кажется, на основаніи того же мѣста Никон. лѣтописи, изъ которой не видно, какого происхожденія была эта Устинья, какъ то принимаетъ и Хмыровъ, а это указываетъ на тожество и той и другой Устиньи. Только жену Андрея Ярославича можно было опредѣлить поточнѣе, такъ какъ, по извѣстіямъ другихъ лѣтописей, она была дочерью Даніила галицкаго.

375) Ibid. I, 227; V, 201; VII, 178; Ник. III, 31. По Троицкой лѣт. онъ скончался въ 1283 г. «Исторія Углича» говоритъ, что онъ имѣлъ въ супружествѣ Александру, извѣстную только по имени, но дѣтей не имѣлъ. Онъ былъ истиннымъ отцемъ подданныхъ: строилъ больницы и странноприимные дома въ Угличѣ и въ монастыряхъ; первыя содержались на счетъ князя, а вторые—на счетъ монастырей; онъ же построилъ въ Угличѣ и другихъ городахъ и селахъ болѣе 15 церквей. На основаніи мѣстныхъ лѣтописей, «Исторія Углича» считаетъ его основателемъ г. Романова. (Основателемъ г. Романова былъ Романъ, сынъ Василія Грознаго, кн. ярославскаго). При этомъ князѣ подробно исчисляются, въ первый разъ, города и слободы, подвластные Угличу. Вотъ они: Кашинъ, Бѣжецкій Верхъ, Желѣзный Устюгъ, Дмитровъ, Звенигородъ, новосозданный Романовъ, Угличъ, какъ столица. Слободы, подвластныя тогда Угличу, были слѣдующія: «Борисоглѣбская, отъ нея же Романовъ начало воспріимъ; Рыбная слобода или Рыбинская, Мологская .... Сіи великосадныя слободы такъ же и иныя многія веси и села во одержаніи своемъ Угличъ имѣяше». Авторъ «Исторіи Углича» приводитъ эти слова, конечно, изъ какой-нибудь мѣстной лѣтописи; далѣе онъ говоритъ: «Лѣтописецъ прибавляетъ, что Угличское княжество, по числу седми городовъ, Семиградным именовалося». Романъ Владиміровичъ скончался въ 1285 г., имѣя отъ роду 60 лѣтъ, что не согласно съ приводимыми нами извѣстіями лѣтописей о женитьбѣ Владиміра Константиновича въ 1232 году. — Тѣло Романа положено было въ церкви Преображенія; мощи его обрѣтены въ 1595 г. и по указу патріарха Іова свидѣтельствованы митрополитомъ Гермогеномъ, а затѣмъ перенесены въ новую каменную соборную церковь Преображенія, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ придѣлѣ, устроенномъ во имя кн. Романа. См. «Словарь историч. о святыхъ, прослав. въ Росс. церкви....», стр. 235.

Димитрій Борисовичъ.

р. 1253 † 1294.

Какъ уже сейчасъ замѣчено было, послѣ бездѣтной кончины Романа Владиміровича Угличъ поступилъ во владѣніе ближайшихъ родственниковъ умершаго князя, князей ростовскихъ. Въ Ростовѣ сидѣли тогда два брата, Димитрій и Константинъ Борисовичи. Въ **1286** году они подѣлили между собою увеличившуюся отчину свою: Димитрій Борисовичъ взялъ себѣ Угличъ, а Константинъ — Ростовъ. Но не долго сидѣлъ Димитрій въ Угличѣ (1286—1288 гг.): года черезъ два мы видимъ его опять въ Ростовѣ [376]).

Александръ Ѳедоровичъ.

1288 † 1294.

Александръ Ѳедоровичъ, если онъ вѣрно названъ въ лѣтописи по отчеству, пока долженъ считаться княземъ неизвѣстнаго происхожденія. О немъ есть два лѣтописныхъ извѣстія и притомъ въ одной только Троицкой лѣтописи: «Въ лѣто **6796**. Сѣде Андрѣй Александровичъ на Ярославлѣ, а Олександръ Ѳедоровичъ на Угличѣ полѣ». Конечно, Димитрій Борисовичъ могъ не весь **1288** г. просидѣть въ Угличѣ, и въ томъ же году этотъ послѣдній могъ быть занятъ Александромъ Ѳедоровичемъ,—но гдѣ же былъ Димитрій въ промежутокъ времени отъ **1288** г. (середины или конца этого года) до **1289** г., когда, по лѣтописямъ, онъ сѣлъ въ Ростовѣ? гдѣ былъ братъ его Константинъ? наконецъ, долго ли сидѣлъ въ Угличѣ Александръ Ѳедоровичъ? Этотъ послѣдній умеръ въ одинъ годъ съ Димитріемъ Борисовичемъ, т. е. въ **1294** г., по Троицкой лѣтописи. А подъ **1293** г. въ той же лѣтописи встрѣчаемъ слѣдующее извѣстіе: «Того же лѣта сѣде на княженіе въ Ярославли князь Ѳеодоръ (Ростиславичъ Черный), а Олександръ Костянтиновичъ на Угличѣ полѣ». Такимъ образомъ, или Александръ Ѳедоровичъ съ **1288** г. сидѣлъ въ Угличѣ по **1293** г., или онъ сидѣлъ тамъ только по **1289** г., когда Димитрій (это извѣстно по лѣтописямъ) занялъ Ростовъ, а Константинъ, надобно полагать, сѣлъ въ Угличѣ. По Троицкой

376) Полную біографію этого князя см. выше, во II главѣ.

лѣтописи событія **1294** г. слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: кончина в. кн. Димитрія Александровича, занятіе великокняжескаго стола братомъ его Андреемъ, смерть Александра Ѳедоровича и Димитрія Борисовича ростовскаго; вслѣдъ за этимъ говорится: «и по немъ (Димитріи) сѣде братъ его Костянтинъ Борисовичъ». Въ другихъ лѣтописяхъ прибавлено, что Константинъ, сѣвши въ Ростовѣ, отдалъ Угличъ сыну своему Александру [377]). Константинъ могъ отдавать сыну то, что имѣлъ; надобно полагать, слѣдовательно, что онъ до **1294** года, т. е. года смерти Димитрія, сидѣлъ въ Угличѣ, и вѣроятнѣе всего съ **1289** г., такъ какъ въ этомъ году произошла какая-то перемѣна въ занятіи городовъ князьями (мы подразумѣваемъ, предположительно, удаленіе Александра Ѳедоровича изъ Углича), перемѣна, вслѣдствіе которой Димитрій Борисовичъ занялъ Ростовъ [378]).

Константинъ Борисовичъ.

р. 1255 † 1307.

Въ предъидущей біографіи мы уже высказали свои соображенія относительно того, когда Константинъ Борисовичъ могъ занимать Угличъ (1289—1294 гг.); что же касается полной его біографіи, то она помѣщена въ главѣ о Ростовскомъ удѣльномъ княжествѣ.

Александръ Константиновичъ.

р. 1286—1302.

Объ Александрѣ Константиновичѣ до насъ дошло весьма мало извѣстій. Онъ родился въ **1286** году [379]). Въ **1294** г., по смерти Димитрія Борисовича, Ростовъ перешелъ къ Константину Борисовичу. Константинъ отдалъ

377) П. С. Р. Л. I, 227—228. См. также соотвѣтственныя мѣста въ біографіи Димитрія Борисовича, кн. ростовскаго.

378) Ibid. I, 227; IV, 44; V, 201; VII, 179; Ник. III (подъ 1287 г. — въ двухъ послѣднихъ лѣтоп.). О разнорѣчіяхъ лѣтописей и нашихъ историковъ относительно дѣтей Димитрія и Константина Борисовичей см. біографію Димитрія Борисовича ростовскаго, пр. 113.

379) Ibid.

Угличъ, въ которомъ сидѣлъ, въ томъ же **1294** г., сыну своему Александру [380]). Наконецъ, мы встрѣчаемъ еще только одно извѣстіе о немъ, а именно — о женитьбѣ его, неизвѣстно на комъ, въ **1302** г. [381]).

Юрій Александровичъ.

† 1320.

Если Юрій Александровичъ пережилъ своего отца, то, естественно, онъ занималъ послѣ него Угличъ,—но нельзя сказать, до какого года: есть основанія думать, что онъ послѣдніе годы своей жизни занималъ Ростовъ. Догадки объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, какъ и о происхожденіи его отъ Константина Борисовича, а не отъ брата послѣдняго, Димитрія, мы изложили въ главѣ о Ростовскомъ удѣльномъ княжествѣ [382]).

На Юріи Александровичѣ прерываются извѣстія о князьяхъ углицкихъ изъ рода князей ростовскихъ или владимірскихъ. Затѣмъ, въ дошедшихъ до насъ грамотахъ мы встрѣчаемъ Угличъ только при Димитріи Ивановичѣ Донскомъ. Этотъ князь уже распоряжается Угличемъ, Галичемъ и Бѣлоозеромъ, какъ своею собственностью, называя эти города куплею дѣда своего, Ивана Калиты, что, впрочемъ, нѣкоторыми весьма компетентными учеными [383]) отвергается на томъ простомъ основаніи, что въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ ни Калита, ни его преемники до Димитрія Донскаго ничего не говорятъ не только о покупкѣ помянутыхъ городовъ, но и не упоминаютъ ихъ. Мы не знаемъ, какъ и кѣмъ управлялся Угличъ до Донскаго. Надобно думать, что — если только наши догадки вѣрны — Юрій Александровичъ, занявши Ростовъ, удержалъ за собой и Угличъ, который и составлялъ, до присоединенія къ Москвѣ, часть Ростовскаго удѣла. Такъ

---

380) Ibid. I, 227; IV, 44; V, 201—202; VII, 180—181; Ник. III, 93. По нѣкоторымъ изъ указанныхъ лѣтописей Александръ Константиновичъ занялъ Угличъ въ 1293 г., а по большинству—въ 1294 г.

381) Ibid. I, 228.

382) См. выше, примѣч. 113.

383) Напр. проф. Сергѣевичемъ въ его «Исторіи русск. права», изд. 1887 г.

какъ Юрій Александровичъ умеръ бездѣтнымъ, то Угличъ, собственно его отчина, становился выморочнымъ; въ противномъ случаѣ онъ навѣрное отдалъ бы Угличъ сыну своему, если бы онъ имѣлъ его. Но такъ какъ мы ни откуда не видимъ, чтобы онъ былъ послѣ **1320** г. за князьями ростовскими, то—спрашивается—кто же владѣлъ имъ? Вопросъ этотъ такъ и долженъ пока остаться вопросомъ.

Теперь перейдемъ ко второй группѣ углицкихъ князей, изъ дома великихъ князей московскихъ.

Б. Углицкіе владѣтельные князья изъ рода великихъ князей московскихъ.

Петръ Димитріевичъ.

р. 1385 † 1428.

При князьяхъ углицкихъ, изъ семьи великихъ князей московскихъ, Угличъ то самъ составлялъ главный центръ удѣла, то входилъ въ составъ другаго удѣла и, въ такомъ случаѣ, стоялъ какъ-будто на второмъ планѣ. Петръ Димитріевичъ, шестой изъ восьми сыновей Димитрія Ивановича Донскаго († 1389), по его духовному завѣщанію, получилъ Дмитровъ, Угличъ и др. волости, такъ что здѣсь на первомъ планѣ стоитъ не Угличъ, а Дмитровъ, почему и біографію Петра Димитріевича мы помѣстили въ главѣ о князьяхъ дмитровскихъ, куда и отсылаемъ читателя.

Владиміръ Андреевичъ Храбрый.

р. 1353 † 1410.

По договору в. кн. Василія Димитріевича съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, который относятъ ко времени около **1405** г., Владиміръ отступается въ пользу великаго князя отъ Волока и Ржевы, которые онъ получилъ по договору **1389** г. [384]). Вмѣсто Волока онъ получилъ Городецъ, а вмѣсто Ржевы великій князь далъ ему «въ удѣлъ и въ вотчину» Угличъ

384) С. г. г. и д. I, №№ 35 и 38.

съ путями, пошлинами и селомъ Золоторусскимъ. Владиміръ несомнѣнно владѣлъ Угличемъ до своей смерти, потому что онъ распоряжается имъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи.—Полную біографію этого князя см. въ главѣ о князьяхъ боровско-серпуховскихъ.

Андрей Владиміровичъ

1393 † 1426

и

Василій Владиміровичъ

р. 1394 † 1427.

Владиміръ Андреевичъ своимъ духовнымъ завѣщаніемъ назначилъ двумъ младшимъ сыновьямъ своимъ: Андрею — Радонежъ, Василью — Перемышль, и обоимъ вмѣстѣ или, по выраженію духовной, «на полы» — Угличъ [385]). — Біографіи этихъ князей см. также въ главѣ о князьяхъ серпуховскихъ.

Угличъ, до полученія его Владиміромъ Андреевичемъ, принадлежалъ Петру Димитріевичу. Мы не находимъ извѣстій ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ, до какого времени послѣдній владѣлъ этимъ городомъ. Если около **1405** г. великій князь распоряжается имъ — отдаетъ его князю боровскому, то отъ Петра Димитріевича онъ долженъ былъ какимъ-либо путемъ перейдти сначала къ великому князю, а потомъ уже—къ Владиміру Андреевичу.—Такъ какъ въ описываемое время чрезвычайно часто происходила мѣна городовъ и волостей, преимущественно между удѣльными князьями и великимъ княземъ, то не мудрено, что и относительно Углича такая мѣна произошла легко, и Петръ Димитріевичъ могъ быть чѣмъ-нибудь вознагражденъ, можетъ быть даже, по договору, который не дошелъ до насъ. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что въ относимой къ **1405** г. копіи договора Василія Димитріевича съ братьями его, Андреемъ и Петромъ Димитріевичами, перечисляются только слѣдующіе города младшихъ братьевъ: Можайскъ, Калуга, Дмитровъ и Бѣлоозеро [386]).

---

385) Ibid. № 40.
386) Ibid. № 37.

Константинъ Димитріевичъ.

р. 1389 † 1433.

Константинъ Димитріевичъ, самый младшій изъ сыновей Димитрія Донскаго, остался по смери отца († 19-го мая **1389** г.) четырехъ-дневнымъ младенцемъ, а потому въ завѣщаніи отца онъ не упомянутъ. Такимъ образомъ Константинъ Димитріевичъ остался безъ удѣла [387]). Впрочемъ, въ завѣщаніи Димитріемъ Донскимъ предусмотрѣно было возможное рожденіе у него сына отъ остававшейся беременною супруги его, а потому тамъ сказано: «А дастъ ми Богъ сына, и княгини моя подѣлитъ его, возмя по части у большіе его братьи». Но мы нигдѣ не находимъ указаній на то, какъ выполнена эта часть духовнаго завѣщанія Донскаго, — по крайней мѣрѣ, мы нигдѣ не находимъ извѣстій о томъ, чтобы именно мать распорядилась надѣломъ Константина. Только въ первомъ духовномъ завѣщаніи Василія Димитріевича мы находимъ, относительно надѣла Константину, слѣдующее: «А брата своего и сына благословляю князя Костянтина, даю ему въ удѣлъ Тошню да Устюжну, по душевной грамотѣ отца нашего» [388]). Но

---

387) П. С. Р. Л. VIII, 52, 60; XV, 444 (подъ 1388 годомъ); Ник. IV, 184, 191. — Г. Шиловъ, въ своемъ плохо составленномъ указателѣ къ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева, считаетъ Константина княземъ нижегородскимъ, между тѣмъ какъ у Соловьева говорится только, что Константинъ былъ въ Новгородѣ и притомъ не Нижнемъ, а Великомъ.

388) С. г. г. и д. I, № 39. Василій Димитріевичъ надѣляетъ брата Тошней и Устюжной и притомъ *по душевной грамотѣ отца*, между тѣмъ какъ это должна была сдѣлать мать. Грамота № 39 отнесена издателями ко времени «около 1406 г.», а супруга Донскаго, Евдокія Димитріевна, скончалась въ 1407 г. Такимъ образомъ надобно предполагать, что Евдокія по чему-либо не успѣла при жизни исполнить воли своего мужа, или—что грамота писана не около 1406, а послѣ 1407 года. Кстати замѣтимъ, что въ «Др. Росс. Вивліоѳикѣ» эта грамота отнесена—тоже не вѣрно—къ 1410 г. Въ этомъ послѣднемъ году Тошней распоряжается въ своемъ духовномъ завѣщаніи Владиміръ Андреевичъ Храбрый: «а отъимется Городець отъ дѣтей отъ моихъ, и на то мѣсто сыну, князю Семену, князю Ярославу Тошню на полы» (№ 40). По прежнему договору (№ 38) Василія Димитріевича съ Владиміромъ Андреевичемъ, послѣдній получилъ, между прочимъ, вм. Волока Городецъ. Въ этой грамотѣ поставлено условіе: если отъ Владиміра отойдетъ Городецъ, то ему дана будетъ Тошня. Такимъ образомъ приходится сдѣлать слѣдующее заключеніе: послѣ 1407 г. Тошню съ Устюжной получилъ Константинъ; но еще до 1410 г. Тошня какимъ-то путемъ перешла къ Владиміру, отъ котораго, слѣдовательно, долженъ былъ отойдти Городецъ. А между тѣмъ духовнымъ завѣщаніемъ Владиміръ Андреевичъ отдаетъ сыну своему Ивану Серпуховъ, въ числѣ волостей котораго упоминается и Городецъ. Значитъ, были такіе, не дошедшіе до насъ, договоры, вслѣдствіе которыхъ договоръ № 38 въ нѣкоторыхъ частяхъ уничтожался, и за Владиміромъ могли остаться и Тошня и Городецъ. Судя по второй и третьей духовнымъ грамотамъ Василія Димитріевича, Тошня оставалась въ семьѣ Владиміра Андреевича до смерти (и даже долѣе) великаго князя, который говоритъ въ помянутыхъ завѣщаніяхъ: «а Тошню, оже вымѣнитъ сынъ мой князь Василей (впослѣдствіи Темный) у княжихъ дѣтей у Володимеровыхъ по докончалной нашей грамотѣ съ ихъ отцемъ, ино Тошня княгинѣ же моей».

когда Константинъ получилъ Угличъ, объ этомъ можно сказать только приблизительно. Владиміръ Андреевичъ, какъ видно изъ его духовнаго завѣщанія, отдаетъ Угличъ младшимъ сыновьямъ своимъ, Андрею и Василью, «на полы», въ 1410 г., если только его духовная грамота писана въ этомъ году. Затѣмъ ни въ духовныхъ, ни въ договорныхъ грамотахъ мы не встрѣчаемъ Углича до **1434** г., когда в. кн. Василій Васильевичъ, по договору [389]), отдалъ этотъ удѣлъ (перешедшій къ нему по смерти Константина, какъ выморочный) Димитрію Шемякѣ. Въ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ Угличъ, какъ удѣлъ Константина, только подъ **1432** г., когда къ нему пришелъ, какъ ниже увидимъ, бѣжавшій отъ великаго князя бояринъ Иванъ Всеволожскій.

Болѣе точно и опредѣленно мы не могли говорить о переходѣ волостей отъ одного князя къ другому вслѣдствіе надѣла Константина: въ грамотахъ не говорится, большею частію, о томъ, когда и вслѣдствіе чего у того или другаго князя является новая волость или не упоминаются одна-двѣ изъ старыхъ. Нашъ историкъ, С. М. Соловьевъ, поступилъ въ данномъ случаѣ хотя и смѣло — такъ какъ весьма категорично говоритъ о переходахъ волостей отъ одного князя къ другому,—но нельзя сказать, чтобы не правдоподобно, а потому не лишне будетъ привести здѣсь изложенный имъ ходъ междукняжеской мѣны волостями [390]).

По завѣщанію Димитрія Донскаго, сынъ его Петръ дмитровскій получилъ Угличъ, Тошню и Сяму [391]). Впослѣдствіи, по договору съ в. кн. Василіемъ Димитріевичемъ, Угличъ перешелъ къ Владиміру Андреевичу Храброму. Мѣна произошла потому, что нужно было дать удѣлъ Константину. По первому завѣщанію своему Василій Димитріевичъ даетъ Константину Тошню и Устюжну. Но мало этого: всѣ князья должны были участвовать въ составленіи этого удѣла, и вотъ—бездѣтный Петръ Димитріевичъ уступаетъ Константину Угличъ, а въ замѣнъ того получаетъ отъ Юрія Димитріевича Шачебалъ и Ликурги. Но и эти волости онъ уступаетъ Константину [392]); кромѣ того, тотъ же Юрій даетъ Константину еще нѣсколько своихъ Звенигородскихъ волостей. За это, а можетъ быть и за что-нибудь другое, Юрій получаетъ отъ великаго князя часть его примысла, Вятку, принадлежавшую къ Суздальско-Нижегородскому княжеству [393]). Но Василій Димитріевичъ взялъ у Константина Угличъ и помѣнялся имъ съ Влади-

389) Ibid. № 52—53.
390) Ист. Россіи IV, 146.
391) С. г. г. и д. I, № 34.
392) Ibid. № 43—44.
393) Ibid. № 62.

міромъ Андреевичемъ на Ржеву для Константина же, которому придалъ еще свои волости въ Бѣжецкомъ Верхѣ; Волокъ, вымѣненный тогда же у Владиміра на Городецъ, остался за великимъ княземъ. Но такое распредѣленіе волостей не долго существовало послѣ смерти Владиміра Андреевича († **1410** г.), такъ какъ великій князь отобралъ у его дѣтей всѣ свои пожалованія: Угличъ, Городецъ, Козельскъ, Гоголь, Алексинъ, Куплю Пересвѣтову и Лисинъ [394]); изъ нихъ Угличъ онъ опять отдалъ брату Константину. Владиміровичи не могли противиться великому князю; Ярославъ даже ушелъ въ Литву [395]). Впрочемъ великій князь нѣсколько вознаградилъ ихъ: онъ взялъ у Константина Тошню и отдалъ ее Владиміровичамъ, наказавши сыну (въ завѣщаніи) впослѣдствіи вымѣнять ее у нихъ.

Но обратимся къ біографіи Константина Димитріевича.

Какъ уже замѣчено было выше, онъ родился за четыре дня до смерти отца своего († 19-го мая **1389** г.), т. е. 14-го или 15-го мая **1389** г. [396]).

Въ **1406** г. всегда почти непріязненныя отношенія нѣмцевъ-сосѣдей къ Пскову и Новгороду нѣсколько обострились, почему псковичи и обратились къ великому князю съ просьбой о помощи. Великій князь послалъ къ нимъ брата своего Петра, который, пробывъ въ Новгородѣ полторы недѣли, возвратился въ Москву. Псковичи чрезъ пословъ опять просили помощи у великаго князя, и на этотъ разъ Василій Димитріевичъ отправилъ къ нимъ самаго младшаго изъ братьевъ — Константина, который, хотя и былъ «юнъ верстою» (возрастомъ), но былъ, въ то же время, «совершенъ умомъ». Онъ пріѣхалъ во Псковъ во вторникъ на Вербной недѣлѣ (въ мартѣ). Князь и псковичи отправили въ Новгородъ пословъ просить помощи противъ нѣмцевъ; но новгородцы «отрекошась». Псковичи одни пошли съ своимъ княземъ на нѣмцевъ: «на заутріе Петрова дни» они переправились черезъ р. Нарову, взяли нѣмецкій гор. Порхъ и возвратились домой съ большимъ полономъ. Но 20-го іюля **1408** г. Константинъ Димитріевичъ уѣхалъ изъ Пскова въ Москву [397]).

Уже нѣсколько лѣтъ между Москвой и Новгородомъ продолжались натянутыя отношенія. Неудача, которую потерпѣли москвичи въ Заволочьѣ,

---

394) Ibid. № 71.

395) См. соотвѣтственное примѣчаніе въ біогр. Ярослава боровско-серпуховскаго (малоярославецкаго). — Примѣчанія 389—392 принадлежатъ С. М. Соловьеву.

396) Цитаты — въ 487 примѣчаніи.

397) П. С. Р. Л. III, 102—103; IV, 109, 197; V, 256—257; VI, 134; VIII, 81; Ник. V, 9. По V (въ варіантахъ) псковичи взяли г. Визну, по VI — Язвинъ, а по VIII — Явизну. Такого города не знаемъ. — По VI и VIII Константинъ, въ 1407 г., опять ходилъ на нѣмцевъ, многихъ изъ нихъ побилъ, а иныхъ полонилъ. Въ Соф. 2-й есть, подъ тѣмъ же годомъ, статья: «Отъ житья святаго Варлама (Хутынскаго), како исцѣлѣ у гроба его князь Костянтинъ Дмитреевичъ» отъ какой-то тяжкой болѣзни.

въ **1397** г., послѣ того, какъ Новгородъ не согласился на требованія Василія и Витовта—разорвать дружбу съ нѣмцами, кажется, была причиной задержки, въ **1401** г., новгородскаго владыки въ Москвѣ, гдѣ онъ пробылъ въ «наказаніи и смиреніи» болѣе трехъ лѣтъ,—а потомъ нападеніе на Торжокъ, гдѣ москвичи взяли двоихъ изъ новгородскихъ бояръ, не нравившихся великому князю — все это должно было обострять натянутыя отношенія Новгорода къ Москвѣ. Но, кажется, непріязненныя отношенія Москвы къ Литвѣ, начавшіяся обнаруживаться въ это же самое время, заставили великаго князя нѣсколько измѣнить свою тактику по отношенію къ Новгороду: владыка (въ **1404** г.) и бояре (въ **1402** г.) новгородскіе, взятые въ Торжкѣ, были освобождены; мало того, въ декабрѣ **1408** г. Василій Димитріевичъ прислалъ въ Новгородъ, въ качествѣ намѣстника, своего брата Константина. Ни откуда, однако, не видно, принималъ ли онъ какое-либо участіе въ происходившихъ въ это время столкновеніяхъ новгородцевъ съ нѣмцами [398]).

Въ **1411** г. псковичи «выпровадиша» изъ Пскова недавно присланнаго къ нимъ Василіемъ Димитріевичемъ кн. Александра ростовскаго и чрезъ пословъ просили у великаго князя меньшаго брата его, Константина. Константинъ Димитріевичъ пріѣхалъ въ Псковъ 11-го ноября **1412** г., но въ слѣдующемъ, **1413** г., онъ отъѣхалъ въ Новгородъ, пробылъ тамъ годъ и опять возвратился въ Псковъ [399]). Отъѣздъ Константина въ Новгородъ былъ, кажется, въ связи съ натянутыми отношеніями Новгорода къ Литвѣ. Въ **1407** г. новгородцы приняли къ себѣ литовскаго князя Лугвенія-Семена, который въ **1412** г., — вслѣдствіе того, что новгородцы отказали Ягайлу и Витовту въ разрывѣ союза съ нѣмцами, — выѣхалъ изъ Новгорода. Всѣ трое: Ягайло, Витовтъ и Лугвеній, 2-го января **1412** г., прислали въ Новгородъ разметную грамоту. Константинъ,—вѣроятно, потому, что до войны дѣло не дошло,—опять возвратился въ Псковъ, а въ **1414** г. уѣхалъ изъ Пскова въ Москву [400]). Затѣмъ, до **1419** г. Константинъ Димитріевичъ какъ бы исчезаетъ со страницъ лѣтописей; но подъ названнымъ годомъ мы встрѣчаемъ извѣстія о ссорѣ его съ великимъ княземъ. Василій Димитріевичъ недовѣрчиво относился къ двоимъ изъ братьевъ, старшему по себѣ Юрію и Константину. Это недовѣріе рѣзко выразилось въ его ду-

---

398) Ibid. V, 257.

399) Ibid. IV, 201 (подъ 1412 г.); V, 21—22.

400) Ibid. III, 105; IV, 113—114, 201; V, 21—22, 258—259; VIII, 86; Ник. V, 46; Карамзинъ V, стр. 107, прим. 202, 217, 254.—Не помѣщаемъ въ текстѣ лѣтописнаго извѣстія о томъ, что въ 1416 году Константинъ, вмѣстѣ съ старшими братьями, Василіемъ и Юріемъ, присутствовалъ при хиротоніи діакона Самсона (по хиротоніи—Симеонъ) въ новгородскіе архіепископы.

ховныхъ грамотахъ, изъ которыхъ въ первой и послѣдней (третьей) Константинъ не упоминается въ числѣ тѣхъ князей и лицъ, которымъ Василій Димитріевичъ поручаетъ въ опеку своего малолѣтняго сына, будущаго великаго князя московскаго [401]). Ключъ къ разгадкѣ такихъ отношеній между родными братьями дошелъ до насъ. Въ **1419** г. Василій Димитріевичъ «въсхотѣ подписати подъ сына своего Василіа» младшаго изъ братьевъ своихъ, Константина. Но послѣдній оказалъ сопротивленіе: «Этого отъ начала не бывало», сказалъ онъ: «и зачѣмъ ты теперь хочешь учинить надо мной насиліе?». Великій князь сильно разгнѣвался на брата, лишилъ его удѣла, бояре его были арестованы, а села и пожитки ихъ забраны въ великокняжескую казну [402]). Очевидно, старинныя понятія о старшинствѣ въ наслѣдованіи великокняжескаго стола хотя уже, такъ сказать, и вывѣтрились въ массѣ тогдашняго общества, стоявшаго за новый порядокъ престолонаслѣдія, но еще держались между самими князьями, хотя бы только какъ видимый законный предлогъ для достиженія честолюбивыхъ или властолюбивыхъ цѣлей.

Константинъ уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ, 25-го февраля **1420** года, принятъ былъ съ честью. Новгородцы дали ему тѣ пригороды, которые были за Семеномъ-Лугвеніемъ, а также какой-то денежный сборъ, называвшійся тогда *коробейщиною* (кажется, это — доходная статья отъ зернового хлѣба, значеніе которой нока еще никѣмъ не объяснено) [403]). Въ томъ же **1420** г., осенью, въ Новгородъ прибыли нѣмецкіе послы для того, чтобы условиться о съѣздѣ уполномоченныхъ отъ нѣмцевъ съ одной стороны, отъ новгородцевъ и кн. Константина — съ другой, для заключенія мира. Изъ Новгорода посланы были намѣстникъ великаго князя, кн. Ѳедоръ Патрикіевичъ, посадники и другіе знатные новгородцы, которые встрѣтились съ нѣмецкими уполномоченными «на Наровѣ» и заключили вѣчный миръ по старинѣ, какъ было — говоритъ лѣтопись — при в. кн. Александрѣ Ярославичѣ [404]).

---

401) С. г. г. и д. №№ 39, 41, 42. Первая духовная грамота Василія Димитріевича писана, кажется, послѣ 1407 года (см. прим. 388); вторую относятъ къ 1423, а послѣднюю, третью—къ 1424 году.

402) П. С. Р. Л. III, 109; IV, 119 (подъ 1421 годомъ); V, 261 (въ варіантахъ); Ник. V, 73.

403) Ibid. III, 109, 138 (прибылъ въ Новгородъ въ 1419 г.); по VI, 141, какъ и по III, 109 онъ прибылъ въ Новгородъ въ 1420 г.

404) Ibid. III, 109; VI, 141; VIII, 90; Ник. V, 76 (подъ 1421 г.). Степ. кн. I, 533 говоритъ, что въ 1420 году въ Новгородѣ господствовалъ Константинъ Димитріевичъ и что къ нему приходили и заключили вѣчный миръ нѣмцы изъ *Велья*. Здѣсь подъ *Велье* надобно разумѣть, кажется, г. Феллинъ, такъ какъ г. Велье или Велья принадлежалъ Пскову. См. Е. Е. Замысловскаго Историч. атласъ (не давно вышло новое, третье изданіе).

Надобно полагать, что вскорѣ по пріѣздѣ въ Новгородъ отношенія Константина къ великому князю измѣнились къ лучшему: въ лѣтописяхъ сохранилось извѣстіе, что въ **1421** г. онъ пріѣхалъ изъ Новгорода въ Москву. На прощаньи его одарили и съ честью провожали: владыка Симеонъ, посадники, тысяцкіе и бояре [405]). Кромѣ того, о перемѣнѣ отношеній между братьями къ лучшему говоритъ тотъ фактъ, что во второмъ духовномъ завѣщаніи Василія Димитріевича, которое нужно отнести къ самымъ послѣднимъ годамъ его жизни (**1421**—**1424** г.), Константинъ значится въ числѣ тѣхъ лицъ, которымъ великій князь поручаетъ своего сына-наслѣдника [406]). Въ третьей духовной грамотѣ Василія Димитріевича, какъ уже было замѣчено выше, Константинъ не упоминается въ числѣ опекуновъ будущаго великаго князя, каковое обстоятельство опять ведетъ къ тому предположенію, что въ самые послѣдніе дни жизни Василія Димитріевича отношенія его къ Константину ухудшились.

27-го февраля **1425** г. Василій Димитріевичъ скончался, и великокняжескій столъ, по его завѣщанію, занялъ сынъ его Василій. Но явился другой претендентъ на великокняжескій столъ въ лицѣ старшаго дяди Василія, Юрія Димитріевича, кн. галицкаго и звенигородскаго. Впрочемъ, племянникъ и дядя заключили пока перемиріе до Петрова дня. Это время Юрій употребилъ на собираніе ратныхъ силъ. Великій князь или, лучше сказать, его бояре также собирали свои рати. На сторонѣ великаго князя были и младшіе дядья его, въ томъ числѣ и Константинъ Димитріевичъ. Узнавъ, что московское войско выступило противъ него и направилось къ Переяславлю, Юрій Димитріевичъ бѣжалъ въ Нижній-Новгородъ; въ погоню за нимъ посланъ былъ Константинъ, отъ котораго Юрій ушелъ за р. Суру; Константинъ слѣдовалъ за нимъ. Но братья, простоявши на берегахъ рѣки другъ противъ друга нѣсколько времени, разошлись безъ бою: за невозможностью переправиться черезъ рѣку, Константинъ пошелъ обратно въ Москву, а Юрій чрезъ Нижній-Новгородъ—въ Галичъ [407]).

---

405) Ibid. III, 109; VI, 142; VIII, 91, Ник. V, 78.

406) С. г. г. и д. I, № 41. Издатели относятъ эту грамоту къ 1423 г., а «Др. Росс. Вивліоѳика»—къ 1425-му. Какъ бы то ни было, но ранѣе 1417 года, когда умеръ старшій сынъ великаго князя Иванъ, грамота не могла быть написана, такъ какъ въ ней старшимъ сыномъ является уже Василій, будущій великій князь. А если принять въ соображеніе, что въ грамотѣ упоминается въ числѣ опекуновъ малолѣтняго наслѣдника великокняжескаго стола Константинъ, разссорившійся съ великимъ княземъ въ 1419 году и возвратившійся изъ Новгорода (куда онъ ушелъ послѣ ссоры) въ Москву въ 1421 г., то положительно можно сказать, что эта грамота писана если не въ самый 1421 г., то нѣсколько позднѣе, но раньше, конечно, 1425 года.

407) См. соотвѣтственное прим. къ біографіямъ Галицкихъ князей.

Года черезъ четыре послѣ того (въ **1429** г.) къ Галичу приходили татары, города не взяли, а волости разорили. Потомъ, на Крещенье, они изгономъ пришли на Кострому, взяли здѣсь много плѣнныхъ («поплѣниша ю»), взяли также Плесо и Лугъ и ушли внизъ по р. Волгѣ. Василій Димитріевичъ выслалъ противъ нихъ Андрея и Константина Димитріевичей, которые дошли до Нижняго-Новгорода, но догнать татаръ не могли [408]).

Послѣ этого налета татаръ, въ лѣтописяхъ мы еще только разъ встрѣчаемъ имя Константина Димитріевича подъ **1433** г. Бояринъ Иванъ Димитріевичъ Всеволожскій, за услуги, оказанныя имъ великому князю въ ордѣ, гдѣ дядя и племянникъ оспаривали другъ у друга права на великокняжескій столъ, надѣялся выдать дочь свою за великаго князя, но обманулся. Оскорбленный бояринъ ушелъ въ Угличъ къ кн. Константину Димитріевичу, а отсюда—въ Тверь и потомъ въ Галичъ къ Юрію Димитріевичу [409]). Такъ какъ послѣ того Константинъ Димитріевичъ въ лѣтописяхъ не упоминается, а въ **1434** г. мы видимъ Угличъ въ рукахъ Димитрія Юрьевича Шемяки, которому удѣлъ достался по договору съ великимъ княземъ [410]), то съ полной достовѣрностью можно сказать, что онъ скончался если не въ **1433**, то въ началѣ **1434** года [411]).

Константинъ Димитріевичъ былъ женатъ на неизвѣстной намъ по происхожденію Анастасіи, всѣ наши свѣдѣнія о которой ограничиваются только однимъ лѣтописнымъ извѣстіемъ, по которому она скончалась въ октябрѣ **1419** года [412]).

Нѣкоторыя родословныя, какъ, наприм., родословная лѣтописная (въ VII т., стр. 238), даютъ Константину Димитріевичу сына Семена, о которомъ до насъ не дошло никакихъ лѣтописныхъ извѣстій, почему мы и не будемъ говорить о немъ въ отдѣльности.

Димитрій Юрьевичъ *Шемяка*.

1420 † 1453.

Димитрій Юрьевичъ, средній изъ троихъ сыновей Юрія Димитріевича, кн. галицкаго, владѣлъ наслѣдіемъ, доставшимся ему вмѣстѣ съ братьями

---

408) П. С. Р. Л. VI, 143; VIII, 94—95 (V, 263 князья не поименованы); Никон. V, 97.
409) Ibid. V, 264; VIII, 98; Ник. V, 112.
410) С. г. г. и д. I, № 52—53.
411) Передъ смертью онъ постригся въ иноческій чинъ и принялъ имя Кассіана. См. Карамз. V, пр. 122.
412) П. С. Р. Л. I, 235.

по смерти отца (Галичъ, Руза и Вышегородъ), а Угличъ вмѣстѣ со Ржевой былъ данъ ему великимъ княземъ по договору [413]). Онъ владѣлъ Угличемъ до **1448** г., когда ему, по занятіи Москвы приверженцами Василія Васильевича, пришлось бѣжать въ Галичъ, Чухлому и далѣе, въ Каргополь.—Полную біографію этого князя см. въ главѣ о Галицкомъ удѣльномъ княжествѣ.

Андрей Васильевичъ *Горяй.*

р. 1446 † 1494.

Послѣ бѣгства Димитрія Шемяки въ **1448** г. (см. біографію этого послѣдняго въ главѣ о Галицкомъ удѣльномъ княжествѣ), в. кн. Василій Васильевичъ держалъ Угличъ за собой до самой смерти своей, т. е. до **1462** г., когда онъ назначилъ этотъ удѣлъ четвертому изъ семи сыновей своихъ, Андрею.

Андрей Васильевичъ родился въ Угличѣ (куда отецъ его сосланъ былъ въ заточеніе Шемякой) въ августѣ **1446** г. [414]).

По смерти отца своего, въ **1462** г., въ силу его духовнаго завѣщанія, Андрей получилъ въ удѣлъ Угличъ съ Устюжной, Рожаловымъ, Велетовымъ и Кистьмой, Бѣжецкій Верхъ и Звенигородъ, а съ **1481** г. къ его удѣлу,

---

413) См. текстъ къ 389 примѣч.

414) П. С. Р. Л. IV, 126 (подъ 1447 г.); V, 39, 268—269; VI, 176, 277; VIII, 119; Никон. V, 209.—Василій Васильевичъ въ 1442 г. выступилъ къ Угличу противъ Шемяки,—но послѣдній бѣжалъ; въ томъ же году они примирились. Въ 1447 г., когда великій князь освободился изъ татарскаго плѣна и вскорѣ опять отнялъ Москву у Шемяки, послѣдній въ 1448 г. чрезъ посредство Василія Ярославича, кн. боровскаго, вступилъ въ мирные переговоры съ великимъ княземъ. По заключенному тогда договору Шемяка отступился отъ Звенигорода и Вятки, отъ Углича, Ржева и Бѣжецкаго Верха (С. г. г. и д. № 67). По-послѣдующимъ договорамъ (№№ 71—74, 78—79) мы видимъ, что Угличъ былъ за великимъ княземъ. Затѣмъ встрѣчаемъ Угличъ уже въ духовной грамотѣ Василія Васильевича (№ 86—87), который отдаетъ его сыну своему, Андрею большому.—Андрей Васильевичъ по однимъ извѣстіямъ (т. V) родился 14-го или 19-го августа, по другимъ (т. VI) — 3-го, по третьимъ (т. VIII)—13-го. *Горяемъ* онъ названъ во 2-й Псковской лѣт. (т. V, 39).— Помѣщаемъ здѣсь лѣтописныя извѣстія объ Андреѣ Васильевичѣ до 1468 года: 18-го января 1456 г. вмѣстѣ съ отцемъ, матерью и братьями онъ присутствовалъ при церковной церемоніи по случаю отпущенія Смоленской иконы Божіей Матери въ Смоленскъ (П. С. Р. Л. VIII, 145; Ник. V, 280); въ концѣ зимы 1460 г., предъ великимъ постомъ, ѣздилъ вмѣстѣ съ отцемъ и братомъ Юріемъ въ Новгородъ, откуда возвратился въ Москву въ началѣ марта (ibid. IV, 127 подъ 1461 г., 219; V, 33 (то же); VI, 182, 321; VIII, 148; Никон. V, 285); наконецъ, въ 1462 г. присутствовалъ при погребеніи отца (ibid. V, 273; VI, 277).

по договору съ в. кн. Иваномъ Васильевичемъ, присоединенъ еще Можайскъ [415]).

Съ **1467** г. в. кн. Иванъ Васильевичъ начинаетъ энергично налегать на Казань и Черемису. Въ этомъ и слѣдующемъ годахъ не разъ посылаемы были туда московскія рати, но походы были не всегда удачны. Великій князь, наконецъ, самъ принялъ личное участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ: въ **1468** г. онъ выступилъ въ походъ съ большими силами. Но во Владимірѣ (куда онъ отправился за три недѣли до великаго заговѣнья) онъ по чему-то долго задержался, а между тѣмъ, въ началѣ великаго поста, въ Москву прибылъ литовскій посолъ отъ короля Казиміра [416]), каковое обстоятельство удержало великаго князя отъ дальнѣйшаго пути. Военныя дѣйствія московскихъ воеводъ въ Казанской землѣ шли, между тѣмъ, съ перемѣннымъ счастьемъ. Казанцы, между прочимъ, заставили вятчанъ покориться Ибрагиму. Весной **1469** г. Иванъ Васильевичъ отправилъ еще огромную рать подъ Казань, но дѣйствовалъ не рѣшительно, какъ кажется, въ надеждѣ на то, что жена недавно умершаго служилаго татарскаго царевича Касима, Ибрагимова мать, своимъ посредничествомъ доведетъ дѣло до благопріятныхъ для великаго князя результатовъ. Но Иванъ Васильевичъ обманулся. Въ томъ же году, лѣтомъ, онъ еще отправилъ къ Казани рать, конную и судовую, съ братьями Юріемъ и Андреемъ большимъ и съ Андреемъ Михайловичемъ, княземъ верейскимъ. Осенью **1470** г. (рать подошла къ Казани 1-го сентября) Казань была обложена; Ибрагимъ смирился, выслалъ къ Юрію съ предложеніемъ мира и добилъ челомъ великому князю на всей его волѣ [417]).

Усмиреніе Казани и подчиненіе ея вліянію Москвы было однимъ изъ самыхъ важныхъ дѣлъ Ивана III, проложившаго тѣмъ путь къ дальнѣйшему сліянію Казани съ Москвой. Не менѣе, если не болѣе важнымъ дѣломъ его было постепенное уничтоженіе самостоятельности Новгорода и полное подчиненіе его Москвѣ. Въ походахъ Ивана III на Новгородъ принималъ участіе и Андрей Васильевичъ углицкій.

Въ концѣ іюля **1471** г. Иванъ Васильевичъ выступилъ въ походъ; съ нимъ шли братья его: Юрій, Андрей большой и Борисъ, а также Михаилъ Андреевичъ верейскій съ своимъ сыномъ. Впрочемъ, роли братьевъ вели-

---

415) С. г. г. и д. I, №№ 86—87, 106—109; П. С. Р. Л. IV, 148; V, 274; VI, 185, 277; VIII, 150; Ник. V, 290. Въ VI, 1 ошибочно сказано: «а князя Василіа большаго благословилъ» (в. кн. Василій Васильевичъ), вм. «а князя Андрея большаго» и т. д.

416) Пасха въ 1468 г. была 17-го апрѣля.

417) П. С. Р. Л. IV, 132, 149; V, 274; VIII, 153, 157—158 (подъ 1470 г.); XV, 497; Ник. VI, 5, 13.

каго князя были не изъ очень выдающихся. Побѣда князя Холмскаго, одержанная надъ новгородцами при р. Шелони, и казнь знатныхъ новгородскихъ плѣнниковъ, и въ числѣ ихъ Димитрія, сына Марѳы Борецкой, заставили новгородцевъ одуматься: въ московскій станъ прибыли новгородскіе послы во главѣ съ нареченнымъ владыкою Ѳеофиломъ; послы, по обычаю, сначала просили московскихъ бояръ и особенно братьевъ Ивана Васильевича, Юрія, Андрея и Бориса, ходатайствовать за Новгородъ предъ великимъ княземъ. Когда послы были допущены къ послѣднему, братья дѣйствительно били челомъ великому князю за Новгородъ, и Иванъ Васильевичъ «дѣля митрополича благословленья и братьи своеѣ дѣля молодшіе прошенья и челобитья, да и своихъ бояръ и князей», пожаловалъ новгородцевъ, гнѣвъ свой сложилъ съ нихъ [418]).

Казиміръ, на помощь котораго такъ надѣялись новгородцы въ борьбѣ ихъ съ великимъ княземъ, не далъ имъ никакой помощи (онъ отвлеченъ былъ другими, болѣе близкими ему дѣлами) и во-время не успѣлъ, какъ ему хотѣлось, поднять на Москву хана. Лѣтомъ **1472** г. Ахматъ подступилъ къ Алексину (іюль и августъ). Великій князь выслалъ противъ него своихъ воеводъ и братьевъ, а потомъ и самъ выступилъ въ походъ. Андрею Васильевичу въ этомъ походѣ, счастливо окончившемся для Москвы, не пришлось принять активнаго участія: онъ стоялъ съ своими полками, въ ожиданіи наступленія непріятеля, въ Серпуховѣ... Хотя орда явно клонилась къ совершенному упадку, тѣмъ не менѣе вѣсти о татарскихъ нашествіяхъ производили сильное впечатлѣніе на русскихъ, и—потому—кто могъ, тотъ старался укрыться въ безопасное мѣсто. Такъ поступила, при нашествіи Ахмата, и мать великаго князя: она уѣхала въ Ростовъ. По возвращеніи изъ похода, братья—Васильевичи узнали, что мать ихъ больна, а потому всѣ, кромѣ Юрія, отправились въ Ростовъ. Между тѣмъ въ Москвѣ умеръ, 12-го сентября **1473** г., Юрій Васильевичъ, и братья, извѣщенные о томъ митрополитомъ, поспѣшили въ столицу [419]).

До сихъ поръ братья жили мирно. Но смерть Юрія нарушила эти мирныя отношенія между ними.

---

418) Ibid. VI, 9, 12, 13, 193; VIII, 163—167; Ник. VI, 25, 29, 31, 39, 42—43. Въ слѣдующемъ 1472 г. Андрей Васильевичъ присутствовалъ при закладкѣ новаго Успенскаго собора и при перенесеніи гробницъ московскихъ святителей изъ стараго храма во вновь заложенный (ibid. VIII, 170—173); подъ тѣмъ же годомъ онъ упоминается въ числѣ лицъ (по имени, впрочемъ, здѣсь онъ не названъ), съ которыми великій князь совѣтуется о посольствѣ въ Римъ къ Софьѣ Ѳоминичнѣ Палеологъ. См. Никон. VI, 37.

419) Ibid. IV, 151; VI, 32, 195; VIII, 175; Ник. VI, 45, 48. Въ томъ же году Андрей Васильевичъ присутствовалъ при бракосочетаніи великаго князя съ Софьей Ѳоминичной, а въ началѣ апрѣля вызванъ былъ великимъ княземъ въ Москву по случаю кончины митроп. Филиппа. Ibid. VIII, 176, 178; Никон. VI, 50, 54.

Юрій Васильевичъ не былъ женатъ, а потому удѣлъ его становился выморочнымъ. Въ своемъ завѣщаніи онъ надѣляетъ селами и нѣкоторыми вещами изъ движимаго имущества мать, братьевъ и сестру, бывшую за великимъ княземъ рязанскимъ, но не дѣлаетъ никакихъ распоряженій относительно городовъ своихъ: Дмитрова, Можайска и Серпухова. Вѣроятно, онъ, не надѣясь на то, что тѣмъ или другимъ раздѣломъ названныхъ городовъ удовлетворитъ великаго князя, не хотѣлъ ссорить между собою братьевъ и указаннымъ пробѣломъ завѣщанія предоставлялъ дѣлежъ названныхъ городовъ полюбовной сдѣлкѣ братьевъ. Но если предшественники Ивана III явно и сознательно стремились къ уничтоженію удѣловъ, то тѣмъ свободнѣе и сильнѣе могъ стремиться къ этому Иванъ Васильевичъ, такъ какъ онъ яснѣе и отчетливѣе сознавалъ, что сила и стойкость государства зависятъ отъ сосредоточенія власти надъ всей Русью въ однѣхъ рукахъ: великій князь присвоилъ удѣлъ Юрія себѣ и договорами заставилъ братьевъ, Андрея углицкаго и Бориса волоцкаго, признать выморочный удѣлъ собственностью его, великаго князя, его сына-соправителя, Ивана Ивановича и всѣхъ дѣтей, которыхъ ему Богъ дастъ [420]). Борисъ и Андрей разгнѣвались на старшаго брата, но до крайностей на этотъ разъ дѣло не дошло: при посредствѣ матери они примирились, и великій князь далъ Борису Вышгородъ, взятый имъ у Михаила верейскаго, и Шопкову слободу, Андрею меньшему—Тарусу, Андрея же углицкаго, можетъ быть, какъ болѣе сильно проявлявшаго свое негодованіе, не надѣлилъ ничѣмъ. Но мать, любившая князя углицкаго болѣе остальныхъ дѣтей, дала ему свой городокъ Романовъ. Это было уже въ **1474** г., лѣтомъ [421]).

И такъ, братья примирились и жили въ согласіи почти до конца **1478** г. Въ этомъ послѣднемъ году великій князь предпринялъ извѣстный походъ на Новгородъ. Въ походѣ опять принималъ участіе вмѣстѣ съ другими братьями и Андрей углицкій. Ноября 19-го на стану Полинахъ, въ 120 верстахъ отъ Новгорода, великій князь урядилъ полки; Андрею Васильевичу большому назначено было идти въ правомъ крылѣ. Когда войска стянулись къ Новгороду, Андрею углицкому (онъ подошелъ къ Новгороду 3-го декабря) приказано было стать въ Воскресенскомъ монастырѣ на Деревяницѣ. Декабря 5-го къ великому князю, когда у него находились и всѣ братья его, пришелъ владыка съ посадниками и житьими людьми для переговоровъ. Вообще замѣтимъ, что переговоры тянулись мѣсяца полтора, и только 20-го января великій князь послалъ въ Москву съ извѣстіемъ о покореніи Новгорода, а

420) С. г. г. и д. I, №№ 96, 97 и 99. Договоръ съ Андреемъ относятъ къ 14-му сентября 1473 г., а съ Борисомъ—къ 13-му Февраля того же года.

421) П. С. Р. Л. IV, 148; VIII, 180.

чрезъ девять дней самъ въѣхалъ въ городъ вмѣстѣ съ братьями, слушалъ литургію, послѣ которой пригласилъ къ себѣ на обѣдъ владыку и другихъ знатнѣйшихъ новгородцевъ. На обѣдѣ присутствовали и великокняжескіе братья [422]).

Какъ впослѣдствіи оказалось, походъ на Новгородъ возбудилъ въ братьяхъ великаго князя неудовольствіе, такъ какъ послѣдній ничѣмъ не наградилъ ихъ за этотъ походъ, между тѣмъ какъ все вновь пріобрѣтенное при ихъ помощи присвоилъ себѣ. Но младшіе братья не могли явно выражать неудовольствія потому, что обязаны были помогать великому князю по договорамъ. Случай къ ссорѣ представился съ другой стороны: ссора вышла въ **1479** г. изъ-за великолуцкаго намѣстника, кн. Ивана Оболенскаго-Лыка, у котораго великій князь, по жалобѣ жителей Великихъ Лукъ, отнялъ намѣстничество. Лыко оскорбился и отъѣхалъ отъ великаго князя къ брату его, Борису волоцкому. Незаконнаго въ поступкѣ Оболенскаго не было ничего, такъ какъ бояре сохраняли еще право отъѣзда отъ одного князя къ другому. Но Иванъ Васильевичъ сильно опалился на бывшаго великолуцкаго намѣстника и послалъ въ Волокъ схватить его. Борисъ Васильевичъ не допустилъ этого; великій князь требовалъ выдачи Лыка, но Борисъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда, по приказу Ивана Васильевича, Оболенскій взятъ былъ тайно, хитростью, и въ оковахъ отправленъ былъ въ Москву. Борисъ возмутился такимъ поступкомъ старшаго брата и привлекъ на свою сторону Андрея углицкаго, которому выставлялъ на видъ совершенное неуваженіе старшимъ братомъ правъ младшихъ братьевъ. Борисъ и Андрей рѣшились, по видимому, силою оружія поддержать свои права: они вышли съ своими семействами и людьми изъ удѣловъ своихъ и направились къ литовской границѣ, не слушая убѣжденій великаго князя — возвратиться въ свои отчины; братья пошли въ Новгородскую землю, куда пріѣзжалъ и безуспѣшно увѣщавалъ ихъ примириться съ великимъ княземъ ростовскій владыка Вассіанъ; остановившись въ Великихъ Лукахъ, они обратились къ содѣйствію и посредничеству Казиміра, который, обрадовавшись такому случаю, далъ семействамъ братьевъ г. Витебскъ въ кормленіе. Напрасны были увѣщанія великаго князя опять чрезъ ростовскаго владыку и бояръ, напрасно Иванъ Васильевичъ предлагалъ Андрею, къ его наслѣдственному удѣлу, Алексинъ и Калугу: братья не хотѣли на этомъ мириться. Вскорѣ, однако, по чему-то ужъ сами младшіе братья вступили въ переговоры со старшимъ, — но теперь послѣдній отвергъ, въ свою очередь, ихъ предложенія. Въ это время псковичи находились во враждѣ съ нѣмцами, противъ

422) Ibid. VI, 209, 213, 220; VIII, 184, 187, 191, 192, 198; Ник. VI, 75 и сл.

которыхъ они надумали выставить силы братьевъ великаго князя и приглашали ихъ къ себѣ съ этою цѣлію чрезъ посадника Дороѳея Гавриловича. Братья прибыли въ Псковъ, пробыли тамъ десять дней, но на нѣмцевъ не хотѣли идти: они пошли бы на нѣмцевъ только въ томъ случаѣ, если бы ихъ семьи были приняты въ Псковѣ, на что псковичи не могли согласиться, опасаясь мести великаго князя. По выходѣ изъ Пскова войска, распущенныя братьями, начали грабить окрестныя селенія. Чтобы избавиться отъ разоренія, псковичи дали имъ отъ себя 200 рублей, а околицы — 15, и братья отошли въ Новгородскую землю [423]). Между тѣмъ нашествіе Ахмата навело страхъ на Москву и великаго князя. Въ это время Андрей и Борисъ присылали сказать старшему брату, что если онъ не будетъ притѣснять ихъ, то они придутъ къ нему на помощь. Когда Иванъ Васильевичъ возвратился изъ Коломны въ Москву,—его мать, митрополитъ Геронтій, владыка Вассіанъ, владыка пермскій Филоѳей, троицкій игуменъ Паисій и кн. верейскій Михаилъ Андреевичъ ходатайствовали предъ великимъ княземъ за его младшихъ братьевъ. На этотъ разъ, при столь стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Иванъ Васильевичъ смягчился: онъ обѣщалъ исполнить просьбу братьевъ, и послѣдніе пришли къ нему, когда онъ уже возвратился изъ Москвы къ войскамъ и стоялъ въ Каменцѣ. Послѣ того, какъ Ахматъ, 11-го ноября **1480** г., бѣжалъ отъ Угры, отрядъ татаръ съ однимъ изъ татарскихъ царевичей во главѣ хотѣлъ, по выраженію лѣтописи, «за рѣкою (Окою) имать украйну»; но великій князь выслалъ на нихъ двоихъ изъ братьевъ своихъ, двухъ Андреевъ, и татары отъ нихъ бѣжали [424]).

Братья возвратились въ Москву, и 2-го февраля **1481** г. между великимъ княземъ и Андреемъ углицкимъ заключенъ былъ договоръ, сходный съ договоромъ 14 го сентября **1473** г. Въ договорѣ **1481** г. новаго есть только условіе о пожалованіи великимъ княземъ Андрею Можайска съ волостями и селами въ удѣлъ и въ вотчину [425]).

Все, что до сихъ поръ поселяло между великимъ княземъ и его младшими братьями несогласіе и явную вражду, должно было ясно говорить младшимъ членамъ великокняжеской семьи, силою вещей поставленнымъ въ

---

423) Ibid. IV, 134, 152—154, 265; V, 39—41; VI, 19—20, 222—224, 231, 278; VII, 231; VIII, 204—206; Ник. VI, 109—115; Архангел. 186—187; С. г. г. и д. I, №№ 110, 111. Нѣкоторыя лѣтописи начинаютъ эти событія 1479 годомъ, а оканчиваютъ 1480-мъ; другія же начинаютъ годомъ позже, но годомъ позже и оканчиваютъ. (Это замѣчаніе относится и къ слѣдующему примѣч.).

424) Ibid. IV, 134, 153—154; VI, 20—21, 35, 223—224, 278; VIII, 205—207; Архангел. 186—187; Никон. VI, 112—114.

425) С. г. г. и д. I, №№ 106—109; П. С. Р. Л. IV, 154; VI, 21, 232 (подъ 1480 годомъ), 278; VIII, 213; Ник. VI, 115.

новыя междуродственныя и правонаслѣдственныя отношенія, что права ихъ стѣсняются, что — рано или поздно — они должны будутъ лишиться этихъ правъ. Андрей, конечно, понималъ это... Но до **1488** года лѣтописи ничего не сообщаютъ объ отношеніяхъ его къ великому князю; отмѣчаютъ только смерть его супруги, Елены, подъ **1483** годомъ [426]), и говорятъ, что онъ принималъ участіе, въ **1485** году, въ походѣ на Тверь и во взятіи ея [427]).

Конечно, преслѣдуя цѣли, говоря языкомъ нашего вѣка, государственной централизаціи, Иванъ Васильевичъ новыя пріобрѣтенія, какъ Тверское княжество, долженъ былъ всецѣло оставить за собой. И вотъ, по уничтоженіи самаго сильнаго, послѣ Москвы, самостоятельнаго Тверскаго княжества, Иванъ Васильевичъ заключаетъ, 30-го ноября **1486** года, новый договоръ съ Андреемъ, какъ не задолго передъ тѣмъ заключилъ такой же договоръ съ Борисомъ волоцкимъ. Въ этомъ договорѣ великій князь, повторяя условіе о невмѣшательствѣ младшихъ братьевъ въ удѣлъ Юрія, который, т. е. удѣлъ, долженъ быть за нимъ, великимъ княземъ, того же самаго требуетъ и относительно удѣла, принадлежавшаго Андрею меньшому, умершему въ **1481** году, вскорѣ послѣ бѣгства Ахмата изъ-подъ Алексина, и отказавшему, — съ условіемъ уплаты долговъ его ордѣ, — весь свой удѣлъ старшему брату, великому князю; требуетъ также невмѣшательства во вновь сдѣланныя имъ пріобрѣтенія, Тверь и Кашинъ, а также въ Верейскій удѣлъ и въ Новгородскую и Псковскую земли [428]).

Все это, повторяемъ, должно было показывать Андрею углицкому, что, — особенно по смерти матери его († 1484), нѣсколько сдерживавшей острыя отношенія между ея сыновьями, — ему не ужиться съ братомъ, великимъ княземъ, а главное — придется лишиться удѣла. Что Андрей Васильевичъ предчувствовалъ это и безпокоился о томъ, на то указываютъ послѣдующія событія.

Въ **1488** г. «скоромоли», по характерному выраженію лѣтописи, князю углицкому его же бояринъ Образецъ, что великій князь хочетъ арестовать Андрея Васильевича. Послѣдній хотѣлъ тайно бѣжать изъ Москвы, но одумавшись послалъ къ кн. Ивану Юрьевичу Патрикѣеву, бывшему тогда въ силѣ при великокняжескомъ дворѣ, «веля явити то великому князю», почему онъ, т. е. великій князь, хочетъ задержать его, Андрея?... Такъ какъ кн. Патрикѣевъ не взялся за это щекотливое для него дѣло, то Андрей Васильевичъ рѣшился самъ явиться къ брату, великому князю, для объясненія

426) Ibid. IV, 155; VI, 36, 235, 278; VIII, 214; Никон. VI, 117 († 2 апрѣля).

427) Ibid. IV, 185 (подъ 1486 г.), 156; VI, 237 (подъ 1485 г.), 278; VIII, 216 (подъ 1485—1486 гг.); XV, 500; Ник. VI, 120.

428) С. г. г. и д. I, №№ 112 (Духовная грамота Андрея меньшаго), 123—126.

по этому дѣлу. Великій князь разубѣдилъ своего младшаго брата въ его подозрѣніяхъ и наказалъ тѣхъ, которые посѣяли вражду между ними [429]). Обстоятельства этого дѣла заставляютъ думать, что Иванъ Васильевичъ въ данную минуту не хотѣлъ предпринимать ничего рѣшительнаго противъ брата. Мы еще болѣе убѣдимся въ этомъ, когда обратимъ вниманіе на то, что до **1491** года между братьями не было никакой вражды, — по крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ нѣтъ на то никакихъ указаній. Но въ **1491** г. Андрей Васильевичъ самъ ускорилъ свой печальный конецъ. Въ этомъ году на Менгли-Гирея, крымскаго хана, союзника Ивана Васильевича, выступили ордынскіе татары; великій князь долженъ былъ помочь своему союзнику: онъ выслалъ свои полки противъ ордынскихъ татаръ, приказалъ и братьямъ своимъ отправить ихъ полки съ воеводами для той же цѣли. Но Андрей углицкій не исполнилъ воли великаго князя. Это было въ маѣ **1491** г. Великій князь на время затаилъ свой гнѣвъ. Но въ сентябрѣ слѣдующаго **1492** г., когда Андрей пріѣхалъ въ Москву, Иванъ Васильевичъ рѣшился свои тайные планы относительно Андрея привести въ исполненіе. Когда Андрей Васильевичъ пришелъ къ великому князю, послѣдній принялъ его по-братски. На слѣдующій день послѣ этого свиданія великій князь чрезъ посла пригласилъ брата на обѣдъ. Андрей Васильевичъ поѣхалъ поблагодарить брата за честь и опять принятъ былъ ласково: великій князь посидѣлъ и побесѣдовалъ съ нимъ въ комнатѣ, которая называлась «западней», потомъ вышелъ по какому-то дѣлу, попросивъ брата подождать его. Боярамъ Андрея великій князь приказалъ идти въ столовую гридню, гдѣ они были схвачены и разведены по разнымъ мѣстамъ подъ крѣпкимъ присмотромъ. Послѣ того въ «западню» къ Андрею вошелъ кн. Семенъ Ряполовскій въ сопровожденіи другихъ князей и бояръ и со слезами сказалъ ему, что онъ поиманъ Богомъ и государемъ великимъ княземъ. Андрей отведенъ былъ на казенный дворъ подъ крѣпкимъ присмотромъ многихъ князей и бояръ. Великій князь сложилъ къ нему крестное цѣлованіе, причемъ перечислены были всѣ вины его: что онъ «думалъ» на старѣйшаго брата съ кн. Юріемъ, Борисомъ и Андреемъ (меньшимъ), приводилъ къ присягѣ — стоять за одно противъ великаго князя, посылалъ грамоты къ королю Казимиру, «одиноча с нимъ на великаго князя», отъѣзжалъ вмѣстѣ съ братомъ Борисомъ отъ него, великаго князя, ссылался съ ханомъ Ахмотомъ, поднимая его на Русь, и, наконецъ, не посылалъ своихъ полковъ на помощь къ Менгли-Гирею. Въ то же время Иванъ Васильевичъ распорядился и относительно Андреевыхъ дѣтей, Ивана и Димитрія: онъ послалъ въ Угличъ

429) П. С. Р. Л. VI, 238; VIII, 217—218. См. I т., стр. 248.

схватить и отправить ихъ въ Переяславль; но дочерей его не приказано было трогать [430]).

Есть извѣстіе, что митрополитъ просилъ великаго князя объ освобожденіи Андрея, но Иванъ Васильевичъ въ отвѣтъ на эту просьбу изложилъ всѣ крамолы брата и возможныя дурныя послѣдствія ихъ [431]).

Андрей Васильевичъ скончался въ заточеніи въ **1494** г. по однимъ извѣстіямъ — 6-го ноября, а по другимъ — октября 7-го [432]).

Есть извѣстіе, что, узнавъ о смерти брата, Иванъ Васильевичъ сильно опечалился; тѣмъ не менѣе сыновей умершаго онъ все-таки держалъ въ заточеніи [433]).

Андрей Васильевичъ, съ 27-го мая **1470** года, былъ женатъ на Еленѣ, дочери Романа Андреевича, кн. мезецкаго, и вѣнчанъ у «Пречистой» митр. Филиппомъ [434]). Отъ этого брака онъ имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Димитрія, и двухъ дочерей, изъ которыхъ одна была за кн. Андреемъ Димитріевичемъ Курбскимъ, воеводой московскимъ, а другая — за Иваномъ Семеновичемъ, кн. Кубенскимъ [435]).

О сыновьяхъ Андрея Васильевича извѣстно только, что они сосланы были въ заточеніе въ Переяславль-Залѣсскій, потомъ на Бѣлоозеро и, наконецъ, вскорѣ послѣ смерти отца, въ Вологду, въ Спасо-Прилуцкій монастырь. Здѣсь Иванъ Андреевичъ, нареченный въ иночествѣ Игнатіемъ, скончался въ оковахъ схимникомъ 19-го мая **1523** г. и погребенъ въ вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Православная церковь причла его къ лику святыхъ. Димитрій Андреевичъ пережилъ своего брата. Въ **1540** году, слѣдовательно послѣ почти полувѣковаго томленія въ оковахъ, онъ получилъ облегченіе: приказано было «съ него тягость (оковы) сняти». Неизвѣстно, когда онъ скончался; а погребенъ въ томъ же монастырѣ въ погахъ у брата своего [436]). Само собою разумѣется, что они женаты не были.

---

430) Ibid. IV, 160; VI, 38—39, 238, 240; VII, 228; VIII, 223, 227; XV, 501; Ник. VI, 127—130; Архангелог. 200. Въ томъ же 1491 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ весь Угличъ истребленъ былъ пожаромъ, который захватилъ и посадъ; за Волгой сгорѣло болѣе 500 дворовъ; однѣхъ церквей сгорѣло 15.

431) Ист. Росс. С. М. Соловьева, V, 74.

432) П. С. Р. Л. IV, 163, 268; VI, 39, 240; VIII, 227; XV, 501; Никон. VI, 138.

433) Продолж. Нест. 339.

434) П. С. Р. Л. VI, 190; VIII, 158; Ник. VI, 14 (26 мая); а по IV, 149,—V, 274,—VI, 278 Андрей Васильевичъ женился въ 1469 г. Елена Романовна скончалась въ 1483 г. апрѣля 2 и погребена въ Кремлевскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Ibid. IV, 155; VI, 36, 235; VIII, 214; Ник. VI, 117.

435) См. стр. 116.

436) П. С. Р. Л. III, 198; IV, 160; VI, 39, 240; VIII, 4, 223; Ник. VI, 130; Пролог. и Чет. Мин. мая 19; Степ. кн. II, 158; Истор. и топогр. изв. о г. Вологдѣ, 52, 95; Энц. Лекс.

Очевидно, сыновей Андрея Васильевича нельзя считать удѣльными владѣтельными князьями, и если они называются углицкими, то только по рожденію или происхожденію. Фактически въ **1492** г. Угличъ перешелъ въ руки великаго князя и былъ за нимъ до **1505** г., когда, по его духовному завѣщанію, онъ вмѣстѣ съ другими городами перешелъ къ сыну Ивана Васильевича, Димитрію, который, какъ и его братья, не можетъ считаться владѣтельнымъ удѣльнымъ княземъ, о чемъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ [437]).

И такъ, Димитрій Ивановичъ былъ послѣднимъ углицкимъ княземъ съ тѣнью правъ князя удѣльнаго [438]).

По смерти его († 1521 г.) Угличъ присоединенъ былъ къ великому княжеству. Были, впрочемъ, и послѣ него въ Угличѣ князья: Юрій Васильевичъ, братъ Ивана Грознаго [439]), получившій этотъ городъ по завѣщанію отца, потомъ сынъ самого Грознаго, Димитрій. Но первый изъ нихъ получилъ Угличъ просто какъ доходную статью, а для втораго этотъ городъ былъ, можно сказать, мѣстомъ благовидной ссылки.

Плюшара XII, 397; Кар. VIII, пр. 94. Здѣсь же отмѣтимъ извѣстіе Углицкой лѣтописи, передаваемое Кисселемъ (въ его «Ист. г. Углича», стр. 199), о томъ, будто бы угличане, недовольные корыстолюбіемъ и притѣсненіями намѣстника, присланнаго, по заточеніи Андрея Васильевича, великимъ княземъ, составили заговоръ объ освобожденіи дѣтей Андрея, но Иванъ Васильевичъ предупредилъ ихъ, *разселивъ по другимъ городамъ многихъ уличскихъ гражданъ* (курсивъ въ подлинникѣ).

437) См. I т., стр. 277.

438) Въ «Исторіи г. Углича» Кисселя (стр. 202) слѣдующимъ за Димитріемъ Ивановичемъ углицкимъ княземъ считается князь Ѳома Колычевъ. Углицкая лѣтопись выражается о немъ такъ: «Нѣкто отъ вельможныхъ бояръ, княжаго рода». Конечно, это былъ не князь, а намѣстникъ великаго князя.

439) Юрій Васильевичъ получилъ Угличъ въ 1534 г. См. П. С. Р. Л. VIII, 285.

V.

БѢЛОЗЕРСКОЕ УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО.

Бѣлозерскъ, нынѣ уѣздный городъ Новгородской губерніи, стоитъ на южномъ берегу Бѣлоозера. По древнему преданію мѣстныхъ жителей, едва ли, впрочемъ, правдоподобному, въ IX в. онъ стоялъ на сѣверномъ берегу того же озера. Но Владиміръ (святой?) перенесъ его на то мѣсто, гдѣ вытекаетъ р. Шексна [440]). Въ древности, какъ можно судить по тѣмъ мѣстамъ лѣтописи, гдѣ упоминается Бѣлоозеро, подъ послѣднимъ разумѣлось не только селеніе, изъ котораго возникъ Бѣлозерскъ, но и окрестности его или даже всѣ земли, прилегающія къ берегамъ озера. Древнее селеніе (или городъ) Бѣлоозеро стояло не на томъ мѣстѣ южнаго берега озера, гдѣ теперь стоитъ Бѣлозерскъ, а верстахъ въ 17-ти къ востоку отъ нынѣшняго города; тамъ и теперь есть небольшіе бугры, на которые указываютъ, какъ на остатки древняго Бѣлоозера. Моровая язва **1352** г., извѣстная подъ названіемъ «черной смерти», въ числѣ другихъ городовъ совершенно опустошила и Бѣлоозеро. Съ тѣхъ поръ городъ былъ оставленъ и срубленъ другой, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній Бѣлозерскъ.

Время основанія Бѣлоозера неизвѣстно; но мы знаемъ, что онъ существовалъ еще до призванія князей, въ которомъ участвовала и Весь, населявшая тогда Бѣлозерскій край. Изъ призванныхъ братьевъ-князей средній, Синеусъ, сѣлъ на Бѣлоозерѣ, гдѣ первыми насельниками, какъ сказано, была Весь [441]). Но Синеусъ вскорѣ умеръ, какъ и братъ его младшій, Трувóръ,

---

440) Карамз. I, пр. 278.

441) П. С. Р. Л. I, 9. — Еще въ XIV в. различались старый Бѣлозерскій городокъ и новый (см. I т., стр. 134). Около теперешняго Бѣлозерска есть урочище, называющееся *Княже-мѣсто* (см. послѣднюю книжку «Записокъ Имп. Археол. Общ. 1889 г., стр. 182).

и Рюрикъ, оставшись единовластителемъ, началъ раздавать города мужамъ своимъ [442]).

Такимъ образомъ Бѣлоозеро, по смерти двухъ младшихъ братьевъ, находилось въ управленіи княжаго мужа или намѣстника [443]).

Значеніе Бѣлоозера выясняется уже при первомъ преемникѣ Рюрика: въ 907 г. Олегъ, по мирному договору, требуетъ съ грековъ «укладовъ» на ряду съ другими древними городами и на Бѣлоозеро [444]).

Неизвѣстно, кто управлялъ Бѣлоозеромъ до смерти Ярослава Владиміровича: намѣстники ли великаго князя, или князья, которые сидѣли въ Ростовѣ. По смерти же Ярослава Владиміровича († 1054), по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Ростовъ вмѣстѣ съ Суздалемъ и Бѣлоозеромъ достался Всеволоду Ярославичу, въ родѣ котораго постоянно и находился [445]). Мы сказали *постоянно,* если не принимать въ разсчетъ слѣдующаго лѣтописнаго извѣстія. Подъ **1071** г. въ лѣтописи есть извѣстіе о бывшемъ въ Ростовской области голодѣ. Въ это время Янъ, сынъ Вышаты, собиралъ въ тамошнемъ краѣ *дань для кн. Святослава* (Ярославича черниговскаго), когда этотъ послѣдній еще не былъ великимъ княземъ кіевскимъ [446]). Такимъ образомъ, временно Ростовская область переходила по чему-то къ брату Всеволода, Святославу. Затѣмъ Ростовская область, если не считать кратковременнаго и притомъ насильственнаго занятія ея Олегомъ Святославичемъ, постепенно переходила: къ Владиміру Мономаху, Юрію Долгорукому, сыну его Андрею Боголюбскому († 1174) и вообще къ дѣтямъ Юрія: Васильку, а потомъ — къ Мстиславу, Михалкѣ и Всеволоду вмѣстѣ, у которыхъ вышла распря изъ-за Ростовско-Суздальской земли съ двоюродными братьями, дѣтьми Ростислава Юрьевича, Ярополкомъ и Мстиславомъ. Распря эта кончилась въ пользу Михалки. Но Михалко вскорѣ (въ 1176 г.) скончался. Послѣ него Ростовско-Суздальскую землю занимаетъ братъ его Всеволодъ, сидѣвшій до того времени въ Переяславлѣ. Всеволоду еще разъ пришлось вынести борьбу съ двоюроднымъ братомъ, Мстиславомъ Ростиславичемъ или, лучше сказать, съ ростовцами, которые хотѣли возвратить себѣ прежнюю самостоятельность, а городу — прежнее значеніе древняго города. Борьба кончилась въ пользу новаго города, Владиміра.

---

442) Не знаемъ, на какомъ основаніи Щекатовъ (Геогр. слов. I, 662) говоритъ, что по смерти Синеуса Бѣлоозеромъ владѣлъ одинъ годъ Труворъ.

443) П. С. Р. Л. I, 9.

444) Ibid. I, 13.

445) Карамз. II, 40, пр. 50.

446) П. С. Р. Л. I, 75 и сл.

Въ **1207** г. Всеволодъ Юрьевичъ отдалъ Ростовскую область, а слѣдовательно и Бѣлоозеро, старшему сыну своему Константину.

Константинъ Всеволодовичъ передъ смертью († 1219) раздѣлилъ Ростовскую область между своими сыновьями: старшему Василько онъ далъ Ростовъ и Бѣлоозеро, Всеволоду — Ярославль, Владиміру — Угличъ. По смерти Василька отъ Ростова отдѣлилось Бѣлоозеро и составило отдѣльное самостоятельное княжество, на которомъ сѣлъ младшій братъ Бориса Васильковича, Глѣбъ [447]).

И такъ, рядъ самостоятельныхъ бѣлозерскихъ князей начинается съ младшаго сына Василька Константиновича, Глѣба.

А. Князья бѣлозерскіе изъ рода Константина Всеволодовича.

а) Собственно бѣлозерскіе князья.

Глѣбъ Васильковичъ.

р. 1237 † 1278.

Глѣбъ Васильковичъ, младшій изъ двухъ сыновей Василька Константиновича, родился, по нѣкоторымъ соображеніямъ [448]), въ **1237** г. Подъ **1238** г. въ одной изъ лѣтописей есть извѣстіе о томъ, что онъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ [449]). Несомнѣнно, это извѣстіе означаетъ только то, что Бѣлоозеро предназначено ему въ удѣлъ, а самъ онъ, еще младенецъ, жилъ пока въ Ростовѣ, при матери. По этому-то, конечно, другія лѣтописи, упомянувъ о немъ, какъ объ одномъ изъ князей, избавившихся отъ Батыева меча, замѣчаютъ, что вмѣстѣ съ братомъ, по уходѣ Батыя, онъ сѣлъ на Ростовское княженіе [450]).

---

447) Многіе, съ легкой руки Татищева, передаютъ, что Бѣлоозеро Константинъ далъ Владиміру. Уже одно то обстоятельство, что Глѣбъ вышелъ на Бѣлоозеро изъ Ростова, который занималъ совмѣстно съ старшимъ братомъ Борисомъ, опровергаетъ извѣстіе Татищева.

448) Въ Никон. лѣт. III, 66 подъ 1278 г. сказано: «Того же лѣта преставись князь *великии* (курсивъ — нашъ) Глѣбъ Василковичъ Ростовскии.... живъ отъ рожения своего лѣтъ ма».

449) Никон. III, 4.

450) П. С. Р. Л. I, 225, 252; IV, 33—34; V, 174; VII, 143; XV, 373; Никон. III, 3.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Глѣбу Васильковичу приходилось предпринимать непріятныя путешествія въ орду. Такъ, уже въ **1244** г., когда ему было еще только лѣтъ семь, онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ, съ Владиміромъ Константиновичемъ углицкимъ и Василіемъ Всеволодовичемъ ярославскимъ, ходилъ въ орду «про свою отчину», т. е. для утвержденія ханомъ въ правахъ на отчину. «И пожалова ихъ Батый», т. е. утвердилъ, замѣчаютъ лѣтописи [451]). Затѣмъ, въ **1249** г. Глѣбъ Васильковичъ опять ѣздилъ въ орду къ Сартаку, сыну Батыя, который по дряхлости уже мало занимался дѣлами [452]). Сартакъ отпустилъ его съ честью. Въ томъ же году во Владимірѣ скончался пріѣхавшій туда на свиданіе съ Александромъ Невскимъ ярославскій князь Василій Всеволодовичъ. Глѣбъ Васильковичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ и матерью провожалъ тѣло своего родича [453]).

Подъ **1251** годомъ въ лѣтописяхъ встрѣчается извѣстіе, что Глѣбъ Васильковичъ поѣхалъ въ свою отчину на Бѣлоозеро [454]). Надобно полагать, что только съ этого года поселился на Бѣлоозерѣ первый бѣлозерскій князь [455]). Впрочемъ, связей съ Ростовомъ Глѣбъ Васильковичъ не разрывалъ: такъ, въ **1253** г. онъ былъ въ Ростовѣ на освященіи церкви во имя Бориса и Глѣба [456]); затѣмъ, въ **1257** г., побывавши у великаго хана и женившись тамъ, онъ отпущенъ былъ съ великою честью и, вмѣстѣ съ молодой женой и старшимъ братомъ, возвратился въ Ростовъ. «И бысть, замѣчаетъ лѣтописецъ, въ Ростовѣ радость велика о Глѣбовѣ пріѣздѣ» [457]). Наконецъ, въ **1259** г. мы опять видимъ Глѣба въ Ростовѣ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ братомъ и матерью, принималъ и чествовалъ проѣзжавшаго изъ Новгорода во Владиміръ Александра Невскаго [458]).

---

451) Ibid. I, 226. О томъ же, но безъ упоминанія о Глѣбѣ, говорится: ibid. I, 201; VII, 152; Никон. III, 18. Кромѣ того, Никон. лѣт. подъ 1245 г. говоритъ о поѣздкѣ Глѣба въ орду вмѣстѣ съ в. кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ. Очень возможно, что Глѣбъ ходилъ въ орду въ 1245 г., о чемъ Троицк. лѣт. (I, 226) говоритъ подъ 1244 г.

452) Ibid. I, 202; VII, 159; XV, 395; Никон. III, 31.

453) Ibid. I, 202.

454) Ibid. I, 202, 226; VII, 159; XV, 400; Никон. III, 33.

455) Не знаемъ, на какомъ основаніи П. Н. Петровъ въ своей «Ист. родовъ русск. дворянства» (стр. 107) говоритъ, что Бѣлозерскій удѣлъ образовался вмѣстѣ съ переселеніемъ на Бѣлоозеро Глѣба Васильковича, а этотъ послѣдній переселился туда будто бы въ 1256 г. Удѣлъ могъ существовать даже ранѣе 1251 г., хотя Глѣбъ и жилъ пока въ Ростовѣ.

456) П. С. Р. Л. I, 202; Никон. III, 35.

457) Ibid. I, 203; 226; IV, 38; VII, 161; XV, 401; Никон. III, 37.

458) Ibid. I, 203, 226; XV, 401; Никон. III, 40. Здѣсь же отмѣтимъ, что въ 1261 г. онъ, братъ его Борисъ и Александръ Невскій назначаютъ Богоявленскаго архимандрита Игнатія, по благословенію митрополита, въ помощники ростовскому епископу Кириллу,

Въ **1268** г. Глѣбъ Васильковичъ возвратился изъ орды (не извѣстно, по какому дѣлу онъ туда ѣздилъ) очень больнымъ и довольно долго хворалъ [459]). Впрочемъ, въ слѣдующемъ **1269** г. мы видимъ его съ матерью въ Юрьевѣ Польскомъ при смертномъ одрѣ кн. Димитрія Святославича [460]).

Года черезъ два послѣ того (въ **1271** г.) Глѣбъ Васильковичъ опять былъ въ ордѣ, не извѣстно по какимъ дѣламъ. Въ его отсутствіе въ Ростовѣ умерла мать его [461]), а года черезъ три по смерти послѣдней (въ **1273**) скончалась и жена его [462]).

Въ **1276** г. въ Костромѣ умеръ вел. кн. Василій Ярославичъ (мизинный). Побывавши на его похоронахъ, Глѣбъ Васильковичъ, въ слѣдующемъ **1277** г., вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ, Ѳедоромъ Ростиславичемъ ярославскимъ, племянникомъ Константиномъ Борисовичемъ и Андреемъ Александровичемъ городецкимъ, отправился въ орду. Ханъ Мангу-Тимуръ собирался тогда войной на непокорныхъ кавказскихъ ясовъ, и русскіе князья должны были принять участіе въ этомъ походѣ. Между прочимъ, они взяли и сожгли городъ Дедяковъ или Тетяковъ (въ южномъ Дагестанѣ), добыли много полону и добычи. Ханъ былъ очень доволенъ князьями, богато одарилъ ихъ и отпустилъ съ честью [463]).

Въ томъ же году, 16-го сентября, еще будучи въ ордѣ, умеръ братъ его Борисъ, и въ рукахъ Глѣба Васильковича, помимо племянниковъ его Борисовичей, соединились Ростовъ и Бѣлоозеро [464]).

Глѣбъ возвратился изъ похода въ **1278** г. іюня 13-го (по другимъ — іюля 12-го). Въ томъ же году іюля 15-го онъ справилъ свадьбу сына своего Михаила, женившагося на дочери Ѳедора Ростиславича ярославскаго. Послѣ свадьбы, въ началѣ октября, онъ отпустилъ новобрачнаго съ сватомъ своимъ въ орду, гдѣ готовились къ походу въ Болгарію противъ явившагося тамъ самозванца, который увѣрялъ народъ, что онъ освободитъ его отъ ига монгольскаго [465]).

Въ томъ же году 13-го декабря, послѣ семидневной болѣзни, Глѣбъ Васильковичъ «тихо и кротко испусти душю» въ Ростовѣ [466]).

мѣсто котораго занялъ Игнатій въ слѣдующемъ 1262 г. Ibid. I, 203—204. Въ Никон. лѣт. III, 41 прямо говорится, что въ 1261 г. Игнатій поставленъ въ епископы Ростову.

459) Никон. III, 48.

460) П. С. Р. Л. V, 196; VII, 168; Никон. III, 48.

461) Твер. 404; Никон. III, 54.

462) П. С. Р. Л. I. 227; Никон. III, 58 (подъ 1274 г.); Твер. 404. Супруга Глѣба скончалась 20-го декабря; погребена въ Ростовской церкви пр. Богородицы.

463) Ibid. IV, 43; V, 199; VII, 173; Никон. III, 61—65.

464) Ibid. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 173; Никон. III, 64.

465) См. соотвѣтственное мѣсто подъ Ѳедоромъ Ростиславичемъ ярославскимъ.

466) П. С. Р. Л. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 174; Никон. III, 65—66.

Лѣтописи изображаютъ Глѣба Васильковича княземъ богобоязненнымъ, смиреннымъ и щедрымъ, что видно уже изъ того, что Бѣлавинская пустынь на островѣ Кубенскаго озера и бѣлозерскій Свято-Троицкій или Спасо-каменный монастырь, переведенный впослѣдствіи въ Вологду, основаны имъ. Всѣ знавшіе любили и почитали его. Тѣмъ болѣе страннымъ кажется поступокъ ростовскаго епископа Игнатія, который, похоронивши тѣло этого князя сначала обыкновеннымъ порядкомъ въ ростовской соборной церкви Богоматери, чрезъ девять недѣль, въ полночь, приказалъ взять тѣло его и просто закопать въ монастырѣ св. Спаса. Въ **1280** г. митрополитъ Кириллъ узналъ объ этомъ и отлучилъ Игнатія (хотя впослѣдствіи и простилъ его) отъ священнослуженія [467]).

Глѣбъ Васильковичъ, какъ уже выше объ этомъ сказано, въ **1257** г. женился на ордынкѣ, вѣроятно, ханской родственницѣ, названной въ св. крещеніи Ѳедорой. Она скончалась раньше мужа, въ **1273** г. [468]). Отъ этого брака онъ имѣлъ сыновей Демьяна и Михаила, которые извѣстны намъ по лѣтописямъ, а нѣкоторыя родословныя даютъ ему еще двухъ сыновей: Василія и Романа; наконецъ, немногія родословныя даютъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ носитъ два имени: Демьяна-Василія и Михаила, или еще: Василія и Михаила [469]).

Во всякомъ случаѣ, если кромѣ Демьяна и Михаила были еще дѣти у Глѣба Васильковича, то о нихъ можно сказать только одно, что ихъ мы знаемъ по нѣкоторымъ родословнымъ, что потомства отъ нихъ не было и, главное, что они — лица сомнительныя.

---

467) Ibid. VII, 174; Никон. III. 69. Мѣстныя лѣтописи разсказываютъ, что однажды Глѣбъ Васильковичъ плылъ изъ Бѣлоозера въ Устюгъ. Выйдя изъ Кубенскаго озера р. Сухоной, онъ замѣтилъ, что эта рѣка образуетъ недалеко отъ озера круглую излучину версты на двѣ отъ прямаго пути, между тѣмъ какъ прямо, поперекъ, разстояніе было бы не болѣе, какъ на верженіе камня. Глѣбъ Васильковичъ приказалъ перекопать этотъ перешеекъ, и рѣка пошла по каналу, который съ тѣхъ поръ сталъ называться «Княже-Глѣбовою простью». Такой же каналъ онъ сдѣлалъ и въ р. Вологдѣ. См. Карамз. IV, пр. 160.

468) Ibid. I, 203, 226—227; IV, 38; VII, 161; Никон. III, 37, 58. Головинъ въ своей «Родословной росписи...» называетъ жену Глѣба Ѳедорой Романовной, дочерью Романа Мстиславича владиміро-волынскаго. Но дочь Романа была въ замужествѣ за незаконнорожденнымъ сыномъ (отъ попадьи) Владиміра Ярославича галицкаго (П. С. Р. Л. II, 136—137). А Долгоруковъ въ своей «Родословной» (I, 217) и ту и другую Ѳедору производитъ въ жены Глѣба. Кромѣ того, надобно обратить вниманіе на крайне грубую хронологическую несообразность. Романъ Мстиславичъ умеръ въ 1205 г. Могла ли его дочь Ѳедора, хотя бы она родилась и въ послѣдній годъ жизни отца,—годиться въ жены Глѣбу Васильковичу, родившемуся въ 1236 г.?! М. Д. Хмыровъ совершенно запутался въ этомъ вопросѣ: въ одномъ мѣстѣ (№ 605) онъ считаетъ Ѳедору, жену Глѣба, дочерью Сартака, въ другомъ (№ 165) — женой Глѣба онъ считаетъ Ѳедору, дочь Романа Мстиславича, и ее же, въ третьемъ мѣстѣ (№ 562), считаетъ женой старшаго изъ двухъ сыновей Владиміра Ярославича галицкаго.

469) См. родословныя: Долгорукаго I, 217; Головина — №№ 293, 335 и 336; Временн. Имп. М. Общ. Ист. и Др. Росс. X, стр. 41 и др.

Демьянъ Глѣбовичъ.

р. 1263.

О Демьянѣ Глѣбовичѣ мы находимъ только одно лѣтописное извѣстіе, что онъ родился въ **1263** г. іюля 1-го. Что касается родословныхъ, то онѣ отмѣчаютъ только, что онъ былъ бездѣтенъ. Вѣроятно онъ умеръ въ младенчествѣ [470]).

---

470) П. С. Р. Л. I, 204; VII, 163; XV, 403 (родился 1-го іюля). Нѣкоторыхъ вводитъ въ сомнѣніе относительно Демьяна Глѣбовича то обстоятельство, что онъ родился въ одинъ годъ съ Михаиломъ Глѣбовичемъ. По Лавр. лѣт. (I, 204) въ 1263 г. «Родися Глѣбу сынъ *Демьянъ*.... преставися великій князь Олександръ» (Невскій); въ Троицкой лѣт. (ibid. стр. 226) подъ тѣмъ же годомъ сказано: «...преставися князь Александръ Ярославичъ.... родися Глѣбу сынъ Михаилъ». М. Д. Хмыровъ (№ 662), разрѣшая недоумѣніе, говоритъ, что и тотъ и другой могли родиться въ одномъ и томъ же году, что недоумѣніе еще болѣе неумѣстно потому, что о рожденіи одного, по лѣтописи (т. е. по 1-му тому П. С. Р. Л.), говорится *до* смерти Александра Невскаго, а о рожденіи другаго — *по* смерти его. По дѣло въ томъ, что о рожденіи одного говорится въ одной лѣтописи, а о рожденіи другаго — въ другой. А что перестановка фактовъ одного и того же года часто встрѣчается въ лѣтописяхъ — это извѣстно. Такимъ образомъ, доказательства М. Д. Хмырова не совсѣмъ еще достигаютъ своей цѣли. Съ своей стороны предлагаемъ слѣдующую догадку относительно того, что Демьянъ и Михаилъ не тожественны. По Лаврентьевской лѣт. факты одинъ за другимъ слѣдуютъ такъ: сначала говорится о рожденіи Демьяна, а потомъ—о смерти Александра Невскаго. По другимъ лѣтописямъ Демьянъ родился 1-го іюля, а этого числа дѣйствительно церковь чтитъ память Космы и Даміана. Кажется, за несомнѣнное можно считать, что Демьянъ дѣйствительно былъ у Глѣба и что этотъ Демьянъ родился ранѣе кончины Александра Невскаго, умершаго 14-го ноября того же, т. е. 1263 г. Пойдемъ дальше. По Троицкой лѣт. факты слѣдуютъ одинъ за другимъ такъ: смерть Александра Невскаго и рожденіе Михаила. Невскій, какъ сказано, скончался 14-го ноября, а въ этомъ мѣсяцѣ церковь чтитъ память двухъ Михаиловъ: 8-го — архистратига Михаила и 22-го — праведнаго Михаила. Такимъ образомъ сынъ Глѣба, родившійся послѣ кончины Невскаго и притомъ, надобно полагать, въ томъ же мѣсяцѣ, могъ носить имя Михаила. Онъ могъ быть названъ во имя архистр. Михаила, какъ болѣе виднаго, такъ сказать, святаго, хотя бы родился и послѣ 14-го ноября, т. е. послѣ кончины Невскаго: давать имена — если можно такъ выразиться — заднимъ числомъ могли и въ то старое время. И такъ, у Глѣба было два, извѣстныхъ по лѣтописямъ, сына: Демьянъ и Михаилъ. Однако, на этомъ недоумѣніе не рѣшается, такъ какъ является еще вопросъ: могли ли родиться отъ однихъ и тѣхъ же родителей на протяженіи 4-хъ съ небольшимъ мѣсяцевъ два ребенка, которые, притомъ, оставались бы въ живыхъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ? Подобныя явленія бываютъ, хотя и чрезвычайно рѣдко. Впрочемъ, если такое явленіе въ данномъ случаѣ не имѣло мѣста, то рожденіе Демьяна надобно отнести къ году не смерти Александра Невскаго, а къ предъидущему, т. е. къ 1262-му. Но остается еще одно недоумѣніе, которое рѣшать, такъ или иначе, не беремся: тамъ, гдѣ въ извѣстныхъ намъ лѣтописяхъ говорится о рожденіи Глѣбу Демьяна, въ Карамзинской Троицкой (см. Кар. IV, пр. 113) говорится о рожденіи Василія. — О времени кончины Демьяна см. пр. 472.

Михаилъ Глѣбовичъ.

р. 1263 † 1293.

По смерти Глѣба Васильковича, Ростовъ перешелъ къ его племянникамъ, дѣтямъ Бориса Васильковича [471]). Единственный, оставшійся въ живыхъ, сынъ Глѣба, Михаилъ, сѣлъ на Бѣлоозерѣ [472]).

Михаилъ Глѣбовичъ родился въ **1263** г., по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ [473]). До **1277** г. лѣтописи ничего не говорятъ о немъ, — но подъ этимъ послѣднимъ отмѣчаютъ, что онъ вмѣстѣ съ отцемъ и другими князьями ходилъ въ орду и, надобно полагать, принималъ участіе въ походѣ Менгу-Тимура на кавказскихъ ясовъ, когда русскіе князья взяли и сожгли городъ Дедяковъ [474]).

Изъ этого похода князья возвратились на Русь въ **1278** г. около половины іюня, а черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ Глѣбъ Васильковичъ женилъ Михаила на неизвѣстной по имени дочери Ѳедора Ростиславича ярославскаго. Свадьбу играли въ Ярославлѣ, куда по этому случаю собрались: одинъ изъ племянниковъ Глѣба, Константинъ Борисовичъ,—мужъ старшей дочери Ѳедора Ростиславича, Давидъ Константиновичъ галицкій и множество бояръ [475]).

Въ началѣ октября того же **1278** г. отецъ отпустилъ своего новобрачнаго сына вмѣстѣ съ тестемъ его, Ѳедоромъ Ростиславичемъ, опять помогать татарамъ, которые въ это время воевали въ Болгаріи съ однимъ смѣлымъ бродягой, извѣстнымъ у грековъ подъ именемъ Лахана, который выдавалъ себя за посланника Божія, пришедшаго освободить народъ отъ ига монгольскаго [476]).

---

471) П. С. Р. Л. I, 226—227; IV, 43; V, 199; VII, 174; Никон. III, 67.

472) Никон. лѣтопись, отмѣтивъ кончину Глѣба, говоритъ: «Сего (т. е. Глѣба) *сынове*: Михаилъ»—и болѣе никого не перечисляетъ. Мы не пользуемся этимъ мѣстомъ, какъ лишнимъ доказательствомъ того, что у Глѣба былъ не одинъ сынъ: переписчикъ или не искусный составитель лѣтописнаго свода держался извѣстной формы, разъ на всегда установленной, и потому свободно соединилъ единственное число со множественнымъ. О Михаилѣ выражаемся, что онъ единственный оставшійся въ живыхъ потому, что считаемъ отдѣльнымъ лицомъ Демьяна, умершаго если не вскорѣ по рожденіи, то, во всякомъ случаѣ, до 1277 г., когда, вмѣстѣ съ другими князьями, Глѣбъ отправился въ орду, взявъ съ собой и сына Михаила; о Демьянѣ же, старшемъ братѣ, здѣсь ничего не говорится.

473) См. прим. 470.

474) П. С. Р. Л. VII, 173; Никон. III, 61.

475) Ibid. I, 227; VII, 174; Никон. III, 65.

476) Ibid. VII, 174; Никон. III, 66; Карамз. IV, 80.

По смерти Глѣба Васильковича, какъ уже было упомянуто о томъ выше, въ Ростовѣ сѣли его племянники, дѣти старшаго брата его, Бориса, а Михаилъ Глѣбовичъ долженъ былъ удовольствоваться Бѣлоозеромъ. Но въ слѣдующемъ **1279** г. Димитрій Борисовичъ ростовскій, двоюродный братъ его, поотнималъ у него волости «со грѣхомъ и неправдою великою». Какъ будто сочувствуя благодушному князю, котораго несправедливо обижаютъ, лѣтописецъ, вмѣсто упрека врагу Глѣба, благодушно замѣчаетъ относительно этого врага: «абы ему (Димитрію ростовскому) Богъ пробавилъ» (простилъ) [477]). Не знаемъ, что затѣмъ было съ Михаиломъ Глѣбовичемъ и гдѣ онъ былъ въ продолженіе лѣтъ восьми. Въ **1286** г., когда ростовскіе Борисовичи подѣлили между собою свою отчину, и одинъ изъ нихъ сѣлъ въ Ростовѣ, а другой—въ Угличѣ, Михаилъ Глѣбовичъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ [478]).

Злоба и интриги Андрея Александровича противъ брата его, в. кн. Димитрія, у котораго онъ хотѣлъ отнять великокняжеское достоинство, съ особенною силою обозначились въ **1292** г. Онъ успѣлъ привлечь на свою сторону многихъ князей, какъ Димитрія и Константина Борисовичей ростовскихъ, Ѳедора Ростиславича ярославскаго и др. Къ нему присталъ и Михаилъ Глѣбовичъ бѣлозерскій, ходилъ съ нимъ, какъ и только-что помянутые князья, въ орду, гдѣ Димитрій Александровичъ оклеветанъ былъ ими передъ ханомъ. Но Михаилу Глѣбовичу, къ его счастію, не суждено было видѣть плодовъ этой клеветы: онъ скончался тамъ же, въ ордѣ, лѣтомъ **1293** года, а погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ [479]).

Какъ уже сказано было выше, Михаилъ Глѣбовичъ былъ женатъ (1278 г.) на младшей дочери Ѳедора Ростиславича ярославскаго, неизвѣстной намъ по имени, отъ брака съ которой имѣлъ двухъ сыновей: Ѳедора и Романа.

---

477) Ibid. VII, 174; Никон. III, 68.

478) Никон. III, 85 (подъ 1287 г.). Въ слѣдующихъ мѣстахъ П. С. Р. Л. говорится подъ 1286 г. только о дѣлежѣ Борисовичей, а о Михаилѣ Глѣбовичѣ ничего не говорится: I, 227; IV, 44; V, 201; VII, 179. — М. Д. Хмыровъ (№ 668) положительно говоритъ, что въ 1286 г., когда ростовскіе князья подѣлились, Димитрій Борисовичъ взялъ себѣ Угличъ и Бѣлоозеро. Хмыровъ взялъ это или изъ Исторіи Карамзина, который осторожно сообщаетъ это свѣдѣніе въ примѣчаніи (т. IV, пр. 168), или изъ «Исторіи г. Углича» Кисселя (Ярославль. 1844). Послѣдній, какъ и Карамзинъ въ указанномъ примѣчаніи, приводитъ слова мѣстной устюжской лѣтописи. Вотъ его слова: «Въ устюжской лѣтописи сказано: князья ростовскіе раздѣлили свое наслѣдіе и Димитрію Борисовичу по жребію досталося Угличье поле да Бѣлое озеро, а Константину Борисовичу Ростовъ да Устюгъ: *онъ же тогда пріиде жити на Устюгъ Великій*». (курсивъ въ подлинникѣ). Мѣстныя лѣтописи, можно сказать, чрезвычайно мало извѣстны намъ, и, вообще, онѣ позднѣйшія произведенія извѣстнаго сорта любителей старины, къ которымъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ относиться въ высшей степени осторожно.

479) П. С. Р. Л. I, 228; III, 65; IV, 44; V, 201; VII, 180; Никон. III, 89—91.

Ѳедоръ Михайловичъ.

1293 — 1314.

О Ѳедорѣ Михайловичѣ мы знаемъ только слѣдующее: въ **1302** г. онъ женился на дочери, какъ сказано въ лѣтописи, Велъбласмыша, въ ордѣ [480]); во второй разъ онъ женился, въ **1314** г., на дочери Димитрія Жидимирича, кажется, новгородскаго боярина [481]). Никакихъ другихъ извѣстій объ этомъ князѣ до насъ не дошло.

Родословныя, хотя и не всѣ, считаютъ Ѳедора Михайловича бездѣтнымъ [482]).

Романъ Михайловичъ.

1293—1339.

О Романѣ Михайловичѣ лѣтопись упоминаетъ только однажды, по случаю поѣздки его въ орду къ хану Узбеку, въ **1339** г. Иванъ Даниловичъ Калита въ это время уже совершенно обнаружилъ тѣ стремленія, для достиженія которыхъ, во что бы то ни стало, нужно было, такъ или иначе, подчинить себѣ удѣльныхъ князей, а потомъ уничтожить и самые удѣлы. Главнымъ соперникомъ его былъ великій князь тверскій, котораго онъ и старался погубить. Въ **1338** г. Калита отправился въ орду вмѣстѣ съ сыновьями; сорилъ тамъ деньгами, льстилъ хану и искусно возбуждалъ въ немъ подозрѣніе на князя тверскаго, какъ на человѣка неблагонадежнаго.

---

480) Продолж. Лавр. Суздл. Изд. 1872, стр. 501.

481) П. С. Р. Л. I, 229. Здѣсь подъ 1314 годомъ сказано: «Того же лѣта оженися князь Ѳедоръ Михаиловичь у Дмитрія Жидимирича». Мы не находимъ другаго князя съ такимъ именемъ, который могъ бы быть пріуроченъ къ разсматриваемому времени, кромѣ князя бѣлозерскаго. Отчество тестя Ѳедора Михайловича указываетъ, кажется, на его новгородское происхожденіе. — Головинъ въ своей «Родословной росписи» годомъ смерти Ѳедора Михайловича считаетъ 1380 годъ, полагая, вѣроятно, что онъ палъ въ Куликовской битвѣ. Но если предположить, что Ѳедоръ родился даже въ годъ смерти своего отца, т. е. въ 1293 г., то и въ такомъ случаѣ въ годъ Куликовской битвы ему было бы 87 лѣтъ.... Могъ ли участвовать въ битвѣ почти 90-лѣтній старикъ? Вѣроятно, Головинъ смѣшалъ этого Ѳедора съ племянникомъ его, Ѳедоромъ Романовичемъ, который, какъ увидимъ, дѣйствительно палъ въ Куликовской битвѣ.

482) См. прим. 484.

Ханъ «его (Калиты) думою» потребовалъ къ себѣ тверскаго, ярославскаго и др. удѣльныхъ князей, обѣщая имъ безопасность и милость. Съ княземъ ярославскимъ въ орду ходилъ и кн. «Романчукъ» бѣлозерскій. Калита достигъ своей цѣли: тверскато князя онъ погубилъ, но что было съ другими князьями, — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, послѣ того мы еще встрѣчаемся съ ними на страницахъ лѣтописей, исключая Романа Михайловича, котораго, послѣ этой поѣздки въ орду, уже не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ [483]).

Романъ Михайловичъ отъ брака съ неизвѣстной имѣлъ двухъ сыновей: Ѳедора и Василія [484]).

Какъ извѣстно, Димитрій Ивановичъ Донской, въ своемъ духовномъ завѣщаніи [485]), называетъ Бѣлоозеро куплей дѣда своего, т. е. Ивана Ка-

---

483) П. С. Р. Л. XV, 422; Никон. III, 167 (подъ 1338 г.). О томъ же, но безъ упоминанія Романа Михайловича, говорится въ III, 79; V, 221; VII, 205. Долгоруковъ въ своей родословной (I, 219) говоритъ, что Романъ Михайловичъ участвовалъ съ своимъ войскомъ въ походѣ Димитрія Иванонича (Донскаго) на Тверь въ 1375 г. Но въ походѣ на Тверь былъ сынъ Романа. Правда, былъ и Романъ Михайловичъ, но лѣтописи по чему-то называютъ его не бѣлозерскимъ, а брянскимъ (П. С. Р. Л. V, 233; VIII, 22; Никон. IV, 42—44), хотя надобно замѣтить, что Романъ Михайловичъ брянскій жилъ въ концѣ первой и началѣ второй половинъ XIII в.

484) Ѳедора Романовича мы знаемъ по лѣтописямъ, а Василія — только по родословнымъ. Относительно этихъ двухъ князей родословныя разногласятъ, а за ними — и наши историки. По однѣмъ родословнымъ родъ Михаила Глѣбовича продолжается чрезъ сына его Ѳедора, который имѣлъ сына, именемъ также Ѳедора, и другаго, Василія; Романа же эти родословныя считаютъ бездѣтнымъ; другія родословныя, наоборотъ, ведутъ родъ Михаила Глѣбовича чрезъ Романа, а Ѳедора называютъ бездѣтнымъ; третьи, наконецъ, ведя родъ чрезъ Романа, даютъ послѣднему сыновей Ѳедора и Василія, но не считаютъ безпотомственнымъ и Ѳедора Михайловича, такъ какъ даютъ ему сына, именемъ также Ѳедора, внука Ивана и правнука Константина. Но что Романъ имѣлъ дѣтей, это мы знаемъ изъ лѣтописей. Странно, поэтому, что Карамзинъ (т. IV, пр. 307), на основаніи нѣкоторыхъ родословныхъ, утверждаетъ, въ опроверженіе кн. Щербатова, что Романъ былъ бездѣтенъ, а въ текстѣ, гдѣ перечисляются участвовавшіе въ Куликовской битвѣ князья (т. V, 38), Ѳедоръ бѣлозерскій названъ Романовичемъ. Очевидно, исторіографа сбила путаница родословныхъ. Д. И. Иловайскій (въ брошюркѣ о Куликовской битвѣ, изданной для народа по случаю 500-лѣтней годовщины Куликовской битвы) въ числѣ бѣлозерскихъ князей, участвовавшихъ въ Куликовской битвѣ, называетъ Семена Михайловича бѣлозерскаго, котораго считаетъ племянникомъ Ѳедора Романовича. Въ Никон. лѣт. (III, 118—121) кромѣ Семена Михайловича бѣлозерскаго есть еще Ѳедоръ Семеновичъ бѣлозерскій. Составитель Никон. лѣтописи внесъ подъ 1380 г. одно изъ сказаній о Куликовской битвѣ, а сказанія, какъ извѣстно, при передачѣ дѣйствительныхъ событій, позволяютъ себѣ всевозможныя вольности: и поэтическія, и историческія, и хронологическія. Не мудрено, что и въ сказаніи, вошедшемъ въ Никон. лѣтопись, имена бѣлозерскихъ князей переиначили.

485) С. г. г. и д. I, № 34.

литы. Но мы видимъ самостоятельныхъ бѣлозерскихъ князей какъ при Калитѣ, такъ и при первыхъ его преемникахъ, и не видимъ, напротивъ, чтобы самъ Калита и его преемники до Димитрія Донскаго распоряжались Бѣлоозеромъ. Что же это значитъ? Наши историки (Соловьевъ) рѣшаютъ вопросъ догадкой, что купля состоялась на такихъ условіяхъ, которыя до извѣстнаго времени оставляли за князьями бѣлозерскими права князей самостоятельныхъ. Во всякомъ случаѣ, какая бы ни была сдѣлка у Ивана Калиты съ княземъ бѣлозерскимъ относительно Бѣлозерскаго удѣла, эта сдѣлка — если только она была дѣйствительно — состоялась съ Романомъ Михайловичемъ, такъ какъ изъ бѣлозерскихъ князей только онъ былъ современникомъ Калитѣ.

Ѳедоръ Романовичъ

1375 † 1380.

О Ѳедорѣ Романовичѣ дошло до насъ только два извѣстія: въ **1375** г. онъ принималъ участіе, въ числѣ всѣхъ другихъ удѣльныхъ князей, въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича противъ Твери [486]); затѣмъ, въ **1380** г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ Мамая и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ палъ на Куликовомъ полѣ [487]).

Не знаемъ, на комъ былъ женатъ Ѳедоръ Романовичъ; знаемъ только, что онъ имѣлъ единственнаго сына Ивана.

---

486) П. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; VIII, 22—23; Никон. IV, 42—44.

487) Ibid. I, 232; III, 92; IV, 81; VI, 95; VIII, 39; Никон. IV, 121. Синопсисъ, до невозможности переполненный самыми грубыми ошибками и противорѣчіями, говоритъ, что въ Куликовской битвѣ пало двѣнадцать бѣлозерскихъ князей, въ томъ числѣ какіе-то князья Цыдонскій и Скимскій (Кемскій?). Нѣчто подобное есть и въ Никон. лѣтописи (т. IV, 48): «И приидоша, сказано тамъ, князи белозертии крѣпцы суще и мужественнии на брань с воинствы своими, князь Ѳедоръ Семеновичъ, князь Семенъ Михаиловичь (см. прим. 484), князь Андрей кемскии, князь Глѣбъ каргаполскии и цыдонскии». — При Ѳедорѣ Романовичѣ, опустошавшая въ 1363 и сл. году сѣверо-восточную Русь, моровая язва посѣтила и Бѣлоозеро: «А на белѣ озере тогда ни единъ живъ обретеся», замѣчаетъ лѣтопись (Ник. IV, 7).

Иванъ Ѳедоровичъ.

1350 † 1380.

По смерти в. кн. Ивана II Ивановича явился соперникъ его юному преемнику въ лицѣ Димитрія Константиновича, кн. суздальскаго, который, пользуясь малолѣтствомъ Димитрія Ивановича (Донской), хлопоталъ объ ярлыкѣ на великое княженіе. Съ Ивана Калиты великіе князья московскіе начинаютъ сильно налегать на удѣльныхъ князей, а потому симпатіи послѣднихъ, конечно, должны были клониться на сторону соперниковъ московскимъ князьямъ, съ какой бы стороны они ни являлись. Естественно, что Иванъ Ѳедоровичъ, въ борьбѣ будущаго героя Донскаго и Димитрія суздальскаго, сталъ на сторону послѣдняго.

Въ **1363** г. Иванъ Ѳедоровичъ пришелъ изъ орды къ Димитрію Константиновичу, во второй разъ занявшему стольный городъ. Зачѣмъ ходилъ князь бѣлозерскій въ орду, неизвѣстно; но онъ воротился отъ хана Мурута (разгнѣваннаго на Димитрія московскаго за то, что этотъ послѣдній, получивъ ярлыкъ отъ Мурута, таковой же принялъ и отъ другаго хана, Авдула) со свитой изъ тридцати человѣкъ татаръ и съ ярлыкомъ на великое княженіе для Димитрія Константиновича [488]). Кажется, съ достовѣрностью можно предполагать, что поѣздка Ивана Ѳедоровича въ орду была въ связи съ дѣломъ Димитрія Константиновича, на сторонѣ котораго онъ и находился.

Но московскій князь осилилъ суздальскаго, и Иванъ Ѳедоровичъ по необходимости долженъ былъ стать на сторону Димитрія Ивановича [489]). Мы уже говорили выше о томъ, что онъ, вмѣстѣ съ отцемъ, умеръ геройской смертью на Куликовомъ полѣ 8-го сентября **1380** г. [490]).

---

488) П. С. Р. Л. VIII, 12; Никон. IV, 4. По первой выходитъ какъ будто такъ, что Иванъ бѣлозерскій пришелъ во Владиміръ; но Никон. лѣтопись опредѣленно говоритъ, что онъ пришелъ въ Суздаль.

489) Ивана Ѳедоровича, какъ всю жизнь проведшаго при отцѣ (они вмѣстѣ и пали на Куликовомъ полѣ), собственно говоря, нельзя считать отдѣльнымъ самостоятельнымъ бѣлозерскимъ княземъ. Тѣмъ не менѣе мы помѣщаемъ его біографію для общихъ соображеній о князьяхъ бѣлозерскихъ; кромѣ того, надобно принять во вниманіе и то обстоятельство, что онъ долженъ былъ считаться наслѣдникомъ бѣлозерскаго княжества и что въ немъ довольно замѣтно выразился протестъ противъ московскаго насилія.

490) См. прим. 487. М. Д. Хмыровъ (№ 893), руководствуясь, вѣроятно, только личными соображеніями, говоритъ, что Иванъ Ѳедоровичъ участвовалъ въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича на Тверь, въ 1375 г. Мы не нашли извѣстій объ этомъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ; въ первыхъ говорится, впрочемъ, что у Твери были *всѣ* князья.

По многимъ родословнымъ, Иванъ Ѳедоровичъ, отъ брака съ неизвѣстной, имѣлъ единственнаго бездѣтнаго сына Константина [491]).

Юрій Васильевичъ.

Послѣ 1380 г.

Ѳедоръ Романовичъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Иваномъ палъ въ Куликовской битвѣ, и Бѣлозерское княжество должно было перейдти къ старшему сыну младшаго брата Ѳедорова, Василія Романовича, Юрію Васильевичу, какъ старшему въ родѣ изъ остававшихся въ живыхъ князей бѣлозерскихъ.

Юрій Васильевичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя даютъ ему троихъ сыновей: бездѣтнаго Давида, Романа и Андрея, князей бѣлозерскихъ, но уже не удѣльныхъ, такъ что Юрій былъ *послѣднимъ удѣльнымъ княземъ бѣлозерскимъ*. Отъ средняго изъ нихъ, Романа, пошелъ и теперь существующій родъ князей *Бѣлосельскихъ* (Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ — см. ниже), а отъ младшаго, Андрея, пошелъ родъ угасшихъ теперь князей *Андомскихъ* или *Андожскихъ* (чрезъ сына Михаила — см. ниже) и существующихъ и теперь князей *Вадбольскихъ* (чрезъ другаго сына, Ивана — см. ниже).

---

491) Относительно Константина встрѣчаются разногласія какъ въ родословныхъ, такъ и у нашихъ историковъ. Дѣло въ томъ, что Константинъ въ лѣтописяхъ не называется по отчеству; только Никон. лѣтопись (IV, 266), подъ 1396 г., называетъ Константина бѣлозерскаго *Васильевичемъ*. Что касается родословныхъ, то большинство ихъ считаетъ Константина *Ивановичемъ*, и только самое незначительное меньшинство — *Васильевичемъ*, т. е. сыномъ Василія Романовича. Отсюда, одни изъ нашихъ историковъ, признавая Константина Ивановичемъ, не признаютъ за Василіемъ таковаго же сына Константина, и наоборотъ; другіе и за Иваномъ и за Василіемъ признаютъ по сыну Константину. Такъ какъ родословныя признаютъ Константина сыномъ или только Ивана Ѳедоровича, или только Василія Романовича, то, очевидно, Константинъ былъ одинъ, и намъ нужно только признать его сыномъ или того, или другаго. Естественно, мы должны склониться на сторону большинства родословныхъ и слѣдов. признать Константина *Ивановичемъ*, а не *Васильевичемъ*. Но и помимо этого въ пользу Константина *Ивановича* говорятъ слѣдующія соображенія: а) Константинъ не хочетъ мириться съ московскимъ гнетомъ; а протестъ противъ этого послѣдняго былъ уже со-стороны Ивана Ѳедоровича; сынъ, такимъ образомъ, пошелъ по слѣдамъ отца; б) если бы Константинъ былъ сыномъ Василія Романовича, то, какъ и его старшіе, исключая Юрія, братья, имѣлъ бы надѣлъ или удѣлъ, а этого мы не видимъ.— Біографію Константина Ивановича мы помѣщаемъ по тѣмъ же побужденіямъ, что и біографію отца его. См. прим. 489, 498.

Юрій, какъ сказано выше, занялъ Бѣлоозеро послѣ Ѳедора Романовича, т. е. въ **1380** г. Но долго ли онъ владѣлъ Бѣлоозеромъ, неизвѣстно; время можно указать, но только приблизительно. Димитрій Ивановичъ Донской, по второму духовному завѣщанію своему, относимому къ **1389** г. [492]), даетъ одному изъ сыновей своихъ, Андрею Димитріевичу, въ числѣ другихъ городовъ и Бѣлоозеро, куплю дѣда своего, т. е. Ивана Калиты. Такимъ образомъ Бѣлоозеро отошло къ Москвѣ въ періодъ времени отъ **1380** до **1389** года [493]).

Константинъ Ивановичъ.

1380 — 1396.

О Константинѣ Ивановичѣ, единственномъ бездѣтномъ сынѣ Ивана Ѳедоровича, павшаго въ Куликовской битвѣ, мы знаемъ слѣдующее [494]).

Въ **1392** г. отношенія Москвы къ Новгороду были въ высшей степени натянуты: Василій Димитріевичъ требовалъ *черной* дани, а митрополитъ — прежняго митрополичьяго права относительно рѣшенія судныхъ дѣлъ. Новгородъ не удовлетворилъ митрополита, и Василій Димитріевичъ чувствительно наказалъ Новгородскія земли. Однако, новгородцы не хотѣли дѣлать уступокъ и, съ своей стороны, отвѣчали великому князю на его опустошеніе новгородскихъ волостей взятіемъ Кличена и Устюжны и сожженіемъ Устюга и Бѣлозерска въ **1393** г. Въ этой ожесточенной войнѣ новгородцами предводительствовали два князя: Романъ, кн. литовскій, и Константинъ бѣлозерскій. Не желая подчиняться Москвѣ, Константинъ (въ 1393 г.) ушелъ въ Новгородъ. Велико должно было быть озлобленіе Константина, когда онъ поднялъ мечъ на свой бывшій родной городъ! [495]). Года черезъ три послѣ того (**1396** г.) на Корельскую землю напали нѣмцы и взяли пять погостовъ корельскихъ и колыванскихъ (ревельскихъ). Константинъ пустился за ними въ погоню, но не нагналъ ихъ; поймалъ только одного языка и прислалъ его въ Новгородъ [496]).

---

492) С. г. г. и д. I, № 34.

493) Не знаемъ, на какомъ основаніи П. Н. Петровъ («Ист. род. русск. двор.» I, 107) считаетъ годомъ окончательной утраты Бѣлозерскаго удѣла 1476 годъ.

494) См. конецъ 491-го прим.

495) П. С. Р. Л. V, 21; VIII, 63; Никон. IV, 254; Карамз. V, 78 и пр. 149. Въ Никоновской лѣтописи Константинъ называется Васильевичемъ. См. прим. 491.

496) Никон. IV, 266.

Впослѣдствіи Константинъ Ивановичъ перешелъ во Псковъ. Судя по приводимому ниже краткому лѣтописному извѣстію, псковичи просили его помочь имъ въ бывшей тогда (въ **1408** г.) войнѣ ихъ съ нѣмцами и литовцами. Разсказавши о нападеніи нѣмцевъ и литовцевъ на псковскія и новгородскія волости, лѣтописецъ какъ-то неожиданно замѣчаетъ: «И тоя зимы князь Костянтинъ бѣлозерскій выѣха вонъ изъ Пскова, а не учинивъ помощи никоея же»[497]). — Вотъ все, что мы знаемъ объ этомъ князѣ.

Неизвѣстно, гдѣ сложилъ свою буйную голову Константинъ Ивановичъ. — Родословныя считаютъ его бездѣтнымъ.

Самостоятельность бѣлозерскихъ князей уничтожается въ пятомъ колѣнѣ (XVI отъ Рюрика) рода Глѣба Васильковича, къ которому, т. е. колѣну, за исключеніемъ Ивана Ѳедоровича, павшаго въ Куликовской битвѣ, относятся дѣти Василія Романовича: старшій Юрій, послѣдній удѣльный князь бѣлозерскій, и братья его, князья: шелешпанскій, сугорскій и кемскій, карголомскій и ухтомскій, бывшіе еще удѣльными князьями. Только объ этихъ послѣднихъ князьяхъ, какъ еще нѣкоторое время самостоятельныхъ, намъ и оставалось бы поговорить; но для указанія происхожденія отдѣльныхъ княжескихъ фамилій въ родѣ князей бѣлозерскихъ, мы помѣщаемъ подъ особыми рубриками краткія свѣдѣнія и о происхожденіи князей: Андомскихъ или Андожскихъ, Вадбольскихъ и Бѣлосельскихъ, не бывшихъ удѣльными.

б) Князья мелкихъ бѣлозерскихъ удѣловъ.

Съ конца XIV в. въ Бѣлозерскомъ удѣлѣ начинаютъ появляться второстепенные самостоятельные удѣлы при посредствѣ надѣла младшихъ членовъ рода князей бѣлозерскихъ. Такъ выдѣлился удѣлъ Сугорскій, изъ котораго потомъ образовалось еще нѣсколько удѣловъ. Собственно развѣтвленіе второстепенныхъ удѣловъ начинается съ дѣтей Василія Романовича, и слѣдовательно первымъ второстепеннымъ удѣломъ надобно считать удѣлъ Шелешпанскій; Василій же Романовичъ стоитъ какъ бы особнякомъ, какъ родоначальникъ нѣсколькихъ княжескихъ фамилій, — въ томъ числѣ и фамиліи князей Сугорскихъ, — происшедшихъ отъ него чрезъ его сыновей. Мы, по этому, будемъ говорить о Василіи Романовичѣ отдѣльно, не занося его подъ рубрику князей сугорскихъ.

---

497) П. С. Р. Л. IV, 199.

Василій Романовичъ.

† до 1380 г.

Василій Романовичъ, младшій изъ двухъ сыновей Романа Михайловича, въ родословныхъ, по которымъ онъ только и извѣстенъ намъ, называется княземъ сугорскимъ. Такимъ образомъ, Бѣлозерскій удѣлъ, очевидно, началъ дробиться со смертью Романа Михайловича: старшій изъ братьевъ, Ѳедоръ Романовичъ, занялъ Бѣлозерскъ, а младшій, Василій, занялъ Сугорье, восточную половину удѣла за р. Шексной. Уже одно то обстоятельство, что послѣ Ѳедора Романовича († 1380) старшій бѣлозерскій столъ занятъ былъ сыномъ Василія Романовича, Юріемъ, говоритъ о томъ, что Василій Романовичъ скончался до **1380** г. Иначе, надобно полагать, онъ занялъ бы Бѣлозерскъ, предоставивъ Сугорье старшему сыну Юрію.

Василій Романовичъ имѣлъ четверыхъ, а по нѣкоторымъ родословнымъ пятерыхъ сыновей: Юрія, Аѳанасія, Семена, Ивана и Константина [498]). Отъ нихъ-то и произошли отдѣльныя княжескія фамиліи, къ которымъ мы и переходимъ.

---

1. Князья Шелешпанскіе.

Аѳанасій Васильевичъ.

Въ концѣ XIV в.

Еще не угасшій родъ князей Шелешпанскихъ происходитъ отъ втораго сына Василія Романовича, кн. сугорскаго Аѳанасія.

Аѳанасій Васильевичъ, первый и послѣдній удѣльный князь шелешпанскій, далъ своему роду фамилію князей Шелешпанскихъ по волости, которой онъ владѣлъ [499]).

---

498) Относительно Константина Васильевича мы уже говорили въ прим. 491. Здѣсь прибавимъ относительно его свѣдѣнія, неизвѣстно откуда добытыя П. Н. Петровымъ: П. Н. говоритъ, что Константинъ Васильевичъ удалился отъ свѣта еще молодымъ, оставивши свою часть удѣла братьямъ («Исторія родовъ русск. двор.» Ч, 108). Кажется, П. Н. смѣшиваетъ Константина Васильевича съ Константиномъ Семеновичемъ. См. текстъ къ 501 примѣчанію.

499) Нѣкоторые производятъ фамилію князей Шелешпанскихъ отъ главнаго селенія удѣла, Шелешпани (Энцикл. лекс. Плюшара, VII, 550), а другіе — отъ прозвища *Шелешпа*, даннаго Аѳанасію («Краткое истор. повѣствіе о началѣ родовъ князей росс.». М. 1785).

У Аѳанасія Васильевича былъ сынъ Иванъ, изъ чѣтырехъ сыновей котораго два старшихъ, Юрій и Димитрій, были продолжителями рода князей Шелешпанскихъ: отъ Юрія пошла старшая вѣтвь рода князей Шелешпанскихъ, вѣтвь угасшая, а отъ Димитрія Ивановича, по прозванію *Судницы*—младшая, продолжающаяся и теперь [500]).

2. Князья кемско-сугорскіе и кемскіе.

Семенъ Васильевичъ.

XIV — XV в.

Третій сынъ Василія Романовича сугорскаго, Семенъ Васильевичъ, былъ первымъ и послѣднимъ княземъ кемско-сугорскимъ, т. е. обладателемъ и Сугорья и Кемской волости.

Семенъ Васильевичъ, по родословнымъ, имѣлъ пятерыхъ сыновей: Владиміра, Ѳедора, по прозванію *Дурака*, Давида, Димитрія и Константина. Изъ нихъ Владиміръ, Ѳедоръ и Димитрій владѣли Сугорьемъ, а Давидъ и Константинъ — Кемской волостью. Константинъ, впрочемъ, рано оставилъ мірскую жизнь для монашеской кельи [501]).

Между тѣмъ какъ Владиміръ, Ѳедоръ и Димитрій владѣли Сугорьемъ, Давидъ Семеновичъ обладалъ Кемской волостью. Отъ брака съ Ѳедосьей, извѣстной намъ только по имени, Давидъ Семеновичъ имѣлъ сыновей: Александра, Ивана, Аѳанасія *Фуника* (Фуникъ, кажется, не прозвище, а уменьшительное имя отъ Аѳанасія), Юрія и Ѳедора, князей *Кемскихъ*.

Давидъ Семеновичъ считается родоначальникомъ угасшихъ князей собственно *Кемскихъ* [502]).

---

500) П. Н. Петровъ: «Ист. родовъ русск. двор.» I, 108. — Позднѣйшихъ представителей рода князей Шелешпанскихъ, кажется, можно отнести къ разряду тѣхъ старинныхъ княжескихъ родовъ, которые, въ лицѣ ихъ потомковъ, называются захудалыми: на одной геометрической рукописной картѣ временъ Екатерины II (въ Библіотекѣ Академіи Наукъ) есть подпись князя Шелешпанскаго, какъ геодезиста.

501) Ibid. См. примѣч. 498.

502) Въ «Актахъ Юридич.» (№ 13) есть тяжебное дѣло дѣтей Юрія Давидовича *Кемскаго* (1508 года), правнуковъ Семена Васильевича, перваго удѣльнаго князя кемско-сугорскаго: Даніила, Давида и Ивана съ Анной, женой дяди ихъ, Ѳедора Давидовича. Здѣсь упоминается и жена Давида Семеновича, Ѳедосья. Ѳедоръ Давидовичъ запродалъ своимъ

3. Князья карголомскіе.

Иванъ Васильевичъ.

XIV — XV в.

Четвертый сынъ Василія Романовича сугорскаго, Иванъ Васильевичъ, первый и послѣдній удѣльный князь карголомскій, владѣлъ селомъ Карголомомъ, волость котораго тянулась на востокъ по берегу Бѣлаго озера, выше впаденія Шексны, не доходя Кубенскаго озера [503]), и Ухтомскою волостью, которая потомъ отдѣлилась отъ Карголома.

По родословнымъ Иванъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Ѳедора. Ѳедоръ послѣ отца владѣлъ Карголомомъ, а Иванъ Ивановичъ получилъ отъ отца Ухтомскую волость.

---

4. Князья ухтомскіе.

Какъ сей-часъ замѣчено было, старшій сынъ Ивана Васильевича карголомско-ухтомскаго, Иванъ Ивановичъ, получилъ отъ отца Ухтомскую волость, между тѣмъ какъ младшій братъ его, Ѳедоръ Ивановичъ, владѣлъ Карголомомъ. У него былъ единственный, но бездѣтный сынъ Иванъ,

---

братиничамъ (племянникамъ по брату) вотчину свою, Кодобье и Гридинское сельцо съ деревнями, но выговорилъ право пользоваться проданнымъ до своей смерти. По смерти его, въ 1506 г., жена его Анна не хотѣла отдавать племянникамъ проданной вотчины, а человѣкъ ея Тимошка назвалъ купчую подложной. Послухами при совершеніи купчей были братья Ѳедора Давидовича, Аѳанасій и Иванъ. Судья потребовалъ ихъ, но оказалось, что Иванъ уже умеръ, Аѳанасій же лично не могъ явиться, а прислалъ отзывъ, въ которомъ не отрицаетъ факта продажи Ѳедоромъ вотчины и говоритъ: «а мы, господине (судья), Иванъ братъ да язъ, Фуникъ (Аѳанасій), въ той купчей послуси». Аѳанасій при отзывѣ приложилъ нѣкоторые документы для сличенія руки Ѳедора Давидовича. Документы оказались исправными, и великій князь братьевъ—Юрьевичей приказалъ оправить, а княгиню Анну — обвинить. — Въ этомъ дѣлѣ приведены болѣе ранніе документы, изъ которыхъ въ одномъ, между прочимъ, сказано: «а то дѣется на Москвѣ». Видно, что внуки Семена Васильевича были простыми землевладѣльцами или вотчинниками. Въ одномъ изъ документовъ, приводимыхъ въ дѣлѣ, говорится: «Се язъ князь Аѳонасей Давыдовичъ Кемъской купилъ есми у своего брата, у князя Ѳедора, его удѣлъ въ Кѣмѣ, его вотчину, Доринское селцо съ деревнями, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ держалъ мой братъ князь Ѳеодоръ ту вотчину за собою, съ судомъ и съ данію». Это, конечно, не значитъ, что Аѳанасій Давидовичъ былъ удѣльнымъ княземъ: судъ и дань принадлежали ему, какъ землевладѣльцу, какъ вотчиннику.

503) П. Н. Петровъ: «Ист. родовъ русск. двор.» I, 111.

а потому Карголомъ опять соединился съ Ухтомской волостью въ рукахъ Ивана Ивановича.

По родословнымъ у Ивана Ивановича, родоначальника и теперь существующихъ князей *Ухтомскихъ*, было три сына: Василій большой, бывшій воеводой въ Казанскомъ походѣ **1467** г., Иванъ *Волкъ*, участвовавшій въ покоренiи Вятки (1489 — 1490 г.), и Василій меньшой, по прозванію *Капля* [504]).

5. Князья Андожскіе.

У Юрія Васильевича, послѣдняго удѣльнаго князя бѣлозерскаго, было три сына: Давидъ, Романъ и Андрей. Старшій сынъ Андрея, Михаилъ, владѣлъ землями по рѣкѣ Андогѣ, которая беретъ начало въ нынѣшнемъ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, а въ Череповецкомъ впадаетъ въ р. Суду, изливающуюся въ Шексну. По р. Андогѣ обладатели бассейна этой рѣки стали называться князьями *Андожскими*. Называются они какъ въ родословныхъ, такъ и у позднѣйшихъ историческихъ писателей и князьями *Андомскими*; но здѣсь очевидно смѣшеніе Андоги съ Андомой, впадающей въ Онего и слѣдовательно принадлежащей къ бассейну Онежскаго озера, гдѣ не мѣсто было селиться князьямъ Бѣлозерскаго удѣла [505]).

6. Князья Вадбольскіе.

Второй сынъ Андрея Юрьевича, Иванъ Андреевичъ, правнукъ Василія Романовича сугорскаго, владѣлъ Вадбольской волостью (бывшей въ первой и началѣ 2-й половинѣ нынѣшняго столѣтія экономическою), назвался по этой волости *Вадбольскимъ* и передалъ это названіе своему, еще не угасшему и теперь, потомству [506]).

---

504) Архангел. лѣт. 165; П. Н. Петровъ: «Ист. род. русск. двор.» I, 111—112; А. Спицынъ: «Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о Вятскомъ краѣ», 35.

505) Владѣнія князей Андожскихъ, само собой разумѣется, должны находиться въ бассейнѣ Бѣлаго озера и Шексны, а искать вм. Андоги Андому гдѣ—нибудь около Онежскаго озера совершенно излишне.—П. Н. Петровъ («Ист. род. русск. двор.») родоначальника князей Андожскихъ, Михаила, въ текстѣ называетъ Юрьевичемъ, между тѣмъ какъ на родословной таблицѣ князей Бѣлозерскихъ этотъ князь правильно выходитъ сыномъ Андрея Юрьевича.

506) Указан. книга П. Н. Петрова; Энцикл. лексиконъ Плюшара VIII, 33.

7. Князья Бѣлосельскіе.

Бѣлосельскіе князья, родъ которыхъ не угасъ и по настоящее время, происходятъ отъ Ѳедора Романовича, внука Юрія Васильевича, послѣдняго удѣльнаго князя бѣлозерскаго.

У втораго сына Юрія Васильевича, Романа Юрьевича, было три сына: Ѳедоръ, Иванъ и Василій. Иванъ и Василій были бездѣтны, а старшій, Ѳедоръ Романовичъ, имѣлъ сына Гавріила, который владѣлъ Бѣлымъ селомъ (въ Пошехонскомъ уѣздѣ), отъ котораго принялъ фамилію *Бѣлосельскій*. Прозваніе *Бѣлозерскій* прибавлено къ фамиліи князей Бѣлосельскихъ Павломъ I-мъ для того, чтобы сохранить память объ угасшихъ князьяхъ Бѣлозерскихъ, отъ которыхъ происходятъ князья Бѣлосельскіе. Такимъ образомъ и явилась фамилія князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ.

Б. Князья бѣлозерскіе изъ рода Димитрія Ивановича Донскаго.

Андрей Димитріевичъ.

р. 1382 † 1432.

Мы уже говорили о томъ, что въ завѣщаніи Димитрія Ивановича Донскаго Бѣлоозеро названо куплей дѣда его, т. е. Ивана Даниловича Калиты. Подлинно мы не знаемъ, въ какихъ размѣрахъ и условіяхъ состоялась эта купля; не знаемъ и того, почему о ней ничего не говорятъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ предшественники Донскаго, начиная съ самого Ивана Калиты. Видимъ только, что князья бѣлозерскіе, съ правами князей владѣтельныхъ (хотя, по Карамзину, уже при Ѳедорѣ Васильевичѣ въ Бѣлозерскѣ были московскіе намѣстники), существовали до самаго конца XIV в.

Въ **1389** г. Бѣлоозеро принадлежало уже великому князю московскому. Въ названномъ году, по духовному завѣщанію отца, Андрей Димитріевичъ получаетъ Можайскъ и другіе города, а изъ вновь пріобрѣтенныхъ предшественниками Донскаго — Бѣлоозеро: «А сына своего, князя Андрея, сказано во второй духовной грамотѣ Димитрія Донскаго,

благословляю куплею (же) дѣда своего, Бѣлымъ озеромъ со всѣми волостьми...» [507]).

Андрей Димитріевичъ владѣлъ Бѣлоозеромъ до **1432** г., т. е. до своей смерти. Свѣдѣнія о немъ см. въ главѣ о князьяхъ можайскихъ.

Михаилъ Андреевичъ.

1430 † 1485.

Въ **1432** году, т. е. въ годъ смерти Андрея Димитріевича можайскаго, удѣлъ Можайскій раздробился на двѣ самостоятельныхъ половины, составившихъ два удѣла: старшій братъ, Иванъ Андреевичъ, вступилъ во владѣніе главнымъ городомъ прежде единоцѣлаго удѣла, Можайскомъ, а Михаилъ получилъ Верею и Бѣлоозеро, которыми владѣлъ до своей смерти и которыя вынужденъ былъ завѣщать великому князю. Впрочемъ, бѣлозерскія волости не всѣ принадлежали Михаилу Андреевичу: часть ихъ принадлежала брату его Ивану что, видно изъ договора Василія Темнаго съ Василіемъ Ярославичемъ, княземъ боровскимъ [508]). По этому договору князь боровскій, между прочимъ, обязывается блюсти подъ великимъ княземъ, что ему «далъ Богъ вотчину брата... княжу Иванову Андрѣевича, Можаескъ съ волостми и Калугу съ волостми... и за Волгою Бѣлоозерьскіе волости и полъ-Заозерья».

Со смертію Михаила Андреевича весь удѣлъ его, по договорамъ, присоединенъ къ великому княжеству. Великій князь Иванъ III Васильевичъ въ числѣ многочисленныхъ городовъ даетъ старшему своему сыну-наслѣднику и Бѣлоозеро, которое, такимъ образомъ, совершенно и навсегда входитъ въ составъ великаго княжества Московскаго [509]).

---

507) С. г. г. и д. I, № 34.

508) Ibid. № 78.

509) Біографію Михаила Андреевича см. въ главѣ о князьяхъ верейскихъ (можайскихъ).

VI.

СТАРОДУБСКОЕ УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО.

Стародубъ, нынѣ село Кляземскій-городокъ, стоялъ на правомъ берегу р. Клязьмы, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города Владимірской губерніи Коврова, а отъ самаго Владиміра, по Книгѣ большаго чертежа, въ 60 верстахъ. По недавнимъ описаніямъ этого уголка Ростовско-Суздальской области, на правомъ берегу Клязьмы высится колокольня Кляземскаго-городка; близь села есть насыпь земляного вала на возвышенномъ утесѣ, надъ Клязьмой; этотъ валъ представляетъ правильный четырехъугольникъ. Съ этимъ уголкомъ соединены нѣкоторыя, не безъинтересныя для насъ преданія.

Такъ, говорятъ, что тамъ, гдѣ находится валъ, былъ теремъ какого-то князя, столь высокій, что сверху его виднѣлись башни Суздаля. Когда этотъ теремъ рухнулъ, то верхъ башни ударился въ землю на другомъ берегу Клязьмы, сдѣлалъ въ землѣ пробоину, вслѣдствіе чего образовалось озеро, мѣсто котораго указываютъ между семью дубами. Таково преданіе о сѣдой старинѣ Стародуба... Многія мѣстности села носятъ названія торговыхъ рынковъ; церквей, говорятъ, было семь, но изъ нихъ остались только слѣды фундамента церкви св. Георгія въ полуторыхъ верстахъ отъ села, въ оврагѣ на пути къ перевозу черезъ Клязьму. При постройкѣ новаго храма на фундаментъ употреблено было много могильныхъ камней, на которыхъ высѣчены были имена мѣстныхъ князей и бояръ [510]).

Время возникновенія Стародуба не извѣстно; но такъ какъ въ началѣ XIII в. онъ былъ довольно виднымъ городомъ, то основаніе его надобно

---

510) Журн. Мин. Нар. Пр. 1849, ч. 63, въ Обзорѣ губернскихъ вѣдомостей; Книга большаго чертежа, изд. Спасскимъ; Владим. сборникъ, изд. Тихонравовымъ.

отнести къ болѣе раннему времени. Судя по остаткамъ древнѣйшей стародубской церкви во имя св. Георгія, надобно думать, что основаніе ему положилъ Юрій Долгорукій, который построилъ и церковь во имя своего патрона.

Напрасно нѣкоторые, указывая на свиданіе Юрія съ Святославомъ Олеговичемъ у Радощи (Радогость) и на челобитье Святослава Всеволодовича Юрію въ Стародубѣ, разумѣютъ здѣсь Стародубъ Суздальской земли, который будто бы назывался и Радогостемъ: здѣсь разумѣется Стародубъ сѣверскій, не подалеку отъ котораго былъ и Радогость. Но объ этомъ мы еще будемъ имѣть случай говорить при изложеніи біографій князей стародубскихъ.

Въ первый разъ мы встрѣчаемся въ лѣтописяхъ съ Стародубомъ подъ **1218** годомъ. Димитрій-Владиміръ Всеволодовичъ, внукъ Юрія Долгорукаго, въ ссорѣ старшихъ братьевъ своихъ, Константина и Юрія, стоялъ на сторонѣ перваго. Кажется, изъ стратегическихъ соображеній Константинъ послалъ его въ Москву. Но по примиреніи братьевъ Юрій выслалъ Владиміра изъ Москвы въ южный Переяславль въ **1213** г. Тамъ, въ битвѣ съ половцами, онъ взятъ былъ въ плѣнъ, но въ **1218** г. освободился и ушелъ опять въ Суздальскую землю, гдѣ братья дали ему Стародубъ «и ину властьцю [511]).

Въ позднѣйшее время, при великихъ князьяхъ московскихъ, Стародубъ назывался вотскимъ [512]), а въ мѣновой грамотѣ Ивана Грознаго съ его двоюроднымъ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ старицкимъ, онъ названъ такъ: Городище Стародубъ Ряполовскій. Память о древнемъ названіи Клязем скаго городка, по словамъ Щекатова, осталась въ названіи одной волости Стародубскою [513]).

Собственно Стародубскій удѣлъ съ самостоятельными князьями возникъ вскорѣ по уходѣ Батыя изъ сѣверо-восточной Руси. Ярославъ Всеволодовичъ, явившись, по уходѣ татаръ, во Владиміръ, долженъ былъ употребить не мало усилій, чтобы послѣ татарскаго разгрома водворить какъ въ столицѣ, такъ и во всемъ княжествѣ нѣкоторый порядокъ; въ то же время онъ позаботился и о братьяхъ своихъ, Святославѣ и Иванѣ: первому онъ далъ въ удѣлъ Суздаль, а второму Стародубъ [514]).

---

511) П. С. Р. Л. I, 185, 187; II, 334; VII, 118—119, 125; въ Никон. соотвѣтственныя годамъ мѣста. Проф. Сергѣевичъ, въ своихъ «Лекціяхъ по ист. русск. права», говоритъ, что Константинъ послалъ Димитрія Всеволодовича въ Москву на удѣлъ.

512) С. г. г. и д. I, № 87, духовная Василія Васильевича Темнаго.

513) Щекатова: «Геогр. Слов.» С. г. г. и д. I, № 188.

514) Цитаты см. ниже, въ прим. 521-мъ.

Такимъ образомъ, рядъ удѣльныхъ стародубскихъ князей начинается съ самаго младшаго сына Всеволода (Большое-гнѣздо), Ивана Всеволодовича.

А. Собственно стародубскіе князья.

Иванъ Всеволодовичъ.

р. 1198 — 1247.

Иванъ Всеволодовичъ, самый младшій (восьмой) изъ сыновей в. кн. Всеволода, внукъ Юрія Долгорукаго, родился въ августѣ (28-го) **1198** года во Владимірѣ, «и бысть радость велика въ градѣ Володимери о роженьи его», замѣчаетъ, по этому случаю, лѣтопись [515]).

Въ древней Руси, какъ мы уже замѣчали объ этомъ и въ другихъ мѣстахъ настоящаго труда, княжичи чрезвычайно рано выступали на поприще общественной дѣятельности. Такъ было и съ Иваномъ Всеволодовичемъ: онъ принимаетъ участіе въ серьезныхъ событіяхъ съ **1212** г., когда ему было лѣтъ 15-ть. Впрочемъ, лѣтописи отмѣчаютъ нѣкоторыя событія изъ его жизни еще ранѣе помянутаго года: марта 1-го **1206** г. Всеволодъ Юрьевичъ послалъ старшаго сына своего Константина въ Новгородъ на княженіе; младшіе братья: Юрій, Владиміръ и Иванъ, провожали Константина до р. Шедашки; но въ томъ же году, февраля 28-го, и на той же рѣкѣ они уже встрѣчали Константина, на пути его изъ Новгорода во Владиміръ: Константинъ, кажется, необходимъ былъ для Всеволода въ виду непріязненныхъ дѣйствій черниговскаго князя Всеволода Чернаго, котораго Всеволодъ Юрьевичъ хотѣлъ наказать [516]).

Апрѣля 15-го **1212** года скончался в. кн. Всеволодъ Юрьевичъ, и вскорѣ между двумя старшими его сыновьями, Константиномъ, котораго отецъ лишилъ великокняжескаго стола, и Юріемъ, тогда великимъ княземъ,

---

515) П. С. Р. Л. I, 174; II, 152, 326; VII, 106. По Ипатьевской лѣт. онъ родился 1-го авг. 1197, а по двумъ остальнымъ — 28-го августа 1198 г. По нѣкоторымъ родословнымъ (см. П. Н. Петрова: «Исторія родовъ русск. двор.»), Иванъ Всеволодовичъ имѣлъ прозвище *Каша*.

516) Ibid. I, 177, 181; VII, 113.

возгорѣлась борьба. Вмѣстѣ съ Юріемъ и младшими братьями, Ярославомъ и Владиміромъ, Иванъ Всеволодовичъ ходилъ на Константина къ Ростову. Хотя старшіе братья на этотъ разъ и примирились, но затѣмъ измѣнилась группировка младшихъ братьевъ около старшихъ, и опять готова была вспыхнуть междоусобная война. Иванъ Всеволодовичъ съ братьями, Ярославомъ и Всеволодомъ, по-прежнему оставался на сторонѣ Юрія, а Владиміръ перешелъ на сторону Константина. Юрій съ Ярославомъ и Иваномъ пошелъ къ нимъ для переговоровъ («на снемъ», на сеймъ, на съѣздъ); братья сошлись у Юрьева и примирились. Въ то же время бывшій у Константина братъ его Святославъ перешелъ къ Юрію, который далъ ему Юрьевъ Польскій. Вскорѣ Константинъ опять началъ замышлять рать на братьевъ. Юрій вмѣстѣ съ братьями: Ярославомъ, Святославомъ и Иваномъ, а также Давидомъ муромскимъ, выступилъ къ Ростову. Тогда Константинъ (въ 1213 г.) отправилъ на Волгу рать свою, которая и пожгла великокняжескій городъ Кострому, а Юрій съ братьями пустошилъ окрестности Ростова: противники встрѣтились и бились на р. Идшѣ (теперь Векса), постояли другъ противъ друга нѣсколько дней, причемъ воины Юрія пустошили окрестности Ростова, и, наконецъ, пришли въ докончаніе и цѣловали другъ къ другу крестъ [517]).

Послѣ этого похода въ продолженіе лѣтъ 13-ти Иванъ Всеволодовичъ не показывается на страницахъ лѣтописей. Въ **1226** г. в. кн. Юрій, одной изъ видныхъ заботъ котораго было обезопасить восточную границу отъ набѣговъ инородцевъ, послалъ братьевъ, Святослава и Ивана, на Мордву. Походъ былъ удаченъ: братья взяли нѣсколько селеній и возвратились домой съ большимъ полономъ [518]).

Затѣмъ опять въ продолженіе 12-ти лѣтъ, т. е. до **1238** года, лѣтописи ничего не говорятъ о немъ; подъ помянутымъ же годомъ онѣ отмѣчаютъ его въ числѣ князей, которыхъ Богъ спасъ отъ татарскаго меча. Не можемъ не привести здѣсь извѣстія Татищева, весьма правдоподобнаго, о степени участія Ивана Всеволодовича въ готовившемся со стороны в. кн. Юрія отпорѣ татарамъ. Татищевъ, сказавши, что великій князь, съ племянниками своими, Василькомъ и Владиміромъ Константиновичами, отступили

517) Ibid. VII, 117—119; Никон. II, 316, гдѣ сказано, что бились на Ишнѣ. Подъ 1216 годомъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, наприм. Воскресенской, сказано, что Юрій Всеволодовичъ вышелъ противъ Мстислава Удалаго и брата своего Константина «со Святославомъ и съ прочею братіею». Такимъ образомъ, есть основаніе думать, что въ Липецкомъ бою участвовалъ и Иванъ Всеволодовичъ.

518) Ibid. I, 190; VII, 133. Подъ слѣдующимъ 1227 годомъ въ Лавр. лѣт. отмѣчено присутствіе его при поставленіи Митрофана во владимірскіе епископы (I, 191).

за Волгу и стали на берегу Сити, продолжаетъ: «Братъ его (в. кн. Юрія), Иванъ Стародубскій (очевидно, Татищевъ называетъ его стародубскимъ, такъ сказать, передникъ числомъ) княгиню (жену) съ дѣтьми со всѣмъ имѣніемъ, такожъ изъ Юріева, что было оставшее Свѣтославле, вывезъ въ Городецъ (конечно, Волжскій) за Волгу въ лѣса, а въ городѣхъ оставилъ токмо войска съ воеводами и самъ лѣсами хотѣлъ къ Юрію съ малымъ войскомъ пройти, но не успѣлъ». Между тѣмъ часть татаръ оставалась у Владиміра и приготовлялась, говоря языкомъ нынѣшняго вѣка, къ штурму, а другая часть пошла внизъ по Клязьмѣ и раззорила Юрьевъ и Стародубъ [519]).

Юрій Всеволодовичъ, какъ извѣстно, палъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити, и великокняжескій столъ занятъ былъ старшимъ изъ оставшихся братьевъ, Ярославомъ Всеволодовичемъ. Двухъ младшихъ братьевъ своихъ, Святослава и Ивана, Ярославъ надѣлилъ удѣлами: первому онъ далъ Суздаль, а второму — Стародубъ [520]).

Съ этихъ поръ начинаются постоянныя поѣздки русскихъ князей на поклоны къ ханамъ. Въ **1245** г. Ярославъ уже не въ первый разъ отправился въ орду; съ нимъ поѣхали братья его и племянники, которые въ слѣдующемъ **1246** г. возвратились оттуда [521]).

Мы не знаемъ, на комъ былъ женатъ Иванъ Всеволодовичъ,—знаемъ только, что онъ имѣлъ сына Михаила.

---

519) Ibid. I, 200 (подъ 1239 годомъ), 225; IV, 33; VII, 143; Тверск. 373; Никон. III, 3; Татищ. III, 472—473. Мы придаемъ вѣру извѣстію Татищева потому, что онъ, согласно съ извѣстными намъ лѣтописями, говоритъ, что Юрьевъ принадлежалъ Святославу, который, дѣйствительно, получилъ этотъ городъ отъ в. кн. Юрія, когда помогалъ послѣднему въ борьбѣ его съ Константиномъ. Впослѣдствіи, отъ Ярослава, Святославъ получилъ Суздаль.

520) Ibid. I, 199, 225; II, 338; VII, 144; Никон. III, 4.

521) Ibid. I, 201; VII, 152; Никон. III, 19. Не извѣстно, почему Головинъ, въ своей «Родословной», годомъ смерти Ивана Всеволодовича считаетъ 1239 годъ; Строевъ ставитъ тотъ же годъ, но какъ послѣдній, подъ которымъ Иванъ Всеволодовичъ упоминается въ лѣтописяхъ. Въ текстѣ мы указали на то, что въ 1245 г. в. кн. Ярославъ отправился въ орду *съ братьями и племянниками*. Какіе же тутъ были братья? — Кромѣ Святослава († 1253), мы знаемъ всѣхъ, относительно времени ихъ смерти, но не знаемъ года кончины Ивана Всеволодовича... Если фраза «съ братьями» (множеств. число) — не пустая фраза, то въ 1245—1246 году Иванъ Всеволодовичъ былъ еще живъ!... По этому, мы придаемъ полную вѣру извѣстію Татищева, который говоритъ, подъ 1247 годомъ, куда и отсылаемъ читателя за справкой, что Иванъ Всеволодовичъ ходилъ въ орду... Вотъ почему мы, не считая 1247 годъ годомъ смерти Ивана Всеволодовича, выставляемъ этотъ годъ, какъ послѣдній, на которомъ останавливаются лѣтописныя извѣстія объ этомъ князѣ.

Михаилъ Ивановичъ.

1246 — 1281.

О Михаилѣ Ивановичѣ, второмъ удѣльномъ князѣ стародубскомъ, до насъ дошли весьма скудныя лѣтописныя извѣстія. Въ первый разъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1276** годомъ по случаю присутствія его, въ январѣ мѣсяцѣ, на похоронахъ в. кн. Василія Ярославича *мизинnаго* въ Костромѣ [522]). Затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ еще участіе его въ междоусобной борьбѣ братьевъ, в. кн. Димитрія и Андрея Александровичей. Послѣдній, получивши въ ордѣ ярлыкъ на великое княженіе, подошелъ съ татарами къ Мурому и, какъ великій князь, требовалъ къ себѣ князей удѣльныхъ. Это было въ **1281** году. Къ нему явились: Ѳедоръ Ростиславичъ ярославскій, Константинъ Борисовичъ ростовскій и другіе князья, въ числѣ которыхъ былъ и Михаилъ Ивановичъ стародубскій. Соединенные князья, вмѣстѣ съ татарами, все по пути предававшими огню и мечу, пошли на великаго князя къ Переяславлю [523]). Каковы были результаты этого похода, мы говорили въ обзорѣ княженія Димитрія Александровича, куда и отсылаемъ читателя (см. I томъ).

Послѣ этого событія лѣтописи уже не упоминаютъ о Михаилѣ Ивановичѣ, да и вообще онѣ являются по отношенію къ князьямъ стародубскимъ, по крайней мѣрѣ ближайшимъ потомкамъ Михаила, какъ бы краткими некрологами [524]).

---

522) Никон. III, 60.

523) П. С. Р. Л. VII, 175. По другимъ лѣтописямъ, въ которыхъ Михаилъ не упоминается, это было въ 1282 г.

524) Въ родословныхъ относительно потомства Ивана Всеволодовича встрѣчаются разногласія: однѣ изъ нихъ (напримѣръ тѣ, что во «Временникѣ») считаютъ Ивана-Каллистрата сыномъ Ивана Всеволодовича, а Михаила — не отцемъ Ивана-Каллистрата, а сыномъ; Михаилу даютъ сына Ѳедора, котораго называютъ и Благовѣрнымъ и Неблаговѣрнымъ и т. д. Большинство же родословныхъ ведутъ генеалогическую линію такъ, какъ принято у насъ. Никон. лѣтопись (т. III, 109) называетъ Ивана (Каллистрата) Михайловичемъ, говоря о смерти его подъ 1315 годомъ, а Воскресенская лѣт., подъ тѣмъ же годомъ, говоритъ о смерти Михаила Ивановича. Нѣкоторые (напримѣръ П. Н. Петровъ въ «Ист. родовъ русск. двор.») и принимаютъ 1315 годъ, какъ годъ смерти Михаила. Но при чемъ же останется, въ такомъ случаѣ, извѣстіе Никоновской лѣтописи? С. М. Соловьевъ, судя по родословной таблицѣ, № 1, приложенной къ 3-му тому его Исторіи, считаетъ 1281 годъ годомъ смерти Михаила; но въ текстѣ (стр. 244) говорится только, что подъ этимъ годомъ онъ еще упоминается. На эту путаницу обратилъ вниманіе и Карамзинъ (см. его «Исторію» V, прим. 308).

Отъ брака съ неизвѣстною Михаилъ Ивановичъ имѣлъ единственнаго сына—по крайней мѣрѣ, только онъ намъ извѣстенъ—Ивана-Каллистрата.

Иванъ-Каллистратъ Михайловичъ.

1281 † 1315.

Какъ мы видѣли, лѣтописныя извѣстія объ отцѣ Ивана Михайловича весьма скудны. Что же касается самого Ивана Михайловича, то извѣстія о немъ — еще скуднѣе. Именно, сохранилось только извѣстіе о годѣ кончины его: онъ скончался въ **1315** году [525]).

Отъ брака съ неизвѣстной Иванъ Михайловичъ имѣлъ сына Ѳедора, который и заступилъ мѣсто отца, какъ единственный его наслѣдникъ.

Ѳедоръ Ивановичъ *Благовѣрный*.

1315 † 1330.

О Ѳедорѣ Ивановичѣ дошло до насъ извѣстій столько же, сколько и объ отцѣ его: въ лѣтописи Никоновской кратко, безъ указанія на обстоятельства и причины, замѣчено, что Ѳедоръ Ивановичъ убитъ въ ордѣ въ **1330** г. [526]).

Судя по тому, что около этого времени Иванъ Калита началъ сильно тѣснить удѣльныхъ князей, позволительно предполагать, не «по его ли думѣ» погибъ и этотъ князь стародубскій, какъ по его думѣ погибли другіе князья? или, можетъ быть, Ѳедоръ Ивановичъ погибъ за вѣру, почему и названъ Благовѣрнымъ?...

Ѳедоръ Ивановичъ, отъ брака съ неизвѣстной, имѣлъ троихъ сыновей: Димитрія, Ивана и Андрея.

---

525) Никон. III, 109.

526) Ibid. 155. У Соловьева въ родословной таблицѣ (см. прим. 524) 1329 годъ выставляется послѣднимъ, подъ которымъ упоминается Ѳедоръ, а въ текстѣ говорится, что въ названномъ году онъ убитъ.

Димитрій Ѳедоровичъ.

1330 † 1354.

О Димитріи Ѳедоровичѣ лѣтописи сохранили одно только извѣстіе, по которому онъ скончался въ **1354** г. и положенъ, замѣчаетъ лѣтопись, въ своей отчинѣ, въ Стародубѣ [527]).

Димитрій Ѳедоровичъ, отъ брака съ неизвѣстной, имѣлъ единственнаго и притомъ бездѣтнаго сына, Семена, прозваніемъ *Кропиву*, о которомъ въ отдѣльности мы не будемъ говорить, такъ какъ онъ не занималъ Стародубскаго удѣла. О немъ изъ лѣтописей мы узнаемъ только, что, при нашествіи Ольгерда на Москву въ **1368** г., онъ убитъ былъ литовцами «на стрѣче» (въ стычкѣ) «во власти» (волости) въ Холхнѣ (въ нынѣшней Калужской губ.), гдѣ, вѣроятно, начальствовалъ заставой, т. е. гарнизономъ [528]).

Иванъ Ѳедоровичъ.

1330 — 1363.

По смерти Димитрія Ѳедоровича на Стародубскомъ удѣлѣ приходилось сѣсть слѣдующему за нимъ, по старшинству, брату, Ивану Ѳедоровичу. По одному лѣтописному сказанію, Иванъ Ѳедоровичъ, вскорѣ по смерти брата, пошелъ въ орду къ царю. Кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ пошелъ въ орду для утвержденія его волей хана въ правахъ на занятіе наслѣдственнаго удѣла [529]). Это было въ **1355** г., а на княженіе, по нѣкототымъ извѣстіямъ, Иванъ Ѳедоровичъ сѣлъ зимой **1356** года, «съ пожалованіемъ» прибывъ въ свою отчину Стародубъ [530]).

---

527) П. С. Р. Л. VIII, 9; Никон. III, 205. По второй онъ умеръ въ 1354 г., по первой — въ 1355-мъ, но ни изъ той, ни изъ другой лѣтописи не видно, въ какое время года.

528) Ibid. I, 231; VIII, 16; XV, 429; Никон. IV, 21. Мѣсто убіенія въ разныхъ лѣтописяхъ называется различно: «въ Холохне», «Холхне» и пр. Карамзинъ (IV, пр. 376) говоритъ, что Димитрій Ѳедоровичъ стародубскій скончался въ 1355 и погребенъ въ Стародубѣ, а братъ его сѣлъ на княженіе въ Стародубѣ зимой 1356 г.

529) Ibid. VIII, 10.

530) Ibid. VIII, 10; Никон. III, 207, гдѣ сказано: «Тое же зимы» и пр. Карамз. IV, 376.

Въ **1359** г. скончался в. кн. Иванъ II Ивановичъ, и великокняжескій столъ долженъ былъ перейдти къ малолѣтнему сыну его, Димитрію. Но послѣднему явился соперникъ въ лицѣ суздальскаго князя, Димитрія Константиновича. Борьба ихъ кончилась побѣдой московскаго князя. Удѣльные князья, давно уже тѣснимые князьями московскими, если не прямо стояли на сторонѣ суздальскаго князя, то, конечно, сочувствовали ему. Но нѣкоторые изъ нихъ дорого поплатились за это сочувствіе. Приведши въ свою волю Димитрія суздальскаго и Константина ростовскаго, юный Димитрій (само собой разумѣется, что дѣйствовали окружающіе его бояре) выгналъ изъ Галича тамошняго князя, именемъ также Димитрія, и изъ Стародуба—Ивана Ѳедоровича. Невольные изгнанники ушли, въ **1363** г., къ Андрею Константиновичу въ Нижній Новгородъ и, конечно, сдѣлались его служебными князьями [531]).

Дальнѣйшая судьба Ивана Ѳедоровича не извѣстна. Родословныя считаютъ его бездѣтнымъ [532]).

Андрей Ѳедоровичъ.

1330—1380.

Принимая въ соображеніе стремленіе московскихъ князей — сдѣлать князей удѣльныхъ своими подручниками, оставляя за ними, до времени, тѣнь князей владѣтельныхъ, чтобы потомъ обратить ихъ въ князей служебныхъ, надобно думать, что Иванъ Ѳедоровичъ изгнанъ былъ изъ Стародуба именно потому, что шелъ въ разрѣзъ съ помянутымъ стремленіемъ московскихъ князей. Весьма вѣроятно, что, при нежеланіи подчиняться мо-

---

531) Ibid. I, 231; II, 350 (въ обѣихъ подъ 1362 годомъ); IV, 64; V, 229; Никон. IV, 5 (во всѣхъ трехъ подъ 1363 г.). Въ Никон. лѣт. сказано, что князья отъѣхали въ Нижній Новгородъ къ Димитрію Константиновичу, а Карамзинъ (V, 3) говоритъ — къ Андрею. Дѣйствительно, въ Нижнемъ въ это время сидѣлъ старшій Константиновичъ, Андрей. Никон. лѣтопись, такъ сказать, обмолвилась, потому что у составителя ея на умѣ былъ суздальско-нижегородскій князь Димитрій, какъ дѣятельный въ это время членъ между — княжеской распри. Сидѣлъ же онъ въ это время не въ Нижнемъ. См. его біографію и соотвѣтственное примѣчаніе къ Димитрію галицкому.

532) Впрочемъ, родословная Головина даетъ ему сына Димитрія, кн. стародубскаго, и внука Василія Димитріевича, кн. *галицкаго* (?!); но мы не знаемъ, на чемъ основывается Головинъ.

сковскому князю, онъ присталъ къ сопернику его, Димитрію суздальскому, который—такъ могли надѣяться удѣльные князья — могъ бы ограничиться въ своихъ отношеніяхъ къ младшимъ князьямъ признаніемъ со стороны послѣднихъ только старшинства его. Но верхъ взяла Москва, и удѣльные князья, волей-неволей, должны были мириться съ ролью ея подручниковъ, если не хотѣли лишиться своихъ удѣловъ.

Андрей Ѳедоровичъ, должно быть, понялъ это и, какъ видно изъ немногихъ, оставшихся о немъ въ лѣтописяхъ, извѣстій, былъ вполнѣ послушенъ Москвѣ [533]). Такъ, въ числѣ другихъ многочисленныхъ удѣльныхъ князей, онъ ходилъ съ в. кн. Димитріемъ Ивановичемъ на Тверь въ **1375** г. [534]); затѣмъ, въ **1380** г., онъ участвовалъ въ Куликовской битвѣ, распоряжаясь, вмѣстѣ съ соименнымъ ему княземъ ростовскимъ, на правомъ крылѣ [535]).

Не знаемъ, когда скончался Андрей Ѳедоровичъ [536]); знаемъ только, что по родословнымъ онъ имѣлъ четверыхъ сыновей: Василія, кн. *пожарскаго*, родоначальника угасшихъ князей *Пожарскихъ*,—Ѳедора, князя стародубскаго, заступившаго мѣсто отца,—Ивана, по прозванію *Наганицу-Ряполовскаго*, родоначальника угасшихъ князей *Ряполовскихъ*, *Хилковыхъ* и *Татевыхъ*, — Давида, прозваніемъ *Палицу*, родоначальника угасшихъ князей *Гундуровыхъ*, *Тулуповыхъ* и *Палицкихъ* [537]).

Ѳедоръ Андреевичъ.

XIV — XV в.

Потомство Ѳедора Ивановича Благовѣрнаго продолжилось чрезъ младшаго сына его, Андрея. Средній изъ братьевъ Ѳедоровичей, Иванъ, умеръ бездѣтнымъ, а потомство старшаго, Димитрія, прекратилось, какъ мы уже

---

533) Кирамзинъ (V, 21), говоря о походѣ Димитрія Ивановича (Донскаго) на Тверь въ 1375 г., замѣчаетъ, что въ Стародубѣ были уже тогда (значитъ, по изгнаніи Ивана, Андреева брата) московскіе намѣстники.

534) П. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; VIII, 22; Никон. IV, 42—4.

535) Карамз. V, 39. Признаемся, не знаемъ, откуда взялъ это Карамзинъ.

536) Строевъ считаетъ этого князя (конечно, это — ошибка) убитымъ въ 1437 г. подъ Бѣлёвомъ, когда подъ послѣднимъ засѣлъ ханъ Ахматъ. Но это, конечно, былъ правнукъ Андрея Ѳедоровича, одноименный съ своимъ прадѣдомъ.

537) По родословнымъ «Временника» Василія нѣтъ, а есть Данило Пожарскій.

замѣтили выше, на сынѣ его, Семенѣ, убитомъ въ **1368** году при нашествіи Ольгерда [538]). Такимъ образомъ послѣ Андрея Ѳедоровича на Стародубскомъ княженіи сѣлъ второй сынъ его, Ѳедоръ.

До Андрея Ѳедоровича Стародубское княжество еще не дробилось, т. е. не выдѣляло изъ себя болѣе мелкихъ княжествъ; дѣти же Андрея Ѳедоровича являются владѣтелями мелкихъ удѣловъ. Старшій сынъ Андрея Ѳедоровича, Василій, былъ княземъ пожарскимъ [539]); онъ умеръ, кажется, раньше отца, такъ какъ Стародубское княжество послѣ Андрея Ѳедоровича перешло ко второму сыну его, Ѳедору, который, впрочемъ, могъ наслѣдовать отцу потому, что старшій братъ его имѣлъ уже самостоятельный удѣлъ.

О Ѳедорѣ Андреевичѣ, если только онъ живъ былъ въ **1410** г., можно сказать только то, что при немъ Стародубъ взятъ былъ татарами. Въ указанномъ году татары отъ Нижняго Новгорода изгономъ подошли ко Владиміру и, взявъ его, разграбили Успенскій соборъ («съборную церковь святую Богородицу златоверхую»), сожгли дворъ великаго князя и многіе другіе; старыхъ людей побили, а молодыхъ повели въ плѣнъ. Это было 6-го іюля. На обратномъ пути отъ Владиміра они взяли Стародубъ и Муромъ [540]).

Ѳедоръ Андреевичъ отъ брака съ неизвѣстной имѣлъ пятерыхъ сыновей: Ѳедора, кн. стародубскаго,— Ивана, прозваніемъ *Мохнина*,— Ивана меньшаго, съ прозваніемъ *Лапа-Голибѣсовскій*, князя голибѣсовскаго, — Петра и Василія, князя ромодановскаго, родоначальника угасшаго рода князей Ромодановскихъ.

Считаемъ необходимымъ и умѣстнымъ сдѣлать здѣсь общее замѣчаніе относительно послѣдующихъ князей собственно стародубскихъ.— Большую часть дѣтей и внуковъ Андрея Ѳедоровича стародубскаго, праправнука перваго стародубскаго князя и внука Ивана-Каллистрата Михайловича, мы знаемъ только по родословнымъ книгамъ. Знаемъ также по родословнымъ, а отчасти по лѣтописямъ и нѣкоторымъ оффиціальнымъ документамъ о большей части потомковъ Андрея Ѳедоровича, кто изъ нихъ и какія волости занималъ; относительно же нѣкоторыхъ изъ его потомковъ нельзя сказать утвердительно, имѣли ли они волости и какія. Кромѣ того, только для не-

---

538) См. текстъ къ примѣч. 528-му.

539) Впрочемъ, родословныя «Временника» въ такомъ порядкѣ перечисляютъ дѣтей Андрея: Ѳедоръ старшій, Данило Пожарскій (а не Василій, какъ въ другихъ родословныхъ), Иванъ ряполовскій и Давидъ палицкій.

540) Тверск. л. 485.

многихъ изъ потомковъ Андрея можно опредѣлить время ихъ жизни; для большей же части изъ нихъ время жизни можетъ быть опредѣлено только приблизительно. Является еще вопросъ, всѣ ли потомки Андрея,—исключая, конечно, тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они имѣли особые удѣлы и образовали особые роды князей стародубскихъ съ особыми прозвищами, — всѣ ли, говоримъ, потомки Андрея могутъ быть названы въ тѣсномъ смыслѣ князьями стародубскими, каковыми величаютъ ихъ родословныя книги?... Не называются ли они стародубскими только потому, что принадлежали къ семьѣ князей стародубскихъ, а между тѣмъ не имѣли удѣловъ, или потому, что умерли въ младенческихъ годахъ, или — если и имѣли удѣлы — то весьма незначительные, по которымъ ни сами не приняли прозвищъ, ни имъ не сообщили своихъ прозвищъ?

Мы не можемъ утвердительно сказать даже и того, когда князья мелкихъ стародубскихъ удѣловъ, выдѣлившихся изъ прежде единаго Стародубскаго княжества, вполнѣ лишились самостоятельности и сдѣлались или простыми помѣстными владѣльцами (вотчинниками), или, владѣя наслѣдственными вотчинами, вмѣстѣ съ тѣмъ стали въ ряды слугъ московскаго государя. Напримѣръ, Ѳедоръ Давидовичъ *Пестрый*, сынъ Давида *Палицы*, образовавшій особую вѣтвь князей стародубскихъ съ собственнымъ прозвищемъ, является, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, то будто самостоятельнымъ княземъ, то воеводой в. кн. московскаго... Говоря объ Александрѣ Ѳедоровичѣ *Брюхатомъ*, послѣднемъ князѣ ярославскомъ, мы указали на то, что онъ названъ у С. М. Соловьева воеводой великаго князя, и высказали мысль [541]), что таковыми могли быть развѣ мелкіе князья, которые, по бѣдности ихъ удѣловъ, оставаясь владѣтельными, въ то же время могли идти и въ службу къ великому князю. Здѣсь прибавимъ еще, что великіе князья, вполнѣ забравшіе удѣльныхъ подъ свою руку, могли прямо давать имъ то или другое назначеніе. Кажется, въ такомъ же положеніи былъ и Ѳедоръ *Пестрый*.

Воздерживаясь отъ предположеній о времени жизни отдѣльныхъ лицъ изъ потомковъ Андрея Ѳедоровича, по крайней мѣрѣ—большей части ихъ, какъ упоминаемыхъ только въ родословныхъ, считаемъ, однако, необходимымъ перечислить ихъ, не исключая и тѣхъ, которые образовали особыя вѣтви княжескія. Какъ объ этихъ послѣднихъ, такъ и о тѣхъ немногихъ, о которыхъ дошли до насъ какія-либо извѣстія, будемъ говорить и въ отдѣльности.

---

541) Рѣшительнаго значенія этой мысли мы, конечно, не придаемъ.

Вотъ эти князья. Дѣти, внуки и правнуки Андрея Ѳедоровича: Василій пожарскій, сынъ его Данило и внукъ Ѳедоръ Даниловичъ (знаменитый Димитрій Михайловичъ Пожарскій — праправнукъ этого Ѳедора); Ѳедоръ стародубскій, дѣти его: Ѳедоръ же стародубскій, Иванъ большой *Морхиня*, Иванъ меньшой *Лапа-голибѣсовскій*, Петръ, Василій, родоначальникъ князей *Ромодановскихъ;* внуки Ѳедора Андреевича: Владиміръ Ѳедоровичъ стародубскій, Иванъ Ѳедоровичъ Кривоборскій, Константинъ Ѳедоровичъ *Лъяло*, Андрей Ѳедоровичъ *Коверъ*, Петръ *Осиповскій*, Семенъ *Бѣлая Гузица*, Иванъ Ѳедоровичъ *Овца* (бездѣтный, умеръ инокомъ), Василій Ивановичъ Голибѣсовскій — *Голица*, Михаилъ Ивановичъ Голибѣсовскій — *Гагара;* дѣти Ивана Андреевича Нагавицы—Ряполовскаго: Иванъ Ряполовскій, Семенъ *Хрипунъ* — Ряполовскій, Димитрій Ряполовскій и Андрей Ряполовскій — *Лобанъ*, бездѣтный; внуки Ивана *Нагавицы:* Семенъ Ивановичъ, Ѳедоръ большой Семеновичъ, Ѳедоръ меньшой Семеновичъ *Стрига*, Петръ Семеновичъ *Лобанъ*, Василій Семеновичъ *Мнихъ;* дѣти Давида Андреевича *Палицы:* Ѳедоръ *Пестрый*, бездѣтный Александръ, Димитрій *Тулупъ* и Иванъ *Палицкій*, продолжатель рода князей *Палицкихъ*.

Есть основаніе думать, что нѣкоторые изъ князей-потомковъ Андрея Ѳедоровича, не занимая главной волости, владѣли, тѣмъ не менѣе, селеніями и пустошами, но почему-то не хотѣли принять прозвищъ по своимъ волостямъ, какъ это сдѣлали, на примѣръ, князья Кривоборскіе, Голибѣсовскіе и др. Они-то, т. е. не принявшіе прозвищъ по своимъ надѣламъ, и называются вообще стародубскими, но положительно неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ: въ томъ ли, что они занимали главную волость (Стародубъ), или въ томъ, что они только принадлежали къ роду князей стародубскихъ. Кажется, что этихъ князей надобно считать стародубскими только потому, что они почему-то не приняли прозвищъ по своимъ надѣламъ. Напротивъ, иногда они, нося личныя прозвища, свои селенія называли по этимъ послѣднимъ, какъ это мы сейчасъ увидимъ (см. стр. 196).

Свои послѣднія догадки мы основываемъ, между прочимъ, на одномъ, мало извѣстномъ документѣ, а именно: на дарственной записи правнука Андрея Ѳедоровича, по прозванію *Ковра*, кн. Ивана Семеновича *Коврова*, Спасо-Евѳимьевскому (суздальскому) монастырю [542]). Приводимъ изъ этой

542) Подлинное духовное завѣщаніе въ 1804 г. взято было изъ дѣлъ Ковровской городской думы и передано, въ какое-то другое учрежденіе. Копія его напечатана была въ 49 № Владим. губ. вѣд. 1840 г. Въ 1834 г., какъ говорятъ мѣстныя губернскія вѣдомости, страшный пожаръ, истребившій Ковровъ, не пощадилъ, конечно, и духовнаго завѣщанія.

дарственной, писанной въ **1567** г., два отрывка: «...Се азъ, князь Иванъ Семеновичъ Ковровъ, далъ есми къ Спасу въ Евфиміевъ монастырь архимандриту Соватѣе въ *Стародубскомъ уѣздѣ Ряполовскомъ* (этотъ, какъ и слѣдующій курсивъ — нашъ) отца моего благословеніе, князя Семена Васильевича, что меня благословилъ: послѣ своего живота вотчину свою — *село Рожественское* (*Ковровъ* тожь), а въ немъ церковь Рожество Бога нашего...» (Далѣе перечисляются деревни и пустоши: Щекино, Никитино, Вершининское, Ванеево и пр.). Еще нѣсколько словъ изъ этой дарственной: «А роду моему тое вотчины у милосерднаго Спаса монастыря не выкупати». Кн. Иванъ Семеновичъ даетъ указанныя деревни и пустоши въ вѣчное поминовеніе отца своего и матери своей Соломониды и всѣхъ «родителей» (родственниковъ). Судя по этому примѣру, можно положительно сказать, что тѣ изъ рода стародубскихъ князей, которые, по раздѣленіи княжества на мелкіе удѣлы, не имѣли прозвищъ по своимъ удѣламъ,—тѣмъ не менѣе были удѣльными князьями. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ не имѣли прозвищъ по своимъ удѣламъ, можетъ быть, потому, что умерли въ малолѣтствѣ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

XIV—XV в.

Старшій сынъ Андрея Ѳедоровича, Василій, еще при жизни отца, конечно, получившій удѣлъ, не могъ, по этому самому, занимать собственно Стародуба, который, такимъ образомъ, переходилъ къ слѣдующему за Василіемъ пожарскимъ сыну Андрея Ѳедоровича, Ѳедору Андреевичу. Младшіе братья послѣдняго, Иванъ *Нагавица* ряполовскій и Давидъ *Палица*, какъ увидимъ, имѣли свои надѣлы, а потому Стародубъ, естественно, отъ Ѳедора Андреевича перешелъ къ старшему сыну его, Ѳедору Ѳедоровичу.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя даютъ ему семерыхъ сыновей: Владиміра стародубскаго, Ивана Кривоборскаго, Константина *Льяло*, Андрея, родоначальника кн. *Ковровыхъ*, Петра *Осиповскаго*, Семена *Бѣлую Гузицу* и Ивана *Овцу*.

Владиміръ Ѳедоровичъ.

XV в.

Родные и двоюродные братья Ѳедора Ѳедоровича имѣли свои надѣлы, а потому Стародубъ перешелъ къ старшему сыну его, Владиміру Ѳедоровичу.

Владиміра мы знаемъ только по родословнымъ, которыя считаютъ его бездѣтнымъ.

Кажется, съ этимъ княземъ, если не съ отцемъ его, прекратилось самостоятельное существованіе Стародубскаго княжества.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ князьямъ изъ рода стародубскихъ, которые имѣли самостоятельные удѣлы, выдѣлившіеся изъ прежде единаго Стародубскаго княжества.

Какъ мы уже говорили, Стародубское княжество начало дѣлиться на болѣе мелкіе самостоятельные удѣлы съ дѣтей Андрея Ѳедоровича, внука Ивана-Каллистрата, и старшій сынъ Андрея, Василій, первый получилъ самостоятельный удѣлъ, по которому назвался пожарскимъ.

Такимъ образомъ, обозрѣніе мелкихъ удѣльныхъ князей Стародубскаго княжества мы начнемъ съ князей пожарскихъ.

Б. Удѣльные князья мелкихъ стародубскихъ удѣловъ.

1. Князья Пожарскіе.

Родоначальникомъ угасшихъ въ **1685** г. князей Пожарскихъ былъ старшій сынъ Андрея Ѳедоровича, удѣльнаго князя стародубскаго (праправнукъ Ивана Всеволодовича, перваго удѣльнаго князя стародубскаго), Василій Андреевичъ [543]). Прозвище Пожарскихъ взято отъ главнаго селенія

---

543) См. прим. 536. Внукъ извѣстнаго Димитрія Михайловича Пожарскаго, Юрій Ивановичъ, умеръ бездѣтнымъ въ 1685 г.; младшій братъ его, Семенъ, умеръ раньше (въ 1659 г.) также бездѣтнымъ. У нихъ были сестры: Анна — за кн. Юріемъ Даниловичемъ Велико-Гагинымъ, Аграфена — за кн. Димитріемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, и Евдокія — за кн. Михаиломъ Алегуковичемъ Черкасскимъ. См. родословныя Лобанова и Долгорукаго (II, 39), который не вѣрно ведетъ происхожденіе Димитрія Михайловича отъ старшей вѣтви кн. Пожарскихъ.

въ удѣлѣ, *Погара*, — селенія въ мѣстности, когда-либо опустошенной *пожарами* [544]).

Какъ о самомъ родоначальникѣ князей Пожарскихъ, такъ и о его потомкахъ до второй половины XVI вѣка почти нѣтъ никакихъ извѣстій. Правда, родословныя иногда дѣлаютъ кое-какія замѣтки о князьяхъ этого удѣла, — но эти замѣтки черезъ-чуръ кратки. Такъ, по родословнымъ праправнукъ Василія Андреевича, Иванъ Ѳедоровичъ, убитъ подъ Казанью. Затѣмъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [545]) мы знаемъ, что въ **1560** году въ Москвѣ былъ пожаръ, начавшійся во дворѣ кн. Ѳедора Пожарскаго (по приблизительному разсчету — Ѳедора Ивановича *Нѣмаго*).

---

544) Карамз. VIII, пр. 586, гдѣ онъ ссылается на «Продолж. Царств. книги», замѣчая, что здѣсь, кажется, въ первый разъ упоминается о кн. Пожарскихъ.—А. Ѳ. Малиновскій (см. его сочиненіе: «Біогр. свѣдѣнія о кн. Д. М. Пожарскомъ», М. 1817) говоритъ, что Погаръ до нашествія Батыя назывался Радогостемъ, что принимаетъ и Карамзинъ. Но по «Книгѣ Большаго Чертежа» (стр. 85) Радогостемъ или Радогощемъ назывался не стародубскій (владимірскій), а черниговскій Погаръ, на рѣкѣ Судости, существующій и теперь въ качествѣ заштатнаго города. Впрочемъ, Малиновскій смѣшиваетъ не только города, но и князей Стародуба Сѣверскаго съ князьями Стародуба Кляземскаго. Такъ, онъ говоритъ, что при в. кн. Иванѣ III стародубскіе князья (разумѣя здѣсь князей Стародуба Кляземскаго), тѣснимые за греческое вѣроисповѣданіе, отложились отъ в. кн. литовскаго Александра и со всѣми отчинами своими вступили въ русское подданство. Положительно пока можно сказать только, что въ 7 верстахъ отъ Коврова есть село Троицкое, гдѣ и доселѣ указываютъ на остатки жилища князей пожарскихъ; здѣсь же при Николаевской церкви (что на *Княжей* сторонѣ) видны старинные надгробные камни (см. Влад. губ. вѣд. 1857 г. № 47). Кстати укажемъ здѣсь на два лѣтописныхъ мѣста, которыя, говоря о Погарѣ, нельзя, по нашему мнѣнію, оставлять безъ вниманія. Въ Воскр. лѣтописи (т. VII, 11) подъ 1096 г. говорится, между прочимъ, о боѣ Мстислава Владиміровича съ Олегомъ Святославичемъ на р. Колокшѣ, впадающей въ Клязьму выше Владиміра. Олегъ хотѣлъ безвѣстно изъ Мурома напасть на Мстислава, бывшаго тогда въ Суздалѣ, и уже подошелъ къ Клязьмѣ. Мстиславъ, узнавъ о замыслахъ Олега, успѣлъ собрать распущенные—было имъ полки и самъ выступилъ противъ него. О самомъ боѣ такъ сказано въ лѣтописи: «Мьстиславъ же прѣиде Пожаръ, и соступишася на Колачьцѣ, и бысть брань крѣпка». Въ рукописи Моск. Архива Мин. Ин. Д. № 5 читаемъ «пьжарь». Въ Лавр. (т. I, 109) это мѣсто читается такъ: «Мстиславъ же перешедъ пожаръ съ Новгородци, и ступишася на Кулачьцѣ, и бысть брань крѣпка». Въ нѣкоторыхъ варіантахъ этой лѣтописи читаемъ «пежаръ». Нельзя ли разумѣть здѣсь Погаръ? Мстиславъ могъ идти изъ Суздаля именно по направленію къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Погаръ, и вѣроятно думалъ, что ему придется идти далѣе по направленію къ Мурому, а черезъ Погаръ, можно сказать, прямой путь къ Мурому изъ Суздаля. Узнавши же, что Олегъ стоитъ много выше Погара, выше даже Владиміра, свернулъ вправо и встрѣтился съ Олегомъ на Колокшѣ... Впрочемъ, если здѣсь подъ Пожаромъ разумѣется не селеніе, то, можетъ быть, разумѣется болѣе обширная, и въ длину и въ ширину, полоса земли по Клязьмѣ, отъ которой могло получить названіе и селеніе, явившееся на этой мѣстности впослѣдствіи.

545) Барх. кн. II, 61. Въ Военн. Энцикл. словарѣ (подъ словомъ *Пожарскій*) говорится, что кн. Пожарскіе лишились удѣла въ 1363 г... Не знаемъ; не знаемъ даже, существовали ли Пожарскіе князья до 1363 г., а если и существовали, то развѣ только въ лицѣ перваго Пожарскаго князя, Василія Андреевича, и то непродолжительное время. Другое

Нельзя ничего сказать положительнаго и о томъ, когда пожарскіе князья перестали считаться удѣльными, и можно только сказать, что, судя по времени, сынъ Василія Андреевича былъ еще удѣльнымъ пожарскимъ княземъ.

Даніилъ Васильевичъ.

Вторая половина XIV в.

Даніилъ Васильевичъ, принадлежащій къ VII колѣну князей стародубскихъ вообще, можетъ еще считаться самостоятельнымъ княземъ, такъ какъ, по сравненію съ другими представителями рода князей стародубскихъ, можно указать только на VIII колѣно (Ѳедоръ Даниловичъ), съ которымъ прекращается самостоятельность князей стародубскихъ вообще и, въ частности, пожарскихъ: потомки Андрея Ѳедоровича въ VIII колѣнѣ являются или вотчинниками съ своими собственными прозвищами по вотчинамъ, какъ, напримѣръ, князья Кривоборскіе, Льяловскіе и проч., или слугами московскаго государя, какъ внуки, напримѣръ, Ивана Андреевича ряполовскаго.

Не лишнимъ считаемъ указать здѣсь на родословіе знаменитаго въ нашей исторіи кн. Димитрія Михайловича Пожарскаго. Онъ принадлежитъ къ младшей вѣтви князей Пожарскихъ, во главѣ которой стоитъ Иванъ меньшой Ѳедоровичъ, по прозванію *Третьякъ*, пятый сынъ сейчасъ упомянутаго Ѳедора Даниловича. У Ивана Ѳедоровича былъ внукъ Михаилъ Ѳедоровичъ, бывшій стольникомъ при Иванѣ Грозномъ. Этотъ Михаилъ и есть отецъ Димитрія Михайловича [546]).

дѣло, что послѣ изгнанія Ивана Стародубскаго всѣ, вообще, князья Стародубской волости были подручны Москвѣ. Нѣкоторыя хронологическія данныя, кажется, подтвердятъ нашу догадку. Двоюродный братъ перваго Пожарскаго князя, Василія Андреевича, Семенъ Димитріевичъ *Крапива*, убитъ при нашествіи на Москву Ольгерда въ 1363 г. А отецъ Василія Пожарскаго былъ младшимъ братомъ Семенова отца... Возьмемъ другую дату. Племянникъ Василія Андреевича Пожарскаго, Ѳедоръ *Пестрый*, котораго можно считать еще княземъ Палицкимъ съ правами князя владѣтельнаго (см. въ текстѣ Общее замѣчаніе о князьяхъ стародубскихъ, слѣдовавшихъ за Ѳедоромъ Андреевичемъ, братомъ Василія Пожарскаго), упоминается въ лѣтописяхъ въ періодѣ времени отъ 1429 (въ которомъ онъ ходилъ на татаръ) до 1472 г. Сопоставляя эти хронологическія данныя, конечно, нельзя согласиться съ авторомъ статьи Воен. Энц. словаря, утверждающимъ, что Пожарскіе князья лишились удѣла въ 1363 г.

546) См. «Исторію родовъ русскаго дворянства», П. Н. Петрова, который вѣрно указалъ на ошибку «Родословной» кн. Долгорукова, производящаго знаменитаго Димитрія

2. Князья Ряполовскіе.

Иванъ Андреевичъ.

XIV—XV в.

Иванъ Андреевичъ, по прозванію *Нагавица*, третій сынъ Андрея Ѳедоровича, кн. стародубскаго, былъ первымъ княземъ ряполовскимъ, получившимъ прозвище свое отъ Ряполовскаго стана въ Суздальскомъ уѣздѣ, даннаго ему въ удѣлъ [547]). Онъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, изъ которыхъ видно, что онъ имѣлъ четверыхъ сыновей: Ивана, Семена, прозваніемъ *Хрипуна*, Димитрія и Андрея, прозваніемъ *Лобана*.

Передаемъ тѣ извѣстія, которыя дошли до насъ о дѣтяхъ Ивана Андреевича.

а) *Иванъ Ивановичъ*. Когда Василій Васильевичъ Темный былъ схваченъ въ Троицкомъ монастырѣ, въ **1446** году, сторонникомъ Димитрія Шемяки, Иваномъ можайскимъ, приближенные великаго князя скрылись съ дѣтьми его, Иваномъ и Юріемъ, а потомъ бѣжали къ Ивану Ивановичу ряполовскому въ его село Боярково, близь Юрьева. Иванъ Ивановичъ, вмѣстѣ съ младшими братьями своими, Семеномъ и Димитріемъ, уѣхалъ съ великокняжескими дѣтьми въ Муромъ. Шемякѣ хотѣлось и дѣтей великаго князя захватить въ свои руки, но онъ боялся употребить силу, потому что «вси люди негодоваху о княженіи его» и не только негодовали, «но и на самаго мысляху». Наконецъ, при посредствѣ бущаго митрополита, рязан-

---

Михайловича Пожарскаго отъ старшей вѣтви князей Пожарскихъ, т. е. отъ старшаго правнука Василія Андреевича, Ивана Ѳедоровича большаго (сынъ Ѳедора Даниловича), между тѣмъ какъ Димитрій Михайловичъ происходитъ отъ младшаго правнука Василіева, Ивана Ѳедоровича меньшаго, самаго младшаго, пятаго сына Ѳедора Даниловича. Разборъ труда П. Н. Петрова сдѣланъ г. Барсуковымъ, который остановился именно на кн. Пожарскихъ и усиливался доказать несостоятельность труда г. Петрова. Но каковы доказательства г. Барсукова, можно увидѣть уже изъ того, что въ томъ же разборѣ онъ считаетъ фамилію Бестужевыхъ-Рюминыхъ происходящей отъ англійскихъ выходцевъ, Беста и Рюмы. Объ этомъ, кажется, лучше всего было бы знать К. Н. Бестужеву-Рюмину, какъ профессору Русской Исторіи, который могъ бы сдѣлать, по этому вопросу, хоть небольшое сообщеніе, въ періодической печати. Впрочемъ, помнится, что онъ самъ нѣкогда подсмѣивался надъ этой басней о происхожденіи Бестужевыхъ-Рюминыхъ. Неосновательность разбора Барсукова документально доказалъ г. Кобеко въ своей брошюрѣ: «О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской археологіи». Спб. 1887.

547) Въ мѣновой грамотѣ (С. г. г. и д. № 188) Ивана Грознаго съ двоюроднымъ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ упоминается «Городищо Стародубъ Ряполовской съ помѣстными землями, съ селы и съ деревнями и съ починки», а также упоминаются посадъ и село Ряполово.

скаго владыки Іоны, Шемяка достигъ своей цѣли: 6-го мая (**1446** г.) дѣти великаго князя доставлены были къ нему въ Переяславль, откуда онъ отправилъ ихъ въ заточеніе въ Угличъ къ отцу. Видя вѣроломство Шемяки, Ряполовскіе рѣшились на попытку освободить великаго князя; къ нимъ примкнули: Иванъ Васильевичъ Стрига-Оболенскій, Иванъ Ощера съ братомъ Бобромъ и многія дѣти боярскія. Они условились собраться подъ Угличемъ въ Петровъ день. Нѣкоторые явились въ условленное время, но о планахъ Ряполовскихъ Шемяка узналъ, и они не могли идти къ Угличу, а пошли за Волгу къ Бѣлоозеру. Посланные на нихъ Шемякой, Василій Вепревъ и Ѳедоръ Михайловичъ, не могли одновременно, какъ условлено было, сойдтись на устьѣ Шексны, куда первымъ явился Вепревъ. Узнавъ объ этомъ, Ряполовскіе ударили на него, побили при устьѣ Мологи и чрезъ Новгородскую землю пошли въ Литву на соединеніе, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Шемяки, съ Василіемъ Ярославичемъ, кн. боровскимъ [548]). О томъ, какъ князья Ряполовскіе явились потомъ изъ Литвы на выручку великаго князя, мы уже говорили при обозрѣніи княженія послѣдняго.

б) *Семенъ Хрипунъ*, *Димитрій* и *Андрей Лобанъ Ивановичи*. О братьяхъ Ивана Ивановича дошли слѣдующія извѣстія. Семенъ и Димитрій, какъ сейчасъ уже сказано было, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Иваномъ спасли дѣтей Василія Темнаго. Кромѣ того, Димитрій упоминается еще въ договорѣ Темнаго съ Шемякой (**1440** г. іюня 24): Юрьевичи обязываются, между прочимъ, возвратить, что взяли «нынѣшнимъ приходомъ» у великаго князя, его матери, у его князей, бояръ и дѣтей боярскихъ. «А что язъ князь великіи, говорится затѣмъ, взялъ на поручьникѣ на княжѣ на Дмитриевѣ на Ряполовскаго на Петре пятьдесять рублевъ, и то ми отъдати» [549]). Кромѣ того, въ числѣ воеводъ, которыхъ великій князь въ **1459** г. посылалъ на Вятку и которые взяли тогда два города, Орловъ и Котельничъ, упоминается кн. Ряполовскій; но разныя лѣтописи называютъ разныхъ братьевъ: однѣ—Семена, другія—Ивана, третьи—Димитрія [550]). Что касается младшаго изъ братьевъ, Андрея, по прозванію *Лобана*, то въ лѣтописяхъ сохранилось одно извѣстіе, что онъ убитъ 5-го декабря **1438** г. въ бою подъ Бѣлевомъ съ татарами выгнаннаго изъ орды хана Ахмата [551]).

Димитрій и Андрей Ивановичи не оставили потомства, а дѣти старшихъ братьевъ стояли уже въ рядахъ московскаго боярства. Внукъ Ивана

548) П. С. Р. Л. VI, 173—176; VIII, 117; Никон. V, 206 и сл.

549) С. г. г. и д. I, № 60.

550) П. С. Р. Л. VIII, 147; Никон. V, 285 г.; подъ тѣмъ же годомъ см. Русск. Временн. и Арханг. лѣт.; Карамз. V, пр. 224, 367.

551) Ibid. VIII, 107; Никон. V, 127.

Андреевича *Нагавицы*, второй сынъ Семена *Хрипуна*, Ѳедоръ меньшой, по прозванію *Стрига* († 1498), былъ основателемъ особой вѣтви князей *Стригиныхъ*. Это — тотъ самый Ѳедоръ Семеновичъ, который побилъ казанскихъ татаръ на берегу Волги 4-го іюня **1469** г. [552]). Изъ дѣтей старшаго Ѳедорова брата, именемъ также Ѳедора, Иванъ большой, по прозванію *Хилокъ*, и Иванъ меньшой, по прозванію *Татъ*, были образователями особыхъ княжескихъ фамилій: князей *Хилковыхъ*, еще существующихъ, и угасшихъ князей *Татевыхъ*.

---

3. Князья Палицкіе.

Давидъ Андреевичъ.

XIV — XV в.

Родоначальникомъ князей *Палицкихъ* былъ младшій изъ четверыхъ сыновей Андрея Ѳедоровича, кн. стародубскаго, Давидъ, извѣстный намъ только по родословнымъ книгамъ. Однѣ изъ этихъ послѣднихъ даютъ ему прозвище *Палица*, другія называютъ его *Палицкимъ* и *Палецкимъ*. Болѣе вѣрнымъ считаютъ первое прозвище [553]). Нѣкоторые, основываясь, кажется, только на собственныхъ догадкахъ, производятъ фамилію кн. *Палецкихъ* отъ села Палеха (Вязниковскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ уѣзднаго города), что кажется еще болѣе неосновательнымъ [554]).

Давидъ Андреевичъ имѣлъ четверыхъ сыновей: Ѳедора, прозваніемъ *Пестраго*, бездѣтнаго Александра, извѣстнаго намъ только по родословнымъ, Димитрія, прозваніемъ *Тулупъ*, и Ивана, который и былъ продолжателемъ рода князей Палицкихъ, между тѣмъ какъ отъ старшаго, Ѳедора *Пестраго*, и третьяго, Димитрія *Тулупа*, пошли особыя фамиліи князей.

---

552) Ibid. VIII, 154 подъ 1468 годомъ; Никон. VI, 13. По родословнымъ Ѳедоръ называется *Стригой*, а въ лѣтописяхъ—*Хрипуномъ*, какъ и отецъ его, у Карамзина—*Хрипуновымъ*. Онъ былъ воеводой въ Нижнемъ-Новгородѣ.

553) См. П. Н. Петрова: «Ист. род. русск. двор.».

554) Семеновъ: «Геогр.-стат. слов.» II, 637. Но въ такомъ случаѣ можно было бы производить фамилію эту и отъ села *Палецъ*, Нижегор. губ. и уѣзда, тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ, изъ чего состояла отчина князей Палицкихъ.

Ѳедоръ Давидовичъ *Пестрый*.

1420 — 1472.

Старшій сынъ Давида Андреевича *Палицы*, Ѳедоръ *Пестрый*, начинаетъ появляться на страницахъ лѣтописей съ **1429** года. Въ декабрѣ этого года татары подходили къ Галичу, подъ которымъ стояли цѣлый мѣсяцъ, но, не могши взять его и разоривши окрестныя волости, на Крещенье подошли къ Костромѣ, взяли ее, а также Плесъ и Духъ. Великій князь послалъ на нихъ дядей своихъ, Андрея и Константина Димитріевичей, которые гнались за татарами до Нижняго Новгорода, но не настигли ихъ. Тогда кн. Ѳедоръ Пестрый и воевода Ѳедоръ Константиновичъ Добрынскій, «съвокупяся съ своими дворы», тайно отъ князей-братьевъ бросились Волгой за татарами, догнали задніе отряды за Нижнимъ Новгородомъ, разбили ихъ на голову и отняли русскій полонъ [555]). Чрезъ два года, а именно весной **1431**, Ѳедоръ Давидовичъ, по приказанію великаго князя, ходилъ на волжскихъ и камскихъ болгаръ, воевалъ ихъ и, какъ говорятъ лѣтописи, всю землю ихъ плѣнилъ [556]).

Въ **1471** г. Ѳедоръ Давидовичъ принималъ участіе, въ качествѣ воеводы, въ походѣ Ивана III на Новгородъ [557]). Онъ отправленъ былъ вмѣстѣ съ другимъ воеводой, кн. Даніиломъ Холмскимъ, къ Русѣ, откуда они направились къ р. Шелони и т. д. Въ слѣдующемъ **1472** г., зимой, великій князь послалъ Ѳедора Дивидовича воевать Великую Пермь, считавшуюся еще Новгородской волостью, а въ іюнѣ того же года въ Москвѣ уже получено было извѣстіе о завоеваніи ея, причемъ присланы были и тѣ лица, которыя «грубили» великому князю (въ Перми чѣмъ-то оскорблены были нѣкоторые москвичи), изъ-за чего онъ и предпринялъ походъ [558]). Есть еще одиноко стоящее извѣстіе о томъ, что Ѳедоръ Давидовичъ, въ томъ же году, посланъ былъ съ коломенцами къ Алексину, къ которому подходилъ тогда ханъ Ахматъ [559]).

---

555) П. С. Р. Л. V, 268; VI, 143; VIII, 94—95; Никон. V, 96.

556) Ibid.

557) Ibid. VI, 8, 191; VIII, 162; Никон. VI, 22, 26. Въ описаніяхъ этого похода онъ уже прямо называется воеводою и бояриномъ великаго князя.

558) Ibid. IV, 133, 150; VI, 194; VIII, 169; Никон. VI, 37, 44—45.

559) Никон. VI, 45. Это было въ самомъ концѣ августа,—время, къ которому Ѳедоръ Давидовичъ могъ вернуться изъ Пермскаго похода. — Конечно, этотъ же самый Ѳедоръ Давидовичъ, въ 1472 г., высланъ былъ къ папскому легату, сопровождавшему Софію, бу-

Послѣ **1472** г. мы уже не встрѣчаемъ извѣстій о Ѳедорѣ Давидовичѣ.

Ѳедоръ Давидовичъ своимъ прозвищемъ далъ фамилію не существующимъ уже теперь князьямъ *Пестрымъ*, а три старшіе сына его: Иванъ большой, Андрей большой и Андрей меньшой, всѣ прозвищемъ *Гундоры*, дали фамилію угасшимъ князьямъ *Гундоровымъ*.

Братъ Ѳедора Пестраго, бездѣтный Александръ, не имѣвшій особаго прозвища, долженъ былъ считаться просто княземъ стародубскимъ. Онъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ. Извѣстія о Ѳедорѣ Давидовичѣ, какъ мы видѣли, доходятъ до **1472** г. Если Александръ Давидовичъ умеръ не въ младенчествѣ, то, конечно, онъ жилъ въ самомъ концѣ XV вѣка.

Третій сынъ Давида *Палицы*, Димитрій *Тулупъ*, извѣстный намъ также только по родословнымъ, имѣлъ двухъ сыновей, Василія и Ивана, князей *Тулуповыхъ*, уже не удѣльныхъ, родъ нѣкоторыхъ давно угасъ.

Четвертый сынъ Давида, Иванъ, былъ продолжателемъ рода князей собственно *Палицкихъ*. Онъ имѣлъ четверыхъ сыновей, не бывшихъ уже удѣльными князьями: Ѳедора большаго, бывшаго воеводой при Иванѣ III, бездѣтнаго Василія, Ивана *Хруля*, казненнаго въ **1498** г. по поводу вмѣшательства его въ интриги по вопросу о престолонаслѣдіи (поднятому по смерти Ивана Младаго, сына Ивана III [560]), и Ѳедора меньшаго.

Во второй половинѣ XVI в. мы еще встрѣчаемся съ фамиліей князей Палицкихъ, какъ, напримѣръ, Андреемъ Димитріевичемъ, убитымъ (1579 г.) въ войнѣ съ Баторіемъ [561]), но далѣе мы уже не видимъ ихъ; надо полагать, что въ концѣ XVI в. князей Палицкихъ уже не существовало [562]).

дущую супругу Ивана III, чтобы отобрать у этого папскаго посланца крыжъ. (См. Кар. VI, 43). Замѣтимъ еще о лѣтописномъ извѣстіи 1474 г., по которому между любопытными, осматривавшими остраивавшійся храмъ пр. Богородицы (Благовѣщенскій?), былъ отрокъ кн. Ѳедора Пестраго. Этого отрока едва не убило разрушившейся въ то время стѣной помянутаго храма и сводами. См. Никон. VI, 570.

560) П. С. Р. Л. VI, 43; VIII, 234; Никон. VI, 151 (декабря 27).

561) Карамз. IX, 175, пр. 529.

562) См. П. Н. Петрова «Ист. родовъ русск. дворянства».

4. Князья Кривоборскіе, Льяловскіе, Ковровы, Осиповскіе и Неучкины.

а) *Князья Кривоборскіе.* Родъ князей Кривоборскихъ, теперь уже не существующихъ, происходилъ отъ правнука Андрея Ѳедоровича стародубскаго, отъ втораго сына Ѳедора Ѳедоровича стародубскаго, Ивана. Фамильное прозвище свое они получили, конечно, отъ бывшаго въ ихъ владѣніи удѣла. Иванъ Ѳедоровичъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ; онъ жилъ, по сравненію съ его родичами, въ XV в. и оставилъ пятерыхъ сыновей, изъ которыхъ предпослѣдній, Иванъ, былъ бояриномъ архіепископа Новгородскаго, въ концѣ XV в. Въ XVI в. мы встрѣчаемъ князей Кривоборскихъ въ должностяхъ военно-административныхъ [563]).

б) *Князья Льяловскіе.* Эти князья происходятъ отъ третьяго сына Ѳедора Ѳедоровича стародубскаго, Константина *Льяло*. Родъ ихъ пресѣкся въ четвертомъ колѣнѣ. Двое изъ внуковъ Константина, Борисъ и Василій Ивановичи, въ битвѣ подъ Оршей въ **1514** г. взяты въ плѣнъ въ Литву, гдѣ и умерли безпотомственно [564]).

в) *Князья Ковровы.* Давно угасшіе князья Ковровы происходятъ отъ четвертаго сына Ѳедора Ѳедоровича стародубскаго, Андрея. Будучи удѣльнымъ княземъ, Андрей Ѳедоровичъ, не имѣя прозвища по волости, носилъ личное прозвище *Ковра*, которое дано было и одному изъ селеній его волости. Мы уже видѣли [565]), что у князей Ковровыхъ были, между прочимъ, во владѣніи: село Рожденственское, деревни: Щекино, Никитино и др., но ни отъ одного изъ своихъ селеній они не заимствовали прозвища [566]).

Андрей Ѳедоровичъ, извѣстный намъ только по родословнымъ, имѣлъ единственнаго сына Василія, который уже не былъ удѣльнымъ. Онъ былъ первымъ намѣстникомъ Великой Перми, но скончался или, по крайней мѣрѣ, погребенъ въ Ковровѣ въ **1531** г., какъ на это указываетъ надпись, вы-

---

563) Карамз. VII, пр. 201 и X, пр. 435. Письмо митр. Геронтія къ архіеписк. Геннадію (въ 1488 г.), по поводу объявившихся въ Новгородѣ ересей, имѣетъ въ концѣ, говоря языкомъ настоящаго времени, такую канцелярскую приписку: «А князь великій и митрополитъ писалъ съ Кривоборскимъ о еретицѣхъ въ лѣто 96 февраля 13» (1488). См. Древн. Росс. Вивліоѳ. XIV, 235. Очевидно, здѣсь разумѣется Иванъ Ивановичъ Кривоборскій.

564) Бархатн. кн. II, 61—62 и другія общеизвѣстныя родословныя.

565) См. въ текстѣ общее замѣчаніе относительно князей собственно стародубскихъ, слѣдующее за біографіей Ѳедора Андреевича.

566) См. примѣч. 542 и текстъ къ нему.

сѣченная на одномъ изъ надгробныхъ камней, находящихся въ часовнѣ Ковровскаго кладбища.

Князья Ковровы, какъ видно изъ копій съ писемъ Василія Андреевича изъ Перми, были въ родственныхъ связяхъ съ князьями Ряполовскими и Ромодановскими [567]).

г) *Князья Осиповскіе*, нынѣ не существующіе, происходили отъ пятаго сына Ѳедора Ѳедоровича стародубскаго, Петра. Родъ ихъ пресѣкся въ III колѣнѣ, со смертію бездѣтнаго Василія, сына Ивана Петровича, по прозванію *Слѣпаго* [568]).

---

567) См. небольшую статью В. Туторскаго: «Истор. замѣтки и преданія о г. Ковровѣ» въ Влад. губ. вѣд. 1857 г., № 47. Въ виду того, что не только старыя губернскія вѣдомости вообще, но даже и памятныя книжки губерній и городовъ, изданныя въ позднѣйшіе года, составляютъ библіографическую рѣдкость, приводимъ суть помянутой статьи. На мѣстности, гдѣ теперь Ковровъ, прежде была, по преданію, деревня Елифановка, получившая свое названіе отъ жившаго въ этой мѣстности звѣролова Елифанки, который долженъ былъ доставлять в. кн. Юрію Долгорукому звѣрей. Сынъ послѣдняго Андрей (Боголюбскій) отдавалъ послѣдній долгъ умершему отцу тѣмъ, что внизъ по теченію Клязьмы (отъ Боголюбова) по правому берегу рѣки ставилъ церкви, и первую поставилъ во имя Спаса подъ названіемъ «что на *Купалищахъ*» (такъ какъ въ то время здѣсь еще чтился извѣстный у русскихъ славянъ-язычниковъ богъ Купало). Ко дню Успенія Пр. Богородицы князь прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ село Любецъ. По живописному положенію своему это мѣсто понравилось князю, и онъ поставилъ тутъ церковь во имя Успенія. Отсюда онъ хотѣлъ побывать въ Стародубѣ, но «отвлеченъ былъ къ князьямъ суздальскимъ». Возвращаясь изъ Суздаля къ Стародубу, князь, по случаю вьюги, сбился съ пути и попалъ въ станъ деревни Елифановки на канунѣ Рождества Христова. И здѣсь, какъ у Любца, приказалъ онъ построить церковь Р-ва Хр-ва, послѣ чего деревня стала уже называться Рождествиной. Вьюга, между тѣмъ, утихла, и князь отправился въ Стародубъ къ обѣднѣ и пр. Помянутую церковь взялся срубить и поставить сынъ Елифана, Васька, котораго, при освященіи церкви, князь наградилъ пустошами, лѣсами и лугами, отъ р. Нерехты по Гремячій оврагъ по Клязьмѣ, на кривой дубъ и старую ветлу—до Нерехты же. Послѣднія географическія данныя значатся и въ писцовыхъ суздальскихъ книгахъ (136—138 годовъ) дьяка Михаила Трусова и Ѳедора Висковатова. Въ нихъ говорится: «Вотчина Спаса Евѳиміева монастыря, село Коврово, Рожественное тожъ, на р. на Клязьмѣ... къ селу жъ Коврову деревни: Щекина, Салтаново съ пустошьми и разными землями... и заводи отъ р. отъ Нерехты да отъ кривой ветлы внизъ по Гремячій врагъ да по кривой дубъ» и пр.—Князья Ковровы находились въ свойствѣ съ кн. Ряполовскими и Ромодановскими, что можно видѣть изъ копій съ писемъ кн. Василія Андреевича Коврова изъ Перми (гдѣ онъ былъ намѣстникомъ), внесенныхъ въ записную книгу г. Коврова, которая хранилась въ Ковровской городской думѣ, но сгорѣла во время сильнаго пожара въ 1834 году.— Въ текстѣ было замѣчено о надгробныхъ камняхъ въ часовнѣ Ковровскаго городскаго кладбища. Къ сожалѣнію, статья г. Туторскаго не даетъ никакого описанія этихъ камней (числомъ — 9). Имена князей, высѣченныя на камняхъ, въ такомъ хронологическомъ (значитъ, высѣчены и года?) порядкѣ идутъ: Романъ, Иванъ, Алексѣй, Андрей, Василій и дѣти послѣдняго: Семенъ, Иванъ и Андрей. Первыхъ трехъ именъ въ родословныхъ мы не встрѣчаемъ. — До пожара 1834 г. въ Ковровѣ хранились поименныя челобитныя въ сельцо Ромодаково (въ 24 верстахъ отъ Коврова) князьямъ Ромодановскимъ (см. прим. 571) и въ село Троицкое (въ 7 в. отъ Коврова. См. прим. 544) — кн. Пожарскимъ. Эти челобитныя истреблены пожаромъ.

568) Барх. II, 63, а также родословныя «Временника» и др. и «Ист. родовъ русск. двор.» П. Н. Петрова.

д) *Князья Неучкины.* Родъ Неучкиныхъ пошелъ отъ шестаго сына Ѳедора Ѳедоровича, Семена, по прозванію *Бѣлой Гузицы*, чрезъ сына его, Ивана Семеновича *Неучку*, но прекратился на бездѣтномъ сынѣ послѣдняго, Андреѣ [569]).

---

5. Князья Голибѣсовскіе, Гагарины и Небогатые.

Второй сынъ Ѳедора Андреевича, Иванъ большой, по прозванію *Морхиня*, считается княземъ стародубскимъ, но, вѣроятно, не занимавшимъ самаго Стародуба, а имѣвшимъ особый надѣлъ. Онъ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя считаютъ его бездѣтнымъ.

а) *Князья голибѣсовскіе.* Слѣдующій за Иваномъ большимъ, третій сынъ Ѳедора Андреевича, Иванъ меньшой, по прозванію *Лапа*, былъ первымъ удѣльнымъ княземъ голибѣсовскимъ. Онъ извѣстенъ намъ также только по родословнымъ, которыя даютъ ему сыновей: Михаила и Василія, прозваніемъ *Голицу*, князей голибѣсовскихъ.

б) *Князья Гагарины* и *Небогатые.* Старшій сынъ Ивана Ѳедоровича, Михаилъ, имѣлъ троихъ сыновей (Василія, Юрія и Ивана), носившихъ прозвище *Гагаръ;* отъ нихъ пошелъ многочисленный родъ князей *Гагаринхъ*, существующихъ и по настоящее время,—а отъ младшаго Михаилова брата, Василія *Голицы*, пошли давно угасшіе князья *Небогатые* [570]).

---

6. Князья Ромодановскіе.

Князья Ромодановскіе происходятъ отъ послѣдняго, пятаго сына Ѳедора Андреевича стародубскаго, Василія Ѳедоровича. Свое прозвище они получили отъ одного изъ своихъ селеній, Ромоданова, вѣроятно, потому, что они считали его главнымъ и почему-либо важнымъ въ своемъ удѣлѣ [571]).

---

569) Ibid. Послѣдній сынъ Ѳедора Ѳедоровича, Иванъ, по прозванію *Овца*, умеръ, по родословнымъ, монахомъ Троице-Сергіева монастыря.

570) Общій гербовникъ I, 14; Барх. II, 63 и др. родословныя.

571) Въ С. г. г. и д. (I, № 531) уп. Ромоданово, селеніе стародубско-ряполовское. Оно существуетъ и теперь, въ 24 в. отъ Коврова. Но родовое кладбище кн. Ромодановскихъ находится въ теперешней слободѣ Мстерѣ, Вязник. уѣзда. См. Влад. губ. вѣд. 1857 г.; № 47 и выше прим. 567.

О первомъ представителѣ этого рода, удѣльномъ князѣ Василіи Ѳедоровичѣ ромодановскомъ, мы знаемъ только изъ родословныхъ, которыя даютъ ему семерыхъ сыновей: Василія, Ивана *Телеляша*, Семена, Юрія, Ѳедора, Михаила и Бориса, князей *Ромодановскихъ*, но уже не удѣльныхъ. Объ этихъ послѣднихъ, какъ князьяхъ не владѣтельныхъ, мы не будемъ говорить. Но по поводу ихъ служебной карьеры нельзя не сказать два-три слова. Дѣло въ томъ, что владѣтельные князья, лишаясь своихъ владѣтельныхъ правъ, — вслѣдствіе ли внѣшняго давленія на нихъ, или вслѣдствіе добровольнаго побужденія, — предпочитали становиться и дѣйствительно становились подъ руку и физически и нравственно весьма сильнаго московскаго великаго князя... Но можно ли это явленіе назвать, какъ то дѣлаетъ большая часть нашихъ историковъ, явленіемъ, такъ сказать, безъисключительнымъ? Конечно, нельзя, какъ это мы видимъ на князьяхъ стародубскихъ. Мы уже указывали, что одинъ изъ князей Кривоборскихъ служилъ бояриномъ у новгородскаго архіепископа; знаемъ и объ одномъ князѣ Ромодановскомъ, что онъ служилъ у одного изъ московскихъ удѣльныхъ князей. Такъ, объ Василіи Ромодановскомъ, судя по времени (конецъ XV стол.), сынѣ Василія Ѳедоровича, перваго и послѣдняго удѣльнаго князя ромодановскаго, въ духовной грамотѣ Михаила Андреевича, князя верейскаго († 1485 г.), говорится, что онъ даетъ къ Спасу въ «Ондрониковъ монастырь» на Москвѣ село Лучинское «опрочь тое земли Можжоелники (а можетъ быть «можжоелника», т. е. песчанаго пространства, покрытаго можжевельникомъ), чѣмъ есми пожаловалъ своего боярина, князя Василья Ромодановскаго». И такъ, этотъ Василій Ромодановскій почему-то предпочелъ служить бояриномъ удѣльнаго князя московскаго, а не великаго, какъ и Кривоборскій — бояриномъ владыки новгородскаго... Какія къ тому были побужденія,—нравственныя, экономическія, или какія-нибудь другія,—сказать трудно.

Въ заключеніе обозрѣнія князей стародубскихъ перечислимъ отдѣльныя, самостоятельныя фамиліи ихъ въ томъ порядкѣ, по времени, въ какомъ онѣ выдѣлялись изъ своихъ главныхъ центровъ, такъ какъ до сихъ поръ мы перечисляли ихъ только по старшинству потомковъ Андрея Ѳедоровича стародубскаго, съ котораго едино-цѣлое Стародубское княжество начало дѣлиться на мелкіе самостоятельные удѣлы.

Вотъ въ какомъ порядкѣ выдѣлялись эти фамиліи изъ Стародубскаго старшаго княжества: 1. кн. Пожарскіе, 2. Ряполовскіе, 3. Палицкіе, 4. Голибѣсовскіе, 5. Ромодановскіе, 6. Пестрые. 7. Тулуповы, 8. Кривоборскіе, 9. Льяловскіе, 10. Осиповскіе, 11. Стригины, 12. Гундоровы, 13. Ковровы, 14. Неучкины, 15. Гагарины, 16. Небогатые, 17. Хилковы, 18. Татевы.

VII.

ГАЛИЦКОЕ УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО.

Галичъ, теперь уѣздный городъ Костромской губерніи, стоитъ на низменномъ юго-восточномъ берегу Галицкаго озера у подножія амфитеатромъ возвышающихся холмовъ [572]). Въ XIII—XIV ст. онъ былъ центромъ Галицкаго удѣльнаго княжества, имѣвшаго, такъ сказать, самостоятельную династію князей изъ рода Юрія Владиміровича Долгорукаго. Но въ началѣ второй половины XIV ст. Галичъ присоединенъ былъ къ владѣніямъ Московскаго княжества, и съ этого времени до конца существованія своего, какъ удѣльнаго княжества, управлялся князьями изъ рода Ивана Даниловича Калиты, то составляя самостоятельный центръ княжества, то сливаясь съ другимъ какимъ-нибудь княжествомъ удѣльнымъ въ рукахъ одного лица.

О времени основанія Галича до насъ не дошло никакихъ извѣстій. Произвольныя догадки по этому вопросу, конечно, такъ и остаются догадками, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, болѣе или менѣе близкими къ истинѣ.

Обыкновенно тѣ города сѣверо-восточной Руси, время основанія ко-

572) Общія историко-статист. свѣдѣнія, съ нѣкоторыми, впрочемъ, ошибками, на которыя будетъ указано въ своемъ мѣстѣ, можно найдти въ слѣдующихъ пособіяхъ: а) Военн. стат. обозр. Костр. губ.; б) Списки поселени. м. Костр. губ.; в) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Костромская губ. Я. Крживоблоцкаго; г) Памятн. кн. Костр. губ. на 1862 г., сост. Костромскимъ губ. стат. комитетомъ (всѣ статьи георгр. и историко-статист. содержанія); д) Журн. Мин. Вн. Д. 1848 г., т. XXII; е) Город. посел., ч. II; ж) «Очерки исторіи Костромы съ древн. временъ». И. Миловидова. Кострома 1885; другое изданіе вышло въ 1886 г. Эти «Очерки» прежде печатались въ Костр. губ. вѣд. 1884 г., начиная съ № 17 съ дополненіями, которыя закончены въ 1885 г.

торыхъ не извѣстно, съ бо́льшими или меньшими натяжками считаютъ основанными Юріемъ Долгорукимъ только потому, что многіе древніе города Ростовско-Суздальской области дѣйствительно основаны этимъ княземъ. Но при этомъ опускается изъ виду то обстоятельство, что послѣдующіе князья также основывали города на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ были уже поселки, явившіеся, всего вѣроятнѣе, вслѣдствіе свободной колонизаціи того или другаго края славянами еще задолго до Юрія. Основаніе этихъ послѣднихъ городовъ совпадаетъ съ началомъ порабощенія Руси татарами, болѣе крупнымъ событіемъ, которое отвлекало вниманіе лѣтописцевъ отъ такихъ сравнительно незначительныхъ явленій, какъ основаніе городовъ изъ какихъ-нибудь поселковъ, тѣмъ болѣе, что эти города, незначительные въ первое время по своемъ возникновеніи, росли медленно и, слѣдовательно, только тогда могли обращать на себя вниманіе лѣтописцевъ, когда съ ними связывалось какое-нибудь болѣе или менѣе видное, крупное событіе.

Съ вопросомъ о времени основанія Галича связываютъ вопросъ о его, такъ сказать, національности по происхожденію, слѣдовательно о финскомъ или славянскомъ его названіи. Что Костромская область, въ которой явственно обозначился Галичъ въ XIII в., въ сѣдую старину была населена финскимъ народомъ и именно Мерей, въ этомъ, кажется, никто не сомнѣвается; тѣмъ не менѣе нѣкоторые изслѣдователи старины стараются доказать это болѣе осязательно, чѣмъ географія начальной лѣтописи, и дѣлаютъ по этому случаю болѣе или менѣе остроумныя заключенія и сопоставленія, которыя, однако, только таковыми пока и должны, кажется, оставаться.

Протоіерей Діевъ, извѣстный въ мѣстной ярославской литературѣ не очень крупными статьями по исторіи и археологіи, разрѣшая вопросъ о томъ, какой народъ въ древнія времена населялъ костромскую сторону, приходитъ къ тому выводу, что послѣднюю населяла Меря [573]). Но къ тому же выводу, имѣя въ виду даже одну только этнографію начальной лѣтописи, приходятъ и другія лица, касавшіяся того же вопроса. Впрочемъ, о. Діевъ необыкновеннымъ сравнительно съ другими рѣшеніемъ этого вопроса, хочетъ, кажется, устранить нѣкоторые факты, подрывающіе мерянское происхожденіе Галича. Распространенное мнѣніе объ основаніи и неизвѣстныхъ намъ по происхожденію городовъ сѣверо-восточной Руси

573) См. его статью въ «Чтен. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс.» 1865, кн. 4: «Какой народъ въ древнія времена населялъ Костромскую сторону и что извѣстно объ этомъ народѣ?» Эта статья прежде была напечатана въ Костр. губ. вѣд. 1861 г., № 48—49. См. также въ «Финскомъ Вѣстникѣ» 1845 г., V, ст. «Чудь и Русь», гдѣ высказываются весьма здоровыя мысли о колонизаціи Русью финскихъ земель.

Юріемъ, который давалъ имъ названія городовъ любимой имъ южной Руси, само собой указывало на то, что и костромскій Галичъ получилъ свое названіе отъ Галича южнаго. Но послѣдователи мнѣнія о мерянскомъ происхожденіи Галича должны рѣшить въ свою пользу еще другой вопросъ, чтобы остаться при своемъ мнѣніи: если названіе костромскаго Галича — финское, то какого же происхожденія названіе южнаго Галича, несомнѣнно старѣйшаго, чѣмъ Галичъ костромскій?

Не сомнѣваясь въ томъ, что Геродотъ, за пять вѣковъ до Р. Хр. проживая въ Ольвіи, могъ точно разузнать, какіе народы обитали къ сѣверу отъ Эвксинскаго понта, прот. Діевъ въ сказаніяхъ отца исторіи находитъ разрѣшеніе поставленнаго вопроса. Геродотъ говоритъ, что за сто лѣтъ до похода Дарія на Скиѳовъ, слѣдовательно около половины VI ст. до Р. Хр., народъ Невры, жившій въ верховьяхъ Днѣстра по направленію къ Днѣпру, отъ множества змѣй, оставилъ свои жилища и соединился за Дономъ съ Будинами [574]). Татищевъ, неизвѣстно на чемъ основываясь, утверждаетъ, что во время Даріева похода Невры съ Меланхленами и Антропофагами отъ рѣкъ Дона ушли далѣе на сѣверъ [575]). Указавши на эти извѣстія, о. Діевъ говоритъ: «Что народъ Меря то же, что и Невры, въ этомъ нельзя сомнѣваться, потому что Ростовское озеро называется (называвшееся?) Меря, отъ народа сего имени, называлось и Неро; городъ Нерехта, въ старину Нерохть, получившій наименованіе отъ Мери, въ простонародіи доселѣ называется Мерéхтою». Такимъ образомъ одноплеменностью Мери и Невровъ о. Діевъ объясняетъ одноименность обоихъ Галичей, т. е. тому и другому городу, по его мнѣнію, имя дано однимъ и тѣмъ же народомъ. Не говоря уже о томъ, что слово Галичъ не заключаетъ въ себѣ ничего такого, по чему нельзя было бы признать его славянскимъ, трудно себѣ представить, чтобы Невры, находившіеся въ состояніи полубродячаго народа, могли оставить по себѣ прочныя названія извѣстныхъ мѣстъ и урочищъ. Самый вопросъ о Геродотовыхъ южно-русскихъ народахъ еще не настолько выясненъ, чтобы изъ неопредѣленнаго и не извѣстно откуда взятаго Татищевымъ извѣстія о движеніи Невровъ отъ Дона къ сѣверу заключать о тожествѣ Невровъ и Мери, опираясь только на случайное, можетъ быть, сходство, въ измѣненномъ видѣ, словъ: Невры, Неро, Меря, Нерехта, Нерохть, Мерехта. Но желая еще болѣе доказать мерянское происхожденіе Галича, указываютъ на существующее и теперь въ Нерехтѣ какое-то таинственное элтонское нарѣчіе (*элтышъ* этого нарѣчія — безмѣнъ; значитъ, элтонскій

574) Кеппенъ: Древности сѣв. Понта.
575) Тат. I, 97.

языкъ—языкъ безмѣнниковъ), какъ остатокъ мерянскаго языка,—кажется, то же нарѣчіе, которое другіе называютъ эмманскимъ [576]). Гр. Уваровъ говоритъ, что этому таинственному языку многіе города Костромской стороны одолжены своимъ названіемъ. На элтонскомъ нарѣчіи *галь* значитъ *многолюдный*, и вотъ готово происхожденіе названія Галича: Галичъ означаетъ «многолюдный городъ». Но почему же нельзя тутъ видѣть случайнаго сходства? Навѣрное во многихъ, нисколько не родственныхъ съ финскимъ, языкахъ найдутся слова, сходныя съ словомъ Галичъ хоть одной своей частью, которую можно принимать за корень слова. Въ Испаніи есть провинція Галиція, въ Малой Азіи—рѣка Галисъ (нынѣ Кизиль-Ирмакъ); сюда же можно присоединить и Галилею Палестины; можетъ быть и въ Африкѣ у какого-нибудь народца, наприм. у Кафровъ, найдутся подобныя же слова. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы мы должны были искать происхожденія названія Галича гдѣ-нибудь въ Испаніи или Африкѣ: въ противномъ случаѣ мы рискуемъ впасть въ филологическое «чаромутіе» Лукашевича и Вельтмана. Повторяемъ, въ словѣ *Галичъ* нѣтъ ни одного элемента, не позволяющаго считать его за чисто славянское слово, какъ и всѣ другія прилагательныя слова на *ичъ*. (Отчего, напримѣръ, не производить *Галичъ* отъ *галка*, прилагат.—*галичій*, въ краткой формѣ *галичъ*?).

Галичъ скорѣе всего можно считать такой же славянской колоніей среди Мери, какъ Ростовъ. Еще не называясь, можетъ быть, Галичемъ, эта колонія существовала еще до Юрія, даже, можетъ быть, до призванія князей. Мы видимъ, что Меря наравнѣ со славянами (т. е. новгородцами) и кривичами платитъ дань варягамъ; вмѣстѣ съ ними же и чудью возстаетъ на тѣхъ же варяговъ и изгоняетъ ихъ; вмѣстѣ съ тѣми же, опять, славянами, кривичами, чудью и др., участвуетъ, въ **907** г., въ походѣ Олега на грековъ. Но вездѣ она выставляется какъ народъ отдѣльный, отличный отъ славянскаго, хотя и находящійся подъ рукой великаго князя, но управляющійся самостоятельно [577]). Послѣ же **907** года мы уже не встрѣчаемъ отдѣльныхъ извѣстій о народѣ Мери. Можетъ быть, это обстоятельство подало поводъ нѣкоторымъ утверждать, что Меря куда-то ушла, а Ходаковскій даже думаетъ, что Меря — славянское племя [578]). Но всего вѣроятнѣе

576) Энцикл. лексик. Плюшара, т. XIII, 175, гдѣ, впрочемъ, не указано, почему это нарѣчіе называется эмманскимъ. По-эмманскн Галичъ называется *Галивонъ*. Объ элтонскомъ нарѣчіи говорятъ: о. Діевъ, въ помянутой статьѣ его, и гр. Уваровъ въ своей книгѣ: «Меряне и ихъ бытъ по курганн. раскопкамъ». М. 1872.

577) П. С. Р. Л. I, 12; V, 88—89, 93; Соф. Врем. Строева, I, 12; Временн. Имп. Общ. Ист. и Древ. IX, отд. 2, стр. 5; Архангелог. лѣт. 3.

578) Русск. истор. сборн., изд. Общ. Ист. и Древн. Росс. т. I, кн. 1, стр. 103.

будетъ признать, что Меря, въ продолженіе длиннаго періода сожительства съ славянскими колонистами, смѣшалась съ ними и ославянилась, и въ такомъ случаѣ надобно признать, что славянское поселеніе, которое впослѣдствіи стало извѣстно подъ именемъ Галича, появилось еще задолго до призванія князей.

Сколько извѣстно, въ первый разъ мы встрѣчаемъ Галичъ въ лѣтописяхъ подъ **1238** годомъ [579]), гдѣ говорится, что татары, по взятіи Владиміра, раздѣлились на отряды, изъ которыхъ одни пошли къ Ростову, другіе — къ Ярославлю, третьи — къ Городцу на Волгѣ, и все по Волгѣ поплѣнили «даже и до Галича Мерьскаго». Совершенно невѣрно, слѣдовательно, нѣкоторые положительно заявляютъ, что этотъ Галичъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1208** г. [580]), подъ которымъ дѣйствительно находимъ Галичъ, но южный. Равнымъ образомъ совершенно безъ всякаго основанія нѣкоторые (наприм. Кржиоблоцкій) утверждаютъ, что Константинъ Всеволодовичъ далъ въ удѣлъ старшему сыну своему Василько Ростовъ и Кострому, а Димитрію-Владиміру — Угличъ и Галичъ. Мы знаемъ источникъ этой ошибки. Въ лѣтописяхъ сказано подъ **1207** г., что Всеволодъ далъ старшему сыну своему Константину Ростовъ съ другими пятью городами, которые ни въ одной изъ лѣтописей не поименованы [581]). Остроумные историки рѣшили (не разъискиваемъ, кто первый, хотя этого и можно добиться), что въ числѣ этихъ пяти городовъ были Кострома и Галичъ. Съ легкой руки перваго, выдавшаго свою личную догадку въ положительной формѣ за несомнѣнный фактъ, стали считать и послѣдующіе историки (не крупные) Кострому и Галичъ въ числѣ городовъ, данныхъ въ удѣлъ Константину.

Вновь явившійся недавно историкъ Костромы [582]), не довольствуясь простымъ указаніемъ на ошибку своихъ предшественниковъ, доказываемую фактической исторіей Галича и Костромы, доказываетъ принадлежность названныхъ городовъ — до образованія изъ нихъ удѣльныхъ княжествъ — къ великому княжеству Владимірскому, указаніемъ, между прочимъ, на то, что Константинъ Всеволодовичъ не могъ распоряжаться тѣми городами, которые принадлежали ему, какъ великому князю, что онъ могъ дѣлить между своими сыновьями только свой удѣлъ. Но когда и кѣмъ установлено правило, что извѣстные города должны считаться принадлежностью Вели-

---

579) П. С. Р. Л. I, 198, 223 («и до Галича Володимерьскаго»), VII, 141; XV, 369.
580) Щекатовъ, II, 10.
581) См. 63 прим. и соотвѣтственное мѣсто въ главѣ о князьяхъ Костромскихъ.
582) Миловидовъ: «Очеркъ исторіи Костромы».

каго княжества, а не личности великаго князя? Почему же Ярославъ Всеволодовичъ, будучи великимъ княземъ, могъ распорядиться Галичемъ, а Константинъ, будучи таковымъ же, не могъ? Очевидно, принадлежность тѣхъ или другихъ городовъ къ великому княжеству обусловливалась удовлетвореніемъ всѣхъ членовъ княжескаго рода надѣлами. Въ этомъ случаѣ извѣстный великій князь могъ свободно распоряжаться тѣми городами, которые принадлежали къ великому княжеству: могъ назначать эти города въ удѣлы вновь народившимся сыновьямъ своимъ; могъ изъ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктовъ образовывать города съ тѣмъ, чтобы составить удѣлъ для новаго члена своей семьи. Такъ поступали и позднѣе даже удѣльные князья. Такимъ путемъ явился, напримѣръ, Малоярославецъ; такимъ же путемъ, надобно думать, появились и Кострома съ Галичемъ, на что указываетъ въ своемъ «Очеркѣ исторіи Костромы» и самъ г. Миловидовъ. Напрасно, намъ кажется, выставляетъ г. Миловидовъ еще за аргументъ принадлежности Галича великому княжеству, а не Ростову, по нашему мнѣнію, ошибку Троицкой лѣтописи (а не Воскресенской, какъ онъ говоритъ). Въ этой лѣтописи [583]) подъ **1238** г. говорится, что татары, по взятіи Владиміра, разными путями пошли къ сѣверу и все опустошили по Волгѣ «и до Галича Володимерьскаго». Намъ сдается, что составитель этой лѣтописи замѣной слова «мерьскаго» другихъ лѣтописей словомъ «Володимерьскаго» нисколько не хотѣлъ, какъ думаетъ г. Миловидовъ, болѣе точно и опредѣленно указать на принадлежность Галича Владиміру, а, можетъ быть, не желая того, обнаружилъ этимъ только нѣкоторое свое невѣжество: забывъ о нѣкогда составлявшей отдѣльный народецъ Мери, по которой болѣе старые составители лѣтописныхъ сводовъ назвали костромскій Галичъ *мерьскимъ* въ отличіе отъ Червенскаго, Троицкій лѣтописецъ считаетъ, очевидно, слово «мерьскій» безсмысленнымъ, концомъ слова «Володимерьскій». Сообразно съ такимъ личнымъ пониманіемъ дѣла онъ и позволилъ себѣ сдѣлать поправку.

Повторяемъ: принадлежность Галича и Костромы, до образованія изъ нихъ удѣловъ, къ великому княжеству доказывается исторіей какъ этихъ городовъ, такъ и тѣхъ, которые ясно обозначились, какъ принадлежащіе къ Ростовскому удѣлу, при первыхъ князьяхъ Ростовской области, вскорѣ послѣ нашествія Батыя.

Ошибочное предположеніе, принятое за несомнѣнный фактъ, что въ числѣ пяти городовъ, приданныхъ Всеволодомъ къ удѣлу старшаго его

583) П. С. Р. Л. I, 223.

сына Константина, къ Ростову, были Кострома и Галичъ, породило, естественно, другую ошибку, касающуюся начала Галицкаго княжества и ряда галицкихъ князей. Тѣ, которые приняли помянутую ошибку за положительный фактъ, по необходимости должны начинать рядъ галицкихъ князей съ Константина Всеволодовича, котораго они считаютъ первымъ галицкимъ княземъ; затѣмъ послѣдовательно идутъ: Василько и братъ его Димитрій-Владиміръ Константиновичи; четвертымъ галицкимъ княземъ считаютъ Василія *Квашню*, названнаго великимъ [584]). По нѣкоторымъ преданіямъ, этотъ Василій былъ сынъ какого-то Юрія Ярославича; въ **1241** г. (годъ рожденія Василія Ярославича костромскаго) этотъ Василій, въ двухъ верстахъ отъ Костромы, разбилъ татаръ около небольшаго озера, которое, по этому случаю, названо *Святымъ*. Эта побѣда приписывается Ѳедоровской иконѣ Богоматери, явившейся передъ тѣмъ Василію Юрьевичу [585]). Все это — прозваніе Василія *Квашней* и явленіе ему иконы Богоматери — приписывается, по другимъ сказаніямъ, Василію Ярославичу костромскому: преданіе, естественно, могло перепутать и хронологію и генеалогію князя [586]). Такими преданіями пользовались мѣстные лѣтописцы, изъ-подъ пера которыхъ, съ прибавленіемъ ихъ собственныхъ измышленій, выходили такія произведенія, какъ «Лѣтописецъ Воскресенскаго монастыря, что у Соли», который, за время занятія Галицкаго княжества дѣтьми и внуками Константина Ярославича, перечисляетъ такихъ галицкихъ князей, какихъ, кромѣ этого «Лѣтописца» и ему подобныхъ произведеній, мы нигдѣ не находимъ.

Изъ несомнѣнныхъ источниковъ мы знаемъ, что Галицкое княжество образовалось въ самомъ концѣ первой половины XIII ст. и что рядъ галицкихъ князей начинается Константиномъ Ярославичемъ.

---

584) Кржиоблоцкій: Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Костромская губ.»; Энцикл. лексик. Плюшара, XIII, 175.

585) Карамз. IV, пр. 38.

586) Миловидовъ: «Очеркъ исторіи Костромы», стр. 54 и слѣд. по изд. 1886 г. Авторъ указываетъ на повѣсть о явленіи Ѳеодоровской иконы Божіей Матери и ссылается, при этомъ, на «Истор. опис. Костромскаго Успенск. собора», свящ. Островскаго. Къ сожалѣнію, г. Миловидовъ не сопоставляетъ этой повѣсти съ тѣмъ преданіемъ, на которое указываетъ Карамзинъ.

А. Галицкіе владѣтельные князья изъ рода великаго князя Ярослава Всеволодовича.

Константинъ Ярославичъ.

1238 † 1255.

Въ лѣтописяхъ мы не находимъ точныхъ и опредѣленныхъ указаній на время полученія Константиномъ Галича въ удѣлъ. Нѣкоторые, основываясь на оглавленіяхъ и статьяхъ, помѣщенныхъ передъ лѣтописью по Воскресенскому списку, относятъ образованіе Суздальскаго, Галицкаго, Тверскаго и Костромскаго княжествъ къ **1246** г., когда еще живъ былъ Ярославъ Всеволодовичъ [587]), потому что тамъ дѣти Ярослава названы: Андрей — кн. суздальскимъ, Константинъ — галицкимъ и пр. Но въ Никоновской лѣтописи [588]) еще подъ **1238** г. въ перечнѣ князей, спасшихся отъ меча татарскаго, Андрей названъ суздальскимъ, Ярославъ тверскимъ, и, кромѣ того, въ этомъ же перечнѣ упоминается Василій Ярославичъ, родившійся въ **1241** г. Что же это значитъ? только то, что составитель лѣтописнаго свода, жившій много позднѣе описываемаго имъ событія, на которое онъ смотрѣлъ уже глазами историка, а не современника, — составитель, въ головѣ котораго съ понятіемъ объ Андреѣ и Ярославѣ Ярославичахъ соединялось понятіе о князьяхъ суздальскомъ и тверскомъ, каковыми они и были, и называетъ ихъ таковыми даже ранѣе того времени, съ котораго они получили удѣлы, или, такъ сказать, переднимъ числомъ.

Напротивъ, есть основаніе думать, что дѣти Ярослава Всеволодовича получили удѣлы уже по смерти отца, при братѣ и преемникѣ послѣдняго, Святославѣ Всеволодовичѣ. Въ лѣтописяхъ мы находимъ такое извѣстіе: «Того же лѣта (6755) Святославъ князь, сынъ Всеволожь, сѣде въ Володимери на столѣ отца своего, а сыновци свои посади по городомъ, якоже бѣ имъ отецъ урядилъ Ярославъ» [589]).

Такимъ образомъ, по этому извѣстію, назначеніемъ удѣловъ для своихъ сыновей распорядился еще самъ Ярославъ Всеволодовичъ, а въ испол-

587) Миловидовъ, стр. 53.

588) Никон. III, 3.

589) П. С. Р. Л. I, 201; VII, 156; въ Никон. III, 27: «а братаничи свои: князя Александра Ярославича, и князя Андрея и Константина, и Афонасия, и Данила, и Михаила, и Ярослава, и Василія посажа по городомъ, якоже уряди братъ его, князь великіи Ярославъ Всеволодичь, онъ же не премени слова его».

неніе приведено это распоряженіе уже братомъ его, Святославомъ. Такъ какъ Святославъ сидѣлъ на Владимірскомъ велико-княжескомъ столѣ только одинъ годъ, то отсюда надобно заключить, что Ярославичи получили отъ него удѣлы въ **1247** г. (Ярославъ скончался 30-го сентября **1246** г.).

Какъ о Константинѣ Ярославичѣ, такъ и о потомкахъ его, въ лѣтописяхъ весьма мало находимъ извѣстій. Въ первый разъ Константинъ упоминается подъ **1238** г. въ перечнѣ князей, спасшихся отъ меча Батыя [590]).

Въ **1243** г. Батый потребовалъ къ себѣ великаго князя. Отъѣзжая въ орду, Ярославъ Всеволодовичъ послалъ Константина въ Великую Татарію, на берега Амура, къ великому хану Октаю. Онъ возвратился оттуда уже въ **1245** году [591]). Въ его отсутствіе умерла его мать, въ **1244** г. [592]), а спустя года два вмѣстѣ съ дядей Святославомъ и братьями Константинъ оплакалъ и отца, умершаго 30-го сентября **1246** г. на обратномъ пути изъ орды [593]).

Затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ еще только годъ смерти Константина Ярославича: онъ умеръ весной **1255** г. [594]).

До насъ не дошло извѣстій о томъ, на комъ женатъ былъ Константинъ Ярославичъ; знаемъ только, что у него было два сына: Давидъ и Василій [595]).

Изъ краткаго обзора княженія Константина Ярославича не видно,

---

590) Ibid. I, 200 (подъ 1239 г.), 225; VII, 143; XV, 373; Никон. III, 3. По соображеніямъ о времени жизни и первоначальнаго упоминанія въ лѣтописяхъ старшихъ братьевъ Константина и слѣдовавшихъ за нимъ, надобно полагать, что онъ родился ранѣе 1230 года.

591) Ibid. I, 201, 225; III, 54 (подъ 1242 г.); V, 181; VII, 152; XV 385 (Ярославъ позванъ въ орду въ 1242 г.; Константинъ возвратился въ 1245 г.); Никон. III, 18.

592) Ibid. III, 54; V, 182; VII, 152; XV, 385; Никон. III, 18.

593) Ibid. I, 201, 226; V, 186; VII, 152, 156; XV, 386, 393, 400; Ник. III, 26.

594) Ibid. I, 203 подъ 1255 годомъ: «По Велицѣ дни порожнее недѣли преставися Костянтинъ, сынъ великого князя Ярослава». (Въ 1255 г. Пасха была 18 марта), 226; VII, 160 (подъ 1254 годомъ); XV, 398 подъ 1254 годомъ: «Преставися Константинъ Ярославичъ галицкій и положенъ въ церкви святыа Богородица» (во Владимірѣ). Годы здѣсь въ Тверской лѣт. перепутаны, что зависѣло, конечно, отъ неискуснаго пользованія составителемъ свода бывшими у него подъ руками источниками. Ниже, на стр. 400, подъ 1255 годомъ говорится: «Преставися Костантинь Ярославичъ.» Никон. подъ 1255 г. смѣшиваетъ этого Константина съ другимъ лицомъ; она говоритъ: «преставися князь Костянтинъ Углецкиі, сынъ Ярославль, внукъ Всеволожъ... и понесоша тѣло его в Володимеръ, и срѣте его братъ его, князь Александръ Ярославичь» и пр. Очевидно, здѣсь разумѣется Константинъ галицкій.— У Карпини находимъ извѣстіе, что какой-то сынъ Ярослава вм. съ какимъ-то княземъ ясскимъ находился въ неволѣ у хана, что Батый чрезъ сына Ярославова, опять неизвѣстно какого, объявилъ Михаилу черниговскому († 1246 сент. 20-го, а Ярославъ сент. 30-го того же года) смерть, въ случаѣ его неповиновенія ханскимъ приказаніямъ. Карамзинъ говоритъ, что неизвѣстно, о какомъ сынѣ Ярослава упоминаетъ здѣсь Карпини, а Строевъ все это, совершенно произвольно, относитъ къ Константину. Карама. IV, 37, 42, пр. 66.

595) См. прим. 601.

какъ великъ былъ его удѣлъ. Хотя нѣкоторые полагаютъ, что Галицкій удѣлъ заключалъ въ себѣ всю территорію теперешней Костромской губерніи [596]), но полагаютъ, конечно, потому, что забываютъ объ одновременномъ (приблизительно) существованіи на этой территоріи Костромскаго удѣла. Мы нигдѣ не находимъ извѣстій о томъ, чтобы галицкіе князья первой династіи входили въ столкновенія съ другими князьями изъ-за территоріальныхъ пріобрѣтеній, заключали договоры и т. п., по чему можно было бы, хотя приблизительно, опредѣлить объемъ Галицкаго княжества. Но на основаніи нѣкоторыхъ лѣтописныхъ извѣстій, касающихся князей галицкихъ, заключаемъ, что галицкіе князья владѣли кромѣ Галича еще Дмитровомъ. Когда и по какому случаю вошелъ Дмитровъ въ составъ Галицкаго княжества: одновременно ли съ полученіемъ Константиномъ Галича, или въ послѣдующее время до **1255** г., или, наконецъ, при Давидѣ Константиновичѣ,—мы не знаемъ, такъ какъ никакихъ извѣстій объ этомъ до насъ не дошло. Но что Дмитровъ вошелъ въ составъ Галицкаго княжества не позднѣе, какъ при первомъ преемникѣ Константина Ярославича, это видно изъ того, что Давидъ Константиновичъ называется въ лѣтописяхъ уже княземъ галицкимъ и дмитровскимъ [597]). Изъ дальнѣйшей исторіи князей галицкихъ мы увидимъ, что одинъ изъ потомковъ Константина даже умираетъ въ Дмитровѣ.

Давидъ Константиновичъ.

1255 † 1280.

Лѣтописныхъ извѣстій о Давидѣ Константиновичѣ дошло до насъ еще менѣе, чѣмъ объ его отцѣ. Всѣ наши свѣдѣнія о немъ ограничиваются слѣдующимъ: въ іюлѣ **1278** года онъ праздновалъ въ Ярославлѣ, вмѣстѣ съ другими князьями и своими боярами, свадьбу сына Глѣба Васильковича, тогда князя ростовскаго, Михаила Глѣбовича, недавно возвратившагося изъ орды отъ Менгу-Тимура, съ которымъ онъ ходилъ на ясовъ [598]).

---

596) Такъ думаетъ П. Н. Петровъ. См. его «Ист. родовъ русск. дворянства»; I, 136.

597) Никон. III, 65; П. С. Р. Л. VII, 174. С. М. Соловьевъ (III, 290), однако, положительно говоритъ, что Константинъ получилъ Галичъ и Дмитровъ.

598) Никон. III, 65. Михаилъ Глѣбовичъ женился на младшей дочери Ѳедора Ростиславича ярославскаго, и, такимъ образомъ, приходился своякомъ Давиду Константиновичу, за которымъ была старшая дочь Ѳедора.

Давидъ Константиновичъ скончался весной **1280** года [599]). Отъ брака съ неизвѣстной намъ по имени дочерью (старшей) Ѳедора Ростиславича Чернаго онъ имѣлъ, по однѣмъ родословнымъ, сына Ивана, по другимъ — Ивана и Ѳедора; по нѣкоторымъ соображеніямъ его же сыномъ надобно считать упоминаемаго въ лѣтописяхъ кн. дмитровскаго Бориса, о которомъ рѣчь впереди [600]).

Василій Константиновичъ.

1255—1310.

Этотъ князь, только однажды упоминаемый въ лѣтописяхъ, по случаю рожденія у него въ **1310** г. сына Ѳедора, весьма опредѣленно называется внукомъ Ярослава и княземъ галицкимъ, а потому совершенно неосновательно, намъ кажется, его смѣшиваютъ съ его соименникомъ, Василіемъ Константиновичемъ, кн. ростовскимъ, сыномъ Константина Борисовича.

Какъ уже видно изъ сказаннаго сейчасъ, Василій Константиновичъ имѣлъ сына Ѳедора [601]).

---

599) П. С. Р. Л. VII, 174: «Преставися князь Давыдъ Костянтиновичь, внукъ Ярославль, Галичскій и Дмитровскій, апрѣля, въ понедѣльникъ 2 недѣли по Пасцѣ». Въ одномъ изъ варіантовъ слова «недѣли» нѣтъ).

600) Въ Никон. III, 65 онъ названъ зятемъ Ѳедора Ростиславича. Жена его не упоминается въ числѣ свадебныхъ гостей, можетъ быть, потому, что ея уже не было въ живыхъ См. слѣдующее прим.

601) У Константина Ярославича *несомнѣнно* былъ сынъ Давидъ, извѣстный намъ по лѣтописямъ. Нѣкоторое сомнѣніе является относительно Василія Константиновича. Въ родословныхъ его нѣтъ, но мы находимъ его въ лѣтописяхъ; въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ онъ смѣшивается, впрочемъ, съ одноименнымъ княземъ ростовскимъ, но это смѣшеніе, по тщательномъ его разсмотрѣніи, не должно возбуждать сомнѣній, по крайней мѣрѣ, такихъ, какія возбуждаетъ «Указатель къ 8 томамъ П. С. Р. Л.», который всѣ извѣстія о Василіи Константиновичѣ вообще нанизываетъ, такъ сказать, на одного только Василія Константиновича *ростовскаго*, внука Бориса Васильковича. Но

а) Новгородская 4-я лѣт. (т. IV, 47) и Софійская 1-я (т. V, 205), подъ 1310 годомъ, называютъ Василія Константиновича княземъ *галицкимъ*, отмѣчая рожденіе у него сына Ѳедора;

б) въ Воскресенской лѣтоп. (т. VII, 185) весьма точно указывается восходящее родство Василія Константиновича подъ тѣмъ же 1310 годомъ: «Родися великому князю (какъ извѣстно, удѣльные князья, сидѣвшіе на главномъ столѣ удѣла, часто называются въ лѣто-

Иванъ Давидовичъ.

Половина XIII в.

Этого князя мы знаемъ только по нѣкоторымъ родословнымъ. Не зна-

---

писяхъ великими, вѣроятно, по отношенію къ болѣе мелкимъ князьямъ того же удѣла) Василію Константиновичу, *внуку Ярославлю галичскому*, сынъ Ѳеодоръ». Прилагать этихъ извѣстій (Новгор. и Соф. лѣтописей), не доказавши ихъ ошибочности, къ Василію Константиновичу *ростовскому*, какъ то дѣлаетъ «Указатель», нѣтъ никакихъ основаній. У Константина Ярославича, слѣдовательно, было два сына: Давидъ и Василій;

в) въ Никон. лѣт. о Василіи Константиновичѣ — галицкомъ или ростовскомъ — говорится подъ слѣдующими годами: «того же лѣта (1291 г.) родися у великаго князя Костянтина *Василковича* ростовскаго сынъ Василей» (т. III, стр. 89); подъ 1309 годомъ: «того же лѣта преставися кн. Костянтинъ Борисовичъ ростовскии, внукъ Василковъ... И сяде по немъ сынъ его кн. Василей» (ibid. стр. 105). Въ обоихъ мѣстахъ говорится, очевидно, о Константинѣ и Василіи ростовскихъ; только въ первомъ мѣстѣ Константинъ ошибочно названъ не *Борисовичемъ*, а *Василковичемъ*. Далѣе,— подъ 1310 годомъ говорится также о Василіи Константиновичѣ, но, очевидно, о томъ Василіи Констаатиновичѣ, о которомъ подъ тѣмъ же годомъ — передавая тотъ же самый фактъ изъ его жизни — говорятъ и другія лѣтописи, какъ Новгородская 4-я, Софійская 1-я и Воскресенская (см. начало этого примѣчанія). Въ помянутыхъ лѣтописяхъ этотъ Василій Константиновичъ называется княземъ *галицкимъ* и *внукомъ Ярослава*. Но Никоновская лѣтопись (т. III, стр. 107) ведетъ здѣсь восходящее родство Василія такъ же, какъ и «Указатель», хотя и называетъ его кн. *галицкимъ*: «Того же лѣта (1310) родися кн. Василью Костянтиновичю *галичскому*, внуку *Борисову*, правнуку *Василкову*, сынъ Ѳеодоръ». Здѣсь, очевидно, смѣшиваются два одноименныхъ князя, ростовскій и галицкій, что и подало, кажется, поводъ считать 1310 годъ годомъ рожденія обоихъ Ѳедоровъ, и галицкаго и ростовскаго. С. М. Соловьевъ, впрочемъ, нѣсколько разнообразитъ это: годомъ рожденія Ѳедора галицкаго онъ считаетъ 1310, а ростовскаго— 1311-й годъ. Нѣсколько словъ еще о послѣднемъ мѣстѣ Никон. лѣтописи. Вѣроятно, составитель этого свода, говоря подъ 1309 годомъ о смерти Константина ростовскаго (кстати: о смерти его онъ говоритъ еще подъ 1304 г. Ibid. стр. 102) и занятіи Ростова сыномъ его Василіемъ, причемъ прописывается восходящее родство Константина, подъ слѣдующимъ 1310 годомъ, говоря о Василіи галицкомъ, незамѣтно для самого себя прописалъ то же самое восходящее родство и этому послѣднему, такъ какъ оно — если можно такъ выразиться — сидѣло еще у него въ головѣ и не успѣло вытѣсниться другимъ, особенно если оба года писаны были имъ послѣдовательно-непрерывно. Если, такимъ образомъ, принять восходящее родство Василія галицкаго по Никон. лѣтописи за ошибку — а этого, кажется, нельзя не принять, — то результатъ будетъ только тотъ, что у Константина галицкаго былъ сынъ Василій, у Василья—Ѳедоръ, что этотъ послѣдній родился въ 1310 году, а годъ рожденія Ѳедора Васильевича ростовскаго будетъ неизвѣстенъ.

Давиду Константиновичу большая часть родословныхъ даетъ одного сына, Ивана, но не потому, кажется, что у него въ дѣйствительности былъ только одинъ сынъ, а потому, что, на извѣстныхъ составителямъ этихъ родословныхъ основаніяхъ, отъ этого Ивана онѣ производятъ послѣдующихъ галицкихъ князей. Но

а) другія родословныя даютъ ему еще сына Ѳедора, а

б) по нѣкоторымъ соображеніямъ приходится приписать ему еще третьяго сына, Бориса.

Димитрій галицкій, выгнанный Донскимъ изъ Галича, во всѣхъ, сколько помнится, родословныхъ называется *Ивановичемъ*; но дѣдомъ его считается не одно и то же лице. Что

емъ ни времени рожденія и смерти его, ни того, занималъ ли онъ Галицкое княженіе, и если занималъ, то одинъ ли, или совмѣстно съ братьями.

касается лѣтописей, то въ нихъ, за исключеніемъ Никоновской (о чемъ сейчасъ будетъ сказано), онъ нигдѣ *не называется по отчеству*.

Въ родословной кн. Долгорукаго и въ «Краткомъ истор. повѣствіи» (Москва 1785 г.) у Давида значится сынъ Ѳедоръ. Долгорукій составилъ родословную галицкихъ князей на основаніи Хворостининскаго родословца, принадлежавшаго въ XVI в. боярину кн. Димитрію Ивановичу Хворостинину, а составитель «Повѣствія» (кн. Щербатовъ?) говоритъ въ предисловіи, что «собранное (имъ) родословіе князей россійскихъ» онъ сличалъ съ древнѣйшимъ спискомъ родословной временъ, какъ онъ не безъосновательно полагаетъ, царя Ѳедора Ивановича, такъ какъ Годуновъ въ этой родословной значится конюшимъ и боярином. Въ «Повѣствіи» (стр. 78) говорится, что у Давида былъ одинъ сынъ, Ѳедоръ, что этотъ Ѳедоръ скончался въ 1385 г. и что у *внука* его, Димитрія *Ивановича*, Димитрій Донской отнялъ Галичъ въ 1363 году. Очевидно, годъ смерти Ѳедора—1385—есть не болѣе, какъ типографская ошибка, не досмотрѣнная корректоромъ (при наборѣ легко было смѣшать цифру 3 съ цифрой 8, которая могла попасть въ кассѣ въ отдѣленіе цифры 3; иначе выходитъ хронологическая несообразность: дѣдъ, владѣвшій Галичемъ, скончался въ 1385, а у внука его отбираютъ Галичъ въ 1363 году!!...). Думается, что вмѣсто 1385 нужно читать 1335, а подъ этимъ послѣднимъ годомъ мы находимъ въ Никон. лѣтописи (III, 162) оправдывающее наше предположеніе извѣстіе о смерти *Ѳедора галицкаго* (по отчеству не названъ). Если вѣрить «Повѣствію» (а какое основаніе имѣемъ мы предпочитать ему другія родословныя, тѣмъ болѣе, что у составителя его былъ въ рукахъ болѣе или менѣе очень древній списокъ родословной ?), то умершій, по Никонов. лѣтописи, въ 1335 г. Ѳедоръ галицкій и былъ именно сынъ Давида (Соловьевъ, по какимъ-то соображеніямъ, считаетъ этого Ѳедора Васильевичемъ, т. е. племянникомъ Давида). Такимъ образомъ генеалогія галицкихъ князей по прямой нисходящей линіи отъ Константина до Димитрія, котораго Донской выгналъ изъ Галича, будетъ такова: Константинъ—Давидъ—Ѳедоръ—Иванъ—Димитрій, котораго Донской выгналъ изъ Галича. Такъ же ведутъ это родословіе родословныя Долгорукаго и П. Н. Петрова («Ист. родовъ русск. дворянства» I, 136).

Борисъ, кн. дмитровскій (Давидовичъ). — Въ Никон. лѣтописи (III, 161) подъ 1334 г. читаемъ: «Того же лѣта преставися во ордѣ князь Борисъ Дмитровскии» (по отчеству не названъ). Чтобы хоть немного подойдти къ рѣшенію вопроса, чей сынъ былъ этотъ Борисъ, нужно сдѣлать приблизительный разсчетъ, въ какое время Галицко-Дмитровскій удѣлъ могъ раздѣлиться между потомками Константина Ярославича на два удѣла. Для этого припомнимъ нѣкоторыя хронологическія данныя, касающіяся галицкихъ князей:

а) Константинъ Ярославичъ, князь галицкій † 1255;

б) Давидъ Константиновичъ, кн. галицкій и дмитровскій 1255 † 1280;

в) Василій Константиновичъ 1255—1310; въ послѣднемъ году у него—слѣдовательно уже у старика—родился сынъ Ѳедоръ, потомства котораго нигдѣ не видимъ;

г) Борисъ, кн. дмитровскій, † 1334 въ ордѣ (а если онъ сынъ Давида, то: 1280 † 1334);

д) Иванъ Давидовичъ 1280 (годъ смерти его отца; но онъ могъ умереть и раньше отца: мы знаемъ его только по нѣкоторымъ родословнымъ, а въ лѣтописяхъ онъ не упоминается. Приписываемый ему нѣкоторыми родословными сынъ Димитрій, котораго считаютъ именно за изгнаннаго изъ Галича Донскимъ, по нашему разсчету выходитъ не сыномъ его, а двоюроднымъ внукомъ);

е) Ѳедоръ (Давидовичъ), кн. галицкій (и только галицкій) 1280 († 1335, какъ выше достаточно, кажется, доказано на основаніи «Повѣствія» и Никон. лѣтописи);

ж) Ѳедоръ Васильевичъ (Константиновича), род. 1310 года. Потомства отъ него не видимъ.

Давидъ Константиновичъ называется княземъ *галицкимъ* и *дмитровскимъ* (П. С. Р.

Родословныя приписываютъ ему сына Димитрія, будьто бы того самаго, котораго въ **1362** или **1363** году Донской выгналъ изъ Галича. Но по

Л. VII, 174; Никон. III, 65), Василій Константиновичъ—только галицкимъ (Ibid. VII, 185; Никон. III, 107), Борисъ — только дмитровскимъ. По смерти брата своего Давида, Василій жилъ еще долго. Въ послѣдніе годы жизни Давида, если даже предположить, что онъ родился не раньше 1255 г. (годъ смерти отца ихъ), онъ былъ уже очень взрослымъ человѣкомъ и долженъ былъ имѣть свою долю въ удѣлѣ. Надобно предположить, слѣдовательно, что братья владѣли удѣломъ сообща. Но подъ 1310 годомъ Василій называется только галицкимъ княземъ, а подъ 1334 г. Борисъ—только дмитровскимъ. По всей вѣроятности, по смерти Давида, въ 1280 г., Василій одинъ занялъ Галичъ, предоставивъ племянникамъ своимъ, дѣтямъ Давида, Дмитровъ. По смерти же Василія, Ѳедоръ Давидовичъ, называемый только галицкимъ княземъ, передвинулся въ Галичъ, предоставивъ Дмитровъ младшему брату Борису, а Иванъ Давидовичъ, если таковой и былъ, то, надобно полагать, умеръ раньше Василія. Борисъ умеръ въ 1334 году, когда въ Галичѣ сидѣлъ еще Ѳедоръ, умершій въ 1335 г. О Ѳедорѣ Васильевичѣ мы ничего не знаемъ и не находимъ въ лѣтописяхъ ничего, кромѣ извѣстія, что онъ родился въ 1310 году. Вѣроятно, онъ умеръ въ младенчествѣ. Такимъ образомъ послѣ Ѳедора Давидовича Галичъ занятъ былъ сыномъ его Иваномъ, который, въ свою очередь, передалъ удѣлъ сыну своему Димитрію, и этого-то Димитрія Донской выгналъ изъ Галича. Что касается Дмитрова, то неизвѣстно положительно, вмѣстѣ ли съ Галичемъ, или раньше присоединенъ онъ къ Московскому княжеству, но послѣ Бориса мы встрѣчаемся съ нимъ, уже какъ съ московскимъ удѣломъ.

Опять возвращаемся къ вопросу о происхожденіи Бориса: дѣйствительно ли онъ былъ сынъ Давида? Изъ вышесказаннаго съ нѣкоторой достовѣрностью можно вывести слѣдующее:

а) сыномъ Василія Константиновича онъ не могъ быть, потому что родословныя не даютъ этому князю дѣтей, а о Ѳедорѣ Васильевичѣ мы знаемъ только изъ лѣтописей, изъ которыхъ не видно, чтобы кромѣ этого Ѳедора былъ еще какой нибудь сынъ у Василія; потомства у Ѳедора не видимъ;

б) Ивана Давидовича знаемъ только по нѣкоторымъ родословнымъ, которыя даютъ ему сына Димитрія, согнаннаго будьто бы съ Галича Донскимъ. Но этого Димитрія мы считаемъ, если бы даже и былъ Иванъ Давидовичъ, не сыномъ его, а двоюроднымъ внукомъ. Во всякомъ случаѣ, Ивану Давидовичу родословныя, и то не всѣ, даютъ только Димитрія;

в) Ѳедора Давидовича знаемъ только по нѣкоторымъ родословнымъ, и эти родословныя даютъ ему только одного сына, Ивана, и внука Димитрія.

Такимъ образомъ остается одно предположеніе, что Борисъ былъ сынъ Давида.

Этого Бориса мы знаемъ только по Никон. лѣтописи; въ другихъ лѣтописяхъ, а также и въ родословныхъ, мы не встрѣчаемъ его. Потомства у него также не видимъ, хотя Никон. лѣтопись подаетъ поводъ думать, что у него былъ сынъ Димитрій. Подъ 1360 г. въ помянутой лѣтописи (т. III, стр. 216) читаемъ: «Того же лѣта прииде изъ орды отъ царя князь Дмитрей *Борисовичь* пожалованъ на княжении въ Галичь». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь говорится про того Димитрія, котораго въ 1362 или 1363 г. выгналъ Донской изъ Галича. Въ тѣхъ мѣстахъ лѣтописей, гдѣ передается этотъ эпизодъ, Димитрій нигдѣ не названъ по отчеству (П. С. Р. Л. I, 231; II, 350; XV, 428—во всѣхъ подъ 1362 годомъ); IV, 64; V, 229; Ник. IV, 5—во всѣхъ подъ 1363 г.). Карамзинъ (т. IV, 183, пр. 327, 396), добросовѣстно слѣдуя извѣстной части родословныхъ, называетъ его Ивановичемъ, внукомъ Давида. Но С. М. Соловьевъ (см. его родосл. табл. при III томѣ) признаетъ упоминаемаго въ Никон. лѣтописи Димитрія Борисовича сыномъ Бориса Давидовича, *упоминаемыхъ подъ 1360 г.*, а говоря объ изгнаніи изъ Галича наслѣдственнаго князя, называетъ только *Димитрія галицкаго*, безъ отчества, а Димитрія Ивановича галицкаго, котораго знаетъ Карамзинъ по родословнымъ, у него нѣтъ. Такимъ образомъ Соловьевъ изгнаннаго изъ Галича Димитрія какъ будьто считаетъ Борисовичемъ, какъ это и понялъ составитель «Ука-

нашему мнѣнію этотъ Димитрій былъ его двоюроднымъ внукомъ [602]). Конечно, если предположить, что Ѳедоръ Давидовичъ занялъ столъ по смерти отца непосредственно, то періодъ его княженія будетъ продолжителенъ, такъ какъ Ѳедоръ Давидовичъ скончался въ **1335** г. Но мы не можемъ утверждать, что послѣ Давида княжилъ Иванъ Давидовичъ, такъ какъ не имѣемъ на то никакихъ указаній и, слѣдовательно, основаній.

Борисъ Давидовичъ.

1280 † 1334.

Бориса Давидовича мы знаемъ только по Никоновской лѣтописи, въ которой отмѣченъ годъ его смерти въ ордѣ—**1334** [603]). Онъ названъ здѣсь княземъ дмитровскимъ, что указываетъ на раздѣлъ Галицкаго княжества, совершенный или самимъ Давидомъ Константиновичемъ не задолго до его смерти (самъ Давидъ подъ **1280** г. называется еще галицкимъ и дмитровскимъ), или уже самими дѣтьми его [604]).

зателя» къ его исторіи, г. Шиловъ, и въ то же время какъ бы опасается признать его таковымъ, назвавши изгнанника просто Димитріемъ галицкимъ, безъ отчества. Никон. лѣтопись, называя подъ 1360 г. выходившаго въ ордѣ ярлыкъ на Галичъ Димитрія *Борисовичемъ*, хотя и называетъ подъ 1363 г. изгнаннаго изъ Галича князя только Димитріемъ галицкимъ (безъ отчества), но, конечно, разумѣетъ того же Димитрія, о которомъ говоритъ подъ 1360 г., и слѣдовательно считаетъ его сыномъ Бориса. Однако, принимая въ соображеніе то обстоятельство, что въ Никон. лѣтописи часто встрѣчаются ошибки и въ хронологіи и въ генеалогіи, позволительно усомниться и здѣсь въ правдивости ея извѣстія, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ безъ исключенія родословныхъ изгнанный изъ Галича Димитрій считается сыномъ Ивана,—Давидовича ли, Ѳедоровича ли—объ этомъ здѣсь не говоримъ, такъ какъ говорили выше. Притомъ, надобно замѣтить, что родословыя «Повѣствія» и Хворостининская, на которой основывается кн. Долгорукій, составленіемъ древнѣе Никон. лѣтописи. Такимъ образомъ, по нашему крайнему разумѣнію, родословная князей галицкихъ, потомковъ Ярослава Всеволодовича, будетъ такой, какой мы изобразили ее въ родословной таблицѣ при I томѣ.

602) См. прим. 601. Вообще это примѣчаніе необходимо имѣть въ виду при разсмотрѣніи княженій всѣхъ потомковъ Константина.

603) Никон. III, 161.

604) Та же Никон. лѣтопись (III, 216) считаетъ, по видимому, сыномъ этого Бориса того Димитрія, который изгнанъ изъ Галича Донскимъ. Мы принимаемъ это за ошибку лѣтописи, о чемъ см. прим. 601. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что Никон. лѣтопись (III, 65), при описаніи свадьбы Михаила Глѣбовича бѣлозерскаго (1278 г.), говоритъ, что отецъ послѣдняго, Глѣбъ, «почти свата своего, Ѳедора Ростиславича Чернаго и княгиню его и з детми его, и зятя его, Давида Костянтиновича галицкаго и дмитровскаго, и бояръ его и слугъ его»,—нельзя, говоримъ, не обратить вниманія на то, что о бо-

Собственно говоря, Бориса Давидовича нужно было бы отнести къ князьямъ дмитровскимъ. Но такъ какъ онъ, въ числѣ дмитровскихъ князей, стоитъ одиноко и притомъ мы не знаемъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ Дмитровъ перешелъ во владѣніе московскихъ князей, то сочли за лучшее здѣсь сообщить о немъ тѣ скудныя свѣдѣнія, какія даетъ лѣтопись, предоставляя себѣ только упомянуть о немъ въ главѣ о князьяхъ дмитровскихъ или галицко-дмитровскихъ.

Ѳедоръ Давидовичъ.

1280 † 1335.

Ѳедоръ Давидовичъ упоминается только въ нѣкоторыхъ родословныхъ. Карамзинъ нигдѣ не упоминаетъ ни о Ѳедорѣ Давидовичѣ, ни о его двоюродномъ братѣ Ѳедорѣ Васильевичѣ. Что касается С. М. Соловьева, то упоминаемаго въ Никоновской лѣтописи Ѳедора галицкаго (безъ отчества), умершаго въ **1335** г. (у Солов. 1334 г.), онъ считаетъ Васильевичемъ [605]), но, смѣемъ думать, неосновательно. Ѳедоръ галицкій, умершій въ **1335** г., не названъ по отчеству, слѣдовательно происхожденіе отъ того или другаго отца должно было представляться нашему историку по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ. Между тѣмъ, по нѣкоторымъ родословнымъ, по нашему мнѣнію, болѣе достовѣрнымъ [606]), у Давида былъ сынъ Ѳедоръ, и этого-то Ѳедора мы считаемъ за умершаго въ **1335** г. Замѣтимъ, что подъ **1334** годомъ говорится о смерти въ ордѣ Бориса, котораго мы считаемъ младшимъ Давидовичемъ и который называется княземъ *дмитровскимъ*. Почти одновременно съ нимъ умираетъ Ѳедоръ *галицкій*. Если этотъ послѣдній былъ *Васильевичъ*, то трудно представить себѣ, какимъ образомъ Борисъ дмитровскій, сынъ старшаго Константиновича (Давида), могъ уступить старшій столъ княжества сыну младшаго Константиновича (Василія). Намъ могутъ возразить, что Борисъ умеръ въ **1334** году и слѣдовательно

ярахъ и слугахъ Давида здѣсь упоминается, а о дѣтяхъ и женѣ его ничего не говорится. Это обстоятельство наводитъ на предположеніе, что жены Давида въ это время, какъ и старшаго сына Ивана, если таковой былъ, уже не было въ живыхъ, а младшіе сыновья были еще малолѣтками.

605) См. родосл. таблицу при III томѣ его исторіи.

606) См. 601 примѣчаніе.

послѣ него галицкій столъ могъ занять Ѳедоръ (Васильевичъ), умершій въ **1335** г. Положимъ, бываютъ такія фатальныя стеченія обстоятельствъ, но трудно себѣ представить, чтобы лѣтописецъ не оговорилъ ихъ.

Какъ извѣстно, Димитрій Ивановичъ Донской, въ своей духовной граматѣ, называетъ Галичъ куплей дѣда своего, т. е. Ивана Калиты. Вѣроятно, на этомъ основаніи новѣйшія родословныя [607]) говорятъ, что Ѳедоръ Давидовичъ продалъ половину Галича Калитѣ [608]). Ѳедоръ Давидовичъ, какъ нѣкоторое время и сынъ его Иванъ, долженъ быть современникомъ Калитѣ, но продавалъ ли Галичъ онъ, а не сынъ его Иванъ, не знаемъ; сомнѣваемся даже въ дѣйствительности этого факта. Если Калита купилъ половину Галича, то почему не распорядился этой половиной въ своемъ духовномъ завѣщаніи? Семенъ Гордый не церемонился ни съ князьями, ни съ чужими волостями, и однако ни онъ, ни, тѣмъ болѣе, его преемникъ не только не предъявляютъ никакихъ правъ на Галичъ, но и не говорятъ о немъ въ своихъ завѣщаніяхъ. Почему непремѣнно на долю Донскаго выпала забота присоединенія къ Москвѣ купли Калиты? Карамзинъ безусловно вѣритъ въ то, что Калита купилъ Галичъ, но причина, по которой объ этомъ городѣ не говорятъ въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ самъ Калита и первые преемники его до Димитрія Донскаго, выставляется имъ совершенно неожиданная: онъ говоритъ, что Галичъ, а также Угличъ и Бѣлозерскъ, купленные Калитой, до Димитрія Донскаго считались великокняжескими, а не московскими. Значитъ, Калита и первые его преемники не распоряжаются помянутыми удѣлами потому, что вмѣстѣ съ великокняжескимъ достоинствомъ они могли перейдти въ руки неизвѣстнаго будущаго великаго князя, каковымъ могъ быть, напримѣръ, князь тверской.... Но съ какой стати Калита, этотъ князь-скопидомъ, сталъ бы увеличивать матеріальныя средства своего врага? Да, наконецъ, развѣ онъ покупалъ удѣлы какъ великій, а не московскій князь?... Значитъ, была какая-то спеціальная великокняжеская казна, которую онъ тратилъ на покупку городовъ? Ничего та-

---

607) Родословная Долгорукаго, IV, 6.

608) М. Дм. Хмыровъ (см. его «Перечень», № 830) говоритъ, что Иванъ Давидовичъ наслѣдовалъ послѣ отца половину Галича. Выходитъ, такимъ образомъ, что половину Галича продалъ Давидъ. Но говорить о продажѣ — всего ли, половины ли — Галича можно только на основаніи духовной Донскаго, по которой Галичъ купленъ Калитой. Если даже и вѣрно, что Калита купилъ Галичъ, то какимъ образомъ могъ продать ему свой удѣлъ Давидъ Костантиновичъ, умершій въ 1280 году, когда Калиты и на свѣтѣ не было, а если и былъ, то былъ еще младенцемъ? Хмыровъ, впрочемъ, ведетъ родословіе галицкихъ князей не такое, какое принято у насъ: онъ считаетъ Димитрія Ивановича, изгнаннаго изъ Галича Донскимъ, внукомъ Давида, а не Ѳедора, какъ у насъ принято. Но и при этомъ ошибка его не понятна.

кого не было, и если Калита покупалъ какія села и города, то покупалъ на свои деньги, и, слѣдовательно, эти прикупки не могли считаться великокняжескими. Соловьевъ въ этомъ вопросѣ нѣсколько иначе оговаривается: онъ говоритъ, что Галичъ купленъ Калитой, вѣроятно, на извѣстныхъ условіяхъ и до Донскаго оставался за прежними князьями [609]). Но эти извѣстныя условія — понятіе весьма растяжимое, такъ сказать, безформенное и неуловимое, такъ что о степени убѣдительности или неубѣдительности ихъ не можетъ быть и рѣчи.

Ѳедоръ Васильевичъ.

р. 1310 г.

Этого князя, единственнаго сына Василія Константиновича, мы уже касались, говоря о Ѳедорѣ Давидовичѣ. Здѣсь отмѣтимъ только, что кромѣ родословныхъ онъ упоминается только одинъ разъ Никоновской лѣтописью, которая подъ **1310** годомъ отмѣчаетъ его рожденіе [610]). Никакихъ другихъ извѣстій о немъ нигдѣ не находимъ.

Иванъ Ѳедоровичъ.

1335.

Ивана Ѳедоровича мы знаемъ только по нѣкоторымъ родословнымъ, считающимъ его единственнымъ сыномъ Ѳедора Давидовича. Тѣ же родословныя даютъ ему единственнаго сына Димитрія, того самаго, котораго Донской выгналъ изъ Галича, и котораго другія родословныя, а за ними и нѣкоторые историки, во главѣ съ Карамзинымъ, считаютъ сыномъ Ивана Давидовича [611]).

609) Карамз. IV, 152; Соловьевъ IV, 136.

610) Никон. III, 107. См. 601 прим., гдѣ указано на ошибку Никон. лѣтописи, смѣшивающей этого Ѳедора съ одноименнымъ княземъ ростовскимъ.

611) См. прим. 601.

Димитрій Ивановичъ.

1354 — 1363....

Этого князя, называемаго во всѣхъ родословныхъ Ивановичемъ, въ Никоновской лѣтописи — Борисовичемъ, а во всѣхъ другихъ лѣтописяхъ упоминаемаго безъ отчества, мы считаемъ, на нѣкоторыхъ основаніяхъ, сыномъ не Бориса [612]) и не Ивана Давидовича, а Ивана Ѳедоровича, племянника Ивана Давидовича [613]).

Во всякомъ случаѣ, чей бы сынъ ни былъ этотъ Димитрій, мы знаемъ о немъ слѣдующее. Въ **1359** г. умеръ ханъ Бердибекъ, и ордынскій престолъ занялъ родственникъ его Кульпа, который, черезъ пять мѣсяцевъ по его воцареніи, вмѣстѣ съ дѣтьми убитъ былъ Наврусомъ, потомкомъ Тушихана, сына Чингисханова. Князья сѣверо-восточной Руси отправились въ орду съ дарами къ новому хану, который отдалъ великое княжество Димитрію Константиновичу суздальскому, а удѣльныхъ князей утвердилъ на ихъ отчинахъ. Въ то же время и Димитрій Ивановичъ галицкій «пожалованъ на княженіи въ Галичь» [614]). Но вскорѣ юный московскій князь, руководимый умными помощниками своими, отнялъ великое княжество у своего соперника и началъ приводить удѣльныхъ князей въ свою волю, или изгонять ихъ изъ ихъ удѣловъ: такъ, въ **1362** г. (а по нѣкоторымъ лѣтописямъ — въ **1363**) онъ выгналъ кн. Ивана стародубскаго изъ его удѣла. Участи князя стародубскаго одновременно подвергся и Димитрій галицкій [615]): онъ изгнанъ былъ изъ Галича, а его супруга взята была побѣдителями. Невольные изгнанники отъѣхали къ нижегородскому князю, «скорбяще о княженіяхъ своихъ», по выраженію лѣтописи [616]).

---

612) Карамзинъ (IV, прим. 396) тоже не признаетъ его за Борисовича.

613) См. прим. 601.

614) Никон. III, 216, гдѣ онъ названъ Борисовичемъ.

615) П. С. Р. Л. I, 231; II, 350 (въ обѣихъ подъ 1362 годомъ); IV, 64; V, 229; Никон. IV, 5 (во всѣхъ трехъ подъ 1363 г.). Въ предпослѣдней изъ указанныхъ лѣтописей (Софійской первой) сказано: «Великій князь Дмитрей Ивановичъ сгони князя Дмитрія Костянтиновича съ великого княженія и съ Галича». Очевидно, здѣсь не ошибка, а пропускъ нѣсколькихъ словъ.

616) Никон. IV, 5. См. примѣч. 531. П. Н. Петровъ говоритъ, что Димитрій галицкій нашелъ пріютъ въ Новгородѣ (Великомъ), вступивъ въ службу къ архіепископу. Не знаемъ, откуда онъ почерпнулъ это свѣдѣніе; знаемъ только, что по нѣкоторымъ родословнымъ (напр. Родословная «Временника», 73—74) потомки Димитрія Ивановича въ VII—VIII колѣнѣ были въ Великомъ Новгородѣ: такъ, сынъ Бориса Семеновича *Третьяка* былъ бояриномъ у новгородскаго архіепископа Пимена, а внукъ былъ «на помѣстьѣ въ Великомъ Новгородѣ». См. «Ист. родовъ русск. дворянства», I, 136.

Неизвѣстно, на комъ женатъ былъ Димитрій Ивановичъ; знаемъ только, по родословнымъ, что у него былъ сынъ Василій. У внука этого послѣдняго, у Бориса Васильевича, было три сына: Димитрій, по прозванію *Береза*, Семенъ *Осина* и Иванъ *Ива;* отъ нихъ произошли дворянскія фамиліи *Березиныхъ*, *Осининыхъ* и *Ивиныхъ*. Одинъ изъ Осининыхъ, внукъ Семена Борисовича, *Ляпунъ* Осининъ, бывшій у новгородскаго архіепископа Пимена бояриномъ, оставилъ своимъ потомкамъ прозвище *Ляпуновыхъ*. Одинъ изъ внуковъ его перешелъ на службу къ рязанскому князю, и такимъ образомъ мы видимъ впослѣдствіи въ Рязанской области извѣстную фамилію дворянъ Ляпуновыхъ [617]).

Б. Галицкіе владѣтельные князья изъ рода Ивана Калиты.

Въ **1363** г., какъ мы видѣли, Галицкій удѣлъ присоединенъ былъ къ Московскому княжеству. Въ лѣтописяхъ говорится собственно объ отнятіи московскимъ княземъ у Димитрія, послѣдняго удѣльнаго галицкаго князя изъ рода Ярослава Всеволодовича, только Галича; о Дмитровѣ же ничего не говорится. Но такъ какъ Димитрій Ивановичъ Донской распоряжается этимъ городомъ наравнѣ съ Галичемъ и другими городами, при раздачѣ ихъ своимъ дѣтямъ, то Дмитровъ, надобно полагать, присоединенъ къ Московскому княжеству одновременно съ Галичемъ. Такъ полагаютъ и наши историки [618]). Въ грамотахъ первыхъ преемниковъ Ивана Даниловича Калиты Дмитровъ упоминается только въ духовной Семена Гордаго, который отказываетъ своей супругѣ, между прочимъ, село въ Дмитровѣ, а Галичъ начинаетъ упоминаться только съ договорной грамоты Димитрія Донскаго и Владиміра Андреевича. Эту грамоту относятъ къ **1371** г., не смотря на то, что даты на ней не выставлено и что въ ней есть одно мѣсто, которое, по отношенію ко времени ея написанія, возбуждаетъ сомнѣніе. Надобно замѣтить, что эта грамота [619]), отъ ветхости, истлѣла и дошла до насъ не въ

---

617) Родосл. «Временника», 73—74; П. Н. Петровъ ibid.

618) Ист. Росс. Соловьева IV, 139.

619) С. г. г. и д. I, № 29. Соловьевъ (IV, 139) принимаетъ тотъ же годъ, что и издатели, т. е. 1371. Мы высказываемъ въ текстѣ предположеніе, что Галичъ и Дмитровъ по разсматриваемому договору могли быть отданы Владиміру Андреевичу. Но надобно еще замѣтить, что въ договорѣ упоминается княгиня Ульяна, по всей вѣроятности, жена Ивана Калиты, могшая дожить до первыхъ годовъ княженія Димитрія Донскаго, такъ какъ же-

цѣломъ видѣ, почему нѣкоторыя мѣста ея представляются неясными, между тѣмъ какъ историки трактуютъ ее какъ совершенно ясную и понятную, не возбуждающую никакихъ сомнѣній. Не лишнимъ будетъ, поэтому, привести здѣсь начало ея, особенно важное для насъ по вопросу о судьбѣ Галича и Дмитрова въ первые годы по присоединеніи ихъ къ Москвѣ. Вотъ начало ея съ тѣми пропусками, какіе явились въ ней отъ ветхости: «.... своимъ братомъ съ молотшимъ, со княземъ съ Володимеромъ съ Андрѣевичемъ.... тобе брата своего старѣйшего Князя Великого собѣ отцемъ, а сына твоего.... жити ны по сей грамотѣ. Вотчины ми, Господине, твоее и Великого княженья.... ми подъ тобою не искати и подъ твоими дѣтьми, ни моимъ.... емъ и до живота, и твоимъ дѣтемъ; тако же и тобѣ Князю Великому.... *Господине, далъ въ удѣлъ Галичъ, Дмитровъ* съ волостьми и съ селы.... и твоимъ дѣтемъ подъ моими дѣтьми и до живота; а добра.... до живота; а блюсти ти, Господине, вотчины моее и Московское.... блюсти, а не обидѣти, и твоимъ дѣтемъ. А рубежъ Галичю и Дмитрову.... при Иванѣ и при нашихъ отцѣхъ при великихъ князѣхъ.... е княженье, а отъ мене мой удѣлъ, чѣмъ мя еси, Господине, по.... ю, Вышегородъ, Рудь съ Кропивною, Сушевъ, Гордошевичи.... до ее живота, а по ее животѣ Заячковъ мнѣ. А ци от.... четыре волости, Гордошевичи, Сушевъ, Гремичи, Заячковъ, а жда.... пожалуетъ насъ Богъ, *найдемъ тобѣ, князю Великому великое*.... князю великому, брату моему старѣйшему» и т. д. Если бы издатели государственныхъ грамотъ и договоровъ опредѣлили пропуски, хоть приблизительно, по количеству словъ, тогда можно было бы до нѣкоторой степени точно возстановить содержаніе этой грамоты. Издатели и историки говорятъ, что этой грамотой великій князь обязываетъ, между прочимъ, Владиміра Андреевича не вступаться въ Галичъ и Дмитровъ. Но вѣрно ли это? Первыя, подчеркнутыя нами, слова, очевидно, принадлежатъ Владиміру Андреевичу, и если до и послѣ этихъ словъ пропуски небольшіе, то, по контексту, надобно и слова «и твоимъ дѣтемъ подъ моими дѣтьми» и т. д. считать исходящими также отъ Владиміра Андреевича. А въ такомъ случаѣ приходится признать, что въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ грамоты Владиміръ Андреевичъ выставляетъ отъ себя одну изъ статей договора, по которой, какъ по послѣдствію ихъ личныхъ условій, предшествовавшихъ договору письменному, *великій князь блюдетъ подъ*

ной Калиты она сдѣлалась не задолго до смерти послѣдняго. Но эта Ульяна въ договорѣ не ясно выступаетъ, чтобы можно было дѣлать какія-либо догадки о томъ, не она ли была причиной дѣлежа волостей между двоюродными братьями, хотя видно, что она играла тутъ какую-то роль.

нимъ (Владиміромъ Андреевичемъ) *и подъ его дѣтьми, данные ему великимъ княземъ города, Галичъ и Дмитровъ.* Галичъ и Дмитровъ въ послѣдующихъ грамотахъ и договорахъ уже не встрѣчаются въ связи съ именемъ Владиміра Андреевича, — это правда. Но если мы и не находимъ видимаго оправданія своему предположенію въ наличныхъ оффиціальныхъ актахъ, то это еще не значитъ, что наше предположеніе нисколько неосновательно. Въ данномъ случаѣ мы указываемъ на то обстоятельство, что династическія стремленія московскихъ князей заставляли потомковъ Калиты весьма часто заключать договоры съ князьями, близко стоявшими, по родству, къ великому князю, съ тѣмъ, чтобы потомъ измѣнить эти договоры, сообразно съ личными практическими цѣлями. Такъ, мы знаемъ, что какъ Димитрій Донской, такъ и его преемникъ — сынъ, весьма часто мѣнялись съ Владиміромъ Андреевичемъ волостями. Это видно изъ ихъ договорныхъ грамотъ. Но эти даговорныя граматы не удовлетворяютъ насъ, коль скоро мы будемъ подвергать ихъ такимъ испытаніямъ, которыя указали бы намъ на хронологическую послѣдовательность и притомъ непрерывную. Другими словами: до насъ не дошло много такихъ оффиціальныхъ документовъ, отсутствіе которыхъ раждаетъ множество вопросовъ. Великій князь могъ дать Владиміру Андреевичу Галичъ и Дмитровъ, а потомъ могъ замѣнить ихъ другими волостями. Но договоры, заключенные между ними по случаю такихъ перемѣнъ, могли и не дойдти до насъ. Другой спорный вопросъ, являющійся даже только при бѣгломъ разсмотрѣніи этой грамоты, касается времени заключенія договора. Какъ выше уже замѣчено было, издатели государственныхъ грамотъ и договоровъ, а за ними и историки почему-то относятъ этотъ договоръ къ **1371** г. А между тѣмъ въ этомъ договорѣ есть мѣсто, которое заставляетъ отнести этотъ договоръ къ болѣе раннему времени. Мы читаемъ въ договорѣ: «.... пожалуетъ насъ (конечно, договаривающихся) Богъ, найдемъ тобѣ, великому князю, великое ....». Чего-нибудь другаго *великаго*, кромѣ *княженія*, договаривающіеся не могли искать. Когда же, во всю свою жизнь, Димитрій Ивановичъ былъ въ такомъ положеніи, въ которомъ только и мыслимо такое условіе договора, какъ сейчасъ приведенное?—Только въ періодъ времени отъ **1359** до **1363** г. Къ этому времени и долженъ, по нашему мнѣнію, относиться разсматриваемый договоръ.

Положительныя извѣстія о князьяхъ галицкихъ изъ рода Ивана Даниловича Калиты начинаются съ конца XIV в. По духовному завѣщанію Димитрія Донскаго [620]) Дмитровъ отдѣляется отъ Галича и одинъ становится

620) С. г. г. и д. I, № 34.

самостоятельнымъ удѣломъ, доставшись одному изъ младшихъ сыновей Донскаго, Петру, — а Галичъ вмѣстѣ съ Звенигородомъ и Рузой достается старшему, послѣ Василія, Дмитріевичу, Юрію. Въ концѣ княженія Василія Дмитріевича удѣлъ Юрія увеличивается еще присоединеніемъ къ нему Вятки, какъ это видно изъ договорной грамоты съ нимъ Василія Темнаго; но, съ другой стороны, онъ нѣсколько и уменьшается, какъ видно изъ той же грамоты, такъ какъ Юрій наравнѣ съ другимъ своимъ братомъ Петромъ долженъ былъ уступить нѣсколько Звенигородскихъ волостей, чтобы составился удѣлъ для самаго младшаго изъ его братьевъ, Константина, родившагося только за нѣсколько дней до смерти своего отца, а слѣдовательно и не получившаго удѣла, такъ какъ завѣщаніе написано было раньше его рожденія [621]).

Такимъ образомъ, хотя и есть нѣкоторое основаніе думать, что Галичъ и Дмитровъ непродолжительное время были во владѣніи Владиміра Андреевича Храбраго, тѣмъ не менѣе — пока не подтвердится наша догадка болѣе очевидными доказательствами — рядъ галицкихъ князей изъ рода Ивана Калиты мы должны начинать съ Юрія Димитріевича.

Юрій Димитріевичъ.

р. 1374 † 1434.

Юрій Димитріевичъ родился 26-го ноября **1374** г. въ Переяславлѣ и крещенъ былъ преп. Сергіемъ радонежскимъ [622]). Въ старину не только малолѣтніе княжичи, но и княжичи-младенцы участвовали въ болѣе или менѣе важныхъ дѣлахъ и событіяхъ, то какъ представители своихъ отцевъ, руководимые опытными боярами, то какъ еще неопытные юноши, для которыхъ нужно практическое знакомство съ того рода дѣятельностью, которая ожидала ихъ въ будущемъ, то, наконецъ, просто какъ свидѣтели болѣе важныхъ событій. Такъ было и съ Юріемъ Димитріевичемъ: въ **1377** г., когда ему было еще только года три, онъ присутствовалъ при погребеніи митрополита Алексія [623]); точно также въ **1380** г., когда Димитрій Ивано-

621) С. г. г. и д. I, №№ 43, 44. См. соотвѣтствен. мѣсто подъ Юріемъ галицкимъ.

622) П. С. Р. Л. I, 232; VIII, 21; Никон. IV, 40. Троицкая лѣтопись относитъ рожденіе Юрія къ 1375 году.

623) Ibid. VIII, 28.

вичъ шелъ противъ Мамая, Юрій вмѣстѣ съ другими членами своего семейства оставленъ былъ въ Москвѣ подъ присмотромъ боярина Ѳедора Андреевича Свиблова, какъ бы блюстителемъ столицы [624]). Послѣ Куликовской битвы имя Юрія Димитріевича не встрѣчается въ лѣтописяхъ до **1388** г., а подъ этимъ послѣднимъ годомъ въ одной изъ лѣтописей замѣчено, что послѣ Пасхи ему приключилась какая-то тяжкая болѣзнь, но что «Богъ помилова его». Въ томъ же году, по договорной грамотѣ Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, Юрій Димитріевичъ признанъ былъ равнымъ братомъ своему двоюродному дядѣ [625]).

Въ **1389** г. Димитрій Донской скончался. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ назначилъ въ удѣлъ Юрію Звенигородъ со всѣми пошлинами, селами и волостями, между которыми упоминаетъ: Рузу-городокъ, Суходолъ, Вышегородъ и др., а также и Галичъ, «куплю дѣда своего», Ивана Калиты [626]).

Болѣе или менѣе самостоятельная дѣятельность Юрія Димитріевича начинается съ **1392** г., когда новгородцы поссорились съ великимъ княземъ изъ-за «чернаго бора» и митрополичьяго суда. Василій Димитріевичъ послалъ дядю своего Владиміра Андреевича боровско-серпуховскаго и брата Юрія на Торжокъ, который и взятъ былъ ими; затѣмъ, опустошивши новгородскія волости, князья возвратились во-свояси. Между тѣмъ въ Торжкѣ поднялся мятежъ: народъ убилъ «доброхота» великаго князя, новоторжца Максима. Опять въ Торжокъ посланы были московскіе полки съ цѣлью переловить убійцъ Максима, которые потомъ публично были казнены въ Москвѣ: имъ постепенно отсѣкали руки, ноги и пр. и при этомъ приговаривали, что такъ гибнутъ враги великаго князя [627]).

Вскорѣ по вступленіи своемъ на великокняжескій столъ, Василій Димитріевичъ купилъ въ ордѣ ярлыкъ на Нижегородское княжество. Въ **1394** г., по смерти Бориса Константиновича нижегородскаго, племянники его, Василій и Семенъ Димитріевичи, дядья великаго князя по матери, бѣжали въ орду, а осенью слѣдующаго **1395** г., при помощи какого-то та-

624) Ibid. IV, 78; V, 238 (въ варіантахъ); VI, 92; VIII, 36.

625) Никон. IV, 158; С. г. г. и д. I, № 33.

626) С. г. г. и д. I, № 34; П. С. Р. Л. IV, 353; VI, 108; VIII, 56; Никон. IV, 188. Въ послѣдней изъ указанныхъ лѣтописей сказано: «даде (Димитрій Юрію) своего дѣда куплю Галичъ со всѣмъ, а прежъ было Галичское княжение великое».—Не знаемъ, откуда М. Д. Хмыровъ (№ 194) почерпнулъ свѣдѣніе, что въ 1391 г. Юрій вмѣстѣ съ дядей своимъ Владиміромъ Храбрымъ посланъ былъ на встрѣчу Софьи Витовтовны, невѣсты брата своего, Василія.

627) Ibid. IV, 100; V, 245; VI, 123 (во всѣхъ подъ 1393 г.), VIII, 63; Никон. IV, 239 (подъ 1392 г.).

тарскаго царевича Ейтяка (по всей вѣроятности, казанскаго), Семенъ Димитріевичъ овладѣлъ, 25-го октября, Нижнимъ Новгородомъ, причемъ татары, вопреки данной клятвѣ, убивали и грабили всѣхъ русскихъ до-нага. Василій Димитріевичъ послалъ противъ татаръ брата своего Юрія Димитріевича и съ нимъ воеводъ и старѣйшихъ бояръ. Московскіе полки взяли города: Болгары Великіе, Жукотинъ, Казань, Кременчукъ; три мѣсяца пустошили они непріятельскую землю и съ большою добычей возвратились домой [628]).

Вскорѣ послѣ того великій князь совмѣстно съ своимъ тестемъ Витовтомъ потребовалъ отъ новгородцевъ разрыва дружбы ихъ съ нѣмцами, бывшими во враждѣ съ литовскимъ княземъ. Слѣдствіемъ неисполненія новгородцами требованія великаго князя было занятіе послѣднимъ Двинской области. Новгородцы встали за обиду св. Софіи и Господина Великаго Новгорода и, во главѣ съ посадниками своими, двинулись за Волокъ. Много зла причинили они, между прочимъ, и волостямъ Юрія Димитріевича: бѣлозерскія, кубенскія и галицкія волости взяты ими на щитъ [629]). Это было въ **1398** г. Великій князь, однако, опасаясь сближенія Новгорода съ Литвой, отказался отъ Двинской земли. Между тѣмъ Семенъ Димитріевичъ суздальскій, кажется, хлопоталъ опять о томъ, чтобы при помощи татаръ занять Нижній Новгородъ. По крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что въ **1399** г. осенью великій князь посылалъ брата своего Юрія на Казань изловить суздальскаго князя, что, однако, не удалось [630]).

Послѣ этого похода, въ продолженіе лѣтъ 15, мы почти никакихъ извѣстій не встрѣчаемъ о Юріи Димитріевичѣ. Знаемъ только, что въ **1400** г. онъ съигралъ свою свадьбу въ Москвѣ, женившись на Анастасіи, дочери смоленскаго князя Юрія Святославича, а въ **1402** г., по договору Василія Димитріевича съ Ѳедоромъ Олеговичемъ рязанскимъ, признанъ по отношенію къ послѣднему равнымъ братомъ, какъ и въ **1389** г. онъ признанъ та-

---

628) Ibid. IV, 101—102; V, 247—248; Никон. IV, 267. Ср. прим. 630.

629) Ibid. III, 99; IV, 102; V, 250; VI, 130. Никон. IV, 276.

630) Ibid. IV, 103; V, 251 (подъ 1398 г.); Никон. IV, 278. Такимъ образомъ это извѣстіе встрѣчается въ тѣхъ же лѣтописяхъ, въ которыхъ говорится и о походѣ 1395 г., когда взято было четыре города. Въ первыхъ двухъ говорится, что вел. князь посылалъ брата Юрія на Казань, на кн. Семена, а въ послѣдней добавлено, что посылалъ «погонею до Казани и не угнаша». Но въ Софійской второй и Тверской лѣт. (П. С. Р. Л. VI, 30; XV, 461) о походѣ 1395 года ничего не говорится, а подъ 1399 г. говорится о томъ, о чемъ въ другихъ лѣтописяхъ передается подъ 1395 г. С. М. Соловьевъ (т. IV, 2) относитъ взятіе Нижняго Семеномъ Димитріевичемъ, при помощи Ейтяка, и походъ Юрія къ 1399 г. См. Карамзина V, 76, пр. 145. Но послѣдній, ничего не говоря о походѣ Юрія, приводитъ мѣсто извѣстной ему Троицкой лѣт. изъ-подъ 1394 года.

ковымъ же по отношенію къ двоюродному дядѣ своему, Владиміру Андреевичу Храброму [631]).

Князья суздальско-нижегородскіе не переставали добиваться своей отчины — Нижняго Новгорода. Въ половинѣ января **1410** г. произошелъ бой при селѣ Лысковѣ (Нижегородской губ., Макарьевскаго уѣзда) между братомъ великаго князя, Петромъ Димитріевичемъ, и дѣтьми Бориса Константиновича, Иваномъ и Даніиломъ, которымъ помогали князья болгарскіе, жукотинскіе и мордовскіе. Борисовичи одержали верхъ. Въ томъ же году Даніилъ Борисовичъ послалъ какого-то татарскаго царевича Талыча и боярина своего Семена Карамышева ко Владиміру, который былъ разграбленъ и сожженъ ими. Въ слѣдующемъ году Борисовичи выхлопотали даже въ ордѣ ярлыки на свою отчину [632]). Этого великій князь уже никакъ не могъ допустить, имѣя самъ ханскій ярлыкъ на Нижній Новгородъ, и вотъ, въ **1414** г., зимой, Юрій Димитріевичъ съ князьями боровско-серпуховскими, Андреемъ и Василіемъ Владиміровичами, съ князьями ростовскими и костромскими ратями, соединившись въ Костромѣ, 11-го января пошли къ Нижнему. Въ послѣднемъ находились: Даніилъ и Иванъ Борисовичи, Иванъ Васильевичъ, сынъ Василія Димитріевича Кирдяпы, и Василій Семеновичъ, сынъ Семена Димитріевича. Они, по выраженію лѣтописи, «разумѣвь свое неуправленіе къ великому князю», бѣжали за р. Суру, между тѣмъ какъ нижегородскіе бояре и черные люди съ крестнымъ ходомъ вышли на встрѣчу къ Юрію Димитріевичу и его соратникамъ. Юрій, не сдѣлавши никакого зла городу, «изгономъ» пошелъ за нижегородскими князьями, доходилъ до Суры, но, не могши настичь ихъ, возвратился опять въ Нижній Новгородъ, откуда соединенные князья — одни по Окѣ, а другіе по Волгѣ — пошли по своимъ волостямъ [633]).

Мы уже видѣли, что Василій Димитріевичъ пытался овладѣть Заволочьемъ, принадлежавшимъ Новгороду, при чемъ, во враждебныхъ столкновеніяхъ съ послѣднимъ, отъ новгородцевъ много зла потерпѣли и галицкія волости Юрія Димитріевича. Это было въ **1398** г. Были и впослѣдствіи

---

631) Ibid. VI, 131; VIII, 72; С. г. г. и д. I, №№ 35 и 36. Въ лѣтописи прямо сказано, что Юрій женился «на Москвѣ», а потому гг. Холмогоровы напрасно клеплютъ на лѣтописи, изъ которыхъ будьто бы не видно, гдѣ совершено бракосочетаніе. (См. ихъ очеркъ: «Городъ Звенигородъ». М. 1884. Это—отдѣльный оттискъ изъ «Чтеній въ Моск. Общ. Ист. и Древн. росс.»).

632) Ibid. III, 104; IV, 12; V, 258; VI, 139; VIII, 85; XV, 485; Никон. V, 36.

633) Ibid. XV, 487. Здѣсь же отмѣтимъ, для полноты біографическихъ свѣдѣній о Юріи, что въ 1416 г. марта 22 вмѣстѣ съ великимъ княземъ Василіемъ и другимъ братомъ, Константиномъ, онъ присутствовалъ при хиротонисаніи новгородскаго архіепископа Симеона. Ibid. III, 106, 135; IV, 114; V, 260; VIII, 88; Никон. V, 66.

набѣги на Заволочье, къ которымъ, хотя, такъ сказать, пассивно, примѣшивается и имя Юрія Димитріевича. Первые два десятка лѣтъ XV в. новгородцы то ссорились, то мирились съ великимъ княземъ. Послѣднее враждебное столкновеніе Москвы съ Новгородомъ при Василіи Димитріевичѣ относится къ **1417** году. Бояринъ Юрія Димитріевича, Глѣбъ Семеновичъ, съ новгородскими бѣглецами, Жадовскимъ и Разсохинымъ, вятчанами и устюжанами, изъ Вятки, отчины великаго князя [634]), неожиданно напали на Заволочье, повоевали Борокъ, Емцу и Холмогоры и захватили въ полонъ двухъ новгородскихъ бояръ. Впрочемъ, этотъ полонъ былъ отбитъ у нихъ другими новгородскими боярами [635]).

Въ **1425** г. февраля 27-го умеръ великій князь Василій Димитріевичъ. До насъ дошло три духовныхъ граматы его, изъ которыхъ первая писана еще при жизни сына его, Ивана († 1417), котораго, въ этой граматѣ, онъ благословляетъ, *но еще только предположительно*, великимъ княженіемъ [636]). Но не это послѣднее обстоятельство — неувѣренность, что великое княженіе достанется именно этому, а не другому сыну — останавливаютъ наше вниманіе при разсмотрѣніи трехъ помянутыхъ духовныхъ граматъ Василія Димитріевича: здѣсь мы обращаемъ вниманіе на взаимныя отношенія близкихъ родичей, — отношенія, которыя, со смертью Донскаго, должны были мало-по-малу вести удѣлы къ ихъ уничтоженію и къ сосредоточенію власти въ рукахъ одного изъ князей, т. е. московскаго. Во всѣхъ духовныхъ Василій Димитріевичъ поручаетъ наслѣдника-сына тестю своему Витовту, братьямъ роднымъ и троюроднымъ (сыновьямъ Владиміра Андреевича Храбраго). Здѣсь замѣчательно то обстоятельство, что великій князь не во всѣхъ граматахъ и не всѣмъ наличнымъ братьямъ поручаетъ своего сына, будущаго великаго князя. Въ третьей духовной граматѣ [637]) нѣтъ Константина Димитріевича, и это понятно: еще въ **1419** г. онъ отказался признать старѣйшинство пятилѣтняго Василіева сына, Василія Васильевича, почему, лишенный удѣла, вынужденъ былъ бѣжать въ Новгородъ [638]). Но замѣчательнѣе всего то, что Юрій Димитріевичъ, не выражавшій — по крайней мѣрѣ явно — того, что, какъ видно, рѣзко выра-

634) Ср. прим. 621 и текстъ къ нему. Значитъ, Вятка въ это время еще не принадлежала Юрію.

635) П. С. Р. Л. III, 106—107; IV, 115; V, 260; VIII, 89; Никон. V, 68.—Здѣсь же отмѣтимъ, что въ 1420 г. въ Галичѣ, какъ и въ Костромѣ и Ярославлѣ, былъ моръ. Ibid. VI, 141.

636) С. г. г. и д. I, № 39.

637) С. г. г. и д. I, № 42.

638) П. С. Р. Л. IV, 119; VI, 141; Никон. IV, 73, 76.

зилъ Константинъ, ни въ одной духовной не упоминается въ числѣ князей, которымъ Василій Димитріевичъ поручаетъ своего сына. Очевидно, съ этой стороны великій князь предвидѣлъ бо́льшую опасность, что и оправдалось тотъ-часъ же по смерти его.

Въ ночь съ 27-го на 28-е февраля митрополитъ Фотій послалъ въ Звенигородъ боярина своего, Акинфа Аслебятева — звать Юрія Димитріевича въ Москву, конечно, какъ на похороны, такъ и для присяги новому великому князю. Теперь-то и обнаружились честолюбивые замыслы Юрія: не желая признать племянника великимъ княземъ, напротивъ — самъ желая занять великокняжескій столъ, онъ не поѣхалъ въ Москву и отправился изъ Звенигорода въ болѣе отдаленный отъ Москвы и, слѣдовательно, болѣе безопасный Галичъ. Въ исканіи великокняжескаго стола Юрій Димитріевичъ могъ опираться не столько на старинныя, теперь совершенно расшатанныя, понятія о престолонаслѣдіи, сколько на завѣщаніе своего отца. Димитрій Донской, въ своемъ духовномъ завѣщаніи [639]), благословляетъ сына своего Василія, нисколько не думая о ханской санкціи, «*своею отчиною — великимъ княженьемъ*». Такая форма передачи наслѣдства указываетъ на то, что завѣщатель утверждаетъ великое княженіе только за *своимъ родомъ* и притомъ въ низходящей линіи по праву первородства. Но такъ какъ Василій, во время составленія отцемъ его духовной, еще не былъ женатъ и можно было, во всякомъ случаѣ, опасаться внезапной его кончины, то Димитрію Ивановичу естественно было сдѣлать слѣдующую оговорку: «А по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего князя Василья, *а хто будетъ подъ тѣмъ сынъ мой, ино тому сыну моему княжъ Васильевъ удѣлъ*, а того удѣломъ подѣлитъ моя княгиня». Подчеркнутыя слова опредѣленно указываютъ на волю завѣщателя, по которой только въ случаѣ *бездѣтной* смерти Василія слѣдующій за нимъ братъ занимаетъ великокняжескій столъ; въ противномъ же случаѣ Василій передаетъ столъ старшему сыну своему. Очевидно, Юрій могъ оспаривать у племянника великокняжескій столъ, опираясь только на внѣшній, а не на внутренній смыслъ оговорки завѣщателя.

И такъ, Юрій не поѣхалъ въ Москву, а удалился въ Галичъ, откуда посылалъ къ племяннику посла «з грозами». Впрочемъ, вскорѣ между дядей и племянникомъ состоялось перемиріе до Петрова дня [640]). Этимъ временемъ

639) С. г. г. и д. I, № 34.

640) П. С. Р. Л. V, 263; VI, 142; VIII, 92; Никон. V, 82. Въ Софійской второй по ошибкѣ сказано, что Юрій изъ Звенигорода пошелъ въ Москву.—Посолъ Фотія въ однѣхъ лѣтописяхъ называется Слебятевымъ, а въ другихъ—Аслебятевымъ, но вездѣ Іакинѳомъ; а не Іоакимомъ, какъ говорятъ Холмогоровы въ своей брошюрѣ: «Городъ Звенигородъ», стр. 9.

Юрій Димитріевичъ воспользовался для того, чтобы собрать войска со всей своей отчины. Великій князь (конечно, его бояре) также собиралъ свои рати; съ нимъ были и дядья его: Андрей, Петръ и Константинъ Димитріевичи. Узнавъ, что московское войско, а съ нимъ и братья его идутъ къ Переяславлю, Юрій Димитріевичъ, вѣроятно, потому что не успѣлъ приготовиться къ надлежащему отпору, бѣжалъ въ Нижній Новгородъ. Въ погоню за нимъ посланъ былъ Константинъ Димитріевичъ, отъ котораго Юрій ушелъ за р. Суру. Сюда же подошелъ и Константинъ. Нѣсколько времени братья постояли другъ противъ друга на противоположныхъ берегахъ рѣки, и разошлись безъ бою: за невозможностью переправиться черезъ рѣку, Константинъ пошелъ обратно въ Москву, а Юрій — въ Нижній Новгородъ и отсюда — въ Галичъ [641]). По возвращеніи въ послѣдній, Юрій предлагалъ великому князю перемиріе на годъ. Василій Васильевичъ, посовѣтовавшись съ матерью, митрополитомъ и дядьями, обославшись о томъ же съ дѣдомъ своимъ Витовтомъ, отправилъ въ Галичъ митрополита Фотія, чтобы добиться отъ Юрія вѣчнаго мира. Юрій, къ пріѣзду митрополита, старался собрать со всей отчины своей какъ можно болѣе народу; этому послѣднему приказано было занять пригородную гору, такъ чтобы быть на виду у митрополита, котораго галицкій князь хотѣлъ поразить многочисленностью своихъ подданныхъ. Фотій, встрѣченный самимъ княземъ, дѣтьми его, боярами и лучшими людьми, отправился прямо въ Преображенскій соборъ для молитвы. Вышедши изъ храма и увидѣвши на горѣ множество народа, онъ сказалъ Юрію: «Сыну! не видахъ столко народа въ овчихъ шерстехъ» (ибо, замѣчаетъ лѣтописецъ, всѣ были въ сермягахъ, т. е. народъ простой, неспособный къ ратному дѣлу). Князь, какъ сказано, хотѣлъ похвалиться множествомъ народа, конечно, имѣя въ виду борьбу съ племянникомъ, «а святитель въ глумъ си вмѣнихъ себѣ». При переговорахъ Юрій и слышать не хотѣлъ о мирѣ; онъ требовалъ только

641) Ibid. V, 263; VI, 143—144; VII, 225; VIII, 2, 92; Никон. V, 82—83. Софійская вторая подъ 1425 годомъ говоритъ, что послѣ Василія Димитріевича сѣлъ на великомъ княженіи сынъ его Василій, что въ ту же весну Юрій ушелъ (не сказано, откуда) въ Галичъ; далѣе, упомянувши о походѣ Витовта на Псковъ и смерти Ивана Михайловича тверскаго, говоритъ, что въ томъ же году Юрій пошелъ къ Нижнему Новгороду, что великій князь послалъ за нимъ Андрея Димитріевича, который «не дошедъ воротися». (Софійская первая то же самое передаетъ подъ тѣмъ же 1425 г.). А подъ 1430 годомъ говоритъ, что Юрій разорвалъ миръ съ великимъ княземъ и сѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ, великій же князь послалъ за нимъ Константина и пр., какъ въ текстѣ. По обѣимъ Софійскимъ великій князь посылаетъ Андрея, а по всѣмъ другимъ лѣтописямъ — Константина. По нѣкоторымъ извѣстіямъ (Карамз., V, пр. 257) Андрей ничего не сдѣлалъ, «норовя ему» (Юрію). Въ самомъ дѣлѣ, почему же Юрій могъ перебраться чрезъ Суру, а Андрей или Константинъ не могли? Когда московскія рати удалились, Юрій перешелъ же опять чрезъ Суру!...

перемирія. Фотій въ гнѣвѣ выѣхалъ изъ Галича, не давши благословенія ни князю, ни городу. По нѣкоторымъ сказаніямъ, тотчасъ по выѣздѣ митрополита Богъ ниспослалъ на городъ кару, въ видѣ мора на людей. Юрій устрашился Божія гнѣва и поспѣшилъ въ слѣдъ за митрополитомъ, котораго догналъ за озеромъ въ селѣ Пасынковѣ [642]), билъ ему челомъ и со слезами просилъ возвратиться въ городъ. Митрополитъ воротился, благословилъ князя и городъ «и преста великій моръ». Юрій далъ обѣщаніе послать къ великому князюословъ для заключенія мира. Вскорѣ по отбытіи Фотія, онъ отправилъ въ Москву боярина Бориса Галицкаго и Данила Чешка; миръ докончали на томъ, что «кн. Юрію не искати княженіа великаго собою, но царемь»: кого ханъ признаетъ великимъ княземъ, тотъ и будетъ таковымъ [643]).

Но долго и тотъ и другой откладывали поѣздку въ орду потому ли, что рѣшенія хана мало уже имѣли силы, или потому, что Юрій, не надѣясь одержать верхъ въ борьбѣ съ великимъ княземъ, рѣшился выжидать болѣе счастливаго для себя стеченія обстоятельствъ — неизвѣстно. Трудно было оставаться въ неопредѣленномъ положеніи, и вотъ, между Василіемъ Васильевичемъ, Андреемъ и Константиномъ Димитріевичами — съ одной стороны, и Юріемъ Димитріевичемъ — съ другой, былъ заключенъ, 11-го марта **1428** г., договоръ, по которому Юрій призналъ себя по отношенію къ племяннику младшимъ братомъ [644]). Этотъ договоръ, впрочемъ, вскорѣ былъ нарушенъ. Въ **1429** г. на Галичъ внезапно напали татары; города они не взяли, но волости опустошили. Чрезъ годъ послѣ того Юрій прислалъ къ великому князю помянутый договоръ вмѣстѣ съ складною грамотой [645]). Соперники порѣшили отправиться въ орду и отдать дѣло на судъ хана. Василій поѣхалъ 15-го августа **1431** г., а Юрій — 8-го сентября. Въ ордѣ князей взялъ къ себѣ московскій дорога (дарага или даруга), князь Минбулатъ [646]). Василію оказываема была въ ордѣ великая

642) Нынѣ Сынково. См. Крживолоцкаго: «Костромская губ.» въ «Матеріалахъ для геогр. и стат. Россіи».

643) П. С. Р. Л. V, 263; VI, 142—143; VIII, 92—93; Никон. 82—85.

644) С. г. г. и д. I, № 43—44.

645) Въ Софійской второй далѣе слѣдуетъ разсказъ о бѣгствѣ Юрія въ Нижній Новгородъ, о чемъ см. прим. 641. С. М. Соловьевъ (Ист. Р. IV, 52) весьма правоподобно указываетъ на причину, по которой именно въ 1430 г. Юрій рѣшился разорвать миръ съ великимъ княземъ, а именно: Софья Витовтовна въ 1427 г. ѣздила къ отцу, которому поручала своего сына и все Московское княжество (для охраненія отъ враговъ); въ 1428 г. Юрій призналъ старшинство Василія по договору. Но въ 1430 г. Витовтъ умеръ, и его мѣсто занялъ Свидригайло, свояк Юрія. Пользуясь стеченіемъ этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, Юрій и разорвалъ миръ съ Василіемъ.

646) Дорога, дарага или даруга — одинъ изъ высшихъ ордынскихъ чиновъ, которыхъ

честь, а Юрію — «безчестіе и истома велика». Но и у Юрія нашелся доброхотъ, князь Ширинъ-Тягиня, который силой взялъ его отъ московскаго дороги и ушелъ съ нимъ въ Крымъ на зимовку, обѣщаясь выхлопотать ему великое княженіе. Между тѣмъ, благодаря хитрой лести бывшаго съ великимъ княземъ въ ордѣ боярина Ивана Димитріевича Всеволожскаго, съ которою онъ при переговорахъ обращался къ приближеннымъ хана, возбуждая въ нихъ честолюбіе и зависть къ могуществу Тягини, обстоятельства складывались въ пользу Василія Васильевича. Ханъ настроенъ былъ противъ Тягини. Послѣдній, съ наступленіемъ весны, возвратился съ Юріемъ въ орду. Но Тягиня, узнавши, что ханъ отдалъ приказъ убить его, если онъ рѣшится ходатайствовать о Юріи, не могъ помочь послѣднему. Наконецъ, назначенъ былъ судъ, и изъ этого суда племянникъ Юрія вышелъ побѣдителемъ, благодаря бывшимъ на его сторонѣ князьямъ и мурзамъ, и не менѣе ихъ тому же боярину Всеволожскому. Юрій основывался на старинныхъ понятіяхъ о правахъ престолонаслѣдія и на ложно истолкованномъ имъ завѣщаніи отца своего, а Всеволожскій представлялъ хану, что Василій ищетъ великаго княженія, основываясь не на какихъ бы то ни было правахъ, а на его ханской милости. Великое княженіе отдано было Василію. Мало того: ханъ хотѣлъ будто бы заставить Юрія вести коня подъ Василіемъ — унизительный обрядъ, — но Василій не хотѣлъ подвергать дядю такому позору. По ходатайству Тягини Юрій, однако, получилъ, въ придатокъ къ своему удѣлу, выморочный удѣлъ брата своего, Петра († 1428) — Дмитровъ. Изъ орды Юрій пріѣхалъ въ Звенигородъ, а отсюда отправился въ Дмитровъ. Но жить по близости къ Москвѣ онъ опасался, а потому въ томъ же **1432** г. переѣхалъ въ Галичъ, чѣмъ не преминулъ воспользоваться Василій Васильевичъ: онъ выгналъ изъ Дмитрова Юрьевыхъ намѣстниковъ и взялъ городъ себѣ [647]).

Судъ въ ордѣ и отнятіе великимъ княземъ Дмитрова, конечно, должны

ставили по областямъ, городамъ и селеніямъ не только для сбора податей, но, повидимому, и вообще для административныхъ дѣлъ. По этимологическому производству даруга, какъ баскакъ, означаетъ давителя. Такъ опредѣляетъ это слово проф. Березинъ въ «Очеркѣ внутр. устр. Улуса Джучіева» (въ «Труд. вост. отд. И. Археол. Общ.», ч. 8-я, стр. 452). Проф. Бѣляевъ въ ст. «О монг. чиновн. на Руси, упомин. въ ханск. ярлыкахъ» («Архивъ» Калачова, кн. 1, отд. I, стр. 102) менѣе ясно опредѣляетъ это слово; онъ говоритъ: «Въ ярлыкахъ Атюляка, Бердибека и Тайдулы говорится о *князьяхъ дорогахъ волостныхъ*: это значитъ, что князья могли занимать и должности *дорогъ*». Такимъ образомъ Бѣляевъ считаетъ интересующее насъ слово чисто русскимъ, между тѣмъ, какъ Березинъ, болѣе компетентный въ этомъ дѣлѣ, монгольскимъ.

647) П. С. Р. Л. III, 111; IV, 121, 126; V, 264; VI, 143, 148; VIII, 95—97; XV, 489; Никон. V, 98, 108 и 111; Татищ. IV, 504.

были усились вражду между дядей и племянникомъ. Къ этому присоединилось еще одно обстоятельство, еще болѣе усилившее вражду между ними.

Бояринъ Всеволожскій, оказавшій большія услуги Василію въ ордѣ, надѣялся породниться съ великимъ княземъ, въ чемъ будто бы Василій обнадеживалъ его: Всеволожскій прочилъ за Василія дочь свою. Но по пріѣздѣ изъ орды въ Москву планы Всеволожскаго рушились. Хотя браки князей съ дочерьми бояръ были въ то время явленіемъ обычнымъ, тѣмъ не менѣе Софья Витовтовна не соглашалась на этотъ бракъ, и Василій обрученъ былъ съ Марьей Ярославной, внукой Владиміра Андреевича Храбраго. Тогда оскорбленный Всеволожскій отъѣхалъ отъ великаго князя къ дядѣ его Константину Димитріевичу въ Угличъ, отсюда — въ Тверь, а изъ Твери — въ Галичъ. Здѣсь Всеволожскій началъ подговаривать Юрія идти на великаго князя. При тѣхъ натянутыхъ отношеніяхъ, въ какихъ находились дядя и племянникъ, перваго не трудно было поднять на послѣдняго, и Юрій, не медля, приступилъ къ дѣлу. «По думѣ» Всеволожскаго онъ послалъ въ Москву за сыновьями, которые пировали на свадьбѣ великаго князя. Извѣстная исторія съ поясомъ, снятымъ съ Василія Косаго Софьей Витовтовной на свадебномъ пиру, озлобила Юрьевичей до крайности, и они немедленно уѣхали въ Галичъ. Это было въ началѣ февраля **1433** г. [648]). Между тѣмъ Юрій уже собралъ свои полки и готовился къ походу. Великій князь узналъ о замыслахъ Юрія только тогда, когда послѣдній съ дѣтьми и Всеволожскимъ привели полки свои къ Переяславлю; его извѣщалъ о томъ ростовскій намѣстникъ Петръ Константиновичъ. Не имѣя времени изготовиться къ бою, великій князь послалъ къ Юрію, бывшему въ это время уже въ Троицкомъ монастырѣ, съ предложеніемъ мира, но дядя не хотѣлъ дать мира, а особенно на этомъ настаивалъ Всеволожскій, между которымъ и посланцами великаго князя произошла даже перебранка, были «слова неподобныя». Враги-родичи встрѣтились 25-го апрѣля на р. Клязьмѣ, въ 20 верстахъ отъ Москвы, и здѣсь произошелъ бой. Бой былъ неравный: Василій въ короткое время не могъ собрать достаточнаго количества войскъ; при торопливости набирали много народу изъ простыхъ московскихъ обывателей, пьянствовавшихъ во время похода. Проигравши сраженіе, Василій бѣжалъ чрезъ Москву, откуда захватилъ съ собой мать и жену, въ Тверь, а оттуда — въ Кострому. Юрій занялъ Москву и поспѣшилъ заключить договоры съ Иваномъ Андреевичемъ, кн. можайскимъ, и братомъ его Михаиломъ Андреевичемъ, кн. верейскимъ, которыхъ, не задолго передъ тѣмъ, Василій обѣщалъ, если добудетъ свою отчину, наградить прибавками къ

648) Ibid. V, 264—265; VIII, 97; Никон. V, 111—112.

ихъ удѣламъ новыхъ волостей. Они цѣловали къ Юрію крестъ на томъ, что имъ «не канчивати безъ него, ни ссылатися съ его братаничемъ, со княземъ съ Васильемъ, ни съ инымъ ни съ кѣмъ, а цѣлованіе къ нему (Василью) сложити и быти съ нимъ (Юріемъ) на него за одинъ и блюсти подъ нимъ и подъ его дѣтьми всего его великаго княженья и чѣмъ благословилъ его отецъ и чѣмъ пожаловалъ Богъ и царь». Подобный же договоръ Юрій заключилъ и съ рязанскимъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ. Послѣдній обязывается не ссылаться съ Василіемъ, не принимать въ свою вотчину ни его, ни бояръ, которые ему служатъ, и сложить къ нему крестное цѣлованіе и пр. [649]).

И такъ, Юрій занялъ Москву. Въ погоню за Василіемъ, къ Костромѣ, онъ послалъ дѣтей своихъ, а потомъ и самъ выступилъ. Василій добилъ дядѣ челомъ. Юрію нельзя было оставить племянника безъ удѣла, а такъ какъ у Василія, какъ великаго князя, особаго удѣла не было, то нужно было выдѣлить ему какой-нибудь городъ изъ великаго княжества. По совѣту любимца своего, боярина Семена Морозова, Юрій назначилъ племяннику въ удѣлъ Коломну, которая постоянно отдавалась великими князьями старшему изъ ихъ сыновей. Дѣти Юрія и бояринъ Всеволожскій возставали противъ такого назначенія, но Юрій привелъ его въ исполненіе. Давши Василію прощальный пиръ, Юрій отпустилъ его, богато одаривши, въ данный ему городъ со всѣми его боярами. По прибытіи въ Коломну, Василій Васильевичъ началъ созывать къ себѣ людей, и къ нему, оставляя Юрія, отовсюду стекались князья, бояре, дворяне и простые люди, потому что, какъ замѣчаетъ одна изъ лѣтописей, «не повыкли галичьскымъ княземъ служити». Видя, что отца всѣ оставляютъ, что дѣло ихъ проигрывается, и считая виновникомъ такого оборота дѣлъ боярина Морозова, старшіе сыновья Юрія убили отцовскаго любимца и бѣжали въ Кострому. Оставленный всѣми, Юрій долженъ былъ чувствовать всю непрочность своего положенія, а потому самъ предложилъ Василію возвратиться на великое княженіе. По состоявшемуся между ними мирному договору, Юрій обязывался за себя и за младшаго сына, Димитрія Краснаго, не принимать къ себѣ старшихъ сыновей своихъ и не оказывать имъ помощи, отдать ханскій ярлыкъ на Дмитровъ, вмѣсто котораго Василій уступалъ ему Сурожикъ, Лучинское, Шепкову, Шачебалъ и Ликурги, нѣкоторыя костромскія волости и Бежецкій Верхъ кромѣ тѣхъ мѣстъ послѣдняго, которыя отданы были Константину Димитріевичу. Признавъ старшинство Василія, Юрій выговорилъ, однако,

649) Ibid. IV, 207; V, 27, 265; VI, 148; VIII, 97; XV, 490; Никон. V, 113—114; С. г. г. и д. I, №№ 46—48.

условіе не садиться на коня, когда племянникъ самъ поведетъ полки, и не давать Василію помощи противъ Литвы, гдѣ княжилъ побратимъ его, Свидригайло [650]). Изъ Москвы Юрій ушелъ въ Звенигородъ, а отсюда — въ Галичъ.

Въ томъ же **1433** г. Василій Васильевичъ послалъ къ Костромѣ рать свою на старшихъ сыновей Юрія съ воеводой Юріемъ Патрикѣевичемъ: Василій Косой и Димитрій Шемяка вышли съ вятчанами и галичанами; бой произошелъ на берегу р. Куси: Юрьевичи одержали верхъ и даже взяли въ плѣнъ московскаго воеводу [651]). Великій князь узналъ, что въ битвѣ при р. Куси участвовали воеводы Юрія со многими людьми его, а потому рѣшился наказать вѣроломство дяди: зимой **1434** г. онъ пошелъ на Галичъ; Юрій бѣжалъ на Бѣлоозеро, и въ его отсутствіе Галичъ былъ взятъ и сожженъ. Василій возвратился домой съ большимъ полономъ. По уходѣ великаго князя, Юрій возвратился въ Галичъ и послалъ за дѣтьми и за вятчанами: онъ готовился къ походу на племянника. Весной полки московскіе и галицкіе встрѣтились между Ростовомъ и Переяславлемъ, у Николы на горѣ. На сторонѣ Юрія были всѣ три сына его, на сторонѣ Василія — Иванъ Андреевичъ можайскій, перешедшій потомъ на сторону враговъ великаго князя. Дядя выигралъ битву (16-го марта), и племянникъ бѣжалъ въ Новгородъ Великій, а отсюда — чрезъ Мологу и Кострому — въ Нижній. Юрій, между тѣмъ, подвигался къ Москвѣ; когда онъ былъ въ Троицкомъ монастырѣ, къ нему присоединился Иванъ можайскій, отступившій отъ великаго князя въ виду опасности — потерять свою отчину. Москва сдалась Юрію, 1-го апрѣля, въ четвергъ на святой недѣлѣ (въ 1434 г. Пасха была 28-го марта): Юрій забралъ казну Василія, плѣнилъ мать и жену его, которыхъ выслалъ въ Звенигородъ и Рузу. Василія нельзя было оставить безъ вниманія, и Юрій послалъ на него двухъ младшихъ сыновей своихъ, двухъ Димитріевъ. Василій, ниоткуда не видя помощи, хотѣлъ уже бѣжать въ орду, какъ неожиданное обстоятельство измѣнило весь ходъ дѣлъ: 5-го іюня, когда Шемяка и Красный были еще только во Владимірѣ, Юрій Димитріевичъ скоропостижно скончался [652]).

---

650) Ibid. V, 265; VI, 148—149; VIII, 97—98; XV, 490; Никон. V, 113—115; Акты Ист. I, № 40; С. г. г. и д. I, № 49—50. По Твер. лѣт. Юрій уступилъ великое княженіе Василію въ 1434 году и уѣхалъ въ Галичъ со всѣми тремя сыновьями.

651) Ibid. V, 265; VI, 149; VIII, 98; Никон. V, 115—116.

652) Ibid. III, 111, 141; IV, 121, 208; V, 28, 265—266; VI, 149; VIII, 98—99; XV, 490; Никон. V, 116—117. По Тверской лѣтописи бой былъ 20 марта 1435, а не 1434 года марта 16, какъ передается въ другихъ лѣтописяхъ. Василій прибылъ въ Новгородъ, по однимъ извѣстіямъ, 31 марта, по другимъ — 1-го апрѣля, а выѣхалъ: по однимъ — 23 апрѣля на

Юрій Димитріевичъ, какъ мы видѣли, былъ женатъ (1400 г.) на Анастасіи, дочери Юрія Святославича смоленскаго, умершей въ Звенигородѣ въ **1422** г. [653]). Отъ этого брака намъ извѣстны три сына его: Василій Косой, Димитрій Шемяка и Димитрій Красный.

Своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, писаннымъ, по предположенію Карамзина, еще за-долго до своей смерти, Юрій такъ распредѣлилъ свои волости между сыновьями: «вотчину свою въ Москвѣ, свой жеребей» со всѣми пошлинами онъ отдаетъ всѣмъ троимъ «на трое»; въ частности, старшему Василію даетъ Звенигородъ съ волостями, Димитрію Шемякѣ — Рузу съ волостями, Димитрію Красному — Вышегородъ со всѣми пошлинами, селами и деревнями и пр.; кромѣ того каждому далъ по нѣскольку или изъ московскихъ и другихъ селъ, или изъ какихъ-либо московскихъ доходныхъ статей, раздѣливъ между ними Дмитровскія волости, а Дмитровъ и Вятку, дворъ свой (на Москвѣ), садъ за городомъ на посадѣ «да садецъ меньшей» отдаетъ всѣмъ троимъ съ тѣмъ, чтобы они раздѣлили ихъ по-ровну. Галичъ со всѣми волостьми отданъ былъ Димитрію Красному. Затѣмъ въ завѣщаніи опредѣлено количество дани съ Звенигорода и Галича, которую потребуется давать великому князю для ордынскаго выхода, и распредѣлено между дѣтьми движимое имущество [654]).

Тверь (Псковскія 1 и 2), по другимъ — 26 апрѣля «къ Москвѣ» (Новгор. 1-я). Новгородская первая спутала хронологію: сказавши о смерти Юрія, она передаетъ послѣдующія событія въ такомъ порядкѣ: 11 апрѣля нареченный архіепископомъ Евѳимій поѣхалъ въ Смоленскъ на поставленіе къ митрополиту Герасиму, который, на возвратномъ пути изъ Царяграда, задержался въ Смоленскѣ въ виду происходившихъ въ Суздальской землѣ княжескихъ усобицъ; затѣмъ говоритъ о томъ, что Василій поѣхалъ 26 апрѣля къ Москвѣ, куда онъ могъ ѣхать только по смерти Юрія, который скончался, по единогласному свидѣтельству тѣхъ лѣтописей, которыя указываютъ день его кончины, въ началѣ іюня (4 или 5 іюня). Василій былъ въ это время не въ Великомъ Новгородѣ, а — какъ извѣстно изъ нѣкоторыхъ лѣтописей — въ Нижнемъ. Если бы даже и не было извѣстія о пребываніи въ это время Василія въ Нижнемъ Новгородѣ, то можно было бы догадаться объ этомъ уже только по тому, что Шемяка и Красный пошли на Василія изъ Москвы на Владиміръ.

653) Ibid. V, 261, 262; VI, 142; Никон. V, 79—80. Софійская первая, — по разнымъ спискамъ,—говоритъ о смерти Анастасіи и подъ 1418 и подъ 1422, — въ послѣднемъ случаѣ какъ и въ другихъ лѣтописяхъ; но вообще день смерти вездѣ выставляется одинъ и тотъ же—11 іюля. Очевидно, подъ 1418 г. смерть Анастасіи отмѣчена ошибочно. Никон. лѣтопись подъ однимъ и тѣмъ же (1422) годомъ говоритъ сначала о томъ, что Анастасія была въ Москвѣ, откуда выѣхала за недѣлю до Рождества Хр., а потомъ уже — о смерти ея; первое извѣстіе передается такъ: «Тое жъ осени княгини Настасия Юрьева Дмитриевича была у отца своего на Москвѣ, а поиде с Москвы за недѣлю до Рожества Христова». Такъ какъ отецъ Анастасіи умеръ въ 1407 году (П. С. Р. Л. IV, 110; V, 257; VI, 135; VIII, 81), то здѣсь, по всей вѣроятности, подъ «отцемъ своимъ» надобно разумѣть митрополита, который по отношенію ко всѣмъ князьямъ и членамъ ихъ семействъ постоянно называется отцемъ.

654) С. г. г. и д. I, № 51. Біографія Василія Юрьевича Косаго помѣщена въ главѣ о княжествѣ Звенигородскомъ.

Наши историки совершенно справедливо предполагаютъ, что дошедшая до насъ духовная Юрія Димитріевича писана имъ за-долго до его смерти. Въ этомъ убѣждаютъ насъ послѣдующіе договоры великаго князя съ Юрьевичами. Такъ, въ договорѣ Василія Васильевича съ Шемякой, заключенномъ вскорѣ послѣ бѣгства Василія Косаго изъ Москвы, великій князь говоритъ: «И жаловати ми тобя (Шемяку) и печаловатися тобою и твоею отчиною, *чемъ благословилъ тобя твой отецъ князь Юрьи Дмитреевичъ* своею отчиною, городы и волостьми, и селы, *Галичемъ, и Рузою и Вышегородомъ*» и пр. Мы видѣли, что по вышеприведенной духовной Юрія Галичъ и Вышегородъ давались Димитрію Красному [655]). Такимъ образомъ надобно признать, что болѣе поздняя духовная Юрія Димитріевича до насъ не дошла. Мало того: мы не можемъ совершенно ясно и опредѣлительно сказать, кто — по смерти Юрія Димитріевича — изъ сыновей его владѣлъ какими волостями?... Дѣло въ томъ, что — какъ видно изъ договорныхъ грамотъ — дѣти Юрія (младшіе — два Димитрія), получая удѣлы по завѣщанію отца, получали еще пожалованія отъ великаго князя, которыя они *по своимъ дѣловымъ грамотамъ* дѣлили между собою. Эти «дѣловыя» грамоты до насъ не дошли [656]), а потому весьма трудно опредѣлить — по крайней мѣрѣ относительно младшихъ сыновей Юрія — кто изъ нихъ и чѣмъ владѣлъ послѣ бѣгства Василія Косаго изъ Москвы? Притомъ, въ однихъ договорахъ, при перечисленіи принадлежащихъ или пожалованныхъ Юрьевичамъ волостей, выступаетъ на сцену одинъ Шемяка, въ другихъ — онъ же вмѣстѣ съ младшимъ братомъ. Въ одной изъ договорныхъ грамотъ говорится: «жаловати ми (великому князю) тебя (Шемяку).... чѣмъ благословилъ тобя твой отецъ князь Юрьи Дмитріевичь своею отчиною.... Галичемъ и Рузою и Вышегородомъ.... такъ же и тѣмъ, чѣмъ, брате, язъ тобя пожаловалъ, далъ ти есми.... Ржеву и Углече» (удѣлъ Константина Димитріевича). Въ другой, позднѣйшей грамотѣ, говорится: «далъ еси *намъ* (Юрьевичамъ) въ вотчину удѣлъ дяди нашего княжь Костянтиновъ Дмитріевича, Ржеву и Угличе» и пр. Такимъ образомъ у младшихъ Юрьевичей, по договорамъ, заключеннымъ съ ними великимъ княземъ послѣ бѣгства Василія Косаго изъ Москвы, были во владѣніи: Галичъ, Руза, Вышегородъ, Ржева и Угличъ съ волостями. Звенигородъ, принадлежавшій Василію Косому, великій князь взялъ за себя; Вятку — также. Кромѣ того

655) Ibid. №№ 52, 53.

656) Подъ *дѣловыми* грамотами мы понимаемъ грамоты о *дѣлежѣ* чего бы то ни было. Въ данномъ случаѣ приводимъ здѣсь упоминаніе объ этихъ грамотахъ изъ договора Темнаго съ Шемякой, относимаго къ 1434 г. См. С. г. г. и д. I, № 52.

великій князь далъ Юрьевичамъ въ Московскомъ уѣздѣ села: Зарадылье, Сохну и др. «опричь году московьского и пошлинъ московьскыхъ»; но въ послѣдующихъ договорахъ и эти доходныя статьи опять получаютъ Юрьевичи. Въ **1440** г. великій князь подтверждаетъ за Юрьевичами часть Бѣжецкаго Верха, которая принадлежала ему: «а Бѣжицький вы верхъ держати по старинѣ съ Новымъ городомъ» [657]). Но, повторимъ опять, мы опредѣлительно не можемъ сказать, кто изъ младшихъ Юрьевичей и чѣмъ именно владѣлъ по ихъ «дѣловымъ грамотамъ».

Обратимся къ послѣдующимъ за Юріемъ Димитріевичемъ галицкимъ князьямъ.

Димитрій Юрьевичъ Шемяка.

1420 † 1453.

Димитрій Юрьевичъ, какъ и старшій братъ его Василій Косой, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ только съ **1433** г. Въ этомъ году Димитрій пировалъ въ Москвѣ на свадьбѣ великаго князя и былъ свидѣтелемъ извѣстной сцены, происшедшей между старшимъ братомъ его и матерью великаго князя, Софьей Витовтовной, изъ-за драгоцѣннаго пояса. Оскорбленные Юрьевичи бѣжали изъ Москвы въ Галичъ, по пути заѣхали въ Ярославль, разграбили городъ и похитили «казны всѣхъ князей» ярославскихъ. Въ послѣдующихъ враждебныхъ столкновеніяхъ отца своего съ великимъ княземъ онъ также принималъ дѣятельное участіе: ходилъ съ нимъ на Василія Васильевича; по занятіи Юріемъ Москвы, участвовалъ въ договорѣ послѣдняго съ князьями: можайскимъ, верейскимъ и рязанскимъ; участвовалъ въ битвѣ на р. Куси, гдѣ Юрьевичи одержали верхъ надъ московскими полками [658]).

Когда Василій Васильевичъ (послѣ того какъ Юрій уступилъ ему великокняжескій столъ и обязался не принимать къ себѣ старшихъ сыновей своихъ и не помогать имъ) узналъ, что, въ противность договору, воеводы и многіе люди Юрія участвовали въ битвѣ при р. Куси, онъ выступилъ въ походъ противъ дяди. Галичъ былъ взятъ и сожженъ Васи-

---

657) С. г. г. и д. I, №№ 52—60.

658) П. С. Р. Л. V, 265; VI, 148—149; VIII, 97—98; XV, 490; Никон. V, 113—117. См. также прим. 648 и 649 и текстъ къ нимъ.

ліемъ. Въ слѣдующихъ затѣмъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ, происшедшихъ между дядей и племянникомъ, Юрьевичи принимали дѣятельное участіе: Димитрій, по порученію отца, ходилъ за вятчанами, участвовалъ въ пораженіи великаго князя въ Ростовской области; потомъ, когда великій князь изъ Новгорода Великаго перебрался въ Нижній, Шемяка, по порученію отца, повелъ на него изъ Москвы рати вмѣстѣ съ младшимъ братомъ. Юрьевичи еще были только во Владимірѣ, какъ до нихъ дошла вѣсть о внезапной кончинѣ отца ихъ и занятіи великокняжескаго стола братомъ ихъ, Василіемъ Косымъ. Вскорѣ послѣдній и самъ послалъ къ своимъ братьямъ извѣстіе о кончинѣ отца, о своемъ здоровьѣ и вокняженіи. Младшіе братья отвѣчали старшему: «Если Богъ не захотѣлъ, чтобы княжилъ нашъ отецъ, то тебя-то мы и сами не хотимъ». Затѣмъ младшіе Юрьевичи пригласили Василія Васильевича на великокняжескій столъ и вмѣстѣ съ нимъ заставили Косаго бѣжать изъ Москвы [659]).

По занятіи великокняжескаго стола, Василій Васильевичъ заключилъ съ Шемякой договоръ, по которому Юрьевичъ обязывается держать подъ великимъ княземъ его великое княженіе честно и грозно, не вступаться въ удѣлъ Петра Димитріевича, въ г. Дмитровъ, въ Звенигородъ, взятый великимъ княземъ у Василія Косаго, а также въ Вятку. Съ своей стороны великій князь обѣщается держать Димитрія въ братствѣ и чести безъ обиды, какъ держалъ отецъ его, Василій Димитріевичъ, своего молодшаго брата, Юрія Димитріевича; печаловаться отчиною его, чѣмъ благословилъ его отецъ его, Юрій Димитріевичъ: «городы и волостми и селы, Галичемъ и Рузою и Вышегородомъ и съ волостми и съ путми и съ селы»; печалуется и тѣмъ, что самъ пожаловалъ Шемякѣ, а пожаловалъ онъ: «Ржеву и Углече и съ волостми и съ селы, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за княземъ за Костянтиномъ за Дмитреевичемъ; такъ же и въ Московскомъ уѣздѣ села: Зарадылье, Сохна, Раменейцо, Осташевьскые деревни, Щукиньское, опрочѣ году московьского и пошлинъ московьскыхъ; такъ же, брате, и Сурожыкъ и Шопкова и Лучиньское и костромьскыхъ волостей Корега, по дѣловымъ по вашымъ грамотамъ, какъ ся есте подѣлили съ своимъ братомъ со княземъ съ Дмитріемъ съ меншымъ. . . .» [660]).

Выше мы говорили, что трудно опредѣлительно сказать, какъ Юрьевичи подѣлили между собою отчину свою и пожалованія великаго князя, такъ какъ ихъ «дѣловыя грамоты» (граматы о дѣлежѣ) не дошли до насъ.

---

659) Ibid. V, 28, 265—266; VI, 149; VIII, 98—99; Никон. V, 117—118; С. г. г. и д. I, №№ 49—50.

660) С. г. г. и д. I, №№ 52—55.

По этому не лишнимъ считаемъ привести изъ того же договора одно мѣсто, проливающее нѣкоторый свѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Вотъ это мѣсто: «А что, брате, еще въ целованіи будучи со мною, не додалъ ми еси въ выходы серебра и въ ординьскые проторы, и што есмь посылалъ киличѣевъ своихъ ко царемъ хъ Кичимъ-Ахметю и къ Сиди-Ахметю, а то ти мнѣ, брате, отдати по розочту, по сему нашему докончанью. А что есмь, брате, на твоей отчинѣ на Рузѣ и на Вышегородѣ взялъ дань, и меня тое дани дошло четырѣ ста рублевъ и дватцать рублевъ, а то ми тебѣ, своему брату, завести по розочту, а досталь ти мнѣ отдати». Несомнѣнно, здѣсь говорится о времени, предшествовавшемъ смерти Юрія Димитріевича. Такимъ образомъ отсюда мы заключаемъ, что Юрьевичи, еще при жизни отца, владѣли извѣстными волостями, и, между прочимъ, Шемяка владѣлъ Рузой и Вышегородомъ.

Василій Косой бѣжалъ изъ Москвы въ Новгородъ. Но вскорѣ онъ выѣхалъ оттуда съ намѣреніемъ идти войной на великаго князя. Проигравъ битву на берегу р. Которосли, Косой бѣжалъ въ Кашинъ, а отсюда устремился на Вологду. Во второй разъ враги встрѣтились у Ипатьевскаго монастыря между рр. Волгой и Костромой. Рѣка мѣшала имъ вступить въ бой, и они примирились: по договору Василій Косой получилъ въ удѣлъ Дмитровъ. Проживши мѣсяцъ въ Дмитровѣ, онъ ушелъ въ Кострому, пославши великому князю разметныя граматы. Дождавшись въ Костромѣ установки зимняго пути, Василій Юрьевичъ перебрался къ брату, въ Галичъ, а отсюда пошелъ къ Устюгу. Сюда пришли къ нему и вятчане. Устюжскую крѣпость Косой взялъ на извѣстныхъ условіяхъ (силой не могъ взять), но не соблюлъ ихъ: убилъ московскаго воеводу кн. Оболенскаго, повѣсилъ десятильника ростовскаго владыки, перебилъ и перевѣшалъ многихъ гражданъ. Въ это время Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать великаго князя на свою свадьбу: Юрьевичъ собирался жениться на дочери Димитрія Васильевича, князя заозерскаго. Великій князь подозрѣвалъ Шемяку, какъ соучастника въ замыслахъ Косаго. Дѣйствительно, дворъ Шемяки находился въ то время при Косомъ, и подозрѣнія Василія Васильевича, такимъ образомъ, имѣли нѣкоторое основаніе. Василій Васильевичъ приказалъ схватить Шемяку и въ оковахъ отправить въ Коломну; но при выступленіи на встрѣчу Косому великій князь приказалъ освободить его отъ оковъ и «быти ему простому на Коломнѣ», конечно, безвыѣздно и подъ надзоромъ приставовъ. Возвратившись изъ похода, Василій Васильевичъ послалъ въ Коломну за Шемякой и «пожаловалъ его». Тогда же между двоюродными братьями былъ заключенъ договоръ, или — лучше сказать — подтвержденъ

былъ прежній договоръ, по которому великій князь удерживаетъ за собой Дмитровъ и Звенигородъ, а Шемяка, кромѣ Галицкаго удѣла, владѣетъ Ржевомъ и Угличемъ [661]).

Въ **1437** г. ханъ Улу-Махметъ выгнанъ былъ изъ улусовъ своихъ братомъ своимъ, Кичи-Махметомъ. Изгнанникъ, ища убѣжища, поселился на русской границѣ, въ г. Бѣлевѣ. Василій требовалъ, чтобы ханъ удалился отъ границы; но такъ какъ послѣдній не хотѣлъ исполнить этого требованія, то великій князь рѣшился прогнать его силой. Въ походъ противъ хана назначены были Юрьевичи, Шемяка и Красный. Но эти князья прошли до Бѣлева не какъ вожди, а скорѣе какъ грабители: по пути они все предавали огню и мечу, забирая добычу, не щадя ни своихъ, ни чужихъ, — словомъ, по выраженію лѣтописи: «все пограбиша и неподобнаа и сквернаа дѣяху». Самонадѣянность вождей была причиной того, что они съ позоромъ бѣжали отъ Улу-Махмета, преслѣдуемые его немногочисленнымъ войскомъ [662]). Это было уже въ **1438** г.

Событія слѣдующихъ двухъ годовъ представляются нѣсколько неясными и неопредѣленными. Въ началѣ іюля **1439** г. на Москву напалъ ханъ Улу-Махметъ [663]). Какъ видно изъ посланія духовенства къ Шемякѣ [664]), великій князь требовалъ отъ послѣдняго, но не получилъ помощи. Къ слѣдующему **1440** г. къ 24-му іюня относится договоръ великаго князя съ Шемякой; въ этомъ договорѣ, между прочимъ, говорится: «также и нынѣча что будете взяли (Юрьевичи) на Москвѣ нынѣшнимъ приходомъ у меня и у моее матери, и у моихъ князей, и у бояръ моихъ, и у дѣтей у боярскихъ, и что будетъ у васъ, и вамъ то отдати». Этотъ «приходъ» Юрьевичей (конечно, подъ Москву), само собою разумѣется, былъ ранѣе 24-го іюня **1440** г. и слѣдовательно состоялся вскорѣ послѣ похода Юрьевичей на Улу-Махмета. Далѣе: подъ **1442** г. встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстіе о походѣ Василія Васильевича на Шемяку, который бѣжалъ въ Новгородъ, не надѣясь на свои силы, а потомъ самъ наступаетъ на Москву и, при посредствѣ троицкаго игумена Зиновія, примиряется съ великимъ

---

661) П. С. Р. Л. V, 266—267; VIII, 99—100; Никон. V, 121; С. г. г. и д. I, №№ 52—59 Акты Арх. Эксп. I, № 29; Акты Ист. I, № 40.

662) Ibid. V, 267; VI, 150; VIII, 107; Никон. V, 125 (подъ 1438 г.). Улу-Махметъ, судя по нѣкоторымъ частностямъ, встрѣчаемымъ въ лѣтописяхъ, которыя передаютъ этотъ эпизодъ, поселился не въ самомъ Бѣлевѣ, а близь его, на р. Бѣлевѣ, какъ говоритъ Софійская 2-я: «поставя себѣ городъ на рѣцѣ на Бѣлевѣ, отъ хврастіа себѣ исплетъ и снѣгомъ посыпа и водою поли, и смерзеся крѣпко, и хотѣ ту зимовати». О походѣ подъ Бѣлевъ см. въ I т. стр. 163 и слѣд.

663) Ibid. VI, 169; VIII, 107; Никон. V, 136.

664) Акты Ист. I, № 40.

княземъ. Такимъ образомъ, о приходѣ Юрьевичей подъ Москву въ **1440** г. мы не имѣемъ лѣтописныхъ свѣдѣній, и нѣкоторые [665]) ставятъ, по этому случаю, вопросъ: не есть ли непріятельскій приходъ Юрьевичей подъ Москву въ **1440** г., извѣстный намъ по оффиціальному документу, тотъ же самый, о которомъ лѣтописи говорятъ подъ **1442** г.? Въ такомъ случаѣ порядокъ событій будетъ слѣдующій: въ **1439** г. Улу-Махметъ осаждалъ Москву; Василій требовалъ, но не получилъ помощи отъ Шемяки; за это великій князь пошелъ ратью на Юрьевича, который бѣжалъ въ Новгородъ, а потомъ самъ явился подъ Москвой и заключилъ миръ. Какъ бы то ни было, а походъ Василія Васильевича на Димитрія Юрьевича передается въ лѣтописяхъ такъ. Великій князь «взверже нелюбіе» на Шемяку, или — какъ въ другой лѣтописи говорится — «роскынулъ съ Шемякою» — и выступилъ противъ него къ Угличу. Юрьевичъ бѣжалъ въ Бѣжецкій Верхъ «и много волостямъ пакости сътвори»; потомъ отправилъ въ Новгородъ посла сказать новгородцамъ: «что бы мя есте пріяли на своей волѣ». Новгородцы отвѣчали: «хошь, княже, и ты къ намъ поѣди; а не въсхошь, ино какъ тебѣ любо» [666]). Послѣ или до помянутаго посольства Шемяки въ Новгородъ (въ лѣтописяхъ это не довольно ясно передается) Юрьевичъ съ кн. Александромъ Черторижскимъ доходилъ едва не до самой Москвы; но (двоюродныхъ) братьевъ примирилъ троицкій игуменъ Зиновій [667]).

Это примиреніе, какъ показываютъ послѣдующія событія, было не-

---

665) С. М. Соловьевъ: «Ист. Р.», IV, 61.

666) Въ Никон. лѣт. (V, 157) факты передаются въ такомъ порядкѣ: Василій идетъ къ Угличу на Шемяку; послѣдній бѣжитъ въ Бѣжецкій Верхъ, а Василій возвращается въ Москву; между тѣмъ Шемяка съ кн. Александромъ Черторижскимъ едва не подступилъ къ самой Москвѣ. Враговъ примирилъ троицкій игуменъ Зиновій. Осенью въ Москвѣ былъ пожаръ. Зимой Шемяка, боясь великаго князя, послалъ въ Новгородъ спросить, примутъ ли его новгородцы «на своей ихъ волѣ». Отвѣтъ такой же, какъ и въ другихъ лѣтописяхъ.

667) П. С. Р. Л. III, 113; IV, 122; V, 267; VI, 170; VIII, 111; Никон. V, 157. Въ Новгородской первой такъ передаются событія: Шемяка бѣжалъ отъ Василія въ Бѣжецкій Верхъ и «много... пакости сътвори»; затѣмъ отправилъ посла въ Новгородъ съ извѣстнымъ предложеніемъ, — но о походѣ Шемяки съ Черторижскимъ къ Москвѣ ничего не говорится. Въ другихъ лѣтописяхъ (кромѣ Никон., см. пр. 666) это такъ передается: Шемяка бѣжалъ отъ Василія въ Бѣжецкій Верхъ; потомъ пошелъ съ Черторижскимъ къ Москвѣ, но братьевъ примирилъ игуменъ Зиновій. О посольствѣ же Шемяки въ Новгородъ ничего не говорится. Карамзинъ (V, 174) и Татищевъ (IV, 549) въ такомъ порядкѣ передаютъ эти событія: осенью Василій пошелъ къ Угличу, а Шемяка бѣжалъ въ Бѣжецкій Верхъ; между тѣмъ какъ великій князь возвратился въ Москву, Шемяка съ Черторижскимъ пошли на Василія, но ихъ примирилъ игуменъ Зиновій. Шемяка, боясь великаго князя, зимой того-же года послалъ въ Новгородъ съ извѣстнымъ предложеніемъ и получилъ извѣстный отвѣтъ. Къ этому Карамзинъ добавляетъ, что Шемяка остался въ своемъ удѣлѣ или потому, что ему не понравился отвѣтъ новгородцевъ, или потому, что тогдашнія обстоятельства Новгорода отвратили его отъ намѣренія искать тамъ убѣжища.

искренне со стороны Шемяки: онъ ждалъ только удобнаго случая, чтобы занять великокняжескій столъ, и такой случай года черезъ три представился.

Въ **1445** г. Улу-Махметъ напалъ на Нижній Новгородъ и занялъ старый городъ. Отсюда онъ направился къ Мурому. Въ началѣ января великій князь выступилъ въ походъ; съ нимъ шли также князья: Димитрій Шемяка, Иванъ Андреевичъ можайскій, братъ его Михаилъ Андреевичъ верейскій и Василій Ярославичъ боровско-серпуховскій. Махметъ бѣжалъ, но въ томъ же году весной послалъ на Суздальскую область сыновей своихъ, Мамутека и Ягуба. Въ іюнѣ великій князь выступилъ противъ нихъ; съ нимъ пошли опять князья: можайскій, верейскій и Василій Ярославичъ боровско-серпуховскій; но Шемяка, въ противность договору, ни самъ не пошелъ, ни полковъ своихъ не послалъ, не смотря на то, что за нимъ посылали нѣсколько разъ. Бой подъ Суздалемъ, близь Евѳиміева монастыря, кончился полнымъ пораженіемъ русскихъ; самъ великій князь взятъ былъ въ плѣнъ. Татары, мимо Владиміра и Мурома, прошли къ Нижнему Новгороду, откуда Махметъ со всей ордой своей пошелъ къ Курмышу, отправивъ къ Шемякѣ посла Бегича. Юрьевичъ принялъ ханскаго посла съ великимъ почетомъ, такъ какъ видѣлъ, что благопріятное время для достиженія намѣченной имъ цѣли наступило. Онъ отпустилъ Бегича «съ всѣмъ лихомъ на великаго князя» и вмѣстѣ съ нимъ отправилъ къ Улу-Махмету своего посла, дьяка Ѳедора Дубенскаго, которому поручено было всѣми мѣрами стараться о томъ, чтобы великій князь не былъ выпущенъ изъ плѣна. Кажется, Махметъ отправлялъ посла къ Шемякѣ съ тѣмъ, чтобы разузнать, отъ кого можно болѣе получить за великокняжескій столъ, который въ это время находился, можно сказать, въ полномъ его распоряженіи. Но должно быть Махметъ нетерпѣливо желалъ поскорѣе покончить это дѣло: между тѣмъ какъ его и Шемякинъ послы были уже въ Муромѣ, ему вообразилось, что Бегичъ убитъ Шемякой и что ждать возвращенія его не приходится, а потому вступилъ въ сдѣлку съ Василіемъ и на извѣстныхъ условіяхъ отпустилъ его [668]).

Между тѣмъ Бегичъ и посолъ Шемяки, выѣхавши изъ Мурома, узнали на дорогѣ, что великій князь выпущенъ изъ плѣна и той же дорогой идетъ въ Москву. Послы вернулись назадъ, въ Муромъ, гдѣ кн. Василій Ивановичъ Оболенскій схватилъ Бегича и заковалъ его. Услышавъ объ этомъ, Шемяка бѣжалъ въ Угличъ. Это было уже въ **1446** г. Теперь Шемяка,

668) Ibid. VI, 171—172; VIII, 112—114; Никон. V, 200; Акты Ист. I, № 40. Ср. соотвѣтственныя мѣста изъ біографіи Василія Темнаго въ I т.

для достиженія своей цѣли, пустилъ ложный слухъ о томъ, что Василій выпущенъ изъ плѣна съ условіемъ, чтобы ему княжить въ Твери, а на великомъ и другихъ русскихъ княженіяхъ — хану. Этому слуху могли придавать вѣру тѣмъ болѣе, что многіе были недовольны приходомъ множества татаръ, вышедшихъ изъ Улу-Махметовой орды вмѣстѣ съ Василіемъ; кромѣ того, народъ могъ быть недоволенъ отъ тягости податей, усиленныхъ для уплаты хану окупа. При помощи этого ложнаго слуха Шемяка втягивалъ въ свои интересы Бориса тверскаго и Ивана можайскаго. У послѣдняго прежде были неудовольствія съ великимъ княземъ, но въ **1445** г. іюля 17-го [669]) между можайскими князьями и Василіемъ Васильевичемъ состоялся договоръ, по которому великій князь давалъ Ивану можайскому Козельскъ съ волостями, и кн. Иванъ не имѣлъ причинъ жаловаться на великаго князя. Но выдумка Шемяки удалась: вѣрили или нѣтъ этой выдумкѣ тверскій и можайскій князья, но они стали на сторону Шемяки. Въ Москвѣ также много было недовольныхъ великимъ княземъ; въ числѣ ихъ были бояре, гости и даже чернецы. Главнымъ изъ московскихъ недовольныхъ былъ какой-то Иванъ Старковъ. Около Шемяки, болѣе важными помощниками его, были какіе-то Константиновичи, изъ которыхъ особенно выдается Никита Константиновичъ [670]). Врагамъ Василія нужно было выжидать благопріятнаго случая для приведенія своихъ замысловъ въ исполненіе, и случай такой скоро представился.

Въ началѣ февраля **1446** г. Василій Васильевичъ собрался съ своими дѣтьми, Иваномъ и Юріемъ, въ Троицкій монастырь на богомолье. Московскіе единомышленники Шемяки давали послѣднему и его сообщникамъ знать «по вся дни», что дѣлается въ Москвѣ. Узнавши этимъ путемъ объ отъѣздѣ великаго князя къ Троицѣ, Шемяка и Иванъ можайскій соединились въ Рузѣ и 12-го февраля подступили къ Москвѣ, въ которую вошли при помощи тѣхъ же единомышленниковъ своихъ. Василій схваченъ былъ у Троицы кн. можайскимъ, привезенъ въ Москву и 16-го февраля ослѣпленъ. При этомъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Василію ставилось въ вину, зачѣмъ онъ привелъ татаръ на Русь и отдалъ имъ въ кормленіе города и волости; обвиняли также въ томъ, что онъ чрезъ мѣру любитъ татаръ и рѣчь ихъ,

---

669) С. г. г. и д. I, № 61. Василій Васильевичъ и Михаилъ Андреевичъ верейскій находились въ это время въ плѣну; въ такомъ случаѣ надобно предположить, что отъ имени Ивана Андреевича можайскаго велъ переговоры братъ его Михаилъ. См. Соловьева «Ист. Р.», IV, пр. 78.

670) П. С. Р. Л. V, 268; VI, 172—173; VIII, 114—115; Ник. V, 201. Относительно участія тверскаго князя въ козняхъ Димитрія Шемяки является, впрочемъ, сомнѣніе, о чемъ см. въ I т. стр. 171 и прим. 372.

а христіанъ томитъ безъ милости; золото, серебро отдаетъ татарамъ; спрашивали, наконецъ, зачѣмъ онъ ослѣпилъ кн. Василія Юрьевича. Затѣмъ, ослѣпленный великій князь вмѣстѣ съ женой сосланъ былъ въ Угличъ, а мать его, Софья Витовтовна, отправлена въ Чухлому. И такъ, Шемяка достигъ своей цѣли: сѣлъ на великокняжескомъ столѣ. Но положеніе его было непрочно. Хотя въ Москвѣ и много было недоброжелателей Василія, но это было, сравнительно, меньшинство: симпатіи большинства были на сторонѣ князя-слѣпца, какъ законнаго государя. Безправно занявши великокняжескій столъ, Шемяка и держаться долженъ былъ на немъ средствами безправными, уступками своимъ пособникамъ, потачкой чиновникамъ и пр. Можетъ быть, къ этому-то времени и относится появленіе въ народѣ пословицы о неправомъ судѣ, какъ о судѣ Шемякиномъ. Если своимъ пособникамъ Шемяка дѣлалъ уступки, то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ уступать предъ бо́льшей силой. Вскорѣ по занятіи Москвы, онъ «присла поклоньщики въ Новгородъ»; новгородцы отправили къ нему посадниковъ Ѳедора и Василія, «и князь Дмитрій крестъ цѣлова на всѣхъ старинахъ». Московскіе жители хотя и цѣловали къ нему крестъ, но не всѣ, и притомъ многіе на Шемяку не только «негодоваху о княженіи его», но и «на самого мысляху». Шуринъ великаго князя, Василій Ярославичъ, и кн. Семенъ Ивановичъ Оболенскій бѣжали въ Литву; кромѣ того, дѣти Василія спаслись отъ плѣна и съ князьями Ряполовскими засѣли и укрѣпились въ Муромѣ; Борисъ тверскій какъ будто также подозрительно относился къ Шемякѣ: новгородскихъ посадниковъ, ходившихъ къ Шемякѣ, онъ держалъ «на опасѣ» четыре мѣсяца и тогда только отпустилъ ихъ. Все это должно было сильно тревожить Шемяку, особенно дѣти Василія, противъ которыхъ, въ виду замѣтнаго въ народѣ ропота, онъ не могъ употребить силу. Но такъ или иначе ему нужно было отдѣлаться отъ этихъ претендентовъ, и онъ нашелъ средство. Призвавъ рязанскаго епископа Іону, которому обѣщалъ дать митрополію, онъ поручилъ ему отправиться въ Муромъ и взять «на свой патрахѣль» дѣтей Василія, обѣщавая дать имъ и отцу ихъ удѣлъ. Владыка успѣшно исполнилъ порученіе; но Шемяка, ласково принявши и одаривши племянниковъ, все-таки отправилъ ихъ съ тѣмъ же владыкой въ Угличъ, въ заточеніе. Этотъ поступокъ Шемяки вооружилъ противъ него многихъ и въ особенности князей Ряполовскихъ, сдавшихъ дѣтей Василія владыкѣ Іонѣ, также кн. Ивана Стригу-Оболенскаго, брата его Бобра и др., которые, поэтому, рѣшились высвободить Василія изъ Углича. Но о заговорѣ ихъ Шемяка узналъ, и они вынуждены были удалиться въ Литву. Это было уже въ **1447** г. Шемяка чувствовалъ, что почва подъ нимъ сильно колеблется, и на совѣтѣ съ Иваномъ можайскимъ и владыками, изъ которыхъ Іона по-

стоянно напоминалъ ему о коварномъ поступкѣ его съ дѣтьми Василія, рѣшился освободить царственнаго узника и дать ему удѣлъ [671]). Въ томъ же **1447** г., въ сопровожденіи епископовъ, игуменовъ и пресвитеровъ, Шемяка поѣхалъ въ Угличъ. Освобожденный Василій, присягнувъ Димитрію, отъ котораго получилъ въ удѣлъ Вологду, далъ проклятыя (клятвенныя) грамоты — не искать подъ Шемякой великаго княженія. Въ заключеніе Юрьевичъ далъ Василію прощальный пиръ, одарилъ его и его семейство и отпустилъ въ данный ему удѣлъ. Кажется, Василій и его приверженцы только и ждали этой свободы, чтобы возвратить великокняжескій столъ; по крайней мѣрѣ, послѣдующія обстоятельства и нѣкоторые на этотъ счетъ намеки лѣтописей утверждаютъ насъ въ этомъ предположеніи, особенно по отношенію къ самому Василію: приверженцы послѣдняго еще раньше хлопотали объ освобожденіи великаго князя. Говоря о томъ, что Василій, не долго побывши въ Вологдѣ, надумалъ отправиться въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, лѣтописецъ такъ иллюстрируетъ это желаніе великаго князя: «*творяся* тамо сущую братію накормити и милостыню дати». Для успокоенія столько же своей, сколько и народной совѣсти, Василію нужно было, такъ сказать, санкціонировать клятвопреступленіе, такъ какъ онъ хотѣлъ избавиться отъ бремени данныхъ имъ Шемякѣ проклятыхъ грамотъ. Кирилло-бѣлозерскій игуменъ Трифонъ успокоилъ его совѣсть, взявъ тотъ грѣхъ на себя и на монастырскую братію, вслѣдствіе чего на сторону Василія стало переходить множество народу. Василій снесся съ тверскимъ княземъ Борисомъ, который обѣщалъ дать ему помощь подъ условіемъ, что сынъ его, Василія, женится на его, Борисовой, дочери. Изъ Твери Василій пошелъ къ Москвѣ. Шемяка съ Иваномъ можайскимъ вышелъ на встрѣчу своему сопернику къ Волоку, а Москва, въ его отсутствіе, занята была бояриномъ Василія, Михаиломъ Борисовичемъ Плещеевымъ, который, подступивъ къ столицѣ въ ночь на Рождество Христово, воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что Никольскія ворота, послѣ проѣзда въ нихъ вдовы Василія Владиміровича углицкаго, Ульяны, къ заутренѣ, остались не запертыми. Плещеевъ, съ небольшимъ отрядомъ, ворвался чрезъ эти ворота въ Кремль; приверженцы Шемяки были переловлены и ограблены, а жители цѣловали крестъ Василію. Шемяка, видя, что, съ одной стороны, на него идетъ Василій, съ другой — его приверженцы изъ Литвы; видя, наконецъ, что Москва взята, бѣжалъ въ Галичъ, потомъ въ Чухлому, а отсюда, захва-

671) Ibid. III, 141; IV, 125—126 (о взятіи въ плѣнъ Василія подъ 1447 г.), 213; V, 268—269; VI, 173—176, 277; VIII, 115, 117—119; Никон. V, 202—209; Соловьевъ: «Ист. Р.» IV, 70.

тивши здѣсь Софью Витовтовну, пустился въ Каргополь. Преслѣдуя Шемяку, Василій взялъ Угличъ, гдѣ соединился съ пришедшимъ изъ Литвы Василіемъ Ярославичемъ боровско-серпуховскимъ и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ къ Ярославлю, откуда послалъ къ Шемакѣ съ предложеніемъ отпустить мать его, Софью Витовтовну. Находя безполезнымъ держать при себѣ тетку, Шемяка отпустилъ ее съ бояриномъ своимъ Сабуровымъ, который со всѣми товарищами своими добилъ челомъ великому князю о принятіи ихъ въ службу [672]).

Кажется, около этого времени Шемяка заключилъ договоръ съ князьями суздальскими, Василіемъ и Ѳедоромъ Юрьевичами, внуками Василія Кирдяпы. По пріобрѣтеніи великокняжескаго стола, Димитрій Юрьевичъ отдалъ главному пособнику своему, кн. Ивану можайскому, Суздаль [673]). Но когда Василій опять возвратилъ свое наслѣдіе, Шемяка все-таки разсчитывалъ на великое княженіе. По помянутому договору онъ обязался, *когда Богъ дастъ ему достать свою отчину, великое княженіе*, возвратить князьямъ суздальскимъ Суздаль, отобравъ его у Ивана Андреевича можайскаго, также Нижній Новгородъ, Городецъ и даже Вятку. Василій Юрьевичъ, по договору, становился по отношенію къ Шемякѣ сыномъ, а къ сыну Шемяки братомъ равнымъ, слѣдовательно, по смерти послѣдняго, имѣлъ одинаковое право съ Шемячичемъ на великокняжескій столъ. Братья выговорили себѣ право непосредственнаго сношенія съ ордой; обѣ стороны обязались, безъ обоюднаго согласія, не сноситься съ Василіемъ Васильевичемъ; въ остальныхъ пунктахъ этотъ договоръ почти ничѣмъ не отличается отъ другихъ такого же рода договоровъ [674]).

Мы сказали, что Василій Васильевичъ отправилъ посла къ Шемякѣ съ предложеніемъ — отпустить Софью Витовтовну, послѣ чего возвратился въ Москву (17-го февраля 1448 г.). Шемяка на думѣ съ своими боярами на-

---

672) Ibid. IV, 126, 131, 146; V, 269; VI, 176—178; VIII, 119—121; XV, 492—493; Ник. V, 210—213; Архангел. 153; въ Львов. лѣтоп. III, 342, сказано, что Василій далъ согласіе на бракъ сына своего съ тверской княжной «неволею». См. 372 примѣчаніе въ 1 томѣ.

673) Соловьевъ: «Ист Р.» IV, 75.

674) С. г. г. и д. I, № 62. Фраза этого договора — когда Богъ дастъ Шемякѣ достать свою отчину, великое княженье—заставляетъ думать, что договоръ этотъ состоялся послѣ занятія Василіемъ Москвы. Изъ той же фразы можно было бы вывести и другое предположеніе, что договоръ могъ быть заключенъ вскорѣ послѣ суздальскаго боя, когда великій князь взятъ былъ въ плѣнъ и когда Шемяка видѣлъ возможность занять великое княженіе. Но то обстоятельство, что при заключеніи этого договора Суздаль былъ за Иваномъ можайскимъ, само собой указываетъ на то, что договоръ заключенъ послѣ полученія княземъ можайскимъ Суздаля. Кстати замѣтимъ, что издатель «Древн. Росс. Вивл.» (изд. 2-е, I, № 56) эту грамоту относитъ, предположительно, къ 1453 г. По Карамзину (V, 187) Шемяка отдалъ Суздаль князю можайскому, но *скоро* взялъ его назадъ и по договору уступилъ внукамъ Кирдяпы какъ будто даже ранѣе, чѣмъ Василій опять занялъ Москву.

шелъ безполезнымъ держать въ плѣну мать великаго князя и отпустилъ ее. Но что ему оставалось дѣлать? или безпріютно скитаться, или примириться съ великимъ княземъ, хотя бы и наружно только. Шемяка, а съ нимъ и кн. можайскій, рѣшились на послѣднее. Они обратились къ посредничеству Михаила Андреевича верейскаго и Василія Ярославича серпуховскаго, находившихся въ хорошихъ отношеніяхъ съ великимъ княземъ, и заключили съ ними, такъ сказать, въ счетъ будущаго договора съ великимъ княземъ, перемиріе: «уговѣвъ Петрова говѣнья недѣлю», какъ сказано въ перемирномъ договорѣ, они цѣловали къ меньшей братіи своей крестъ на томъ, что будутъ бить челомъ великому князю, а послѣдній долженъ будетъ пожаловать ихъ — принять въ любовь и дать имъ отчины ихъ. Шемяка отказывался въ пользу великаго князя отъ Звенигорода и Вятки, отъ Углича, Ржева и Бѣжецкаго-Верха, а кн. можайскій — отъ Козельска, Алексина и Лисина. Кромѣ того, Шемяка и кн. можайскій должны были помириться съ Борисомъ тверскимъ, такъ какъ послѣдній былъ съ великимъ княземъ «одинъ человѣкъ». Наконецъ, они должны были возвратить взятыя въ великокняжеской казнѣ договорныя граматы, ярлыки и дефтери, возвратить полонъ и вообще все, пограбленное ими у великаго князя, его жены и матери, а также сдѣланныя на людей великаго князя кабалы. Мы видѣли уже, какъ нарушались подобныя обязательства не только по отношенію къ такимъ предметамъ, какъ полонъ, ярлыки и т. п., но и по отношенію къ самимъ договаривающимся лицамъ, къ ихъ личной безопасности. Неудивительно, поэтому, что Шемяка и кн. можайскій выговариваютъ себѣ въ перемирной грамотѣ право не ѣздить лично къ великому князю, пока на Москвѣ не будетъ митрополита, духовная власть котораго представляла болѣе ручательствъ въ безопасности, чѣмъ договоры [675]).

Но Шемяка и послѣ мира не успокоился: вездѣ онъ заводилъ крамолы, стараясь поселить въ народѣ нерасположеніе къ великому князю. Въ сношеніяхъ съ Новгородомъ онъ называлъ себя великимъ княземъ; сносился съ прежнимъ союзникомъ своимъ, Иваномъ можайскимъ, который, съ своей стороны, не старался даже скрывать этого отъ великаго князя: его послы говорили Василію, что если онъ не пожалуетъ Димитрія Юрьевича, то это будетъ значить, что онъ не жалуетъ и его, кн. Ивана. Шемяка, кажется, просилъ у великаго князя чрезъ Ивана можайскаго возврата потерянныхъ имъ волостей. Вятку Василій, какъ мы видѣли, оставилъ за собой, а между тѣмъ Юрьевичъ возбуждалъ тамошнее населеніе противъ Москвы; по договору онъ не долженъ былъ сноситься съ ордой, доставлять

675) Ibid. № 67.

великому князю ордынскій выходъ, возвратить все награбленное у великаго князя и другихъ членовъ его семейства, не препятствовать переходу отъ одного князя къ другому боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и слугамъ вольнымъ, т. е. не лишать ихъ, при переходѣ, отчинъ ихъ. Ни одного изъ этихъ условій договора Шемяка не соблюдалъ. Наконецъ, владѣя въ Москвѣ жребіемъ отца своего, онъ держалъ тамъ своего тіуна Ватазина, къ которому посылалъ грамоты, а въ этихъ грамотахъ, которыя были перехвачены и доставлены великому князю, онъ приказывалъ Ватазину отклонять гражданъ отъ Василія. Послѣдній отдалъ это дѣло на судъ духовенства. Ростовскій, суздальскій, рязанскій, коломенскій и пермскій владыки отправили къ Шемякѣ въ высшей степени искусно для того времени составленное, убѣдительное и краснорѣчивое, но грозное посланіе. Между прочимъ, они указываютъ на примѣръ отца Шемяки, который какъ ни старался, «а княженія великого никако же не досяглъ, *что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начялъства пошлиною*». Правда, Юрій добился великокняжескаго стола, но сколько посидѣлъ на немъ? И Василій (Косой) захотѣлъ великаго княженія «не отъ Божія же помощи, но отъ своей ему гордости и высокомыслъства... И попустилъ ли ему всесильный Богъ? Ей, не попусти...» Затѣмъ посланіе переходитъ къ личнымъ дѣйствіямъ Шемяки, ставитъ ему въ вину пораженіе и взятіе Василія въ плѣнъ подъ Суздалемъ. Когда великій князь возвратился изъ плѣна, Шемяку «діяволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначальства, разбойнически, нощетатствомъ изгонити его, на крестномъ цѣлованіи», и Шемяка «сотворилъ надъ нимъ не менши прежнего братоубійцы Каина и окаяннаго Святополка... и колико... погосподарьствовалъ и въ которой тишинѣ пожилъ...? Не все ли въ суетѣ и въ прескаканьи отъ мѣста до мѣста, во дни отъ помышленія томимъ, а въ нощи отъ мечтаній сновидѣнія?» Затѣмъ посланіе приводитъ подлинныя статьи договора, изъ которыхъ Шемяка не соблюлъ ни одной, о чемъ мы только-что упоминали. Въ заключеніе пастыри церкви заявляютъ, что они, по своему долгу, били за Шемяку челомъ великому князю, который, вслѣдствіе того, изъявилъ согласіе на примиреніе и назначилъ срокъ для исполненія договора. Если Шемяка не исполнитъ послѣдняго, пастыри отлучатъ его отъ церкви Божіей, предавъ проклятію [676]). Но, не смотря на всю убѣдительность посланія и угрозы духовенства объ отлученіи отъ церкви, Шемяка не смирился, и Василій Васильевичъ выступилъ въ походъ къ Галичу. Онъ стоялъ еще въ Костромѣ, какъ Шемяка, не испугавшійся передъ тѣмъ церковнаго проклятія, теперь, «убоявся начатъ миру прошати, и крестъ на

676) Акты Ист. I, № 40.

томъ цѣловалъ и грамоты на себя проклятые далъ»: не хотѣть никоего лиха великому князю, его дѣтямъ и всему великому княженію; въ случаѣ неисполненія имъ этого договора, на немъ не будетъ милости Божіей и Богородицы, не будетъ молитвы чудотворцевъ Русской земли, митрополитовъ Петра и Алексія, епископа Леонтія, ростовскаго чудотворца, преп. Сергія и пр. Великій князь, давъ миръ Шемякѣ, на Ѳоминой недѣлѣ возвратился въ Москву [677]).

Въ концѣ **1448** г. митрополитъ чрезъ окружное посланіе увѣдомлялъ свою паству о примиреніи великаго князя съ Шемякой, не однажды измѣнявшимъ крестному цѣлованію; онъ приглашаетъ князей, бояръ и пановъ пощадить себя тѣлесно и особенно духовно: бить челомъ великому князю о жалованьи, какъ ему Богъ положитъ на сердце, — а въ противномъ случаѣ лишаетъ ихъ благословенія и за ихъ окаменѣніе и неразуміе затворяетъ Божія церкви. Но весной **1449** г. Шемяка «преступилъ крестное цѣлованіе и проклятые грамоты на себе»: на Свѣтлое Воскресенье онъ подступилъ къ Костромѣ со многою силой, долго бился подъ городомъ, но взять послѣдняго не могъ, потому что въ Костромѣ была сильная застава (гарнизонъ): кн. Иванъ Васильевичъ Стрига и Ѳедоръ Басенокъ, а съ ними много дѣтей боярскихъ — дворъ великаго князя. Вскорѣ и самъ великій князь выступилъ въ походъ; его сопровождали: митрополитъ, епископы, нѣкоторые князья («братія *его*») и татарскіе царевичи. Подошедши къ Волгѣ, Василій отпустилъ впередъ «братію свою» и царевичей; тѣ пришли въ село Рудино, близъ Ярославля, куда прибылъ потомъ и самъ великій князь; Шемяка переправился на ихъ сторону «и вмалѣ не бысть межи има кровопролитія»; едва дѣло не дошло до бою, но все-таки его не было, можетъ быть, потому, что Иванъ можайскій, бывшій и теперь съ Шемякой, помирился съ великимъ княземъ, и на этотъ разъ получилъ отъ него Бѣжецкій-Верхъ, который еще въ **1447** г. былъ ему данъ, но который потомъ, надобно полагать, былъ отобранъ у него, можетъ быть, вслѣдствіе какихъ-нибудь крамолъ его. Шемяка ушелъ въ Галичъ [678]).

Димитрій Юрьевичъ, не смотря на послѣднія свои неудачи, все-таки не хотѣлъ еще отказаться отъ своихъ мечтаній на счетъ великокняжескаго достоинства, и, какъ видно, готовился къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ **1450** г., по нѣкоторымъ сказаніямъ, отчасти подтверждаемымъ и лѣтописями [679]), въ

---

677) П. С. Р. Л. VI, 178; VIII, 121; Никон. V, 214.

678) Акты Ист. I, № 43; П. С. Р. Л. IV, 131, 146; V, 269; Никон. V, 215.

679) Прологъ и мѣсяцесл. сентября 30; Амвросія «Ист. Іер.» V, 21—23; Щекатова «Геогр. слов.» III, 1191; «Нашествіе Шемяки на Вологду...» въ Волог. губ. вѣд. 1843, № 28.— Григорій названъ по р. Пельшмѣ, въ 37 в. на сѣверъ отъ Вологды; на этой рѣкѣ онъ основалъ общежительный монастырь во имя Собора Богоматери.

рождественскіе праздники, Шемяка напалъ на Вологду, городъ, который, какъ сказано въ житіи преп. Григорія Пельшемскаго, изъ котораго (житія) мы почерпаемъ это извѣстіе, «не силенъ тогда бяше людьми.... и воеводы тогда не бяше въ немъ». Юрьевичъ свирѣпствовалъ здѣсь, какъ звѣрь. Услыхавши объ этомъ, преп. Григорій пришелъ въ Вологду и началъ обличать Шемяку въ пролитіи невинной крови; Юрьевичъ разсвирѣпѣлъ и приказалъ столкнуть преподобнаго съ моста въ городской ровъ. Григорій всталъ невредимымъ и опять продолжалъ свою обличительную рѣчь. Тогда Шемяка, безпокоимый какимъ-то безотчетнымъ страхомъ, ушелъ обратно въ Галичъ. Въ лѣтописяхъ подъ **1450** г. находимъ извѣстіе, что великій князь пошелъ на Димитрія Шемяку къ Галичу; но узнавши, что послѣдній пошелъ къ Вологдѣ, Василій и самъ направился къ этому городу. Когда онъ былъ у Николы на Обнорѣ, къ нему пришло извѣстіе, что Шемяка воротился въ Галичъ, куда направился и великій князь. Шемяка расположился около города на горѣ; городъ былъ укрѣпленъ и снабженъ пушками. Великій князь послалъ впередъ бывшихъ съ нимъ князей и воеводъ подъ начальствомъ большаго воеводы, кн. Василія Оболенскаго; за ними шли и татарскіе подручные Москвѣ царевичи со всѣми ихъ князьями. Московскія рати пришли къ Галичу 27-го января. Оврагами, со стороны озера, стараясь быть незамѣченными, московскіе полки шли къ крутой, трудной для подъема горѣ, на которой, не трогаясь съ мѣста, стоялъ съ своими полками Шемяка. Какъ только москвичи стали подниматься на гору, съ городскихъ стѣнъ загудѣли пушки, тюфяки, пищали и самострѣлы. «Но ни во что же бысть се имъ!» Москвичи множество галичанъ положили на мѣстѣ; пѣшая рать Шемяки едва не вся истреблена; лучшихъ людей брали живьемъ; самъ Шемяка едва спасся бѣгствомъ, а городъ затворился. Узнавши о благополучномъ для него исходѣ боя, Василій подошелъ къ Галичу, который и сдался ему. «Градъ омиривъ и намѣстники своя посажавъ по всей отчинѣ той», Василій пошелъ въ обратный путь и прибылъ въ Москву на Масляной недѣлѣ. Между тѣмъ Шемяка пробрался въ Новгородъ [680]).

Года два послѣ этой битвы о Шемякѣ ничего не было слышно. Но зимой **1452** г. Василій Васильевичъ получилъ вѣсть, что онъ идетъ къ Устюгу. Отпраздновавши день Рождества Христова въ Москвѣ, Василій 1-го января выступилъ съ ратью къ Ярославлю, откуда послалъ противъ

---

680) П. С. Р. Л. IV, 131; V, 270; VI, 178—180; VIII, 122—123; Никон. V, 216—217; въ V, 269 и XV, 494—подъ 1449 годомъ. Воевода кн. Оболенскій въ Софійской второй названъ Васильемъ Васильевичемъ, а въ Никоновской — Васильемъ Ивановичемъ.

Шемяки на р. Кокшенгу (впадающую въ Вагу) сына своего Ивана, а самъ продолжалъ путь на Кострому. Отсюда онъ послалъ на помощь сыну своему царевича Ягуба, а еще раньше того послалъ къ Устюгу кн. Василія Ярославича боровскаго, кн. Семена Ивановича Оболенскаго и Ѳедора Басенка. Шемяка, пожегши Устюжскій посадъ, бѣжалъ отъ приближавшихся московскихъ полковъ. Такъ какъ на Кокшенгу еще прежде посланы были московскіе полки съ сыномъ великаго князя, а потомъ царевичъ Ягубъ, то Шемяка, вѣроятно, не будучи въ состояніи удержаться здѣсь, бѣжалъ опять въ Новгородъ [681]).

Митрополитъ Іона писалъ новгородскому владыкѣ Евѳимію о томъ, чтобы онъ убѣдилъ Шемяку покориться великому князю, который, съ своей стороны, готовъ простить Юрьевича. Новгородцы, въ свою очередь, просили митрополита бить челомъ великому князю, чтобы онъ далъ опасныя грамоты для ихъ пословъ. Просьба ихъ была уважена съ тѣмъ, чтобы они отправили въ Москву своихъ пословъ по своимъ дѣламъ, а Шемяка чтобы прислалъ своего посла съ раскаяніемъ въ своихъ крамолахъ. Юрьевичъ, дѣйствительно, прислалъ боярина, но съ такими предложеніями, на которыя въ Москвѣ никакъ не могли согласиться. Митрополитъ жаловался новгородскому владыкѣ, что Шемяка присылаетъ свои грамоты «съ великою высостію», между тѣмъ какъ о раскаяніи въ своей винѣ ничего не говоритъ. Владыка Евѳимій оправдывалъ новгородское гостепріимство по отношенію къ Шемякѣ старымъ обычаемъ, а митрополитъ доказывалъ, что въ Новгородъ ни одинъ князь не пріѣзжалъ съ такимъ бременемъ преступленій, какъ Шемяка. Эта переписка владыкъ не привела ни къ чему. Но скоро дѣло само собой разрѣшилось. Іюня 23-го **1453** г., на канунѣ дня князей-мучениковъ Бориса и Глѣба, великій князь слушалъ вечерню въ Борисоглѣбской церкви, что нынѣ у Арбатскихъ воротъ. Въ эту пору въ Москву пригналъ изъ Новгорода подъячій Василій Бѣда съ извѣстіемъ, что Димитрій Юрьевичъ, 17-го іюля (по другимъ 18-го), скончался и погребенъ въ Юрьевомъ монастырѣ. Великій князь такъ обрадовался этому извѣстію, что пожаловалъ гонца чиномъ выше: «и бысть оттолѣ дьякъ Василій Бѣда». Есть весьма вѣскія основанія думать, что Василій Васильевичъ былъ не безгрѣшенъ въ смерти Юрьевича: передавая о кончинѣ послѣдняго, однѣ изъ лѣтописей говорятъ, что онъ умеръ «напрасно» (т. е. не естественною смертію),

681) Ibid. VI, 179—180; VIII, 125; Никон. V, 221. Карамзинъ и Соловьевъ передаютъ разсказъ такъ, какъ будто Шемяка въ томъ же 1450 г. овладѣлъ Устюгомъ и свободно проживалъ тамъ потому, что Василій отвлеченъ былъ въ другую сторону. Но изъ приведенныхъ мѣстъ лѣтописей видно, что Шемяка пошелъ на Устюгъ только въ 1452 г. и что въ этомъ же году Василій узналъ о походѣ его и самъ выступилъ противъ Шемяки.

другія прямо передаютъ, что онъ умеръ отъ отравы; есть даже извѣстіе, что изъ Москвы въ Новгородъ посланъ былъ дьякъ Степанъ Бородатый, извѣстный въ то время знатокъ лѣтописей, который подговорилъ боярина Шемяки, Ивана Котова, а послѣдній княжескаго повара — дать Шемякѣ въ чемъ-нибудь отраву. Поваръ подалъ къ обѣду напитанную ядомъ курицу, поѣвши которой Шемяка вскорѣ и скончался [682]).

Димитрій Юрьевичъ, какъ мы видѣли, еще въ **1436** г. собирался жениться на дочери Димитрія Васильевича, князя заозерскаго, которую нѣкоторыя родословныя называютъ Софіей. Въ помянутомъ году онъ пріѣзжалъ въ Москву звать великаго князя на свою свадьбу, но былъ схваченъ, по приказанію Василія, и въ оковахъ отправленъ въ Коломну. Кромѣ этого извѣстія, лѣтописи ничего не говорятъ о его семейныхъ дѣлахъ. Онъ имѣлъ, кажется, единственнаго сына, Ивана Шемячича, который въ первый разъ упоминается (въ 1446 г.) въ договорной грамотѣ его отца съ Василіемъ и Ѳедоромъ Юрьевичами, внуками Василія Кирдяпы, кн. суздальско-шуйскаго. На другой годъ по смерти отца, т. е. въ **1454** г., онъ съ матерью переѣхалъ изъ Новгорода въ Псковъ, гдѣ его приняли съ честію и подарили ему 20 рублей. Проживши въ Псковѣ три недѣли, 1-го мая того же года онъ отъѣхалъ въ Литву, гдѣ получилъ отъ короля Казиміра въ кормленіе Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій. Родословныя даютъ Ивану Димитріевичу четверыхъ сыновей: Семена, Владиміра, Ивана и Василія Шемячича, изъ которыхъ по нашимъ лѣтописямъ болѣе извѣстенъ послѣдній. Онъ, вслѣдствіе поднятаго въ Литвѣ гоненія на православныхъ, обратился къ великому князю московскому съ просьбой принять его въ подданство вмѣстѣ съ вотчинами, и въ **1500** г. былъ принятъ Иваномъ III, при преемникѣ котораго умеръ въ заточеніи, въ **1529** г. [683]).

---

682) Акты Ист. I, № 53; Акты Арх. Эксп. I, № 372; II. С. Р. Л. III, 141; IV, 126, 132, 215; V, 31, 271; VI, 180; VII, 226; Никон. V, 278; см. также статью Волог. губ. вѣд., указанную въ 679 прим. Въ Тверской лѣт., стр. 495, совершенно особнякомъ, находится, подъ 6961 г., извѣстіе о томъ, что Шемяка нападалъ 10 сентября на Кашинъ. Въ другихъ лѣтописяхъ ничего подобнаго не находимъ.

683) П. С. Р. Л. III, 199; IV, 215—216, 272; V, 31; VI, 45, 266, 281; VIII, 239, 270; Никон. V, 120, 161, 229.

Димитрій Юрьевичъ Красный.

1421 † 1441.

Младшій сынъ Юрія Димитріевича начинаетъ появляться на страницахъ лѣтописей одновременно съ среднимъ братомъ своимъ, Шемякой. Такъ, въ первый разъ онъ упоминается подъ **1433** г.: онъ участвовалъ въ походѣ отца и старшихъ братьевъ къ Москвѣ противъ великаго князя; ходилъ потомъ къ Костромѣ отъискивать бѣжавшаго съ бою Василія Васильевича. Когда Юрій Димитріевичъ занялъ великокняжескій столъ, но увидѣлъ, что ему не усидѣть на немъ, онъ рѣшился отказаться отъ великокняжескаго достоинства. По этому случаю между дядей и племянникомъ состоялся договоръ, въ которомъ на одной сторонѣ были братья Юрія, а на другой — только самъ Юрій съ меньшимъ сыномъ своимъ, за котораго онъ ручался въ соблюденіи статей договора. Затѣмъ, въ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ (**1434** г.) отца и старшихъ братьевъ своихъ противъ великаго князя онъ также принималъ участіе. Когда Василій Васильевичъ находился въ Нижнемъ Новгородѣ, Юрій послалъ противъ него вмѣстѣ съ Шемякой и Краснаго. Мы уже видѣли, что братья были еще только во Владимірѣ, какъ къ нимъ пришло извѣстіе о смерти отца ихъ и занятіи великокняжескаго стола старшимъ братомъ ихъ, Василіемъ Косымъ; видѣли также, что младшіе Юрьевичи взяли сторону великаго князя Василія Васильевича и этимъ заставили Косаго бѣжать изъ Москвы. Въ вознагражденіе за такую услугу Василій далъ Красному Бѣжецкій-Верхъ [684]). Съ этихъ поръ Димитрій Красный не отставалъ отъ великаго князя; напротивъ, въ **1436** г. онъ участвовалъ въ походѣ Василія къ Костромѣ на брата своего Василія Косаго, а въ слѣдующемъ **1437** г., по приказанію великаго князя, былъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Шемякой въ неудачномъ походѣ къ Бѣлеву на хана Улу-Махмета [685]). Затѣмъ, до **1441** г., т. е. года смерти его, въ лѣтописяхъ ничего не говорится о младшемъ Юрьевичѣ. Димитрій Юрьевичъ скончался 22-го сентября какою-то странною смертью: на него напала глухота «и болячка въ немъ движеся»; боль до того была тяжела, что онъ по нѣскольку дней и ночей оставался безъ сна и безъ пищи. Сентября 18-го онъ захотѣлъ пріобщиться св. таинъ, но священникъ долго дожидался въ сѣняхъ со св. дарами удоб-

684) Ibid. IV, 208; V, 28, 265—266; VI, 148—149; VII, 98—99; Никон. V, 115 и сл.; С. г. г. и д. I, № 49—50.

685) Ibid. V, 267; VI, 150; VII, 99, 107; Никон. V, 117—118, 124—125.

наго, для совершенія таинства, времени: у больнаго открылось сильное кровотеченіе изъ носу, «яко прутки течаху», какъ образно выражается лѣтопись; наконецъ, духовникъ заткнулъ ему ноздри бумажкой, и священникъ совершилъ таинство. Больной легъ въ постель, поѣлъ мясной и рыбной ухи, выпилъ вина и просилъ присутствующихъ оставить его, такъ какъ ему захотѣлось спать. Всѣ присутствовавшіе тутъ пошли къ какому-то Діонисію Ѳомину «ясти и пити у него». Вечеромъ одинъ изъ оставшихся при князѣ извѣстилъ духовника о предсмертной агоніи больнаго; духовникъ пришелъ и началъ пѣть канонъ на исходъ души, во время котораго князь скончался. Многіе, напившись меду, легли спать въ той же горницѣ, въ которой лежалъ покойникъ; не спалъ только діаконъ, не пившій меду и прилегшій противъ покойника на лавкѣ. Въ полночь покойникъ своими руками скинулъ съ головы своей покрывало и началъ читать одно мѣсто изъ свящ. писанія: «Петръ же, познавъ сего, яко Господинъ» и пр. Діаконъ оцѣпенѣлъ отъ ужаса, но, оправившись, разбудилъ спящихъ. Между тѣмъ, князь продолжалъ пѣть разныя церковныя пѣсни. Къ утру онъ стихъ и закрылъ глаза. Явился духовникъ съ запасными дарами; но такъ какъ князь не открывалъ глазъ, то духовникъ коснулся лжицей устъ его, и князь открылъ глаза и опять пріобщился св. таинъ. Слѣдующіе два дня больной не переставалъ пѣть церковныя пѣсни; узнавалъ тѣхъ, которые обращались къ нему, и если послѣдніе о чемъ-нибудь спрашивали его, онъ давалъ совершенно здравые отвѣты. На третій день, послѣ послѣдняго принятія св. таинъ, Димитрій Юрьевичъ скончался. Это было, какъ уже сказано, 22-го сентября, въ самую обѣдню. Бояре послали въ Угличъ за Шемякой, который прибылъ уже на восьмой день по смерти брата. Отпѣвши тѣло покойника, положили его въ колоду, осмолили и на носилкахъ понесли въ Москву (дорогой два раза роняли съ носилокъ), куда прибыли 14-го октября и, по совершеніи обычныхъ церковныхъ церемоній, похоронили у Архангела Михаила. Когда, послѣ отпѣванія, вскрыли колоду, чтобы переложить тѣло покойника въ гробъ, то нашли, что внѣшній видъ тѣла покойнаго совсѣмъ не отличается отъ вида спящаго человѣка [686]).

Димитрій Юрьевичъ Красный женатъ не былъ.

Мы уже говорили, что по духовному завѣщанію Юрія, писанному задолго до смерти послѣдняго, Галичъ предназначался Димитрію Красному; но изъ договорныхъ граматъ Василія Васильевича съ Шемякой видимъ, что было другое духовное завѣщаніе Юрія, по которому Галичъ данъ былъ Шемякѣ. Изъ тѣхъ же договорныхъ граматъ узнаемъ, что младшіе Юрье-

686) Ibid. V, 267; VI, 170; VIII, 109—111; Никон. V, 150 и сл.

вичи сами дѣлили между собой отчину, но ихъ «дѣловыя грамоты» до насъ не дошли, — а между тѣмъ на дѣлѣ мы видимъ, что Красный постоянно живетъ въ Галичѣ, въ немъ же и умираетъ; Шемяка же живетъ въ Угличѣ. Отсюда мы за несомнѣнное полагаемъ, что — по крайней мѣрѣ послѣ того, какъ Косой устраненъ былъ отъ отчины — Галичъ былъ въ рукахъ Димитрія Краснаго до самой его смерти, т. е. до **1441** г., а потомъ перешелъ къ Димитрію Шемякѣ.

Послѣ битвы **1450** г. подъ Галичемъ, послѣ которой Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ, Василій оставилъ въ Галичѣ своихъ намѣстниковъ, и съ тѣхъ поръ Галичъ уже не отдѣлялся отъ непосредственныхъ владѣній великаго князя московскаго: изъ договоровъ Василія Темнаго съ Василіемъ Ярославичемъ боровско-серпуховскимъ видно, что онъ былъ за великимъ княземъ; Василій Темный, какъ видно изъ его духовнаго завѣщанія, въ числѣ другихъ многочисленныхъ городовъ, отдаетъ Галичъ старшему сыну Ивану, будущему великому князю, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, отдаетъ его своему наслѣднику, Василію [687]).

Такимъ образомъ, существованіе Галицкаго княжества прекратилось въ самой серединѣ XV вѣка.

---

687) С. г. г. и д. I, №№ 78—79, 84—87, 144.

VIII.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ЮРЬЕВО-ПОЛЬСКОЕ.

Юрьевъ Польскій, теперь уѣздный городъ Владимірской губерніи, названъ *Польскимъ* отъ окружающихъ его *полей* въ отличіе отъ Юрьева *Ливонскаго* или Дорпата (Дерпта), какъ его назвали нѣмцы, въ Лифляндской губерніи; онъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Колокши, въ которую, огибая городъ съ восточной стороны, въ самомъ центрѣ послѣдняго, впадаетъ рѣчка Гза или Кза [688]).

Своимъ названіемъ и основаніемъ городъ обязанъ Юрію Владиміровичу Долгорукому, князю Ростовско-Суздальской области; въ лѣтописяхъ подъ **1152** г. говорится, что этотъ князь «во свое имя градъ Юрьевъ заложи, нарицаемый Полскій, и церковь въ немъ камену св. Георгія созда» [689]).

До **1212** г. Юрьевъ принадлежалъ великому князю владимірскому, а въ этомъ году достался въ удѣлъ одному изъ младшихъ сыновей Всеволода Юрьевича, Святославу. Въ борьбѣ старшихъ братьевъ, Константина и Юрія, за великокняжескій столъ, начавшейся въ самый годъ смерти отца ихъ († 15 апрѣля 1212 г.), Святославъ сначала былъ на сторонѣ втораго

688) См. географическіе словари Щекатова и Семенова подъ данными названіями.

689) П. С. Р. Л. V, 160; Никон. II, 135—136. Въ Новгородской первой и Софійской первой: «и градъ Юрьевъ основа». Карамзинъ (II, пр. 301) приводитъ изъ рукописи XVII вѣка «сказку» объ основаніи города Юрьева; по этой сказкѣ въ 1206 г. какой-то князь Данило Ивановичъ послѣ Рюрика, короля римскаго, въ 14 лѣто пришелъ въ Суздаль, гдѣ у него родился сынъ Юрій; Данило поставилъ городъ и назвалъ его, во имя сына своего, Юрьевомъ Польскимъ; въ городѣ онъ поставилъ и церковь во имя св. Георгія.

брата, потомъ перешелъ къ Константину, — но вскорѣ опять присталъ къ Юрію, отъ котораго и получилъ Юрьевъ Польскій [690]).

Такимъ образомъ первымъ удѣльнымъ княземъ Юрьева Польскаго былъ [691]) Святославъ Всеволодовичъ.

---

690) Ibid. VII, 128. См. также въ I т. стр. 21. Объ отдачѣ Ярославомъ (конечно, тверскимъ) Юрьева брату Андрею (отдалъ «кажется»), объ уступкѣ Святославомъ Юрьева, о вторичномъ взятіи Святославомъ Суздаля, какъ объ этомъ говорится у С. М. Соловьева (III, 129), кажется, излишне говорить.

691) М. Д. Хмыровъ (№ 535) называетъ Владиміра-Димитрія Всеволодовича княземъ юрьевскимъ; этотъ Владиміръ старше Святослава года на четыре, и, слѣдовательно, онъ долженъ былъ бы считаться *вообще первымъ* удѣльнымъ княземъ юрьевскимъ. Но факты, или — лучше — хронологія фактовъ изъ жизни Владиміра, сообщаемыхъ самимъ же Хмыровымъ, совершенно противорѣчитъ названію этого князя *юрьевскимъ*. Владиміръ могъ получить Юрьевъ только въ 1212 г. или отъ самого отца, или отъ братьевъ во время ихъ борьбы за великокняжескій столъ, но въ томъ же 1212 г. Однако, какъ мы видимъ, въ 1212 году Юрьевъ отданъ былъ Юріемъ Святославу... Или, можетъ быть, Владиміръ получилъ Юрьевъ раньше 1212 г.? Въ такомъ случаѣ опять вопросъ: откуда это извѣстно намъ, или—изъ какихъ данныхъ мы можемъ заключать объ этомъ? Въ 1212 г. Владиміръ перебѣгаетъ отъ Юрія къ Константину, занимаетъ Волоколамскъ, потомъ, по совѣту старѣйшаго брата (т. е. Константина), затворяется въ Москвѣ... Въ то же время Святославъ перебѣгаетъ отъ брата къ брату, отъ Юрія къ Константину и отъ послѣдняго опять къ Юрію, отъ котораго и получаетъ Юрьевъ,—а Владиміръ, потомъ, по требованію Юрія, долженъ былъ удалиться изъ Москвы въ южный Переяславль. Прибавимъ, что Иванъ Всеволодовичъ въ этой борьбѣ не участвовалъ, конечно, потому, что ему было въ 1212 г. только лѣтъ 14... О чемъ хлопотали старшіе два брата—видно; а младшіе? Очевидно, они были военнымъ матеріаломъ для старшихъ, которые манили ихъ посулами: кто пообѣщаетъ больше, къ тому и перебѣгаетъ тотъ или другой изъ младшихъ братьевъ,—а не оправдался посулъ—нужно перебѣжать на прежнюю сторону... Трудно разобраться въ этомъ хаосѣ, а тѣмъ болѣе нельзя говорить положительно о томъ, для чего нѣтъ прямыхъ указаній въ источникахъ, или нѣтъ такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы дѣлать болѣе или менѣе близкія къ истинѣ предположенія. — Проф. Сергѣевичъ, въ своихъ «Лекціяхъ по исторіи русскаго права» (просмотрѣнное имъ студенческое изданіе 1888 г.) впадаетъ въ противорѣчіе, говоря (стр. 17), что Всеволодъ Юрьевичъ назначилъ участки не всѣмъ сыновьямъ, а только четыремъ старшимъ: Юрію — Владиміръ, Константину — Ростовъ, Ярославу — Переяславль, *Владиміру—Юрьевъ* (а двое младшихъ, Святославъ и Иванъ, остались безъ надѣла: они отданы на руки Юрію). Здѣсь совершенно положительно говорится, что *Владиміру далъ Юрьевъ*. Между тѣмъ, нѣсколько ниже г. Сергѣевичъ говоритъ, что «объ удѣлѣ Владиміра мы не встрѣтили никакихъ указаній», что, *по всей вѣроятности*, онъ получилъ одинъ небогатый Юрьевъ, и т. д. Если по всей вѣроятности, въ 1212 г., Владиміръ получилъ Юрьевъ, а Святославъ получилъ его въ томъ же году по лѣтописямъ, то вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только на основаніи хронологическихъ данныхъ, которыхъ мы недостаточно встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ за указанный годъ. И такъ, мы будемъ пока считать первымъ удѣльнымъ княземъ юрьевскимъ Святослава Всеволодовича тѣмъ болѣе, что Владиміръ, если бы онъ и былъ удѣльнымъ юрьевскимъ княземъ, то все-таки не долженъ былъ бы входить въ занимающій насъ хронологическій періодъ, такъ какъ онъ умеръ въ 1224 году, т. е. до нашествія Батыя.

Святославъ Всеволодовичъ.

р. 1196 † 1253.

Мы уже сообщили въ своемъ мѣстѣ [692]) біографію Святослава-Гавріила Всеволодовича, и здѣсь, слѣдовательно, намъ не придется говорить о немъ много.

Прежде всего замѣтимъ, что въ **1238** г., по уходѣ изъ сѣверной Руси Батыя, Святославъ получилъ Суздаль отъ старшаго брата своего Ярослава, только что занявшаго великокняжескій столъ. Тѣмъ не менѣе Святославъ предпочиталъ, почему-то, болѣе древнему и богатому Суздалю Юрьевъ. Мы видѣли, что онъ заботился объ украшеніи этого послѣдняго: въ **1230** г. онъ разобралъ обветшавшую юрьевскую церковь св. Георгія, построенную дѣдомъ его, Юріемъ Долгорукимъ, а въ **1234** г. окончилъ постройку ея. Это было, конечно, до полученія имъ Суздаля; но и послѣ полученія послѣдняго онъ заботится о своемъ Юрьевѣ: въ **1242** г. онъ украшаетъ ту же Георгіевскую церковь [693]), а между тѣмъ во все время владѣнія Суздалемъ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ имени Святослава Всеволодовича въ связи съ этимъ городомъ; онъ даже погребенъ въ Юрьевѣ.

Несомнѣнно, за время пребыванія на великокняжескомъ столѣ (1246—1248 г.) Святославъ владѣлъ и Суздалемъ; но владѣлъ ли онъ имъ и послѣ того, какъ у него отнялъ великое княженіе Михаилъ Хоробритъ? Вопросъ этотъ не долженъ считаться излишнимъ въ виду того, что послѣ **1238** г., какъ сейчасъ уже замѣчено, имя Святослава въ связи съ Суздалемъ въ лѣтописяхъ не встрѣчается. Намъ остается, такимъ образомъ, прибѣгнуть, для рѣшенія этого вопроса, къ аналогичнымъ примѣрамъ. Великіе князья Димитрій и Андрей Александровичи по два раза занимали великокняжескій столъ и каждый изъ нихъ, когда приходилось разстаться съ послѣднимъ, уходилъ въ свой удѣлъ. Такимъ образомъ надобно признать, что и Святославъ, лишившись великокняжескаго стола, продолжалъ владѣть Суздалемъ и Юрьевомъ до самой смерти, т. е. до **1253** г., а потомъ, какъ выморочный удѣлъ, Суздаль присоединенъ былъ къ великому княжеству, — между тѣмъ какъ сыну Святослава Димитрію оставался удѣломъ Юрьевъ. Что Суздаль дѣйствительно присоединенъ былъ къ великому кня-

692) См. т. I, стр. 20.

693) П. С. Р. Л. VII, 137—138. Татищевъ сообщаетъ, что Святославъ построилъ каменную церковь св. Георгія *отъ имѣнія болгарскаго* (см. Карамз. III, пр. 187), разумѣя, вѣроятно, пожитки, пріобрѣтенные Святославомъ въ походѣ на болгаръ въ 1220 г. (см. I т., стр. 21).

жеству, — это видно уже изъ того, что чрезъ три года по смерти Святослава (въ 1256 г.) в. кн. Александръ Невскій хотѣлъ отдать его бѣжавшему въ **1252** г. въ Швецію брату своему Андрею [694]).

Димитрій Святославичъ.

р. до 1228 † 1269.

До насъ не дошло извѣстій о времени рожденія Димитрія Святославича, и мы можемъ сказать только вообще, что онъ родился раньше **1228** г., въ которомъ мать его, дочь муромскаго князя Давида Юрьевича, по нѣкоторымъ сказаніямъ — Евдокія, съ соизволенія мужа своего, оставила свѣтъ для монашеской кельи. Впрочемъ и вообще объ этомъ князѣ до насъ мало дошло извѣстій.

Въ первый разъ Димитрій Святославичъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1238** г. въ перечнѣ князей, которыхъ Богъ спасъ отъ меча Батыева [695]).

Какъ мы видѣли, отецъ Димитрія Святославича согнанъ былъ съ великокняжескаго стола въ **1248**, — а года черезъ два, именно осенью **1250** г. Святославъ Всеволодовичъ отправился въ орду, вѣроятно, хлопотать о возвратѣ великокняжескаго стола, который занятъ былъ послѣ Михаила Хоробрита другимъ племянникомъ Святослава, Андреемъ Ярославичемъ. Въ этой поѣздкѣ старику — отцу сопутствовалъ и сынъ его Димитрій [696]).

Послѣ того Димитрій Святославичъ еще только два раза упоминается въ лѣтописяхъ.

Въ **1255** г. новгородцы надумали послать владыку своего Далмата къ вел. кн. Александру Ярославичу «съ грамотами яко о миру». Владыка почему-то медлилъ отправкой во Владиміръ, а между тѣмъ «встави дьяволъ вражду искони ненавидяй добра роду человѣчьскому, и бысть крамола въ

---

694) См. I т., стр. 27.

695) П. С. Р. Л. I, 200 (подъ 1239 г.), 225; V, 174; VII, 143; XV, 343; Никоновская III, 3.

696) Ibid. I, 202; VII, 159; Никон. III, 32. — О такой цѣли поѣздки Святослава въ орду говоритъ, между прочимъ, Карамзинъ, и говоритъ положительно, между тѣмъ какъ здѣсь возможно только предположеніе. Но предположеніе можетъ быть и другое: не ѣздилъ ли Святославъ хлопотать объ утвержденіи сына своего въ правахъ наслѣдства не только на Юрьевъ, но и на Суздаль?

Новѣгородѣ, выгнаша Василья князя», сына Александра Невскаго. Послѣдній отправился въ Торжокъ, гдѣ засѣлъ сынъ его Василій, а отсюда пошелъ на Новгородъ. Новгородцы смирились: вышли на встрѣчу великому князю съ крестнымъ ходомъ и били ему челомъ. Посадивъ опять Василія въ Новгородѣ, Александръ оставилъ новгородцевъ въ покоѣ, «миръ давъ имъ». Въ этомъ походѣ участвовалъ и двоюродный братъ Александра, Димитрій Святославичъ [697]).

Въ **1267** г. Димитрій Святославичъ принялъ постриженіе въ иноческій образъ отъ ростовскаго епископа Игнатія, а въ **1269** г. скончался; онъ погребенъ въ Юрьевѣ, въ монастырѣ св. Михаила [698]).

Отъ брака съ неизвѣстной онъ имѣлъ единственнаго сына Ярослава.

Ярославъ Димитріевичъ.

XIII—XIV в.

Ярославъ Димитріевичъ упоминается только въ родословныхъ, и то не во всѣхъ. Впрочемъ, о существованіи его можно вывести безошибочное заключеніе изъ одного лѣтописнаго извѣстія. Въ лѣтописяхъ подъ **1340** г. упоминается Иванъ *Ярославичъ*, князь *юрьевскій*. Принимая въ соображеніе то обстоятельство, что между Димитріемъ Святославичемъ и Иваномъ Ярославичемъ могло быть только одно колѣно юрьевскихъ князей, приходится по необходимости признать отца Ивана Ярославича сыномъ Димитрія Святославича [699]).

Отсюда прямой выводъ тотъ, что у Димитрія былъ сынъ Ярославъ, а у Ярослава — Иванъ.

---

697) Ibid. I, 203; XV, 398; Никон. III, 36.

698) Ростовскій епископъ постригаетъ князя «въ черньци и схиму, послѣ чего Димитрій умираетъ въ 1267 г. по IV, 40; то же самое происходитъ, но въ 1269 г., по I, 226,—V, 19,—VII, 168. Князя хоронятъ въ монастырѣ св. Михаила въ 1269 г. по V, 196 и VII, 168.—На похоронахъ, по нѣкоторымъ изъ указанныхъ лѣтописей (V, VII и Никон. III, 48), присутствовалъ князь бѣлозерскій Глѣбъ Васильковичъ съ матерью своей Марьей Михайловной.—По нѣкоторымъ извѣстіямъ (Ростовск. лѣтоп. у Карамз. IV, пр. 140) Димитрій Святославичъ въ болѣзни онѣмѣлъ; но когда принялъ постриженіе отъ епископа Игнатія, къ нему возвратился языкъ, и больной сказалъ нѣсколько словъ, по поводу совершеннаго обряда, къ епископу. См. въ I т. прим. 58.

699) Карамзинъ (IV, 70, пр. 317) говоритъ, что со смерти Димитрія Святославича въ продолженіе 70 лѣтъ не упоминается въ нашей исторіи о владѣтеляхъ юрьевскихъ, что «Иванъ Ярославичъ *юрьевскій* безъ сомнѣнія происходитъ отъ Всеволода III, хотя и не знаемъ, отъ чьего колѣна». Въ указанный промежутокъ, опять замѣтимъ, и былъ отецъ Ивана Ярославича и т. д.

Иванъ Ярославичъ.

1340 г.

Объ Иванѣ Ярославичѣ, единственномъ, извѣстномъ намъ, сынѣ Ярослава Димитріевича, до насъ дошло одно только извѣстіе.

Въ **1340** г. ханъ Узбекъ рѣшился наказать смоленскаго князя Ивана Александровича за то, что онъ не доставлялъ въ орду «выхода» (дани), какъ говорятъ наши историки, хотя въ лѣтописяхъ, извѣстныхъ намъ, и не выставляется причина наказанія. Исполненіе ханской воли возложено было на князя-темника Товлубія, къ которому долженъ былъ присоединиться рязанскій князь Иванъ Коротополъ, бывшій тогда въ ордѣ по дѣламъ Рязанскаго княжества. Кромѣ того, Иванъ Даниловичъ Калита долженъ былъ, по требованію хана, присоединить къ Товлубію свои военныя силы, какими онъ располагалъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ Константиномъ Васильевичемъ суздальскимъ, Константиномъ Васильевичемъ ростовскимъ и другими подручными Москвѣ князьями долженъ былъ идти къ Смоленску и князь юрьевскій Иванъ Ярославичъ [700]).

Болѣе объ этомъ князѣ ничего неизвѣстно ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ.

Послѣ Ивана Ярославича мы уже не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ юрьевскихъ князей, конечно, потому, что Иванъ Ярославичъ былъ бездѣтнымъ и его удѣлъ, какъ выморочный, присоединенъ къ великому княжеству. Тамъ сидѣли, само собою разумѣется, великокняжескіе намѣстники,—но однажды, именно въ **1408** г., Юрьевъ, въ числѣ другихъ городовъ, отданъ былъ великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ пришлому литовскому князю Свидригайлу [701]).

---

700) П. С. Р. Л. IV, 55; VII, 206; XV, 421; Никон. III, 171 (подъ 1338 г.). Въ Воскресенской и Никоновской лѣтописяхъ Константинъ ростовскій, конечно, по ошибкѣ, названъ Борисовичемъ: Константинъ Борисовичъ скончался въ 1307 г. См. выше, стр. 31.

701) См. т. 1, стр. 140.

IX.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО КОСТРОМСКОЕ.

О времени основанія г. Костромы лѣтописныхъ извѣстій не сохранилось, а наши историки не дѣлали попытокъ рѣшить этотъ вопросъ хотя приблизительно. Нѣкоторые, впрочемъ, какъ Татищевъ, готовы приписывать основаніе его Юрію Долгорукому (въ 1152 г.), какъ кажется, только на томъ основаніи, что этотъ князь, дѣйствительно, былъ основателемъ, сравнительно, многихъ городовъ сѣверо-восточной Руси. Что Кострома существовала уже въ XII в., въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, такъ какъ она въ лѣтописяхъ начинаетъ упоминаться съ **1214** г., какъ значительный городъ, на который обращается месть Константина ростовскаго въ борьбѣ его за великокняжескій столъ съ роднымъ братомъ (младшимъ), в. кн. владимірскимъ Юріемъ. Такъ, напримѣръ, лѣтописецъ Переяславля суздальскаго говоритъ: «Того же лѣта (6722 г.) паки зача Константинъ рать, отьятъ у Гюрга Соль Великую, а Кострому пожже, а у Ярослава отья Нерохть» [702]).

Самое названіе Костромы толкуютъ различно. Кн. Козловскій, мѣстный землевладѣлецъ, въ своей исторіи г. Костромы, говоритъ, что всего

---

702) Геогр. словарь Щекатова, III, 772; Временн. Имп. общ. ист. и древн. росс. кн. IX, отд. II; П. С. Р. Л. VII, 119; XV, 312. Сознаемся, что «Лѣтописца Переяславля суздальскаго» мы опустили изъ виду, когда говорили о составѣ Переяславскаго княжества (см. выше, стр. 3—4); въ противномъ случаѣ мы не стали бы такъ говорить о Нерехтѣ.

вѣроятнѣе наименованіе Костромы произвесть отъ города Костра [703]), бывшаго въ Ливоніи, недалеко отъ Юрьева (Дерптъ), или замка Кострума, гдѣ впослѣдствіи построенъ Ревель; затѣмъ онъ указываетъ на «молву старожиловъ», будто р. Кострома получила свое названіе отъ заготовляемаго зимой на берегахъ ея, въ Солигалицкомъ и Костромскомъ уѣздахъ, величайшими кострами лѣса, сплавляемаго весною въ Кострому; кромѣ того, и передъ самымъ городомъ лѣвые берега Волги и Костромы заваливаются огромными кострами бревенъ [704]). Вновь появившійся историкъ гор. Костромы, г. Миловидовъ, склоненъ думать, что названіе Костромы происходитъ отъ извѣстнаго миѳическаго божка, имя котораго сходно съ словомъ Кострома [705]).

Такимъ образомъ, вопросъ о происхожденіи названія города остается и, кажется, долго долженъ оставаться въ области безплодныхъ предположеній и фантазій. Будемъ пока довольствоваться и тѣми извѣстіями, которыя, не говоря о его происхожденіи и времени основанія, указываютъ на то, что въ XII в. онъ уже существовалъ.

Представляется еще вопросъ, кому принадлежалъ онъ до времени образованія изъ него удѣльнаго княжества.

Отдѣльные историки, или лица, касавшіяся по чему-либо исторіи Костромы, считаютъ послѣднюю въ числѣ тѣхъ пяти городовъ, которые Всеволодъ въ **1207** или **1208** г. далъ сыну Константину въ придачу къ Ростову. Посмотримъ, вѣрно ли это предположеніе относительно Костромы.

Пять городовъ, данныхъ Константину въ придачу къ Ростову, въ лѣтописяхъ не поименованы. Въ послѣднихъ говорится: «и да ему (Константину) Ростовъ и инѣхъ пять городовъ да ему къ Ростову» [706]). Конечно, здѣсь является обширное поле для самопроизвольныхъ догадокъ и даже положительныхъ рѣшеній относительно занимающаго насъ вопроса: насчитайте пять городовъ и — вопросъ рѣшенъ. Такъ многіе и дѣлали, — а Щекатовъ — трудъ котораго во всякомъ случаѣ долженъ считаться въ высшей степени почтеннымъ, хотя и нечуждымъ погрѣшностей — положительно говоритъ, что въ **1208** г. Всеволодъ Юрьевичъ отдалъ Кострому и Галичъ въ удѣлъ сыну своему, Константину ростовскому. Не говоря уже

---

703) и 704) Кн. Козловскій: «Взглядъ на исторію Костромы». М. 1840. То же самое въ ст. «О происхожденіи г. Костромы и его названіи», въ Костромскихъ губернск. вѣдом. 1855 года, № 22. — Костеръ — городъ на Эмбахѣ. См. т. I, стр. 237.

705) И. Миловидовъ: «Очерки исторіи Костромы съ древн. временъ до царствованія Мих. Ѳеод.». Кострома 1885 г.; въ 1886 г. вышло другое изданіе. Очерки эти первоначально печатались въ Костр. губ. вѣд.

706) П. С. Р. Л. I, 183, 210 (1209 г.); III, 30 (то же); VII, 115 и пр. См. стр. 204 и сл.

о томъ, что мы не видимъ Костромы и Галича во владѣніи потомковъ Константина, укажемъ на слѣдующій фактъ. Въ **1213** г. (по другимъ въ 1214), во время распрей между братьями, Константиномъ и Юріемъ Всеволодовичами, первый, заслышавъ, что братъ его идетъ на него къ Ростову, послалъ свой полкъ къ Костромѣ, которая и была сожжена, а жители взяты въ плѣнъ. Константинъ сжегъ Кострому, конечно, какъ городъ, принадлежавшій его сопернику. Но тѣ, которые считаютъ Кострому въ числѣ пяти городовъ, данныхъ Всеволодомъ Константину, объясняютъ этотъ фактъ иначе: со словъ Щекатова, они говорятъ, что Константинъ выжегъ Кострому (принадлежавшую ему) за измѣну, за то, что костромичи пристали къ Юрію. Чтобы быть послѣдовательными, помянутые историки говорятъ, что Константинъ далъ въ удѣлъ Василько Ростовъ и Кострому [707]).

Какъ уже замѣчено, мы не видимъ Костромы во владѣніи потомковъ Константина, и это одно уже говоритъ о томъ, что она принадлежала не Ростову. Затѣмъ, мы видимъ, что этимъ городомъ распоряжается великій князь владимірскій: такъ, въ **1270** г. новгородцы договоромъ обязываютъ Ярослава Ярославича освободить задержанныхъ имъ въ Костромѣ новгородскихъ купцовъ [708]). Почему же новгородцы въ данномъ случаѣ обращаются къ великому князю владимірскому, а не къ Борису и Глѣбу Васильковичамъ, сидѣвшимъ тогда въ Ростовѣ?

Такимъ образомъ, надобно признать несомнѣннымъ, что Кострома была за великимъ княземъ владимірскимъ, т. е. примыкала къ территоріи Владимірскаго, а не Ростовскаго княжества.

Кострома становится удѣльнымъ княжествомъ съ половины XIII в. Первымъ удѣльнымъ княземъ костромскимъ былъ *мезинный* или *мизинный*, т. е. самый младшій изъ сыновей Ярослава Всеволодовича, Василій, бывшій четыре года и великимъ княземъ владимірскимъ (1272—1276 г.).

Въ лѣтописяхъ не говорится, когда именно Василій Ярославичъ получилъ Кострому; но — надобно полагать — не раньше **1246** г., т. е. года смерти Ярослава Всеволодовича, когда Василью былъ шестой годъ отъ рожденія.

Впрочемъ, есть сказанія, по которымъ въ Костромѣ еще до Василія былъ князь. По этимъ сказаніямъ, передаваемымъ, между прочимъ, Щека-

---

707) Ibid. VII, 119; XV, 313. Кострому считаютъ, кажется, съ легкой руки Щекатова, въ числѣ пяти городовъ, данныхъ Константину къ Ростову: a) «Матер. для геогр. и стат. Россіи. Костр. губернія». Ред. Я. Кривоблоцкаго; b) «Пам. книж. Костр. губ. на 1862 г.»; c) «Списки насел. мѣстъ Россійской Имп. Костр. губерія». 1877 г.

708) С. г. г. и д. I, № 3.

товымъ [709]), кажется, со словъ мѣстныхъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ, по уходѣ татаръ Ростовско-Суздальская земля была раздѣлена князьями: въ Костромѣ сѣлъ сынъ какого-то Юрія Ярославича, Василій, по прозванію *Квашня*. При этомъ князѣ въ **1241** г. татары, по пути отъ Ярославля, откуда они шли съ полономъ и богатой добычей, хотѣли разграбить и Кострому, — но встрѣтившій ихъ Василій *Квашня* сразился съ ними, одержалъ верхъ и отнялъ у нихъ добычу и полонъ. Полная побѣда, одержанная Василіемъ, приписывается заступничеству Ѳедоровской Богоматери, явившейся тогда князю. Озеро, при которомъ произошла битва, какъ и селеніе при этомъ озерѣ, въ память заступничества Богоматери, и по сіе время называется *Святымъ*. Здѣсь, очевидно, спутана хронологія, и то, что должно быть приписано Василію Ярославичу, приписывается какому-то не бывалому Василію Юрьевичу, безъ всякихъ справокъ съ хронологіей.

Василій Ярославичъ скончался въ **1276** г. Полная біографія его помѣщена въ I-мъ томѣ.

Неизвѣстно, имѣлъ ли Василій Ярославичъ дѣтей: ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ мы не встрѣчаемъ его потомковъ, а потому надо за несомнѣнное считать, что Кострома, по смерти его, перешла къ Димитрію Александровичу, какъ великому князю.

Въ **1283** г. Димитрій Александровичъ, примирившись съ братомъ Андреемъ, послалъ своихъ приближенныхъ въ Кострому — съ порученіемъ убить Андреева боярина-любимца, Семена Тонигліевича, сѣявшаго между братьями раздоръ. Не слѣдуетъ ли отсюда заключать, что Кострома была за Андреемъ? Нашъ историографъ [710]), какъ бы предупреждая подобный вопросъ, говоритъ, что Семенъ Тонигліевичъ «жилъ (въ Костромѣ) спокойно, надѣясь на заключенный между братьями миръ». Опять повторимъ, что до **1293** г. Кострому нужно считать за Димитріемъ Александровичемъ.

Въ **1293** г., когда Димитрій Александровичъ уступилъ великокняжескій столъ Андрею, этотъ послѣдній далъ старшему брату Переяславль, а сыну его Ивану — Кострому. Но вскорѣ, по смерти Димитрія Александровича, мы видимъ Ивана Димитріевича въ Переяславлѣ. Кострома, слѣдовательно, опять осталась за великимъ княземъ, т. е. за Андреемъ Александровичемъ, а Иванъ Димитріевичъ занялъ Переяславль, какъ наслѣдственный удѣлъ [711]).

---

709) См. «Истор. описаніе Костр. Успенск. собора», свящ. Островскаго. — Относительно того, что Андрей занималъ Кострому, см. прим. 138 въ I томѣ и текстъ къ этому примѣчанію.

710) Карамз. IV, 84.

711) Соображенія объ этомъ предметѣ см. выше, на стр. 6—7.

По смерти Димитрія Александровича (въ 1294 г.), Андрей уже по праву занялъ великокняжескій столъ, слѣдовательно, располагалъ и Костромой, которую отдалъ сыну своему Борису, но не ранѣе **1299** или **1300** г. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ заключать изъ лѣтописныхъ извѣстій: подъ **1299** г. князь Борисъ упоминается въ лѣтописяхъ еще какъ намѣстникъ великаго князя въ Великомъ Новгородѣ; подъ **1302** г. въ Воскресенской лѣтописи находимъ извѣстіе о кончинѣ кн. Ивана Димитріевича въ Переяславлѣ, а въ извѣстіи, относящемся къ февралю мѣсяцу слѣдующаго **1303** г., находимъ замѣтку о кончинѣ Бориса Андреевича *на Костромѣ* [712]).

Что обладаніе Костромой соединялось съ великокняжескимъ достоинствомъ, объ этомъ всего лучше, кажется, говорятъ виды на нее двухъ претендентовъ на великокняжескій столъ: Юрія московскаго и Михаила тверскаго. Въ **1304** г., по смерти Андрея Александровича, великокняжескій столъ долженъ былъ перейдти, по старшинству, къ Михаилу Ярославичу тверскому; но ему явился соперникъ въ лицѣ Юрія Даниловича московскаго. Отправляясь въ орду для рѣшенія спора, каждый изъ соперниковъ, еще до отъѣзда, стремится занять Кострому: Юрій послалъ туда брата своего Бориса, а Михаилъ — бояръ своихъ, которые схватили Бориса и отправили его въ Тверь [713]).

Такой взглядъ на Кострому, какъ на принадлежность великокняжеской короны, существовалъ, какъ видно изъ оффиціальныхъ документовъ, до Василія Димитріевича включительно: ни Иванъ Калита, ни его сыновья-преемники, ни знаменитый внукъ, ни правнукъ не распоряжаются въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ Костромой, какъ личной собственностью: они распоряжаются только нѣкоторыми селами и деревнями, пріобрѣтенными ими или посредствомъ купли, или иными способами [714]). Только Василій Васильевичъ, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, отдаетъ Кострому, какъ бы личную

712) П. С. Р. Л. III, 67, 222; IV, 45. О смерти Бориса подъ 1302 годомъ: VII, 183; Никон. III, 100; подъ 1303 г.: I, 209; IV, 46; V, 204. По Лавр. лѣт. и Борисъ Андреевичъ и Иванъ Димитріевичъ умерли въ одинъ годъ (1303 г.).

713) Ibid. VII, 184; Ник. III, 101. Тверской князь не сомнѣвался въ своемъ правѣ на великокняжескій столъ, да и другіе не сомнѣвались въ томъ: конечно, по этому-то Андреевы бояре, по смерти бездѣтнаго князя своего, будучи убѣждены, что великокняжескій столъ займетъ Михаилъ, поспѣшили перебраться изъ Городца, гдѣ умеръ Андрей, въ Тверь. Въ послѣдующее затѣмъ смутное время Кострома переходила отъ одного князя къ другому. См. объ этомъ статью въ Костр. губ. вѣд. 1857 г., № 34: «Истор. обзоръ обширности древней Костр. области».

714) С. г. г. и д. I, №№ 22, 24, 34 и 39.

собственность, старшему сыну своему Ивану, и опять, все-таки, будущему великому князю [715]).

Итакъ, удѣльными костромскими князьями можно считать только трехъ лицъ: a) Василія Ярославича мизиннаго, b) Ивана Димитріевича переяславскаго и c) съ нѣкоторой вѣроятностью Бориса Андреевича. Надобно замѣтить, что они княжили не непосредственно одинъ за другимъ: послѣ первыхъ двухъ изъ нихъ Кострома оставалась, каждый разъ, нѣкоторое время во власти великаго князя, а послѣ Бориса она уже окончательно становится городомъ великокняжескимъ.

Василій Ярославичъ.

р. 1241 † 1276.

Первымъ удѣльнымъ княземъ костромскимъ, какъ уже нѣсколько выше замѣчено, былъ *мезинный* или *мизинный*, т. е. самый младшій изъ сыновей Ярослава Всеволодовича Василій, по прозванію *Квашня*. Изъ лѣтописей не видно, когда онъ получилъ Кострому, — но надобно полагать, что не раньше **1246** г., т. е. года смерти Ярослава Всеволодовича, когда Василью былъ шестой годъ. Нѣкоторые, не обращая большаго вниманія на хронологію, говорятъ, что Ярославъ, передъ отъѣздомъ въ орду **1240** г., назначилъ удѣлы каждому изъ сыновей, между прочимъ, Константину — Галичъ, а Василію — Кострому. Но всѣ лѣтописи единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что Василій родился въ **1241** г. [716]). Будучи удѣльнымъ княземъ костромскимъ, онъ былъ въ то же время, съ **1272** г. до самой кончины въ **1276** г., и великимъ княземъ владимірскимъ, а жилъ, все-таки, въ Костромѣ.

Какъ уже выше замѣчено было, полная біографія его помѣщена въ первомъ томѣ.

---

715) Ibid. № 86—87. Къ сказанному въ текстѣ не излишне будетъ прибавить еще, что борьба о престолонаслѣдіи, борьба старыхъ порядковъ съ новыми, совершенно закончилась борьбой Василія Темнаго съ дядей его Юріемъ галицкимъ и сыновьями послѣдняго, такъ что Василію Васильевичу совершенно легко было распорядиться и Костромой, какъ своей собственностью.

716) «Матер. для геогр. и стат. Россіи». Цитаты о годѣ рожденія Василія см. въ I т., прим. 110.

Иванъ Димитріевичъ *Переяславскій.*

1270 † 1302.

Ни изъ лѣтописей, ни изъ оффиціальныхъ документовъ не видно, чтобы Василію Ярославичу былъ непосредственный преемникъ на Костромѣ. Но въ **1293** г. видимъ на костромскомъ удѣлѣ сына Димитрія Александровича, Ивана, такъ что надобно полагать, что съ **1276** г., т. е. года кончины Василія Ярославича, до **1293** г. Кострома была за великимъ княземъ владимірскимъ. Въ **1293** г. Андрей вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Ростиславичемъ *Чернымъ*, Димитріемъ ростовскимъ и Константиномъ углицкимъ пришли изъ орды съ татарами, данными имъ ханомъ, и пошли на Димитрія. Послѣдній бѣжалъ во Псковъ, между тѣмъ какъ Андрей, попустошивъ съ татарами Суздальскую землю, ушелъ, отпустивши татаръ, въ Великій Новгородъ, а Ѳедоръ Ростиславичъ, какъ главный помощникъ Андрея, занялъ оставленный Димитріемъ Переяславль. Какъ сказано выше, по лѣтописнымъ извѣстіямъ, Иванъ Димитріевичъ сѣлъ на Костромѣ въ **1293** г. Это значитъ, по нашему мнѣнію, что противники Димитрія, занявъ Переяславль, должны были дать сыну бѣжавшаго великаго князя удѣлъ, въ данномъ случаѣ — Костому [717]). Но въ **1294** г., по примиреніи братьевъ, когда Димитрій уступилъ великокняжескій столъ Андрею, изъявивъ желаніе удовольствоваться наслѣдственнымъ Переяславлемъ, и умеръ въ томъ же году на пути въ свой удѣлъ, мы видимъ Ивана Димитріевича въ Переяславлѣ. Иванъ и перешелъ, слѣдовательно, изъ Костромы въ Переяславль, какъ наслѣдственный, по смерти его отца, удѣлъ, а Кострома опять осталась за великимъ княземъ.

Такъ какъ Иванъ Димитріевичъ, можно сказать, только случайно былъ непродолжительное время удѣльнымъ княземъ костромскимъ, а остальное, болѣе продолжительное время, сидѣлъ въ Переяславлѣ, то полную біографію его мы и помѣстили въ I главѣ о князьяхъ переяславскихъ.

---

717) П. С. Р. Л. I, 228; IV, 44; Никон. III, 92. См. также выше, стр. 6—7.

Борисъ Андреевичъ.

1299 † 1303.

Какъ по лѣтописямъ, такъ и по родословнымъ, хотя и не всѣмъ, извѣстнымъ намъ, у Андрея Александровича не было сыновей. Однако мы находимъ извѣстія позднѣйшихъ лѣтописцевъ, которые даютъ ему сына Бориса [718]), но не находимъ Юрія и Михаила, которыхъ нѣкоторые [719]) считаютъ дѣтьми Андрея Александровича и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противорѣчатъ сами себѣ, такъ какъ считаютъ Бориса, «*по видимому*», единственнымъ сыномъ Андрея [720]). Очевидно, Юрій и Михаилъ, дѣти Андрея Ярославича, ошибочно считаются дѣтьми Андрея Александровича, какъ объ этомъ будемъ еще говорить въ главѣ о князьяхъ суздальскихъ.

Только два лѣтописныхъ извѣстія дошло до насъ о Борисѣ Андреевичѣ. Въ **1299** г. мы видимъ его въ Новгородѣ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ новгородцами, вводитъ на владычній дворъ вновь избраннаго въ архіепископы благовѣщенскаго игумена Ѳеоктиста [721]). Затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ день и годъ его смерти въ Костромѣ, а именно 25-ое февраля **1303** г. [722]).

Въ лѣтописяхъ мы находимъ извѣстіе, что Андрей Александровичъ женился на Василисѣ, дочери Димитрія Борисовича, кн. ростовскаго, въ **1294** г., и ни откуда не видимъ, чтобы это былъ второй бракъ. Такимъ образомъ нужно признать, что Борисъ родился въ первый годъ брака Андрея, иначе онъ былъ бы черезъ-чуръ малъ, хотя бы и для того только, чтобы, подъ руководствомъ бояръ, представлять собою лицо великаго князя при церемоніи, подобной той, на которой онъ присутствовалъ въ Новгородѣ въ **1299** г. [723]).

---

718) Это видно изъ извѣстій тѣхъ лѣтописей, на которыя здѣсь, въ біографіи Бориса, указывается.

719) На прим., М. Д. Хмыровъ, № 42.

720) Въ главѣ о князьяхъ суздальскихъ объ этомъ будемъ говорить подробнѣе; а теперь замѣтимъ только, что вопросъ о происхожденіи суздальскихъ князей многихъ путаетъ: такъ, тотъ же М. Д. Хмыровъ сомнѣвается (№ 388) въ томъ, чтобы Андрей Александровичъ былъ женатъ дважды, а въ другомъ мѣстѣ (№ 42) положительно считаетъ Василису, дочь Димитрія Борисовича ростовскаго, *второй* женой его, и тутъ же говоритъ, что отъ нея Андрей имѣлъ троихъ сыновей: Юрія, Бориса и Михаила.

721) П. С. Р. Л. III, 67, 222; IV, 45; Никон. III, 96.

722) Ibid. I, 209; IV, 46; V, 204; а VII, 183 и Никон. III, 100 отмѣчаютъ его кончину подъ 6810 г., но того же 25 февраля.

723) Ibid. I, 228; VII, 181; Никон. III, 93 не вѣрно говоритъ о женитьбѣ Андрея, о чемъ см. въ I-мъ томѣ прим. 149.

Съ **1303** г. Кострома становится достояніемъ великокняжескаго сана. Мы уже выше замѣтили, что преемники Димитрія Александровича до Ивана Калиты, самъ Калита и его преемники до Василія Димитріевича включительно не распоряжаются Костромою по личному усмотрѣнію; Калита и его ближайшіе преемники распоряжаются только селами костромскими, которыя пріобрѣтены ими посредствомъ купли. Такъ, Калита во второй духовной, между прочимъ, говоритъ объ одномъ селеніи: «Олександръ святой (т. е. село Александровское), что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей» [724]).

Въ одной лѣтописи Синодальной библіотеки находимъ неправдоподобное извѣстіе, будто-бы царь Узбекъ раздѣлилъ великое княжество между Иваномъ Калитой и Александромъ Васильевичемъ суздальскимъ: первому далъ Новгородъ и Кострому, а послѣднему — Владиміръ и Поволжье [725]), и только по смерти Александра Васильевича († 1333 г.) Калита началъ свободно господствовать, какъ глава Руси.

Въ критическія минуты Кострома служила убѣжищемъ для великихъ князей: такъ, Димитрій Ивановичъ ушелъ въ Кострому при нашествіи Тохтамыша, а Василій Димитріевичъ бѣжалъ туда отъ Едигея.

Выше мы уже замѣтили, что великіе князья включительно до Василія Димитріевича не распоряжаются Костромой, какъ личной собственностью; только Василій Васильевичъ, по его духовному завѣщанію, отдаетъ Кострому старшему сыну Ивану, какъ собственность личную, каковой она съ этого времени и становится для потомковъ Калиты [726]).

---

724) С. г. г. и д. I, № 22.

725) Кар. IV, 141 и 302. Къ этому же времени (1332 г.) приурочивается баснословное сказаніе такъ называемаго *Лѣтописца Воскресенскаго монастыря, что у Соли* о небывалыхъ князьяхъ: Семенѣ Ивановичѣ, получившемъ отъ хана въ удѣлъ Кострому и Галичъ, о сыновьяхъ его, Ѳедорѣ и Андреѣ, изъ которыхъ первый взялъ себѣ, по смерти отца, Галичъ, а второй — Кострому; Андрей женился на дочери какого-то ветлужскаго князя Никиты Ивановича Байбороды и пр. См. или Карамз. IV, 327, или Миловидова «Очерки Костромы».

726) С. г. г. и д. I, № 86.

X.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ.

Москва раскинулась по обоимъ берегамъ рѣки того же имени при впаденіи въ послѣднюю рѣчекъ Яузы и Неглинной, которая, впрочемъ, теперь уже засыпана землей. Какъ и всякій другой древній городъ, ставшій замѣчательнымъ въ исторіи своего государства, Москва подала поводъ къ составленію о началѣ и начальной исторіи ея разныхъ догадокъ, сказаній и легендъ.

Нѣкоторые основаніе ея приписываютъ Олегу, указывая какъ на доказательство этого мнѣнія на слова Нестора: «Се же Олегъ (882 г.) нача городы ставити и устави дань словѣномъ, кривичемъ и мери». Проѣзжая изъ Новгорода въ Кіевъ, Олегъ остановился на рч. Неглинной, при впаденіи ея въ р. Москву, и поставилъ тутъ городокъ, который впослѣдствіи достался суздальскому вельможѣ Кучку [727]). Преданіе объ этомъ Кучкѣ извѣстно. Юрій Долгорукій, по пути изъ Кіева во Владиміръ (Залѣсскій), проѣзжая тѣми мѣстами, гдѣ по Москвѣ-рѣкѣ раскинуты были прекрасныя селенія Степана Ивановича Кучка, остановился тамъ. Владѣлецъ этой вотчины не оказалъ князю должнаго почтенія и даже отзывался о немъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, почему Юрій приказалъ казнить его и бросить въ прудъ, а двухъ сыновей его, Петра и Якима, и дочь Улиту отправить въ Суздаль, гдѣ послѣдняя насильно выдана была въ замужество за Юріева сына Андрея (Боголюбскаго). Юрію понравилась вотчина Кучка, и онъ приказалъ на горѣ, гдѣ нынѣ Кремль, поставить небольшую ограду или городокъ, который и назвалъ по рѣкѣ Москвой; другой городокъ приказалъ поставить за первымъ, тамъ, гдѣ потомъ сооруженъ былъ Знаменскій монастырь, и назвалъ его, будто-бы по прозвищу сына своего Андрея, *Ки-*

727) П. С. Р. Л. I, 10; Геогр. слов. Щекатова VI, 337.

таемъ. Москва одновременно называлась и Кучковымъ: такъ, въ лѣтописи про Михалка и Всеволода Юрьевичей подъ **1176** г., когда они приглашены были въ Суздальскую землю племянниками своими Ростиславичами на совмѣстное княженіе, говорится: «Уя (схватила) и болѣзнь велика на Свинѣ, и идоша съ нимъ до Куцкова, рекше до Москвы» [728]). — Фантазіи составителей сказаній о происхожденіи Москвы углубляются даже въ болѣе сѣдую, библейскую древность, и производятъ названіе города отъ Мосоха; нѣкоторые — отъ бывшей тамъ деревни Мскотовы, иные — отъ множества мостовъ, наконецъ — считаютъ названіе Москвы финскимъ [729]).

Какъ бы то ни было, но въ лѣтописяхъ Москва въ первый разъ упоминается подъ **1147** г. Здѣсь, 28-го марта этого года, состоялось свиданіе Юрія Долгорукаго съ Святославомъ Олеговичемъ, ведшимъ тогда войну съ Изяславомъ Давидовичемъ въ Смоленской области. «И прислав, говоритъ лѣтопись, Гюрги къ Святославу, рече: приди ко мнѣ, брате, въ Московъ. Святославъ же ѣха къ нему съ дитятемъ своимъ Олегомъ въ малѣ дружинѣ, поима съ собою Владиміра Святославича; Олегъ же ѣха напередъ къ Гюргю и да ему пардусъ. И пріѣха по немъ отецъ его Святославъ, и тако любезно цѣловастася и быша весели. На другой же день повелѣ Гюрги устроити обѣдъ силенъ, и створи честь велику имъ, и да Святославу дары многи съ любовію, и сынови его Ольгови и Владиміру Святославичу, и мужѣ Святославлѣ учреди, и тако отпусти и» [730]). Москва несомнѣнно принадлежала тогда суздальскому князю, а потомъ великому князю владимірскому. Что касается характера отношеній собственно московскихъ князей, какъ удѣльныхъ, такъ и великихъ, къ своей отчинѣ, то на этотъ предметъ есть мѣткій, вѣрный взглядъ одного изъ нашихъ знатоковъ какъ русской исторіи вообще, такъ и московской старины въ частности [531]). Указывая на вотчинный типъ московскихъ князей, онъ указываетъ и на самое устройство ихъ стольнаго города, какъ на помѣщичью усадьбу, дворъ вотчинника, стоявшій среди деревень и слободъ, изъ которыхъ всѣ почти имѣли какое-

728) Ibid. II, 118. Свинь—рѣка въ Черниговской области.

729) Татищевъ въ своей Исторіи; Ильинскій: «Опытъ истор. словаря о началѣ г. Москвы» и др. Литература о Москвѣ, ея началѣ, преданіяхъ о ней, исторіи ея и проч. до того обширна, что мы не рѣшаемся указывать на нее, тѣмъ болѣе, что краткія историческія свѣдѣнія о тѣхъ городахъ, которые въ татарскій періодъ нашей исторіи сдѣлались центрами княжествъ, считаемъ не существенной частью нашего труда, который долженъ главнымъ образомъ заключать въ себѣ біографическія свѣдѣнія о князьяхъ избраннаго нами періода.

730) П. С. Р. Л. II, 29; IX, 172.

731) И. Забѣлина: «Домашній бытъ русск. царей въ XVI и XVII ст.». Часть I, гл. 1.

либо служебное назначеніе въ хозяйствѣ вотчинника, въ потребностяхъ его дома и домашняго обихода. Недаромъ иностранцы, бывавшіе въ Москвѣ въ XVI и XVII ст., весь Кремль принимали за царскій дворецъ, говоря, что онъ обнесенъ каменною стѣною.

Надобно еще замѣтить, что обиліе лѣсовъ вокругъ Москвы представляло заманчивыя мѣста для охоты, которая, конечно, имѣла характеръ не только развлеченія, но и извѣстныхъ выгодъ. Такимъ образомъ, первоначально Москва могла служить становищемъ для охоты со всѣми удобствами для жилья, чѣмъ-то въ родѣ дачи, даже помѣстья, а раньше могла представлять вообще простое становище для князей при ихъ проѣздахъ съ юга въ Суздальскую землю. Выше уже приведено было одно мѣсто изъ лѣтописи, гдѣ говорится о проѣздѣ Михалка и Всеволода Юрьевичей изъ Черниговской области въ Суздальскую чрезъ Москву. Глѣбъ Ростиславичъ рязанскій, въ **1177** г., выступилъ на защиту шурьевъ своихъ Ростиславичей противъ дяди ихъ Всеволода III и шелъ въ Суздальскую землю также чрезъ Москву, и «пожже Московь всю, городъ и села» [732]). Какъ увидимъ ниже, чрезъ Москву же къ Владиміру шелъ и Батый. Позднѣе, когда Москва стала центромъ удѣльнаго княжества, а потомъ великаго и, наконецъ, всея Руси, она стала разростаться и расширяться, вбирая въ себя окрестныя селенія и слободы.

Когда, по смерти Всеволода Юрьевича (Большое Гнѣздо, † 1212 г.), между его двумя старшими сыновьями возгорѣлась борьба за обладаніе великимъ княженіемъ вслѣдствіе того, что отецъ отдалъ послѣднее не старшему Константину, а слѣдующему за нимъ Юрію, младшіе братья раздѣлились: одни стали на сторону Константина, другіе — на сторону Юрія; нѣкоторые перебѣгали потомъ отъ одного къ другому. Такъ поступилъ Владиміръ Всеволодовичъ, перебѣжавшій отъ Юрія къ Константину. По извѣстіямъ лѣтописей, хотя и не совсѣмъ яснымъ, можно съ вѣроятностью заключать, что младшіе братья хлопотали о болѣе выгодныхъ удѣлахъ. Владиміръ, занимавшій незначительный Юрьевъ, вскорѣ послѣ похода (1212 г.) съ Юріемъ на Константина, перебѣжалъ къ этому послѣднему и занялъ Волоколамскъ; посланный, затѣмъ, Константиномъ, затворился въ Москвѣ. Но въ слѣдующемъ году старшіе братья заключили, хотя и непрочный, миръ, и Владиміръ выведенъ былъ Юріемъ изъ Москвы въ южный Переяславль. Такимъ образомъ Москва опять присоединилась къ великому княжеству. Въ **1227** г., при нашествіи Батыя, Москва сожжена была татарами, которые захватили здѣсь, въ битвѣ, и сына великаго князя, Владиміра Юрьевича. Но въ ка-

732) Ibid. и П. С. Р. Л. VII, 93; Никон. л. II, 232.

чествѣ кого онъ находился въ Москвѣ: въ качествѣ ли удѣльнаго князя, или въ качествѣ временнаго защитника Москвы отъ татаръ, изъ лѣтописей не видно. Затѣмъ до конца первой половины XIII в. мы не находимъ указаній на то, чтобы въ Москвѣ сидѣлъ князь, а въ это время, т. е. въ концѣ XIII в., встрѣчаемъ опредѣленное названіе *московскій князь*, которое лѣтописи даютъ четвертому сыну Ярослава Всеволодовича, Михаилу Хоробриту (Храброму). Такимъ образомъ Михаилъ Ярославичъ и долженъ считаться первымъ удѣльнымъ московскимъ княземъ, если и не вообще, то, во всякомъ случаѣ, въ татарскій періодъ нашей исторіи.

Михаилъ Ярославичъ *Храбрый*.

1238 † 1248.

Ярославъ Всеволодовичъ передъ смертью († 1246 г.) сдѣлалъ распоряженіе о надѣлѣ сыновей своихъ волостями, которое приведено было въ исполненіе братомъ его Святославомъ, занявшимъ послѣ него великое княженіе. Такимъ образомъ Михаилъ, о которомъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ [733]), владѣлъ доставшеюся ему Москвой съ половины, приблизительно, **1246** г. по **1248** г.

Даніилъ Александровичъ.

р. 1261 † 1303.

По смерти бездѣтнаго Михаила Ярославича Московскій удѣлъ, какъ выморочный, присоединенъ былъ, конечно, къ великому княжеству. Удѣльныхъ князей онъ не имѣлъ съ **1248** г., кажется, до **1276**, въ которомъ умеръ бездѣтный великій князь Василій Ярославичъ костромскій и великое княженіе перешло къ его племяннику Димитрію, сыну Александра Невскаго. Естественно было именно теперь новому великому князю назначить удѣлы младшимъ братьямъ своимъ, Андрею и Даніилу. Во всякомъ случаѣ, Даніилъ Александровичъ получилъ въ удѣлъ Москву не позднѣе **1283** г., такъ какъ въ этомъ году онъ выступаетъ на историческую сцену уже въ качествѣ удѣльнаго князя.

733) См. его біографію въ I т., стр. 24.

Даніилъ Александровичъ, самый младшій, четвертый сынъ Александра Невскаго, родился въ **1261** г. Какъ уже замѣчено сейчасъ, общественно-политическая дѣятельность его начинается съ **1283** г., когда у старшаго брата его Димитрія отнялъ великокняжескій столъ средній (изъ живыхъ) братъ Андрей. На сторонѣ послѣдняго были новгородцы, тверичи и москвичи, которые въ названномъ году и выступили къ Переяславлю противъ Димитрія, только что возвратившагося изъ-за моря, куда онъ бѣжалъ отъ Андрея. Но у Дмитрова обѣ стороны заключили миръ и разошлись [734]).

Андрей, въ **1296** г., по смерти Димитрія († 1294 г.), когда уже по праву занималъ великокняжескій столъ, началъ, какъ выражаются лѣтописи, «посягать» на нѣкоторые удѣлы, такъ что отъ него отвернулись нѣкоторые и изъ тѣхъ даже князей, которые прежде были на его сторонѣ. Въ указанномъ году произошло «нелюбіе» между дядей и племянникомъ, т. е. в. кн. Андреемъ и Иваномъ Димитріевичемъ переяславскимъ, кажется, изъ-за Переяславля. На сторонѣ переяславскаго князя стояли Даніилъ московскій и Михаилъ Ярославичъ тверскій. Дѣло дошло до того, что на состоявшемся во Владимірѣ съѣздѣ, въ присутствіи ханскаго посла, князья взялись-было за мечи, но ихъ «сведоша въ любовь» епископъ владимірскій Симеонъ и сарскій Измаилъ, и князья, такъ или иначе распредѣливъ между собою княженія, разъѣхались [735]). Недовольный рѣшеніемъ съѣзда, Андрей Александровичъ въ томъ же или слѣдующемъ году собралъ большое войско съ намѣреніемъ идти на Переяславль, а также на Москву и Тверь. Но Даніилъ московскій и Михаилъ тверскій, которымъ отправившійся въ орду Иванъ Димитріевичъ поручилъ блюсти свою отчину, сами выступили съ войсками. У Юрьева, гдѣ противники встрѣтились, едва не произошло боя [736]). Наконецъ, въ **1301** г. князья «учиниша снемъ» у Дмитрова «и взяша миръ межи собою» [737]).

Осенью того же года, неизвѣстно, по какой причинѣ, Даніилъ Александровичъ пошелъ на рязанскаго князя и бился съ нимъ около Переяславля. Говоря о побѣдѣ московскаго князя надъ рязанцами и о томъ, что онъ «нѣкакою хитростью ялъ» и самого рязанскаго князя Константина Романовича и привелъ его въ Москву, лѣтописецъ замѣчаетъ, что у Переяславля «много и татаръ избито бысть» [738]).

---

734) П. С. Р. Л. III, 64; V, 200; VII, 176 (подъ 1282 год.). Подробности см. въ I томѣ въ біографіяхъ Димитрія и Андрея.

735) Ibid. I, 228; IV, 45; V, 202; VII, 181.

736) Ibid. I, 208 (подъ 1297); IV, 45 (подъ 1298 годомъ); V, 202 (то же); VII, 181 (подъ 1296 годомъ).

737) Ibid. I, 209.

738) Ibid. I, 209; VII, 183, 220.

Въ **1302** г. скончался племянникъ Даніила, Иванъ Димитріевичъ, кн. переяславскій, который, за неимѣніемъ дѣтей, отдалъ отчину свою князю московскому, котораго, какъ говоритъ лѣтопись, «паче всѣхъ любляше». Великій князь Андрей Александровичъ, старшій дядя умершаго, уже давно добивавшійся Переяславля, поторопился послать въ послѣдній своихъ бояръ и тіуновъ, но Даніилъ выгналъ ихъ оттуда и посадилъ тамъ своихъ намѣстниковъ [739]).

Въ слѣдующемъ **1303** г. марта 4-го Даніилъ Александровичъ скончался [740]).

Отъ брака съ неизвѣстной онъ имѣлъ сыновей: Юрія, Александра, Бориса, Аѳанасія и Ивана, которые извѣстны намъ по лѣтописямъ [741]).

Юрій Даниловичъ.

1281 † 1325.

Юрій Даниловичъ владѣлъ московскимъ удѣломъ съ **1303** по **1319** г., а съ **1319** по **1322** г. былъ вмѣстѣ и великимъ княземъ владимірскимъ; съ **1322** г. по день смерти — опять владѣлъ только московскимъ удѣломъ. Полную біографію его мы сообщили въ своемъ мѣстѣ [742]).

---

739) Ibid. I, 209 (подъ 1303 г.); IV, 46; V, 204; VII, 183.

740) Ibid. I, 209 (5 марта), 228; IV, 46; V, 204; VII, 183, 230. Даніилъ Александровичъ причтенъ правосл. церковью къ лику святыхъ. Мощи его покоятся въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ.

741) Относительно старшинства и количества дѣтей Даніила Александровича какъ старыя, такъ и новыя родословныя несогласны между собой: такъ, напр., одна лѣтописная родословная въ такомъ порядкѣ и количествѣ пересчитываетъ дѣтей его: Юрій, Иванъ, Борисъ (1303 † 1320 г.), *Семенъ, Андрей* (курсивъ въ подлинникѣ), Александръ (1306 † 1308 г.), Аѳанасій (1314 † 1322 г.). Крайнія хронологическія даты поставлены нами. Другая лѣтописная родословная такъ пересчитываетъ дѣтей Даніила: Юрій, Александръ, Борисъ, Иванъ, Аѳанасій (См. П. С. Р. Л. V, 90; VII, 237). Семенъ и Андрей неизвѣстны намъ ни по лѣтописямъ, ни по оффиціальнымъ документамъ; что же касается остальныхъ братьевъ, то можно только замѣтить, что Юрій и Иванъ пережили всѣхъ остальныхъ.

742) См. т. I, стр. 59—69.

Иванъ Даниловичъ Калита.

1304 † 1341.

Иванъ Калита владѣлъ однимъ московскимъ удѣломъ съ **1325** по **1328** г., а съ этого послѣдняго до конца жизни былъ и великимъ княземъ владимірскимъ. Великокняжеское достоинство онъ окончательно упрочилъ и за своимъ потомствомъ [743]).

743) Ibid. стр. 71—79.

XI.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ЗВЕНИГОРОДСКОЕ.

Звенигородъ, нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи, на лѣвомъ, крутомъ и обрывистомъ берегу р. Москвы, былъ нѣкоторое время главнымъ центромъ Звенигородскаго удѣльнаго княжества. Впрочемъ, чаще онъ соединялся съ другимъ какимъ-нибудь удѣломъ и находился вмѣстѣ съ послѣднимъ во владѣніи одного князя.

Положительныхъ извѣстій о временіи основанія Звенигорода до насъ не дошло. Одни относятъ основаніе его къ концу XI вѣка, смѣшивая его съ Звенигородомъ южнымъ; другіе — къ половинѣ или концу XII в., считая основателемъ его Юрія Долгорукаго, конечно, только потому, что этотъ князь дѣйствительно былъ основателемъ многихъ городовъ сѣверо-восточной Руси; третьи, наконецъ, относятъ основаніе его къ началу XIV-го вѣка [744]).

Звенигородъ начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ только съ конца первой половины XIV вѣка; но несомнѣнно, что на мѣстѣ его и до XIV вѣка было какое-нибудь поселеніе: думаютъ, что здѣсь былъ сторожевой постъ, охранительный пунктъ отъ набѣговъ со стороны враждебныхъ сосѣдей. Бывшая постоянная *стороджа* на лѣвомъ берегу р. Москвы и рѣчки Розварни посредствомъ вѣстоваго колокола извѣщала о близкой опасности

744) При краткомъ обзорѣ исторіи Звенигорода, кромѣ источниковъ, имѣлись въ виду пособія: а) Геогр. словарь Щекатова; б) Снигиревъ: Русск. старина, изд. Мартынова, т. I (оба смѣшиваютъ московскій Звенигородъ съ южнымъ); в) Историч. и топогр. описаніе Моск. губ. 1787 г.; г) Описаніе Звенигорода Смирнова, Москва 1860; д) Московскій Звенигородъ о. Леонида, Москва 1878; е) Вѣстникъ древне-русскаго искусства 1873—1876 г., гдѣ помѣщены статьи того же о. Леонида и Даля о звенигородскомъ соборѣ; ж) Городъ Звенигородъ В. и Г. И. Холмогоровыхъ, Москва, 1884 и др.

мѣстную рать, жившую въ особой слободѣ, и до сихъ поръ удержавшей названіе «Стрѣлецкой». Объ ней и теперь напоминаетъ доселѣ существующая «Сторожевая башня» въ Саввинѣ монастырѣ, въ двухъ верстахъ отъ Звенигорода. Отъ вѣстоваго колокола, т. е. отъ *звону* его, думаютъ, городъ и получилъ свое названіе [745]).

Въ первый разъ мы встрѣчаемся съ Звенигородомъ въ духовныхъ граматахъ Ивана Даниловича Калиты, который даетъ его въ удѣлъ третьему сыну своему, Ивану, занимавшему послѣ Семена Гордаго великокняжескій столъ. «А се даю», одинаково сказано въ двухъ духовныхъ грамотахъ Калиты: «А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свобода, Скорминовьское, Тросна, Нѣгуча; а села: село Рюховское, село Каминьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андреевское, село Вяземское, село Домонтовское, село въ Замошьской свободѣ, село Семциньское» [746]).

Такимъ образомъ рядъ звенигородскихъ князей начинается третьимъ сыномъ Ивана Калиты, Иваномъ Ивановичемъ.

Иванъ Ивановичъ.

р. 1326 † 1359.

Отправляясь въ **1331** г. въ орду, Иванъ Даниловичъ Калита написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ назначаетъ въ удѣлъ третьему сыну своему Ивану Звенигородъ и тѣ волости и села, которыя перечислены выше. Во второмъ завѣщаніи, писанномъ, вѣроятно, не задолго до смерти Калиты, Ивану Ивановичу назначается то же самое. Мы не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій о томъ, вступалъ или не вступалъ Иванъ Ивановичъ во владѣніе Звенигородомъ при жизни отца; но по смерти отца († 1341 г.) и по занятіи великокняжескаго стола братомъ его Семеномъ онъ несомнѣнно владѣлъ удѣломъ, хотя и жилъ, кажется, постоянно въ Москвѣ.

Со смертію Семена, дѣти котораго перемерли или раньше отца или въ одинъ годъ съ нимъ, великокняжескій столъ перешелъ къ брату его, Ивану Ивановичу. Звенигородъ, такимъ образомъ, долженъ былъ примкнуть

---

745) Холмогоровы, стр. 3.
746) С. г. г. и д. I, №№ 21—22.

къ великому княженію, какъ отчина, какъ личное отчинное владѣніе Ивана Ивановича.

Подробныя біографическія свѣдѣнія объ Иванѣ Ивановичѣ помѣщены въ I-мъ томѣ.

Иванъ Ивановичъ *Малый*.

р. послѣ 1350 † 1364.

Иванъ Ивановичъ, въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ называемый *Малымъ*, младшій изъ двухъ сыновей вел. кн. Ивана II Ивановича, родился послѣ **1450** г. (старшій братъ его Димитрій, впослѣдствіи Донской, род. 1450 г.) и не позднѣе **1456** г., къ которому относятъ духовную грамоту отца его; въ этой грамотѣ онъ уже упоминается [747]).

По духовному завѣщанію отца своего, Иванъ Ивановичъ получалъ: «Звенигородъ со всѣми волостми и съ мытомъ, и съ селы, и зъ бортью, и съ оброчники и съ пошлинами, Кремична, Руза, Фомйнское, Суходолъ, Истерва свободка; свобода Замошьская, Ростовци, Кремична (еще?), Тросна, Нѣгуча, село Рюховское, село Михалевское, село Каменьское, село на Рѣпнѣ въ Боровьсцѣ, сельце Мельцинское, село Максимовское, село въ Замошьской свободѣ, село Выславское, село Кузьминское, село Домонтовское, село Ондреевское, село Каринское, село Козловское» [748]). Такимъ образомъ не достаетъ, противъ того, что завѣщано его отцу, нѣсколькихъ волостей и селъ, — но на мѣсто ихъ видимъ новыя села. Это произошло отъ того, что у обоихъ братьевъ отецъ взялъ по нѣскольку селъ для матери ихъ Александры, по смерти которой эти села отходятъ каждое къ своему князю.

Лѣтописныхъ извѣстій объ Иванѣ Ивановичѣ до насъ дошло чрезвычайно мало, конечно, потому, что князь-отрокъ не могъ заявить себя какой-нибудь дѣятельностью. Онъ упоминается въ двухъ походахъ на князя суздальскаго, но какое участіе въ походѣ могъ принимать князь-младенецъ?

---

747) П. С. Р. Л. IV, 64; V, 230. М. Д. Хмыровъ (№ 846) говоритъ, что «по нѣкоторымъ сказаніямъ» Иванъ Ивановичъ Малый родился въ Москвѣ въ 1454 г. Мы не знаемъ этихъ сказаній; знаемъ только, что Мальгинъ (Зерцало, 334) 1454 годъ, дѣйствительно, считаетъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, годомъ рожденія Ивана Малаго. Кстати, тотъ же Малгинъ производитъ его въ иноки съ именемъ Іоасафа.

748) С. г. г. и д. I, № 25.

Оба брата-малолѣтки были, такъ сказать, знаменемъ въ рукахъ московскихъ бояръ, за которое московскіе полки бились съ суздальскими. Эти военныя дѣйствія относятся къ **1462** и **1463** гг., когда у малолѣтняго Димитрія московскаго оспаривалъ великокняжескій столъ Димитрій Константиновичъ суздальскій [749]).

Иванъ Ивановичъ скончался въ отроческихъ годахъ, 23-го октября **1364** г., и погребенъ у Михаила Архангела [750]).

По смерти Ивана Ивановича, Звенигородскій удѣлъ, какъ выморочный, присоединенъ былъ къ великому княжеству и находился за Димитріемъ Ивановичемъ до самой его кончины, т. е. до **1389** г., а затѣмъ, по духовному завѣщанію Донскаго, достался второму сыну его Юрію Димитріевичу.

Юрій Димитріевичъ.

р. 1374 † 1434.

По духовному завѣщанію Димитрія Ивановича Донскаго, второй изъ наличныхъ сыновей его, Юрій Димитріевичъ, получилъ въ удѣлъ: Звенигородъ съ волостями, съ тамгой, мытами, бортью, съ селами и со всѣми пошлинами, а также Галичъ, который завѣщатель называетъ куплею дѣда своего [751]). Впослѣдствіи Юрій Димитріевичъ, въ силу духовнаго завѣщанія отца своего, уступилъ нѣсколько волостей звенигородскихъ въ пользу самаго младшаго изъ братьевъ своихъ, Константина [752]).

По духовному завѣщанію Юрія Димитріевича Звенигородъ достался старшему сыну его, Василію Косому [753]).

---

749) П. С. Р. Л. I, 231; IV, 64; V, 229; VIII, 12; XV, 428; Никонов. III, 219—220; IV, 3—5.

750) П. С. Р. Л. IV, 64; V, 230; VIII, 12.

751) С. г. г. и д. I, № 34.

752) Ibid. №№ 43—44, договоръ 1428 г.

753) Ibid. № 51. Полную біографію Юрія см. на стр. 222 и слѣд.

Василій Юрьевичъ *Косой.*

1421 † 1448.

Лѣтописи начинаютъ упоминать о Василіи Юрьевичѣ только съ **1433** года [754]).

Въ названномъ году онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Димитріемъ Шемякой пировалъ въ Москвѣ на свадьбѣ великаго князя, на которой разъигралась извѣстная сцена изъ-за пояса. Косой явился на свадьбу въ золотомъ, унизанномъ драгоцѣнными каменьями поясѣ. Этотъ поясъ данъ былъ Димитріемъ Константиновичемъ суздальскимъ въ приданое дочери, выходившей за Димитрія Ивановича Донскаго. Тысяцкій Василій Вельяминовъ на свадьбѣ подмѣнилъ этотъ поясъ другимъ, менѣе цѣннымъ, и отдалъ его сыну своему Николаю, за которымъ была также дочь Димитрія Константиновича, Марія. Знаменитый поясъ, какъ приданое, прошелъ чрезъ руки дочери Николая Вельяминова, бывшей за бояриномъ Иваномъ Димитріевичемъ Всеволожскимъ, и дошелъ до Василія Косаго вмѣстѣ съ рукой внуки Владиміра Храбраго, дочери Андрея Владиміровича, который былъ женатъ на дочери помянутаго боярина Всеволожскаго. Исторію этого пояса разсказалъ матери великаго князя старый бояринъ, Петръ Константиновичъ (кажется, ростовскій намѣстникъ). Софья Витовтовна при гостяхъ сняла съ Косаго этотъ поясъ, какъ похищенное достояніе великокняжеской семьи. Оскорбленные Юрьевичи ушли къ отцу въ Галичъ и по дорогѣ «пограбиша Ярославль и казны всѣхъ князей разграбиша» [755]).

Въ томъ же **1433** г. Василій Косой участвовалъ въ походѣ отца сво-

---

754) Для желающихъ приблизительно опредѣлить годъ рожденія этого князя, нужно имѣть въ виду слѣдующее: Юрій Димитріевичъ женился въ 1400 г. (слѣдов. М. Д. Хмыровъ невѣрно говоритъ, что Василій Косой родился *около* 1400 г. Вообще, къ пріурочиваніямъ у М. Д. извѣстныхъ событій къ какому либо году посредствомъ *около* нужно относиться осмотрительно); жена его умерла въ 1422 г., слѣдовательно Василій родился послѣ 1400 г. При приблизительномъ опредѣленіи года рожденія Васизія Косаго надобно имѣть въ виду и то, что, вообще, княжичи рѣдко женились раньше 16-тилѣтняго возраста и что, въ частности, въ 1433 г. Косой уже былъ женатъ: на свадьбѣ великаго князя онъ былъ въ драгоцѣнномъ поясѣ, который перешелъ къ нему вмѣстѣ съ рукой дочери Андрея Владиміровича боровско-серпуховскаго.

755) П. С. Р. Л. IV, 148; VIII, 97; Никон. V, 112—114. Въ Соф. 1-ой (т. V, 264, по списку Царскаго) нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ, передается исторія съ поясомъ: «И на той свадьбѣ Захарья Ивановичь Кошкынъ имался за поясъ у князя Василья Юрьевичя у Косого», къ чему въ Арханг. лѣт. стр. 138 прибавлено: «и ркучи тотъ поясъ пропалъ у меня, коли крали казну мою». Въ родословныхъ значится у Ивана Ѳедоровича Кошки сынъ Захарія. См. Соловьева «Ист. Р.» IV, пр. 57.

его на великаго князя и въ битвѣ на берегу р. Клязьмы; послѣ одержанной здѣсь побѣды, Юрій послалъ его къ Костромѣ въ погоню за Василіемъ Васильевичемъ. По занятіи Москвы Юріемъ и примиреніи его съ племянникомъ, старшіе Юрьевичи недовольны были назначеніемъ Василію въ удѣлъ Коломны: они видѣли въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ Василія опасность, угрожавшую ихъ поползновеніямъ закрѣпить великое княженіе за своимъ родомъ. Неудовольствіе ихъ на ходъ дѣлъ еще болѣе возрасло, когда знать и простой народъ со стороны Юрія стали переходить къ Василію Васильевичу. Считая виновникомъ такого невыгоднаго для ихъ честолюбивыхъ стремленій оборота дѣлъ отцовскаго любимца, боярина Морозова, по совѣту котораго дана Василію Коломна, Юрьевичи убили его и бѣжали въ Кострому [756]).

Оказавшись въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, Юрій Димитріевичъ возвратилъ великое княженіе племяннику и заключилъ съ нимъ договоръ, по которому онъ обязался, между прочимъ, не принимать къ себѣ двухъ старшихъ сыновей своихъ и не помогать имъ [757]). Великій князь, обнадеженный этимъ договоромъ въ безопасности со стороны Юрія, послалъ противъ старшихъ Юрьевичей къ Костромѣ свои полки съ воеводой Юріемъ Патрикѣевичемъ. Битва произошла на берегу р. Куси: Юрьевичи одержали верхъ, взяли въ плѣнъ московскаго воеводу и воротились въ Кострому [758]).

Въ битвѣ при р. Куси, какъ дошло до свѣдѣнія великаго князя, участвовали воеводы Юрія со многими его людьми. Василій Васильевичъ не хотѣлъ оставить вѣроломства дяди безнаказаннымъ и началъ готовиться къ войнѣ съ нимъ. Это обстоятельство уже открыто опять соединило отца съ дѣтьми.

Въ **1434** г. великій князь разорилъ Галичъ, въ то время какъ галицкій князь долженъ былъ спасаться бѣгствомъ на Бѣлоозеро. По уходѣ Василія Васильевича, Юрій воротился домой. Теперь уже онъ сталъ готовиться къ походу на племянника: началъ собирать свои полки; послалъ Василія Косаго и за вятчанами. Бой произошелъ въ Ростовской области: Юрій одержалъ верхъ и, между тѣмъ какъ Василій бѣжалъ въ Новгородъ, занялъ Москву и великокняжескій столъ. Великій князь изъ Новгорода Великаго перебрался въ Нижній, откуда хотѣлъ ѣхать въ орду, какъ внезапная смерть Юрія Димитріевича совершенно измѣнила положеніе и ходъ дѣлъ [759]).

---

756) Ibid. V, 265; VI, 148—149; VIII, 97—98; XV, 490; Никон. V, 113—115.

757) Ibid. и С. г. г. и д. I, №№ 49—50.

758) Ibid. V, 165; VI, 149; VIII, 98; XV, 490 (подъ 1434 г.); Никон. V, 115—116.

759) Ibid. V, 28, 266—267; VI, 149—150; VII, 225; VIII, 98—99, Никоновская V, 116—118.

5-го іюня **1434** г. Юрій Димитріевичъ скончался, и старшій сынъ его, Василій Косой, поспѣшилъ объявить себя великимъ княземъ. Младшіе братья его, еще Юріемъ отправленные на Василія Васильевича, находились въ это время во Владимірѣ. Косой извѣщалъ ихъ о смерти отца, о своемъ здоровьѣ и о занятіи имъ великокняжескаго стола. «Если Богу не угодно было, чтобы княжилъ нашъ отецъ, то тебя-то мы и сами не хотимъ», отвѣчали ему братья. Такъ они говорили, можетъ быть, подъ вліяніемъ зависти, или потому, что видѣли всю непрочность положенія брата, видѣли, что рано или поздно онъ долженъ будетъ уступить Василію Васильевичу, и открыто перешли на сторону послѣдняго, пославши къ нему въ Нижній Новгородъ приглашеніе — идти на великокняжескій столъ. Василій Косой, мѣсяцъ просидѣвши въ Москвѣ, при приближеніи къ столицѣ соединенныхъ князей, забралъ золото и серебро, казну отца своего и городской запасъ, и вмѣстѣ съ какимъ-то княземъ Романомъ переяславскимъ бѣжалъ въ Великій Новгородъ. Князь Романъ изъ Новгорода бѣжалъ отъ Косаго, но его поймали и по приказанію Юрьевича отсѣкли у него одну руку и одну ногу, и несчастный Романъ умеръ. Пробывши въ Новгородѣ мѣсяца полтора, Косой пошелъ въ Заволочье. По дорогѣ онъ разграбилъ берега Мсты, Бѣжецкій Верхъ и самое Заволочье. Между тѣмъ Василій Васильевичъ, занявши Москву, наградилъ младшихъ Юрьевичей такъ: Димитрію Шемякѣ онъ далъ удѣлъ дяди своего, Константина Димитріевича (Ржеву и Угличъ), а Димитрію Красному — Бѣжецкій Верхъ. Но Дмитровъ, удѣлъ дяди Петра, бывшій нѣкоторое время и за Юріемъ Димитріевичемъ, а также удѣлъ Василія Косаго, Звенигородъ, великій князь удерживалъ за собой.... Изъ Заволочья Василій Косой перебрался въ Кострому и началъ готовиться къ походу на великаго князя. Января 6-го они встрѣтились неподалеку отъ Ярославля, на берегу р. Которосли, между селами Кузьмодемьянскимъ и Великимъ. Косой былъ побитъ и бѣжалъ въ Кашинъ, откуда, собравшись съ силами, изгономъ пошелъ къ Вологдѣ на заставу (гарнизонъ) великаго князя, перехватилъ тамъ великокняжескихъ воеводъ и ушелъ къ Костромѣ. Отсюда онъ послалъ за вятчанами. Это было уже въ **1435** г. Вятчане явились. Въ слѣдующемъ **1436** г. великій князь опять выступилъ къ Костромѣ противъ Косаго; они встрѣтились около теперешняго Ипатьевскаго монастыря, въ углу, образуемомъ впаденіемъ Которосли въ Волгу. Рѣка помѣшала имъ вступить въ бой, и послѣдовало примиреніе: Василій Васильевичъ далъ въ удѣлъ Косому г. Дмитровъ [760]).

---

760) Ibid. III, 111, IV, 121, 209; V 266—267; VI, 149—150; VII, 225; VIII, 98—99; Никон. V, 117 и слѣд.; С. г. г. и д. I, №№ 52—53; Акты Арх. Эксп. I, № 29. Бой на Которосли,

Пробывши въ Дмитровѣ мѣсяцъ, Юрьевичъ пошелъ въ Кострому, а къ великому князю послалъ розметныя грамоты. Какъ только установился зимній путь, Косой пошелъ изъ Костромы въ Галичъ, а отсюда — къ Устюгу вмѣстѣ съ вятчанами. Подъ Устюгомъ онъ стоялъ 9 недѣль и, наконецъ, взялъ городъ, убилъ тамошняго намѣстника кн. Оболенскаго, повѣсилъ десятильника ростовскаго владыки, перебилъ и перевѣшалъ многихъ устюжанъ. Въ то же время Шемяка прибылъ въ Москву приглашать на свою свадьбу великаго князя, но послѣдній приказалъ схватить Юрьевича и за приставомъ отправить въ Коломну: великій князь подозрѣвалъ Шемяку въ стачкѣ съ Косымъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что отъ Устюга Косой пошелъ на великаго князя съ вятчанами и дворомъ Шемяки. Василій Васильевичъ выступилъ на встрѣчу Косому съ братомъ послѣдняго, Димитріемъ Краснымъ, Иваномъ можайскимъ и недавно пришедшимъ изъ Литвы кн. Иваномъ Бабой-Друцкимъ. Враги сошлись у села Скорятина, въ Ростовской области. Рати великаго князя были многочисленнѣе, и Косой, не надѣясь на свои силы, пустился на хитрости: желая, какъ выражается лѣтопись, «искрасти великаго князя», онъ предложилъ послѣднему перемиріе до утра, что и было принято. Но тотъ и другой неодинаково воспользовались этимъ перемиріемъ: Василій распустилъ своихъ воиновъ «кормовъ деля» (на фуражировку), а Косой, пользуясь этимъ, хотѣлъ напасть на великаго князя. Послѣдній во-время извѣщенъ былъ стражей о грозившей опасности. Полки московскіе успѣли собраться благовременно: Косой былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство. Какой-то Борисъ Тоболинъ нагналъ Косаго, схватилъ его и началъ кричать о помощи; на крикъ прискакалъ кн. Иванъ Друцкій, и Юрьевича отвели къ великому князю, который отправилъ

а потомъ нападеніе Косаго на Вологду и возвращеніе его въ Кострому въ V, VII и VIII подъ 1435 годомъ. — Нѣкоторые («Указат. къ 8 т. П. С. Р. Л. и Хмыровъ, № 496) положительно говорятъ, что великій князь заключилъ миръ съ Косымъ въ *Заволочьѣ*, основываясь, вѣроятно, на нѣсколько сжатомъ, а потому не совсѣмъ ясномъ, сообщеніи Псковской второй лѣт., гдѣ сказано: «а самъ князь Василій Юрьевичъ въ Новѣгородѣ на Городищи поживъ 8 недѣль, поѣха на Заволочье, и *оттолъ* взя миръ съ великымъ княземъ». Дальнѣйшихъ свѣдѣній: объ уходѣ Косаго въ Кострому, о походѣ на великаго князя, о битвѣ около Ипатьевскаго монастыря, о мирѣ, послѣ того, съ великимъ княземъ и полученіи отъ послѣдняго въ удѣлъ Дмитрова, эта лѣтопись не сообщаетъ. Но можно ли изъ вышеприведеннаго лѣтописнаго извѣстія вывести такое заключеніе, какое вывели «Указатель» и Хмыровъ? *Оттолъ* никогда не означаетъ *тамъ*, *тутъ* (въ Заволочьѣ), *а отъ извѣстнаго времени или мѣста*, — кромѣ того, какъ въ данномъ случаѣ: *потомъ*, *послѣ того*, безъ опредѣленнаго указанія на время. Здѣсь, очевидно, вообще говорится о мирѣ, состоявшемся послѣ извѣстныхъ событій въ Заволочьѣ и послѣдовавшихъ за ними, о которыхъ Псковская лѣтопись не знаетъ и рядъ которыхъ закончился миромъ подъ Ипатьевскимъ монастыремъ. По крайней мѣрѣ, мы ни откуда не видимъ, чтобы въ это сравнительно короткое время Косой и великій князь два раза заключали миръ.

его въ Москву. Послѣ этой битвы, часть вятчанъ, не успѣвшая во-время поспѣть на помощь къ Косому, бѣжала обратно къ устью р. Туношмы и, по дорогѣ, взяла въ плѣнъ ярославскаго кн. Александра Ѳедоровича Брюхатаго, ожидавшаго вятчанъ, по приказу великаго князя, у устья р. Которосли, чтобы не допустить ихъ до соединенія съ Косымъ. Взявши за плѣнника окупъ, вятчане не выполнили условія окупа: не отпустили Брюхатаго. Узнавши объ этомъ вѣроломствѣ сподвижниковъ Косаго, великій князь приказалъ ослѣпить послѣдняго, что и было сдѣлано 21-го мая [761]).

Какова была, послѣ ослѣпленія, судьба Косаго, по лѣтописямъ не видно. Впрочемъ, изъ одного мѣста посланія русскаго духовенства къ Шемякѣ можно догадываться, что онъ томился въ заключеніи до самой смерти. Говоря о томъ, что Василій Юрьевичъ добивался великаго княженія «не отъ Божія помощи, но отъ своей ему гордости и высокомыслья», духовенство, обращаясь къ Шемякѣ, спрашиваетъ: «И попустилъ ли ему самому (т. е. Косому) всесильный Богъ? Ей, не попусти, яко же и самъ вѣси, *каково его нынѣ житіе и пребываніе*».

Василій Юрьевичъ скончался въ **1448** г. [762]).

Косой женатъ былъ на дочери Андрея Владиміровича, кн. серпуховско-радонежскаго, внукѣ Владиміра Храбраго, неизвѣстной намъ по имени. Но ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ не видно, чтобы отъ этого брака было потомство [763]).

Василій Ярославичъ.

1426 † 1483.

Въ борьбѣ Василія Васильевича съ Димитріемъ Шемякой принимали дѣятельное участіе два князя: Иванъ Андреевичъ можайскій — на сторонѣ послѣдняго, и Василій Ярославичъ боровско-серпуховскій — на сторонѣ перваго. Великій князь часто жаловалъ Василія Ярославича волостями: такъ, вскорѣ послѣ послѣдняго примиренія великаго князя съ Димитріемъ Шемякой (около 1451 г.), Василій Васильевичъ заключилъ съ Василіемъ

761) Ibid. III, 112; IV, 121, 210; V, 29, 266; VI, 150; VIII, 99—100; Никон. V, 120—122; Архангел. 147. По IV, 210 и V, 29 это было въ 1437 году.

762) Ibid. V, 269; VI, 277; VIII, 121; Никон. V, 215.

763) См. соотвѣтственное мѣсто въ XII главѣ (Андрей Владиміровичъ).

Ярославичемъ договоръ, по которому князь боровско-серпуховскій получилъ Звенигородъ. Но уже изъ договора, относимаго ко времени «около **1456** г.», мы видимъ, что Звенигородъ былъ за великимъ княземъ [764]).

Андрей Васильевичъ *Горяй.*

р. 1446 † 1494.

Звенигородъ, по переходѣ его отъ Василія Ярославича боровско-серпуховскаго къ великому князю, былъ за послѣднимъ до его кончины, т. е. до **1462** г., а затѣмъ, по духовной граматѣ Василія Васильевича [765]), удѣлъ этотъ перешелъ къ сыну его Андрею большому вмѣстѣ съ Угличемъ, Устюжной, Рожаловымъ, Велеговымъ и Кистьмой. Звенигородомъ Андрей владѣлъ до **1492** г., т. е. до его ареста и заточенія, въ которомъ онъ и умеръ [766]).

Такимъ образомъ Звенигородъ опять присоединенъ былъ къ великому княжеству. Впослѣдствіи онъ хотя и имѣлъ князей, какъ Юрія Ивановича, сына Ивана III, и Владиміра Андреевича, двоюроднаго брата Ивану Грозному, но князья эти хотя и могутъ считаться удѣльными, но невлядѣтельными. Царь Грозный жаловалъ Звенигородомъ татарскихъ царей и царевичей, какъ Дербыша-Алея, царя астраханскаго, Симеона, царя казанскаго, астраханскаго царевича Михаила Кайбуловича и пр.

---

764) С. г. г. и д. I, № 78—79, 84—85. Полную біографію Василія Ярославича см. въ главѣ о князьяхъ боровско-серпуховскихъ.

765) Ibid. №№ 86, 95, 99, 106, 125.

766) Полную біографію этого князя см. выше, на стр. 142—151.

XII.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО СЕРПУХОВСКОЕ.

Серпуховъ, уѣздный городъ Московской губерніи, расположенъ по обоимъ гористымъ берегамъ р. Нары, въ четырехъ верстахъ отъ впаденія ея въ Оку, и при рѣчкѣ Серпѣйкѣ, впадающей въ Нару [767]).

Время возникновенія Серпухова, какъ поселенія, неизвѣстно. Судя по его географическому положенію на южной пограничной чертѣ Московской территоріи, не подалеку отъ берега Оки, надобно полагать, что онъ возникъ при первыхъ удѣльныхъ московскихъ князьяхъ и имѣлъ значеніе сторожеваго пункта, выдвинутаго далѣе прежнихъ, вѣроятно, имѣвшихъ такое же значеніе пунктовъ, какъ Верея и Боровскъ.

Какъ городъ, Серпуховъ основанъ — полагаемъ, что это надобно принять за несомнѣнное — Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ. Подъ **1374** годомъ мы читаемъ въ лѣтописяхъ: «Того же лѣта князь Володимеръ Ондрѣевичъ заложи градъ Серпуховъ дубовъ в своей отчинѣ, и даде людемъ и всѣмъ купцемъ ослабу и лготу многу; и приказа намѣстничество Якову Юрьевичю, нарицаемому Носильцу, окольничему своему» [768]). Заложить городъ значитъ иногда возобновить, особенно укрѣпленія, а иногда вновь поставить укрѣпленіе вокругъ поселка. Но здѣсь, думаемъ, надобно понимать это выраженіе въ буквальномъ смыслѣ: Серпуховъ заложенъ, какъ городъ; вѣроятно, онъ не имѣлъ даже укрѣпленій до сего времени, а это не соотвѣтствовало, въ то давнее время, понятію о немъ, какъ о городѣ, мѣстѣ

767) Геогр. словарь Семенова IV, 576.

768) Никон. лѣт. IV, 38; П. С. Р. Л. VIII, 21. Въ послѣдней серпуховскій намѣстникъ названъ Новосильцемъ.

укрѣпленномъ; малочисленность населенія его также не соотвѣтствовала понятію о немъ, какъ о городѣ, а потому вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ его, т. е. съ образованіемъ изъ него города, надобно было сдѣлать его многолюднымъ. Потому-то Владиміръ Андреевичъ и даетъ людямъ и всѣмъ купцамъ ослабу и льготу и увѣнчиваетъ зданіе тѣмъ, что сажаетъ тамъ намѣстника.

Какъ великъ, по внѣшности, былъ серпуховскій удѣлъ при первомъ серпуховскомъ князѣ, видно изъ духовнаго завѣщанія Ивана Калиты, который даетъ сыну своему Андрею: «А се даю сыну своему Андрею: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовецъ, Тухачевъ; а се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Калбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское» [769]).

При послѣдующихъ князьяхъ и особенно при третьемъ серпуховскомъ князѣ, Владимірѣ Андреевичѣ Храбромъ, вслѣдствіе договоровъ его съ великими князьями, въ составъ серпуховскаго удѣла входили новыя волости и города: такъ, еще у малолѣтняго Владиміра Андреевича преемникъ Семена Гордаго, Иванъ Ивановичъ, взялъ Лопастну, давъ ему Новый городокъ [770]). Впослѣдствіи, когда Владиміръ Андреевичъ нѣсколько возмужалъ, онъ, чрезъ митрополита Алексія, — не задолго, кажется, до кончины послѣдняго († 1378), — обращался къ в. кн. Димитрію Ивановичу съ просьбой переиначить мѣну Лопастны на Новый городокъ, и великій князь далъ ему Лужу, Боровскъ, Волокъ, Ржевъ и другія волости [771]).

Такъ какъ изъ помянутыхъ сейчасъ волостей и городовъ нѣкоторые впослѣдствіи опять выходили изъ состава серпуховскаго удѣла, а Боровскъ не только не выходилъ, но составилъ особый удѣлъ, то и о немъ не лишне сказать нѣсколько словъ.

Теперь уѣздный городъ Калужской губерніи, Боровскъ стоитъ на обоихъ берегахъ р. Протвы при впаденіи въ нее р. Тикижа. Онъ получилъ, говорятъ, названіе свое отъ окружающаго бора, который и теперь прилегаетъ къ нему съ сѣверо-западной стороны [772]). Время основанія его неизвѣстно. Цѣль основанія первоначальнаго поселенія, изъ котораго образовался Боровскъ, была, вѣроятно, чисто стратегическая — наблюденіе за набѣгами враговъ со стороны ли Рязанской земли, или со стороны Литвы. Нѣкоторые, неизвѣстно на какомъ основаніи, говорятъ, что Боровскъ пер-

769) С. г. г. и д. I, № 21.
770) Ibid. № 26.
771) Ibid. № 33.
772) Геогр. слов. Семенова I, 306.

воначально входилъ въ составъ земли Рязанской [773]), съ чѣмъ едва-ли можно согласиться: ни откуда этого, во-первыхъ, не видно, и, во-вторыхъ, надобно замѣтить, что, главнымъ образомъ, онъ расположенъ на лѣвомъ, сѣверномъ берегу Протвы, обращенномъ къ Москвѣ, такъ что въ случаѣ набѣга непріятеля, послѣднему, при переправѣ чрезъ рѣку, нужно было выдерживать обстрѣливаніе Боровской заставы (гарнизона, стражи) съ лѣвой стороны р. Протвы.

Боровскъ начинаетъ упоминаться съ первыхъ годовъ второй половины XIV в. Такъ, в. кн. Иванъ Ивановичъ даетъ сыну своему, именемъ также Ивану, между прочимъ, «село на Рѣпнѣ въ Боровьсцѣ» [774]). Боровскъ принадлежалъ московскимъ князьямъ почти до самой кончины митрополита Алексія († 1378), при посредствѣ котораго онъ достался Владиміру Андреевичу [775]).

Какъ увидимъ ниже, изъ Боровска съ волостями составился удѣлъ только въ началѣ XV в., по смерти Владиміра Андреевича, хотя многіе начинаютъ рядъ боровскихъ князей съ перваго серпуховскаго князя, Андрея Ивановича. Для этого находятъ основаніе въ томъ, во-первыхъ, что въ родословныхъ онъ дѣйствительно называется княземъ боровскимъ, хотя Боровскъ и не принадлежалъ еще ему, и, во-вторыхъ, въ томъ, что знаменитый сынъ его, Владиміръ Андреевичъ Храбрый, получивши Боровскъ, назывался и боровскимъ и серпуховскимъ княземъ. Собственно говоря, этотъ удѣлъ, при первомъ своемъ князѣ Андреѣ Ивановичѣ, не имѣлъ спеціальнаго названія по какому-либо видному селенію или мѣсту: Серпуховъ въ перечнѣ волостей Андрея даже и стоитъ не на первомъ мѣстѣ. Только впослѣдствіи, когда Владиміръ Андреевичъ возвысилъ Серпуховъ, названіе серпуховскаго князя могло быть перенесено заднимъ числомъ и на Андрея [776]).

---

773) Ibid. и Энц. лекс. Плюшара VI, 399.

774) С. г. г. и д. №№ 25—26.

775) См. прим. 771 и текстъ къ нему. П. Н. Петровъ въ «Ист. родовъ русск. дворянства» говоритъ, что возникновеніе въ Боровскѣ заселенія, если не укрѣпленнаго пункта, относится несомнѣнно къ правленію Калиты, третій сынъ котораго Андрей и получилъ эту мѣстность въ удѣлъ. До обращенія же въ уѣздъ княжескій Боровскаго стана тутъ были волости московскаго князя, между прочимъ Рѣпня, упоминаемая въ завѣщаніи Ивана Ивановича (1359 г.). Такъ. Но почему же въ числѣ волостей, данныхъ Андрею въ удѣлъ, не упоминается Боровскаго стана? Если Андрею дана въ удѣлъ, между прочимъ, та мѣстность, гдѣ Боровскъ, то что же собственно дано? земля, луга и т. п.? а при чемъ же остались бы волости московскаго князя, о которыхъ говоритъ П. Н.? См. слѣд. прим.

776) Какъ уже сказано въ текстѣ, Боровскъ данъ былъ Владиміру Андреевичу по особому договору (С. г. г. и д. № 33); въ числѣ же волостей, данныхъ отцу его, ни Боровскаго стана, ни Боровска, ни какихъ-либо боровскихъ мѣстъ не упоминается, и на какомъ основаніи Андрея считаютъ боровскимъ княземъ родословныя, напр. Бархатная книга, хотя

Собственно различіе, болѣе или менѣе рѣзкое, между княземъ серпуховскимъ и боровскимъ начинается только съ внуковъ Андрея Ивановича, между которыми разбита была отчина его на мелкіе удѣлы. Этихъ послѣднихъ, кромѣ главнаго, Серпуховскаго, было четыре: первый съ главнымъ центромъ въ Боровскѣ, второй — съ Ярославцемъ (Малоярославецъ), третій — съ Радонежемъ и четвертый — съ Перемышлемъ. Отсюда у нѣкоторыхъ изъ нашихъ генеалоговъ являются князья радонежскіе, малоярославецкіе и перемышльскіе, точно такъ же, напримѣръ, какъ изъ князей заозерско-кубенскихъ нѣкоторые выдѣляютъ князей бохтюжскихъ, авнежскихъ и пр. — названія, съ которыми мы не встрѣчаемся ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ документахъ. Впрочемъ, условно эти названія можно принять для того, чтобы точнѣе обозначить владѣнія того или другаго князя, а особенно для того, чтобы рѣзче выдѣлить тѣхъ князей, которые владѣли главными городами удѣла, отъ тѣхъ, которые не владѣли ими. Но, по нашему мнѣнію, въ такомъ случаѣ къ послѣднимъ князьямъ надобно прилагать и названія по тому главному центру удѣла, изъ котораго они выдѣлились, состоя, впрочемъ, съ нимъ въ тѣсной связи. Такимъ образомъ, князей, владѣвшихъ Радонежемъ, Ярославцемъ и Перемышлемъ, можно назвать князьями серпуховско-радонежскими, серпуховско-ярославецкими и серпуховско-перемышльскими.

Андрей Ивановичъ.

р. 1327 † 1353.

Андрей Ивановичъ, первый удѣльный князь серпуховскій, младшій изъ четверыхъ сыновей Ивана Калиты, родился 4-го іюля **1327** г. [777]).

и неизвѣстно, но положительно можно сказать *переднимъ числомъ*: боровскіе князья происходили отъ Андрея, стало быть и самъ Андрей былъ боровскимъ! «Указатель къ 8 тт. П. С. Р. Л.», Сахаровъ въ «Москов. удѣл. кн.» (въ Сынѣ Отеч. 1842, 1—22) также называютъ его боровскимъ, но въ собственномъ ли смыслѣ, или въ смыслѣ ближайшаго родоначальника удѣльныхъ князей боровскихъ,—этого не видно. Намъ кажется, что Андрея и нельзя считать кн. боровскимъ иначе, какъ только въ смыслѣ родоначальника боровскихъ князей. Самого же Андрея должно считать скорѣе серпуховскимъ княземъ, хотя, такъ сказать, и заднимъ числомъ, такъ какъ Серпуховъ сдѣлался главнымъ центромъ удѣла его уже при сынѣ его Владимірѣ, а Боровскъ еще и не входилъ въ это время въ составъ его удѣла.

777) П. С. Р. Л. IV, 50; V, 217; VII, 200; XV, 416; Никон. III, 139. Сахаровъ въ помянутой выше статьѣ его, на основаніи, вѣроятно, имѣвшихся у него подъ руками родословныхъ, указываетъ на 14 іюня того же года, какъ на день рожденія Андрея.

Въ первый разъ вообще и въ роли общественнаго дѣятеля въ частности, если можно такъ говорить о 12-лѣтнемъ отрокѣ, Андрей Ивановичъ выступаетъ на сцену въ **1339** г., когда отецъ его, находясь въ борьбѣ съ Александромъ Михайловичемъ тверскимъ, отправлялся въ орду съ старшими сыновьями, Семеномъ и Иваномъ, а его послалъ въ Новгородъ, съ которымъ Калита находился не въ ладахъ. Готовя гибель тверскому князю, Иванъ Даниловичъ, вѣроятно, хотѣлъ сойдтись съ новгородцами, чтобы не имѣть лишняго бремени на плечахъ при преслѣдованіи главной цѣли. Притомъ же, Новгородъ могъ выручить его въ денежномъ отношеніи. Вѣроятно, болѣе съ этой послѣдней цѣлью Андрей и былъ отправленъ въ Новгородъ: возвратившись изъ орды, куда затѣмъ отправился и Александръ Михайловичъ тверскій, Иванъ Даниловичъ получилъ изъ Новгорода выходъ, доставленный ему новгородскими послами. Но въ томъ же году, чрезъ своихъ пословъ, онъ обратился къ Новгороду опять за выходомъ, говоря: «еще дайте ми запросъ царевъ». Калитѣ нужны были деньги для орды, куда нельзя было ходить съ пустыми руками. Вскорѣ послѣ этого онъ отправилъ, — конечно, по дѣламъ тверскаго князя, — въ орду всѣхъ троихъ сыновей, безъ сомнѣнія, съ большими дарами, почему ханъ и отпустилъ ихъ (уже по убіеніи тверскаго князя) «съ любовію» [778]).

Затѣмъ лѣтописи упоминаютъ объ Андреѣ Ивановичѣ только по случаю трехъ поѣздокъ его въ орду вмѣстѣ съ братомъ его, в. кн. Семеномъ и объ участіи его въ походѣ на Смоленскъ. Въ первый разъ Андрей ѣздилъ въ орду съ Семеномъ въ **1341** г., по смерти отца, когда къ хану должны были явиться и всѣ другіе князья, чтобы выслушать волю повелителя касательно замѣщенія великокняжескаго стола. Семенъ Ивановичъ объявленъ былъ великимъ княземъ. Къ этому времени, кажется, надобно отнести договоръ его съ младшими братьями. Этотъ первый изъ дошедшихъ до насъ договоровъ между близкими родичами московскаго княжескаго дома составляетъ какъ бы образчикъ всѣхъ послѣдующихъ договоровъ между князьями того дома. «Целовали есмы меже собе крестъ у отня (отцовскаго) гроба, говорится въ договорѣ: быти ны за одинъ до живота, а брата своего старѣйшего имѣти ны и чтити въ отцево мѣсто»; друзья и враги у братьевъ должны быть общіе; старшій безъ младшихъ и послѣдніе безъ перваго не заключаютъ договоровъ; кто что примыслилъ или прикупилъ къ своимъ волостямъ, примыслитъ или прикупитъ впослѣдствіи,

778) Ibid. VII, 205; XV, 421; Никон. III, 165; Карамзинъ (IV, 142) положительно говоритъ, что Андрей посланъ въ Новгородъ съ цѣлью примиренія съ нимъ Ивана Калиты.

то все блюсти и не обидѣть обоюдно. Между прочимъ, младшіе братья въ договорѣ называютъ старшаго: «Господинъ великій князь». Во второй разъ Андрей Ивановичъ ѣздилъ съ старшимъ братомъ въ орду въ **1344** г., когда ѣздили почему-то и всѣ другіе князья. Наконецъ, они ѣздили въ орду въ **1347** г. и возвратились «со многою честию и с пожалованіемъ» уже въ **1348** г. Участіе Андрея Ивановича въ походѣ Семена на Смоленскъ въ **1351** г. извѣстно намъ только по Никоновской лѣтописи [779]).

Андрей Ивановичъ скончался 6-го іюня **1353** г., слишкомъ мѣсяцъ спустя по смерти старшаго брата, в. кн. Семена, кажется, отъ той же «черной смерти», отъ которой умеръ и старшій братъ и которая свирѣпствовала тогда въ юго-восточныхъ частяхъ Руси, и «не взирая на сана свѣтлость, на всѣхъ вынизала многоядные свои зубы» [780]).

Онъ былъ женатъ, съ **1345** г., на Маріи (въ иночествѣ — Марѳа), извѣстной намъ только по имени, отъ брака съ которой извѣстны намъ сыновья: Иванъ и знаменитый Владиміръ Храбрый [781]).

---

779) О походѣ подъ Смоленскъ см. подъ Семеномъ Гордымъ. — П. С. Р. Л. IV, 55; V, 222; VII, 206, 209, 215; Никон. III, 170—172, 186. С. г. г. и д. I, № 23. Эта грамота отнесена издателями къ 1341 г. С. М. Соловьевъ (Ист. Рос. III, пр. 455) говоритъ, что нѣтъ достаточныхъ причинъ полагать, чтобъ этотъ договоръ былъ написанъ тотчасъ по смерти Калиты. Но нѣтъ, кажется, таковыхъ же причинъ и отвергать это. — Въ Никон. лѣтописи (III, 192), кажется, два раза повторено одно и то же путешествіе братьевъ въ орду, бывшее въ 1348 году: подъ 1348 и подъ 1350 годами.

780) П. С. Р. Л. I. 230; IV, 61—62; V, 228; VII, 217; XV, 422. Никон. лѣт. (III, 202) относитъ смерть его къ 6 іюля. Въ той же лѣтописи находимъ слѣдующія извѣстія объ Андрѣѣ, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ: въ 1346 году всѣ три брата слили три большихъ колокола; въ 1352 г. митрополитъ Ѳеогностъ отправилъ пословъ въ Царьградъ просить патріарха, чтобы кромѣ старца Алексія никого не ставили на митрополію. Объ этомъ онъ совѣтовался съ великимъ княземъ и его братьями.

781) Ibid. VII, 209; Никон. III, 181. По Никон. (ib. 192) жена его умерла въ 1390 г. Нѣкоторые считаютъ ее второй женой, а первой считаютъ Ульяну (напр. Хмыровъ, П. Н. Петровъ и Титовъ въ своемъ «Ростовскомъ уѣздѣ»), конечно, на основаніи духовнаго завѣщанія великаго князя Ивана II Ивановича. На этой Ульянѣ останавливались и Карамзинъ и Соловьевъ, о чемъ см. въ I-мъ томѣ примѣчаніе 208, гдѣ достаточно доказано, что эта Ульяна—вторая жена Калиты. Пресловутый Мальгинъ въ своемъ «Зерцалѣ росс. госуд.» (Спб. 1794, стр. 322), вѣрно принимая одинъ только бракъ, считаетъ по чему-то Марью дочерью литовскаго князя Кейстута, какъ и Энцикл. лекс. Плюшара.

Иванъ Андреевичъ.

1352 † 1358.

Серпуховскій удѣлъ, по смерти Андрея Ивановича, всецѣло перешелъ къ его сыну Ивану, такъ какъ Владиміръ родился въ «сорочины» смерти отца [782]).

Годъ рожденія Ивана Андреевича неизвѣстенъ; о немъ дошло до насъ одно только извѣстіе, а именно, что онъ скончался въ **1358** г., слѣдовательно, будучи младенцемъ или отрокомъ, такъ какъ отецъ его женился въ **1345** г. [783]).

Владиміръ Андреевичъ *Храбрый*.

р. 1353 † 1410.

Владиміръ Андреевичъ родился 15-го іюля **1353** г., въ «сорочины», какъ замѣчено въ лѣтописи, смерти своего отца [784]). По смерти старшаго брата своего Ивана, онъ одинъ съ матерью остался на отцовскомъ удѣлѣ, къ которому, по завѣщанію в. кн. Ивана Ивановича, въ **1359** г. прибавилась еще московская треть. «Приказываю отчину свою Москву, говорится въ завѣщаніи, сыномъ своимъ, князю Дмитрію и князю Ивану, а братаничу моему, князю Володимеру, на Москвѣ въ намѣстничествѣ треть, и въ тамзѣ, въ мытѣхъ и въ пошлинахъ городскихъ треть, что потягло къ городу. . . .». То же самое впослѣдствіи подтвердилъ и Димитрій Донской. Составъ волостей удѣла мѣнялся довольно часто. Выше уже замѣчено было, что при в. кн. Иванѣ Ивановичѣ изъ Серпуховскаго удѣла отошла къ Рязани Лопастня, а вмѣсто нея Владиміру данъ былъ Новый Городокъ на устьѣ р. Поротли; вслѣдствіе завѣщанія Ивана Калиты при Димитріи Донскомъ Владиміръ получилъ треть изъ волостей княгини Ульяны, второй жены Ивана Даниловича; Димитрій Донской далъ Владиміру, который

---

782) См. начало княженія Владиміра.

783) П. С. Р. Л. IV, 63; V, 228; VII, 217; VIII, 10; Никон. III, 211. Лѣтописная родословная и «Родословная» Временника И. М. О. И. и Д. Р. (Москва 1851, кн. 10) Ивана Андреевича даже не отмѣчаютъ, а прямо переходятъ къ брату его, Владиміру.

784) Ibid. IV, 62; V, 228; VII, 217; Никон. III, 202.

обращался къ нему чрезъ митрополита, Лужу и Боровскъ, а преемникъ Донскаго — Волокъ и Ржеву съ волостями. Впослѣдствіи Василій Димитріевичъ, по особому договору, взялъ эти города назадъ, а вмѣсто нихъ далъ Владиміру Городецъ и Угличъ. Наконецъ, ему даны были: Козельскъ, Гоголь, Алексинъ и Лисинъ съ куплей Пересвѣтовой [785]). Кромѣ того, есть нѣкоторое основаніе думать, что Владиміръ непродолжительное время владѣлъ Галичемъ и Дмитровомъ, о чемъ говорено было въ главѣ о князьяхъ галицкихъ и дмитровскихъ.

Общественная дѣятельность Владиміра Андреевича началась весьма рано. Въ **1362** г., когда ему было 9 лѣтъ, онъ принималъ участіе въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича къ Переяславлю противъ Димитрія Константиновича суздальскаго, добивавшагося великокняжескаго стола, и противъ Димитрія галицкаго, тогда же выгнаннаго изъ Галицкаго удѣла [786]). Года черезъ четыре (въ 1366) двоюродные братья задумываютъ «поставити городъ Москву каменъ» и задуманное приводятъ въ исполненіе [787]).

Конечно, всѣми этими дѣйствіями руководили бояре-совѣтники великаго князя, а не сами малолѣтнія дѣти; но важно и то, что эти дѣти привыкали дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи. Тѣмъ же совѣтникамъ принадлежитъ, вѣроятно, и мысль опредѣлить отношенія двоюродныхъ братьевъ договоромъ. Съ этимъ договоромъ мы уже познакомились при обзорѣ княженія Димитрія Донскаго; здѣсь только кратко передадимъ сущность содержанія его. Младшій братъ Владиміръ обязывается, по этому договору, держать подъ старѣйшимъ братомъ великое княженіе честно и грозно; старѣйшій — держать младшаго въ братствѣ; у обоихъ — общіе друзья и враги; оба обязуются не ссылаться ни съ кѣмъ безъ обоюднаго согласія; не вмѣшиваться одному въ управленіе удѣломъ другаго; ордынскую тягость и проторъ младшій даетъ старѣйшему брату по давнимъ сверткамъ; Владиміръ долженъ служить старѣйшему брату безъ ослушанья «по згадцѣ» (по уговору), а бояре и слуги его, кто гдѣ ни жилъ бы, должны быть, въ

---

785) С. г. г. и д. I, №№ 25, 26, 33—35 и 38. Съ завѣщанія Ивана Ивановича Москва стала дѣлиться на три жребія: одинъ принадлежалъ великому князю, другой — потомкамъ Владиміра, третій—дѣтямъ и внукамъ Донскаго. Если князья, въ родѣ которыхъ была извѣстная треть, имѣли по нѣскольку сыновей, то послѣдніе пользовались родовой третью по очереди по-годно. Такъ, пятеро сыновей Владиміра Андреевича всѣ получили одну треть (ibid. № 40), которой каждый изъ нихъ пользовался чрезъ пять лѣтъ въ шестое.

786) П. С. Р. Л. I, 231; IV, 64; V, 229; VIII, 12; XV, 428; Никон. III, 219—220, — IV, 3—5.

787) Ibid. VIII, 14; Никон. IV, 13. Передъ моровымъ повѣтріемъ былъ сильный пожаръ въ Москвѣ, который, конечно, и былъ причиной задуманнаго двоюродными братьями дѣла.

случаѣ войны, подъ стягомъ великаго князя [788]). Этотъ договоръ состоялся въ **1364** г., надобно полагать, позднѣе октября мѣсяца, иначе здѣсь, вѣроятно, былъ бы упомянутъ родной братъ Димитрія, Иванъ, скончавшійся въ **1364** г. октября 13-го (по другимъ — 23-го).

Въ **1368** г. литовцы начинаютъ враждебные набѣги на Русь: они занимаютъ Ржеву; сынъ Ольгерда, Андрей полоцкій, пустошитъ пограничныя русскія мѣста. Но Владиміръ Андреевичъ выгналъ литовцевъ изъ Ржевы. Наконецъ, побуждаемый Михаиломъ тверскимъ, самъ Ольгердъ двинулся на Москву, гдѣ не успѣли собрать ратей, а имѣвшіяся на лицо высланы были на встрѣчу литовцамъ въ видѣ сторожеваго полка. Здѣсь была рать и Владиміра Андреевича подъ воеводствомъ Акинѳа Шубы, который въ числѣ другихъ палъ въ стычкѣ съ литовцами при р. Тростнѣ 21-го ноября. Самъ Владиміръ Андреевичъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ сидѣлъ въ Москвѣ, въ осадѣ [789]). Конецъ того же года и начало слѣдующаго **1369** г. Владиміръ Андреевичъ, по волѣ великаго князя, провелъ въ Новгородѣ для защиты Пскова отъ нападеній ливонскихъ рыцарей и пробылъ тамъ «отъ Збора до Петрова дни» [790]).

Владиміръ Андреевичъ большею частію вызываемъ былъ къ дѣятельности тѣми или другими отношеніями великаго князя къ сосѣдямъ.

Димитрій Ивановичъ вмѣшивался въ дѣла тверскаго и кашинскаго князей, стараясь поставить перваго по отношенію къ себѣ въ положеніе молодшаго брата. Противовѣсъ этимъ стремленіямъ кн. тверской находилъ въ зятѣ своемъ Ольгердѣ, в. кн. литовскомъ. Мы видѣли, что Ольгердъ уже набѣгалъ на Москву. Димитрій, однако, продолжалъ дѣйствовать по отношенію къ Твери по-прежнему. Тверскій князь въ отвѣтъ на притѣсненія со стороны Москвы выхлопоталъ себѣ ярлыкъ на великое княженіе. Но въ Москвѣ не обратили вниманія на ярлыкъ, и Михаилъ, преслѣдуемый съ его ярлыкомъ великимъ княземъ и Владиміромъ Андреевичемъ, вынужденъ былъ бѣжать въ Литву и просить помощи у Ольгерда. Этотъ послѣдній съ Кейстутомъ, сыномъ его Витовтомъ и другими литовскими князьями выступили въ походъ; съ ними соединились Святославъ смоленскій и Михаилъ тверскій. Въ самомъ началѣ декабря соединенные князья подступили къ Москвѣ. Димитрій затворился въ городѣ. Но на этотъ разъ Ольгердъ самъ поторопился предложить вѣчный миръ. Конечно, такой оборотъ дѣла на-

---

788) С. г. г. и д. I, № 27.

789) П. С. Р. Л. I, 231; VIII, 15—16; XV, 429; Никон. IV, 19, 21—22; Карамзинъ V, 9.

790) Ibid. I, 231; III, 89; V, 231; VIII, 16.

добно приписать тому обстоятельству, что Владиміръ Андреевичъ собралъ сильную рать около Перемышля; кромѣ того, на помощь къ нему пришелъ Владиміръ Димитріевичъ пронскій. Перемышль (на р. Угрѣ въ Калужской губ.) — такой пунктъ, съ котораго можно было угрожать Ольгерду какъ во время стоянки его подъ Москвой, такъ и во время его отступленія. Поэтому-то, конечно, хитрый литвинъ и предложилъ миръ. Но Димитрій Ивановичъ давалъ только перемиріе до Петрова дня. Ольгердъ настойчиво просилъ мира и предлагалъ руку своей дочери Елены Владиміру Андреевичу. Великій князь изъявилъ, наконецъ, согласіе. Въ слѣдующемъ **1371** г., когда великій князь по тверскимъ дѣламъ былъ въ ордѣ, въ Москву прибыли литовскіе послы «и докончаша миръ»; тогда же состоялось и обрученіе Владиміра Андреевича съ Еленой Ольгердовной, а въ концѣ года, когда великій князь уже возвратился изъ орды, Владиміръ Андреевичъ съигралъ свою свадьбу [791]).

Между тѣмъ какъ великій князь усиленно занятъ былъ дѣлами тверскими и литовскими, Владиміръ Андреевичъ конецъ **1372** и начало **1373** г. провелъ въ Новгородѣ, конечно, вслѣдствіе договора **1372** г. между великимъ княземъ и Новгородомъ. По этому договору, который новгородцы заключили съ великимъ княземъ, будучи устрашены попыткой Михаила тверскаго захватить Торжекъ, первые обязывались «всѣсти на конь» съ великимъ княземъ и его братомъ Владиміромъ, если у нихъ будетъ война съ Литвой или Тверью. Въ свою очередь великій князь и братъ его клялись помогать Новгороду, если послѣднему будетъ угрожать опасность со стороны Твери, Литвы или нѣмцевъ, не только войскомъ, но и личнымъ присутствіемъ [792]).

Есть извѣстіе, что въ томъ же **1373** г. Мамаевы татары набѣжали на Рязань, пожгли города, пограбили и поплѣнили людей и ушли во-свояси.

---

791) П. С. Р. Л. I, 231—232; IV, 67; V, 232; VIII, 17—19; Никон. IV, 26—29, 32; Твер. 431; Вивліоѳ. Новикова XVI, 168; С. г. г. и д. I, № 31. Никон. относитъ приходъ Ольгерда къ 25 января, а Воскр.—къ 6 декабря. «Latopisiec» Даниловича, стр. 182, относитъ по чему-то обрученіе Владиміра къ 1371 г., а самую женитьбу — къ 1372 году. По указаннымъ лѣтописямъ выходитъ такъ, что обрученіе Владиміра Андреевича происходило въ бытность великаго князя въ ордѣ, а свадьба тогда, когда онъ уже возвратился оттуда. Мы съ намѣреніемъ такъ и выразились въ текстѣ, потому что нѣкоторые (наприм. «Энц. лекс.» Плюшара) полагаютъ, что все это было въ отсутствіе великаго князя. — Къ тому же 1371 году относится договоръ (№ 29) великаго князя съ Владиміромъ относительно городовъ Галича и Дмитрова. Объ этомъ договорѣ мы уже говорили. См. стр. 219—220.

792) Ibid. III, 90; IV, 69; Никон. IV, 36; Ак. Арх. Эксп. I, № 8. Въ Новгородской первой подъ 1373 г. сказано, что Владиміръ прибылъ въ Новгородъ «по Сборѣ за недѣлю и сѣдѣ въ Новѣгородѣ до Петрова дни и поиде прочь»; въ Никон. подъ тѣмъ же годомъ: «отъ Покрова до Петрова дни». Собственно такъ и выходитъ, что онъ пробылъ въ Новгородѣ конецъ 1372 и начало 1373 гг.

Великій князь выступилъ съ своими полками на берегъ Оки. Вскорѣ изъ Новгорода пришелъ къ нему Владиміръ Андреевичъ, и они простояли на берегу все лѣто. Если это, одиноко стоящее, извѣстіе вѣрно, то великій князь выступалъ на берегъ Оки, очевидно, опасаясь вторженія татаръ [793]).

Выше было уже говорено о томъ, что удѣлъ Андрея Ивановича не имѣлъ опредѣленнаго названія по главному центру его долгое время, такъ какъ этого центра не могло, въ первое время образованія удѣла, рѣзко обозначиться по незначительности городовъ удѣла. Этотъ недостатокъ рѣшился устранить Владиміръ Андреевичъ. Въ **1374** г. онъ «заложи градъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ въ единомъ дубу срубити его»; но объ этомъ мы уже говорили выше. И въ религіозномъ отношеніи нужно было придать болѣе значенія городу, почему Владиміръ Андреевичъ задумалъ основать монастырь. За совѣтомъ по этому дѣлу онъ обратился къ другу своему, извѣстному уже тогда святостію жизни, игумену Сергію, жившему въ основанной имъ обители близь Радонежа, принадлежавшаго къ удѣлу Владиміра Андреевича. Сергій самъ пѣшкомъ пришелъ въ Серпуховъ, выбралъ приличное для монастыря мѣсто и собственноручно положилъ основаніе храму, который освященъ былъ только въ **1380** г. Игуменомъ въ этотъ монастырь (Высоцкій) преподобный назначилъ любимаго ученика своего Аѳанасія [794]).

Между тѣмъ отношенія между Москвой и Тверью въ высшей степени обострились послѣ бѣгства изъ Москвы въ Тверь Ивана Вельяминова (сынъ послѣдняго тысяцкаго) и сурожанина Некомата. Димитрій Ивановичъ задумалъ нанести рѣшительный ударъ тверскому князю: онъ собралъ подъ свои стяги всѣхъ князей древней Ростовско-суздальской области и въ августѣ мѣсяцѣ **1375** г. такъ опустошилъ Тверскую землю, что она долго послѣ того не могла оправиться, и Михаилъ тверскій смирился. Въ этомъ походѣ принималъ участіе и Владиміръ Андреевичъ [795]).

Въ слѣдующемъ **1376** г. со стороны Москвы начались враждебныя дѣйствія противъ Литвы. Въ **1373** г. (послѣ третьяго набѣга Ольгердова на Москву) московскій и литовскій князья заключили перемиріе, но только мѣсяца на три. Великій князь, однако, года три воздерживался отъ враждебныхъ столкновеній съ Литвой, вѣроятно, потому, что былъ занятъ дѣлами татарскими (убійство Сарайки въ Нижнемъ) и тверскими. Но въ **1376** г. онъ послалъ на Ржевъ Владиміра Андреевича, который, однако,

---

793) Это извѣстіе находимъ въ Никон. лѣтописи (IV, 37), но принимаемъ за ошибку въ этомъ извѣстіи, будто Владиміръ пришелъ изъ *Нижняго* Новгорода.

794) П. С. Р. Л. VIII, 21, 34; Никон. IV, 38—39.

795) Ibid. IV, 70; V, 283; VIII, 22; XV, 435; Никон. IV, 42 и сл.

города взять не могъ, и ограничился только сожженіемъ посада [796]). Впрочемъ, это былъ только косвенный вызовъ, брошенный литовскому князю, такъ какъ Ржевъ принадлежалъ не Ольгерду, а покровительствуемому имъ Михаилу тверскому.

Въ **1377** г. Ольгердъ умеръ, и въ Литвѣ поднялись смуты, отъ которыхъ, между прочимъ, бѣжалъ Андрей Ольгердовичъ, кн. полоцкій, сначала въ Псковъ, а потомъ въ Москву. Димитрій Ивановичъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, отправилъ, 9-го декабря **1379**, въ Литовскую землю сильную рать подъ начальствомъ князей: Владиміра Андреевича, Андрея Ольгердовича и зятя своего, кн. Димитрія Ивановича Волынскаго. Князья взяли Трубчевскъ и Стародубъ и повоевали многія другія волости. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андрея, Димитрій Ольгердовичъ, который съ честію встрѣтилъ князей и охотно перешелъ въ службу в. кн. московскаго [797]).

Эти успѣхи русскаго оружія въ Литовской землѣ должны были пріостановиться въ виду грозной тучи, надвигавшейся на Русь съ юго-востока. Мы разумѣемъ нашествіе Мамая и происшедшую 8-го сентября **1380** г. знаменитую Куликовскую битву. Не будемъ говорить, какое дѣятельное участіе принималъ и какую видную роль игралъ въ этой битвѣ Владиміръ Андреевичъ: болѣе или менѣе подробно объ этомъ говорено въ обзорѣ княженія Димитрія Ивановича; скажемъ только, что Владиміръ Андреевичъ за эту побѣду, какъ и великій князь, получилъ прозваніе *Донской:* очевидно, современники и потомство цѣнили его труды и заслуги [798]).

Мамай добитъ былъ однимъ изъ сподвижниковъ Чагатайскаго хана Тимура (или Тамерлана), Тохтамышемъ, который, потомъ, объявилъ себя ханомъ Золотой орды. Москва, между тѣмъ, послѣ Куликовской битвы такъ была слаба людьми, что на время должна была смириться, и великій князь послалъ къ новому хану киличеевъ (пословъ) съ дарами [799]). Хотя Тохтамышъ и благосклонно принялъ дары, тѣмъ не менѣе готовился нанести ударъ великому князю московскому, конечно, не за пораженіе имъ Мамая, а вообще за стремленіе освободиться отъ татаръ. . . . Въ **1382** г. онъ неожиданно устремился къ Москвѣ, гдѣ оказалась рознь между князьями при рѣшеніи вопроса о средствахъ къ оборонѣ: всѣ жаловались на умаленіе ратныхъ людей. Великій князь долженъ былъ оставить Москву и удалиться въ Кострому. Владиміръ Андреевичъ такъ же нашелъ необходимымъ от-

796) Ibid. I, 232; Никон. IV, 47; Древн. росс. вивліоѳ. I, стр. 88.
797) Ibid. IV, 75; V, 238; VIII, 34; Никон. IV, 84.
798) Ibid. III, 92; IV, 75—77; VI, 91—93; VIII, 35—40; Никон. IV, 86—104.
799) Никон. IV, 128.

править свое семейство въ Торжокъ, но самъ съ ополченіемъ сталъ въ Волокѣ (Волоколамскѣ).... Тохтамышъ, взявъ Москву, распустилъ отряды татаръ по разнымъ направленіямъ — пустошить Московскую землю. Одинъ изъ такихъ отрядовъ наткнулся, если можно такъ выразиться, на Владиміра Андреевича, который храбро ударилъ со своимъ ополченіемъ на незванныхъ гостей. Татары бѣжали въ безпорядкѣ и принесли Тохтамышу вѣсть о своемъ пораженіи. Ханъ могъ предположить, что князья оправились отъ неожиданнаго набѣга его и собрались съ силами, а потому и поспѣшилъ удалиться изъ Московской земли.... По уходѣ татаръ великій князь и Владиміръ Андреевичъ, каждый съ своими боярами, явились въ Москву, видъ которой — послѣ татарскаго разгрома — до того тронулъ ихъ, что они плакали [800]), какъ передаютъ лѣтописи.

Явные и тайные недоброжелатели великаго князя, такъ или иначе, хотѣли воспользоваться разстройствомъ силъ его. Зимой **1385** г. новгородцы укрѣпились крестнымъ цѣлованіемъ на томъ, чтобы имъ не ходить въ Москву на судъ митрополита, а судиться у своего владыки; посаднику и тысяцкому — судить свои суды «по русскому обычаю». Какъ ни слабы были силы московскія, но такого движенія въ Новгородѣ московскому правительству нельзя было оставить безъ вниманія, какъ стремленія къ полной самостоятельности. Великій князь и безъ того держалъ гнѣвъ на Новгородъ за то, что новгородцы Волгой ходили грабить Кострому и Нижній-Новгородъ. Оставалось смирить Новгородъ силой оружія: великій князь (**1385—1386**) вмѣстѣ съ Владиміромъ Андреевичемъ, въ концѣ декабря, пошелъ на Новгородъ и остановился въ ста тридцати верстахъ отъ него «на Ямнахъ». Новгородцы смирились [801]).

Послѣ похода на Рязань (въ наказаніе Олега рязанскаго за его набѣгъ на Коломну) прошло два года, а лѣтописи ничего не отмѣтили на своихъ страницахъ о дѣлахъ Владиміра Андреевича. Но подъ **1388** г. (18-го января) онѣ замѣчаютъ, что у Владиміра Андреевича родился, въ Дмитровѣ, сынъ Ярославъ-Аѳанасій.... «Тогда же, замѣчаетъ далѣе лѣтописецъ, розміріе бысть» у великаго князя съ братомъ его. Слѣдствіемъ или причиной этого розмирья было то, что старѣйшіе бояре Владиміра Андреевича были перехватаны (конечно, по приказу великаго князя) и разосланы по тюрьмамъ въ разные города, гдѣ содержались подъ надзоромъ жестокихъ приставовъ. Извѣстіе вообще странное потому, что не видно изъ него причины розмирья. Впрочемъ есть приурочиваемая къ этому году договорная

800) П. С. Р. Л. III, 92; IV, 89; VI, 98—103; VIII, 42—47; Никон. IV, 137—138.
801) Ibid. III, 94, 232; IV, 93, 138; V, 240, 241; VIII, 50; Никон. IV, 146—150.

грамата в. кн. Димитрія Ивановича и дѣтей его съ Владиміромъ Андреевичемъ. Эта грамата проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на розмирье. Договоромъ этимъ Владиміръ Андреевичъ обязывается признавать великаго князя *отцемъ* (по прежнимъ договорамъ — братомъ старѣйшимъ), *сына его — старшимъ братомъ*. Очевидно, великій князь хотѣлъ этимъ договоромъ укрѣпить новый порядокъ престолонаслѣдія такъ, чтобы великокняжескій столъ переходилъ отъ великаго князя-отца къ старшему его сыну, т. е. чтобы великокняжескій столъ оставался въ одномъ родѣ и переходилъ отъ одного къ другому въ нисходящей линіи по праву первородства [802]). Сопоставляя этотъ договоръ съ розмирьемъ, нѣкоторые думаютъ [803]), что розмирье произошло отъ того, что Владиміръ Андреевичъ не хотѣлъ уступить своего права на великое княженіе племяннику, т. е. сыну великаго князя. Но другіе объясняютъ розмирье инымъ извѣстіемъ [804]): это — захватъ Владиміромъ Андреевичемъ нѣсколькихъ великокняжескихъ деревень, о чемъ говорится въ духовномъ завѣщаніи Димитрія Ивановича: «а которы деревни отоималъ былъ князь Володимеръ отъ Лыткинского села княгини моее къ Берендѣевѣ слободѣ, а тѣ деревни потянутъ къ Лыткинскому селу моее княгини». Какъ-бы то ни было, но розмирье это было непродолжительно: 25-го марта, въ день Благовѣщенія, великій князь «взя миръ и прощеніе и любовь» съ Владиміромъ Андреевичемъ.

Въ слѣдующемъ **1389** г. 18-го мая великій князь скончался. Начало новаго княженія для Владиміра Андреевича ознаменовалось непріятнымъ событіемъ: у него произошло розмирье съ великимъ княземъ. Кажется, Владиміръ Андреевичъ ожидалъ, но не получилъ приращенія къ своему удѣлу, или, какъ думаютъ другіе, великокняжескіе бояре стѣснили его, не хотѣли дать ему надлежащаго участія въ правленіи. Но первый поводъ къ розмирью, судя по обстоятельствамъ примиренія, нужно считать болѣе правдоподобнымъ. Оскорбленный дядя уѣхалъ сначала въ свой Серпуховъ, а потомъ въ Новгородскую землю, въ Торжокъ. Вскорѣ, впрочемъ, дядя и племянникъ примирились: послѣдній придалъ къ отчинѣ Владиміра два города, Волокъ и Ржеву, которые впослѣдствіи, по другому договору, вымѣнены были на Городецъ и Угличъ съ селомъ Золоторусскимъ, Козельскъ, Гоголь, Алексинъ и Лисинъ. По этому договору, дядя, по желанію племянника, безъ ослушанія садится на коня, если случится походъ; оставляетъ княгиню свою и дѣтей въ Москвѣ, въ случаѣ выступленія его изъ послѣд-

802) Ibid. VIII, 52; Никон. IV, 157; С. г. г. и д. I, № 33.
803) Напримѣръ Вешняковъ: «О причинахъ возвыш. Моск. княж.», 108.
804) Ист. Р. Соловьева III, 362, прим. 506.

ней при войскахъ; не имѣетъ притязаній на Муромъ, Тарусу и другія мѣста, которыя еще не были за Василіемъ, но которыя онъ намѣренъ былъ примыслить [805]). Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе условіе, по которому Владиміръ, на время похода, оставляетъ свою княгиню съ дѣтьми въ Москвѣ: тутъ проглядываетъ какъ бы недовѣріе племянника къ дядѣ, отъ котораго требуютъ на извѣстное время какъ бы заложниковъ на случай его измѣны.

Въ **1392** г. новгородцы поссорились съ великимъ княземъ изъ-за чернаго бору и митрополичьяго суда. Въ февралѣ **1393** г. великій князь отправилъ Владиміра Андреевича и брата своего Юрія на Торжокъ. Князья повоевали новгородскія волости и, надѣлавъ много зла, воротились домой [806]). Чрезъ два года (**1395** г.) Москвѣ угрожало нашествіе Тамерлана. Великій князь вышелъ съ войсками на берегъ Оки, а блюсти Москву оставилъ Владиміра Андреевича [807]).

Затѣмъ до **1408** г. имя Владиміра Андреевича въ лѣтописяхъ не встрѣчается, хотя едва-ли можно допустить, чтобы онъ не принималъ прямаго или косвеннаго участія въ войнѣ съ Новгородомъ (**1397** г.), Болгаріей (**1399** г.) и въ литовскомъ походѣ (**1406** г.).

Въ **1408** г. на Москву было новое нашествіе татаръ. Тамерланъ, удаляясь на востокъ, отдалъ разоренную имъ орду Темиръ-Кутлуку, оставивъ руководителемъ ему ученика своего Едигея. Этотъ послѣдній, зорко слѣдя за Москвой, уже переставшей платить дань, хотѣлъ и Литвѣ отмстить за покровительство ея Тохтамышу, врагу его. Распространивъ слухъ, что идетъ на Литву, чему въ Москвѣ естественно могли повѣрить, Едигей неожиданно устремился на Русь, такъ что въ Москвѣ не успѣли собрать полковъ: Василій съ семействомъ бѣжалъ въ Кострому, оставивъ въ Москвѣ, для защиты ея, Владиміра Андреевича; въ народѣ слышался ропотъ на великаго князя, что онъ спасаетъ только себя,—но распорядительная дѣятельность Владиміра Андреевича должна была дѣйствовать ободряющимъ образомъ на массу. Приготовляясь къ встрѣчѣ враговъ, онъ приказалъ сжечь посады, чтобы затруднить татарамъ приступъ къ городу. Ноября 30-го татары показались около Москвы, а 1-го декабря подошелъ самъ Едигей. Три недѣли Владиміръ ждалъ приступа и, конечно, долженъ былъ

---

805) П. С. Р. Л. VIII, 60; XV, 444; Никон. IV, 192; С. г. г. и д. I, №№ 35 и 38; Истор. Р. Соловьева IV, 5; Карамзинъ V, 72.

806) Ibid. IV, 100; V, 245; VI, 123; VIII, 63; Никон. IV, 239. Въ лѣтописяхъ сказано, что Владиміръ и Юрій посланы были зимой на Ѳедоровой недѣлѣ (т. е. въ февралѣ, когда бываютъ Ѳеодоры стратилатъ и тиронъ).

807) Никон. IV, 261.

удивиться, когда Едигей попросилъ только окупа, въ чемъ и былъ удовлетворенъ [808]).

Это былъ послѣдній подвигъ Храбраго на пользу Москвы: въ первой половинѣ мая **1410** г. онъ скончался и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ [809]).

Владиміръ Андреевичъ отъ брака съ Еленой Ольгердовной (въ иночествѣ Евпраксія, † 1437 г.) имѣлъ семерыхъ сыновей: Ивана, Семена, Андрея большаго, Ярослава-Аѳанасія, Ѳедора, Андрея меньшаго и Василья.

Относительно порядка дѣтей по старшинству какъ старыя, такъ и новѣйшія родословныя несогласны между собою — явленіе непонятное, такъ какъ дни и годы рожденій большинства ихъ намъ извѣстны. Кромѣ того, они перечисляются въ духовной Владиміра Андреевича, по крайней мѣрѣ, пятеро изъ нихъ, оставшіеся въ живыхъ по смерти отца. Андрей большой извѣстенъ намъ только по родословнымъ, и о немъ можно сказать только, что онъ умеръ до **1410** г., такъ какъ въ духовной отца своего не упоминается [810]); онъ умеръ, вѣроятно, въ младенчествѣ; Ѳедоръ, родившійся 26-го января **1389** г., также умеръ въ младенчествѣ, такъ какъ не упоминается ни въ договорахъ, ни въ духовной отца своего [811]). Изъ остальныхъ дѣтей перемѣшиваютъ, между прочимъ, двухъ послѣднихъ, ставя ихъ одного на мѣсто другаго. Но во второмъ договорѣ в. кн. Василія Димитріевича съ Владиміромъ Андреевичемъ они перечисляются въ такомъ порядкѣ: «А на сей грамотѣ язъ князь Володимеръ Андреевичъ съ своими дѣтми: со княземъ съ Иваномъ и съ Семеномъ и съ Ярославомъ и за свои дѣти за меншии, за Ондрѣя и за Василья, целовали есмы крестъ . . . .» [812]). Безъ сомнѣнія, дѣти Владиміра Андреевича перечисляются здѣсь въ порядкѣ старшинства. Надобно еще замѣтить, что второй договоръ состоялся не ранѣе **1405** г., слѣдовательно Андрей большой и Ѳедоръ (род. 1390 г. Никон. IV, 192) умерли до **1405** г.

Владиміръ Андреевичъ такъ распорядился своей отчиной: свою треть въ Москвѣ онъ завѣщалъ всѣмъ пятерымъ сыновьямъ, которые вѣдаютъ

---

808) П. С. Р. Л. VI, 136; VIII, 83; XV, 483; Никон. V, 23. О причинѣ удаленія Едигея см. въ соотвѣтственномъ мѣстѣ подъ Василіемъ Димитріевичемъ, въ I томѣ.

809) Ibid. III, 104; IV, 112; V, 258; VI, 139; VIII, 85; Никон. V, 34. Онъ умеръ по нѣкоторымъ лѣтописямъ 4, по другимъ 14 мая, а по Никон.—просто въ маѣ. Хмыровъ и Петровъ говорятъ, что онъ умеръ 12 августа; но не знаемъ, откуда они взяли это и почему не оговорили лѣтописныхъ извѣстій по этому предмету.

810) П. Н. Петровъ говоритъ, что онъ умеръ въ младенчествѣ.

811) П. С. Р. Л. VIII, 60; Никон. IV, 192. У Петрова говорится, что онъ родился 26 января 1390 г. и въ томъ же году умеръ.

812) С. г. г. и д. I, № 38.

ее погодно; въ частности: сыну *Ивану* на старѣйшій путь даетъ въ Москвѣ и въ станахъ: конюшій путь, бортниковъ, садовниковъ, бобровниковъ, барашей и делюевъ; затѣмъ: Серпуховъ сътамгой, мытами, съ селами, съ бортью и со всѣми пошлинами и съ волостями, какъ Городецъ, Нарьское и пр., всего 11 волостей; изъ Московскихъ селъ Ивану дается пять, въ томъ числѣ Поповское на Коломенкѣ съ мельницей и Туловское — со всѣми деревнями. Здѣсь сдѣлаемъ небольшое отступленіе. Замѣчательно, что были случаи, какъ видно изъ этого духовнаго завѣщанія, а можетъ быть это былъ общій обычай, что удѣлы назначались дѣтямъ ранѣе духовнаго завѣщанія, которое, такимъ образомъ, какъ формальный актъ, только подтверждало существующій фактъ, и что дѣти, еще при жизни отцовъ, старались увеличить свои удѣлы прикупами. Такъ, Владиміръ Андреевичъ, перечисливши волости, которыя даны имъ старшему сыну Ивану въ удѣлъ, добавляетъ: «А что сынъ князь Иванъ купилъ село у Ортема въ Ростуновѣ слободкѣ, удѣлѣ брата своего, князя Ярослава, и то село сыну, князю Ярославу, а на то мѣсто далъ есмь сыну князю Ивану Сеситрово (по другимъ спискамъ — Сесипетрово) село да Струпиково». Это распоряженіе сдѣлано, вѣроятно, въ предупрежденіе могшихъ послѣдовать столкновеній между братьями, удѣлы которыхъ лежали рядомъ и которымъ въ завѣщаніи указана граница; второму сыну, *Семену*, дается Боровскъ съ тамгой, мытами, селами, бортью и со всѣми пошлинами, и къ Боровску волости: Голичицы, Хопилева слободка, Истья съ слободкою, Мушковы треть, половина Щитова; изъ московскихъ селъ: Выпряжково на Студенцѣ съ деревнями, Колычевское, мельница на Неглинной и, наконецъ, четыре села въ Юрьевѣ-Польскомъ; третьему сыну, *Ярославу-Аѳанасію*, даются: Ярославль съ Хотунью, Вихорна, Полянки, Ростунова слободка и Рошневская слободка, а изъ московскихъ селъ — Сарыевское и Кирьясово съ лугами «да на устьи Мьстица мелница» («да Усть и Мстица мѣльница» въ «Вивліоѳ.» *Новикова);* четвертому сыну, *Андрею*, даны: Радонежъ съ тамгою и мытами, Бѣли, Черноголовль съ численными людьми на Киржачѣ, Яковля слободка, Кишкина слободка и Тухачевъ; а изъ московскихъ селъ — село Михайловское съ мельницей, Калиткиново, на Учи (Уча — лѣвый притокъ Клязьмы въ Моск. губ.) Поповское, Илья святой, сельцо Дмитріевское, Воронина на Любосивли, Четрековское, Мосейково на устьѣ Любосивли и Сокова деревня; пятому сыну, *Василью*, даны: Перемышль, Растовецъ, половина Щитова и Добрятинская треть; изъ московскихъ селъ: Ясеневское съ деревнями и Паншина гарь. Затѣмъ Андрею и Василью дана вмѣстѣ треть численныхъ людей въ Москвѣ «на полы».

Кромѣ того, старшему сыну Ивану изъ удѣла в. кн. Василія Дими-

тріевича даны: Козельскъ, Гоголь, Алексинъ, Лисинъ; Семену и Ярославу вмѣстѣ — Городецъ на Волгѣ, кромѣ мыта и тамги, которыми будетъ пользоваться мать ихъ; городъ и станы Семенъ и Ярославъ подѣлятъ пополамъ: Семенъ возьметъ станы по сю сторону Волги, ниже Городца, и Бѣлогородье, а Ярославъ — станы по ту сторону Волги, выше Городца, и Юрьевецъ. Въ случаѣ, если Бѣлогородье окажется больше Юрьевца и Черняковой, то Семенъ придастъ Ярославу Коряковой, а если Юрьевецъ и Чернякова окажутся больше Бѣлогородья, то останется по-прежнему, а Корякову со слободками братья раздѣлятъ по-поламъ. Ѣзъ подъ Городцемъ братья устроятъ вмѣстѣ и добычу дѣлятъ по-поламъ. Кромѣ того, Семену одному дается на Городцѣ Пороздна. Затѣмъ, младшимъ сыновьямъ, Андрею и Василью, дается Угличъ «на полы» съ селами, со всѣми станами и пошлинами.

Супругѣ своей *Еленѣ* Владиміръ завѣщалъ свою треть тамги московской, восмничее, гостинное, вѣсчее пудовое, пересудъ, серебряное литье и всѣ пошлины московскія; города и волости: Лужу, Козловъ Бродъ, Бадѣеву слободку; слободы и волости Лужевскія: Ловышину, Ярцеву слободку, Сосновецъ, Турьи горы, Буболь, Вепрѣйку, Якимову слободку, Маковецъ, Сѣтунку, Терехову, Спиркову, Артемову слободку, Скомантову Гриди Ярцева, Михалкову Степана Осипова, Дынка Мосолова, Гриди Ѳедотова Лукина; затѣмъ изъ московскихъ селъ Еленѣ даны: Коломенское, Ногатинское, Танинское съ Корѣевымъ, Косино съ тремя озерами, Обухово, мельница на устьѣ Яузы; послѣднія три даны въ опричнину. Наконецъ, изъ удѣловъ сыновей Елена получила въ пожизненное владѣніе: изъ удѣла кн. Ивана — Всходное съ деревнями и Тетково озеро, — изъ удѣла Семена — Омутское съ деревнями и лугами; изъ удѣла Ярослава — Бовыкино и Долгое озеро на устьѣ Лопастны; изъ удѣла Андрея — Вороновское, Ковѣзинское, радонѣжскихъ бортниковъ съ деревнями и бортью; изъ удѣла Василья — Битягово и Домодѣдово, да на Угличѣ село Богородицкое. Село Коломенское, по смерти Елены, отходитъ къ кн. Ивану, Ногатинское — къ Семену, Танинское съ Корѣевымъ — къ Василью, Козловъ Бродъ — къ Ивану и Ярославу по-поламъ, какъ и Бадѣева слободка, а Лужу подѣлятъ на три части Семенъ, Андрей и Василій, кромѣ селъ: Бубольскаго, Бенитскаго, Мѣдкина и Дьяковскаго, въ которыхъ княгиня вольна.

Кромѣ того, кн. Ивану въ Москвѣ отказано два двора и садъ, Семену и Ярославу — по-поламъ дворъ в. кн. Маріи, жены Семена Гордаго; Семену за Неглинной — Тереховъ садъ; Еленѣ съ Андреемъ и Васильемъ — большой дворъ московскій по-поламъ; Ярославу, Андрею и Василью — Чича-

ковъ садъ на-трое; соль на Городцѣ вѣдаютъ Семенъ и Ярославъ и добычу дѣлятъ по-поламъ, кромѣ Ѳедоровской варницы [813]).

Такимъ образомъ по смерти Владиміра Андреевича Серпуховскій удѣлъ раздробился на пять удѣловъ, которые, по главнымъ центрамъ ихъ, должны быть названы, какъ уже замѣчено выше: *Серпуховскимъ*, *Серпуховско-Боровскимъ*, или просто *Боровскимъ*, *Серпуховско-Малоярославецкимъ*, *Серпуховско-Радонежскимъ* и *Серпуховско-Перемышльскимъ*.

Иванъ Владиміровичъ *серпуховскій.*

р. 1381 († 1422).

Лѣтописныя извѣстія объ Иванѣ Владиміровичѣ чрезвычайно скудны: знаемъ, что онъ родился въ Москвѣ и крещенъ митрополитомъ Кипріаномъ и Сергіемъ радонежскимъ въ **1381** г. [814]), что въ розмирье Владиміра Андреевича съ в. кн. Василіемъ Димитріевичемъ, въ **1389** г., уходилъ изъ Москвы вмѣстѣ съ отцомъ въ Серпуховъ, а потомъ въ Торжокъ [815]),—что въ **1401** г. женился на дочери кн. Ѳедора Олеговича рязанскаго Василиссѣ [816]); наконецъ, знаемъ, что онъ получилъ въ удѣлъ по духовному завѣщанію отца. Вотъ все, что намъ извѣстно объ этомъ князѣ.

По нѣкоторымъ родословнымъ Иванъ Владиміровичъ скончался 7-го октября **1422** г. [817]).

Отъ брака съ Василиссой Ѳедоровной намъ извѣстна только одна дочь его Марія, о которой упоминается въ завѣщаніи бабки ея, Елены Ольгердовны, умершей 15-го сентября **1438** г.: «А внуку свою благословляю княиню Марью Иванову селомъ Вороновьскимъ въ Дмитровѣ.... до ее живота, а по живо́тѣ — ино то внуку моему князю Василью» [818]). Эта дочь Ивана Владиміровича была въ замужествѣ за княземъ ростовскимъ Александромъ Ѳедоровичемъ [819]).

---

813) Ibid. № 40.

814) П. С. Р. Л. VIII, 42; Никон. IV, 129.

815) Ibid. VIII, 60; Никон. IV, 193.

816) Ibid. VI, 131; VIII, 75; Никоновская IV, 301. Въ Софійской второй она названа Вассой.

817) Сахаровъ (Сынъ Отеч. 1842, I) и Петровъ, стр. 126—128.

818) Никон. V, 125; С. г. г. и д. I, № 82.

819) Головинъ («Родосл. роспись потомковъ в. кн. Рюрика» № 683) женой Александра Ѳедоровича ростовскаго считаетъ Марью, дочь Ивана Васильевича ярославскаго, а Титовъ,

Что касается удѣла Ивана Владиміровича, то надобно имѣть въ виду распоряженіе Владиміра Андреевича, выраженное имъ въ духовномъ завѣщаніи, по которому жена умершаго сына остается съ дѣтьми на удѣлѣ мужа до своей смерти, а по смерти ея удѣлъ переходитъ къ ея сыну; если сына нѣтъ, а есть дочь, то остальные братья обязаны выдать племянницу за-мужъ и тогда уже раздѣлить между собою удѣлъ умершаго брата поровну. Мы не знаемъ, когда умерла жена Ивана Владиміровича и когда вышла за-мужъ дочь его, а потому не можемъ сказать, когда удѣлъ его раздѣленъ былъ братьями между собой. Въ духовномъ завѣщаніи Елены Ольгердовны († 1438 г.) упоминается только дочь ея Марія, которая была уже въ замужествѣ.

Семенъ Владиміровичъ *боровскій*.

1404 † 1426.

Извѣстій о Семенѣ Владиміровичѣ дошло до насъ еще менѣе, чѣмъ о старшемъ братѣ его, Иванѣ: мы знаемъ только, что въ **1404** г. онъ женился на Василиссѣ, дочери служилаго князя Семена Романовича Новосильскаго [820]), а въ **1426** г. осенью скончался отъ моровой язвы, принявши иноческій образъ съ именемъ Саввы, и положенъ у Троицы [821]). — Нельзя не замѣтить, что Семенъ Владиміровичъ, какъ и братъ его Ярославъ, пользовался довѣріемъ в. кн. Василія Димитріевича, который въ своемъ духов-

---

въ-слѣдъ за княземъ Щербатовымъ (т. IV), въ составленной имъ родословной (приложенной къ первому тому его «Ростовскаго уѣзда») женой названнаго ростовскаго князя считаетъ N Ивановну ярославскую. Но дочь Ивана Васильевича ярославскаго была за Александромъ Ѳедоровичемъ не ростовскимъ, а микулинскимъ (изъ тверскихъ). См. Никон. лѣтопись V, 42, гдѣ просто сказано, что Иванъ Васильевичъ ярославскій, 17 января 1412 г., выдалъ дочь свою Марью за князя Александра Ѳедоровича (не сказано, какого); напротивъ, въ Тверской лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ говорится: «мѣсяца генваря въ 17 день, князь Иванъ Васильевичъ ярославскый выдалъ свою дщерь Марію *въ Тверь* за князя Александра Федоровича», а въ это время въ Тверскомъ княжествѣ только и былъ одинъ Александръ Ѳедоровичъ—это кн. микулинскій. Притомъ надобно замѣтить, что въ 1412 г. едва ли могла выйдти въ замужество Марья, дочь Ивана Владиміровича, такъ какъ этотъ послѣдній женился только въ 1401 г.

820) П. С. Р. Л. VI, 132; VIII, 77. Не извѣстно, когда умерла Василисса Семеновна,— извѣстно только, что въ 1462 году она была еще жива, какъ это видно изъ завѣщанія Василія Темнаго, гдѣ говорится: «да опосле княгинина живота Василисино, Ногатиньское — моей княгини» и пр. (С. г. г. и д. I, № 86). Это Ногатинское досталось княгинѣ Василиссѣ по завѣщанію свекрови ея, Елены Ольгердовны (ibid. № 82).

821) Ibid. VI, 143.

номъ завѣщаніи поручаетъ своего сына-наслѣдника, у котораго, какъ онъ предвидѣлъ, будутъ соперники, прежде всего Витовту, а потомъ нѣкоторымъ изъ своихъ братьевъ и, наконецъ, братьямъ Владиміровичамъ [822]).

Дѣтей Семенъ Владиміровичъ не оставилъ.

Ярославъ-Аѳанасій Владиміровичъ *серпуховско-ярославецкій.*

р. 1388 † 1426.

Лѣтописцы заносятъ на страницы лѣтописей весьма немногіе факты изъ жизни Ярослава Владиміровича: онъ родился 18-го января **1388** г. [823]); зимой **1408** года — женился на Аннѣ, дочери Семена Васильевича, кн. новленскаго, съ которой прожилъ года три: въ **1411** года она скончалась въ Боровскѣ, отвезена въ Ярославль и тамъ погребена въ Спасскомъ монастырѣ [824]). Во второй разъ онъ женился — неизвѣстно когда — на Маріѣ Ѳедоровнѣ Кошкиной-Голтяевой, отъ которой имѣлъ сына Василія и дочерей: Марію, бывшую за в. кн. Василіемъ Васильевичемъ, и Елену — за Михаиломъ Андреевичемъ, княземъ верейскимъ, который вмѣстѣ съ ея рукой получилъ Ярославецъ [825]).

---

822) Собр. гос. гр. и д. I, № 42.

823) П. С. Р. Л. VIII, 52.

824) Ibid. VIII, 81; Никон. V, 13; Твер. 486. По Никоновской Ярославъ женился зимой 1409 года. Когда онъ женился во второй разъ на Кошкиной-Голтяевой — не извѣстно. См. Карамз. V, пр. 25, гдѣ приводится лѣтописное извѣстіе, по которому Владиміръ Андреевичъ оженилъ сына своего Ярослава у кн. ярославскаго, которымъ — замѣчаетъ исторіографъ — могъ быть никто иной, какъ Иванъ Васильевичъ. Но это не вѣрно: то была дочь Семена Васильевича, кн. новленскаго. См. выше прим. 281.

825) Марья вышла за великаго князя въ 1432 году (П. С. Р. Л. V, 264; VI, 148); Елена вышла за князя верейскаго не раньше, кажется, 1448 года (см. Доп. къ Акт. Ист. I, № 191). П. Н. Петровъ въ «Ист. родовъ русскаго дворянства» говоритъ, что съ рукой Елены Михаилъ получилъ Боровское княжество, чего мы нигдѣ не находимъ; а въ договорахъ Ивана Васильевича съ Михаиломъ Андреевичемъ верейскимъ (С. г. г. и д. I, №№ 113 и 118) находимъ только Ярославецъ. — Мы не внесли въ текстъ особнякомъ стоящее извѣстіе о Ярославѣ Владиміровичѣ, извѣстіе любопытное, но необъяснимое: по этому извѣстію, въ 1415 году Ярославъ отъѣхалъ въ Литву (Никон. V, 56; П. С. Р. Л. I, 234); въ Никон. лѣтописи подъ 1421 годомъ говорится, что онъ пришелъ изъ Литвы на Москву. Не беремся, по поводу этихъ извѣстій, дѣлать какія бы то ни было догадки; замѣтимъ только, что С. М. Соловьевъ (IV, 147) говоритъ, что великій князь, по смерти Владиміра Андреевича, отобралъ у дѣтей его свои пожалованія: Угличъ, Городецъ, Козельскъ и пр. (это—вѣрно), что Владиміровичи не имѣли средствъ противиться ему и должны были от-

О томъ, что Ярославъ Владиміровичъ пользовался довѣріемъ великаго князя, мы уже замѣтили въ предъидущей біографіи.

Ярославъ Владиміровичъ скончался отъ моровой язвы осенью **1426** года [826]).

Андрей Владиміровичъ *серпуховско-радонежскій.*

1393 † 1426.

Всѣ наши свѣдѣнія объ Андреѣ Владиміровичѣ радонежскомъ (за исключеніемъ упоминанія его, какъ одного изъ «дѣтей меньшихъ», въ договорной граматѣ отца его съ в. кн. Василіемъ Димитріевичемъ, а также въ духовной граматѣ Владиміра Андреевича) ограничиваются только двумя лѣтописными извѣстіями о немъ: въ **1414** г., зимой, братъ великаго князя, Юрій Димитріевичъ галицкій, ходилъ къ Нижнему Новгороду на кн. Даніила Борисовича, «и на его братію»; великій князь уже имѣлъ ярлыкъ на Нижегородское княжество, — но у Бориса Константиновича оставались еще племянники и дѣти, которые усиленно отстаивали права свои на отчину. Въ **1412** г. Даніилъ и Иванъ Борисовичи выхлопотали въ ордѣ ярлыкъ на свою отчину: вѣроятно, это послѣднее обстоятельство и было причиной похода Юрія Димитріевича на Нижній Новгородъ. Въ этомъ походѣ, вмѣстѣ съ князьями ярославскими и ростовскими, участвовали и братья Владиміровичи, Андрей и Василій [827]). Затѣмъ, лѣтописи отмѣчаютъ еще только годъ смерти Андрея: онъ скончался осенью **1426** г., слѣдовательно, въ одно время съ братьями Семеномъ и Ярославомъ и, конечно, отъ того же мороваго повѣтрія [828]).

Андрей Владиміровичъ былъ женатъ на дочери боярина Ивана Димитріевича Всеволожскаго. Отъ этого брака осталась только дочь, неизвѣст-

---

казаться отъ отцовскихъ примысловъ, а одинъ изъ нихъ, Ярославъ, принужденъ былъ отъѣхать въ Литву. Скажемъ на это, что оба факта — отобраніе пожалованій и отъѣздъ Ярослава въ Литву — стоятъ отдѣльно, такъ что ставить ихъ въ зависимость одинъ отъ другаго не рѣшаемся. При этомъ надо замѣтить, что Василій Димитріевичъ въ своей духовной поручаетъ своего сына, будущаго великаго князя, между прочимъ, и Ярославу Владиміровичу, къ которому, значитъ, относился съ довѣріемъ.

826) П. С. Р. Л. VI, 143; Никон. V, 92. Не отмѣчаемъ въ текстѣ 1410 г., когда онъ получилъ удѣлъ.

827) Твер. л. 487.

828) П. С. Р. Л. VI, 143; Никон. V, 92.

ная по имени, которая выдана была въ замужество, уже по смерти отца ея, дѣдомъ ея Всеволожскимъ за князя звенигородскаго Василія Юрьевича Косаго [829]).

---

829) Ibid. VIII, 97. Нѣкоторыя родословныя даютъ Владиміру Андреевичу семерыхъ сыновей, какъ это и мы принимаемъ. По этимъ родословнымъ у него было два Андрея. Такъ считаетъ лѣтописная родословная (П. С. Р. Л. VII, 238). Андрей большой, по этой родословной, былъ женатъ на дочери боярина Ивана Димитріевича Всеволожскаго; по смерти онъ положенъ у архангела Михаила въ головахъ у Андрея углицкаго; его дочь была за Василіемъ Косымъ. То же самое выходитъ и по родословнымъ, бывшимъ подъ руками у И. Сахарова (Сынъ Отеч. 1842, I); кромѣ того, у Сахарова дочь этого Андрея выходитъ за Косаго въ 1433 г. Что касается Андрея меньшаго, кн. радонежскаго, то по лѣтописной родословной онъ считается бездѣтнымъ, а по родословнымъ Сахарова—умершимъ 5 ноября 1426 г. съ монашескимъ именемъ Саввы и погребеннымъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ. По Никон. лѣт. (V, 92) Андрей Васильевичъ † 1426 года съ монашескимъ именемъ Саввы и погребенъ у Троицы; но другаго Андрея по этой лѣтописи нѣтъ, какъ и по всѣмъ другимъ кромѣ Воскресенской, гдѣ есть родословная удѣльныхъ московскихъ князей. По родословной «Временника» (книга 10) у Владиміра также было два Андрея; объ Андреѣ большомъ сказано, что дочь его была за Косымъ, а объ Андреѣ меньшомъ, князѣ радонежскомъ — что онъ былъ бездѣтенъ и что за нимъ была дочь Ивана Димитріевича (Всеволожскаго). Спрашивается: дѣйствительно ли у Владиміра Андреевича было два сына Андрея? По нашему мнѣнію, былъ только одинъ Андрей. Если предположить, что ихъ было два, то надобно предположить и то, что старшій Андрей, дочь котораго будто-бы была за Косымъ, умеръ раньше 1410 года, такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи отца, относимомъ къ этому году, онъ не упоминается, а упоминается Андрей радонежскій, т. е. меньшой. Мало того, мы должны предположить даже слѣдующее: если дѣйствительно Андрей большой былъ, то онъ родился ранѣе 1388 г., въ которомъ заключенъ былъ договоръ между Владиміромъ Андреевичемъ и Димитріемъ Донскимъ и ихъ дѣтьми (С г. г. и д. I, № 33), но Андрея въ этомъ договорѣ нѣтъ, нѣтъ его и въ предъидущихъ и послѣдующихъ договорахъ. Не отвергая, такимъ образомъ, вполнѣ извѣстія родословныхъ о двухъ Андреяхъ у Владиміра Храбраго, можемъ положительно утверждать, что если Андрей большой или старшій и былъ, то онъ умеръ младенцемъ. Всѣ же извѣстія, вообще касающіяся Андрея Владиміровича, должны быть отнесены къ Андрею радонежскому. Ужъ одно то въ указанныхъ родословныхъ не вѣрно, что, вопреки лѣтописнымъ извѣстіямъ, онѣ считаютъ женой Косаго дочь не Андрея радонежскаго,—между тѣмъ какъ по хронологическимъ соображеніямъ извѣстіе Воскресенской лѣтописи (VIII, 97) должно быть отнесено именно къ Андрею радонежскому. Сообщенія Сахаровскихъ родословныхъ находятся также въ противорѣчіи съ лѣтописными извѣстіями: по этимъ родословнымъ дочь Андрея вышла за Косаго въ 1433 г.; знаменитый поясъ, попавшій къ Косому вмѣстѣ съ рукой дочери Андрея, сорванъ Софьей Витовтовной съ Василія Юрьевича на свадьбѣ в. кн. Василія Васильевича также въ 1433 г. Значитъ, Косой женатъ былъ раньше. Но положимъ, что Косой женился въ томъ же 1433 г., только нѣсколько ранѣе великаго князя. Если въ 1410 г. Андрея большаго (такъ какъ онъ не упоминается въ завѣщаніи отца) уже не было въ живыхъ, то его дочери — хотя бы она родилась и въ годъ смерти отца—въ 1433 г. было бы 23 года — возрастъ, до котораго въ то время рѣдко сидѣли въ дѣвицахъ... Еще одно соображеніе. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1433 годомъ, въ разсказѣ о свадьбѣ великаго князя и Маріи Ярославны и о переходѣ вышепомянутаго пояса, начиная отъ Димитрія Донскаго до Василія Косаго, между прочимъ сказано: «а Иванъ (Всеволожскій) далъ его

Василій Владиміровичъ *серпуховско-перемышльскій.*

р. 1394 † 1427.

Лѣтописныя извѣстія о Василіи Владиміровичѣ крайне скудны. Изъ лѣтописей мы узнаемъ, что онъ родился 9-го іюля **1394** г. [830]); затѣмъ мы знаемъ еще, что онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ участвовалъ въ походѣ великокняжескаго брата, Юрія Димитріевича галицкаго, въ **1414** г., на Нижній Новгородъ противъ Даніила и Ивана Борисовичей [831]), дѣтей Бориса Константиновича нижегородскаго; наконецъ, лѣтописи отмѣчаютъ еще только годъ смерти его: въ **1427** г. «моръ великъ бысть во всѣхъ градѣхъ русскихъ, мерли прыщомъ»,—тогда скончался и Василій Владиміровичъ и положенъ у архангела Михаила на площади [832]).

Василій Владиміровичъ былъ женатъ на Ульянѣ, извѣстной намъ только по имени, но потомства не оставилъ [833]).

(поясъ) за своею дочерію князю Аньдрѣю Володимеровичю. Потомъ же, по смерти княже Андрѣевѣ и *по ордынскомъ приходѣ*, Иванъ Дмитреевичь княже Андрѣеву дочерь, а свою внуку, обручалъ за князя Василіа Юрьевича, и тотъ поясъ далъ ему». Очевидно, здѣсь говорится о смерти Андрея и объ ордынскомъ приходѣ, какъ о недавнихъ событіяхъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ. Какой же здѣсь разумѣется ордынскій приходъ? Приходъ ли ордынскихъ татаръ на Русь, или вообще приходъ кого-нибудь изъ орды? Въ послѣднемъ случаѣ можно разумѣть самого же Всеволожскаго, и въ такомъ случаѣ лѣтопись хотѣла какъ будто сказать такъ: «Потомъ, по смерти Андрея и по приходѣ изъ орды, Иванъ Димитріевичъ» и т. д. Въ 1429 году приходили татары на Галичъ и Кострому (П. С. Р. Л. VI, 143; VIII, 94—95), и великій князь посылалъ противъ нихъ Всеволожскаго; въ 1432 году Всеволожскій былъ въ ордѣ и убѣдилъ хана Магмета утвердить Василія Васильевича великимъ княземъ (ibid. VIII, 96). Такимъ образомъ, что ни разумѣли бы мы подъ ордынскимъ приходомъ, во всякомъ случаѣ мы можемъ опираться при рѣшеніи вопроса на двухъ годахъ: 1429 и 1432, такъ что дочь Андрея мы должны считать выданной за Косаго или въ томъ, или въ другомъ году. Но такъ какъ этотъ приходъ ордынскій соединяетъ, по смыслу лѣтописнаго извѣстія, два крайнихъ ближайшихъ къ нему событія: смерть Андрея и замужество его дочери, то, очевидно, здѣсь разумѣется смерть Андрея радонежскаго и выходъ за Косаго *именно его* дочери.

830) П. С. Р. Л. VI, 124; VIII, 64; Никон. IV, 256.

831) П. С. Р. Л. XV, 487.

832) П. С. Р. Л. VI, 143; VIII, 94; Никон. V, 94.

833) П. Н. Петровъ въ «Ист. род. русск. двор.» называетъ Ульяну Михайловною и говоритъ, что по смерти Василія Владиміровича удѣлъ его перешелъ къ Василію Ярославичу. Но по смыслу завѣщанія Владиміра Андреевича жёны его дѣтей съ своими дѣтьми сидятъ на удѣлахъ своихъ мужей пожизненно, а потомъ передаютъ сыновьямъ. У Василія Владиміровича хотя и не было сына и вообще дѣтей, но Ульяна, его жена, имѣла право сидѣть на удѣлѣ мужа, а она жива была еще въ 1447 г.—Ульяна эта упоминается въ завѣщаніи Елены Ольгердовны (С. г. г. и д. I, № 82). Дата издателей на немъ—«около 1452 г.», между тѣмъ какъ Елена Ольгердовна умерла въ 1437 году (см. Кар. V, пр. 386); она отказываетъ Ульянѣ нѣкоторыя села. Въ лѣтописяхъ Ульяна упоминается подъ 1447 г. (VI,

Примѣчаніе. Ѳедора Владиміровича мы не помѣщаемъ въ числѣ князей самостоятельныхъ, да о немъ мы и знаемъ только, что онъ родился 26-го января **1389** г. [834]). Ни въ одной изъ договорныхъ граматъ онъ не упоминается, а потому надобно полагать, что онъ умеръ младенцемъ. Объ Андреѣ старшемъ мы говорили уже въ 829-мъ примѣчаніи.

Василій Ярославичъ *серпуховско-боровскій.*

1426 † 1483.

Со смертію Василія Владиміровича представителемъ мужскаго поколѣнія въ родѣ Андрея Ивановича остался только правнукъ его, Василій Ярославичъ, внукъ Владиміра Андреевича Храбраго. Онъ долженъ былъ наслѣдовать весь Серпуховско-боровскій удѣлъ, кромѣ, конечно, того, что находилось во владѣніи бабки его, Елены Ольгердовны, и тетокъ, Василиссы и Ульяны, женъ Семена и Василія Владиміровичей. По смыслу завѣщанія дѣда своего, Василій Ярославичъ долженъ былъ считаться отчичемъ всего удѣла. Надобно замѣтить, впрочемъ, что по смерти Владиміра Андреевича составъ городовъ и волостей Серпуховско-боровскаго удѣла часто измѣнялся. Василій Ярославичъ постоянно былъ на сторонѣ великаго князя и оказывалъ ему большія услуги. Великій князь, по этому случаю, вспомнилъ, что серпуховско-боровскому князю не додана его дѣдина: Угличъ, Городецъ, Козельскъ, Гоголь, Алексинъ, купля Пересвѣтова и Лисинъ; а потому въ вознагражденіе за нихъ далъ ему Дмитровъ и изъ отобранныхъ у Шемяки волостей — Суходолъ съ Краснымъ селомъ. Затѣмъ, по изгнаніи Ивана можайскаго, Василій Ярославичъ отдалъ Дмитровъ обратно великому князю, а вмѣсто него получилъ Звенигородъ съ волостями, бывшими за Василіемъ Косымъ, кромѣ Плѣсни и села Ершовскаго, и Бѣжецкій Верхъ и съ селами тѣхъ бояръ и дѣтей боярскихъ, которые

177; VIII, 120) по слѣдующему случаю: во время борьбы съ Юрьевичами, в. кн. Василій Васильевичъ послалъ Михаила Плещеева занять Москву, если это удастся. Въ день Рождества Христова, когда княгиня Ульяна ѣхала въ Кремль къ заутренѣ, ворота, чрезъ которыя она проѣзжала, остались незатворенными. Этимъ воспользовался Плещеевъ и проникъ въ Москву.

834) П. С. Р. Л. VIII, 60; Никон. IV, 192.

ушли въ Литву съ Иваномъ можайскимъ, кромѣ проданныхъ уже московскимъ боярамъ селъ, Толстикова и Башарова, и вотчинныхъ деревень дѣтей Сопрычиныхъ. Но скоро Василій Ярославичъ долженъ былъ отдать назадъ и Звенигородъ и Бѣжецкій Верхъ [835]). Кстати замѣтимъ, что Василій Ярославичъ получилъ, въ **1437** г., отъ бабки своей, Елены Ольгердовны, по ея духовному завѣщанію, 11 волостей и селъ [836]).

Но обратимся къ обзору жизни и дѣятельности Василія Ярославича.

Лѣтописныя извѣстія о немъ начинаются съ **1445** г.; но въ оффиціальныхъ документахъ онъ появляется раньше. Такъ, первый договоръ его съ великимъ княземъ относятъ ко времени «около» **1433** г.; этотъ договоръ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ другихъ договоровъ, въ которыхъ трактуется о дружбѣ и согласіи между договаривающимися, объ управленіи каждому своимъ удѣломъ, о томъ, когда молодшему брату садиться на коня въ случаѣ войны и т. п. [837]).

Вѣрный этому договору Василій Ярославичъ всю жизнь не измѣнялъ великому князю и дѣлилъ съ нимъ ратные труды.

Съ **1445** г. начинаются непріязненныя дѣйствія противъ Казимира, враги котораго ищутъ убѣжища въ Москвѣ: зимой Василій Васильевичъ послалъ двухъ служилыхъ татарскихъ царевичей на Брянскъ и Вязьму; татары и московскіе люди, благодаря нечаянности нападенія ихъ, произвели страшные грабежи и кровопролитіе; въ отмщеніе литовцы опустошили окрестности Калуги, Козельска, Можайска и Вереи; противъ нихъ вышли воеводы князей можайскихъ, Ивана и Михаила Андреевичей, съ своими людьми, и боярскія дѣти Василія Ярославича, — но у Суходрова они потерпѣли пораженіе, хотя и литовцевъ много положили на мѣстѣ. Между тѣмъ самъ Василій Ярославичъ въ это время былъ въ походѣ съ великимъ княземъ къ Мурому, куда шелъ, взявши старый Нижній Новгородъ, казанскій царь Улу-Махметъ. Впрочемъ, получивши вѣсть о приближеніи московскихъ войскъ, Махметъ бѣжалъ къ Нижнему, а великій князь возвратился въ Москву. Махметъ, однако, не успокоился: онъ отпустилъ противъ великаго князя дѣтей своихъ, Мамутека и Ягуба. Василій Васильевичъ выступилъ къ Суздалю. И въ этомъ походѣ вмѣстѣ съ князьями можайскими участвовалъ Василій Ярославичъ.—Бой подъ Евѳимьевымъ монастыремъ, происходившій 7-го іюля, окончился несчастливо для русскихъ князей: великій князь и Михаилъ можайскій взяты были въ плѣнъ, а Ва-

835) С. г. г. и д. I, №№ 71—74, 78—79.
836) Ibid. № 82.
837) Ibid. № 45. Издатели отмѣчаютъ, что договоръ писанъ около 1433 года.

силій Ярославичъ хотя и былъ раненъ, но успѣлъ бѣжать съ небольшимъ числомъ ратниковъ [838]).

Въ **1446** г. Шемяка занялъ Москву и великокняжескій столъ, приказавъ схватить великаго князя въ Троицкомъ монастырѣ. Вѣрный договору съ великимъ княземъ, Василій Ярославичъ не хотѣлъ служить Шемякѣ и вмѣстѣ съ кн. Семеномъ Ивановичемъ Оболенскимъ ушелъ въ Литву. Впрочемъ, у Василія Ярославича могла быть давняя непріязнь къ галицкому князю еще за то время, когда живъ былъ отецъ Шемяки. По крайней мѣрѣ, въ договорѣ Юрія Димитріевича (1433 г.) съ великимъ княземъ читаемъ: «а что князь Василій Ярославичъ ималъ мою (Юріеву) вотчину, или люди его грабили мою вотчину, а на то судъ и исправа». Какъ бы то ни было, но Василій Ярославичъ, какъ сказано, ушелъ въ Литву; король далъ ему Брянскъ, Гомей (Гомель), Стародубъ, Мстиславль и другія мѣста.—Брянскъ Василій отдалъ Оболенскому и Ѳедору Басенку, также не хотѣвшимъ служить Шемякѣ, а самъ сѣлъ въ Мстиславлѣ, куда вскорѣ прибыли князья ряполовскіе, кн. Иванъ Стрига и многія боярскія дѣти. — Здѣсь шли совѣщанія о способахъ освобожденія великаго князя [839]). Еще не зная, что великій князь уже на свободѣ (**1447** г.), временные бѣглецы положили идти на освобожденіе его, и сборнымъ пунктомъ назначили Пацинъ. Вскорѣ, впрочемъ, еще будучи въ Мстиславлѣ, они получили извѣстіе объ освобожденіи великаго князя. Въ Пацинѣ, куда князья собрались съ боярами и людьми, получено было новое извѣстіе — о движеніи великаго князя къ Твери. Это было уже зимой **1447** г. Князья двинулись къ Ельнѣ, гдѣ соединились съ отрядомъ татаръ, шедшихъ также на освобожденіе великаго князя, съ которымъ они и соединились потомъ подъ Угличемъ и взяли этотъ городъ [840]). Шемяка и бывшій на его сторонѣ кн. Иванъ можайскій, потерявши Москву и видя, что борьба имъ не подъ силу, пожелали примириться съ великимъ княземъ и для того обратились къ посредничеству Михаила Андреевича верейскаго и Василія Ярославича, въ **1448** г. О договорной записи ихъ говорено было въ біографіи Шемяки. . . . Великій князь въ благодарность за труды Василія Ярославича, договорной граматой утвердилъ за нимъ Боровскъ, Серпуховъ, Лужу, Хотунь, Радонежъ, Перемышль, и далъ ему въ удѣлъ Дмитровъ [841]).

---

838) П. С. Р. Л. III, 141; IV, 123, 125, 212—213; V, 267—268; VI, 170—171; VIII, 112—113; Никоновская V, 194—197. Въ III и IV подъ 1446 годомъ, въ остальныхъ — подъ 1445 годомъ.

839) Ibid. V, 268—269; VI, 174—176; VIII, 117—118; Никон. V, 206—209; С. г. г. и д. I, №№ 49—50.

840) Ibid. IV, 131, 146; V, 269; VI, 177—178; VIII, 119—121; Никоновская V, 211—214.

841) С. г. г. и д. I, №№ 67, 71 и 72.

Года три спустя (въ **1452** г.), Шемяка опять поднялся на великаго князя и пошелъ къ Устюгу. Послѣ праздника Рождества Христова Василій Васильевичъ самъ выступилъ противъ него; изъ Ярославля онъ послалъ сына своего Ивана на Кокшенгу, а прежде этого отправилъ къ Устюгу съ своими боярами Василія Ярославича [842]).

Послѣ этого похода до **1456** г. мы не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстій о Василіи Ярославичѣ; въ помянутомъ же году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Василій Ярославичъ былъ схваченъ въ Москвѣ по приказу великаго князя и заточенъ въ Угличъ, а жена его (вторая) успѣла бѣжать съ пасынкомъ Иваномъ въ Литву [843]). Лѣтописи не объясняютъ вины Василія Ярославича, и только Степенная книга неопредѣленно говоритъ: «за нѣкую крамолу». Можетъ быть, какъ нѣкоторые объясняютъ, Василій Васильевичъ, когда ему уже не угрожали опасности отъ претендентовъ на великокняжескій столъ, началъ тяготиться тѣмъ, что чувствовалъ себя много обязаннымъ своему шурину, не отступавшему отъ него и во время постигавшихъ его невзгодъ, и хотѣлъ отдѣлаться отъ этой нравственной тяготы,—а можетъ быть и просто по навѣтамъ, какъ можно заключать изъ договора, заключеннаго въ Литвѣ сыномъ Василія Ярославича Иваномъ съ княземъ можайскимъ Иваномъ Андреевичемъ (см. ниже курсивъ).

Зимой **1462** г. боярскія дѣти Василія Ярославича сговорились высвободить своего князя изъ неволи: они цѣловали другъ къ другу крестъ на томъ, чтобы изгономъ напасть на Угличъ, освободить Василія Ярославича и бѣжать съ нимъ. Замыселъ этотъ открылся, и заговорщики преданы были жестокимъ казнямъ: привязавши къ конскимъ хвостамъ, ихъ волочили по льду, били кнутомъ, рубили имъ руки и ноги, рѣзали носы, отсѣкали головы. Послѣ того Василій Ярославичъ переведенъ былъ въ Вологду [844]).

Между тѣмъ сынъ Василія Ярославича Иванъ встрѣтился въ Литвѣ съ такимъ же невольнымъ изгнанникомъ, какъ и онъ, съ кн. Иваномъ Андреевичемъ можайскимъ. Одинаковое положеніе, одинаковое несчастіе сблизило ихъ, и они, сговорившись дѣйствовать за-одно, мечтали о возвращеніи потеряннаго. По договорной граматѣ они обязывались дѣйствовать за-одно и не мириться съ великимъ княземъ, если кто-нибудь изъ нихъ не будетъ удовлетворенъ въ своихъ требованіяхъ и желаніяхъ: если великій князь возвратитъ князю можайскому отчину его, а не освободитъ изъ заточенія Василія Ярославича, князь можайскій не долженъ мириться съ великимъ

842) П. С. Р. Л. VI, 180; VIII, 125; Никон. V, 221.

843) Ibid. IV, 132, 147; V, 279; VI, 181; VIII, 147; Никоновская V, 284; Соловьевъ IV, 84.

844) Ibid. IV, 148; V, 273; VI, 185; VIII, 150; Никон. V, 289.

княземъ, и наоборотъ: при подобныхъ же обстоятельствахъ князь серпуховскій также не мирится съ великимъ княземъ. А великій князь, наоборотъ, заключая договоры, напримѣръ съ Новгородомъ и кн. тверскимъ, ставитъ условіе, чтобъ они не принимали къ себѣ недруговъ его, Ивана можайскаго, Ивана Шемякина, Ивана, сына Василія Ярославича, и дѣтей ихъ.... Головы несчастныхъ изгнанниковъ распалились до того, что они договаривались даже и о великомъ княженіи: «если великій князь не смилуется, ни тебѣ (Ивану можайскому) отчины не отдастъ, ни отца моего (Ивана Васильевича) не выпуститъ, и, дастъ Богъ, князя великаго побьемъ или сгонимъ, и ты (Иванъ можайскій) достанешь великое княженіе и отца моего освободишь, то тебѣ принять отца моего въ любовь и докончанье, и въ его отчину тебѣ не вступаться; а меня тебѣ принять въ братья младшіе и дать мнѣ отчину особую, Дмитровъ и Суздаль; *а если кто станетъ тебѣ на меня наговаривать, то тебѣ меня вдругъ не захватывать*, но обослать сперва своими боярами и спросить по крестному цѣлованью, мнѣ сказать тебѣ всю правду, а тебѣ мнѣ вѣрить» [845]).

Мечты изгнанниковъ, конечно, не сбылись: Иванъ Васильевичъ умеръ на чужбинѣ. Нѣкоторыя родословныя даютъ ему сына Ѳедора, а по Метрикѣ литовской видно, что вообще у него было потомство. Такъ, извѣстны: князь Юрій Боровскій, бывшій коршевскимъ тіуномъ, князь Николай Боровскій, подстолій жмудскій, бывшій въ ливонскомъ и московскомъ походахъ при Сигизмундѣ III [846]).

Но возвратимся еще къ Василію Ярославичу. Онъ умеръ въ заточеніи, «въ желѣзехъ», какъ говоритъ лѣтопись, уже при сынѣ Темнаго, Иванѣ III, въ **1483** г. [847]).

Василій Ярославичъ женатъ былъ дважды, но о женахъ его мы ничего не знаемъ, не знаемъ даже именъ ихъ. Отъ перваго брака онъ имѣлъ сына Ивана, бѣжавшаго съ мачихой въ Литву; что касается втораго брака, то родословныя насчитываютъ отъ него троихъ сыновей: Ивана, Андрея и Василія, и говорятъ, что «въ изыманіи ихъ не стало», т. е. въ неопредѣленный періодъ времени отъ **1456** г., когда схваченъ и отосланъ въ заточеніе отецъ [848]).

---

845) Акты Арх. Эксп. I, № 70; С. г. г. и д. №№ 20, 88—89.

846) Сынъ Отеч. 1842, I.

847) П. С. Р. Л. VI, 235; VIII, 214.

848) Что Василій Ярославовичъ женатъ былъ дважды, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ виду яснаго свидѣтельства лѣтописей (VII, 181; VIII, 147: «а сынъ его князь

Юрій Васильевичъ *младшій.*

р. 1441 † 1472.

Послѣ заточенія Василія Ярославича великій князь Василій Темный оставилъ Серпуховско-боровскій удѣлъ за собой. Въ **1462** г. своимъ духовнымъ завѣщаніемъ онъ назначилъ Серпуховъ второму своему сыну Юрію, а Боровскъ — будущему великому князю, отъ котораго онъ уже не отходилъ. По смерти же Юрія присоединенъ былъ великимъ княземъ и Серпуховъ, какъ и весь остальной удѣлъ его, къ великому княженію, отъ котораго потомъ уже не отдѣлялся [849]). Въ данномъ случаѣ мы не принимаемъ въ разсчетъ того обстоятельства, что Иванъ Грозный вымѣнялъ у Владиміра Андреевича старицкаго Верею, Алексинъ и Старицу на Дмитровъ, Боровскъ и Звенигородъ, такъ какъ удѣльные князья послѣ Ивана III уже не пользовались правами владѣтельныхъ.

Иванъ *первыа жены и княгини его другаа* бѣжали изъ Боровска въ Литву»). Что же касается дѣтей его отъ втораго брака, то относительно ихъ являются нѣкоторыя недоразуменія. Мы ничего не знаемъ о времени женитьбы Василія Ярославича и рожденія у него дѣтей. Если Елена Ольгердовна писала завѣщаніе въ годъ своей смерти, то Василій Ярославичъ въ первый разъ женился *послѣ* 1437 г., такъ какъ въ завѣщаніи бабки только онъ одинъ упоминается. Далѣе: въ договорной грамотѣ его съ великимъ княземъ, относимой ко времени «около» 1451 года (см. т. I, прим. 382) читаемъ: «И мнѣ великому князю и моему сыну вел. кн. Ивану и моимъ дѣтемъ подъ твоею княгинею, *кого ти Богъ дастъ княгиню,* и подъ твоимъ сыномъ кн. Иваномъ и подъ *меньшими твоими дѣтьми, кого ти Богъ дастъ*... блюсти» и пр. Ту же фразу: «кого ти Богъ дастъ» читаемъ и въ другомъ договорѣ (№ 84), который относятъ ко времени до 1456 года. Значитъ, во второй разъ Василій Ярославичъ женился не задолго до «изыманья» его. Когда же успѣли родиться у него три сына? Въ лѣтописной родословной (VII, 238) читаемъ: «а въ изыманіи у князя Василья были три сыны: Иванъ, Андрей, Василей, въ изыманіи ихъ не стало». Сахаровъ говоритъ, перечисляя дѣтей, что послѣдніе три сына, рожденныя *послѣ заточенія* отца, схоронены въ Богоявленскомъ Костромскомъ монастырѣ. Но отъ кого же они родились, если жена его вторая бѣжала изъ Боровска съ пасынкомъ въ Литву? Надобно полагать, что выше помянутые договоры относятся къ болѣе раннимъ годамъ, такъ что три сына у Василія могли родиться до изыманія его и уже съ нимъ попасть въ заточеніе.

849) Полную біографію Юрія Васильевича см. въ XIV главѣ о Дмитровскомъ княжествѣ.

XIII.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО МОЖАЙСКО-ВЕРЕЙСКОЕ.

А. Собственно Можайское удѣльное княжество.

Можайскъ, нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи, недалеко отъ впаденія рѣчекъ Можайки и Петровки въ рѣку Москву, начинаетъ упоминаться въ нашихъ лѣтописяхъ со второй половины XIII столѣтія [850]). Онъ входилъ сначала въ составъ земли Смоленской и нѣкоторое время былъ удѣломъ Ѳедора Ростиславича Чернаго († 1299 г.), раньше котораго не упоминается [851]). Въ **1303** г., когда въ немъ сидѣлъ Святославъ Глѣбовичъ, сынъ Глѣба Ростиславича смоленскаго, Юрій Даниловичъ, тогда еще только удѣльный князь московскій, вмѣстѣ съ младшими братьями своими пошелъ на Можайскъ и взялъ его, а кн. Святослава Глѣбовича привелъ въ Москву плѣнникомъ [852]). По смерти Юрія Московское княжество всецѣло перешло къ единственному его наслѣднику, брату его Ивану Даниловичу,

850) Щекатовъ (IV, 287), а за нимъ и Семеновъ, смѣшивая Мосальскъ съ Можайскомъ, говорятъ, что Можайскъ былъ черниговскимъ. Щекатовъ приводитъ даже лѣтописную выписку 1231 г.: «Князь Ярославъ Переяславскій съ сыновцы своими Константиновичи пошелъ съ войски на князя Михаила Черниговскаго и вошедъ въ землю его сжегъ городъ Рженескъ и стоялъ подъ *Можайскомъ*, всѣ жита и овощи потравилъ, попустошилъ и села пожогъ, возвратился не взявъ Можайска и не учиня мира». Ярославъ тогда сжегъ Серенскъ и осаждалъ Мосальскъ, а не Можайскъ (см. I томъ, стр. 14). Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ суть дѣла не измѣняется: Можайскъ начинаетъ упоминаться съ XIII ст. (П. С. Р. Л. I, 194—196; VII, 137; Никон. III, 62).

851) Ѳедоръ Ростиславичъ Черный, князь можайскій, былъ потомъ княземъ ярославскимъ. См. біографію его выше, стр. 73.

852) П. С. Р. Л. VII, 183; Никон. III, 100.

а слѣдовательно и Можайскъ. Иванъ Даниловичъ оставилъ два духовныхъ завѣщанія; и по тому и по другому завѣщанію Можайскъ онъ отдавалъ старшему сыну своему, Семену. Сыновья Семена не пережили своего отца, а потому послѣдній назначилъ свой родовой удѣлъ и всѣ свои примыслы супругѣ своей, Маріи [853]); ей же достался и Можайскъ. Хотя Марія Александровна умерла въ **1399** г., но еще за-долго до ея смерти Можайскъ перешелъ отъ нея къ в. кн. Ивану II Ивановичу: произошла ли между невѣсткой и деверемъ какая-либо мѣна волостями, или Иванъ Ивановичъ по какому-нибудь другому случаю получилъ Можайскъ, неизвѣстно [854]). Какъ бы то ни было, но по духовному завѣщанію Ивана Ивановича Можайскъ вмѣстѣ съ Коломной достался сыну его Димитрію, которому предназначался и весь остальной надѣлъ Марьи Александровны по ея кончинѣ [855]). Димитрій Ивановичъ Донской вторымъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ [856]) назначилъ Можайскъ въ удѣлъ сыну своему Андрею, съ котораго, такимъ образомъ, и начинается рядъ собственно удѣльныхъ князей можайскихъ изъ рода великихъ князей владиміро-московскихъ. Димитрій Ивановичъ давалъ Андрею: «Можаескъ со всѣми волостми и съ тамгою и съ мыты, и зъ бортью и съ селы и со всѣми пошлинами, и съ отъѣзными волостми, а волости Можайкиѣ: Исмѣя, Числовъ, Боянь, Берестовъ, Поротва, Колоча, Тушковъ, вышнее Глиньско, Пневичи съ Загорьемъ, Болонескъ, а Коржань да Моишинъ холмъ придалъ есмъ къ Можайску; а се волости отъѣзныѣ: Верея, Рудь, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Сушовъ, да село Рѣпиньское, да Ивановъское Васильевича въ Гремичахъ. А Колуга и Роща сыну же моему князю Аньдрѣю; и что вытягалъ бояринъ мой Федоръ Аньдрѣевичь на обчемъ рѣтѣ Товъ и Медынь у Смолнянъ, а то сыну же моему князю Аньдрѣю. А изъ московъскихъ селъ ему: Напрудьское село, да Луциньское на Яузѣ съ мелницею, Дѣуниньское, Хвостовъское въ Перемышлѣ, да лугъ Боровъский, а другий противу Воскресенья; а изъ юрьевъскихъ селъ ему Олексиньское село на Пѣкшѣ». Верея пока должна была оставаться за матерью Андрея, которой Димитрій Ивановичъ произвелъ надѣлъ изъ сыновнихъ удѣловъ. Кромѣ того, изъ удѣловъ князей другихъ родовъ, прежде присоединенныхъ къ Московскому княжеству, Димитрій Ивановичъ благословляетъ Андрея Бѣлоозеромъ, которое называетъ куплей дѣда своего, Вольскимъ съ Шаготью и Милолюбскимъ ѣзомъ.

---

853) С. г. г. и д. I, № 21, 22 и 24.
854) П. С. Р. Л. VI, 130; Никон. IV, 278.
855) С. г. г. и д. I, 25—26.
856) Ibid. № 34; П. С. Р. Л. IV, 353; VI, 108; VIII, 56; Никон. IV, 188.

Андрей Димитріевичъ.

р. 1382 † 1432.

Андрей Димитріевичъ родился 14-го августа **1382** г. [857]).

Объ общественной дѣятельности его и вообще о немъ лѣтописи начинаютъ говорить, когда ему было не болѣе 15 лѣтъ.

Дѣйствуя по отношенію къ Новгороду совмѣстно съ тестемъ своимъ Витовтомъ, Василій Димитріевичъ за отказъ новгородцевъ разорвать миръ съ нѣмцами, безъ особеннаго труда овладѣлъ, въ **1397** г., Двинскою землей, принадлежавшей Новгороду. Новгородцы отвѣчали на это разореніемъ Бѣлозерска, Кубенскихъ и др. волостей, но не желали полнаго разрыва съ великимъ княземъ, а потому и отправили къ нему пословъ съ предложеніемъ мира. Чтобы не оттолкнуть отъ себя новгородцевъ въ объятія Витовта, съ которымъ они, какъ извѣстно было Василію Димитріевичу, сносились, выражая желаніе быть подъ его рукой на извѣстныхъ условіяхъ, великій князь принялъ миръ и отступился отъ Двинской земли. По этому случаю Василій Димитріевичъ, въ **1398** г., посылалъ въ Новгородъ Андрея Димитріевича, который прожилъ тамъ отъ половины іюля до сентября [858]).

Затѣмъ, въ продолженіе весьма длиннаго періода времени, съ **1398** по **1425** г., Андрей Димитріевичъ упоминается въ лѣтописяхъ только одинъ разъ подъ **1408** г. Въ этомъ году чрезвычайно быстро и неожиданно пришелъ изъ орды подъ Москву Едигей. Василій Димитріевичъ, не успѣвши приготовиться къ отпору непріятеля, уѣхалъ съ семействомъ въ Кострому, а оборону Москвы поручилъ опытному вождю, кн. Владиміру Андреевичу Храброму, и братьямъ своимъ, Андрею и Петру [859]). Послѣ этого татарскаго набѣга мы теряемъ Андрея Димитріевича изъ виду до самаго **1425** г. [860]).

---

857) П. С. Р. Л. I, 233; VIII, 42, XV, 441; Никон. IV, 131.

858 и 859) Ibid. V, 251; VI, 130; VIII, 71; Никон. IV, 131, 278—279. По III, 100,—IV, 103, 142; Андрей прибылъ въ Новгородъ въ 1399 году.

860) Ibid. VI, 136; VIII, 83; XV, 483; Никон. V, 23. Не отмѣчаемъ въ текстѣ, что въ 1413 г. въ Колочѣ, принадлежавшей къ его отчинѣ, явилась чудотворная икона Богоматери. Ibid. III, 105; IV, 114; V, 259; VI, 140; VI, 140; VIII, 86; Никон. V, 48. Конечно, о чудѣ отъ этой именно иконы можайскій князь писалъ игумену Бѣлозерскаго монастыря Кириллу, который, въ свою очередь, отправилъ къ Андрею Димитріевичу посланіе (въ Акт. Ист. I, № 16 не вѣрно отнесено къ 1408—1413), весьма любопытное по нѣкоторымъ указаніямъ на тогдашніе нравы. Сказавши, что видя явленное милосердіе Божіе, нужно тѣмъ болѣе припоминать грѣхи свои, Кириллъ продолжаетъ: «и ты, Господине, смотри того: властелинъ еси въ отчинѣ отъ Бога поставленъ люди, Господине, свои уймати отъ лихаго обычая. Судъ бы, Господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ право; поклеповъ бы, Господине, не

Въ **1425** г. скончался в. кн. Василій Димитріевичъ, и въ семьѣ московскаго великокняжескаго дома наступилъ смутный періодъ междоусобицы, продолжавшійся цѣлую четверть вѣка: явился претендентъ на великокняжескій столъ въ лицѣ дяди Василіева преемника, Юрія Димитріевича, князя звенигородско-галицкаго. Андрей Димитріевичъ, если не стоялъ въ этой борьбѣ дѣятельно за племянника, то, во всякомъ случаѣ, не былъ и противъ него: мы не видимъ его на сторонѣ Юрія; знаемъ, что онъ безпрекословно исполнялъ порученія великаго князя-племянника, и что послѣдній питалъ къ нему болѣе, чѣмъ къ другимъ дядьямъ, довѣрія. Его или брата его Константина посылалъ юный племянникъ, въ **1425** г., къ Нижнему Новгороду преслѣдовать Юрія Димитріевича — дѣло сомнительное; но несомнѣнно то, что въ числѣ лицъ, съ которыми юный великій князь совѣтовался относительно претензій на великокняжескій столъ Юрія Димитріевича и которыя посовѣтовали послать къ претенденту для переговоровъ митрополита Фотія, былъ и Андрей Димитріевичъ.

Затѣмъ, въ продолженіе лѣтъ семи, т. е. до самой кончины своей, Андрей Димитріевичъ упоминается еще только одинъ разъ [861]). Въ **1429** г. татары подходили къ Галичу на кн. Юрія Димитріевича, а на Крещенье изгономъ подошли къ Костромѣ, взяли ее, а также Плесо и Лухъ: великій князь послалъ въ погоню за ними дядей своихъ, Андрея и Константина Димитріевичей, которые гнались за татарами до Нижняго Новгорода, но не нагнали ихъ. Однако, кн. Ѳедоръ Стародубскій-Пестрой и Ѳедоръ Константиновичъ Добрынскій тайно отъ князей-братьевъ и воеводъ пошли далѣе, напали на задніе отряды татаръ, многихъ побили, а остальныхъ разогнали [862]).

Черезъ три года послѣ этого похода, а именно 9-го іюля **1432** года

было; судьи бы, Господине, посуловъ не имали, доволны бы были уроки своими.... И ты, Господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, Господине, то велика пагуба душамъ: крестьяне ся, Господине, пропиваютъ, а души гибнутъ. Такоже, Господине, и мытовъ бы у тебя не было, понеже, Господине, куны неправедныя; а гдѣ, Господине, перевозъ, тутo, Господине, пригоже дати труда ради. Тако же, Господине, и разбоя бы и татбы въ твоей отчинѣ не было.... Тако же, Господине, уймай подъ собою люди отъ скверныхъ словъ и отъ лаянія.... А крестьяномъ, Господине, не лѣнись управы давати самъ.... Блюди и себе, Господине, опасно: въ церкви, Господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, Господине, никакого слова празна; и аще кого видиши отъ вельможъ своихъ или отъ простыхъ людей бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, Господине, възбраняй...» и пр.

861) Если не считать, что онъ упоминается въ нѣкоторыхъ грамотахъ, какъ напр. въ духовныхъ Ивана Калиты (№ 21) и Семена Гордаго (№ 24), который поручаетъ братьямъ свою супругу и пр.

862) П. С. Р. Л. V, 263; VI, 143; VIII, 92; Никон. V, 82—85. См. выше стр. 140 и соотвѣтственное мѣсто подъ Юріемъ галицкимъ.

Андрей Димитріевичъ скончался въ своей отчинѣ, въ Можайскѣ, а похороненъ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ [863]).

Онъ былъ женатъ, съ **1403** г., на дочери кн. Александра Патрикіевича Стародубскаго (Сѣверскаго), Аграфенѣ [864]), отъ брака съ которой имѣлъ дѣтей: Ивана, кн. можайскаго, Михаила, кн. верейскаго, и дочь Анастасію, бывшую въ замужествѣ за в. кн. тверскимъ Борисомъ Александровичемъ [865]).

Иванъ Андреевичъ.

1430 — 1462.

Духовнаго завѣщанія Андрея Димитріевича до насъ не дошло, но оно было, какъ это видно изъ договоровъ Ивана и Михаила Андреевичей съ в. кн. Василіемъ Васильевичемъ [866]). Надобно, однако, замѣтить, что хотя въ первыхъ договорахъ дѣтей Андрея Димитріевича съ великимъ княземъ города и волости ихъ поименовываются нераздѣльно, но въ личныхъ договорахъ Михаила Андреевича съ Василіемъ Васильевичемъ поименовываются только тѣ волости, которыми въ своей духовной граматѣ благословилъ Михаила отецъ его, т. е. Верея, Бѣлоозеро и пр.

Такимъ образомъ надобно принять за несомнѣнное, что Можайскій удѣлъ раздѣлился еще при жизни Андрея Димитріевича, и это раздѣленіе произведено имъ самимъ между дѣтьми, изъ которыхъ старшему Ивану достался главный городъ удѣла съ другими волостями.

О времени рожденія Ивана Андреевича, втораго удѣльнаго князя можайскаго, извѣстій до насъ не дошло [867]). Впрочемъ, такъ какъ вскорѣ послѣ смерти отца онъ начинаетъ дѣйствовать самостоятельно — заключаетъ договоръ съ великимъ княземъ, а потомъ переходитъ на сторону Юрія Димитріевича, съ которымъ также заключаетъ договоръ, — то надобно полагать, что въ годъ смерти отца онъ былъ уже человѣкомъ взрослымъ.

По договору Ивана и Михаила Андреевичей съ Василіемъ Василье-

---

863) Ibid. V, 264; VI, 148; VIII, 96; Никон. V, 111.

864) Ibid. VI, 132; (VII, 237); VIII, 76; Никон. IV, 306.

865) Анастасія Александровна умерла въ 1451 году. Ibid. V, 270; VI, 277.

966) См. ниже, гдѣ рѣчь будетъ объ этомъ договорѣ.

867) Само собой разумѣется, что онъ могъ родиться между 1403 и 1432 годами, т. е. годами брака и смерти его отца.

вичемъ, послѣдній обязуется, между прочимъ, блюсти подъ первыми тѣ города и волости, которые далъ имъ отецъ; а Андреевичи обязуются быть за-одно съ великимъ княземъ противъ непріятелей его. Непріятели эти не поименованы, вѣроятно, потому, что явно ихъ не было. Это — во-первыхъ. Во-вторыхъ, надобно замѣтить, что въ договорѣ сдѣлана, со стороны Андреевичей, слѣдующая оговорка: «А дастъ тебѣ Богъ достать свою вотчину Великое Княженіе, и ты насъ пожалуешь». Непріятели, замѣтили мы, въ договорѣ не поименованы, и это не случайность, по нашему мнѣнію, — не случайность или не простая форма, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ договорѣ тѣхъ же братьевъ съ Юріемъ Димитріевичемъ, когда послѣдній сдѣлался великимъ княземъ, непріятель, съ которымъ братья не должны сноситься, прямо указанъ — Василій Васильевичъ [868]). Такимъ образомъ, первый договоръ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести къ тому времени, когда, послѣ поѣздки митрополита Фотія въ Галичъ, между соперниками заключено было перемиріе, т. е. до рѣшенія спора ихъ въ ордѣ, въ **1432** г. [869]).

Весной **1434** г. в. кн. Василій Васильевичъ, какъ это мы видѣли уже при обзорѣ его княженія, потерпѣлъ пораженіе отъ князей галицкихъ въ Ростовской области и бѣжалъ въ Новгородъ. Въ бою учавствовалъ и Иванъ Андреевичъ, который бѣжалъ въ Тверь, куда еще прежде бѣжала мать его (за тверскимъ княземъ была сестра Ивана). Великій князь прислалъ къ нему въ Тверь Андрея Ѳедоровича Голтяева съ просьбой не отступать отъ него, великаго князя. «Господине государь, отвѣчалъ Иванъ Андреевичъ, гдѣ ни буду, а вездѣ твой есмь человѣкъ, но чтобы нынѣ отчины не потерять, а матка бы не скиталася по чюжей отчинѣ, а всегды есми твой». Вскорѣ явился посолъ и отъ Юрія Димитріевича, который звалъ князя можайскаго къ себѣ. Чтобы сохранить за собой отчину, Ивану Андреевичу оставался одинъ выборъ — примкнуть къ сильнѣйшему, — въ данную минуту къ Юрію [870]). Вмѣстѣ съ Юріемъ Димитріевичемъ, съ которымъ онъ соединился подъ Троицкимъ монастыремъ, Иванъ Андреевичъ подступилъ къ Москвѣ, которая и взята была ими на Ѳоминой недѣлѣ.

Въ томъ же году, 5-го іюня, скончался Юрій Димитріевичъ, и дѣла приняли другой оборотъ. Иванъ Андреевичъ, конечно, не могъ не видѣть, что старшему сыну Юрія, Василію Косому, занявшему, по смерти отца, великокняжескій столъ, борьба съ Василіемъ Васильевичемъ будетъ не

---

868) С. г. г. и д. I, №№ 46—47.
869) См. соотвѣтственное мѣсто подъ в. кн. Василіемъ Васильевичемъ въ I-мъ т.
870) П. С. Р. Л. VIII, 98; Никон. V, 116—117.

подъ силу, тѣмъ болѣе, что на сторону послѣдняго перешли младшіе сыновья Юрія, а потому онъ и перешелъ на сторону того, который уже былъ великимъ княземъ и котораго почти всѣ признавали таковымъ, т. е. на сторону Василія Васильевича. Вскорѣ потомъ Иванъ Андреевичъ ходилъ на Василія Косаго и былъ въ битвѣ у Скарятина въ **1436** г. [871]).

Послѣ Скарятинскаго боя въ продолженіе почти десяти лѣтъ лѣтописи не даютъ никакихъ извѣстій объ Иванѣ Андреевичѣ [872]).

Въ **1445** г. Иванъ Андреевичъ участвовалъ въ походѣ великаго князя на казанскаго царя Улу-Махмета и, въ томъ же году, въ бою подъ Суздалемъ съ дѣтьми Махмета; здѣсь онъ былъ раненъ и сбитъ съ коня, такъ что спасся благодаря только тому обстоятельству, что ему успѣли подать другаго коня, и онъ ускакалъ. — Великій князь взятъ былъ въ плѣнъ, изъ котораго скоро освободился. Шемяка, хлопоты котораго о задержаніи Василія въ плѣну случайно не удались, началъ мутить воду: желая привлечь на свою сторону Ивана Андреевича и кн. тверскаго Бориса, передавалъ имъ ходившій тогда, а можетъ быть имъ самимъ пущенный, слухъ объ одномъ условіи великаго князя съ Улу-Махметомъ: первый будто бы обязывался, при освобожденіи изъ плѣна, довольствоваться Тверью, предоставляя всю остальную Русь непосредственному вѣдѣнію казанскаго царя. Степень участія въ этомъ дѣлѣ князя тверскаго сомнительна, но Иванъ Андреевичъ, бывшій тогда въ докончаньи съ великимъ княземъ, отъ котораго получилъ даже, по недавнему договору, Козельскъ [873]), перешелъ на сторону Шемяки.

Въ февралѣ **1446** г. Василій Васильевичъ выѣхалъ изъ Москвы въ Троицкій монастырь; объ этомъ дано было знать союзнымъ князьямъ, которые и заняли Москву. Отсюда князь можайскій отправленъ былъ Шемякой къ Троицѣ, захватилъ здѣсь, 13-го февраля, великаго князя и привезъ его въ Москву, гдѣ несчастный плѣнникъ и былъ ослѣпленъ. Шемяка, за оказанныя Иваномъ Андреевичемъ услуги, далъ ему Суздаль, что видно изъ заключеннаго впослѣдствіи Юрьевичемъ договора съ князьями суздальскими, Василіемъ и Ѳедоромъ Юрьевичами, внуками Василія Кирдяпы, которымъ

---

871) Ibid. VIII, 99; Никон. V, 121.

872) Только подъ 1443 г. есть извѣстіе, что онъ схватилъ въ Можайскѣ Андрея Димитріевича, а жену его сжегъ (П. С. Р. Л. V, 267; VIII, 170, Никон. V, 193). Андрей Димитріевичъ—отецъ Григорія Андреевича Мамона, близкаго совѣтника Ивана III.—См. Соф. 2-ю (VIII, 230), гдѣ объяснено, что жена Андрея Димитріевича сожжена за волшебство.

873) См. I томъ, стр. 168—170; С. г. г. и д. I, № 61. Договоръ писанъ 17 іюля 1445 г., когда Василій Васильевичъ былъ еще въ плѣну. С. М. Соловьевъ (Ист. Р. IV, прим. 78) полагаетъ, что за Ивана Андреевича договаривался братъ его, Михаилъ, находившійся вмѣстѣ съ великимъ княземъ въ плѣну.

онъ обѣщаетъ, когда Богъ дастъ ему великое княженіе, отобрать Суздаль у князя можайскаго и передать имъ [874]).

Но торжество Шемяки было непродолжительно. Онъ не могъ не видѣть, что народъ сочувствуетъ Василію, а на него «негодуетъ» и «мыслитъ» (замышляетъ зло). Посовѣтовавшись съ Иваномъ Андреевичемъ, онъ, въ **1447** г., освободилъ Василія, давъ ему въ удѣлъ Вологду. Отсюда великій князь пробрался въ Тверь и началъ готовиться къ возвращенію своей отчины. Шемяка и кн. можайскій выступили противъ него и остановились въ Волокѣ, чтобы преградить Василію путь къ Москвѣ. Но Москва скоро и легко занята была, по распоряженію великаго князя, небольшимъ отрядомъ, во главѣ котораго стоялъ бояринъ Василій Плещеевъ. Изъ Твери, между тѣмъ, къ Волоку подвигался Василій Васильевичъ. Шемяка и Иванъ Андреевичъ бѣжали въ Галичъ, а отсюда — въ Чухлому, гдѣ находилась, Шемякой же заточенная сюда, мать великаго князя, Софья Витовтовна. Захвативши послѣднюю съ собой, бѣглецы ушли въ Каргополь. Василій Васильевичъ продолжалъ преслѣдовать бѣглецовъ: взявъ Угличъ, онъ пришелъ въ Ярославль и отсюда послалъ къ Шемякѣ съ предложеніемъ отпустить Софью Витовтовну. Юрьевичъ отпустилъ [875]). Послѣ этого Шемяка и Иванъ Андреевичъ рѣшились просить мира у великаго князя и съ этой цѣлью обратились къ посредничеству Михаила Андреевича верейскаго и Василія Ярославича серпуховскаго, жившихъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ великимъ княземъ. Въ перемирномъ договорѣ съ ними князья-союзники обѣщавались бить челомъ великому князю о принятіи ихъ въ миръ и любовь и возвращеніи имъ прежнихъ отчинъ ихъ, причемъ обязывались возвратить казну, захваченную ими у великаго князя, его матери, жены и ея бабушки (Марьи Голтяевой) и бояръ. Шемяка и князь можайскій отступались отъ нѣкоторыхъ городовъ: послѣдній — отъ Козельска, Алексина и Лисина; обѣщались возвратить взятыя ими въ великокняжеской казнѣ договорныя грамоты, ярлыки и дефтери [876]). Но такъ какъ время было вѣро-

---

874) П. Р. С. Л. III, 141; IV, 125, 213; V, 268; VI, 170—174; VIII, 112—113, 115—116; Никон. V, 195—199, 202—207; С. г. г. и д. I, № 62.

875) Ibid. IV, 126 (подъ 1448 годомъ); V, 269; VI, 176—178; VIII, 118, 120; Никон. V, 209, 212.

876) С. г. г. и д. I, № 67. Издатели отмѣтили, что эта договорная запись писана 1448 г. На самой записи дата не выставлена, а потому надо полагать, что издатели выставили ее на основаніи собственныхъ соображеній. Но нѣтъ сомнѣнія, что запись эта писана раньше посланія духовенства къ Шемякѣ (Акты Ист. I, № 40), а это послѣднее писано 29-го декабря 1447 г. Такимъ образомъ перемирную запись надобно отнести къ началу 1447 г.,— иначе договоры Ивана Андреевича съ великимъ княземъ подъ №№ 63 и 66 и договоръ великаго князя съ Иваномъ Ѳедоровичемъ рязанскимъ подъ № 65, въ которомъ также участвуетъ можайскій князь, будутъ находиться въ хронологическомъ противорѣчіи съ собствен-

ломное, то неудивительно, что Шемяка и Иванъ Андреевичъ выговариваютъ условіе, чтобы имъ не ѣздить въ Москву, пока тамъ не будетъ митрополита. Въ томъ же году великій князь заключилъ съ Иваномъ Андреевичемъ договоръ; кн. можайскій упираетъ въ немъ особенно на то, чтобы ни самъ великій князь, ни мать и жена его, ни дѣти не мстили ему за его прежнія обиды, чтобы не помнили этого, не поминали и на сердцѣ не держали; чтобы дѣти великаго князя, когда имъ исполнится по 12 лѣтъ, цѣловали крестъ въ соблюденіи этого договора. Поруками здѣсь выставлены: тверской князь и его жена (сестра Ивана Андреевича), Михаилъ Андреевичъ верейскій и Василій Ярославичъ серпуховскій, которые будутъ съ правымъ на виноватаго [877]).

Шемяка, между тѣмъ, не переставалъ коромолить противъ великаго князя: сносился съ Новгородомъ и опять съ княземъ можайскимъ. Къ послѣднему онъ отправлялъ посла Сатина, «единачася» съ нимъ на великаго князя, и наказывалъ Ивану Андреевичу сказать Василію: «если ты пожалуешь князя Димитрія Юрьевича, и меня пожаловалъ, — его не пожалуешь, и меня не пожаловалъ». Это и говорилъ въ Москвѣ посолъ кн. Ивана Андреевича. Эти переговоры кн. галицкаго съ кн. Иваномъ были ранѣе конца декабря **1447** г., когда писано посланіе духовенства, въ которомъ (посланіи) и передается этотъ случай. Увѣщавая Шемяку покориться великому князю, духовенство назначаетъ ему срокъ для размышленія: двѣ недѣли послѣ Крещенья. Но Юрьевичъ къ сроку не изъявилъ покорности, и великій князь въ началѣ **1448** г. выступилъ противъ него въ походъ. Силы Василія были внушительны, и Шемяка смирился, давъ ему поклятыя (клятвенныя) граматы. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года великій князь, неизвѣстно по какому поводу, заключилъ новый договоръ съ Иваномъ Андреевичемъ; по этому договору великій князь пожаловалъ ему Бѣжецкій Верхъ, половину Заозерья и Лисинъ; Иванъ Андреевичъ клянется держать великое княженіе честно и грозно; въ случаѣ смерти великаго князя — признать великимъ княземъ сына его. Но опять можайскій князь выговариваетъ условіе не ѣздить къ великому князю, пока не будетъ митрополита. Не смотря, однако, на клятвы, Иванъ Андреевичъ не долго оставался въ покоѣ: есть извѣстіе, что въ февралѣ **1448** г. онъ сносился съ в. кн. литовскимъ Казимиромъ, при посредствѣ тестя своего, кн. Ѳедора Воротынскаго: Иванъ Андреевичъ просилъ помощи у Казимира для того, чтобы овладѣть вели-

---

нымъ ихъ содержаніемъ при сравненіи ихъ съ посланіемъ россійскаго духовенства къ Шемякѣ.

877) С. г. г. и д. I, № 63.

кимъ княженіемъ, за что обязывался писаться младшимъ братомъ относительно литовскаго князя и хотѣлъ уступить послѣднему Ржевъ и Медынь, не вступаться въ Козельскъ и помогать во всѣхъ войнахъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ **1449** г. мы видимъ опять его на сторонѣ Шемяки. Вновь нарушивъ крестное цѣлованіе **1448** г., Шемяка, весной **1449** г., пошелъ къ Костромѣ, но не могъ взять ея. Съ нимъ былъ и Иванъ Андреевичъ. Великій князь выступилъ противъ нихъ въ сопровожденіи новопоставленнаго митрополита Іоны и епископовъ. Василій Васильевичъ остановился въ приволжскомъ селѣ Рудинѣ, близь Ярославля; князья-союзники наступали на него, и едва не произошло кровопролитія, замѣчаетъ лѣтописецъ. Но здѣсь Иванъ можайскій почему-то оставилъ Шемяку и добилъ челомъ великому князю, отъ котораго получилъ Бѣжецкій Верхъ, недавно бывшій за нимъ же [878]).

Едва-ли великій князь жаловалъ Ивана Андреевича потому, чтобы вѣрилъ въ его искреннее примиреніе: скорѣе всего онъ хотѣлъ ослабить Шемяку, лишивъ его союзника. Неоднократно измѣнявшій Василію, едва-ли и можайскій князь мирился искренне. Но вотъ Шемяки не стало, сынъ его бѣжалъ въ Литву, и у великаго князя развязались руки.

Шемяка умеръ отъ отравы въ **1453** г., а въ **1454** г. Василій Васильевичъ уже идетъ на Можайскъ противъ Ивана Андреевича «за его неисправленіе», какъ выражается лѣтопись [879]). Неисправленій со стороны можайскаго князя было много и до послѣдняго примиренія его съ Василіемъ, который только по одному этому могъ вооружиться противъ него; но въ посланіи митрополита Іоны къ смоленскому епископу Мисаилу объ измѣнѣ и бѣгствѣ въ Литву Ивана Андреевича [880]) есть указаніе и на новыя неисправленія князя можайскаго. Митрополитъ говоритъ, между прочимъ, что приходила рать сына царя Седи-Ахмета; что къ князю можайскому посылали за помощью, но онъ помощи не далъ, хотя татары и ушли прочь «бездѣлны»; потомъ татары приходили на Галичъ, и къ Ивану Андреевичу посылали владыку Геронтія за помощью, но онъ ни самъ не явился, ни воеводъ не прислалъ: поэтому великій князь сложилъ къ нему крестное цѣлованіе. Цѣль посланія выражается въ концѣ его: митрополитъ говоритъ, что великій князь хочетъ съ королемъ любви, братства и «прочнаго, добраго житья», а потому и не посылалъ преслѣдовать князя можайскаго; но если послѣдній будетъ дѣлать пакости (по отношенію къ Москвѣ), то его надобно будетъ поймать, и епископъ смоленскій предупредилъ бы объ этомъ и канц-

878) Ibid. № 66; Акты Зап. Росс. I, № 49; П. С. Р. Л. IV, 131, 146; V, 269.
879) П. С. Р. Л. IV, 132, 147; V, 271; VI, 180; VIII, 144; Никон. V, 278.
880) Акты Ист. I, № 56.

лера, чтобъ онъ «о томъ побереглъ». Очевидно, тутъ дѣлается предупрежденіе на счетъ могущихъ послѣдовать столкновеній съ Литвой изъ-за бѣглеца, которымъ, какъ орудіемъ, могло воспользоваться литовское правительство. — Но возвратимся къ Ивану Андреевичу. Онъ и не думалъ встрѣтить великаго князя вооруженной рукой: съ женой, дѣтьми и со всѣми своими людьми онъ бѣжалъ въ Литву, а Можайскъ великій князь пожаловалъ: присоединилъ его къ великому княженію, оставивъ въ немъ своихъ намѣстниковъ [881]).

Въ Литвѣ Иванъ Андреевичъ получилъ Черниговъ, Стародубъ, Гомель и Любечъ. Здѣсь съ нимъ встрѣтился, позднѣе бѣжавшій туда, кн. Иванъ Васильевичъ, сынъ Василія Ярославича серпуховскаго. На чужбинѣ князья, невольные изгнанники, мечтали: одинъ — о великомъ княженіи, другой — объ освобожденіи своего отца, Василія Ярославича, и о полученіи въ удѣлъ, въ случаѣ исполненія ихъ мечты, скрѣпленной договоромъ, Дмитрова и Суздаля [882]). Но мечты такъ и остались мечтами. Иванъ Андреевичъ, неизвѣстно когда умершій, отъ брака съ дочерью кн. Ѳедора Воротынскаго, неизвѣстной по имени, оставилъ двухъ сыновей, Андрея и Семена, князей стародубскихъ (Стародуба сѣверскаго).

Юрій Васильевичъ *младшій.*

р. 1441 † 1473.

Можайскъ, послѣ бѣгства Ивана Андреевича въ Литву, присоединенный къ великому княжеству, составлялъ часть послѣдняго до **1462** г., т. е. до года смерти в. кн. Василія Васильевича. Въ своей духовной Василій Васильевичъ назначаетъ Дмитровъ вмѣстѣ съ Можайскомъ и другими волостями въ удѣлъ сыну своему, Юрію младшему, за которымъ Можайскъ былъ до самой кончины его, т. е. до **1473** г. [883]).

---

881) П. С. Р. Л. VI, 180; VIII, 144; Никон. V, 278.

882) Акты Археогр. Эксп. I, № 70.

883) См. полную біографію его въ главѣ объ Удѣльномъ княжествѣ Дмитровскомъ.

Андрей Васильевичъ *Горяй*.

р. 1446 † 1494.

Послѣ бездѣтной смерти Юрія Васильевича († 1473 г.), удѣлъ его, слѣдовательно и Можайскъ, былъ присоединенъ Иваномъ III Васильевичемъ къ великому княженію и составлялъ часть его до **1481** г. Въ этомъ послѣднемъ году Можайскъ, по договору, отданъ былъ великимъ княземъ брату его, Андрею углицкому, за которымъ и былъ до **1491** г., т. е. до времени заключенія Андрея. Затѣмъ Можайскъ уже окончательно присоединенъ къ великому княжеству: Иванъ Васильевичъ назначаетъ его, своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, старшему сыну своему, т. е. будущему великому князю [884]).

Б. Верейское удѣльное княжество.

Верея, теперь уѣздный городъ Московской губерніи, расположена по обоимъ берегамъ р. Протвы. Время основанія ея неизвѣстно. Въ договорной грамотѣ Димитрія Донскаго съ Олегомъ рязанскимъ (1381 г.) этотъ городъ упоминается въ числѣ московскихъ мѣстъ, пограничныхъ съ Рязанской землей: «А межи насъ роздѣлъ земли по реку по Оку, отъ Коломны въ верхъ по Одѣ на Московской сторонѣ Поченъ, Новый городокъ, Лужа, Верея, Боровескъ» и пр. [885]). Онъ всегда принадлежалъ Московскому княжеству и первоначальное назначеніе его было, вѣроятно, служить сторожевымъ постомъ отъ набѣговъ сосѣдей.

Въ **1389** г., по духовному завѣщанію Димитрія Ивановича Донскаго, вмѣстѣ съ Можайскомъ къ сыну Донскаго Андрею перешла и Верея въ числѣ другихъ волостей. До **1432** г., т. е. до самой смерти Андрея Димитріевича, она находилась въ Можайскомъ удѣлѣ, какъ одна изъ такъ называвшихся тогда *отъѣздныхъ волостей*, а съ названнаго года Верея съ своимъ уѣздомъ составила удѣлъ для младшаго сына Андреева, Михаила Анд-

---

884) См. біографію Андрея выше, стр. 142.

885) С. г. г. и д. I, № 32. Издатели печатаютъ «Поченъ» (Новый городокъ, Лужа и пр.) съ большой буквы, принимая это слово за собственное имя. Намъ сдается, что это слово надобно читать «почень», т. е. поченци, *начиная*, такъ какъ Поченъ, городъ или селеніе, неизвѣстенъ.

реевича. Духовнаго завѣщанія Андрея Димитріевича, какъ уже было замѣчено, до насъ не дошло, но оно было, какъ это видно, напримѣръ, изъ одного договора Михаила Андреевича съ в. кн. Василіемъ Васильевичемъ: «А чѣмъ . . . . благословилъ отецъ мой мене, князь Ондрѣй Дмитріевичъ по душевной грамотѣ отца своего . . . . въ Москвѣ и Переею съ волостьми и со отъѣжжими мѣсты и Бѣлымъ озеромъ съ волостьми . . . . того ти . . . . всего подо мною блюсти»[886]).

И такъ, первымъ удѣльнымъ княземъ верейскимъ былъ младшій сынъ Андрея Димитріевича, кн. можайскаго, внукъ Димитрія Донскаго, Михаилъ.

Михаилъ Андреевичъ.

1430 † 1485.

О времени рожденія Михаила Андреевича, какъ и старшаго брата его, до насъ не дошло извѣстій, такъ что мы не знаемъ, какихъ лѣтъ онъ остался по смерти отца († 1432 г.). Но такъ какъ въ первые же два года по смерти отца онъ участвуетъ въ нѣсколькихъ договорахъ, то надобно полагать, что въ это время онъ былъ уже довольно взрослымъ. Такъ, наравнѣ съ старшимъ братомъ Иваномъ, онъ участвуетъ въ договорѣ послѣдняго съ в. кн. Василіемъ Васильевичемъ; затѣмъ онъ участвовалъ въ относящемся къ тому же времени договорѣ Василія Ярославича боровскаго съ великимъ княземъ. Въ этомъ договорѣ онъ признанъ со стороны князя боровскаго старшимъ братомъ. Далѣе, когда Юрій Димитріевичъ галицкій († 1434 г.) взялъ перевѣсъ надъ великимъ княземъ, то, естественно, долженъ былъ поставить въ извѣстныя отношенія къ себѣ другихъ князей и, между прочимъ, князей можайскаго и верейскаго, съ которыми и заключилъ договоръ; по этому договору братья-Андреевичи обязываются, между прочимъ, не сноситься съ Василіемъ и по смерти Юрія признать великимъ княземъ сына его; а когда перевѣсъ опять перешелъ на сторону Василія,

---

886) С. г. г. и д. I, № 64. Признаемся, что не знаемъ и не добились, почему извѣстныя мѣста, волости и города назывались отъѣздными и отъѣзжими, по другимъ грамотамъ. Изъ приведеннаго мѣста граматы видно только, что отъѣздной городъ или волость могли образовать изъ себя самостоятельный удѣлъ и, въ свою очередь, имѣть свои отъѣздныя мѣста. Ср. начало XIV главы.

то и Андреевичи переходятъ на сторону послѣдняго и участвуютъ въ договорѣ его съ Юріемъ, котораго обязываются «имѣти . . . . собѣ дядею [887]).

Переходъ Михаила Андреевича на сторону Юрія, судя по послѣдующимъ отношеніямъ его къ великимъ князьямъ, Василію Васильевичу и сыну его Ивану, вынужденъ былъ силою обстоятельствъ; на самомъ же дѣлѣ Михаилъ Андреевичъ, хотя, можетъ быть, и пассивно, стоялъ за установившійся порядокъ вещей. За это говоритъ вся послѣдующая его жизнь.

Въ **1445** г. ханъ Улу-Махметъ засѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ; вскорѣ потомъ отсюда онъ пошелъ къ Мурому. Противъ Махмета съ великимъ княземъ ходилъ и Михаилъ Андреевичъ. Въ то же время, въ отмщеніе за посылку великимъ княземъ на Брянскъ и Вязьму двухъ служилыхъ татарскихъ царевичей, литовцы разорили окрестности Калуги, Можайска и Вереи. За отсутствіемъ самихъ князей, воеводы: можайскій, верейскій и боровскій, собравши нѣсколько сотенъ людей, погнались за семитысячнымъ литовскимъ войскомъ, но въ битвѣ у р. Суходрова были разбиты; со стороны литовцевъ пало 200 человѣкъ. Между тѣмъ Улу-Махметъ отправилъ въ Московскую землю сыновей своихъ, Мамутека и Ягуба. Великій князь выступилъ противъ нихъ въ іюнѣ. Съ нимъ опять находились и Андреевичи, можайскій и верейскій князья. Бой подъ Суздалемъ имѣлъ несчастный для великаго князя исходъ: войска его были жестоко побиты, а самъ онъ и Михаилъ Андреевичъ были взяты въ плѣнъ [888]). Какъ ни желательно было Шемякѣ, чтобы Василій остался въ плѣну, но желанія его не исполнились: знатные плѣнники за условленный выкупъ въ томъ же году были освобождены [889]). Къ тому времени, когда Василій находился въ плѣну, относится договоръ его съ Андреевичами, о чемъ мы говорили уже въ

---

887) С. г. г. и д. I, №№ 45—47, 49, 50.

888) П. С. Р. Л. III, 141; IV, 123, 125, 213; V, 267, 268; VI, 170—171; VIII, 112—113; XV, 492; Никон. 194—200. По нѣкоторымъ лѣтописямъ сначала былъ походъ на Улу-Махмета, а потомъ — бой при Суходровѣ; по другимъ — наоборотъ; по нѣкоторымъ, во время набѣга литовцевъ, Михаила не было дома и, слѣдовательно, надобно предположить, что онъ былъ въ походѣ на Улу-Махмета, по другимъ — онъ былъ боленъ, по третьимъ — самъ ходилъ на литовцевъ. Мы изложили въ текстѣ событія такъ, какъ они изложены въ большинствѣ лѣтописей.

889) Большая часть лѣтописей помѣщаетъ это событіе подъ 1446 год., именно: III, 141; IV, 213; VI, 172; VIII, 114; Никон. V, 201, и эти лѣтописи относятъ выходъ изъ плѣна къ 1-му октября; остальныя лѣтописи: V, 268; VI, 277 (собственно, одна редакція) относятъ выходъ изъ Курмыша къ 1445 г., причемъ первая говоритъ, что великій князь вышелъ изъ орды осенью, а затѣмъ говоритъ о землетрясеніи, бывшемъ въ Москвѣ 1 октября. — Относительно выкупа, какой великій князь обязывался дать Улу-Махмету, въ Сольвычегодскѣ существуетъ преданіе, по которому Улу-Махмету заплачено 200,000 Лукой Строгановымъ, новгородскимъ купцомъ. То же самое есть и въ мѣстной лѣтописи. См. Яросл. губ. вѣд. 1852 г. № 28.

предъидущей біографіи [890]). По этому договору великій князь пожаловалъ Михаила — «отдалъ выхода на годъ», и этого выхода не долженъ былъ брать «отъ Петрова дни до Петрова дни на сей годъ».

Въ іюнѣ **1447** г., по примиреніи съ Иваномъ можайскимъ, великій князь съ Михаиломъ Андреевичемъ заключилъ новый договоръ, по которому верейскій князь освобождался отъ татарской дани на два года и вмѣсто половины Кубены получалъ, по своему желанію, ту часть Заозерья, которая примыкала къ его Бѣлозерскимъ волостямъ [891]). Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ того же года Михаилъ Андреевичъ участвовалъ въ договорѣ великаго князя съ Иваномъ Ѳедоровичемъ рязанскимъ [892]). Вообще, мы видимъ Михаила Андреевича постоянно на сторонѣ великаго князя, который, кажется, также относился къ нему съ полнымъ довѣріемъ. На это указываетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ томъ же **1447** г. къ посредничеству его и Василія Ярославича серпуховско-боровскаго, какъ мы уже видѣли, обратились Шемяка и братъ Михаила, Иванъ можайскій, когда захотѣли примириться съ великимъ княземъ [893]).

Мы уже видѣли, что при Василіи Васильевичѣ было одно столкновеніе съ Литвой (битва при р. Суходровѣ) въ **1445** г. Года черезъ три (въ **1448** г.) видимъ въ Москвѣ литовскаго посла, а въ **1449** г. между Москвой и Литвой заключенъ былъ договоръ, въ которомъ участвовалъ, на-ряду съ можайскимъ и боровскимъ князьями, и Михаилъ Андреевичъ [894]). Въ слѣдующемъ **1450** г. верейскій князь, по новому договору съ Василіемъ (1-го іюля), получилъ Вышгородъ съ волостями, путями и селами въ удѣлъ и въ вотчину, и изъ Звенигородскихъ волостей: Плѣснь, Смоляные, Сохну, Зарыдалье, Зеремъ и Тарусицкихъ бортниковъ. Мало того: по этому договору Вышгородъ съ другими приданными къ нему волостями освобождался на пять лѣтъ отъ выхода, а вся Верейская волость получила льготу — давать половину выхода въ продолженіе трехъ лѣтъ [895]).

Въ **1462** г. скончался в. кн. Василій Васильевичъ, передавъ великокняжеское достоинство сыну-соправителю своему, Ивану. Въ самые первые годы княженія новаго великаго князя Михаилъ Андреевичъ заключалъ

---

890) Ист. Р. Соловьева IV, 67—68, пр. 78; С. г. г. и д. № 61 (сказано, что договоръ писанъ 17 іюля 1445 г., а въ Вивліое. I, стр. 254—13 іюля. Послѣдняя приняла, вѣроятно, славянскій численный знакъ ѕ за 13 по сходству буквы ѕ съ цифрой 3.

891) С. г. г. и д. I, № 64. См. стр. 117.

892) Ibid. № 65.

893) Ibid. № 67. См. соотвѣтственныя мѣста подъ Шемякой.

894) Никон. V, 215; Акты Зап. Росс. I, № 50. Условія договора см. подъ Василіемъ Темнымъ, въ I-мъ томѣ.

895) С. г. г. и д. I, № 75.

съ нимъ нѣсколько договоровъ: въ двухъ первыхъ великій князь подтверждаетъ за Михаиломъ Андреевичемъ отчину его, чѣмъ пожаловалъ его отецъ, и тѣ волости, которыя пожалованы были ему умершимъ великимъ княземъ. Но изъ третьяго договора видно, что Михаилъ Андреевичъ «самъ» отступился въ пользу великаго князя отъ Вышгорода и прочихъ волостей, пожалованныхъ ему, въ **1450** г., Василіемъ Васильевичемъ [896]). Это «самъ», впрочемъ, подозрительно.

Тѣмъ не менѣе Михаилъ Андреевичъ и Ивану Васильевичу служитъ такъ же, какъ его отцу [illegible]. Въ **1471** г. великій князь рѣшился наказать Новгородъ за то, что онъ хотѣлъ задаться за польскаго короля, и 20-го іюня выступилъ въ походъ. Въ этомъ походѣ принималъ участіе и Михаилъ Андреевичъ верейскій вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Василіемъ. Въ концѣ іюня кн. Холмскій сожегъ Русу, побилъ новгородцевъ на берегу Ильменя и на р. Полѣ и хотѣлъ двинуться къ г. Демону,—но великій князь приказалъ ему опять воротиться къ Шелони для соединенія съ псковичами, а у Демона стоять Михаилу Андреевичу. Вскорѣ послѣ Шелонской битвы, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Демонъ сдался князю верейскому и заплатилъ сто рублей окупа. Въ началѣ осени **1472** г. всѣ князья возвратились изъ этого похода восвояси [897]).

Можно сказать, что послѣ этого похода отъ прежней вольности Господина Великаго Новгорода осталась одна только тѣнь. Но и эта тѣнь черезъ шесть лѣтъ разсѣялась: въ **1478** г. Новгородъ покоренъ былъ совершенно. Ни Казиміръ, ни ханъ Ахматъ не помогли новгородцамъ, какъ ихъ обнадеживалъ первый. Не собравшись во-время, Ахматъ пошелъ на Москву лѣтомъ **1480** г. Когда въ Москву пришло извѣстіе, что ханъ подходитъ уже къ Дону, великій князь, въ концѣ іюля, собрался въ Коломну — пунктъ, гдѣ обыкновенно встрѣчали врага. Но Москву нужно было поручить лицамъ, пользующимся довѣріемъ, особенно теперь, когда великій князь находился въ ссорѣ съ братьями своими, Андреемъ углицкимъ и Борисомъ волоцкимъ. Выборъ великаго князя палъ на мать его, инокиню Марѳу, на Михаила Андреевича верейскаго, митрополита Геронтія, владыку ростовскаго Вассіана и др., которыхъ онъ и оставилъ «блюсти» Москву. Тѣ же лица въ то время, когда Ахматъ уже стоялъ на Окѣ, много способствовали примиренію великаго князя съ его братьями [898]).

---

896) Ibid. №№ 90—94.

897) П. С. Р. Л. VI, 9, 14, 191—193; VIII, 163—164, 166—167; Никон. VI, 25, 27, 31, 33.

898) Ibid. IV, 134, 153—154; VI, 20—21 (подъ 1481 г.), 223—224; VIII, 205—207; Никон. VI, 112; Арханг. 186—187. Здѣсь отмѣтимъ одинъ случай изъ жизни Михаила Андрее-

Къ **1482—1483** гг. относятся два договора Михаила Андреевича съ великимъ княземъ. Въ первомъ договорѣ, **1482** г. апрѣля 4-го, участвовалъ и сынъ Михаила Андреевича, Василій. Великій князь обязуется подъ Михаиломъ и сыномъ его блюсти отчину ихъ, Верею, Ярославецъ и Бѣлоозеро; но относительно Бѣлоозера замѣчено, что по смерти Михаила оно поступаетъ къ великому князю, которому отдалъ его самъ Михаилъ, а Василій Михайловичъ не вступается въ него и «не подыскиваетъ никоторою хитростью». Великій князь, съ своей стороны, обѣщается «съ тое отчины съ Бѣлаозера душу Михаилову поминати». Въ **1483** г. Василій Михайловичъ вынужденъ былъ бѣжать въ Литву. По этому случаю великій князь заключилъ, 12-го декабря того же года, новый договоръ съ Михаиломъ Андреевичемъ. Вотъ самое важное и существенное обязательство этого договора, которое долженъ былъ принять на себя князь верейскій: «А съ сыномъ ти съ своимъ, со княземъ съ Васильемъ не ссылатися никоторою хитростью; а кого къ тобѣ пришлетъ съ какими рѣчми, и то ти мнѣ, великому князю, сказати въ правду, по сему крестному цѣлованью, а того ти ко мнѣ прислати, ково къ тобѣ пришлетъ . . . . А чѣмъ благословилъ тобя отецъ твой . . . . въ Москвѣ, также и вотчиною твоею, Ярославцемъ съ волостьми и съ путьми и съ селы и съ всѣми пошлинами, и ты послѣ своего живота ту свою вотчину всю далъ мнѣ, великому князю; также что напередъ сего далъ еси мнѣ, великому князю, свою вотчину Бѣлоозеро . . . . со всѣмъ по тому, какъ было за тобою, за княземъ Михайломъ Ондреевичемъ и грамоты еси свои на то мнѣ далъ; и что еси въ своей отчинѣ собѣ примыслилъ или что собѣ примыслишь, и что язъ, князь великій, пожаловалъ тобя своею вотчиною Вереею съ волостьми и съ отъѣзжими мѣсты, что взялъ есмь въ своей винѣ у твоего сына у князя у Василья: и то все тобѣ, князю Михайлу, держати за собою до своего живота . . . . А отойметъ Богъ тобя, моего брата молодшего, князя Михайла Ондреевича, ино послѣ твоего живота та вся твоя вотчина, чемъ тя благословилъ отецъ твой, князь Ондрей Дмитреевичъ въ Москвѣ и Ярославецъ со всемъ и что язъ, князь великій,

---

вича, бывшій года за два передъ тѣмъ, т. е. въ 1478 г. У митрополита Геронтія произошла ссора съ архіепископомъ ростовскимъ Вассіаномъ изъ-за Кириллова бѣлозерскаго монастыря, принадлежавшаго къ Ростовской епископіи. Но монахи монастыря и особенно игуменъ Нифонтъ, «превознесшесь высокоумiемъ и богатствомъ», не захотѣли быть «подъ правдами ростовскихъ владыкъ» и начали хлопотать чрезъ Михаила Андреевича объ освобожденіи отъ власти ростовскаго епископа. Митрополитъ далъ грамату, по которой монастыремъ долженъ былъ завѣдывать Михаилъ Андреевичъ. Ростовскій владыка обратился къ великому князю и просилъ суда съ митрополитомъ. Послѣдній, убоявшись суда, упросилъ великаго князя прекратить дѣло, и великій князь приказалъ вѣдать монастырь по старинѣ. См. Карамз. VI, пр. 629.

пожаловалъ тобя своею вотчиною Вереею со всѣмъ, и та вотчина твоя вся послѣ твоего живота мнѣ, великому князю, со всемъ по тому, какъ было за тобою . . . .» [899]).

Михаилъ Андреевичъ скончался въ **1486** г., на третьей недѣлѣ по Пасхѣ. По духовному завѣщанію онъ ничего не могъ назначить сыну своему, въ силу договора съ великимъ княземъ; послѣдняго онъ проситъ только: «да чтобы господинъ мой князь великій пожаловалъ: послѣ моего живота судовъ моихъ не посудилъ», — и еще: «А что мои люди, кого буду чемъ пожаловалъ жалованьемъ и деревнями, и Государь бы мой князь великій послѣ моего живота моего жалованья не порушилъ, чтобы мои люди послѣ моего живота не заплакали» [900]).

Михаилъ Андреевичъ былъ женатъ на дочери боровскаго князя, Еленѣ Ярославнѣ, отъ брака съ которой имѣлъ дѣтей: Василія, прозваніемъ *Удалаго*, Ивана и дочь Анастасію, бывшую, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Михаила, въ замужествѣ за княземъ Осипомъ Андреевичемъ Дорогобужскимъ [901]).

Василій Михайловичъ *Удалый*.

1460 — 1495.

Лѣтописи, не передавая намъ извѣстій о времени и мѣстѣ рожденія Василія Михайловича, начинаютъ говорить о немъ съ **1468** г. Въ этомъ году дѣла съ Казанью принимаютъ серьезный оборотъ. Не совсѣмъ удачные походы предшествовавшаго года заставили великаго князя стать во главѣ новаго ополченія. Въ **1468** г. зимой, за три недѣли до великаго заговѣнья, Иванъ Васильевичъ съ большой свитой выступилъ изъ Москвы во Владиміръ. Въ этой свитѣ находился и Василій Михайловичъ [902]). Походы этого года въ землю Черемисскую и къ Казани ограничивались съ обѣихъ сторонъ взаимными опустошеніями. Весной слѣдующаго **1469** г. (или 1470 г.) великій князь задумалъ новый походъ съ бо́льшими противъ предъидущаго года силами. Обозрѣвая княженіе Ивана III, мы уже познакомились

899) С. г. г. и д. I, № 118.

900) П. С. Р. Л. VIII, 217. Михаилъ Андреевичъ погребенъ въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ. На погребеніи присутствовалъ и Иванъ Ивановичъ, великій князь, какъ назывался еще до занятія великокняжескаго стола старшій сынъ Ивана III.

901) Въ граматѣ Елены, уже жены Михаила Андреевича, Вогнемскому посельскому о ежегодной дачѣ въ Кириловъ монастырь сыровъ и масла, упоминается игуменъ Кассіанъ, бывшій на игуменствѣ съ 1448 по 1468 г., слѣд. бракъ Михаила состоялся до 1448 г. (Доп. къ Акт. Ист. I, № 191).

902) П. С. Р. Л. VIII, 153; Никон. VI, 5.

съ подробностями и результатами этого похода; здѣсь отмѣтимъ только участіе въ этомъ походѣ Василія Михайловича, который, вмѣстѣ съ братьями великаго князя, Юріемъ и Андреемъ большимъ Васильевичами, посланъ былъ къ Казани берегомъ Волги [903]).

Въ **1471** г., какъ мы уже видѣли, говоря объ отцѣ его, Василій Михайловичъ участвовалъ въ походѣ Ивана III на Новгородъ, стоялъ вмѣстѣ съ отцомъ подъ городкомъ Демономъ, который сдался имъ, заплативъ окупъ въ сто рублей, и былъ въ числѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ новгородское посольство обращалось съ просьбой — бить челомъ великому князю за Великій Новгородъ [904]). Не прошло и году, какъ Василію Михайловичу пришлось участвовать въ другомъ походѣ, противъ Ахмата, который въ **1472** г. подошелъ къ Алексину, въ которомъ, при малочисленности ратныхъ людей, не было ни пушекъ, ни пищалей, ни самострѣловъ. Татары приступали уже къ осадѣ, какъ воевода Беклемишевъ вышелъ изъ Алексина и бросился на другой берегъ Оки. Непріятели не могли поймать его, такъ какъ къ Окѣ подоспѣлъ Василій Михайловичъ и воспрепятствовалъ имъ переправиться, а потомъ подоспѣли и братья великаго князя, Юрій и Борисъ Васильевичи [905]).

Затѣмъ лѣтъ шесть Василій Михайловичъ не встрѣчается на страницахъ лѣтописей. Но вотъ, въ **1478** г. Иванъ Васильевичъ предпринимаетъ другой походъ на Новгородъ. Василій Михайловичъ принималъ участіе и въ этомъ походѣ: онъ шелъ въ лѣвой рукѣ подъ начальствомъ великокняжескаго брата, Бориса Васильевича, кн. волоцкаго. По приходѣ къ Новгороду онъ расположился, по приказу великаго князя, въ монастырѣ на Лисичьей горкѣ и вскорѣ потомъ, въ числѣ другихъ, вступилъ съ великимъ княземъ въ Новгородъ [906]).

Въ **1480** г. на Русь находилъ Ахматъ. Слухъ о нашествіи ходилъ въ Москвѣ еще въ **1479** г., а въ **1480** г. оказался вѣрнымъ, и великій князь выслалъ на берегъ Оки воеводъ своихъ. Татары «пришедше поимаша безпуту и отъидоша», а великій князь, вѣроятно, не успѣвши узнать объ этомъ, выслалъ, также на берегъ Оки, сына своего Ивана, брата Андрея меньшаго и Василія Михайловича [907]).

Въ концѣ **1483** г. великій князь обрадованъ былъ рожденіемъ ему внука Димитрія. По этому случаю онъ хотѣлъ «сноху свою (Елену Степановну, жену Ивана Ивановича Младаго) дарити саженіемъ первые своей

---

903) Ibid. V, 274; VIII, 157 (подъ 1470 г.); XV, 497 (тоже).
904) Ibid. VI, 9, 193; VIII, 163—167; Никон. VI, 25, 27—31, 33.
905) Ibid. IV, 151; VI, 31, 195; VIII, 174; Никон. VI, 46—47.
906) Ibid. VI, 209, 212, 220; VIII, 187, 190, 198.
907) Ibid. VI, 223; VIII, 204.

великые княины тферьскые». Оказалось, что это «саженіе» (драгоцѣнное узорочье — ожерелье) Софья Ѳоминична подарила племянницѣ своей, Марьѣ Андреевнѣ Палеологъ, при выходѣ послѣдней въ замужество за Василія Михайловича верейскаго. Въ гнѣвѣ великій князь взялъ у Василія Михайловича все приданое жены его и, кромѣ того, «хотѣлъ его и со княгинею поимати». Василій понялъ, что для него остается только одно спасеніе — бѣжать, и онъ бѣжалъ въ Литву вмѣстѣ съ женой. Это было уже въ **1484** г. Въ погоню за нимъ посланъ былъ великимъ княземъ кн. Борисъ Михайловичъ Туренинъ-Оболенскій, который едва не поймалъ его [908]).

Въ томъ же году великій князь заключилъ договоры съ отцемъ бѣглеца, Михаиломъ Андреевичемъ, и Михаиломъ Борисовичемъ тверскимъ. Частныя статьи этихъ договоровъ мы уже излагали въ своемъ мѣстѣ; по отношенію же къ Василію Михайловичу эти договоры сходятся въ одномъ пунктѣ: и тотъ, и другой изъ договаривающихся съ великимъ княземъ обязываются съ Васильемъ Михайловичемъ «не ссылатися никоторою хитростію, ни къ собѣ его не примати» [909]).

Софья Ѳоминична, въ **1493** г., выхлопотала ему прощеніе и дозволеніе возвратиться на родину, но Василій Михайловичъ почему-то не воспользовался этимъ. При заключеній, въ **1494** г., договора между московскимъ великимъ княземъ и литовскимъ Александромъ, послѣдній обязывается Василія Михайловича «не отпущати никудѣ, а пойдетъ прочь изъ земли, и его опять не пріимати» [910]).

Какъ окончилъ Василій Михайловичъ жизнь свою на чужбинѣ, неизвѣстно.

Онъ женатъ былъ на Марьѣ Андреевнѣ Палеологъ, племянницѣ Софьи Ѳоминичны; Марья Андреевна пріѣхала, въ **1480** г., въ Москву съ отцемъ своимъ, греческимъ царевичемъ Андреемъ. Но ни откуда не видно, чтобы отъ этого брака было потомство [911]).

По смерти Михаила Андреевича, въ силу его духовнаго завѣщанія, Верейскій удѣлъ перешелъ къ в. кн. Ивану Васильевичу, который назначилъ Верею вмѣстѣ съ другими городами, какъ Старица, Алексинъ и др., сыну своему Андрею, послѣ котораго Вереей владѣлъ и сынъ послѣдняго Владиміръ. Но эти князья уже не пользовались правами князей владѣтельныхъ.

---

908) Ibid. VI, 235; Карамз. VI, пр. 288.
909) С. г. г. и д. I, №№ 118—120.
910) Карамз. VI, 153, 155, пр. 396.
911) П. С. Р. Л. VI, 235; Карамз. VI, пр. 288.

XIV.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ДМИТРОВСКОЕ.

Дмитровъ, уѣздный городъ Московской губерніи при р. Яхромѣ и впадающей въ нее рѣчкѣ Нетекѣ, основанъ въ **1154** г. Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ. Юрій былъ въ этомъ году «на полюдіи» на р. Яхромѣ вмѣстѣ съ женой своей, и тогда-то у него родился сынъ. Долгорукій заложилъ на рѣкѣ городъ и «во имя сына своего» новорожденнаго назвалъ его Дмитровомъ, «сына же нарече Всеволодъ» [912]), т. е. далъ новорожденному княжеское имя Всеволодъ при имени Димитрій, данномъ ему въ св. крещеніи.

Мы видѣли уже, что Дмитровомъ владѣлъ Ярославъ Всеволодовичъ [913]); можетъ быть даже, что и самъ Всеволодъ владѣлъ имъ одновременно съ Переяславлемъ, который онъ получилъ отъ старшаго брата своего, вел. кн. владимірскаго Михалка [914]), и владѣлъ — скажемъ предположительно — какъ городомъ, основаннымъ по поводу его рожденія и названнымъ его именемъ [915]). До Ярослава же, послѣ того, какъ Всеволодъ

912) П. С. Р. Л. III, 8; VII, 60, 219; IX, 198; въ V, 160—161 подъ 1157 годомъ. Въ географическомъ словарѣ Семенова говорится, что Юрій, назвавши вновь заложенный городъ по имени новорожденнаго сына, отдалъ его этому послѣднему въ удѣлъ, которымъ Всеволодъ и владѣлъ будьто бы до 1177 года, т. е. до вступленія своего на великокняжескій столъ. Излишне, кажется, говорить о томъ, въ какомъ противорѣчіи эти свѣдѣнія находятся съ извѣстіемъ лѣтописей (какъ извѣстно, Андрей Боголюбскій выгналъ изъ Суздальской земли братьевъ своихъ, которые до 1176 г. и проживали на югѣ); замѣтимъ только, что словарь Семенова въ данномъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, слѣдуетъ Кіевскому синопсису, которому во многомъ не только можно, но и слѣдуетъ не довѣрять.

913) См. выше стр. 3.

914) Нѣсколько подробнѣе этотъ эпизодъ разсказанъ въ главѣ о Ростовскомъ княжествѣ, въ концѣ введенія въ эту главу.

915) По тому-то, можетъ быть, и сынъ Всеволода Ярославъ, получивши отъ отца Переяславль, владѣлъ и Дмитровомъ.

по смерти Михалка, въ **1177** г., занялъ великокняжескій столъ, въ Дмитровѣ сидѣли, конечно, намѣстники великаго князя. За это время и далѣе до самаго нашествія татаръ Дмитровъ упоминается въ лѣтописяхъ только одинъ разъ. Въ **1180** г. Святославъ Всеволодовичъ, князь черниговскій, бывшій во враждѣ со Всеволодомъ Юрьевичемъ (Большое Гнѣздо), пришелъ съ черниговцами и новгородцами въ Суздальскую область и встрѣтился съ врагомъ своимъ на р. Вленѣ[916]). Характеръ мѣстности не позволялъ имъ вступить въ бой, а приближавшаяся весна грозила Святославу распутицей, почему онъ, не достигши цѣли похода — освобожденія изъ плѣна сына своего Глѣба, рѣшился на весну удалиться въ Новгородъ и по пути отступленія сжегъ Дмитровъ[917]). Подобной же участи этотъ городъ подвергся отъ татаръ въ годъ нашествія Батыя[918]).

И такъ, до раздѣленія сѣверной Руси на удѣлы по завѣщанію Ярослава Всеволодовича († 1246 г.) Дмитровомъ владѣли сначала великіе князья суздальскіе, а потомъ владимірскіе включительно до Всеволода Юрьевича, т. е. самъ Юрій, Андрей и Всеволодъ, а потомъ тѣ князья, которые сидѣли въ Переяславлѣ[919]); но съ **1246** г. онъ примыкаетъ къ Галичу, удѣлу Константина Ярославича. Такимъ образомъ оказывается, что въ татарскій періодъ, которымъ мы исключительно и занимаемся, до **1246** г. Дмитровомъ владѣлъ только одинъ князь, Александръ Ярославичъ. Но можетъ ли Невскій считаться *первымъ* удѣльнымъ княземъ дмитровскимъ, если Дмитровъ, какъ уже замѣчено, *приданъ* былъ къ Переяславлю, т. е. былъ второстепеннымъ въ удѣлѣ, какъ бы пригородомъ? По завѣщанію Ярослава Всеволодовича, предпослѣднему сыну его Константину назначенъ въ удѣлъ Галичъ, слѣдовательно Константинъ можетъ быть называемъ *только галицкимъ* княземъ . . . . Но почему же сынъ и преемникъ его Давидъ называется, какъ увидимъ, въ лѣтописяхъ, и *галицкимъ* и *дмитровскимъ?* Если потому, что онъ, по какому-нибудь недошедшему до насъ договору съ великимъ княземъ, получилъ Дмитровъ, то опять навязывается намъ вопросъ: могъ-ли *удѣльный* князь, имѣвшій уже прозвище по главному центру своего удѣла (Галичъ-*галицкій*), принимать еще другое прозвище, по *приданной* къ его удѣлу новой волости, въ которой былъ свой центръ, какъ въ отдѣльной волости, т. е. было болѣе видное селеніе или даже былъ городъ, какъ въ данномъ случаѣ Дмитровъ? Рѣшеніе этого вопроса возможно было бы, какъ кажется, по предварительномъ рѣшеніи

916) Теперь Веля, текущая по границѣ Владимірской и Московской губерній.
917) П. С. Р. Л. I, 164 (подъ 1181 г.); II, 123, 124, 318; IV, 15; V, 167—168; VII, 96.
918) Ibid. I, 223; III, 52; IV, 32; VII, 141.
919) См. выше стр. 4.

другаго вопроса — о такъ называемыхъ *отъѣздныхъ волостяхъ*. Признаемся, намъ нигдѣ не приходилось встрѣтить объясненія значенія такихъ волостей, а между тѣмъ этотъ терминъ встрѣчается въ двухъ-трехъ духовныхъ граматахъ великихъ князей и всегда въ одинаковой формѣ, такъ что матеріалу для сравненій и выводовъ нѣтъ. Приведемъ, однако, одинъ примѣръ. Димитрій Ивановичъ Донской вторымъ духовнымъ завѣщаніемъ своимъ [920]) назначаетъ въ удѣлъ сыну своему Андрею: «Можаескъ со всѣми волостми и съ тамгою и съ мыты . . . . и съ *отъѣздными волостми*». Далѣе въ *отдѣльности* перечисляются волости можайскія, какъ Исмѣя, Числовъ и пр., и въ *отдѣльности* же волости отъѣздныя: Верея, Рудь и пр. Изъ Можайскаго удѣла вообще выдѣлился потомъ Верейскій удѣлъ, такъ что по смерти Андрея старшій сынъ его Иванъ занялъ Можайскъ и, конечно, только съ собственно можайскими волостями, а младшій Михаилъ — волости отъѣздныя во главѣ съ Вереей, по которой младшій Можайскій удѣлъ сталъ называться Верейскимъ; Верея, какъ видно изъ той же граматы, въ свою очередь имѣла свои отъѣздныя волости. На значитъ-ли, такимъ образомъ, что отъѣздныя волости — это такія волости, которыя предназначались для сыновей князя, владѣющаго извѣстнымъ удѣломъ, чтобы образовать изъ нихъ новые удѣлы? Если это такъ, то князь могъ называться и по главному центру удѣла (галицкимъ, можайскимъ), и по одному изъ второстепенныхъ (дмитровскимъ, верейскимъ)... Завѣщаніе Ярослава не дошло до насъ, а потому неизвѣстно, какъ въ Галицкомъ удѣлѣ названа Дмитровская волость: отъѣздной или какъ-нибудь иначе? Надобно, впрочемъ, замѣтить, что для давно практиковавшагося дѣйствія спеціальное названіе или терминъ могъ явиться позднѣе.

И такъ, на основаніи высказанныхъ соображеній мы можемъ начинать рядъ дмитровскихъ князей съ Александра Ярославича Невскаго, который, сидя на Переяславскомъ княженіи, владѣлъ и Дмитровомъ, какъ волостью, по позднѣйшей терминологіи, отъѣздной.

---

920) С. г. г. и д. I, 34.

А. Удѣльные князья дмитровскіе изъ дома Ярослава Всеволодовича.

Александръ Ярославичъ *Невскій.*

р. 1220 † 1263.

Первымъ княземъ дмитровскимъ въ татарскій періодъ Русской исторіи былъ Александръ Ярославичъ Невскій. Онъ занималъ собственно Переяславль, но въ то же время владѣлъ и Тверью и Дмитровомъ, какъ волостьми отъѣздными, изъ которыхъ впослѣдствіи образовались отдѣльныя самостоятельныя княжества. Онъ владѣлъ Дмитровомъ съ **1238** до **1246** г., когда этотъ городъ отошелъ къ Галицкому удѣлу [921]).

Константинъ Ярославичъ.

1238 † 1255.

О Константинѣ Ярославичѣ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ [922]). Здѣсь замѣтимъ только, что послѣ Александра Невскаго обладателемъ Дмитрова нужно считать его. Хотя до насъ и не дошло извѣстій о времени, когда Дмитровъ поступилъ во владѣніе галицкихъ князей, но такъ какъ сынъ и преемникъ Константина Давидъ называется и галицкимъ и дмитровскимъ княземъ, то надобно полагать, что Дмитровъ достался Давиду по наслѣдству отъ отца, который могъ получить этотъ городъ одновременно съ Галичемъ.

---

921) См. выше стр. 3—4. Полную біографію Александра Невскаго см. въ I-мъ томѣ.

922) См. біографію его въ главѣ о Галицкомъ княжествѣ, стр. 207.

Давидъ Константиновичъ.

1255 † 1280.

Давидъ Константиновичъ уже прямо называется въ лѣтописяхъ не только галицкимъ, но и *дмитровскимъ* [923]), и называется такъ въ сообщаемомъ лѣтописью извѣстіи о его кончинѣ. Такимъ образомъ Давидъ Константиновичъ владѣлъ Дмитровомъ съ **1255** по **1280** г.

Василій Константиновичъ.

1280 — 1310.

Если Давидъ Константиновичъ до самой смерти своей былъ княземъ галицкимъ и дмитровскимъ, то надобно полагать, что по смерти его и младшій братъ его Василій владѣлъ удѣломъ безраздѣльно. Но неизвѣстно, какъ долго онъ княжилъ, такъ какъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ только одинъ разъ подъ **1310** г., по случаю рожденія у него сына [924]).

Борисъ Давидовичъ.

1280 † 1334.

По смерти Василія Константиновича Галицкій удѣлъ раздробился: въ Галичѣ сѣлъ средній сынъ Давида Ѳедоръ, умершій въ **1335** г., а въ Дмитровѣ — младшій, Борисъ, который владѣлъ Дмитровомъ до своей кончины, т. е. до **1334** г. [925]).

---

923) Никон. III, 65; П. С. Р. Л. VIII, 174: «Преставися князь Давыдъ Константиновичъ, внукъ Ярославль, галичскій и дмитровскій». — Біографію его см. выше, на стр. 209.

924) См. стр. 210.

925) См. стр. 214.

Б. Дмитровскіе князья изъ дома Ивана Калиты.

Владиміръ Андреевичъ *Храбрый*.

р. 1353 † 1410.

Отобравши Галицкое княжество у Димитрія Ивановича, великій князь Димитрій Ивановичъ (Донской) присоединилъ его къ Москвѣ.

Первымъ несомнѣннымъ княземъ дмитровскимъ изъ рода князей московскихъ былъ Петръ, сынъ Димитрія Ивановича Донскаго, съ **1389** г. При немъ Дмитровъ составлялъ уже главный центръ удѣла. Но есть нѣкоторое основаніе думать, что прежде онъ былъ во владѣніи Владиміра Андреевича Храбраго, кн. серпуховскаго. Впрочемъ, объ этомъ будетъ рѣчь въ главѣ о Серпуховскомъ княжествѣ.

Петръ Димитріевичъ.

р. 1385 † 1428.

Петръ Димитріевичъ, шестой изъ восьми сыновей Димитрія Ивановича Донскаго, родился 29-го іюня **1385** г. [926]).

По духовному завѣщанію отца своего Петръ Димитріевичъ получилъ Дмитровъ съ Вышгородомъ и Берендѣевой слободой, село Богородицкое на Боголѣ, Угличъ, названный въ духовной куплею Калиты, и Тошну съ Сямой [927]). Впрочемъ, впослѣдствіи, по одному (относимому къ 1405 г.) изъ договоровъ вел. кн. Василія Димитріевича съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, Угличъ перешелъ во владѣніе послѣдняго [928]). Къ тому же **1405** г. относятъ договоръ Василія Димитріевича съ братьями его, Андреемъ и Петромъ Димитріевичами; по этому договору великій князь обязывается «печаловаться» вотчинами братьевъ и, между прочимъ, Дмитровомъ [929]). Надобно полагать, въ такомъ случаѣ, что этотъ послѣдній дого-

926) П. С. Р. Л. VIII, 49; Никон. IV, 147. По Троицкой лѣт. (I, 223) онъ родился 26-го іюня и крещенъ игуменомъ Сергіемъ (преподобнымъ).

927) Ibid. VIII, 57; Никон. IV, 188; С. г. г. и д. I, № 34. О переходѣ Углича и другихъ волостей отъ одного князя къ другому см. въ біографіи углицкаго князя Константина Димитріевича.

928) С. г. г. и д. I, № 38.

929) Ibid. № 37.

воръ состоялся позднѣе договора великаго князя съ Владиміромъ Андреевичемъ, такъ какъ въ немъ объ Угличѣ не упоминается. Но ни откуда не видно, былъ ли вознагражденъ чѣмъ-нибудь за Угличъ Петръ Димитріевичъ. . . . По помянутой договорной граматѣ, отношенія младшихъ братьевъ къ старшему, великому князю, устанавливаются такія: младшіе братья должны быть съ старшимъ «за одинъ и до живота»; друзья и враги у нихъ — общіе; ни старшій безъ младшихъ, ни младшіе безъ старшаго договоровъ не заключаютъ; великій князь становится по отношенію къ младшимъ братьямъ «въ отца мѣсто» и держитъ ихъ въ братствѣ и чести безъ обиды, печалуется ими и отчинами ихъ, послѣдними и тогда, когда онѣ будутъ за ихъ дѣтьми. *Младшіе братья обязываются*, по духовной граматѣ отца, *жить въ Москвѣ*, — блюсти подъ старшимъ братомъ, его женой и дѣтьми то, чѣмъ его благословилъ отецъ ихъ, и что онъ самъ себѣ примыслилъ, и, наконецъ, идти безъ ослушанья, куда они будутъ посланы великимъ княземъ.

Но обратимся къ общественной дѣятельности этого князя.

Въ **1406** г. Псковъ, а отчасти и Новгородъ, начинаютъ одолѣвать съ двухъ сторонъ, нѣмцы и литовцы. Не надѣясь на однѣ свои силы, псковичи обращались къ Новгороду, который въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ двусмысленно по отношенію къ самостоятельному младшему брату своему, бывшему прежде пригородомъ его. Тогда псковичи, а также и новгородцы, обратились къ великому князю, который и отпустилъ къ нимъ брата своего Петра. Не видно, впрочемъ, чтобы Петръ Димитріевичъ принималъ какое-либо участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: въ лѣтописяхъ замѣчено только, что онъ пріѣхалъ въ Новгородъ и пробылъ тамъ десять дней, а затѣмъ видимъ въ Новгородѣ уже другаго великокняжескаго брата, Константина [930]).

Вѣроятно, Петръ Димитріевичъ поспѣшилъ возвратиться въ Москву по своимъ личнымъ дѣламъ: 16-го января того же года онъ женился на Евфросиніи Поліевктовнѣ, внукѣ послѣдняго московскаго тысяцкаго, Василія Васильевича Вельяминова [931]).

---

930) П. С. Р. Л. III, 102—103; IV, 109, 197 (подъ 1407 г.); V, 19 (то же), 256; VI, 132 (подъ 1405 г.); Никон. IV, 316; Карамз. V, прим. 197.

931) Ibid. VI, 133; VIII, 80; Никон. V, 8 (подъ 1407 г.). Софійская вторая называетъ жену Петра Евфросиніей безъ всякихъ оговорокъ, а Воскресенская, подъ 1466 годомъ, говоритъ, что она скончалась, «живъ долго въ черницѣхъ и въ схимѣ на Москвѣ, у Вознесенія, нареченная въ мнишескомъ чину Ефросинія». «Указатель въ 8 тт. П. С. Р. Л.», неизвѣстно на какомъ основаніи, даетъ ей монашеское имя Евпраксіи, и тотъ же указатель, а также Головинъ въ своей «Родословной росписи» (№ 513) и Хмыровъ (№ 738) по чему-то считаютъ отца ея *новгородскимъ* тысяцкимъ. Поліевктъ не былъ тысяцкимъ; послѣднимъ тысяцкимъ, и притомъ не новгородскимъ, а московскимъ, былъ отецъ его, Василій Васильевичъ, умершій въ Москвѣ въ 1374 г. (Никон. IV, 39).

Въ **1408** г., при быстромъ нашествіи на Москву Едигея, великій князь, какъ большею частію поступали въ подобныхъ случаяхъ великіе князья, уѣхалъ съ своимъ семействомъ въ Кострому. Защита Москвы была поручена великимъ княземъ дядѣ его, Вдадиміру Андреевичу Храброму, и братьямъ, Андрею и Петру Димитріевичамъ. Благодаря случайности, защитники Москвы отдѣлались отъ Едигея не такъ дорого, какъ можно было бы ожидать при другихъ обстоятельствахъ: ордѣ въ это время угрожалъ врагъ, какой-то царевичъ, претендовавшій на ханскій престолъ, а потому Едигей, ограничившись даннымъ ему окупомъ, поспѣшилъ изъ Руси въ орду [932]).

При обзорѣ княженія Василія Димитріевича мы уже говорили, что на купленный имъ въ ордѣ Нижній Новгородъ претендовали прямые отчичи послѣдняго, потомки Андрея суздальскаго, дѣти Бориса Константиновича, Иванъ и Данилъ. Въ **1410** г., а по другому извѣстію въ **1411** г., Борисовичи шли на Нижній-Новгородъ съ князьями болгарскими, жукотинскими и мордовскими. Противъ нихъ высланъ былъ Петръ Димитріевичъ съ князьями ростовскими, ярославскими и суздальскими. Бой произошелъ при селѣ Лысковѣ (Макарьевскаго уѣзда) 15-го января; Петръ Димитріевичъ проигралъ битву: Борисовичи «сташа на костехъ». Впрочемъ не видно, чтобы Борисовичи выиграли что-нибудь отъ этой побѣды [933]).

Въ **1425** г. умеръ в. кн. Василій Димитріевичъ, и великокняжескій столъ занялъ сынъ его Василій. Братъ умершаго великаго князя, Юрій Димитріевичъ звенигородско-галицкій, предъявилъ свои права старшинства, и между дядей и племянникомъ возгорѣлась продолжительная и упорная борьба. Это предвидѣлъ, кажется, самъ Василій Димитріевичъ. Не надѣясь на добрыя отношенія къ своему сыну-наслѣднику братьевъ своихъ, Юрія и отчасти Константина, онъ, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, поручаетъ сына своего исключительно тестю своему Витовту и братьямъ Андрею и Петру. Петръ Димитріевичъ, какъ и Андрей, оправдали довѣріе старшаго брата: въ возгорѣвшейся между Василіемъ и Юріемъ борьбѣ они были на сторонѣ племянника [934]). Впрочемъ, надобно замѣтить, что изъ лѣтописей не видно, чтобы Петръ Димитріевичъ принималъ очень дѣятельное участіе въ этой борьбѣ.

Въ слѣдующемъ **1426** г., по извѣстіямъ лѣтописей, въ Псковѣ, Новгородѣ, Торжкѣ, Твери, Волокѣ, Дмитровѣ, въ самой Москвѣ и др. горо-

---

932) Ibid. VI, 136; VIII, 83; Никон. V, 23.
933) Ibid. XV, 485; Никон. V, 36.
934) Никон. лѣт. V, 82 и слѣд.

дахъ появилась моровая язва, не прекращавшаяся и въ послѣдующіе два года. Вѣроятно, отъ этой язвы скончался и Петръ Димитріевичъ въ Дмитровѣ, въ самомъ началѣ февраля **1428** года [935]).

Какъ выше уже сказано было, Петръ Димитріевичъ женатъ былъ на дочери Поліевкта Васильевича Вельяминова, но потомства отъ этого брака не осталось.

Юрій Димитріевичъ.

р. 1374 † 1434.

О Юріи Димитріевичѣ, сынѣ Димитрія Донскаго, подробно мы говорили въ главѣ о князьяхъ галицкихъ, а потому здѣсь коснемся его только отчасти, на столько, на сколько имя его связано съ обладаніемъ имъ Дмитровомъ.

Въ **1432** г. дядя и племянникъ, т. е. Юрій Димитріевичъ и вел. кн. Василій Васильевичъ, представили спорное дѣло о великокняжескомъ столѣ на судъ хана; благодаря подкупу ордынскихъ вельможъ и хитрой тактикѣ, въ переговорахъ съ ними, боярина Всеволожскаго, племянникъ осилилъ дядю. Но послѣдній тогда же получилъ, все-таки, Дмитровъ въ прибавку къ своему удѣлу. Не долго, однако, Юрій владѣлъ этимъ удѣломъ. Изъ орды онъ пріѣхалъ въ Звенигородъ, а отсюда перебрался въ Дмитровъ. Но, опасаясь, вѣроятно, жить по близости къ Москвѣ, или задумавши противъ великаго князя новыя козни, которыя удобнѣе было устроить вдали отъ Москвы, Юрій Димитріевичъ вскорѣ уѣхалъ изъ Дмитрова въ Галичъ. Василій Васильевичъ воспользовался этимъ: выгналъ изъ Дмитрова намѣстниковъ дяди и присоединилъ Дмитровскій удѣлъ къ великому княжеству [936]).

Въ **1433** г., послѣ битвы на р. Клязьмѣ, Юрій овладѣлъ Москвой и вмѣстѣ съ великокняжескимъ столомъ сдѣлался обладателемъ и Дмитрова. Но вскорѣ дядя отказался въ пользу племянника отъ великокняжескаго стола, а слѣдовательно и отъ Дмитрова.

Въ **1434** г. Юрій Димитріевичъ во второй разъ овладѣлъ великокня-

---

935) П. С. Р. Л. V, 263 (подъ 1427 г.); VI, 143; Никон. V, 94. Онъ умеръ въ Дмитровѣ, а положенъ въ Москвѣ, въ церкви арх. Михаила. Въ Софійской первой сказано, что онъ умеръ въ субботу мясопустную.

936) Ibid. III, 111; IV, 121, 206; V, 264; VI, 143, 148; VIII, 95—97; XV, 489; Никон. V, 98, 108, 111; Татищ. IV, 504.

жескимъ столомъ, въ концѣ марта, и на этотъ разъ сидѣлъ на немъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, т. е. до 5-го іюня, дня его кончины. За этотъ краткій періодъ времени фактически онъ долженъ считаться и владѣтелемъ Дмитрова.

Василій Юрьевичъ *Косой*.

1421 † 1448.

Въ **1435** г., въ началѣ весны, какъ сказано въ лѣтописяхъ (по соображенію съ годами, скорѣе въ самомъ концѣ зимы), в. кн. Василій Васильевичъ, по мирному договору, далъ Василію Косому Дмитровъ; но такъ какъ Юрьевичъ, просидѣвши въ Дмитровѣ только одинъ мѣсяцъ, ушелъ въ Кострому (уже въ 1436 г.),ославъ къ великому князю разметныя граматы, то Дмитровъ, по тому самому, долженъ былъ опять перейти къ великому князю [937]).

Василій Ярославичъ.

1426 † 1483.

Василій Ярославичъ, кн. серпуховско-боровскій, свято соблюдалъ договоръ свой съ великимъ княземъ, заключенный около **1433** г. [938]): въ борьбѣ Василія Васильевича съ Юрьевичами онъ постоянно находился на сторонѣ великаго князя. Послѣдній не могъ, слѣдовательно, не быть благодарнымъ внуку Владиміра Храбраго. Въ **1447** или **1448** г. между ними былъ заключенъ договоръ [939]), по которому Василій Ярославичъ получилъ отъ великаго князя Дмитровъ и нѣсколько другихъ волостей. Но года черезъ три, по новому договору [940]), Василій Ярославичъ отступился отъ Дмитрова въ пользу великаго князя, за которымъ этотъ городъ и былъ до самой кончины его, т. е. до **1462** г.

---

937) См. т. I, стр. 160—161. Біографію Василія Юрьевича см. въ главѣ о Звенигородскомъ княжествѣ.

938) С. г. г. и д. I, № 45.

939) Ibid. №№ 71—74.

940) Ibid. №№ 78—79, 84—85. — Біографію Василія Ярославича см. въ XII главѣ.

Юрій Васильевичъ *младшій*.

р. 1441 † 1472.

Юрій Васильевичъ, второй изъ семи сыновей Василія Темнаго, родился 22-го января **1441** г. [941]).

Послѣ боя подъ Суздалемъ (1445 г.) и взятія Василія Васильевича въ плѣнъ [942]), Москва пришла въ ужасъ, ожидая нападенія татаръ: мать великаго князя, жена его, дѣти — Иванъ и Юрій — и великокняжескій дворъ переѣхали въ Переяславль, куда, въ концѣ октября **1446** г., возвратился изъ плѣна и великій князь [943]).

Въ началѣ февраля того же года великій князь поѣхалъ въ Троицкій монастырь; его сопровождали и дѣти его, Иванъ и Юрій. Когда сторонники Шемяки, во главѣ съ Иваномъ Андреевичемъ можайскимъ, схватили великаго князя въ церкви, дѣти послѣдняго «ухоронишася»: пособники Шемяки, достигши главной цѣли — плѣненія великаго князя, потеряли, какъ видно, голову и о княжичахъ «не брегоша, ниже пытаху о нихъ». Это было въ воскресенье, 13-го февраля. Въ ту же ночь дѣти Василія, съ оставшимися при нихъ людьми, бѣжали къ кн. Ивану Ряполовскому въ его Юрьевское село Боярково. Братья Ряполовскіе: Иванъ, Семенъ и Димитрій, уѣхали съ великокняжескими дѣтьми въ Муромъ и тамъ затворились со многими людьми. Шемяка, наконецъ, вспомнилъ о дѣтяхъ Василія; но, въ виду замѣтнаго нерасположенія къ нему народа, боялся взять ихъ силой: онъ призвалъ рязанскаго епископа Іону, поручилъ ему отправиться въ Муромъ и взять дѣтей Василія «на свой патрахѣль», обѣщавая освободить плѣнниковъ и дать имъ «отчину доволну». Ряполовскіе, опасаясь, въ случаѣ невыдачи ими дѣтей Василія, нападенія Шемяки на городъ и насильственнаго взятія ихъ, и полагаясь вмѣстѣ съ тѣмъ на слово владыки, предложили послѣднему пойдти въ храмъ Рождества Богородицы и, по совершеніи молебствія, взять ихъ «у Пречистые съ пелены на свой патрахѣль». Владыка такъ и сдѣлалъ. Обласкавъ и одаривъ племянниковъ, Шемяка, однако, съ тѣмъ же владыкой отправилъ ихъ изъ Москвы въ Угличъ, въ заточеніе. Между тѣмъ, нерасположеніе къ Шемякѣ въ народѣ съ каждымъ днемъ усиливалось: многія знатныя лица ушли въ Литву, не желая подчиняться

---

941) П. С. Р. Л. V, 267; VI, 170, 172, 277; VIII, 114. Крестилъ троицкій игуменъ Зиновій.

942) См. т. I, стр. 168—169.

943) П. С. Р. Л. V, 268—269; VI, 173—174, 275—277; VIII, 115, 117—119.

Шемякѣ. Наконецъ, на совѣтѣ съ Иваномъ можайскимъ, боярами и владыками, изъ которыхъ Іона весьма часто напоминалъ Юрьевичу о его вѣроломствѣ по отношенію къ дѣтямъ великаго князя, Шемяка рѣшился выпустить и выпустилъ узниковъ изъ заточенія, давъ имъ въ удѣлъ Вологду [944]). Это было уже въ **1447** г.

Въ **1451** г. въ Москву пришло извѣстіе, что на великаго князя идетъ изъ Седи-Ахматовой орды царевичъ Мазовша. Василій Васильевичъ выступилъ—было къ Коломнѣ, но, не успѣвши собрать достаточнаго количества войскъ, отправилъ къ Окѣ кн. Ивана Звенигородскаго, а самъ возвратился въ Москву, сдѣлалъ тамъ соотвѣтственныя обстоятельствамъ распоряженія и выѣхалъ изъ столицы съ сыномъ Иваномъ. Въ Москвѣ онъ оставилъ: мать и жену свою, сына Юрія, митрополита, бояръ и дѣтей боярскихъ. Татары подошли къ Москвѣ и сожгли вокругъ нея посады и селенія. Но простоявъ подъ Москвой только сутки, они пустились въ обратный путь: лѣтописецъ разсказываетъ, что ночью они услыхали въ сторонѣ какой-то шумъ, вообразили, что это наступаетъ на нихъ великій князь, и поспѣшно бѣжали, побросавъ болѣе тяжелые предметы, чтобы не затруднять себѣ отступленія [945]).

Лѣтомъ **1454** г. татары опять намѣрены были ударить на Москву: къ Окѣ подошелъ сынъ Седи-Ахмата, царевичъ Салтанъ; переправившись чрезъ рѣку, татары начали грабить и пустошить край. Иванъ Васильевичъ Ощера, стоявшій на берегу Оки съ коломенской ратью, почему-то бездѣйствовалъ. Тогда великій князь выслалъ противъ царевича сыновей своихъ, Ивана и Юрія, а потомъ и самъ выступилъ, и татары побѣжали назадъ, преслѣдуемые Ѳедоромъ Басенкомъ [946]).

Года черезъ четыре послѣ того, а именно въ концѣ января **1460** г., великій князь поѣхалъ въ Новгородъ «о всѣхъ своихъ управахъ». Его сопровождали младшіе сыновья, Юрій и Андрей. Есть извѣстіе, будьто новгородцы замышляли тогда на жизнь великаго князя и его дѣтей, но оставили свое намѣреніе, будучи убѣждены въ безразсудствѣ ихъ замысловъ владыкой Іоной. — У псковичей въ это время была вражда съ нѣмцами. Узнавши о

---

944) Ibid. V, 268—269; VI, 173—176; VIII, 117—119; Никон. V, 218.

945) Ibid. VI, 179; VIII, 123—124; Никон. V, 218. Въ Воскресенской лѣтописи замѣчено, что отецъ, по возвращеніи въ Москву, послѣ ухода татаръ, «цѣлова его».

946) Ibid. VI, 180; Никон. V, 279. Никон. лѣт. замѣчаетъ, что тогда же убитъ кн. Семенъ Бабичъ, «а не на суймѣ (не въ стычкѣ), но притчею некоею». — Здѣсь же отмѣтимъ, что въ томъ же году Юрій участвовалъ въ церковной церемоніи по случаю возвращенія въ Смоленскъ изъ Москвы смоленской иконы Богоматери (VIII, 145; Никон. V, 279), а въ 1460 году передъ его дворомъ заложили каменную церковь во имя Іоанна Предтечи (VI, 148; V, 272).

прибытіи въ Новгородъ великаго князя, они отправили къ нему пословъ съ дарами и челобитьемъ о кн. Александрѣ Васильевичѣ Черторижскомъ, чтобъ быть ему великокняжескимъ намѣстникомъ и княземъ Пскову. Великій князь согласился исполнить просьбу псковичей, если Черторижскій дастъ ему присягу въ вѣрной службѣ,—но Черторижскій не согласился дать присяги: «не слуга де язъ великому князю», и ушелъ въ Литву. Тогда великій князь, въ концѣ февраля, отправилъ въ Псковъ вмѣстѣ съ боярами сына Юрія, котораго псковичи приняли съ великою честію «и посадиша его на столѣ отца его». Есть извѣстіе, что Юрій, прибывши въ Псковъ, посылалъ рать свою воевать нѣмцевъ.

Пользуясь удобнымъ случаемъ, псковскіе посадники и весь Псковъ били челомъ Юрію, чтобы онъ отъ имени великаго князя и отъ себя далъ имъ намѣстникомъ и княземъ Пскова Ивана Васильевича Стригу. Просьба эта была удовлетворена, и 23-го марта псковичи посадили Стригу на княженіе «и даша ему всю княжюю пошлину». Между тѣмъ въ Псковъ прибыли нѣмецкіе послы отъ князя-мейстера рижскаго бить челомъ Юрію за юрьевцевъ (Дерптъ) о перемиріи. Юрій Васильевичъ назначилъ срокъ перемирью до 25-го декабря, а съѣздъ для заключенія мира — на 15-е августа. На всемъ этомъ нѣмецкіе послы «великому князю руку даша и крестъ цѣловаша».

Василій Васильевичъ выѣхалъ изъ Новгорода 1-го марта, а Юрій изъ Пскова — 18-го. Передъ отъѣздомъ посадники и весь Псковъ «чтиша и дариша его и даша ему 100 рублевъ». Они провожали его на 20 верстъ за псковскій рубежъ [947]).

Въ **1462** г. умеръ великій князь, оставивъ духовное завѣщаніе, по которому Юрій Васильевичъ получалъ: по-поламъ съ братомъ Андреемъ — треть въ Москвѣ, принадлежавшую Владиміру Андреевичу Храброму, и одинъ — треть, бывшую за Константиномъ Димитріевичемъ; въ удѣлъ Юрій получилъ: Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ, Хотунь и нѣсколько московскихъ селъ, изъ которыхъ коломенскія села у него можетъ вымѣнять на другія старшій братъ, если послѣднему это будетъ нужно. Тѣмъ же духовнымъ завѣщаніемъ за Юріемъ утверждались многочисленныя села, отказанныя ему бабкой, Софьей Витовтовной, также по духовному завѣщанію; большая часть этихъ селъ названы прикупами самой Софьи Витовтовны [948]).

---

947) Ibid. IV, 127 (подъ 1461 годомъ), 219—220; V, 33 (подъ 1461 годомъ); VI, 182, 321; VIII, 148; Никон. V, 285 и сл. Въ эту поѣздку онъ посѣтилъ Хутынскій монастырь (IV, 324). Это примѣчаніе относится и къ двумъ предъидущимъ абзатцамъ.

948) Ibid. IV, 148; V, 273—274; VI, 185, 277; VIII, 150; С. г. г. и д. I, №№ 83, 86, 87.

Съ **1467** г. в. кн. Иванъ Васильевичъ предпринимаетъ рядъ походовъ на Казань. Походъ 1467 г. былъ не совсѣмъ удаченъ. Въ слѣдующемъ **1468** г. великій князь намѣренъ былъ лично вести свои рати подъ Казань. Оставивъ въ Москвѣ двухъ младшихъ братьевъ, двухъ Андреевъ, онъ выступилъ изъ Москвы, взявъ съ собой десятилѣтняго сына своего и брата Юрія. Иванъ Васильевичъ былъ уже во Владимірѣ, какъ узналъ, что отъ Казимира прибылъ посолъ, и предпринятый походъ былъ приостановленъ [949]). Весной того же года великій князь опять отправилъ подъ Казань многочисленное войско,—но и этотъ походъ былъ неудаченъ; наконецъ, осенью **1469** г. онъ послалъ рать подъ начальствомъ братьевъ своихъ, Юрія и Андрея, съ которыми находились всѣ служилые князья и весь великокняжескій дворъ. Одна рать шла сухимъ путемъ, другая — на судахъ по Волгѣ; обѣ рати соединились уже подъ Казанью... Татары сдѣлали вылазку, но были разбиты и прогнаны въ городъ; москвичи отняли воду у города и тѣмъ принудили Ибрагима заключить миръ на всей волѣ великаго князя. При этомъ казанскій царь освободилъ, между прочимъ, всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ въ продолженіе послѣднихъ 40 лѣтъ [950]). Это было уже въ **1470** г.

Въ слѣдующемъ **1471** г. великій князь предпринялъ походъ на Новгородъ. Говоря объ Иванѣ Васильевичѣ, мы болѣе или менѣе подробно говорили и о причинахъ этого похода, болѣе или менѣе подробно передавали и частности его. Здѣсь не будемъ, такимъ образомъ, входить въ подробности эпизода; скажемъ только, что изъ братьевъ въ походѣ принимали участіе: Юрій, Андрей большой и Борисъ. Въ сентябрѣ они возвратились въ свои отчины [951]).

Новгородцы, въ борьбѣ ихъ съ великимъ княземъ, разсчитывали на помощь Казимира, который обѣщавался поднять на Москву и татаръ. Но помощи не было ни съ той, ни съ другой стороны: Казимиръ отвлеченъ былъ въ сторону другими интересами, а ханъ Ахматъ рѣшился подняться только въ слѣдующемъ **1472** г. Въ самомъ концѣ іюля онъ подступилъ къ Алексину. Великій князь отправилъ своихъ воеводъ и братьевъ къ берегамъ Оки, а потомъ и самъ выступилъ. Между тѣмъ Ахматовы татары,

---

949) Ibid. VIII, 153; Никон. VI, 5.

950) Ibid. IV, 132, 133 (подъ 1470 г.), 149; V, 274—275; VI, 278 и VIII, 157—158 (подъ 1470 г.); XV, 497; Никон. VI, 13.

951) Ibid. IV, 133; VI, 9, 12, 13, 193; VIII, 162—167; Никон. VI, 22 и сл. Здѣсь же отмѣтимъ, что онъ участвовалъ, въ томъ же году, въ торжествѣ при закладкѣ новаго Успенскаго собора, при перенесеніи мощей московскихъ чудотворцевъ и при открытіи мощей митрополита Петра. Ibid. VIII, 171—173.

сожегши Алексинъ и вмѣстѣ съ нимъ большую часть жителей, начали перебродить Оку. Московскіе полки, стоявшіе на другомъ берегу подъ начальствомъ Петра Ѳедоровича и Семена Беклемишева, долго сдерживали татаръ, но видя превосходство непріятеля, хотѣли отступать. Но въ этотъ критическій моментъ на помощь къ нимъ подоспѣлъ кн. верейскій, Василій Михайловичъ Удалой, и братъ великаго князя Юрія Васильевичъ; дѣла приняли другой оборотъ: татары увидѣли стройные и многочисленные полки московскіе и не посмѣли болѣе дѣлать попытокъ къ переправѣ чрезъ рѣку. Лѣтописи замѣчаютъ, что они особенно боялись Юрія Васильевича: «понеже бо имени его трепетаху» (въ нѣкоторыхъ прибавлено: страны). Татары начали медленно отступать, а ночью обратились почти въ бѣгство [952]).

Прибывши въ Москву, великій князь узналъ, что мать его, уѣхавшая, по случаю нашествія Ахмата, въ Ростовъ, сильно больна. Онъ поѣхалъ съ младшими братьями къ матери, а Юрій, также заболѣвшій въ это время, остался въ Москвѣ и вскорѣ, 12-го сентября **1473** г., скончался. Въ ожиданіи прибытія великаго князя изъ Ростова, тѣло Юрія перенесли въ церковь архангела Михаила и въ ней же потомъ похоронили [953]).

Юрій Васильевичъ женатъ не былъ. Своимъ духовнымъ завѣщаніемъ онъ даетъ братьямъ: в. кн. Ивану, Андрею меньшому и Борису, матери и племяннику, сыну великаго князя, только села и деревни; сестрѣ Аннѣ, княгинѣ рязанской — одно только, полученное имъ отъ бабки, монисто. Замѣчательно, что Юрій ничего не отказалъ среднему изъ братьевъ, Андрею большому углицкому!.. О городахъ онъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, вѣроятно, опасаясь своимъ дѣленіемъ ихъ между братьями не угодить въ чемъ-нибудь великому князю и тѣмъ поселить между братьями вражду. Этимъ самымъ умолчаніемъ о городахъ своихъ онъ отдавалъ ихъ какъ бы въ полное распоряженіе великаго князя [954]), и если имѣлъ въ виду не поселить вражды между братьями, то сильно ошибся: великій князь забралъ его города себѣ и тѣмъ возбудилъ въ младшихъ братьяхъ вражду къ себѣ. Тѣмъ не менѣе Иванъ Васильевичъ, рядомъ договоровъ, заставилъ братьевъ отказаться отъ всякихъ претензій на удѣлъ Юрія [955]).

Великій князь держалъ за собой Дмитровъ до **1485** г., а въ этомъ послѣднемъ отдалъ его перебѣжавшему къ нему изъ Тверской земли кн. мику-

---

952) Ibid. IV, 151; VI, 31—32, 195; VIII, 174; Никон. VI, 46—47.

953) Ibid. IV, 244; VI, 32, а 195—подъ 1472 г.; VIII, 175; Никон. VI, 48. Панихиду и погребеніе совершалъ митрополитъ Филиппъ.

954) См. т. I, стр. 208.

955) С. г. г. и д. I, №№ 97—102, 106—111, 123—126.

линскому Андрею Борисовичу (см. т. I, стр. 235). Ни откуда не видно, до какого времени Андрей Микулинскій владѣлъ Дмитровомъ, такъ какъ извѣстія объ этомъ князѣ прерываются на томъ же **1485** г. Затѣмъ, въ **1504** г., духовнымъ завѣщаніемъ своимъ, Иванъ III назначилъ Дмитровъ сыну своему Юрію, который, уже не въ качествѣ владѣтельнаго князя, обладалъ имъ до **1533** г., когда, обвиненный правительствомъ Елены, матери Ивана Грознаго, въ мятежныхъ замыслахъ, былъ заключенъ въ тюрьму.

XV.

УДѢЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ВОЛОЦКОЕ.

Волоколамскъ, называвшійся въ старину Волокомъ Ламскимъ и просто Волокомъ, теперь уѣздный городъ Московской губерніи, стоитъ на р. Ламѣ, впадающей въ Шошу, или, точнѣе, на р. Городенкѣ, впадающей въ Ламу. Время основанія его неизвѣстно. Татищевъ говоритъ, что онъ основанъ Андреемъ Боголюбскимъ въ **1159** г. Но мы знаемъ, что онъ существовалъ уже въ первой половинѣ XII в.: здѣсь останавливался Изяславъ Мстиславичъ послѣ похода съ братомъ своимъ Всеволодомъ новгородскимъ противъ Ростова въ **1135** г. [956]).

Сначала Волокъ принадлежалъ Новгороду; новгородцы, въ **1177** г., отдали его внуку Юрія Долгорукаго, Ярославу Мстиславичу, котораго, въ **1178** г., захватилъ здѣсь дядя его, Всеволодъ Юрьевичъ, выжегшій тогда весь Волокъ, а жителей отведшій въ полонъ [957]). Въ **1212** г. Волокъ занялъ Владиміръ Всеволодовичъ, но Константинъ Всеволодовичъ ростовскій, старшій изъ братьевъ, бывшій тогда во враждѣ съ братомъ Юріемъ, великимъ княземъ владимірскимъ, послалъ Владиміра въ Москву [958]). Съ **1229** г., около двухъ лѣтъ, въ Волокѣ сидѣлъ Ярославъ Всеволодовичъ. Въ то время въ Новгородѣ Михаилъ черниговскій посадилъ сына своего Ростислава. Тогда же онъ хлопоталъ о возвращеніи Волока къ Новгороду, почему и посылалъ къ Ярославу съ такой рѣчью: «Отступися Волока: то есть волость Новгородскаа, и силою еси взялъ за себя». Ярославъ отвѣчалъ: «Не

956) П. С. Р. Л. I, 132; VII, 29; Энц. лекс. Плюшара XI, 382.
957) Ibid. I, 163; VII, 95.
958) Ibid. VII, 118.

отступаюся: вы себѣ, а я — себѣ!» [959]). Съ перемѣною обстоятельствъ Ярославъ возвратился въ Новгородъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Волокъ сдѣлался новгородскою волостью. По договору Новгорода съ Ярославомъ Ярославичемъ, въ **1265** г., Волокъ признанъ также Новгородскою волостью [960]). Изъ послѣдующихъ договоровъ Новгорода съ великими князьями видно, что Волокъ съ волостьми дѣлился на двѣ половины, изъ которыхъ одна принадлежала Новгороду, а другая — великому князю [961]). — Въ **1237** г. Волокъ, какъ и многіе другіе города, разрушенъ былъ Батыемъ [962]). Въ **1273** г., во время междукняжескихъ усобицъ, Святославъ Александровичъ тверскій вмѣстѣ съ другими волостями новгородскими повоевалъ и Волокъ [963]). Въ **1293** г. вмѣстѣ съ другими городами его взялъ Дюдень, приведенный Андреемъ Александровичемъ, бывшимъ во враждѣ съ старшимъ братомъ своимъ, в. кн. Димитріемъ [964]). Со временемъ этотъ городъ отошелъ къ Москвѣ. Иванъ Даниловичъ Калита, въ благодарность за спасеніе его жизни подъ Переяславлемъ въ битвѣ съ тверичами, отдалъ половину Волока кіевскому боярину Родіону Нестеровичу, который другую половину уже самъ отнялъ у новгородцевъ [965]). Въ **1345** г. Семенъ Ивановичъ Гордый, женившись на Евпраксіи, дочери Ѳедора Святославича дорогобужскаго (Дорогобужа смоленскаго), перезвалъ своего тестя къ себѣ и далъ ему Волокъ, куда въ слѣдующемъ году, по нѣкоторой причинѣ [966]), отослалъ свою супругу обратно къ отцу. Долго-ли былъ на Волокѣ Ѳедоръ Святославичъ, неизвѣстно. Въ **1371** г., во время втораго нашествія Ольгерда на Москву, войско его напрасно потратило время на осаду Волока, въ которомъ начальствовалъ тогда кн. Василій Ивановичъ Березуйскій [967]). Неизвѣстно, какимъ образомъ потомъ Волокъ опять перешелъ къ Новгороду. Но въ **1398** г. Василій Димитріевичъ отнялъ его у новгородцевъ. Въ **1408** г. онъ отдалъ его вмѣстѣ съ другими городами литовскому князю Свидригайлу [968]). Но такъ какъ въ **1410** г. Свидригайло отъѣхалъ въ Литву, то города его присоединены были къ Московскому княжеству [969]).

---

959) Ibid. VII, 134.
960) С. г. г. и д. I, № 1.
961) Ibid. №№ 2, 3 и сл.
962) С. Р. Л. VII, 141 и др.
963) Ibid. 172.
964) Ibid. 180.
965) Карамз. IV, 150.
966) См. т. I, стр. 85. Никон. III, 181; Русск. Врем. I, 173.
967) П. С. Р. Л. I, 231; VIII, 17.
968) Ibid. VIII, 82; Карамз. V, 93.
969) Ibid. 84.

Съ начала второй половины XV в. Волокъ дѣлается удѣломъ. Первымъ удѣльнымъ волоцкимъ княземъ былъ предпослѣдній (шестой) сынъ в. кн. Василія Васильевича Темнаго, Борисъ [970]). Впослѣдствіи, какъ увидимъ, изъ Волоцкаго удѣла выдѣлился г. Руза, который со своими волостями составилъ особый удѣлъ.

А. Собственно княжество Волоцкое.

Борисъ Васильевичъ.

р. 1449 † 1494.

Борисъ Васильевичъ родился 21-го іюля **1449** г. въ отсутствіе отца, который былъ въ Троицкомъ монастырѣ [971]).

Распредѣляя, въ **1462** г., волости между своими сыновьями, Василій Васильевичъ благословляетъ Бориса: въ Москвѣ — годомъ кн. Ивана можайскаго, въ городѣ на посадѣ — дворами Марьи Ѳедоровны Голтяевой; изъ городовъ даетъ ему: Ржевъ, Волокъ и Рузу; подтверждаетъ за нимъ тѣ села и деревни съ волостями, что отказаны ему бабкой его, Софьей Витовтовной, и Марьей Ѳедоровной Голтяевой, отказавшей ему, между прочимъ, и дворъ свой на Москвѣ [972]).

Въ **1471** г., когда Иванъ Васильевичъ истощилъ всѣ мѣры благоразумія, которыми старался отклонить новгородцевъ отъ выбраннаго ими опаснаго пути въ борьбѣ съ нимъ — отъ союза съ Казимиромъ и подданства ему, въ великокняжескомъ совѣтѣ рѣшено было выступить въ походъ. Въ этомъ походѣ, вмѣстѣ съ другими братьями, Юріемъ и Андреемъ меньшимъ, принималъ участіе и Борисъ Васильевичъ. Мая 9-го онъ съиграл

---

970) П. Н. Петровъ («Ист. родовъ русск. двор.») называетъ Бориса младшимъ изъ братьевъ. Но, какъ видно изъ грамотъ (С. г. г. и д. № 86—87), моложе Бориса былъ еще Андрей меньшой.

971) П. С. Р. Л. IV, 146; V, 269; VIII, 122; Никон. V, 216. Далѣе лѣтописи отмѣчаютъ участіе его въ церковной церемоніи по случаю возвращенія изъ Москвы въ Смоленскъ иконы Смоленской Богоматери въ 1456 г. и присутствіе его при погребеніи отца въ 1462 г. Ibid. V, 273; VIII, 145; Никон. V, 280.

972) Ibid. IV, 148; V, 274; VI, 185; Никон. V, 290; С. г. г. и д. I, № 86—87. Здѣсь же отмѣтимъ, что въ 1468 г., когда в. кн. Иванъ Васильевичъ хотѣлъ двинуть на Казань болѣе сильныя, чѣмъ прежде, рати, и самъ пошелъ съ этой цѣлью во Владиміръ, Борисъ вмѣстѣ съ другими князьями сопровождалъ его до Владиміра. Ibid. VIII, 153; Никон. VI, 5.

свадьбу свою [973]), а въ половинѣ іюня долженъ былъ выступить въ походъ [974]). При обозрѣніи княженія Ивана III мы болѣе или менѣе подробно касались похода **1471** г., а потому здѣсь распространяться о немъ не будемъ. Борисъ Васильевичъ проявлялъ въ этомъ походѣ такую дѣятельность, какая согласна была съ его положеніемъ, какъ младшаго великокняжескаго брата: онъ помогаетъ великому князю своими полками и, какъ близкій къ особѣ великаго князя, ходатайствуетъ передъ нимъ за новгородцевъ. Въ августѣ того же года онъ, какъ и братья его, воротился въ свою отчину, «велми ополонившеся, и людіе ихъ, серебромъ и конми и порты [975])».

Въ слѣдующемъ **1472** г. къ Алексину подошелъ Ахматъ и пытался перебраться чрезъ Оку. У жителей города не было почти никакихъ средствъ обороны. Воевода Беклемишевъ бѣжалъ за Оку; за нимъ бросились татары, и легко могло случиться, что имъ удалось бы переправиться, — но подоспѣвшій къ этому времени кн. Василій Михайловичъ верейскій задержалъ татаръ; вскорѣ сюда же пришли: Юрій Васильевичъ — изъ Серпухова и Борисъ Васильевичъ — съ Козлова броду. Благодаря этому, татары удержаны были на противоположномъ берегу Оки и вскорѣ бѣжали [976]).

До сихъ поръ братья жили, повидимому, въ мирѣ; но въ **1473** г. между ними произошла ссора. Въ **1472** г. умеръ Юрій Васильевичъ младшій, бывшій холостымъ. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи [977]) онъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій относительно городовъ своего удѣла: Дмитрова, Можайска и Серпухова; онъ распорядился только нѣкоторыми селами; изъ нихъ Борису онъ отказалъ два села. Не мудрено, что Иванъ Васильевичъ, при извѣстномъ его стремленіи — собрать Русь въ одно цѣлое, присвоилъ удѣлъ Юрія себѣ. Братья возмутились такою, по ихъ мнѣнію, несправедливостью, но, благодаря вмѣшательству въ это дѣло матери ихъ, примирились, причемъ великій князь далъ Борису Вышгородъ [978]). Но Иванъ Васильевичъ счелъ за лучшее утвердить за собой удѣлъ Юрія особыми договорами съ братьями. Такой договоръ съ Борисомъ Васильевичемъ состоялся 13-го февраля **1473** г. Борисъ, по этому договору, обязывается не вступаться въ удѣлъ Юрія [979]).

---

973) Ibid. IV, 150; V, 275; VI, 191. Онъ женился на Ульянѣ Михайловнѣ Холмской.

974) Ibid. VI, 9, 12—13, 193; VIII, 162—166; Никон. VI, 25.

975) Ibid. VI, 13, 193; VIII, 166—167; Никон. VI, 31, 33. Подъ слѣдующимъ годомъ Воскресенская лѣтопись отмѣчаетъ присутствіе его при закладкѣ новаго Успенскаго собора. Ibid. VIII, 170—173.

976) Ibid. IV, 151; VI, 31, 195. Подъ 1473 г. Воскр. и Никон. лѣтописи отмѣчаютъ, что онъ присутствовалъ при бракосочетаніи Ивана III съ Софьей Ѳоминичной, и что его дворъ въ Москвѣ истребленъ былъ пожаромъ. Ibid. VIII, 176—177; Никон. VI, 50, 52.

977) С. г. г. и д. I, № 96.

978) П. С. Р. Л. VIII, 180; продолж. Нест. 284.

979) С. г. г. и д. I, № 97 и 99.

Примиреніе состоялось, повидимому, полное,— по крайней мѣрѣ между великимъ княземъ и Борисомъ Васильевичемъ. Въ **1476** г., когда Иванъ Васильевичъ ѣхалъ въ Новгородъ «миромъ, а съ людми со многими», онъ останавливался въ Волокѣ, «ѣлъ и пилъ у брата у князя Бориса» [980]); въ **1477** г., когда рѣшенъ былъ походъ на Новгородъ и великій князь требовалъ помощи отъ братьевъ, отказа, конечно, не было. Въ октябрѣ **1478** г. Иванъ Васильевичъ выступилъ въ походъ, по пути останавливался у Бориса въ Волокѣ и такъ же, какъ года два тому назадъ, «ѣлъ и пилъ» у него. Въ этомъ походѣ Борису указано было стоять въ лѣвой рукѣ. Ноября 29-го Борисъ подошелъ къ Новгороду и сталъ, по приказанію великаго князя, въ селѣ Кречневѣ, принадлежавшемъ новгородскому владыкѣ. Когда Новгородъ согласился на всѣ требованія великаго князя и жители приведены были къ присягѣ — это было въ самомъ концѣ января — Иванъ Васильевичъ вступилъ въ Новгородъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Борисъ [981]).

Въ слѣдующемъ **1479** г. у Бориса Васильевича съ великимъ княземъ произошла опять ссора, грозившая, на этотъ разъ, сильнымъ внутреннимъ потрясеніемъ. Извѣстно, что бояре, дѣти боярскія и вольные слуги имѣли право перехода отъ одного князя къ другому, и это право подтверждалось до сихъ поръ при каждомъ договорѣ великаго князя съ удѣльными. Иванъ Васильевичъ нарушилъ это право, въ **1479** г., по поводу отъѣзда отъ него великолуцкаго намѣстника, кн. Ивана Оболенскаго-Лыка, къ Борису Васильевичу [982]). Великій князь послалъ въ Волокъ схватить Оболенскаго, но Борисъ не допустилъ этого; старшій братъ требовалъ выдачи Лыка, но Борисъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда Оболенскій взятъ былъ тайно, хитростью и въ оковахъ отправленъ въ Москву. Борисъ возмутился; снесся съ братомъ Андреемъ углицкимъ, которому выставлялъ на видъ совершенное неуваженіе старшимъ братомъ правъ младшихъ братьевъ, указывалъ на обиду со стороны великаго князя, ничего не давшаго имъ изъ удѣла Юрія, не наградившаго ихъ ничѣмъ изъ Новгорода, взятаго при ихъ содѣйствіи; наконецъ, указывалъ на нарушеніе договоровъ, по которымъ великій князь безъ суда не имѣлъ права брать бояръ, перешедшихъ отъ него къ другимъ

---

980) П. С. Р. Л. VI, 200; Никон. VI, 62.

981) Ibid. VI, 207, 209—213; VIII, 184—185, 187, 191, 198; Никон. VI, 62 и сл. Къ этому времени относится духовная грамата Бориса (С. г. г. и д. I, № 105), въ которой онъ говоритъ: «пишу сию грамоту душевную, идучи на дѣло своего господина и брата старѣшего....къ Великому Новгороду». Что здѣсь разумѣется походъ 1477 г., а не 1471, видно изъ того, что въ граматѣ упоминается уже сынъ его Ѳедоръ, который не могъ родиться къ первому походу, такъ какъ Борисъ женился съ небольшимъ за мѣсяцъ до этого похода.

982) Подробности этого эпизода см. въ соотвѣтственномъ мѣстѣ подъ Иваномъ III, въ I-мъ томѣ.

князьямъ. Братья рѣшились защищать свои права силою оружія. Въ своемъ мѣстѣ [983]) мы уже говорили, какъ безуспѣшно старался уговорить своихъ братьевъ великій князь, какъ братья сносились съ Казимиромъ, были во Псковѣ, какъ, наконецъ, воспользовавшись нашествіемъ Ахмата, для примиренія предъявили Ивану свои требованія, на которыя великій князь согласился, а братья явились къ нему съ своими полками на Угру. Въ **1481** г., уже по уходѣ Ахмата (**1480** г.), Иванъ Васильевичъ заключилъ договоръ съ Андреемъ, а потомъ и съ Борисомъ 2-го февраля **1481** г. [984]). Въ силу этого договора, Борисъ Васильевичъ не вступается въ удѣлъ брата Юрія, а также и въ Великій Новгородъ, т. е. подтвержденъ договоръ **1473** г., причемъ въ новый договоръ введенъ и новый пунктъ относительно новаго пріобрѣтенія великаго князя.

Въ **1485—6** г. Борисъ принималъ участіе въ походѣ на Тверь и взятіи ея. Чтобы не дать повода братьямъ вступаться въ новыя пріобрѣтенія, Иванъ Васильевичъ въ **1486** г. заключилъ съ ними новый договоръ съ подтвержденіемъ старыхъ, въ силу которыхъ младшіе братья не вступаются въ волости умершихъ братьевъ, Юрія и Андрея меньшаго, а также въ недавно доставшійся великому князю удѣлъ Верейскій, не вступаются въ Псковъ и Новгородъ и во вновь пріобрѣтенные города, Тверь и Кашинъ [985]).

Въ **1491** г. до великаго князя дошло извѣстіе, что на его друга, крымскаго хана Менгли-Гирея идутъ изъ Большой орды Сеидъ-Ахметъ и Шигъ-Ахметъ. Вслѣдствіе этого, великій князь отправилъ къ ордѣ своихъ воеводъ; своимъ братьямъ, Андрею и Борису, также приказалъ послать воеводъ. Борисъ послалъ своихъ воеводъ, между тѣмъ какъ Андрей не исполнилъ воли великаго князя [986]).

Въ слѣдующемъ **1492** г. великій князь сложилъ крестное цѣлованіе къ Андрею за то, что онъ измѣнилъ ему, думалъ на него, великаго князя, съ своими братьями: Юріемъ, Борисомъ и Андреемъ (значитъ, еще тогда, когда Юрій и Андрей были живы), которыхъ привелъ къ крестному цѣлованію — стоять за одно на великаго князя и т. д. [987]). Упрекъ касательно

---

983) То же.

984) П. С. Р. Л. IV, 134, 153—154, 265; V, 39, 40, 41; VI, 19—21, 222—224, 231; VII, 231; VIII, 204—206, 213; Никон. VI, 109—110, 112—113, 115; Архангелог. 186—187; С. г. г. и д. I, № 110—111. Такъ какъ эти событія происходили въ промежутокъ времени 1479—1481 г., то, естественно, въ разныхъ лѣтописяхъ они разбиты по годамъ не одинаково.

985) П. С. Р. Л. IV, 156; VI, 237; VIII, 216; XV, 500; Никон. VI, 120; С. г. г. и д. № 123.

986) Ibid. VI, 38; VIII, 223; Никон. VI, 127—128.

987) Ibid. IV, 160; Никон. VI, 129—130.

Бориса относится, вѣроятно, къ **1480** г., иначе если бы это было слѣдствіемъ недавняго вѣроломства Бориса, то и его постигла бы такая же участь, какъ и Андрея. Великому князю нужно было обвинить непокорнаго брата, который въ **1491** г. оказалъ ему ослушаніе, и онъ, исчисляя всѣ его вины, невольно вспоминаетъ и о Борисѣ.

Борисъ Васильевичъ скончался въ Рузѣ въ маѣ **1494** г., а погребенъ въ Москвѣ, въ храмѣ архангела Михаила [988]).

Онъ былъ женатъ (съ 9-го мая **1471** г.) на Ульянѣ Михайловнѣ Холмской († **1504** г.). Отъ этого брака онъ имѣлъ двухъ сыновей, ѳедора и Ивана, и двухъ или болѣе дочерей, изъ которыхъ мы знаемъ только одну, Анну, бывшую за Петромъ Димитріевичемъ большимъ Хохолковымъ-Ростовскимъ [989]).

ѳедоръ Борисовичъ.

1476 † 1513.

Борисъ Васильевичъ писалъ свое духовное завѣщаніе передъ новгородскимъ походомъ **1477** г. «Пишу сию грамоту душевную, говоритъ онъ въ завѣщаніи, идучи на дѣло своего Господина и брата старешего великого князя Ивана Васильевича къ Великому Новугороду. Даю указъ своей княгинѣ и своему сыну Федору» и т. д. Такимъ образомъ, въ **1477** г. у Бориса Васильевича былъ еще только одинъ сынъ ѳедоръ. Въ духовномъ завѣщаніи онъ благословляетъ его Волокомъ, Ржевой, Рузой, селами бабки Марьи, Вышгородомъ, пожалованнымъ ему великимъ княземъ, Шопковою слободкой (въ Вивліоѳ. Ишобковою слободкою), годомъ въ Москвѣ Ивана можайскаго и пр. Такимъ образомъ ѳедору одному досталась вся отчина, изъ которой только до 20 селъ и деревень Борисъ Васильевичъ выдѣлилъ

---

988) Ibid. IV, 164, 268; VI, 15 (въ варіантахъ); VIII, 4, 228; XV, 501; Никон. VI, 140. День кончины разными лѣтописями указывается различно: 22, 25 и 26 мая.

989) Что у Бориса была не одна дочь, какъ полагаютъ (наприм. Хмыровъ, № 355 и 390), это видно изъ его духовнаго завѣщанія, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «А что *мои дочери* и за кѣмъ велитъ Богъ имъ быти, и моя княгини и мой сынъ возмутъ съ отчины да тѣмъ ихъ отдадутъ (С. г. г. и д. I, № 105). Что Анна была за княземъ ростовскимъ, это видно изъ духовнаго завѣщанія жены Борисовой, Ульяны: «Да что ми Господаръ мой князь великии велѣлъ дочерѣ моей приданое взяти свое *у зятя у своего, у князя у Петра у ростовскаго*: ино меня того приданого не дошло: чепъ золота» и пр. Сравнительно очень много Ульяна отказываетъ своей внукѣ Евдокіи, дочери Анны.

женѣ своей. Но впослѣдствіи мы видимъ отчину Бориса раздѣленной между братьями, и въ такомъ случаѣ надобно полагать, что или было другое духовное завѣщаніе Бориса, не дошедшее до насъ, или братья сами полюбовно подѣлили отчину между собою [990]). Впослѣдствіи составъ удѣла нѣсколько измѣнился. Въ **1497** г. Ѳедоръ, совмѣстно съ братомъ своимъ Иваномъ, чрезъ митрополита Симона билъ челомъ великому князю о томъ, чтобы онъ взялъ тѣ села, которыя достались Борису Васильевичу отъ бабки его Марьи Голтяевой, села московскія, и далъ имъ тверскія, лежавшія ближе къ ихъ удѣлу. Вслѣдствіе этого ходатайства и просьбы Борисовичи получили Буйгородъ и Колпь [991]).

Что касается общественной дѣятельности Ѳедора Борисовича, то она проходитъ передъ нами какъ бы въ туманѣ: онъ является общественнымъ дѣятелемъ, такъ сказать, пассивно, въ силу своего положенія, какъ удѣльнаго князя, близкаго родственника великому князю. Въ **1499** г. между Москвой и Литвой произошелъ полный разрывъ. Военныя дѣйствія **1500** г. происходили въ разныхъ пунктахъ: за Угрой, около Смоленска и Торопца. Въ послѣднемъ пунктѣ дѣйствовали новгородскія, псковскія и великолуцкія войска, которыя, разбивъ непріятеля близь Ловати, взяли Торопецъ. Хотя этими войсками начальствовали братья Борисовичи, но главнымъ дѣйствующимъ лицомъ здѣсь выступаетъ новгородскій намѣстникъ, Андрей Ѳедоровичъ Челяднинъ [992]). Въ **1502** г. великій князь посылалъ подъ Смоленскъ сына своего Димитрія, который, опустошивъ окрестности Смоленска, самаго города не могъ взять. И въ этомъ походѣ участвовалъ Ѳедоръ Борисовичъ [993]). Не задолго до своей смерти († **1505** г.) в. кн. Иванъ Васильевичъ написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ встрѣчаемъ распоряженіе, касающееся и Ѳедора Борисовича: «А что былъ данъ брату моему Борису въ Москвѣ годъ княжъ Ивановской Андреевича, и тотъ годъ приходилъ брата моего Борисовымъ дѣтемъ обѣма держати на Москвѣ своего намѣстника на шестой годъ; и братаничъ мой Иванъ ту полгоду далъ мнѣ, и язъ ту полгоду даю сыну своему Василью, и братаничъ мой Ѳедоръ съ сыномъ съ моимъ съ Васильемъ тотъ шостой годъ держатъ по полугоду: сынъ мой Василей держитъ своего намѣстника полгоду, а братаничъ мой Ѳедоръ держитъ своего намѣстника полъ же году» [994]).

Въ **1504** г., похоронивши мать, Ѳедоръ Борисовичъ женился на

990) С. г. г. и д. I, № 105.
991) Ibid. № 129.
992) Разряды. Карамз. VI, 187 и относ. сюда прим.
993) П. С. Р. Л. I, 363; VI, 48, 244; VIII, 242—243; Карамз. VI, пр. 541.
994) С. г. г. и д. I, № 144.

Марьѣ, не извѣстной ни по отчеству, ни по происхожденію. Чрезъ два года послѣ этого онъ участвовалъ въ походѣ великокняжескаго сына, Димитрія Ивановича, подъ Казань. Походъ былъ неудаченъ: въ маѣ **1506** г. русскіе полки были побиты и прогнаны, вслѣдствіе неосмотрительности предводителей [995]).

Наконецъ, по нѣкоторымъ оффиціальнымъ документамъ, мы знаемъ, что Ѳедоръ Борисовичъ участвовалъ въ походѣ Василія Ивановича подъ Смоленскъ въ **1512** г. [996]).

Ѳедоръ Борисовичъ скончался въ маѣ **1513** г. [997]). Онъ, какъ сейчасъ упомянуто было, женился въ **1504** г. [998]), но дѣтей не оставилъ, а потому въ духовномъ завѣщаніи хотя и дѣлаетъ оговорку на случай рожденія у него сына (которому предназначаетъ Волокъ и Ржеву) или дочери, тѣмъ не менѣе въ концѣ дѣлаетъ другую оговорку: «а не будетъ у моей княгини отрода, ино моя вотчина передъ Богомъ и передъ моимъ Государемъ, велимъ княземъ». Потомства, все-таки, послѣ него не осталось, и удѣлъ его присоединенъ былъ къ великому княжеству.

Б. Рузскій удѣлъ.

Время основанія Рузы, теперь уѣзднаго города Московской губерніи, при рк. Рузѣ и ррчк. Городенкѣ и Сарачкѣ, неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ онъ начинаетъ упоминаться съ XV в., а въ оффиціальныхъ документахъ съ первой половины XIV в. Иванъ Даниловичъ Калита, распредѣляя въ **1328** г. удѣлы [999]) между своими сыновьями, второму сыну своему Ивану, впо-

---

995) П. С. Р. Л. VI, 49; VIII, 246. А Псковская 1 я (IV, 282) помѣщаетъ это событіе подъ 1508 годомъ; впрочемъ и подъ 1506 г. (въ варіантахъ) говоритъ о томъ же. Какъ видно изъ духовнаго завѣщанія жены Бориса Васильевича (С. г. г. и д. I, № 131), жену Ѳедора звали Маріей. — Въ своей духовной (С. г. г. и д. № 151) Ѳедоръ пишетъ: «Пишу сію грамоту душевную, идучи на дѣло своего государя... хъ Казани». Издатели С. г. г. и д. ставятъ на этой граматѣ такую дату: «Около 1523 г.», когда дѣйствительно происходила замятня въ Казанской землѣ. Но здѣсь разумѣется болѣе ранній походъ, именно походъ 1506 г., такъ какъ Ѳедоръ умеръ въ 1513 г. Въ «Др. Росс. Вивл. выставленъ тотъ же 1523 г.

996) Карамз. VII, пр. 94.

997) П. С. Р. Л. VI, 253; VIII, 233; Никон. VI, 194. Положенъ въ Іосифовскомъ Волоколамскомъ монастырѣ.

998) Ibid. VI, 49; VIII, 244; Никон. VI, 170; С. г. г. и д. I, № 151.

999) С. г. г. и д. I, №№ 21—22.

слѣдствіи великому князю, назначилъ въ удѣлъ Звенигородъ и Рузу. По занятіи имъ великокняжескаго стола, эти города, само собою разумѣется, присоединились къ великому княжеству, въ составѣ котораго Руза находилась до послѣднихъ годовъ княженія Ивана Ивановича, который своимъ духовнымъ завѣщаніемъ (**1356** г.) назначилъ сыну своему Ивану [1000]) Звенигородъ и Рузу, которая и должна считаться за нимъ по годъ его кончины, т. е. по **1364** г., когда она присоединена была опять къ великому княжеству, за которымъ была до смерти Димитрія Ивановича. Донской, своимъ духовнымъ завѣщаніемъ [1001]), назначилъ сыну своему Юрію Звенигородъ и Рузу. Впослѣдствіи Звенигородомъ, а слѣдовательно и Рузой владѣлъ сынъ Юрія, Василій Косой [1002]). Этотъ князь, до его заточенія въ **1436** г., лишался своего удѣла, а слѣдовательно и Рузы, которая переходила къ брату его, Димитрію Шемякѣ [1003]); Шемяка владѣлъ ею до **1450** г., когда окончательно бѣжалъ въ Новгородъ Великій, гдѣ въ **1453** г. скончался [1004]). Послѣ бѣгства Шемяки удѣлъ его, а слѣдовательно и Руза, присоединенъ былъ къ Москвѣ, за которой и былъ до **1462** г., когда в. кн. Василій Васильевичъ, своимъ духовнымъ завѣщаніемъ [1005]), назначилъ Ржеву, Волокъ и Рузу сыну своему Борису, по смерти котораго изъ Волоцкаго удѣла Руза съ волостями выдѣлилась и составила особый удѣлъ для младшаго сына его Ивана.

Такъ какъ Руза не называется волостью отъѣздной, по которой можно было бы назвать [1006]) вышеисчисленныхъ князей, владѣвшихъ этимъ городомъ до Ивана Борисовича, рузскими, то мы въ отдѣльности и не помѣщаемъ здѣсь этихъ князей.

Иванъ Борисовичъ, *кн. рузскій.*

р. послѣ 1477 † 1504.

Какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Ивана Борисовича, онъ получилъ въ удѣлъ Рузу, половину Ржевы и нѣкоторыя села, доставшіяся отцу

1000) Ibid. № 25.
1001) Ibid. № 34.
1002) См. его біографію въ XI главѣ.
1003) Ibid. С. г. г. и д. I. №№ 52—54.
1004) См. его біографію въ VII главѣ.
1005) С. г. г. и д. I, № 86.
1006) См. объ отъѣздныхъ волостяхъ въ XIV главѣ.

его отъ Марьи Голтяевой и вымѣненныя, въ **1497** г., братьями у великаго князя на тверскія волости (Буйгородъ и Колпь), соприкасавшіяся съ ихъ отчиной.

Что касается общественной дѣятельности Ивана Борисовича, то она представляется такою же блѣдной, какъ и дѣятельность брата его. Мы уже видѣли, что онъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ, съ полками новгородскими, псковскими и великолуцкими, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ литовцевъ въ **1500** г. и ходилъ, также вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, подъ Смоленскъ въ **1502** г. [1007]).

Вотъ и всѣ извѣстія объ этомъ князѣ, которыя дошли до насъ.

Иванъ Борисовичъ, празднуя, въ **1504** г., свадьбу брата своего, заболѣлъ и въ томъ же **1504** г. скончался. Онъ погребенъ въ Волоколамскомъ Іосифовѣ монастырѣ [1008]).

Иванъ Борисовичъ женатъ не былъ, а потому удѣлъ его становился выморочнымъ. Было бы, конечно, въ порядкѣ вещей, еслибъ его удѣлъ перешелъ къ старшему брату . . . Но великій князь еще прежде, на своихъ братьяхъ, показалъ, какъ онъ смотритъ на выморочные удѣлы. Несомнѣнно, что Иванъ Борисовичъ при написаніи духовнаго завѣщанія согласовался съ извѣстными ему взглядами дяди, т. е. великаго князя, на выморочныя отчины, а потому, отказавши старшему брату кое-что изъ движимыхъ вещей и нѣсколько селъ съ деревнями, и племянницѣ своей (Евдокіи, дочери Анны) также нѣкоторыя движимыя вещи, одно село съ деревнями и погостъ (за то, что онъ «истерялъ» у нея изъ ея приданаго), главные города отчины своей — Рузу и половину Ржевы онъ оставляетъ на волю великаго князя, котораго, по этому самому, проситъ уплатить за него долги и поминать его душу [1009]).

По смерти Ѳедора Борисовича, какъ уже замѣчено выше, удѣлъ его присоединенъ былъ къ великому княжеству. Но еще раньше **1513** г., т. е. года смерти Ѳедора Борисовича, та часть Волоцкаго удѣла, которая была за Иваномъ Борисовичемъ — Руза и половина Ржевы — была отдана Иваномъ III, по его духовному завѣщанію, сыну его Юрію [1010]).

1007) См. выше прим. 992 и 993.
1008) П. С. Р. Л. VI, 49, VIII, 244; Никон. VI, 170.
1009) С. г. г. и д. I, № 132.
1010) Ibid. № 144.

XVI.

ВОЛОГОДСКІЙ УДѢЛЪ.

Вологда, теперь губернскій городъ, раскинута по обоимъ берегамъ р. Вологды, въ болотистой мѣстности. Въ самомъ городѣ, въ р. Вологду впадаютъ двѣ небольшихъ рѣчки, Содемка и Золотуха; далѣе въ нее впадаютъ Шограмъ и Кайсаровъ ручей, — этотъ послѣдній нѣсколько выше нынѣшняго города.

Время основанія Вологды — неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ документахъ она начинаетъ упоминаться съ XIII в. Но въ одномъ памятникѣ древне-церковной письменности она упоминается еще въ концѣ первой половины XII в.: изъ житія (рукописнаго) препод. Герасима вологодскаго видно, что этотъ святой мужъ, кіевскій уроженецъ, въ **1147** г. пришелъ изъ Кіева «на Вологду» и здѣсь, на Кайсаровѣ ручьѣ, основалъ Троицкій монастырь (нынѣ приходская церковь), въ которомъ, подъ-спудомъ, покоятся и мощи его. Какъ говоритъ житіе преподобнаго, уже въ то время на этомъ мѣстѣ находились «въ великомъ лѣсу средній посадъ Воскресенія Христова, Лѣнивая (у нѣкоторыхъ — Липовая) Площадка и Малый Торжокъ», которые и теперь извѣстны подъ тѣми же названіями и находятся на концѣ верхняго предмѣстья Вологды. На Лѣнивой Площадкѣ и нынѣ есть церковь Воскресенія Христова, но уже не деревянная, какъ было въ старину, а каменная. Въ деревянной церкви въ старину погребали вологодскихъ епископовъ [1011]). Но едва-ли въ такое отдаленное время Вологда была значительнымъ селеніемъ, а тѣмъ болѣе городомъ; существуетъ

1011) Описаніе о древн. г. Вологды—Рукоп. Румянц. Музея (Востоковъ: «Описаніе Рум. Музея», 219). См. «Вологодская губ. Спис. населенн. мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. Изд. Центр. Стат. Ком. Мин. Вн. Дѣлъ (Е. Огородникова)»; «Ист. значеніе земель Волог. губ.» въ Вологодскихъ губ. вѣд. 1846, № 13.

даже мнѣніе, что извѣстіе о только-что названныхъ мѣстахъ, которыя нашелъ на Вологдѣ преподобный Герасимъ, внесено въ сказаніе позднѣйшимъ лѣтописцемъ только для опредѣленнаго указанія своимъ современникамъ мѣста, куда именно прибылъ преподобный [1012]). Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, если принять въ соображеніе, что благочестивые люди стараго времени искали не торжищъ, а уединенія, и что только тогда являлись торжища и поселенія на мѣстахъ богоугодныхъ подвижниковъ, когда слава объ этихъ послѣднихъ распространялась въ народѣ. Такъ, вѣроятно, было и съ Вологдой. Татищевъ приписываетъ построеніе Вологды новгородцамъ, и притомъ уже послѣ Батыева нашествія. Дѣйствительно, только съ конца XIII в. Вологда начинаетъ упоминаться въ оффиціальныхъ документахъ [1013]), а до того времени, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ этой сторонѣ болѣе виднымъ пунктомъ былъ Кубенскій городокъ на берегу Кубенскаго озера. Такъ думаетъ Татищевъ, такъ же думаютъ и новѣйшіе собиратели вологодской старины [1014]).

Что касается происхожденія самаго названія Вологды, то нѣкоторые производятъ его отъ какихъ-то Велыжанъ, будто бы жившихъ нѣкогда по рр. Вологдѣ и Лежѣ (изъ каковыхъ собственныхъ именъ и составилось слово «Велыжане»); другіе — отъ баснословныхъ Волотовъ, которыхъ готовъ признать даже такой ученый, какъ Шафарикъ. Но болѣе правдоподобно мнѣніе нашего ученаго, Н. И. Надеждина [1015]), который думаетъ, что это названіе селенія, а потомъ города, взято отъ рѣки Вологды, а названіе рѣки естественнѣе производить отъ слова «волокъ», которое у тамошнихъ жителей употребляется для означенія большихъ лѣсовъ, вовсе не имѣющихъ

1012) См. Вологодск. епарх. вѣд. 1873 г. № 8, гдѣ напечатанъ «Вологодскій лѣтописецъ» — сводъ въ одно цѣлое четырехъ отдѣльныхъ вологодскихъ лѣтописей, съ примѣчаніями редактора Н. Суворова. Одна изъ лѣтописей извѣстна подъ именемъ *Лѣтописи Ивана Слободскаго*, вологжанина, который былъ архіерейскимъ пѣвчимъ въ концѣ XVII в. при вологодскомъ архіепископѣ Гавріилѣ и довелъ свою лѣтопись отъ 1841 до 1686 г.; другая принадлежитъ вологодскому помѣщику Алексѣю Александровичу Засѣцкому подъ заглавіемъ: «Историческія и топографическія извѣстія по древности о Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ россійскихъ и иностранныхъ книгъ и изъ собственныхъ примѣчаній собранныя» (1-е изд. — 1780 г., и 2-е — 1782). Этой книгой пользовались, замѣтимъ отъ себя, и другіе, какъ Фризъ для составленія своихъ хронологическихъ замѣтокъ объ Устюгѣ. Остальныя двѣ лѣтописи — неизвѣстныхъ составителей; онѣ напечатаны были въ Волог. губ. вѣд. 1857 г. подъ двумя заглавіями: «Историческая лѣтопись» (съ 1351—1664 г.) и «Новая историч. лѣтопись» (съ 1147—1655 г.) Сравнительно важнѣйшая изъ этихъ лѣтописей — лѣтопись Засѣцкаго, такъ какъ она дѣлаетъ указанія на источники.

1013) С. г. г. и д. I, № 2. (Договоръ Ярослава, кн. тверскаго и в. кн. владимірскаго, съ Новгородомъ).

1014) См. Вологодскія губ. вѣд. 1846, № 13.

1015) См. его статью *Вологда* въ XII т. Энцикл. Лексик. Плюшара.

селеній. Такимъ образомъ произошло названіе Вологды. Но намъ кажется совершенно произвольнымъ предположеніе названнаго ученаго, что рѣка могла получить названіе и Волок-Вы, т. е. «Лѣсной воды», такъ какъ трудно представить себѣ смѣшеніе или совмѣщеніе въ одномъ словѣ двухъ разноязычныхъ словъ, русскаго и финскаго.

Весь Вологодскій край, вмѣстѣ съ нынѣшними Архангельской, Вятской и Пермской губерніями, входилъ въ составъ баснословной Біарміи и былъ извѣстенъ народамъ Европы какъ по своему богатству, такъ и потому, что служилъ обычнымъ путемъ торговыхъ сношеній древней Европы съ Азіей. Главнѣйшими торговыми пунктами здѣсь были два города, Холмогоры и Чердынь. Если вѣрить римскимъ писателямъ, въ Холмогорахъ былъ главный складъ товаровъ, привозимыхъ индѣйцами, персіянами, армянами, бухарами и булгарами. Азіатскіе товары шли съ юга по Волгѣ до Булгарской столицы, гдѣ перегружались въ мелкія суда, потомъ направлялись по Камѣ и Колвѣ до Чердыни, а отсюда то волокомъ, то водой (по Вычегдѣ) въ Двину и по этой послѣдней въ Холмогоры. Былъ и еще путь по рр. Вычегдѣ и Колвѣ въ Печору [1016]).

Естественно, что предпріимчивые новгородскіе славяне рано обратили вниманіе на этотъ край и начали пробивать туда путь. Съ другой стороны, обладатели Ростовской области также не могли оставить этого края безъ вниманія, такъ что земли вокругъ Вологды были въ разныхъ рукахъ, въ рукахъ новгородцевъ и князей ростовскихъ, а потомъ и бѣлозерскихъ. Границу между ними можно провести приблизительно, отъ СЗ. къ СВ. въ томъ же направленіи, въ какомъ течетъ рѣка Сухона, но нѣсколько выше ея лѣваго берега, по истокамъ рѣкъ, образующимъ Вагу, впадающую съ лѣвой стороны въ Двину. Эти послѣднія земли постепенно забраны были новгородцами. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, новгородцы еще въ XII в. завели сношенія съ Чудью, тогда уже просвѣщенною свѣтомъ Христова ученія, и начали торговать въ Заволочьѣ по берегамъ Сухоны, Юга и Двины [1017]).

Весь этотъ край, къ сѣверу отъ Вологды, носилъ названіе Заволочья, а народъ, обитавшій въ немъ, извѣстенъ былъ подъ именемъ Заволоцкой Чуди и Перми, отъ которой осталось до нашего времени только немногочисленное племя Зырянъ въ Вологодской губерніи. Мы сказали, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ новгородцы начали торговать въ Заволочьѣ въ XII в.; вообще же знакомство новгородскихъ славянъ съ Заволочьемъ относятъ ко

1016) Вологодская губ. Списокъ населенныхъ мѣстъ и пр.
1017) Ibid. и Засѣцкій, стр. 21.

временамъ князей, ближайшихъ къ Рюрику, но едва-ли вѣроятно, чтобы тогда же они утвердились въ Заволочьѣ. По крайней мѣрѣ, до второй половины XI в. лѣтописи ничего не говорятъ о походахъ славянъ въ этотъ край. Но судьба старшаго сына Святослава II Ярославича, вел. кн. кіевскаго, Глѣба Святославича, убитаго въ **1078** г. Чудью въ Заволочьѣ, указываетъ на то, что славяне рѣшительно проникли въ этотъ край и вели упорную борьбу съ туземцами, на что указываютъ и мѣстныя преданія о «Чудскихъ могилахъ». Къ числу древнѣйшихъ новгородскихъ поселеній въ этомъ краѣ принадлежитъ Вель, нынѣ Вельскъ, при впаденіи р. Вели въ Вагу, о которомъ, какъ о селеніи, говорится въ уставѣ церковной дани для новгородскаго владыки, писанномъ въ **1137** г. новгородскимъ княземъ Николою-Святославомъ [1018]). Весь край, нѣсколько сѣвернѣе лѣваго берега Сухоны, въ церковномъ отношеніи, какъ и гражданскомъ, зависѣлъ отъ Новгорода, а ближайшая полоса земли къ лѣвому берегу Сухоны и далѣе къ югу — отъ владыки ростовскаго. Нѣкоторые [1019]) утвердительно говорятъ, что Вологда съ Устюгомъ принадлежали Бѣлозерскому княжеству, и въ церковномъ отношеніи зависѣли, слѣдовательно, отъ ростовскаго владыки. Что касается Вологды, то весьма сомнительно, чтобы она принадлежала бѣлозерскимъ князьямъ, какъ сейчасъ увидимъ изъ самаго краткаго обзора ея исторіи. *Отдѣльныя селенія и мѣста на Вологдѣ* могли принадлежать и принадлежали бѣлозерскимъ князьямъ; далѣе, многія селенія «на Вологдѣ» принадлежали московскимъ князьямъ; но самый городъ былъ, до в. кн. Василія Васильевича, въ неопредѣленномъ положеніи и переходилъ изъ рукъ въ руки: отъ новгородцевъ къ великимъ князьямъ и обратно. Что же касается Устюга, то есть положительныя извѣстія о принадлежности его Ростову [1020]).

Въ договорной граматѣ новгородцевъ съ в. кн. тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ, относящейся къ **1265** г. [1021]), Вологда упоминается въ числѣ новгородскихъ волостей; въ числѣ этихъ послѣднихъ она считается до вел. кн. Александра Михайловича. Въ договорной граматѣ этого послѣдняго съ Новгородомъ, относящейся къ **1327** г., она опять упомянута въ числѣ новгородскихъ волостей [1022]). Въ **1272** г. тверскій князь Святославъ Ярославичъ, вмѣстѣ съ татарами, ходилъ въ Новгородскую землю и разо-

---

1018) Ibid.; «Вельскъ въ историко-стат. отнош.» въ Волог. губ. вѣд. 1846, № 20.

1019) Надеждинъ въ вышеупомянутой статьѣ.

1020) «Лѣтопись семисотлѣтняго существованія Устюга Великаго» въ Волог. губ. вѣд. 1857 г. № 13.

1021) С. г. г. и д. I, № 1—2.

1022) Ibid. № 15.

рилъ Волокъ, Бѣжичи и Вологду, конечно, какъ новгородскія волости [1023]). Можетъ быть, есть доля правды въ предположеніи [1024]), что Вологда не крѣпка была Новгороду и считалась временнымъ его владѣніемъ. Какъ на доказательство въ пользу этого предположенія, указываютъ на то обстоятельство, что въ договорныхъ граматахъ Новгорода съ великими князьями, исключая перваго договора съ Ярославомъ, Вологда, вопреки географическому порядку, помѣщается въ самомъ концѣ, послѣдней въ перечнѣ новгородскихъ волостей: «А се, княже, волости новгородьскыи: Волокъ съ всеми волостьми, Бежиче, Городець, Палиць (или «городець Палиць»?), Мелече, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ (Терскій берегъ), Перемь, Печера, Югра, Вологда» [1025]). Эта послѣдняя перестаетъ упоминаться въ числѣ новгородскихъ волостей съ **1471** г.: въ относящейся къ этому году договорной граматѣ Новгорода съ Иваномъ III ея уже нѣтъ [1026]). Но когда именно она перестала считаться новгородскою волостью, прямыхъ указаній на это нигдѣ не находимъ. Вел. кн. Василій Димитріевичъ въ своей духовной граматѣ (**1424** г.) отказалъ супругѣ своей Софьѣ Витовтовнѣ «*на Вологдѣ* Уфтюжку да Брюховскую слободку, да свой прикупъ *на Вологдѣ* и на Тошнѣ» [1027]). . . . Но только *на Вологдѣ*, — самой же Вологдой великій князь не могъ располагать, такъ какъ она принадлежала тогда Новгороду. Раньше еще **1424** г., а именно въ **1390** г. бояре Василія Димитріевича, Глѣбъ и Семенъ Ждановы и Михаилъ Лутинъ, при помощи Устюжанъ и Вятчанъ, разорили Вологду [1028]). Надобно думать, что въ концѣ княженія Димитрія Донскаго († **1389** г.) Вологда если не принадлежала Москвѣ, то была подъ сильнымъ вліяніемъ ея; по кончинѣ же его, новгородцы, вѣроятно, пользуясь случаемъ, опять захватили ее. По этому-то, можетъ быть, на слѣдующій же годъ, по смерти Димитрія Донскаго, москвичи разоряютъ Вологду; а въ **1398**, **1401** и **1408** гг. Вологда терпитъ разореніе уже отъ новгородцевъ [1029]). Очевидно, городъ этотъ, смотря по обстоятельствамъ, переходилъ изъ рукъ въ руки. Но при вел. кн. Василіи Васильевичѣ Вологда вполнѣ уже принадлежала Москвѣ. Василій Косой, когда его не признали въ великокняжескомъ достоинствѣ младшіе братья его, когда онъ

1023) Никон. л. III, 56—57.

1024) См. вышеуказанную статью Надеждина.

1025) С. г. г. и д. № 15.

1026) Ibid. № 20.

1027) Ibid. № 41.

1028) См. Лѣтопись Засѣцкаго. — Вѣроятно, по этому-то случаю и приходили въ Москву новгородскіе послы въ 1390 г., когда великій князь назначилъ намѣстникомъ Новгорода Евстафія Сыту. См. т. I, стр. 126.

1029) См. т. I, стр. 128.

долженъ былъ бѣжать изъ Москвы, потомъ потерпѣть пораженіе на р. Торосли, всетаки потомъ идетъ къ *Вологдѣ на заставу* (гарнизонъ) *великаго князя*. Это было въ **1435** г. [1030]). Итакъ, Вологда вполнѣ принадлежала Василію, который держалъ въ ней и гарнизонъ. Спустя 11 лѣтъ послѣ того, когда Шемяка занялъ Москву и ослѣпилъ великаго князя, Вологда дана была послѣднему въ удѣлъ [1031]). Но вскорѣ Василій Васильевичъ возвратилъ себѣ Москву, и Вологда опять сдѣлалась обыкновеннымъ городомъ или волостью, входящею въ составъ Великаго Княжества Московскаго. Въ **1448** г. Шемяка отмстилъ Вологдѣ за Василія, напавъ на нее внезапно и истребивъ множество жителей ея. По духовной граматѣ Василія Васильевича [1032]), Вологда вмѣстѣ съ Кубеной и Заозерьемъ досталась самому младшему изъ сыновей его, Андрею Васильевичу меньшому. Этотъ послѣдній, умершій холостымъ († **1481** г.), своимъ духовнымъ завѣщаніемъ [1033]) отказалъ почти весь свой удѣлъ старшему брату своему, вел. кн. Ивану Васильевичу. Съ этихъ поръ Вологда навсегда вошла въ составъ великаго княжества. Слѣдовательно, **1481** г. нужно считать годомъ прекращенія самостоятельнаго или отдѣльнаго существованія Вологды.

Самостоятельное или отдѣльное существованіе Вологды, какъ еще г. Надеждинъ [1034]) замѣтилъ въ свое время, представляетъ замѣчательную странность: она никогда не считалась и не называлась княжествомъ; названія *князь вологодскій* мы не встрѣчаемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ документахъ. Въ виду этого г. Надеждинъ пришелъ къ предположенію, «что городъ Вологда, вѣроятно, вслѣдствіе новгородскаго происхожденія, до утвержденія единодержавія и самодержавія Іоанномъ III, имѣлъ нѣкоторый родъ муниципальной самобытности, независимой тѣмъ болѣе отъ удѣльныхъ князьковъ, которые владычествовали только въ его уѣздѣ, «на Вологдѣ», а не «въ Вологдѣ». Замѣтимъ, что въ уѣздѣ всякій князь могъ дѣлать пріобрѣтенія посредствомъ покупки, но самая Вологда, какъ мы видѣли, постоянно была въ переходномъ состояніи, въ неопредѣленномъ положеніи относительно ея владѣльцевъ: нынѣ владѣютъ ею новгородцы, а завтра, можетъ быть, будетъ владѣть Москва, и наоборотъ. Очень можетъ быть, что такое колеблющееся, шаткое положеніе города заставляло временныхъ владѣльцевъ его давать ему нѣкоторыя льготы, но отъ этого послѣдняго преимущества Вологды предъ другими городами, если бы

1030) См. біографію Василія Косаго въ XI главѣ.
1031) См. томъ I, стр. 174.
1032) С. г. г. и д. I, №№ 86 и 87.
1033) Ibid. № 112.
1034) См. вышеуказанную статью его.

оно и было на самомъ дѣлѣ, далеко до муниципальной самобытности. Сдѣлайся Вологда, безъ всякаго опасенія за неопредѣленность своего положенія въ будущемъ, крѣпкой Москвѣ хотя ко времени княженія Донскаго, несомнѣнно, изъ нея образовалось бы удѣльное княжество. Но она получила отдѣльнаго князя какъ разъ въ то переходное время, когда въ умѣ великіе князья уже порѣшили не только не образовывать новыхъ удѣловъ, но уничтожать и присоединять къ великому княжеству и старые.

Въ первый разъ Вологда названа отчиной московскаго князя въ духовной граматѣ Ивана III, но, конечно, не въ смыслѣ наслѣдственнаго достоянія, а въ смыслѣ собственности. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что еще до смерти Андрея Васильевича Вологдой до нѣкоторой степени самолично распоряжался Иванъ III; такъ, онъ избралъ ее мѣстомъ заточенія своихъ враговъ: въ **1460** г., по его указу, сюда сосланъ былъ Айдаръ, второй сынъ перваго крымскаго хана Ази-Гирея, а въ **1487** г. — плѣнный царь казанскій съ двумя женами и матерью [1035]) и т. д. Иванъ Васильевичъ и лично посѣщалъ Вологду, какъ въ **1463** г.; онъ имѣлъ здѣсь свою казну, которую, какъ и городъ, по духовному завѣщанію отдалъ своему преемнику.

Если не считать кратковременнаго пребыванія въ Вологдѣ Василія Васильевича Темнаго, которому Шемяка, занявъ великокняжескій столъ, далъ этотъ городъ въ удѣлъ, то единственнымъ княземъ, владѣвшимъ Вологдой на правахъ князя владѣтельнаго, былъ самый младшій изъ сыновей Темнаго, Андрей Васильевичъ меньшой, къ изложенію біографіи котораго теперь и приступимъ.

Андрей Васильевичъ.

р. 1452 † 1481.

Андрей Васильевичъ меньшой (такъ называется въ отличіе отъ старшаго брата того же имени, князя углицкаго), самый младшій изъ семи сыновей Василія Васильевича Темнаго, родился 8-го августа **1452** г. [1036]).

1035) Алегамъ, старшій сынъ Ибрагима, занявшій Казанское царство, вопреки желанію Ивана III, по смерти отца († 1486 г.). См. т. I, стр. 244—245.

1036) П. С. Р. Л. IV, 147; V, 271; VIII, 144 (подъ 1453 г.). По Никон. V, 221 онъ родился 1 августа. Здѣсь же отмѣтимъ, что въ 1456 г. Андрей принесенъ былъ на церковную церемонію по случаю возвращенія изъ Москвы въ Смоленскъ смоленской иконы Божіей Матери. Ibid. VIII, 145; Никон. V, 280.

По духовному завѣщанію отца [1037]) Андрей Васильевичъ меньшой получилъ въ Москвѣ годъ, принадлежавшій Петру Димитріевичу, князю дмитровскому, и три села близь Москвы; далѣе: Вологду съ Кубеною и Заозерьемъ «и что къ Вологдѣ и къ Кубенѣ и къ Заозерью потягло, и съ пошлинами»; наконецъ, мелкіе участки въ томъ же Заозерско-Кубенскомъ краѣ.

Съ **1467** г. начинаются частые походы московскихъ войскъ къ Казани и въ Черемисскую землю. Первый походъ въ **1467** г., предпринятый по почину царевича Касима, былъ неудаченъ; второй, въ декабрѣ **1468** г., былъ удачнѣе. Но вел. кн. Иванъ Васильевичъ хотѣлъ болѣе блестящихъ успѣховъ: зимой **1468** г., за три недѣли до Великаго поста, онъ самъ выступилъ въ походъ и пошелъ ко Владиміру. На время похода онъ оставилъ въ Москвѣ двухъ братьевъ своихъ, двухъ Андреевъ [1038]). Впрочемъ, по случаю прибытія литовскаго посла, Иванъ Васильевичъ задержался, и въ Вятскій край (Вятку тогда подчинили себѣ казанцы) ходили съ войсками одни воеводы. Въ наступившую весну, на второй недѣлѣ по Пасхѣ, великій князь собралъ многочисленное войско, которое должно было отправиться въ Казанскій край по Волгѣ и Окѣ. Въ этомъ походѣ участвовали и войска Андрея меньшаго подъ предводительствомъ Семена Пѣшкова-Сабура; они пошли на Устюгъ, а отсюда, соединившись съ устюжанами, въ судахъ поплыли къ Вяткѣ [1039]).

Во время перваго похода на Новгородъ, въ **1471** г., Иванъ Васильевичъ оставилъ Андрея меньшаго съ сыномъ своимъ Иваномъ въ Москвѣ. Но Андрею, какъ видно, не совсѣмъ пріятно было сидѣть въ столицѣ въ то время, какъ другіе князья могли сильно обогатиться отъ войны; по этому-то, кажется, онъ и послалъ своихъ людей съ Семеномъ Ѳедоровичемъ Сабуромъ на Кокшенгу, и люди его многіе погосты и села повоевали и, забравши большой полонъ, возвратились во-свояси [1040]). Между тѣмъ, 31-го августа **1472** г. Иванъ Васильевичъ подъѣзжалъ къ Москвѣ, какъ побѣдитель враговъ своихъ, «побѣдивъ супостаты своя, казнивъ противящихся ему и не хотящихъ повинитися ему приведъ въ свою волю всю». На послѣднемъ ночлегѣ къ Москвѣ его встрѣтили: сынъ его Иванъ, братъ Андрей меньшой, бояре, дѣти боярскія, купцы и лучшіе люди [1041]).

1037) Ibid. IV, 148; V, 274; VI, 185; VIII, 150; Никон. V, 290; С. г. г. и д. I, № 86—87.

1038) Ibid. VIII, 153; Никон. VI, 5.

1039) Ibid. VIII, 155; по VI, 189 походъ былъ въ 1470 году.

1040) Ibid. VI, 9, 192—193; VIII, 163; Никон. VI, 25.

1041) Ibid. VIII, 168; Никон. VI, 34, 37, 39, 42. Подъ тѣмъ же годомъ указанныя лѣтописи отмѣчаютъ участіе Андрея въ торжествѣ при закладкѣ новаго Успенскаго собора, при перенесеніи въ него мощей московскихъ чудотворцевъ и открытіи мощей митрополита Петра. См. прим. 1047.

Казимиръ, на содѣйствіе котораго новгородская партія, противная Москвѣ, разсчитывала, не могъ подать помощи новгородцамъ. Онъ поднималъ на Москву татаръ, но и послѣдніе поднялись уже тогда, когда великій князь совсѣмъ окончилъ походъ на Новгородъ. Великій князь выслалъ къ берегамъ Оки боярина Ѳедора Давидовича съ коломенской ратью, потомъ Даніила Холмскаго, кн. Оболенскаго-Стригу и братьевъ своихъ, въ томъ числѣ и Андрея меньшаго [1042]). Хотя зависимость отъ орды была уже только, такъ сказать, номинальная и великіе князья давно уже начали располагать своими дѣйствіями, не справляясь съ волею хана, — тѣмъ не менѣе имя татаръ, особенно при ихъ внѣзапныхъ набѣгахъ, приводило многихъ въ смущеніе и даже ужасъ. Когда въ Москву пришла вѣсть о приближеніи Ахмата къ русской границѣ, мать великаго князя поспѣшила выѣхать изъ Москвы въ Ростовъ. Здѣсь она занемогла, и, по уходѣ Ахмата, дѣти, за исключеніемъ больнаго Юрія, поѣхали навѣстить ее (осенью **1473** г.). Между тѣмъ Юрій Васильевичъ скончался, и братья выѣхали изъ Ростова въ Москву на похороны его. Это было въ сентябрѣ, а въ началѣ ноября въ Москву прибыла невѣста великаго князя, Софія Ѳоминична Палеологъ. На свадьбѣ великаго князя присутствовало множество князей и бояръ, присутствовали, само собою разумѣется, и братья его, въ томъ числѣ и Андрей меньшой. Спустя съ полгода послѣ этой свадьбы (апрѣля 23-го) великій князь приглашалъ Андрея въ Москву на погребеніе митрополита Филиппа [1043]).

Смерть Юрія Васильевича дмитровскаго послужила причиной раздора между братьями, жившими до той поры въ согласіи. Юрій Васильевичъ не былъ женатъ, а потому нужно было ожидать, что удѣлъ свой онъ распредѣлитъ между братьями. Но въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ назначилъ младшимъ братьямъ своимъ и сестрѣ Аннѣ, княгинѣ рязанской, только по нѣскольку селеній и нѣчто изъ движимаго имущества; относительно же городовъ своихъ, — Дмитрова, Можайска и Серпухова, — онъ не сдѣлалъ въ завѣщаніи никакихъ распоряженій. Естественно было великому князю прибрать эти города къ своимъ рукамъ, какъ онъ это и сдѣлалъ [1044]), заставивъ братьевъ, Андрея углицкаго и Бориса волоцкаго, особыми договорами признать выморочный удѣлъ Юрія собственностію его, великаго князя [1045]),

---

1042) Ibid. VIII, 173: «Князь велики братию свою отпустилъ съ многими людми къ брегу».

1043) Ibid. VIII, 175—176; Никон. VI, 48, 50.

1044) См. томъ I, стр. 208 и соотвѣтственное мѣсто въ біографіи Юрія Васильевича, въ гл. XIV.

1045) С. г. г. и д. I, №№ 96, 97 и 99.

его сына-соправителя и всѣхъ дѣтей, которыхъ ему Богъ дастъ. Братья, не исключая и Андрея меньшаго, разгнѣвались на великаго князя, но при посредствѣ матери примирились, будучи такъ или иначе удовлетворены надѣлами. Андрей меньшой получилъ Тарусу и Городецъ близь Серпухова [1046]). Это было уже лѣтомъ **1474** г.

Къ **1478** г. отношенія между Новгородомъ и Москвой ухудшились. 30-го сентября великій князь, посовѣтовавшись съ митрополитомъ, матерью, братьями, князьями и боярами, послалъ въ Новгородъ складную грамату, а 9-го октября выступилъ въ походъ; вмѣстѣ съ нимъ, въ числѣ другихъ, пошелъ и Андрей меньшой. Съ Волока (Волоколамскъ) великій князь пошелъ на Микулинъ, направляясь къ Торжку; туда же чрезъ Старицу направлялся и Андрей. Въ Торжкѣ великій князь распорядился относительно полковъ, какими путями они должны идти къ Новгороду. Самъ великій князь пошелъ изъ Торжка на Волочекъ, а отсюда пошелъ между Яжолбицкой дорогой и Мстой; Андрей меньшой съ великокняжескимъ воеводой Василіемъ Сабуровымъ, съ ростовцами, ярославцами, угличанами и бѣжичанами, съ воеводой великой княгини-матери, Семеномъ Ѳедоровичемъ Пѣшкомъ, шелъ въ лѣвой рукѣ у великаго князя, направляясь на г. Демонъ. На Полинахъ великій князь урядилъ полки, гдѣ которому быть; Андрею меньшому указано стать въ передовомъ полку, а съ нимъ быть воеводамъ: кн. Даніилу Холмскому съ костромичами, Ѳедору Давидовичу съ коломенцами и кн. Ивану Васильевичу Стригѣ съ владимірцами.... Видя неминуемую бѣду, новгородцы начали настоятельно добиваться мира. Послы ихъ, по обычаю, представившись великому князю, ходили потомъ по болѣе близкимъ къ нему людямъ, и прежде всего къ его братьямъ. Такъ, новгородскій владыка съ прочими членами посольства, 24-го ноября, былъ у Андрея меньшаго съ поминками и билъ ему челомъ, «чтобы печаловалъ великому князю» за Новгородъ. Не смотря на печалованія, Иванъ Васильевичъ готовился къ осадѣ Новгорода и распоряжался расположеніемъ полковъ вокругъ города. Андрею Васильевичу меньшому вмѣстѣ съ воеводами: кн. Семеномъ Ряполов-

---

1046) П. С. Р. Л. VIII, 180; въ IV, 148 и V, 274 о дачѣ Андрею Тарусы и Городца говорится подъ 1462 годомъ, гдѣ рѣчь идетъ вообще о надѣлахъ братьевъ по духовному завѣщанію Василія Темнаго: «А князю Ондрѣю Васильевичю досталося: Вологда да Озерье, да князь великый пожаловалъ его, придалъ ему Торусу да Городецъ у Серпухова». Очевидно, составитель этого лѣтописнаго свода иногда покушался обобщать факты, группировать однородные изъ нихъ. — Подъ 1477 г. въ Воскр. лѣтописи говорится о преставленіи (1-го мая) преп. Пафнутія боровскаго, основателя Рождествобогородицкой обители на р. Протвѣ близь Боровска, и о томъ, что ни изъ города, ни изъ селеній никто не пришелъ къ гробу умершаго и что изъ мірскихъ священниковъ «прилучился» только одинъ Никита, духовникъ кн. Андрея Васильевича меньшаго. Въ Никон. VI, 72—подъ 1477 годомъ.

скимъ, кнн. Александромъ и Борисомъ Оболенскими, Василіемъ и Семеномъ Сабуровыми и др. указано идти къ Юрьеву и Аркадіеву монастырямъ. Дня два спустя послѣ того полки начали стягиваться къ самому городу. Ноября 27-го великій князь перешелъ по льду Ильменя и подступилъ къ самому Новгороду; съ нимъ былъ и Андрей меньшой; Иванъ Васильевичъ остановился у Троицы на Паозерьѣ, а брату Андрею приказалъ стать въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Когда переговоры съ посламя привели къ благопріятнымъ для великаго князя результатамъ, то послѣдній рѣшился вступить въ Новгородъ: 29-го января вмѣстѣ съ братьями и другими князьями онъ слушалъ у св. Софіи литургію, послѣ которой обѣдалъ вмѣстѣ съ братьями, владыкой и представителями Новгорода у себя, на Паозерьѣ. Въ послѣдующіе дни до 8-го февраля великій князь почти ежедневно отдавалъ приказанія о задержкѣ тѣхъ или другихъ главныхъ виновниковъ новгородской смуты. Февраля 8-го онъ опять слушалъ обѣдню у св. Софіи, а обѣдалъ у себя, на Паозерьѣ. На этомъ обѣдѣ были: братъ его Андрей меньшой, владыка, бояре и многіе житьи люди [1047]).

Вскорѣ послѣ новгородскаго похода старшіе братья Андрея меньшаго, Андрей большой углицкій и Борисъ волоцкій, поссорились съ братомъ, великимъ княземъ, по поводу смѣны великолуцкаго намѣстника, кн. Ивана Оболенскаго-Лыка, и насильственнаго взятія его посланцами великаго князя въ удѣлѣ Бориса, къ которому онъ отошелъ [1048]). Андрей меньшой не участвовалъ въ этой распрѣ. Между тѣмъ до Москвы дошло грозное извѣстіе о нашествіи Ахмата. При обозрѣніи княженія Ивана III мы подробно передали этотъ эпизодъ, а потому не будемъ здѣсь повторять его; укажемъ только на долю участія, какая выпала здѣсь для Андрея меньшаго. Этотъ послѣдній съ племянникомъ своимъ Иваномъ Ивановичемъ младымъ вышелъ раньше другихъ къ Окѣ; ему приказано было стать въ отчинѣ своей Тарусѣ. Всѣ мѣста по Окѣ, въ которыхъ можно было Ахмату переправиться на лѣвый берегъ рѣки, заняты были русскими войсками, а потому ханъ рѣшился перебраться въ Московскую землю со стороны Литвы чрезъ р. Угру, по чему великій князь приказалъ идти туда сыну Ивану и брату Андрею меньшому и стать у Калуги. Въ ноябрѣ (**1480** г.) ханъ, ничего не сдѣлавши, поспѣшно пошелъ отъ Угры обратно, и только сынъ его Амур-

---

1047) Ibid. VI, 207—208, 210—212, 220; VIII, 184—186, 188—190, 192, 198—199; XV, 498; Никон. VI, 75, 77, 79, 82, 84, 87, 90, 103, 104. По VIII, 201—202 и по Никон. лѣтописямъ въ 1479 г. Андрей присутствовалъ при освященіи Успенскаго собора, а также, хотя былъ и боленъ, при перенесеніи мощей митр. Петра въ этотъ соборъ. Но та же лѣтопись вмѣстѣ съ другими о томъ же говорила много раньше. См. прим. 1041.

1048) Подробности см. подъ Иваномъ III въ I томѣ.

тоза на обратномъ пути хотѣлъ захватить или пограбить часть украйны за Окой, но великій князь выслалъ противъ него Андрея большаго, помирившагося передъ тѣмъ съ старшимъ братомъ, и Андрея меньшаго. Амуртоза, услышавъ объ этомъ, поспѣшно бѣжалъ [1049]). Великій князь и братья его возвратились въ Москву.

Въ началѣ іюля **1481** г. Андрей Васильевичъ скончался; онъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ [1050]).

Какъ и старшій братъ его Юрій, Андрей не былъ женатъ, а потому почти весь удѣлъ свой отказалъ старшему брату, вел. кн. Ивану [1051]).

1049) П. С. Р. Л. IV, 134 (подъ 1481 г.), 153—154; VI, 20—21, 223—224; VIII, 204—217; Никон. VI, 111, 114. Такъ какъ эпизодъ этотъ начался въ 1480 г., а окончился въ 1481, то — естественно — нѣкоторые отдѣльные факты его въ однѣхъ лѣтописяхъ помѣщены подъ однимъ годомъ, а въ другихъ — подъ другимъ.

1050) Ibid. IV, 154; V, 261; VI, 21, 35, 232; VIII, 213; Никон. VI, 115. По однѣмъ лѣтописямъ онъ скончался 5, по другимъ — 10 іюля, по третьимъ — *весной*.

1051) С. г. г. и д., № 112. См. т. I, стр. 234.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Великія княжества Суздальско-нижегородское, Тверское и Рязанское съ ихъ удѣлами.

I.

СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ хронологическо-біографическому обзору суздальско-нижегородскихъ владѣтельныхъ князей за татарскій періодъ Русской Исторіи, скажемъ нѣсколько словъ о судьбахъ главныхъ центровъ Суздальско-нижегородскаго княжества до появленія татаръ, чтобы имѣть, такъ сказать, цѣльное, до нѣкоторой степени, представленіе объ этихъ центрахъ.

Суздаль, теперь уѣздный городъ Владимірской губерніи, стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Каменки, впадающей въ Нерль (а Нерль — въ Клязьму); онъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ и со всѣхъ сторонъ окруженъ полями; земляной валъ, окружающій Кремль, какъ и по сію пору называется главная часть города, имѣетъ протяженія 700 саженъ; этотъ валъ отдѣленъ отъ материка рвомъ, наполнявшимся, конечно, водою. Кромѣ того, городъ огибается съ трехъ сторонъ рѣкой Каменкой [1052]).

Относительно времени основанія города въ лѣтописяхъ не находимъ никакихъ указаній. Есть мѣстныя сказанія, мѣстные позднѣйшіе сказатели объ основаніи города: такъ, и до сихъ поръ не рѣдкость встрѣтить во Вла-

---

1052) Географ. слов. Щекатова V, 1236; Геогр.-стат. слов. Семенова подъ словомъ Суздаль.

димірѣ и Суздалѣ рукопись «О богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ», составленную ключаремъ Рождествобогородицкаго монастыря во Владимірѣ, Ананіей Ѳедоровымъ [1053]), около **1770** г. Митрополитъ Евгеній указываетъ на списки ея въ библіотекахъ канцлера графа Румянцева и графа Толстаго. Три сына Афетовы, по этой рукописи, Санъ, Авесхасанъ и премудрый Асанъ, удалились изъ южныхъ странъ въ сѣверныя; Санъ и Авесхасанъ дошли даже до моря Варяжскаго и построили тамъ Новгородъ, а младшій, премудрый Асанъ, остановился на берегу рѣки Каменки и поставилъ тутъ городъ, который, по его мудрому сужденію, какъ онъ судилъ (?), назвалъ Суждалемъ. Ананія тутъ же предлагаетъ и свое мнѣніе о происхожденіи названія города, именно отъ словъ *сухой долъ*, *сухъ-долъ*, по мѣстоположенію. По мѣстному преданію городъ поставленъ былъ первоначально на р. Нерли, въ трехъ верстахъ отъ того мѣста на Каменкѣ, куда потомъ онъ перенесенъ былъ. Причиной перенесенія города была болотистая мѣстность на р. Нерли. Однако на этомъ мѣстѣ все-таки осталось селеніе, которое и теперь называется *Кидекшей* потому, что здѣсь прежде хотѣли основать городъ, но *кинули* (*кидать* — Кидекша) его по сырости мѣстности и перенесли за три версты на р. Каменку въ *сухой долъ*, почему и городъ названъ Суждаль, Суздаль. Нѣкоторые, наконецъ, производятъ названіе Суждаля отъ того, что здѣсь князья *судили* народъ [1054]).

Если отечественные любители старины искажали такъ дѣло, что сказать объ иностранцахъ? Мы разумѣемъ извѣстнаго венгерскаго лѣтописца, такъ называемаго Нотарія короля Белы: онъ говоритъ, что Угры, подъ начальствомъ воеводы Альма, родственника Аттилы, въ **884** г. тронулись изъ Скиѳіи, вошли въ Суздаль и, переправившись въ окрестностяхъ Кіева черезъ Днѣпръ, вздумали овладѣть Россіей и т. д. и т. д. [1055]). У Татищева есть извѣстіе, что въ **982** г. «иде Владиміръ (святой) въ поле и, покоривъ землю Польскую, градъ Суздаль утвердилъ». Татищевъ ссылается на Стриковскаго, между тѣмъ какъ послѣдній признается, что Суздаль ему неизвѣстенъ [1056]).

1053) Списки со сказанія Ѳедорова и до сихъ поръ ходятъ по рукамъ во Владимірской губ. Намъ пришлось видѣть одинъ такой списокъ въ самомъ Владимірѣ. Сказаніе Ананіи напечатано въ Вивліоѳикѣ Новикова.

1054) Геогр. сл. Щекатова V, 1237; Нижегор. губ. вѣд. 1847, № 68 (Статья Н. Шаганова: «Кидекша»); Митр. Евгенія: «Словарь истор. духовн. писат. I, 34.

1055) Карамз. I, пр. 302.

1056) Ibid. пр. 432. Подъ Польской землей тутъ разумѣется, вѣроятно, Суздальская, въ которой есть названія городовъ съ прибавленіемъ прилагательнаго «польскій», какъ Юрьевъ; такъ же назывались иногда «залѣсскіе» города, Переяславль и Владиміръ; а г. Шагановъ, въ вышепомянутой его статьѣ, неизвѣстно откуда взялъ «*Польскую землю* или *Опольскую* въ нынѣшней Владимірской губерніи».

Оставляя всѣ эти басни въ сторонѣ, надобно, однако, сказать, что въ X в. Суздаль уже существовалъ: въ первой половинѣ XI в. онъ уже упоминается въ лѣтописи; нельзя же допустить, чтобы городъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ въ первой четверти XI в., не былъ уже хотя въ концѣ X в.! Такъ у Нестора [1057]) читаемъ подъ **1024** г.: «Въ се же лѣто въсташа вълъсви въ Суждали, избиваху старую чадь по дьяволю наученью и бѣсованью, глаголюще, яко си держать гобино»; вел. кн. Ярославъ нашелъ необходимымъ лично усмирить этотъ мятежъ, а потому «приде Суждалю». Въ древней Успенской суздальской церкви была надпись о времени основанія города; за ветхостью эта церковь была снесена и на мѣсто ея поставлена новая, въ которой воспроизведена и помянутая надпись старой церкви; эта надпись гласитъ: «Въ лѣто **6505** (**997** г.) Великій Князь Владиміръ, пришедъ во градъ Суздаль и крестя Суздальскую землю, заложилъ въ Кремлѣ города сего первую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія» [1058]). Надобно, впрочемъ, замѣтить, что Владиміръ приходилъ въ Суздальскую землю въ **987** г. (по другимъ извѣстіямъ — въ **990** г.), а въ **997** г. онъ приходилъ въ Новгородъ, а не въ Суздальскую землю; притомъ надписи, подобныя вышеприведенной, измышлялись, кажется, въ новѣйшее время.

Но кому принадлежалъ Суздаль до личнаго замѣщенія его собственными князьями?

Карамзинъ говоритъ, что дѣти Ярославовы, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили между собой государство. Область Изяславова, сверхъ Новагорода, простиралась отъ Кіева на югъ и западъ до горъ Карпатскихъ, Польши и Литвы. Князь черниговскій взялъ еще отдаленный Тмуторокань, Рязань, Муромъ и страну Вятичей; Всеволодъ, кромѣ Переяславля, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и *Поволжье*, или берега Волги. Карамзинъ основывается, въ данномъ случаѣ, на одной лѣтописи XV в. и на Новгородской лѣтописи попа Іоанна [1059]). Хотя болѣе важные списки лѣтописей, изданные Археографическою Коммиссіею, и говорятъ только о Переяславлѣ (южномъ), доставшемся Всеволоду [1060]), тѣмъ не менѣе приводимое Карамзинымъ извѣстіе изъ лѣтописи XV в. (Синод. Библ. № 349) о томъ, что Всеволодъ получилъ Ростовъ, Суздаль и т. д., нужно признать достовѣрнымъ, такъ

1057) П. С. Р. Л. I, 63—64; также V, 135.
1058) Геогр. слов. Щекатова V, 1237.
1059) Карамз. II, 39—41, пр. 50 и 115.
1060) П. С. Р. Л. I, 70; II, 268; V, 139; VII, 333.

какъ исторія Ростовско-суздальской земли показываетъ, что эта послѣдняя была постоянно во власти потомковъ Мономаха [1061]).

Сынъ Мономаха Изяславъ, выгнанный изъ Смоленска Давидомъ Святославичемъ, послѣ злоключеній въ Черниговской области, прибѣжалъ въ **1096** г. въ Муромъ, и здѣсь долженъ былъ отстаивать принявшій его городъ отъ своего крестнаго отца, Олега Святославича, который справедливо считалъ Муромъ своей отчиной; Изяславъ, готовясь къ бою съ Олегомъ, призывалъ къ себѣ войска изъ *Ростова, Суздаля и Бѣлаозера* [1062]); въ произшедшей 6-го сентября битвѣ Изяславъ палъ; Олегъ, послѣ того, взялъ Муромъ, Суздаль и Ростовъ. Братъ Изяслава, сидѣвшій тогда въ Новгородѣ, отправилъ къ Олегу пословъ сказать ему, чтобъ онъ не занималъ чужой волости и шелъ опять въ Муромъ; Мстиславъ обѣщавался при этомъ примирить его съ отцемъ своимъ. Олегъ не только не оставилъ занятыхъ имъ городовъ, но думалъ взять еще и Новгородъ: онъ послалъ къ Новгороду съ сторожевымъ отрядомъ брата своего Ярослава, а самъ расположился въ полѣ, близь Ростова; Мстиславъ, въ свою очередь, такъ же выступилъ противъ Олега, пославъ напередъ себя съ сторожевымъ отрядомъ Добрыню Рагуиловича; Ярославъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ Олега, который ушелъ къ Ростову, а Мстиславъ, тѣмъ временемъ, пришелъ на Волгу, продолжая наступленіе на Олега, который направился къ Суздалю. Узнавъ, что Мстиславъ продолжаетъ преслѣдовать его, Олегъ приказалъ зажечь Суздаль, который и былъ истребленъ пожаромъ почти до-тла. Олегъ, послѣ того, бѣжалъ къ Мурому. Мстиславъ искренне желалъ мира и съ этой цѣлью пересылался съ своимъ крестнымъ отцемъ, — но послѣдній хитрилъ: онъ соглашался на миръ и въ то же время готовился нечаянно напасть на Мстислава, распустившаго свои полки. Однако къ послѣднему во-время успѣли собраться новгородцы, ростовцы и бѣлозерцы; кромѣ того онъ получилъ извѣстіе, что отецъ послалъ къ нему на помощь брата его Вячеслава съ половцами.... Бой произошелъ въ пятокъ второй недѣли Великаго поста, на р. Колокшѣ; Мстиславъ, «преиде Пожаръ», одержалъ верхъ, а Олегъ бѣжалъ къ Мурому; здѣсь онъ оставилъ брата своего Ярослава, а самъ бѣжалъ далѣе, къ Рязани, до которой преслѣдовалъ его Мстиславъ. Послѣдній, заручившись здѣсь отъ Олега словомъ, что онъ «обратится ко братіи своей съ молбою», возвратился въ Суздаль, а отсюда ушелъ въ свой Новгородъ [1063]).

1061) Это видно будетъ какъ изъ краткой исторіи г. Суздаля, такъ и изъ біографіи суздальско-нижегородскихъ князей.

1062) П. С. Р. Л. I, 98, 107; II, 281; VII, 8, 10, 242.

1063) Ibid. I, 108—109; II, 282; V, 150; VII, 11. — «Преиде Пожаръ» — такъ коррек-

Ростовско-суздальскую землю часто посѣщалъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, отцу котораго, по завѣщанію Ярослава, кромѣ Переяславля южнаго, достались: Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволжье. Здѣсь Мономахъ поставилъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ — Владиміръ (на Клязьмѣ), а въ Суздалѣ основалъ церковь пр. Богородицы [1064]). Но, не вдаваясь въ подробности, замѣтимъ только, что мы видимъ затѣмъ въ Ростовско-суздальской землѣ Юрія Владиміровича (Долгорукаго), сына его Василька въ **1149** г., затѣмъ другаго сына его Андрея, который жилъ въ основанномъ имъ городѣ Боголюбовѣ (а столицей его былъ городъ Владиміръ). Но по смерти отца, въ **1157** г., его признали великимъ княземъ и Ростовъ съ Суздалемъ, въ которыхъ до указаннаго года сидѣли намѣстники Юрія; не будемъ распространяться и о событіяхъ въ Ростовско-суздальской землѣ по убіеніи Андрея — объ избраніи вѣчемъ племянниковъ его, Ярополка и Мстислава Ростиславичей, о двукратномъ призывѣ владимірцами изъ Чернигова Михаила (Михалка) Юрьевича, который бралъ съ собой и младшаго брата своего Всеволода (Большое-Гнѣздо), о битвѣ Михаила съ Мстиславомъ суздальскимъ и ростовскимъ, о занятіи имъ Владиміра, откуда Ярополкъ бѣжалъ въ Рязань, а Мстиславъ — въ Новгородъ; наконецъ, не будемъ говорить объ обстоятельствахъ вокняженія Всеволода Юрьевича во Владимірѣ и о признаніи его княземъ, послѣ боя на Юрьевскомъ полѣ, Ростовомъ и Суздалемъ, а также о ссорѣ, по смерти его, сыновей его, Константина и Юрія: разсказъ объ этихъ событіяхъ слишкомъ много занялъ бы мѣста, а для нашей цѣли достаточно краткаго указанія на судьбы города до покоренія Руси татарами. Замѣтимъ только, что Константинъ Всеволодовичъ, занявши великокняжескій столъ, далъ брату своему Юрію, до того времени великому князю, сначала Городецъ, а потомъ и Суздаль. По смерти Константина, Юрій во второй разъ занялъ великокняжескій столъ, и Суздаль соединился съ великимъ княжествомъ.

По уходѣ татаръ изъ сѣверо-восточной Руси, въ **1238** г., во Владимірѣ сѣлъ старшій изъ оставшихся братьевъ в. кн. Юрія, павшаго въ битвѣ съ татарами на р. Сити, Ярославъ Всеволодовичъ; тогда же этотъ послѣдній отдалъ младшимъ братьямъ своимъ: Святославу — Суздаль, а Ивану — Стародубъ [1065]). Надобно полагать, какъ сейчасъ увидимъ, что

тировалъ издатель Воскр. лѣтописи, а въ Лавр. лѣтописи — «перешедъ пожарь». Въ Ипат. и Хлѣбн. спискахъ читаемъ «пежаръ», а въ Рукописи Моск. Архива Мин. Иностр. Д. № 5 — «пьжаръ». Нельзя ли разумѣть здѣсь Погара, отъ котораго произошло прозвище князей Пожарскихъ? Географическія соображенія не оставляютъ, кажется, въ этомъ сомнѣнія.

1064) Ibid. I, 189; VII, 129; Карамз. II, 98.

1065) Ibid. I, 199, 225; II, 338; VII, 144; Никон. III, 25.

Святославъ владѣлъ Суздалемъ до того времени, когда ему пришлось занять великокняжескій столъ, т. е. до **1246** г. включительно, когда умеръ старшій братъ его Ярославъ. Какъ видно изъ лѣтописныхъ извѣстій [1066]), Ярославъ передъ послѣдней поѣздкой въ орду (въ **1245** г.), а можетъ быть и раньше, распорядился на счетъ удѣловъ, которые должны быть даны его сыновьямъ: «А братаничи свои», т. е. дѣтей Ярослава, Святославъ «посажа по городомъ, яко же уряди братъ его, князь великиі Ярославъ Всеволодичъ, онъ же не премени (не измѣнилъ) слова его», какъ говорятъ лѣтописи. Суздаль съ пригородами, Городцомъ и Нижнимъ-Новгородомъ, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, Святославъ отдалъ племяннику своему, Андрею Ярославичу. О Святославѣ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ [1067]), а потому здѣсь замѣтимъ только, что въ **1248** г., въ бытность Андрея и Александра Ярославичей въ ордѣ, онъ согнанъ былъ съ великокняжескаго стола самымъ младшимъ племянникомъ его, московскимъ княземъ Михаиломъ *Хоробритомъ* (Храбрымъ), павшимъ въ томъ же году въ битвѣ съ литовцами. На праздный великокняжескій столъ вступилъ младшій изъ сыновей Ярослава Всеволодовича, *Андрей* [1068]). Кто сидѣлъ въ Суздалѣ съ **1248** г., съ достовѣрностью сказать нельзя: можно предполагать, что тамъ былъ или старшій сынъ Андрея, если онъ былъ въ лѣтахъ [1069]), или намѣстникъ его, а Святославъ довольствовался Юрьевомъ польскимъ. Дальнѣйшій переходъ Суздаля изъ рукъ въ руки мы увидимъ при біографическомъ обзорѣ суздальскихъ князей.

Теперь мы могли бы перейдти прямо къ біографическому перечню суздальско-нижегородскихъ князей, — но по принятому нами плану — передать читателю краткую повѣсть того или другаго княжества до татарскаго

1066) П. С. Р. Л. VII, 156; Никон. III, 26—27. А Тверская лѣтопись (стр. 386) называетъ Ивана кн. стародубскимъ еще тогда, когда Ярославъ былъ въ ордѣ.

1067) См. томъ I, стр. 20.

1068) С. М. Соловьевъ (III, 191) удивляется, что Андрей занялъ великокняжескій столъ, а *старшій* братъ его Александръ — Кіевъ, Новгородъ и Переяславль Залѣсскій; а П. Н. Петровъ (Ист. родовъ русск. дворянства), напротивъ, видитъ доказательство старшинства Андрея именно въ томъ, что Андрею, а не Александру ханомъ данъ Владиміръ... Но дѣло въ томъ, что годовъ рожденія мы не знаемъ ни того, ни другаго брата, а что ханъ назначилъ великокняжескій столъ Андрею, такъ это очень немудрено: во первыхъ, ханская власть хоть и признавала въ своихъ русскихъ улусахъ обычаи, какъ право старшинства, но она же часто и нарушала эти обычаи... Можетъ быть, соображеніе нашихъ историковъ о томъ, что ханъ видѣлъ въ Александрѣ, какъ человѣкѣ съ умной головой, опасность какую бы то ни было, правдоподобно, — а тогда и не мудрено, что онъ хотѣлъ лишить его тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какими могъ располагать великій князь, хотя въ чувствахъ этихъ братьевъ и ошибся: мы припоминаемъ возгласъ Андрея на счетъ татаръ, когда отъ этихъ послѣднихъ ему приходилось бѣжать изъ Руси.

1069) Извѣстій о годахъ рожденія дѣтей Андрея Ярославича въ лѣтописяхъ нѣтъ.

нашествія и вмѣстѣ съ тѣмъ передать, хотя кратко, исторію главныхъ центровъ княжествъ, иначе — главныхъ городовъ ихъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о Нижнемъ-Новгородѣ и Городцѣ на Волгѣ, входившихъ въ составъ Андреева удѣла и потомъ обособившихся, а также нѣсколько словъ и о другихъ городахъ княжества.

Вся Ростовско-суздальская земля носила названіе Низовской земли, или Низа, данное ей новгородцами, сообразно съ географическимъ положеніемъ этой земли и Новгорода Великаго. Такъ называютъ эту землю новгородцы въ своихъ договорахъ съ великими князьями владимірскими и потомъ московскими; такъ же иногда называютъ ее, со словъ новгородцевъ, и великіе князья. Такимъ образомъ, Новгородъ на Волгѣ и Окѣ названъ Нижнимъ только по отношенію къ Новгороду Великому, какъ лежащій *ниже* послѣдняго, на Низу, въ Низовской землѣ [1070]).

Основаніе Нижняго-Новгорода вел. кн. Юріемъ относятъ къ **1212**, **1220**, **1221**, **1222** гг. и даже къ болѣе раннему году — **1199**, который показанъ въ написи Нижегородскаго Архангельскаго собора, сдѣланной, впрочемъ, въ **1816** г. [1071]). Однако, къ этой написи, какъ и къ другимъ по-

---

1070) Покойный П. И. Мельниковъ усиливался (помнится, въ Нижег. губ. вѣд. за 1842 г.) доказать, что Новгородъ на Окѣ названъ Нижнимъ потому, что первоначально этотъ городъ стоялъ выше теперешняго его положенія, а потомъ перенесенъ былъ *ниже*, по теченію Волги. Что касается перемѣщенія города съ одного мѣста на другое — это вѣрно; но производить отсюда названіе *Нижняго* — дѣло личнаго взгляда на вещи. Основывая Новгородъ на Окѣ, Юрій, естественно, долженъ былъ дать ему еще придаточное названіе, чтобы отличать *свой* Новгородъ отъ Великаго. Тотъ же П. И. Мельниковъ (см. его статью: «Истор. извѣстіе о Н. Новгородѣ», въ Отеч. Зап. 1840, № 7) высказываетъ мнѣніе, что Юрій далъ названіе построенному имъ на берегахъ Оки и Волги городу *Новгородъ* по тому, что владѣнія свои и великокняжескій титулъ свой *считалъ не полными, не имѣя во власти своей города, носившаго названіе столицы Рюрика*; обладаніе такимъ городомъ было и въ понятіяхъ князей и въ понятіяхъ народа синонимомъ княжескаго старѣйшинства.

1071) См. Н. Храмцовскаго: «Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго-Новгорода». Н. Новгородъ 1857. Часть 1-я. Въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ мы будемъ, для краткости, выставлять только фамилію автора «Кратк. очерка ист. и опис. Н.-Новгорода». Храмцовскій много пользовался «Нижегородскимъ лѣтописцемъ», изданій котораго до послѣдняго времени было два: въ Вивліоѳикѣ Новикова и въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета (1836 г., кн. II). Но въ послѣднее время вышло изданіе мѣстнаго дѣятеля по Русской Исторіи, г. Гацискаго, и изданіе, замѣчательное тѣмъ, что издатель отступилъ отъ той рутины, которая общепринята при подобныхъ изданіяхъ. Онъ издалъ текстъ «Нижегородскаго лѣтописца» по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ и при томъ синхронистически поставивъ эти списки въ столбцахъ примѣрно такъ, какъ напечатанъ Указатель къ П. С. Р. Лѣтописей. Есть и переводъ на современный языкъ. — При всѣхъ этихъ достоинствахъ изданія нельзя не упрекнуть издателя за нѣкоторыя, по нашему мнѣнію, промахи: во 1-хъ, какъ давнишній дѣятель по исторіи не только въ краѣ, но и вообще и, кажется, секретарь Статистическаго Комитета, онъ долженъ былъ бы объяснить всѣ географическія названія, встрѣчающіяся въ «Лѣтописцѣ» (извѣстно всякому, не обладающему большой библіотекой, какія трудности представляютъ справки о подобныхъ вещахъ); въ 2-хъ, въ

добнымъ ей, надобно относиться весьма осторожно: въ подобныхъ случаяхъ часто дается слишкомъ много мѣста личнымъ соображеніямъ и естественному желанію болѣе опредѣленно возстановить *родную* старину, при отсутствіи положительныхъ данныхъ на то. Мѣстный историкъ роднаго города [1072]) говоритъ, что въ **1199** г. Юрій еще не былъ великимъ княземъ, а въ **1212** г. хотя и занялъ великокняжескій столъ, но немедленно увлеченъ былъ въ междоусобную войну съ братомъ Константиномъ; годъ **1220**-й также нельзя считать годомъ основанія Нижняго-Новгорода, потому что Юрій, вторично вступивъ на великокняжескій столъ по смерти старшаго брата Константина († **1219** г.), сначала посылалъ войска свои, по просьбѣ Ингваря рязанскаго, на половцевъ, а потомъ — на болгаръ. Этотъ послѣдній походъ продолжался все лѣто **1220** г., а зима прошла въ переговорахъ съ болгарскими послами. Такимъ образомъ — заключаетъ мѣстный историкъ — надобно полагать, что первоначальныя укрѣпленія Н.-Новгорода начаты въ **1221** г., а окончены въ **1222** г. Можетъ быть, это такъ и было; но мы не имѣемъ никакого основанія оставлять безъ вниманія прямое свидѣтельство лѣтописей, что въ **1221** г. Юрій заложилъ на устьѣ Оки городъ, который назвалъ Нижнимъ-Новгородомъ [1073]). Само собой разумѣется, что

«Лѣтописцѣ» чрезвычайно много ошибокъ, говоря кратко, и этого издатель почти нигдѣ не исправляетъ въ примѣчаніяхъ. По Лѣтописцу выходитъ, что Димитрій Донской жилъ въ XIII в., а издатель молчитъ! наконецъ, въ 3-хъ, года отъ Р. Хр. въ однихъ столбцахъ вѣрно проставляются съ годами отъ сотворенія міра; въ другихъ, — совершенно различно. Даже такія даты встрѣчаются: въ одномъ столбцѣ годы отъ сотворенія міра и Р. Хр. вѣрно поставлены, но въ слѣдующемъ столбцѣ годъ отъ сотворенія міра тотъ же, что и въ первомъ, а рядомъ съ нимъ въ скобкахъ годъ отъ Р. Хр. ужъ совсѣмъ не подходящій! Что же это значитъ?

1072) Храмцовскій, ч. I.

1073) П. С. Р. Л. I, 189; VII, 128. Почти каждый старинный городъ имѣетъ свою легенду о первоначальномъ своемъ существованіи. Нижній-Новгородъ также имѣетъ свою легенду. Передаемъ эту послѣднюю такъ, какъ передаетъ ее авторъ статьи (Мельниковъ): «Исторія Н. Новгорода до 1350 г.» (въ Нижег. губ. вѣд. 1847 г., № 2), нашедшій эту легенду въ одномъ сборникѣ XVIII в. Во времена стародавнія на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Н. Новгородъ, жилъ Месегетининъ или Мордвинъ, по имени *Скворецъ*, другъ и помощникъ Соловья Разбойника, связаннаго Ильею Муромцомъ. Скворецъ имѣлъ 18 женъ и 70 сыновей; всѣ они жили вмѣстѣ, занимались скотоводствомъ, пасли стада по горѣ и по вечерамъ гоняли ихъ на водопой на Оку рѣку.—Здѣсь же, въ ущельѣ горы, жилъ старый чародѣй *Дятелъ*, бывшій также другомъ Соловья. Его спрашивалъ Скворецъ о будущей участи своего потомства. «Если потомки твои, отвѣчалъ Дятелъ, будутъ жить мирно между собою, то долго будутъ владѣть этими мѣстами; но если станутъ враждовать другъ съ другомъ, то придутъ отъ запада Русскіе, разгонятъ ихъ и построятъ на устьѣ Оки *градъ камень крѣпокъ зѣло-зѣло и не одолѣютъ его силы вражескія*». Потомъ Дятелъ просилъ Скворца *о честномъ ему погребеніи*, и когда умеръ, то Скворецъ похоронилъ его на мѣстѣ нынѣшняго Благовѣщенскаго монастыря. И прозвалось то мѣсто: Дятловы-Горы. Потомки Скворца размножась забыли пророчество Дятла, стали ссориться, и вел. кн. Андрей Юрьевичъ разорилъ ихъ городъ, а Юрій Всеволодовичъ построилъ русскій городъ, о которомъ пророкъ чародѣй.

городъ росъ постепенно и что укрѣпленія его могли быть оконченными и до и послѣ **1222** года.

На востокѣ и юго-востокѣ новыя пріобрѣтенія великаго князя владимірскаго граничили съ землями мордовскихъ племенъ, изъ которыхъ самымъ многочисленнымъ было племя *Эрзня*, имѣвшее, такъ сказать, свою столицу, Эрземасъ, нынѣ Арзамасъ, и жившее въ нынѣшней Нижегородской губерніи по рѣкамъ: Волгѣ, Окѣ, Кудьмѣ, Пьянѣ, Тешѣ, Сурѣ и Алатырю. Вся же мордва занимала пространство отъ устья Оки до верховьевъ рр. Суры, Вороны или Воронежа и Цны [1074]). Далѣе отъ мордвы, на востокъ, жилъ болѣе развитой и торговый народъ — болгары. Съ этими народцами часто приходили въ непріязненныя столкновенія сначала великіе князья владимірскіе, а потомъ и суздальско-нижегородскіе. Такъ, Андрей Боголюбскій, зимой **1172** г., посылалъ на болгаръ сына своего Мстислава съ дѣтьми князей рязанскаго и муромскаго. Но «бысть не любъ путь всѣмъ людемъ симъ, зане непогодье есть зимѣ воевати Болгаръ, и поидуче не идяху». Однако державшій весь нарядъ въ этомъ походѣ, воевода Андрея Боголюбскаго, Борисъ Жидиславичъ, взялъ шесть селъ и седьмой — городъ [1075]). По Татищеву и Запискамъ Екатерины II, разоренный Борисомъ Жидиславичемъ городъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Н.-Новгорода. Городъ расположенъ былъ на Дятловыхъ горахъ [1076]).

1074) Кудьма — въ Нижегородскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Волгу при селѣ Кадницахъ на 40 верстъ ниже Нижняго; Пьяна течетъ въ Симбирской и Нижегородской губ. по Сергачскому, Княгининскому и Ардатовскому уѣздамъ; Теша впадаетъ въ Оку ниже Мурома, а Алатырь — въ Суру. См. Храмцовскаго, гл. 1-я.

1075) П. Р. С. Л. I, 155; VII, 88.

1076) Ibid. I, 189; VII, 128; Никон. II, 348; Ист. Щербатова II, 507. «А ниже Балахны 20 верстъ подъ Нижнимъ Новымъ-градомъ пала въ Волгу рѣка Ока у Дятловыхъ горъ» (Кн. Б. чертежа, стр. 139). — По одной легендѣ, найденной покойнымъ Мельниковымъ въ одномъ сборникѣ XVII в., мордвинъ Абрамъ, или Ибрагимъ, вышедши изъ-за рѣки Кудьмы, поселился при впаденіи Оки въ Волгу, на Дятловыхъ горахъ, покрытыхъ тогда дремучимъ лѣсомъ. У него было 14 сыновей и 3 дочери, для которыхъ онъ построилъ 17 домовъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ архіерейскій домъ. Эта колонія названа была Абрамовымъ или Ибрагимовымъ городкомъ, а самъ Ибрагимъ выбранъ былъ всѣми мордовскими племенами въ правители (старшина или князь). На этотъ-то городокъ и ходили, но не совсѣмъ удачно, суздальскія войска. Абрамъ, по словамъ легенды, заслышавъ о томъ, что суздальскія, муромскія и рязанскія рати идутъ къ его городку, сталъ укрѣплять послѣдній: онъ обнесъ его тыномъ, валами и рвами. Въ городкѣ было уже до 500 человѣкъ. Абрамъ устроилъ въ двухъ пунктахъ укрѣпленія по воротамъ: одни, широкія — съ южной стороны вала, съ дубовыми створами, которые засыпалъ землей, — другія — потайныя, на сѣверъ отъ въѣзда съ Волги на гору (*коровій взвозъ*). Подошедши къ городку съ 14,000 воиновъ, князь Мстиславъ, не желая напрасно проливать крови, вступилъ съ Абрамомъ въ переговоры: онъ предлагалъ ему оставить Дятловы горы и признать надъ мордовскими племенами власть князя суздальскаго; Абрамъ отвѣчалъ, что онъ не прирожденный владыка мордовскихъ племенъ, а только выборный правитель ихъ, почему и не можетъ самолично принимать никакихъ условій; онъ просилъ дать ему четыре года для сношеній со всѣми мордовскими

Во вновь основанномъ городѣ Юрій поставилъ и первую церковь во имя архистратига Михаила, сначала деревянную, а въ **1227** г.—каменную. По другимъ извѣстіямъ, каменная церковь, поставленная Юріемъ, была соборная церковь во имя Преображенія Господня, заложенная въ **1225** г. [1077]).

Основанный Юріемъ городъ имѣлъ весьма важное значеніе какъ въ торговомъ, такъ и политическомъ отношеніи. Съ одной стороны, двѣ громадныхъ рѣки, при которыхъ поставленъ Нижній-Новгородъ, Ока и Волга, связываютъ съ сѣверо-востокомъ Руси русскій же югъ и инородческій юго-востокъ, откуда шли на Русь купцы бухарскіе, хивинскіе, закавказскіе; съ другой стороны — это былъ важный стратегическій пунктъ для наблюденія за мордвой и вообще за восточными сосѣдями [1078]).

Конечно, мордва понимала, какая опасность грозила ей со стороны вновь основаннаго города, и ежечасно должна была ждать грозы съ этого пункта. Эта гроза не замедлила разразиться надъ ней. Спустя четыре года по основаніи города (въ **1226** г.) вел. кн. Юрій послалъ на мордву братьевъ своихъ, Святослава и Ивана, которые разорили много селеній, взяли безчисленный полонъ и возвратились домой «съ побѣдою великою» [1079]). Это обстоятельство образумило мордву: разрозненныя дотолѣ мордовскія племена сплотились и выбрали общаго главу, Пургаса, какъ это видно изъ послѣдующихъ столкновеній русскихъ съ мордвою.

Пургасъ хотѣлъ уничтожить недавно поставленый городъ и вообще оттѣснить русскихъ на западъ; но Юрій зорко слѣдилъ за движеніями мордвы.

племенами, — но Мстиславъ согласился дать только четыре дня. Абрамъ немедленно разослалъ чрезъ тайныя ворота гонцовъ въ ближайшія мордовскія селенія, требуя немедленной помощи. Въ двѣ ночи чрезъ тайныя ворота вошло въ городокъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ мордвы, и Абрамъ, не дожидаясь истеченія даннаго ему срока, вышелъ чрезъ южныя ворота и ударилъ на суздальскую рать. Это, впрочемъ, не принесло мордвѣ пользы: Абрамъ палъ въ битвѣ со всей своей ратью, жители городка были перебиты, а самый городокъ русскими сожженъ. Мстиславъ оставилъ тамъ 1000 конныхъ и строго приказалъ имъ жить по чему-то не въ городкѣ, а около него. Узнавши о судьбѣ Абрама и его соратниковъ, мордва задумала отмстить своимъ врагамъ. Но суздальцы, имѣвшіе въ мордвѣ шпіоновъ, которые извѣстили ихъ о замыслахъ своихъ соплеменниковъ, предупредили вшестеро сильнѣйшаго врага: они выѣхали на встрѣчу мордвѣ, верстахъ въ 10 отъ городка встрѣтились съ ней, съ крикомъ пробились чрезъ нестройную массу ея и Березополемъ поскакали къ Боголюбову. Опомнившись отъ неожиданной встрѣчи, пѣшая мордва хотѣла преслѣдовать врага своего, но конные суздальцы успѣли ускакать отъ преслѣдованія. — Березополемъ, которое упоминается въ этой легендѣ, называлась въ то время мѣстность въ нынѣшнемъ нижегородскомъ и частію въ горбатовскомъ уѣздахъ, покрытая едва проходимыми въ старину березовыми лѣсами. См. Нижег. губ. вѣд. 1845 г., № 3 и 1847 г., № 7, гдѣ напечатана эта легенда.

1077) П. С. Р. Л. I, 190; IV, 28; VII, 133; Нижегородскій лѣтописецъ, подъ даннымъ годомъ.

1078) Перетятковичъ: «Поволжье въ XV и XVI вв. (Очерки изъ исторіи края и его колонизаціи)»; Хвольсонъ: «Ибнъ-Даста», 188.

1079) П. С. Р. Л. I, 190; VII, 133.

Въ **1228** г. онъ опять послалъ на мордву, на этотъ разъ, племянника своего, Василька Константиновича ростовскаго; но походъ былъ неудаченъ, «зане погодья имъ не бысть» отъ дождей, почему великій князь и воротилъ рати назадъ. Судя по непогодью, походъ этотъ былъ осенью, — а 14-го января того же года великій князь самъ выступилъ въ походъ на мордву съ братомъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, съ племянниками, Васильком и Всеволодомъ Константиновичами, и съ муромскимъ княземъ Юріемъ Давидовичемъ [1080]). Въ отмщеніе за этотъ походъ въ апрѣлѣ слѣдующаго **1229** г. Пургасъ осадилъ Нижній-Новгородъ, но нижегородцы дали ему сильный отпоръ, и онъ ограничился только тѣмъ, что сжегъ укрѣпленія (вѣроятно, какіе-нибудь посады), при чемъ сгорѣли Богородицкій монастырь и церковь за городомъ. Въ томъ же году Пургасъ разбитъ былъ своимъ соплеменникомъ, Юріевымъ ротникомъ (присяжникомъ), сыномъ Пуреши, истребившимъ, при содѣйствіи половцевъ, остатки Пургасовой мордвы и всю, еще до сихъ поръ загадочную, «Пургасову Русь». Самъ Пургасъ «едва въ малѣ утече» [1081]).

Въ продолженіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ мордва жила въ покоѣ. Но въ **1232** г. покой ея былъ нарушенъ: зимой помянутаго года в. кн. Юрій почему-то посылалъ на мордву сына своего Всеволода съ другими князьями, которые жестоко опустошили Мордовскую землю [1082]). Не успѣла Мордовская земля хорошенько оправиться отъ этого удара, какъ надъ ней въ **1237** г., а потомъ въ **1238** г. и надъ Русью, разразилась грозная туча: нашли татары и поработили какъ мордву, такъ и Русь. Изъ лѣтописей не видно, чтобы Нижній-Новгородъ потерпѣлъ что-нибудь отъ татаръ; полагаютъ, что онъ какимъ-то образомъ избѣгъ разоренія [1083]).

По уходѣ татаръ в. кн. Ярославъ Всеволодовичъ надѣлилъ братьевъ своихъ удѣлами: Святославъ получилъ Суздаль, а слѣдовательно и Городецъ съ Нижнимъ-Новгородомъ, какъ пригороды Суздаля [1084]). Въ **1247** г. Святославъ, какъ старшій въ родѣ, занялъ великокняжескій столъ, а волости свои отдалъ сыну Ярослава, Андрею Ярославичу [1085]), отъ котораго

1080) Ibid. I, 191; Нижегор. лѣт., изд. Гацискимъ. См. подробности подъ Васильком Константиновичемъ ростовскимъ или братомъ его, Всеволодомъ ярославскимъ.

1081) Ibid. Мельниковъ думаетъ, что Русь Пургасова—это рязанцы. См. его статью: «Нижегородское Великое Княжество» въ Ниж. губ. вѣд. 1847, № 2. — Сколько ни приходится тутъ думать, но, кажется, сказать можно только одно, что о скрещеніи славянскаго племени съ инородческимъ (финскимъ, говоря вообще) до сихъ поръ, кажется, еще ничего не было, хотя въ Антроп. общ-хъ накопился нѣкоторый матеріалъ.

1082) П. С. Р. Л. I, 196; VII, 138.

1083) Нижег. губ. вѣд. 1847, № 3 (статья Мельникова).

1084) Біографію Святослава см. въ I-мъ томѣ.

1085) См. его біографію тамъ же.

и пошли князья суздальско-нижегородскіе и городецкіе [1086]). Надобно, впро-

1086) С. М. Соловьевъ (а за нимъ и нѣкоторые другіе историки), въ своей Исторіи Россіи (томъ III, стр. 278, а также въ «Архивѣ» Калачева и еще раньше «Архива» Калачева въ «Синбирскомъ сборникѣ». М. 1845 г.), усиливается доказать, что князья суздальско-нижегородскіе происходятъ не отъ Андрея Ярославича, брата Александра Невскаго, а отъ сына послѣдняго, Андрея Александровича. При этомъ нашъ историкъ ссылается на Никоновскую лѣтопись, гдѣ Михаилъ Андреевичъ суздальскій является сыномъ Андрея Александровича; въ этой лѣтописи подъ 1365 годомъ говорится: «Преставися кроткій, и тихой, и смиренной и многодобродѣтельной князь Андрей Константиновичъ Суздальскій, Новагорода Нижняго и Городецкій, внукъ Васильевъ, *правнукъ Михайловъ, праправнукъ Андреевъ, препраправнукъ Александровъ*, пращуръ Ярославовъ.... и положенъ бысть въ церкви святаго Спаса въ Новеградѣ въ Нижнемъ, идѣ же бѣ отецъ его, князь великой Константинъ Васильевичъ». Въ своемъ мѣстѣ мы обратимъ вниманіе на то, что Василій является здѣсь сыномъ не Андрея (*Ярославича* или *Александровича*, объ этомъ пока не говоримъ), а Михаила; но обращаемъ здѣсь вниманіе на то, что въ той же Никон. лѣтописи находимъ подтвержденіе того, что Михаилъ былъ сынъ Андрея Ярославича. Такъ, подъ 1264 годомъ (т. III, 43) въ лѣтописи говорится: «Того жъ лѣта преставися князь великіи суздалскіи Андрей *Ярославичь*, внукъ Всеволожь.... Сего сынове: Юрьи, *Михайло*». Подъ 1279 годомъ въ той же лѣтописи (III, 67) сказано: «Того жъ лѣта преставись князь великіи Юри Андрѣевичь суздальскіи, *внукъ Ярославль*, правнукъ Всеволожь.... И по немъ сяде братъ его (слѣд. тоже *внукъ Ярославль!*) на великомъ княженіи в Суздале князь Михаило Андрѣевичь». Одно и то же событіе казни нижегородскихъ мятежниковъ въ 1305 г. разными лѣтописями разсказывается разнорѣчиво: Новгородская четвертая (П. С. Р. Л. IV, 47) говоритъ, что тогда «кн. *Михаиль Андреевичь* изъ орды пріѣха въ Нижній Новъгородъ и изби вѣчники», а въ одномъ варіантѣ (рукоп. Царскаго) Софійской первой (т. V, 204) вмѣсто *Андреевичь* по подскобленному слову написано *Ярославичь*; то же и въ Воскресенской лѣтописи, въ текстѣ (т. VII, 184); въ Никон. лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ сказано, что въ Нижнемъ-Новгородѣ черные люди избили бояръ кн. Андрея Александровича, что въ томъ же году Михаилъ Андреевичъ пришелъ изъ орды въ Нижній-Новгородъ и «изби всѣхъ вѣчниковъ». Это, однако, еще не значитъ, что Михаилъ вступился за отца: онъ могъ наказать вѣчниковъ уже за одно только своеволіе. Но С. М. Соловьевъ, по видимому, очень важнымъ доказательствомъ происхожденія князей суздальскихъ отъ Андрея Александровича считаетъ то обстоятельство, что царь Василій Шуйскій, потомокъ князей суздальскихъ, публично заявлялъ о своемъ происхожденіи отъ Невскаго.... а ему ли, дескать, не знать своего родословія? Но этотъ аргументъ, по нашему мнѣнію, болѣе, чѣмъ слабъ. Надобно помнить, при какихъ обстоятельствахъ Василій Шуйскій протолкался до царскаго трона, и тогда похвальба его передъ боярами и толпой о происхожденіи отъ Невскаго будетъ понятна: ему нуженъ былъ знаменитый предокъ для того, чтобы его власть была, такъ сказать, санкціонирована въ глазахъ народа. Но есть еще весьма вѣское доказательство въ пользу происхожденія князей суздальскихъ отъ *Ярославича*, а не отъ *Александровича*, на которое указывалъ уже въ своихъ лекціяхъ по Русскому Праву (изд. 1887 года) проф. Сергѣевичъ. Андрей Александровичъ женился въ 1294 г. на Василиссѣ, дочери ростовскаго князя Димитрія Борисовича (П. С. Р. Л. I, 228; VII, 181; въ Никон. III, 93 по ошибкѣ сказано, что онъ «поя дщерь Василкову ростовскаго»), и мы не имѣемъ никакихъ данныхъ хотя бы предполагать, что это былъ второй бракъ. Правда, Карамзинъ (т. IV, пр. 183), говоря о женитьбѣ Андрея на Василиссѣ, въ скобкахъ замѣчаетъ, что это былъ второй бракъ Андрея; но не говоритъ ни о первомъ бракѣ, ни объ источникахъ, на основаніи которыхъ считаетъ Василиссу второй женой Андрея. Вѣроятно, это было простое соображеніе исторіографа. И такъ, если Михаилъ Андреевичъ былъ сынъ Андрея *Александровича*, женившагося въ 1294 г., то могъ ли онъ самъ жениться въ 1304 г., когда ему было лѣтъ 10-ть, а въ 1305 г., когда ему было лѣтъ 11-тѣ, избить вѣчниковъ? Могъ ли сынъ Михаила, внукъ *Александровича*, Василій, умирая въ 1309 году (по Никон. лѣтописи III, 105), оставитъ (по родословнымъ) сыновей: Александра и Константина? Очевидно, Михаилъ былъ сынъ не

чемъ, замѣтить, что Городецъ былъ во владѣніи Андрея Александровича до самой смерти его [1087]) и потомъ уже перешелъ въ семью Андрея Ярославича.

Говоря о главныхъ центрахъ Суздальско-Нижегородскаго княжества, мы сказали бы не все, если бы не посвятили, какъ и обѣщали выше, хотя нѣсколькихъ строкъ Городцу-Волжскому, который имѣлъ своихъ самостоятельныхъ князей.

Волжскій Городецъ, или Радиловъ Городецъ, нынѣ село Городецъ Балахнинскаго уѣзда, въ 15-ти верстахъ отъ уѣзднаго города, стоитъ на Волгѣ, почему и назывался Волжскимъ. Въ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ его уже въ **1172** г.; въ немъ тогда останавливался сынъ Андрея Боголюбскаго Мстиславъ, котораго отецъ посылалъ въ то время на болгаръ [1088]). Въ **1176** г. въ Городцѣ скончался Михаилъ Всеволодовичъ; въ **1216** г., послѣ Липецкой битвы, побѣжденный Юрій Всеволодовичъ, по заключенному миру съ его братомъ-побѣдителемъ, Константиномъ, получаетъ отъ послѣдняго Городецъ Радиловъ, а потомъ и Суздаль [1089]); наконецъ тамъ скончался въ **1263** г. Александръ Невскій [1090]).

Александровича, а *Ярославича*. Бархатная книга (I, 67) считаетъ Андрея Александровича бездѣтнымъ, а Андрею Ярославичу даетъ только двухъ сыновей (бездѣтнаго Юрія и Василія), между которыми Михаила нѣтъ; тоже и въ родословной «Временника». Другія извѣстія, какъ увидимъ въ текстѣ, даютъ Андрею Александровичу сыновей: Юрія (р. 1295 † 1297), Бориса (р. 1297 † 1303) и Михаила, а Андрею Ярославичу—Юрія († 1279), Михаила и Василія. Вообще, надобно замѣтить, что наши родословныя князей страдаютъ путаницей не только относительно князей суздальско-нижегородскихъ, но и многихъ другихъ. Извѣстія о дѣтяхъ Андрея Александровича, Юріи, Борисѣ и Михаилѣ, взяты изъ «Зерцала» Мальгина. Но можно ли, положа руку на сердце, ссылаться на него? Мы со своей стороны, даже и Бориса, приписываемаго *Александровичу*, готовы были бы приписать кому-нибудь другому, тому же *Ярославичу*, и считать его не шестилѣтнимъ ребенкомъ, когда онъ вводилъ въ Великій Новгородъ владыку въ «сени» и умиралъ въ Костромѣ. Вотъ почему въ I томѣ мы помѣстили Юрія, Михаила и Бориса, яко бы дѣтей Андрея Александровича, въ концѣ біографіи послѣдняго и въ родословной таблицѣ, но ничего не говорили тамъ о нихъ въ первомъ приложеніи. Здѣсь въ приложеніи скажемъ о нихъ только нѣсколько словъ. См. пр. 1113.

1087) См. его біографію въ отдѣлѣ великихъ князей владимірскихъ въ I томѣ.

1088) П. С. Р. Л. VII, 88; Нижегор. лѣтоп., изд. Гацискимъ, стр. 8.

1089) П. С. Р. Л. I, 186, 214—215; III, 35; IV, 25—26; V, 172, 123—125. Здѣсь же. отмѣтимъ, что въ 1220 г. Юрій Всеволодовичъ, собираясь войною на болгаръ, послалъ въ Ростовъ къ Василько Константиновичу сказать, чтобы онъ шелъ въ Городецъ; встрѣтившись въ этомъ послѣднемъ съ Васильком, Юрій тутъ же принимаетъ болгарскихъ пословъ (третье посольство), отъ которыхъ беретъ дары и заключаетъ миръ, приведя ихъ къ присягѣ, по ихъ закону (П. С. Р. Л. VII, 128). При нашествіи Батыя, въ числѣ другихъ городовъ, татарами разоренъ былъ и Городецъ.

1090) Наши энциклопедическіе словари смѣшиваютъ Городецъ Волжскій съ Городцемъ на Окѣ, который впослѣдствіи получилъ имя Касимова. Александръ Невскій скончался въ Волжскомъ Городцѣ, между тѣмъ словарь Щекатова (II, 67) и словарь Плюшара (XV, 19) указываютъ на Городецъ на Окѣ.

А. С. Гацискій въ изданномъ имъ «Нижегородскомъ лѣтописцѣ» говоритъ, что Городецъ Волжскій основанъ въ **1164** г. великимъ княземъ псковскимъ Юріемъ, сыномъ Всеволода Ярославича [1091]). Не знаемъ, откуда г. Гацискій почерпнулъ извѣстіе о времени основанія Волжскаго Городца. Конечно, если Городецъ этотъ упоминается въ лѣтописяхъ уже въ **1172** г., то можно допустить, что онъ существовалъ и въ **1164** г. Но великаго князя *псковскаго* Георгія, сына Всеволода *Ярославича*, мы не знаемъ. Можетъ быть, г. Гацискій разумѣлъ здѣсь сына Всеволода не *Ярославича*, а Всеволода *Юрьевича*, т. е. великаго князя владимірскаго, брата Константинова? Но мы не находимъ извѣстій и о томъ, былъ ли когда-нибудь въ Псковѣ Юрій Всеволодовичъ [1092]).

Какъ о городкахъ, не игравшихъ выдающихся ролей, не будемъ говорить ни о Юрьевцѣ Поволжскомъ (онъ же Повольскій), ни о Бережцѣ и пр. О Шуѣ, которая только и дала князьямъ суздальско-нижегородскимъ фамиліи съ прибавками по личнымъ прозвищамъ князей, говорить нужно было бы много, но въ концѣ концовъ нельзя было бы опредѣлить ея значенія, такъ какъ краткія баснословныя сказанія о ней не таковы, какъ о другихъ старыхъ городахъ (чтобы хоть не очень ясное понятіе дать о значеніи города): она была какимъ-то собирательнымъ именемъ для всѣхъ собственно суздальскихъ князей, начиная съ Кирдяпы и Семена Димитріевича.

И такъ, Суздальско-Нижегородскимъ княжествомъ владѣло потомство Андрея Ярославича, имѣвшаго троихъ сыновей: Юрія, Василія и Михаила. Изъ нихъ старшій, по смерти отца († **1264** г.), сѣлъ въ Суздалѣ, средній — въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ потомство его правило наслѣдственно, а младшій — въ Городцѣ. Это, впрочемъ, только предположеніе, что такъ, а не иначе были раздѣлены удѣлы, или, лучше сказать, что всѣ они владѣли удѣлами: такъ какъ потомство Василія утвердилось въ Нижнемъ-Новгородѣ, который съ **1350** г. сдѣлался даже главнымъ городомъ Суздальско-Нижегородскаго княжества, то естественно предполагать, что Василій сѣлъ въ Нижнемъ, старшій братъ — въ Суздалѣ, а Михаилъ — въ Городцѣ. Но, какъ увидимъ изъ біографіи помянутыхъ князей, указываютъ на то, что Нижній-Новгородъ былъ во владѣніи московскихъ князей.... Мы, съ своей стороны, отвергаемъ это послѣднее мнѣніе, но тѣмъ не менѣе страннымъ кажется, почему о городецкихъ и нижегородскихъ князьяхъ нѣтъ извѣстій за то время, въ которое сидѣли на помянутыхъ удѣлахъ москов-

---

1091) «Нижегор. лѣтоп.», изд. Гацискимъ, стр. 8, примѣч.

1092) Въ видѣ дополненія къ этому отчерку состава Суздальско-Нижегородскаго княжества см. о составѣ его еще въ біографіи Константина Васильевича.

скіе князья? Гдѣ были эти *городецкіе* и *нижегородскіе* князья? Правда, мы увидимъ, что Андрей Александровичъ въ **1304** г. скончался въ Городцѣ, что онъ раньше помянутаго года пріѣзжалъ и пребывалъ здѣсь.... Гдѣ же былъ Михаилъ, который скончался позднѣе своего двоюроднаго брата?

Остается еще замѣтить, для предисловія къ настоящей главѣ, что нѣкоторое время Городцемъ и Юрьевцемъ владѣлъ Владиміръ Андреевичъ серпуховско-боровскій (Храбрый), — но неизвѣстно, съ какого и до какого времени. Есть договоръ (№ 38 въ С. г. г. и д.) в. кн. Василія Димитріевича съ Владиміромъ Храбрымъ, и по этому договору великій князь даетъ Владиміру въ замѣнъ Волока и Ржевы Городецъ и Угличъ. Нельзя-ли здѣсь разумѣть Городецъ Волжскій? Грамату относятъ къ болѣе раннему году, чѣмъ **1405** г. Но въ духовной граматѣ самого Владиміра Храбраго († **1410** г.) говорится, что онъ даетъ дѣтямъ своимъ, Семену и Ярославу, Городецъ *на Волгѣ*, что Городецъ и *Угличъ* освобождаются отъ дани, — а въ договорѣ Василія Ярославича боровско-серпуховскаго (внукъ Владиміра Храбраго) съ в. кн. Василіемъ Темнымъ говорится, что послѣдній не додалъ первому *Углича* съ волостьми, *Городца* съ волостьми и пр. [1093]). Намъ желательно было бы сдѣлать, такъ сказать, синхронистическо-параллельную таблицу князей Суздальско-Нижегородскаго княжества, — но, какъ видитъ читатель, это невозможно сдѣдать при запутанности извѣстій какъ о самыхъ князьяхъ, такъ и о ихъ генеалогіи.

Теперь переходимъ къ біографическимъ очеркамъ князей суздальско-нижегородскихъ.

Святославъ Всеволодовичъ.

р. 1196 † 1253.

Святославъ Всеволодовичъ, сидѣвшій до **1238** г. въ одномъ только Юрьевѣ Польскомъ, получилъ въ помянутомъ году отъ брата своего, вел. кн. Ярослава Всеволодовича, еще Суздаль, а слѣдовательно и пригороды этого послѣдняго, Городецъ и Нижній-Новгородъ. По смерти Ярослава Всеволодовича († **1246** г.) онъ, какъ старшій въ родѣ, занялъ великокняжескій столъ, а Суздаль отдалъ племяннику своему, Андрею Ярославичу [1094]).

1093) Въ біографіяхъ послѣднихъ князей будутъ указаны противорѣчія, встрѣчающіяся даже въ оффиціальныхъ документахъ.

1094) См. его біографію въ I томѣ, стр. 20.

Андрей Ярославичъ.

1238 † 1264.

Андрей Ярославичъ владѣлъ Суздалемъ сначала какъ удѣльный князь до **1248** г., а потомъ до **1252** г. и какъ великій князь [1095]). Въ **1252** г. Андрей вынужденъ былъ бѣжать въ Швецію, отъ приведенныхъ братомъ его Александромъ татаръ, между тѣмъ какъ послѣдній занялъ великокняжескій столъ. Когда, въ **1256** г., Андрей возвратился въ Суздальскую землю, Александръ Невскій хотѣлъ дать ему Суздаль, но боялся сдѣлать это безъ воли разгнѣваннаго на Андрея хана. Впрочемъ, въ томъ же году Александръ успѣлъ примирить хана съ братомъ своимъ, и тогда же, конечно, Андрей Ярославичъ вступилъ въ обладаніе и Суздалемъ. Въ **1259** г. изъ Новгорода Великаго, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ Невскимъ и татарами, исчислявшими Новгородскую землю, Андрей возвратился въ *Суздаль* [1096]). Онъ владѣлъ этимъ послѣднимъ, какъ и пригородами его, до своей кончины, т. е. до **1264** г.

По смерти Андрея Ярославича, мы видимъ на одномъ изъ пригородовъ Суздаля, Городцѣ, племянника его, Андрея Александровича. Надобно полагать, что сынъ Невскаго получилъ Городецъ вскорѣ по смерти Андрея Ярославича и сидѣлъ тамъ до кончины своей, т. е. до **1304** г., по крайней мѣрѣ знаемъ, что онъ умеръ въ Городцѣ. Тогда же, вѣроятно, ему данъ былъ и Нижній-Новгородъ. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ годъ смерти Андрея Александровича, народъ избиваетъ, по рѣшенію вѣча, бояръ его. Какимъ образомъ попали бы въ Нижній-Новгородъ бояре князя городецкаго, если бы послѣдній не владѣлъ имъ? А началъ онъ владѣть имъ, естественнѣе предположить, съ того же времени, съ какого и Городцомъ. Самъ Андрей жилъ въ Городцѣ, гдѣ и скончался и погребенъ, а въ Нижнемъ, очевидно, распоряжались его бояре, и распоряжались, должно быть, очень круто, почему народъ, терпѣвшій прежде обиды и притѣсненія бояръ изъ страха къ своему князю, по смерти послѣдняго разнуздался и далъ волю накипѣвшей на сердцѣ его страсти — отмстить своимъ притѣснителямъ, и, по рѣшенію вѣча, отмстилъ. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что этотъ эпизодъ изъ нижегородской исторіи косвеннымъ образомъ указываетъ и на то, что послѣ Андрея Александровича дѣтей не осталось: въ противномъ случаѣ народъ видѣлъ бы въ нихъ мстителей за

1095) Ibid. стр. 25.
1096) Ibid. стр. 28.

бояръ и не рѣшился бы, вѣроятно, прибѣгнуть къ самоличной расправѣ съ приближенными людьми своего князя. Изъ лѣтописей мы знаемъ, что Михаилъ Андреевичъ, возвращаясь изъ орды въ **1305** г., слѣдовательно уже много спустя по кончинѣ Андрея Александровича, остановился въ Нижнемъ-Новгородѣ и казнилъ вѣчниковъ, побившихъ бояръ Андрея Александровича. Но значитъ ли это, что Михаилъ наказалъ вѣчниковъ за бояръ *отца своего*, Андрея Александровича, а не *двоюроднаго брата*, т. е. того же Андрея Александровича? Нѣтъ, Михаилъ могъ наказать вѣчниковъ уже только потому, что они проявили свою волю посредствомъ отжившаго уже свое время органа власти — вѣча, которое, если и собиралось кое-гдѣ и кое-когда въ сѣверо-восточной Руси, то, все-таки, имѣло совершенно случайный характеръ. Самая поѣздка Михаила въ орду, какъ увидимъ, объясняется его стремленіемъ выхлопотать въ ордѣ возвращеніе къ Суздалю пригородовъ его, которые становились выморочными *по смерти бездѣтнаго князя*.— Переходъ Андреевыхъ бояръ изъ Городца въ Тверь мотивируется нашими историками тѣмъ, что эти бояре искали лучшаго положенія, чѣмъ то, въ какомъ они должны были оказаться по смерти своего князя, занимавшаго великокняжескій столъ, при дѣтяхъ его, князьяхъ удѣльныхъ: они хорошо понимали, что по смерти Андрея Александровича великокняжескій столъ занятъ будетъ тверскимъ княземъ. Однако, справедливо ли такое объясненіе? Намъ кажется, что, напротивъ, если бы послѣ Андрея Александровича остались дѣти, то бояре его предпочли бы остаться при нихъ, такъ какъ перспектива служенія новому князю, не связанному съ ними никакими интересами предъидущей ихъ жизни, не могла имъ улыбаться: извѣстно, какъ недружелюбно смотрѣли на такихъ перебѣжчиковъ тѣ бояре, которые считались при своемъ князѣ родовыми и старались оттѣснить отъ послѣдняго втиравшихся въ ихъ среду новыхъ пришельцевъ. И такъ, суздальскіе пригороды по смерти Андрея Ярославича заняты были Андреемъ Александровичемъ (см. нѣсколько выше), а на долю дѣтей перваго остался Суздаль, гдѣ и сѣлъ Юрій Андреевичъ, проживавшій, впрочемъ, большею частью въ В. Новгородѣ.

Юрій Андреевичъ.

1264 † 1279.

Юрій Андреевичъ, о времени рожденія котораго до насъ не дошло извѣстій, выступаетъ на историческую сцену въ **1267** г.

Въ **1266** г. въ Псковъ пришелъ литовскій князь Довмонтъ; псковичи приняли его и объявили своимъ княземъ, безъ согласія вел. кн. Ярослава Ярославича (тверскаго). Послѣдній хотѣлъ наказать псковичей и съ этою цѣлью привелъ въ Новгородъ свои полки; новгородцы, однако, не допустили Ярослава до междоусобной войны. Уѣзжая изъ Новгорода, великій князь оставилъ тамъ племянника своего, Димитрія Александровича; но черезъ годъ, или немного болѣе, Димитрія Александровича уже не было тамъ: въ **1267** г., а по другимъ извѣстіямъ — въ **1268** г. мы видимъ тамъ Юрія Андреевича [1097]). Въ названномъ году «сдумаша новгородци съ княземъ своимъ Юрьемъ, хотѣша ити на Литву»: они пришли уже въ Дубровну [1098]); но тутъ произошла распря: одни хотѣли идти на Литву, другіе — на Полоцкъ, а третьи — за р. Нарову (т. е. на ливонскихъ рыцарей). Послѣдніе взяли верхъ, и войско пошло за Нарову, къ Раковору [1099]). Города они не могли взять и, потерявши подъ нимъ семь человѣкъ, въ томъ числѣ и «мужа добра, Ѳедора Сбыславича», ограничились только опустошеніемъ непріятельской земли: «много земли ихъ потратиша», какъ выражается лѣтопись [1100]). Но новгородцы не хотѣли этимъ ограничиться: въ томъ же году они призвали къ себѣ на помощь Димитрія Александровича изъ Пере-

---

1097) П. С. Р. Л. VII, 167; Никон. III, 46.

1098) Ibid. V, 193; VII, 167. Дубровки или Дубровка—погостъ въ Порховскомъ уѣздѣ на р. Удокѣ, притокѣ Шелони. См. Н. Барсова: «Матеріалы для историко-географ. словаря Россіи», 71.

1099) Нынѣ — Везенбергъ, Эстляндской губ.

1100) П. С. Р. Л. III, 59; IV, 40; V, 193; VII, 167; Никон. III, 46. Новгородская 4-ая, не въ примѣръ всѣмъ другимъ лѣтописямъ, помѣщаетъ этотъ эпизодъ подъ 6774 годомъ, а подъ 6776 годомъ, кратко замѣтивши, что «князь Юрьи съ новгородци воева Заноровье», переходитъ къ походу князей къ Раковору и Раковорской битвѣ, между тѣмъ какъ всѣ остальныя лѣтописи совмѣщаютъ оба эти эпизода подъ однимъ 6776 годомъ. Не смотря на то, что въ данномъ случаѣ Новгородская четвертая стоитъ одиноко, естественно полагать, что новгородцы съ своимъ княземъ сначала пробовали бороться собственными средствами, а потомъ, убѣдившись, что ихъ силъ недостаточно для этой борьбы, обратились за помощью къ другимъ князьямъ. Остальныя лѣтописи могли совмѣстить оба эпизода подъ однимъ годомъ потому, что дѣло касается одного и того же предмета, въ силу, такъ сказать, желанія обобщить однородные факты.

яславля [1101]), отправили пословъ къ великому князю съ просьбой о помощи, и Ярославъ Ярославичъ «въ себя мѣсто» отпустилъ къ нимъ (осенью) съ тверскими полками сыновей своихъ, Святослава и Михаила. Января 23-го **1268** г. къ Раковору выступили князья: Димитрій Александровичъ, Святославъ и Михаилъ Ярославичи, Константинъ Ростиславичъ смоленскій (женатый на Евдокіи, дочери А. Невскаго), какой-то Ярополкъ, кн. псковскій, псковскій же князь Довмонтъ и другіе князья, въ числѣ которыхъ былъ и Юрій Андреевичъ суздальскій. Соединенные князья направились къ Раковору тремя путями и встрѣтились съ нѣмцами на р. Кеголи. Тутъ собралась, говоритъ лѣтопись, вся нѣмецкая земля; битва была чрезвычайно кровопролитная: «бысть, говоритъ лѣтописецъ, страшно побоище, яко не видали ни отци, ни дѣди». Новгородцы взяли верхъ [1102]). Объ участіи Юрія Андреевича въ этой битвѣ до насъ дошелъ совсѣмъ нелестный отзывъ лѣтописца: Юрій «вда плечи», т. е. показалъ тылъ непріятелю, бѣжалъ съ поля битвы. Впрочемъ, лѣтописецъ сомнѣвается, чему приписать этотъ поступокъ Юрія, а потому замѣчаетъ: «или перевѣтъ (сношеніе съ непріятелемъ, измѣна) былъ въ немъ, то Богъ вѣсть». . . . Новгородцы съ князьями преслѣдовали «божіихъ дворянъ», какъ они величали рыцарей, въ три пути, на протяженіи 7 верстъ, до самаго города. Это было 18-го февраля. На обратномъ пути они увидѣли другой нѣмецкій полкъ, какъ онъ называется въ русскихъ лѣтописяхъ, «желѣзный полкъ великой свиньи», который врѣзался въ Новгородскій обозъ. Ночь пріостановила военныя дѣйствія; ждали утра, — но нѣмцы ночью бѣжали. «Новгородцы же стояша на (ко)стѣхъ 3 дни» [1103]). Нѣмцы, однако, не хотѣли оставить этого пораженія безъ отмщенія, и въ слѣдующемъ **1269** г., въ началѣ второй половины мая [1104]), подступили къ Пскову, подъ которымъ стояли десять дней, но не могли сдѣлать городу большаго зла; они даже бѣжали, когда на помощь Пскову

1101) Въ Никон. III, 46 сказано, что новгородцы «послаша въ *Ярославль* по князя Дмитрея Александровича, зовуща его к себѣ на помощь». Очевидно, здѣсь вмѣсто *Ярославль* надобно читать *Переяславль*, въ которомъ княжилъ тогда Димитрій Александровичъ.

1102) Подробности см. въ I т., стр. 45—46 или 339—340.

1103) П. С. Р. Л. III, 60; IV, 41 (здѣсь Юрій названъ, конечно, по ошибкѣ Александровичемъ); V, 194; VII, 168; Никон. III, 46—48. Въ лѣтописяхъ сказано, что новгородцы стали «въ лице противъ желѣзному полку великой свиньи». Подъ послѣдними двумя словами разумѣется форма боеваго строя не развернутымъ фронтомъ, а угломъ, клиномъ, на подобіе свиной морды. Архангелогородскій лѣтописецъ (стр. 60), помѣщающій этотъ эпизодъ подъ 6777 годомъ, плохо понимая дѣло, говоритъ, что воеводой у нѣмцевъ былъ тогда «Великая Свинья».

1104) Въ лѣтописяхъ сказано: «въ недѣлю всѣхъ святыхъ», а недѣля эта (Воскресенье) обыкновенно приходится въ девятое Воскресенье по Пасхѣ, считая тутъ и пасхальное Воскресенье. Въ 1269 году Пасха была 24 марта, слѣдовательно «Недѣля всѣхъ святыхъ» приходилась на 19 мая.

пришелъ съ новгородцами Юрій Андреевичъ, — такъ что «божьи дворяне» вынуждены были заключить миръ съ новгородцами «на всей волѣ новгородской»[1105]).

Юрій Андреевичъ скончался 8-го марта **1279** г.[1106]). Неизвѣстно, былъ ли Юрій женатъ; но, во всякомъ случаѣ, потомства послѣ него не показываютъ ни лѣтописи, ни родословныя.

Михаилъ Андреевичъ.

1264 — 1305.

По смерти Юрія въ Суздалѣ сѣлъ второй сынъ Андрея Ярославича, Михаилъ[1107]).

Есть основаніе предполагать, что Городецъ и Нижній-Новгородъ оставались въ рукахъ Андрея Александровича до самой смерти его, т. е. до **1304** г., о чемъ мы только-что говорили, говорили и о томъ, что онъ и погребенъ въ Городцѣ, въ Михайловской церкви, что по смерти его городецкіе бояре его ушли въ Тверь къ дядѣ его, Михаилу Ярославичу, который долженъ былъ занять великокняжескій столъ[1108]), — что его бояръ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по рѣшенію вѣча, перебила нижегородская чернь. Намъ извѣстно, что Андрея Александровича народъ не любилъ, какъ князя безпокойнаго, причинившаго своимъ искательствомъ великокняжескаго стола много зла землѣ Русской, на которую онъ наводилъ татаръ. При жизни князя нижегородцы по необходимости должны были молчаливо переносить обиды его бояръ, а по смерти его избили ихъ въ **1304** г. Въ слѣдующемъ **1305** г. Михаилъ Андреевичъ изъ орды, гдѣ — по извѣстію мѣстнаго нижегородскаго лѣтописца — онъ получилъ суздальскіе пригороды, — «пріѣха въ Нижній Новгородъ и изби вѣчники»[1109]).

Михаилъ Андреевичъ женился на неизвѣстной по имени ордынкѣ въ

1105) П. С. Р. Л. III, 61; V, 195; VII, 169; Никон. III, 49.

1106) Ibid. IV, 43; V, 199 (по ошибкѣ названъ здѣсь Юріемъ Александровичемъ); VII 174; Никон. III, 67. Юрій погребенъ въ Суздальскомъ Рождество-Богородицкомъ соборѣ.

1107) Никон. III, 67, гдѣ сказано, подъ 1279 годомъ: «И по немъ (по Юріи) сяде братъ его на великомъ княжении в Суздале князь Михаило Андреевичь». Въ другихъ лѣтописяхъ этого нѣтъ.

1108) См. этого князя въ главѣ о Тверскомъ великомъ княжествѣ, — а объ Андреѣ, въ I томѣ.

1109) П. С. Р. Л. III, 68, 222; IV, 47; V, 204; VII, 184; Никон. III, 104; Нижегор. лѣтоп. въ изд. Гацискаго.

1305 г. [1110]). Отъ этого брака нѣкоторые приписываютъ ему сына Василія, вѣроятно, на основаніи Никоновской лѣтописи, въ которой подъ **1309** г. сказано: «преставись князь великии Василеи Михаиловичъ суздалскии». Не говоря уже о томъ, что по другимъ извѣстіямъ [1111]) въ **1309** г. умеръ Василій, сынъ Андрея, слѣдовательно братъ Михаила, вышеприведенное извѣстіе Никоновской лѣтописи опровергается другимъ мѣстомъ той же самой лѣтописи [111]). Подъ **1365** г. въ названной лѣтописи сказано: «Того же лѣта князь Дмитреи Костянтиновичъ суздалскии, внукъ Васильевъ, правнукъ Михаиловъ, праправнукъ Андрѣевъ, препраправнукъ Александра Ярославича, приде въ Новъгородъ Нижнии на великое княжение с материю своею съ Еленою»; тамъ же, ниже, говорится: «посадиша (татарскіе послы) на Новгородцкомъ княженіи князя Бориса Костянтиновича, внука Васильева, правнука Михаилова, праправнука Андрѣева Александровича». По этимъ извѣстіямъ, Василій является сыномъ Михаила и внукомъ Андрея, но не *Ярославича*, а *Александровича*. Михаилъ, какъ уже намъ извѣстно, женился въ ордѣ въ **1305** г., слѣдовательно Василію, если онъ былъ сынъ его, въ годъ его смерти, т. е. въ **1309** г., было отъ роду года четыре, если даже предположить, что онъ родился въ первый годъ супружества Михаила. Могъ ли, спрашивается, 4-лѣтній ребенокъ имѣть сына (Константина)? — Очевидно, Василій былъ не сынъ Михаила, умершаго бездѣтнымъ, а братъ его [1113]), и то мѣсто Никоновской лѣтописи, гдѣ Василій названъ Михайловичемъ, надобно отнести къ Василію Андреевичу, а не Михайловичу, котораго совсѣмъ не было.

1110) Карамз. IV, прим. 209.

1111) См. Храмцовскаго: «Крат. оч. исторіи Н. Новгорода», гл. I.

1112) Никон. IV, 9.

1113) Нѣкоторые, неизвѣстно на какомъ основаніи, даютъ Андрею Александровичу дѣтей: Юрія (р. 1295 † 1297), Бориса (р. 1297 † 1303 въ Костромѣ) и Михаила, — а Андрею Ярославичу — Юрія († 1279 г.), Михаила и Василія (см. «Зерцало» Мальгина, стр. 297). Борисъ, сказано здѣсь, родился въ 1297 г. По лѣтописнымъ извѣстіямъ (П. С. Р. Л. III, 67, 222; IV, 45; Никон. III, 96), онъ въ 1299 г. въ Новгородѣ, какъ новгородскій князь, вмѣстѣ съ гражданами, вводитъ новоизбраннаго архіепископа Ѳеоктиста на владычній дворъ. Но могъ ли Борисъ, родившійся, по приведенному извѣстію, въ 1297 году, будучи двухлѣтнимъ младенцемъ, княжить въ Новгородѣ и вводить на владычній дворъ новаго архіепископа? Одно это обстоятельство заставляетъ подозрѣвать вѣрность приведеннаго извѣстія относительно дѣтей Андрея Александровича вообще. См. прим. 1086.

Василій Андреевичъ.

1264 † 1309.

По смерти Михаила въ Суздалѣ сѣлъ братъ его, Василій Андреевичъ, о которомъ до насъ дошло только одно извѣстіе, что онъ скончался въ **1309** г. [1114]).

Василій Андреевичъ имѣлъ двухъ сыновей, Александра и Константина. Александръ, по смерти отца, занялъ Суздаль. Нѣкоторые, на весьма, впрочемъ, шаткихъ основаніяхъ, полагаютъ, что въ первые годы княженія Александръ не владѣлъ Нижнимъ-Новгородомъ и Городцомъ, которые принадлежали будто бы вел. кн. владимірскому, Юрію Даниловичу. Полагаютъ, что Нижній Василій получилъ едва ли не по занятіи великокняжескаго стола Иваномъ Калитой, въ **1328** г. [1115]).

1114) Никон. III, 105, не вѣрно названъ здѣсь *Михайловичемъ*.

1115) Лѣтописи подъ 1312 годомъ отмѣчаютъ сильный пожаръ въ Н. Новгородѣ. См. П. С. Р. Л. X, 177. О принадлежности пригородовъ Суздальскихъ при Александрѣ Юрію Даниловичу московскому, а при Константинѣ — Семену Ивановичу (Гордому) говорятъ Мельниковъ и Храмцовскій. Основаніемъ для такихъ предположеній служатъ не совсѣмъ ясныя извѣстія лѣтописей, по которымъ въ 1311 году тверской княжичъ, 12-тилѣтній Димитрій Михайловичъ съ большимъ войскомъ хотѣлъ идти на Нижній Новгородъ на кн. Юрія; лѣтописи такъ объ этомъ выражаются: «Князь Дмитрій Михаиловичъ тферьскій събра вои многы, и пріиде ратью въ Нижній Новгородъ на князя Юрья, и не благослови его митрополитъ столомъ въ Володимерь, и стоявъ 3 недѣли и възвратися въсвояси». См. П. С. Р. Л. IV, 47. Тоже самое находимъ въ V, 205, т. е. въ Софійской первой лѣт., гдѣ впрочемъ, вмѣсто «въ Володимерь» читаемъ «въ Володимери»; далѣе: «Князь Дмитрій Михаиловичь тверьскій, собравъ воя многы и хотѣ ити на Новгородъ Нижній ратью и на князя Юрья» и т. д. (ibid. VII, 168); наконецъ, Никон. лѣтопись говоритъ только, что Димитрій Михайловичъ хотѣлъ идти на Нижній Новгородъ, но о Юріи не упоминаетъ..... Можно ли изъ этихъ извѣстій заключать, что Юрій владѣлъ Нижнимъ Новгородомъ? да и былъ ли онъ въ 1311 году въ этомъ городѣ? Въ Воскресенской лѣтописи говорится, что Димитрій пошелъ на Нижній Новгородъ *и* на кн. Юрія, а это еще не значитъ, что Юрій владѣлъ Н. Новгородомъ, тѣмъ болѣе что никакихъ извѣстій о томъ, когда и какъ московскій князь завладѣлъ Н. Новгородомъ, нигдѣ не находимъ. И когда этотъ суздальскій пригородъ опять перешелъ къ суздальскимъ князьямъ? Предполагаютъ, что въ 1340 году въ Нижнемъ сидѣлъ также московскій княжичъ (Семенъ Гордый) на основаніи одной только Никоновской лѣтописи (III, 172), которая говоритъ, что Семенъ Ивановичъ (Гордый) не присутствовалъ при погребеніи отца, потому что былъ въ Н. Новгородѣ. Что же, отъ 1311 до 1340 г. Н. Новгородъ непрерывно былъ за Москвой? Нѣтъ, потому что въ 1328 (или 1329 г.), по Никон. лѣтописи (III, 151) нижегородцами распоряжается князь суздальскій: «Кн. Александръ Васильевичъ суздальскій пояша всѣхъ новгородцевъ» (конечно, нижегородцевъ) въ походъ къ Пскову на тверскаго князя Александра. «Почему же въ лѣтописяхъ мы не находимъ извѣстій о переходахъ Н. Новгорода и Городца изъ однѣхъ рукъ въ дру-

Александръ Васильевичъ.

1309 † 1332.

Старшій сынъ Василія Андреевича, Александръ, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1327** г. Въ этомъ году (15-го августа) въ Твери истребленъ былъ татарскій отрядъ и предводитель его, Шевкалъ. Вскорѣ послѣ этого событія Иванъ Даниловичъ Калита отправился въ орду, откуда возвратился уже зимой съ пятью темниками, которые вмѣстѣ съ московскимъ княземъ должны были, по приказанію хана Узбека, наказать тверскаго князя Александра. Въ походѣ къ Твери участвовалъ и Александръ Васильевичъ суздальскій [1116]). Но тверскій князь бѣжалъ въ Псковъ. Въ слѣдующемъ году Иванъ Даниловичъ, вмѣстѣ съ братомъ бѣжавшаго князя, Константиномъ Михайловичемъ, опять пошелъ въ орду. Ханъ призналъ Константина тверскимъ княземъ, но требовалъ какъ отъ него, такъ и отъ Калиты, чтобы они доставили къ нему тверскаго князя-бѣглеца. Въ **1329** г. Иванъ Даниловичъ прибылъ въ Новгородъ, откуда ратью пошелъ къ Пскову [1117]). Кромѣ Константина тверскаго, въ этомъ походѣ участвовалъ и Александръ Васильевичъ суздальскій [1118]).

Въ концѣ княженія Александра Васильевича исполнилось предположеніе основателя Нижняго-Новгорода: св. Діонисій построилъ монастырь Вознесенія, извѣстный подъ именемъ Нижегородскаго Печерскаго [1119]).

Александръ Васильевичъ скончался въ **1332** г. [1120]).

Отъ брака съ неизвѣстной онъ имѣлъ дочь Анастасію, бывшую второй женой в. кн. тверскаго Бориса Александровича.

гія? А не можетъ быть, чтобы эти переходы совершались безъ борьбы, о которой лѣтописцы упомянули бы. И такъ, трудно сказать что-нибудь болѣе или менѣе опредѣленное о томъ, владѣли или нѣтъ московскіе князья суздальскими пригородами, хотя очевидно, что въ пользу этого мнѣнія шансовъ меньше, чѣмъ въ противоположную сторону. Впрочемъ, ср. прим. 72. Мнѣніе о томъ, что Юрій и Семенъ владѣли Нижнимъ и Городцомъ, высказалъ П. И. Мельниковъ въ Нижегород. губ. вѣд. 1847 г. №№ 3 и 4, въ статьѣ: «Нижегородское великое княжество», а за нимъ Храмцовскій въ своихъ «Кр. очеркахъ исторіи Нижняго Новгорода».

1116) П. С. Р. Л. VII, 200; по Никон. III, 138 ханъ самъ позвалъ Калиту въ орду.

1117) Подробности см. подъ Александромъ Михайловичемъ тверскимъ.

1118) П. С. Р. Л. III, 74; IV, 51 (подъ 1330 годомъ); V, 218 (то же); VII, 201; Никоновская III, 151—152.

1119) Степ. Кн. I, 66; Ист. росс. іерархіи, Амвросія, V, 164; Нижег. лѣт.; Добротворскій: Описаніе Нижег. Печерскаго мон.

1120) П. С. Р. Л. IV, 53; V, 220; VII, 203 (во всѣхъ подъ 1332 годомъ); XV, 417 (подъ 1331 г.); Никон. III, 160 (подъ 1333 г.).

Константинъ Васильевичъ.

1309 † 1355.

По смерти Александра, въ Суздалѣ сѣлъ братъ его, Константинъ, но также, — какъ нѣкоторые, впрочемъ, на шаткихъ основаніяхъ, полагаютъ, — безъ пригородовъ, т. е. безъ Нижняго и Городца. До **1340** г. Нижнимъ владѣлъ будто бы Семенъ Гордый [1121]). Съ указаннаго года въ лѣтописяхъ только-что начинаетъ упоминаться Константинъ Васильевичъ. Въ этомъ году ханъ, разгнѣванный чѣмъ-то на Ивана Александровича, князя смоленскаго, — можетъ быть, тѣмъ, что смоленскій князь вступилъ въ союзъ съ Гедиминомъ и, кажется, хотѣлъ добиться полной независимости отъ татаръ, какъ объясняетъ Карамзинъ [1122]), — послалъ на Смоленскъ татарскую рать подъ начальствомъ Товлубія, съ которымъ шелъ и бывшій тогда въ ордѣ рязанскій князь, Иванъ Коротополъ. Иванъ Калита, по приказу хана, также долженъ былъ отрядить свои полки въ помощь Товлубію; самъ Калита не ходилъ, впрочемъ, къ Смоленску, а послалъ туда подручныхъ князей: Константина ростовскаго, Ивана Ярославича юрьево-польскаго и другихъ, въ числѣ которыхъ былъ и Константинъ Васильевичъ суздальскій [1123]).

По смерти Ивана Даниловича, князья сѣв.-восточ. Руси пошли въ орду; пошелъ (изъ Нижняго Новгорода, по Ник. л.) и сынъ Калиты, Семенъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по родовому старшинству, могли надѣяться на полученіе великокняжескаго достоинства, какъ Константинъ Васильевичъ суздальскій и Константинъ Михайловичъ тверскій; но Иванъ Даниловичъ, еще при жизни своей, поставилъ интересы своего дома, по отношенію къ ордѣ, на твердой почвѣ; кромѣ того, московскій князь былъ сильнѣе и богаче остальныхъ князей сѣверо-восточной Руси: великокняжеское достоинство ханъ утвердилъ за Семеномъ, «и всѣ князи рускіа подъ руцѣ его даны». Константинъ Васильевичъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, получилъ тогда все Суздальско-Нижегородское княжество. Бывшіе въ ордѣ князья, въ томъ числѣ и Константинъ Васильевичъ, въ томъ же **1340** г., должны были сое-

---

1121) Никон. III, 71; Храмцовскій: Крат. очеркъ ист. Н.-Новгорода; см. также прим. 1111.

1122) Карамз. IV, 146—147.

1123) П. С. Р. Л. IV, 55; V, 222; VII, 206; въ XV, 421 и въ Никон. III, 171 — подъ 1339 годомъ.

динить свои полки съ московскими и принять участіе въ походѣ великаго князя на Новгородскую землю [1124]).

Въ слѣдующемъ **1341** г. умеръ ханъ Узбекъ, и сынъ его Чанибекъ взошелъ на ханскій тронъ по трупамъ братьевъ своихъ; русскіе князья, въ томъ числѣ и Константинъ Васильевичъ, въ **1342** г. поспѣшили въ орду — представиться новому хану [1125]). Года черезъ два (въ **1344** г.) Семенъ Ивановичъ съ братьями, Иваномъ и Андреемъ, опять пошелъ, неизвѣстно зачѣмъ, въ орду; въ лѣтописи замѣчено, что «и всѣ князи рустии тогда были во ордѣ», а слѣдовательно и Константинъ Васильевичъ [1126]).

Выше мы говорили, что соперниками московскимъ князьямъ могли явиться суздальско-нижегородскій и тверской князья. Но какъ Калита, такъ и сынъ его Семенъ, купленною милостію хана, крѣпко сидѣли на великокняжескомъ столѣ, и соперники ихъ не могли предъявлять своихъ правъ на великокняжеское достоинство. Честолюбивый Константинъ, видя, что домъ князей московскихъ безповоротно утверждается на великомъ княженіи, стремится къ первенству и преобладанію надъ прочими княжескими домами, опасался за самостоятельность Суздальскаго княжества, во многомъ уже утратившаго прежнее свое значеніе, а потому рѣшился основать новое самостоятельное княжество, которое хотя бы и не превосходило Москвы въ блескѣ и величіи, но — по крайней мѣрѣ — могло бы въ этомъ отношеніи равняться съ нимъ. Съ этой цѣлью онъ перенесъ въ **1350** г. престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ; мирно подчинилъ себѣ часть мордовскихъ земель и мирно заселялъ ихъ русскими, выведенными имъ изъ собственно Суздальской волости и вызванными изъ другихъ княжествъ. Люди шли охотно, потому что Константинъ давалъ волю выбирать мѣста по ихъ желанію; пришельцы селились по Волгѣ, Окѣ и Кудьмѣ въ нынѣшнихъ уѣздахъ Нижегородскомъ и Горбатовскомъ. Въ томъ же **1350** г. Константинъ заложилъ (а окончилъ — въ **1352** г.) храмъ Боголѣпнаго Преображенія, главную святыню Низовской земли, и поставилъ въ немъ древній образъ Спаса, писанный въ Греціи и бывшій до того времени въ Суздалѣ. Только каѳедра епископовъ, называвшихся съ **1276** г. суздальскими, новгород-

---

1124) П. С. Р. Л. III, 79; IV, 54; V, 222 (подъ 1341 г.); VII, 206; Никон. III, 171 (гдѣ сказано, что когда умеръ Калита, Семенъ былъ въ Нижнемъ, откуда и отправился въ орду), 173; Карамз. IV, 154. Семенъ выѣхалъ изъ орды осенью.

1125) Никон. III, 179; П. С. Р. Л. VII, 206 и V, 222 подъ 1341 годомъ; въ IV, 55 сказано, подъ тѣмъ же годомъ, что князья поѣхали въ орду *весной;* въ III, 81 говорится подъ 1342 годомъ только о Семенѣ Гордомъ.

1126) П. С. Р. Л. VII, 209; Никон. III, 180.

скими, т. е. нижегородскими, и городецкими, по-прежнему оставалась въ Суздалѣ [1127]).

Кромѣ Нижняго, Суздаля и Городца въ составъ новаго великаго княжества входило три пригорода: Бережецъ на устьѣ Клязьмы, Юрьевецъ на Волгѣ и Шуя, такъ что границы княжества отъ независимой мордвы отдѣлялись рр. Тешей и Вадомъ, а отъ Муромскаго и Стародубскаго княжествъ — Окой и Клязьмой; все Поволжье отъ Юрьевца до устья Суры и берега этой послѣдней до рр. Киши и Алгаша принадлежало также Константину, а отъ этихъ рѣкъ граница проходила берегами Пьяны до р. Вада; отъ собственно Городецкой или Бѣлогородской волости, какъ она называется и теперь, владѣнія Константина шли къ западу, занимая нынѣшніе Шуйскій и Суздальскій уѣзды и сѣверную часть Вязниковскаго; отъ Владиміро-московскихъ земель Нижегородская область отдѣлялась тѣми же рубежами, которыми нынѣ отдѣляется Суздальскій уѣздъ отъ Владимірскаго и Юрьевскаго [1128]).

Относительно Бережца, Юрьевца и Шуи надобно замѣтить слѣдующее. Мы положительно знаемъ, что Шуя входила въ составъ собственно Суздальскаго княжества; но кому принадлежали Бережецъ и Юрьевецъ въ тѣ времена, когда въ Суздалѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Городцѣ были отдѣльные князья, на это положительныхъ указаній нигдѣ не находимъ. Надобно полагать, что они примыкали къ тѣмъ центрамъ, къ которымъ были ближе, такъ что Юрьевецъ примыкалъ, вѣроятно, къ Городцу, а Бережецъ — къ Нижнему-Новгороду.

Въ концѣ апрѣля **1353** г. скончался вел. кн. Семенъ Ивановичъ, и нижегородскій великій князь нашелъ минуту удобной для открытаго предъ-

---

1127) Нижегор. лѣт.; Храмцовскій: «Кр. оч. ист. Н.-Новгорода», 14—16; Никон. III, 192, 198; П. С. Р. Л. I, 230. Вѣроятно, подъ заложеніемъ храма здѣсь разумѣется возобновленіе стараго, такъ какъ въ Лавр. лѣтописи подъ 1225 годомъ читаемъ: «Заложи великій князь Гюрги (основатель Нижняго) камену церковь, на устъ Окы Новѣгородѣ, Спаса святаго».

1128) Ibid. Бережецъ—нынѣ село Бережцы при устьѣ Клязьмы; Юрьевецъ — нынѣ уѣздный городъ Костромской губ.; р. Вадъ, протекая Арзамазскимъ уѣздомъ, впадаетъ въ р. Тешу. По лѣвой сторонѣ Волги граница Нижегородскаго княжества проходила до рр. Унжи и Ветлуги, но здѣсь народонаселеніе было незначительно по количеству. — «А Нижегородское и Городецкое великое княженіе, сказано въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ, бысть отъ Суздаля. И великій князь Константинъ Васильевичъ (въ Лѣтоп. по ошибкѣ «Юрьевичъ») пріиде отъ Суздаля въ Новгородъ (Нижній) и повелѣ людемъ селитися по Окѣ и по Волгѣ и по Кудьмѣ рѣкамъ на мордовскихъ селищахъ, гдѣ кто похощетъ». Этимъ объясняютъ то обстоятельство, что въ Березополѣ, т. е. въ нынѣшнемъ Горбатовскомъ и части Нижегородскаго уѣзда, между Волгою и Кудьмою, не осталось теперь ни малѣйшихъ слѣдовъ мордовскаго племени, между тѣмъ какъ за Кудьмой они очень замѣтны. См. статью: «Нижегор. вел. княжество» въ Нижегор. губ. вѣд. 1847, № 4.

явленія своихъ правъ на великое княженіе Владимірское, такъ какъ преемникомъ Семена былъ братъ его Иванъ, человѣкъ слабый и духомъ и тѣломъ. «Сперся, сказано въ лѣтописи, о великомъ княженіи князь Иванъ Ивановичъ московскій да князь Костянтинъ суздальскій Васильевичъ». Новгородцы, много терпѣвшіе отъ московскихъ князей, естественно, взяли сторону Константина: они отправили къ хану посломъ Семена Судакова, который долженъ былъ хлопотать въ ордѣ объ утвержденіи Константина въ великокняжескомъ достоинствѣ. Но «не послуша ихъ царь, дастъ великое княженіе князю Ивану Ивановичю» [1129]). Константинъ не могъ простить этого Ивану и помѣшалъ ему наказать новгородцевъ за происки ихъ въ ордѣ. Впрочемъ, въ **1355** г. «князь великии Иванъ Ивановичь взя любовь со княземъ Костянтиномъ Васильевичемъ суздалскимъ» [1130]).—Не задолго до смерти своей Константинъ Васильевичъ вошелъ въ родственныя связи съ литовскимъ княжескимъ домомъ: какъ скоро увидимъ, сынъ его Борисъ женился на дочери Ольгерда.

Константинъ Васильевичъ скончался 21 ноября **1355** г., принявши иноческій образъ и схиму, и похороненъ въ основанной имъ церкви св. Спаса. По словамъ лѣтописи, онъ «княжилъ 15 лѣтъ честно и грозно, боронилъ отчину свою от силныхъ князей и от татаръ» [1131]).

Константинъ Васильевичъ былъ женатъ дважды: а) на дочери греческаго (Манкупскаго) князя Василія Аннѣ, упоминаемой только въ Словѣ о житіи и преставленіи в. кн. Димитрія Ивановича Донскаго [1132]); б) на Еленѣ, извѣстной намъ только по имени. Нѣкоторые думаютъ, что отъ перваго брака Константинъ имѣлъ только одного сына Андрея, а прочіе сыновья родились отъ второй его супруги [1133]); другіе, напротивъ, всѣхъ дѣтей приписываютъ второму браку [1134]).

Какъ бы то ни было, у Константина Васильевича было четыре сына: Андрей, Димитрій (въ иночествѣ — Ѳома, а въ схимѣ — Ѳеодоръ), Борисъ

1129) П. С. Р. Л. III, 86; IV, 62; V, 228; VII, 217; Никон. III, 202—203; Татищевъ IV, 180.

1130) Никон. III, 205.

1131) П. С. Р. Л. I, 230; V, 228; VIII, 9; XV, 422; Никон. III, 205. Если, по Никон. лѣтописи, Константинъ княжилъ 15 лѣтъ, то онъ сдѣлался княземъ въ 1340 году, что согласно съ высказаннымъ въ текстѣ предположеніемъ, что до 1340 г. Нижнимъ владѣлъ Семенъ Гордый, — такъ что Никон. лѣтопись беретъ только послѣднія 15 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ былъ княземъ не только суздальскимъ, но и нижегородскимъ. Впрочемъ опять замѣтимъ, что нельзя утверждать положительно, что Нижнимъ владѣли московскіе князья.

1132) П. С. Р. Л. IV, 350; VI, 104; VIII, 53.

1133) Хмыровъ, № 328.

1134) Храмцовскій въ выше цитованномъ трудѣ его.

и другой Димитрій, по прозванію *Ноготь*, родоначальникъ угасшихъ князей *Ногтевыхъ*.

Андрей Константиновичъ.

1323 † 1365.

Андрей Константиновичъ не упоминается въ лѣтописяхъ до **1355** г., т. е. до кончины отца своего [1135]). Подъ названнымъ годомъ, отмѣтивши кончину Константина Васильевича, лѣтописи говорятъ, что въ ту же зиму Андрей пошелъ къ царю Чанибеку: «и чествоваше его царь и пожалова его и даде ему столъ отца его, княжение Суздалское и Нижнии Новгородъ и Городецъ» [1136]). Изъ орды Андрей Константиновичъ возвратился лѣтомъ, уже въ слѣдующемъ **1356** г. [1137]), «с честию и с пожалованиемъ».

До насъ дошло извѣстіе, что въ томъ же **1356** г. в. кн. Иванъ Ивановичъ и Андрей Константиновичъ съѣзжались на свиданіе въ Переяславлѣ, что Иванъ Ивановичъ щедро одарилъ своего молодшаго брата и отпустилъ его съ миромъ [1138]). Причины этого съѣзда въ лѣтописи не обозначены, но объ нихъ можно догадываться. Мы уже знаемъ, что отецъ Андрея Константиновича, по смерти Гордаго, претендовалъ на великокняжескій столъ и, слѣдовательно, оказался соперникомъ Ивану Ивановичу. Вѣроятно, по своему мягкому и миролюбивому характеру, Иванъ Ивановичъ не желалъ продолженія распри и первый сдѣлалъ шагъ къ примиренію.

Андрей Константиновичъ, сдѣлавшись главою Суздальско-Нижегородскаго княжества, далъ удѣлы младшимъ своимъ братьямъ: Димитрію — Суздаль, Борису — Городецъ съ Поволжьемъ и берегами Суры, а самый младшій, Димитрій *Ноготь*, кажется, не получилъ никакого удѣла и жилъ въ Суздалѣ [1139]).

1135) Если, по нѣкоторымъ соображеніямъ, слѣдующій за Андреемъ сынъ Константина Димитрій родился въ 1331 г., то Андрей Константиновичъ долженъ былъ родиться по крайней мѣрѣ годомъ раньше. См. П. Н. Петрова: «Исторія родосл. русс. двор.» (табл. кн. суздальско-нижегородскихъ), и М. Д. Хмырова, № 72. Ср. прим. 1149.

1136) П. С. Р. Л. IV, 63; V, 228; VIII, 10; Никон. III, 205.

1137) Никон. III, 207.

1138) П. С. Р. Л. V, 228 (Соф. 1-я, по рукоп. Царскаго): «Съѣздъ бысть въ Переславли в. кн. Ивану Ивановичю съ кн. Андреемъ Костянтиновичемъ; и дары многи и честь велику сотвори брату своему молодшему, и отпусти его съ миромъ».

1139) Впрочемъ о Димитріи *Ноготь* мы еще будемъ говорить.

Въ первые годы княженія Андрея Константиновича въ ордѣ происходили смуты: одинъ ханъ убивалъ другаго и занималъ его мѣсто. Такъ, въ **1359** г. убитъ былъ ханъ Бердибекъ, сынъ Чанибека; преемникъ его Кульпа царствовалъ немного болѣе полугода и убитъ былъ Наврусомъ. Въ эти «бранныя времена» Андрей Константиновичъ былъ въ ордѣ, можетъ быть, для представленія новому хану, «и едва упасе его Богъ отъ горкия смерти отъ рукъ поганыхъ». Въ томъ же году всѣ русскіе князья, а слѣдовательно и Андрей Константиновичъ, ходили въ орду къ новому хану Наврусу «и биша челомъ царю о разделение княжение ихъ»; ханъ «смири ихъ и раздѣлъ положи княженіямъ ихъ»: каждый изъ князей получилъ свою отчину [1140]).

Почти въ то же время жукотинскіе князья жаловались въ ордѣ на новгородскихъ разбойниковъ, которые въ Жукотинѣ ограбили и избили многихъ татаръ. Хидырь, недавно занявшій мѣсто Навруса, чрезъ троихъ пословъ, съ которыми прибыли на Русь и жукотинцы, требовалъ отъ русскихъ князей выдачи разбойниковъ. Зимой **1360** г. въ Костромѣ собрались князья: Димитрій Константиновичъ, тогда великій князь владимірскій, — старшій братъ его, Андрей нижегородскій, и Константинъ ростовскій. На этомъ съѣздѣ положено было выдать разбойниковъ, что и было приведено въ исполненіе [1141]).

Въ слѣдующемъ **1361** г. всѣ князья отправились къ новому хану Хидырю: Димитрій Ивановичъ московскій, Димитрій Константиновичъ, вел. кн. владимірскій, старшій братъ его Андрей, Константинъ ростовскій и Михаилъ ярославскій (собственно моложскій). Димитрій московскій выѣхалъ изъ орды раньше другихъ князей, при которыхъ «бысть.... замятня велия въ ордѣ»: Хидырь, «тихии и кроткии и смиренныи», былъ убитъ старшимъ сыномъ своимъ Темиръ-Хозей, который въ свою очередь также былъ убитъ. Въ этой суматохѣ, «замятнѣ», по характерному выраженію лѣтописи, русскимъ князьямъ приходилось плохо, и они спѣшили удалиться отъ бурной и кровавой сцены. Андрей Константиновичъ также пошелъ во-свояси, но въ дорогѣ на него напалъ какой-то татарскій князь Рятякозь. Андрей, впрочемъ, — отбившись ли, или успѣвши бѣжать отъ этого князя, — благополучно прибылъ въ Нижній-Новгородъ [1142]).

1140) Никон. III, 212—213.

1141) П. С. Р. Л. VIII, 11; Никон. III, 216; Архангелогор. лѣтопись подъ 1360 г., гдѣ начальникъ ушкуйниковъ названъ Анфимомъ Никитичемъ. По Никон. лѣтописи (стр. 212) въ предшествовавшемъ году Андрей Константиновичъ поставилъ въ Нижнемъ церковь во имя архистратига Михаила.

1142) Ibid. IV, 64; V, 229; VIII, 11; Никон. III, 212, 217—218; Врем. Строева I, 339.

Для того, чтобы послѣдующія событія представились намъ въ болѣе ясномъ свѣтѣ, мы должны возвратиться нѣсколько назадъ.

Въ **1359** г. ханъ Кульпа былъ убитъ Наврусомъ, который и занялъ ханскій престолъ. Князья русскіе, естественно, должны были представиться новому хану, — представился и Андрей нижегородскій. Наврусъ предлагалъ ему Владимірское великое княженіе, но Андрей, по своему кроткому характеру, «по то не ялся», почему Наврусъ и передалъ великокняжеское достоинство младшему, слѣдующему за Андреемъ, брату Димитрію [1143]).

Но торжество Димитрія Константиновича было непродолжительно. Въ **1361** г. убійца отца своего Хидыря, ханъ Темиръ-Хозя бѣжалъ отъ возмутившагося противъ него темника Мамая и былъ убитъ; въ низовьяхъ Волги явилось два хана: въ Сараѣ — Муратъ, а на правомъ берегу Волги — Авдулъ, креатура Мамая. Димитрій московскій сначала получилъ ярлыкъ на великое княженіе отъ Мурата, а потомъ не отказался отъ такого же ярлыка, предложеннаго ему Авдуломъ. Муратъ, въ досадѣ на этотъ поступокъ московскаго князя, отправилъ съ кн. Иваномъ бѣлозерскимъ посла къ Димитрію Константиновичу, которому далъ ярлыкъ на великое княженіе. Но московскій князь выгналъ Димитрія Константиновича и изъ Владиміра, и изъ Суздаля. Тогда же соперники заключили миръ; суздальскій князь ушелъ въ Нижній-Новгородъ, къ старшему брату своему Андрею [1144]). Это было уже въ **1363** году.

Конецъ десятилѣтняго княженія Андрея Константиновича омраченъ былъ бѣдствіями, постигшими Нижній-Новгородъ: «Бысть (въ **1364** г.), говоритъ лѣтопись, моръ великъ в Новѣграде в нижнемъ и на всѣмъ уездѣ его, и на Сарѣ и на Кишѣ»; люди харкали кровью, «а инии железою болѣзноваху день единъ или два, или три дни, и мало нѣцыи пребывше, и тако умираху». Остававшіеся въ живыхъ не успѣвали погребать умершихъ, такъ какъ въ день умирало по 50, 100 и болѣе человѣкъ. Другое бѣдствіе — это страшная засуха, такъ что не только лѣса, но и болота загарались сами собой; въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ воздухъ насыщенъ былъ дымомъ и гарью; маленькія рѣчки пересыхали совсѣмъ, а въ большихъ засыпала рыба: «бысть, говоритъ лѣтописецъ, страхъ и ужасъ на всѣхъ человѣцѣхъ и скорбь велія» [1145]).

1143) Никон. III, 212, 214—215.

1144) Ibid. IV, 4—6. Подъ тѣмъ же годомъ здѣсь помѣщенъ разсказъ о бывшемъ въ Н.-Новгородѣ чудѣ: въ послѣобѣденное время владыка суздальскій Алексій благословилъ кн. Андрея Константиновича крестомъ, изъ котораго, къ общему удивленію присутствовавшихъ, потекло муро.

1145) Ibid. IV, 6. М. Д. Хмыровъ (№ 328) говоритъ, что въ 1363 г. Андрей Констан-

Въ томъ же **1364** г. Андрей Константиновичъ, чувствуя приближеніе смерти, постригся въ иноческій чинъ, а 2-го іюня слѣдующаго **1365** г. скончался, принявъ схиму, и погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Занесши эти факты на страницы своего бытописанія, лѣтописецъ такъ характеризуетъ этого князя: «преставись кроткии и тихии, и смиренный и многодобродѣтелный князь Андрей Костянтиновичъ суздалскии и Новагорода Нижняго и городецкии»; а раньше, говоря о принятіи Андреемъ иноческаго чина, тотъ же лѣтописецъ замѣтилъ о немъ: «духовенъ зѣло и многодобродѣтеленъ» [1146]).

Андрей Константиновичъ былъ женатъ, по однимъ извѣстіямъ, на неизвѣстной по происхожденію Анастасіи, а по другимъ — на тверянкѣ, дочери Ивана Кіясовскаго и матери Анны [1147]). Какъ бы то ни было, но потомства его не видимъ ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ [1148]).

тиновичъ ссорился съ Константиномъ Васильевичемъ, кн. ростовскимъ. Это не Андрей Константиновичъ, а Андрей Ѳедоровичъ, племянникъ Константина ростовскаго и самъ кн. ростовскій, владѣтель Срѣтенской стороны Ростова. См. выше, стр. 50.

1146) П. С. Р. Л. I, 231; IV, 65; V, 230; VIII, 13; Никон. IV, 7—8.

1147) Извѣстія о супругѣ Андрея Константиновича чрезвычайно перепутаны: одни называютъ ее Анастасіей, въ иночествѣ Вассой, другіе—Василиссой, въ иночествѣ Ѳеодорой. Годы рожденія, замужества, вдовства также чрезвычайно перепутаны. Свѣдѣнія о ней получаются изъ ея житія, Степенной книги (I, 486), Никон. лѣтописи (т. IV, 18, 78—79) и Карамзинской Троицк. лѣтописи (Карамз. V, пр. 4). Въ Никон. лѣтописи о супругѣ Андрея сказано, подъ 1367 годомъ: «Того же лѣта в нижнемъ Новѣгороде пострижесь великая княгиня Андрѣева Костянтиновича *Настасья* во святыи ангельскии иноческии чинъ». Но въ той же лѣтописи, подъ 1378 годомъ, жена Андрея называется иначе: «Того же лѣта преставися княгини *Василиса* князя Андрея Костантиновича нижнего Новагорода въ иноческомъ чину, имя ей иноческое Ѳеодора, и положена бысть в монастырѣ святаго зачатия, его же сама создала». Далѣе въ той же лѣтописи говорится, что она родомъ — тверянка, отецъ ея—Иванъ Кіасовскій, а мать—Анна. Василисса, по той же лѣтописи, родилась въ 1331 г. въ царствованіе византійскаго императора Андроника, при в. кн. Иванѣ Даниловичѣ, и выдана въ замужество за Андрея Константиновича 12-лѣтней дѣвочкой. Послѣ 13-лѣтняго супружества Андрей Константиновичъ скончался, а Василисса приняла ангельскій чинъ. По Карамзинской Троицкой лѣтописи она вышла за Андрея также 12 ти лѣтъ, во вдовствѣ была четыре года, постриглась лѣтъ 40, въ черницахъ была 8 лѣтъ. Степенная книга противъ Никоновской лѣтописи добавляетъ, что Василисса хотѣла идти въ монастырь, но родители ея не согласились на то и 12-лѣтнею дѣвочкой выдали за князя Андрея Константиновича и пр.

1148) Г. Шиловъ въ «Родословныхъ таблицахъ», составленныхъ имъ, какъ и его же «Указатель» къ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева (Степ. отъ Рюрика 17, № 74), даетъ Андрею сына Ивана, умершаго въ 1357 году. Но въ лѣтописяхъ мы не находимъ *ни одного* Ивана, который бы умеръ въ 1357 году. Въ лѣтописяхъ (П. С. Р. Л. IV, 63; V, 228; VIII, 10; Никон. III, 211) подъ 6866 (1358 годомъ, а по Никон. 6866—1357, по мнѣнію издателей) сказано, что умеръ кн. Иванъ Андреевичъ. Но здѣсь разумѣется кн. Иванъ Андреевичъ боровскій (см. о немъ въ XII главѣ).

Димитрій Константиновичъ *старшій*.

р. 1324 † 1383.

Димитрій Константиновичъ старшій, второй сынъ Константина Васильевича, не упоминаемый въ лѣтописяхъ до **1359** г., родился, по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ **1323** или **1324** г. [1149]).

По смерти вел. кн. Ивана II Ивановича († **1359** г.) суздальскіе князья, Андрей и Димитрій Константиновичи, ходили въ орду, гдѣ новый ханъ Наврусъ, убійца своего предшественника Кульпы, далъ великокняжескій санъ Андрею Константиновичу нижегородскому, — но послѣдній «по то не ялся», почему ханъ и отдалъ великокняжескій столъ младшему брату Андрея, надобно полагать, болѣе честолюбивому, Димитрію Константиновичу, князю суздальскому, и далъ «не по отчинѣ, не по дѣдинѣ» [1150]). Весной **1360** г. Димитрій Константиновичъ выѣхалъ изъ орды и за недѣлю до Петрова дня въѣхалъ во Владиміръ [1151]), а 12-го іюля при немъ поставленъ былъ тамъ митрополитомъ Алексіемъ въ архіепископы Новгорода и Пскова Алексій [1152]). Тогда же Димитрій Константиновичъ отправилъ въ Новгородъ

1149) Прямыхъ указаній на годъ рожденія Димитрія Константиновича старшаго нѣтъ въ лѣтописяхъ. Но въ Воскресенской лѣтописи (П. С. Р. Л. VIII, 49) и въ Никоновской (IV, 142) сказано, что онъ «бысть на великомъ княженіи два лѣта, а въ своей отчинѣ на великомъ княженіи 19 лѣтъ, а *живъ всьхъ лѣтъ 61*» (курсивъ нашъ). Итогъ изъ сопоставленія цифровыхъ данныхъ очевиденъ. Но всего вѣроятнѣе годомъ рожденія Димитрія Константиновича нужно считать 6832 годъ, такъ какъ по другимъ лѣтописямъ (П. С. Р. Л. IV, 91; V, 239) онъ умеръ въ 6892, да и по самой Воскресенской лѣтописи выйдетъ то же, если мы будемъ считать 19-ти-лѣтнее сидѣнье Димитрія на великомъ княженіи Нижегородскомъ съ года смерти старшаго брата его, т. е. съ 1365 г. Мальгинъ, въ своемъ «Зерцалѣ» (стр. 336), говоритъ, что Димитрій родился въ Твери въ 1332 году (1323 ?); М. Д. Хмыровъ (№ 72) говоритъ, что онъ родился, *по нѣкоторымъ сказаніямъ*, въ Твери въ 1321 году. Что касается Мальгина, то—надобно замѣтить,—онъ смѣшиваетъ Димитріева отца съ Константиномъ Васильевичемъ ростовскимъ, почему и называетъ Димитрія Константиновича суздальскаго внукомъ Ивана Калиты; относительно же «нѣкоторыхъ сказаній» Хмырова сказать что-нибудь опредѣленное трудно, такъ какъ онъ подъ «нѣкоторыми сказаніями» часто разумѣетъ того же пресловутаго Мальгина.

1150) Никон. III, 214—215; то же въ Троиц. лѣт. (см. Карамз. IV, прим. 392). По другимъ лѣтописямъ (цитаты—въ слѣд. примѣчаніи) Димитрій Константиновичъ получилъ великое княженіе отъ Хидыря. Въ Троицкой лѣт. подъ 1360 г. читаемъ: «Тое же *весны* выйде изъ орды на великое княженье Дмитрій Костянтиновичъ и въѣхавъ въ Володимерь за недѣлю до Петрова дни. *Тое же весны* приде на царство Вольжское нѣкій царь съ Востока (въ другихъ — «Заяицкій») именемъ Хидырь, и бысть лѣсть во князехъ ординскихъ, и убьенъ бысть царь Наврусъ отъ Хидыря».

1151) П. С. Р. Л. I, 230; III, 87; IV, 63; V, 228; VIII, 11; XV, 428; Никоновская III, 214—215.

1152) Ibid. III, 87; IV, 63; V, 228—229; VIII, 11; Никон. III, 215.

своихъ намѣстниковъ, которыхъ новгородцы, желавшіе видѣть на великомъ княженіи еще отца Димитріева, приняли съ честію, «посадили» у себя и «судъ дали», «домолвяся съ княземъ» [1153]). Наконецъ, въ томъ же **1360** г. зимой Димитрій Константиновичъ былъ въ Костромѣ на княжескомъ съѣздѣ. Но объ этомъ съѣздѣ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ [1154]).

Между тѣмъ въ ордѣ поднялась, по выраженію лѣтописи, великая замятня: изъ-за Урала пришелъ Хидырь, обольстилъ ордынскихъ вельможъ, убилъ, при помощи послѣднихъ, хана Навруса и сѣлъ на его мѣсто. Послѣ костромскаго съѣзда поспѣшили въ орду къ новому хану князья: Димитрій Ивановичъ московскій, Димитрій и Андрей Константиновичи, Константинъ ростовскій и Михаилъ моложскій. Что происходило тогда въ ордѣ и какой былъ результатъ поѣздки туда князей, — объ этомъ мы говорили уже въ біографіи Андрея Константиновича [1155]), а потому отойдемъ отъ этихъ событій нѣсколько дальше.

Въ **1364** г. сынъ Димитрія Константиновича Василій, прозваніемъ Кирдяпа, возвратился изъ орды и привезъ отцу отъ хана Азиса ярлыкъ на великое княженіе. Но, зная силу Москвы и безсиліе хановъ, Димитрій Константиновичъ отказался отъ ярлыка въ пользу князя московскаго. Между тѣмъ въ слѣдующемъ **1365** г. скончался Андрей Константиновичъ, и Нижній-Новгородъ, по старшинству, долженъ былъ занять Димитрій Константиновичъ; но младшій братъ его Борисъ предупредилъ его: когда Димитрій Константиновичъ съ матерью и суздальско-нижегородскимъ и городецкимъ епископомъ Алексіемъ подошелъ къ Нижнему, Борисъ не пустилъ ихъ. Тогда старшій братъ отправился къ великому князю и попросилъ у него помощи: великій князь для примиренія братьевъ послалъ въ Н.-Новгородъ игумена Сергія съ приглашеніемъ Бориса въ Москву; Борисъ не хотѣлъ ѣхать, и Сергій, какъ ему наказано было митрополитомъ Алексіемъ, рѣшился затворить всѣ нижегородскіе храмы; однако Борисъ, кажется, и этому воспротивился; по крайней мѣрѣ, была же какая-нибудь причина, по которой митрополитъ отчислилъ владѣнія Бориса, т. е. Городецъ и Нижній-Новгородъ, отъ епархіи суздальскаго епископа Алексія, такъ что нижегородскій князь остался безъ пастыря. Тогда великій князь далъ своему прежнему сопернику войско, съ которымъ Димитрій Константиновичъ и пошелъ къ Нижнему. Только теперь Борисъ Константиновичъ увидѣлъ, что ему трудно бороться съ братомъ, а потому съ покорной головой встрѣтилъ по-

---

1153) Ibid. III, 87; IV, 63; Никон. III, 215.
1154) См. біографію Димитріева брата Андрея.
1155) См. также біографію Донскаго, въ I-мъ томѣ.

слѣдняго въ Бережцѣ, билъ ему челомъ, уступая Нижній-Новгородъ, и ушелъ въ свой Городецъ. Димитрій Константиновичъ, занявъ Нижній, отпустилъ московскія войска домой [1156]).

Такимъ образомъ, прежніе соперники теперь оказались какъ-бы въ дружественномъ союзѣ. Этотъ союзъ вскорѣ скрѣпленъ былъ тѣснымъ союзомъ свойства: 18-го января **1366** г. в. кн. Димитрій Ивановичъ женился на Евдокіи, дочери Димитрія Константиновича; свадьба съиграна была въ Коломнѣ [1157]).

Борисъ Константиновичъ, какъ только-что сказано, ушелъ въ Городецъ. Оставался Суздаль; его великій князь нижегородскій отдалъ старшему сыну своему Василію, по прозванію Кирдяпѣ [1158]).

Къ тому же году относится, одиноко стоящее, лѣтописное извѣстіе о томъ, что новгородскіе молодцы, «ушкуйники», или, какъ иногда называетъ ихъ Никоновская лѣтопись, «младыя дворянчики», подъ предводительствомъ воеводъ: Осипа Варѳоломеевича, Василія Ѳедоровича, Василія Абакумовича, въ 200 ушкуяхъ, подплыли къ Нижнему-Новгороду и ограбили здѣсь татарскихъ, армянскихъ, бесерменскихъ и другихъ гостей и ушли съ великой добычей [1159]).

Въ слѣдующемъ **1367** г., въ началѣ лѣта, былъ опять набѣгъ на Волгу, въ предѣлахъ ея теченія по Нижегородскому княжеству, но уже не со стороны своихъ, а со стороны ордынскаго выходца, князя Булакъ-Темира (Булатъ-Темиръ, Пуладъ-Темиръ), во время ордынской «замятни»

1156) П. С. Р. Л. IV, 65; V, 230; VII, 220; VIII, 13—14; продолж. Нест. лѣтописи 103; Татищевъ IV, 203. Въ Никон. лѣт. IV, 8 и слѣд., какъ и въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ, эти событія и относительно хронологіи, и относительно другихъ обстоятельствъ представляютъ разницу, хотя, впрочемъ, не значительную.—Нижегородскіе старожилы знаютъ пословицу: «Дмитрій да Борисъ за городъ подрались», которую нѣкоторые относятъ къ спору братьевъ за великое княженіе Нижегородское (Нижегор. губ. вѣд. 1847, № 6). — На обратномъ пути изъ Нижняго въ Москву Сергій поставилъ пустынь близъ Гороховца, на берегу р. Клязьмы, во владѣніяхъ князей шуйскихъ. Въ первомъ томѣ Актовъ историческихъ есть грамата царя Ѳедора Ивановича отъ 1 августа 1591 года, въ которой, между прочимъ, говорится: «Въ Гороховскомъ уѣздѣ пустынька Сергія чудотворца, а былъ въ ней храмъ Живоначальная Троица да Христовъ мученикъ Георгій, а поставилъ деи ту пустыньку и храмъ самъ чудотворецъ Сергій въ тѣ поры, какъ его посылалъ въ Нижній Новгородъ прадѣдъ нашъ великій государь, князь великій Димитрій Ивановичъ ко князю Борису Константиновичу».

1157) Ibid. IV, 65; V, 230; VIII, 14; Никон. IV, 13.

1158) Нижегор. лѣтописецъ; Храмцовскаго: «Кр. оч. ист. Н.-Новг.».

1159) П. С. Р. Л. IV, 65; V, 230; VIII, 14; Никон. IV, 12. Къ этому извѣстію въ Никоновской лѣтописи есть добавленіе: «Тако же и Новгородцкихъ (т. е. избили гостей или вообще жителей) и жены, и дѣти ихъ избиша и товаръ ихъ безчисленно пограбиша, и суды ихъ вся изсекоша»; любопытенъ перечень этихъ судовъ для сравненія ихъ съ настоящими: «и паузски и кербасы и лодьи и учаны и мишаны и баѣты и струги, и все огню предаша, а сами отидоша в Каму».

овладѣвшаго среднимъ теченіемъ Волги; онъ пограбилъ волости Бориса Константиновича по Волгѣ до Сундовака и направился къ Нижнему-Новгороду. Противъ него выступилъ Димитрій Константиновичъ съ братьями, и тотъ бѣжалъ за р. Пьяну. Преслѣдуя бѣглецовъ, русскіе князья многихъ изъ нихъ побили; много татаръ утонуло въ р. Пьянѣ [1160]).

Относительно того, въ какихъ отношеніяхъ Димитрій Константиновичъ находился къ сосѣдямъ-инородцамъ, лѣтописи мало даютъ извѣстій. Судя по такимъ фактамъ, какъ нападеніе Булатъ-Темира, они представляются непріязненными. Но Булатъ-Темиръ не долженъ идти здѣсь въ разсчетъ: онъ былъ временнымъ сосѣдомъ, и уже потому, что, побитый нижегородскими князьями, онъ бѣжалъ въ орду (гдѣ былъ убитъ ханомъ Азисомъ), представляется бродячимъ предводителемъ разбойничьей шайки. Другое дѣло — болѣе осѣдлый сосѣдъ, какъ болгарскій князь Асанъ (или Осанъ). Сохранилось лѣтописное извѣстіе о столкновеніи Димитрія Константиновича съ этимъ Асаномъ, но по волѣ хана. Осенью **1370** г. Константинъ послалъ на него брата своего Бориса и сына Василія съ большимъ войскомъ; съ князьями находился въ походѣ и царевъ посолъ Ачихожа; Асанъ выслалъ на встрѣчу имъ своихъ людей съ челобитьемъ и многими дарами; тѣ дарами воспользовались, но на Болгарскомъ княженіи посадили какого-то Салтана, Бакова сына (или Салтанъ-Бакова сына?) и возвратились домой [1161]).

Чрезъ два года послѣ этого похода Димитрій Константиновичъ, опасаясь, конечно, нападеній какъ со стороны своихъ (ушкуйники), такъ и со стороны инородцевъ, «заложи Новгородъ Нижнии каменъ» [1162]).

Затѣмъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ въ лѣтописяхъ не встрѣчается никакихъ извѣстій о Димитріи Константиновичѣ. Въ **1374** г. къ Н.-Новгороду пришло полторы тысячи татаръ во главѣ съ нѣсколькими послами. Димитрій Константиновичъ съ женой, братьями, дѣтьми и боярами былъ въ это время на крестинахъ у своего зятя, великаго князя московскаго, противъ котораго, кажется, и шли помянутые татары (вѣроятно, передовой отрядъ), такъ какъ Димитрій Ивановичъ въ это время былъ въ размирьѣ

1160) Ibid. VIII, 14; Никон. IV, 17; Храмцовскій: «Кратк. оч. ист. Н.-Новгорода», 24. Р. Сундовакъ впадаетъ въ Волгу при с. Лысковѣ.

1161) Ibid. VIII, 17; Никоновская IV, 24. См. соотвѣтственное мѣсто въ біографіи Бориса Константиновича. Въ томъ же году зимой въ Н.-Новгородѣ «уползе многъ снѣгъ и упаде з горы высокия и великия, ее надъ Волгою за святымъ Блоговѣщеніемъ и засыпа и покры дворы и с людми». Никон. IV, 25. — П. И. Мельниковъ замѣстителя Асана называетъ Мегеметомъ, сыномъ султана Бакуя. См. Нижегор. губ. вѣд. 1847 года, № 7.

1162) Никон. IV, 34. А въ предшествовавшемъ году онъ поставилъ каменную церковь св. Николая на Бечевѣ. П. С. Р. Л. VIII, 18.

съ Мамаемъ. Нижегородцы перебили и татаръ и нѣсколькихъ пословъ, а старшаго посла, именемъ Сарайку, они взяли живьемъ вмѣстѣ съ его дружиной и заперли въ крѣпости. По возвращеніи отъ зятя, Димитрій Константиновичъ приказалъ развести татаръ по разнымъ мѣстамъ; но Сарайка успѣлъ пробиться на архіерейскій дворъ и зажегъ его; татары стрѣляли оттуда въ гражданъ, многихъ ранили, многихъ положили на мѣстѣ; стрѣляли и въ епископа Діонисія, но неудачно: только одна стрѣла зацѣпила мантію его. Народъ, однако, одолѣлъ татаръ и перебилъ ихъ всѣхъ. Татары не хотѣли оставить этого безнаказаннымъ и вскорѣ прошли берега Киши съ огнемъ и мечомъ, пограбили все За-пьянье, людей или повырѣзали, какъ, наприм., боярина Парѳенія Ѳедоровича, или позабрали въ полонъ [1163]). Точно также Мамай, поддерживавшій Михаила тверскаго, не хотѣлъ оставить безнаказаннымъ и того, что Димитрій Константиновичъ съ сыномъ Семеномъ и братомъ Борисомъ городецкимъ участвовалъ, въ томъ же **1375** г. (іюль и августъ), въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича на Тверь. Татары подошли къ Нижнему-Новгороду и спрашивали: «почто естя ходили на великого князя Михаила Александровича тверскаго?» затѣмъ пограбили Новгородскую землю и съ большимъ полономъ ушли въ орду. Но еще нѣсколько раньше татаръ, когда Димитрій Константиновичъ былъ въ походѣ подъ Тверь, на Новгородъ опять нападали и разорили его ушкуйники. На этотъ разъ, впрочемъ, разбои ихъ по Волгѣ не остались безнаказанными: они добрались до Астрахани и приняты были тамошнимъ владѣтелемъ Сальчеемъ, какъ хлѣбосольнымъ хозяиномъ: онъ угостилъ ушкуйниковъ до того, что они «быша пиани, аки мертвы». Въ такомъ видѣ, по приказу Сальчея, они всѣ были перерѣзаны [1164]).

Димитрій Константиновичъ, въ слѣдующемъ **1376** г., зимой, въ отмщеніе, кажется, за разореніе Нижегородскихъ волостей въ **1375** г., за-

---

1163) П. С. Р. Л. VIII, 21—22; Никон. IV, 38, 40—41. Послѣдняя подъ 1374 годомъ говоритъ, что нижегородцы побили полторы тысячи татаръ и съ послами, а старшаго изъ пословъ, Сарайку съ его дружиной, взяли руками и привели въ Новгородъ. О князьяхъ ничего не говорится; только немного ниже замѣчено, что Димитрій Константиновичъ въ томъ же году 26 ноября былъ у зятя на крестинахъ. Подъ слѣдующимъ 1375 г. она говоритъ, что Димитрій Константиновичъ приказалъ развести татаръ по разнымъ мѣстамъ, причемъ говоритъ и объ избіеніи ихъ. Карамзинъ (V, 20) видитъ причину избіенія татаръ въ какомъ-то оскорбленіи Димитрія Константиновича, который, можетъ быть, исполняя предписаніе великаго князя, велѣлъ или дозволилъ народу умертвить пословъ; Соловьевъ (III, 157) только передаетъ фактъ. По Нижегородскому лѣтописцу Сарайку убилъ, въ отсутствіе отца, Василій Кирдяпа. См. Храмцовскаго: «Крат. оч. ист. Н.-Новгорода».—Въ томъ же 1374 г., по Никон. лѣтописи (IV, 38), пограблено Засурье (волости за р. Сурой).

1164) П. С. Р. Л. IV, 70; V, 233; VIII, 22; XV, 434—435; Никон. IV, 42—46. Вторичное разореніе Нижняго ушкуйниками, по Львов. лѣтописи (II, 143), было въ 1371 г.

думалъ предпринять походъ на болгаръ, «рекше на Казань». Онъ просилъ помощи у зятя своего, и Димитрій Ивановичъ прислалъ рать свою подъ предводительствомъ кн. Димитрія Михайловича волынскаго, а Димитрій К-чъ выставилъ многочисленную рать, во главѣ которой стояли дѣти его, Василій и Иванъ. 16-го марта русскіе подошли къ Казани; казанцы вышли изъ города на бой: одни начали стрѣлять, другіе «зъ города громъ пущаху, страшаще рускіе полки»; нѣкоторые стрѣляли изъ самострѣловъ, а иные выѣзжали на верблюдахъ, «полошаще кони рускіе». Но всѣ эти хитрости не достигали своей цѣли: русскіе сильно устремились на болгаръ, какъ одинъ человѣкъ, — тѣ не выдержали натиска и, преслѣдуемые и избиваемые русскими, бѣжали въ городъ. Села, зимовища и суда болгарскія были истреблены огнемъ. Тогда болгарскіе князья, Асанъ и Махметъ-Салтанъ, добили челомъ великому князю и тестю его двумя тысячами рублей, а на воиновъ ихъ дали 3,000 руб.; кромѣ того, они обязались принять къ себѣ дарагу и таможника великаго князя [1165]), слѣдовательно обложены были данью.

Въ **1377** г. изъ Синей орды (отъ Синяго или Аральскаго моря) пришелъ за Волгу въ Мамаеву орду какой-то царевичъ Арапша, «свирѣпъ зело и ратникъ велій и мужественъ и крѣпокъ». Неизвѣстно, въ какихъ отношеніяхъ находился онъ къ Мамаю, но что не безъ его вѣдома онъ пошелъ ратью на Нижній-Новгородъ, это несомнѣнно. Димитрій Константиновичъ извѣстилъ о грозившей ему опасности зятя своего, который и пришелъ къ своему тестю на помощь съ многочисленными полками. Но слухи объ Арапшѣ вдругъ смолкли, и великій князь, оставивъ полки свои въ Нижнемъ, возвратился въ Москву. Вскорѣ, однако, опять пошли слухи, что татары находятся въ полѣ и что Арапша скрывается у Волчьихъ Водъ [1166]). Димитрій Константиновичъ послалъ изъ Суздаля сына своего

1165) Ibid. VIII, 24—25; Никон. IV, 47—48. Отмѣтимъ здѣсь, что въ слѣдующемъ 1377 г. монахъ Лаврентій окончилъ для Димитрія Константиновича переписку лѣтописи, называемой въ настоящее время по имени переписчика. См. П. С. Р. Л. I, 209. О *дарагѣ* см. пр. 265 къ великимъ князьямъ, въ I томѣ.

1166) П. И. Мельниковъ полагалъ, что урочище Волчьи Воды надобно искать въ Симбирской или Пензенской губ. (См. Отеч. Записки 1842, т. XI, отд. I, стр. 17). Рѣчекъ съ этимъ названіемъ было, по книгѣ Б. Чертежа, двѣ: «А отъ Самары до Волчьихъ водъ верстъ съ 20; а Волчьи воды пали въ Самару»; въ другомъ мѣстѣ той же книги читаемъ: «А отъ рѣчекъ отъ Холки и отъ Холани, на правой странѣ Изюмскія дороги, рѣчка Волчьи воды пала въ Донецъ». Теперь она называется р. Волчьей. С. М. Соловьевъ принимаетъ, очевидно, эту послѣднюю рѣчку, такъ какъ говоритъ, что Арапша пришелъ на р. Пьяну съ Дону. Но едва-ли Арапша былъ на Пьянѣ; по крайней мѣрѣ, лѣтописи, не называя именно его, говорятъ, что мордовскіе князья тайно подвели къ Пьянѣ *татаръ*, что, побивши здѣсь русскихъ, эти татары разорили Нижній, и уже тогда, когда въ послѣдній разъ пришелъ Василій Кирдяпа, говорится объ Арапшѣ, что онъ ограбилъ и пожегъ Засурье.

Ивана и какого-то князя Семена Михайловича съ большой ратью, которая, соединившись съ московской, пошла за р. Пьяну. Князья узнали, что Арапша находится на Волчьихъ Водахъ, очень далеко, а потому вели себя неосторожно: доспѣхи, щиты и шеломы клали на повозки; рогатины, сулицы и копья не были приведены въ боевой видъ, а иныя не были даже насажены на древки: «И ѣздиша порты своя с плечъ спущающе, а пѣтли растегавше, аки въ банѣ растрѣпаша, бѣ бо в то время знойно зело»; но главное то, что всѣ «медъ піаху допіана и ловы дѣюще, потѣху себѣ творяще». Разгоряченные крѣпкими напитками, воины хвастались, что каждый изъ нихъ выйдетъ на сто человѣкъ татаръ; князья, воеводы и бояре тоже веселились, пили «і ковы дѣюще, мняшесь дома суще». Между тѣмъ мордовскіе князья тайно навели на нихъ татаръ, которые, раздѣлившись на пять отрядовъ, ударили на русскихъ и окружили ихъ «въ тылъ, бьюще, колюще и сѣкуще»; русскіе въ безпорядкѣ бросились къ р. Пьянѣ; татары преслѣдовали ихъ и избивали, между прочимъ убили и кн. Семена Михайловича и множество бояръ. Кн. Иванъ Димитріевичъ, доскакавши до рѣки, бросился въ нее на конѣ и утонулъ; съ нимъ утонуло также много бояръ, воеводъ, слугъ и простыхъ воиновъ. Татары «сташа на костехъ». Такъ кончилась битва на р. Пьянѣ. «По истинѣ пословка и донынѣ зовется: *за Пьяною пьяни*», замѣчаетъ лѣтописецъ. Это было 2-го августа. Оставивши здѣсь полонъ и вообще военную добычу, татары изгономъ пустились къ Нижнему-Новгороду. Димитрію Константиновичу нечего и думать было объ оборонѣ, при такихъ обстоятельствахъ, и онъ ушелъ въ Суздаль; многіе изъ гражданъ также ушли по Волгѣ къ Городцу. Августа 5-го татары были уже въ Нижнемъ, перебили оставшихся тамъ жителей, а городъ, церкви и монастыри предали огню. Какъ великъ и какъ богато обстроенъ былъ городъ, показываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что въ описываемое нападеніе татаръ сгорѣло 32 церкви, если вѣрить извѣстію Никоновской лѣтописи. Два дня татары хозяйничали въ городѣ; потомъ, оставивши его, начали пустошить огнемъ и мечемъ нижегородскія волости и забирать полонъ. Вскорѣ въ Новгородъ прибылъ изъ Суздаля Василій Димитріевичъ Кирдяпа и послалъ отъискивать трупы брата Ивана и кн. Семена Михайловича. Въ то же время Арапша пограбилъ и пожегъ все Засурье. Такимъ образомъ Нижегородское княжество было чрезвычайно опустошено и ослаблено. Вѣроятно, это обстоятельство дало смѣлость мордвѣ въ томъ же году напасть на Нижегородскій уѣздъ, побить множество людей, взять полонъ и пожечь оставшіяся послѣ татарскаго набѣга селенія. Но мордвѣ не прошло это даромъ: Борисъ Константиновичъ догналъ «поганую» мордву у

рѣки Пьяны и сильно побилъ ее, причемъ много мордвы потонуло въ рѣкѣ [1167]).

Этого мало: зимой того же **1377** г. Димитрій Константиновичъ послалъ на мордву съ своими полками брата Бориса и сына Семена; великій князь московскій также прислалъ свою рать подъ начальствомъ воеводы Ѳедора Андреевича Свибла. Русскія рати произвели полнѣйшее опустошеніе Мордовской земли: какъ выражается лѣтопись, «землю ихъ всю пусту сотвориша»; селенія были разграблены и преданы огню; изъ жителей одни истреблены, другіе, особенно лучшіе, забраны въ полонъ; мало было такихъ, которымъ удалось избыть русскаго меча или полона. Раздраженіе противъ поганой и коварной мордвы было дотого сильно, что въ Нижнемъ предавали плѣнныхъ различнымъ казнямъ; между прочимъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ вывели на Волгу, волочили по льду и травили псами [1168]).

Въ слѣдующемъ **1378** г. мамаевы татары, какъ нѣкоторые думаютъ, въ отмщеніе за разореніе подвластныхъ Мамаю мордовскихъ земель, изгономъ опять напали на Нижній-Новгородъ въ то время, когда князя не было въ городѣ: жители края разбѣжались, граждане Нижняго также бѣжали за Волгу. Димитрій Константиновичъ, пришедши изъ Городца, увидѣлъ, что столицѣ его не устоять противъ татаръ, а потому послалъ послѣднимъ окупъ съ города; татары окупа не взяли, а городъ сожгли. Уходя, они забирали полонъ, повоевали Березовое поле и весь уѣздъ [1169]).

Затѣмъ, для Димитрія Константиновича прошло спокойныхъ года четыре или нѣсколько болѣе, если можно судить о спокойствіи по отсутствію за указанное время всякихъ лѣтописныхъ извѣстій о нижегородскомъ князѣ. Даже такое блестящее событіе, какъ Куликовская битва **1380** г., кажется, совсѣмъ не коснулось нижегородскихъ князей. Впрочемъ, мѣстный историкъ, указывая на послѣднія разоренія татарами Нижняго-Новгорода, какъ на время, съ котораго нижегородскій князь изъ союзника Москвы дѣлается опять искателемъ ханскихъ милостей, какъ на первое доказательство своего

1167) П. С. Р. Л. III, 91; IV, 73—74; V, 236; VIII, 25—26; XV, 436—437; Никон. IV, 51—54. Всѣ эти событія въ одной половинѣ указанныхъ лѣтописей занесены подъ 1377 г., а въ другой — подъ 1378 г. Что касается павшаго въ бою при Пьянѣ кн. Семена Михайловича, то Карамзинъ, ссылаясь на Нижегород. лѣтописца, а Соловьевъ безъ всякой оговорки, считаютъ его *Димитріевичемъ*, т. е. сыномъ Димитрія Константиновича. Но мы увидимъ, что Семенъ Димитріевичъ еще долго, до 1402 г. жилъ. Развѣ у Димитрія Константиновича было два Семена? но этого ни откуда не видно. Если мы не знаемъ, что за князь былъ этотъ Семенъ *Михайловичъ*, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ *Димитріевичъ*. — Гдѣ-то намъ приходилось читать, что р. Пьяна названа такъ по сравненію съ движеніями пьянаго человѣка, такъ какъ она почти на каждомъ шагу дѣлаетъ зигзаги.

1168) Ibid. VIII, 26; Никон. VI, 54—55.

1169) Никон. IV, 79.

положенія, указываетъ на то обстоятельство, что въ **1380** г. Димитрій Константиновичъ хотя и выслалъ свои полки противъ Мамая, но ни самъ, ни дѣти его не участвовали въ Куликовской битвѣ. Но мы не знаемъ, на чемъ мѣстный историкъ основывается [1170]).

Въ **1382** г. на Москву начала надвигаться страшная, грозная туча, не предвѣщавшая добра и другимъ княжествамъ: на Русь шелъ новый ханъ Тохтамышъ, побѣдитель Мамая [1171]). Желая спасти свою землю отъ татарскаго разоренія, Димитрій Константиновичъ выслалъ на встрѣчу къ Тохтамышу сыновей своихъ, Василія и Семена, которые догнали его уже около Рязанской границы. Они находились при полкахъ хана все время пребыванія его въ предѣлахъ Руси. Возвращаясь въ орду, Тохтамышъ, по разореніи Рязанской земли, отправилъ къ Димитрію Константиновичу посольство, во главѣ котораго былъ шуринъ его Шихматъ (Шахоматъ); съ этимъ посольствомъ онъ отпустилъ и младшаго Константинова сына Семена, а старшаго, Василія Кирдяпу, взялъ съ собой въ орду, вѣроятно, какъ заложника. Въ слѣдующемъ **1383** г. Борисъ городецкій пошелъ въ орду съ дарами, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ за нимъ пошелъ и сынъ его, Иванъ. Димитрій Константиновичъ былъ настолько уже дряхлъ, что не могъ отправиться въ орду лично, а отправилъ туда сына Семена [1172]).

Вскорѣ послѣ того, а именно — 5-го іюля того же **1383** г. Димитрій Константиновичъ, названный при крещеніи Ѳомой, а при принятіи иноческаго образа — Ѳеодоромъ, скончался и былъ погребенъ въ каменной церкви св. Спаса на правой сторонѣ, подлѣ своего отца. Говоря о его кончинѣ, лѣтописи замѣчаютъ, что на великомъ княженіи (Владимірскомъ) онъ былъ два года, а въ своей отчинѣ на великомъ княженіи (Суздальско-Нижегородскомъ) — 19 лѣтъ, а «живъ всѣхъ лѣтъ 61» [1173]).

Димитрій Константиновичъ былъ женатъ на Аннѣ, извѣстной намъ только по имени [1174]), отъ брака съ которой имѣлъ троихъ сыновей: Васи-

---

1170) Храмцовскій: «Крат. оч. ист. Нижн.-Новгорода».

1171) Подробности см. подъ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, въ I т.

1172) П. С. Р. Л. IV, 84, 86, 89; VI, 98, 100—111, 103; VIII, 42, 45, 47—48; Никон. IV, 131—132, 137—142.

1173) Ibid. IV, 91 (подъ 1384 г.); V, 238 (подъ 1383 г.), 239 (подъ 1384 г.); VIII, 48—49; Никон. IV, 142.

1174) Нѣкоторыя родословныя (Род. Головина) называютъ жену Димитрія Константиновича Василиссой; М. Д. Хмыровъ (№№ 24 и 41) говоритъ, что одни сказанія (не знаемъ, какія) называютъ ее Василиссой, а другія — Анной, и, во всякомъ случаѣ, въ монашествѣ Ириной. Какая-то княгиня Ирина похоронена въ Нижегородскомъ Архангельскомъ соборѣ (см. Храмцовскаго: «Кратк. очеркъ ист. и опис. Н.-Новгорода», II, 49). Если жена Димитрія Константиновича, какое бы мірское имя она ни носила, въ иночествѣ называлась Ириной, то погребенная въ Архангельскомъ соборѣ кн. Ирина должна быть, по всей вѣ-

лія *Кирдяпу*, Ивана и Семена [1175]), и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая, Марія, была за Николаемъ Васильевичемъ Вельяминовымъ, а младшая, Евдокія — за Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ.

Борисъ Константиновичъ.

1340 † 1394.

По смерти Димитрія Константиновича, Борисъ занялъ великокняжескій столъ, конечно, получивъ на него ярлыкъ отъ хана; Городецъ, какъ бывшій его удѣлъ, остался за нимъ же, а Суздаль, какъ увидимъ, за его племянниками, Василіемъ и Семеномъ Димитріевичами.

О времени и мѣстѣ рожденія Бориса Константиновича до насъ не дошло извѣстій; судя, впрочемъ, по времени его женитьбы, онъ родился раньше **1340** г. Въ первый разъ въ лѣтописяхъ онъ упоминается именно по поводу женитьбы его на дочери вел. князя литовскаго Ольгерда въ **1354** г. [1176]).

По смерти старшаго изъ Константиновичей Андрея, нижегородскій столъ долженъ былъ занять слѣдующій за нимъ, по старшинству, братъ его Димитрій; но Борисъ предупредилъ его: онъ занялъ Нижній-Новгородъ раньше Димитрія, и когда этотъ послѣдній подошелъ къ Нижнему, не пустилъ его въ городъ. Димитрій Константиновичъ обратился за помощью

роятности, женой Димитрія. Къ сожалѣнію, г. Храмцовскій, говоря о гробницахъ Арханг. собора, не упоминаетъ, откуда онъ знаетъ, кто именно тутъ или тамъ лежитъ. Надобно полагать, что на гробницахъ есть надписи. Въ такомъ случаѣ любопытно было бы знать, какъ древни эти надписи и самыя гробницы и не названа-ли въ надписи Ирина женой Димитрія... Мы называемъ жену Димитрія Константиновича Анной на основаніи Никоновск. лѣтописи (IV, 185), гдѣ, въ концѣ княженія Донскаго, помѣщено нѣчто въ родѣ похвальнаго слова ему, въ которомъ сказано: «Седми же на десять лѣтъ поятъ (Дмитрій Ивановичъ) дщерь великого князя Дмитрея Костянтиновича суждалского и великия его княгини *Анны* именемъ Евдокѣю».

1175) М. Д. Хмыровъ (№ 72) даетъ ему четверыхъ сыновей, изъ которыхъ по имени называетъ только старшаго, Василія Кирдяпу. Какъ звали четвертаго, не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, если онъ и былъ, то долженъ быть извѣстенъ только по родословнымъ. П. Н. Петровъ (Ист. род. русск. двор.) отмѣчаетъ тоже четвертаго сына, Александра, но съ знакомъ вопроса.

1176) П. С. Р. Л. IV, 62; V, 228; VIII, 9; Никон. III, 204. Здѣсь замѣтимъ, что такъ какъ большая часть фактовъ историческихъ, касающихся Бориса, касаются и Димитрія Константиновича, въ біографіи котораго они и изложены, то въ настоящей біографіи факты эти будутъ излагаться въ самомъ краткомъ видѣ.

къ зятю своему, великому князю московскому, который чрезъ игумена Сергія хотѣлъ примирить братьевъ и звалъ Бориса въ Москву. «Князей судитъ только Богъ», съ достоинствомъ отвѣчалъ Борисъ на зовъ великаго князя. Но московскіе полки, которые Димитрій Константиновичъ получилъ въ помощь отъ зятя и повелъ къ Нижнему-Новгороду, заставили Бориса смириться: онъ уступилъ Н.-Новгородъ старшему брату, а самъ долженъ былъ удовольствоваться своимъ прежнимъ Городецкимъ удѣломъ [1177]). Это было въ **1365** году.

Братья, судя по послѣдующимъ отношеніямъ ихъ другъ къ другу, примирились искренне и шли, какъ говорится, рука объ руку. Въ **1367** г. на берега Волги, въ предѣлахъ Нижегородскаго княжества, набѣжалъ ордынскій князь Булакъ-Темиръ, завладѣвшій передъ тѣмъ Болгаріей, опустошилъ городецкія волости и хотѣлъ идти къ Нижнему-Новгороду, но примирившіеся братья совмѣстными силами прогнали его за р. Пьяну [1178]).

Булакъ-Темиръ бѣжалъ въ орду и былъ убитъ тамъ ханомъ Азисомъ, а въ Казани (Болгаріи) мы видимъ уже другаго князя, Асана. Въ **1370** г. Димитрій Константиновичъ, по приказанію хана, посылалъ на этого князя Бориса Константиновича, который и посадилъ на мѣсто Асана какого-то Салтана, Бакова сына (или Салтанъ-Бакова сына), хотя и взялъ отъ Асана дары [1179]).—Вѣроятно, съ стратегической цѣлью, какъ сторожевой пунктъ для наблюденія за восточными сосѣдями, Борисъ Константиновичъ заложилъ, въ **1372** г., на берегу р. Суры г. Курмышъ (въ сѣверо-восточномъ углу нынѣшней Симбирской губ.).

Въ **1375** г. на ряду съ старшимъ братомъ своимъ Борисъ Константиновичъ принималъ участіе въ походѣ Димитрія Ивановича московскаго на Тверь [1180]), а слишкомъ черезъ годъ (въ **1377** г.) онъ побилъ на берегу Пьяны мордву, разграбившую Нижегородскій уѣздъ. Димитрію Константиновичу казалось, что этого урока для мордвы было мало, и въ томъ же году онъ посылаетъ на нее сына Семена и брата Бориса [1181]).

Въ **1382** г., какъ мы уже видѣли, на Москву набѣгалъ Тохтамышъ,

---

1177) Ibid. IV, 65; V, 230; VIII, 13; Никон. IV, 9—10.

1178) Ibid. VIII, 14; Никон. IV, 17. Подъ тѣмъ же годомъ въ Никон. лѣтописи отмѣчено, что въ Городецкомъ Лазаревскомъ монастырѣ громъ побилъ чернецовъ и черницъ; то же было и по селамъ. — Года два спустя (въ 1369 г.) Борисъ Константиновичъ поставилъ въ Городцѣ соборную церковь во имя архангела Михаила. П. С. Р. Л. VIII, 16; Никон. IV, 23.

1179) Ibid. VIII, 14, 17; Никон. IV, 24, 34. См. о томъ же въ предъидущей біографіи, а также прим. 1161.

1180) Ibid. IV, 70; V, 233; VIII, 22; XV, 435; Никон. IV, 42—44.

1181) Ibid. VIII, 26; Никон. IV, 54.

который, миновавъ Нижегородское княжество и не простирая своихъ дѣйствій на Тверское, шелъ чрезъ Рязанское какъ до Москвы, такъ и обратно, и разорилъ послѣднее на обратномъ пути, не смотря на то, что рязанскій князь указывалъ ему путь къ Москвѣ. Можетъ быть, въ благодарность за пощаду, тверскій и городецкій князья пошли въ томъ же году въ орду. Послѣдній, впрочемъ, предвидя скорую кончину брата, можетъ быть, имѣлъ намѣреніе похлопотать о закрѣпленіи за собой Нижняго-Новгорода. Борисъ Константиновичъ, по лѣтописямъ, пошелъ съ дарами; въ слѣдъ за нимъ пошелъ въ орду и сынъ его, Иванъ. Въ слѣдующемъ **1383** г. скончался Димитрій Константиновичъ, когда Борисъ былъ еще въ ордѣ. Ханъ, выразивъ сожалѣніе по поводу кончины своего улусника, отдалъ Суздальско-Нижегородское княжество Борису, который и сѣлъ на княженіи съ сыновьями своими и племянниками, по замѣчанію лѣтописи, «въ мирѣ и любви», хотя послѣдующія событія и не оправдываютъ послѣдней замѣтки лѣтописца, по крайней мѣрѣ по отношенію къ племянникамъ его [1182]), занимавшимъ Суздальское княжество.

Затѣмъ до **1386** г. лѣтописи ничего не говорятъ о Борисѣ; подъ названнымъ же годомъ отмѣчаютъ его поѣздку въ орду, откуда онъ возвратился осенью того же года [1183]).

Въ то время, когда Борисъ Константиновичъ былъ въ ордѣ, тамъ же находился и его племянникъ, Василій Димитріевичъ Кирдяпа, взятый Тохтамышемъ еще въ **1382** г. на возвратномъ пути изъ-подъ Москвы, до которой Кирдяпа вмѣстѣ съ братомъ Семеномъ сопровождалъ хана. Соскучившись, вѣроятно, о родномъ гнѣздѣ и тяготясь полуподневольною жизнью, Кирдяпа бѣжалъ изъ орды, но на пути его поймалъ какой-то ордынскій посолъ, который привелъ его опять въ орду, гдѣ Василій принялъ «отъ царя истомление велие». Но онъ успѣлъ чѣмъ-нибудь умилостивить хана, такъ какъ послѣдній въ **1387** г. отпустилъ его и притомъ съ пожалованіемъ: далъ ему Городецъ. Въ томъ же году Кирдяпа и братъ его Семенъ задумали отнять у дяди Нижній-Новгородъ: они собрали свои суздальскіе и городецкіе полки, выпросили помощь у Димитрія Ивановича Донскаго и подступили къ Нижнему; простоявъ здѣсь восемь дней, они заставили дядю отступиться отъ Нижняго и удовольствоваться Городцемъ. Испытавъ на себѣ непостоянство счастья и превратность судьбы, дядя, какъ-бы прозрѣвая будущее, замѣтилъ при этомъ племянникамъ: «Милыи мои сыновцы!

1182) Ibid. VIII, 48—49; Никон. IV, 138, 142—143.
1183) Ibid. VIII, 50; Никон. IV, 149.

нынѣ язъ отъ васъ плачю, потомъ же і вы восплачете отъ враговъ своихъ [1184]).

Въ **1389** г. скончался Димитрій Ивановичъ Донской, и Борисъ отправился въ орду хлопотать о возвратѣ Н.-Новгорода. Но онъ не засталъ Тохтамыша въ ордѣ, такъ какъ тотъ выступилъ въ походъ къ персидской границѣ противъ Темиръ-Аксака (Тамерлана). Борисъ догналъ его, шелъ съ нимъ 30 дней и, наконецъ, отпущенъ былъ ханомъ обратно въ Сарай. По возвращеніи изъ похода, ханъ отпустилъ его, давъ ему Нижегородское княжество [1185]).

Есть позднѣйшія извѣстія, будто Борисъ Константиновичъ, въ третій разъ занявши Нижегородскій столъ, заключилъ Василія Кирдяпу въ темницу въ Городцѣ, жену и дѣтей Семена, который успѣлъ бѣжать, посадилъ подъ стражу въ Нижнемъ, во дворцѣ Юрія, основателя Н.-Новгорода [1186]).

Но на этотъ разъ и самому Борису недолго пришлось господствовать въ Нижнемъ. Въ **1392** г. в. кн. Василій Димитріевичъ сложилъ къ нему крестное цѣлованіе и отправился въ орду «со многою честию и дары». Желая отнять Нижній-Новгородъ у Бориса, онъ «умзди князей царевыхъ, чтобъ печаловались царю Тахтамышу». Послѣдняго Василій Димитріевичъ, само собою разумѣется, болѣе всѣхъ умздилъ и добился своего — получилъ Нижегородское княженіе. Въ сопровожденіи ханскаго посла Василій пошелъ на Русь; изъ Коломны онъ отправился въ Москву, а ордынскаго посла съ своими боярами и ханскимъ ярлыкомъ отпустилъ въ Нижній-Новгородъ. Борисъ Константиновичъ, узнавши объ этомъ, созвалъ бояръ своихъ и говорилъ имъ по этому случаю: «Господия моя и братия, бояре и друзи! попомните, господие, крестное целование ко мнѣ и любовь нашу и усвоение к вамъ». Старѣйшій изъ бояръ, Василій Румянецъ, оказавшійся потомъ предателемъ своего господина, сказалъ отъ лица своихъ товарищей князю: «Ни скорбй, ни печалуй, господине княже, вси есмы единомыслении к тебѣ, и готови за тя главы своя сложити и кровь излияти». Этотъ Румянецъ сносился съ Василіемъ Димитріевичемъ, которому обѣщалъ выдать своего господина. . . . А между тѣмъ къ Нижнему подошли московскіе бояре съ ханскимъ посломъ, которыхъ Борисъ не хотѣлъ впустить въ городъ. Румянецъ говорилъ своему князю, что они пришли подтвердить миръ и лю-

---

1184) Ibid. IV, 95; V, 242; VIII, 52; Никон. IV, 55—56. Храмцовскій говоритъ, что переговоры между дядей и племянниками длились съ 19 по 24 марта.

1185) Ibid. VIII, 60—61; Никон. IV, 191, 202.

1186) См. Храмцовскаго.

бовь, а что онъ, князь, «самъ брань и рать воздвизаетъ». Тотъ же Румянецъ, когда посолъ и бояре вошли въ городъ, заявилъ князю: «Господине княже! не надѣйся на насъ, уже убо есми мы отныне не твои и нѣсть с тобою есмя, но на тя есмы». Чрезъ нѣсколько времени въ Нижній-Новгородъ пріѣхалъ великій князь. Онъ посадилъ здѣсь намѣстникомъ своимъ Димитрія Александровича Всеволожскаго, а Бориса Константиновича съ женою, дѣтьми и приближенными его приказалъ развести по разнымъ городамъ «и вериги желѣзныя связати, и в велицей крѣпости держати ихъ». Послѣ того явился отъ Тохтамыша посолъ, который звалъ Василія Димитріевича въ орду. Ханъ принялъ его крайне любезно, какъ ни одного изъ прежнихъ князей, и утвердилъ за нимъ Нижній и Городецъ «совсѣмъ», а также Мещеру и Тарусу. Любезность и щедрость хана, кажется, не безъ основанія нѣкоторые историки (Карамзинъ) объясняютъ тѣмъ, что Тохтамышъ боялся, какъ-бы Василій Димитріевичъ не перешелъ на сторону врага его, Тамерлана [1187]).

Борисъ Константиновичъ по однимъ извѣстіямъ скончался въ **1393**, а по другимъ — и это, кажется, вѣрнѣе — въ **1394** г. мая 12-го [1188]) въ заточеніи (въ Суздалѣ), гдѣ скончалась и супруга его, въ **1393** г. Прахъ его сначала покоился въ Суздальскомъ Рождество-Богородицкомъ соборѣ, а потомъ, неизвѣстно когда и кѣмъ, перенесенъ былъ въ Городецкій Михайловскій соборъ [1189]).

Борисъ былъ женатъ, съ **1354** г., на дочери в. кн. литовскаго Ольгерда, которую однѣ изъ родословныхъ называютъ Маріей, а другія — Агриппиной. Можетъ быть, и то и другое вѣрно, и въ такомъ случаѣ необходимо одно изъ именъ считать монашескимъ. Отъ брака съ этой Ольгердовной у него было два сына: Даніилъ и Иванъ, по прозванію *Тугой лукъ*.

Такъ, съ Борисомъ Константиновичемъ кончилось самостоятельное существованіе Суздальско-Нижегородскаго княжества, и, согласно нашей цѣли

1187) Никон. IV, 239—241; Нижег. лѣтоп., изд. Гациским; П. С. Р. Л. VI, 122; VIII, 62; XV, 446. По Соф. первой Всеволожскій назначенъ намѣстникомъ въ 6901, а по Воскр.— въ 6900 г. Храмцовскій говоритъ, что назначивъ намѣстника, Василій уѣхалъ въ Москву 25 декабря. Вообще, надобно замѣтить, что хронологія этого событія спутана. Есть жалованная грамота Бориса Константиновича Спасскому и Благовѣщенскому монаст. на рыбныя ловли и бобровые гоны по р. Сурѣ; эта грамота писана 8 декабря 1393 г. (Акты Арх. Эксп. I, № 12). Надобно полагать, такимъ образомъ, что Борисъ лишился Нижегородскаго княжества не въ 1392 г., а позднѣе 8 декабря 1393 года.

1188) П. С. Р. Л. IV, 99; V, 245; VI, 123 — во всѣхъ подъ 6901 г.; VI, 124; VIII, 64; Никон. IV, 254 — подъ 6902 г.

1189) См. статью Шаганова: «О древнихъ гробницахъ въ Суздалѣ» въ Нижегор. губ. вѣд. 1847 г., № 40.

и нашему плану, мы здѣсь должны были-бы остановиться. Но, во 1-хъ, намъ нужно сообщить извѣстія, сколько ихъ дошло до насъ, о самомъ младшемъ изъ братьевъ — Константиновичей, Димитріи *Ноготь*, такъ какъ онъ жилъ въ цвѣтущую пору самостоятельнаго существованія княжества и едва-ли, хотя-бы и совмѣстно съ братомъ, не владѣлъ Суздалемъ; во 2-хъ, мы должны сообщить біографіи дѣтей, происшедшихъ отъ Константиновичей, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ жили еще во время независимаго существованія княжества, а нѣкоторыя даже владѣли имъ, хотя и недолго и несамостоятельно; наконецъ, въ 3-хъ, надобно замѣтить, что, съ **1393** г. до года кончины Василія Димитріевича, послѣдній не всегда могъ назвать Нижній-Новгородъ своимъ, а слѣдовательно этотъ послѣдній иногда переходилъ опять въ руки отдѣльныхъ князей. Такъ, во второмъ духовномъ завѣщаніи, относимомъ къ **1423** г., Василій Димитріевичъ († **1425** г.) говоритъ: «А оже ми дастъ Богъ Новъгородъ Нижній, а язъ и Новымъ городомъ Нижнимъ благословляю сына своего князя Василья»... Очевидно, Нижній-Новгородъ былъ не въ его рукахъ: имъ владѣлъ, вѣроятно, сынъ Александра Брюхатаго, Семенъ, и притомъ съ соизволенія самого великаго князя. Только уже въ послѣднемъ, третьемъ духовномъ завѣщаніи своемъ, писанномъ передъ смертью, Василій Димитріевичъ распоряжается Нижнимъ-Новгородомъ, какъ собственностью: «А сына своего князя Василья благословляю своими примыслы, Новымъ городомъ Нижнимъ совсѣмъ» [1190]).

Димитрій Константиновичъ *Ноготь*.

1350 — 1375 (?).

Димитрій Константиновичъ, младшій изъ четверыхъ сыновей Константина Васильевича, встрѣчается въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ только два раза: въ **1367** г. вмѣстѣ съ старшими братьями, в. кн. Димитріемъ и Борисомъ Константиновичами, онъ выходилъ противъ Булатъ-Темира, разорявшаго Борисовы волости по Волгѣ, а въ **1375** г. ходилъ вмѣстѣ съ в. кн. московскимъ Димитріемъ Ивановичемъ на Тверь. Эти извѣстія, однако, подвергаются сомнѣнію [1191]).

1190) С. г. г. и д. I, №№ 41—42.

1191) Объ участіи Димитрія Ногтя въ преслѣдованіи Булатъ-Темира говоритъ только Никон. лѣтопись (IV, 17); Воскресенская лѣтопись (П. С. Р. Л. VIII, 14), говоря о томъ же,

Димитрій Ноготь скончался, неизвѣстно когда, съ иноческимъ именемъ Діонисія. Его супруга, именемъ Марія, въ иночествѣ Марина, скончалась и погребена въ Суздалѣ, въ женскомъ монастырѣ, что нынѣ приходская церковь св. Александра Пертскаго [1192]).

Димитрій Константиновичъ имѣлъ только одного сына Юрія, извѣстнаго намъ исключительно по родословнымъ, чрезъ котораго онъ считается родоначальникомъ угасшихъ князей *Ногтевыхъ*. Ни откуда не видно, чтобы этотъ Юрій имѣлъ какой-нибудь удѣлъ, а потому объ немъ, какъ и его потомствѣ, мы и не будемъ говорить. Но волости, конечно, онъ имѣлъ [1193]).

упоминаетъ только великаго кн. суздальскаго Димитрія Константиновича съ братомъ его Борисомъ и дѣтьми. О походѣ Димитрія Ногтя къ Твери говоритъ также Никон. лѣтопись (VI, 42), причемъ называетъ его не только Константиновичемъ, но и Ногтемъ. Тверская лѣтопись (стр. 435) такъ перечисляетъ ходившихъ къ Твери князей: Владиміръ Андреевичъ (Храбрый), Димитрій Константиновичъ суздальскій, Борисъ Константиновичъ, Андрей Ѳедоровичъ ростовскій, кн. Димитрій *новгородскій*, кн. Семенъ Дмитріевичъ и пр. Здѣсь подъ словомъ *новгородскій* надобно разумѣть, конечно, *нижегородскій*, и въ такомъ случаѣ подъ Димитріемъ долженъ разумѣться именно Димитрій *Ноготь*. Все это такъ,—но до насъ дошелъ одинъ оффиціальный документъ, какъ намъ сдается, неправильно помѣченный 6761 (1253) годомъ, — это данная на села Мининское и Романовское суздальскому Васильевскому монастырю (см. Акты юридич. I, № 63 — I). Начало этого документа утрачено; приводимъ его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ: «....и по благословенью государя своего князя *Дмитрея Костянтиновица*, во мнишескомъ чину *Діонисья*, се язъ раба Божія Марина черница управила есми душу господина своего Деонисьеву, дала есми по его постриженіе ко св. Василью въ монастырь на поминокъ душѣ его село Мининъское» и пр. Ни въ половинѣ XIII, ни въ половинѣ XIV ст. мы не находимъ никакого Димитрія и именно Константиновича съ монашескимъ именемъ Діонисія, къ которому могъ бы относиться приводимый нами документъ, кромѣ Димитрія Ногтя. Въ такомъ случаѣ надобно признать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ ошибкой писца, который вмѣсто 6861 поставилъ 6761 г., и слѣдовательно должны признать, что Димитрій Ноготь скончался въ 1352, если не въ самомъ 1353 году. По смерти Андрея Константиновича († 1365 г.) Нижнимъ Новгородомъ и года не владѣлъ Борисъ Константиновичъ, который долженъ былъ уступить столицу Нижегородскаго великаго княжества старшему брату своему Димитрію, а самъ удовольствоваться прежнимъ своимъ удѣломъ, Городцомъ на Волгѣ. Занявши Нижній-Новгородъ, Димитрій Константиновичъ отдалъ Суздаль, уже съ 1350 г. нижегородскій пригородъ, старшему сыну своему, Василію Кирдяпѣ. Неужели онъ обошелъ бы младшаго брата своего, Димитрія Ногтя, если бы этотъ послѣдній живъ былъ тогда? Но въ такомъ случаѣ что же сказать о лѣтописныхъ извѣстіяхъ, заставляющихъ Димитрія Ногтя жить не только въ 1367, но и въ 1375 г.? Пока удовольствуемся общей фразой: тутъ какая-нибудь ошибка. — О сынѣ Димитрія Юріи говорится, что онъ не имѣлъ удѣла; но, само собою разумѣется, онъ владѣлъ волостями въ Суздальскомъ удѣлѣ, какъ и Ноготь, что видно изъ оффиціальнаго документа, о которомъ говорилось въ этомъ примѣчаніи.

1192) Имя Маріи, жены Димитрія Ногтя, взято, конечно, съ нагробной надписи. См. Храмцовскаго: «Кратк. оч. исторіи Н.-Новгорода», прим. 20 и 30.

1193) См. 1191 прим.

Василій Димитріевичъ *Кирдяпа.*

1350 † 1403.

Старшій сынъ Димитрія — Ѳомы Константиновича Василій, по прозванію Кирдяпа, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ со второй половины XIV в.

По смерти Андрея Константиновича († **1365** г.) нижегородскій столъ долженъ былъ занять слѣдующій по старшинству братъ, Димитрій — Ѳома; но его предупредилъ Борисъ, занявшій Нижній-Новгородъ, и Димитрій, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [1194]), сначала послалъ сыновей своихъ, Василія и Семена, для переговоровъ съ Борисомъ и въ орду для полученія ярлыка. Борисъ не пустилъ племянниковъ въ городъ, и Василій отправился далѣе, въ орду, а Семенъ — въ Суздаль, къ отцу. Кирдяпа возвратился изъ орды съ ханскимъ посломъ въ томъ же году и привезъ отцу ярлыкъ на Владимірское великое княженіе, отъ котораго тотъ отказался въ пользу князя московскаго [1195]).

Димитрій Константиновичъ, отказавшись отъ великаго княженія Владимірскаго, добился своей отчины при помощи московскихъ полковъ. Занявши Нижній-Новгородъ, Городецъ онъ отдалъ брату Борису, который сидѣлъ въ немъ и прежде, а Суздаль — сыну Василію [1196]).

Затѣмъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, т. е. до **1376** г., Василій Кирдяпа упоминается только два раза: по случаю похода его въ **1367** г. на Булатъ-Темира, котораго преслѣдовалъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ и дядей, а въ **1370** г. на Казань противъ князя Асана [1197]).

Въ **1376** г. Димитрій Константиновичъ опять собиралъ рать на болгаръ и просилъ помощи у зятя своего, великаго князя, который и прислалъ московскую рать подъ начальствомъ кн. Димитрія Михайловича Волынскаго. Во главѣ нижегородской рати стояли братья, Василій Кирдяпа и Иванъ [1198]). Впрочемъ, здѣсь мы не будемъ передавать подробностей этого похода, такъ какъ говорили уже о немъ въ біографіи Димитрія Константиновича.

1194) См. Храмцовскаго I, пр. 30.

1195) П. С. Р. Л. VIII, 13; Никон. IV, 8—10.

1196) Нижег. лѣтоп., изд. Гацискаго; Храмцовскаго: «Кр. очеркъ» и пр.

1197) П. С. Р. Л. VIII, 14, 17; Никон. IV, 17, 24. Есть извѣстіе, что онъ съ нижегородскими гражданами перебилъ свиту татарскаго посла Сарайки въ 1374 году. См. прим. 1163.

1198) Ibid. VIII, 24; Никон. IV, 47—48.

Въ слѣдующемъ **1377** г. русскіе полки были побиты татарами на берегу р. Пьяны, причемъ утонулъ младшій изъ сыновей Димитрія Константиновича, Иванъ. Василій Кирдяпа не участвовалъ въ этомъ походѣ; онъ былъ въ Суздалѣ, откуда, вскорѣ послѣ Пьянскаго боя, прибылъ въ Нижній-Новгородъ и распорядился отысканіемъ тѣла утонувшаго брата [1199]).

Куликовская битва, въ которой нижегородскіе князья не участвовали, не прошла для Москвы безнаказанно. Въ **1382** г. новый ханъ Тохтамышъ шелъ наказать московскаго князя за пораженіе Мамая, хотя этотъ послѣдній и былъ врагомъ его: вѣроятно, Тохтамышъ хотѣлъ только поддержать въ глазахъ русскихъ князей авторитетъ хана вообще. Рязанскій князь, чтобы спасти свою землю отъ татарскаго разоренія, явился къ Тохтамышу съ услугами: онъ указывалъ ему путь къ Москвѣ. То же чувство самосохраненія руководило, кажется, и нижегородскимъ княземъ: Димитрій Константиновичъ предупредительно послалъ въ орду сыновей своихъ, Василія Кирдяпу и Семена, которые, не заставши хана въ ордѣ, — «бѣ бо борзо шествие его», — догнали его близь рязанской границы у Сернача и отсюда сопровождали до самой Москвы. Москвичи не хотѣли отворять воротъ хану, не смотря ни на какія убѣжденія татаръ въ безопасности ихъ; наконецъ, къ нимъ вышли для переговоровъ нижегородскіе князья — братья и — вольно или невольно — клялись жителямъ Москвы въ добрыхъ намѣреніяхъ хана и были причиной ужаснаго кровопролитія. На обратномъ пути изъ-подъ Москвы Тохтамышъ отпустилъ Семена домой, а Василія Кирдяпу взялъ съ собой, надобно полагать, въ качествѣ аманата [1200]). До **1386** г. Кирдяпа томился въ ордѣ; наконецъ, не выдержалъ и — бѣжалъ. Но на дорогѣ онъ былъ пойманъ и опять доставленъ въ орду, гдѣ принялъ отъ хана «истому велику» [1201]). Впрочемъ, онъ успѣлъ, какъ видно, умилостивить хана, который въ **1387** г. отпустилъ его, давъ ему Городецъ. Въ томъ же году [1202]), при помощи московскихъ полковъ, данныхъ ему Димитріемъ Донскимъ, онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Семеномъ, отнялъ у дяди Бориса Н.-Новгородъ, и Борисъ долженъ былъ удовольствоваться однимъ Городцомъ [1203]).

Когда Борисъ оставлялъ Нижній, онъ сказалъ своимъ племянникамъ, что теперь плачетъ отъ нихъ, но наступитъ время, когда и они будутъ пла-

---

1199) Ibid. VIII, 26; Никон. IV, 53.

1200) Ibid. IV, 84, 86—87, 89; VI, 98, 100—101, 103; VIII, 42—43, 45, 47; Никон. IV, 132, 135—137.

1201) Ibid. VIII, 50; Никон. IV, 149.

1202) Подробности см. въ біографіи Бориса Константиновича.

1203) П. С. Р. Л. IV, 95; V, 242; VIII, 52; Никон. IV, 155—156.

кать отъ враговъ своихъ. И это предсказаніе сбылось. Въ **1393** г. в. кн. Василій Димитріевичъ купилъ ярлыкъ на Нижегородское княжество (тогда бывшее опять въ рукахъ Бориса), которое и взято было за великаго князя. Но въ Суздалѣ оставались еще племянники Бориса, а Василію Димитріевичу не только нужно было обезопасить отъ нихъ новый примыселъ, но и округлить его присоединеніемъ къ нему Суздаля. И вотъ, въ томъ же **1393** г. онъ пошелъ ратью противъ Василія Кирдяпы и брата его Семена. Чѣмъ окончился этотъ походъ, неизвѣстно. Если вѣрить Татищеву, то событія **1393 — 1394** гг. можно объяснить весьма удобно и притомъ правдоподобно. Дѣло въ томъ, что у Татищева подъ **1394** г. есть извѣстіе, что Василій Димитріевичъ ходилъ къ Нижнему-Новгороду на Василія Кирдяпу и брата его Семена «и выведя ихъ, даде имъ градъ Шую» и пр. Изъ этого извѣстія послѣдующія событія весьма удобно могутъ объясняться тѣмъ соображеніемъ, что братья, какъ самые старшіе теперь въ родѣ князей суздальско-нижегородскихъ, были весьма недовольны такимъ незначительнымъ удѣломъ, какъ Шуя. Этимъ-то недовольствомъ и можетъ быть объяснено лѣтописное извѣстіе того же **1394** г., что Василій и Семенъ Димитріевичи *побѣжали* въ орду къ Тохтамышу добиваться своей отчины (разумѣется, Суздальско-нижегородскаго княжества), что в. кн. Василій Димитріевичъ послалъ за ними погоню, но братья ускользнули отъ нея [1204]).

Между тѣмъ какъ Семенъ Димитріевичъ, не отчаяваясь въ достиженіи преслѣдуемыхъ цѣлей, хлопоталъ въ ордѣ о своихъ дѣлахъ, служилъ ханамъ «не почивая», — братъ его Василій Кирдяпа, кажется, примирился съ великимъ княземъ; по крайней мѣрѣ, со времени бѣгства его изъ Суздаля въ орду онъ ни разу не упоминается въ лѣтописяхъ до самой кончины его, послѣдовавшей въ Городцѣ, въ **1403** г. Онъ погребенъ въ Нижегородскомъ Спасо-преображенскомъ соборѣ [1205]).

Отъ брака съ неизвѣстной Василій Кирдяпа имѣлъ четверыхъ сыновей: Ивана, Юрія, Ѳедора и Даніила.

1204) Ibid. VI, 124; VIII, 64; Никон. IV, 254, 256; Татищевъ IV, 375. Ср. соотвѣтственное мѣсто въ біографіи брата Василіева Семена.

1205) Ibid. IV, 107, 145 (подъ 1405 годомъ); V, 253; VI, 132; Никон. IV, 307. Никон. лѣтопись говоритъ о кончинѣ Кирдяпы еще подъ 1405 годомъ: очевидно, разные источники, несогласные въ хронологіи, сбили съ толку неискуснаго составителя этого лѣтописнаго свода.

Иванъ Димитріевичъ.

1355 † 1377.

О второмъ сынѣ Димитрія-Ѳомы Константиновича до насъ дошло только три лѣтописныхъ извѣстія. Въ **1367** г. онъ вмѣстѣ съ отцемъ, дядей Борисомъ и братьями преслѣдовалъ Булатъ-Темира [1206]), — въ **1376** г. участвовалъ въ походѣ на болгаръ къ Казани [1207]); затѣмъ, онъ участвовалъ, 2-го августа **1377** г., въ битвѣ съ татарами при р. Пьянѣ, въ которой утонулъ, преслѣдуемый татарами. Тѣло его вскорѣ, по распоряженію старшаго брата его Василія Кирдапы, было найдено въ рѣкѣ и погребено въ Нижегородскомъ Спасскомъ соборѣ [1208]).

Неизвѣстно, былъ ли женатъ Иванъ Димитріевичъ, — но во всякомъ случаѣ потомства не оставилъ.

Судя потому, что въ походѣ **1377** г. Иванъ Димитріевичъ отправился изъ Суздаля, надобно полагать, что онъ или владѣлъ Суздалемъ сообща съ братьями, или имѣлъ владѣнія вообще въ Суздальской волости.

Семенъ Димитріевичъ.

1355 † 1402.

Самый младшій сынъ Димитрія-Ѳомы Константиновича, Семенъ начинаетъ появляться на страницахъ лѣтописей съ **1375** г., хотя есть полное основаніе утверждать, что онъ участвовалъ въ преслѣдованіи Булатъ-Темира въ **1367** г. [1209]). Въ **1375** г. вмѣстѣ съ отцемъ и дядей Борисомъ онъ участвовалъ въ походѣ в. кн. Димитрія Ивановича на Тверь [1210]). Года черезъ два послѣ этого похода, мордва, послѣ пораженія русскихъ татарами

1206) П. С. Р. Л. VIII, 14; Никон. лѣтопись IV, 17. Въ обѣихъ лѣтописяхъ сказано, что Димитрій Константиновичъ преслѣдовалъ Булатъ-Темира съ братомъ Борисомъ и «съ дѣтьми».

1207) Ibid. VIII, 24; Никон. IV, 47—48. Подробности см. подъ Димитріемъ Константиновичемъ.

1208) Ibid. III, 91; IV, 73; V, 236; VIII, 25—26; XV, 436—437; Никон. IV, 51—53. См. подробности на стр. 413.

1209) См. конецъ 1206 прим. («съ дѣтьми»).

1210) Ibid. V, 233; VIII, 22; XV, 435; Никон. IV, 42—44.

при р. Пьянѣ, разорила Нижегородскій уѣздъ, и нижегородскіе полки вмѣстѣ съ московскими ходили на Мордовскую землю, которую «всю пусту сотвориша». Въ этомъ походѣ во главѣ нижегородскихъ полковъ стояли Борисъ Константиновичъ и его племянникъ, Семенъ Димитріевичъ [1211]).

Затѣмъ, въ продолженіе лѣтъ пяти лѣтописи ничего не говорятъ о Семенѣ Димитріевичѣ.

Выше мы уже говорили, что отецъ посылалъ его вмѣстѣ съ старшимъ братомъ его на встрѣчу Тохтамышу, въ **1382** г. предпринявшему походъ на Москву, что братья «не обрѣтоша его (хана въ ордѣ) и гнаша въ слѣдъ его нѣколико дней, и переяша дорогу его на Серначѣ и постигоша его на Рязани» [1212]). Но не будемъ здѣсь повторять того, о чемъ говорили уже нѣсколько выше; скажемъ только, что на обратномъ пути отъ Москвы Тохтамышъ, оставивъ Василія Кирдяпу при себѣ, отпустилъ Семена къ отцу вмѣстѣ съ шуриномъ своимъ Шихматомъ, который, вѣроятно, долженъ былъ сказать Димитрію Константиновичу ласковое слово хана за его хорошее поведеніе. Вскорѣ потомъ князья поспѣшили въ орду, вѣроятно, съ дарами и завѣреніями въ вѣрности и преданности хану: московскій князь послалъ сына своего Василья; изъ нижегородскихъ князей пошли Борисъ Константиновичъ и Семенъ Димитріевичъ вмѣсто отца, который по болѣзненной старости лично не могъ представиться хану [1213]).

Василій Кирдяпа, какъ мы видѣли, въ **1387** г. отпущенъ былъ изъ орды ханомъ, который далъ ему Городецъ. Но Кирдяпа не хотѣлъ довольствоваться однимъ Городцемъ: онъ хотѣлъ имѣть Нижній-Новгородъ. Въ томъ же **1387** г., выпросивши военную помощь у в. кн. Димитрія Ивановича, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Семеномъ подступилъ къ Нижнему съ суздальцами и городчанами и заставилъ дядю Бориса уступить ему главный столъ княжества, а самому удовольствоваться однимъ Городцемъ [1214]).

По смерти Димитрія Донскаго († **1389** г.) Борисъ Константиновичъ опять выхлопоталъ въ ордѣ ярлыкъ на Нижегородское княжество. Раньше онъ не могъ хлопотать объ немъ, кажется, потому, что племянники его находили поддержку въ своемъ зятѣ, московскомъ князѣ. О томъ, какъ Борисъ Константиновичъ, по занятіи Нижняго, распорядился своими племянниками, мы уже говорили въ его біографіи. Но самъ Борисъ на этотъ разъ

1211) Ibid. VIII, 26; Никон. IV, 54—55. См. подробности подъ Димитріемъ Константиновичемъ.

1212) См. подъ Василіемъ Кирдяпой.

1213) Ibid. IV, 84, 86—87, 89; VI, 98, 100—101, 103; VIII, 42—43, 45—47; Никон. IV, 132, 136—137, 142.

1214) Ibid. IV, 95; V, 242; VIII, 52; Никон. IV, 155—156.

не надолго удержалъ за собой Нижній: въ **1392** г. в. кн. Василій Димитріевичъ отнялъ у него Нижній, имѣя на него ярлыкъ отъ хана, «поималъ князей и княгинь въ таль» (военноплѣнный), а кн. Семенъ убѣжалъ въ орду. Въ какомъ положеніи находились племянники Бориса въ то время, когда Нижній перешелъ къ Василію Димитріевичу, неизвѣстно. Судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, что великій князь «поималъ *князей* и княгинь въ таль», надобно полагать, что кромѣ Семена всѣ князья суздальско-нижегородскіе были взяты и отправлены куда-нибудь въ заключеніе. Но есть одиноко стоящее извѣстіе, что въ **1393** г. великій князь ходилъ къ Нижнему на Василія и Семена Димитріевичей. Соображенія по поводу этого похода мы уже высказали въ біографіи Василія Кирдяпы [1215]).

Впрочемъ, Василій Кирдяпа, кажется, успокоился, потерявъ всякую надежду на возвращеніе отчины, а Семенъ Димитріевичъ еще не хотѣлъ оставить своихъ мечтаній. Въ **1395** г., собравши большія силы, онъ вмѣстѣ съ татарами (казанскими), во главѣ которыхъ стоялъ царевичъ Ентякъ (Гентякъ, Ейтякъ, Ектякъ), подступилъ къ Нижнему и долго стоялъ здѣсь. Въ Нижнемъ были воеводы: Владиміръ Даниловичъ, Григорій Владиміровичъ и Иванъ Лихорь. Долго Семенъ и Ентякъ стояли и, наконецъ, заключили миръ: христіане цѣловали крестъ, а татары «роту пили по своей вѣрѣ». Но ротники преступили клятву: 25-го октября они ворвались въ Нижній и разграбили его. «Не азъ творихъ лесть, но татарове; а язъ въ нихъ не воленъ, а съ нихъ не могу», оправдывался кн. Семенъ. Татары стояли въ Н.-Новгородѣ двѣ недѣли; наконецъ, услышавъ, что на нихъ идетъ великокняжеская рать, «возвратишася въ свою землю в Казань», или, лучше, не возвратились, а — по другимъ извѣстіямъ — бѣжали, бѣжалъ и Семенъ въ орду [1216]). Года черезъ четыре Семенъ Димитріевичъ, должно быть, опять хотѣлъ сдѣлать попытку овладѣть Нижнимъ, о чемъ узнали и въ Москвѣ: въ **1399** г. Василій Димитріевичъ высылалъ за нимъ погоню до Казани, «но не угониша» его [1217]).

Въ **1401** г. Василій Димитріевичъ послалъ воеводъ своихъ, Ивана Андреевича Уду и Ѳедора Глѣбовича — отъискать и привести въ Москву

1215) См. соотвѣтственныя мѣста въ біографіи Василія Кирдяпы. О томъ, откуда бѣжали братья, см. въ I томѣ прим. 289. Надобно замѣтить, что за хронологію 1392—1395 гг. не ручаемся, такъ какъ лѣтописи (III, IV, V, VI и VIII тт.) относительно этого предмета разногласятъ, а оффиціальный документъ, приведенный нами въ біографіи Бориса Константиновича (жалованная грамота) и относящійся къ 1393 г., прямо подрываетъ хронологію лѣтописей. См. въ 1 томѣ прим. 290.

1216) П. С. Р. Л. IV, 101; V, 247; VI, 128; въ VI, 180 и VIII, 72—подъ 1399; Никон. VI, 267; Твер. 461, 470 — подъ 1400.

1217) Никон. IV, 278.

Семена Димитріевича, или его семейство (значитъ, жена Семена успѣла бѣжать изъ заключенія), или, наконецъ, бояръ его. Воеводы пошли въ Мордовскую землю и нашли тамъ жену Семена Александру въ мѣстѣ или селеніи, называвшемся Цыбирцы, взяли ее вмѣстѣ съ дѣтьми и, ограбивши, привели ее въ Москву, гдѣ она заключена была на дворѣ боярина Белеута. Семенъ Димитріевичъ, скрывавшійся тогда въ ордѣ, узнавъ о плѣненіи своего семейства, послалъ великому князю челобитье, прося у него опасу (опасной грамоты) для прибытія въ Москву. Примирившись съ великимъ княземъ, Семенъ Димитріевичъ съ семействомъ своимъ отправился въ Вятку и тамъ, черезъ пять мѣсяцевъ по прибытіи, скончался въ **1402** г. [1218]) декабря 21-го. «Сей же князь Семенъ Дмитреевичъ суздолскиі изъ Нижняго Новагорода многи напасти подъятъ і многи истомы претѣрпѣ во Ордѣ и на Руси, тружався добиваясь своея отчины, і 8 лѣтъ не почивая по ряду во Ордѣ служилъ 4-мъ царемъ: первому — Тахтамышу, 2-му — Аскакъ-Темирю, 3-му — Темиръ-Кутлую, 4-му — Шадибеку; а все то поднимая рать на великого князя Василья Дмитреевича московскаго, како бы ему наити свою отчину — княжение Новагорода Нижнего, и Суздаль и Городецъ; и того ради многъ трудъ подъя, и много напастеі и бѣдъ претѣрпѣ, своего пристанища не имѣя и не обрѣтая покоя ногама своіма, і не успѣ ничтожъ». Такъ лѣтопись рисуетъ напрасныя заботы и хлопоты Семена Димитріевича о возвращеніи своей отчины.

Отъ брака съ Александрой, извѣстной намъ только по имени, Семенъ Димитріевичъ имѣлъ неизвѣстное намъ количество дѣтей, изъ которыхъ мы знаемъ одного только сына его Василія, князя шуйскаго [1219]).

Борьба великаго князя съ князьями суздальскими, надобно полагать, была весьма ожесточенна, такъ какъ вызвала нѣкоторое вмѣшательство въ нее духовенства, а именно Кирилла, игумена Бѣлозерскаго монастыря, представители котораго, по занимаемому ими мѣсту, чтимы были не только простымъ народомъ, но и лицами высокопоставленными и даже князьями и царями русскими. Посланіе игумена Кирилла къ в. кн. Василію Димитріевичу [1220]) о томъ, чтобы онъ примирился съ суздальскими князьями, не имѣетъ даты, но, судя по содержанію, несомнѣнно должно относиться къ тому времени, когда жилъ и дѣйствовалъ Семенъ Димитріевичъ. «Смущеніе велико — слышалъ игуменъ Кириллъ, почему и пишетъ великому князю — между тобою и сродники твоими князми суждальскими. Ты, господине, свою

1218) Ibid. 303—304; П. С. Р. Л. V, 243—254; VI, 131 (умеръ 21 декабря).
1219) Въ Никон. и Софійской 1-ой говорится, что Александра взята съ *дѣтьми*.
1220) Акты Ист. I, № 12.

правду сказываешь, а они — свою; а въ томъ, господине, межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себѣ; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ. А почнутъ ти, господине, бити челомъ, и ты бы, господине, Бога ради, пожаловалъ ихъ по ихъ мѣрѣ, занеже, господине, тако слышелъ есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи, да отъ того ся, господине, и возбранили. И ты, господине, Бога ради, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблуженіи въ татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались».

Изъ послѣдующихъ біографій мы увидимъ, что — вслѣдствіе ли этого посланія, или по другимъ какимъ-нибудь причинамъ — между великимъ княземъ и князьями суздальскими состоялась какая-то сдѣлка, вслѣдствіе которой потомки Кридяпы спокойно владѣли Суздальской волостью и даже назывались великими князьями. Объ Александрѣ Ивановичѣ Брюхатомъ (см. его біографію) мы знаемъ изъ оффиціальнаго документа, что онъ былъ въ ссорѣ съ великимъ княземъ, но потомъ взялъ миръ съ нимъ. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, суздальскіе князья переходили иногда и на сторону враговъ великаго князя, дѣтей Бориса Константиновича, добивавшихся Нижняго и Городца.

Даніилъ Борисовичъ.

1370 — 1418.

О времени и мѣстѣ рожденія Даніила Борисовича до насъ не дошло извѣстій. Въ первый разъ, хотя и безъименно, онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1392** г. Великій князь, отобравши въ названномъ году Нижній-Новгородъ у Бориса Константиновича, приказалъ какъ самого Бориса, такъ и жену его и *дѣтей* развести по разнымъ городамъ [1221]). Неизвѣстно, когда Даніилъ освободился изъ заключенія и гдѣ потомъ скитался или проживалъ. Надобно, впрочемъ, полагать, что онъ долго жилъ въ ордѣ, но, ничего не добившись тамъ, какъ и двоюродные братья его, дѣти Димитрія Константиновича, перешелъ въ Болгарію къ казанскимъ татарамъ.

1221) Тверск. лѣт. 446; Никон. IV, 241.

Между тѣмъ какъ двоюродные племянники Даніила, дѣти Василія Кирдяпы, покорившись великому князю, подъ рукой этого послѣдняго владѣли своими отчинами, старый отчичъ Нижняго-Новгорода, какъ лѣтописи называютъ Даніила [1222]), не имѣлъ ничего, хотя, какъ старшій между наличными суздальско-нижегородскими князьями, могъ бы занимать главный столъ княжества. Онъ и добивался этого послѣдняго, какъ сейчасъ увидимъ.

Въ **1411** г. Даніилъ и братъ его Иванъ *Тугой Лукъ*, добиваясь отчины, пошли къ Нижнему-Новгороду съ болгарскими, жукотинскими и мордовскими князьями. Василій Димитріевичъ выслалъ противъ нихъ брата своего, Петра Димитріевича, и съ нимъ ростовскихъ, ярославскихъ и суздальскихъ (Кирдяпиныхъ) князей. Бой произошелъ при с. Лысковѣ 15-го января: «Бысть межи ихъ сѣча зла», замѣчаетъ лѣтописецъ; съ обѣихъ сторонъ пало много людей; тутъ палъ, между прочимъ, и одинъ изъ суздальскихъ князей, Даніилъ, сынъ Василія Кирдяпы. Борисовичи одержали верхъ, — но не видно, чтобы дѣло ихъ выиграло отъ этой побѣды; по крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ прямо ничего не говорится о томъ, овладѣли ли они отчиной, или нѣтъ. Въ томъ же году Даніилъ Борисовичъ (въ лѣтописи прибавлено: «Нижняго Новагорода»; но значитъ ли это, что онъ овладѣлъ Нижнимъ?....), «укрывся тайно отъ всѣхъ, приведе къ себе царевича Талыча»; съ этимъ Талычемъ онъ послалъ изгономъ на Владиміръ боярина своего, Семена Карамышева: Владиміръ страшно былъ опустошенъ и разоренъ; соборный храмъ ограбленъ; ключаря, священника Патрикія, родомъ грека, запершагося въ храмѣ и скрывшаго церковныя сокровища, разломавъ двери, извлекли изъ храма и подвергли ужаснымъ мукамъ (ставили на раскаленную сковороду, содрали кожу и пр.), чтобы выпытать отъ него, гдѣ скрыты церковныя богатства, — но напрасно!.... Это было 3-го іюля [1223]).

Что побѣды Даніила Борисовича не принесли ему пользы, объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что онъ съ братомъ опять ушелъ въ орду хлопотать о ярлыкѣ на Нижегородское княжество. Въ лѣтописяхъ находимъ

1222) П. С. Р. Л. III, 104; IV, 112. Около этого времени Городцомъ на Волгѣ владѣлъ Владиміръ Андреевичъ Храбрый, который въ своемъ духовномъ завѣщаніи назначаетъ его въ совмѣстное владѣніе сыновьямъ своимъ, Семену и Ярославу (см. выше стр. 304). Вскорѣ Городецъ опять перешелъ къ великому князю, который около 1451 г. отдалъ его кн. суздальско-шуйскому Ивану Васильевичу Горбатому на правахъ простаго вотчича, подручнаго Москвѣ. С. г. г. и д. I, №№ 40, 73, 78 и 80.

1223) Ibid. III, 104; IV, 12; V, 258; VIII, 85; XV, 48,5; Никон. V, 36—39; Нижегор. лѣтописецъ.

извѣстіе, что братья выѣхали изъ орды отъ Зелени-Салтана, который, въ гнѣвѣ на великаго князя, пожаловалъ ихъ Нижегородскимъ княжествомъ. Но что значило это пожалованіе для великаго князя? Василій Димитріевичъ въ томъ же году самъ поѣхалъ въ орду «со множествомъ богатства». Но Зелени-Салтанъ, къ счастію его, тогда же былъ убитъ братомъ своимъ Керимбердеемъ, который увѣрилъ московскаго князя въ своей дружбѣ къ нему и въ неотъемлемой принадлежности ему Нижегородскаго княжества [1224]). Тѣмъ не менѣе братья-Борисовичи хотѣли, кажется, еще продолжать борьбу, занявши Нижній-Новгородъ. По крайней мѣрѣ, есть извѣстіе, что въ **1414** г. противъ нихъ къ Нижнему посланъ былъ великимъ княземъ Юрій Димитріевичъ галицкій, который прогналъ ихъ за р. Суру [1225]).

При такихъ обстоятельствахъ нижегородскимъ князьямъ ничего не оставалось дѣлать, какъ только покориться великому князю. Но въ этомъ они еще не скоро убѣдились: только въ **1417** г. они явились въ Москву и примирились съ великимъ княземъ, но не надолго, такъ какъ зимой слѣдующаго **1418** г. они бѣжали изъ Москвы, неизвѣстно куда [1226]). На этомъ прекращаются лѣтописныя извѣстія о Даніилѣ Борисовичѣ.

Даніилъ Борисовичъ имѣлъ единственнаго сына Александра, по прозванію *Взметня*, отъ брака съ неизвѣстной намъ по происхожденію Маріей (въ иночествѣ — Марина), умершей позднѣе мужа, въ княженіе Василія Васильевича [1227]).

1224) Никон. V, 44; Нижегор. лѣтописецъ.

1225) Тверск. лѣт. 487.

1226) П. С. Р. Л. I, 235; V, 261; VI, 141; VIII, 88—90; Никон. V, 70. Храмцовскій въ своемъ «Кратк. оч. ист. Н.-Новгорода» говоритъ, что Даніилъ между 1423—1442 гг. опять являлся въ Нижнемъ Новгородѣ, раздавалъ жалованныя граматы, въ которыхъ назывался великимъ княземъ нижегородскимъ и пр. Судя по другимъ претендентамъ на нижегородскій столъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что и Даніилъ, ужъ если добился Нижняго, желалъ изобразить изъ себя великаго князя. Но мы нигдѣ не находимъ даже и намековъ на то, чтобы Даніилъ существовалъ на бѣломъ свѣтѣ въ 1423—1442 гг. Правда, въ Актахъ Арх. Экп. (т. I, № 18) есть его жалованная грамата Спасскому и Благовѣщенскому архимандриту Малахіи, въ которой онъ называетъ себя великимъ княземъ; она оканчивается такъ: «А дана грамота маія въ 8 того лѣта, коли князь великій Данило Борисовичъ вышолъ на свою отчину отъ Махмета царя въ другій рядъ». О Магметѣ говорится въ лѣтописяхъ подъ 1426—1437 гг. (Карамз. V, пр. 215). Но нѣтъ ли тутъ какой ошибки? Вел. кн. Василій Димитріевичъ отдаетъ передъ смерью († 1425 г.) Н.-Новгородъ сыну Василію, какъ уже полную собственность свою!...

1227) См. въ «Акт. Истор. I, № 29 ея данную Спасо-Евѳиміеву м-рю на село Омуцкое. Грамата дана, «доложа в. кн. Василія Васильевича»; даты не имѣетъ.

Иванъ Борисовичъ *Тугой лукъ*.

р. 1370 † 1418.

Иванъ Борисовичъ, по прозванію *Тугой лукъ*, младшій изъ двухъ сыновей Бориса Константиновича, родился въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ **1370** г., и тамъ же крещенъ былъ митрополитомъ Алексіемъ.

Общественная дѣятельность этого князя начинается весьма рано, съ 12-лѣтняго возраста его. Въ **1383** г., послѣ разоренія Москвы Тохтамышемъ, Борисъ Константиновичъ отправился къ хану съ дарами, а спустя нѣсколько времени туда же отправился и сынъ его, Иванъ. Вмѣстѣ съ отцемъ, получившимъ въ ордѣ, по смерти старшаго брата, великое княженіе Нижегородское, и двоюроднымъ братомъ, Семеномъ Димитріевичемъ, Иванъ Борисовичъ выѣхалъ изъ орды 8-го ноября того же года [1228]). Года черезъ три (въ **1386** г.), еще до выхода Василія Кирдяпы изъ орды, гдѣ онъ содержался въ качествѣ аманата, Борисъ Константиновичъ зачѣмъ-то посылалъ Ивана къ хану [1229]). Можетъ быть, онъ предвидѣлъ опасность со стороны племянниковъ, если-бы они стали дѣйствовать противъ него совмѣстно, и въ такомъ случаѣ не хлопоталъ ли Борисъ о томъ, чтобы Кирдяпу задержали въ ордѣ?....

Послѣ этой поѣздки въ орду, въ продолженіе лѣтъ 15-ти, Иванъ Борисовичъ упоминается въ лѣтописяхъ только одинъ разъ, и то безъименно, въ **1392** г., когда великій князь отобралъ у Бориса Нижній-Новгородъ, самого Бориса, жену и *дѣтей* его приказалъ развести по городамъ. Когда Иванъ Борисовичъ освободился изъ заключенія, неизвѣстно [1230]).

Въ біографіи брата Иванова мы уже говорили о боѣ Борисовичей съ великокняжескимъ братомъ Петромъ при с. Лысковѣ, въ **1411** г., и о томъ, что въ **1412** г. братья выхлопотали у хана Зелени-Салтана ярлыкъ на княжество Нижегородское, что это ни къ чему не повело [1231]), что, тѣмъ не менѣе, братья, въ **1414** г., сдѣлали еще попытку къ достиженію своей цѣли, но опять безуспѣшно [1232]).

Борьба была Борисовичамъ не подъ силу, и вотъ, въ **1416** г., они, а также Иванъ Васильевичъ, сынъ Курдяпы, явились въ Москву. Но еще

1228) П. С. Р. Л. VIII, 48—49; Никон. IV, 142 (7 ноября прибылъ въ отчину свою).

1229) Никон. IV, 155.

1230) См. соотвѣтственное мѣсто подъ Борисомъ Константиновичемъ и Даніиломъ Борисовичемъ.

1231) Id.

1232) Id.

раньше ихъ годами двумя въ Москву прибылъ сынъ Ивана Борисовича, Александръ [1233]). Однако, Борисовичи не могли почему-то ужиться въ мирѣ съ великимъ княземъ: въ **1418** г., зимой, они бѣжали изъ Москвы, неизвѣстно куда [1234]). Извѣстно только, что онъ скончался въ Нижнемъ и погребенъ въ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ соборѣ [1235]).

Неизвѣстно, на комъ женатъ былъ Иванъ Борисовичъ. Что же касается его потомства, то относительно этого вопроса родословныя несогласны: однѣ изъ нихъ считаютъ его бездѣтнымъ, а другія даютъ ему сына Александра Брюхатаго и внука Семена. Тѣ родословныя, въ которыхъ онъ значится бездѣтнымъ, считаютъ Александра Ивановича внукомъ Василія Кирдяпы. Трудно разобраться въ этой путаницѣ! Однако, не рѣшая вопроса положительно, приведемъ тѣ факты и соображенія, которые говорятъ за и которые противъ происхожденія Александра Брюхатаго отъ Ивана Борисовича.

Извѣстно, что Александръ Ивановичъ Брюхатый — все равно пока, Борисовъ ли внукъ, или Василіевъ — былъ женатъ съ **1418** г. на дочери в. кн. Василія Димитріевича, Василиссѣ [1236]). Но онъ въ томъ же **1418** г. скончался. Въ Троицкой лѣтописи [1237]) читаемъ: «Преставися (**1418** г.) князь Александръ Ивановичъ Брюхатой Суждальской, зять великого князя; князь же великій дасть дочь свою Василису за другова мужа, за князя Александра Взметня Даниловича суждальского и нижегородского». Если Александръ Брюхатый былъ сынъ Ивана Борисовича, то могъ ли, по каноническимъ правиламъ, на его вдовѣ жениться Александръ Даниловичъ Взметень, *его двоюродный братъ?* Это — во-первыхъ; во-вторыхъ: въ одномъ спискѣ родословной книги читаемъ: «А князь Даниловъ сынъ Борисовича, князь Александръ, прозвище ему Взметень, бездѣтенъ, а была за нимъ дочь в. кн. Василія Димитріевича Васса, а напередъ того была за княземъ Александромъ Ивановичемъ за Брюхатымъ, за княземъ Васильевымъ, внукомъ Кирдяпинымъ [1238]). Этотъ бракъ Взметня на вдовѣ трою-

---

1233) П. С. Р. Л. I, 235; VI, 140; VIII, 88; Никон. IV, 67. Въ VIII невѣрно названъ сынъ его Александръ братаничемъ его.

1234) Ibid. V, 261; VIII, 90; Никон. IV, 70.

1235) Храмцовскій говоритъ, что онъ умеръ и погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ 1448 г., какъ видно изъ нагробной надписи. Хмыровъ (№ 799) считаетъ годомъ смерти его — 1418 г. Не опечатка ли у Храмцовскаго (вм. 1418—поставлено 1448 г.?).

1236) П. С. Р. Л. V, 261 (въ варіантахъ); VIII, 90; Никон. V, 73. Выдана въ недѣлю мытаря и фарисея.

1237) Карамз. V, пр. 254.

1238) Этимъ спискомъ родословной пользовался Мельниковъ. См. его статью: «Утвари въ селѣ Медвѣдевѣ», въ Нижег. губ. вѣд. 1846 г., № 46.

роднаго племянника канонически возможенъ. Наконецъ, въ жалованной граматѣ *нижегородскаго великаго князя* Александра Ивановича Спасо-Евѳиміеву монастырю объ освобожденіи приписнаго къ послѣднему Гороховскаго монастыря людей отъ пошлинъ и повинностей безсрочно, читаемъ такую подтвердительную приписку другаго князя: «....се азъ князь Ѳедоръ Юрьевичь, взрѣвъ въ сію грамоту *въ своего брата*, государя нашего кназя Александра Ивановича, пожаловалъ архимандрита Филиппа съ братьею по тому жо» [1239]). Намъ кажется несомнѣннымъ, что здѣсь подъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ надобно разумѣть сына Юрія Васильевича, внука Кирдяпы; этотъ Ѳедоръ Юрьевичъ, — а другаго такого изъ суздальскихъ князей мы не знаемъ, — дѣйствительно, приходится *двоюроднымъ братомъ* упоминаемому въ граматѣ великому князю нижегородскому Александру Ивановичу, если послѣдняго считать внукомъ Василія Кирдяпы.

Но, съ другой стороны, въ лѣтописяхъ, а главное — въ подобныхъ же вышеприведеннымъ оффиціальныхъ документахъ находимъ указанія, которыя заставляютъ, въ свою очередь, вести происхожденіе Александра Брюхатаго отъ Ивана Борисовича. Такъ, въ лѣтописяхъ читаемъ [1240]): «Тогожъ лѣта (**6924** г.) приехаша к великому князю Василью Дмитриевичу на Москву князи новогородстіі Нижнего-Новагорода, князь великіі Иванъ Васильевичъ, внукъ Дмитриевъ, князь Иванъ Борисовичъ, да *сынъ его* (конечно, Ивана Борисовича?) князь Александръ напередъ его приеха за два года» (значитъ, еще въ **1414** г.). Наконецъ, въ жалованной граматѣ в. кн. Василія Васильевича и матери его, Софьи Витовтовны, Спасо-Евѳиміеву монастырю на село Мордышъ читаемъ: «Се язъ кн. в. Василей Васильевичъ да моя матерь.... по приказу мнѣ, великому князю, своего сестрича и моей матери в. кн. Софьи *внука* [1241]), князя Семена Александровича, дали есми святому Спасу (Мордышъ).... на поминокъ его родителей, по великомъ князѣ Константинѣ и по его прачурѣ, и по князѣ Борисѣ, и по князѣ по Иванѣ, и по его (конечно, Семена) отцы, по князѣ по Александрѣ, и по его матери, по княгинѣ по Василисѣ, и по немъ по князѣ по Семенѣ....» [1242]). Другимъ подобнымъ же документомъ в. кн. Василій Васильевичъ даетъ Спасо-Евѳиміеву монастырю кромѣ того же Мордыша еще глушицу и перекопань р. Нерли по своемъ «сестричи, по князѣ по Семенѣ Александровичѣ, да (еще даетъ) что кн. Иванъ Борисовичъ переко-

---

1239) Акты ист. I, № 25.

1240) Никон. V, 67; П. С. Р. Л. I, 235; VI, 140; VIII, 88.

1241) Если-бы Александръ Ивановичъ Брюхатый былъ внукъ Василія Кирдяпы, то сынъ его Семенъ приходился бы Софьѣ Витовтовнѣ не *внукомъ*, а *правнукомъ*.

1242) Акты ист. I, № 38.

палъ Нерль рѣку». . . . [1243]). Нисходящее и восходящее родство Александра Ивановича здѣсь очевидно.

Кому же и чему вѣрить? Мы должны отдать предпочтеніе оффиціальнымъ документамъ. Что же касается близкаго родства между мужьями Василиссы, то необходимость заставляетъ предполагать, что это, такъ сказать, каноническое неудобство какимъ-нибудь путемъ было устранено. Но что сказать о граматѣ Александра Ивановича, подтвержденной Ѳедоромъ Юрьевичемъ Кирдяпинымъ, который называетъ эту грамату Александра граматой *своего брата?* Если Брюхатаго признать происходящимъ отъ Бориса, то онъ былъ братомъ троюроднымъ не Ѳедору Юрьевичу, а отцу его, Юрію Васильевичу. Въ виду двукратнаго указанія на происхожденіе Александра Брюхатаго отъ Бориса, что находимъ въ граматахъ в. кн. Василія Васильевича, приходится признать пока слова Ѳедора Юрьевича: *своего брата*, или въ переносномъ смыслѣ, или ошибкой переписчика.

Итакъ, мы должны пока считать Ивана Борисовича отцемъ Александра Брюхатаго и дѣдомъ князя Семена, далѣе котораго потомство его не пошло.

Иванъ Васильевичъ.

1390 † 1417.

Мы уже выше говорили о томъ, что суздальскіе князья, дѣти Кирдяпы, вошли въ сдѣлку съ в. кн. Василіемъ Димитріевичемъ и сидѣли спокойно въ своей волости. Но двоюродные дядья ихъ, дѣти Бориса Константиновича, продолжали борьбу съ великимъ княземъ за Нижній-Новгородъ. Какъ сейчасъ увидимъ, Кирдяпины, хотя и не всѣ, кажется, входили въ какія-то сдѣлки съ своими дядьями и нарушали установившіяся отношенія къ великому князю. По крайней мѣрѣ, это извѣстно объ Иванѣ Васильевичѣ.

Въ **1412** г. Борисовичи выхлопотали у Зелени-Салтана ярлыкъ на Нижегородское княжество. Еще въ предъидущемъ году они приходили на Нижній съ князьями казанскими, жукотинскими и мордовскими и одержали верхъ надъ московскимъ войскомъ въ битвѣ при селѣ Лысковѣ. Теперь они

1243) Жалованная грам. в. кн. Василія Васильевича Спасо-Евѳиміеву монастырю на село Мордышъ, глушицу и перекопань р. Нерли въ Акт. истор. I, № 58.

шли съ ярлыкомъ и успѣли занять Нижній или его околицы. Но Зелени-Салтанъ тогда же былъ убитъ братомъ своимъ Керимбердеемъ, который покровительствовалъ московскому князю. Зимой **1414** г. Василій Димитріевичъ послалъ къ Нижнему брата своего Юрія, кн. галицкаго; тамъ находились: Даніилъ и Иванъ Борисовичи, Иванъ Васильевичъ и Василій Семеновичъ, внукъ Димитрія — Ѳомы Константиновича. Юрій прогналъ ихъ за р. Суру, но далѣе не преслѣдовалъ [1244]).

Теперь эти князья, должно быть, поняли, что стараго имъ не вернуть, и въ **1416** г. они дѣйствительно явились въ Москву. Въ слѣдующемъ **1417** г. Иванъ Васильевичъ скончался, а черезъ годъ по его кончинѣ Борисовичи бѣжали изъ Москвы [1245]).

Неизвѣстно, имѣлъ ли Иванъ Васильевичъ дѣтей. Нѣкоторыя родословныя даютъ ему сына Александра Брюхатаго и внука Семена, но въ предъидущей біографіи мы указали на тѣ оффиціальные документы, которые въ данномъ случаѣ сильно подрываютъ кредитъ этихъ родословныхъ.

Юрій Васильевичъ.

XIV — XV в.

Юрій Васильевичъ, второй изъ четырехъ сыновей Кирдяпы, извѣстенъ намъ только по родословнымъ, какъ первый князь шуйскій и какъ отецъ сыновей: Василія, Ѳедора и бездѣтнаго Ивана, князей шуйскихъ. У Василія Юрьевича было два сына: Василій, по прозванію *Блѣдный*, бывшій при Иванѣ III намѣстникомъ во Псковѣ, а потомъ — въ Нижнемъ-Новгородѣ [1246]), и Михаилъ; средній изъ троихъ сыновей Василія Блѣднаго, Иванъ

1244) П. С. Р. Л. I, 235; VI, 140; VIII, 88; XV, 487; Никон. V, 67.

1245) Ibid. VI, 141; VIII, 88. Въ этихъ лѣтописяхъ смерть его смѣшивается со смертью Ивана же Васильевича, сына в. кн. Василія Димитріевича, такъ что не возможно вполнѣ утверждать, что здѣсь разумѣется сынъ Кирдяпы. Сынъ великаго князя называется здѣсь нареченнымъ великимъ княземъ Нижняго Новагорода, и совершенно справедливо, такъ какъ онъ былъ наслѣдникомъ великокняжескаго стола. По смерти Ивана наслѣдникомъ являлся слѣдующій за нимъ братъ Василій, о которомъ во второй духовной отца его говорится: «А оже ми дастъ Богъ Новъгородъ Нижній, и язъ и Новымъ городомъ Нижнимъ благословляю сына своего князя Василья со всѣмъ»; а въ послѣднемъ духовномъ завѣщаніи Василій уже вполнѣ и безусловно благословляется Нижнимъ Новгородомъ, какъ примысломъ великаго князя. См. С. г. г. и д. I, №№ 41 и 42.

1246) Ibid. VI, 18, 22 и сл.; Никон. VI, 115; П. Н. Петровъ: «Исторія родовъ русск. двор.».

большой (въ отличіе отъ Ивана меньшаго, по прозванію *Хрѣна)*, по прозванію *Скопа*, былъ образователемъ особой вѣтви Шуйскихъ князей, князей *Скопиныхъ-Шуйскихъ*. Извѣстный герой Смутнаго времени, Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, приходится правнукомъ этому Ивану Скопѣ. У втораго сына Василія Юрьевича, у Михаила Васильевича, было два сына: бездѣтный Иванъ и Андрей, дѣдъ царя Василія Ивановича Шуйскаго [1247]).

Дѣти Юрія Васильевича, Василій и Ѳедоръ, жили въ самое бурное время XV в., когда происходила упорная борьба между вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ и претендентами на великокняжескій столъ, князьями галицкими. Пользуясь смутой, Юрьевичи, бѣжавшіе изъ своей отчины въ Новгородъ Великій, гдѣ старшій изъ братьевъ, между прочимъ, въ **1445** г. отбивался отъ нѣмцевъ, осаждавшихъ Ямъ (Ямбургъ), будучи приглашены Шемякой, заключили съ нимъ договоръ, по которому «когда Богъ дастъ ему (Шемякѣ) достать свою отчину великое княженіе», они должны получить въ независимое владѣніе Нижній-Новгородъ, Суздаль, Городецъ и даже Вятку, съ правомъ непосредственнаго сношенія съ ордой. Этимъ договоромъ опредѣлены были и отношенія князей другъ къ другу: Василій по отношенію къ Шемякѣ становится сыномъ, а Ѳедоръ — братаничемъ, — по отношенію къ Ивану, сыну Шемяки, Василій — равный братъ, а Ѳедоръ — молодшій; Шемяка не вступается въ отчину Юрьевичей; кромѣ того, послѣдніе выговариваютъ у Шемяки: «А что, Господине, въ нашо неверемя ваши князи служилые и ваши боярѣ покупили въ нашой отчинѣ въ Суздалѣ у насъ и у нашой братьи и у нашихъ бояръ и у манастырей волости и села, или въ Новѣгородѣ, и на Городцѣ или что князь великій подавалъ въ куплю, и грамоты свои подавалъ купленые: ино тѣ всѣ купли не въ куплю»; имъ должны быть возвращены тѣ села и другія мѣста, которыя продалъ кн. Иванъ можайскій, держа ихъ отчину. Но в. кн. Василій Васильевичъ взялъ верхъ надъ Шемякой, и Юрьевичи должны были, заключивъ договоръ, смириться передъ нимъ [1248]).

1247) Строевъ («Ключъ» къ И. Г. Р. Карамзина; роспись XII) не вѣрно производитъ Ивана Горбатаго и братьевъ его отъ Юрія, сына Василія Кирдяпы,—а Долгоруковъ («Родословная кн.» I, 233) царя Василія Шуйскаго производитъ не отъ Ивана Андреевича, правнука Василія Юрьевича, какъ бы слѣдовало, а отъ Ивана Петровича, происходящаго отъ Ѳедора Юрьевича, младшаго брата Василія Юрьевича.

1248) С. г. г. и д. I, № 62. См. также выше, стр. 245.

Ѳедоръ и Даніилъ Васильевичи.

XIV — XV в.

Изъ двухъ младшихъ сыновей Василія Кирдяпы Ѳедоръ извѣстенъ намъ только по родословнымъ, которыя считаютъ его бездѣтнымъ, а о самомъ младшемъ, Даніилѣ, лѣтописи передаютъ только одинъ фактъ: онъ, находясь въ рядахъ великокняжескихъ войскъ, участвовалъ, въ **1411** г., въ битвѣ при с. Лысковѣ съ своими же родичами, дѣтьми Бориса Константиновича. Въ этой битвѣ онъ и палъ, не оставивъ потомства [1249]).

Василій Семеновичъ.

1414.

О Василіи Семеновичѣ, удѣльномъ князѣ шуйскомъ, единственномъ сынѣ Семена Димитріевича, внукѣ Димитрія — Ѳомы Константиновича, до насъ дошло одно только лѣтописное извѣстіе, что въ **1414** г. онъ находился въ Нижнемъ-Новгородѣ вмѣстѣ съ Даніиломъ и Иваномъ Борисовичами, получившими передъ тѣмъ ярлыкъ на свою отчину отъ Зелени-Салтана, и Иваномъ Васильевичемъ, сыномъ Кирдяпы, когда противъ нихъ шелъ великокняжескій братъ Юрій Димитріевичъ галицкій, который потомъ прогналъ этихъ князей за р. Суру [1250]). Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Изъ шести безудѣльныхъ сыновей Василія Семеновича, Александръ, по прозванію *Глазатый*, былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Глазатыхъ;* чрезъ одного изъ сыновей своихъ, Ивана *Барбашу*, Александръ считается также родоначальникомъ угасшихъ князей *Барбашиныхъ;* другой сынъ Василія Семеновича, Иванъ, по прозванію *Горбатый*, былъ родоначальникомъ угасшихъ князей *Горбатыхъ* [1251]); изъ остальныхъ сыновей Василія Семе-

---

1249) См. соотвѣтственныя мѣста подъ Даніиломъ и Иваномъ Борисовичами.

1250) П. С. Р. Л. XV, 487. Дѣти Василія Семеновича: Александръ, Иванъ и Василій по договору съ Василіемъ Темнымъ (1451 г.) владѣли: первый Н. Новгородомъ, второй — Городцомъ, а третій—Суздалемъ, но на правахъ простыхъ вотчичей. (Договоръ — во II т. С. г. г. и д.).

1251) Горбатые дали своей фамиліей или прозвищемъ названіе селу Горбатову, изъ котораго, въ свое время, образовался городъ. Село Горбатово прежде было деревней, которая называлась *Мещерской Порослью;* въ 1672 г., по учрежденіи въ Нижнемъ-Новгородѣ епархіи, въ этой деревнѣ воздвигнута была церковь во имя св. Евѳимія—и явилось, такимъ

новича можно отмѣтить двоихъ: Андрея, по прозванію *Лугвицу*, павшаго въ бою у Суходрова, и Василія, по прозванію *Гребенку*, бывшаго княземъ и воеводой въ Псковѣ и Новгородѣ Великомъ безъ согласія Москвы и потомъ перешедшаго на службу къ в. кн. Ивану III въ **1477** г.[1252]).

Александръ Даниловичъ *Взметень*.

1400 — 1419.

Единственный сынъ Даніила Борисовича Александръ, по прозванію *Взметень*, упоминается въ лѣтописяхъ только однажды, по случаю женитьбы его на вдовѣ кн. Александра Ивановича Брюхатаго, скончавшагося въ **1418** г. Потомства послѣ него не осталось[1253]).

Александръ Ивановичъ *Брюхатый*.

1414 † 1418.

О происхожденіи Александра Ивановича Брюхатаго мы говорили уже въ біографіи Ивана Борисовича (Тугой-лукъ). Здѣсь отмѣтимъ только то, что находимъ о немъ въ лѣтописяхъ и нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документахъ.

Въ **1414** г. мы находимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Даніила и Ивана Борисовичей, выхлопотавшихъ въ **1412** г. ярлыкъ у Зелени-Салтана, Ивана Васильевича Кирдяпина и Василія Семеновича. На нихъ посланъ былъ великимъ княземъ Юрій Димитріевичъ галицкій, который прогналъ собравшихся въ Нижнемъ князей за р. Суру. Далѣе, подъ **1416** г. въ лѣтописяхъ говорится о пріѣздѣ въ Москву нижегородскихъ князей; пріѣхалъ и

образомъ, село Горбатово, по прозвищу владѣвшихъ имъ князей шуйскихъ. Прежде производили названіе Горбатова отъ находящейся при немъ горы, имѣющей подобіе *горба*. (См. Нижегор. губ. вѣд. 1847, № 68, ст. Н. Шиганова: «Для исторіи Горбатова»).

1252) Объ Андреѣ Лугвицѣ см. въ I томѣ стр. 168,—о Василіи Гребенкѣ—тамъ же стр. 199—200, 203, 224.

1253) П. С. Р. Л. V, 261; VIII, 90; Никон. V, 73; Карамз. Троицк. лѣт. (V, прим. 257). См. также конецъ біографіи Ивана Борисовича.

«князь Иванъ Борисовичъ, а сынъ его Александръ напередъ его пріѣхалъ за два года», значитъ — въ **1414** г. и всего вѣроятнѣе послѣ похода Юрія Димитріевича къ Нижнему-Новгороду. Какъ видно, Александръ Ивановичъ былъ въ стачкѣ съ остальными суздальскими князьями противъ Василія Димитріевича, но не за долго до **1414** г., а можетъ быть и въ этотъ самый годъ успѣлъ примириться и даже породниться съ великимъ княземъ, женившись, въ **1418** г., на его дочери Василиссѣ. Дѣло о бракѣ началось, вѣроятно, раньше **1418** г. и еще до брака, можетъ быть, въ видѣ приданаго, Александръ Ивановичъ получилъ Нижній-Новгородъ и писался великимъ княземъ. Такъ, въ жалованной граматѣ его Спасо-Евѳиміеву монастырю (суздальскому) объ освобожденіи людей приписнаго къ нему Гороховецкаго монастыря отъ пошлинъ и повинностей [1254]) онъ называетъ себя великимъ княземъ, а въ концѣ граматы находимъ такую приписку: «А дана грамота тое . . . (пропускъ въ подлинникѣ) коли великій князь Александръ Ивановичъ взялъ миръ съ великимъ княземъ», т. е. Василіемъ Димитріевичемъ. Въ **1418** г. онъ скончался, оставивъ сына Семена, который, надобно полагать, считался также владѣтелемъ Нижняго-Новгорода. На это предположеніе указываетъ то обстоятельство, что Василій Димитріевичъ въ своей духовной граматѣ, относимой къ **1423** г., еще не считаетъ Нижняго-Новгорода вполнѣ своимъ: «А оже ми дастъ Богъ Новъгородъ Нижній, и язъ и Новымъ городомъ Нижнимъ благословляю сына своего, князя Василья со всѣмъ». Только въ послѣдней своей духовной граматѣ, относимой къ **1424** г., Василій Димитріевичъ распоряжается Нижнимъ какъ собственностью: «А сына своего князя Василья благословляю своими примыслы, Новымъ городомъ Нижнимъ со всѣмъ» и пр. [1255]).

Потомство Александра Ивановича далѣе сына его Семена не пошло.

Изъ біографическихъ очерковъ суздальско-нижегородскихъ князей мы видимъ, что до половины XIV в. лѣтописцы рѣдко упоминаютъ о Н.-Новгородѣ, такъ какъ онъ былъ до того времени только пригородомъ Суздаля.

1254) Акты истор. I, № 25. Есть еще грамата его въ Актахъ Арх. Эксп. (т. I, № 17); но въ этой граматѣ онъ не называется великимъ; она оканчивается такъ: «А дана грамота іюля того лѣта, коли князь Александръ Ивановичъ сѣлъ на своей отчинѣ на Новѣ городѣ».

1255) П. С. Р. Л. I, 235; V, 261; VI, 140; VIII, 88, 90; XV, 487; Акты истор. I, № 25; С. г. г. и д. I, №№ 41—42. О Семенѣ Александровичѣ см. въ біографіи Ивана Борисовича.

Н.-Новгородъ начинаетъ возвышаться съ **1350** г., когда перенесъ въ него свою резиденцію Константинъ Васильевичъ и когда княжество стало называться великимъ. Тѣ земли, которыя входили въ составъ Суздальско-Нижегородскаго княжества, за исключеніемъ мордовскихъ земель, пріобрѣтенныхъ послѣ **1350** г., составляли сначала удѣльное княжество Суздальское съ пригородами: Городцомъ на Волгѣ, Н.-Новгородомъ и Шуей. Какъ удѣльное, Суздальское княжество существовало нѣсколько болѣе ста лѣтъ, т. е. съ **1238** г., когда Святославъ Всеволодовичъ получилъ въ удѣлъ Суздаль отъ старшаго брата своего, в. кн. Ярослава, до **1350** г., когда Константинъ Васильевичъ перенесъ рѣзиденцію въ Н.-Новгородъ. Съ этого времени послѣдній начинаетъ затмѣвать Суздаль; княжество начинаетъ называться Нижегородскимъ или Суздальско-Нижегородскимъ великимъ княжествомъ, и князья — великими. Какъ великое, Суздальско-Нижегородское княжество существовало не долго, всего съ небольшимъ 40 лѣтъ, т. е. до **1392** г., когда оно отнято было в. кн. московскимъ Василіемъ Димитріевичемъ у Бориса Константиновича, котораго и надобно считать послѣднимъ великимъ княземъ суздальско-нижегородскимъ. Хотя послѣ Бориса, какъ мы видѣли, и были въ Н.-Новгородѣ князья, которые назывались великими, но эти князья были, такъ сказать, случайными: они занимали Н.-Новгородъ, и то на короткое время, только тогда, когда случайно обладали силой для занятія бывшей отчины своей, или получали Н.-Новгородъ, даже съ титуломъ великаго князя, изъ рукъ вел. кн. московскаго. Но уже самое полученіе великокняжескаго достоинства изъ рукъ другаго князя, указываетъ на подчиненное положеніе послѣднихъ суздальско-нижегородскихъ князей.

II.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ТВЕРСКОЕ СЪ ЕГО УДѢЛАМИ.

Губернскій городъ Тверь расположенъ по обоимъ берегамъ р. Волги при впаденіи въ послѣднюю съ правой стороны р. Тьмаки, а съ лѣвой — Тверцы, раздѣляющей заволжскую сторону города на двѣ части. Въ древности она называлась Тферью, Тьферью и, какъ теперь, Тверью. Начало ея относятъ къ **1181** г. Великій князь владимірскій Всеволодъ Юрьевичъ (Большое Гнѣздо), для охраненія своихъ владѣній отъ набѣговъ новгородской и новоторжской вольницы, поставилъ при устьѣ Тверцы городокъ, т. е. крѣпостцу. Отсюда неудачно производятъ и самое названіе города *тверды* — Тверь. Но низменный лѣвый берегъ Волги представлялся неудобнымъ для заселенія, такъ какъ часто, особенно въ половодье, подвергался наводненіямъ, а по тому многіе стали перебираться на правый, нагорный берегъ. Впослѣдствіи и самая крѣпостца перенесена была в. кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ также на правый берегъ, такъ что образованіе Твери, какъ города въ строгомъ смыслѣ этого слова, относятъ ко времени около **1240** г. [1256]).

Но есть еще мнѣніе о новгородскомъ, а не суздальскомъ происхожденіи Твери, принадлежащее проф. Бѣляеву [1257]). Онъ относитъ основаніе Твери къ очень раннему времени. На р. Тверцѣ новгородцы уже имѣли пригородъ Торжокъ, откуда по рѣкѣ легко могли пробраться къ верховьямъ Волги и основать новую колонію — Тверь. Не даромъ первоначальное поселеніе было на лѣвомъ берегу Волги, т. е. на новгородской сторонѣ ея.

1256) Геогр. слов. Щекатова VI, 139; Карамз. III, прим. 61.

1257) Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ, 87—88.

«Дѣйствительно, говоритъ историкъ Тверскаго княжества[1258]), странно, какъ новгородцы могли оставить безъ вниманія такой важный пунктъ, какъ сліяніе р. Тверцы (на которой у нихъ былъ построенъ Торжокъ) и р. Волги, тогда какъ они обыкновенно строили города на путяхъ сообщенія при большихъ рѣкахъ и озерахъ. Не имѣя точныхъ фактическихъ указаній на существованіе Твери ранѣе XIII в., можно съ бо́льшею или ме́ньшею вѣроятностью дѣлать нѣкоторыя предположенія. Вѣроятно, новгородцами было основано поселеніе при устьѣ Тверцы, которое отъ имени рѣки и получило свое названіе; это поселеніе, въ слѣдствіе своего выгоднаго въ торговомъ отношеніи положенія, стало богатѣть (подобно Торжку, богатѣвшему по той же причинѣ). Но поселеніе это не было укрѣплено, потому что не было въ томъ надобности, и лѣтописи умалчивали о немъ, потому что о немъ не приходилось говорить по поводу какихъ-либо событій. Позднѣе, когда суздальскіе князья, владѣвшіе верхневолжскимъ краемъ, ведутъ борьбу съ Новгородомъ и у нихъ происходятъ враждебныя столкновенія съ нимъ на Волгѣ, то они сочли за лучшее укрѣпить Тверь, какъ пунктъ для защиты приволжскаго края и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ опорный пунктъ въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Новгорода. Тогда и лѣтописи начинаютъ о ней упоминать. Едва ли этотъ городъ, т. е. Тверь, былъ укрѣпленъ Юріемъ Долгорукимъ, какъ это можно было бы предполагать на томъ основаніи, что онъ построилъ одинъ изъ приволжскихъ городовъ, именно Кснятинъ, потому что въ противномъ случаѣ новгородцы не могли бы соединиться въ **1181** г. на устьѣ Тверцы и отсюда начать опустошеніе Волги. Они должны были бы взять сперва Тверь, о чемъ — по всей вѣроятности — было бы замѣчено лѣтописцемъ. Вѣрнѣе, что этотъ городъ былъ укрѣпленъ не Юріемъ Долгорукимъ, а сыномъ его, Всеволодомъ III».

Есть грамата начала XII в., по которой можно было бы заключать о томъ, что въ **1134—1135** г. Тверь уже существовала, такъ какъ эта грамата писана около помянутыхъ годовъ. Она дошла до насъ въ двухъ спискахъ (напечатана въ Доп. къ Акт. Ист. I, № 3). Это — уставная грамата новгородскаго князя Всеволода — Гавріила Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Въ одномъ спискѣ этой граматы читаемъ: «далъ есми (Всеволодъ) пошлины попомъ св. Великого Ивана Петрятино дворище съ купець въ Руси, на память княземъ великымъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ, имати съ купець тая старина и въ вѣкы: съ *тверского гостя* и съ новгородцкого и съ Бѣжицкого» и пр. Въ другомъ спискѣ этого нѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ грамата начинается такъ: «Се язъ Князь

1258) В. С. Борзаковскій: Исторія Тверскаго княжества (Спб. 1876), стр. 18.

Великій Всеволодъ, нареченный во св. крещеніи Гаврилъ, самодержецъ сынъ Мстиславль, внукъ Володимеровъ Мономаха, *властвующа* всею Русскою землею» и пр. Въ первомъ спискѣ, гдѣ упоминается *тверской гость*, слово *властвующа* отнесено не къ Мономаху, а къ самому Всеволоду: «владычествующу *ми* всею Русскою землею» и пр. На эту несообразность, заставляющую заподозрить подлинность этого списка, указалъ еще С. М. Соловьевъ (III, пр. 166).

Какъ бы то ни было, но въ первый разъ Тверь упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1209** г., въ которомъ вел. кн. Всеволодъ сильно стѣснилъ новгородцевъ. На помощь къ послѣднимъ явился торопецкій князь Мстиславъ Мстиславичъ Удалой. Вслѣдствіе этого Всеволодъ посылалъ на Торжокъ сына своего Константина, который, потомъ, «возвратишеся съ Тьфери»[1259]). Въ Воскресенской лѣтописи[1260]) объ этомъ говорится подъ **1208** г., но и подъ **1209** г. Тверь упоминается: «Приходиша къ Москвѣ рязаньскіе два князя, Изяславъ Володимеричь и Кюръ Михаилъ Всеволодичь, слышаша бо, яко сынове Всеволожи отошли суть на *Тверь* въ Володимерь ко отцю своему»[1261]).

Итакъ, въ началѣ XIII в. Тверь принадлежала суздальско-владимірскимъ князьямъ и примыкала къ Переяславскому удѣлу. Въ **1215** г. новгородцы пригласили къ себѣ, сидѣвшаго тогда въ Переяславлѣ, Ярослава Всеволодовича, который, прибывъ въ Новгородъ, приказалъ схватить новгородскаго тысяцкаго Якуна Зуболомича и новоторжскаго посадника Ѳому Доброщинича, и «поточи я въ *Тверь*» въ оковахъ[1262]). Вскорѣ Ярославъ разссорился съ новгородцами, уѣхалъ отъ нихъ, засѣлъ въ Торжкѣ и началъ задерживать новгородскихъ гостей, вслѣдствіе чего Новгородъ терпѣлъ ужасный голодъ. Просьбы новгородцевъ о мирѣ не подѣйствовали на крутаго князя: онъ продолжалъ задерживать гостей, а товары и коней ихъ раздавать своей дружинѣ. Тогда во второй разъ на помощь къ новгородцамъ явился Мстиславъ торопецкій. Ярославъ продолжалъ держаться въ Торжкѣ, а его «мужи, собравше *тверичь*, и путь отъ Новгорода засѣкоша и рѣку Тверцу». Въ то же время Святославъ Всеволодовичъ, младшій братъ Ярослава, осадилъ Мстиславовъ городокъ Ржевку. Мстиславъ съ новгородцами, минуя Торжокъ и рѣку Тверцу, пошелъ Селигерскимъ путемъ къ Ржевкѣ, прогналъ отъ нея Святослава, взялъ Зубцовъ и остановился на р. Холохольнѣ[1263]). Отсюда онъ посылалъ къ Ярославу съ предложеніемъ

1259) П. С. Р. Л. I, 184.
1260) Ibid. VII, 116.
1261) Въ Никон. лѣт. II, 307 объ этомъ говорится подъ 1210 г.
1262) П. С. Р. Л. VII, 119.
1263) Холохольня (Холохна, Холхна) — небольшая рѣка въ Старицкомъ уѣздѣ, впа-

мира, но Ярославъ мира не принялъ (**1216** г.). Тогда Мстиславъ отъ р. Вазузы пошелъ по Волгѣ къ Твери, разоряя все встрѣчавшееся по пути; «Ярославъ же, слышавъ, оже грабять *тверьское*, и иде съ Торжьку во Тверь». Здѣсь выраженіе *грабять тверьское*, равносильное выраженію *грабятъ тверской край*, указываетъ какъ на сравнительную обширность этого края, такъ и на видное значеніе самой Твери, которая возвысилась до того, что именемъ ея обозначается цѣлый край [1264]).

Какіе города и волости входили въ составъ Тверскаго края въ первой половинѣ XIII в., мы не знаемъ: духовныхъ граматъ отъ тверскихъ князей до насъ не дошло, — а въ подобныхъ граматахъ, какъ это видно по граматамъ московскихъ князей, города, селенія, даже пустоши и болѣе мелкіе земельные участки перечисляются весьма подробно. Что тверскіе князья дѣлали духовныя завѣщанія, которыя не дошли до насъ, на это есть прямыя лѣтописныя указанія. Лѣтописцы, повидимому, пользовались этими духовными граматами, когда перечисляли города и волости, назначенныя Михаиломъ Александровичемъ сыновьямъ его. Впрочемъ, это мы увидимъ при обозрѣніи княженій Александра Михайловича и особенно помянутаго Михаила Александровича.

Послѣ **1216** г. Тверь почти не упоминается до перваго самостоятельнаго тверскаго князя, или — лучше сказать — перваго собственно тверскаго князя, Ярослава Ярославича. Такимъ образомъ и мы прекращаемъ здѣсь обзоръ событій, касающихся Твери, такъ какъ это видно будетъ изъ біографій тверскихъ князей.

Замѣтимъ только, въ заключеніе этого вступленія въ біографическій обзоръ тверскихъ князей, что о Твери говорятъ многіе и изъ иностранныхъ писателей, польскихъ, какъ М. Мѣховскій, и западно-европейскихъ, какъ Мейерберъ, оставившій даже планъ древней Твери, Кампензе (въ началѣ XVI в.) и др. Послѣдній, напримѣръ, дѣлаетъ такое замѣчаніе о Твери: «Главный городъ Тверь (Tuverd), при знаменитой рѣкѣ Волгѣ или Ра, весьма обширенъ и гораздо пространнѣе и великолѣпнѣе самой Москвы» [1265]). Конечно, сравненіе Твери съ Москвой весьма и весьма преувеличено, но ужъ одно то, что находили возможнымъ сравнивать ее съ Москвой, говоритъ о сравнительной обширности и внѣшнемъ благообразіи города.

дающая въ Волгу у селенія Холохольны. Барсовъ: Матеріалы для историко-географич. словаря Россіи, 210.

1264) О событіяхъ 1215—1216 гг. см. П. С. Р. Л. I, 211—215; III, 33—35; IV, 20—24; VII, 119—124; XV, 315—324; Никон. II, 318—332; Татищ. III, 383—399.

1265) Библіот. иностр. писат. о Россіи. Кампензе, 24.

А. Великое княжество Тверское собственно.

Ярославъ III Ярославичъ.

1230 † 1271.

Ярославъ Ярославичъ былъ первымъ самостоятельнымъ княземъ Твери. Въ лѣтописяхъ нѣтъ прямыхъ указаній на время выдѣленія Твери въ особый удѣлъ, — но мы знаемъ, что Святославъ Всеволодовичъ, по смерти брата своего Ярослава († **1246** г.), въ **1247** г. разсажалъ племянниковъ своихъ, т. е. дѣтей умершаго Ярослава, по городамъ, «яко же уряди братъ его кн. в. Ярославъ Всеволодовичъ, онъ же не примени слова его». Такимъ образомъ можно съ достовѣрностью сказать, что Тверь становится отдѣльнымъ княжествомъ съ **1247** г. [1266]).

Въ **1248** г. Тверской землѣ угрожали литовцы: они добрались до Зубцова и, вѣроятно, въ громадномъ количествѣ, такъ какъ только соединенныя силы Ярославичей одержали полную побѣду надъ ними [1267]).

Вскорѣ послѣ этого возгорѣлась борьба между старшими братьями Ярослава Ярославича, Александромъ (Невскимъ) и Андреемъ суздальскимъ [1268]), которые, въ **1249** г., были подѣлены въ ордѣ такъ: Александръ, удержавъ Переяславль Залѣсскій, получилъ Кіевъ и Новгородъ, а Андрей — великое княжество Владимірское [1269]). Но и послѣ этого дѣлежа Андрей стремился ослабить своего брата, впрочемъ, безъ помощи татаръ. Въ лѣтописяхъ нѣтъ прямаго указанія на то, чтобы Ярославъ Ярославичъ участвовалъ въ этой борьбѣ, — но дальнѣйшія событія ясно говорятъ, что онъ держалъ сторону Андрея [1270]). Въ **1252** г. Александръ Ярославичъ отправился изъ Новгорода въ орду, гдѣ предъ сыномъ Батыя Сартакомъ окле-

---

1266) По крайней мѣрѣ не раньше: въ 1245 г., когда Тверской землѣ угрожало нападеніе со стороны литовцевъ, ограбившихъ Торжокъ и дошедшихъ до Бѣжецка, въ походѣ противъ врага участвуютъ тверичи съ дмитровцами подъ предводительствомъ своихъ воеводъ, Яведа и Кербета, также Ярославъ Владиміровичъ съ новоторжцами, Александръ Невскій и новгородцы. Въ своемъ мѣстѣ (см. выше, начало 6-ой стр. и предъидущія) мы уже говорили, что Тверь составляла пригородъ Переяславля. Въ данное время въ послѣднемъ сидѣлъ Александръ Невскій. О раздачѣ городовъ Святославомъ см. въ I т. стр. 23. Въ Никон. лѣт. III, 3 подъ 1238 г. Ярославъ названъ княземъ тверскимъ, конечно, переднимъ, такъ сказать, числомъ.

1267) Никон. л. III, 31.

1268) По лѣтописямъ Александръ былъ старшій сынъ Ярослава Всеволодовича, а Андрей—второй (Ист. Соловьева III, пр. 294). Біографіи ихъ см. въ I т. стр. 25, 29.

1269) П. С. Р. Л. I, 201—202, 252; II, 341; IV, 38; VII, 156, 159, 236; Никон. III, 26, 31.

1270) Такъ думаетъ и С. М. Соловьевъ, III, 300.

веталъ Андрея и получилъ «старѣйшинство во всей братьи его» [1271]), а также татарскую силу, съ которой пошелъ на землю Суздальскую. Въ отсутствіе Александра, Андрей и Ярославъ Ярославичи заняли сильно укрѣпленный Переяславль, гдѣ Ярославъ укрылъ свое семейство отъ татаръ. Фактъ этотъ (т. е. борьба между братьями) знаменателенъ: братья-союзники, конечно, знали, зачѣмъ Александръ поѣхалъ въ орду, а слѣдовательно готовились вступить въ борьбу не только съ этимъ послѣднимъ, но и съ татарами — первая попытка открытыхъ враждебныхъ дѣйствій противъ татаръ на сѣверѣ Руси. Несчастный для союзниковъ исходъ битвы подъ Переяславлемъ (гдѣ, впрочемъ, Ярослава не было; онъ оставилъ тамъ своего воеводу Жидислава) заставилъ Андрея бѣжать въ Новгородъ, Псковъ, Колывань (Ревель) и, наконецъ, въ Швецію. Овладѣвъ Переяславлемъ, татары убили жену и воеводу Ярослава, а дѣтей его взяли въ полонъ [1272]). Такимъ образомъ дѣло Ярослава Ярославича, желавшаго, можетъ быть, усилиться на счетъ Александра, окончилось полной неудачей.

Вѣроятно, Александръ готовился отомстить Ярославу за союзъ съ Андреемъ: по крайней мѣрѣ только этимъ и можно объяснить бѣгство Ярослава, въ **1254** г., въ Ладогу, гдѣ его приняли хорошо [1273]). Хорошій пріемъ, оказанный Ярославу ладожанами, можетъ быть объясненъ тѣмъ, что въ Новгородѣ, въ это время, были недовольны Василіемъ, сыномъ Александра. Надобно еще замѣтить, что въ Новгородѣ въ это время въ первый разъ являются на сцену двѣ партіи, бо́льшихъ и ме́ньшихъ (Соловьевъ, III, 195), изъ которыхъ первая стоитъ на сторонѣ Александра и его сына Василія, а вторая, очевидно, желавшая избавиться отъ тяжелаго гнета, отъ самовластія Александра, была на сторонѣ Ярослава. Послѣдняя одержала верхъ и, въ **1255** г., перевела Ярослава въ Псковъ, а потомъ и въ Новгородъ. Понятно, Александръ не могъ равнодушно смотрѣть на такое положеніе дѣлъ, и вотъ, съ сыномъ Василіемъ, двоюроднымъ братомъ Димитріемъ Святославичемъ и новоторжцами, онъ идетъ къ Новгороду. Ярославъ хорошо понималъ, что въ данную минуту борьба съ Александромъ будетъ ему не по силамъ, и благоразумно бѣжалъ, неизвѣстно куда,— между тѣмъ какъ новгородцы переходятъ на сторону Александра; въ угоду ему замѣняютъ посадника Ананію, бывшаго на сторонѣ ме́ньшихъ, Михаиломъ Степановичемъ (внукъ Твердислава), сторонникомъ бо́льшихъ [1274]).

1271) П. С. Р. Л. I, 202, 226, 252; II, 342; IV, 38; V, 187; VII, 159—160; XV, 396; Никоновская III, 33—34.

1272) Цитаты предъидущаго примѣчанія.

1273) П. С. Р. Л. I, 202, 252; III, 55; V, 188; XV, 398, 400; Никон. III, 35.

1274) П. С. Р. Л. III, 55—56; V, 188; VII, 160; XV, 398; Никон. III, 35—36.

Когда Ярославъ возвратился въ свое княжество, — объ этомъ лѣтописи не говорятъ; но изъ послѣднихъ извѣстно, что въ **1255** г. возвратился изъ Швеціи Андрей Ярославичъ. Можетъ быть, въ это же время возвратился въ Тверь и Ярославъ.

Въ **1257** г., при новомъ ханѣ Берке, татарскими численниками произведена была перепись населенію Руси [1275]). Послѣ этой переписи, въ **1258** г., Ярославъ вмѣстѣ съ братьями, Александромъ и Андреемъ, и племянникомъ Борисомъ ростовскимъ отправляется въ орду [1276]), вѣроятно, въ первый разъ: по крайней мѣрѣ изъ лѣтописей не видно, чтобы Ярославъ, до 1258 г., ѣздилъ когда-нибудь въ орду. Изъ орды онъ отпущенъ «со многою честію», и отправился въ Тверь (вѣроятно, съ нимъ вернулись и дѣти его, взятыя въ полонъ въ Переяславлѣ).

Въ **1262** г. новгородцы, съ княземъ своимъ Димитріемъ Александровичемъ, готовились къ походу на нѣмцевъ. Александръ послалъ, въ помощь Новгороду, брата Ярослава, и этотъ послѣдній безпрекословно повиновался вел. князю [1277]). Соединенныя силы взяли Юрьевъ (Дерптъ), разорили его и съ большимъ полономъ и награбленнымъ товаромъ возвратились домой. Между тѣмъ великій князь на возвратномъ пути изъ орды, куда онъ ѣздилъ [1278]) для умилостивленія хана за возстаніе (1262 г.) русскихъ противъ сборщиковъ дани, умеръ (**1263** г.). Теперь прежніе союзники — Андрей и Ярославъ — выступаютъ другъ противъ друга, какъ враги. До кровопролитія, впрочемъ, дѣло не дошло: противники чрезъ пословъ отдали спорный вопросъ о великокняжескомъ столѣ на рѣшеніе хана, который и потребовалъ Ярослава къ себѣ. Изъ орды тверской князь возвратился съ великокняжескимъ ярлыкомъ и татарскимъ посломъ Жанибекомъ [1279]), — но почему ханъ предпочелъ Ярослава Андрею, изъ лѣтописей не видно.

Теперь Ярославъ располагаетъ громадными силами Твери и Владиміра. Конечно, это послѣднее обстоятельство не менѣе, какъ и великокняжеское достоинство, заставило новгородцевъ изгнать отъ себя Димитрія Александровича и пригласить Ярослава, прежде уже княжившаго у нихъ по вліянію партіи мéньшихъ [1280]). Хотя нѣкоторыя лѣтописи [1281]) и

1275) Ibid. I, 203, 226; II, 342 (подъ 1254 г.); XV, 401; Никон. III, 37.

1276) Ibid. I, 203, 226 (въ обѣихъ подъ 1257 г.); VII, 162; XV, 400 (подъ 1256 годомъ); Никон. III, 39.

1277) Ibid. I, 204, 226; III, 57; IV, 39; V, 190; VII, 162—163; XV, 402—403.

1278) Ibid. V, 190; VII, 163; Никон. III, 42.

1279) Андрей Ярославичъ † 1264 г. — П. С. Р. Л. I, 226; IV, 39; V, 192; XV, 903; Никоновская III, 43. Въ I, IV и XV вступленіе Ярослава на великокняжескій столъ отмѣчается послѣ смерти Андрея, — въ остальныхъ двухъ — на оборотъ.

1280) Никон. лѣт. III, 43.

1281) Новгор. 1-я и Воскр. (П. С. Р. Л. III, 58; VII, 164).

объясняютъ изгнаніе Димитрія его малолѣтствомъ, но обстоятельства дѣла говорятъ за то, что новгородцы руководились въ данномъ случаѣ исключительно практическими соображеніями: Ярославъ во всякое время могъ теперь наложить свою сильную руку на Новгородъ; притомъ въ Новгородѣ вошло уже въ обычай — имѣть своимъ княземъ того, кто владѣетъ владимірскимъ столомъ. Новгородское посольство привезло съ собой въ Тверь и грамату съ условіями, на которыхъ Ярославъ можетъ быть княземъ Новгорода. Грамата [1282]) начинается предложеніемъ — цѣловать крестъ ко всему Новгороду, на чемъ цѣловали дѣды и отцы и отецъ его Ярославъ; держать Новгородъ въ старинѣ, по пошлинѣ; далѣе излагаются условія, ограничивающія власть князя, и, наконецъ, условія, касающіяся княжескихъ доходовъ и охоты на новгородской землѣ. Между прочимъ новгородцы требовали, чтобы князь не дѣлалъ такихъ насилій, какъ братъ его Александръ. Ярославъ принялъ предложенія новгородцевъ, прибылъ въ Новгородъ и сѣлъ на княжескомъ новгородскомъ столѣ 27-го января **1266** г. [1283]), между тѣмъ какъ сынъ его Святославъ сѣлъ въ Псковѣ. Въ то же время Ярославъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью новгородскаго боярина Юрія Михайловича, вѣроятно, съ разсчетомъ — привязать къ себѣ партію бо́льшихъ [1284]). Но уже въ слѣдующемъ **1267** г. Ярославъ едва не поссорился съ Новгородомъ: во Псковъ прибѣжало до 300 литовцевъ съ женами и дѣтьми; они спасались отъ междоусобій, начавшихся въ Литвѣ по убіеніи Миндовга; новгородцы хотѣли перебить всѣхъ этихъ литовцевъ, но Ярославъ не допустилъ ихъ до того [1285]). Одного изъ бѣглецовъ, кн. Довмонта, псковичи даже сдѣлали своимъ княземъ. Предпочтеніе Довмонта Святославу, конечно, не понравилось Ярославу, и вотъ онъ съ войскомъ является въ Новгородъ, откуда хочетъ идти на Псковъ [1286]). «Прежде, чѣмъ идти на Псковъ, перевѣдайся съ нами», сказали ему новгородцы. Послѣ такого заявленія Ярославъ долженъ былъ отпустить свои полки домой, а потомъ и самъ вскорѣ выѣхалъ изъ Новгорода, оставивъ тамъ племянника своего, Юрія Андреевича [1287]). Однако, въ слѣдующемъ **1268** г. Ярославъ посылалъ на помощь новгородцамъ (противъ датчанъ), по ихъ просьбѣ, сыновей

1282) С. г. г. и д. I, № 2.

1283) П. С. Р. Л. III, 58; Воскр. л. (VII, 164) говоритъ объ этомъ и женитьбѣ подъ 1263 годомъ.

1284) Въ большей части лѣтописныхъ извѣстій объ этомъ дочь Юрія не называется по имени (П. С. Р. Л. VII, 164; Никон. III, 43). Но подъ 1286 г. въ Никон. лѣтописи (III. 85) она названа Оксиньей.

1285) Всѣхъ этихъ литовцевъ крестилъ сынъ его Святославъ.

1286) П. С. Р. Л. III, 58—59; Никон. III, 46.

1287) Ibid. III, 59. Юрій — князь суздальскій.

своихъ, Святослава и Михаила, и др. князей, которые и участвовали въ знаменитой Раковорской битвѣ [1288]).

Вскорѣ послѣ Раковорской битвы въ Новгородѣ произошелъ мятежъ, а между тѣмъ мира съ нѣмцами не было заключено. Одни надѣялись уладить дѣло съ нѣмцами при помощи Ярослава и хотѣли послать за нимъ во Владиміръ, — другіе были противъ этого. Ярославъ, въ свою очередь, хотѣлъ устранить отъ дѣлъ нѣкоторыхъ непріязненныхъ ему новгородцевъ. Настоящее смутное время представлялось ему удобнымъ моментомъ для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе; и вотъ, въ **1269** г., онъ является въ Новгородъ, жалуется на нѣкоторыхъ знатныхъ новгородцевъ и требуетъ отнятія у нихъ власти подъ тѣмъ предлогомъ, что они поссорили Новгородъ съ нѣмцами. Новгородцы не согласились на требованія князя, но при этомъ просили его — не уѣзжать изъ Новгорода, такъ какъ у нихъ еще не было мира съ нѣмцами. Конечно, Ярославъ воспользовался настоящимъ критическимъ положеніемъ Новгорода, и уѣхалъ. Новгородцы послали за нимъ владыку съ лучшими мужами — Ярославъ воротился. Естественно, новгородцы должны были сдѣлать уступки Ярославу: на мѣсто погибшаго въ Раковорской битвѣ тысяцкаго Кондрата они выбрали Ярославова сторонника, Ратибора Клуксовича. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, Ярославъ, въ слѣдующемъ **1270** г., стянулъ въ Новгородъ свои и татарскіе полки, готовясь идти войной на нѣмцевъ. Но послѣдніе предупредили грозу: нѣмцы предложили миръ на всей новгородской волѣ. Такимъ образомъ низовые и татарскіе полки совершенно напрасно прошлись до Новгорода. Можетъ быть, чтобы вознаградить напрасные труды своихъ воиновъ или для удовлетворенія личныхъ корыстныхъ желаній, Ярославъ, по замиреніи съ нѣмцами, объявилъ походъ на Корелу. Но новгородцы, считая корельцевъ своими, удержали великаго князя отъ его намѣреній. Ярославъ отослалъ свои и татарскіе полки во-свояси, а самъ остался въ Новгородѣ [1289]).

Имѣя на своей сторонѣ приверженцевъ-новгородцевъ, Ярославъ сталъ поступать въ Новгородѣ самовластно: вмѣшивался въ новгородско-нѣмецкую торговлю и тѣснилъ ее, перевершалъ граматы и т. п. Такія дѣйствія Ярослава вызвали, наконецъ, въ томъ же **1270** г., возстаніе, вслѣдствіе чего сторонники Ярослава бѣжали къ нему на Городище. Сюда новгородцы прислали грамату съ прописаніемъ въ ней всѣхъ «винъ» князя: «поѣзжай

1288) Ibid. I, 226; III, 58—60; IV, 40—41, 180—182; V, 193—195; VII, 167—168; Никон. 46—48.

1289) Ibid. V, 195—196; Никон. III, 49—50.

отъ насъ, сказано, между прочимъ, въ граматѣ, а мы себѣ князя промыслимъ». Ярославъ пошелъ на уступки: онъ «отступался» отъ всего, въ чемъ его обвиняли, — но новгородцы уже не вѣрили ему, а потому рѣшительно заявили: «Не хотимъ тебя! а не то, — всѣмъ Новгородомъ пойдемъ прогнать тебя». Великій князь долженъ былъ оставить Новгородскую землю [1290]).

Изгнавши Ярослава, новгородцы приглашали къ себѣ Димитрія переяславскаго, но этотъ не хотѣлъ идти противъ дяди и, при томъ, великаго князя.

Между тѣмъ Ярославъ собиралъ войска, готовясь идти на Новгородъ. Къ нему пришли: Димитрій Александровичъ переяславскій, котораго новгородцы приглашали къ себѣ, и Глѣбъ смоленскій съ своими войсками. Кромѣ того, Ярославъ послалъ въ орду Ратибора, который, по наставленію великаго князя, докладывалъ хану Менгу-Тимуру, что новгородцы не слушаютъ великаго князя, что вел. кн. просилъ у нихъ дани для хана, но новгородцы выгнали посланцевъ вел. князя и т. п. [1291]). Ханъ далъ въ распоряженіе Ярослава войско. Положеніе Новгорода становится весьма затруднительнымъ. Но является помощь, откуда новгородцы и не ожидали ея: Василій Ярославичъ *мезинный* (малый, меньшой), кн. костромской, братъ Ярослава, послалъ въ Новгородъ пословъ, которые именемъ своего князя сказали: «Кланяюсь св. Софіи и мужамъ новгородцамъ! слышалъ, что Ярославъ, Димитрій и Глѣбъ идутъ на Новгородъ со всею силою своею. Жаль мнѣ своей отчины!» Между тѣмъ самъ Василій поѣхалъ въ орду и, какъ можно видѣть по послѣдствіямъ, ѣздилъ съ успѣхомъ, такъ какъ ханъ воротилъ свои войска, оставивъ при Ярославлѣ только пословъ своихъ. Вѣроятно, Василій боялся усиленія Твери, которая могла, поглотивъ Новгородъ, поглотить и Кострому. Нужно замѣтить и то обстоятельство, что Василій, конечно, помнилъ прежнія непріязненныя дѣйствія Ярослава относительно Костромы, когда, въ **1269** г., Ярославъ приказалъ схватить тамъ новгородскихъ купцовъ. — Новгородъ, къ которому пришли на помощь псковичи, ладожане, вожане, корела, ижора и даже, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [1292]), нѣмцы, приготовился къ отчаянному сопротивленію. Ярославъ отправился въ Новгородъ съ низовскими полками. Но внушительныя приготовленія новгородцевъ къ отпору заставили вел. князя отступить къ Русѣ, откуда онъ послалъ въ Новгородъ сказать, что отступается отъ всего, за

1290) Никон. лѣт. III, 50.
1291) Никон. лѣт. III, 51; Татищ. IV, 40.
1292) Никон. лѣт. III, 51; Татищ. IV, 40.

что его не «взлюбили». Новгородцы, однако, отвѣчали, что не хотятъ его, и двинулись ближе къ Русѣ. Цѣлую недѣлю враги стояли другъ противъ друга, но въ бой не вступали. Въ-замѣнъ меча Ярославъ заблагоразсудилъ прибѣгнуть къ духовной власти: митрополитъ Кириллъ II послалъ новгородцамъ грамату, въ которой говорилъ, что они должны примириться съ Ярославомъ, который «всей злобы лишается» (не будетъ гнѣваться), что, въ противномъ случаѣ, онъ долженъ будетъ наложить на Новгородъ запрещеніе [1293]). Эта грамата подѣйствовала на новгородцевъ: обѣ стороны пошли на уступки. Новгородцы признали Ярослава своимъ княземъ, заключили съ нимъ миръ на всей своей волѣ, въ чемъ Ярославъ цѣловалъ крестъ, и посадили его, въ присутствіи татарскихъ пословъ, на новгородскомъ столѣ. Выѣзжая изъ Новгорода, Ярославъ оставилъ тамъ своимъ намѣстникомъ Андрея Воротиславича, а въ Псковѣ, неизвѣстно почему, посадилъ какого-то литовскаго князя Айгуста, не смотря на то, что тамъ былъ Довмонтъ [1294]). Такъ или иначе, но съ новгородцами у Ярослава счеты сведены. Въ какихъ же отношеніяхъ къ Ярославу оказался Василій костромской? Указаній въ лѣтописяхъ нѣтъ на это, — но есть извѣстіе, что въ **1271** г. в. кн. ѣздилъ въ орду (можетъ быть, судиться съ братомъ) съ Василіемъ и Димитріемъ Александровичемъ переяславскимъ. На обратномъ пути изъ орды, въ томъ же **1271** г. 16 сент., Ярославъ умеръ, принявъ въ схимѣ имя Аѳанасія, и погребенъ въ церкви свв. Космы и Даміана тверскимъ епископомъ Симеономъ [1295]).

Ярославъ Ярославичъ женатъ былъ дважды: а) на неизвѣстной намъ ни по имени, ни по происхожденію, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Святослава и Михаила старшаго; б) на дочери новгородскаго боярина Юрія Михайловича, Ксеніи Юрьевнѣ, отъ которой имѣлъ сына Михаила (младшаго), впослѣдствіи занявшаго великокняжескій тверской столъ, и двухъ, неизвѣстныхъ намъ по именамъ, дочерей, изъ которыхъ одна была, съ **1282** г., за княземъ Юріемъ волынскимъ, а другая, будучи дѣвицею, постриглась въ **1291** г. [1296]).

1293) П. С. Р. Л. III, 61; V, 196—197; VII, 169—170; XV, 403; Никон. 50—53.

1294) Ibid. III, 61—62; V, 196—197; Никон. III, 49—53; Татищ. IV, 38—42; С. г. г. и д. I, № 3.

1295) Ibid. V, 198; Никон. III, 54; Супр. (изд. Оболенскимъ), 37; Татищ. IV, 43.

1296) Ibid. VII, 176; Никон. III, 89. Первая супруга Ярослава Ярославича была убита, въ 1252 г., татарами въ Переяславлѣ, какъ объ этомъ уже говорено было въ текстѣ. Тогда

Святославъ Ярославичъ.

1265 † 1282—1285.

Святославъ Ярославичъ занялъ великокняжескій тверской столъ по смерти отца своего, въ **1271** г.[1297]). Тогда вел. кн. владимірскимъ былъ дядя его, Василій Ярославичъ (костромской), у котораго былъ въ это время споръ изъ-за Новгорода съ Димитріемъ Александровичемъ переяславскимъ, призваннымъ на новгородское княженіе. Такъ какъ Тверь находилась по близости къ мѣсту дѣйствія обѣихъ враждебныхъ сторонъ, то, естественно, Святославу приходилось принять участіе въ борьбѣ родичей. Но чью сторону принять? Всего практичнѣе стать на сторону сильнѣйшаго. Святославъ такъ и сдѣлалъ: онъ взялъ сторону великаго князя. Въ **1273** г. со своими войсками и татарами[1298]) онъ повоевалъ Волокъ, Бѣжецкъ и Вологду; по всей Низовской землѣ новгородскіе купцы были ограблены. Димитрій и новгородцы послали пословъ во Владиміръ — просить князя,

---

же татары взяли въ полонъ дѣтей Ярослава. У послѣдняго были, слѣдовательно, дѣти и отъ перваго брака, а не только отъ втораго, какъ нѣкоторые утвердительно говорятъ (напримѣръ М. Д. Хмыровъ, № 200). Во второй разъ Ярославъ Ярославичъ женился въ 1266 г., слѣдовательно, Святославъ и Михаилъ старшій были отъ перваго брака, такъ какъ въ годъ втораго брака отца они являются уже дѣйствующими лицами: Святославъ, напр., въ 1266 г. началъ княжить во Псковѣ, — а въ 1268 г. Ярославъ посылалъ Святослава и Михаила на помощь Новгороду противъ датчанъ, и, такимъ образомъ, оба брата ходили къ Раковору. — Что дочери Ярослава произошли отъ втораго брака, на это указываетъ сравненіе годовъ, въ которые одна изъ нихъ вышла въ замужество, а другая постриглась въ монахини, съ годомъ вторичной женитьбы Ярослава. — Новѣйшія родословныя называютъ вторую жену Ярослава Ярославича, Ксенію Юрьевну, княжной тарусской; но, какъ въ текстѣ уже обозначено съ указаніемъ на лѣтописи, это была дочь новгородскаго боярина Юрія Михайловича.

1297) До занятія Святославомъ великокняжескаго стола, мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ слѣдующія извѣстія о немъ: а) когда отецъ его, въ 1266 г., посаженъ былъ на новгородскій столъ, онъ сталъ княжить во Псковѣ (П. С. Р. Л. III, 58—59; Никон. III, 46); б) въ 1267 г. въ Литвѣ убитъ былъ кн. Миндовгъ, вслѣдствіе чего произошли сильныя возмущенія; множество литовскихъ семействъ прибѣжало изъ Литвы въ Псковъ. Новгородцы хотѣли перебить этихъ бѣглецовъ, но Ярославъ удержалъ ихъ отъ того. Всѣхъ этихъ бѣглецовъ Святославъ крестилъ. Между бѣглецами былъ и Довмонтъ, котораго псковичи объявили своимъ княземъ. Это обстоятельство оскорбило Ярослава, и онъ хотѣлъ съ войскомъ идти на Псковъ,—но новгородцы удержали его отъ такого шага (Ibid. III, 59); в) въ 1268 г. вмѣстѣ съ братомъ своимъ Михаиломъ Святославъ участвовалъ въ знаменитой Раковорской битвѣ (Ibid. III, 59—60; Никон. III, 46—47); г) въ 1269 г. Ярославъ хотѣлъ идти на Колывань, почему приказалъ Святославу привести въ Новгородъ низовскіе полки, а во время ссоры съ новгородцами въ 1270 г. посылалъ его на вѣче для переговоровъ (Никон. III, 50).

1298) П. С. Р. Л. III, 62—63; IV, 42; V, 198—199; VII, 172; Никон. III, 55—57; Татищевъ IV, 45.

чтобы онъ отказался отъ Новгорода, возвратилъ пограбленное и отпустилъ новгородскихъ купцовъ съ ихъ товарами. Василій хотя и съ честью принялъ пословъ, но мира — по выраженію лѣтописей — не далъ. Димитрій съ новгородцами пошелъ на Тверь, дошелъ до Торжка, — но здѣсь новгородцы одумались: они разсудили, что имъ невозможно бороться съ тверскимъ княземъ, которому могли подать помощь и татары, и великій князь, а потому рѣшились пригласить къ себѣ послѣдняго, такъ что Димитрій долженъ былъ уѣхать въ Переяславль. Такимъ образомъ Тверь оказала немалую услугу в. кн. владимірскому [1299]).

Съ этого времени до **1281** г. Тверь, вѣроятно, жила въ тишинѣ, — по крайней мѣрѣ въ лѣтописяхъ за это время о ней нѣтъ извѣстій. Въ **1281** г. возгарается борьба между вел. кн. Димитріемъ и Андреемъ (городецкимъ) Александровичами: послѣдній хотѣлъ отнять великокняжескій столъ у старшаго брата, съ успѣхомъ ѣздилъ въ орду и возвратился оттуда съ татарской ратью къ Мурому, куда созывалъ разныхъ князей, кромѣ Святослава [1300]). Союзники подошли къ Переяславлю. Димитрій бѣжалъ отъ нихъ въ Новгородъ, но не былъ тамъ принятъ, потому что былъ не въ ладахъ съ новгородцами; онъ отправился за море. Между тѣмъ Андрей вошелъ во Владиміръ и вскорѣ потомъ былъ приглашенъ новгородцами. Что же касается татаръ, то они, разсыпавшись по всей Суздальской землѣ, «все пусто сотвориша и пограбиша.... испустошиша грады и волости» и т. п., при чемъ пострадала и Тверь, хотя она не держалась пока ни той, ни другой стороны [1301]). Между тѣмъ Димитрій возвратился въ Переяславль и началъ укрѣплять его, а Андрей отправился, въ **1282** г., въ орду, гдѣ говорилъ хану, что Димитрій не слушаетъ его, хана, и не хочетъ платить ему дани. Теперь Святославъ долженъ былъ подумать о томъ, какъ спасти свою отчину отъ татарскаго погрома, а для этого ему нужно было стать на сторону или Андрея или Димитрія. Сила была на сторонѣ Андрея, такъ какъ на его сторонѣ были татары, — и Святославъ присталъ къ сильнѣйшему. Андрей еще былъ въ ордѣ, а Святославъ, въ союзѣ съ новгородцами (которымъ часто досаждалъ Димитрій, «много пакости дѣя», Новг. I, 64) и Даніиломъ Александровичемъ московскимъ, направляясь къ Переяславлю,

---

1299) Ibid. III, 62—63; V, 198; VII, 172 (здѣсь ошибочно Святославъ названъ Александровичемъ); Татищевъ IV, 45—46.

1300) Ibid. II, 346; VII, 175; Никон. III, 71—73 (во всѣхъ подъ 1281 г.); III, 64; IV, 43; V, 199—200 (подъ 1282 г.). Въ Никон. лѣт. сказано, что Андрей послалъ по кн. Ивана Михайловича стародубскаго и тотъ-часъ прибавлено: «и по все князи рускія». Въ другихъ лѣтописяхъ этой фразы нѣтъ.

1301) Цитаты предъидущаго примѣчанія.

дошелъ до Дмитрова, куда прибылъ и Димитрій съ своимъ войскомъ. Враги простояли другъ противъ друга 5 дней, сносясь о мирѣ, который и былъ заключенъ, но неизвѣстно, на какихъ условіяхъ [1302]). Къ этому времени Андрей возвратился изъ орды съ татарами. Димитрій бѣжалъ на берега Чернаго моря къ царю Ногаю, который далъ ему помощь [1303]). Вскорѣ послѣ этого, если не въ томъ же **1282** г., умираетъ Святославъ, но когда именно, мы не знаемъ, по неимѣнію лѣтописныхъ извѣстій. Между тѣмъ въ Никон. лѣт. (III, 85) подъ **1286** г. мы читаемъ: «....князь великии Михайло Ярославичъ тверскии.... съ матерью своею в. кн. Оксиньею преложили соборную церковь....». Здѣсь Михаилъ дѣйствуетъ уже какъ *великій* князь тверской, а о Святославѣ ничего не говорится [1304]).

Былъ ли Святославъ женатъ и имѣлъ ли дѣтей, извѣстій о томъ нѣтъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ.

Великокняжескій столъ послѣ Святослава занялъ братъ его Михаилъ младшій.

Михаилъ Ярославичъ.

р. 1271 † 1318.

Михаилъ Ярославичъ вступилъ на великокняжескій тверской столъ послѣ брата своего Святослава, вѣроятно, въ **1282** г., но никакъ не позднѣе **1285** г. [1305]). Михаилу было еще только лѣтъ 15, какъ уже ему пришлось испытать тревоги военнаго времени: въ **1286** г. литовцы вторглись въ Тверскую землю, повоевали нѣкоторыя волости и угрожали не только Тверскому, но и сосѣднимъ княжествамъ. Это послѣднее обстоятельство заставило вооружиться не только тверичей, но и новоторжцевъ, волочанъ, зубчанъ, ржевичей, дмитровцевъ и москвичей. Соединенныя силы догнали

1302) II. С. Р. Л. III, 64 (подъ 1282 г.); IV, 43; V, 175; Никон. IV, 74.

1303) Ibid. IV, 43; V, 176; Никон. III, 75.

1304) Воскресенская лѣт. (стр. 179) о томъ же, но подъ 1285 г., такъ говоритъ: «Кн. Михайло Ярославичъ заложи на Твери церковь Спаса....», а о Святославѣ и здѣсь ничего не говорится. Троиц. и Новг. 4-я лѣт. (П. С. Р. Л. I, 22; IV, 43) относятъ это событіе также къ 1285 г., но не упоминаетъ при закладкѣ церкви никакого князя, между тѣмъ какъ Тверская (стр. 406), говоря о томъ же и подъ тѣмъ же 1285 годомъ, упоминаетъ «благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича». См. пр. 1312 г.

1305) См. предъидущее примѣчаніе.—Лѣтописи, отмѣтивъ его рожденіе подъ 1271 г., начинаютъ потомъ говорить о немъ съ 1285—6 г. См. конецъ предъидущей біографіи.

литовцевъ въ какомъ-то лѣсу, отобрали у нихъ весь полонъ и даже захватили князя ихъ Доманта [1306]).

Въ **1288** г. Михаилу пришлось выдерживать натискъ со стороны в. кн. Димитрія, который поднялся на Тверь потому, что «не вьсхотѣ Михаилъ тверскый поклонитися вел. кн. Дмитрію», какъ другіе князья. Кромѣ того, Димитрій не забылъ, конечно, что прежде, при Святославѣ, Тверь помогала противнику его, Андрею. Димитрій съ братьями: Андреемъ городецкимъ, Даніиломъ московскимъ, а также Димитріемъ Борисовичемъ ростовскимъ, прошелъ до Кашина, гдѣ простоялъ 9 дней; города союзники не взяли, но вокругъ него — по выраженію лѣтописи — «все пусто сотвориша»; потомъ они взяли Кснятинъ и пошли къ самой Твери. Михаилъ вышелъ на встрѣчу; стали трактовать о мирѣ, и заключили его, но неизвѣстно, на какихъ условіяхъ [1307]).

Въ **1293** г. мы видимъ Михаила въ ордѣ, — но лѣтописи не говорятъ, по какой причинѣ онъ былъ тамъ [1308]). Въ то же время пріѣзжаетъ туда и Андрей городецкій съ другими князьями жаловаться на в. кн. Димитрія и похлопотать о великокняжескомъ ярлыкѣ. Ханъ послалъ на Димитрія татаръ, которые опустошили не только Переяславль, но и многіе другіе владиміро-суздальскіе города [1309]). Отъ татарскихъ неистовствъ въ Твери укрылось множество несчастныхъ, бѣжавшихъ изъ разоренныхъ или только ждавшихъ разоренія городовъ; они клялись биться съ татарами не на животъ, а на смерть,—но ихъ смущало отсутствіе тверскаго князя. Между тѣмъ Михаилъ возвращался изъ орды; проѣзжая почти въ виду татаръ, онъ долженъ былъ, по указанію какого-то священника, избрать необычный путь, безопасный отъ татарскихъ отрядовъ, и благополучно прибылъ въ Тверь [1310]). Но на этотъ разъ татары не рѣшались нападать на Тверь, потому ли, что видѣли готовность къ отчаянному сопротивленію, или потому, что Михаилъ ѣздилъ въ орду дѣйствительно за ярлыкомъ. Вслѣдъ за Михаиломъ, въ томъ же **1293** г., въ Тверь приходилъ татарскій царевичъ Тохтамеръ (Токтомерь); но для чего онъ приходилъ, изъ лѣтописей не видно. По-

---

1306) П. С. Р. Л. I, 207; VII, 179; Никон. 85; Татищ. IV, 69.

1307) Ibid. III, 65; IV, 44; V, 201 (во всѣхъ подъ 1289 г.); VII, 179 (подъ 1287 г.); XV, 406 (подъ 1288); Никон. III, 88 (то же). Ср. въ I т. стр. 50 и примѣчаніе, относящееся сюда.

1308) Такъ какъ изъ лѣтописей не видно, чтобы онъ ѣздилъ въ орду прежде, то можно полагать, что въ 1293 г. онъ представлялся новому хану Тохтѣ для подтвержденія ярлыка на свое княженіе.

1309) П. С. Р. Л. I, 228; III, 65—66; IV, 44, 183; V, 10, 201—202; VII, 180—181; XV, 406—407; Никон. 90—92.

1310) Ibid. I, 207; въ Никон. III, 90 сказано, что Михаилъ не зналъ о нашествіи татаръ, что едва ли вѣрно.

слѣднія замѣчаютъ только, что царевичъ «многу тягость учинилъ людемъ»[1311]). Между тѣмъ Димитрій бѣжалъ во Псковъ. Со стороны Михаила въ это время не только невидно враждебныхъ дѣйствій противъ Димитрія, — напротивъ — какъ будьто расположеніе къ нему: онъ, въ **1294** г., принялъ Димитрія у себя, въ Твери. Димитрій — вѣроятно не безъ согласія Михаила — посылалъ отсюда тверскаго епископа и какого-то кн. Святослава къ Андрею и новгородцамъ для переговоровъ. Неизвѣстно, что изъ этихъ переговоровъ вышло, но вскорѣ послѣ этого Димитрій постригается и умираетъ, а Андрей становится вел. княземъ. Въ томъ же году (**1294**) 8 ноября Андрей и Михаилъ женятся на дочеряхъ только-что умершаго кн. ростовскаго Димитрія Борисовича (Михаилъ — на Аннѣ). Конечно, эти браки заключены не безъ практическихъ соображеній [1312]).

Въ слѣдующемъ году Михаилъ заключилъ съ Новгородомъ договоръ, по которому обѣ стороны обязываются помогать другъ другу въ случаѣ обиды отъ в. кн. Андрея, отъ татаръ и др. Тогда же у Михаила вышла ссора — неизвѣстно, изъ-за чего — съ Андреемъ; на сторонѣ перваго были Даніилъ московскій и Иванъ Димитріевичъ переяславскій; на сторонѣ же вел. кн. — Ѳедоръ Ростиславичъ переяславскій и Константинъ Борисовичъ ростовскій. Князья собрались во Владимірѣ, куда прибылъ изъ орды и посолъ ханскій для рѣшенія ихъ дѣла. Впрочемъ, спорящихъ примирилъ владимірскій епископъ Симеонъ [1313]). Но въ томъ же году, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [1314]), Андрей хотѣлъ идти на Переяславль, Москву и Тверь. Тверской и московскій князья стали у Юрьева, такъ что загородили Андрею путь къ Переяславлю. Князья помирились и на этотъ разъ [1315]).

Въ **1301** г., — конечно, вслѣдствіе договора **1294** г., — Михаилъ пошелъ на помощь новгородцамъ противъ шведовъ, построившихъ на Невѣ, противъ Охты, крѣпостцу Ландскрону, которая могла господствовать надъ сосѣднимъ моремъ и мѣшать новгородской торговлѣ. Но съ до-

---

1311) Ibid. I, 208; Никон. III, 91; Татищ. IV, 75; Карамз. IV, 96, пр. 182.

1312) Ibid. I, 228, 282; III, 65—66; IV, 44, 183; V, 202; VII, 180—181; XV, 406—407; Никон. 91—93; Татищ. IV, 76. Упоминаемый здѣсь Святославъ не есть ли Ярославичъ? Такъ какъ княженіе его было, можно сказать, безцвѣтно, то возможно предположеніе, что онъ былъ или болѣзненнымъ человѣкомъ, или черезчуръ скромнымъ, почему и уступилъ еще при жизни великокняжескій тверской столъ малолѣтнему брату своему Михаилу.

1313) Ibid. I, 282; IV, 45; V, 202; VII, 181.

1314) Татищ. IV, 77.

1315) П. С. Р. Л. I, 208; V, 202; VII, 181; Никон. III, 94; Татищ. IV, 77. Никоновская лѣтопись и Татищевъ прибавляютъ, что они подѣлились княженіемъ, а Софійская — что подѣлились великимъ княженіемъ. — Неудовольствіе великаго князя болѣе, чѣмъ правдоподобно, можетъ объясняться тѣмъ, что Иванъ Димитріевичъ, за неимѣніемъ потомства, хотѣлъ отдать (а потомъ и отдалъ) Переяславль младшему дядѣ, Даніилу московскому.

роги онъ вернулся назадъ, узнавъ, что новгородцы съ Андреемъ и владимірскимъ войскомъ сожгли Ландскрону и одержали надъ шведами побѣду [1316]).

Въ томъ же **1301** г. былъ съѣздъ князей въ Дмитровѣ. Здѣсь были: вел. кн. владимірскій, Михаилъ тверской, Даніилъ московскій и Иванъ Димитріевичъ переяславскій. Зачѣмъ они собрались, изъ лѣтописей не видно, — но послѣдующія событія говорятъ за то предположеніе, что съѣздъ былъ изъ-за Переяславля. Какъ бы то ни было, но на этомъ съѣздѣ тверской и переяславскій князья въ чемъ-то не сошлись. Въ **1302** г. умеръ Иванъ Димитріевичъ. Андрей хочетъ захватить Переяславль, который теперь Михаилъ не защищаетъ, какъ въ **1296** г. Впрочемъ, и безъ него Даніилъ, повидимому, безъ особеннаго усилія захватываетъ Переяславль и выгоняетъ оттуда Андреевыхъ намѣстниковъ [1317]).

Въ **1304** г. умираетъ вел. кн. Андрей, и его бояре, въ томъ числѣ и Акинѳъ, отъѣзжаютъ въ Тверь, предполагая, конечно, что въ грядущихъ событіяхъ она возьметъ верхъ [1318]). Съ этого времени начинается продолжительная борьба Твери съ Москвою, гдѣ по смерти Даніила († **1303** г.) занялъ столъ сынъ его Юрій. Михаилу открывался путь къ великокняжескому столу, и онъ отправился въ орду за ярлыкомъ. Юрій также отправился въ орду и съ тою же цѣлью, не смотря на убѣжденія митрополита Максима — не ѣздить, и на обѣщаніе его, что тверской князь дастъ ему изъ отчины «вашея» то, что онъ захочетъ. Юрій сказалъ, что въ орду онъ все-таки поѣдетъ, хотя и не за вел.-кн. ярлыкомъ, и обманулъ митрополита [1319]).

Между тѣмъ тверскіе бояре дѣйствовали въ пользу своего князя, хотя и безуспѣшно: они захватили въ Костромѣ брата Юрьева Бориса, хотѣли захватить и самого Юрія, но онъ благополучно пробрался въ орду. Далѣе, не сносясь съ Новгородомъ, они послали туда «съ безстудствомъ многимъ» тверскихъ намѣстниковъ, но новгородцы «высокоумие ихъ и безстудство ни во что же положиша» [1320]); они даже выслали къ Торжку, какъ важному пункту, войско; сюда подошла и тверская рать. Стороны, впрочемъ, прими-

---

1316) Ibid. III, 67—68, 130; IV, 46; V, 203; VII, 183; Никон. III, 99; Татищ. IV, 82. I, 209 и IV, 183 относятъ походъ къ 1302 г.

1317) Ibid. I, 209 (подъ 1303 г.); IV, 46; V, 204; VII, 183; Ник. III, 99—100; Тат. IV, 82.

1318) Ibid. IV, 46; VII, 184. Въ V, 207 говорится по поводу смерти Андрея, что послѣдній «благослови на свой столъ, на великое княженіе, христолюбиваго кн. Михаила, ему же по старѣйшинству дошелъ бяше степень княженія великаго».

1319) Ibid. I, 209; III, 68, 222; IV, 46; V, 207 (въ сказаніи объ убіеніи Михаила подъ 1319 г.); VII, 184, 188, 237; XV, 407 смерть Андрея и поѣздку Михаила въ орду относитъ къ 1306 г.; Никон. III, 101; Карамз. IV, 105, прим. 207.

1320) См. I т., стр. 60—61.

рились до пріѣзда князей изъ орды. Наконецъ, тверичи захотѣли овладѣть и Переяславлемъ, о чемъ кѣмъ-то тайно дано было знать въ Москву, а потому братъ Юрія Иванъ съ московскимъ и переяславскимъ войсками пошелъ на выручку города, близь котораго тверичи потерпѣли совершенное пораженіе, причемъ лишились, между прочимъ, боярина Акинѳа, сыновья котораго съ остатками войска убѣжали въ Тверь [1321]). Между тѣмъ Михаилъ, обладая бо́льшими денежными средствами сравнительно съ Юріемъ, получилъ въ ордѣ ярлыкъ на великокняжескій владимірскій столъ [1322]).

Теперь Михаилу, естественно, захотѣлось обезсилить свою соперницу, и онъ пошелъ на Москву ратью,—но, не могши взять ея, помирился съ Юріемъ и возвратился въ Тверь [1323]). Въ слѣдующемъ **1305** г., послѣ того какъ Юрій, убивъ рязанскаго князя Константина Романовича, бывшаго у него въ плѣну, взялъ Коломну,—его братья, Александръ и Борисъ Даниловичи, почему-то отъѣхали въ Тверь [1324]). Михаилъ не думалъ ограничиться походомъ 1304 г. на Москву: въ **1308** г. онъ опять пошелъ на послѣднюю, бился подъ городомъ, и «много зла сотвори»; но и на этотъ разъ, не взявши города, заключилъ миръ и возвратился въ Тверь [1325]).

Въ-слѣдъ за битвой **1308** г. Михаилъ приглашенъ былъ въ Новгородъ для разбора возникшихъ тамъ споровъ и ссоръ [1326]). Отъ этого времени сохранилось довольно значительное число договорныхъ граматъ Новгорода съ Тверью. Во всѣхъ этихъ граматахъ новгородцы ревниво отстаиваютъ свои права и преимущества, особенно относительно того, чтобы, начиная съ князя (тверскаго) и его семьи и оканчивая приближенными къ нему, никто не пріобрѣталъ земель, селеній и какихъ бы то ни было угодій на ихъ территоріи, чтобы возвращены были Новгороду слободы и села, нѣкогда данныя ими кн. Димитрію, Андрею и др.; тутъ же опредѣляются границы между новгородскими и тверскими землями и т. д. Михаилъ выѣхалъ изъ Новгорода безъ ссоры, а волостей все-таки не возвратилъ [1327]).

Не успѣвши овладѣть Москвой, Михаилъ задумалъ овладѣть Нижнимъ-Новгородомъ. Конечно, овладѣвши Нижнимъ, Тверь могла бы господство-

---

1321) П. С. Р. Л. I, 209; III, 68, 222—223; IV, 46; V, 204; VII, 184; Никон. III, 101—103,—IV, 55 (въ повѣсти о митрополитѣ Алексіи) ошибочно называетъ Бориса, брата Юріева, Александровичемъ.

1322) Ibid. V, 204; VII, 184; Никон. III, 103.

1323) Ibid. V, 204; VII, 184; XV, 407; Никон. III, 103.

1324) Ibid. I, 209; VII, 184, 243; Никон. III, 103—104. См. т. I, стр. 61.

1325) Ibid. VII, 185; XV, 407; Никон. III, 103; Татищ. IV, 88.

1326) Ibid. III, 68, 223; Никон. III, 105. Новгор. 3-я относитъ поѣздку Михаила въ Новгородъ къ 1307 г.

1327) С. г. г. и д. I, №№ 6, 7, 9—11.

вать надъ верхней частью бассейна Волги, — тѣмъ не менѣе трудно объяснить это желаніе тверскаго князя. Въ **1311** г. онъ отправляетъ въ Нижній рать подъ начальствомъ (конечно, номинальнымъ) 12-тилѣтняго сына своего Димитрія, а самъ, — вѣроятно, изъ боязни нападенія на Тверь моск. князя въ случаѣ, если бы лично отправился въ походъ, — остается въ Твери. Но во Владимірѣ Димитрій встрѣтилъ препятствіе въ лицѣ митроп. Петра, который, по словамъ лѣтописи, «не благослови его (Димитрія) столомъ въ Володимери», — такъ что тотъ простоялъ во Владимірѣ 3 недѣли, «бія челомъ Петру митрополиту, да его разрѣшитъ». Митрополитъ разрѣшилъ, и Димитрій, распустивши рать, возвратился въ Тверь [1328]).

Въ **1313** г. Михаилъ и митрополитъ Петръ поѣхали въ орду за ярлыками къ новому хану Узбеку. Михаилъ возвратился позднѣе митроп. Петра (**1313** г.), именно въ **1315** г. [1329]). Тогда же (неизвѣстно, добровольно, или по требованію князя) тверской епископъ Андрей удалился въ монастырь, а на его мѣсто митроп. Петръ поставилъ Варсонофія [1330]).

Пока Михаилъ былъ въ ордѣ, новгородцы, въ **1314** г., рѣшились выгнать его намѣстниковъ, вынужденные къ тому притѣсненіями ихъ. Надобно замѣтить, что еще въ **1312** г. Михаилъ за что-то прогнѣвался на новгородцевъ: вывелъ изъ Новгорода своихъ намѣстниковъ и остановилъ подвозъ хлѣба въ Новгородскую землю. Эта ссора окончилась миромъ, по которому новгородцы должны были заплатить Михаилу 1500 гривенъ серебра, а Михаилъ — пропустить въ Новгородъ обозы съ хлѣбомъ. Намѣстники Михаила вернулись въ Новгородъ и, конечно, еще болѣе стали притѣснять новгородцевъ. Это обстоятельство и возвало возстаніе новгородцевъ въ **1314** г. [1331]). Новгородцы звали къ себѣ Юрія Даніиловича, который — не смотря на то, что на вел. княженіи былъ Михаилъ — согласился на предложеніе ихъ и напередъ послалъ туда кн. Ѳедора Ржевскаго, который заключилъ Михаиловыхъ намѣстниковъ во владычнемъ дворѣ,

---

1328) П. С. Р. Л. IV, 47; V, 205; VII, 186; Никон. III, 107; Супрасл. 44. См. соотвѣтственное мѣсто въ I гл. этого отдѣла.

1329) Ibid. I, 229; V, 206; VII, 186—187; XV, 408; Никон. III, 108—110; Татищ. IV, 92, 94.

1330) Тверская лѣт. 408—409; Никон. III, 110—III; Татищ. IV, 96. Если епископъ Андрей удалился по требованію князя, то съ полною достовѣрностью можно сказать, что Михаилъ искалъ сближенія съ митр. Петромъ, котораго Андрей оклеветалъ предъ патріархомъ, а потомъ, на Переяславскомъ соборѣ (не позднѣе 1310 г.), былъ обличенъ въ клеветѣ, въ чемъ помогъ бывшій на соборѣ, какъ и Михаилъ тверской, Иванъ Даниловичъ Калита. Можетъ быть, здѣсь-то и есть, вѣроятно, начало нерасположенія митр. Петра къ Твери (не пустилъ Димитрія въ Нижній-Новгородъ) и любовное, такъ сказать, отношеніе къ Москвѣ.

1331) П. С. Р. Л. III, 70; IV, 48; V, 205; VII, 186.

вышелъ съ новгородцами въ Тверскую землю и пожегъ села на лѣвомъ берегу Волги. Противъ новгородцевъ выступилъ 15-тилѣтній сынъ Михаила Димитрій, также на берегъ Волги. Враги, простоявши другъ противъ друга 6 недѣль [1332]), заключили миръ. Послѣ этого къ новгородцамъ является самъ Юрій, котораго они звали на всей своей волѣ [1333]), хотя потомъ это обстоятельство невыгодно отозвалось не только на Новгородѣ, но и на Псковѣ: вскорѣ тамъ вздорожалъ хлѣбъ, что, вѣроятно, зависѣло отъ остановки тверскимъ княземъ новгородскихъ гостей. Впрочемъ, Юрій вскорѣ долженъ былъ оставить Новгородъ и ѣхать въ орду, куда звалъ его Узбекъ.

Вѣроятно, Михаилъ, во время пребыванія въ ордѣ, успѣлъ настроить хана противъ Юрія, такъ какъ тверской князь не только былъ утвержденъ въ великокняжескомъ достоинствѣ, но и получилъ еще силу татарскую для борьбы съ Новгородомъ (**1315** г.). Юрій же, позванный въ орду, по чему-то медлилъ исполненіемъ ханской воли.

Съ низовскими полками, татарами и татарскими послами Михаилъ вторгся въ Новгородскую землю, и начались грабежи; многія села заложились за князя, княгиню и бояръ тверскихъ, конечно, для того, чтобы избавиться отъ грабежа; наконецъ, Михаилъ встрѣтилъ новгородцевъ съ новоторжцами, бывшими подъ начальствомъ Юріева брата Аѳанасія, съ которымъ шелъ и кн. Ѳедоръ Ржевскій, подъ Торжкомъ, гдѣ новгородцы стояли 6 недѣль, собирая вѣсти о тверичахъ. Новгородцы потерпѣли полное пораженіе (10 февр. **1315** г.) и затворились въ Торжкѣ, посадъ котораго былъ сожженъ тверичами. Михаилъ требовалъ отъ осажденныхъ выдачи кн. Аѳанасія и Ѳедора Ржевскаго, но получилъ отказъ; требовалъ одного Ѳедора Ржевскаго, но и этого сначала отказывались выдать, а потомъ все-таки выдали. Тутъ же былъ заключенъ миръ: новгородцы должны были дать окупъ въ 5,000 гривенокъ серебра. По заключеніи мира, Михаилъ позвалъ къ себѣ Аѳанасія и новгородскихъ бояръ, конечно, на пиръ, но коварно приказалъ схватить ихъ и отправилъ въ Тверь, какъ заложниковъ. Онъ не пощадилъ, противъ обѣщанія, и Торжка: бралъ съ жителей окупъ, кто сколько могъ дать; отбиралъ коней и оружіе и разрушилъ кремль. Въ Новгородъ онъ послалъ намѣстниковъ. Не смотря, однако, на миръ, онъ все-таки продолжалъ тѣснить Новгородъ: такъ, онъ не пропускалъ туда хлѣбныхъ обозовъ [1334]).

1332) Ibid. III, 70.

1333) Ibid. V, 205; VII, 186; XV, 408; Никон. III, 109; Татищ. IV, 93.

1334) Ibid. I, 229; III, 71; IV, 48; V, 206; VII, 186—187; XV, 408; Супрасл. р. 45—46; Татищ. IV, 94—95. Воспользовавшись побѣдой, Михаилъ заключилъ выгодный для себя договоръ съ новгородцами (С. г, г. и д. I, № 12). Здѣсь этотъ договоръ отнесенъ къ

Еще до Новоторжской битвы Юрій съ нѣкоторыми новгородцами выѣхалъ изъ Новгорода; послѣ же битвы отправился въ Ростовъ, а отсюда — въ орду. Послѣ новоторжской же битвы и новгородцы пошли въ орду «сами о себѣ» [1335]), какъ сказано въ лѣтописи; но тверичи перехватили ихъ и привели въ Тверь. Между тѣмъ послѣднія событія и эта неудачная поѣздка въ орду взволновали весь Новгородъ: новгородцы искали измѣны, нѣкоторыхъ даже убили. Такое грозное настроеніе новгородцевъ заставило тверскихъ намѣстниковъ, въ **1316** г., выѣхать изъ Новгорода [1336]).

Въ томъ же **1316** г. Михаилъ поднялся на Новгородъ со всею Низовскою землею. Новгородцы, въ свою очередь, всей своей волостью новгородской приготовились къ отпору. Михаилъ остановился верстахъ въ 50 отъ Новгорода, а потомъ повернулъ назадъ, можетъ быть, потому, что увидѣлъ полную готовность новгородцевъ къ защитѣ, или потому, что Юрій, побывавши въ ордѣ, готовился напасть на Тверь. Притомъ же Михаилъ захворалъ въ это время. Такимъ образомъ тверской кн. рѣшился отступить, но отступленіе это было гибельно для его войска, которое, блуждая по болотамъ и лѣсамъ, страдало отъ голода: ѣли конину, даже кожу со щитовъ. Очень естественно, что множество воиновъ заболѣвало и умирало [1337]).

Теперь новгородцы возъимѣли надежду на уступчивость со стороны тверскаго князя и послали въ Тверь владыку Давида — хлопотать объ освобожденіи новгородскихъ плѣнниковъ (**1315** г.) съ предложеніемъ за нихъ окупа; но Михаилъ не согласился [1338]).

Юрій возвратился изъ орды съ успѣхомъ: тамъ онъ породнился съ ханомъ, женившись на сестрѣ его Кончакѣ, и получилъ ярлыкъ на великокняжескій столъ. Съ нимъ были татары и ханскіе послы. Михаилъ и князья суздальскіе (державшіеся еще Михаила или потому, что не знали объ успѣхахъ Юрія въ ордѣ, или потому, что сомнѣвались, чтобы Юрій взялъ верхъ въ предстоящей борьбѣ) встрѣтились съ Юріемъ на Волгѣ, близь Костромы. Враги долго стояли здѣсь другъ противъ друга. Михаилъ сносился съ хан-

---

1317 г., но вѣрнѣе отнести его къ 1315 году, какъ это и дѣлаютъ Соловьевъ (Исторія III, 275) и Бѣляевъ (II, 412).

1335) Ibid. VII, 186—187; Никон. III, 111; Татищ. IV, 96.

1336) Ibid. VII, 187; Никон. III, 111; Татищ. IV, 96 (намѣстники были изгнаны новгородцами); по Софійской первой и Новгородской первой (V, 206; III, 71) намѣстники выѣхали сами, а по Новгор. 4-ой (IV, 48) ихъ вывелъ Михаилъ.

1337) Ibid. III, 71; IV, 48; V, 206; VII, 187; XV, 408; Никон. III, 111—112 (разсказъ перепутанъ).

1338) Ibid. III, 72; V, 206; VII, 187; въ XV, 409 сказано, что новгородцы и Михаилъ «кончаша (примирились)... пятью тысячь рублевъ». Въ слѣдующемъ 1316 г., по Никон. лѣтописи, въ Твери сгорѣло болѣе 20 домовъ, а передъ утреннею зарею (не указано число и мѣсяцъ) было лунное затмѣніе.

скимъ посломъ Кавгадыемъ, прибывшимъ съ Юріемъ изъ орды. Осторожность требовала уступки со стороны Михаила: на сторонѣ Юрія были и татары и родство съ ханомъ [1339]), и Михаилъ отказался отъ великокняжескаго достоинства и вернулся въ Тверь. Но онъ по собственному опыту долженъ былъ предполагать, что Юрій и теперь не оставитъ его въ покоѣ. Такъ, дѣйствительно, вскорѣ и случилось.

Юрій собиралъ войска въ Костромѣ. Сюда явились къ нему теперь и князья суздальскіе. Планъ московскаго князя, въ предстоящей съ Михаиломъ войнѣ, состоялъ въ томъ, чтобы напасть на Тверь самому съ юга, а новгородцамъ — съ сѣвера. Объяснить это дѣло въ Новгородѣ онъ послалъ какого-то Телебугу. Новгородцы выступили въ походъ. Простоявши подъ Торжкомъ 6 недѣль, откуда они сносились съ Юріемъ о томъ, чтобы за одно ударить на Михаила, новгородцы, наконецъ, подошли къ тверской границѣ и начали пустошить тверскія селенія. Михаилъ съ разсчетомъ поторопился выступить противъ новгородцевъ, пока еще не подошелъ Юрій. Въ послѣдовавшей битвѣ Михаилъ одержалъ побѣду, и новгородцы вынуждены были заключить миръ съ условіемъ не стоять ни за ту, ни за другую сторону; они удалились въ Новгородъ [1340]).

Между тѣмъ Юрій съ суздальскими князьями и татарами подошелъ къ Клину. По дорогѣ все дѣлалось жертвой грабежа и насилія [1341]). На самую Тверь Юрій почему-то не пошелъ, а остановился въ 15 верстахъ отъ нея, гдѣ простоялъ 5 недѣль (всего же опустошалъ край въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ). Михаилъ затворился въ Твери, куда Кавгадый посылалъ пословъ «все съ лестію, и не бысть межи ими мира». Наконецъ, войска Юрія пошли къ Волгѣ, конечно, для переправы на лѣвую сторону, которая еще не тронута была.

Почему же Михаилъ до сихъ поръ бездѣйствовалъ? Нѣкоторыя лѣтописи передаютъ бесѣду Михаила съ епископомъ, князьями и боярами (которой въ дѣйствительности, можетъ быть, и не было, но которая можетъ передать намъ взглядъ современниковъ на событіе); изъ этой бесѣды видно, что князь, щадя отчину, воздерживался отъ военныхъ дѣйствій (чтобы, конечно, не раздражить хана и не навлечь гнѣва его на отчину). Что же дѣлать теперь? Присутствующіе заявляютъ, что они готовы кровь пролить

1339) Ibid. V, 208; VII, 189; XV, 409. Эти лѣтописи говорятъ, что Михаилъ уступилъ великокняжескій владимірскій столъ Юрію, — а Никон. (III, 111) и Татищевъ (IV, 97) — наоборотъ.

1340) Ibid. III, 72; IV, 49; V, 207; VII, 188; XV, 409; Супрасл. рук. 46—47.

1341) Ibid. V, 208; VII, 190; XV, 409.

за отчину. Но дѣло, кажется, объясняется тѣмъ, что теперь поднялись и кашинцы, которымъ угрожала бѣда; а до послѣдняго времени однѣми собственными силами Михаилу трудно было бороться съ Юріемъ. Тверичи и кашинцы теперь соединились и встрѣтили Юрія при теперешнемъ селѣ Бортеневѣ, гдѣ 22-го декабря (**1318** г.) произошла битва. Михаилъ одержалъ верхъ: взялъ множество полону, захватилъ многихъ князей и бояръ, въ томъ числѣ Бориса, Юріева брата, и жену Юрія, Кончаку [1342]). Кавгадый отдалъ своимъ приказъ бросить стяги и идти въ станъ, а Юрій бѣжалъ въ Новгородъ.

Юрій бѣжалъ, но оставался еще Кавгадый, который въ данномъ случаѣ игралъ такую важную роль, и который былъ въ большой милости у хана. Вотъ почему Михаилъ старается помириться съ нимъ, щадитъ его татаръ: хочетъ, какъ видно, перетянуть его на свою сторону. На другой день послѣ битвы Михаилъ самъ видѣлся съ нимъ, пригласилъ его съ дружиной въ Тверь и держалъ въ чести. Кавгадый обѣщалъ Михаилу защиту передъ ханомъ; про себя говорилъ, что онъ приходилъ безъ царева позволенія, что теперь онъ боится опалы (какъ вскорѣ увидимъ, все это — татарская дипломатія) и т. д. [1343]).

Между тѣмъ Юрій просилъ помощи у Новгорода, который, такимъ образомъ, оказался въ щекотливомъ положеніи: страшно, съ одной стороны, не угодить ханскому родственнику, съ другой—у тверскаго князя были новгородскіе заложники. Однако, страшась усиленія тверскаго князя, они, а также и псковичи, взявши съ собой владыку Давида и Юрія, пошли на Волгу. Михаилъ встрѣтилъ ихъ у брода [1344]). Здѣсь рѣшено было, что оба князя пойдутъ на судъ въ орду. Тогда же Михаилъ заключилъ съ Юріемъ и новгородцами договоръ, по которому обязался признать старыя границы между новгородскими и тверскими землями; не задерживать у себя купцовъ и пословъ новгородскихъ, а также хлѣбныхъ обозовъ; возвратить Новгороду села, захваченныя имъ и вообще тверичами, и уничтожить нѣкоторыя старыя граматы [1345]). При этомъ Михаилъ обязался освободить Кончаку, Бориса и Аѳанасія Даниловичей, а также и новгородцевъ, прежде захва-

---

1342) Ibid. V, 209; VII, 190; Степ. кн. 428; Татищ. IV, 98. — Урочище Бортенево, теперь село Бортенево тверскаго уѣзда — въ 40 верстахъ отъ Твери. Барсовъ: «Матеріалы для ист.-геор. слов. Россіи», 13.

1343) Ibid. III, 72; IV, 48—49; V, 207—209; VII, 188—191; XV, 409—410; Никоновская III, 112—114; Супрасл. рукопись 46—47; Татищ. IV, 96—99.

1344) Ibid. V, 209; VII, 191; XV, 410; Никон. III, 114; Татищ. IV, 99. См. I томъ, стр. 65—66.

1345) С. г. г. и д. I, № 14. См. I т. стр. 66.

ченныхъ имъ. Но Кончака умерла въ это время. Прошла молва, что ее отравили, и это обстоятельство сильно повредило Михаилу [1346]).

Какъ сказано выше, Михаилъ и Юрій рѣшили отдать свое дѣло на судъ хана. Но Михаилъ медлилъ отъѣздомъ въ орду; онъ послалъ туда пока 12-тилѣтняго сына своего Константина, конечно, не хлопотать по своему дѣлу, а скорѣе какъ заложника [1347]). Затѣмъ (**1318** г.) въ Москву отправилъ Александра Марковича «посольствомъ о любви» [1348]), но Юрій приказалъ убить этого посла. Между тѣмъ Кавгадый, недавно такъ дипломатично разсуждавшій съ Михаиломъ, давалъ Юрію совѣты, какъ поставить дѣло въ ордѣ: онъ совѣтовалъ взять съ собой поболѣе бояръ, князей и новгородцевъ (конечно, въ качествѣ свидѣтелей виновности Михаила). По совѣту того же Кавгадыя, какъ сообщаютъ нѣкоторые источники, написаны были (противъ Михаила) многія «лжесвидѣтельства» [1349]).

Въ **1318** г. Кавгадый и Юрій отправились въ орду, гдѣ первый взводилъ на Михаила обычную въ то время клевету объ утайкѣ имъ дани (хотя это и часто случалось, но въ данномъ случаѣ взводить на Михаила такую клевету не было основаній) и намѣреніи его бѣжать къ нѣмцамъ. Ханъ въ гнѣвѣ хотѣлъ уморить голодною смертью сына Михаилова Константина. Но когда хану представили на видъ, что вслѣдствіе такого поступка Михаилъ совсѣмъ можетъ не пріѣхать, онъ отмѣнилъ свое рѣшеніе.

Кавгадый опасался, что Михаилъ оправдается, и тогда ему плохо придется отъ хана. Поэтому онъ подсылалъ къ Михаилу убійцъ, но безуспѣшно. Наконецъ, онъ началъ представлять хану, что Михаилъ вовсе не пріѣдетъ, и ханъ готовъ уже былъ послать на Русь войско, какъ является Михаилъ [1350]).

Михаилъ выѣхалъ въ орду уже въ августѣ **1318** г. Его провожали княгиня Анна и сыновья — одни до Нерли, другіе — до Владиміра, гдѣ Михаилъ встрѣтился съ ханскимъ посломъ Ахмыломъ. Этотъ Ахмылъ, какъ видно, былъ не въ ладахъ съ Кавгадыемъ, такъ какъ предупреждалъ тверскаго князя, что Кавгадый наклеветалъ на него передъ ханомъ, что онъ, Михаилъ, долженъ торопиться въ орду, иначе ханская рать придетъ на Русь и т. д. Окружавшіе князя совѣтовали ему послать въ орду другаго

1346) Нѣкоторые изъ указанныхъ въ 1343 пр. источниковъ говорятъ, что Кончака «умре», другіе — «уморена бысть», «умориша», — третьи — и то и другое, а иные — съ благоразумной оговоркой: «Богъ вѣсть».

1347) П. С. Р. Л. V, 209; VII, 191; XV, 410; Никон. III, 114; Татищ. IV, 99.

1348) Михаилъ потому, можетъ быть, и медлилъ отъѣздомъ въ орду, что хотѣлъ привести въ порядокъ дѣла съ Москвой.

1349) П. С. Р. Л. V, 209—210; VII, 191—192; XV, 410; Никон. III, 115; Татищ. IV, 110.

1350) Ibid. V, 210; VII, 191; XV, 410—411; Никон. III, 115; Татищ. IV, 110.

сына, а самому переждать, пока пройдетъ царскій гнѣвъ. Но Михаилъ, не желая навлекать на свою отчину ханскаго гнѣва, рѣшился продолжать путь. Онъ отослалъ домой сыновей своихъ, «давъ имъ рядъ, написа грамоту, раздѣливъ имъ отчину свою» [1351]). Въ началѣ сентября онъ нашелъ хана при устьѣ Дона. Для безопасности ханъ далъ ему пристава. Михаилъ одарилъ всѣхъ вліятельныхъ при ханѣ лицъ и самого хана. Но Юрій еще до его пріѣзда успѣлъ уже всѣхъ задобрить.

Прошло полтора мѣсяца. Ханъ приказалъ дать судъ князьямъ, который производился два раза и кончился не въ пользу Михаила. Но окончательно участь Михаила не тотчасъ же была рѣшена: Узбекъ собирался тогда въ походъ на хана Абусаида, монгольскаго властителя Ирана. За нимъ долженъ былъ слѣдовать и Михаилъ, подвергаясь всевозможнымъ униженіямъ обреченнаго на смерть. Наконецъ, подошли къ Дербенту. Въ недалекомъ разстояніи отъ этого города и совершена была надъ Михаиломъ казнь 22-го ноября **1319** г. [1352]). Тѣло его привезено было въ Москву и погребено въ Спасскомъ монастырѣ (Спасъ на Бору). Въ томъ же **1319** г. дѣти Михаила упросили Юрія отпустить имъ тѣло ихъ отца; только послѣ нѣкоторыхъ проволочекъ Юрій удовлетворилъ ихъ просьбу. Тѣло Михаила перевезено было въ Тверь и погребено въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

Михаилъ Ярославичъ былъ женатъ на Аннѣ Димитріевнѣ ростовской, отъ брака съ которой имѣлъ сыновей: Димитрія (Грозныя Очи), который и наслѣдовалъ отцу, Александра, Константина, Василія и дочь Ѳедору, родившуюся въ **1299** г. [1353]).

Димитрій Михайловичъ.

р. 1299 † 1235.

По смерти Михаила Ярославича вел. кн. тверскимъ сдѣлался старшій сынъ его, Димитрій, по прозванію *Грозныя Очи*. Онъ родился 15-го сен-

---

1351) Ibid. V, 210; VII, 192.

1352) Ibid. V, 207—215 (въ видѣ повѣсти о пребываніи и убіеніи Михаила въ ордѣ); VII, 188—197; XV, 410—413; Степенн. кн. 425—438; Ник. III, 116—123; Татищ. IV, 100—108.

1353) По Лавр. л. она род. 11 октября 1300 г.; Карамз. IV, пр. 206.

тября **1299** г. [1354]), а 8-го ноября **1302** г. надъ нимъ совершенъ обрядъ постригъ [1355]).

Первой заботой Димитрія, по занятіи имъ тверскаго стола [1356]), какъ и его братьевъ и матери, было высвободить изъ рукъ московскаго князя тѣло Михаила. Бывшій въ то время въ Твери (**1319** г.) ростовскій епископъ Прохоръ звалъ (конечно, съ согласія Юрія моск.) брата Димитріева Александра къ великому князю московскому «въ любовь» «по цѣлованію ихъ крестному». Александръ ѣздилъ во Владиміръ, гдѣ, по выраженію лѣтописи, «докончалъ любовь» [1357]), послѣ чего и отпущено было въ Тверь тѣло Михаила. Вѣроятно, въ это же время Юрій отпустилъ кн. Константина Михайловича и тверскихъ бояръ, захваченныхъ имъ въ ордѣ по убіеніи тамъ Михаила. Хотя извѣстій объ этомъ и нѣтъ въ лѣтописяхъ, — но такъ нужно думать потому, что въ слѣдующемъ **1320** г. старшіе братья: Димитрій, Александръ и Константинъ, играли свои свадьбы: Димитрій женился на Маріи, дочери литовскаго князя Гедимина, Александръ — на Анастасіи, извѣстной намъ только по имени, а Константинъ — на Софьѣ, дочери вел. кн. московскаго Юрія [1358]).

Судя по ходу тогдашнихъ событій, весьма вѣроятнымъ будетъ предположеніе, что Димитрій тяготѣетъ къ Литвѣ, очевидно, надѣясь на поддержку литовскихъ князей, такъ какъ собственными средствами ему трудно было бы бороться съ противниками, тѣмъ болѣе, что Тверь при предшественникахъ Димитрія, особенно при его отцѣ, должна была сильно потратиться въ ордѣ. Такъ, въ **1321** г. приходилъ изъ орды въ Кашинъ татаринъ Таянчаръ (по Тверской лѣт. — Гачна) «съ жидовиномъ должникомъ и много тягости учинилъ Кашину», можетъ быть, за долги Михаила [1359]). Въ томъ же году в. кн. Юрій Даниловичъ пошелъ на Кашинъ, а почему, лѣто-

---

1354) П. С. Р. Л. I, 208; VII, 182 (род. 15 октября).

1355) Ibid. I, 209.

1356) До занятія Димитріемъ тверскаго стола, лѣтописи говорятъ объ немъ еще слѣдующее: въ 1311 г. онъ ходилъ къ Нижнему-Новгороду, но, благодаря настоянію митрополита Петра, изъ Владиміра возвратился въ Тверь (П. С. Р. Л. IV, 47; V, 205; VII, 186; см. также соотвѣтственныя мѣста подъ Юріемъ московскимъ, въ I т. стр. 62, и въ главѣ о Суздальско-Нижегор. княжествѣ въ настоящемъ томѣ); въ 1313 г., въ отсутствіе отца, выходилъ къ Волгѣ противъ новгородцевъ (ibid. III, 70; IV, 48; VII, 186; см. подробности въ I томѣ стр. 62—63); въ 1319 г. провожалъ отца въ орду (ibid. V, 210; VII, 191, 237, 245, гдѣ говорится, что онъ имѣлъ прозвище «Грозныя Очи»; см. біографію отца его).

1357) П. С. Р. Л. XV, 412,—а по V, 215 и VII, 197 самъ Димитрій посылалъ Александра съ боярами и они «едва умолиша» Юрія; объ участіи же ростовскаго владыки, въ этомъ дѣлѣ, не говорится.

1358) Ibid. XV, 413—414, 467; Никон. III, 124.

1359) Ibid. XV, 414; Никон. IV, 12; Татищ. IV, 110.

писи не говорятъ. Но результаты похода, достигнутые Юріемъ, могутъ указывать на цѣль этого похода. Димитрій съ братьями вывели на встрѣчу Юрію тверскіе и кашинскіе полки; дѣло до битвы, однако, не дошло: противники, при посредствѣ бывшаго тверскаго владыки Андрея, заключили «докончаніе»: тверскіе князья, по этому докончанію, должны были выдать Юрію 2000 рублей выхода (ордынской дани) и, кромѣ того, Димитрій обязывался не искать великаго княженія подъ Юріемъ [1360]). Юрій, получивши выходъ, не отдалъ его ханскому послу, какъ бы слѣдовало; онъ не вышелъ даже къ послу на встрѣчу, а отправился въ Новгородъ. Димитрій воспользовался этимъ обстоятельствомъ, отправился (въ **1322** г.) въ орду и разсказалъ тамъ о неблаговидномъ поступкѣ великаго князя. Ханъ, вслѣдствіе такой дерзости Юрія, далъ ярлыкъ на великое княженіе Владимірское Димитрію: «и подъя великое княженіе подъ вел. кн. Юрьемъ Даніиловичемъ» [1361]). Тогда же въ ордѣ былъ и братъ Юрія, Иванъ Калита; но онъ ничего не могъ сдѣлать въ пользу своего брата, можетъ быть, потому, что не обладалъ такими средствами, какъ Димитрій, или потому, что хана сильно озлобилъ поступокъ Юрія. Этотъ послѣдній самъ отправился въ орду съ серебромъ. Но его подстерегалъ братъ Димитрія, Александръ, который и отнялъ у него серебро. Юрій бѣжалъ въ Псковъ, а оттуда его позвали въ Новгородъ, гдѣ готовились къ войнѣ со шведами [1362]). Въ это время возвратился изъ орды Димитрій, въ слѣдъ за которымъ явился и Иванъ Калита съ татарскимъ посломъ, который «много пакости чини по низовской земли» и звалъ Юрія къ хану. Юрій, а за нимъ и Димитрій отправились въ орду. Здѣсь, не дождавшись ханскаго суда, Димитрій убилъ Юрія 21-го ноября **1324** г., за что навлекъ на себя ханскій гнѣвъ [1363]). Но ханъ не вдругъ рѣшился наказать поступокъ Димитрія; даже свободно отпустилъ изъ орды брата его, Александра, съ которымъ пошли «должницы его» татары, которые много причинили тяготы Тверской землѣ. Наконецъ, почти годъ спустя послѣ расправы тверскаго князя съ Юріемъ, ханъ приказалъ убить Димитрія. Это было на р. Кондраклѣ (15 сент. **1325** г. [1364]).

1360) Ibid. III, 72; IV, 49; V, 216; VII, 198, 216; XV, 414; Никон. III, 125. По однѣмъ изъ этихъ лѣтописей посредничалъ владыка Андрей, а по другимъ — Варсонофій. Скорѣе всего посредничалъ *бывшій* епископъ Андрей, какъ уже болѣе извѣстный обѣимъ враждующимъ сторонамъ и болѣе опытный. Андрей оставилъ епископскую каѳедру въ 1315 г.; на его мѣсто тогда же избранъ былъ Варсонофій. Карамз. IV, прим. 247.

1361) П. С. Р. Л. I, 229; III, 72; IV, 49; V, 216; VII, 198.

1362) Ibid. V, 216; VII, 198; XV, 414; Никон. III, 126—127; Татищ. IV, 112—113. Ср. т. I, стр. 68—69.

1363) Ibid. I, 229; III, 73; IV, 50; V, 217; VII, 199.

1364) I, 229; III, 73; IV, 50; V, 217; VII, 200; Никон. III, 128—129; Татищ. IV, 115.

Впрочемъ, хотя ханъ и сильно гнѣвался на тверскихъ князей, но ярлыкъ на великое княженіе далъ всетаки не брату Юрія, Ивану Калитѣ, а брату Димитрія, Александру [1365]). Недаромъ, должно быть, изъ орды пошли съ нимъ «должницы его»!

Димитрій, какъ сказано выше, былъ женатъ на Маріѣ Гедиминовнѣ,— но дѣтей отъ этого брака не было.

Александръ Михайловичъ.

р. 1301 † 1339.

Отправляясь въ орду, въ **1318** г., Михаилъ Ярославичъ во Владимірѣ простился со старшими сыновьями своими, Димитріемъ (Грозныя очи) и Александромъ, «давъ имъ рядъ, написа грамоту, раздѣливъ имъ отчину свою» [1366]).

Въ лѣтописяхъ нѣтъ прямыхъ указаній, какъ подѣлена была между Михайловичами отчина и что именно Александръ получилъ; но такъ какъ его сыновья и внуки владѣли Холмомъ и Микулинымъ, то весьма вѣроятнымъ будетъ предположеніе, что Александръ Михайловичъ, по граматѣ отца, получилъ Холмъ и Микулинъ. Впрочемъ, на своемъ удѣлѣ онъ, кажется, не жилъ, или жилъ мало, такъ какъ тогдашнее смутное время, постоянныя ссоры тверскаго князя съ московскимъ, вѣроятно, требовали присутствія его, какъ одного изъ старшихъ братьевъ, въ Твери. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что именно въ Тверь пріѣзжалъ, въ **1320** г., ростовскій епископъ Прохоръ и звалъ Александра къ Юрію (тогда Михайловичи хлопотали о томъ, какъ бы получить тѣло отца своего отъ Юрія), конечно, съ согласія послѣдняго, «въ любовь по цѣлованію ихъ крестному». Александръ поѣхалъ во Владиміръ и «докончалъ миръ» съ Юріемъ [1367]), но неизвѣстно, на какихъ условіяхъ. Впрочемъ, этотъ миръ былъ непродолжителенъ: въ слѣдующемъ **1321** г. Юрій собралъ «всю силу низовскую и суздальскую» и

1365) Ibid. V, 217; VII, 200, 245; XV, 415; Никон. III, 130—131; Супрасл. рук. 51; Татищ. IV, 116.

1366) Ibid. V, 210; VII, 191—192; Татищ. IV, 101. Александръ Михайловичъ родился 7 октября.

1367) См. выше, прим. 1357. О томъ, что Александръ ѣздилъ въ Москву хлопотать предъ Юріемъ о выдачѣ тѣла Михаила Ярославовича, см. въ біографіи Димитрія *Грозныя Очи*.

пошелъ на Кашинъ; Димитрій Михайловичъ съ братьями выступилъ на встрѣчу ему; до битвы, впрочемъ, дѣло не дошло: при посредствѣ бывшаго епископа тверскаго Андрея, опять заключено было «докончаніе», по которому тверскіе князья должны были уплатить Юрію 2000 рублей выхода, и тверской князь обязался не искать подъ Юріемъ великаго княженія [1368]).

Юрій съ серебромъ для ордынскаго выхода не пошелъ на встрѣчу «цареву послу», чтобы отдать ему это серебро, а отправился, по военнымъ дѣламъ, въ Новгородъ. Тогда (**1322** г.) в. кн. тверской Димитрій Михайловичъ отправился въ орду и доложилъ объ этомъ хану, причемъ получилъ ярлыкъ на великое княж. Владимірское [1369]). Юрій также поспѣшилъ въ орду. Но на р. Урдомѣ [1370]) его подстерегъ Александръ Михайловичъ и отобралъ у него всю казну. Димитрій въ это время возвратился изъ орды. Но въ слѣдующемъ **1323** г. какъ Юрій, такъ и Димитрій опять отправились въ орду. Неизвѣстно, вмѣстѣ ли съ братомъ, или позднѣе его, отправился въ орду и Александръ Михайловичъ [1371]).

21-го ноября **1324** г., не дождавшись ханскаго суда, Димитрій убилъ своего противника Юрія, почему ханъ сильно разгнѣвался на всѣхъ тверскихъ князей, «называше ихъ крамольники, и противныхъ и ратныхъ себѣ». Тѣмъ не менѣе онъ безпрепятственно отпустилъ изъ орды Александра Михайловича, какъ можно догадываться, потому, что послѣдній не жалѣлъ въ ордѣ подарковъ: съ нимъ пришли (въ **1325** г.) въ Тверь татары «должницы его», отъ которыхъ много было тяготы Тверской землѣ [1372]). Но трудно объяснить (развѣ только задариваніемъ въ ордѣ) то обстоятельство, что по убіеніи Димитрія (**1325** г. сент. 15-го) ханъ далъ ярлыкъ на Владимірское великое княженіе одному изъ «крамольниковъ» и «ратныхъ себѣ», Александру Михайловичу, а не брату Юрія, Ивану Калитѣ, бывшему тогда также въ ордѣ [1373]). Теперь и Новгородъ призналъ Александра своимъ княземъ на обычныхъ условіяхъ, изложенныхъ въ договорной граматѣ, написанной по этому случаю [1374]). Но первенство Александра въ семьѣ русскихъ князей было непродолжительно.

1368) П. С. Р. Л. III, 72; V, 216; VII, 198; XV, 414; Никон. III, 125. О посредничествѣ владыки см. прим. 1360.

1369) Ibid. III, 72; V, 216; VII, 198; Никон. III, 125—126; Татищ. 111.

1370) Ibid. III, 73; V, 216; VII, 198. Урдома — небольшой притокъ Волги въ Романовскомъ уѣздѣ, Ярославской губ. Барсовъ: «Матеріалы...», 205.

1371) Ibid. V, 216; VII, 198; XV, 414; Никон. III, 126—128; Татищ. IV, 112—113.

1372) Ibid. III, 73; IV, 50; V, 217; VII, 199; Никон. III, 128—129; Татищ. IV, 115.

1373) Ibid. V, 217; VII, 200; XV, 415; Никон. III, 130—131; Татищ. IV, 116.

1374) С. г. г. и д. I, № 15. Договоръ этотъ почти ничемъ особеннымъ не отличается отъ другихъ договоровъ новгородцевъ съ великими князьями.

Въ **1327** г. въ Тверь явился ханскій посолъ, двоюродный братъ Узбека, Шевкалъ. Въ лѣтописяхъ нѣтъ указаній на то, зачѣмъ онъ приходилъ; видно только, что татары «насилствомъ, и грабленіемъ, и біеніемъ, и поруганіемъ» вывели тверичей изъ терпѣнія, такъ что 16-го августа народъ возсталъ противъ своихъ притѣснителей, сжегъ Шевкала въ занятомъ имъ силою великокняжескомъ дворцѣ и перебилъ почти всѣхъ татаръ [1375]).

Ханъ пришелъ въ ярость, услышавъ о гибели Шевкала. Онъ требуетъ къ себѣ Ивана Калиту [1376]) и даетъ ему 50 тысячъ войска. Къ Калитѣ присталъ и князь Александръ Васильевичъ суздальскій. Соединенныя силы взяли Тверь и Кашинъ, а прочіе города и волости, въ томъ числѣ и Новоторжскую, «пусты сотвориша». Александръ Михайловичъ не только не далъ отпора (да ему и невозможно было устоять противъ такихъ силъ), но и самъ съ семействомъ задумалъ бѣжать. Онъ отправилъ въ Новгородъ пословъ, чрезъ которыхъ просилъ тамъ пріюта,—но новгородцы отказали ему въ этой просьбѣ, и онъ ушелъ въ Псковъ [1377]). Съ нимъ или за нимъ ушли въ Ладогу и братья его, Константинъ и Василій, вмѣстѣ съ матерью. Эти послѣдніе возвратились въ Тверь уже по удаленіи татаръ и «сѣдоша во Твери въ велицѣй нищетѣ и убожествѣ..... и начаша помалу собирати люди», которые разбѣжались отъ татарскаго погрома [1378]).

Между тѣмъ какъ тверской великокняжескій столъ теперь занялъ Константинъ, братъ Александра Михайловича, этого послѣдняго съ радостью приняли псковичи, которые стремились тогда къ отдѣленію отъ Новгорода и къ полной самостоятельности. Но ханъ не оставлялъ его въ покоѣ: онъ приказалъ русскимъ князьямъ доставить его въ орду. Калита и даже, совмѣстно съ нимъ, Константинъ тверской [1379]) посылали (въ **1328** г.) въ Псковъ сказать Александру, чтобы онъ шелъ въ орду; но такъ какъ тотъ не хотѣлъ исполнить этого требованія, то ханъ приказалъ поймать его («изымавъ») и доставить къ нему. Тогда Калита, а съ нимъ и братья Александра [1380]) и другіе русскіе князья, въ **1329** г., пошли на Псковъ.

1375) П. С. Р. Л. III, 74 (Александръ избиваетъ татаръ въ Твери и по городамъ); IV, 50—51, 185; V, 12, 217; VII, 200; XV, 415—416; Никон. III, 137; Татищ. IV, 117.

1376) Никон. III, 138; Татищ. IV, 118. По другимъ лѣтописямъ Калита какъ будто безъ ханскаго требованія «того же лѣта поиде... въ орду». П. С. Р. Л. I, 229; IV, 51; V, 217; VII, 200.

1377) П. С. Р. Л. I, 230; III, 74; IV, 51, 185; V, 12, 128; VII, 200.

1378) Ibid. IV, 51, 185; V, 217—218; VII, 200—201; XV, 416—417; Никон. III, 138—139; Татищ. IV, 119—120.

1379) Ibid. III, 74; IV, 51, 185; V, 12, 218; VII, 185, 201.

1380) Ibid. III, 74, IV, 185 (подъ 1327 г.); V, 218 (подъ 1330 г.); VII, 210.

Александръ уже рѣшился-было идти «за всѣхъ страдати», но псковичи никоимъ образомъ не хотѣли отпустить его: «мы вси главы своя за тебя положимъ», сказали они Александру. Однако отлученіе отъ церкви, наложенное на Псковъ митрополитомъ Ѳеогностомъ, заставило Александра удалиться въ Литву [1381]). Предъ уходомъ въ Литву Александръ взялъ съ псковитянъ присягу, что они не выдадутъ его жены [1382]). Пробывши въ Литвѣ полтора года, Александръ опять возвратился въ Псковъ [1383]). Но зная, что ему не дадутъ опять здѣсь покоя, онъ рѣшился лично хлопотать въ ордѣ о полученіи вел. кн. Тверскаго. Съ этою цѣлью онъ отправился, въ **1337** г., въ орду, гдѣ открытыя и смиренныя рѣчи его понравились хану, который и отпустилъ его, давъ ему вел. кн. Тверское [1384]). Александръ возвратился въ Тверь въ слѣдующемъ **1338** г. и тогда же прибыли изъ Пскова его жена и дѣти [1385]), за которыми онъ посылалъ. Вскорѣ послѣ этого многіе бояре перешли изъ Твери въ Москву [1386]) потому ли, что предвидѣли новыя распри Твери съ Москвой и побѣду на сторонѣ послѣдней, или — какъ нѣкоторые [1387]) догадываются — потому, что старые бояре завидовали новымъ любимцамъ князя, которыхъ онъ могъ пріобрѣсти въ то время, какъ былъ внѣ своей отчины. Какъ бы то ни было, а раздоры между Тверью и Москвой не замедлили обнаружиться, хотя изъ лѣтописей и не видно причинъ этихъ раздоровъ [1388]). Тамъ говорится только, что Александръ «посла сына своего кн. Ѳедора со Авдуломъ посломъ въ орду, съ великимъ кн. Иваномъ Даниловичемъ не докончаша и мира не взяша». Но дальнѣйшія событія, можетъ быть, уяснятъ намъ эти причины. Александръ послалъ въ орду сына, а не самъ поѣхалъ. Узнавши объ этомъ, въ орду отправился и Калита. Тамъ онъ старался, конечно, наклеветать на Александра. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ ясно сказано, что «его же (Калиты) думою посла царь Азбякъ на Русь по князя Александра Михайловича». Въ то же время ханъ вызывалъ и нѣкоторыхъ дру-

---

1381) Ibid. IV, 51, 185; V, 12, 218; VII, 201; Никон. III, 141, 151—154; Татищ. IV, 122—125.

1382) Ibid. IV, 185; V, 12.

1383) Ibid. IV, 186 (подъ 1327 г.); V, 12 (подъ 1332 г.). Въ это время псковичи хлопотали о полной политической автономіи, хлопотали и объ особленіи отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи. Александръ въ этихъ хлопотахъ также принималъ участіе. П. С. Р. Л. III, 75; IV, 52; V, 219; VII, 203. — Въ 1333 г. во Псковѣ у него родился сынъ Михаилъ, котораго крестилъ новгородскій архіепископъ. Ibid. III, 77; IV, 53; V, 220; VII, 203.

1384) Ibid. III, 78; IV, 53, 186; V, 12, 220; VII, 204; Никон. III, 164 (факты перепутаны).

1385) Ibid. III, 78; IV, 53—54; V, 221; VII, 205.

1386) Никон. III, 164.

1387) Карамз. IV, 142; Солов. III, пр. 404.

1388) Никон. 164; Татищ. IV, 136.

гихъ князей, въ томъ числѣ и зятя Калиты, Василія ярославскаго, который весьма недоволенъ былъ шуриномъ и державъ сторону тверскаго князя. Калита, какъ видно, боялся его, боялся его видѣть въ ордѣ, потому что посылалъ 500 человѣкъ перехватить его на пути, но тотъ отбился и всетаки пробрался въ орду [1389]). Если вѣрить лѣтописи (Никоновской, а не вѣрить нѣтъ основанія), то ханъ, требуя Александра въ орду «не съ яростію и жестокостію, но съ тихостью и кротостью» и обѣщевая дать ему «великое княженіе и честь велію», конечно, опасался, что Александръ не пойдетъ и убѣжитъ изъ Твери. Нельзя ли предположить, поэтому, что распри-то и происходили между Александромъ и Калитой именно изъ-за великокняжескаго стола, на который тверской князь могъ разсчитывать тѣмъ болѣе, что онъ уже занималъ его?

Александръ не вдругъ надумалъ отправиться въ орду, между тѣмъ какъ Калита отправился прежде его съ сыновьями, Семеномъ и Иваномъ. Ханъ вторично послалъ за тверскимъ княземъ, — но Александръ и на этотъ разъ поѣхалъ не самъ (между тѣмъ какъ Калита уже выѣхалъ изъ орды, оставивъ тамъ сыновей), а послалъ сына Ѳедора — узнать о положеніи дѣлъ, и получилъ неблагопріятный отвѣтъ [1390]).

Наконецъ (**1339** г.), Александръ Михайловичъ самъ поѣхалъ къ хану. Въ продолженіе почти мѣсяца онъ собиралъ въ ордѣ нужныя для себя свѣдѣнія, раздавъ напередъ, кому слѣдуетъ, подарки. Одни говорили ему, что ханъ дастъ ему великое княженіе, другіе — что убьетъ его. Послѣдніе были правы: Александру объявили, что онъ будетъ казненъ. Но, должно быть, надежда на помилованіе и послѣ этого не оставляла его: за нѣсколько дней до смерти онъ посылалъ сына своего къ ханшѣ, конечно, хлопотать по своему дѣлу и самъ, разъѣзжая на конѣ, разузнавалъ объ ожидающей его участи. Но 28-го октября (по другимъ извѣстіямъ — 22-го) того же **1339** г., послѣ того какъ онъ исполнилъ всѣ предсмертныя христіанскія обязанности и сдѣлалъ распоряженія относительно отчины своей, ханскій приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе, и онъ, вмѣстѣ съ сыномъ Ѳедоромъ, былъ убитъ: «розоимаша ихъ по составамъ». Бояре и слуги привезли тѣла своихъ князей въ Тверь [1391]), гдѣ они и погребены были въ церкви Спаса Преображенія [1392]).

1389) П. С. Р. Л. III, 79; V, 221; VII, 205; XV, 418; Никоновская III, 164—165; Татищ. IV, 137.

1390) Ibid. III, 79; V, 221; VII, 205; Никон. III, 165—166.

1391) Бояре везли тѣла своихъ князей чрезъ Владиміръ, гдѣ встрѣтилъ ихъ митрополитъ Ѳеогностъ, и чрезъ Ростовъ, гдѣ ихъ встрѣтили ростовскій и тверской епископы.

1392) П. С. Р. Л. III, 79; V, 221—222; VII, 205 («розоимаша ихъ по составамъ»); XV, 418—420; Никон. III, 166—170; Татищ. IV, 136—142.

Александръ Михайловичъ былъ женатъ, съ **1320** г., на Анастасіи, неизвѣстной намъ по происхожденію [1393]), отъ брака съ которой имѣлъ сыновей: Льва, Ѳедора, Всеволода [1394]), Михаила, Владиміра и Андрея, и дочерей: Ульяну, бывшую въ супружествѣ за Ольгердомъ, и Марію — за Семеномъ Гордымъ.

Константинъ Михайловичъ.

р. 1306 † 1345 [1395]).

Въ **1327** г. въ Твери произошло извѣстное избіеніе Узбекова посла Шевкала и его свиты. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Иванъ Даниловичъ московскій (Калита): онъ привелъ изъ орды на Тверскую землю татарскія полчища. Тогдашній тверской князь, Александръ Михайловичъ, вынужденъ былъ бѣжать изъ Твери; примѣру его послѣдовали и братья его, Константинъ и Василій, которые, съ матерью и боярами, также бѣжали изъ Твери въ Ладогу. По удаленіи татаръ, братья Александра возвратились, по словамъ лѣтописи, «препочивше отъ великія печали и скорби, и сѣдоша во Твери въ велицѣй нищетѣ и убожествѣ, понеже вся земля Тверская пуста . . . . и начаша помалу сбирати люди, и утѣшати отъ великія печали и скорби» [1396]).

Въ слѣдующемъ **1328** г. Константинъ, старѣйшій — за отсутствіемъ Александра — изъ тверскихъ князей, поѣхалъ вмѣстѣ съ Иваномъ Калитой въ орду, гдѣ послѣдній получилъ ярлыкъ на вел. кн. Владимірское, а Константинъ — на Тверское [1397]).

Мало-по-малу Тверь начала поправляться отъ татарскаго погрома,

---

1393) Ibid. XV, 413, 467; Никон. III, 124.

1394) См. его біографію.

1395) Біографическія свѣдѣнія о Константинѣ Михайловичѣ начинаемъ излагать со времени занятія имъ тверскаго великокняжескаго стола, т. е. съ 1327 г., такъ какъ лѣтописныя извѣстія до этого года, касающіяся Константина, приведены были въ біографіяхъ его отца и старшаго брата. Впрочемъ кратко, въ хронологическомъ порядкѣ, припомнимъ ихъ и здѣсь: въ 1318 г. онъ посланъ былъ отцомъ въ орду, гдѣ угрожала ему голодная смерть; въ 1319 г., во время казни, совершенной надъ его отцомъ 22 ноября, находился въ ордѣ (въ потерѣ отца его утѣшала жена Узбека Балынь); тогда же взятъ былъ въ Москву Юріемъ Даниловичемъ (1320 г.); въ 1321 г. выкупленъ за 2000 рублей братомъ Димитріемъ. Затѣмъ лѣтописи не говорятъ о Константинѣ до 1327 г.

1396) П. С. Р. Л. XV, 417; Никон. III, 139; Татищ. IV, 120.

1397) Ibid. XV, 417; Никон. III, 140—141; Татищ. IV, 121.

но Константину нечего было и думать о первенствѣ; недаромъ лѣтопись и замѣчаетъ про него: «нача княжити тогды мирно и тихо» [1398]). Ему нужно было теперь позаботиться о дѣлахъ внутреннихъ, объ утвержденіи своей отчины [1399]), о предупрежденіи повторенія мести со стороны татаръ за щелкановщину, по выраженію нѣкоторыхъ лѣтописей [1400]). Теперь Москва, во все продолженіе княженія Калиты не страдавшая отъ татаръ, слѣдовательно сильная и матеріально, и нравственно, можетъ держать тверскихъ князей въ своихъ рукахъ. Когда Узбекъ приказалъ князьямъ искать Александра, то къ послѣднему вмѣстѣ съ Калитой посылалъ и Константинъ сказать, чтобы онъ шелъ въ орду. Александръ не слушалъ, и ханъ отдалъ новое приказаніе князьямъ, «изымавъ» Александра, доставить его къ нему. Вслѣдствіе этого вмѣстѣ съ Калитой, въ **1329** г., Константинъ и Василій Михайловичи ходили на Псковъ и требовали выдачи Александра; когда же послѣдній бѣжалъ въ Литву, чтобы не подвергать привязавшихся къ нему псковичей непріятности, то русскіе князья, въ томъ числѣ и тверскіе, извѣщали объ этомъ хана [1401]). Вообще, видно, что Константинъ *шелъ за Калитой, какъ бы на привязи.* Такъ, въ **1331** г. онъ ѣдетъ вмѣстѣ съ Иваномъ Даниловичемъ въ орду, но неизвѣстно зачѣмъ [1402]); въ **1333** г. Калита, разсорившись съ новгородцами изъ-за закамскаго серебра, идетъ на Новгородъ войной — и ему долженъ былъ помогать Константинъ [1403]). Можетъ быть, благодаря этой покорливости Константина Калитѣ, Тверская земля нѣсколько отдохнула и поправилась при немъ.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ мирнаго княженія Константина. Наступилъ **1337** г. Александръ началъ хлопотать въ ордѣ и — получилъ прощеніе, а съ нимъ и великокняжескій тверской столъ. Константинъ уступилъ, и не видно, чтобы между братьями происходили какія-либо непріязненныя столкновенія по этому поводу.

Но Александру недолго пришлось вторично быть вел. кн. тверскимъ: въ **1339** г. октября 28-го онъ былъ убитъ въ ордѣ, и тверской столъ опять перешелъ къ Константину. Въ это время Иванъ Калита начинаетъ сильно тѣснить другія княжества, на что жалуются даже лѣтописцы: «наста насилованіе много, сирѣчь княженіе великое Московское досталось князю вели-

---

1398) Тверск. л. ibid.

1399) Ibid. 419; Никон. III, 167.

1400) П. С. Р. Л. V, 217; Супрасл. рукоп. 52, 133.

1401) Ibid. V, 218; VII, 201; Никон. III, 141, 151—154. См. соотвѣтствующее мѣсто въ біографіи Александра Михайловича.

1402) Ibid. V, 220; VII, 203; XV, 417; Никон. III, 159.

1403) См. т. I, стр. 75.

кому Ивану Даниловичу»[1404]). И на Тверь наложилъ Калита свою тяжелую руку: онъ приказалъ снять колоколъ съ тверской Спасо-Преображенской церкви и привезти его въ Москву[1405]).

31-го марта **1340** г. внезапно умеръ врагъ Твери — Калита, и престолъ перешелъ къ сыну его, Семену. Этотъ послѣдній и Константинъ съ другими князьями поѣхали въ орду, гдѣ Семенъ получилъ великокняжескій владимірскій столъ, а всѣ остальные князья даны были «подъ руцѣ его»[1406]). Потомъ еще два раза Константинъ ѣздилъ въ орду вмѣстѣ съ Семеномъ: въ **1342** г. къ новому хану Чанибеку[1407]), и въ **1343** г. Остальное время жизни Константинъ провелъ мирно до года смерти своей (**1345** г); въ этомъ же послѣднемъ году у него «бысть нелюбье со княгинею съ Настасьею (жена брата его Александра)[1408]) и съ княземъ со Всеволодомъ Александровичемъ» (племянникъ): Константинъ Михайловичъ «нача имати бояръ ихъ и слуги въ серебрѣ за волости, чрезъ людцкую силу», желая, вѣроятно, обогатиться на счетъ родственниковъ. Всеволодъ Александровичъ бѣжалъ въ Москву къ в. кн. Семену, а Константинъ поѣхалъ въ орду. Въ слѣдъ за нимъ отправился въ орду и Всеволодъ. Но прежде чѣмъ разсудилъ ихъ ханъ, Константинъ умеръ въ ордѣ въ томъ же **1345** г.[1409]).

Константинъ Михайловичъ былъ женатъ дважды: а) съ **1320** г. на Софьѣ Юрьевнѣ[1410]), дочери Юрія Даниловича московскаго, и б) на извѣстной только по имени Евдокіи. Неизвѣстно, отъ котораго брака онъ имѣлъ дѣтей: Семена и Еремѣя[1411]), князей дорогобужскихъ.

1404) Никон. лѣт. IV, 204. Константинъ, по болѣзни не могшій быть на проводахъ брата Александра въ орду, встрѣчалъ тѣло послѣдняго въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

1405) Ibid. III, 170; Татищ. IV, 142. См. т. I, стр. 78.

1406) Ibid. III, 79; IV, 55; V, 222; VII, 206; Никон. III, 171.

1407) Никон. лѣт. III, 178—179; Татищ. IV, 153.

1408) Тверск. лѣт. 467.

1409) П. С. Р. Л. VII, 210 (относитъ смерть Константина къ 1346 г.); Никон. III, 184; Татищ. IV, 159—160.

1410) Тверская лѣт. 413; Никон. III, 124 (сказано, что вѣнчанъ на Костромѣ).

1411) См. княженіе Константина у Борзаковскаго въ его «Исторіи Тверск. княж.». Авторъ, по поводу отдачи Семеномъ своей части Дорогобужскаго удѣла не брату Еремѣю, а Михаилу Александровичу, дѣлаетъ догадку о происхожденіи братьевъ Константиновичей отъ разныхъ матерей.

Всеволодъ Александровичъ *холмскій.*

1339 † 1364.

По смерти Константина Михайловича старѣйшимъ въ семьѣ тверскихъ князей оставался Василій Михайловичъ кашинскій, который, считая себя преемникомъ Константина, еще до ханскаго утвержденія въ великокняжескомъ достоинствѣ, началъ дѣйствовать какъ полновластный господинъ Тверской земли. Притѣсненія, какія испытали отъ него жители Холмскаго удѣла, возстановили противъ него племянника его, Всеволода Александровича холмскаго, который рѣшился оспаривать у дяди тверской столъ: въ **1345** г., когда вел. кн. тверской Константинъ Михайловичъ былъ въ ордѣ, гдѣ онъ въ томъ же году и скончался, Всеволодъ, находившійся тамъ, выхлопоталъ себѣ ярлыкъ на великокняжескій тверской столъ. Василій кашинскій не хотѣлъ уступить Всеволоду и самъ отправился въ орду. Дядя и племянникъ спорили за великокняжескій санъ до **1347** г., такъ что Тверское великое княжество до названнаго года, относительно своего князя, было въ неопредѣленномъ положеніи. Въ **1347** г. Всеволодъ опять одержалъ верхъ надъ дядей: онъ получилъ отъ хана Тверское княженіе. Однако въ слѣдующемъ **1348** г., при посредствѣ тверскаго епископа Ѳеодора, дядя и племянникъ примирились: Всеволодъ удовольствовался своимъ Хомскимъ удѣломъ, уступивъ Тверское великое княжество Василію.

Полная біографія Всеволода Александровича помѣщена въ главѣ о князьяхъ холмскихъ.

Василій Михайловичъ I [1412]).

1319 † 1368.

Михаилъ Ярославичъ, отправляясь въ **1318** г. въ орду, далъ сыновьямъ своимъ «рядъ, написа грамоту, раздѣливъ имъ отчину свою» [1413]). Но до насъ не дошло никакихъ извѣстій, кому изъ сыновей какіе удѣлы

1412) Охотно принимаемъ способъ обозначенія одноименныхъ кашинскихъ князей, принятый проф. Иноземцевымъ въ его статьѣ, цитируемой нами ниже, въ 1415 прим.

1413) П. С. Р. Л. V, 210; VII, 192; Татищ. IV, 101.

достались [1414]). Въ частности, Василій Михайловичъ, до **1339** г. называющійся вездѣ тверскимъ, съ этого послѣдняго года начинаетъ называться кашинскимъ [1415]).

Въ **1345** г. [1416]) въ ордѣ умеръ вел. кн. тверской Константинъ Михайловичъ, братъ Василія. Теперь изъ сыновей Михаила Ярославича оставался только одинъ Василій кашинскій, который, естественно, долженъ былъ считать себя старшимъ въ родѣ, а потому безспорнымъ наслѣдникомъ великокняж. тверскаго стола послѣ Константина. Оставалось только съѣздить въ орду за ярлыкомъ, который давался, конечно, недаромъ. И вотъ, Василій, пользуясь отсутствіемъ племянника своего, Всеволода Александровича холмскаго (который былъ въ ордѣ, куда отправился еще до смерти Константина), беретъ «дань» съ его удѣла и тогда только отправляется въ орду. Между тѣмъ Всеволодъ какимъ-то образомъ уже выхлопоталъ себѣ у хана ярлыкъ на великокн. тверской столъ. Поступокъ дяди возмутилъ племянника, и этотъ послѣдній, на возвратномъ пути изъ орды, встрѣтивъ Василія въ Бездежѣ, ограбилъ его [1417]). Дальнѣйшія извѣстія лѣтописи до того сбивчивы въ хронологическомъ отношеніи, что нельзя опредѣлить по нимъ, по скольку разъ были въ ордѣ дядя и племянникъ. Но несомнѣнно, что, послѣ ордынскаго суда въ **1347** г., Василій воротился въ свой Кашинъ. Василій, какъ видно, не думалъ оставлять Всеволода въ покоѣ, потому что жители, предвидя междоусобія, стали расходиться. И дѣйствительно, въ **1348** г. у дяди съ племянникомъ «бысть брань велія.... и мало кровопролитія не бысть межи ими» [1418]). Въ томъ же **1348** г. тверской владыка Ѳеодоръ примирилъ споривших: Всеволодъ удовольствовался

1414) Вообще о самой бо́льшей части удѣльныхъ князей Тверской земли нѣтъ извѣстій, когда тотъ или другой изъ нихъ получилъ извѣстный удѣлъ.

1415) Никон. III, 167. Нѣкоторые (наприм. проф. Иноземцевъ въ своей статьѣ: «Удѣльные князья кашинскіе». Эта статья напечатана въ «Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс.» 1873 г., IV, стр. 38 и сл.), хотя и не положительно, считаютъ Василія кашинскимъ именно съ 1339 г. Но онъ, и владѣя Кашиномъ, могъ жить въ Твери и называться потому тверскимъ, какъ таковымъ же могъ называться и тогда, когда жилъ бы въ Кашинѣ: намъ уже много встрѣчалось (напр. см. выше прим. 182) случаевъ, когда удѣльные князья называются не по своему удѣлу, а по главному центру того княжества, изъ котораго выдѣлился удѣлъ.

1416) До 1345 г. Василій Михайловичъ упоминается въ лѣтописяхъ по тѣмъ же поводамъ, что и братъ его Константинъ: въ 1319 г. провожалъ отца своего, отправлявшагося тогда въ орду, до р. Нерли; въ 1320 г. встрѣчалъ тѣло отца, привезенное изъ Москвы въ Тверь; въ 1327 г., по избіеніи въ Твери Шевкала и его отряда, бѣжалъ въ Ладогу, откуда въ 1328 г. возвратился въ Тверь; наконецъ, въ 1339 г. провожалъ брата Александра въ орду на судъ хана.

1417) Никон. лѣт. III, 184—185; Татищ. IV, 160.

1418) Никон. III, 190—191; Татищ. IV, 167—168.

Холмомъ, а Василій сѣлъ въ Твери. Видя возстановившееся согласіе между дядей и племянникомъ, которые «укрѣпишась межи собою крестнымъ цѣлованіемъ въ единомыслии, въ совѣтѣ и во единствѣ жити», жители стали возвращаться «во грады ихъ, во власти и во всю землю Тверскую»[1419]).

Въ **1348** г. состоялся бракъ Ольгерда, съ разрѣшенія вел. кн. московскаго Семена Ивановича, на свояченицѣ послѣдняго, сестрѣ Всеволода холмскаго, Ульянѣ; а въ **1349** г. сынъ Василія Михаилъ женился на дочери Семена Гордаго Василисѣ[1420]). Можетъ быть, эти браки устроены были не безъ политическихъ разсчетовъ: Всеволодъ могъ бы — если бы повторилась ссора съ дядей — разсчитывать на литовскаго князя, а Василій — на Москву.

Въ **1351** г. ордынскій посолъ Ахматъ привезъ Василію ярлыкъ на вел. кн. Тверское — любезность со стороны хана, трудно объяснимая[1421]). Кажется, это послѣднее обстоятельство подало поводъ Василію возобновить вражду противъ «братанича»: по крайней мѣрѣ, лѣтописецъ, сказавши о привозѣ Ахматомъ ярлыка, тотчасъ же передаетъ какъ будьто слѣдствія этого событія: «*и тако* кн. в. Василей Михайловичъ тверскии нача негодование имѣти на братанича своего, на кн. Всеволода холмскаго, поминая бездежскии грабежъ его»; бояръ и слугъ Всеволодовыхъ началъ «тягостию данною оскорбляти»[1422]). Долго терпѣлъ Всеволодъ, «не хотя со стріемъ своимъ битися». Наконецъ, въ **1356** г., онъ отправился съ жалобой на дядю во Владиміръ къ митрополиту Алексію, о чемъ узналъ и Василій. Этому послѣднему митрополитъ посовѣтовалъ обратиться по настоящему дѣлу къ в. кн. Ивану Ивановичу. Василій послалъ (не сказано, кого) въ Москву и «сотвори миръ и любовь велию» съ вел. кн. Иваномъ; потомъ онъ самъ поѣхалъ къ митрополиту, взявши съ собой тверскаго владыку Ѳеодора. Но и духовныя власти не могли примирить дяди съ племянникомъ, которому Василій не хотѣлъ дать трети въ Твери, такъ что «миръ и любовь не сотворися» между ними[1423]). Въ томъ же **1356** г. русскіе князья поѣхали къ новому хану Бердибеку; поѣхали и Василій со Всеволодомъ, но не вмѣстѣ: послѣдній хотѣлъ проѣхать чрезъ Переяславль, но тамошніе

1419) Никон. III, 191—192; Татищ. IV, 168—169. Въ Кашинѣ остался, вѣроятно, сынъ его Василій (проф. Иноземцевъ въ вышецитированной статьѣ своей говоритъ объ этомъ положительно), о чемъ см. біографію этого Василія и брата его Михаила, князей кашинскихъ.

1420) П. С. Р. Л. VII, 215; Никон. III, 192—193; Татищ. IV, 169 и сл.

1421) Не помогло ли тутъ свойство съ Семеномъ Гордымъ, пользовавшимся большимъ значеніемъ въ ордѣ.

1422) Никон. лѣт. III, 195; Татищ. IV, 172.

1423) Никоновская III, 208; Татищ. IV, 183.

намѣстники не пропустили его, такъ какъ знали, конечно, что в. кн. Иванъ держитъ сторону Василія. Послѣдній возвратился изъ орды въ слѣдующемъ **1357** г. [1424]). Въ томъ же году рати тверская и можайская (значитъ, московскій князь помогалъ тверскому) отняли у литовцевъ Ржеву, которую, впрочемъ, тѣ отвоевали въ слѣдующемъ году [1425]). Ржева взята была литовцами въ **1355** г., какъ разъ въ разгаръ ссоры между Василіемъ и Всеволодомъ. Кажется, близкимъ къ истинѣ будетъ предположеніе, что этотъ захватъ Ржевы литовцами произошелъ не безъ вліянія Всеволода.

Всеволодъ, не пропущенный въ орду чрезъ Переяславль, отправился туда чрезъ Литву; но явился въ орду тогда, когда тамъ противъ него уже все было настроено. На этотъ разъ Василій самъ даже и не поѣхалъ, а послалъ двухъ пословъ, бояръ Григорчука и Корея съ навѣтами на племянника. Ханъ и ханша безъ суда выдали племянника дядѣ, который, вѣроятно, и взялъ Холмъ себѣ. Всеволодъ терпѣлъ «томление велие»; много терпѣли отъ Василія и слуги и бояре холмскіе: «и продажа (конечно, имущества) и грабление велие на нихъ; такоже и чернымъ людемъ данная продажа велия» [1426]). Время дотого было тревожно, что даже владыка Ѳеодоръ, «нестроения ради», хотѣлъ оставить свою епископію, и только убѣжденія митрополита Алексія отклонили его отъ исполненія такого намѣренія [1427]).

Въ **1358** г. Андрей Ольгердовичъ захватилъ Ржеву; Ольгердъ посадилъ тамъ своихъ намѣстниковъ и даже самъ пріѣзжалъ осматривать ее. Можетъ быть, это событіе имѣетъ связь съ тѣмъ фактомъ, что Всеволодъ въ томъ же году ушелъ въ Литву [1428]).

Въ **1359** г. Всеволодъ возвратился изъ Литвы въ Тверь и «взя миръ и любовь съ братьею своею, а князь Василій Михайловичъ, дядя ихъ, треть ихъ отчины отступился, и раздѣлишася волостьми» [1429]). Такимъ образомъ на этотъ разъ князья успокоились. Но почему же такъ легко уступилъ Василій?

Какъ мы видѣли, князья московскіе оказывали поддержку Василію. Но въ **1359** г. умеръ в. кн. Иванъ Ивановичъ, а княженіе пока перешло не къ его сыну-младенцу Димитрію, а къ Димитрію Константиновичу суздальскому, — князья же суздальскіе были въ родствѣ съ племянниками Василія Михайловича и съ Ольгердомъ [1430]). Все это до нѣкоторой степени

1424) Никон. III, 210—211; Татищ. IV, 184—186.
1425) Ibidem.
1426) Никон. III, 211; Татищ. IV, 186.
1427) Никон. III, 211.
1428) Никон. III, 213—214; Татищ. IV, 189—190.
1429) Никон. III, 214.
1430) За Михаиломъ Александровичемъ, братомъ Всеволода, была Евдокія Константиновна суздальская (Тверск. лѣт. 467—468), а за Борисомъ Константиновичемъ суздальскимъ была дочь Ольгерда (Никон. III, 204).

проливаетъ свѣтъ на то обстоятельство, что Василій дѣлается уступчивѣе по отношенію къ своимъ племянникамъ и уже не безпокоитъ Всеволода. Но опасность грозила Василію съ другой стороны: соперникомъ ему является братъ Всеволода, Михаилъ, удѣльный князь микулинскій.

Подъ **1362** г. одинъ лѣтописецъ [1431]) замѣчаетъ, что тверичи питали горячую любовь къ Михаилу Александровичу, что «вси сынове тверстіи прилагахуся къ нему и храбри служаху ему», а другой кратко отмѣчаетъ подъ тѣмъ же годомъ, что Василій Михайловичъ пошелъ ратью къ Микулину на Михаила Александровича, своего племянника, «и паки смиришась и любовь сотвориша» [1432]). Любовь тверичей къ Михаилу, кажется, можно объяснить какъ рыцарски-безкорыстной любовью послѣдняго вообще къ добру, такъ и тѣмъ, что онъ былъ сыномъ в. кн. тверскаго, замученнаго въ ордѣ. Когда Василій былъ въ силѣ, тверичи ничѣмъ не могли выражать протеста противъ него, какъ бывшаго прежде княземъ въ Кашинѣ, пригородѣ Твери. Теперь обстоятельства измѣнились: Василій дѣлаетъ уступки племянникамъ, слѣдовательно уже не чувствуетъ себя настолько сильнымъ, какъ прежде, и симпатіи тверичей высказываются ясно и открыто. Елена, жена Василія, должно быть, предвидѣла послѣдствія этихъ симпатій яснѣе мужа, почему и указывала ему на опасность, что Тверь не останется въ ихъ потомствѣ [1433]), и Василій идетъ ратью на Микулинъ. Но, какъ сказано выше, они примирились.

Ссора не возобновлялась между дядей и племянникомъ только до перваго удобнаго къ ней случая. Случай такой скоро представился. Въ **1364** г. повторилась моровая язва, какая была при Семенѣ Гордомъ; въ числѣ многихъ членовъ тверскаго княжескаго рода умеръ и бездѣтный князь дорогобужскій Семенъ Константиновичъ. Передъ смертью онъ отказалъ свой удѣлъ, помимо старшаго брата своего Еремѣя, Михаилу Александровичу, который, такимъ образомъ, становится еще сильнѣе и тѣмъ опаснѣе для Василія [1434]). Противъ Михаила теперь былъ, — что очень естественно, — и братъ умершаго Семена, Еремѣй. Въ **1365** г. «по митрополичью благословенію» [1435]) князей судилъ тверской владыка Василій и оправдалъ Михаила, конечно, какъ получившаго удѣлъ по завѣщанію [1436]). Предвидя, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ борьбу съ дядей, Михаилъ въ томъ же году поставилъ на Волгѣ Новый Городокъ [1437]).

1431) Тверск. лѣт. 468—469.
1432) Никон. IV, 5; Татищ. IV, 198.
1433) Тверск. лѣт. 468.
1434) Никон. IV, 8—9; Татищ. IV, 201—202.
1435) Вѣроятно, князья сначала обращались къ митрополиту.
1436) Никон. IV, 12; Татищ. IV, 205.
1437) Никон. IV, 15; Татищ. IV, 208.

Съ **1366** г. в. кн. Димитрій Ивановичъ, по выраженію лѣтописи, «всѣхъ князей рускихъ привожаше подъ свою волю», а которые не повиновались ему, «на тѣхъ нача посегати», въ томъ числѣ и на Михаила Александровича тверскаго. Это обстоятельство заставило Михаила отправиться въ Литву, конечно, за помощью [1438]).

Враги воспользовались отсутствіемъ Михаила и позвали въ Москву, на судъ, епископа Василія за его будьто бы неправый судъ по дѣлу объ удѣлѣ Семена Константиновича. «На Москвѣ про тотъ судъ владыцѣ Василью сотворися проторъ великъ, а *во Твери* житейскимъ людемъ нужно бысть про удѣлъ княже-Семеновъ» [1439]). Василій, сынъ его Михаилъ и Еремѣй съ кашинскою ратью и вспомогательными войсками московскими и волоцкими, подошли къ Твери и, хотя города не взяли, за то «многимъ людемъ сотвориша досады безчестіемъ и муками, и разграбленіемъ имѣния, и продажею без помилованія», вообще «пусто все сотвориша» [1440]).

27-го октября того же года Михаилъ возвратился съ литовскими войсками и вскорѣ взялъ въ плѣнъ женъ Еремѣя и Василія, слугъ и бояръ послѣдняго, а затѣмъ двинулся къ Кашину. Между тѣмъ вспомогательныя войска ушли отъ Василія. Послѣднему оставалось, слѣдовательно, просить племянника о мирѣ, какъ онъ и сдѣлалъ. Въ-слѣдъ за нимъ съ Михаиломъ Александровичемъ примирился и Еремѣй, а потомъ пріѣзжалъ и примирился съ нимъ Михаилъ, сынъ Василія. Наконецъ, Михаилъ Александровичъ «взя миръ и любовь» и съ в. кн. Димитріемъ Ивановичемъ [1441]).

Между тѣмъ какъ Тверь невольно втягивается въ войну съ Москвой, о Василіи Михайловичѣ до самой его кончины ничего не говорится въ лѣтописяхъ. Впрочемъ, по замиреніи съ Михаиломъ, онъ и жилъ не долго: въ **1368** г. онъ кончилъ столь бурно и безпокойно проведенную жизнь [1442]).

Отъ брака съ Еленой Ивановной, княж. брянской [1443]), Василій имѣлъ сыновей: Василія и Михаила.

1438) Никон. IV, 15. Здѣсь Михаилъ Александровичъ начинаетъ называться тверскимъ. Значитъ, онъ былъ уже великимъ княземъ, на что указываетъ и то обстоятельство, что въ томъ же году Василій и Еремѣй предпринимали походъ противъ Твери. См. прим. 1439 и 1453.

1439) Никон. ibid. Что нужно разумѣть здѣсь подъ *Тверью*, городъ *Тверь* или *Тверскую землю*? Если городъ, то Василія Михайловича мы можемъ считать съ 1366 по 1368 г. тверскимъ княземъ только de jure, а de facto таковымъ былъ съ 1366 г. уже Михаилъ Александровичъ. Притомъ, Василій идетъ на Тверь съ кашинскими полками, слѣдоват. считаетъ ее какъ бы не своею, враждебною ему.

1440) Никон. лѣт. IV, 15—16.

1441) Никон. IV, 15—17; Татищ. IV, 208—209.

1442) Никон. IV, 19.

1443) Съ 1329 г. Никон. III, 155.

Михаилъ Александровичъ *микулинскій.*

р. 1333 † 1399.

Михаилъ Александровичъ, четвертый изъ шести сыновей Александра Михайловича, родился во Псковѣ въ **1333** г. [1444]).

Прямыхъ указаній на то, когда Михаилъ Александровичъ получилъ Микулинъ, въ лѣтописяхъ мы не находимъ. Но есть на этотъ предметъ указаніе косвенное: Александръ Михайловичъ, прощаясь передъ смертью († **1339** г.) съ боярами, «о вотчинѣ своей глаголавъ» [1445]). Говорить о вотчинѣ можно многое, но здѣсь, если не главнымъ образомъ, то во всякомъ случаѣ непремѣнно была рѣчь и о надѣлѣ сыновей волостями. Такимъ образомъ Михаилъ Александровичъ долженъ считаться микулинскимъ владѣтельнымъ княземъ de jure съ **1339** г., хотя на самомъ дѣлѣ, по малолѣтству, до извѣстнаго времени и не вступалъ въ управленіе своимъ удѣломъ, тѣмъ болѣе, что вскорѣ по смерти отца, а именно въ **1341** г., онъ отвезенъ былъ изъ Твери въ Новгородъ Великій для обученія грамотѣ у крестнаго отца своего, новгородскаго архіепископа Василія [1446]).

Когда Михаилъ Александровичъ оставилъ Новгородъ, неизвѣстно. Послѣ **1340** г. лѣтописи молчатъ о немъ въ продолженіе слишкомъ двухъ десятковъ лѣтъ. Но потомъ начинаютъ говорить весьма знаменательно.

Подъ **1362** г. лѣтопись [1447]) подробно говоритъ о его добромъ нравѣ и, главное, о томъ, что тверичи, — въ это время въ Твери сидѣлъ дядя его, Василій Михайловичъ, — питали къ нему необыкновенную любовь. Конечно, если это было небезотчетное, вдругъ вспыхнувшее чувство, то надобно полагать, что для возбужденія и упроченія его въ народѣ нужно было вращаться среди послѣдняго не одинъ и не два года. Эта любовь тверичей къ

1444) См. пр. 1383.

1445) Никон. III, 168.

1446) Никон. III, 175. Не знаемъ, на какомъ основаніи проф. Бѣляевъ положительно говоритъ, что Михаилъ до 1358 г. получилъ Микулинъ отъ старшаго брата своего Всеволода, кн. холмскаго. (См. его біографическую статью о Михаилѣ въ «Чтен. въ Имп. Общ. И. и Др. Р.» 1861 г. III, 3). Когда же именно? въ 1347—1348 гг., когда Всеволодъ считался великимъ кн. тверскимъ? Впрочемъ, коль скоро мы согласимся, а не согласиться съ этимъ нѣтъ основанія, что Михаилъ de jure становится княземъ микулинскимъ съ 1339 или 1340 г., то остается только рѣшить вопросъ о времени вступленія его въ управленіе даннымъ ему удѣломъ. Но такъ какъ на это нѣтъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній, то вопросъ этотъ и долженъ пока оставаться открытымъ. Можно только сказать, и то предположительно, что Михаилъ, какъ сей часъ увидимъ, сдѣлался микулинскимъ княземъ de facto еще до 1362 г.

1447) Тверск. лѣт. 468—469.

Михаилу была, должно быть, необыкновенная, иначе она не возбудила бы подозрѣній въ Еленѣ, женѣ великаго князя, которая указывала своему супругу на грозящую, съ этой стороны, опасность ихъ потомству [1448]). Вѣроятно, этимъ обстоятельствомъ и нужно объяснять походъ Василія Михайловича въ **1363** г. на микулинскаго князя. До драки, впрочемъ, дѣло не дошло: дядя и племянникъ «смиришась и любовь сотвориша» [1449]).

Михаилъ Александровичъ, какъ мы видѣли, былъ весьма силенъ, если не матеріально, то духовно — любовью къ нему народа. Но вскорѣ послѣ примиренія съ дядей онъ усилился и матеріально: въ **1364** г. отъ моровой язвы погибло много тверскихъ князей и народу, въ томъ числѣ и бездѣтный дорогобужскій князь Семенъ Константиновичъ, который передъ смертью «приказалъ» свой удѣлъ и княгиню, т. е. супругу свою, помимо роднаго брата Еремѣя, двоюродному — Михаилу Александровичу [1450]). Въ этомъ одинаково заинтересованы были какъ в. кн. тверской Василій Михайловичъ, не желавшій усиленія своего соперника, такъ и Еремѣй, какъ родной братъ умершаго Семена. «По митрополичью благословенію», двоюродныхъ братьевъ судилъ, въ **1365** г., владыка Василій, который оправилъ Михаила, какъ получившаго удѣлъ Семена по завѣщанію [1451]).

Въ то же самое время шелъ споръ за владимірскій великокняжескій столъ между московскимъ и суздальскимъ князьями. Василій Михайловичъ, какъ показываютъ посдѣдующія событія, надѣялся, въ борьбѣ своей съ Михаиломъ Александровичемъ, пріобрѣсти союзника въ московскомъ князѣ, а потому и выжидалъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ **1364** г. для Димитрія Ивановича московскаго (Донской) благополучно закончилась борьба съ Димитріемъ Константиновичемъ суздальскимъ, и Василій Михайловичъ съ племянникомъ Еремѣемъ обращаютъ свои взоры къ Москвѣ. Михаилу естественно было искать также союзника, и онъ обратился къ Литвѣ, гдѣ уже бывалъ и отецъ его. Такимъ образомъ, благодаря раздорамъ тверскихъ князей, Москва и Литва должны придти въ непріязненныя столкновенія, можетъ быть, ранѣе, чѣмъ къ тому же привелъ бы естественный ходъ событій.

Димитрій московскій, между тѣмъ, началъ прибирать другихъ князей

1448) Ibid. См. также соотвѣтственное мѣсто въ біографіи Василія Михайловича I, кн. кашинскаго и в. кн. тверскаго.

1449) Никон. IV, 5; Татищ. IV, 198.

1450) Никон. IV, 8—9; Татищ. IV, 201—202.

1451) Никон. IV, 12; Татищ. IV, 205. Въ томъ же году Михаилъ поставилъ на Волгѣ Новый Городокъ, можетъ быть, какъ укрѣпленіе на случай предвиденной имъ борьбы съ дядей. Никон. IV, 15; Татищ. IV, 208.

къ своимъ рукамъ, а на тѣхъ, которые не повиновались ему, «нача посѣгати», въ томъ числѣ и на Михаила Александровича [1452]), который и вынужденъ былъ отправиться къ Ольгерду, просить у него помощи. Пользуясь отсутствіемъ его, Василій Михайловичъ, сынъ его Михаилъ и Еремѣй Константиновичъ позвали на судъ въ Москву тверскаго владыку Василія, обвиняя его въ томъ, что онъ неправо разсудилъ дѣло ихъ съ Михаиломъ Александровичемъ. Неизвѣстно, чѣмъ кончился судъ, но видно, что онъ веденъ былъ преднамѣренно не въ пользу владыки: лѣтопись замѣчаетъ, что «Василью (владыкѣ) сотворися проторъ великъ». Враги Михаила не ограничились этимъ: съ кашинскою, московскою и волоцкою ратями они пошли на Тверь [1453]); города они, однако, не могли взять, но окрестнымъ жителямъ пришлось испытать отъ нихъ муки, безчестье, грабежъ и т. п.; войска удалились, наконецъ, уже послѣ того, какъ «все пусто сотвориша» [1454]).

Между тѣмъ осенью (**1366** г.) возвратился Михаилъ съ литовскими войсками и военныя дѣйствія противъ враговъ своихъ началъ тѣмъ, что взялъ въ плѣнъ женъ Василія и Еремѣя, а также многихъ слугъ и бояръ перваго, и направился къ Кашину. Василію трудно было устоять противъ племянника тѣмъ болѣе, что союзники его ушли домой; ему оставалось только просить мира, какъ онъ и сдѣлалъ: Михаилъ «взялъ миръ и любовь» съ дядей, Еремѣемъ и Димитріемъ московскимъ [1455]), а «о Крещеньи» къ нему приходилъ отъ отца Михаилъ Васильевичъ, сынъ Василія Михайловича, отъ себя взять миръ [1456]). Радость по случаю заключенія мира была всеобщая: такъ разорительны были для народа междукняжескія усобицы! Впрочемъ, эта радость была непродолжительна, такъ какъ явилась причина опасаться возобновленія междоусобій: въ **1367** г. Еремѣй сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу и ушелъ въ Москву [1457]).

Въ томъ же году, по совѣщанію в. кн. московскаго съ митрополитомъ и боярами, положено было позвать Михаила Александровича въ Москву для переговоровъ о тверскихъ дѣлахъ. Михаилъ, увѣренный митрополитомъ въ его личной безопасности, явился въ Москву, но третейскій судъ окончился тѣмъ, что какъ Михаила, такъ и бояръ его, неожиданно схватили и аресто-

---

1452) Ibidem.

1453) Значитъ, въ 1366 г. Михаилъ Александровичъ былъ уже великимъ кн. тверскимъ? Или Василій, будучи тверскимъ княземъ, хотѣлъ наказать тверичей за любовь ихъ къ Михаилу?

1454) Никон. лѣт. III, 15—16.

1455) Никон. IV, 16—17; Татищ. IV, 208—209. Условія этого мира неизвѣстны.

1456) Ibidem.

1457) П. С. Р. Л. I, 231; VIII, 15; Никон. IV, 17, 19; Татищ. IV, 209, 211.

вали [1458]). Въ это время въ Москву пріѣхало трое татарскихъ князей, которые, «слышавше сія, усумнѣшась», т. е. пришли въ недоумѣніе отъ такого поступка московскаго князя. Надобно полагать, что это обстоятельство заставило послѣдняго освободить Михаила и бояръ его [1459]), — но освободивъ «укрѣпили его крестнымъ цѣлованіемъ», — въ чемъ, этого изъ лѣтописей не видно. Можетъ быть, крестное цѣлованіе нужно было московскому князю въ томъ, чтобы Михаилъ не изъявлялъ неудовольствія на причиненную ему непріятность и не мстилъ за нее въ союзѣ съ Литвой; можетъ быть также, онъ цѣловалъ крестъ въ томъ, что отступается если не отъ всего, то отъ части Семенова удѣла. Какъ бы то ни было, въ слѣдъ за освобожденіемъ Михаила Димитрій Ивановичъ, въ **1368** г., отнялъ у него принадлежавшій прежде къ удѣлу Семена Константиновича Градокъ, въ которомъ оставилъ своего намѣстника съ княземъ Еремѣемъ [1460]). Въ то же время (**1368** г.) умираетъ Василій Михайловичъ кашинскій, и Михаилъ становится великимъ княземъ тверскимъ уже не только de facto, но и de jure [1461]).

Въ томъ же **1368** г. Димитрій Ивановичъ московскій послалъ сильную рать на тверскаго князя: Михаилъ бѣжалъ въ Литву [1462]) и успѣлъ поднять на Москву Ольгерда, къ которому, на пути, присоединилась и смоленская рать. На рѣкѣ Тростнѣ союзники совершенно разбили московскій сторожевой полкъ (21-го ноября) и скоро подступили къ самой Москвѣ, гдѣ затворился Димитрій Ивановичъ съ митрополитомъ, Владиміромъ Андреевичемъ серпуховскимъ и боярами. Ольгердъ простоялъ три дня, но города взять не могъ; однако «зла много сотворилъ... такого зла никогда не бывало прежде Москвѣ отъ Литвы», — не бывало такого зла и отъ татаръ [1463]). Михаилу, послѣ того, возвращенъ былъ Градокъ и вся часть удѣла кн. Семена. Мало того, московскій князь долженъ былъ отпустить въ Тверь Еремѣя, который уже ничего не предпринималъ съ этого времени противъ Михаила.

Все въ томъ же **1368** г., по лѣтописи, «градъ Тверь срубили древянъ и глиною помазали» [1464]). Очевидно, Михаилъ укрѣплялся потому, что ждалъ мести со стороны московскаго князя, который также укрѣплялся. Въ этомъ

1458) Ibid. VIII, 15; Никон. IV, 19; Татищ. IV, 211.
1459) Никон. IV, 19; Татищ. IV, 212.
1460) П. С. Р. Л. VIII, 15; Никон. IV, 19; Татищ. IV, 212.
1461) Никон. IV, 20; Татищ. IV, 212.
1462) Никон. IV, 20.
1463) П. С. Р. Л. VIII, 16; Никон. IV, 22.
1464) Никон. IV, 23.

онъ могъ убѣдиться изъ того, что московскій князь посылалъ свои рати на Смоленскъ и Брянскъ за участіе ихъ въ походѣ Ольгерда и Михаила къ Москвѣ. Все указывало на то, что скоро очередь дойдетъ и до Твери. Предвѣстники этого бѣдствія уже начали появляться: въ Москву къ митрополиту отправился Михаилъ Васильевичъ кашинскій съ какой-то жалобой на тверскаго владыку [1465]), а въ августѣ **1370** г. Димитрій Ивановичъ сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу, который, въ слѣдствіе того, бѣжалъ въ Литву [1466]). Въ его отсутствіе московская рать, посланная великимъ княземъ, пограбила Тверскую землю; вскорѣ потомъ явился и самъ Димитрій Ивановичъ, взялъ Зубцовъ и Микулинъ, по пути «все пусто сотворилъ» и возвратился домой съ большимъ полономъ. «И тако, заключаетъ этотъ эпизодъ лѣтописецъ, смириша тверичъ до зѣла» [1467]). Между тѣмъ хлопоты Михаила въ Литвѣ не увѣнчались успѣхомъ (Ольгерда отвлекали нѣмцы), и онъ рѣшился отправиться въ орду. Получивъ здѣсь ярлыкъ на Владимірское великое княжество [1468]), возвратился на Русь съ ханскимъ посломъ Сарыхожей. Но Димитрій, какъ видно, уже мало обращалъ вниманія на ярлыки: онъ только «негодова о семъ», а потомъ приказалъ изловить Михаила, когда онъ былъ еще на пути изъ орды въ Русь. Московскіе доброхоты Михаила дали знать ему объ этомъ, и тверскій князь направился въ Литву, гдѣ опять просилъ помощи у Ольгерда, — уговаривалъ жену его, а свою сестру, чтобы и та, съ своей стороны, попросила мужа о томъ же [1469]). На этотъ разъ хлопоты Михаила не были безплодны: Ольгердъ поднялся на Москву вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кейстутомъ и многими другими литовскими князьями; съ ними былъ и Святославъ Ивановичъ смоленскій. Въ ноябрѣ союзники были уже въ Московской области, пожгли и пограбили окрестности Волоколамска, а 6-го декабря подступили къ самой Москвѣ, гдѣ опять затворился Димитрій. Въ продолженіе восьми дней Ольгердовы войска опустошали окрестности Москвы. Между тѣмъ кн. серпуховскій Владиміръ Андреевичъ собиралъ въ Перемышлѣ рать; отсюда онъ могъ ворваться или въ Тверскую землю, или ударить въ тылъ союзнымъ войскамъ. Прослышавши объ этомъ, Ольгердъ и Михаилъ по неволѣ должны были заключить миръ съ Димитріемъ [1470]).

1465) Никон. IV, 24.

1466) Ibid. 25.

1467) Ibid. 25; Татищ. IV, 217.

1468) До сихъ поръ Димитрій былъ въ ордѣ только одинъ разъ, въ 1361 г.; вѣроятно, Мамай хотѣлъ пострацать за это своего улусника.

1469) Никон. IV, 25—26.

1470) П. С. Р. Л. I, 231; V, 231; VIII, 17; Татищ. IV, 215—219. См. I т., стр. 101.

Какъ видно, Михаилъ ожидалъ не такихъ результатовъ похода и надѣялся на что-то бо́льшее. Въ **1371** г. онъ отправился въ орду и опять получилъ ярлыкъ на Владимірское великое княжество, но татарскаго войска не взялъ. Между тѣмъ Димитрій Ивановичъ по всѣмъ городамъ привелъ людей къ крестному цѣлованію въ томъ, чтобы они не принимали къ себѣ тверскаго князя и не пускали его на Владимірское великое княжество. Самъ великій князь сталъ съ войскомъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Михаилъ Александровичъ подошелъ ко Владиміру, но граждане не впустили его въ городъ, говоря, что онъ взялъ княженіе обманомъ [1471]). Находившійся при Михаилѣ ханскій посолъ Сарыхожа звалъ Димитрія къ ярлыку. «Къ ярлыку не ѣду, отвѣчалъ Димитрій, а в землю на княжение Володимерское не пущу (т. е. Михаила), а тебѣ, послу, путь чистъ» [1472]); при этомъ Димитрій звалъ посла къ себѣ; Сарыхожа сначала отказывался, но потомъ подарки взяли свое. Вотъ по чему ханскій посолъ и восхвалялъ потомъ Димитрія въ ордѣ за его смиреніе и добрый нравъ [1473]). Съ Мологи, гдѣ оставилъ его Сарыхожа, Михаилъ «воюя» двинулся на Бѣжецкій Верхъ. Возвратившись въ Тверь 23-го мая, онъ послалъ въ орду старшаго сына своего Ивана. И Димитрій на этотъ разъ самъ отправился также въ орду, гдѣ всѣхъ, кого нужно было, щедро одарилъ, почему и получилъ великокняжескій ярлыкъ; Михаилу же приказано было сказать, что ему дали великое княженіе, давали и рать, при помощи которой онъ могъ достигнуть своей цѣли, но онъ не хотѣлъ взять помощи, а думалъ своими силами сѣсть на великомъ княженіи. «И ты сѣди, съ кѣмъ ти любо, а отъ насъ помощи не ищи» — такъ заканчивался отвѣтъ Михаилу [1474]). Тверской князь во второй разъ выступилъ въ походъ: взялъ Кострому, Угличъ и опять Бѣжецкій Верхъ и вездѣ посажалъ своихъ намѣстниковъ [1475]). Но взятіе Бѣжецкаго Верха, новгородскаго пригорода, возстановило противъ него новгородцевъ и вызвало тѣсный союзъ ихъ съ Москвой [1476]): по договору Новгородъ обязывался помогать Москвѣ противъ Литвы и Твери, а Москва Новгороду — противъ Литвы же и Твери и противъ нѣмцевъ [1477]).

1471) Ibid. I, 231; VIII, 18; Никон. IV, 28.

1472) Никон. IV, 28.

1473) Никон. IV, 28—29.

1474) Тверск. 430; Никон. IV, 29—30.

1475) П. С. Р. Л. I, 231; IV, 66; V, 231; Никон. IV, 30.

1476) Новгородцы въ это время обѣщались признать его своимъ княземъ, если онъ возьметъ верхъ въ спорѣ съ вел. кн. московскимъ, но не признали, такъ какъ верхъ взялъ Димитрій.

1477) Акты Арх. Эксп. I, № 8. См. Карамз. V, 15, 17; «Разск.» Бѣляева II, 451; Солов. III, пр. 510.

По возвращеніи изъ орды, Димитрій послалъ рать на Бѣжецкій Верхъ; москвичи убили тамъ тверскаго намѣстника, но дальнѣйшихъ операцій не производили, такъ какъ московскій князь долженъ былъ употребить войска противъ Рязани. Михаилъ воспользовался этимъ походомъ, и въ **1372** г. его воеводы ходили съ Димитріемъ Еремѣевичемъ дорогобужскимъ къ Кистмѣ, схватили тамошнихъ воеводъ и привели ихъ въ Тверь; затѣмъ самъ Михаилъ пошелъ къ Дмитрову, пожегъ окрестности его, взялъ съ города окупъ, а плѣнныхъ бояръ и людей отвелъ въ Тверь; наконецъ, тайно подвелъ къ Переяславлю литовцевъ, пожегъ окрестности и, взявъ съ города окупъ, ушелъ съ большимъ полономъ [1478]).

Передъ послѣднимъ походомъ Михаила Александровича кашинскій князь Михаилъ Васильевичъ, не принимавшій участія въ борьбѣ князей тверскаго и московскаго, сложилъ крестное цѣлованіе къ тверскому князю, бѣжалъ въ Москву и заключилъ союзъ съ Димитріемъ Ивановичемъ. Вслѣдствіе этого Михаилъ отъ Переяславля двинулся съ литовскими войсками на Кашинъ, повоевалъ окрестности его, взялъ съ города окупъ, а Михаила Васильевича заставилъ цѣловать къ себѣ крестъ. Отсюда онъ отправился къ Торжку, взялъ его и посадилъ въ немъ своихъ намѣстниковъ [1479]). Вскорѣ, однако, новгородцы очистили Торжокъ отъ тверичей. Михаилъ опять пошелъ на этотъ городъ и, такъ какъ новгородцы не хотѣли выдать зачинщиковъ и принять тверскаго намѣстника, сравнялъ его съ землей; вообще, по замѣчанію лѣтописца, тверичи такое зло учинили, какого и отъ погаными не бывало [1480]). Затѣмъ Михаилъ вмѣстѣ съ Ольгердомъ пошли противъ самой Москвы. Московскій князь, на этотъ разъ, былъ на-готовѣ. Враги встрѣтились у Любутска, гдѣ Димитрій разбилъ сторожевой полкъ Ольгерда: литовскій князь бѣжалъ и остановился за глубокимъ оврагомъ. Простоявъ другъ противъ друга нѣсколько дней, князья заключили перемиріе. Въ этомъ предварительномъ перемирномъ актѣ Ольгердъ выставилъ нѣкоторые пункты и относительно Михаила, который, какъ полагали договаривающіеся, долженъ будетъ принять ихъ въ предстоящемъ договорѣ его съ Димитріемъ. Этими пунктами требовалось, чтобы Михаилъ возвратилъ все прежде пограбленное имъ въ области великаго княженія Владимірскаго и вывелъ своихъ намѣстниковъ изъ тѣхъ городовъ, которые принадлежали Димитрію; если, наконецъ, во время перемирія (съ 31-го іюля до 26-го

1478) Цитаты въ слѣдующемъ примѣчаніи.

1479) П. С. Р. Л. I, 231—232; III, 230; IV, 65—69; VIII, 19; XV, 430—433; Никон. IV, 33—35.

1480) Ibid. III, 89—90; XV, 431—433.

октября) Михаилъ будетъ тревожить области великаго княженія, то Димитрій самъ перевѣдается съ нимъ, а литовскій князь не вступается [1481]).

Такимъ образомъ борьба московскаго и тверскаго князей еще не кончилась, и Михаилу нужно было держаться въ готовности. Положеніе Михаила Александровича было до нѣкоторой степени критическое, такъ какъ Ольгердъ предоставилъ его собственнымъ его силамъ; къ тому же подъ бокомъ у Михаила былъ домашній врагъ — князь кашинскій. Дѣйствительно, Михаилъ Васильевичъ, давшій недавно окупъ съ Кашина Михаилу Александровичу и отдавшійся на всю волю его, теперь почувствовалъ себя какъ будто свободнѣе: онъ сложилъ къ тверскому князю крестное цѣлованіе и ушелъ въ Москву, а оттуда — въ орду о чемъ-то хлопотать. Впрочемъ, изъ орды онъ возвратился ни съ чѣмъ и въ томъ же **1372** г. скончался, а сынъ его Василій «по единому слову съ бабою своею, со княгинею Еленою и съ бояры пріѣхалъ во Тверь къ великому князю Михаилу съ челобитьемъ, и вдашась въ волю его» [1482]). Между тѣмъ Михаилъ, въ ожиданіи нападенія со стороны Москвы, укрѣплялъ Тверь: приказалъ прорыть канаву и насыпать валъ отъ Волги до р. Тмаки [1483]). Впрочемъ, Димитрію Ивановичу въ это время было не до Твери: онъ отвлеченъ былъ татарами, угрожавшими изъ-за Оки; притомъ же въ рукахъ у него былъ вѣрный тверской залогъ, это — сынъ Михаила Иванъ, за котораго Димитрій, въ **1371** г., заплатилъ въ ордѣ 10,000 руб. [1484]). Наконецъ, въ исходѣ **1373** г. между тверскимъ и московскимъ князьями заключенъ былъ миръ: Димитрій «съ любовію» отпустилъ Ивана Михайловича (конечно, получивши, что слѣдовало, за выкупъ), а Михаилъ вывелъ своихъ намѣстниковъ изъ волостей вел. кн. московскаго [1485]).

Хотя въ **1373** г. Михаилъ и заключилъ миръ съ Димитріемъ, тѣмъ не менѣе онъ, какъ показываютъ послѣдующія событія, ждалъ только удобнаго времени, чтобы начать непріязненныя дѣйствія противъ Москвы. Послѣ **1373** г. Димитрій Ивановичъ становится въ непріязненныя отношенія къ татарамъ [1486]); затѣмъ отъ него перебѣгаютъ въ Тверь: сынъ послѣдняго тысяцкаго Василія Вельяминова Иванъ и Некоматъ сурожанинъ.

1481) Ibid. I, 233; XV, 433. С. г. г. и д. I, № 31. Эта грамата написана отъ имени Ольгерда, Кейстута и Святослава Ивановича, кн. смоленскаго.

1482) Ibid. XV, 433; Никон. IV, 37.

1483) Ibid. XV, 433; Никон. IV, 37; Татищ. IV, 229.

1484) Иванъ посланъ былъ въ 1371 г. въ орду хлопотать по дѣлу отца, ярлыка котораго не признавали ни Димитрій, ни владимірцы. Никон. лѣт. IV, 31.

1485) Вообще объ этихъ событіяхъ см. П. С. Р. Л. I, 232; IV, 69; V, 233; VIII, 20; XV, 433—434; Никон. IV, 36—38; Татищ. IV, 227—229.

1486) Никон. IV, 40.

Этихъ-то перебѣжчиковъ лѣтописи и считаютъ виновниками вновь возгорѣвшейся вражды между Москвой и Тверью [1487]). Вельяминова и Некомата Михаилъ послалъ въ орду, а самъ отправился въ Литву, гдѣ ему обѣщали помощь. Въ началѣ **1375** г. Михаилъ возвратился въ Тверь, а въ іюлѣ мѣсяцѣ прибылъ изъ орды Некоматъ съ татарскимъ посломъ Ачихожею и ярлыкомъ на Владимірское великое княжество, между тѣмъ какъ Вельяминовъ по чему-то остался въ ордѣ [1488]). Михаилъ чрезъ посла своего сложилъ крестное цѣлованіе къ Димитрію, а затѣмъ послалъ намѣстниковъ въ Торжокъ и рать на Угличъ.

Этотъ вызовъ тверскаго князя не остался, конечно, безъ отвѣта. Въ концѣ іюля Димитрій, съ которымъ были почти всѣ князья сѣверо-восточной Руси, двинулся на Волокъ, а отсюда — на Тверь. Всѣ негодовали на тверскаго князя, что онъ «сложился съ Мамаемъ и со всею ордою и пр.» Михаилъ заперся въ Твери, а соединенныя войска въ августѣ начали опустошать тверскія волости, взяли Микулинъ и, наконецъ, подступивши къ самой Твери, пожгли посадъ и церкви около нея; августа 8-го союзники хотѣли взять Тверь приступомъ, «и въ скорби бысть весь градъ» [1489]); Михаилъ сдѣлалъ вылазку и отбилъ москвитянъ отъ города. Тогда Димитрій рѣшился обложить городъ и голодомъ принудить его къ сдачѣ.... Между тѣмъ какъ войско московское усилилось съ приходомъ новгородцевъ, жаждавшихъ свести счеты съ Михаиломъ за Торжокъ, къ тверскому князю не являлось помощи ни изъ Литвы, ни изъ орды [1490]). Изъ-подъ Твери Димитрій посылалъ въ разныя стороны военные отряды, которые взяли города: Зубцовъ, Бѣлгородъ и городокъ Старицу.... Вскорѣ потомъ показалась, наконецъ, литовская рать, шедшая на помощь Михаилу; но узнавъ, что Димитрій стоитъ подъ Тверью съ громадными силами, литовцы поспѣшно бѣжали обратно.

Видя безполезность своихъ усилій, Михаилъ выслалъ, наконецъ, владыку Евѳимія и бояръ просить мира, «во всю волю (Димитрія) даяся» [1491]). Михаилъ долженъ былъ сдѣлать весьма важныя уступки Москвѣ и Новгороду, отказаться отъ притязаній на Владимірское великое княжество и признать независимость Кашинскаго княжества [1492]). Такимъ образомъ Тверь

1487) П. С. Р. Л. IV, 69; V, 233.

1488) Никон. лѣт. IV, 80—81; Татищ. IV, 256.

1489) П. С. Р. Л. V, 233; VIII, 22; XV, 434.

1490) Ibid. IV, 70; V, 234; VIII, 22; XV, 434; Никон. IV, 43 — 44; Татищевъ IV, 234.

1491) Ibid. III, 90; IV, 71; V, 234; VIII, 23; Никон. IV, 44; Татищ. IV, 235.

1492) Михаилъ возвращаетъ Новгороду всѣ села, купленныя кѣмъ бы то ни было изъ тверичей до него и въ его княженіе; изъ Торжка и другихъ новгородскихъ волостей

оказалась во всей волѣ в. кн. Димитрія, а Михаилъ — молодшимъ братомъ его.

Только тогда, когда состоялся уже договоръ между московскимъ и тверскимъ князьями, союзники послѣдняго собрались отмстить за нападеніе московскаго князя на Тверь: татары — Нижнему-Новгороду и Новосилю, Ольгердъ — Смоленской землѣ, союзникамъ Димитрія [1493]).

Въ концѣ **1375** г. Михаилъ оженилъ старшаго сына своего Ивана на Марьѣ Кейстутьевнѣ [1494]). Если тверской князь устроилъ этотъ бракъ и съ политической цѣлью, то онъ ошибся, хотя эту ошибку и трудно было предвидѣть: въ **1377** г. Ольгердъ умеръ, и великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался Ягелло, — а чрезъ пять лѣтъ, во время смутъ, былъ удавленъ отецъ Маріи, Кейстутъ.

Наступило знаменательное время для Руси — время Куликовской битвы (**1380** г.). Участвовали ли тверскіе князья вообще и Михаилъ — въ частности въ этой достославной битвѣ? Въ редакціяхъ сказанія о Куликовской битвѣ, считающихся болѣе достовѣрными [1495]), о тверскихъ князьяхъ не упоминается; но въ сказаніяхъ, болѣе распространенныхъ и болѣе украшенныхъ поэтически или, лучше, риторически, говорится, что московскій князь просилъ помощи у Михаила Александровича, и этотъ послѣдній послалъ къ нему племянника своего, Ивана Всеволодовича холмскаго [1496]). Такимъ образомъ вопросъ объ участіи Михаила и вообще тверскихъ князей въ Куликовской битвѣ пока остается открытымъ, хотя и нѣтъ достаточныхъ основаній отвергать факты, передаваемые о битвѣ послѣдними редакціями сказанія.

Вскорѣ послѣ Куликовской битвы (въ **1382** г.) умеръ Василій Михайловичъ кашинскій [1497]), какъ говорятъ лѣтописи и родословныя, «бездѣ-

---

выводитъ своихъ намѣстниковъ; отпускаетъ плѣнныхъ новгородцевъ и новоторжцевъ безъ окупа и т. д. По отношенію къ Димитрію Михаилъ—младшій братъ его, равный Владиміру Андреевичу серпуховско-боровскому; в. кн. Димитрію, Владиміру Андреевичу и новгородцамъ Михаилъ, его дѣти и племянники должны хотѣть добра и т. д.; если великій князь Димитрій идетъ въ походъ самъ или его двоюродный братъ, Владиміръ Андреевичъ серпуховско-боровскій, Михаилъ лично участвуетъ въ походѣ; а если въ походѣ будутъ московскіе воеводы, то и Михаилъ посылаетъ только воеводъ. Ни Михаилъ, ни дѣти его, ни племянники не ищутъ ни Москвы, ни Владимірскаго великаго княжевія; Димитрій, съ своей стороны, не ищетъ Твери. Кашинъ—совершенно не зависимъ. Само собой разумѣется, что друзья и враги у договаривающихся должны быть общіе. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, третейскимъ судьей назначается Олегъ рязанскій. С. г. г. и д. I, №№ 16—17, 28.

1493) Никон. лѣтопись IV, 45—46; Татищ. IV, 237.

1494) Никон. IV, 46; Татищ. IV, 237.

1495) П. С. Р. Л. IV, 75; VI, 90.

1496) Никон. лѣт. IV, 93; Татищ. IV, 266—267.

1497) Василій Михайловичъ II. См. родословную таблицу, а также біографію этого князя.

тенъ» [1498]). Такимъ образомъ Кашинъ переходитъ въ семейство Михаила Александровича. Но кому именно отдалъ его Михаилъ? На основаніи нѣкоторыхъ лѣтописныхъ данныхъ [1499]) можно утверждать, что Михаилъ Александровичъ отдалъ Кашинъ сыну своему Борису, по смерти котораго (**1395** г.) удѣлъ Кашинскій перешелъ къ другому сыну Михаила, Василію, и племяннику послѣдняго, Ивану Борисовичу [1500]). Какъ бы то ни было, тверской князь опять начинаетъ усиливаться [1501]).

Нашествіе Тохтамыша, имѣвшаго цѣлію наказать собственно московскаго князя, угрожало бѣдствіями не только послѣднему, но и другимъ сосѣднимъ князьямъ, въ томъ числѣ и Михаилу: татары не прочь были «пусто сотворить» вездѣ — и у непокорныхъ, и у покорныхъ царю. Вся юго-восточная граница Тверской земли видѣла, какъ тяжело ложится рука Тохтамыша на тѣ мѣстности, которыми онъ проходитъ. Очередь могла наступить и для самой Твери. . . . Чтобы спасти свою отчину отъ разоренія татарскаго, Михаилъ Александровичъ прибѣгъ къ обыкновенному въ то время и почти всегда вѣрному средству — задарить Тохтамыша. Этотъ, по тогдашнему времени, дипломатическій пріемъ удался, и Тверская земля не испытала отъ Тохтамышевыхъ татаръ тѣхъ бѣдствій, какія обрушились на другія княжества [1502]). Мало того: дипломатическій пріемъ Михаила произвелъ такое дѣйствіе на Тохтамыша, что онъ «прия дары. . . . отпусти его (посла Михаилова) ко Твери, пославъ съ нимъ ерлыкъ свой, жалование свое къ великому князю Михаилу Александровичу» [1503]). Но какой ярлыкъ, не сказано [1504]). Такой оборотъ дѣла долженъ былъ, конечно, внушить Михаилу Александровичу надежду на нѣчто лучшее, и онъ съ сыномъ своимъ Александромъ (Ордынецъ) ѣдетъ въ орду, запасшись дарами для хана и его приближенныхъ, но ѣдетъ не открыто, а «опасаясь и таясь великаго князя Дмитрія Ивановича, ища великаго княженія Володимерскаго и Новгородскаго» [1505]). Димитрій Ивановичъ самъ не поѣхалъ въ орду, а послалъ туда сына Василія со старѣйшими боярами [1506]).

1498) П. С. Р. Л. VIII, 42; Никон. IV, 131; Татищ. IV, 294.

1499) Никон. лѣт. IV, 257 говоритъ: «Того жъ лѣта (1395 г.) преставися князь Борисъ Михаиловичъ въ *Кашинѣ*, и привезоша его во Тверь». См. его біографію.

1500) П. С. Р. Л. IV, 360; VIII, 74.

1501) Независимость Кашина, установленная договоромъ Михаила Александровича съ Димитріемъ Ивановичемъ московскимъ въ 1375 году, сама собою, такимъ образомъ, рушилась.

1502) П. С. Р. Л. XV, 442; Никон. IV, 137.

1503) Ibidem.

1504) Конечно, здѣсь разумѣется, какъ это видно изъ послѣдующихъ дѣйствій Михаила, ярлыкъ на Тверское великое княженіе.

1505) П. С. Р. Л. IV, 90; VIII, 47; XV, 442; Никон. IV, 138; Татищ. IV, 304.

1506) Ibid. IV, 90; V, 238; VIII, 48; Никон. IV, 141; Татищ. IV, 306.

Годъ Михаилъ Александровичъ пробылъ въ ордѣ, а великаго княженія не получилъ. «Я улусы свои самъ знаю, сказалъ ему Тохтамышъ, и каждый князь русскій на моемъ улусѣ, а на своемъ отечествѣ живетъ по старинѣ, а мнѣ служитъ правдою, и я его жалую. А что неправда предо мною улусника моего, князя Дмитрія московскаго, и я его поустрашилъ и онъ мнѣ служитъ правдою, и я его жалую по старинѣ во отчинѣ его. А ты поди въ свою отчину, во Тверь, и служи мнѣ правдою, и я тебя жалую!» — Михаилъ уѣхалъ изъ орды въ **1383** г., оставивъ тамъ сына своего Александра (тамъ же остался и сынъ Донскаго, Василій), вѣроятно, въ надеждѣ достигнуть того, къ чему стремился [1507]). Александръ пробылъ въ ордѣ года три и вернулся оттуда въ Тверь, въ **1386** г., съ татарскимъ посломъ; но изъ лѣтописей не видно, достигъ ли чего-нибудь Александръ Михайловичъ, а слѣдовательно и отецъ его.

Думалъ ли Михаилъ Александровичъ продолжить борьбу съ московскимъ княземъ, или хотѣлъ только стать въ оборонительное положеніе, — но онъ заботился объ укрѣпленіи своей волости: есть нѣсколько случаевъ (съ **1387** по **1395** г.), занесенныхъ въ лѣтописи, которые указываютъ на это: такъ, онъ укрѣплялъ Тверь и Новый Городокъ на Волгѣ [1508]); съ другой стороны, онъ не оставлялъ связей и съ Литвой: въ **1385** г. Михаилъ женилъ сыновей своихъ, Бориса и Василія: перваго — на дочери Святослава смоленскаго, втораго — на дочери Владиміра Ольгердовича кіевскаго, — между тѣмъ какъ старшій сынъ Иванъ еще въ **1375** г. былъ женатъ на Марьѣ Кейстутьевнѣ [1509]). Витовтъ, какъ видно, любовно относился къ послѣднему браку: такъ, въ **1398** г. Иванъ Михайловичъ и его жена отпущены были отцемъ въ Литву для свиданія съ шуриномъ, и этотъ послѣдній встрѣтилъ ихъ весьма торжественно [1510]). Впрочемъ, родственныя связи у Михаила были и въ Москвѣ: еще въ **1391** г. онъ женилъ младшаго сына своего Ѳедора на дочери московскаго боярина, Ѳедора Андреевича Кошки [1511]), имѣвшаго при московскомъ дворѣ весьма видное и важное значеніе. Сохранилась даже грамата договорная между Михаиломъ и в. кн. Василіемъ Димитріевичемъ, изъ которой видно, что тверской князь, не въ примѣръ договору его съ Димитріемъ Донскимъ [1512]), становится какъ бы на *равную*

1507) Ibid. IV, 90; V, 238; VIII, 49; Никон. IV, 143; Татищ. IV, 306.

1508) Ibid. XV, 445; Никон. IV, 154, 199, 255; Татищ. IV, 322, 362.

1509) Ibid. XV, 443; Никон. IV, 154—156; Татищ. IV, 312—313.

1510) Ibid. VIII, 71; XV, 457; Никон. IV, 269; Татищ. IV, 385.

1511) Никон. лѣт. IV, 202; Татищ. IV, 365. Хотя въ лѣтописи и не сказано, какого именно сына женилъ Михаилъ Александровичъ, но само собою тутъ долженъ разумѣться Ѳедоръ, такъ какъ прочіе сыновья всѣ уже были женаты.

1512) Заключенному въ 1375 году.

ногу съ московскимъ княземъ. Если нѣкоторые [1513]) объясняютъ это обстоятельство почтенною старостью тверскаго князя, то нужно, въ такомъ случаѣ, замѣтить и то, что Москва не видѣла уже въ Твери серьезной соперницы [1514]). Впрочемъ, московскій князь ласково принялъ въ **1397** г. Ивана Всеволодовича холмскаго, который почему-то сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу и ушелъ въ Москву; Василій Димитріевичъ далъ ему Ржевъ, но не ссорился изъ-за него съ кн. тверскимъ [1515]).

Въ послѣдніе дни своей жизни Михаилъ Александровичъ пытался достать великокняжескій ярлыкъ отъ Тохтамыша, но не успѣлъ въ этомъ; посылалъ сына своего Ивана къ Витовту, по этому дѣлу, но также безуспѣшно.

Михаилъ Александровичъ скончался 26-го августа **1399** г. [1516]). Отъ брака съ Евдокіей [1517]), извѣстной намъ только по имени, онъ имѣлъ сыновей: Александра († **1357** г.), Александра Ордынца († **1389** г.), Ивана († **1425** г.), Василія, Бориса и Ѳедора.

Иванъ Михайловичъ.

р. 1357 † 1425.

По смерти Михаила Александровича тверской столъ занялъ старшій изъ наличныхъ сыновей его Иванъ [1518]). По распредѣленію отчины Михаиломъ Александровичемъ, сдѣланному имъ передъ кончиной его, на долю Ивана Михайловича съ его сыновьями, Александромъ и Иваномъ, кромѣ Твери, достались слѣдующіе города: Новый Городокъ, Ржева, Зубцовъ,

---

1513) Солов. «Ист. Росс.» IV, 22.

1514) Не говоримъ здѣсь о ссорѣ Михаила съ владыкой Евѳиміемъ, начавшейся еще въ 1386 г.: это дѣло церковной исторіи. Въ 1390 г. этотъ Евѳимій былъ судимъ митрополитомъ и по суду лишенъ епископскаго сана. Карамз. V, пр. 304.

1515) П. С. Р. Л. VI, 130; VIII, 70; XV, 457; Никон. IV, 270.

1516) Ibid. V, 251—252; VII, 73; Никон. IV, 285 и сл.

1517) Борзаковскій въ своей «Ист. Тверск. Княж.» считаетъ ее дочерью Константина Васильевича суздальскаго.

1518) До занятія Иваномъ Михайловичемъ тверскаго великокняжескаго стола, лѣтописи говорятъ о немъ слѣдующее: въ 1371 г. его выкупилъ въ ордѣ за 10,000 р. Димитрій Ивановичъ (Донской), взялъ его съ собой въ Москву и посадилъ на дворѣ митрополита Алексія, «и сѣде нѣколико, донели-же выкупиша его» (П. С. Р. Л. VIII, 18); въ 1397 г. ѣздилъ въ Литву къ шурину своему Витовту, отъ котораго возвратился «съ честію и зъ дары многими» (ibid. VI, 130; VIII, 71); въ 1398 г., по смерти отца, занимаетъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими назначенные ему послѣднимъ города: Тверь, Новый Городокъ, Ржеву и проч. (ibid. V, 252; по IV, 360—въ 1399 г., а по VIII, 74—въ 1400 г.); въ 1400 г. вступилъ на великокняжескій тверскій столъ (ibid. IV, 104; V, 252; VI, 131; по VIII, 74—въ 1401 г.).

Радиловъ, Вобрынь, Опоки и Вертязинъ [1519]). Такимъ образомъ Иванъ Михайловичъ становится сильнѣе не только всякаго удѣльнаго князя, взятаго въ отдѣльности, но и всѣхъ удѣльныхъ князей вмѣстѣ взятыхъ. Это обстоятельство уже предрѣшаетъ до нѣкоторой степени вопросъ, какъ онъ будетъ относиться къ удѣльнымъ князьямъ.

Для утвержденія своего въ правахъ на тверской столъ Иванъ Михайловичъ отправилъ въ орду киличеевъ (пословъ) къ хану Темиръ-Кутлую, котораго, впрочемъ, послы уже не застали въ живыхъ и потому поднесли дары новому хану Шадибеку. Киличеи отпущены были «съ честію»; съ ними отправился въ Тверь и ханскій посолъ Софря. Они привезли Ивану Михайловичу ярлыкъ на великокняжескій столъ (тверской) [1520]). Тогда же, т. е. въ **1400** г., Иванъ Всеволодовичъ холмскій, съ **1398** г. проживавшій въ Москвѣ и ничего тамъ не добившійся, снесшись съ Иваномъ Михайловичемъ, пріѣхалъ въ Тверь съ женой и боярами; двоюродные братья взяли миръ и докончаніе [1521]). Впрочемъ, Иванъ Всеволодовичъ вскорѣ (**1402** г.) умеръ бездѣтнымъ, оставивъ удѣлъ свой, помимо брата своего Юрія, сыну Ивана Михайловича, Александру [1522]).

Вскорѣ по вступленіи на престолъ, а именно съ **1400** г., Иванъ Михайловичъ начинаетъ тѣснить не только племянника своего, Ивана Борисовича кашинскаго-коснятинскаго, но и родныхъ братьевъ: «на свою братью нелюбье начатъ держати», и прежде всего чрезъ бояръ сложилъ къ нимъ крестное цѣлованіе. Братья, особенно Василій Михайловичъ кашинскій-коснятинскій [1523]), весьма недовольны были этимъ. Василій жаловался матери, Евдокіи Константиновнѣ, которая и послала своихъ бояръ къ великому князю сказать, что его бояре ходятъ не по граматѣ отца его, и просить, чтобы они держали крестное цѣлованіе; то же сдѣлали ея сыновья, Василій и Ѳедоръ, и племянникъ Михайловичей, Иванъ Борисовичъ. Иванъ Михайловичъ открыто заявилъ, что такъ дѣлается по его приказу, и съ этихъ поръ сталъ еще болѣе «враждовать и держать нелюбье» какъ на братьевъ, такъ и на мать свою. Въ этомъ случаѣ мать Ивана Борисовича, по своему женскому чутью, поступила довольно практично: она съ сыномъ своимъ и боярами пошла «бить челомъ» великому князю и заявила ему, что она не посылала

1519) П. С. Р. Л. IV, 360; VIII, 74.

1520) Ibid. IV, 104; XV, 461; Никон. IV, 296; Татищ. IV, 400.

1521) Ibid. VI, 131; VIII, 74; XV, 461, 470 (вторично о томъ же); Татищ. IV, 400.

1522) Ibid. VI, 131; VIII, 75; Никон. III, 305; Татищ. IV, 400; въ Псковской первой подъ 1403 годомъ.

1523) Кашинъ и Коснятинъ Михаилъ Александровичъ отдалъ сыну своему Василію и внуку Ивану Борисовичу совмѣстно.

къ нему бояръ. Это понравилось Ивану Михайловичу [1524]), и онъ, въ **1401** г., отдалъ Ивану Борисовичу озеро Луское и Іерусалимскую (Ерусалимскую) слободку Срѣтенскаго монастыря въ Кашинѣ [1525]), отнявъ ихъ у Василія Михайловича. Послѣднему ничего не оставалось дѣлать, какъ только обратиться къ владыкѣ Арсенію, котораго онъ просилъ сходить къ великому князю и просить объ «общемъ судѣ». На Москву или Литву Василій Михайловичъ не могъ разсчитывать, потому что съ ними Иванъ Михайловичъ былъ въ союзѣ. Великій князь тверской отвѣчалъ брату Василію: «суда тебѣ о томъ не дамъ», и Василій уѣхалъ въ Кашинъ [1526]).

Въ **1403** г. вражда между кашинскимъ и тверскимъ князьями дошла до открытаго междоусобія: великій князь сначала самъ пошелъ-было на Кашинъ, а потомъ послалъ сына своего Александра: Василій бѣжалъ въ Москву, и Кашинъ занялъ Александръ. Лѣтописи, не указывая опредѣленно на причины этого похода, замѣчаютъ только, что «Василій кашинскій не почалъ слушати брата своего старѣйшаго, великаго князя Ивана» [1527]). Въ томъ же году московскій князь помирилъ братьевъ, и Василій обратно получилъ Кашинъ, признавъ надъ собой волю тверскаго князя [1528]). Но миръ былъ непродолжителенъ: въ **1404** г. Василій Михайловичъ пріѣхалъ по какому-то дѣлу въ Тверь и схваченъ былъ вмѣстѣ съ бывшими при немъ боярами [1529]), по приказанію великаго князя. Однако въ слѣдующемъ **1405** г. братья примирились, и Иванъ Михайловичъ съ любовью, какъ сказано въ лѣтописяхъ, отпустилъ Василія въ Кашинъ. И опять миръ былъ непродолжителенъ: чрезъ три мѣсяца по примиреніи между братьями возгорѣлась вражда сильнѣе прежней, такъ что Василій бѣжалъ въ Москву, а Иванъ послалъ въ Кашинъ намѣстниковъ своихъ, которые учинили тамъ много зла. Тогда же ѣздилъ въ Кашинъ сынъ Ивана Александръ, а въ слѣдующемъ году и самъ Иванъ [1530]).

Василій, какъ видно, не имѣлъ успѣха въ Москвѣ. Но изъ одного лѣтописнаго извѣстія можно безошибочно заключить, что московскій князь далъ Василію въ кормленіе Переяславль, который потомъ отданъ былъ литовскому бѣглецу, кн. Александру Нелюбу [1531]). Василій вступилъ, въ

1524) Никон. IV, 297—298; Татищ. IV, 401.

1525) Никон. IV, 299.

1526) Никон. IV, 299; Татищ. IV, 402—403.

1527) П. С. Р. Л. IV, 106; V, 252; VIII, 76; XV, 470—471; Никон. IV, 307; Татищ. IV, 402.

1528) Ibid IV, 106; V, 252; VIII, 76; Никон. IV, 307.

1529) Ibid. VI, 132; VIII, 77; Никон. IV, 313 (подъ 1405 г.); Татищ. IV, 418.

1530) Ibid. VI, 132; VIII, 77; Никон. IV, 314—315; Татищ. IV, 418—420.

1531) Никон. IV, 317 подъ 1406 г. говоритъ: «и даде ему (Александру Нелюбу) градъ

1406 г., въ переговоры съ братомъ о примиреніи, и Иванъ Михайловичъ возвратилъ ему Кашинъ: братья цѣловали крестъ на томъ, чтобы жить въ мирѣ и любви [1532]).

Но не съ однимъ Василіемъ Михайловичемъ приходилось вѣдаться вел. кн. тверскому. Въ **1405** г., когда Василій схваченъ былъ въ Твери, двоюродный братъ Михайловичей, Юрій Всеволодовичъ холмскій, боясь подвергнуться участи Василія, по совѣту бояръ своихъ бѣжалъ въ Москву. Великій князь тверской по чему-то болѣе, такъ сказать, ухаживалъ за двоюроднымъ братомъ, чѣмъ за роднымъ: онъ посылалъ въ Москву уговаривать Юрія, чтобы онъ воротился въ свою отчину; обѣщавался отдать это дѣло на судъ владыки Арсенія. Юрій, однако, остался въ Москвѣ [1533]).

Въ **1406** г. Витовтъ, еще прежде захватившій Смоленскъ, сдѣлалъ набѣгъ на Псковскую область [1534]), вслѣдствіе чего вел. кн. Василій Димитріевичъ сложилъ къ нему крестное цѣлованіе; тверской князь, родной и двоюродный братья котораго находились въ рукахъ московскаго князя, также складываетъ крестное цѣлованіе къ Витовту, тѣмъ болѣе, что еще въ прошломъ **1405** г. умерла жена его, сестра Витовта [1535]). По всей вѣроятности, послѣ разрыва съ Витовтомъ и Иванъ Михайловичъ участвовалъ въ походѣ москвичей на Литву въ **1406** г. По крайней мѣрѣ, въ концѣ того же года, когда противъ Литвы лично выступилъ (между прочимъ, съ татарами) Василій Димитріевичъ, то тверской князь, удовлетворяя просьбу московскаго, послалъ послѣднему на помощь братьевъ своихъ, Василія кашинскаго и Ѳедора микулинскаго, а также и сына Ивана Ивановича и Ивана Еремѣевича дорогобужскаго съ своими воеводами. Русскія войска встрѣтили Витовта на р. Плавѣ, гдѣ простояли другъ противъ друга нѣсколько дней, послѣ чего Василій Димитріевичъ заключилъ съ литовскимъ княземъ перемиріе [1536]). Здѣсь произошелъ раздоръ между тверскими князьями и московскимъ, такъ какъ послѣдній началъ переговоры съ Витовтомъ, не предупредивъ о томъ тверскихъ князей, а главное — въ перемирной граматѣ московскій князь «не написа честно имени брата сво-

---

Переславль»; непосредственно за этимъ извѣстіемъ говорится о сношеніяхъ Василія кашинскаго съ Иваномъ тверскимъ и разсказъ этотъ заключается слѣдующими словами: «и пріѣха (Василій) *ис Переславля* во Тверь».

1532) П. С. Р. Л. VI, 132—133; VIII, 78; Никон. IV, 317; Татищ. IV, 421—422.

1533) Ibid. VI, 132; VIII, 77; XV, 478; Никон. IV, 313.

1534) Ibid. IV, 197; V, 19.

1535) Никон. IV, 313, 316,—V, 13; П. С. Р. Л. IV, 417; VIII, 77, кончину жены Ивана относитъ къ 1404 г.; XV, 488 невѣрно относитъ то же самое къ 1419 г.: Иванъ вступилъ во второй бракъ въ 1408 г.

1536) П. С. Р. Л. V, 254; VI, 133; VIII, 78; XV, 474—476; Никон. V, 1.

его, в. кн. Ивана тферскаго, но написа и *послъ братіи своей*, а тверичемъ никако же не вѣдающимъ того». Тверичи вознегодовали на в. кн. московскаго; говорили, что они не на *службу* пришли къ нему, и, сильно озлобленные, возвратились домой. Вслѣдствіе этого Иванъ Михайловичъ опять начинаетъ склоняться на сторону литовскаго князя, съ которымъ отцы и дѣды его жили мирно, и уже не хочетъ болѣе оказывать помощи Москвѣ, что и доказалъ на дѣлѣ въ **1407** г., когда московскій князь, вслѣдствіе столкновеній съ той же Литвой, обращался къ нему съ просьбой о помощи [1537]).

Ссорой тверскаго князя съ московскимъ хотѣлъ воспользоваться Юрій Всеволодовичъ холмскій; но, кажется, натянутыя отношенія къ Литвѣ не давали времени московскому князю подумать о дѣлѣ Юрія. По крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, что послѣдній рѣшился въ другомъ мѣстѣ искать себѣ поддержки: въ іюнѣ **1407** г. онъ отправился въ орду по Волгѣ вмѣстѣ съ вел. кн. Василіемъ Димитріевичемъ, а въ іюлѣ туда же отправился и Иванъ Михайловичъ. Передъ приходомъ тверскаго князя въ орду ханъ Шадибекъ, отъ котораго онъ получилъ ярлыкъ на княженіе, былъ лишенъ престола. Но на судѣ и передъ новымъ ханомъ, Булатъ-Салтаномъ, дѣло выигралъ Иванъ Михайловичъ: онъ получилъ ярлыкъ на всю Тверскую землю и, пробывши въ ордѣ около полугода, съ честію былъ отпущенъ и возвратился въ Тверь въ январѣ **1408** г. Съ нимъ былъ и татарскій посолъ [1538]). Юрій Всеволодовичъ оставался еще въ ордѣ, въ надеждѣ, конечно, чего-нибудь добиться. Дѣйствительно, вскорѣ по пріѣздѣ Ивана Михайловича въ Тверь, Юрій явился въ Москву съ ханскимъ посломъ Дербышемъ. Василій Димитріевичъ принялъ ихъ съ честію. Юрій, впрочемъ, самъ не пошелъ въ Тверь, а отпустилъ туда Дербыша [1539]). Ивану Михайловичу, такимъ образомъ, приходилось честить у себя двухъ пословъ. Послѣдній посолъ заявилъ ему, что царь далъ Юрію часть въ Тверскомъ княжествѣ (Кашинъ); Иванъ Михайловичъ отвѣчалъ отказомъ и заявилъ, что не повѣритъ этому, пока не пошлетъ въ орду разузнать объ этомъ дѣлѣ. Послы отпущены, какъ и приняты были, съ честію [1540]). Послѣ такой неудачи Юрій опять отправился въ орду. Но дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна. Какъ распорядился Иванъ Михайловичъ удѣломъ Юрія, лѣтописи объ этомъ не говорятъ; но о внукахъ Юрія, дѣтяхъ Димитрія Юрьевича,

---

1537) Ibid XV, 474; Никон. V, 9, 11.

1538) Ibid. XV, 474—479; по VI, 135 и VIII, 81 онъ возвратился изъ орды въ 1407 г., а въ слѣдующемъ 1408 г., по послѣдней изъ указанныхъ лѣтописей, вступилъ во второй бракъ.

1539 и 1540) Ibid. XV, 480.

онѣ говорятъ, какъ о князьяхъ холмскихъ. Точно также неизвѣстно, что сталось съ удѣломъ Димитрія Еремѣевича, умершаго въ **1407** г.: весь ли онъ перешелъ къ его сыновьямъ, или Иванъ Михайловичъ, женившійся въ **1408** г. на дочери его Евдокіи, чѣмъ-нибудь попользовался изъ него [1541]).

Въ томъ же **1408** г. Иванъ Михайловичъ начинаетъ непріязненно относиться къ племяннику своему, Ивану Борисовичу, къ которому прежде благоволилъ. Великій князь пошелъ на Кашинъ, и Иванъ Борисовичъ вынужденъ былъ бѣжать въ Москву. Придя къ Кашину, Иванъ Михайловичъ примирился съ братомъ своимъ Василіемъ, изъ чего можно заключить, что Иванъ Борисовичъ что-нибудь задумывалъ противъ дяди и Василій былъ на его сторонѣ; иначе зачѣмъ было бы великому князю мириться съ Василіемъ послѣ того, какъ они, въ **1406** г., цѣловали крестъ на томъ, чтобы жить въ мирѣ и любви? Тогда же великій князь «сноху свою, княгиню Борисову изымалъ, приведе въ Тверь», а у кашинцевъ оставилъ своихъ намѣстниковъ «и дань на нихъ взя» [1542]). Наконецъ, все въ томъ же **1408** г. Иванъ Михайловичъ поставленъ былъ въ неловкое, щекотливое положеніе относительно Москвы и подступившаго къ ней Едигея. Послѣдній, намѣреваясь разрушить стѣны города, послалъ за «съсуды градобійными» въ Тверь съ приказомъ Ивану Михайловичу — идти къ Москвѣ со всею силою тверскою и, говоря нынѣшнимъ языкомъ, со всей артиллеріей. Какъ видно, тверскому князю не хотѣлось раздражать ни татаръ, ни Москвы, а потому съ немногочисленной дружиной и Едигеевыми послами онъ хотя и выступилъ въ походъ къ Москвѣ, но шелъ медленно. Съ дороги онъ отпустилъ пословъ, а отъ Клина и самъ повернулъ домой [1543]). «И таковымъ коварствомъ, говоритъ лѣтопись, премудрова: ни Едигея разгнѣва, ни князю великому (т. е. московскому) погруби, обоимъ обоего избѣжа; се же сътвори уменски, паче же истински» [1544]), хотя потомъ и поплатился за это, такъ какъ татары, отступивъ отъ Москвы, коснулись и Тверской земли: взяли Клинскую волость, многихъ жителей перебили, а иныхъ повели въ полонъ [1545]).

Какъ выше было замѣчено, Иванъ Борисовичъ бѣжалъ въ Москву въ **1408** г. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого бѣгства, именно въ

1541) Ibid. VIII, 81; Никон. V, 8, 13, 37; Татищ. IV, 455.

1542) Ibid. VIII, 82; Никон. V, 17; Татищ. IV, 439—440.

1543) Карамз. V, 114 объясняетъ это нездоровьемъ князя; но въ такомъ щекотливомъ положеніи онъ не могъ не притворяться больнымъ. Лѣтописи говорятъ о его болѣзни, но онѣ же говорятъ и о коварствѣ его.

1544) Карамз. V, пр. 207.

1545) П. С. Р. Л. III, 103; V, 257; VI, 136; VIII, 83; Никон. V, 25—26.

1412 г., Иванъ Михайловичъ опять начинаетъ налегать на Кашинъ: тѣснитъ брата своего Василія. Въ это время въ Тверь пришелъ отъ новаго хана «посолъ лютъ», который звалъ тверскаго князя въ орду. Передъ отъѣздомъ къ хану, Иванъ Михайловичъ приказалъ схватить кашинскаго князя, его жену, бояръ и слугъ; но арестованный Василій на пути въ Тверь ускользнулъ отъ стражи и бѣжалъ въ Москву [1546]). Въ Кашинѣ Иванъ Михайловичъ посадилъ своего намѣстника. Къ этому же времени относится и сближеніе Ивана съ Витовтомъ. Сынъ Ивана Александръ въ **1411** г. ѣздилъ въ Кіевъ на свиданіе съ литовскимъ княземъ; тамъ же былъ въ то время и ханъ Зелени-Салтанъ. Витовтъ любезно принялъ Александра [1547]), а въ **1412** г., послѣ бѣгства Василія кашинскаго въ Москву (Василій схваченъ былъ 28-го іюня), Иванъ Михайловичъ заключилъ даже договоръ съ литовскимъ княземъ [1548]).

И такъ, въ **1412** г. Василій Михайловичъ, Василій Димитріевичъ московскій, а потомъ и Иванъ Михайловичъ (15-го августа) отправились въ орду, — послѣдній Волгой, въ судахъ [1549]). Въ октябрѣ Василій кашинскій возвратился изъ орды вмѣстѣ съ московскимъ княземъ, а въ концѣ декабря онъ подступалъ уже къ Кашину съ татарами, когда Иванъ Михайловичъ былъ еще въ ордѣ. Въ Кашинѣ находился тогда Иванъ Борисовичъ, вѣроятно, вернувшійся сюда передъ отъѣздомъ Ивана Михайловича въ орду, съ которымъ, надобно полагать, онъ примирился. Онъ-то и далъ отпоръ Василію Михайловичу. Послѣдній опять пошелъ въ орду. Съ этихъ поръ до самой кончины своей ~~Иванъ~~ Василій Михайловичъ уже не показывался въ Тверской землѣ, и неизвѣстно, гдѣ проживалъ [1550]).

Великій князь тверской возвратился изъ орды въ Тверь весной (апрѣля 9-го) **1413** г. [1551]).

Затѣмъ, до **1421** г. Иванъ Михайловичъ какъ бы исчезаетъ со страницъ лѣтописей; а подъ названнымъ годомъ находимъ въ одной изъ лѣтописей [1552]) ничѣмъ не мотивированное извѣстіе, что тверской князь приказалъ схватить новоторжскаго боярина Ивана Кумганца и сына его Ѳому, которыхъ «бивъ» заточилъ въ Новый Городокъ. Въ слѣдующемъ **1422** г. Иванъ Михайловичъ устроилъ бракъ младшаго сына своего Юрія съ дочерью влія-

---

1546) Ibid. III, 105; IV, 113; V, 258; VI, 139; VIII, 86; Никон. V, 43; Татищ. IV, 460.
1547) Никон. V, 37, 42.
1548) Никон. V, 43.
1549) Цитаты 286 прим.
1550) П. С. Р. Л. V, 258; Никон. V, 43—45; Татищ. IV, 460—462.
1551) Ibid. III, 105; IV, 113; VIII, 86; XV, 486; Никон. V, 47; Татищ. IV, 464.
1552) Ibid. IV, 120.

тельнаго московскаго боярина, Ивана Всеволожскаго [1553]). Надобно полагать, что этотъ бракъ былъ шагомъ къ сближенію съ Москвой: однѣми собственными силами бороться съ Москвой Ивану Михайловичу было трудно, — а на Витовта, хотя въ послѣднее время у него и произошло сближеніе съ нимъ, разсчитывать было ненадежно, такъ какъ литовскій князь жилъ въ это время въ мирѣ съ московскимъ, что видно изъ духовной граматы Василія Димитріевича, въ которой онъ поручаетъ свое семейство прежде всего Витовту [1554]); а жена Василія, Софья Витовтовна, въ то же время, т. е. въ **1423** г., ѣздила даже съ сыномъ своимъ Василіемъ, будущимъ великимъ княземъ московскимъ, въ Смоленскъ для свиданія съ отцемъ [1555]). И самъ Иванъ Михайловичъ, подъ конецъ своей жизни, оказывалъ услуги Витовту: такъ, въ **1422** г. онъ посылалъ свои войска на помощь литовскому князю въ войнѣ его съ рыцарями [1556]).

Иванъ Михайловичъ скончался 22-го мая **1425** г. отъ моровой язвы; передъ смертью онъ принялъ схиму съ именемъ Іова [1557]).

Онъ, какъ уже выше отмѣчено въ разныхъ мѣстахъ очерка его жизни, былъ женатъ дважды: а) съ **1375** г. на сестрѣ Витовта, Маріѣ Кейстутьевнѣ († **1404** г.), и б) съ **1408** г. на дочери Димитрія Еремѣевича, кн. дорогобужскаго, Евдокіи [1558]). Дѣтей онъ имѣлъ только отъ перваго брака: Ивана, Александра и Юрія.

Александръ Ивановичъ.

1385 † 1425 [1559]).

Александръ Ивановичъ, средній изъ троихъ сыновей в. кн. тверскаго Ивана Михайловича, въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1390** г., по случаю встрѣчи имъ митрополита Кипріана, котораго пригла-

---

1553) Ibid. VI, 142; VIII, 91; Никон. V, 79; Татищ. IV, 490.

1554) С. г. г. и д. I, № 41 (1423 г.).

1555) Никон. V, 80; Татищ. IV, 490.

1556) П. С. Р. Л. V, 24; XV, 448.

1557) Ibid. III, 110; IV, 120—121; V, 263; VI, 143; VIII, 93; XV, 488; Никон. V, 85; въ V, 262 подъ 1423 г.

1558) Не знаемъ, почему П. Н. Петровъ («Ист. родовъ русск. дв.») не отмѣчаетъ втораго брака. См. пр. 1706.

1559) Въ 1397 г. Александръ Ивановичъ уже женился. П. С. Р. Л. VI, 130; VIII, 70.

силъ въ Тверь в. кн. Михаилъ Александровичъ, дѣдъ Александра, для суда надъ тверскимъ владыкой Евѳиміемъ [1560]).

До **1402** г. Александръ Ивановичъ не имѣлъ особаго, безраздѣльно ему принадлежащаго удѣла; по крайней мѣрѣ, ни откуда не видно, чтобы онъ владѣлъ какимъ-нибудь удѣломъ: въ **1399** г., по завѣщанію дѣда, онъ получилъ, но совмѣстно съ своимъ отцемъ, который становился великимъ княземъ тверскимъ, и съ братомъ Иваномъ, слѣдующіе города: Тверь, Новый Городокъ, Ржеву, Зубцовъ, Радиловъ, Вобрынь, Опоки и Вертязинъ [1561]). Спустя года три послѣ того, а именно въ **1402** г., Иванъ Всеволодовичъ холмскій, помимо брата своего Юрія, отказалъ свою часть удѣла Александру Ивановичу [1562]).

Съ этого времени Александръ Ивановичъ принимаетъ довольно замѣтное участіе какъ въ ссорахъ отца своего съ братомъ его, Василіемъ Михайловичемъ кашинскимъ, такъ и въ политическихъ сношеніяхъ съ Литвой.

Въ **1403** г. у Ивана Михайловича произошло «нелюбіе» съ братомъ его Василіемъ: Александръ Ивановичъ, конечно, по приказу отца, пошелъ съ тверскими полками на Кашинъ, и Василій бѣжалъ въ Москву. Александръ занялъ удѣлъ дяди [1563]). Впрочемъ, московскій князь въ томъ же году примирилъ братьевъ, и Василій возвратился въ Кашинъ [1564]). Въ слѣдующемъ **1404** г. мы видимъ Александра подъ Смоленскомъ, у Витовта, на сестрѣ котораго былъ женатъ отецъ его [1565]). По всей вѣроятности, эта поѣздка Александра обусловливалась какими-либо дипломатическими или политическими сношеніями отца его съ княземъ литовскимъ, которому предстояло въ скоромъ времени вступить въ борьбу съ вел. кн. московскимъ, что, конечно, могъ предвидѣть и вел. кн. тверской.

Въ **1405** г. Василій Михайловичъ III, кн. кашинскій, былъ арестованъ въ Твери, а въ Кашинъ посланы были изъ Твери великокняжескіе намѣстники. Въ томъ же году, вѣроятно, по приведеніи въ порядокъ кашинскихъ дѣлъ, въ Кашинъ ѣздилъ самъ Александръ Ивановичъ [1566]). Затѣмъ, до **1411** г. Александръ исчезаетъ со страницъ лѣтописей, а въ названномъ году мы видимъ его опять у Витовта, въ Кіевѣ, гдѣ былъ тогда и Зелени-Салтанъ, сынъ Тохтамыша, въ слѣдующемъ году возшедшій на

1560) П. С. Р. Л. XV, 445; Никон. IV, 195.
1561) Ibid. IV, 360; V, 252; по VIII, 74—въ 1400 г.
1562) Ibid. VI, 131; VIII, 75.
1563) Ibid. IV, 106; V, 252; VIII, 76; XV, 470—471; Никон. IV, 307.
1564) Ibid. XV, 471.
1565) Никон. IV, 308.
1566) П. С. Р. Л. VI, 132; Никон. IV, 314—315.

ханскій золотоордынскій тронъ. Витовтъ любезно принялъ Александра (который «честь многу пріемъ» отъ литовскаго князя) [1567]). Надобно полагать, что Александръ имѣлъ какое-нибудь серьезное порученіе отъ отца, потому что въ слѣдующемъ **1412** г. Витовтъ и Иванъ Михайловичъ «взяша.... единачество межи собою» [1568]).

Въ **1425** г., по смерти отца († 22-го мая **1425** г.), Александръ Ивановичъ занялъ тверской великокняжескій столъ. Но не долго онъ занималъ его: чрезъ пять мѣсяцевъ, а именно 25-го октября того же **1425** г., онъ умеръ отъ мороваго повѣтрія [1569]).

Александръ Ивановичъ былъ женатъ на дочери Ѳедора Михайловича, князя моложскаго [1570]), неизвѣстной намъ по имени, отъ брака съ которой имѣлъ сыновей: Юрія, занявшаго по смерти отца своего тверской столъ,— Бориса, также бывшаго великимъ княземъ тверскимъ, и Ярослава.

Юрій Александровичъ.

р. послѣ 1398 † 1426 [1571]).

О Юріи Александровичѣ до насъ дошло мало извѣстій. Знаемъ только, что по смерти отца онъ занялъ великокняжескій тверской столъ въ **1425** г., но чрезъ четыре недѣли скончался [1572]).

1567) Никон. V, 37, 42; Татищ. IV, 456, 459.

1568) Никон. V, 43; Татищ. IV, 460.

1569) П. С. Р. Л. IV, 121; V, 263; VIII, 93; XV, 488; Никон. V, 85. Двѣ послѣднія изъ указанныхъ лѣтописей, по нашему мнѣнію, правильнѣе относятъ смерть Александра Ивановича къ 1425 г., потому что отецъ его умеръ 22 мая 1425 г., а онъ, по тѣмъ же лѣтописямъ, умеръ чрезъ *пять* мѣсяцевъ (25 октября, по нѣкоторымъ), слѣдов. въ томъ же 1425 г.

1570) См. его біографію.

1571) Отецъ Юрія женился въ 1398 г. Надобно принять во вниманіе, что послѣ Юрія у Александра Ивановича родилось еще два сына, что самый младшій изъ братьевъ, Ярославъ, съ 1432 г. является уже самостоятельно дѣйствующимъ лицомъ на военномъ поприщѣ, такъ что надобно полагать, что Юрій родился въ самые первые годы супружества Александра Ивановича.

1572) П. С. Р. Л. VII, 245; VIII, 93; XV, 488; Никон. V, 85. Карамз. V, пр. 258. Такъ какъ лѣтописи говорятъ, что Юрій сидѣлъ на великомъ княженіи *четыре недѣли*, а умеръ *23 апрѣля*, то выходитъ, такъ, что онъ занялъ тверской столъ въ концѣ марта, слѣд. въ 1426 г. За кѣмъ же былъ тверской столъ до этого времени съ 25 октября 1425 г., т. е. со дня кончины отца его? Трудно сказать что-нибудь болѣе или менѣе положительное на этотъ вопросъ; можетъ быть, лѣтописи считаютъ время княженія его со дня утвержденія его на тверскомъ столѣ ханомъ. Правда, объ этомъ утвержденіи въ лѣтописяхъ не говорится, но оно, конечно, было.

Юрій Александровичъ отъ брака съ неизвѣстной оставилъ сына Ивана, — но великокняжескій тверской столъ перешелъ не къ этому послѣднему, а къ дядѣ его, Борису Александровичу, который далъ племяннику своему Зубцовъ [1573]).

Борисъ Александровичъ.

1425 † 1461.

Борисъ Александровичъ, средній изъ троихъ сыновей Александра Ивановича, великаго князя тверскаго, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1426** г. Въ этомъ году, по смерти старшаго брата своего Юрія, онъ занялъ великокняжескій тверской столъ, причемъ племяннику своему, Ивану Юрьевичу, далъ Зубцовъ. Изъ лѣтописей не видно, добровольно или не безъ борьбы племянникъ уступилъ дядѣ великокняжескій столъ; но вѣроятнѣе всего дѣло не обошлось безъ борьбы, на что косвеннымъ образомъ указываетъ поступокъ Бориса съ двоюроднымъ дѣдомъ его, Василіемъ Михайловичемъ кашинскимъ: этотъ послѣдній, по смерти Ивана Михайловича, вернулся въ Кашинъ въ надеждѣ, конечно, на то, что и для него наступило болѣе счастливое время, — но Борисъ, по занятіи великокняжескаго стола, посадилъ его подъ стражу [1574]).

Въ августѣ **1427** г. Борисъ заключилъ договоръ съ Витовтомъ. По этому договору князья обязываются «быть за одно»; Витовтъ не вступается ни въ великое княжество Тверское, ни въ воды, ни въ земли тверскія; не вступается также и въ отношенія Бориса къ родичамъ его, такъ какъ онъ воленъ и жаловать, и казнить, кого хочетъ; кромѣ того, по этому договору никто изъ родственниковъ Бориса не можетъ переходить къ Витовту съ своей отчиной, — а кто уйдетъ, отчина того остается въ полномъ распоряженіи его, Бориса; что касается порубежныхъ мѣстъ, то постановлено, что тѣ изъ нихъ, которыя будутъ «тянуть» къ Литвѣ или Смоленску, а податью къ Твери, — они теперь будутъ тянуть по-старому и — на оборотъ [1575]). Что касается другой сосѣдки Твери, Москвы, то малолѣтнему князю

1573) См. его біографію. М. Д. Хмыровъ (№ 696) ошибочно считаетъ Димитрія Юрьевича холмскаго сыномъ этого Юрія Александровича.

1574) П. С. Р. Л. V, 262 (подъ 1423 г.); VI, 143 (подъ 1425 г.); XV, 488—490; Карамз. V, пр. 258.

1575) Акты Зап. Росс. I, № 33; Соловьевъ IV, 97—99.

ея, Василію Васильевичу, было не до Твери, такъ какъ ему самому приходилось вести упорную борьбу съ дядей своимъ, Юріемъ Димитріевичемъ галицкимъ. Тѣмъ не менѣе Борисъ сближается съ Литвой, конечно, предвидя счеты съ Москвой.

Договоръ съ литовскимъ княземъ Борисъ Александровичъ хотѣлъ соблюдать и дѣйствительно соблюдалъ. Такъ, 1) въ **1428** г. его рать помогала Витовту противъ Новгорода, съ котораго литовскій князь взялъ большой окупъ за то, какъ самъ же онъ говорилъ, что новгородцы называли его бражникомъ [1576]); 2) въ **1430** г. самъ Борисъ Александровичъ ѣздилъ къ Витовту въ гости, когда этотъ послѣдній задумалъ короноваться королевскимъ вѣнцомъ [1577]); наконецъ, 3) по смерти Витовта († **1430** г.), Борисъ породнился съ Свидригайломъ Ольгердовичемъ, который въ томъ же **1430** г. женился на Аннѣ Ивановнѣ, двоюродной сестрѣ Бориса; въ то же время Свидригайло пользовался помощью Бориса въ борьбѣ съ Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ [1578]), а потомъ, позднѣе, въ **1432** и **1433** гг., посылалъ брата своего Ярослава на помощь Свидригайлу въ борьбѣ его съ тѣмъ же Сигизмундомъ [1579]). Но и съ Сигизмундомъ впослѣдствіи Борисъ заключилъ мирный договоръ [1580]).

Хотя Борисъ Александровичъ не ссорился съ Москвой, тѣмъ не менѣе Тверь является при немъ временнымъ убѣжищемъ для московскихъ бѣглецовъ: въ **1433** г. сюда прибѣгаетъ изъ Москвы Иванъ Всеволожскій, тесть Борисова дяди, Юрія Ивановича; отсюда потомъ онъ ушелъ къ Юрію галицкому, претенденту на великокняжескій московскій столъ [1581]). Въ томъ же году, побѣжденный Юріемъ, въ Тверь пришелъ и самъ великій князь московскій съ матерью и женой, а отсюда свободно пробрался въ Кострому [1582]); далѣе, въ **1434** г., послѣ вторичной побѣды Юрія надъ в. кн. Василіемъ, въ Тверь прибѣжалъ шуринъ Бориса, кн. Иванъ можайскій, державшій сначала сторону Василія, а потомъ — Юрія [1583]); наконецъ, сынъ Юрія Василій Косой, проигравши великому князю битву въ **1435** г., бѣжалъ въ Кашинъ [1584]).

1576) Тверск. лѣт. 489.

1577) П. С. Р. Л. V, 264; VI, 143; VIII, 95; XV, 289; Никон. V, 96—97; Татищ. IV, 501; см. Карамз. V, пр. 262.

1578) Тверск. л. 489.

1579) Ibid. 489; Лѣт. вел. кн. Лит. 50—51 (Учен. Зап. Имп. Ак. Наукъ I, 1854 г.).

1580) Акты Арх. Э. I, № 33, гдѣ есть указаніе на этотъ договоръ.

1581) П. С. Р. Л. V, 264; VI, 148; VIII, 97; Никон. V, 112; Татищ. IV, 506.

1582) Ibid. V, 265; VI, 148; VIII, 97; Никон. V, 114; Татищ. IV, 508.

1583) Ibid. VIII, 98; Никон. V, 117; С. г. г. и д. №№ 63, 98 (о сестрѣ Ивана можайскаго).

1584) Ibid. VI, 149; VIII, 99; Никон. V, 119; Татищ. IV, 513.

Между тѣмъ какъ къ Василію Васильевичу народъ начинаетъ выражать полное сочувствіе и стремиться къ нему, положеніе Сигизмунда становится непрочнымъ. И вотъ, Борисъ Александровичъ склоняется на сторону Москвы и заключаетъ съ Василіемъ Васильевичемъ договоръ (не ранѣе **1437** г. и не позднѣе **1440**-го) и притомъ какъ равный съ равнымъ. По этому договору Борисъ обязывается, между прочимъ, дѣйствовать за-одно съ великимъ княземъ московскимъ противъ татаръ, ляховъ, Литвы и нѣмцевъ; складываетъ крестное цѣлованіе къ Сигизмунду. Но Борисъ выговариваетъ, съ своей стороны, нѣчто для новгородцевъ, съ которыми московскій князь долженъ жить по старинѣ; если татары будутъ давать Василію домъ Св. Спаса, Тверь и Кашинъ, онъ не долженъ этого принимать и пр. [1585]). Тѣмъ не менѣе въ **1440** г. Борисъ давалъ помощь Василію противъ Новгорода [1586]), а потомъ, въ **1444** г., и самъ Борисъ почему-то ходилъ войной на Новгородъ и повоевалъ новгородскія волости: Бѣжецкій Верхъ, Заборовье и всѣ новоторжскія волости [1587]). Въ **1446** г. онъ опять два раза дѣлалъ набѣги на новгородскія земли: въ первый разъ пограбилъ пятьдесятъ новгородскихъ и бѣжецкихъ волостей и взялъ Торжокъ; во второй разъ взялъ опять Торжокъ, при чемъ награбленнаго добра увезъ въ Тверь сорокъ повозковъ [1588]). Такой успѣхъ Твери, теперь болѣе слабой, чѣмъ прежде, можно объяснить только раздорами съ нѣмцами и внутренними смутами въ самомъ Новгородѣ [1589]).

Въ томъ же **1446** г. Василій Васильевичъ былъ ослѣпленъ. Нѣкоторыя лѣтописи [1590]) передаютъ, что въ это дѣло Димитрій Шемяка замѣшалъ и тверскаго князя. Юрьевичъ, желая склонить на свою сторону Бориса, передавалъ будьто бы послѣднему, что Василій Васильевичъ хочетъ отдать Московское княжество хану, а себѣ взять Тверь; Борисъ будьто бы перепугался и соединился съ Шемякой. Но, во-первыхъ, Тверская лѣтопись не говоритъ объ этомъ, а, во-вторыхъ, положеніе Бориса было таково, что ему нечего было бояться Василія; кромѣ того, послѣдующія событія указываютъ на хорошія ихъ отношенія. Ослѣпленнаго Василія сослали въ Угличъ; затѣмъ дали ему Вологду, откуда онъ чрезъ Кирилловъ Бѣлозер-

---

1585) Акты Арх. Экси. I, № 33.

1586) Тверск. л. 491.

1587) Бѣляева «Разск.». . . II, 520. Года за два до этого въ (1442 г.) въ Тверь пришелъ изъ Москвы лжемитрополитъ Исидоръ, котораго Борисъ посадилъ «за приставы», а потомъ отпустилъ въ Литву. П. С. Р. Л. IV, 212; V, 30.

1588) А не повозокъ, какъ говоритъ «Указатель къ П. С. Р. Л.».

1589) П. С. Р. Л. IV, 123—125; Никон. V, 191; Лѣт. вел. кн. Лит. 55.

1590) Ibid. III, 141; IV, 125; VI, 172—173; VIII, 115; Никон. V, 202; Татищ. IV, 563.

скій монастырь отправился въ Тверь, напередъ переговоривши по этому поводу съ Борисомъ чрезъ пословъ [1591]). Здѣсь же, въ Твери, гдѣ Василій принятъ былъ съ почетомъ и богато одаренъ Борисомъ, состоялось обрученіе семилѣтняго сына Василіева Ивана съ Маріей, дочерью Бориса [1592]). Сюда къ Василію начинаетъ стекаться множество сторонниковъ его, такъ что предпринятый потомъ княземъ-слѣпцомъ походъ противъ Шемяки при тверской помощи вполнѣ удался [1593]): 17-го февраля **1447** г. Василій вошелъ въ Москву; тогда же онъ уступилъ Борису Ржеву; но ржевичи почему-то не слушали пословъ Бориса и города не сдавали, такъ что тверской князь самъ долженъ былъ идти и брать городъ съ пушками, и только тогда граждане добили ему челомъ.

Зимой того же **1447** г. Борисъ вмѣстѣ съ женой своей пріѣхалъ во вновь пріобрѣтенный городъ, на который тогда же напалъ в. кн. литовскій Казимиръ, и Борисъ едва спасся отъ него въ Опоки, между тѣмъ какъ Казимиръ занялъ Ржеву [1594]). Года черезъ два послѣ того (въ **1449** г.) Борисъ заключилъ съ Казимиромъ договоръ, подобный договору его съ Витовтомъ; разница только та, что у Бориса по этому новому договору оказываются служебные князья, которые отличаются отъ его «братіи молодшей», но которые имѣютъ отчины [1595]). Замѣчательно, что въ томъ же году и Василій Васильевичъ заключилъ съ Казимиромъ договоръ, по которому они обязывались быть за-одно, а про Бориса Василій говоритъ: онъ «въ твоей (Казимировой) сторонѣ, а со мною, съ великимъ княземъ Васильемъ, въ любви и докончаніи», — и какъ прежде Борисъ говорилъ Василью при заключеніи съ нимъ договора, что онъ долженъ жить съ Новгородомъ по старинѣ, такъ теперь Василій говоритъ относительно Бориса въ договорѣ съ Казимиромъ.

Въ **1452** г. Марья Борисовна вышла за Ивана Васильевича [1596]), а

1591) Ibid. VI, 176; VIII, 119; Никон. V, 211; Татищ. IV, 572.

1592) Ibid. IV, 146; V, 269; VI, 176—177; VIII, 119; XV, 493; Никон. V, 211; Татищ. IV, 573. Извѣстія Арханг. и Львовской лѣт., приводимыя Арцыбашевымъ (II, 203, пр. 1421) о томъ, что Борисъ «неволею» заставилъ Василія обручить дѣтей ихъ, едва ли можно признать достовѣрными. См. т. I, прим. 372.

1593) Ibid. VI, 178; VIII, 120—121; XV, 493; Никон. V, 213; Татищ. IV, 575. Еще раньше этого, въ томъ же 1447 г. Шемяка «присла поклоньщики» въ Новгородъ, а новгородцы отправили къ нему пословъ, посадниковъ Ѳедора и Василія, предъ которыми Юрьевичъ цѣловалъ крестъ на всѣхъ старинахъ новгородскихъ; этихъ пословъ Борисъ захватилъ и держалъ «на опасѣ» четыре мѣсяца. Ibid. IV, 126.

1594) Тверск. л. 494.

1595) Акты Зап. Росс. I, № 5; Сборникъ Муханова 8.

1596) П. С. Р. Л. IV, 131, 147; V, 271; VIII, 125; XV, 495; Никон. V, 221.

послѣ **1453** г., можетъ быть, въ **1454** г. [1597]), тверской и московскій князья нашли почему-то нужнымъ возобновить договоръ [1598]). Обязательства этого договора слѣдующія: а) недруговъ Василія ни Борисъ, ни дѣти его, ни его молодшая братія не должны принимать къ себѣ, и на-оборотъ: Василій принимаетъ на себя такое же обязательство относительно недруговъ Бориса; б) отчины отъѣхавшихъ отъ Бориса служебныхъ князей остаются за Борисомъ, и на-оборотъ; в) если который изъ договаривающихся князей умретъ, то о женѣ и дѣтяхъ умершаго долженъ заботиться оставшійся въ живыхъ; г) въ случаѣ нападенія на котораго-нибудь изъ договаривающихся литвы, ляховъ или нѣмцевъ, другой долженъ лично садиться на коня на защиту перваго. Кромѣ того, по этому договору князья обязуются не принимать отъ татаръ: Василій — Твери и Кашина, Борисъ — Москвы и Новгорода Великаго. Къ тому же времени (**1453** г.) Тверская лѣтопись относитъ нападеніе Шемяки на Кашинъ [1599]). Впрочемъ, Юрьевичъ не могъ взять города и ограничился только сожженіемъ посада. Въ томъ же году Борисъ вступилъ во второй бракъ съ Анастасіей, дочерью Александра Васильевича суздальскаго [1600]). Первая жена его, именемъ также Анастасія, была сестра Ивана Андреевича, кн. можайскаго. Вотъ почему, когда послѣдній заключалъ договоръ съ в. кн. Василіемъ Васильевичемъ, обѣ стороны брали Бориса порукою [1601]).

Борисъ Александровичъ скончался 10-го февраля **1461** г. и погребенъ въ Спасопреображенскомъ соборѣ. Отъ перваго брака онъ имѣлъ дочь Марію, а отъ втораго — сыновей: Михаила, который и вступилъ, по смерти отца, на великокняжескій тверской столъ, и Александра, родившагося и умершаго въ **1455** г. [1602]).

1597) С. г. г. и д. I, № 76—77. Въ этой граматѣ упоминаются: Михаилъ Борисовичъ, родившійся въ 1453 г., и сынъ Шемяки Иванъ, а не самъ Шемяка, умершій въ 1453 г., такъ что договоръ этотъ, несомнѣнно, состоялся послѣ 1453 г.

1598) Не ожидалъ ли Василій чего-нибудь непріятнаго отъ татаръ? По крайней мѣрѣ еще въ 1451 или 1452 г. митроп. Іона писалъ тверскому епископу, чтобы онъ всемѣрно побуждалъ Бориса дать Василію помощь. Акты Ист. I, № 51.

1599) Тверск. л. 495.

1600) Ibidem.

1601) С. г. г. и д. I, № 66.

1602) Тверск. 495. Первая жена его Анастасія, извѣстная намъ только по имени, скончалась 12 февраля 1451 г. (ibid. 494); вторая пережила паденіе Твери: по взятіи Твери, в. кн. Иванъ III Васильевичъ отвезъ ее въ Москву (П. С. Р. Л. V, 45).—Такъ какъ Михаилъ, первый сынъ отъ втораго брака, родился въ 1453 г., то несомнѣнно надобно полагать, что Борисъ вступилъ во второй бракъ на второй годъ по кончинѣ первой супруги его, т. е. въ 1452 г.

Михаилъ Борисовичъ.

р. 1453 — 1486.

По смерти Бориса Александровича, въ **1461** г., тверской великокняжескій столъ перешелъ къ малолѣтнему сыну его Михаилу [1603]).

Въ слѣдующемъ **1462** г. Михаилъ, — конечно, не самъ, а его бояре, — заключилъ договоръ съ в. княземъ московскимъ, какъ равный съ равнымъ. Въ граматахъ статьи договора такія же, какъ и въ договорѣ отца Михаилова съ московскимъ же княземъ [1604]). По договору князья, между прочимъ, обязываются помогать другъ другу противъ ихъ враговъ. Но Михаилъ ни съ кѣмъ не ссорился, да не видно, чтобы и съ нимъ кто-нибудь ссорился. Такимъ образомъ, Михаилу не приходилось пользоваться помощью московскаго князя, — между тѣмъ какъ послѣдній воспользовался всѣми выгодами этого договора. Такъ, въ **1471** г. Иванъ III пошелъ на Новгородъ, и Михаилъ выслалъ на помощь ему свою рать подъ начальствомъ воеводъ, кн. Юрія Андреевича дорогобужскаго и Ивана Никитича Жита [1605]); а во второмъ походѣ того же московскаго князя на Новгородъ, въ **1477** г., назначивъ воеводою тверской вспомогательной рати кн. Михаила Ѳедоровича микулинскаго, присутствовалъ и самъ Михаилъ Борисовичъ [1606]). Еще когда Иванъ Васильевичъ пришелъ только въ Волокъ, Михаилъ послалъ къ нему своего боярскаго сына Хидырщика отдавать кормы по своей отчинѣ, а потомъ чрезъ князя Андрея Борисовича микулинскаго звалъ Ивана къ себѣ «хлѣба ѣсти» [1607]). Можно отсюда заключить, что Михаилъ чувствовалъ себя какъ бы въ большой зависимости отъ московскаго князя; это видно, между прочимъ, еще изъ того, что онъ «всѣлъ на конь», а въ то же время отдаетъ и кормы по своей отчинѣ, чего могъ бы, по договору, и не дѣлать, принимая личное участіе въ походѣ. Вѣроятно, московскій великій князь потому-то и не трогалъ пока безвиннаго Михаила, получая отъ него и вспомогательныя войска и принимая къ себѣ (**1476** г.) въ большомъ количествѣ

1603) Тверск. л. 495, отмѣтивъ подъ 1453 г. рожденіе Михаила, на слѣдующей страницѣ дѣлаетъ невѣрный разсчетъ о возрастѣ его, въ какомъ онъ вступилъ на великокняжескій тверской столъ: «посадиша его малого, *полупята* году». — До 1462 г. Михаилъ, за исключеніемъ замѣтки о годѣ его рожденія (осенью 1453 г.), въ лѣтописяхъ не упоминается; упоминается только въ договорѣ (1454 г.) отца его съ Василіемъ Темнымъ.

1604) С. г. г. и д. I, №№ 88—89.

1605) П. С. Р. Л. VIII, 161, 163; XV, 497; Никон. VI, 22, 25; Татищ. V, 16, 18.

1606) Ibid. VI, 206; VIII, 184; XV, 498; Никон. VI, 74—75.

1607) Ibid. VI, 207; VIII, 185; Никон. VI, 75—76.

выѣзжихъ изъ Твери бояръ и дѣтей боярскихъ [1608]). Но не одними новгородскими походами ограничились услуги Михаила Ивану Васильевичу: тверскія войска подъ начальствомъ Михаила Димитріевича холмскаго и Осипа Андреевича дорогобужскаго, въ **1480** г., были и на Угрѣ, въ походѣ на Ахмата [1609]).

Но съ **1483** г. политика тверскаго князя измѣняется: вѣроятно, Михаилъ началъ сознавать свое опасное положеніе, видя, что Москва окружаетъ его почти со всѣхъ сторонъ (Новгородъ уже покоренъ былъ Москвой), сдавливаетъ Тверскую землю какъ желѣзнымъ кольцомъ. И вотъ онъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, бросается въ сторону отъ Москвы, по проторенной дорогѣ, къ Литвѣ: заключаетъ съ Казимиромъ договоръ, которымъ князья обязываются помогать другъ другу противъ враговъ ихъ; старается прочно закрѣпить этотъ договоръ родственными связями: хлопочетъ о женитьбѣ на внукѣ Казимира [1610]), такъ какъ первая супруга его скончалась въ томъ же **1483** году.

Въ Москвѣ узнали о сношеніяхъ Михаила съ Казимиромъ, вслѣдствіе чего посланныя Иваномъ Васильевичемъ войска сильно опустошили Тверскую землю. Не видя помощи отъ Казимира, Михаилъ чрезъ владыку «доби ему (Ивану III) челомъ на всей воли его» [1611]). На этотъ разъ великій князь московскій не посягнулъ на цѣлость Тверскаго княжества, — но заключилъ договоръ съ Михаиломъ на такихъ условіяхъ, что тверской князь изъ равнаго брата становится молодшимъ не только по отношенію къ самому великому князю московскому, но и къ старшему сыну его; кромѣ того, по договору Михаилъ обязался разорвать миръ съ Казимиромъ и ничего не предпринимать самолично, а о всемъ предварительно сноситься съ Москвой или, въ неважныхъ случаяхъ, только извѣщать великаго князя московскаго о своихъ дѣйствіяхъ; наконецъ, «что назоветъ князь великій (московскій) земель своими землями и новоторжскими, то тѣ земли князю великому».

1608) Бояре, по договору, имѣли право перехода изъ Твери въ Москву и—на оборотъ. Прежде, вѣроятно, случаи такихъ переходовъ были рѣдкими и исключительными; но теперь лѣтописи считаютъ необходимымъ отмѣтить, что въ Москву начало переходить очень много бояръ. П. С. Р. Л. VIII, 182—183; Никон. VI, 69.

1609) Тверск. 498.

1610) Акты Зап. Р. I, № 79; Сборн. Муханова, № 10. Въ первомъ бракѣ за Михаиломъ была Софья, дочь кіевскаго князя Семена Олельковича. П. С. Р. Л. V, 43—44; VIII, 214; XV, 497.

1611) П. С. Р. Л. VI, 236 (подъ 1485 г.); XV, 500 и сл. (сбивчивъ разсказъ о походѣ); Никон. VI, 120; Татищ. V, 90; С. г. г. и д. I, № 119—120. Подъ 1483 г. лѣтописи отмѣчаютъ, что по случаю свадьбы Ивана Ивановича Младаго Михаилъ получилъ (въ январѣ мѣсяцѣ) изъ Москвы мѣхъ вина да два убруса (полотенца) «жемчугомъ сажены»,—что овдовѣлъ 7 февраля, а лѣтомъ ѣздилъ съ матерью въ Кашинъ.

Послѣ этого опять начинаются отъѣзды князей и бояръ изъ Твери въ Москву: такъ, въ **1485** г. отъѣхали кн. Андрей микулинскій, получившій отъ Ивана Васильевича Дмитровъ, и кн. Осипъ дорогобужскій, получившій Ярославль; отъѣхало и множество бояръ. Послѣдніе, между прочимъ, потому, можетъ быть, отъѣзжали, что въ спорахъ о своихъ порубежныхъ земляхъ съ москвичами послѣдніе всегда оставались правыми, благодаря сильному московскому князю, у котораго, слѣдовательно, выгоднѣе было служить [1612]).

Между тѣмъ Михаилъ возобновилъ сношенія съ Литвой. Но одинъ изъ пословъ его къ литовскому князю схваченъ былъ москвичами, и дѣло открылось. Тверской князь послалъ къ Ивану Васильевичу владыку — добить ему челомъ, но великій князь челобитья не принялъ; Михаилъ отправилъ въ Москву другое посольство, но его Иванъ и на очи къ себѣ не пустилъ [1613]).

21-го августа **1486** г. Иванъ Васильевичъ лично выступилъ въ походъ на Тверь, а 8-го сентября былъ уже у цѣли похода. Тутъ являются къ нему съ челобитьемъ о принятіи на службу тверскіе князья и бояре. . . . Ночью на 12-е сентября Михаилъ, «видя свое изнеможеніе», забравши казну, бѣжалъ изъ Твери съ немногочисленной дружиной и направился въ Литву къ Казимиру. Въ тотъ же день владыка Вассіанъ, кн. Михаилъ холмскій съ братьею и съ сыномъ и всѣ другіе князья и бояре, а также и земскіе люди отворили московскому князю городскія ворота: жители приведены были къ присягѣ; Тверь великій князь отдалъ сыну своему Ивану Ивановичу, а тверскихъ бояръ «у себя пожаловалъ, въ боярѣхъ учинилъ» [1614]).

Между тѣмъ Михаилъ Борисовичъ просилъ помощи у Казимира, но получилъ отказъ, о чемъ литовскій князь и извѣстилъ Ивана Васильевича. Потомъ Михаилъ куда-то уѣзжалъ, былъ въ Краковѣ, получалъ отъ короля поминки и села [1615]). Но съ **1505** г. онъ уже исчезаетъ со страницъ лѣтописей.

Михаилъ Борисовичъ женатъ былъ дважды: а) съ **1471** г. на Софьѣ Семеновнѣ [1616]), дочери Семена Олельковича, кн. кіевскаго; б) на внукѣ Кази-

---

1612) Ibid. VI, 237.

1613) Ibidem.

1614) Ibid. IV, 44—45, 134—135; V, 237; VIII, 216; XV, 499—500; Никон. VI, 120—121.

1615) Акты Зап. Росс. I, №№ 89, 218,—II, № 35; Сборн. Муханова № 33, 11, Михаилъ получилъ отъ Казимира мѣстечко Лососину съ селами въ Слонимскомъ повѣтѣ и имѣніе Печи-Хвосты—въ Луцкомъ.

1616) Тверск. 497.

мира IV, неизвѣстной намъ по имени, отъ которой имѣлъ дочь, по преданію, бывшую за однимъ изъ князей Радзивилловъ [1617]).

Б. Удѣльныя княжества Тверской земли.

1. Дорогобужское удѣльное княжество.

Дорогобужскій удѣлъ получилъ названіе отъ главнаго города своего. Остатокъ этого города видятъ [1618]) въ нынѣшнемъ селѣ Дорожаевѣ Тверской губ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Тверской губерніи село Дорожаево показано въ Зубцовскомъ уѣздѣ, по правую сторону р. Шоши, въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго города, близъ границы Волоколамскаго уѣзда Московской губерніи. Слѣдовательно, Дорогобужъ находился на той же рѣкѣ, на которой былъ и другой удѣльный городъ — Микулинъ, но только отъ Микулина не внизъ, а вверхъ по теченію Шоши [1619]).

Названіе *князь дорогобужскій* въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ при описаніи похода Ивана III на Новгородъ въ **1471** г.; въ этомъ походѣ участвовалъ, въ числѣ тверскихъ воеводъ, кн. Юрій Андреевичъ дорогобужскій [1620]); затѣмъ въ **1480** г. въ походѣ на р. Угру участвовалъ, какъ тверской воевода, кн. Осипъ Андреевичъ дорогобужскій [1621]).

Но нигдѣ, ни въ лѣтописяхъ, ни въ какихъ-либо оффиціальныхъ документахъ мы не находимъ прямыхъ и положительныхъ указаній на то, кто былъ первымъ дорогобужскимъ княземъ. Въ старыхъ родословныхъ [1622]) о Семенѣ и Еремѣ, дѣтяхъ Константина Михайловича, говорится, что они были князьями дорогобужскими; но, какъ сейчасъ увидимъ, мы имѣемъ полное основаніе считать первымъ дорогобужскимъ княземъ самого Константина.

1617) Соловьевъ V, 61—62.

1618) Карамз. V, прим. 9. Онъ называетъ это село Дорожевымъ.

1619) Борзаковскій: «Исторія Тверск. княж.» гл. 1.

1620) См. ниже его біографію.

1621) Ibidem.

1622) Наприм. въ Бархатной кн., въ родословной «Временника» (1851 г., X) и въ лѣтописной родословной (П. С. Р. Л. VII, 245—246).

Константинъ Михайловичъ.

р. 1306 † 1345.

Объ отцѣ Константина, Михаилѣ Ярославичѣ, въ лѣтописяхъ говорится, что онъ, отправляясь въ годъ смерти своей († **1318** г.) въ орду, далъ сыновьямъ своимъ «рядъ, написа грамоту, раздѣливъ имъ отчину свою» [1623]). Если потомство Константина сидѣло на Дорогобужскомъ удѣлѣ, то, безъ сомнѣнія, потому, что Константинъ получилъ отъ отца въ удѣлъ именно Дорогобужъ. Если онъ и не называется дорогобужскимъ, то, очевидно, потому, что онъ занималъ великокняжескій столъ, и названіе его по этому послѣднему вытѣснило названіе по его удѣлу. Въ такомъ случаѣ онъ владѣлъ Дорогобужемъ съ **1318** или **1319** г., притомъ и въ то время, когда занималъ великокняжескій столъ, т. е. до своей кончины въ **1345** г. [1624]). По смерти его Дорогобужскій удѣлъ заняли оба сына его, Еремѣй и Семенъ.

Еремѣй Константиновичъ.

1346 † 1372.

Еремѣй Константиновичъ выступаетъ дѣйствующимъ лицомъ въ исторіи Тверской земли только съ **1364** г., когда отъ моровой язвы умеръ младшій братъ его Семенъ. Этотъ послѣдній передъ смертью отказалъ свой удѣлъ, помимо роднаго, старшаго брата своего, двоюродному брату, князю микулинскому (а потомъ вел. кн. тверскому) Михаилу Александровичу [1625]).

Это обстоятельство должно было раздражить какъ вел. кн. тверскаго Василія Михайловича, которому, конечно, нежелательно было усиленіе удѣльныхъ князей вообще и такого соперника, какъ Михаилъ, въ частности, — такъ и Еремѣя, который, естественно, имѣлъ болѣе, такъ сказать, родственныхъ правъ на удѣлъ роднаго брата, чѣмъ кто-либо другой. И вотъ, Василій Михайловичъ и Еремѣй Константиновичъ затѣяли споръ съ Михаиломъ Александровичемъ изъ-за Семенова удѣла. По обычаю, они

1623) П. С. Р. Л. V, 210; VI, 192; Татищ. IV, 101.
1624) Полную біографію его см. въ отдѣлѣ о великихъ князьяхъ тверскихъ.
1625) Никон. IV, 8, 9; Татищ. IV, 201—202.

обратились, въ **1366** г., къ третейскому суду митрополита, и «по митрополичью благословенію» судилъ ихъ тверской владыка Василій; на судѣ онъ оправилъ Михаила, какъ получившаго удѣлъ законнымъ путемъ, по завѣщанію [1626]). Враги Михаила, конечно, не удовлетворились такимъ судомъ, хотя сами же искали его: они жаловались въ Москвѣ на неправый приговоръ владыки; пользуясь отсутствіемъ Михаила Александровича (кажется, уже вел. князя тверскаго [1627]), ѣздившаго тогда въ Литву, Василій и Еремѣй позвали владыку въ Москву на судъ къ митрополиту. Не знаемъ, чѣмъ окончился этотъ судъ, — но въ лѣтописи замѣчено, что владыкѣ Василію чрезъ этотъ московскій судъ «сотворися проторъ великъ». Затѣмъ Василій и Еремѣй съ вспомогательными войсками, московскими и волоцкими, пошли на Тверь. Хотя города они и не могли взять, за то вымѣстили зло на тверичахъ, которые приняли и безчестіе, и муки, и грабежъ имущества и т. п.; многіе взяты въ полонъ; церковныя волости также сильно пострадали [1628]); вообще союзники «пусто все сотворили».

Октября 27-го того же **1366** г. Михаилъ возвратился изъ Литвы съ вспомогательными войсками. Прежде всего ему удалось взять въ полонъ жену Еремѣя, — жену, бояръ и слугъ дяди своего Василія; далѣе онъ двинулся на Кашинъ, а между тѣмъ московскія и волоцкія рати, помогавшія Василію и Еремѣю, ушли во-свояси. Василій предложилъ миръ, о чемъ хлопоталъ также и тверской владыка. Господь «утиши ярость» Михаила, который и взялъ миръ и любовь съ дядею, двоюроднымъ братомъ Еремѣемъ и вел. кн. московскимъ. Условія мира хотя и неизвѣстны, но такъ какъ побѣдителемъ остался Михаилъ, то надобно полагать, что за нимъ и закрѣпленъ былъ удѣлъ Семена Константиновича [1629]). Тогда же освобождена была и жена Еремѣя. Но миръ былъ непродолжителенъ: въ томъ же году Еремѣй сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу и уѣхалъ въ Москву, вѣроятно, хлопотать о полученіи Семенова удѣла. Конечно, Москва рада была вмѣшаться въ тверскія дѣла: Михаила пригласили въ Москву, съ ручательствомъ митрополита за его безопасность (**1367** г.), и тамъ арестовали [1630]). Вскорѣ потомъ его освободили, благодаря прибытію въ Москву татарскихъ пословъ [1631]), и укрѣпили крестнымъ цѣлованіемъ,

---

1626) Никон. IV, 12; Татищ. IV, 205.

1627) См. прим. 1438 и 1453.

1628) Никон. IV, 15—16.

1629) Никон. IV, 16—17; Татищ. IV, 208—209.

1630) См. соотвѣтственное мѣсто въ біографіи Михаила.

1631) См. томъ I, стр. 67—68. Воскрес. лѣт. (П. С. Р. Л. VIII, 15) относитъ это событіе къ 1368 г.

вѣроятно, въ томъ, чтобъ онъ отступился отъ Дорогобужскаго удѣла. Какъ бы то ни было, а въ слѣдующемъ **1368** г. вел. кн. московскій отнялъ у Михаила часть Семенова удѣла, именно Городокъ, въ которомъ посадилъ своего намѣстника съ княземъ Еремѣемъ [1632]). Въ возгорѣвшейся затѣмъ войнѣ между в. кн. московскимъ и Михаиломъ Еремѣй, кажется, не принималъ участія. Война эта была неудачна для Москвы, и Димитрій Ивановичъ возвратилъ Михаилу Городокъ. Вѣроятно, вслѣдствіе той же войны Еремѣя отпустили изъ Москвы, а потому ему уже невозможно было дѣйствовать противъ Михаила [1633]).

Послѣдніе годы жизни своей Еремѣй, какъ видно, прожилъ въ мирѣ съ вел. кн. тверскимъ; по крайней мѣрѣ, онъ не выступалъ дѣйствующимъ лицомъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ **1372** г. [1634]).

Отъ брака съ Анастасіей, неизвѣстной намъ по происхожденію, Еремѣй Константиновичъ имѣлъ двоихъ сыновей, Димитрія и Ивана [1635]).

Семенъ Константиновичъ.

1346 † 1364.

Имя Семена Константиновича чаще встрѣчается на лѣтописныхъ страницахъ послѣ его смерти, чѣмъ при его жизни. Лѣтопись, отмѣтивъ смерть его (только одно это извѣстіе и дошло до насъ) отъ моровой язвы подъ **1364** г. [1636]), часто упоминаетъ о немъ впослѣдствіи по поводу ссоры Василія Михайловича кашинскаго и брата Семенова Еремѣя съ Михаиломъ Александровичемъ микулинскимъ, которому Семенъ Константиновичъ предъ своей смертью «приказалъ» удѣлъ свой и княгиню [1637]). Василій и Еремѣй хотѣли отнять у Михаила удѣлъ Семена, но безуспѣшно.

Семена Константиновича, въ противность нѣкоторымъ родословнымъ (напр. Головина), надобно считать младшимъ братомъ, во 1-хъ, потому, что, какъ можно заключить изъ споровъ за его удѣлъ, въ самомъ Дорого-

---

1632) Никон. IV, 19; Софійск. первая относитъ это къ 1368 г.

1633) Никон. IV, 22.

1634) Никон. IV, 36: «преставись князь Еремей тверскій», т. е. Тверской земли вообще.

1635) Анастасія скончалась, какъ и сынъ ея Димитрій, въ 1407 г. Тверск. л. 478; Никон. V, 8.—П. Н. Петровъ («Ист. родовъ русск. двор.» т. I) Ивана не отмѣчаетъ.

1636) Никон. IV, 8—9.

1637) См. соотвѣтственныя мѣста въ біографіяхъ Василія, Михаила и Еремѣя.

бужѣ онъ не имѣлъ части [1638]); во 2-хъ, потому, что въ перечнѣ современныхъ ему удѣльныхъ князей онъ слѣдуетъ послѣ Еремѣя: такъ, въ граматѣ Тверскому Отрочу монастырю — единственный оффиціальный документъ, въ которомъ онъ упоминается — князья, отъ которыхъ дается грамата, перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: в. кн. Василій Михайловичъ, — племянники его: Всеволодъ, Михаилъ, Владиміръ и Андрей Александровичи; затѣмъ племянники же, дѣти Константина [1639]): Еремѣй и Семенъ; наконецъ, самый младшій изъ князей — сынъ великаго князя Михаилъ [1640]).

Семенъ Константиновичъ, какъ уже выше замѣчено было, отъ брака съ неизвѣстной потомства не оставилъ.

Михаилъ Александровичъ.

р. 1332 † 1399.

Михаилъ Александровичъ, удѣльный князь микулинскій, а потомъ великій князь тверской, былъ княземъ и дорогобужскимъ: въ **1364** г. Семенъ Константиновичъ отдалъ ему свою часть Дорогобужскаго удѣла, чѣмъ возбудилъ въ своемъ братѣ Еремѣѣ и дядѣ Василіи кашинскомъ ненависть къ Михаилу, слѣдствіемъ чего была продолжительная борьба между послѣдними за удѣлъ Семена. Но объ этомъ уже было говорено выше [1641]).

1638) Градокъ, который, какъ мы видѣли въ біографіяхъ Михаила и Василія кашинскаго, отнималъ у перваго изъ упомянутыхъ князей великій князь московскій, названъ частью Семенова удѣла и былъ, вѣроятно, главнымъ центромъ этой части Дорогобужскаго удѣла.

1639) Который моложе Александра, по чему дѣти послѣдняго и поставлены выше дѣтей Константина, что указываетъ на соблюденіе, при перечнѣ князей, порядка по старшинству.

1640) Акты Арх. Эксп. I, № 5. Эта грамата писана не ранѣе конца 1362 г., такъ какъ въ ней не упоминается другой сынъ великаго князя тверскаго, умершій именно въ этомъ (1362) году, — и не позднѣе 1364 г., потому что въ ней упоминается умершій въ этомъ году Семенъ Константиновичъ.

1641) См. его біографію въ отдѣлѣ о тверскихъ великихъ князьяхъ.

Димитрій Еремѣевичъ.

1372 † 1407.

Лѣтописи весьма мало даютъ свѣдѣній о Димитріи Еремѣевичѣ: мы знаемъ, что еще при отцѣ, который, подъ конецъ своей жизни, держалъ сторону в. кн. Михаила Александровича въ борьбѣ его съ в. кн. московскимъ Димитріемъ Ивановичемъ, Димитрій Еремѣевичъ принималъ участіе въ походѣ воеводъ Михаила къ р. Кистмѣ, гдѣ захвачены были московскіе воеводы и приведены въ Тверь въ **1372** г. [1642]); затѣмъ лѣтописи отмѣчаютъ только годъ смерти Димитрія Еремѣевича, **1407**-ой, въ которомъ умерла и мать его Анастасія [1643]).

Димитрій Еремѣевичъ отъ брака съ неизвѣстной имѣлъ двухъ сыновей, Андрея и Ивана, и двухъ дочерей: старшую, о которой ничего намъ неизвѣстно, неизвѣстно даже имя ея, и младшую Евдокію, бывшую въ замужествѣ, съ **1403** г., за в. кн. тверскимъ Иваномъ Михайловичемъ [1644]).

Иванъ Еремѣевичъ.

1407.

Иванъ Еремѣевичъ, опущенный въ родословныхъ, въ лѣтописяхъ упоминается только одинъ разъ. Въ **1407** г. вмѣстѣ съ другими князьями и воеводами онъ посланъ былъ в. кн. тверскимъ Иваномъ Михайловичемъ на помощь в. кн. московскому Василію Димитріевичу въ войнѣ его съ литовскимъ кн. Витовтомъ (на р. Плавѣ); въ это время онъ, какъ и другіе тверскіе князья, былъ оскорбленъ московскимъ княземъ, потому что послѣдній безъ вѣдома союзниковъ заключилъ съ Витовтомъ перемиріе, но въ перемирной граматѣ «не написа честно имени брата своего, в. кн. Ивана тферскаго, но написа и послѣ братіи своей» [1645]).

Неизвѣстно, былъ ли женатъ Иванъ Еремѣевичъ; во всякомъ случаѣ потомства онъ не оставилъ.

1642) Никон. IV, 33.

1643) Тверск. 473; Никон. V, 8. Не знаемъ, на какомъ основаніи нѣкоторые (напр. П. Н. Петровъ) считаютъ годомъ смерти Димитрія (въ монашествѣ, по Петрову же, Прокопія) 1414 г.

1644) П. С. Р. Л. VIII, 81; Никон. V, 13. Въ Никон. лѣт. V, 37 подъ 1411 годомъ говорится: «преставись вел. кн. Овдотия вел. кн. Ивана Михаиловича тверскаго, *другая* дщи кн. Дмитрея Еремѣевича» и пр. См. пр. 1538. — Объ Иванѣ Димитріевичѣ см. ниже, подъ рубрикой: Чернятинскій удѣлъ.

1645) П. С. Р. Л. XV, 474—475; Никон. V, 1; Татищ. IV, 423.

Андрей Димитріевичъ.

1407 — 1437.

Объ Андрѣ Димитріевичѣ мы находимъ въ лѣтописяхъ только слѣдующее извѣстіе подъ **1418** г.: «И въ Новгородъ пріѣха князь тферьскій Андрѣй Дмитріевичъ; и пріяша и новгородци, а со псковичи миръ взяша» [1646]). За неимѣніемъ данныхъ, трудно сказать, по какимъ побужденіямъ или по чьему почину Андрей Димитріевичъ ѣздилъ въ Новгородъ, который въ томъ же году взялъ миръ со Псковомъ, съ которымъ былъ въ раздорѣ.... Затѣмъ Андрей Димитріевичъ упоминается еще въ жалованной граматѣ в. кн. тверскаго Бориса Александровича Отрочу монастырю, въ которой, какъ и другіе удѣльные князья, онъ причисляется къ «молодшей братіи» великаго князя: «Се милостыня — такъ начинается грамата — князя великого Бориса Александровича и его братіи молодчей»; далѣе перечисляются удѣльные князья и въ числѣ ихъ Андрей Димитріевичъ [1647]).

Что касается того, что въ вышеприведенномъ лѣтописномъ отрывкѣ Андрей Димитріевичъ названъ *тверскимъ*, то, какъ это часто встрѣчается въ лѣтописяхъ, здѣсь общее названіе употреблено вмѣсто частнаго.

Отъ брака съ неизвѣстной однѣ родословныя даютъ Андрею Димитріевичу двухъ сыновей, Осипа и Юрія, а другія, какъ, напримѣръ, родословныя Воскресенской лѣтописи, Временника и Бархатной книги, прибавляютъ еще третьяго, Ивана-Милослава, о которомъ мы не будемъ говорить, такъ какъ онъ извѣстенъ именно только по родословнымъ.

Осипъ Андреевичъ.

1481 — 1485.

Объ Осипѣ Андреевичѣ, старшемъ сынѣ Андрея Димитріевича дорогобужскаго, мы знаемъ только, что онъ участвовалъ въ походѣ вел. кн. московскаго на р. Угру противъ хана Ахмата въ **1481** г. въ качествѣ воеводы тверскихъ войскъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Димитріевичемъ холм-

1646) Ibid. IV, 118.

1647) Акты Арх. Эксп. I, № 34. Эта грамата отнесена редакціей къ періоду времени между 1437 и 1461 гг. (1461 г. — годъ смерти Бориса).

скимъ [1648]), а въ **1385** г. вмѣстѣ съ Андреемъ Борисовичемъ микулинскимъ отъѣхалъ въ Москву «служити къ великому князю», который далъ ему Ярославль [1649]).

Отъ брака съ Анастасіей Михайловной, дочерью Михаила Андреевича, кн. верейскаго, онъ имѣлъ сына Ивана, который, въ **1530** г., былъ убитъ подъ Казанью [1650]).

Юрій Андреевичъ.

1471.

Юрій Андреевичъ только однажды упоминается въ лѣтописяхъ. Въ **1471** г. в. кн. московскій Иванъ III Васильевичъ просилъ помощи противъ Новгорода у в. кн. тверскаго Михаила Борисовича; этотъ послѣдній послалъ тверскую рать въ новгородскій походъ подъ начальствомъ воеводъ: кн. Юрія Андреевича дорогобужскаго и Ивана Никитича Жита [1651]).

По родословнымъ Юрій значится бездѣтнымъ.

---

2. Кашинское удѣльное княжество.

Среди удѣловъ Тверской земли самое видное и важное мѣсто, по своимъ матеріальнымъ силамъ и стремленію князей своихъ къ полной самостоятельности и обособленію отъ Твери, занималъ Кашинскій удѣлъ. Центромъ этого удѣла былъ Кашинъ, теперь уѣздный городъ Тверской губерніи при р. Кашинкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Волгу, въ 10 вер-

---

1648) Тверск. 498.

1649) П. С. Р. Л. VI, 237.

1650) П. С. Р. Л. VIII, 245. Нѣкоторыя родословныя (напр. Головина и П. Н. Петрова), неизвѣстно, на какомъ основаніи, считаютъ женой Осипа Андреевича Марію Михайловну, будто бы дочь Михаила Борисовича, послѣдняго князя тверскаго. Но духовное завѣщаніе Михаила Андреевича верейскаго (С. г. г. и д. I, № 121) совершенно ясно указываетъ на дочь его Анастасію и на Осипа (дорогобужскаго), какъ на «зятя» его.

1651) Ibid. VIII, 161; XV, 497; Никон. VI, 25; Татищ. V, 16, 18.

стахъ отъ города[1652]). Время основанія этого города неизвѣстно; въ лѣтописяхъ же онъ начинаетъ упоминаться съ **1287** г. (по однѣмъ лѣтописямъ, а по другимъ — съ **1288** г.), когда къ нему подступалъ вел. кн. владимірскій Димитрій Александровичъ[1653]).

Если, по Никоновской лѣтописи, Кашинъ былъ сожженъ татарами въ **1237** г., то что значитъ молчаніе о немъ лѣтописей до конца XIII в., тогда какъ эти послѣднія не рѣдко упоминаютъ о другихъ сосѣднихъ съ Кашиномъ, но менѣе значительныхъ городахъ? Надобно полагать, что до половины, если не до самаго конца XIII в. Кашинъ представлялъ изъ себя незначительное селеніе.

Нѣкоторыя мѣстныя лѣтописи говорятъ, что при кн. углицкомъ Романѣ Владиміровичѣ (**1248** † **1285** г.) Кашинъ вмѣстѣ съ Бѣжецкимъ Верхомъ и др. городами входилъ въ составъ Углицкаго княжества[1654]); но мы знаемъ изъ оффиціальнаго документа[1655]), что Бѣжецкій Верхъ въ XIII в. принадлежалъ Новгороду Великому. Точно также не справедливо нѣкоторые (Щекатовъ и др.) утверждаютъ, что до **1294** г. Кашинъ принадлежалъ Димитрію Борисовичу ростовскому, а потомъ перешелъ къ Твери, какъ бы въ видѣ приданаго, вмѣстѣ съ рукой дочери Димитрія Анны, вышедшей въ замужество за Михаила Ярославича тверскаго. Противъ этого говоритъ уже то обстоятельство, что въ **1288** г., какъ уже объ этомъ замѣчено выше, вмѣстѣ съ Димитріемъ Александровичемъ на Михаила тверскаго ходили еще князья: Андрей городецкій, Даніилъ московскій и Димитрій Борисовичъ ростовскій; соединенные князья, не могши взять самаго Кашина (слѣд. относились къ нему, какъ городу непріятельскому, т. е. принадлежавшему Михаилу), вокругъ него все «пусто сотвориша» и пожгли Кснятинъ, поставленный, по Никоновской лѣтописи, Юріемъ Долгорукимъ въ **1134** г. Затѣмъ, въ **1290** г., слѣдов. еще до выхода Анны Димитріевны за Михаила, ростовскій князь, пользуясь раздоромъ Михаила Ярославича съ новгородцами, задумалъ идти ратью на Тверь, дошелъ до Кашина, но здѣсь долженъ былъ примириться съ Михаиломъ, который успѣлъ къ этому времени уладить дѣла свои съ Новгородомъ[1656]).

Скажемъ нѣсколько словъ о положеніи древняго Кашина.

1652) Геогр. слов. Щекатова III, 412; Барсова: «Матер. для ист.-геогр. слов. Р.» 89—90.

1653) См. объ этомъ въ I-мъ томѣ, стр. 50—51 и пр. 133. — Впрочемъ, Кашинъ упоминается и раньше: онъ и еще Кснятинъ были сожжены татарами въ 1237 году. Но объ этомъ говоритъ одна только Никоновская лѣтопись.

1654) См. выше стр. 129 прим. 375.

1655) С. г. г. и д. I, № 1.

1656) См. выше прим. 133 и текстъ къ нему.

Рѣка Кашинка своимъ извилистымъ теченіемъ образуетъ много какъ бы полуострововъ, оставляя для доступа на нихъ лишь узкіе перешейки. На одномъ изъ такихъ полуострововъ (въ версту ширины и въ полверсты длины, съ перешейкомъ саженей въ 50) и стоялъ древній Кашинъ. Первый кашинскій удѣльный князь могъ, слѣдовательно, воспользоваться рѣкою какъ естественной крѣпостью: на перешейкѣ сдѣланъ былъ ровъ съ мостомъ (ровъ и мостъ значатся еще на планѣ г. Кашина, Высочайше утвержденномъ въ **1777** г.), а за нимъ могъ быть тынъ или частоколъ [1657]). Щекатовъ [1658]) говоритъ, что въ городской части Кашина есть старинная земляная крѣпость, окруженная съ двухъ сторонъ р. Кашинкою, а съ двухъ (?) выкопаннымъ рвомъ; въ длину эта крѣпость 90, въ ширину 80, а въ окружности 400 саж.

Послѣ упоминанія лѣтописями Кашина въ **1288** г., послѣднія молчатъ о немъ до **1319** г., т. е. до времени образованія изъ него удѣльнаго княжества.

Первымъ удѣльнымъ княземъ кашинскимъ былъ сынъ Михаила Ярославича Василій, къ изложенію біографіи котораго теперь и приступимъ.

Василій Михайловичъ I.

1319 † 1368 [1659]).

Василій Михайловичъ, младшій изъ четырехъ сыновей св. Михаила Ярославича, великаго князя тверскаго, а потомъ и владимірскаго, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1318** г. Въ этомъ году отецъ его поѣхалъ въ орду (гдѣ былъ убитъ), и Василій провожалъ его до р. Нерли, а въ **1319** г. встрѣчалъ тѣло его, привезенное изъ Москвы въ Тверь. Передъ отправленіемъ въ орду Михаилъ Ярославичъ раздѣлилъ между сыновьями отчину свою; но кому изъ сыновей какіе удѣлы достались тогда, неизвѣстно, и только по послѣдующимъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, опредѣленно называющимъ князей по ихъ удѣламъ, заключаемъ о томъ, кто изъ князей и какими удѣлами владѣлъ. Такимъ путемъ мы и о Василіи Михайловичѣ

1657) Проф. Иноземцевъ: «Удѣльные кн. кашинскіе» въ «Чтеніяхъ въ И. О. И. и Д. Р.» 1873 г., IV, 38.

1658) «Геогр. слов.» III, 412.

1659) 1319 годъ — годъ смерти его отца. — Полная біографія Василія Михайловича помѣщена въ отдѣлѣ о великихъ князьяхъ тверскихъ.

знаемъ, что онъ владѣлъ Кашинскимъ удѣломъ и жилъ въ Кашинѣ. Но лѣтописи до **1339** г. называютъ Василія вездѣ тверскимъ. Однако, значитъ ли это, что до названнаго года онъ не владѣлъ Кашинскимъ удѣломъ? Даемъ отрицательный отвѣтъ: въ противномъ случаѣ его нужно считать до названнаго года владѣтелемъ Твери, что не могло быть при жизни старшихъ братьевъ его. Вѣроятно, до **1339** г. онъ жилъ только въ Твери, почему и назывался тверскимъ [1660]).

Василій Михайловичъ обладалъ Кашинскимъ удѣломъ, конечно, и тогда, когда былъ великимъ княземъ тверскимъ, слѣдовательно съ **1319** по **1368** годъ.

Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Василія и Михаила [1661]).

Василій Васильевичъ.

р. 1330 † 1362.

Въ **1347** г. Всеволодъ Александровичъ холмскій уступилъ Тверь дядѣ своему, Василію Михайловичу, князю кашинскому [1662]). Уходя въ Тверь, Василій, надѣясь, вѣроятно, на то, что онъ, какъ старшій въ родѣ, просидитъ на великокняжескомъ столѣ до кончины своей, отдалъ Кашинъ одному изъ сыновей своихъ, но которому изъ двухъ, неизвѣстно, такъ какъ о старшинствѣ сыновей его не дошло до насъ извѣстій. Попытаемся, однако, разъяснить этотъ вопросъ.

Василій Васильевичъ упоминается въ Никоновой лѣтописи [1663]) только одинъ разъ по поводу кончины его въ **1362** г. Тутъ онъ названъ княземъ *кашинскимъ*. Въ той же лѣтописи [1664]) подъ **1349** г. братъ его Михаилъ названъ княземъ *тверскимъ*. Въ лѣтописяхъ весьма часто называются дѣти извѣстныхъ князей по отцовскимъ удѣламъ или по главному центру княжества [1665]). И здѣсь Михаилъ названъ тверскимъ, конечно, потому, что

1660) Такъ, въ 1331 г. у него родился сынъ Михаилъ (см. его біографію) *въ Твери*.

1661) Нѣкоторые, какъ, наприм., Головинъ («Родосл. росп.» № 399) и М. Д. Хмыровъ (№ 480), даютъ Василію только одного сына Михаила.

1662) Никон. лѣт. III, 191—192; Татищ. IV, 168—169. См. соотвѣтственное мѣсто въ біографіи Василія Михайловича I, въ отдѣлѣ о тверскихъ великихъ князьяхъ.

1663) Никон. IV, 5.

1664) Ibid. III, 193.

1665) Примѣръ см. въ 1634 прим.

отецъ его, какъ извѣстно, занималъ въ это время великокняжескій тверской столъ, между тѣмъ какъ самъ онъ (т. е. Михаилъ) не имѣлъ удѣла. Отсюда заключаемъ, что Василій Михайловичъ, получивши Тверь, отдалъ Кашинъ сыну Василію, котораго и надобно признать старшимъ братомъ.

Какъ уже упомянуто выше, Василій Васильевичъ скончался въ **1362** г., — но потомства его не показываютъ ни лѣтописи, ни родословныя.

Михаилъ Васильевичъ.

р. 1331 † 1373.

Въ **1362** г. скончался братъ Михаила Василій. Отецъ ихъ, Василій Михайловичъ, въ это время еще занималъ тверской столъ, а потому, надобно полагать, въ названномъ году Кашинъ перешелъ отъ Василія къ Михаилу. Хотя нѣкоторые [1666]) и считаютъ Михаила Васильевича кашинскимъ княземъ только съ **1368** г., т. е. съ года смерти его отца, но едва ли это справедливо. Правда, года за два до смерти Василія Михайловича тверичи перестали признавать его своимъ княземъ, тѣмъ не менѣе de jure великимъ княземъ считаться долженъ былъ онъ, — а княземъ кашинскимъ, въ такомъ случаѣ, надобно считать съ **1362** г. Михаила Васильевича, тѣмъ болѣе, что онъ ранѣе **1368** г. (въ **1366** г.) уже называется княземъ кашинскимъ [1667]), между тѣмъ какъ при жизни брата Василія Васильевича назывался тверскимъ.

При жизни отца Михаилъ принималъ участіе въ борьбѣ его съ кн. Михаиломъ Александровичемъ микулинскимъ. Такъ, когда въ **1364** г. бездѣтный Семенъ Константиновичъ, князь дорогобужскій, передъ смертью своей отказалъ свою часть удѣла Михаилу Александровичу, помимо роднаго

1666) А. Д. Иностранцевъ: «Удѣльные кашинск. князья» въ «Чтеніяхъ въ И. О. И. и Д. Р.» 1873, кн. IV, стр. 45.—Въ жалованной граматѣ тверск. Отрочу монастырю (Акты Арх. Эксп. I, № 5) онъ упоминается въ числѣ другихъ удѣл. кн.: «Се милостыня князя великого Василія Михайловича и его братаничевъ княжа Всеволожа, княже Михаилова, княжа Володимерова, княжа Андреева Олександровичевъ, княжа Еремѣева, княжа Семенова Костянтиновичевъ, княжа Михаилова Васильевича» и пр.; эта грамата писана послѣ 1362 года, такъ какъ въ ней не упоминается другой сынъ Василія Михайловича, Василій Васильевичъ, умершій въ 1362 г., но не позднѣе 1364 года, потому что въ ней упоминаются Владиміръ и Андрей Александровичи и Семенъ Константиновичъ дорогобужскій, умершіе въ 1364 году. Кто же въ это время (1362—1364) могъ быть кашинскимъ княземъ, какъ не Михаилъ?

1667) Никон. лѣт. IV, 17.

брата своего Еремѣя [1668]), тогда послѣдній вмѣстѣ съ Василіемъ Михайловичемъ, въ то время великимъ княземъ тверскимъ, затѣяли съ Михаиломъ Александровичемъ споръ, который тверскимъ владыкой Василіемъ рѣшенъ былъ въ пользу князя микулинскаго [1669]). Въ **1367** г. Михаилъ, отъ притѣсненій московскаго князя, ушелъ въ Литву хлопотать о помощи [1670]). Въ его отсутствіе Василій Михайловичъ, сынъ его Михаилъ и Еремѣй Константиновичъ позвали владыку Василія въ Москву на судъ къ митрополиту Алексію, и «сотворися (владыкѣ) проторъ великъ». Послѣ этого названные князья пошли на Тверь и, не взявъ города, сильно пограбили и попустошили Тверскую волость. Осенью (27-го октября **1367** г.) Михаилъ Александровичъ возвратился съ литовцами, и дорого поплатился бы Кашинъ, если бы Василій Михайловичъ не попросилъ мира. Зимой, «о Крещеньи», къ Михаилу Александровичу пріѣзжалъ изъ Кашина и Михаилъ Васильевичъ «взять съ нимъ миръ» и отъ себя лично [1671]).

Вскорѣ послѣ того, именно въ **1368** г., Василій Михайловичъ скончался, и Михаилъ Васильевичъ становится кашинскимъ княземъ уже не только de jure, но и de facto [1672]). Въ томъ же году Михаилъ Васильевичъ ѣздилъ въ Москву жаловаться митрополиту Алексію на владыку Василія [1673]); въ лѣтописи не говорится о предметѣ жалобы, — но надобно полагать, что Михаилъ, какъ и отецъ его, хотѣлъ поднять дѣло объ удѣлѣ Семена дорогобужскаго.... Въ **1371** г. Димитрій Ивановичъ московскій пошелъ на рязанскаго князя, и походомъ его хотѣлъ воспользоваться Михаилъ Александровичъ тверскій. Въ это-то время къ послѣднему складываетъ крестное цѣлованіе Михаилъ Васильевичъ и заключаетъ союзъ съ Димитріемъ московскимъ. Но послѣ похода съ литовской ратью на московскія волости, тверской князь обратился противъ Кашина и привелъ Михаила Васильевича «въ всю свою волю» [1674]). Однако, вынужденный миръ

1668) Ibid. IV, 8—9; Татищ. IV, 201—202.

1669) Ibid. IV, 12; Татищ. IV, 205.

1670) Ibid. IV, 15; Татищ. IV, 208.

1671) Никон. IV, 17.

1672) Въ томъ же году, неизвѣстно по чему, Михаилъ въ Кашинѣ «повелѣ изъ монастыря церковь Богородицы снести внутрь града и мѣсто то святое раскопати, и во гробѣхъ кости мертвыхъ разрушили издавна положенныхъ иноковъ». Это было осенью, а весной слѣдующаго года «за многи дни бысть болѣзнь незнаема князю и княгинѣ его; самого же его Богъ помилова, а княгини его Василиса преставися апрѣля въ 20 день. И тако князь Михайло Васильевичь устрашися, и прощенія проси у владыки Василія; и повелѣ ему владыка не до конца мѣсто то разорить, и поставилъ (Михаилъ) тамъ малую церковь св. Богородицы». Никон. IV, 22—23.

1673) Никон. IV, 24.

1674) П. С. Р. Л. VIII, 19.

продолжался не долго: вскорѣ послѣ примиренія Михаилъ Васильевичъ опять складываетъ крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу и уходитъ въ Москву, а отсюда — въ Орду. Въ послѣдней происходили въ это время неурядицы, а потому Михаилъ вернулся оттуда ни съ чѣмъ [1675]).

Зимой **1373** г. Михаилъ Васильевичъ скончался [1676]), а сынъ его Василій изъявилъ Михаилу Александровичу полную покорность.

Михаилъ женатъ былъ съ **1349** г. на дочери великаго князя московскаго Семена Ивановича Гордаго, Василиссѣ [1677]), отъ которой имѣлъ единственнаго сына Василія, къ которому и перешелъ Кашинскій удѣлъ.

Василій Михайловичъ II.

1367 [1678]) † 1382.

Вскорѣ по смерти отца [1679]) Василій Михайловичъ «по единому слову» Михаила Александровича, какъ передаетъ одна лѣтопись [1680]), или «по слову бабы своеа княгыни Олены» (жены Василія Михайловича I), какъ говоритъ другая [1681]), пріѣхалъ въ Тверь съ своими кашинскими боярами, добилъ челомъ великому князю и отдался въ его волю [1682]). Вскорѣ, однако, опека тверскаго князя, должно быть, показалась тяжелой ему, и вотъ, въ **1374** г. [1683]), онъ бѣжитъ въ Москву. Въ-слѣдъ затѣмъ изъ Москвы перебѣгаютъ въ Тверь Иванъ Вельяминовъ, сынъ послѣдняго московскаго тысяцкаго Василія Вельяминова, и какой-то Некоматъ сурожанинъ (торговецъ южными товарами). Вѣроятно, подъ вліяніемъ этихъ перебѣжчиковъ тверской князь задумалъ свести счеты съ московскимъ: онъ отправляетъ Вельяминова и Некомата въ орду, конечно, хлопотать по своимъ дѣламъ, а самъ

1675) Ibid. XV, 433.

1676) Ibid. и Никон. IV, 37.

1677) Ibid. VII, 215; Никон. III, 198.

1678) Годъ смерти его матери.

1679) Василій Михайловичъ начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ 1373 года.

1680) Никон. IV, 37.

1681) Тверск. 433.

1682) Не знаемъ, на какомъ основаніи проф. Иноземцевъ (въ выше указанной статьѣ своей о кашинскихъ князьяхъ) говоритъ, что Василій пріѣхалъ къ Михаилу «съ просьбой объ утвержденіи въ удѣлѣ отца». Мы пока знаемъ только, что великіе князья только силой могли лишать удѣльныхъ князей ихъ отчины, что послѣдніе ѣздили къ великимъ князьямъ съ челобитьями, когда боялись за цѣлость своихъ удѣловъ, — но чтобы удѣльные князья ѣздили къ великимъ за *утвержденіемъ* въ своихъ отчинахъ, этого не знаемъ.

1683) Тверск. 434; по Никон. IV, 40 — въ 1373 годъ.

отправился въ Литву просить помощи противъ московскаго князя, откуда, обнадеженный въ исполненіи просьбы, вскорѣ вернулся домой, а въ іюлѣ **1375** г., когда изъ орды возвратился Некоматъ, чрезъ посла сложилъ крестное цѣлованіе къ в. кн. Димитрію Ивановичу. Съ послѣднимъ поднялись на Тверь почти всѣ князья древней Ростовско-Суздальской области, которые негодовали на тверскаго князя за то, что онъ наводитъ на Русь Литву, а теперь «складывается» даже съ Мамаевой ордой [1684]). Въ числѣ этихъ князей былъ и Василій Михайловичъ кашинскій; приэтомъ «кашинцы и новоторжьци яко и пѣшіи ополчишася на грабежь» [1685]). Эта война окончилась договоромъ, весьма невыгоднымъ для тверскаго князя: между прочимъ, для Василія выговорены были весьма важныя статьи, которыя, впрочемъ, не менѣе важны были и для московскаго князя, политика котораго клонилась къ тому, чтобы, разъединивъ князей, тѣмъ легче было прибрать ихъ къ своимъ рукамъ: «А въ Кашинъ ти (Михаилу Александровичу) ся не вступати, сказано въ договорѣ, и что потягло къ Кашину, вѣдаетъ то вотчичъ князь Василей; ни выходомъ не надобе тобе ко Тфери Кашину тянути; а его ти не обидѣти: имешь его обидѣти, мне (московскому князю) его отъ тобе боронити» [1686]). Такимъ образомъ кашинскій князь становится совершенно независимымъ отъ тверскаго. Очень, поэтому, правдоподобно извѣстіе нѣкоторыхъ сказаній о Куликовской битвѣ (**1380** г.), что Василій Михайловичъ (обязанный своей независимостью князю московскому), участвовалъ въ послѣдней и былъ именно въ засадномъ войскѣ вмѣстѣ съ кн. Димитріемъ Волынскимъ-Боброкомъ [1687]).

Вскорѣ послѣ Куликовской битвы, а именно въ **1382** г. мая 6-го, Василій Михайловичъ скончался [1688]). Такъ какъ у него не было дѣтей, то Кашинъ перешелъ въ семейство Михаила Александровича, который отдалъ его сначала сыну своему Александру (Ордынецъ), а потомъ — Борису [1689]). По смерти же Михаила Александровича († **1399** г.), по его завѣщанію, Кашинъ вмѣстѣ съ Коснятинымъ перешелъ въ совмѣстное владѣніе сына его Василія и внука Ивана, сына Бориса Михайловича († **1395** г.).

1684) См. соотвѣтственное мѣсто въ біографіи Михаила Александровича.

1685) П. С. Р. Л. III, 90; IV, 70; V, 234; VIII, 22—23; Никон. IV, 42—44.

1686) «Вивліоѳика» Новикова (изд. 2) I, 79—80. См. біографію Михаила Александровича.

1687) Карамз. V, 39.

1688) П. С. Р. Л. VIII, 42 (Воскр. лѣт.); Никон. IV, 131.

1689) Ibid. VIII, 65; Никон. IV, 257. Въ лѣтописяхъ прямо не говорится, что Михаилъ отдалъ Кашинъ сначала Александру, а потомъ Борису, — говорится только, что какъ

Александръ Михайловичъ *Ордынецъ*.

1382 † 1389.

Александръ Михайловичъ, по прозванію Ордынецъ, второй изъ шести сыновей Михаила Александровича, князя микулинскаго, а потомъ великаго князя тверскаго, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ только съ **1382** г. Въ **1381** г. Твери, какъ и другимъ городамъ, угрожало нашествіе Тохтамыша. Хотя ханъ шелъ наказать собственно только московскаго князя, — но татары вообще не стѣснялись разорять и грабить земли, при удобномъ случаѣ, и недруговъ и друзей своихъ, какъ это видно уже изъ того, что Михаилъ Александровичъ, для устраненія грозы отъ своей земли, счелъ за необходимое выслать Тохтамышу дары. Этотъ, обыкновенный тогда, дипломатическій пріемъ удался Михаилу Александровичу вполнѣ; онъ получилъ даже отъ хана ярлыкъ на великое княженіе (надобно полагать, подтвердительный ярлыкъ отъ Тохтамыша, какъ отъ новаго хана, на великое княженіе Тверское). Въ **1382** г. тверской князь отправился въ орду хлопотать о пріобрѣтеніи ярлыка на Владимірское великое княженіе [1690]). Вмѣстѣ съ отцемъ въ орду поѣхалъ и Александръ Михайловичъ [1691]). Но хлопоты Михаила въ ордѣ не увѣнчались успѣхомъ. Онъ выѣхалъ оттуда въ **1383** г., оставивъ тамъ сына Александра, вѣроятно, въ надеждѣ рано или поздно достигнуть желаемаго [1692]).

Александръ Михайловичъ вернулся изъ орды только въ **1386** г. съ татарскимъ посломъ, но достигъ ли онъ чего-нибудь въ пользу отца, лѣтописи объ этомъ ничего не говорятъ [1693]).

Дальнѣйшія лѣтописныя извѣстія объ Александрѣ Михайловичѣ ограничиваются только замѣткой о его смерти: «Въ лѣто 6897 (**1389**). Преставися въ Кашинѣ князь Александръ Михаиловичъ Ординецъ» [1694]). На осно-

---

Александръ, такъ и Борисъ умерли въ Кашинѣ. Отсюда мы и заключаемъ, что Михаилъ, по смерти Василія Михайловича, отдалъ Кашинъ сначала Александру, а потомъ другому сыну, Борису.

1690) См. т. I, стр. 118.

1691) П. С. Р. Л. IV, 90; VIII, 47; XV, 442; Никон. IV, 138; Татищ. IV, 304.

1692) Ibid. IV, 90; V, 238; VIII, 49; Никон. IV, 143; Татищ. IV, 306.

1693) Ibid. VIII, 50; XV, 444; Никон. IV, 151; Татищ. IV, 318.

1694) Тверск. 444. Замѣтимъ, кстати, что «Указатель къ 8 томамъ П. С. Р. Л.» введенъ въ заблужденіе относительно Александра Ордынца Воскресенской лѣтописью (см. ниже) потому, что не было обращено вниманія на Тверскую лѣтопись. Въ Воскресенской лѣтописи (т. VIII, стр. 76) говорится: «Въ лѣто 6911 (1403)... князь (тверской) Иванъ Михайловичъ посла рать х Кашину, ноября 19, на брата своего на князя Василіа, и князь Ва-

ваніи этого лѣтописнаго извѣстія можно съ достовѣрностью сказать, что, когда Кашинъ перешелъ отъ потомковъ Василія Михайловича (сына Мих. Ярославича) въ семейство Михаила Александровича, тогда онъ постепенно переходилъ отъ одного Михаилова сына къ другому, а именно: сначала имъ владѣлъ, какъ мы заключаемъ изъ нѣкоторыхъ данныхъ, Александръ Ордынецъ (съ **1382** г., т. е. съ перехода Кашина въ семью Михаила Александровича, по **1389** г.), потомъ — Борисъ, съ **1389** по годъ смерти его въ Кашинѣ, т. е. по **1395** г. и, наконецъ, Василій и племянникъ его Иванъ Борисовичъ уже по извѣстному намъ завѣщанію Михаила Александровича. Нѣкоторые не признаютъ Александра княземъ кашинскимъ, но, кажется, не совсѣмъ основательно. Впрочемъ, объ этомъ еще будетъ рѣчь впереди [1695]).

Потомства Александръ Михайловичъ не оставилъ, да и не извѣстно даже, былъ ли онъ женатъ.

Борисъ Михайловичъ.

1384 † 1395.

Борисъ Михайловичъ упоминается въ лѣтописяхъ только два раза: подъ **1384** г., по случаю женитьбы его на дочери смоленскаго князя Святослава Ивановича [1696]), и подъ **1395** г. (19-го іюля), по случаю кончины его [1697]).

Имѣлъ ли Борисъ Михайловичъ удѣлъ? Въ лѣтописяхъ нѣтъ прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, — но есть нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ можно дать болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ.

Мы уже выше говорили, что по смерти князя кашинскаго Василія Михайловича II въ **1382** г. удѣлъ его перешелъ въ семейство Михаила Александровича тверскаго. Михаилъ назначилъ, передъ своей смертью, Кашинъ и Коснятинъ сыну своему Василью и внуку Ивану Борисовичу

силей бѣжа на Москву, а князь Александръ *Михайловичъ* (конечно, надобно читать *Ивановичъ*) пришедъ взя Кашинъ». Ошибка лѣтописи очевидно; притомъ, изъ тѣхъ же лѣтописей мы знаемъ, что владѣтелями Кашина въ началѣ XV в. были Василій Михайловичъ и племянникъ его Иванъ Борисовичъ.

1695) Проф. Иноземцевъ въ вышеуказанной статьѣ его о князяхъ кашинскихъ.— См. слѣдующую біографію (Бориса Михайловича).

1696) П. С. Р. Л. XV, 443; Никон. IV, 145.

1697) Ibid. VIII, 65; Никон. IV, 257.

вмѣстѣ. Нѣкоторые удивляются, почему Михаилъ Александровичъ назначилъ одни и тѣ же города дядѣ и племяннику [1698]); но если предположить, что отецъ Ивана Борисовича владѣлъ Кашиномъ, тогда удивленію не будетъ мѣста. Это — во-первыхъ. Во-вторыхъ, Борисъ Михайловичъ умеръ въ Кашинѣ, а раньше его тамъ же умеръ другой сынъ Михаила, Александръ Ордынецъ. Почему они умерли именно въ Кашинѣ? Трудно представить себѣ, чтобы это была случайность: тутъ видѣнъ послѣдовательный переходъ Кашина отъ одного лица къ другому.

Можно, такимъ образомъ, съ большей или меньшей достовѣрностью сказать, что Борисъ Михайловичъ владѣлъ Кашиномъ, и если это такъ, то онъ владѣлъ имъ съ **1389** г. (годъ кончины Александра Ордынца) до своей смерти, т. е. по **1395** г. Мы уже говорили, что нѣкоторые [1699]) не признаютъ Бориса, какъ и брата его Александра, князьями кашинскими, и не признаютъ потому, что они нигдѣ не называются именно кашинскими и что «въ завѣщаніи (Михаила Александровича) на ряду съ именемъ Бориса, при назначеніи удѣловъ, выставлено и имя его сына Ивана, что было бы лишнее, если бы Кашинъ уже принадлежалъ раньше Борису». Но, во-первыхъ, лѣтописцы могли бы назвать Александра или Бориса и тверскими князьями, и скорѣе такъ, нежели кашинскими, потому что удѣлъ находится въ семьѣ великаго князя тверскаго и, слѣдовательно, такъ тѣсно связанъ съ великокняжескимъ столомъ, что князья его могли называться по главному столу всего княжества. Что же касается того, что при распредѣленіи Михаиломъ волостей упоминается Борисъ [1700]), то, во-первыхъ, ошибка лѣтописей тутъ очевидна: Михаилъ распредѣлялъ волости не задолго до смерти своей, когда Бориса уже не было въ живыхъ, а во-вторыхъ: эта ошибка лѣтописей скорѣе говоритъ о томъ, что имя Бориса въ головѣ лѣтописца по чему-нибудь да связывалось съ именемъ Кашина!....

Борисъ Михайловичъ отъ брака съ дочерью Святослава смоленскаго, неизвѣстной намъ по имени, имѣлъ единственнаго сына Ивана.

1698) В. С. Борзаковскій: «Исторія Тверскаго княжества», прим. 824.

1699) Проф. Иноземцевъ: «Удѣльные кн. кашинскіе», въ «Чтеніяхъ въ И. О. И. и Д. Р.» 1873 г., IV, 48—49.

1700) П. С. Р. Л. IV, 360; VIII, 74.

Василій Михайловичъ III.

1370 † 1426.

Михаилъ Александровичъ передъ кончиной своей († **1399** г.) надѣлилъ удѣлами оставшихся въ живыхъ сыновей своихъ, изъ которыхъ предпослѣднему, Василію Михайловичу, вмѣстѣ съ его племянникомъ Иваномъ Борисовичемъ далъ Кашинъ и Коснятинъ [1701]). Но какъ они владѣли этими городами? То обстоятельство, что великій князь Иванъ Михайловичъ, какъ увидимъ, нѣчто отнималъ у Василія изъ собственно кашинскихъ угодій и отдавалъ племяннику Ивану Борисовичу, заставляетъ думать, что у дяди и племянника волости удѣла были подѣлены и Кашинъ занималъ дядя, хотя, какъ увидимъ потомъ, въ немъ жилъ и Иванъ Борисовичъ, конечно, какъ въ центрѣ удѣла.

Великій князь тверской, получившій кромѣ Твери еще семь другихъ городовъ, становился сильнѣе другихъ тверскихъ князей не только въ отдѣльности, но и вмѣстѣ взятыхъ. Почувствовавъ на своей сторонѣ силу, онъ начинаетъ тѣснить братьевъ своихъ и племянника: въ **1400** г. онъ сложилъ къ нимъ чрезъ бояръ своихъ крестное цѣлованіе. Василій Михайловичъ жаловался на это матери своей Евдокіи; эта послѣдняя, а потомъ сыновья ея (Василій и Ѳедоръ микулинскій) и Иванъ Борисовичъ послали къ великому князю бояръ своихъ сказать ему, что онъ «не по грамотѣ отца ходитъ», и просить, чтобы онъ «пожаловалъ, велѣлъ бы своимъ боярамъ крестное цѣлованіе держать по грамотамъ . . . . отца». Сильный тверской князь, заявивъ, что такъ дѣлается по его волѣ, оскорбился на такой дерзкій поступокъ родичей, началъ «враждовать и держать нелюбье» на нихъ, не исключая и матери. Особенно по чему-то началъ онъ тѣснить Василія Михайловича [1702]), у котораго въ слѣдующемъ **1401** г. отнялъ «озеро Луское и входъ Ерусалима» (Іерусалимская слободка Срѣтенскаго монастыря въ самомъ Кашинѣ), которыя отдалъ Ивану Борисовичу, благодаря находчивости его матери. Такъ какъ тверской князь былъ въ это время въ дружественныхъ отношеніяхъ и съ Москвой и съ Литвой, то Василію Михайловичу оставалось только, по старому обычаю, обратиться къ духовной власти: онъ послалъ къ брату, великому князю, владыку Арсенія просить объ «общемъ судѣ»; но и уважаемый всей паствой владыка ничего не могъ

1701) Ibid. IV, 360; V, 252; VIII, 74 (подъ 1400 г.).
1702) Никон. IV, 297—298; Татищ. IV, 401.

сдѣлать. «Суда ти о томъ не дамъ», отвѣчалъ великій князь брату [1703]), и Василій ни съ чѣмъ вернулся изъ Твери въ Кашинъ.

Въ **1403** г. вражда между братьями дошла до открытаго междоусобія. Иванъ Михайловичъ сначала пошелъ-было самъ, а потомъ отправилъ сына своего Александра съ войскомъ на Кашинъ. Причинъ этого столкновенія лѣтописи не выставляютъ, по крайней мѣрѣ — опредѣлительно. Въ одной лѣтописи [1704]) сказано, что «князь Василей кашинскій не почалъ слушати брата своего старшаго, великаго князя Ивана»; но въ чемъ заключалось это непослушаніе, лѣтопись о томъ умалчиваетъ . . . . Александръ овладѣлъ Кашиномъ, а Василій Михайловичъ бѣжалъ въ Москву. Однако, при посредничествѣ великаго князя московскаго, братья въ томъ же году примирились; но миръ былъ непродолжителенъ [1705]).

Въ **1405** г., около великаго поста, Василій Михайловичъ за чѣмъ-то пріѣхалъ въ Тверь и тамъ, по приказу великаго князя, вмѣстѣ съ боярами былъ схваченъ и посаженъ подъ стражу. На страстной недѣлѣ братья примирились, а во вторникъ на святой Иванъ «съ любовію» отпустилъ брата въ Кашинъ. Однако, эта любовь чрезъ три мѣсяца уступила мѣсто еще бо́льшей враждѣ: Василій Михайловичъ, «не хотя самъ себя вдати въ напасть», бѣжалъ въ Москву, а въ Кашинъ Иванъ послалъ своихъ намѣстниковъ, которые много зла причинили людямъ «продажами и грабежемъ». Въ томъ же году въ Кашинъ пріѣзжалъ сынъ Ивана Александръ, а въ слѣдующемъ — и самъ великій князь [1706]).

Вѣроятно, Василій Михайловичъ просилъ помощи у московскаго князя, но не получилъ ея; за то, кажется, ему данъ былъ Переяславль. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно предполагать потому, что въ **1406** г., когда въ Москву явился литовскій выходецъ, кн. Александръ Нелюбъ, и получилъ Переяславль, Василій Михайловичъ начинаетъ переговоры съ братомъ своимъ, мирится съ нимъ и возвращается *изъ Переяславля* въ Тверь [1707]).

1703) Никон. IV, 299; Татищ. IV, 402—403.

1704) Тверск. 470.

1705) П. С. Р. Л. XV, 471; Никон. IV, 307; Татищ. IV, 412. Тверская лѣт. не говоритъ о посредничествѣ московскаго князя въ примиреніи братьевъ, но за то говоритъ, что «пожаловалъ кн. вел. Іоаннъ Михайловичъ брата своего кн. Василея его удѣломъ». О посредничествѣ московскаго князя, кромѣ Никоновской лѣтописи, говорятъ: IV, 106, — V, 252, — VIII, 76.

1706) Ibid. VI, 132; VIII, 77; Никон. IV, 313—315; Татищ. IV, 418—420. Соф. и Воскр. лѣтописи относятъ это событіе къ 1404 г.

1707) Ibid. VI, 132—133; VIII, 78; Никон. IV, 317; Татищ. IV, 421—422. Конечно, дѣло было такъ: Александръ Нелюбъ получилъ Переяславль уже тогда, когда Василій примирился съ братомъ и уѣхалъ въ Тверь.

Братья взяли между собою миръ и любовь, которые на этотъ разъ были болѣе продолжительны, чѣмъ прежде.

Къ этому времени произошелъ полный разрывъ Москвы съ Литвой. Московскій князь хотѣлъ втянуть въ войну съ послѣдней и тверскаго князя, — однако Иванъ Михайловичъ уклонялся. Но въ **1405** г. скончалась жена Ивана, сестра Витовта, и это, вѣроятно, обстоятельство, а болѣе всего то, что у московскаго князя всегда были, такъ сказать, подъ руками враги тверскаго князя (кашинскій и холмскій князья), склонило Ивана Михайловича на сторону Москвы: съ Литвой онъ разорвалъ союзъ [1708]). Въ **1406** г. тверской князь посылалъ даже войска свои, подъ начальствомъ Василія Михайловича кашинскаго, Ѳедора микулинскаго и др., на помощь московскому князю противъ Витовта [1709]).

Въ **1412** г. между братьями опять произошло «нелюбие велие». Пѣредъ отъѣздомъ въ орду, куда чрезъ «лютаго посла» звалъ Ивана Михайловича Зелени-Салтанъ, тверской князь приказалъ схватить какъ Василія Михайловича, такъ и жену его, бояръ и слугъ. Это было 28-го іюня. На другой день онъ приказалъ отправить арестованныхъ въ Новый Городокъ. На дорогѣ сопровождавшая его стража сдѣлала привалъ для отдыха, и Василій, пользуясь случаемъ, ускакалъ, по торопливости, въ одномъ терликѣ и съ открытой головой. Въ одномъ селеніи нашелся какой-то человѣкъ, который скрылъ его въ лѣсу, а потомъ вмѣстѣ бѣжалъ въ Москву [1710]).

Между тѣмъ и московскій, и тверской князья отправились въ орду. Поѣхалъ туда и Василій Михайловичъ. Въ октябрѣ онъ вернулся изъ орды вмѣстѣ съ Василіемъ Димитріевичемъ московскимъ, а въ декабрѣ, на канунѣ Рождества Христова, уже подступалъ съ татарами къ Кашину. Однако тверское войско, находившееся въ городѣ, и Иванъ Борисовичъ, бывшій передъ тѣмъ въ нелюбіи съ великимъ княземъ, а теперь, какъ видно, уже помирившійся съ нимъ, не пустили Василія въ городъ, и онъ опять ушелъ въ орду [1711]). Съ этихъ поръ до **1425** г. лѣтописи ничего не говорятъ о Василіи, и мы не замѣчаемъ его присутствія въ Тверской землѣ; гдѣ онъ проживалъ, изъ лѣтописей также не видно . . . . Въ **1425** г. [1712]) скончался Иванъ Михайловичъ; предъ смертью онъ примирился, наконецъ, съ братомъ и снова «приказалъ» ему Кашинъ. Но не долго Василій Михайловичъ по-

---

1708) Никон. IV, 316.

1709) Объ оскорбленіи тверскихъ князей московскимъ, при заключеніи послѣднимъ перемирія съ Витовтомъ, см. въ соотвѣтственномъ мѣстѣ біографіи Ивана Михайловича.

1710) Никон. V, 43.

1711) Никон. V, 45; Татищ. IV, 462.

1712) Новгор. 4-ая подъ 1425 г.

жилъ въ покоѣ: въ **1426** г. двоюродный внукъ его, Борисъ Александровичъ, занявши великокняжескій тверской столъ, приказалъ взять его подъ стражу [1713]). Затѣмъ мы уже не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій объ этомъ князѣ.

Василій Михайловичъ былъ женатъ дважды: а) на дочери кн. кіевскаго Владиміра Ольгердовича съ **1385** г. [1714]); лѣтописи не называютъ ее по имени; б) на неизвѣстной намъ по происхожденію Анастасіи, отъ брака съ которой имѣлъ сына Димитрія [1715]).

Василій Михайловичъ III былъ послѣднимъ самостоятельнымъ княземъ кашинскимъ; со времени арестованія его до **1486** г. Кашинъ составлялъ одну изъ волостей великихъ князей тверскихъ, а въ названномъ году вмѣстѣ съ Тверью присоединенъ къ Москвѣ.

Иванъ Борисовичъ.

1395 — 1412.

Иванъ Борисовичъ, единственный сынъ Бориса Михайловича, князя кашинскаго, начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1399** г. Михаилъ Александровичъ, распредѣляя передъ смертью († **1399** г.) Тверскую землю между дѣтьми своими, назначилъ сыну Василью и внуку Ивану Борисовичу Кашинъ и Костянинъ. Но дядя и племянникъ, кажется, подѣлили свой удѣлъ, такъ что Кашиномъ владѣлъ собственно Василій Михайловичъ [1716]).

Не успѣли еще князья разъѣхаться по своимъ удѣламъ, какъ преемникъ Михаила Иванъ начинаетъ уже тѣснить ихъ: его бояре складываютъ

1713) П. С. Р. Л. IV, 120; V, 262—263; VI, 143; Никон. V, 85; Карамз. V, пр. 258. Соф. 1-я ошибочно относитъ эти событія къ 1423 г., а Соф. 2-я — считаетъ непосредственно за великимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ на тверскомъ столѣ Бориса Александровича, до котораго великими князьями по нѣсколько недѣль были Александръ Ивановичъ и старшій сынъ его Юрій; Новгор. 4-я также дѣлаетъ скачки, говоря, что Иванъ Михайловичъ передалъ тверской столъ внуку Борису (а Кашинъ—Василію Михайловичу).

1714) Тверск. 443; Никон. IV, 146. Она скончалась въ 1397 году. См. Никон. IV, 269.

1715) Никон. IV, 299. М. Д. Хмыровъ (№ 478) называетъ вторую жену Василія Анастасію внукой Ольгерда; но внукой Ольгерда была первая жена его, дочь Владиміра Ольгердовича. Изъ приводимой имъ лѣтописной (Никон. л.) выписки (№ 283) не видно, чьей дочерью была вторая супруга.

1716) Ниже увидимъ, что вел. кн. тверской отнимаетъ въ Кашинѣ у Василія Михайловича Іерусалимскую слободку и отдаетъ ее Борису. Значитъ, послѣдній ничего не имѣлъ въ самомъ Кашинѣ. Проф. Иноземцевъ, въ своей статьѣ о князяхъ кашинскихъ, предполагаетъ, что часть Ивана въ удѣлѣ составляло Заволжье съ Коснятинымъ.

къ нимъ крестное цѣлованіе [1717]). Дядя и племянникъ послали къ Ивану Михайловичу своихъ бояръ съ жалобой на его бояръ и на то, что великій князь не по граматѣ отца ходитъ. Иванъ Михайловичъ, который могъ считать себя сильнѣе всѣхъ остальныхъ тверскихъ князей въ совокупности (кромѣ Твери онъ получилъ еще семь городовъ), не стѣсняясь отвѣчалъ, что бояре его дѣлаютъ такъ «по его слову». Послѣ этой жалобы Иванъ Михайловичъ еще недружелюбнѣе сталъ относиться къ удѣльнымъ князьямъ, которые должны были ожидать отъ него какихъ-нибудь непріятностей, что вскорѣ и испыталъ на себѣ Василій Михайловичъ. Но Иванъ Борисовичъ, благодаря женской хитрости своей матери, не только избѣжалъ, хотя и не надолго, непріятностей, но вошелъ даже въ милость великаго князя: мать Ивана вмѣстѣ съ своимъ бояриномъ Воронцомъ и сыномъ пошла къ великому князю, добила ему челомъ, причемъ заявила: «мы, господине, не посылывали къ тебѣ своихъ бояръ». Ивану Михайловичу понравилась эта «лукавая лесть» [1718]) и, вѣроятно, благодаря этой лести, въ слѣдующемъ **1401** г. онъ отнялъ у Василія озеро Луское и въ самомъ Кашинѣ Іерусалимскую слободку и отдалъ ихъ Ивану Борисовичу [1719]).

До **1408** г. дядя, т. е. великій князь, и племянникъ жили мирно; по крайней мѣрѣ до этого года въ лѣтописяхъ не отмѣчено никакихъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны великаго князя противъ Ивана Борисовича. Но въ **1408** г. великій князь, неизвѣстно по какой причинѣ, пошелъ войной на своего племянника, который, однако, успѣлъ бѣжать въ Москву. Иванъ Михайловичъ захватилъ мать Ивана Борисовича и отправилъ ее въ Тверь, а въ Кашинѣ посадилъ своихъ намѣстниковъ «и дань на нихъ (кашинцахъ) взя» [1720]).

Неизвѣстно, когда дядя и племянникъ примирились; но въ **1412** г., когда Василій Михайловичъ, приведши изъ орды татаръ, подступилъ съ ними къ Кашину, послѣдній не сдался: подъ начальствомъ Ивана Борисовича его защищала тверская застава (гарнизонъ) [1721]). Очевидно, Иванъ Борисовичъ успѣлъ примириться съ старшимъ дядей и одинъ сѣлъ на всемъ Кашинскомъ удѣлѣ.

Дальнѣйшая судьба Ивана Борисовича неизвѣстна. Потомства онъ не оставилъ [1722]).

1717) Никон. IV, 297.
1718) Никон. IV, 299.
1719) Ibid. 299.
1720) П. С. Р. Л. VIII, 82; Никон. V, 17; Татищ. 439—440.
1721) Никон. V, 45; Татищ. IV, 462.
1722) Упоминаемаго въ одномъ оффиціальномъ документѣ Андрея Ивановича нѣко-

Умалчивая съ **1412** г. объ Иванѣ Борисовичѣ, лѣтописи продолжаютъ изрѣдка напоминать о младшемъ дядѣ его, князѣ кашинскомъ, Василіи Михайловичѣ. Этотъ Василій Михайловичъ, очевидно, переживший своего племянника, былъ послѣднимъ самостоятельнымъ княземъ кашинскимъ, какъ уже замѣчено было объ этомъ въ его біографіи. Послѣ него Кашинъ тѣсно примыкаетъ къ Твери и съ этой послѣдней въ **1486** г. присоединяется силою оружія къ Москвѣ.

---

3. Холмское удѣльное княжество.

Холмскій удѣлъ, нѣтъ сомнѣнія, получилъ свое названіе отъ главнаго города этого удѣла; но гдѣ находился Холмъ, за неимѣніемъ какихъ бы то ни было указаній по этому предмету какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ оффиціальныхъ документахъ, сказать трудно. Въ нынѣшней Тверской губерніи, въ предѣлахъ прежняго Тверскаго княжества, имя Холма носятъ 8 селеній: два въ Тверскомъ, два въ Осташковскомъ, три въ Зубцовскомъ и одно въ Ржевскомъ уѣздахъ; кромѣ того, въ Зубцовскомъ уѣздѣ есть село Красный Холмъ, въ 40 верстахъ отъ Зубцова по тракту изъ Старицы въ Гжатскъ [1723]). Но который изъ этихъ Холмовъ въ древности былъ удѣльнымъ городомъ?

Холмъ и Микулинъ находились во владѣніи сыновей Александра Михайловича. Надобно принять за несомнѣнное, что хотя лѣтописи, говоря о томъ, что Михаилъ Ярославичъ, въ годъ своей смерти (**1319** г.), передъ отъѣздомъ въ орду, раздѣлилъ свою отчину между своими сыновьями, и не поименовываютъ удѣловъ, тѣмъ не менѣе этими удѣлами были именно тѣ, которыми владѣли внуки его, — а эти послѣдніе могли получить только тѣ волости, которыми владѣли ихъ отцы. Такимъ образомъ, несомнѣнно то, что Александръ Михайловичъ получилъ въ удѣлъ, въ **1319** г., Микулинъ и Холмъ, которыми владѣлъ во все время княженія старшаго брата Димитрія, т. е. до **1325** г., потомъ съ **1325** г., когда онъ занялъ великокняжескій тверской столъ, до **1327** г., когда, по избіеніи Шевкала и его татаръ, долженъ былъ бѣжать изъ Твери; наконецъ, съ **1338** г., когда возстановленъ былъ ханомъ на тверскомъ княженіи, до своей смерти, послѣдовавшей

торые считаютъ (Хмыровъ № 319, Головинъ № 624) сыномъ Ивана Борисовича. Но это лицо относительно генеалогіи его сомнительное. См. о немъ въ приложеніи.

1723) Борзаковскій: «Исторія Тверскаго княж.», гл. I.

въ **1339** г. Передъ смертью онъ подѣлилъ свою отчину между сыновьями, но, какъ видно, не всѣми: Всеволодъ получилъ Холмъ, Михаилъ — Микулинъ, а младшіе, Владиміръ и Андрей, остались, кажется, безъ удѣловъ; по крайней мѣрѣ, ни изъ лѣтописей, ни изъ какихъ-либо оффиціальныхъ документовъ не видно, чтобы они владѣли какими-нибудь удѣлами, а въ извѣстныхъ намъ старыхъ родословныхъ не только ихъ удѣлы, но и они сами не упоминаются. Такъ какъ Холмъ достался въ однѣ руки съ Микулинымъ, то надобно полагать, что города эти были не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. Микулинъ, теперь Микулино городище на р. Шошѣ, стоитъ въ 40 верстахъ отъ г. Зубцова; здѣсь же, въ бассейнѣ (если можно такъ выразиться, говоря о небольшой рѣкѣ) р. Шоши, надобно искать и Холма; намъ сдается, что село Красный Холмъ, стоящее въ 40 верстахъ отъ Зубцова, по тракту изъ Старицы въ Гжатскъ, слѣдов. въ области р. Шоши, и есть остатокъ древняго удѣльнаго города.

Такъ какъ мы не знаемъ, который изъ городовъ въ удѣлѣ Александра Михайловича считался главнымъ, Холмъ или Микулинъ, то и не будемъ говорить въ отдѣльности о первомъ владѣтелѣ Холма, по выдѣленіи этого послѣдняго вм. съ Микулинымъ изъ Тверскаго княжества, т. е. объ Александрѣ Михайловичѣ, впослѣдствіи великомъ князѣ тверскомъ; а сколько времени и въ какіе годы Холмъ находился въ его рукахъ, объ этомъ говорено уже въ началѣ этого предисловія. Такимъ образомъ мы прямо начнемъ съ тѣхъ князей, которые владѣли Холмомъ тогда, когда этотъ послѣдній составилъ самостоя-удѣлъ, отдѣльный отъ Микулина.

Всеволодъ Александровичъ.

1339 † 1364.

Всеволодъ Александровичъ, сынъ [1724]) вел. кн. тверскаго Александра Михайловича († **1339** г.), родился въ Псковѣ, но неизвѣстно, въ которомъ

1724) Нѣкоторые (напр. Хмыровъ № 574 и Головинъ № 396) считаютъ Всеволода самымъ младшимъ изъ шести сыновей Александра. Едва ли это вѣрно; въ противномъ случаѣ, почему самый младшій изъ братьевъ получилъ, въ 1339 г., удѣлъ, а старшіе, Владиміръ и Андрей, остались безъ удѣловъ? Намъ сдается, что Всеволодъ былъ третьимъ сыномъ, т. е. онъ былъ старше даже Михаила, родившагося въ 1332 г. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1340 или 1341 г. Михаила отправляютъ въ Новгородъ Великій въ ученье, которое продолжалось, вѣроятно, не менѣе пяти лѣтъ, т. е. до 1345 или 1346 г., — а Всеволодъ съ 1345 г.

году, когда отецъ его проживалъ тамъ, какъ невольный изгнанникъ изъ Твери.

Въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій о времени полученія имъ въ удѣлъ Холма; только приблизительно можно указать на это время. Какъ намъ уже извѣстно [1725]), передъ смертью Александръ Михайловичъ, между прочимъ, «о вотчинѣ своей глаголавъ», т. е. распредѣлилъ ее между сыновьями. Такимъ образомъ **1339** годъ можно считать годомъ, въ который Всеволодъ получилъ удѣлъ, хотя въ управленіе послѣднимъ и вступилъ, можетъ быть, нѣсколько позднѣе. На историческую же сцену дѣйствующимъ лицомъ онъ выступаетъ только съ **1345** года.

«Князю Костянтину Михаиловичу тверскому, сказано въ лѣтописи подъ названнымъ годомъ, бысть нелюбие со княгинею с Настасиею (матерью Всеволода) и со княземъ со Всеволодомъ Адександровичемъ, и нача имати бояря ихъ и слуги въ серебрѣ за волости чрезъ людцкую силу, и бысть над нимъ скорбь велика» [1726]). Лѣтопись не даетъ прямаго объясненія нелюбія между дядей и племянникомъ, но изъ приведенныхъ словъ можно сдѣлать превдоподобное объясненіе междукняжеской ссоры. Вѣроятно, слова «въ серебрѣ за волости» означаютъ здѣсь деньги, серебро, собиравшееся съ удѣловъ для великокняжеской казны, для ордынскаго выхода. Константинъ, какъ великій князь, считалъ себя полнымъ хозяиномъ всей Тверской земли, а потому, вѣроятно, считалъ себя въ правѣ требовать отъ удѣльныхъ князей части изъ собираемой ими съ волостей дани какъ для ордынскаго выхода, такъ и для себя, какъ господина всей отчины. Какъ бы то ни было, но Всеволодъ Александровичъ, «того не моги терпѣти», ушелъ въ Москву къ Семену Ивановичу Гордому [1727]), между тѣмъ какъ Константинъ отправился въ орду къ новому хану Чанибеку. Холмскій князь также пошелъ въ орду. Дошло ли бы дѣло до ханскаго суда между дядей и племянникомъ, неизвѣстно, такъ какъ Константинъ, вскорѣ по прибытіи въ орду, въ томъ же **1345** г., скончался [1728]).

По смерти Константина изъ дѣтей Михаила Ярославича оставался одинъ Василій, въ данную минуту самый старшій въ семьѣ тверскихъ кня-

---

выступаетъ на историческую сцену уже самостоятельно дѣйствующимъ лицомъ; кромѣ того, великокняжескій тверской столъ оспариваетъ у дяди сначала Всеволодъ, а потомъ уже по смерти его, у другаго дяди Михаилъ.

1725) См. біографію Александра Михайловича.

1726) Никон. III, 184.

1727) Ibidem.

1728) П. С. Р. Л. VII, 210; Никон. III, 184; Татищ. IV, 159—160. Воскрес. лѣт. относитъ смерть Константина къ 1346 г.

зей, слѣдовательно считавшій тверской столъ безспорно принадлежавшимъ ему; нужно было только съѣздить къ хану за ярлыкомъ, а ѣздить въ орду съ пустыми руками нельзя. И вотъ Василій Михайловичъ, пользуясь отсутствіемъ Всеволода, еще не возвращавшагося изъ орды, прислалъ «даньщиковъ своихъ» въ Холмъ «и взяша дань на людехъ въ Холму»; послѣ этого онъ отправился въ орду [1729]). Между тѣмъ Всеволодъ успѣлъ выхлопотать себѣ ярлыкъ на тверской великокняжескій столъ; въ то же время онъ узналъ, еще будучи въ ордѣ, какъ въ его удѣлѣ хозяйничалъ Василій Михайловичъ. Возвращаясь изъ орды съ ханскимъ посломъ, онъ встрѣтилъ своего дядю въ г. Бездежѣ «и ограби его» [1730]). Долго спорили въ ордѣ дядя и племянникъ, и только въ **1347** г. Всеволодъ возвратился съ посломъ и ярлыкомъ въ Тверь, а Василій — въ Кашинъ.

Какъ старѣйшій въ родѣ, Василій не могъ, конечно, оставить своихъ притязаній на тверской столъ, и въ томъ же **1347** г. между дядей и племянникомъ, по возвращеніи ихъ изъ орды, «сотворися межи ими нелюбие, а людемъ тверскимъ тягость»; вслѣдствіе чего послѣдніе стали разбѣгаться [1731]). Ссора дошла, наконецъ, до того, что «мало кровопролития не бысть межи ихъ» [1732]). Но въ слѣдующемъ **1348** г., при посредствѣ тверскаго владыки Ѳеодора, между дядей и племянникомъ состоялось примиреніе, скрѣпленное крестнымъ цѣлованіемъ: уступивъ Тверь дядѣ, Всеволодъ ограничился своимъ Холмскимъ удѣломъ. Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ разбѣжавшіеся тверскіе люди начали возвращаться въ свои покинутыя жилища [1733]).

Въ томъ же **1348** г. Всеволодъ породнился съ литовскимъ княземъ Ольгердомъ: этотъ послѣдній женился на сестрѣ Всеволода, Ульянѣ Александровнѣ. Замѣчательно, что Ольгердъ спросилъ согласія на этотъ бракъ у вел. кн. московскаго Семена Ивановича Гордаго, еще ранѣе женившагося на Маріи, сестрѣ Ульяны [1734]). Въ свою очередь и Василій Михайловичъ сближается съ Москвой: въ **1349** г. сынъ его Михаилъ женился на Василиссѣ, дочери Семена Ивановича Гордаго [1735]).

Свойство съ вел. кн. московскимъ и полученіе, въ **1351** г., отъ хана

1729) Никон. III, 184.
1730) Ibid. 185; Татищ. IV, 160.
1731) Никон. III, 190.
1732) Ibid. 190—191; Татищ. IV, 167—168.
1733) Никон. III, 191—192; Татищ. IV, 168—169.
1734) П. С. Р. Л. VII, 215; Никон. III, 193; Татищ. IV, 169.
1735) Ibid. VII, 215; Никон. III, 193; Татищ. IV, 170 говоритъ, что женился самъ Василій; но Василій женился на княжнѣ брянской.

Ахмата ярлыка на Тверское великое княжество придало болѣе силы и смѣлости Василію Михайловичу [1736]), и онъ, съ того же **1351** г., начинаетъ тѣснить своего племянника Всеволода, «обидити чрезъ докончаніе, и бояръ и слугъ его тягостию данною (дань) оскорбляти» [1737]). Такъ продолжалось до **1356** г. Наконецъ, Всеволодъ уже не могъ долѣе выносить притѣсненій отъ дяди и въ помянутомъ году отправился во Владиміръ къ митрополиту Алексію, какъ къ третейскому судьѣ, съ жалобой на Василія Михайловича. Этотъ послѣдній, «по митрополичью слову», отправилъ въ Москву пословъ къ вел. кн. Ивану II Ивановичу «и сотвори миръ и любовь велию» съ нимъ; потомъ въ сопровожденіи тверскаго владыки Ѳеодора отправился къ митрополиту, «и многа быша межи ихъ (дядей и племянникомъ) глаголания, но конечный миръ и любовь не сотворися» [1738]).

Въ томъ же **1356** г. русскіе князья отправились въ орду къ новому хану Бердибеку; Василій и Всеволодъ пошли разными путями; послѣдній пошелъ чрезъ Переяславль, но намѣстники вел. кн. Ивана Ивановича не пропустили его, конечно, зная, что московскій великій князь держитъ сторону Всеволодова противника. Такимъ образомъ Всеволодъ Александровичъ вынужденъ былъ пробираться къ хану чрезъ Литву. Это было въ **1357** г., а между тѣмъ въ томъ же **1357** г. Василій Михайловичъ уже возвратился изъ орды [1739]). Князь холмскій явился въ орду тогда, когда тамъ все уже настроено было противъ него. Василій Михайловичъ на этотъ разъ самъ не поѣхалъ въ орду, а послалъ туда довѣренныхъ лицъ съ жалобами на своего племянника. Ханъ и ханша безъ суда выдали Всеволода Василію: для холмскаго князя наступило «томление велие» отъ дяди; бояре, слуги и простой народъ его подвергались «граблению», «продажѣ» и т. п. [1740]). Вслѣдствіе этого нестроенія, которое, очевидно, внушало сильныя опасенія за послѣдствія, даже владыка Ѳеодоръ хотѣлъ оставить тверскую епископію (онъ, вслѣдствіе нестроенія, «не восхотѣ.... владычества во Твери»), и только митрополитъ Алексій удержалъ его отъ такого шага [1741]).

Но что оставалось дѣлать князю холмскому? Въ **1358** г. Всеволодъ Александровичъ ушелъ въ Литву, а въ слѣдующемъ **1359** г. возвратился

1736) См. соотвѣтственное мѣсто въ его біографіи. Въ Никон. III, 198 подъ 1351 г. говорится о моровомъ повѣтріи и о томъ, что Всеволодъ Александровичъ «отосла» супругу свою (не названа по имени) въ Рязань... не была ли супруга его изъ рязанскаго княжескаго рода?

1737) Никон. III, 195—196; Татищ. IV, 172.

1738) Никон. III, 208; Татищ. IV, 183.

1739) Никон. III, 210; Татищ. IV, 184—185.

1740) Никон. III, 211; Татищ. IV, 186. Подъ продажей здѣсь разумѣется, вѣроятно, продажа имущества.

1741) Никон. III, 211.

въ Тверь, и дѣла его приняли болѣе благопріятный для него оборотъ: по отношенію къ нему вел. кн. тверской, его дядя, становится болѣе уступчивымъ . . . . Этотъ, повидимому, непослѣдовательный со стороны Василія Михайловича поворотъ въ отношеніяхъ его къ своему племяннику и вообще къ удѣльнымъ тверскимъ князьямъ можно, кажется, объяснить весьма правдоподобно слѣдующими обстоятельствами. Ольгердъ хотѣлъ образовать въ Литовскомъ княжествѣ независимую митрополію, чтобы его подданные православнаго вѣроисповѣданія (громадное большинство русской народности), будучи независимы отъ восточно-русскихъ (московскихъ) князей въ политическомъ отношеніи, были бы независимы и въ церковномъ отношеніи отъ митрополіи владиміро-московской (кіевской); для занятія митрополичьей каѳедры у литовскаго князя была какая-то темная личность — Романъ. Въ **1359** г. этотъ Романъ, объявленный константинопольскимъ патріархомъ, какъ митрополитъ литовскій, появляется въ Тверской землѣ, очевидно, въ надеждѣ на то, что ему удастся устранить владиміро-московскаго митрополита Алексія и сдѣлаться общерусскимъ митрополитомъ; Романъ, надобно думать, разсчитывалъ на поддержку удѣльныхъ тверскихъ князей, и, можетъ быть, приглашенъ былъ княземъ холмскимъ, въ интересахъ котораго было произвести — употребляемъ лѣтописное выраженіе — замятню въ Тверской землѣ въ свою пользу и въ отмѣстку врагу своему, Василію Михайловичу (не въ ущербъ этимъ догадкамъ будетъ замѣтка, что Всеволодъ еще былъ въ Литвѣ, когда Романъ прибылъ въ Тверь). А что сравнительно многіе изъ тверскихъ князей, хотя бы въ лицѣ одного князя холмскаго, могли войдти въ сношенія съ княземъ литовскимъ для поддержанія своихъ интересовъ даже въ ущербъ православію, объ этомъ говоритъ свойство́ тверскихъ князей съ литовскими: сестра Всеволода Ульяна была за Ольгердомъ, — за племянникомъ Всеволода, Иваномъ Михайловичемъ, была Марья Кейстутьевна, — за другимъ племянникомъ, Василіемъ Михайловичемъ — дочь Владиміра Ольгердовича и проч. И такъ, въ Тверской землѣ появился митрополитъ литовскій. «Потребное пріемля отъ князей и отъ бояръ тверскихъ», Романъ, такимъ образомъ, нашелъ здѣсь сочувствующихъ ему, а слѣдовательно и Ольгерду, князей и бояръ. . . . Кто же были эти князья? — Само собою разумѣется, что въ числѣ этихъ князей не было Василія Михайловича, великаго князя тверскаго; остаются, такимъ образомъ, племянники его и, вѣроятно, нѣкоторые другіе удѣльные князья, — они-то, конечно, такъ ласково и приняли Романа. Въ то же время изъ Литвы приходитъ и Всеволодъ, который, богато одаривъ литовскаго митрополита, проводилъ его къ Ольгерду съ великою честію. . . . Что же изъ всего только-что сказаннаго слѣдуетъ? — Конечно, Всеволодъ въ дан-

номъ случаѣ дѣйствовалъ какъ сторонникъ Литвы или литовскаго князя, облюбившаго этого Романа, и какъ противникъ Василія Михайловича, сторонника Москвы. При этомъ надобно еще замѣтить, что вел. кн. московскаго (Ивана II Ивановича) не было уже въ живыхъ, а великимъ княземъ сдѣлался не сынъ его, малолѣтній Димитрій, а Димитрій Константиновичъ суздальскій, — суздальскіе же князья были въ свойствѣ и съ Ольгердомъ, и съ врагами вел. кн. тверскаго Василія Михайловича, т. е. съ его племянниками: братъ Всеволода Михаилъ былъ женатъ на Евдокіи, дочери Константина Васильевича суздальскаго, а Борисъ Константиновичъ городецкій (суздальско-нижегородскій) — на дочери Ольгерда. . . . Кажется, потому-то великій князь тверской и дѣлается уступчивѣе по отношенію къ своему племяннику, Всеволоду холмскому. По лѣтописи послѣдній «*взя миръ и любовь з братьею своею;* а князь Василій Михайловичъ дядя ихъ *треть ихъ отчины отступился, і раздѣлишася волостьми*» [1742]).

Очевидно, не только Василій Михайловичъ, но и всякій другой на его мѣстѣ, т. е. на великокняжескомъ столѣ, старался бы увеличить свои доходныя статьи на счетъ меньшей (молодшей) братіи своей отобраніемъ волостей, взиманіемъ чрезмѣрныхъ, незаконныхъ (не по граматамъ) податей и даже отобраніемъ у меньшей братіи самыхъ удѣловъ. И такъ, Всеволодъ, тѣсно сплотившись съ родичами, другими удѣльными князьями, могъ внушать Василію даже нѣкоторый страхъ, — вотъ почему послѣдній и *треть Твери* отдалъ племянникамъ, и между волостями сдѣлалъ болѣе строгія разграниченія [1743]).

Послѣдніе годы своей жизни Всеволодъ провелъ, какъ кажется, мирно: по крайней мѣрѣ послѣ событій **1359** г. лѣтописи ничего не говорятъ о его дѣятельности до самой кончины его въ **1364** г., когда Тверскую землю посѣтила моровая язва, отъ которой умерло много лицъ тверскаго княжескаго дома, въ томъ числѣ и Всеволодъ. Но еще нѣсколько раньше отъ той же язвы скончалась супруга его Софья, извѣстная намъ только по имени, по происхожденію, кажется, изъ рязанскаго княжескаго дома [1744]).

1742) Никон. III, 214; Татищ. IV, 189—190. Нашъ курсивъ въ этомъ примѣчаніи и въ слѣдующемъ за нимъ текстѣ служитъ объясненіемъ курсива лѣтописнаго текста, — но только по нашему мнѣнію. Нелѣпо было бы разумѣть подъ *третью отчины* — треть всей Тверской земли. Если по утраченному списку Троицкой лѣт., бывшему въ рукахъ Карамзина, Юрій Всеволодовичъ добивался Кашина «*да третьей части Тфери*» (Карамз. V, примѣчаніе 213), то надобно полагать, что и въ данномъ случаѣ разумѣется именно *часть Твери*, а не всей *Тверской земли*. См. Солов. IV, 302—303, пр. 157; Иловайскаго: «Ист. Ряз. княж.» 216, пр. 212.

1743) См. предъидущее примѣчаніе.

1744) Никон. IV, 9. См. прим. 1736.

Отъ брака съ этой Софьей Всеволодъ Александровичъ имѣлъ двоихъ сыновей, Юрія и Ивана.

Юрій Всеволодовичъ.

1364 [1745]) † 1408.

О Юріи Всеволодовичѣ, старшемъ сынѣ Всеволода Александровича, лѣтописи начинаютъ говорить съ **1404** или **1405** года. Въ этомъ году великій князь тверской Иванъ Михайловичъ приказалъ за что-то арестовать пріѣхавшаго въ Тверь Василія Михайловича кашинскаго, которому потомъ удалось бѣжать въ Москву. Юрій Всеволодовичъ перепугался и, чтобы съ нимъ не случилось того же, что и съ Василіемъ, также бѣжалъ въ Москву, что посовѣтовали ему сдѣлать (по Тверск. лѣт.) какіе-то «зліи человѣци [1746]).

Между тѣмъ какъ великій князь тверской безпощадно преслѣдуетъ брата своего Василія кашинскаго, съ Юріемъ онъ обходится мя́гче, даже какъ будто заискиваетъ у него: Иванъ Михайловичъ нѣсколько разъ посылалъ въ Москву — звать Юрія въ его удѣлъ: «и не отлучайся, брате, дому святаго Спаса и своего отечества, но поиди, живи на предѣли отца своего, а злыхъ человѣкъ не слушай; аще ли ты (ти) каа обида есть, да се о насъ епископь Арсеній и мужи честніи отець нашихъ» [1747]). Но по совѣту «злыхъ людей» Юрій не пошелъ въ Тверь, конечно, выжидая болѣе благопріятнаго времени. Однако онъ не могъ дождаться въ Москвѣ никакой помощи, потому что московскій князь самъ связанъ былъ дѣлами литовскими, — и вотъ, въ **1407** г., по совѣту приближенныхъ, Юрій отправился въ орду, и отправился, если вѣрить лѣтописи, «ища великого княжения тверскаго подъ в. кн. Иваномъ Михаиловичемъ тверскимъ» [1748]). Послѣдній также отправился въ орду и, такъ какъ онъ обладалъ бо́льшими матеріальными средствами, то, естественно, одержалъ верхъ надъ своимъ двоюроднымъ братомъ и въ **1408** г. вернулся въ Тверь. Юрій, однако, не терялъ надежды: онъ оставался въ ордѣ и — не напрасно [1749]). Въ томъ же году онъ вернулся въ Москву съ ханскимъ по-

1745) Годъ смерти его отца.

1746) П. С. Р. Л. VI, 132; VIII, 77; XV, 473, 478; Никон. IV, 313. Лѣтописи Воскр. и Соф. относятъ бѣгство Юрія въ Москву къ 1404 г.

1747) Ibid. XV, 478.

1748) Никон. V, 9.

1749) П. С. Р. Л. XV, 478; Никон. V, 10.

сломъ Дербышемъ, который изъ Москвы отправился въ Тверь; здѣсь Дербышъ заявилъ Ивану Михайловичу, что ханъ далъ Юрію часть Тверскаго княжества, а великій князь отвѣтилъ, что онъ «вчера» былъ у царя, который далъ ему ярлыкъ на всю Тверскую землю и на самого князя Юрія, — что онъ не повѣритъ сказанному посломъ, пока не пошлетъ къ царю узнать объ этомъ [1750]). . . . Юрій опять поѣхалъ въ орду [1751]), — но что онъ тамъ сдѣлалъ, неизвѣстно; неизвѣстна и дальнѣйшая судьба его.

Юрій Всеволодовичъ, отъ брака съ неизвѣстной [1752]), имѣлъ сына Димитрія.

Иванъ Всеволодовичъ.

1364 [1753]) † 1402.

По смерти Всеволода Александровича на Холмскомъ удѣлѣ сѣли дѣти его, Юрій и Иванъ.

О первыхъ годахъ княженія Ивана Всеволодовича извѣстій не сохранилось. Если вѣрить подробностямъ нѣкоторыхъ сказаній о Куликовской битвѣ, то надобно будетъ признать Ивана Всеволодовича участникомъ въ этой битвѣ [1754]).

Въ **1397** г., — неизвѣстно, по чему, — онъ сложилъ крестное цѣлованіе къ в. кн. тверскому Михаилу Александровичу и отъѣхалъ въ Москву, гдѣ въ томъ же году женился (первая жена, неизвѣстная по имени, скончалась въ **1395** г.) на сестрѣ великаго князя, Анастасіи Димитріевнѣ, и получилъ Торжокъ [1755]).

Въ слѣдующемъ **1398** г. новгородцы воевали бѣлозерскія волости и вообще земли къ сѣверу отъ верховьевъ Волги; у двинскаго намѣстника великаго князя «взяша присудъ и пошлины, а самого пустиша въ Русь» [1756]). Въ то же время изъ Пскова, сложивъ къ нему крестное цѣлованіе, выѣхалъ кн. Иванъ Андреевичъ, внукъ Ольгерда, почему Витовтъ «разверзъ» миръ какъ съ зятемъ своимъ, в. кн. Василіемъ Димитріевичемъ, такъ и съ Нов-

---

1750) Ibid. XV, 474, 480.
1751) Ibid. 480.
1752) Никон. IV, 202.
1753) Годъ смерти его отца.
1754) Никон. IV, 93; Татищ. IV, 266—267.
1755) П. С. Р. Л. VI, 130; VIII, 70; XV, 457; Никон. IV, 270.
1756) Ibid. VIII, 71. См. I т., стр. 134—135.

городомъ и Псковомъ. Непріятность, причиненная новгородцами великому князю, нѣсколько сглаживалась, такимъ образомъ, общей опасностью, грозившей со стороны Литвы; притомъ, новгородцы (и псковичи) чрезъ пословъ приглашали великаго князя къ себѣ: Василій Димитріевичъ пожаловалъ новгородцевъ, далъ имъ миръ, но вмѣсто себя послалъ къ нимъ брата Андрея, а во Псковъ — Ивана Всеволодовича холмскаго [1757]). Но послѣдній пробылъ тамъ только четыре мѣсяца [1758]).

Между тѣмъ в. кн. тверской Михаилъ Александровичъ скончался (**1399** г.), и тверской столъ перешелъ къ сыну его Ивану. Князь холмскій «сослался» въ **1400** г. съ новымъ тверскимъ княземъ, пріѣхалъ съ женой и боярами въ Тверь и взялъ «миръ и докончаніе» съ Иваномъ Михайловичемъ [1759]).

Вскорѣ послѣ примиренія съ великимъ княземъ, а именно въ **1402** г., на другой день Пасхи, Иванъ Всеволодовичъ, въ иноческомъ чину Игнатій, скончался [1760]), не оставивъ потомства [1761]). Свою часть въ Холмскомъ удѣлѣ онъ отказалъ не брату своему Юрію, а сыну великаго князя, Александру Ивановичу.

Александръ Ивановичъ.

1390 † 1426.

Александръ Ивановичъ, какъ сейчасъ сказано было, получилъ часть Холмскаго удѣла въ **1402** г. Такъ какъ онъ занималъ великокняжескій тверской столъ, то біографическія свѣдѣнія о немъ и помѣщены въ отдѣлѣ о великихъ князьяхъ тверскихъ.

1757) Ibid. IV, 195 (подъ 1399 г.); V, 18 (подъ 1400); VI, 130; VIII, 71 (подъ 1398 г.); XV, 458 (то же); Никон. IV, 278 (подъ 1399 г.).

1758) Ibid. IV, 195; V, 18.

1759) Ibid. VI, 131; VIII, 74; XV, 461, 470 (вторично); Никон. IV, 297; Татищ. IV, 400.

1760) Ibid. IV, 144 (подъ 1403 г.); VI, 131; VIII, 75 (по постриженіи принялъ имя Игнатія); Никон. IV, 305.

1761) Воскр. лѣт. 245.

Димитрій Юрьевичъ.

1408 — 1453....

Юрій Всеволодовичъ послѣ **1408** г. не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ документахъ. Но когда онъ умеръ, неизвѣстно, такъ что мы не знаемъ, когда и Димитрій Юрьевичъ занялъ отцовскую часть Холмскаго удѣла.

Димитрій Юрьевичъ въ лѣтописяхъ не упоминается, но онъ упоминается въ болѣе несомнѣнныхъ документахъ — въ граматахъ: въ договорныхъ граматахъ вел. кн. тверскаго Бориса Александровича съ вел. кн. московскимъ Василіемъ Васильевичемъ онъ, послѣ в. кн. тверскаго и сына его Михаила, цѣлуетъ крестъ въ соблюденіи договора о дружбѣ и союзѣ [1762]).

Димитрій Юрьевичъ имѣлъ двухъ сыновей, Даніила и Михаила [1763]).

Даніилъ Димитріевичъ.

XV в.

Даніилъ Димитріевичъ не долго сидѣлъ на Холмскомъ удѣлѣ. Когда Тверское княжество было близко уже къ своему паденію, удѣльные князья Тверской земли стали переходить къ Москвѣ, гдѣ они, вѣроятно, видѣли болѣе твердую почву, болѣе устойчивое для себя положеніе. Перешелъ въ Москву и Даніилъ Димитріевичъ, гдѣ онъ прославился какъ талантливый воевода Ивана III. Когда онъ отошелъ къ Москвѣ, изъ лѣтописей не видно, — но въ **1469** г. мы уже видимъ его въ передовомъ полку московскихъ войскъ въ походѣ ихъ на Казань [1764]).

1762) С. г. г. и д. I, № 76—77. Такъ какъ въ договорѣ упоминается Михаилъ Борисовичъ, родившійся въ 1453 г., то, очевидно, этотъ договоръ состоялся не ранѣе 1453 г.

1763) Нѣкоторыя родословныя, какъ Бархатная кн., родословная «Временника М. И. Общ.» и родословная Воскр. лѣтописи (т. VII, 245—246) даютъ Димитрію Юрьевичу еще двухъ сыновей, бездѣтнаго Василія и Ивана, у котораго были: сынъ Иванъ же, внукъ Андрей и правнукъ Петръ; Бархатная книга нѣсколько иначе ведетъ родъ Ивана Димитріевича: она опускаетъ сына Ивана, а даетъ Андрея и внука Петра. П. Н. Петровъ («Ист. род. русск. двор.») Андрея и Ивана считаетъ братьями, дѣтьми Ивана Димитріевича. Но объ этихъ дѣтяхъ Димитрія Юрьевича, какъ не бывшихъ уже удѣльными князьями, говорить не будемъ; отмѣтимъ ихъ только въ родословной таблицѣ.

1764) П. С. Р. Л. VIII, 157. О другихъ походахъ его см. въ I томѣ, въ біографіи Ивана III.

Михаилъ Димитріевичъ.

1480 — 1486.

Михаилъ Димитріевичъ не послѣдовалъ примѣру брата своего Даніила, который отошелъ къ Москвѣ: онъ оставался въ Твери, былъ воеводой тверскихъ войскъ; по нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ принималъ участіе въ **1480** г. въ походѣ московскихъ войскъ на р. Угру [1765]). Дальнѣйшія лѣтописныя извѣстія касаются только пассивнаго участія его въ текущихъ дѣлахъ. Такъ, въ договорной граматѣ Михаила Борисовича съ в. кн. московскимъ (**1485** г.) въ соблюденіи договора цѣлуетъ крестъ, между прочимъ, и молодшій братъ тверскаго князя, Михаилъ Димитріевичъ [1766]); далѣе, когда Михаилъ Борисовичъ вторично началъ сноситься съ Литвой и объ этомъ узнали въ Москвѣ, изъ Твери пріѣзжалъ въ Москву отъ тверскаго князя съ челобитьемъ владыка Вассіанъ; но московскій князь не принялъ его челобитья; послѣ того въ Москву отправленъ былъ Михаилъ Димитріевичъ холмскій съ боярами, но ихъ великій князь и на очи не допустилъ [1767]).

21-го августа **1486** г. Иванъ Васильевичъ выступилъ въ походъ на Тверь, а 11-го сентября ночью, когда великій князь былъ уже подъ Тверью, Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ въ Литву; 12-го сентября къ Ивану Васильевичу вышли изъ города: владыка Вассіанъ, кн. Михаилъ холмскій съ братьею и съ сыномъ и другіе князья, бояре и земскіе люди. Московскому князю отворили ворота. Такъ окончилось самостоятельное существованіе Тверскаго княжества.

---

4. Удѣльное княжество Микулинское.

Микулинъ, нынѣ Микулино или Никулино Городище, село Старицкаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города, на р. Шошѣ, въ древности былъ удѣльнымъ городомъ [1768]). Въ лѣтописяхъ говорится о двухъ Мику-

---

1765) См. т. I-ый, прим. 431.

1766) С. г. г. и д. I, № 119—120; П. С. Р. Л. VI, 236.

1767) П. С. Р. Л. VI, 237.

1768) Геогр. слов. Семенова III, 236; Борзаковскій: «Исторія Тверск. княж.», 27; «Историч. записка о селѣ Микулино-Городище и древней, въ немъ находящейся, соборной каменной во имя св. Архангела Михаила церкви». Тверь 1852 г.

линыхъ, — это потому, что Микулинъ р. Шошей раздѣлялся на двѣ половины, изъ которыхъ въ каждой были свои укрѣпленія. Михаило-архангельская церковь, построенная въ **1398** г., и теперь стоитъ на лѣвомъ берегу р. Шоши среди землянаго трехъ-саженнаго вала, отдѣляющаго церковь отъ обывательскихъ домовъ; валъ имѣетъ 280 саж. въ окружности и донынѣ называется *дѣтинцемъ* и *городищемъ*. Въ Михаило-архангельскомъ соборѣ находится усыпальница князей микулинскихъ; на столпѣ противъ гробницъ виситъ стѣнной синодикъ, изъ котораго видно, что въ храмѣ погребено пятнадцать княжескихъ особъ, — но изъ 15 гробницъ уцѣлѣло только пять. При гробницахъ найдены и пулы микулинскихъ князей, серебряныя и мѣдныя деньги XV в.

Мы уже говорили выше, что удѣлы, какими надѣлилъ Михаилъ Ярославичъ сыновей своихъ, въ лѣтописяхъ поименно не называются, но что мы знаемъ о нихъ по тѣмъ удѣламъ, какими владѣли внуки его, которые могли получить эти удѣлы, какъ отчины, только отъ отцовъ своихъ. Такъ какъ дѣти Александра Михайловича владѣли Холмомъ и Микулинымъ, то, очевидно, эти города и даны были въ удѣлъ Михаиломъ Ярославичемъ Александру Михайловичу, въ **1319** г. Но мы не знаемъ, который изъ этихъ городовъ составлялъ главный центръ Александрова удѣла, а потому и не помѣщаемъ Александра Михайловича ни въ числѣ холмскихъ, ни въ числѣ микулинскихъ князей, а отмѣчаемъ только, что онъ владѣлъ Холмомъ и Микулинымъ съ **1319** по годъ кончины, т. е. по **1339** г., когда изъ этихъ городовъ образовалось два самостоятельныхъ удѣльныхъ княжества.

Михаилъ Александровичъ.

р. 1332 † 1399.

Въ своемъ мѣстѣ [1769]) мы уже говорили, что в. кн. тверской Александръ Михайловичъ передъ мученической кончиной своей съ приближенными своими «о вотчинѣ своей глаголавъ», что подъ этимъ послѣднимъ по преимуществу надобно разумѣть распредѣленіе ея между сыновьями. Сынъ его Михаилъ, тогда семилѣтній ребенокъ, не могъ, конечно, управлять удѣломъ, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующемъ году, по кончинѣ отца, т. е. въ

1769) См. полную біографію Михаила Александровича въ отдѣлѣ о великихъ князьяхъ тверскихъ.

1340 (по другимъ — въ **1341** г.), онъ отправленъ былъ въ ученье въ Новгородъ. Тѣмъ не менѣе de jure онъ долженъ считаться княземъ микулинскимъ съ **1339** г. Но когда фактически онъ сдѣлался княземъ микулинскимъ, сказать невозможно за неимѣніемъ на то данныхъ [1770]). Микулинъ оставался за нимъ, кажется, до его кончины († **1399** г.), т. е. и въ тотъ періодъ времени, когда онъ занималъ тверской великокняжескій столъ [1771]).

Ѳедоръ Михайловичъ.

1380 — 1407.

Ѳедоръ Михайловичъ въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ по случаю женитьбы его на Аннѣ, дочери московскаго боярина Ѳедора Андреевича Кошки, въ **1390** г. [1772]). Затѣмъ до **1399** г. о немъ не встрѣчается никакихъ извѣстій. Въ **1399** г. передъ своей кончиной Михаилъ Александровичъ раздѣлилъ свою отчину между сыновьями; самому младшему, Ѳедору, достались два Микулина съ волостями [1773]).

Еще не успѣли сыновья Михаила Александровича осѣсться, такъ сказать, въ своихъ удѣлахъ, какъ между ними начались ссоры: великій князь тверской Иванъ Михайловичъ въ **1400** г. сложилъ къ своимъ братьямъ крестное цѣлованіе. Младшіе братья, по почину Василія кашинскаго и матери своей Евдокіи, послали бояръ своихъ къ великому князю просить его, чтобы онъ «пожаловалъ, велѣлъ бы своимъ боярамъ крестное цѣлованіе держать по грамотамъ [illegible] отца». Иванъ Михайловичъ даже и за эту скромную просьбу оскорбился на братьевъ и еще болѣе началъ «враждовать и держать нелюбье на нихъ» [1774]). Впрочемъ, на Ѳедора Михайловича,

---

1770) Проф. Бѣляевъ (см. напечатанную имъ біографію Михаила въ «Чтеніяхъ въ М. О. И. и Др. Р.» 1861, III, 3),—не знаемъ, на какомъ основаніи,—говоритъ, что Михаилъ получилъ Микулинъ отъ старшаго брата Всеволода (холмскаго) до 1358 г., а М. Д. Хмыровъ (№ 137) положительно и опредѣленно говоритъ, что Михаилъ получилъ Микулинъ въ 1350 году.

1771) См. первый абзацъ слѣдующей біографіи.

1772) Въ Никон. IV, 202 сказано, что Михаилъ женилъ сына, но сынъ этотъ не названъ по имени. Такъ какъ бывшіе тогда, т. е. въ 1390 г., въ живыхъ братья Ѳедора были уже женатыми, то въ данномъ мѣстѣ лѣтописи естественно долженъ разумѣться Ѳедоръ Михайловичъ. Татищ. IV, 365.

1773) П. С. Р. Л. IV, 359—360; V, 251—252; VIII, 73—74; XV, 459—460; Никон. IV, 285 и сл.

1774) Никон. IV, 297—298; Татищ. IV, 401.

сравнительно, менѣе падалъ гнѣвъ великаго князя, чѣмъ на Василія кашинскаго, вѣроятно, потому, что послѣдній, какъ болѣе сильный изъ удѣльныхъ князей, держался по отношенію къ великому князю самостоятельнѣе другихъ.

Около **1406** г. вел. кн. тверскій измѣняетъ политикѣ своихъ предшественниковъ и открыто переходитъ на сторону Москвы, формально разорвавъ союзъ съ литовскимъ княземъ. Теперь удѣльнымъ тверскимъ князьямъ становится уже неудобнымъ прибѣгать къ покровительству Москвы, и они смиряются передъ старшимъ братомъ и становятся, до времени, послушнымъ орудіемъ его, какъ и самъ тотъ до нѣкоторой степени становится такимъ же орудіемъ Москвы. Такъ, вел. кн. московскій, собираясь въ **1406** г. войной на Витовта, проситъ помощи у в. кн. тверскаго, и послѣдній посылаетъ братьевъ своихъ, въ числѣ которыхъ видимъ и Ѳедора Михайловича[1775]).

Надобно полагать, что вскорѣ послѣ того Ѳедоръ Михайловичъ скончался, такъ какъ лѣтописи уже ничего не говорятъ о немъ[1776]).

Отъ брака съ Анной Ѳедоровной, дочерью московскаго боярина Кошки, онъ имѣлъ двухъ сыновей, Александра и Ѳедора.

Александръ Ѳедоровичъ.

р. послѣ 1390 — 1412.

Лѣтописныя извѣстія объ Александрѣ Ѳедоровичѣ ограничиваются только замѣткой о его женитьбѣ, а именно: **1412** г. января 17-го кн. Иванъ Васильевичъ ярославскій, говорится въ лѣтописяхъ, выдалъ за него дочь свою Марью[1777]). — О годѣ рожденія его можно догадываться только приблизительно, принимая въ разсчетъ время женитьбы какъ его самого (**1412** г.), такъ и отца его (**1390** г.)[1778]).

1775) П. С. Р. Л. V, 254; VI, 133; VIII, 78; XV, 474—476; Никон. V, 1; Татищ. IV, 423. Это было въ 1407, а по Тверск. лѣт. въ 1408 г. О послѣдствіяхъ этого похода (на р. Плаву) см. соотвѣтствующее мѣсто въ біографіяхъ или Ивана или Василія (III-го) Михайловичей.

1776) М. Д. Хмыровъ (№ 262) годомъ смерти Ѳедора Михайловича считаетъ почему-то 1410 годъ.

1777) Ibid. XV, 486; Никон. V, 42. По Тверской бракъ состоялся въ 1411 г. Ср. выше прим. 281.

1778) Ibid. XV, 475; Никон. IV, 202.

Отъ помянутаго брака Александръ Ѳедоровичъ имѣлъ двухъ сыновей, Бориса и Ѳедора [1779]).

Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

р. послѣ 1391 — 1453....

Лѣтописныхъ извѣстій о Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ нѣтъ; но мы знаемъ его по оффиціальнымъ документамъ, по жалованнымъ и договорнымъ граматамъ. Такъ, въ жалованной граматѣ Бориса Александровича Отрочу монастырю послѣ великаго князя онъ слѣдуетъ первымъ въ числѣ удѣльныхъ князей, отъ которыхъ дается грамата; далѣе, по договорной граматѣ Бориса Александровича тверскаго съ вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ, послѣдній цѣлуетъ крестъ не только къ великому князю тверскому и сыну его Михаилу, но также и къ братьѣ его молодшей: Ѳедору Ѳедоровичу, Димитрію Юрьевичу (холмскому) и др. [1780]).

Потомства Ѳедоръ Ѳедоровичъ не оставилъ [1781]).

Борисъ Александровичъ.

Средина XV в.

Этого князя мы знаемъ только по родословнымъ. Вѣроятно, онъ умеръ раньше **1477** г., потому что въ этомъ послѣднемъ году микулинскимъ княземъ лѣтописи называютъ сына его Андрея, который въ **1485** г. отошелъ къ Москвѣ.

1779) См. ниже о Телятевскомъ удѣлѣ.

1780) Акты Арх. Эксп. I, № 33—35. Издатели относятъ эту грамату къ 1437—1461 гг. С. г. г. и д. I, №№ 76—77. Этотъ договоръ состоялся не ранѣе 1453 года, такъ какъ въ немъ упоминается Михаилъ Борисовичъ, родившійся въ этомъ году.

1781) Нѣкоторые приписываютъ этому князю сына Михаила, котораго скорѣе надобно признать сыномъ Ѳедора Александровича, кн. телятевскаго. Объ этомъ см. ниже, гдѣ говорится о Телятевскомъ удѣлѣ.

Андрей Борисовичъ.

1477 — 1485.

Имя Андрея Борисовича мы встрѣчаемъ въ первый разъ на страницахъ лѣтописи подъ **1477** г.; въ этомъ году великій князь тверской выслалъ его на встрѣчу къ в. кн. Ивану III, когда этотъ послѣдній шелъ на Новгородъ (второй походъ); Андрей долженъ былъ просить его «хлѣба ѣсти» [1782]). Затѣмъ объ этомъ князѣ микулинскомъ нѣтъ никакихъ извѣстій до **1485** г., а подъ этимъ послѣднимъ годомъ лѣтописи отмѣчаютъ, что онъ, вмѣстѣ съ Осипомъ Андреевичемъ дорогобужскимъ, отъѣхалъ въ Москву «служити къ великому князю, который далъ ему Дмитровъ [1783]).

Дѣти Андрея Борисовича (Владиміръ, Юрій, Василій и Иванъ *Лупвица*) были боярами при Иванѣ III и сынѣ его Василіи [1784]).

Ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ потомства.

В. Мелкіе тверскіе удѣлы.

Мелкіе тверскіе удѣлы, по характеру ихъ происхожденія, можно раздѣлить на два разряда: одни — происхожденія случайнаго, временнаго, другіе — органически выросшіе изъ болѣе крупныхъ удѣловъ. Къ первымъ относятся Городенскій, Зубцовскій и, кажется, Старицкій, — ко вторымъ — Телятевскій и Чернятинскій.

---

1. Городенкій удѣлъ.

Городенъ или Городня — село на правомъ берегу Волги, въ 28 верстахъ отъ Твери по теченію рѣки. Въ древности это село было удѣльнымъ городомъ, который въ лѣтописи называется и Городцомъ. Неизвѣстно, сколько времени этотъ городъ былъ удѣломъ, неизвѣстны и князья горо-

---

1782) П. С. Р. Л. VI, 207; VIII, 185; Никон. VI, 75—76.
1783) Ibid. VI, 237.
1784) П. Н. Петровъ: «Исторія родовъ русск. двор.» т. I.

денскіе. Но такъ какъ встрѣчаются городенскія монеты, то, несомнѣнно, были и князья городенскіе. Есть одинъ князь, котораго, кажется, можно признать за несомнѣннаго князя городенскаго, это — *Ярославъ Александровичъ* (**1432** † **1435** г.), сынъ в. кн. тверскаго Александра Ивановича. Лѣтописныя извѣстія о немъ чрезвычайно скудны. Въ **1432** г. его посылалъ в. кн. тверской Борисъ Александровичъ (родной братъ Ярослава) въ Литву на помощь Свидригайлу въ борьбѣ этого послѣдняго съ Сигизмундомъ за обладаніе Литовскимъ княжествомъ[1785]). По всей вѣроятности, онъ же помогалъ Свидригайлу и въ слѣдующемъ **1433** г.[1786]). Въ **1435** г. въ битвѣ, подъ Вилькомиромъ, гдѣ Свидригайло былъ разбитъ, Ярославъ палъ[1787]).

По лѣтописямъ не видно, чтобы у Ярослава было потомство, а въ родословныхъ онъ не упоминается.

Мы признаемъ этого князя городенскимъ или городецкимъ на основаніи слѣдующаго выраженія Тверской лѣтописи (стр. 489): «Сила съ нимъ (Свидригайломъ) тверскаа, князь Ярославъ съ нимъ, *сила городецкаа*». Если Ярославъ представлялъ собою силу городецкую, то, конечно, какъ князь городенскій, пришедшій къ Свидригайлу на помощь съ городенскими полками. (Лѣтопись какъ бы такъ говоритъ: сила съ нимъ изъ Тверской земли, а именно—городецкая).

Надобно полагать, что Городенъ, по смерти Ярослава, какъ удѣлъ выморочный, присоединенъ былъ къ Твери.

---

2. Зубцовскій удѣлъ.

Зубцовъ стоитъ на правомъ берегу Волги, въ которую, проходя городъ, впадаетъ р. Вазуза. Время основанія его неизвѣстно, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ — одинъ изъ древнихъ городовъ сѣверовосточной Руси. Въ **1210** г., во время спора Ярослава Всеволодовича съ Мстиславомъ Мстиславичемъ изъ-за Новгорода, войска Мстислава взяли Зубцовъ. Впрочемъ, по примиреніи сторонъ, городъ возвращенъ былъ Ярославу. Въ **1375** г., когда в. кн. московскій Димитрій Ивановичъ со всѣми подручными ему князьями шелъ на Тверь, первымъ изъ городовъ взятъ былъ Зубцовъ, который, по примиреніи князей, опять возвращенъ былъ Твери. Въ **1399** г. в. кн. Ми-

1785) Тверск. 489; лѣтоп. вел. кн. Лит. 50, въ Учен. Зап. Акад. Наукъ I, 1854.
1786) Лѣт. вел. кн. Лит. 51.
1787) Нарбуттъ VII, 176; Стрыковскій II, 196.

хаилъ Александровичъ подѣлилъ волости тверскія между своими сыновьями, и Зубцовъ достался преемнику его, Ивану Михайловичу. Вообще, до в. кн. тверскаго Юрія Александровича Зубцовъ составлялъ пригородъ Твери, а потому отдѣльныхъ князей не имѣлъ. Послѣ Юрія Александровича великокняжескій тверской столъ занялъ братъ его Борисъ, а единственный сынъ Юрія *Иванъ Юрьевичъ* получилъ Зубцовъ. Онъ былъ единственнымъ самостоятельнымъ княземъ зубцовскимъ. Лѣтописныя извѣстія или, лучше сказать, вообще извѣстія о немъ весьма скудны. Мы не знаемъ, когда онъ родился и какихъ лѣтъ остался по смерти отца († **1425** г.); знаемъ только, что по смерти отца не онъ занялъ великокняжескій столъ, такъ какъ еще были въ живыхъ родные дядья его, Борисъ и Ярославъ, изъ которыхъ первый и занялъ тверской столъ, давъ своему племяннику Зубцовъ [1788]); далѣе, Иванъ Юрьевичъ упоминается въ духовной граматѣ митрополита Фотія, писанной въ **1431** г.; въ этой граматѣ, въ числѣ другихъ князей, Фотій преподаетъ благословеніе и ему [1789]); наконецъ, онъ упоминается въ договорной граматѣ Бориса Александровича съ в. кн. московскимъ Василіемъ Васильевичемъ (**1437** — **1440** г.), по которой онъ принадлежитъ къ молодшей братьѣ Бориса; то же повторилось лѣтъ чрезъ тринадцать или болѣе въ договорѣ между тѣми же лицами [1790]).

Болѣе ничего объ этомъ князѣ неизвѣстно; неизвѣстно также, былъ ли онъ женатъ; но потомства его не видно ни по лѣтописямъ, ни по оффиціальнымъ документамъ, ни по родословнымъ.

3. Телятевскій удѣлъ.

Изъ Микулинскаго удѣльнаго княжества, первымъ княземъ котораго былъ правнукъ Ярослава Ярославича, Михаилъ Александровичъ, выдѣлился въ первой половинѣ XV в. Телятевскій удѣлъ, названный такъ по Телятеву, можетъ быть, нынѣшней деревнѣ Телятьеву, верстахъ въ 8 отъ Микулина и въ 40 верстахъ отъ г. Старицы, или по другому Телятьеву — въ Ржевскомъ уѣздѣ при р. Бѣлейкѣ [1791]). У самаго младшаго изъ внуковъ

1788) Карамз. V, пр. 258; въ родословной Воскр. лѣтописи (т. VII, 245), въ Бархатной кн. и др. родословныхъ говорится, что Иванъ Юрьевичъ удѣломъ имѣлъ Зубцовъ.

1789) П. С. Р. Л. VI, 146.

1790) Акты Арх. Эксп. I, № 33; С. г. г. и д. I, №№ 76—77. Послѣдній договоръ писанъ не ранѣе, а скорѣе нѣсколько позднѣе 1453 г., такъ какъ въ граматѣ упоминается Михаилъ Борисовичъ, родившійся въ 1453 г.

1791) Списки населен. мѣстъ Тверск. губ.

Михаила Александровича, у Александра Ѳедоровича микулинскаго было два сына, изъ которыхъ старшій, Борисъ, занималъ собственно Микулинскій удѣлъ, а второй, Ѳедоръ, получилъ въ удѣлъ Телятево. Такимъ образомъ, первымъ и единственнымъ *владѣтельнымъ* княземъ телятевскимъ былъ *Ѳедоръ Александровичъ* (**1397—1437** г.), жившій при в. кн. тверскомъ Борисѣ Александровичѣ (**1425—1461** г.). Этотъ Ѳедоръ Александровичъ въ лѣтописяхъ не упоминается; но онъ извѣстенъ намъ по одному оффиціальному акту, а именно по жалованной граматѣ в. кн. тверскаго Бориса Александровича, данной тверскому Отрочу монастырю; здѣсь онъ упоминается, послѣ великаго князя, въ числѣ другихъ удѣльныхъ князей, отъ которыхъ дается эта грамата [1792]). Въ нѣкоторыхъ старыхъ родословныхъ [1793]) онъ прямо называется княземъ телятевскимъ.

Отъ брака съ неизвѣстной Ѳедоръ Александровичъ имѣлъ четверыхъ сыновей: Михаила [1794]), Андрея, Юрія и Василія. Изъ нихъ Юрій и Василій были бездѣтны, а Михаилъ, бывшій въ боярахъ у вел. кн. московскаго Ивана III, прозвавшійся по чему-то *Вашутой*, оставилъ своему потомству двойную фамилію *Телятевскихъ-Вашутиныхъ*. Сынъ Андрея Ѳедоровича, Иванъ Андреевичъ, имѣлъ прозвище *Пунко*, почему три бездѣтныхъ сына его носили отдѣльное прозваніе князей *Пунковыхъ* [1795]).

---

4. Чернятинскій удѣлъ.

Димитрій Еремѣевичъ дорогобужскій, правнукъ Михаила Ярославича, имѣлъ двухъ сыновей, Андрея и Ивана, изъ которыхъ первый занималъ

1792) Акты Арх. Эксп. I, № 34. Издатели относятъ эту грамату къ 1437—1461 гг. (послѣдній годъ — годъ смерти в. кн. Бориса Александровича).

1793) Въ лѣтописной родословной (П. С. Р. Л. VII, 246) и родословной «Временн. Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1851 г., стр. 51—52).

1794) Этого Михаила нѣкоторые считаютъ сыномъ не Ѳедора Александровича, а Ѳедора Ѳедоровича, роднаго дяди Ѳедора Александровича, — но, по нашему мнѣнію, не справедливо. Изъ лѣтописей не видно, чьимъ сыномъ былъ Михаилъ Ѳедоровичъ; въ нихъ говорится только, что въ походѣ Ивана III на Новгородъ, въ 1477 г., участвовалъ Михаилъ Ѳедоровичъ микулинскій (П. С. Р. Л. VI, 206; VIII, 184; XV, 498; Никон. VI, 74—75), т. е. изъ микулинскихъ телятевскій. Но по старымъ родословнымъ (Воскр. лѣтописи, Временника и Бархатной книги) онъ считается сыномъ не Ѳедора Ѳедоровича, а Ѳедора Александровича, и прямо называется кн. телятевскимъ; къ этому Бархатная книга добавляетъ, что онъ былъ въ Твери и на Москвѣ въ боярахъ. Но нѣкоторое время дѣти, по крайней мѣрѣ два старшихъ сына, кажется, были еще удѣльными князьями.

1795) П. Н. Петровъ: «Исторія родовъ русск. дворянства». См. конецъ слѣдующаго, 4-го параграфа.

собственно Дорогобужскій удѣлъ, а второму изъ Дорогобужскаго удѣла выдѣлено Чернятино или Чернятинъ. Гдѣ находился Чернятинскій удѣлъ, точно и опредѣленно указать нельзя. Впрочемъ, догадки историка Тверскаго княжества [1796]), по этому предмету, надобно, кажется, признать несомнѣнно вѣрными. Въ Тверской губ. есть одна деревня Чернятино въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ города, по лѣвую сторону отъ Бѣжецкаго тракта; но эту деревню нельзя принимать за бывшій удѣльный городъ по ея отдаленности отъ главнаго центра Дорогобужскаго удѣла, изъ котораго выдѣлился удѣлъ Чернятинскій, который и надобно искать по близости къ первому. Въ нынѣшнемъ Клинскомъ уѣздѣ Московской губ., прилегающемъ именно къ той части Тверской губ., въ которой находился Дорогобужскій удѣлъ, есть двѣ деревни, носящихъ названіе Чернятина; обѣ лежатъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ Клина, въ недалекомъ разстояніи отъ нынѣшней границы Тверской губ.; одно Чернятино — при рѣчкѣ Яузѣ, въ $26\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Клина, другое — на р. Ламѣ [1797]). Географическое положеніе этихъ деревень по отношенію къ Дорожаеву, бывшему Дорогобужу, не оставляетъ, кажется, сомнѣнія въ томъ, что одно изъ этихъ Чернятиныхъ и составляло въ концѣ XIV или началѣ XV в. центръ Чернятинскаго удѣла. Въ такомъ случаѣ удѣлъ Дорогобужско-Чернятинскій долженъ былъ тянуться отъ верховьевъ р. Шоши чрезъ верховья впадающей въ нее р. Лоби и по среднему теченію р. Ламы, и *граничитъ съ удѣломъ Микулинскимъ* по своему сѣверо-западному рубежу. Бездѣтный Семенъ дорогобужскій, братъ Еремѣя, отказалъ *свою часть* Дорогобужскаго удѣла Михаилу Александровичу, тогда еще только кн. микулинскому. Вступаясь за Еремѣя, во владѣніе котораго долженъ былъ бы поступить вымороченый удѣлъ его бездѣтнаго брата, Димитрій Ивановичъ Донской отнялъ у Михаила *Градокъ*, который составлялъ *часть* Семенова удѣла. Теперь есть деревня *Городище* (Зубцовскаго уѣзда), въ разстояніи 3—4 верстъ отъ Дорожаева внизъ по теченію р. Шоши [1798]). Если Дорогобужско-Чернятинскій удѣлъ соприкасался къ Микулинскимъ, то названная деревня (Городище) и была, надобно полагать, тѣмъ Городцомъ, который составлялъ часть Семенова удѣла.

Первымъ удѣльнымъ княземъ чернятинскимъ [1799]), какъ уже замѣчено

1796) В. С. Борзаковскій: «Ист. Тверск. княжества» (Спб. 1876), стр. 28.

1797) Первое Чернятино занесено въ «Сп. населенн. мѣстъ Тверск. губ.», а второе отмѣчено на картѣ Шуберта.

1798) Эта деревня отмѣчена на картѣ Шуберта; въ «Сп. насел. мѣстъ Тверск. губ.» она не показана.

1799) П. Н. Петровъ въ своей «Исторіи родовъ русск. дворянства» (стр. 135) счи-

выше, былъ Иванъ Димитріевичъ (**1407** г.)[1800]), который извѣстенъ намъ только по родословнымъ, какъ и сынъ его Семенъ, жившій, по сравненію съ его двоюродными братьями, дѣтьми Андрея Димитріевича дорогобужскаго, во второй половинѣ XV в. Дѣти Семена Ивановича: Иванъ, Андрей и Александръ, извѣстные намъ также исключительно по родословнымъ, вѣроятно, видѣли паденіе самостоятельности Тверскаго княжества, — но были ли они удѣльными владѣтельными князьями, сказать трудно, такъ какъ годовъ кончины ни ихъ, ни отца ихъ мы не знаемъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что авторъ Тверскаго княжества сомнѣвается въ существованіи чернятинскихъ (а также и телятевскихъ) князей, какъ удѣльныхъ (вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать: владѣтельныхъ), на томъ основаніи, что мы нигдѣ, кромѣ родословныхъ, не встрѣчаемся съ прозваніемъ этихъ князей. На это можно замѣтить пока только одно, что мы знаемъ о существованіи такихъ удѣльныхъ владѣтельныхъ князей въ Тверской землѣ, о которыхъ не говорится не только въ лѣтописяхъ и какихъ-либо оффиціальныхъ актахъ, но и въ родословныхъ. Эти князья имѣли свой

---

5. Старицкій удѣлъ.

Этотъ удѣлъ, очевидно, имѣлъ своимъ центромъ нынѣшній уѣздный городъ Тверской губ. Старицу, на р. Волгѣ. Но старицкихъ князей за татарскій періодъ нашей исторіи мы не знаемъ ни одного: мы не встрѣчаемся съ ними ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ, ни въ родословныхъ, ни въ другихъ какихъ-либо литературныхъ памятникахъ или памятникахъ словесности вообще; мы знаемъ о существованіи ихъ только по старицкимъ монетамъ, хранящимся въ Тверскомъ музеѣ древностей[1801]).

таетъ родоначальникомъ Чернятинскихъ князей Семена Ивановича. Но въ нѣкоторыхъ родословныхъ, какъ напр. родосл. «Временника», еще отецъ Семена, Иванъ Димитріевичъ, называется кн. чернятинскимъ.

1800) Годъ смерти его отца.

1801) См. корреспонденцію изъ Твери въ газетѣ «Новое Время», № 4630 (18 января 1889 г.). Конечно, отъ корреспонденціи газетной нельзя требовать точнаго описанія монетъ; а любопытно и важно для исторіи Тверской земли было бы знать, какія есть надписи и изображенія на этихъ монетахъ. — О прочихъ тверскихъ князьяхъ, не занимавшихъ по чему-либо удѣловъ, см. въ приложеніи, въ концѣ книги.

III.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО РЯЗАНСКОЕ И КНЯЖЕСТВА МУРОМСКОЕ И ПРОНСКОЕ.

Рязань (Резань, Рѣзань), теперь селеніе Старая Рязань, на правомъ берегу р. Оки, противъ г. Спаска, въ четырехъ верстахъ отъ устья р. Прони внизъ по теченію Оки, въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1096** г. [1802]). Какъ окончательная форма слова Рязань (послѣ Резань и Рѣзань), такъ и грамматическій родъ его установились не вдругъ: первоначально писали *Резань*, *Рязань* на ряду съ формой *Рязань*, которая вытѣснила первыя двѣ формы; что касается грамматическаго рода этого слова, то оно первоначально употреблялось въ мужескомъ родѣ [1803]). Кстати замѣтимъ еще, что слово Рязань лѣтописи употребляютъ какъ для обозначенія города, такъ и всей Рязанской области [1804]).

О времени основанія Рязани до насъ не дошло извѣстій. Наши историки [1805]) относительно этого предмета предлагаютъ только болѣе или менѣе правдоподобныя догадки. По завѣщанію Ярослава I († **1054** г.), сынъ его Святославъ получилъ Черниговъ съ Тмутороканью, Муромомъ, Рязанью и вообще страною вятичей. Такая громадная полоса владѣній черниговскаго

1802) П. С. Р. Л. I, 98. Олегъ Святославичъ, не принятый гражданами Смоленска, въ 1096 г., «иде Рязаню». — Важнѣйшія пособія для исторіи Рязанскаго княжества: «Исторія Рязан. княжества» Д. Иловайскаго (М. 1858; потомъ перепечатана въ I томѣ «Собр. сочиненій» того же автора); Тихомірова «Истор. св. объ археол. изслѣд. въ Старой Рязани» (М. 1844); Ходаковскій — въ «Русск. истор. сборн. I» и пр.

1803) См. въ предъидущемъ примѣчаніи приведенный лѣтописный текстъ; подъ 1180 г. также въ мужск. родѣ. См. прим. 1830.

1804) Примѣръ см. въ 1830 прим.

1805) Иловайскій «Ист. Р. кн.» 23.

князя, конечно, не могла смущать другихъ князей, получившихъ несравненно меньшіе по объему удѣлы, потому что земля вятичей и вообще земли бассейна Оки были слабо населены. Въ половинѣ XI в. болѣе значительнымъ городомъ въ сѣверной полосѣ владѣній черниговскаго князя выступаетъ Муромъ — крайній сѣверный пунктъ Черниговскаго княжества. Но такъ какъ этотъ городъ отдѣляло слишкомъ большое пространство отъ главнаго центра княжества, отъ Чернигова, то естественно у черниговскихъ князей могла и должна была явиться потребность связать крайніе пункты своихъ владѣній съ центромъ, централизовать подчиненныя рязанскія племена и противопоставить укрѣпленные пункты напору кочевыхъ варваровъ. Именно около времени образованія княжества Рязанскаго, на юго-восточные предѣлы Руси начинаютъ налегать половцы, которые потѣснили далѣе, къ сѣверу, мещеру и раскинули вежи свои до самыхъ береговъ р. Прони. Основаніе города на Окѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка достигаетъ наибольшаго юго-восточнаго изгиба и, принявъ р. Проню, поворачиваетъ на сѣверъ, безъ сомнѣнія, удовлетворяло помянутымъ выше потребностямъ времени. Вѣроятно, здѣсь существовали уже финскія поселенія; потомъ пришли русскіе колонисты, срубили обычный острогъ и начали собирать съ туземцевъ ясакъ. «Мы едва ли будемъ далеки отъ истины, заключаетъ свои догадки о началѣ Рязани историкъ Рязанскаго княжества [1806]), если начало города отнесемъ къ шестидесятымъ годамъ XI ст. и основаніе его припишемъ дѣятельности Святослава Ярославича черниговскаго».

Происхожденіе самаго слова Рязань точно еще не опредѣлено до настоящаго времени; во всякомъ случаѣ положительно отвергается происхожденіе его отъ глагола *рѣзать* и отъ монеты *рѣзань;* его считаютъ скорѣе принадлежащимъ къ тѣмъ географическимъ названіямъ, которыя перешли къ славянамъ отъ туземцевъ — финновъ, подобно именамъ Мурома, Оки, Москвы и др., и сближаютъ съ мѣстнымъ названіемъ *ряса*, означающимъ топкое, болотистое мѣсто, обыкновенно поросшее мелкимъ кривымъ лѣсомъ или кустарникомъ [1807]). Въ связи съ этимъ корнемъ находится нѣсколько рѣкъ *Рясъ* [1808]), въ южной половинѣ Рязанской губерніи, и г. Ряжскъ. Сравнительно недавно рязанскій протоіерей Любомудровъ [1809]) предложилъ болѣе, кажется, остроумное, чѣмъ правдоподобное толкованіе названія Ря-

---

1806) Ibidem 24.

1807) «Чтенія въ И. О. И. и Др. Р.» 1846 г., отд. III. «Оп. простон. словот.» Макарова; Иловайскій: «Ист. Ряз. кн.» 23.

1808) Наприм. р. Ряса около Раненбурга.

1809) См. его брошюру о происхожденіи названія Рязани. Эта брошюра—отдѣльный оттискъ его статьи, которая печаталась въ Рязанскихъ епарх. вѣдомостяхъ.

зани: онъ производитъ это названіе отъ имени одного изъ мордовскихъ племенъ *Эрзни*. Мы уже видѣли [1810]), что это племя жило въ нынѣшней Нижегородской губерніи, гдѣ имѣло нѣчто въ родѣ столицы — Эрземасъ, нынѣ г. Арзамасъ. Но о. Любомудровъ небезосновательно доказываетъ, что это племя жило и въ нынѣшней Рязанской губерніи. Впрочемъ, объ этомъ послѣднемъ не будемъ говорить: отмѣтимъ только самое производство слова Рязань отъ Эрзни: авторъ объясняетъ это происхожденіе чрезъ посредство свойственной русскому языку перестановки звуковъ или слоговъ *(метатезисъ)*, такъ что слово Эрзня, по его толкованію, потерпѣло такое превращеніе: изъ Эрзня образовалось слово Эрзань, а изъ этого послѣдняго, при посредствѣ того же метатезиса, образовалось слово Резань [1811]), которое потомъ превратилось въ постоянную, установившуюся форму Рязань.

Вторая половина XI в., въ которомъ образовалось Черниговское княжество, и начало XII в. прошли для черниговскихъ князей въ борьбѣ ихъ съ своими же родичами, а также и въ борьбѣ между собою, какъ у Всеволода Олеговича съ дядей его Ярославомъ Святославичемъ, который изгнанъ былъ племянникомъ изъ Чернигова въ **1127** г. Ярославъ, княжившій въ Черниговѣ послѣ братьевъ Олега и Давида и изгнанный оттуда въ помянутомъ **1127** г., удалился опять въ Муромъ, гдѣ онъ сидѣлъ и до занятія черниговскаго стола и гдѣ вскорѣ (въ **1129** г.) скончался, не видавъ болѣе Чернигова, такъ что съ **1127** г. земли муромо-рязанскія стали имѣть своего отдѣльнаго князя и начали выдѣляться въ самостоятельное княжество, отдѣльное отъ Черниговскаго. По смерти Ярослава Святославича Рязанскую землю наслѣдовали дѣти его, Святославъ, Ростиславъ и Юрій. Святославъ, занимавшій Муромъ, скончался въ **1145** г.; въ Муромъ перешелъ на княженіе Ростиславъ, который оставилъ Рязань младшему сыну своему Глѣбу [1812]). Юрій жилъ, кажется, въ Муромѣ; по крайней мѣрѣ вездѣ называется муромскимъ [1813]).

Болѣе близкими сосѣдями муромо-рязанскихъ князей были владиміро-суздальскіе князья, которые, по большей части, распоряжались ими, какъ князьями подручными. Попытки ихъ освободиться отъ этого подручничества, не закрѣпленнаго никакими договорами, не имѣли успѣха. Въ раздорахъ, происходившихъ изъ-за обладанія Кіевомъ между потомками Мономаха, принимали участіе и рязанскіе князья. Такъ, въ борьбѣ кн. суздаль-

---

1810) См. выше, стр. 385.
1811) Примѣрно такъ же, какъ изъ *длань — долонь* образовалось слово *ладонь*.
1812) Карамз. II, пр. 288.
1813) См. вступленіе къ біографическому обзору муромскихъ князей.

скаго Юрія Долгорукаго съ племянникомъ его Изяславомъ Мстиславичемъ участвовалъ муромо-рязанскій князь Ростиславъ Ярославичъ, державшій сторону друга своего Изяслава. Ростиславъ и Андрей, дѣти Юрія Долгорукаго, по приказу послѣдняго пошли на Рязань и выгнали оттуда, въ **1146** г., Ростислава, который вмѣстѣ съ сыномъ Глѣбомъ «бѣжа въ Половци ко (хану) Атукови»[1814]. Впрочемъ, изгнанникъ въ слѣдующемъ году возвратился въ свою отчину и потомъ участвовалъ въ походѣ Юрія на Кіевъ противъ прежняго друга своего Изяслава.

Преемники Юрія Долгорукаго также совершенно свободно распоряжались какъ рязанскими князьями съ ихъ ратными силами, такъ и самою Рязанскою областью. Андрей Боголюбскій, въ своихъ столкновеніяхъ съ Новгородомъ и болгарами (**1169—1171** гг.), совершенно свободно пользовался силами рязанскими и муромскими[1815]).

По убіеніи Андрея Боголюбскаго (**1174** г.), ростовцы, суздальцы и переяславцы собрались во Владиміръ на вѣче для избранія князя. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Глѣбъ Ростиславичъ рязанскій, который, чрезъ бояръ своихъ, пропагандировалъ во Владимірѣ мысль объ избраніи на Владимірское княженіе племянниковъ Андрея Боголюбскаго Ростиславичей[1816]), не смотря на то, что еще живы были сынъ Боголюбскаго Юрій[1817]), а главное — братья его, Михалко и Всеволодъ. Когда послѣдніе восторжествовали надъ Ростиславичами, Глѣбу рязанскому пришлось открыто принять участіе въ борьбѣ шурьевъ своихъ съ ихъ дядями[1818]). Мстиславъ Ростиславичъ, бѣжавшій отъ Всеволода Юрьевича къ Глѣбу рязанскому, возбуждалъ послѣдняго къ войнѣ съ владимірскимъ княземъ. Въ **1177** г., въ концѣ лѣта, Глѣбъ обратилъ въ пепелъ Москву и окрест-

---

1814) Карамз. II, пр. 299.

1815) Карамз. III, 8, 13.

1816) Глѣбъ женатъ былъ на дочери Ростислава Юрьевича, и потому-то, конечно, хлопоталъ за Ростиславичей. Очевидно, онъ разсчитывалъ, въ случаѣ избранія послѣднихъ, не только избавиться отъ гнета владимірскихъ князей, но, можетъ быть, и имѣть на нихъ вліяніе.

1817) Этотъ Юрій съ 1171 г. княжилъ въ Новгородѣ, откуда изгнанъ былъ, какъ только не стало отца его; затѣмъ онъ проживалъ въ Владимірѣ, встрѣчалъ въ Москвѣ (1175 г.) Михалка и Всеволода Юрьевичей, приглашенныхъ Ростиславичами на совмѣстное княженіе въ Суздальской землѣ (см. подробности на 14 стр.); но, по занятіи владимірскаго стола (1176 г.) Всеволодомъ, былъ изгнанъ этимъ послѣднимъ изъ Владиміра, послѣ чего наши лѣтописи о немъ уже ничего не говорятъ. Но грузинскія лѣтописи передаютъ, что онъ былъ мужемъ грузинской царицы Тамары (1171—1198), которой изгнанъ былъ изъ Грузіи за содомскіе грѣхи; неоднократно потомъ онъ вторгался въ Грузію съ оружьемъ въ рукахъ и, наконецъ, исчезъ безслѣдно. См. Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ по I и III отд., т. I, вып. 4 (1853 г.); Русск. Вѣстн. 1841 г. № 8, стр. 318—327.

1818) Подробнѣе объ этомъ см. выше, на 14 стр.

ныя селенія. Всеволодъ, къ которому пришли на помощь сыновья Святослава Всеволодовича черниговскаго и Владиміръ Глѣбовичъ, князь Переяславля южнаго (племянникъ Всеволода), выступилъ къ Коломнѣ; здѣсь онъ узналъ, что Глѣбъ Ростиславичъ, нанявъ половцевъ, вступилъ въ Суздальскую землю съ другой стороны, предавая все огню и мечу, взялъ Боголюбовъ и ограбилъ тамошнюю, еще Андреемъ Юрьевичемъ богато украшенную церковь. Всеволодъ двинулся по направленію къ Владиміру и сошелся съ рязанцами на берегахъ р. Колокши, гдѣ произошелъ бой, изъ котораго побѣдителемъ вышелъ в. кн. владимірскій: Глѣбъ, сынъ его Романъ и Мстиславъ-Ростиславичъ, Всеволодовъ племянникъ, взяты были въ плѣнъ. По заступничеству Всеволодова союзника, Святослава Всеволодовича черниговскаго, Глѣбу предложена была свобода съ условіемъ, чтобъ онъ навсегда отказался отъ княженія и ушелъ въ южную Русь, но рязанскій князь заявилъ, что онъ скорѣе согласенъ умереть въ неволѣ и, дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней скончался [1819]). Устрашенные такими событіями, рязанцы выдали Всеволоду и другаго Ростиславича, Ярополка. Вскорѣ обоихъ Ростиславичей озлобленные на нихъ владимірцы, вопреки, кажется, волѣ великаго князя, ослѣпили, и это обстоятельство такъ сильно подѣйствовало на Всеволода, что онъ поторопился освободить Глѣбова сына Романа. Послѣ того рязанскіе князья участвуютъ во всѣхъ походахъ Всеволода, какъ князья подручные.

Вскорѣ Всеволоду пришлось вмѣшаться въ чисто внутреннія дѣла Рязанскаго княжества. Многимъ обязанный Святославу черниговскому, у котораго жилъ по изгнаніи Боголюбскимъ изъ Суздальской земли, Всеволодъ, по дѣламъ новгородскимъ, становится теперь врагомъ своего благодѣтеля: считая Новгородъ Великій достояніемъ Мономахова рода, владимірскій князь не могъ равнодушно смотрѣть на то, что новгородцы, по смерти Мстислава Ростиславича смоленскаго, занимавшаго новгородскій столъ послѣ брата своего Романа до **1180** г., обратились за княземъ для себя въ Черниговъ къ Святославу, и черниговскій князь отпустилъ къ нимъ своего сына. Въ то же время меньшіе сыновья умершаго Глѣба Ростиславича рязанскаго жаловались Всеволоду на старшаго брата своего Романа, Святославова зятя, что онъ, по внушеніямъ тестя, отнимаетъ у нихъ удѣлы. Всеволодъ выступилъ противъ Романа, на помощь къ которому Святославъ прислалъ сына своего Глѣба [1820]); рязанскіе князья встрѣтили владимірскаго князя въ Коломнѣ; здѣсь Всеволодъ захватилъ Святославича въ плѣнъ, на

1819) П. С. Р. Л. VII, 93—94; Никон. II, 232—233; Карамз. III, 31—32.
1820) Ibidem II, 122.

берегахъ Оки разбилъ передовой отрядъ Романа, взялъ г. Борисовъ, осадилъ Рязань и тутъ же заключилъ миръ. Романъ и братья его признали Всеволода своимъ покровителемъ и удовольствовались тѣми удѣлами, какіе назначилъ имъ, по своей волѣ, владимірскій князь [1821]).

Лѣтъ черезъ шесть Всеволоду опять пришлось вмѣшаться во внутреннія дѣла Рязанскаго княжества, по поводу происшедшихъ тамъ, въ **1186** г., усобицъ между рязанскими князьями. Романъ, Игорь и Владиміръ тайно умышляли на младшихъ братьевъ, Всеволода и Святослава, а потомъ осадили ихъ въ Пронскѣ [1822]). Вел. кн. Всеволодъ Юрьевичъ не могъ немедленно вступиться за угнетенныхъ, потому что отвлеченъ былъ болгарами. Но и тогда, когда воеводы его возвратились изъ болгарскаго похода, онъ хотѣлъ подѣйствовать на старшихъ рязанскихъ князей убѣжденіями, тѣ, однако, съ гордостью отвергли его совѣты, заявивъ, что хотятъ быть независимыми. Между тѣмъ Святославъ, обольщенный старшими братьями, измѣнилъ Всеволоду Глѣбовичу, который находился тогда у великаго князя владимірскаго, и сдалъ имъ Пронскъ, гдѣ было 300 человѣкъ владимірскихъ ратниковъ; Романъ полонилъ ихъ вмѣстѣ съ женой, дѣтьми и боярами Всеволода Глѣбовича. Скоро, однако, рязанскіе князья образумились и при посредствѣ черниговскаго епископа Порфирія, къ епархіи котораго принадлежала и Рязанская земля, хотѣли примириться съ вел. кн. владимірскимъ, къ которому, съ той же цѣлью примиренія, явились и послы отъ Святослава кіевскаго. Но Порфирій, дѣйствуя какъ перевѣтникъ, своимъ коварствомъ только раздражилъ великаго князя: Всеволодъ огнемъ и мечемъ опустошилъ Рязанскую область.

Великій князь владимірскій до того былъ силенъ, что голоса его слушались не только рязанскіе князья, но и кіевскій князь. Святославъ, въ самомъ концѣ XII в. (**1194** г.), ссорился съ рязанскими князьями изъ-за границъ и хотѣлъ вмѣстѣ съ другими Олеговичами черниговскими смирить ихъ мечемъ, но не смѣлъ этого сдѣлать безъ согласія Всеволода: не получивши этого согласія, онъ долженъ былъ вернуться во-свояси изъ похода, который онъ предпринялъ-было противъ Рязани [1823]).

Въ началѣ XIII в. въ южной Руси происходили междоусобія изъ-за

1821) Ibid. I, 169; Никон. II, 236. Борисовъ называется въ лѣтописи Борисовъ Глѣбль, а Никон. лѣт. сдѣлала изъ этого названія какъ бы два города, говоря, что Всеволодъ взялъ Борисовъ *и* Глѣбовъ. Теперь этого города не существуетъ; на мѣстѣ его—пустое городище на правомъ берегу Оки между Пронскомъ и Старой Рязанью. См. Погодина «Изслѣд...» IV, 247.

1822) Ibid. I, 169; Никон. II, 251.

1823) Карамз. III, 44.

обладанія Кіевомъ и Галичемъ; тамъ же, т. е. въ южной Руси, въ Переяславлѣ, сидѣлъ сынъ вел. кн. владимірскаго Ярославъ, котораго выгналъ оттуда Всеволодъ черниговскій (**1206** г.). Всеволодъ Юрьевичъ выступилъ въ походъ на Черниговъ; къ нему присоединились князья муромскіе и рязанскіе. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ [1824]) вмѣсто похода на Черниговъ Всеволодъ Юрьевичъ вынужденъ былъ смирять рязанскихъ князей; въ Рязанской области онъ оставилъ своихъ намѣстниковъ и тіуновъ, а потомъ послалъ туда сына своего Ярослава. Недружелюбное отношеніе рязанцевъ къ Ярославу еще разъ заставило Всеволода пройти по Рязанской землѣ съ огнемъ и мечемъ: города были пожжены, почти всѣ князья взяты въ плѣнъ, множество рязанцевъ великій князь захватилъ съ собой и разселилъ въ Суздальской области. Избавившіеся отъ владимірскаго плѣна рязанскіе князья, Изяславъ Владиміровичъ и Михаилъ Всеволодовичъ, зять Всеволода Чермнаго, въ **1209** г. [1825]), въ отмщеніе вел. кн. владимірскому, пустошили окрестности Москвы, но посланный на нихъ Юрій, сынъ Всеволода, разбилъ ихъ на голову [1826]).

Плѣненные Всеволодомъ Юрьевичемъ рязанскіе князья освобождены были преемникомъ его, Юріемъ Всеволодовичемъ, въ **1212** г. Юрій вскорѣ потомъ вынужденъ былъ уступить великокняжескій владимірскій столъ старшему брату своему, Константину ростовскому. При этомъ благодушномъ князѣ рязанскимъ князьямъ нечего было опасаться давленія извнѣ, т. е. со стороны того же владимірскаго князя, и въ Рязани опять поднимаются усобицы. Глѣбъ Владиміровичъ, еще при Всеволодѣ III хотѣвшій погубить остальныхъ князей рязанскихъ доносомъ, теперь (**1217** г.) условился съ братомъ своимъ Константиномъ лишить ихъ жизни. Коварно пригласивши князей на пиръ, пятерыхъ двоюродныхъ братьевъ и роднаго брата Изяслава, они всѣхъ ихъ избили вмѣстѣ съ ихъ боярами. Участи этихъ князей избѣгъ двоюродный братъ Глѣба и Константина, Ингварь Игоревичъ, занимавшій тогда Старую Рязань, который рано или поздно могъ отмстить братьямъ-союзникамъ за смерть своихъ родныхъ братьевъ. Глѣбъ и Константинъ съ половцами пошли, въ **1218** г., къ Старой Рязани, но Ингварь разбилъ половцевъ, а братья-союзники бѣжали: Глѣбъ бѣжалъ въ степь, гдѣ въ **1219** г. скончался умалишеннымъ, а Константинъ, послѣ долгихъ скитальчествъ, ушелъ къ Ростиславу Михайловичу (сыну Михаила черниговскаго), русскому князю сербской Мачвы. Ингварь наслѣдовалъ всю

1824) См. объ этомъ въ I т., стр. 8—9.
1825) А по Никон. лѣт. II, 307 — въ 1210 г.
1826) Карамз. III, 76.

Рязанскую область и съ дружиной великаго князя владимірскаго вторично разбилъ половцевъ [1827]).

На долю дѣтей Ингваря Игоревича выпала тяжкая година Батыева нашествія, но о нихъ узнаемъ изъ ихъ біографическихъ очерковъ.

Что касается состава Рязанской области, то, кромѣ Старой Рязани, въ ней были города: Переяславль, нынѣшняя Рязань, при впаденіи р. Трубежа въ Оку, — Пронскъ на р. Пронѣ, — Бѣлгородъ, теперь Бѣлгородище или Бѣлгородье, въ Веневскомъ уѣздѣ Тульской губ. на р. Полоснѣ, правомъ притокѣ р. Осетра, въ 16 верстахъ отъ уѣзднаго города [1828]), — Борисовъ-Глѣбль, отъ котораго осталось только пустое городище [1829]), — Ростиславль, теперь деревня на рр. Окѣ и Осетрѣ въ Каширскомъ уѣздѣ Тульской губерніи [1830]), — Ижеславль или Ижеславецъ, — Воино, Дубокъ, Перевитскъ, наконецъ, Коломна, отнятая у рязанцевъ въ началѣ XIV в. Юріемъ Даниловичемъ московскимъ, и мн. др. [1831]). О Муромѣ не говоримъ здѣсь: о немъ, какъ и о Пронскѣ, рѣчь будетъ впереди.

Въ заключеніе этого краткаго вступленія въ біографическіе очерки князей Муромо-Рязанской области за татарскій періодъ напомнимъ и замѣтимъ, что рязанскіе князья, младшая вѣтвь Святославичей черниговскихъ, не могли считаться самостоятельными князьями въ продолженіе почти полутораста лѣтъ первоначальнаго существованія Рязанскаго княжества, потому что они находились въ тѣсной связи съ Черниговомъ. Только съ **1127** г. становится отдѣльнымъ княземъ въ Муромо-Рязанской землѣ Ярославъ Святославичъ; но и послѣ него до XIV в. рязанскіе князья не могутъ считаться совершенно самостоятельными, такъ какъ ими совершенно свободно распоряжаются великіе князья владимірскіе. Прибавимъ еще къ этому, что

1827) Ibid. 102, 106.

1828) Барсовъ: Матер. для ист.-геогр. слов. 20.

1829) См. 1821 прим.

1830) Барсовъ ibid. 176.

1831) См. т. I, стр. 61. — Переяславль основанъ въ 1095 г., а въ 1196 г. былъ укрѣпленъ (см. Иловайскаго: «Ист. Р. кн.» 97, 250—254). О Пронскѣ рѣчь будетъ впереди. — Бѣлгородъ упоминается подъ 1155 г.: «Въ Рязани (т. е. въ Рязанской землѣ) убіенъ бысть тысяцкій Андрей Глѣбовъ, убіенъ же бысть въ Бѣлѣградѣ Рязанскомъ» (П. С. Р. Л. IX, 205). — Борисовъ или Борисовъ-Глѣбль упоминается въ 1180 г.: «Кн. Всеволодъ изъ Коломны иде къ Рязаню, взя городъ Борисовъ-Глѣбль» (ibid. I, 169; Ник. II, 236. См. пр. 1821). Ростиславль основанъ Ростиславомъ Ярославичемъ въ 1153 г. (ibid. IX, 197). — Ижеславецъ — теперь село Ижеславль въ Михайловскомъ уѣздѣ Рязанской губ. на р. Пронѣ, ниже впаденія въ нее р. Локны (Барсовъ: «Матеріалы...» 81); упоминается въ числѣ городовъ, разоренныхъ въ 1237 г. татарами (Карамз. III, 167); Воино упоминается въ лѣтоп. спискѣ городовъ въ числѣ рязанскихъ (П. С. Р. Л. VII, 241); Дубокъ на Дону въ лѣтописномъ спискѣ городовъ значится въ числѣ рязанскихъ (ibid. 241), — упоминается въ Никон. лѣтописи подъ 1147 г.

столицей рязанскихъ князей сначала была Рязань, теперь Старая Рязань, а потомъ Переяславль, теперь губ. г. Рязань. До насъ не дошло никакихъ извѣстій о томъ, когда Переяславль сдѣлался новой столицей Рязанскаго княжества; явно таковой онъ выступаетъ въ XIV в.; но надобно полагать, что онъ сдѣлался столицей еще въ XIII в. и, вѣроятно, вскорѣ послѣ нашествія Батыя; по крайней мѣрѣ такъ думаютъ наши историки [1832]).

А. Великое княжество Рязанское собственно.

Ингварь Ингваревичъ.

1238 — 125....

Въ **1237** г., въ началѣ зимы, татары двинулись изъ Болгаріи чрезъ мордовскія земли на юго-западъ и остановились на р. Онузѣ [1833]). Отсюда Батый послалъ къ рязанскимъ князьямъ пословъ, двухъ мужей и какую-то «жену-чародѣицу» съ требованіемъ десятины въ князьяхъ, людяхъ, въ коняхъ каждой масти: бѣлыхъ, вороныхъ и т. д. [1834]). Великій князь рязанскій Юрій Игоревичъ собралъ изъ родичей совѣтъ, на которомъ рѣшено было стоять противъ татаръ до послѣдней крайности. Въ такомъ смыслѣ и данъ былъ отвѣтъ татарскимъ посламъ, которые, послѣ того, пошли далѣе, во Владиміръ, съ такими же требованіями. Юрій Игоревичъ, посовѣтовавшись съ князьями и боярами, послалъ одного изъ племянниковъ своихъ Ингваревичей къ вел. кн. владимірскому Юрію Всеволодовичу, а другаго — къ Михаилу Всеволодовичу черниговскому съ просьбой присоединиться къ нему противъ общаго врага [1835]). Между тѣмъ сами рязанскіе князья, со-

---

1832) Иловайскій: «Ист. Ряз. кн.» 157.

1833) Р. Онуза, Нузла (у Татищева — Узлъ), по мнѣнію С. М. Солов. (III, прим. 274), есть Уза, притокъ Суры; другіе, какъ Надеждинъ и Неволинъ (см. у Погодина IV, 255), указываютъ еще на рр. Пензу и Инсару; Иловайскій («Ист. Ряз. Кн.» 127) принимаетъ Узу.

1834) П. С. Р. Л. I, 196, 221; II, 175, 338; III, 129, 220; IV, 31; V, 173; VII, 243; по III, 50—52, — IV, 179, — VII, 139, 236, — Никоновской II, 371 — событіе это отнесено къ 1238 г.

1835) Такъ какъ впослѣдствіи Романъ Ингваревичъ вмѣстѣ съ владимірскими войсками является въ битвѣ съ татарами у Коломны, а Ингварь Игоревичъ находился въ Черниговѣ, то Д. И. Иловайскій совершенно правдоподобнымъ полагаетъ, что они-то и посланы были дядей: одинъ — во Владиміръ, другой — въ Черниговъ. См. его «Ист. Ряз. Кн.» въ его «Сочиненіяхъ» I, 85. Относительно Романа ср. прим. 1840.

единивъ свои дружины, пошли къ берегамъ р. Воронежа; въ то же время Юрій Игоревичъ отправилъ къ Батыю посольство съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ во главѣ [1836]). Но ни просьбы оставить Рязанскую землю въ покоѣ, ни дары не имѣли успѣха; а между тѣмъ князья, къ которымъ Юрій Игоревичъ посылалъ за помощью, отказались отъ послѣдней: Юрій Всеволодовичъ надѣялся однѣми собственными силами справиться съ врагомъ, а черниговскіе князья, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [1837]), не хотѣли дать помощи потому, что рязанскіе князья, въ свое время, не были на р. Калкѣ, гдѣ русскимъ князьямъ въ первый разъ пришлось познакомиться съ монголами. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Юрій Игоревичъ рѣшился укрывать свои силы въ укрѣпленныхъ городахъ, хотя, конечно, дѣло не могло обойдтись безъ стычекъ и въ открытомъ полѣ [1838]).

Истребивъ по пути города: Пронскъ, Бѣлгородъ и Ижеславецъ, татары, въ половинѣ декабря, подступили къ Рязани и обнесли ее тыномъ. пять дней граждане защищались до изнеможенія; на шестой татары сдѣлали общій приступъ, ворвались въ городъ, и началось поголовное истребленіе жителей: Юрій Игоревичъ былъ убитъ; его супруга съ родственницами и боярынями укрылась въ соборной церкви Бориса и Глѣба, но не избѣжала общей печальной участи; гражданъ распинали, связывали имъ руки и стрѣляли въ нихъ, какъ въ цѣль; «оскверняли святыню храмовъ насиліемъ юныхъ монахинь, знаменитыхъ женъ и дѣвицъ въ присутствіи издыхающихъ супруговъ и матерей». . . . Пограбивши и предавши здѣсь все огню и мечу, татары двинулись по направленію къ Москвѣ [1839]). Только теперь

1836) П. С. Р. Л. III, 50; VII, 139. — Судьба Ѳедора, супруги его Евпраксіи и сына Ивана Постника извѣстна изъ рукописнаго сборника XVI вѣка во «Времен. И. Общ. И. и Д.» № 15, какъ и имена нѣкоторыхъ князей и въ томъ числѣ Ингваря извѣстны оттуда же или изъ такихъ матеріаловъ, какъ «Достопамятности въ Россійской Исторіи, большею частію къ Рязанской области надлежащія» и пр. (Калайдовичъ въ своихъ «Письмахъ» къ Малиновскому, стр. 32, называетъ ихъ «Лѣтописью Рязанскою»), которыми могъ на мѣстѣ, въ Рязани, пользоваться Д. И. Иловайскій и которыми не можемъ пользоваться мы. Въ такомъ случаѣ мы будемъ ссылаться только на «Ист. Ряз. Кн.» безъ особыхъ оговорокъ.

1837) Татищ. III, 470 и д.

1838) Никон. II, 371 говоритъ о большой битвѣ, которую изображаетъ сухо-поэтическими красками, между тѣмъ какъ другія лѣтописи говорятъ только, что рязанскіе князья вышли на встрѣчу татарамъ. Это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ г. Иловайскому отвергнуть извѣстіе Никон. лѣтописи и признать развѣ только незначительныя ошибки съ передовыми отрядами, преслѣдовавшими рязанскихъ князей при ихъ отступленіи, хотя — намъ кажется — на томъ же самомъ основаніи можно ужъ не признавать и мелкихъ стычекъ. «Сочин.» I, 86, прим. 7.

1839) По извѣстному рукописн. сборнику (см. выше прим. 1836), за этимъ слѣдуетъ извѣстное сказаніе о Евпатіи Коловратѣ, который, во время разгрома Рязани татарами, былъ въ Черниговѣ съ кн. Ингваремъ Ингваревичемъ. Евпатій, прослышавъ о бѣдствіи своего отечества, спѣшитъ въ Рязань и, съ горстью подобныхъ себѣ удальцовъ, нападаетъ

великій князь владимірскій высылаетъ противъ татаръ сына своего Всеволода и воеводу Еремѣя Глѣбовича съ владимірскими полками; съ ними былъ и рязанскій князь Романъ Ингваревичъ. Русскіе князья разбиты были наголову: Всеволодъ Юрьевичъ бѣжалъ во Владиміръ, — Романъ Ингваревичъ и воевода Еремѣй Глѣбовичъ легли на полѣ битвы [1840]).

Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сборникахъ XVI и XVII в. встрѣчаются повѣсти о трагической кончинѣ Юріева сына Ѳедора съ супругой Евпраксіей и сыномъ Иваномъ *Постникомъ*. Юрій Игоревичъ отправилъ къ Батыю сына своего Ѳедора съ дарами; предводитель монголовъ, узнавъ о красотѣ Ѳедоровой супруги, пожелалъ видѣть ее, но князь съ презрѣніемъ отказался удовлетворить желаніе Батыя, почему и убитъ былъ по приказанію послѣдняго. Узнавши объ участи своего супруга, Евпраксія вмѣстѣ съ сыномъ-младенцемъ бросилась изъ высокаго терема на землю «и заразися до смерти». . . . «и отъ сея вины зовется чудотворецъ Николай Заразскій (зарайскій), яко ту Евпраксія, съ сыномъ своимъ, сама себя зарази». Юрій Игоревичъ рѣшился дать битву татарамъ въ полѣ, гдѣ легли всѣ храбрые воины рязанскіе съ князьями пронскимъ, *коломенскимъ* и муромскимъ [1841]).

Такимъ образомъ, при нашествіи Батыя на Рязанскую землю погибли слѣдующіе рязанскіе князья: вел. кн. Юрій Игоревичъ, сынъ его Ѳедоръ и внукъ Иванъ Постникъ, Олегъ, братъ Юрія и его же племянники-Ингваревичи: Романъ, Глѣбъ и Давидъ [1842]).

на задніе отряды татаръ, но гибнетъ со всѣми сподвижниками въ неравной борьбѣ. Илов. «Сочин.» I, 88.

1840) П. С. Р. Л. I, 196, 222; II, 176 (у Колодны вм. у Коломны); IV, 31; VII, 139 (подъ 1238 годомъ); Никон. II, 371—2; Карамз. III, 167. Д. И. Иловайскій (I, 85, прим. 4) полагаетъ, что этотъ Романъ именно и былъ отправленъ во Владиміръ. Весьма правдоподобно! Но — надобно замѣтить — въ лѣт. отмѣчена подробность, что онъ у Коломны былъ «*съ силою своею*»; притомъ въ Тверской, 367, прямо сказано, что по обложеніи Рязани татарами, Романъ *отступилъ къ Коломнѣ*.

1841) Въ Имп. Публ. Библ. (см. А. Ѳ. Бычкова: «Опис. ц.-сл. и русскихъ рукописн. сборниковъ И. П. Б.» I, стр. 39) есть сборникъ, подобный указанному въ 1839 прим., въ которомъ заключается повѣсть объ иконѣ св. Николая чудотв., именуемой Корсунскою. Съ повѣстью объ этой иконѣ тѣсно связывается и разсказъ о Ѳедорѣ и Евпраксіи. Здѣсь говорится, что послѣ того, какъ Евпраксія съ сыномъ заразилась до смерти, «принесоша тѣло блаженнаго князя Ѳеодора Юрьевича во область его к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и по ложиша его, и его благовѣрную княгиню Евпраксею царевну (выше сказано въ повѣсти, что Ѳедоръ «поятъ супругу отъ царскаго рода») и сына ихъ князя Івана Ѳедоровича во единомъ мѣсте, и поставиша надъ ними кресты камены, и отъ сея вины да зоветца великіи чудотворецъ Николае Заразскій, яко благовѣрная княгиня Евпраксѣя, съ сыномъ своимъ со княземъ Іваномъ, сама себѣ зарази». Въ Зарайскѣ, на берегу р. Осетра, гдѣ похоронены, по этой повѣсти, Ѳедоръ съ супругой и сыномъ, около Никольскаго собора, и теперь цѣлы три старыхъ креста. Въ этой же повѣсти говорится о Евпатіи Коловратѣ.

1842) Лѣтописно извѣстны изъ нихъ только вел. кн. Юрій и Романъ; Олегъ сомни-

И такъ, въ живыхъ остались только Ингѣварь Ингваревичъ, благодаря случайности (передъ приходомъ татаръ онъ посланъ былъ за помощью въ Черниговъ), и братъ его Олегъ; но этотъ послѣдній взятъ былъ татарами въ плѣнъ.

Ингварь Ингваревичъ, по извѣстному намъ сказанію, прибылъ изъ Чернигова въ Рязань вскорѣ по уходѣ оттуда татаръ. Первою заботой князя было отъискать и предать землѣ тѣла убитыхъ родственниковъ и вообще всѣхъ павшихъ отъ татарскаго меча, — очистить городъ отъ гніющихъ труповъ, исправить и освятить обгорѣлые храмы и пр. Вскорѣ спасавшіеся по лѣсамъ рязанцы стали выбираться изъ своихъ убѣжищъ; города и селенія стали наполняться народомъ и отстраиваться [1843]). Вообще, вся дѣятельность Ингваря должна была сосредоточиться на внутреннемъ устроеніи княжества, почему сказаніе и замѣчаетъ, что онъ «обнови землю Резанскую и церкви постави и монастырь согради» и пр. . . . О борьбѣ съ татарами онъ, конечно, не могъ и думать, хотя эти варвары и давали себя чувствовать: такъ, въ **1239** г. они сожгли Муромъ, разорили нѣкоторые города по р. Клязьмѣ, завоевали Мордовскую землю и вообще коснулись сѣверной части Рязанской области [1844]).

О времени кончины Ингваря Ингваревича до насъ не дошло извѣстій; можно, впрочемъ, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, полагать, что

теленъ; остальные извѣстны по вышепомянутому сказанію. Въ частности, нѣкоторыя лѣтописи (П. С. Р. Л. I, 221; Воскр. VII, 139) и сказаніе считаютъ Олега братомъ вел. кн. Юрія; другія лѣтописи и родословныя — племянникомъ; впослѣдствіи Олегъ является (1252 г.) изъ орды отъ Батыя; если, по сказанію, Олегъ былъ убитъ, а явившійся изъ орды былъ племянникъ в. кн. Юрія, то приходится убитаго признать за брата Юріева. Такъ и дѣлаетъ Д. И. Иловайскій («Соч.» I, 206), и въ подтвержденіе своей догадки ссылается на жалованную грамату Олега Ивановича, данную Ольгову монастырю (Ак. Ист. I, № 2), гдѣ сказано: «коли ставили во-первыхъ прадѣди наши св. Богородицю, кн. в. Инъгваръ, кн. Олегъ, кн. Юрьи. . .». Д. И. Иловайскій говоритъ, что здѣсь Олегъ Ивановичъ поставленъ на ряду съ Ингваремъ и Юріемъ, какъ съ братьями. Но не видно изъ самой граматы, чтобы она считала ихъ братьями: вѣдь слово «прадѣды» Олегъ Ивановичъ могъ употребить и о болѣе отдаленныхъ предкахъ и притомъ разныхъ колѣнъ или степеней. Почему не предположить, что сказаніе сдѣлало ошибку, сказавъ, что Олегъ убитъ, и въ такомъ случаѣ не считать явившагося въ 1252 г. изъ орды за одно лицо? — Такимъ образомъ, вопросъ объ этихъ Олегахъ остается еще открытымъ. Но такъ какъ для рѣшенія его нѣтъ твердой почвы, то и мы пока будемъ признавать двухъ Олеговъ. См. прим. 1846.

1843) Отъискавши трупъ дяди своего, Ингварь отправился въ Пронскъ, собралъ разсѣченные члены Олега и положилъ останки обоихъ дядей въ одной гробницѣ въ рязанской соборной церкви Бориса и Глѣба; въ другой гробницѣ, возлѣ первой, положилъ тѣла братьевъ своихъ, Глѣба и Давида; потомъ послалъ въ Воронежъ за тѣломъ Ѳедора Юрьевича, которое похоронилъ, вмѣстѣ съ тѣлами его супруги и сына, въ его удѣлѣ (?) въ церкви Николая Корсунскаго.

1844) П. С. Р. Л. I, 201, 225; II, 338—9; IV, 34; V, 144, VII, 144; Никон. III, 5.

онъ скончался въ **1252** г. или около этого года, не оставивъ потомства [1845]).

Олегъ Ингваревичъ *Красный*.

1230 † 1258.

Олегъ Ингваревичъ, братъ Ингваря, по помянутому выше сказанію, взятъ былъ татарами въ плѣнъ въ битвѣ подъ Коломной, въ январѣ **1237** г., — былъ принуждаемъ Батыемъ къ принятію его вѣры, отъ которой смѣло и рѣзко отказался, презирая явно угрожавшую ему за то смерть. Однако, онъ былъ пощаженъ ради рѣдкой его красоты. Изъ плѣна онъ выпущенъ былъ только въ **1252** г. Изъ шестилѣтняго періода его княженія по лѣтописямъ намъ извѣстно только, что при немъ (въ **1257** г.) татары «изочли» всю землю Суздальскую, Рязанскую и Муромскую, и что въ **1258** г., въ среду на страстной недѣлѣ, онъ принялъ иноческій образъ и схиму (неизвѣстно, съ какимъ именемъ) и скончался 8-го (по другимъ — 20-го) марта и положенъ въ храмѣ св. Спаса [1846]).

Отъ брака съ неизвѣстной Олегъ Ингваревичъ оставилъ сына Романа.

Романъ Олеговичъ.

1258 † 1270.

Олегъ Ингваревичъ, какъ сейчасъ сказано было, скончался въ мартѣ **1258** г., оставивъ единственнаго сына Романа, который и занялъ столъ отца своего.

1845) Въ П. С. Р. Л. IV, 27 подъ 1242 годомъ говорится, что Невскій пошелъ къ Батыю, а «Олегъ Рязанскій къ Канови иде». Такъ какъ Олегъ Ингваревичъ отпущенъ изъ орды въ 1252 г., то нужно предположить, что здѣсь — по ошибкѣ лѣтописи — названъ Олегъ вмѣсто Ингваря, какъ полагаетъ Д. И. Иловайскій (Соч. I, 90, прим. 11), и въ такомъ случаѣ послѣдній живъ былъ еще и въ 1242 г. Развѣ Олегъ не одинъ только разъ былъ въ ордѣ? Но этого не видно. Можно, такимъ образомъ, предположить, что Ингварь жилъ до 1252 г. и † въ этомъ году, почему Олегъ и былъ отпущенъ изъ орды.

1846) П. С. Р. Л. I, 202—3; V, 187 (въ 1251 г.); VII, 160—2; Никон. 34, 37—8; Твер. 397, 401. Замѣтимъ, что въ *Соф. 1 лет.* (V т.) онъ названъ Ингваревичемъ, внукомъ Ингваря.

Двѣнадцатилѣтнее княженіе Романа Олеговича лѣтописи обошли молчаніемъ; онѣ передаютъ только трагическій эпизодъ о его религіозно-геройской кончинѣ, какъ о событіи изъ его жизни, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ и дающемъ лѣтописцу случай сдѣлать религіозно-нравственное назиданіе читателю и указать достойный подражанія примѣръ твердаго стоянія въ отеческой вѣрѣ. Лѣтописи такъ передаютъ этотъ эпизодъ. Въ **1270** г. хану Менгу-Тимуру донесли, что князь Романъ произноситъ хулу на него и на вѣру его (магометанскую, только-что принятую братомъ и предшественникомъ Тимура, ханомъ Берге); вслѣдствіе этого ханъ вызвалъ Романа въ орду и предалъ его въ руки татаръ, которые надѣялись принудить его къ принятію ихъ вѣры, — но услышали отъ князя опять хулу на послѣднюю; разъяренные такимъ поруганіемъ ихъ вѣры, фанатики отрѣзали у Романа языкъ, потомъ пальцы на рукахъ и ногахъ, и, наконецъ, голову, которую воткнули на копье. Эта казнь, по поводу которой лѣтописи припоминаютъ страданія Іакова персидскаго и предка Романова Михаила черниговскаго, убитаго въ ордѣ въ **1246** г., совершена была 19-го іюля. Этотъ князь-мученикъ причтенъ православною церковью къ лику святыхъ [1847]).

Романъ Олеговичъ отъ брака съ Анастасіей, извѣстной намъ изъ приписки къ рязанскому списку Кормчей книги только по имени, оставилъ троихъ сыновей: Ѳедора, Ярослава и Константина, послѣдовательно занимавшихъ великокняжескій рязанскій столъ [1848]).

Ѳедоръ Романовичъ.

1270 † 1294.

Послѣ Романа Олеговича, какъ сейчасъ мы сказали, осталось три сына; изъ нихъ Ѳедоръ сѣлъ на Рязани, а Ярославъ — на Пронскѣ, который съ **1237** г. числился за Рязанью.

Если бы пришлось намъ признать этого Олега лицомъ тожественнымъ убитому въ 1237 г., то, само собою разумѣется, и свѣдѣнія о томъ и другомъ — лѣтописныя и, такъ сказать, апокрифическія — пришлось бы пріурочить къ одному лицу. Ср. прим. 1842.

1847) О причинѣ казни Романа — хулѣ на царя и его вѣру — говоритъ только Никоновская лѣтопись; прочія же лѣтописи передаютъ только подробности ея. П. С. Р. Л. IV, 42; V, 197; VII, 170; XV, 403—4; Никон. III, 53—4.

1848) Нѣкоторыя родословныя ведутъ потомковъ Романа не такъ, какъ у насъ принято въ родословной таблицѣ рязанскихъ князей, о чемъ см. въ 1850 пр. Объ Анастасіи см. «Обозр. Кормчей» Розенкампфа, стр. 61.

О дѣятельности Ѳедора Романовича лѣтописи совершенно умалчиваютъ. Знаемъ только, что въ его княженіе Рязанская земля испытала два татарскихъ набѣга: въ **1278** г. татары набѣгали на Рязань, а въ **1288**-мъ ордынскій князь Елортъ или (какъ называетъ его Карамзинъ) Елортей, сынъ Темира, воевалъ Рязанскую, Муромскую и Мордовскую земли. При передачѣ этого эпизода, лѣтопись ничего не говоритъ о рязанскомъ князѣ [1849]).

Что касается лѣтописныхъ извѣстій объ этомъ князѣ, то единственное изъ нихъ передаетъ только, что онъ скончался зимой **1294** г. [1850]).

Ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ не видно, чтобы Ѳедоръ Романовичъ имѣлъ дѣтей; неизвѣстно даже, былъ ли онъ женатъ.

Ярославъ Романовичъ.

1270 † 1299.

Лѣтописи не передаютъ никакихъ извѣстій о томъ, кто занялъ рязанскій столъ по смерти Ѳедора Романовича. Братья послѣдняго, Ярославъ и Константинъ, оба оставались въ живыхъ; изъ нихъ первый называется въ лѣтописяхъ или просто княземъ пронскимъ, или великимъ княземъ прон-

---

1849) Татищ. IV, 53, 71; Никон. III, 87. Такъ какъ въ этомъ году князья русскіе позваны были въ орду, то Воздвиженскій, въ своемъ «Истор. Обозр. Ряз. губ.», отмѣчаетъ, какъ несомнѣнный фактъ, что рязанскіе кн. также были въ ордѣ и что татары нападали на Рязанскую землю, пользуясь отсутствіемъ ихъ. Стр. 119.

1850) П. С. Р. Л. I, 208; Никон. III, 91.—Нѣкоторыя родословныя, какъ-то: родословная «Временника» (№ 15), Лѣтописная (П. С. Р. Л. т. VII, 224) и такъ называемая «Бархатная книга» ведутъ потомство св. Романа такъ: у него сынъ—Константинъ, внукъ—Ярославъ, правнукъ — Иванъ и т. д. (что принимаетъ и Карамз. См. прим. 1852), не отмѣчая Ѳедора, — такъ что Ярославъ является не братомъ, а сыномъ Константина. Лѣтописи же считаютъ ихъ братьями. Что касается Ѳедора, то онъ и по лѣтописямъ и другимъ болѣе несомнѣннымъ актамъ былъ сыномъ св. Романа. Но вотъ что насъ смущаетъ здѣсь: какъ въ извѣстной припискѣ къ Рязанской Кормчей (припись 1284 г., слѣдовательно при жизни Ѳедора. Рязанск. губ. вѣд. 1854 года, № 37), такъ и въ правой граматѣ 1340 года (Воздвиж. «Ряз. Іерарх.» 49; Илов. «Соч.» I, 206) и въ другой XV в. сначала упоминается Ярославъ, а потомъ Ѳедоръ. Такъ, въ припискѣ къ Кормчей говорится: «Во дни благовѣрнаго христолюбца кн. Ярослава и брата его Ѳеодора, рязанскихъ князей, и вел. княгини матери ихъ, Анастасіи» и пр. Невольно раждается вопросъ: кто изъ нихъ старше? если Ярославъ, то почему онъ занималъ Пронскъ? — почему Никон. лѣт. называетъ Ѳедора «великимъ кн. рязанскимъ» (Лавр. просто «кн. рязанскимъ»), а Ярослава «велик. кн. пронскимъ» (Лаврентьевск. и Воскр. просто пронскимъ)? Не беремся за рѣшеніе этихъ вопросовъ, а только отмѣчаемъ неясность лѣтописныхъ извѣстій объ этихъ князьяхъ.

скимъ, и хотя мы не видимъ, чтобы онъ гдѣ нибудь назывался княземъ *рязанскимъ*, тѣмъ не менѣе нельзя не допустить, что по смерти Ѳедора Романовича рязанскій столъ занялъ онъ, какъ слѣдующій по старшинству братъ [1851]).

О жизни и дѣятельности Ярослава Романовича до насъ не дошло никакихъ извѣстій; лѣтописи отмѣчаютъ только годъ его смерти — **1299** [1852]).

Ярославъ Романовичъ отъ неизвѣстной намъ супруги [1853]) оставилъ сына Ивана. Но есть нѣсколько темноватое лѣтописное извѣстіе, несомнѣнно свидѣтельствующее о томъ, что у Ярослава былъ не одинъ сынъ, а другой нелѣтописный источникъ прямо называетъ Михаила Ярославича [1854]).

1851) По крайней мѣрѣ по родословнымъ онъ считается среднимъ сыномъ Романа Олеговича; притомъ, мы видимъ, что рязанскій столъ занимаютъ его дѣти.

1852) П. С. Р. Л. I, 208; VII, 182 — въ обѣихъ лѣтописяхъ названъ, безъ отчества, кн. пронскимъ; въ Никон. III, 96 и у Татищ. IV, 8 — названъ съ отчествомъ (*Романовичъ*) кн. пронскимъ, а въ первой — даже великимъ кн. — Карамз. (IV, прим. 271) называетъ его Константиновичемъ и считаетъ княжившимъ послѣ Константина или его, Ярослава, или сына его Ивана. См. прим. 1850.

1853) Д. И. Иловайскій въ родословной таблицѣ, приложенной къ его «Исторіи Ряз. Кн.», отмѣтилъ жену Ярослава — Ѳеодору, но нигдѣ не говоритъ ни о происхожденіи ея, ни объ источникахъ, изъ которыхъ онъ узналъ имя жены Ярослава.

1854) Что касается дѣтей послѣдняго, то у него былъ не одинъ Иванъ. Подъ 1300 г. (П. С. Р. Л. I, 208) говорится: «Рязанскыи князи *Ярославичи*. . . . у Переяславля». Не дѣлая здѣсь никакихъ предположеній о томъ, что могло происходить у Ярославичей подъ Переяславлемъ (см. пр. 1856), мы обращаемъ только вниманіе на форму мн. ч. *Ярославичи*, указывающую на то, что у Ярослава былъ не одинъ сынъ. Далѣе: въ одной правой граматѣ второй половины XV в. (приводится у Д. И. Илов. I, 207, изъ Рязанск. Достоп.) говорится, между прочимъ: «И бояре отъ князей судьи, взрѣвъ въ граматы старинные великихъ князей жалованны Ярослава и брата его Ѳедора и *сына его Михаила Ярославича*. .». Такимъ образомъ, оказывается, что у Ярослава былъ еще сынъ, Михаилъ. Это послѣднее обстоятельство весьма важно: оно опредѣляетъ генеалогію потомковъ Ярослава Романовича, и потому можетъ устранить тѣ недоразумѣнія въ разсужденіи генеалогіи рязанскихъ князей, которыя даже Карамзина приводили въ замѣшательство (см. пр. 1852). Станемъ на почву фактовъ, которые должны будутъ привести насъ къ тому или другому заключенію: а) «Милосердьемъ Божьимъ и молитвою св. Богородици, и молитвою *отця своего, князя великого, Ивана Олександровича*» (курсивъ нашъ) и пр. Такъ начинается грамата Олега Ивановича. См. Акт. Ист. I, № 2. — Въ той же граматѣ въ числѣ предковъ своихъ Олегъ Ивановичъ упоминаетъ: прадѣда — вел. кн. *Ингваря*, кн. *Олега* и кн. *Юрія*. б) «А что Володимерьское порубежье, а тому какъ было при нашихъ прадѣдѣхъ, при в. кн. при Иванѣ Даниловичѣ. . . . . и при твоемъ (Ѳедора Олеговича) прадѣдѣ, при в. кн. Иванѣ Ярославичѣ, при твоемъ дядѣ Иванѣ Ивановичѣ и при твоемъ дядѣ (оба раза, очевидно, надобно читать «дѣдѣ»), при вел. кн. Иванѣ Олександровичѣ и при твоемъ отцѣ Олгѣ Ивановичѣ» и пр. С. г. г. и д. I, № 36. — Почти то же повторяется въ договорной граматѣ в. кн. Василья Васильевича съ рязанскимъ в. кн. Иваномъ Ѳедоровичемъ. в) . . . «при твоемъ прадѣдѣ при великомъ кн. Иванѣ Ярославичѣ и при твоемъ прадѣдѣ при в. кн. Иванѣ Ивано-

Константинъ Романовичъ.

1270 † 1306.

Если родословныя вѣрно считаютъ Константина самымъ младшимъ сыномъ Романа Олеговича (а мы не имѣемъ лѣтописныхъ данныхъ отвергать вѣрность ихъ показанія), то онъ занялъ рязанскій столъ по смерти Ярослава, т. е. въ **1299** г., а дѣти Ярослава оставались въ своей отчинѣ, т. е. въ Пронскѣ.

Лѣтописныя извѣстія о Константинѣ чрезвычайно скудны: лѣтописи говорятъ только о столкновеніи съ нимъ московскаго князя и о кончинѣ его.

Въ **1301** г. (по однѣмъ, въ **1300** г. — по другимъ) по не объясненнымъ лѣтописями причинамъ Даніилъ Александровичъ московскій предпринялъ походъ противъ Константина [1855]). Въ битвѣ, на сторонѣ послѣдняго,

---

вичѣ и при твоемъ прадѣдѣ при в. кн. Иванѣ Олександровичѣ (въ полномъ смыслѣ прадѣдъ) и при твоемъ дѣде при в. кн. Олзе Ивановичѣ и при твоемъ отцѣ в. кн. Ѳедорѣ Олговичѣ. . . .». Ibid. № 65. г) Въ договорной граматѣ в. кн. рязанскаго Ивана Васильевича съ Иваномъ же Васильевичемъ, в. кн. московскимъ, предки перваго такъ исчисляются: при твоемъ (кн. рязанскаго) прадѣдѣ при в. кн. Иванѣ Ярославичѣ и при в. кн. Иванѣ Ивановичѣ и при в. кн. Иванѣ Александровичѣ и при в. кн. Олгѣ Ивановичѣ и при твоемъ прадѣдѣ (въ точномъ смыслѣ прадѣдъ) в. кн. Ѳедорѣ Олговичѣ, при дѣдѣ—Иванѣ Ѳедоровичѣ и при твоемъ отцѣ, Василѣѣ Ивановичѣ». . . . . Ibid. №№ 115 и 116. Изъ приведенныхъ цитатъ видно, что знаменитый рязанскій князь, Олегъ Ивановичъ, чрезъ отца своего Ивана *Александровича*, считаетъ своими прадѣдами Ингваря и Олега, т. е. тѣхъ же самыхъ предковъ, которыхъ признаютъ вообще наши историки, но *чрезъ Коротопола*. Слѣдственно, посредствующія звенья: Иванъ Александровичъ, Александръ Михайловичъ, сынъ несомнѣннаго *Михаила* Ярославича, должны быть признаны историкомъ. Такимъ образомъ, пронскій кн. Александръ, трактуемый какъ deus ex machina, получаетъ плоть и кровь, и сосредоточеніе княженій—рязанскаго и пронскаго—въ одномъ родовомъ колѣнѣ становится понятнымъ. Потомство же Киръ-Михаила нужно признать, въ такомъ случаѣ, недоразумѣніемъ и невольной ошибкой родословцевъ. См. Илов. «Соч.» I, 205 и далѣе. — Не указываемъ на ошибки покойнаго М. Д. Хмырова, потому что онъ почти не дѣлалъ указаній на источники, хотя бы и второй руки, на основаніи которыхъ онъ такъ, а не иначе думаетъ. Ср. прим. 1866.

1855) Д. И. Иловайскій («Соч.» I, 91). высказываетъ догадку, что яблокомъ раздора была Коломна; князья владимірскіе стремились отрѣзать этотъ городъ отъ Рязанской области, а московскіе имѣли еще болѣе причинъ имѣть Коломну за собой, такъ какъ она запираетъ устье р. Москвы, и вообще необходима была моск. князьямъ для естественнаго округленія ихъ волости. Какъ мы увидимъ, и впослѣдствіи между московскими и рязанскими князьями были споры изъ-за Коломны: это былъ опорный пунктъ для рязанскаго князя при напорѣ Москвы, а для московскаго князя—такой же пунктъ для наступленія на Литву и князей мелкихъ удѣловъ, которые находились по сосѣдству съ Смоленской и Рязанской областями. Иванъ III, напр., обязываетъ Ивана Васильевича рязанскаго «въ Елечь и во всѣ елецкія мѣста» не вступаться (Собр. г. г. и д. I, № 115; въ другихъ договорныхъ граматахъ потомковъ Олега Ивановича съ московскими князьями встрѣчается то же самое): московскіе князья имѣли сознательныя политическія стремленія.

участвуютъ и татары, каковое обстоятельство заставляетъ догадываться, что между московскимъ и рязанскимъ князьями уже были какія-то несогласія и что Константинъ ожидалъ нападенія и готовился (пригласилъ татаръ) къ отпору его. Рязанскій князь проигралъ битву, взятъ въ плѣнъ «нѣкоею хитростью» и измѣною своихъ бояръ, и отведенъ въ Москву, гдѣ содержался «въ чести», такъ какъ Даніилъ Александровичъ хотѣлъ укрѣпиться съ нимъ крестнымъ цѣлованіемъ и «отпустить его на Рязань». Но дѣло, по чему-то, затянулось: Даніилъ въ **1303** г. скончался, а Константинъ все еще находился въ плѣну. Сынъ и преемникъ Даніила Юрій, въ **1306** г., вдругъ по чему-то надумалъ раздѣлаться съ плѣнникомъ: онъ приказалъ убить его. Лѣтопись замѣчаетъ при этомъ, что рязанскій городъ Коломна остался за Москвой [1856]).

Константинъ Ярославичъ отъ брака съ неизвѣстной имѣлъ единственнаго сына Василія.

Василій Константиновичъ.

1301 † 1308.

О Василіи Константиновичѣ сохранилось одно только лѣтописное извѣстіе, именно въ Никоновской лѣтописи, въ которой подъ **1308** г. говорится: «Того же лѣта убіенъ бысть въ ордѣ князь Василей Костянтиновичъ рязанскій». Въ томъ же году и самая Рязань (вѣроятно, Рязанская земля) потерпѣла нападеніе отъ татаръ [1857]).

Въ лѣтописяхъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, кто занялъ рязанскій

1856) П. С. Р. Л. I, 209; VII, 183, 220, 243; Никон. III, 98, 103 — 104. См. слѣдующее примѣчаніе.

1857) Не беремся за разрѣшеніе поднятаго, въ 1854 примѣч., вопроса о томъ, съ кѣмъ имѣли дѣло и какое *Ярославичи* у Переяславля. Но намъ кажется, что борьба происходила у *Ярославичей* съ дядей Константиномъ, честолюбивыя стремленія котораго объясняться могутъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Даніилъ взялъ его при помощи его же бояръ. Константинъ, вѣроятно, хотѣлъ прибрать племянниковъ и ихъ удѣлъ къ своимъ рукамъ,—но встрѣтилъ покровителя князей пронскихъ въ лицѣ московскаго князя, а московскіе князья, какъ извѣстно, старались привязать къ себѣ удѣльныхъ князей сосѣднихъ земель (Тверской и Рязанской), по крайней мѣрѣ—болѣе сильныхъ удѣльныхъ князей. Такимъ образомъ, не умаляя значенія Коломны для московскихъ князей и оставляя въ силѣ высказанное нами, въ 1855 примѣч., мнѣніе о причинахъ похода Даніила на Рязань, присоединяемъ здѣсь еще догадку о томъ, что походъ Даніила имѣлъ цѣлію—поддержать племянниковъ противъ дяди, т. е. Константина.

столъ послѣ Константина Романовича; но если въ вышеприведенномъ лѣтописномъ извѣстіи Василій названъ рязанскимъ княземъ не въ общемъ смыслѣ, то преемникомъ Константина надобно считать его: онъ, по стеченію обстоятельствъ, могъ занимать рязанскій столъ раньше старшихъ внуковъ св. Романа. Съ **1301** г., когда Константинъ взятъ былъ въ плѣнъ, до **1306** г., т. е. до убіенія этого князя, рязанскій столъ еще не могъ считаться свободнымъ; естественно предполагать, что лицо законнаго князя рязанскаго въ періодъ времени отъ **1301** по **1306** г., т. е. за время пребыванія Константина въ плѣну, могъ представлять только сынъ послѣдняго. Но, по убіеніи Константина, сынъ его Василій, въ силу пятилѣтняго завѣдыванія Рязанскимъ княжествомъ, могъ послѣднее удержать за собой, помимо старшихъ внуковъ Романа, т. е. Ярославичей. Эти Ярославичи до **1306** г. не могли оспаривать рязанскаго стола у Василія, такъ какъ еще живъ былъ, хотя и въ плѣну, законный рязанскій князь, а Василій представлялъ только лицо его; но по убіеніи Константина Ярославича, дѣти послѣдняго, какъ старшіе внуки Романа, могли предъявить свои права на рязанскій столъ; можетъ быть, какъ нѣкоторые догадываются, Василій и убитъ въ ордѣ по ихъ проискамъ [1858]).

Неизвѣстно, былъ ли женатъ Василій Константиновичъ; во всякомъ случаѣ потомства онъ не оставилъ.

Иванъ Ярославичъ.

1300 † 1327.

Послѣ Василія Константиновича рязанскій столъ занятъ былъ двоюроднымъ братомъ его, кн. пронскимъ Иваномъ Ярославичемъ. Въ лѣтописяхъ, хотя и не прямо, т. е. не по имени, онъ упоминается подъ **1300** годомъ [1859]). Въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій о томъ, въ которомъ году онъ

1858) Никон. III, 105.

1859) Д. И. Иловайскій («Соч.» I, 92) недоумѣваетъ, чѣмъ Василій навлекъ на себя ханскій гнѣвъ, который въ томъ же году испытали и рязанцы; далѣе онъ высказываетъ предположеніе о проискахъ кн. пронскихъ, обращая вниманіе на то обстоятельство, что одинъ изъ нихъ, послѣ Василія, занялъ рязанскій столъ. Но рязанскій столъ долженъ былъ перейдти къ Ярославичамъ, такъ какъ Василій потомства не оставилъ. Тихомировъ («Историч. изслѣдованія о генеалогіи князей рязанскихъ, пронскихъ и муромск.». М. 1844) называетъ этого князя Ярославомъ—Василіемъ, сыномъ Ярослава—Константина (умер. будьто бы въ 1308 г.), дѣдомъ Ивана Коротопоха и прадѣдомъ знаменитаго Олега, основываясь

занялъ рязанскій столъ, но мы за несомнѣнное полагаемъ, что—въ **1308** г., по смерти Василія, потому что онъ одинъ оставался старшимъ въ потомствѣ Ярослава Святославича.

И объ этомъ князѣ, какъ и о его предшественникахъ, лѣтописи мало даютъ намъ свѣдѣній: онѣ передаютъ только два факта изъ его жизни. Въ **1320** г. Юрій Даниловичъ московскій предпринялъ противъ него походъ, о причинахъ котораго лѣтописецъ ничего не говоритъ, — но не видно, чтобы дѣло доходило до битвы; лѣтопись говоритъ только, что князья примирились [1860]). Затѣмъ лѣтописи говорятъ еще только объ убіеніи его въ **1327** г., но фактъ этотъ передаютъ различно: по однѣмъ лѣтописямъ выходитъ какъ будто такъ, что Иванъ Ярославичъ убитъ въ то время, когда татары съ Иваномъ Даниловичемъ Калитой, по приказанію хана, наказывали тверичей за убіеніе Шевкала; изъ другихъ лѣтописей нельзя съ достаточною ясностью сдѣлать вывода, была ли какая-нибудь связь между нашествіемъ татаръ на Тверь и убіеніемъ рязанскаго князя; по третьимъ, наконецъ, Иванъ Ярославичъ убитъ татарами въ ордѣ. Но всѣ лѣтописи, кромѣ Никоновской, согласно считаютъ годомъ убіенія его **1327** г. [1861]).

Иванъ Ярославичъ отъ брака съ неизвѣстной оставилъ сына Ивана, прозваніемъ: по однѣмъ лѣтописямъ — *Коротопола*, по другимъ — *Коротополаго*.

Иванъ Ивановичъ *Коротополъ*.

1327 † 1343.

Иванъ Ивановичъ Коротополъ въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1327** годомъ, по случаю занятія имъ рязанскаго стола послѣ убіенія отца его татарами [1862]).

на Карамзинѣ, который принялъ эту ошибочную генеалогію изъ «Бархатной книги» (та же генеалогія и въ «Родословной Временника». См. примѣч. 1854.

1860) П. С. Р. Л. III, 72. Вѣроятно, рязанскій князь согласился на требованія московскаго: по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что сынъ Ивана Ярославича, Иванъ Коротополъ, участвовалъ въ походѣ Ивана Даниловича на Новгородъ и былъ, слѣдовательно, какъ бы поручникомъ московскаго князя.

1861) П. С. Р. Л. I, 230; III, 74; IV, 50; V, 218; VII, 201, 243; Ник. III, 138 относитъ убіеніе къ 1326 и подъ тѣмъ же годомъ отмѣчаетъ убіеніе въ ордѣ же какого-то другаго рязанскаго князя, Василія (безъ отчества).

1862) П. С. Р. Л. VII, 243.

О первыхъ 5—6 годахъ княженія Ивана Ивановича, т. е. до **1333** г., лѣтописи ничего не говорятъ. Въ **1333** г. Иванъ Даниловичъ Калита выступилъ въ походъ противъ Новгорода; въ числѣ ходившихъ съ нимъ князей упомянуты (впрочемъ, не поименно) и князья рязанскіе [1863]). Коротополу не было никакого интереса помогать Калитѣ противъ Новгорода, съ которымъ у рязанскихъ князей не было никакихъ столкновеній, и въ такомъ случаѣ не будетъ неправдоподобнымъ предположеніе, что миръ, заключенный предшественниками Калиты и Коротопола въ **1320** г., ставилъ рязанскихъ князей въ нѣкоторое подчиненное отношеніе къ московскимъ [1864]). Затѣмъ до **1340** г. Иванъ Ивановичъ не появляется на страницахъ лѣтописей, — въ этомъ же послѣднемъ году мы видимъ его въ ордѣ, откуда онъ сопровождаетъ татарскаго военачальника Товлубія, посланнаго ханомъ Узбекомъ на смоленскаго князя Ивана Александровича; въ Переяславлѣ (рязанскомъ) къ татарамъ должна была присоединиться рязанская рать. По пути изъ орды Коротополъ встрѣтилъ брата своего (двоюроднаго) Александра Михайловича, князя пронскаго, ѣхавшаго въ орду съ выходомъ, ограбилъ его, привезъ въ Переяславль и тамъ убилъ [1865]). Мстителемъ за Александра является сынъ его Ярославъ-Димитрій: въ **1342** г. онъ прибылъ изъ орды съ татарскимъ войскомъ и ханскимъ посломъ Киндякомъ къ Переяславлю; Ярославъ съ татарами осадилъ городъ; Коротополъ цѣлый день отбивался отъ осаждавшихъ, «а на ночь побѣжалъ вонъ». Киндякъ и татары вошли въ городъ, однихъ изъ гражданъ перебили, другихъ забрали въ плѣнъ. Рязанскій великокняжескій столъ занялъ Ярославъ, но, по извѣстію нѣкоторыхъ лѣтописей, началъ княжить въ Ростиславлѣ, можетъ быть, потому, что Переяславль, послѣ татарскаго погрома, совсѣмъ опустѣлъ. Въ слѣдующемъ **1343** г. Иванъ Коротополъ былъ убитъ, но гдѣ именно, кѣмъ и почему — это остается загадкой [1866]).

1863) Ibid. III, 76; IV, 53.

1864) См. примѣч. 1860.

1865) П. С. Р. Л. IV, 55; V, 222; VII, 206, 243; Никон. III, 170 — 171 относитъ это событіе къ 1339 г., такъ же, какъ и Твер. 421.

1866) Ibid. VII, 209, 243—по одному мѣсту онъ убитъ въ томъ же году, когда взята Рязань, т. е. въ 1342, по другому—въ 1343; Никон. III, 178, 180 приходъ Ярослава къ Переяславлю относитъ къ 1341, а убіеніе Коротопола — къ 1342. Въ VII говорится, что онъ убитъ «на Рязани», подъ чѣмъ можетъ разумѣться вообще Рязанская земля. Никон. приводитъ общеназидательную причину убіенія его: «убиенъ бысть кн. И. Ів. Коротополъ, понеже убилъ брата (двоюроднаго) своего кн. Александра Михайловича пронскаго, и самъ тое же чашу испилъ; имже бо судомъ» и пр. — Что знаменитый Олегъ былъ сынъ не Коротопола, а Ивана Александровича, см. примѣч. 1854. — О Ростиславлѣ см. пр. 1869.

Былъ ли женатъ Иванъ Ивановичъ, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ потомства онъ не оставилъ [1867]).

Ярославъ-Димитрій Александровичъ.

1340 † 1344.

Ярославъ Александровичъ при Иванѣ Коротополѣ сидѣлъ, безъ сомнѣнія, въ Пронскѣ вм. съ отцомъ своимъ, а въ **1342** г., по изгнаніи изъ Переяславля Коротопола, съ соизволенія хана, занималъ великокняжескій рязанскій столъ, но жилъ въ Ростиславлѣ [1868]). Лѣтописи передаютъ объ этомъ князѣ только два извѣстія: объ изгнаніи имъ изъ Переяславля убійцы отца его, Ивана Коротопола [1869]), и о кончинѣ его, послѣдовавшей въ **1344** г. [1870]).

Отъ брака съ неизвѣстной Ярославъ Александровичъ оставилъ единственнаго сына Владиміра, кн. пронскаго.

Иванъ Александровичъ.

† 1351.

Такъ какъ послѣ Ярослава рязанскій столъ занимаютъ не его дѣти, то надобно полагать, что онъ былъ младшимъ братомъ и занималъ рязанскій столъ, помимо старшаго Ивана, только по волѣ хана (какъ это извѣстно

1867) Есть сказаніе, что при Олегѣ (1344—1402 г.) пришли въ Рязань два брата, мурзы Салахмиры; одинъ убитъ былъ татарами, а другой, въ св. крещеніи Иванъ Мирославичъ, женился на сестрѣ Олеговой Анастасіи, съ рукою которой получилъ Веневъ, Ростовецъ и пр. Онъ считается родоначальникомъ дворянъ Крюковыхъ, Вердеревскихъ, Дувановыхъ, Ратаевыхъ, Апраксиныхъ и Ханыковыхъ. Такъ какъ нѣкоторыя родословныя считаютъ Олега сыномъ не Ивана Александровича, а Ивана Коротопола, то естественно и эту Анастасію считаютъ дочерью того же Коротопола. См. ниже пр. 1879.

1868) См. конецъ біографіи Ивана Коротопола.

1869) См. конецъ біографіи Ивана Коротопола. Въ лѣтописяхъ говорится, что послѣ бѣгства Коротопола изъ Рязани, Ярославъ сѣлъ въ Ростиславлѣ рязанскомъ. Кажется, нельзя не согласиться съ догадкой Д. И. Иловайскаго, который думаетъ, что здѣсь слѣдуетъ читать «въ Переяславлѣ», а не въ Ростиславлѣ. П. С. Р. Л. VII, 209; Никон. III, 178 Сочин. Иловайскаго, I, 93 примѣч. 20.

1870) Ibid. VII, 209; Ник. III, 180.

и по лѣтописямъ), и то благодаря случайнымъ обстоятельствамъ. Трудно только объяснить себѣ, почему онъ, а не старшій братъ, выступилъ мстителемъ за убіеніе отца.

Иванъ Александровичъ занялъ рязанскій великокняжескій столъ въ **1344** г. Лѣтописи называютъ его Василіемъ и отмѣчаютъ только годъ его смерти — **1351**-й. Отъ брака съ неизвѣстной онъ оставилъ знаменитаго впослѣдствіи сына Олега [1871]).

Олегъ Ивановичъ.

1350 † 1402.

Въ **1353** г. іюля 22-го, мѣсяца три спустя по смерти вел. кн. московскаго Семена Гордаго, когда преемникъ его еще былъ въ ордѣ, рязанцы захватили московскую волость Лопасню; лопасненскій намѣстникъ Михаилъ Александровичъ взятъ былъ въ плѣнъ и до выкупа содержался въ жестокомъ заключеніи; при этомъ лѣтопись въ первый разъ упоминаетъ объ Олегѣ Ивановичѣ: «Князь же ихъ (т. е. рязанцевъ) Олегъ Ивановичъ тогда еще былъ младъ» [1872]). Лопасня осталась за Рязанью, и московскій князь Иванъ Ивановичъ не вступался за нее, можетъ быть, потому, что въ этомъ году былъ въ ордѣ, гдѣ спорилъ о великокняжескомъ столѣ съ Константиномъ Васильевичемъ суздальскимъ; и впослѣдствіи московскій князь не имѣлъ никакихъ столкновеній съ Рязанью, хотя Лопасня и могла подать

1871) Лѣтописи и родословныя считаютъ Олега сыномъ Ивана Коротопола; историки слѣдуютъ имъ и считаютъ преемникомъ Ярослава брата его Василія, а послѣ слѣдуетъ Олегъ Ивановичъ. Но послѣдній считаетъ своимъ отцомъ не Ивана Ивановича, а Ивана *Александровича* (см. примѣч. 1854); въ договорныхъ грамотахъ Олега Ивановича и его потомковъ съ московскими князьями перечисляются предки ихъ отъ Ингваря и Ярослава и, наприм., дѣдомъ Ѳедора, сына Олега Ивановича, также считается Иванъ Александровичъ. Лѣтописи (кромѣ Воскр. 243, гдѣ родословіе представляется весьма сомнительнымъ) нигдѣ не называютъ Олега сыномъ Коротопола; Александръ Михайловичъ Пронскій, по грамотамъ, былъ родной племянникъ Ивана Ярославича и двоюродный братъ Коротопола. Такимъ образомъ Иванъ Александровичъ грамотъ есть то же лицо, что Василій Александровичъ лѣтописей. П. С. Р. Л. VII, 215; Никон. III, 193; Акты Истор. I, № 2; С. г. г. и д. I, №№ 36, 48, 65, 115 и 116; Карамз. IV, прим. 335; «Соч.» Д. И. Иловайскаго I, 206—210. Тексты приведены выше, въ 1854 примѣч.

1872) Никон. III, 202—203. Воздвиженскій, въ своемъ «Ист. Обозр. Ряз. губ.» 12 (М. 1822), говоритъ, что наслѣдники кн. Ярослава уступили Ростиславль Олегу, а М. Д. Хмыровъ въ своемъ «Алфавитно-справочномъ перечнѣ русск. в. и уд. князей» пріурочиваетъ это къ году: «около 1350». Изъ лѣтописей мы не знаемъ этого.

къ тому поводъ. Въ отношеніяхъ московскаго князя къ рязанскому можно даже отмѣтить, за разсматриваемое время, болѣе характерное явленіе, чѣмъ возможный раздоръ изъ-за Лопасни: въ **1356** г. въ Москвѣ происходитъ какое-то движеніе, причемъ 3-го февраля нашли убитымъ московскаго тысяцкаго Алексѣя Петровича; очевидно, въ Москвѣ были какія-то смуты; вслѣдствіе этихъ смутъ «большіе» бояре съ женами и дѣтьми бѣжали въ Рязань [1873]). Черезъ два года (въ **1358** г.) Иванъ Ивановичъ, сильный московскій князь, нашелъ почему-то нужнымъ переманить своихъ бѣглецовъ изъ прежде слабой Рязани [1874])!

Въ томъ же **1358** г. въ Рязанскую землю пришелъ, кажется, безъ особаго ханскаго порученія, царевичъ Маматъ-Хожа и «много зла створилъ» тамъ. Маматъ, какъ онъ самъ старался показать, дѣйствовалъ такъ, какъ бы получилъ полномочія свыше: онъ послалъ къ московскому князю съ требованіемъ — сдѣлать строгое разграниченіе между московскими и рязанскими землями. Но московскій князь, подозрѣвая, вѣроятно, что Маматъ-Хожа ведетъ дѣло въ пользу Олега, не пустилъ его въ свою землю, ссылаясь на ханскія граматы, говоря, что границы точно извѣстны. Это посольство не имѣло никакихъ положительныхъ результатовъ, такъ какъ Маматъ-Хожа вскорѣ отозванъ былъ, по повелѣнію хана, въ орду и тамъ убитъ [1875]).

1873) Никон. III, 208 и д. Важность тысяцкихъ, по вліянію ихъ на массы, знать и дворъ, извѣстна. Съ «большими» боярами бѣжалъ въ Рязань и будущій тысяцкій, В. В. Вельяминовъ. На послѣдняго можетъ падать подозрѣніе въ честолюбивыхъ стремленіяхъ къ сану тысяцкаго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ можно видѣть и борьбу какъ придворной партіи, жаждавшей власти при преемникѣ Гордаго,—такъ и другой, если можно такъ выразиться на счетъ того времени, народной. Тысяцкій Алексѣй Петровичъ (Хвостъ) желалъ умѣрить режимъ Гордаго въ новое царствованіе, и за него могла стоять Москва; бояре же, желавшіе стоять поближе къ трону, естественно хотѣли уничтожить тысяцкаго, чего и достигли.

1874) Ник. III, 210. Въ лѣтописи замѣчено, что Иванъ Ивановичъ сдѣлалъ это *по приходѣ изъ орды*, изъ которой можно было выходить или господиномъ Руси, или униженнымъ по отношенію къ сопернику, который успѣлъ бы выхлопотать ярлыкъ на великокняжескій (теперь московскій) столъ. Иванъ осилилъ своего соперника. Почему же отношенія его къ рязанскому князю, еще едва юношѣ, отзываются какъ будто робостію? Мы совершенно согласны съ мнѣніемъ Д. И. Иловайскаго, что въ отношеніяхъ Московскаго и Рязанскаго княжествъ въ эту пору видно уже нѣкоторое равенство («Сочин.» I, 106), но причины такого явленія пока неизвѣстны намъ.

1875) П. С. Р. Л. VIII, 10; Никон. III, 210; Карамз. IV, 179. Татищ. IV, 185, говоритъ, что ханскій посолъ доброхотствовалъ Олегу и хотѣлъ отдать ему Лопасню и др. волости, о чемъ зналъ Иванъ Ивановичъ: значитъ, Лопасня была какъ-нибудь пріобрѣтена московскимъ княземъ вскорѣ послѣ 1353 г.; но Иванъ Ивановичъ въ своей духовной (С. гос. гр. I, № 26) говоритъ, что «въ Лопастны мѣста» (вмѣсто Лопасни) онъ даетъ кн. Владиміру изъ тѣхъ мѣстъ рязанскихъ, которыя достались ему, Ивану, «на сей сторонѣ Оки» (т. е. на лѣвой): «Новый городокъ на усть Поротли». Такимъ образомъ слова Татищева о Лопаснѣ не понятны: она не была возвращена Москвѣ.

Въ началѣ второй половины XIV в. въ ордѣ происходили кровавыя смуты: ханы истребляютъ другъ друга, — военачальники возводятъ на ханскій тронъ своихъ креатуръ и держатъ все въ своихъ рукахъ; нѣкоторые изъ татарскихъ князей сами стали считать себя самостоятельными; одинъ изъ такихъ князей, Тагай изъ Наровчата, внезапно набѣжавъ, въ **1365** г., на Рязанскую землю, взялъ и сжегъ Переяславль, разграбилъ окрестныя селенія и съ большимъ полономъ ушелъ «въ поле». Олегъ съ князьями-родичами, Владиміромъ пронскимъ и Титомъ козельскимъ, бросились въ погоню за татарами и настигли ихъ подъ Шишевскимъ лѣсомъ на урочищѣ Воиновѣ [1876]), гдѣ и произошелъ бой: съ обѣихъ сторонъ пало много людей, — но рязанцы взяли верхъ, и Тагай съ небольшимъ остаткомъ людей бѣжалъ [1877]).

Послѣ Тагаева набѣга, въ продолженіе лѣтъ пяти, до **1370** г., лѣтописи ничего не говорятъ объ Олегѣ; въ названномъ же году мы видимъ войска рязанскія, во главѣ съ Владиміромъ Ярославичемъ пронскимъ, въ землѣ Московской: они пришли на помощь московскому князю при второмъ нашествіи на Москву Ольгерда. Но уже въ слѣдующемъ **1371** г. Димитрій Ивановичъ московскій, по неизвѣстнымъ причинамъ, поднимаетъ рать противъ Рязани [1878]): 14-го декабря вел. кн. московскій послалъ свою рать на рязанскаго князя подъ начальствомъ извѣстнаго воеводы, кн. Дим. Мих. Волынскаго; московскія и рязанскія рати сошлись на Скорнищевѣ, не далеко отъ Переяславля; передъ боемъ рязанцы, по замѣчанію лѣтописи, «сурови, свирѣпи, высокоумни», разсуждали между собою, что противъ трусливыхъ москвичей не нужно брать никакого оружія кромѣ ремней и аркановъ, чтобы вязать ихъ; но москвичи одержали побѣду, и Олегъ съ небольшимъ остаткомъ войска бѣжалъ. Рязань была теперь въ рукахъ московскаго князя, который на правахъ побѣдителя могъ располагать ею по своему усмотрѣнію. Изъ того, что онъ отдалъ ее Владиміру пронскому, можно, съ нѣкоторой достовѣрностью, заключать, что послѣдній въ это время былъ во враждебныхъ отношеніяхъ къ рязанскому князю и если не дѣйствовалъ противъ него вмѣстѣ съ московскимъ княземъ, то и не помогалъ ему. Исторія пронскихъ князей, хотя и бѣдная фактами, показываетъ, однако, ясно, что они находились къ великимъ князьямъ своей земли и московскимъ въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ

1876) Есть г. Воино, значащійся въ лѣтописномъ спискѣ городовъ въ числѣ рязанскихъ. П. С. Р. Л. VII, 241.

1877) П. С. Р. Л. V, 230; VIII, 13; Никон. IV, 10—11.

1878) Причины этого, приводимыя Татищевымъ (IV, 223), см. ниже, въ біографіи Владиміра Ярославича пронскаго.

къ таковымъ же князьямъ находились тверскіе удѣльные князья, преимущественно кашинскіе: при благопріятныхъ обстоятельствахъ они стремились къ главному столу своей земли и добивались его; при менѣе благопріятныхъ они старались обособиться и держаться болѣе или менѣе независимо отъ своего великаго князя, который, въ свою очередь, стремился вполнѣ подчинить ихъ себѣ и даже присоединять ихъ удѣлы къ своимъ волостямъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ какъ тверскіе удѣльные князья, такъ и рязанскіе опирались на Москву, въ которой искали противовѣса честолюбивымъ стремленіямъ великихъ князей своей земли.

И такъ, Владиміръ пронскій занялъ великокняжескій рязанскій столъ; но зимой того же года (**1371**) Олегъ Ивановичъ, при помощи, по нѣкоторымъ сказаніямъ, татарскаго мурзы Салахмира, согналъ Владиміра съ великаго княженія и привелъ его въ свою волю [1879]). Какъ отнесся московскій князь къ этому послѣднему событію на Рязани, мы не знаемъ; знаемъ только, судя по послѣдующимъ событіямъ, что онъ сближался съ Олегомъ, и, кажется, между ними заключенъ былъ договоръ [1880]).

Въ **1373** г. Рязанская земля значительно пострадала отъ нашествія Мамаевыхъ татаръ: они пожгли города и перебили и плѣнили многихъ жителей. Димитрій Ивановичъ, желая ли помочь рязанскому князю (и слѣдовательно въ силу предполагаемаго договора), или просто для охраненія своихъ границъ, вмѣстѣ съ Владиміромъ Андреевичемъ серпуховскимъ выступалъ во главѣ московскихъ полковъ на берегъ Оки и простоялъ тамъ все лѣто [1881]). Осенью **1377** г. было подобное же нападеніе: на Рязанскую землю налетомъ («изгономъ») набѣжалъ царевичъ Арапша и взялъ Переяславль; самъ Олегъ, какъ передаетъ лѣтописецъ, изъ рукъ убѣжалъ, бу-

---

1879) Никон. IV, 27, 31—32; II. С. Р. Л. I, 232; IV, 67; VII, 243; VIII, 18—19; XV, 431; Иловайскій: «Ист. Рязанск. кн.» 109 (Салахмиръ получилъ руку Анастасіи, сестры Олега. См. выше, пр. 1867); Никон. IV, 32 называетъ при этомъ Владиміра пронскаго зятемъ Олега, между тѣмъ какъ ниже, на стр. 50, говоритъ, что дочь Олега была за кн. Иваномъ Титовичемъ козельскимъ. Въ такомъ случаѣ Владиміръ оказался бы женатымъ на двоюродной племянницѣ. Мы, впрочемъ, не знаемъ, сколько дочерей было у Олега. Одна дочь Олега была еще за Юріемъ смоленскимъ.

1880) Д. И. Иловайскій совершенно справедливо замѣчаетъ, что положеніе московскаго князя, въ которомъ онъ въ данное время находился по отношенію къ юго-западнымъ сосѣдямъ съ одной стороны и къ ордѣ—съ другой, заставляло его скорѣе искать въ Олегѣ союзника, хотя и ненадежнаго. «Сочин.» I, 109 и д.

1881) Ник. IV, 37. Сохранились двѣ договорныя граматы (С. г. г. и д. №№ 28 и 31) Дм. Ивановича съ Ольгердомъ (1372 г.) и Михаиломъ тверскимъ: одна изъ нихъ упоминаетъ въ числѣ сторонниковъ московскаго князя Олега рязанскаго и Владиміра пронскаго; другая назначаетъ Олега третейскимъ судьей въ спорныхъ дѣлахъ между московскимъ и тверскимъ князьями.

дучи весь изстрѣлянъ [1882]). Въ слѣдующемъ **1378** г. татары побиты были московскими войсками въ предѣлахъ Рязанской земли въ извѣстной битвѣ на берегахъ р. Вожи. Лѣтописи ничего не говорятъ объ участіи въ этой битвѣ Олега, но упоминаютъ кн. Даніила пронскаго [1883]). Мамай не замедлилъ отмстить за это пораженіе татаръ рязанскому князю: въ сентябрѣ **1379** г. татары изгономъ налетѣли на Рязанскую землю, пожгли города: Дубокъ, Переяславль и др., не говоря уже о селеніяхъ, и съ большимъ полономъ ушли домой. Не успѣвши приготовиться ко встрѣчѣ врага, Олегъ бѣжалъ за Оку. Послѣ этого набѣга, по сказанію лѣтописца, Рязанскую землю приходилось заселять какъ бы вновь, потому что татары «пусту сотвориша» ее [1884]).

Наступилъ знаменитый въ исторіи Руси **1380** г. Мамай съ огромными полчищами двинулся въ походъ на московскаго князя; съ нимъ долженъ былъ соединиться и вел. кн. литовскій. Волей или неволей рязанскому князю необходимо было пристать къ той или другой сторонѣ, тѣмъ болѣе, что войска — татарскія ли, или московскія — должны были проходить чрезъ Рязанскую землю; но чью сторону принять? Огромныя силы Мамая, силы Ягайла не могли, конечно, внушить Олегу увѣренности, что Димитрій открыто выступитъ противъ татаръ; а если бы и рѣшился, трудно было предположить, что онъ не будетъ разбитъ на голову, уничтоженъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, если бы Олегъ открыто примкнулъ къ Димитрію, первые удары татарскихъ полчищъ пали бы, прежде всего, на Рязанскую землю и, во всякомъ случаѣ, принесли бы ей вреда болѣе, чѣмъ Московской землѣ, болѣе отдаленной и имѣвшей, со стороны нападенія татаръ, довольно надежную естественную преграду, какъ р. Ока. Олегъ оказался, такъ сказать, между двухъ огней; обстоятельства заставили его дѣйствовать хитро и осторожно, и вотъ онъ входитъ въ тайныя сношенія съ Мамаемъ, — даетъ или обѣщаетъ давать ему такой выходъ, какой рязанскіе князья давали во времена Узбека, и присоединить свои войска къ татарскимъ. Съ союзникомъ Мамая, вел. кн. литовскимъ, Олегъ заключилъ договоръ, который былъ скрѣпленъ крестнымъ цѣлованіемъ. Все это совершалось тайно, при посредствѣ рязанскаго боярина Епифана Кареева, такъ что Димитрій Ивановичъ пока не подозрѣвалъ, по крайней мѣрѣ явно не выказывалъ подозрѣнія относительно поведенія Олега; послѣдній ста-

---

1882) П. С. Р. Л. IV, 74; V, 237; Никон. IV, 54.

1883) П. С. Р. Л. IV, 74; V, 237; Тверск. 439; Никон. IV; 54. Битва происходила 11 августа.

1884) Ibid. VIII, 33; Никон. IV, 81—82.

рался даже наружно поддерживать дружескія отношенія къ московскому князю: онъ извѣщалъ Димитрія Ивановича объ опасности, угрожавшей ему со стороны Мамая. Но вотъ кончилась знаменитая Куликовская битва, въ которой не участвовали ни Олегъ, ни Ягайло; московскіе полки, въ сентябрѣ, возвращались съ Дона чрезъ Рязанскую землю, чрезъ которую проходили и на Донъ; какъ тогда, такъ и теперь вел. кн. московскій отдаетъ приказъ по войскамъ соблюдать порядокъ и не обижать жителей; но въ послѣдній разъ дѣло не обошлось безъ столкновеній: многихъ бояръ и слугъ московскаго князя, возвращавшихся съ Дона, рязанцы ограбили; Димитрій Ивановичъ хотѣлъ послать рать на рязанскаго князя, — но къ нему явились рязанскіе бояре и сказали, что Олегъ, услыхавъ о побѣдѣ надъ Мамаемъ, бѣжалъ съ своимъ семействомъ на литовскую границу, что они не виноваты въ оскорбленіи бояръ и слугъ московскихъ, и въ заключеніе просили не посылать на Рязань ратей. Димитрій исполнилъ эту просьбу, но на Рязань послалъ своихъ намѣстниковъ [1885]). Здѣсь представляется нѣсколько страннымъ то обстоятельство, что обвиненіе противъ Олега приводится, такъ сказать, заднимъ числомъ; особенно страннымъ кажется лѣтописный разсказъ о томъ, что Олегъ приказалъ разметать на рѣкахъ мосты къ тому времени, когда московскимъ войскамъ нужно было проходить съ Дону чрезъ Рязанскую землю: въ такомъ случаѣ московскій князь могъ бы мстить Олегу тогда, когда проходилъ по Рязанской землѣ. Впрочемъ, что касается того, что рязанцы ограбили московскихъ бояръ и слугъ, то дѣйствительно это было: договоры Донскаго съ княземъ рязанскимъ упоминаютъ о «грабежѣ» рязанцевъ и о «поиманныхъ ими людяхъ» московскихъ [1886]). Во всякомъ случаѣ можно сказать только одно, что до мести со стороны вел. кн. московскаго дѣло не дошло, — но что Олегъ въ слѣдующемъ **1381** г. заключилъ съ Димитріемъ Донскимъ унизительный для себя договоръ: въ силу этого договора Олегъ считается по отношенію къ московскому князю младшимъ братомъ и въ старшинствѣ приравнивается къ Владиміру Андреевичу Храброму; далѣе, строго опредѣлены границы между княжествами, причемъ отъ Рязани отдѣлены къ Москвѣ Талица, Выползовъ, Такасовъ; Олегъ не долженъ вступаться въ Мещеру, куплю вел. кн. московскаго; мѣста, отнятыя у татаръ, остаются за тѣмъ, кто ихъ отнялъ; рязанскій князь обязался сложить крестное цѣлованіе къ литовскому князю; но если

1885) О поведеніи Олега по отношенію къ Мамаю и московскому князю: П. С. Р. Л. I, 232; II, 227; III, 91 — 92, 133; IV, 75 — 76, 82; V, 238; VI, 90 — 92, 97; VIII, 34 — 36, 41; Тверск. 441; Никон. IV, 123 и д. На существованіе договора между рязанскимъ и литовскимъ князьями указываетъ договорная грамота Димитрія съ Олегомъ. С. г. г. и д. I, № 32.

1886) С. г. г. и д. I, №№ 32 и 36.

послѣдній будетъ въ любви съ великимъ княземъ московскимъ, то и Олегъ долженъ быть съ нимъ въ любви; вообще, онъ обязывается дѣйствовать относительно Литвы, татаръ и русскихъ князей согласно съ московскимъ княземъ; плѣнники, взятые рязанцами, о чемъ говорено было выше, должны быть освобождены «по исправѣ»; всему прочему — «погребъ до Спасова Преображенья дни за четыре дни»; наконецъ, этимъ договоромъ, въ случаѣ разногласія смѣсныхъ судей, опредѣленъ третейскій судъ.

Олегъ, по обстоятельствамъ, вынужденъ былъ принять эти невыгодныя и унизительныя для него статьи договора. Впрочемъ, надобно имѣть въ виду и то, что наши князья не очень стѣснялись условіями договоровъ и при первомъ же удобномъ случаѣ, добровольно или по необходимости, нарушали ихъ, какъ сейчасъ увидимъ это и на князѣ рязанскомъ.

Въ **1382** г. новый ханъ Тохтамышъ предпринялъ походъ на Москву чрезъ Рязанскую землю. Олегъ опять оказывается между двухъ огней и опять старается отвратить татарскій мечъ отъ своей земли: онъ встрѣчаетъ Тохтамыша съ полною покорностію за предѣлами Рязанской земли, проситъ не воевать послѣдней, обѣщаетъ помощь противъ Димитрія, обводитъ татаръ около границъ своего княжества и указываетъ имъ броды на Окѣ. Но такими дѣйствіями онъ не достигъ своей цѣли: на обратномъ пути, идучи по Рязанской землѣ, татары все грабили и разоряли [1887]). Прибывши, по уходѣ Тохтамыша, въ Москву и сдѣлавши распоряженія относительно приведенія разоренной столицы въ порядокъ, Димитрій Ивановичъ послалъ свои рати на вѣроломнаго рязанскаго князя: съ немногочисленной дружиной Олегъ едва успѣлъ бѣжать, а московскія войска «землю его пусту сотвориша», такъ что, замѣчаетъ лѣтописецъ, «пущи ему бысть и татарьскія рати» [1888]). Суровый Олегъ не могъ, конечно, оставить этого опустошенія неотмщеннымъ: въ **1385** г. онъ неожиданно напалъ на Коломну, 25-го марта взялъ ее и ограбилъ, — захватилъ съ собой многихъ бояръ и лучшихъ гражданъ, въ томъ числѣ и намѣстника Александра Андреевича Остея; вел. кн. московскій послалъ на Рязань рать подъ начальствомъ кн. серпуховскаго Владиміра Андреевича Храбраго, — но москвичи воротились, потерявши въ битвѣ много людей. Димитрій Ивановичъ, не желая, вѣроятно, тратить военныя силы, истощенныя предшествовавшими войнами,

---

1887) П. С. Р. Л. I, 233; III, 133; IV, 84; VI, 98; VIII, 42—43; Никон. IV, 137; Татищ. IV, 302 говоритъ, что Тохтамышъ разорялъ Рязанскую землю по навѣту суздальскихъ князей, которые наговорили хану о сношеніяхъ Олега съ недругами орды, князьями московскимъ и литовскимъ.

1888) Ibid. IV, 90; VI, 103; VIII, 47—48; Никон. IV, 138.

отвлекаемый дѣлами новгородскими, хотѣлъ миромъ покончить дѣла съ Рязанью; но Олегъ, чувствуя теперь силу на своей сторонѣ, оставался глухъ къ его предложеніямъ. Тогда московскій князь упросилъ знаменитаго уже тогда игумена Сергія принять на себя посольство къ рязанскому князю и уговорить его къ вѣчному миру. Сергій, о святой жизни котораго тогда прошла уже слава по Руси, своими рѣчами подѣйствовалъ на суроваго Олега, и вѣчный миръ состоялся. Это было въ **1386** г., а въ слѣдующемъ **1387** г. миръ скрѣпленъ былъ узами свойства: сынъ Олега Ѳедоръ женился на Софьѣ Димитріевнѣ, дочери московскаго князя [1889]).

Съ этихъ поръ до конца жизни Олега и при его преемникахъ мы не замѣчаемъ ссоръ между рязанскими и московскими князьями. Вниманіе первыхъ обращено исключительно на татаръ и Литву.

Послѣ нашествія Тохтамыша отношенія князей сѣверовосточной Руси къ ордѣ становятся несомнѣнно тягостнѣе: ханъ этотъ напомнилъ времена первыхъ ордынскихъ повелителей; князья по-прежнему должны были доставлять въ орду выходъ. Олегъ отпустилъ даже туда сына своего Родослава, конечно, въ качествѣ заложника. Но зимой **1387** г. Родославъ бѣжалъ изъ орды, что случалось не рѣдко съ русскими княжичами и что, повидимому, не влекло за собой особенно дурныхъ послѣдствій [1890]). Впрочемъ, можетъ быть, въ связи съ бѣгствомъ Родослава изъ орды стоитъ внезапное нападеніе, въ томъ же году, татаръ на Рязань и Любутскъ, когда едва не былъ схваченъ и самъ Олегъ. Но надобно замѣтить и то, что татары часто нападали, особенно на ближайшую къ нимъ Рязанскую землю, безъ всякихъ видимыхъ причинъ. Такъ, были еще набѣги на Рязанскую землю въ **1388**, **1389** и **1390** гг., въ послѣднемъ — два раза; лѣтописи, передавая объ этихъ набѣгахъ, ничего не говорятъ о томъ, предпринималъ ли рязанскій князь какія-нибудь оборонительныя мѣры противъ хищниковъ; но при набѣгѣ въ **1394** г. татары побиты были Олегомъ [1891]). Подъ тѣмъ же **1394** г. лѣтопись отмѣчаетъ походъ Олега на Любутскъ, откуда онъ возвратился съ большимъ полономъ [1892]).

Между тѣмъ въ связи съ литовскими отношеніями рязанскаго князя выступаютъ на видъ и отношенія его къ Смоленску, который, послѣ гибели Святослава Ивановича († **1386** г.) подпалъ вліянію Литвы, чему могли

1889) Ibid. I, 233; IV, 95; V, 240, 242; VIII, 49; Никон. IV, 146—148.

1890) Никон. IV, 152.

1891) Никон. IV, 158, 194, 202.

1892) Никон. IV, 256. Любутскъ близь Калуги; принадлежалъ Литвѣ. П. С. Р. Л. VII, 241.—Нашествіе Тамерлана въ слѣдующемъ 1395 г. едва коснулось южной границы Рязанской земли, а потому о немъ ничего не говоримъ.

способствовать раздоры дѣтей Святослава, изъ которыхъ Юрій былъ женатъ на дочери Олега. Этого Юрія, въ **1396** г., мы видимъ у тестя, въ Рязани. Къ этому времени обстоятельства такъ сложились для Олега, что къ татарамъ онъ находился то въ мирныхъ, то во враждебныхъ отношеніяхъ; къ западному же сосѣду, къ литовскому князю — исключительно во враждебныхъ. Кажется, этихъ послѣднихъ отношеній нельзя объяснять одними родственными связями его съ смоленскимъ княземъ, на котораго теперь направляетъ свои удары в. кн. литовскій: для Олега не могло быть желательнымъ усиленіе Литвы на счетъ Смоленска и мелкихъ сосѣднихъ князей, а между тѣмъ къ этому стремился Витовтъ и уже близко придвигался къ рязанскимъ владѣніямъ. Какъ бы то ни было, въ концѣ XIV в. мы видимъ рязанскаго и литовскаго князей во враждебныхъ столкновеніяхъ. Въ **1396** г. Олегъ Ивановичъ съ зятемъ своимъ Юріемъ, князьями пронскимй, козельскимъ и муромскимъ, ходилъ воевать Литву; еще не успѣлъ онъ воротиться домой, какъ Витовтъ вторгся въ Рязанскую землю; услышавъ объ этомъ, Олегъ оставилъ въ какомъ-то мѣстѣ полонъ, чтобы налегкѣ поспѣшить въ свою землю, напалъ на литовцевъ и разбилъ ихъ: Витовтъ бѣжалъ изъ предѣловъ Рязанской земли. Въ слѣдующемъ **1397** г. Олегъ во второй разъ ходилъ къ Любутску и съ большимъ полономъ воротился домой, а въ **1398** г. на Рязанскую землю набѣжалъ Витовтъ и звѣрски расправился съ рязанцами: «люди улицами сажали, сѣкли», замѣчаетъ лѣтописецъ [1893]).

Съ татарами въ это время Олегъ пока былъ миренъ; по крайней мѣрѣ въ томъ же **1398** г. мы видимъ у него Тохтамышева посла Темиръ-хозю, который былъ въ Рязани, кажется, по торговымъ дѣламъ, такъ какъ съ нимъ было много коней и гостей [1894]). Но года черезъ два, именно въ **1400** г., мы видимъ Олега съ князьями пронскими, муромскимъ и козельскимъ у Червленаго Яра [1895]), гдѣ они избиваютъ множество татаръ, берутъ въ плѣнъ царевича Маматъ-султана и многихъ ордынскихъ князей [1896]).

Выше мы упоминали мимоходомъ о распряхъ между дѣтьми Свято-

1893) П. С. Р. Л. III, 97; IV, 101, 104; V, 247; VIII, 69; Никон. IV, 265—6, 268—9. Олега приглашалъ къ умѣренности в. кн. московскій, посылавшій съ этой цѣлью къ Любутску своего боярина. См. Т. I, стр. 132.

1894) Никон. IV, 270.

1895) Въ XIV в. подъ Ч. Яромъ разумѣлось степное пространство между рр. Воронежемъ, Дономъ, Хопромъ и В. Вороной. Но въ тѣсномъ смыслѣ такъ назывались: а) рѣка, впадающая въ Донъ между Тихою Сосною и Битюгомъ, и б) часть берега при устьѣ Савалы, впадающей въ Хоперъ съ правой стороны; потомъ это названіе распространилось на земли, лежащія между обоими Ярами. См. Иловайск. «Сочин.» I, 94, пр. 24.

1896) Никон. IV, 298.

слава Ивановича смоленскаго. . . . Литовскіе князья, въ силу закона самосохраненія, должны были стремиться къ ослабленію сильныхъ сосѣдей, даже подчиненію ихъ себѣ и полному объединенію ихъ владѣній съ своими; они даже имѣли нѣкоторую претензію на подчиненіе себѣ и Москвы [1897]). Конечно, они должны были, прочищая себѣ дорогу къ этой послѣдней, прежде всего столкнуться съ Смоленскомъ и Рязанью. Послѣдняя оказалась довольно сильною для того, чтобы можно было наложить на нее руку легко и безповоротно. Не то представлялъ собою Смоленскъ. Мы уже говорили, что Юрій Святославичъ (по паденіи отца его въ битвѣ съ Скиргайломъ и Витовтомъ на берегахъ р. Вехры) ушелъ, вслѣдствіе раздоровъ съ братьями, въ Рязань и проживалъ у тестя своего Олега Ивановича, съ которымъ былъ въ нѣкоторыхъ походахъ. Года за три до смерти Олега въ Смоленскѣ явно обозначились двѣ партіи, изъ которыхъ одна тянула къ Литвѣ, а другая желала имѣть въ Смоленскѣ своего природнаго князя, Юрія Святославича. Представители послѣдней, «доброхоты» Юрія, тайно пришли въ Рязань, изобразили передъ своимъ княземъ положеніе дѣлъ въ Смоленскѣ и просили его воспользоваться благопріятными обстоятельствами. При этомъ имѣлось, конечно, въ виду и то, что въ битвѣ на Ворсклѣ (12-го августа **1399** г.) Витовтъ понесъ громадную потерю въ людяхъ и, слѣдовательно, въ военномъ отношеніи ослабѣлъ. Въ **1400** г. Юрій со слезами упрашивалъ тестя помочь ему въ возвращеніи Смоленскаго княжества. Въ **1401** г. Олегъ выступилъ въ походъ; съ нимъ были князья пронскіе, муромскій и козельскій. Въ Смоленскѣ, между тѣмъ, продолжались раздоры и споры между помянутыми двумя партіями. Подступивши къ Смоленску, Олегъ потребовалъ сдачи города и принятія Юрія, — въ противномъ случаѣ все обрекалъ огню и мечу. Противная Витовту партія взяла верхъ: смольняне отворили ворота; Юрій вошелъ въ городъ и перебилъ бояръ смоленскихъ и брянскихъ, не хотѣвшихъ принять его, въ томъ числѣ и Витовтова намѣстника и воеводу, кн. Романа Михайловича брянскаго. Устроивши судьбу Юрія въ Смоленскѣ, Олегъ пошелъ въ Литовскую землю, разорилъ нѣкоторыя волости и съ полономъ воротился домой [1898]). Въ слѣдующемъ **1402** г. на рязанскія украины изгономъ приходили татары; но Олегу было не до нихъ: онъ уже былъ старъ; притомъ вниманіе обращено было, какъ видно, болѣе на западнаго сосѣда: сынъ его Родославъ ходилъ на подручный Литвѣ Брянскъ, — но у Любутска встрѣтимъ его Лугвеній-

---

1897) Напр. см. П. С. Р. Л. V, 251; кромѣ того, вся исторія обоюдныхъ отношеній, Москвы и Литвы въ XIV—XVI вв. и даже послѣдующая указываетъ на эти стремленія.

1898) П. С. Р. Л. III, 102; IV, 104—105, 143 (въ Псков. 1-й подъ 1403 годомъ); V, 252; VI, 131, VIII, 75; Никон. IV, 298—299, 301—2.

Семенъ Ольгердовичъ и разбилъ на голову; самъ Родославъ взятъ былъ въ плѣнъ и отведенъ въ Литву, гдѣ три года томился въ темницѣ, пока не выкупленъ былъ за двѣ тысячи рублей (по Никон. лѣт. — за три).

Въ томъ же **1402** г. іюля 5-го скончался Олегъ, названный въ крещеніи Іаковомъ, въ схимѣ — Іоакимомъ, и погребенъ въ основанной имъ Солотчинской обители, въ 18 верстахъ отъ Рязани [1899]).

Олегъ Ивановичъ былъ женатъ на неизвѣстной намъ по происхожденію Евфросиніи (въ иночествѣ Евпраксія, † **1405** г.), отъ брака съ которой имѣлъ или оставилъ двухъ сыновей, Ѳедора и Родослава, и двухъ неизвѣстныхъ по именамъ дочерей, изъ которыхъ одна была, по Никон. лѣтописи, съ **1377** г. за Иваномъ Титовичемъ козельскимъ, а другая — за кн. Юріемъ Святославичемъ смоленскимъ.

Обзоръ княженія Олега Ивановича показываетъ, что онъ, благодаря личнымъ своимъ качествамъ, съумѣлъ поставить Рязанское княжество на возможную высоту и внушить уваженіе къ себѣ, не смотря на частыя непріязненныя столкновенія, не только въ татарахъ, но и въ князьяхъ московскомъ и литовскомъ. Удѣльныхъ князей своей земли, во вторую половину своего княженія, онъ или умѣлъ привязать къ себѣ или просто держать въ повиновеніи: пронскіе и муромскіе князья участвовали во многихъ его походахъ; и не только князья Рязанской земли, но и сосѣдніе мелкіе князья, какъ козельскіе и елецкіе, происходившіе, какъ и князья рязанскіе, отъ черниговскихъ, повиновались ему [1900]), участвовали въ нѣкоторыхъ походахъ его; козельскіе были даже, какъ мы видѣли, въ родствѣ съ нимъ.

Преемники Олега, даже ближайшіе къ нему, уже не отличаются его энергіей и силой характера, и исторія ихъ, скудная фактами, показываетъ намъ только постепенный ходъ ослабленія Рязани и, наконецъ, совершенное поглощеніе ея Москвой.

1899) П. С. Р. Л. III, 102; IV, 105—6, 144; V, 252; VI, 123 (подъ 1393 годомъ), 131; VIII, 75; Никон. IV, 305 и д. Супруга Олега скончалась 5 декабря 1405 г. (Никон. IV, 316) и погребена подлѣ своего мужа. Въ прошломъ столѣтіи Покровскій храмъ, гдѣ покоились кости Олега и его супруги, былъ разобранъ, а новую княжескую гробницу устроили въ сосѣдней монастырской церкви Рождества Богородицы (Иловайскій, «Сочин.» I, 133, примѣчаніе 38). «Народъ и теперь въ благодарномъ умиленіи чтитъ его (Олега) память, говоритъ Калайдовичъ. Я спустился въ темную могилу и поднялъ черепъ Олега. На лѣвой сторонѣ видна язвина, вѣроятно, ударомъ меча произведенная. Тутъ же покоятся кости княгини». См. его «Письма объ археологическ. изслѣдован. въ Рязанской губ.» (къ А. Ѳ. Малиновскому), стр. 36.

1900) Въ сказаніи о путешествіи митрополита Пимена въ Царьградъ въ 1389 г. говорится, что когда къ Усть-Воронежу рѣкѣ прибыли путешественники, къ нимъ явился, съ боярами и многими людьми, кн. елецкій Юрій, «посла бо къ нему вѣстника кн. вел. Олегъ Ивановичъ рязанскій». Никон. IV, 161.

Ѳедоръ Олеговичъ.

1387 † ок. 1427.

До вступленія на рязанскій столъ Ѳедоръ Олеговичъ только два раза упоминается въ лѣтописяхъ. Въ **1387** г., вскорѣ по примиреніи Олега Ивановича съ Димитріемъ Донскимъ, политическій союзъ князей былъ скрѣпленъ родственнымъ: Ѳедоръ Олеговичъ женился на Софьѣ Димитріевнѣ, дочери Донскаго[1901]); затѣмъ подъ **1401** г. Ѳедоръ Олеговичъ упоминается по случаю выхода въ замужество дочери его Василиссы за сына Владиміра Андреевича Храбраго, Ивана[1902]).

По смерти отца Ѳедоръ Олеговичъ отправился въ орду къ хану Шадибеку съ дарами; получивши отъ хана ярлыкъ на отчину и дѣдину, онъ возвратился домой, обезопасивъ себя со стороны татаръ[1903]), и въ томъ же **1402** г. заключилъ договоръ съ вел. кн. московскимъ Василіемъ Димитріевичемъ; въ этомъ договорѣ участвовали также князья: Владиміръ Андреевичъ Храбрый, Юрій, Андрей и Петръ Димитріевичи, братья Василія. По этому договору рязанскій князь становится по отношенію къ вел. кн. московскому младшимъ братомъ, къ Владиміру Андреевичу Храброму и Юрію Димитріевичу — равнымъ, къ Андрею и Петру Димитріевичамъ — старшимъ; обязывается доносить московскому князю о всемъ, что будетъ касаться интересовъ послѣдняго, отъ кого бы ни услышалъ о томъ, — вообще обязывается быть съ московскимъ княземъ «вездѣ за одинъ», — къ татарамъ не приставать; а если нужно будетъ послать въ орду своего киличея (посла), или у себя принять татарскаго, то объ этомъ московскому князю онъ долженъ «явити»; что рязанскій князь услышитъ «отъ ордыі», о томъ также долженъ давать «вѣсти» въ Москву; если «отдалится» отъ московскаго князя орда, рязанскій долженъ дѣйствовать по думѣ съ первымъ; границы между княжествами остаются почти тѣ же, какія были опредѣлены въ договорѣ Олега съ Димитріемъ Донскимъ. Что касается обязательствъ московскаго князя, то онъ и его младшіе братья обязываются «въ землю въ Рѣзанскую и во князи въ Рѣзанскіе не вступатися»; но тутъ же постановлено, что съ княземъ Иваномъ Владиміровичемъ (пронскимъ) рязанскій князь долженъ «взяти любовь по давнымъ грамотамъ»; если же между ними произойдутъ распри, то о томъ судятъ смѣсные бояре, а въ случаѣ разно-

1901) П. С. Р. Л. VIII, 51; XV, 480; Никон. IV, 151.
1902) Ibid. VI, 131 (названа Вассой); VIII, 75; Никон. IV, 301.
1903) Никон. IV, 306.

гласія между послѣдними, назначается третейскій судья въ лицѣ митрополита, приговоръ котораго считается окончательнымъ; если обвиненный не исполнитъ митрополичьяго приговора, «ино мнѣ князю великому Василью Дмитреевичу оправити». Съ Семеномъ Романовичемъ новосильскимъ и князьями тарусскими рязанскій князь также обязывается взять любовь по давнимъ граматамъ, потому что они съ московскимъ княземъ «одинъ человѣкъ»; въ случаѣ раздоровъ съ ними судятъ опять смѣсные бояре, а при разногласіи послѣднихъ дѣло рѣшаетъ избранный обѣими сторонами третейскій судья, неисполненіе приговора котораго влечетъ за собою вмѣшательство вел. кн. московскаго. Наконецъ, этимъ договоромъ утверждаются права московскаго князя на благопріобрѣтенныя или завоеванныя тѣмъ или другимъ изъ договаривающихся мѣста мещерскія и татарскія и постановляется обязательство о размѣнѣ плѣнныхъ, взятыхъ той или другой стороной во время набѣга Олега Ивановича на Коломну и послѣ бывшаго въ слѣдъ за тѣмъ нападенія московскихъ войскъ на Рязань и послѣ Скорнищевской битвы и пр.[1904]). Такимъ образомъ отношенія рязанскаго князя къ главнымъ сосѣдямъ, Москвѣ и татарамъ, до нѣкоторой степени опредѣлились и установились, — къ послѣднимъ, впрочемъ, только въ смыслѣ совмѣстныхъ дѣйствій относительно ихъ съ в. кн. московскимъ. Сами же татары, само собою разумѣется, не стѣснялись своими отношеніями къ тѣмъ или другимъ русскимъ князьямъ и дѣлали набѣги на ихъ земли, когда имъ заблагоразсудится. Вскорѣ по заключеніи только-что разсмотрѣннаго договора (**1405** г.) они изгономъ налетѣли на Рязань и, забравши большой полонъ, пошли во-свояси; Ѳедоръ Олеговичъ выслалъ за ними погоню, которая отняла полонъ и многихъ татаръ перебила [1905]).

Отношенія къ Литвѣ, кажется, если не приняли совершенно мирнаго характера, то и не были воинственны какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Около этого времени выкупленъ былъ изъ литовскаго плѣна братъ Ѳедора Родославъ, вскорѣ послѣ того умершій [1906]).

Олегъ Ивановичъ, какъ мы видѣли, умѣлъ, такъ или иначе, держать удѣльныхъ князей своей земли въ послушаніи: эти послѣдніе, во вторую половину его княженія, участвуютъ почти во всѣхъ его походахъ. Не то

1904) С. г. г. и д. I, № 36.

1905) Никон. IV, 312.

1906) Онъ умеръ 1407 ноября 14. Соф. 2-я походъ его 1402 г. (см. въ концѣ княженія Олега) описываетъ подъ 1393 г. и говоритъ, что съ Лугвеніемъ бился в. кн. московскій, что Лугвеній одержалъ верхъ и, между прочимъ, взялъ въ плѣнъ Родослава, а подъ 1407 г. говоритъ: «преставися кн. *Ярославъ* Олговичъ рязанскій». Очевидно, надобно читать *Родославъ;* но какимъ образомъ событіе 1402 года попало подъ 1393 годъ, не беремся рѣшать. П. С. Р. Л. III, 102; V, 252; VI, 123, 135; Никон. IV, 305 и д.

видимъ при его преемникѣ: пронскій князь стремится не только выйдти изъ подчиненія рязанскому, но и занять самый великокняжескій столъ.

Въ **1408** г. Иванъ Владиміровичъ пронскій прибылъ изъ орды «съ пожалованіемъ» отъ Булатъ-султана, съ нимъ прибылъ и царскій посолъ. Иванъ Владиміровичъ сѣлъ, естественно, въ Пронскѣ; но въ томъ же году онъ «безвѣстно» подошелъ съ татарами къ Рязани, согналъ Ѳедора Олеговича съ великокняжескаго стола и занялъ, такимъ образомъ, княжества Рязанское и Пронское. Ѳедоръ бѣжалъ за Оку. Въ томъ же году іюня 1-го между противниками произошла, на берегахъ р. Смедвы, битва, въ которой верхъ остался за кн. пронскимъ. Однако, въ томъ же (или слѣдующемъ **1409**-мъ) году, при посредствѣ вел. кн. московскаго, враги примирились и каждый изъ нихъ по-прежнему занялъ свой столъ [1907]).

Лѣтописи, послѣ столкновенія Ѳедора Олеговича съ княземъ пронскимъ, перестаютъ о немъ говорить, такъ что мы не знаемъ, когда онъ скончался. Но есть, такъ сказать, полулѣтописный источникъ, въ которомъ онъ упоминается подъ **1423** г. Это — «Достопамятности . . . къ Рязанской области надлежащія», иначе — «Лѣтопись Рязанская». На основаніи этого, безъ сомнѣнія, источника Д. И. Иловайскій полагаетъ, что Ѳедоръ Олеговичъ скончался около **1427** г. [1908]). Если это такъ, то ко времени его княженія надобно отнести слѣдующія событія, касающіяся Рязани: въ **1411** г. татары набѣгали на Рязань изгономъ и захватили съ собой полонъ, — но рязанцы догнали ихъ, полонъ отняли, а самихъ побили; въ **1415** г. въ Рязань сбѣжались жители Ельца, который разгромленъ былъ татарами, убившими тогда же и князя елецкаго; наконецъ, въ **1426** г. татары опять набѣгали на рязанскія окраины и забрали полонъ, но и на этотъ разъ рязанцы догнали ихъ, побили и отняли полонъ [1909]).

Отъ брака съ Софьей Димитріевной, кн. московской, Ѳедоръ Олеговичъ имѣлъ двухъ сыновей, Василія и Ивана, и дочь Василиссу, бывшую въ замужествѣ за кн. Иваномъ Владиміровичемъ серпуховскимъ.

1907) Ibid. VI, 135 (битва происходила на р. Москвѣ); VII, 243—244; VIII, 82; XV (Твер.), 480; Никон. V, 12, 14—15. Есть извѣстіе, что татары Едигея, возвращаясь въ этомъ году изъ-подъ Москвы, взяли, по пути, Рязань. П. С. Р. Л. III, 103.

1908) См. его «Ист. Ряз. Кн.» въ «Соч.» I, 138, гдѣ онъ ссылается на извѣстныя «Ряз. Дост.». Между тѣмъ І. Ф. Диттель, въ своей статьѣ: «Святыня, древности и достопримѣчательности города Рязани» (Чтенія въ И. О. И. 1859, кн. 3-я, II, 125), которому извѣстны были «Дост.», относитъ смерть Ѳедора къ 1409 г., вѣроятно, потому, что имя Ѳедора Олеговича послѣ этого года въ *лѣтописяхъ* не встрѣчается.

1909) Никон. V, 36, 55, 92.

Иванъ Ѳедоровичъ.

1409 (1423) † 1456.

Старшій сынъ Ѳедора Олеговича скончался въ **1407** г., т. е. еще при жизни отца, такъ что великокняжескій рязанскій столъ, по смерти Ѳедора, занялъ младшій сынъ его Иванъ, который начинаетъ упоминаться сперва въ оффиціальныхъ документахъ, а потомъ и въ лѣтописяхъ около **1430** г.

Мы уже говорили, что годъ кончины Ѳедора Олеговича съ точностію опредѣлить нельзя: этимъ годомъ, на извѣстныхъ основаніяхъ, одни считаютъ **1409**, а другіе — **1423—1427** г. При такой неопредѣленности года кончины Ѳедора, остаются неопредѣленными, относительно пріуроченія ихъ къ тому или другому княженію, и событія, касающіяся Рязанской земли, совершившіяся въ **1409—1427** г., событія, о которыхъ мы говорили въ концѣ біографіи Ѳедора Олеговича.

При преемникѣ послѣдняго отношенія Рязани къ сильнымъ сосѣднимъ княжествамъ значительно измѣняются. По смерти Василія Димитріевича въ Москвѣ начались междоусобія: Юрій Димитріевичъ галицкій оспаривалъ великокняжескій столъ у племянника своего, Василіева преемника. Можетъ быть, это-то обстоятельство и подало надежду рязанскому князю избавиться отъ московской опеки. Но Рязань теперь была слаба, и это, конечно, понималъ самъ рязанскій князь, почему и долженъ былъ искать надежнаго союза съ кѣмъ-нибудь изъ сосѣдей, а надежнымъ союзникомъ могъ быть только литовскій князь, какъ болѣе сильный, послѣ московскаго, изъ сосѣдей. И вотъ мы видимъ, что около **1430** г. Иванъ Ѳедоровичъ заключаетъ съ Витовтомъ договоръ, въ началѣ котораго говорится, что рязанскій князь литовскому князю Витовту «добилъ челомъ, дался ему на службу»; Иванъ Ѳедоровичъ обязывается служить литовскому князю вѣрно, быть съ нимъ на всякаго «за одинъ», имѣть общихъ друзей и недруговъ; безъ «воли» Витовта ни съ кѣмъ «не доканчивать» и никому не пособлять; если Витовтъ прикажетъ, то рязанскій князь можетъ пособлять внуку его, Василью Васильевичу московскому, — а если у литовскаго князя со внукомъ будетъ нелюбье, то рязанскій князь пособляетъ Витовту. Послѣдній, въ свою очередь, обязывается не вступаться ни въ землю, ни въ воду по рубежъ Рязанской земли его, кн. Ивана, Переяславской вотчины; но къ Литвѣ отходятъ: Тула, Берестье, Ретань, Дороженъ и Заколотенъ Гордѣевскій. Что касается суда (конечно, въ спорныхъ дѣлахъ о землѣ и т. п.), то, въ слу-

чаѣ разногласія судей, дѣла рѣшаетъ самъ Витовтъ [1910]). Такой же договоръ заключилъ съ Витовтомъ и кн. Иванъ Владиміровичъ пронскій.

Въ **1430** г. Витовтъ, послѣ извѣстныхъ празднествъ, на которыхъ онъ намѣревался объявить себя литовскимъ королемъ, и на которыхъ присутствовали сосѣдніе князья и въ числѣ ихъ внязь рязанскій [1911]), скончался, а вмѣстѣ съ его смертью терялъ силу и только что помянутый договоръ его съ Иваномъ Ѳедоровичемъ. Этотъ литовскій договоръ смѣнился московскимъ, неизвѣстно только, при какихъ обстоятельствахъ: между **1430** и **1433** годами Иванъ Ѳедоровичъ заключилъ договоръ съ Васильемъ Васильевичемъ [1912]), которому и помогалъ въ борьбѣ его съ Юріемъ Димитріевичемъ галицкимъ. Но Юрій, осиливъ племянника, взялъ Москву, и теперь рязанскій князь заключаетъ миръ уже съ нимъ. Мы увидимъ, потомъ, что рязанскій князь опять заключитъ договоръ съ Василіемъ, когда Юрій проиграетъ дѣло. Очевидно, что тутъ договоръ заключается не съ извѣстнымъ лицомъ, а съ княземъ московскимъ, какое лицо ни носило бы этотъ титулъ. И такъ, въ **1434** г. былъ заключенъ договоръ между Юріемъ и его дѣтьми съ одной стороны, и Иваномъ Ѳедоровичемъ — съ другой. Договоръ этотъ во всемъ напоминаетъ договоры **1381** и **1402** годовъ, съ тою только разницею, что уступленные прежде рязанскимъ княземъ сначала литовскому, а потомъ московскому князю Тула и Берестій отходятъ теперь къ Рязани, и есть мѣсто въ договорѣ, напоминающее договоры московскихъ князей съ тверскими: если московскій князь лично отправляется въ походъ противъ своего недруга, то и рязанскій князь участвуетъ въ этомъ походѣ лично; а если московскій князь посылаетъ только воеводъ, то и рязанскій высылаетъ только воеводъ [1913]). Этотъ договоръ Иванъ Ѳедоровичъ заключилъ какъ лично отъ себя, такъ и отъ имени пронскаго князя, съ которымъ не задолго передъ тѣмъ помирился. Въ томъ же году Юрій Димитріевичъ скончался, и Василій Васильевичъ опять занялъ Москву. Послѣднему пришлось продолжать непрерывную борьбу за великокняжескій столъ съ дѣтьми Юрія, Василіемъ и Димитріемъ Шемякой; вѣроятно, это обстоятельство мѣшало состояться новому договору между московскимъ и рязанскимъ князьями ранѣе, какъ въ **1447** г.

1910) Акты Арх. Эксп. I, № 25. Почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ составленъ договоръ (№ 25) и съ кн. пронскимъ.

1911) См. т. I, стр. 153.

1912) Договоръ этотъ не дошелъ до насъ; но въ договорѣ (относимомъ къ 1433 или 1434 г.) Юрія Димитріевича съ Иваномъ Ѳедоровичемъ, послѣдній говоритъ: «а цѣлованье ми къ нему (Василью) сложить». С. г. г. I, № 48.

1913) С. г. г. и д. I, № 48.

Договоръ **1447** г. мало чѣмъ отличается отъ подобныхъ же прежнихъ договоровъ. Въ отношеніи старшинства князей соблюдается та же постепенность, какъ и въ прежнихъ граматахъ; встрѣчается то же обязательство рязанскаго князя не приставать ни къ татарамъ, ни къ Литвѣ, ни къ какому-либо иному недругу московскаго князя, — вообще — быть съ послѣднимъ «за одинъ»; съ литовскимъ княземъ, впрочемъ, рязанскій, если пожелаетъ, можетъ взять любовь, но «по думѣ» съ кн. московскимъ. Василій Васильевичъ съ своей стороны обязывается лично боронить рязанскаго князя, если противъ него лично пойдетъ князь литовскій, или посредствомъ воеводъ, если литовскій князь пошлетъ на рязанскаго воеводъ же [1914]).

Что касается вел. кн. литовскаго, то и съ нимъ, спустя два года, московскій князь заключилъ договоръ, близко касающійся и рязанскаго князя. Еще въ **1442** г. Казимиръ заключилъ договоръ съ кн. Ѳедоромъ Львовичемъ новосильскимъ и одоевскимъ; этимъ договоромъ установляются суды, на случай спорныхъ столкновеній между этимъ княземъ и пронскимъ. Тотъ же самый договоръ повторенъ и въ **1447** г. [1915]). Зналъ или нѣтъ объ этихъ договорахъ Василій Васильевичъ, неизвѣстно; но въ своемъ договорѣ съ Казимиромъ онъ какъ будто помогаетъ даже послѣднему въ его стремленіяхъ притянуть къ Литвѣ рязанскихъ и сосѣднихъ съ ними мелкихъ князей. По этому договору Казимиръ обязуется не обижать рязанскаго князя; а если послѣдній въ чемъ-нибудь согрубитъ ему, то Казимиръ долженъ обослаться о томъ съ Василіемъ, который по такому дѣлу вразумитъ рязанскаго князя; если же рязанскій князь не исправится по отношенію къ в. кн. литовскому, то послѣдній накажетъ его, а Василій въ то не вступается. Если Иванъ Ѳедоровичъ захочетъ служить Казимиру, то Василій не гнѣвается на него за это и не мститъ ему [1916]). Замѣчательно въ этомъ договорѣ то, что рязанскому князю предоставляется полная свобода примкнуть къ Литвѣ. Надобно, впрочемъ, имѣть въ виду и то, что по случаю избранія Казимира въ польскіе короли въ Литвѣ и Польшѣ происходили смуты: стремленія поляковъ притянуть къ себѣ Литовскую землю возбуждали противъ нихъ литовцевъ; вслѣдствіе этого въ Польско-литовскомъ государствѣ царилъ хаосъ; при этомъ подручные Литвѣ князья, при такомъ смутномъ

1914) Ibid. № 65. Странно, что и въ этомъ договорѣ упоминается о плѣнныхъ, о которыхъ упоминается въ договорѣ 1402 г. Значитъ, договоръ 1402 г. до сихъ поръ не былъ выполненъ? или его трудно было выполнить потому, что трудно было разъискивать плѣнныхъ, изъ которыхъ многіе, можетъ быть, не желали вернуться на свою родину — въ Рязань ли, въ Москву ли?

1915) Акты Зап. Р. I, № 41; Сборн. Муханова № 4.

1916) А. З. Р. I, № 50.

положеніи дѣлъ, часто не разбирали своего и чужаго, если встрѣчался удобный случай на чей-нибудь счетъ поживиться. Въ Москвѣ не могли этого не знать. При такомъ смутномъ состояніи дѣлъ въ Литвѣ рязанскимъ князьямъ нельзя было и думать о солидной поддержкѣ ихъ со стороны литовскаго князя, а потому они, вѣроятно, этимъ-то хаосомъ пользуясь, при удобномъ случаѣ, дѣлали даже набѣги на литовскія земли. По крайней мѣрѣ со стороны Литвы были жалобы на обиды, причиняемыя рязанцами пограничнымъ литовскимъ подданнымъ: такъ, въ **1456** г. у Ивана Ѳедоровича былъ литовскій посолъ Василій Хребтовичъ; изъ посольскихъ рѣчей видно, что мценскій и любутскій намѣстникъ, кн. Димитрій Путятичъ, жаловался Казимиру на то, что рязанцы напали на Мценскъ, городъ выжгли, селенія повоевали и ушли домой съ полономъ; самъ вел. кн. литовскій заявляетъ, что «и передъ тымъ.... многіи жалобы прихаживали» къ нему [1917]). Конечно, Казимиръ требуетъ соотвѣтственныхъ распоряженій со стороны Ивана Ѳедоровича.

Что касается восточныхъ сосѣдей Рязани — татаръ, то въ княженіе Ивана Ѳедоровича они давали знать о себѣ исключительно одними набѣгами: въ **1437** г. они набѣгали на пограничныя рязанскіи селенія, въ **1439** — то же, — въ **1442** г. приходили на рязанскія украины татары Большой орды и ушли съ большимъ полономъ; въ **1443** или **1444** г. на Рязанскую землю съ большими силами напалъ царевичъ Мустафа, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ [1918]); наконецъ, татары набѣгали еще въ **1445** г. [1919]).

Весной **1456** г., въ слѣдъ за неизвѣстной намъ ни по имени, ни по происхожденію супругой своей, Иванъ Ѳедоровичъ, по постриженіи въ иноческій чинъ съ именемъ Іоны, скончался, оставивъ восьмилѣтняго сына своего Василія на попеченіе вел. кн. московскаго, который взялъ какъ самого наслѣдника великокняжескаго рязанскаго стола, такъ и единственную сестру его Ѳедосью въ Москву на воспитаніе, а на Рязань послалъ своихъ намѣстниковъ [1920]). О важности этого событія въ судьбѣ Рязанскаго княжества говорить, кажется, излишне.

1917) Ibid. № 58 или въ Сборн. Муханова, 15—16.

1918) См. т. I, стр. 166. Съ какою цѣлію Василій Васильевичъ посылалъ войска противъ Мустафы, неизвѣстно; по-видимому — помочь рязанскому князю. Но договоръ между рязанскимъ и московскимъ князьями заключенъ въ 1447 г. — При описаніи этой битвы упоминаются *рязанскіе казаки*.

1919) Никон. V, 123, 128, 157, 192—194; П. С. Р. Л. VIII, 111.

1920) П. С. Р. Л. IV, 147; V, 271; VI, 181; VII, 244; VIII, 147; Никон. 283—284.

Василій Ивановичъ.

р. 1448 † 1483.

Иванъ Ѳедоровичъ, какъ сейчасъ мы видѣли, передъ смертью поручилъ свое княженіе и восьмилѣтняго своего наслѣдника-сына попеченію вел. кн. московскаго, который взялъ княжича и его сестру къ себѣ въ Москву, а въ Переяславль и другіе рязанскіе города послалъ своихъ намѣстниковъ. Такимъ образомъ Рязань фактически была въ рукахъ московскаго князя и легко могла лишиться самостоятельности. Но ни Василій Васильевичъ, ни преемникъ его Иванъ, объединитель сѣверо-восточной Руси, не покушались на самостоятельность Рязанскаго княжества: можетъ быть, московскіе князья не хотѣли тревожить памяти покойнаго рязанскаго князя, довѣрившаго ихъ попеченію сына и княжество, или не хотѣли пока раздражать рязанцевъ, привыкшихъ видѣть у себя своихъ прирожденныхъ самостоятельныхъ князей.

Лѣтъ восемь рязанскій княжичъ прожилъ въ Москвѣ. Въ **1464** г. Иванъ III и мать его Марья Ярославна отпустили юнаго княжича на рязанское великое княженіе. Зимой въ томъ же году Василій Ивановичъ пріѣхалъ въ Москву и 28-го января вступилъ въ бракъ съ младшей, любимой сестрой Ивана III Анной, а 30-го января молодая чета отправилась въ Рязань [1921]).

Княженіе Василія Ивановича, хотя и довольно продолжительное (19 лѣтъ), прошло тихо и незамѣтно, особенно по отношенію къ сосѣдямъ; добрыя отношенія къ Москвѣ ничѣмъ не нарушались, можетъ быть, благодаря привязанности Ивана III къ сестрѣ, которая иногда навѣщала своего брата и гащивала у него: такъ, въ **1467** г. она была въ Москвѣ и даже родила тамъ сына Ивана, а потомъ, уже по смерти мужа, въ **1497** г., гостила въ Москвѣ, откуда въ слѣдующемъ году, торопясь къ свадьбѣ дочери, выѣхала съ великою честію и дарами въ Рязань [1922]).

Въ какихъ отношеніяхъ Василій Ивановичъ былъ къ сосѣднимъ мелкимъ князьямъ, неизвѣстно; извѣстно только, что Пронскъ при немъ принадлежалъ Рязани: Василій имъ, между прочимъ, благословляетъ своего старшаго сына [1923]).

1921) П. С. Р. Л. IV, 149; V, 274; VI, 185; VII, 244; VIII, 150—151; Никон. VI, 2; Карамз. VI, примѣч. 1.

1922) П. С. Р. Л. V, 152; VI, 42; VIII 234.

1923) С. г. г. и д. I, №№ 127—128.

Василій Ивановичъ скончался 7-го января **1483** г. [1924]). Отъ брака съ Анной Васильевной († **1501** г.) онъ имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Ѳедора, и неизвѣстную по имени дочь, бывшую за княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Бѣльскимъ [1925]).

Иванъ Васильевичъ.

р. 1467 † 1500.

Василій Ивановичъ, въ **1483** г., передъ своей смертью, такъ раздѣлилъ свое княжество между дѣтьми: старшему, Ивану (род. 14-го апрѣля **1467** г.), далъ Переяславль, Ростиславль и Пронскъ, — а младшему, Ѳедору, Перевитскъ, Старую Рязань и третью часть изъ переяславскихъ доходовъ [1926]).

Въ томъ же **1483** г. возобновленъ былъ договоръ между московскимъ и рязанскимъ князьями. Обычныя приравниванія степеней старшинства и обязательство рязанскаго князя быть «за одинъ» съ московскимъ, здѣсь тѣ же, какъ и въ предъидущихъ договорахъ. Въ частности, статья, касающаяся литовскаго князя, здѣсь сильно измѣнилась сравнительно съ таковой же статьей въ договорѣ **1447** г.: «а съ королемъ съ Казимеромъ, говорится въ послѣднемъ договорѣ, и съ великимъ княземъ литовскимъ, или хто иный будетъ князь великій на Литовской землѣ, не канчивати ти (рязанскому князю), ни ссылатися съ нимъ на наше лихо, ни въ его ти ся имя съ своею землею не дати; а отъ насъ ти къ литовскому ни которыми дѣлы не

1924) П. С. Р. Л. IV; 155; VI, 36, 235; VII, 244; VIII, 214; Никон. IV, 117.

1925) Ibid. VI, 43. VII, 244; VIII, 234. Новѣйшія родословныя приписываютъ Василію еще третьяго сына, Петра, основываясь, вѣроятно, на выпискахъ изъ лѣтописей у Карамзина (т. VI, примѣч. 629) и на указателѣ къ «Исторіи» его Строева. «Родися (1468 г.) к. Василью сынъ Петръ», говорится въ выпискахъ. Строевъ въ указателѣ дѣлаетъ *предположеніе*, не рязанскій-ли это князь; а родословныя уже *положительно* считаютъ его рязанскимъ. Дѣйствительно, трудно подыскать другаго Василія, у котораго рожденіе сына лѣтописецъ счелъ бы нужнымъ отмѣтить, и если это такъ, то Петръ былъ вторымъ сыномъ Василія Ивановича, женившзгося 16-лѣтнимъ юношей. При рожденіи Петра ему было, слѣдовательно, лѣтъ 20—21.

1926) С. г. г. и д. I, № 127. — Ѳедоръ Васильевичъ, какъ и отецъ его, имѣлъ прозвище *Третной*. Д. И. Иловайскій (I, 145, примѣч. 15) ссылается на Ряз. достоп., гдѣ указывается «вѣроятное» происхожденіе этого прозванія: «А Рязань... раздѣлялась издревлѣ на трети». Д. И. при этомъ говоритъ, что дѣти Василія Ивановича назывались *третными*. Не знаемъ, назывался-ли Иванъ; но Ѳедоръ назывался третнымъ. См. «Граматы»... Пискарева, № 9.

отступати». Сдѣлаемъ небольшое хронологическое отступленіе. Спустя лѣтъ 10—11 по заключеніи этого договора, при заключеніи договора съ Иваномъ III, литовскій князь Александръ старается поставить рязанскаго именно въ такое отношеніе къ Москвѣ и Литвѣ, въ какомъ онъ былъ по договору **1447** г.; но Иванъ Васильевичъ настоялъ на томъ, что только онъ будетъ судьей рязанскихъ князей, когда они въ чемъ-либо согрубятъ литовскому [1927]). Чувствуя на своей сторонѣ силу, Иванъ III хотѣлъ твердо, прочно поставить дѣло: изолировать рязанскаго князя и опредѣленными формальными договорами отнять у него всякую возможность уклоненія отъ московской опеки. Но возвратимся къ договору **1483** г. Иванъ Васильевичъ обязываетъ рязанскаго князя не сноситься съ его лиходѣями, дѣтьми кн. Ивана можайскаго и другими удѣльными князьями, находящимися во враждебныхъ отношеніяхъ къ московскому; относительно татарскихъ служебныхъ царевичей постановлено, что рязанскій князь не долженъ сноситься съ ними на лихо кн. московскому, — что царевичу Даньяру онъ долженъ давать то, что давали дѣдъ и отецъ рязанскаго князя по записямъ вел. кн. Василія Васильевича; мещерскихъ же бѣглыхъ князей рязанскій князь обязывается не только не принимать къ себѣ, но и отъискивать ихъ и доставлять въ Москву. Тѣмъ же договоромъ постановлено, наконецъ, что со стороны сѣверскихъ княжествъ позднѣйшія пріобрѣтенія Рязани отходятъ къ Москвѣ [1928]).

Твердость и опредѣленность въ политикѣ Ивана III, рано или поздно, конечно, должны были подѣйствовать рѣшительнымъ образомъ на тѣхъ крупныхъ, какъ рязанскіе, и мелкихъ князей, какъ сѣверскіе, которые должны были окончательно примкнуть или къ Литвѣ, или къ Москвѣ. Надежды поляковъ на окатоличеніе литовской Руси посредствомъ коронованія Казимира польской короной оправдались въ весьма малой степени. Корона Пяста, которую поляки надѣли на Казимира, произвела только разладъ между литовской Русью и поляками, междоусобія княжескія и народныя: подручные Литвѣ князья ссорятся между собою, производятъ взаимные опустошительные набѣги и т. д. Конечно, этимъ пользуются сосѣди: рязанцы дѣлаютъ набѣги на литовскія земли, — москвичи — то же; но они мотивируютъ свои дѣйствія историческими преданіями и извѣстными религіозно-политическими соображеніями [1929]). Отъѣзды литовско-русскихъ кня-

---

1927) Сборн. Муханова, №№ 40—41.

1928) С. г. г. I, №№ 115—116.

1929) Объ этомъ предметѣ см. соч. Геннадія Карпова: «Исторія борьбы московскаго государства съ польско-литовскимъ. 1462—1508». Ч. I, гл. 1.

зей въ Москву стали совершаться весьма часто, а вслѣдствіе этого становились неизбѣжными споры съ Литвой изъ-за пограничныхъ дѣлъ. Такъ, въ **1493** г. литовскій князь Александръ присылалъ въ Москву посольство о порубежныхъ дѣлахъ [1930]); въ томъ же году къ вел. кн. московскому ѣхали на службу кн. Семенъ Ѳедоровичъ Воротынскій и его племянникъ, кн. Иванъ Михайловичъ; по дорогѣ они заняли на имя вел. кн. московскаго Серпейскъ и Мезецкъ (Мещовскъ). Воеводы литовскіе осадили эти города, и граждане, не имѣя силъ противостоять имъ, сдались. Тогда вел. кн. московскій выслалъ, на выручку этихъ городовъ, воеводъ своихъ; въ рядахъ московскихъ войскъ былъ съ рязанскими полками кн. Ѳедоръ Васильевичъ и воевода старшаго брата его, вел. кн. рязанскаго, Ивана, Инька Измайловъ. Литовскіе воеводы, посадивъ въ названныхъ городахъ нѣкоторыхъ князей и пановъ «въ осадѣ», сами бѣжали въ Смоленскъ. Жители Мезецка, не будучи въ силахъ противустоять войскамъ вел. кн. московскаго, сдали городъ: болѣе знатные изъ представителей литовской власти были «изыманы», а земскіе и черные люди цѣловали крестъ на подданство вел. кн. московскому; Серпейскъ былъ разграбленъ и сожженъ, вѣроятно, за оказанное сильное сопротивленіе; земскіе люди также приведены были къ крестному цѣлованію, а люди болѣе знатные, какъ серпейскіе, такъ и мезецкіе, отведены въ Москву и потомъ разосланы по разнымъ городамъ въ заточеніе. Участіе въ этомъ походѣ рязанскихъ войскъ указываетъ на то, что вел. кн. московскій распоряжался рязанскими князьями какъ подручными [1931]).

Выше мы уже говорили о договорѣ 7-го февраля **1494** г. между московскимъ и литовскимъ князьями, касающемся и князей рязанскихъ; не будемъ здѣсь передавать подробностей этого договора, а приведемъ изъ него только ту статью, которая прямо касается рязанскихъ князей: «А князь великой Иванъ Васильевичъ рязаньской и братъ его князь Ѳедоръ, и съ своими дѣтьми и съ своею землею, въ твоей сторонѣ, въ вел. кн. Ивановѣ (Ивана III); а мнѣ вел. кн. Александру ихъ не обидѣти, ни въ землю ми въ ихъ не вступатися, и въ чемъ ми кн. вел. Иванъ рязаньской и братъ его кн. Ѳедоръ съгрубятъ, и мнѣ о томъ прислати къ тебѣ, вел. кн Ивану, и тобѣ то мнѣ направити» [1932]).

Какъ ни былъ на дѣлѣ приниженъ вел. кн. рязанскій передъ московскимъ, но дома онъ считался съ своимъ братомъ точно такъ же, какъ вел.

1930) Никон. VI, 133 и д.

1931) П. С. Р. Л. IV, 161; Никон. VI, 133—135; Карамз. VI, пр. 383.

1932) Въ томъ-же 1494 г. въ сентябрѣ «сгорѣлъ городъ Рязань весь». Никон. VI, 138.

кн. московскій считался съ своими братьями и родичами. До насъ дошелъ договоръ вел. кн. рязанскаго Ивана съ братомъ его Ѳедоромъ, состоявшійся 19-го августа **1496** г. Ѳедоръ, по этому договору, считается по отношенію къ Ивану младшимъ братомъ и обязывается держать великое княженіе честно и грозно безъ обиды, — не «канчивать» (договариваться) безъ-вѣдома великаго князя ни съ кѣмъ; великій князь безъ Ѳедора также не доканчиваетъ, а если будетъ съ кѣмъ въ докончаньи, съ тѣмъ въ докончаньи учинитъ и Ѳедора. Этимъ же договоромъ постановлено, что если у великаго князя не будетъ дѣтей, то великое княженіе переходитъ, по смерти старшаго брата, къ Ѳедору, — а если у послѣдняго не будетъ дѣтей, то удѣлъ его переходитъ къ Ивану. Далѣе, если великій князь лично выступитъ въ походъ противъ кого бы то ни было, въ походѣ участвуетъ и Ѳедоръ лично, безъ ослушанья; если же великій князь пошлетъ воеводъ, то и Ѳедоръ шлетъ воеводъ. Такъ какъ Ѳедоръ получилъ треть въ Переяславлѣ (дворы въ городѣ, посадъ и мельницы, около города—поле и лугъ, въ городской тамгѣ — треть и соотвѣтственную долю суда въ Переяславлѣ), то онъ обязывается и «рубить» (отстраивать, укрѣплять) треть его. Въ этотъ договоръ внесена также статья о границахъ владѣній обоихъ братьевъ и статья, касающаяся матери ихъ Анны Васильевны, которая, кромѣ своихъ купленныхъ дворовъ въ городѣ, получаетъ въ удѣлахъ обоихъ сыновей по четверти всѣхъ доходовъ «до живота ея». Наконецъ, ясакъ, по договору, съ обоихъ княженій платитъ одинъ великій князь, т. е. Ѳедоръ, причитающійся съ его удѣла ордынскій выходъ, отдаетъ старшему брату. Договорныя статьи, какъ это видно изъ краткой передачи содержанія договора, представляютъ какъ бы чистый сколокъ съ подобныхъ же московскихъ договоровъ [1933]).

О послѣднихъ годахъ княженія Ивана Васильевича лѣтописи не говорятъ ничего. Онъ скончался 29-го мая **1500** г. [1934]).

Иванъ Васильевичъ былъ женатъ на Агриппинѣ Васильевнѣ Бабичъ-Друцкой [1935]), отъ брака съ которой оставилъ сына Ивана [1936]).

1933) С. г. г. и Д. I, №№ 127 и 128.

1934) П. С. Р. Л. VI, 44; VIII, 238.

1935) Д. И. Иловайскій («Сочин.» I, 149) называетъ жену Ивана Васильевича Агриппиной *Ѳедоровной*, основываясь, кажется, на Карамз. VI, пр. 294. Между тѣмъ въ лѣтописи мы читаемъ: «Того же (1485) лѣта женился великого князя сынъ Рязанского, понялъ дщерь княжну *Васильеву* Бабичеву». П. С. Р. Л. VI, 237.

1936) Нѣкоторыя новѣйшія родословныя, вѣроятно, на основаніи Герберштейна

Иванъ Ивановичъ.

р. 1496 † 1534.

По смерти отца, въ **1500** г., Иванъ Ивановичъ, само собой разумѣется, долженъ былъ находиться подъ опекой матери и бабки, такъ какъ ему было, въ годъ смерти отца, только около четырехъ съ половиной лѣтъ [1937]). Впрочемъ, бабка, Анна Васильевна, въ слѣдующемъ **1501** г. скончалась [1938]), а года черезъ два послѣ того (въ **1503** г.) скончался и дядя Ивана Ивановича, Ѳедоръ Васильевичъ. Замѣчательно, что Ѳедоръ, помимо племянника, отдалъ свой удѣлъ Ивану III. По договору **1496** г. Ѳедоръ Васильевичъ, если у него не будетъ дѣтей (а у него ихъ не было), уступаетъ свой удѣлъ старшему брату Ивану, причемъ, конечно, разумѣлось и потомство послѣдняго. Было ли тутъ какое-нибудь давленіе со стороны вел. кн. московскаго, неизвѣстно; но удѣлъ уступленъ, повидимому, добровольно [1939]). Теперь, когда рязанскій столъ занялъ князь-младенецъ, а управленіе сосредоточилось въ рукахъ женщины и, конечно, бояръ, московскому князю не стоило большаго труда окончательно присоединить Рязань къ своимъ владѣніямъ; но онъ почему-то не хотѣлъ этого сдѣлать, какъ и раньше, Василій Ивановичъ. Впрочемъ, Иванъ Васильевичъ и безъ того распо-

---

(Илов. «Сочин.» I, 149 прим. 22), даютъ ему еще сыновей: Василія (супруга Анна) и Ѳедора, въ лѣтописяхъ не упоминаемыхъ. Д. И. Иловайскій не признаетъ ихъ. Такъ какъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ старыхъ родословныхъ они не упоминаются, то признать ихъ, дѣйствительно, трудно. Но въ этомъ случаѣ нѣкоторое недоумѣніе наводитъ статья Диттеля; на которую мы уже указывали (Чтенія въ И. О. И. 1859, кн. III). Онъ говоритъ, что въ рязанскомъ Рождественскомъ соборѣ, на правой сторонѣ, почиваютъ пять вел. рязанскихъ князей: Ѳедоръ Ольговичъ, Иванъ Ѳедоровичъ, Василій Ивановичъ, Иванъ Васильевичъ и *Ѳедоръ Ивановичъ* (курсивъ нашъ). Мы не знаемъ в. кн. рязанскаго *Ѳедора Ивановича*. Можетъ быть, это и есть Герберштейновъ Ѳедоръ? Къ этому времени можно пріурочить только еще пронскаго Ѳедора Ивановтча, внука Владиміра Ярославича (Дмитріевича). Но мы не знаемъ, гдѣ онъ похороненъ. Далѣе: Диттель перечисляетъ трехъ великихъ княгинь, похороненныхъ въ томъ-же соборѣ, такъ: «Софія Дмитріевна, супруга Ивана Ѳедоровича, Анна Васильевна, супруга Василія Ивановича († 1501 г.), и другая княгиня *Анна*». Какая это другая кн. Анна? Великихъ княгинь съ именемъ Анны мы не знаемъ, кромѣ Анны Васильевны, и рѣшать это недоразумѣніе не беремся.

1937) Въ Никон. VI, 159 сказано, что онъ остался «полупята году».

1938) П. С. Р. Л. VI, 46; Никон. VI, 164.

1939) «А что ми далъ сестричичъ мой князь Ѳедоръ Васильевичъ рязанской, говоритъ Иванъ III въ завѣщаніи, свою отчину» и т. д. С. г. г. и д. I, № 144. Духовная Ивана III писана въ 1504 году, слѣдовательно Ѳедора Васильевича уже не было въ живыхъ, А что онъ живъ былъ еще въ 1502 г., объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что въ этомъ году онъ далъ запись о взятіи имъ отъ Солотчинскаго архим. Пахомія села Сильчина въ оброчное содержаніе. «Ряз. грам.», собр. Пискаревымъ, № 9.

ряжался въ Рязани, какъ въ своей отчинѣ: объ этомъ краснорѣчиво говоритъ наказъ его Якову Телѣшову, который, въ **1502** г., долженъ былъ провожать каѳинскаго посла чрезъ Рязанскую землю. Вмѣстѣ съ поклономъ Иванъ III приказалъ сказать рязанской княгинѣ-матери: «твоимъ людемъ служилымъ, боярамъ и дѣтемъ боярскимъ и сельскимъ быти всѣмъ на моей службѣ; а торговымъ людемъ лучшимъ и середнимъ и чернымъ быти у тобя въ городѣ на Рязани. А ослушается кто и пойдетъ самодурью на Донъ въ молодечество, ихъ бы ты, Аграфена, велѣла казнити, вдовьимъ да женскимъ дѣломъ не отпираясь, а по уму бабью не учнешь казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати; охочихъ на покупъ много» [1940]). А въ договорѣ московскаго князя съ литовскимъ, относящемся къ **1508** г., Иванъ Ивановичъ считается, вмѣстѣ съ его землей, принадлежащимъ Москвѣ [1941]).

Изъ внѣшнихъ событій этого княженія нужно отмѣтить нападеніе на Рязань, въ **1513** г., крымскаго царевича Бурнашъ-Гирея, который подходилъ къ Переяславлю и взялъ только одинъ острогъ [1942]); другое нападеніе на Рязанскую землю крымскаго же царевича Богатыря въ **1516** г. было, кажется, въ связи съ положеніемъ дѣлъ при великокняжескомъ рязанскомъ дворѣ. Дѣло въ томъ, что къ этому времени въ Рязани успѣли образоваться двѣ партіи, изъ которыхъ одна, окружавшая молодаго князя, стремилась сбросить съ Рязани московскую опеку и устранить отъ дѣлъ во всемъ послушную московскому князю мать Ивана Ивановича Агриппину; другая партія, скружавшая Агриппину, напротивъ, тянула къ Москвѣ. Противная Москвѣ партія указывала, конечно, молодому князю на Крымъ и Литву, откуда только и можно было ожидать освобожденія отъ московской опеки. Иванъ Ивановичъ, дѣйствительно, при помощи татаръ отнялъ власть у матери. Вѣроятно, въ связи съ этими-то перемѣнами на Рязани и было нападеніе Богатыря.

Вел. кн. московскій Василій Ивановичъ, получивъ извѣстіе отъ своихъ рязанскихъ сторонниковъ о тайныхъ сношеніяхъ рязанскаго князя съ крымскимъ ханомъ Магметъ-Гиреемъ, позвалъ Ивана Ивановича въ Москву, — но послѣдній колебался и медлилъ. Тогда московскій князь подкупилъ одного изъ самыхъ довѣренныхъ совѣтниковъ Ивана, Семена Коробьина (по Карамз. Крубина), который и уговорилъ своего князя не раздражать в. кн. Василія непослушаніемъ. Но какъ только рязанскій князь явился въ Москву, его посадили подъ стражу, мать его заключили въ мо-

---

1940) «Сочин.» Иловайскаго I, 150.
1941) Карамз. VII, 16.
1942) Никон. VI, 192.

настырь, а въ рязанскіе города посланы были московскіе намѣстники, — въ частности, въ Переяславль — извѣстный бояринъ и воевода, Иванъ Васильевичъ Образцевъ-Симскій-Хабаръ. Это было около **1520** г. [1943]).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ **1521** г. Магметъ-Гирей приближался къ Москвѣ, въ которой, по этому случаю, господствовалъ страшный безпорядокъ. Вѣроятно, рязанскаго князя не очень строго держали, и онъ, въ этой сумятицѣ, бѣжалъ изъ Москвы и окольными путями началъ пробираться къ Переяславлю, надѣясь, при помощи хана, воротить свою отчину. До выѣзда изъ Москвы онъ отправилъ въ Переяславль Димитрія Сунбулова съ граматами къ своимъ приверженцамъ. Когда Магметъ-Гирей возвращался отъ Москвы, въ Переяславлѣ узнали о бѣгствѣ Ивана, и Хабаръ, собравши служилыхъ людей у владыки, заставилъ ихъ поклясться въ томъ, что они будутъ биться съ бѣглымъ княземъ, если онъ подойдетъ къ Переяславлю вмѣстѣ съ ханомъ, — что не будутъ называть его своимъ княземъ и, если можно, поймаютъ его. Благодаря искусству нѣмецкаго пушкаря Іордана, искусно управлявшаго артиллеріей, Хабару удалось отбить хана отъ города. Между тѣмъ Сунбуловъ и посланный съ нимъ какой-то Наска пойманы были московскими воеводами и отправлены въ Москву. Здѣсь ихъ допрашивали подъ пыткой, и Сунбуловъ назвалъ тѣхъ лицъ, къ которымъ онъ посланъ былъ съ граматами; самыя же граматы, по его заявленію, на дорогѣ отняты были у него татарами, отъ которыхъ, однако, онъ и Наска ускользнули на Коломну, гдѣ и были пойманы. . . . Потомъ допросили двоихъ Кобяковыхъ, которые отреклись отъ всякихъ сношеній съ бывшимъ своимъ княземъ. Но на очной ставкѣ Дим. Сунбуловъ указалъ именно на этихъ Кобяковыхъ, что кн. Иванъ посылалъ его именно къ нимъ и велѣлъ сказать имъ, чтобъ они догоняли (наѣзжали) его въ (селеніи) Пустынѣ; Глѣбовы, Олсуфьевы, Калемины также отрицали на допросѣ сношенія свои съ Сунбуловымъ, а слѣдственно и съ кн. Иваномъ. Этотъ допросъ, во всякомъ случаѣ, показываетъ, что кн. Иванъ изъ Москвы направился къ Переяславлю, былъ не подалеку отъ послѣдняго и завязывалъ сношенія съ преданными ему рязанцами; но видя безполезными всѣ свои усилія возвратить свою отчину, бѣжалъ въ Литву и тамъ получилъ отъ Сигизмунда I въ пожизненное владѣніе мѣстечко Стоклишки въ Ковенскомъ повѣтѣ. Крымскій ханъ хотѣлъ переманить кн. Ивана къ себѣ, чтобы имѣть въ немъ, какъ претендентѣ на рязанское княженіе, такъ сказать, пугало для Москвы. Съ

1943) Основательныя доказательства, что это было въ 1520 г. или около того, а не въ 1517 г., какъ обыкновенно принимаютъ, см. въ «Ист. Ряз. кн.» Иловайскаго («Сочин.» I, 156, примѣч.).

этою цѣлью онъ отправилъ къ Сигизмунду посольство, чрезъ которое требовалъ выдачи ему бывшаго рязанскаго князя. Сигизмундъ отвѣтилъ хану, что кн. Иванъ пріѣхалъ къ нему свободно, по опасной граматѣ, свободно можетъ и отъѣхать, — что онъ совѣтовалъ ему отправиться къ хану, но рязанскій князь ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ ѣхать въ Крымъ. Сигизмундъ нѣсколько разъ призывалъ къ себѣ кн. Ивана и уговаривалъ его отправиться къ хану; наконецъ, ему удалось уговорить его: Иванъ согласился поѣхать къ хану, но съ условіемъ, чтобы тотъ далъ ему «заставу» (залогъ, ручательство), что если онъ не посадитъ его на рязанскомъ княженіи, то долженъ будетъ отпустить его. Отвѣтъ хана неизвѣстенъ; знаемъ только, что кн. Иванъ остался въ Литвѣ, гдѣ мы, благодаря указаніямъ Литовской метрики, видимъ слѣды его пребыванія тамъ въ **1533** г. Къ этому году относится жалоба Берестійскаго жида Абрама на кн. Ивана Ивановича, набравшаго у Абрамова отца разнаго товара, за который остался долженъ 118 копъ грошей, которыхъ не хочетъ платить. Иванъ Ивановичъ позванъ былъ въ судъ, который нашелъ жалобу жида справедливой, и Сигизмундъ рѣшилъ дѣло въ пользу этого жида. Между прочимъ, любопытно въ этомъ дѣлѣ читать о товарахъ, какіе бралъ кн. Иванъ; это — синій атласъ на золотѣ, зеленый атласъ тоже на золотѣ, парьпурьянъ (матерія) и перстни. Какъ видно, послѣдній рязанскій князь, живя въ Литвѣ, вполнѣ усвоилъ себѣ привычки литовскихъ магнатовъ — ходить въ золотѣ и не платить долговъ [1944]).

Въ томъ же **1533** или въ слѣдующемъ **1534** г. Иванъ Ивановичъ скончался, не оставивъ потомства [1945]).

1944) П. С. Р. Л. VII, 244; Акты Ист. I, № 127, или Сборникъ кн. Оболенскаго II; Д. И. Иловайскаго «Сочин.» I, 155—62. Д. И. Иловайскій приводитъ слѣдующія доказательства на то, что Иванъ † въ 1534: Въ 1534 г. (Исторія Литвы Нарбута, т. IX) Сигизмундъ I пожаловалъ Стоклишки кн. Семену Ѳедоровичу Бѣльскому, бѣжавшему изъ Москвы. Въ 1537 г. Семенъ Бѣльскій проситъ у Сигизмунда помощи, чтобы возвратить себѣ не только одну свою отчину, княжество Бѣльское, но и Рязанское (Акты Зап. Росс. II, № 189), конечно потому, что онъ по матери прихотится внукомъ в. кн. Рязанскаго Василія Ивановича и кн. Анны Васильевны, а потому могъ считать себя наслѣдникомъ рязанскихъ князей, по пресѣченіи мужской линіи ихъ. Отсюда можно заключить не только то, что Ивана Васильевича уже не было въ это время въ живыхъ, но и что онъ умеръ бездѣтнымъ.

1945) См. предъидущее примѣчаніе.

Б. Удѣльныя княжества Муромо-рязанской земли.

1. Удѣльное княжество Муромское.

Изъ удѣльныхъ княжествъ Муромо-рязанской земли мы знаемъ только Муромское и Пронское. Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что были и другіе удѣлы, неизвѣстные намъ, можетъ быть, только потому, что они, по незначительности своей и по незначительной дѣятельности князей своихъ, не обращали на себя вниманія лѣтописцевъ; надобно при этомъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что до насъ почти никакихъ договоровъ великихъ князей рязанскихъ съ своими удѣльными князьями не дошло, — а въ этихъ договорахъ только и можно было бы ожидать болѣе опредѣленныхъ указаній на удѣлы; притомъ, собственно мѣстныхъ рязанскихъ лѣтописей до насъ не дошло, а лѣтописцы, оставившіе намъ извѣстія о рязанскихъ князьяхъ, могли называть многихъ князей, за неимѣніемъ свѣдѣній о нихъ, не по удѣламъ ихъ, а вообще по Рязанской землѣ; если же пронскіе и муромскіе князья и называются по ихъ удѣламъ, то потому, что эти удѣлы были виднѣе другихъ. . . . И такъ, были удѣлы и кромѣ Муромскаго и Пронскаго. При обозрѣніи княженія в. кн. Ивана Васильевича мы уже говорили, что въ **1496** г. этотъ князь заключилъ договоръ съ братомъ своимъ Ѳедоромъ, владѣвшимъ Перевитскомъ, Старой Рязанью и третью изъ переяславскихъ доходовъ; по этому договору, въ случаѣ бездѣтной кончины Ѳедора, *удѣлъ его переходитъ* къ старшему брату; если бы, слѣдовательно, у Ѳедора были сыновья, то эти послѣдніе наслѣдственно владѣли бы отчиной своей. А *договоръ* и *наслѣдственность* во владѣніи — одни изъ первыхъ признаковъ удѣльнаго князя. Очевидно, Ѳедоръ былъ князь удѣльный, но онъ нигдѣ не называется княземъ по своему удѣлу.

Муромъ былъ удѣломъ не рязанскимъ, а черниговскимъ, и старѣе Рязанскаго удѣла; удѣломъ рязанскимъ онъ называется только потому, что впослѣдствіи Рязань стала выше всѣхъ городовъ Муромо-рязанской земли и имѣла князей, у которыхъ былъ общій родоначальникъ съ муромскими князьями.

До насъ не дошло извѣстій о времени основанія г. Мурома (теперь уѣздный городъ Владимірской губ. на лѣвомъ, высокомъ берегу Оки), но что онъ существовалъ уже до призванія Рюрика, это не подлежитъ сомнѣнію. Передавши фактъ призванія князей, древній лѣтописецъ, давая понять разницу между пришельцами-варягами и туземнымъ населеніемъ, такъ говоритъ о докняжескихъ обитателяхъ городовъ, занятыхъ потомъ князьями,

а по смерти Синеуса и Трувора — княжескими мужами: «перьвии насельници въ Новѣгородѣ Словѣне.... въ Муромѣ — Мурома» [1946]). Припомнимъ, что Мурома не участвовала въ призваніи князей и при приходѣ послѣднихъ была, слѣдственно, внѣ сферы ихъ власти, а между тѣмъ уже чрезъ два года по призваніи князей, когда умерли Синеусъ и Труворъ, Рюрикъ отдаетъ въ управленіе мужамъ своимъ кромѣ Бѣлоозера Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ; послѣдній, слѣдственно, былъ завоеванъ въ первые два года по призваніи князей; очевидно, онъ существовалъ еще до князей.

По смерти Синеуса и Трувора, какъ уже сказано, городами, а слѣдовательно и Муромомъ, управляли княжіе мужи, а въ концѣ X или въ самомъ началѣ XI в. въ Муромѣ посаженъ былъ отдѣльный князь, сынъ Владиміра святаго Глѣбъ [1947]). Житіе муромскихъ князей: Константина, Михаила и Ѳеодора [1948]), житіе, которому во многомъ нельзя довѣрять, передаетъ, что Глѣбъ не могъ ни обратить муромцевъ въ христіанство, ни покорить ихъ, и жилъ верстахъ въ двухъ отъ города. Какъ бы то ни было, но Глѣбъ княжилъ въ Муромѣ до **1015** г., въ которомъ былъ убитъ [1949]).

По смерти Глѣба, въ Муромѣ сидѣли, вѣроятно, посадники вел. кн. кіевскаго. Въ **1019** г. вел. кн. Ярославъ за что-то разгнѣвался на новгородскаго посадника Константина Добрынича, такъ усердно стоявшаго за его интересы въ борьбѣ его съ Святополкомъ [1950]), заточилъ его въ Ростовъ «и на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ на рѣцѣ на Оцѣ» [1951]). Изъ этого извѣстія нѣкоторые [1952]) выводятъ заключеніе, что, повидимому, Муромъ на ряду съ Ростовомъ, въ княженіе Ярослава, игралъ незавидную роль ссылочнаго мѣста для опальныхъ бояръ. Мы, впрочемъ, отмѣчая это извѣстіе, обращаемъ вниманіе только на то, что въ Муромѣ распоряжается вел. кн. кіевскій. Вскорѣ за тѣмъ раздоры Мстислава тмутораканскаго съ братомъ его, в. кн. Ярославомъ, окончились тѣмъ, что братья въ **1026** г. подѣлили отчину такъ, что за Ярославомъ осталась правая сторона Днѣпра, а за Мстиславомъ—лѣвая [1953]),—слѣдственно и тѣ земли, которыя составили впослѣдствіи Черниговское княжество съ Муромо-рязанскимъ удѣломъ.

1946) Лавр. лѣт. изд. 1872 г., стр. 19.

1947) Ibid. 118. Владиміръ св. роздалъ города въ 988 г., когда Глѣбъ, предполагается, былъ еще младенцемъ. Занятіе имъ Мурома приблизительно относятъ къ 1010 г. См. Иловайскаго «Ист. Ряз. кн.», 15—16.

1948) Карамз. III, пр. 153.

1949) Лавр. л. 133.

1950) Ibid. 140.

1951) П. С. Р. Л. V, 134.

1952) Иловайскій. «Ист. Ряз. кн.», 16.

1953) Лавр. л. 145.

Впослѣдствіи, по завѣщанію Ярослава († **1054** г.), Черниговъ или Сѣверская земля, къ которой причислялись долина р. Оки и Тмуторакань, достались Ярославову сыну Святославу.

Въ **1076** г. Святославъ Ярославичъ скончался, оставивъ пятерыхъ сыновей: Глѣба, Олега, Давида, Романа и Ярослава. При жизни отца Глѣбъ сидѣлъ въ Новгородѣ, Олегъ — во Владимірѣ Волынскомъ, Романъ — въ Тмуторакани; неизвѣстно, гдѣ сидѣлъ Давидъ, котораго по смерти Святослава видимъ въ Смоленскѣ, а младшій, Ярославъ, находился, вѣроятно, при отцѣ; какъ можно догадываться, ему-то и предназначались въ удѣлъ Муромо-рязанскія земли. Въ **1078** г. Глѣбъ убитъ былъ въ землѣ Заволоцкой чуди [1954]); въ то же время Олегъ, лишенный Владиміра Волынскаго, ушелъ къ дядѣ своему Всеволоду въ Черниговъ, гдѣ и жилъ нѣкоторое время. Это, однако, не значитъ, что онъ не имѣлъ удѣла: такъ какъ вскорѣ послѣ занятія Всеволодомъ черниговскаго стола мы видимъ въ Муромѣ Олегова посадника, то, очевидно, Муромо-рязанскія земли предназначались не одному Ярославу, но вмѣстѣ и Олегу. Но Олегъ въ **1078** г. почему-то бѣжалъ изъ Чернигова не въ Муромо-рязанскій край, а въ Тмуторакань [1955]) къ брату, откуда начались его попытки овладѣть Черниговомъ подъ дядей. Попытки эти при Всеволодѣ († **1093** г.) были неудачны; но въ **1094** г. онъ, при помощи половцевъ, отнялъ Черниговъ у Владиміра Мономаха [1956]).

До конца XI в. сѣверныя земли Черниговскаго княжества, слабо населенныя преимущественно финскимъ племенемъ, мало обращали на себя вниманіе черниговскихъ князей: Святославичи заняты были болѣе на югѣ; въ сѣверныхъ же земляхъ признаки жизни замѣтны были только въ Муромѣ. Муромскія земли сосѣдили съ восточными владимірскими удѣлами, какъ Стародубскій и Суздальскій, а потомъ Суздальско-нижегородское великое княжество; но лѣтописи ничего не говорятъ объ отношеніяхъ муромскихъ князей къ сосѣднимъ удѣльнымъ князьямъ Владимірскаго великаго княжества; онѣ передаютъ только такіе факты, которые указываютъ на подчиненное отношеніе муромскихъ князей къ великому князю владимірскому. Что касается другихъ, болѣе отдаленныхъ сосѣдей, то за XI в. лѣтописи отмѣчаютъ одно столкновеніе муромцевъ съ камскими болгарами. Муромцы пограбили болгарскія суда на Окѣ и Волгѣ; болгары обратились съ жалобами къ Олегу и Ярославу Святославичамъ, — но, не получивши,

1954) Ibid. 193.
1955) Ibid. 193.
1956) Ibid. 218.

вѣроятно, удовлетворенія, въ **1088** г. напали на Муромъ и овладѣли имъ [1957]). Однако они держались тамъ не долго, потому что вскорѣ мы опять видимъ въ Муромѣ намѣстника черниговскаго князя.

Въ **1095** г. произошли несогласія между Олегомъ Святославичемъ и вел. кн. Святополкомъ, на сторонѣ котораго былъ Владиміръ Мономахъ; почти въ то же время сынъ послѣдняго Изяславъ изъ Курска пришелъ въ Муромъ и, захвативъ Олегова посадника, остался тамъ. Когда Олегъ, изгнанный изъ Чернигова Владиміромъ Мономахомъ, подошелъ, въ **1096** г., къ Мурому и потребовалъ отъ Изяслава, чтобы тотъ ушелъ изъ его отчины, на что Мономаховичъ не согласился, произошла около Мурома битва, въ которой палъ Изяславъ. Послѣ того Олегъ уже самъ покусился на Мономахову волость: взялъ Ростовъ и Суздаль. Братъ Изяслава, Мстиславъ новгородскій, очистилъ эти города и далѣе преслѣдовалъ Олега, который, поручивши Муромъ младшему брату Ярославу, бѣжалъ въ Рязань [1958]). Однако Мстиславъ оставилъ въ покоѣ какъ князей, такъ и города ихъ. Въ **1097** г. князья, наконецъ, съѣхались въ Любечѣ и здѣсь подѣлили между собою волости: за Олегомъ, Давидомъ и Ярославомъ Святославичами навсегда утверждены были волости, которыми владѣлъ отецъ ихъ: Черниговъ, Муромо-рязанскія земли и Тмуторакань [1959]).

По кончинѣ Давида Святославича (**1123** г.) старшимъ въ родѣ черниговскихъ князей оставался братъ Давида Ярославъ. Но въ **1127** г. его выгналъ изъ Чернигова его же племянникъ, сынъ гордаго Олега Всеволодъ. Вел. кн. Мстиславъ клялся, что накажетъ Ольговича. Всеволодъ, по примѣру отца, прибѣгнулъ къ помощи половцевъ, но, случайно не получивъ ея, смирился и просилъ прощенія у великаго князя. Въ числѣ окружавшихъ послѣдняго людей дядя и племянникъ имѣли своихъ доброхотовъ; впрочемъ, на сторонѣ дяди было старшинство и, слѣдовательно, право. Но племянникъ взялъ верхъ, и Ярославъ, бывшій по дѣлу съ племянникомъ у великаго князя, возвратился въ Муромъ и тамъ вскорѣ (**1129** г.) скончался [1960]).

Изъ того факта, что Ярославъ, лишившись Чернигова, сѣлъ не въ Рязани, а въ Муромѣ, видно, что послѣдній считался выше Рязани, и только, какъ увидимъ, въ княженіе Ярославова внука, Глѣба Ростиславича, Рязань пріобрѣла первенствующее значеніе въ Муромо-рязанской землѣ.

По смерти Ярослава Святославича дѣти его такъ размѣстились въ Муромо-рязанской землѣ: Юрій сѣлъ въ Муромѣ, а Святославъ и Рости-

---

1957) Татищ. II, 140; Карамз. II, 58.
1958) Лавр. л. изд. 1872 г., стр. 221, 228.
1959) Ibid. 247.
1960) Ibid. 282, 285: «Преставися Ярославъ Святославичъ Муромѣ».

славъ въ Рязани. Замѣтимъ, что подъ послѣдней разумѣется вся Рязанская область. Семья муромо-рязанскихъ князей была уже многочисленна и члены ея такъ или иначе размѣстились по разнымъ волостямъ и при этомъ не видно, чтобы размѣщеніе это сопровождалось какими-либо распрями; напротивъ, видимъ, что князья дѣйствуютъ сообща противъ кочевниковъ-сосѣдей: «князи рязанстіи, *пронстіи* и муромстіи, сказано въ одной лѣтописи [1961]) подъ **1131** годомъ, много половець побиша». Изъ этого же лѣтописнаго извѣстія видно, что въ каждой волости было по нѣскольку князей.

Въ **1143** г. скончался Юрій Ярославичъ, не оставивъ, повидимому, потомства [1962]). Старшій, т. е. муромскій, столъ перешелъ къ слѣдующему брату Святославу, который сидѣлъ въ Рязани, а въ послѣднюю перешелъ младшій изъ братьевъ Ростиславъ, можетъ быть, изъ Пронска. Чрезъ два года (въ **1145** г.) Святославъ скончался, и въ Муромъ перешелъ Ростиславъ, оставившій въ Рязани меньшаго сына своего Глѣба [1963]). Но послѣ Святослава остался сынъ Владиміръ; неизвѣстно, далъ ли ему какую-нибудь волость Ростиславъ или нѣтъ; если даже Владиміръ и получилъ какую-либо волость отъ дяди, то не хотѣлъ довольствоваться ею, а желалъ занять столъ отца своего. Въ **1146** г. занятіе кіевскаго стола Изяславомъ Мстиславичемъ, помимо старшихъ въ родѣ, и несчастная судьба Игоря Ольговича подняли на ноги почти всѣхъ князей: братъ Игоря, Святославъ Ольговичъ, приглашалъ черниговскихъ Давидовичей къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ для освобожденія Игоря, — но Давидовичи болѣе заботились объ удержаніи за собой своихъ волостей, чѣмъ о судьбѣ двоюроднаго брата. Тогда Святославъ обратился за помощью къ Юрію Долгорукому, обѣщая ему содѣйствіе въ достиженіи имъ кіевскаго стола. Въ это-то время въ Новгородъ Сѣверскій къ Святославу Ольговичу «прибѣже отъ строя» (стрыя, т. е. дяди Ростислава Ярославича) Владиміръ Святославичъ [1964]). Онъ помогаетъ союзникамъ, въ надеждѣ, конечно, что достигнетъ, при ихъ помощи, отцовскаго стола, лишь заручиться бы ему ихъ благоволеніемъ [1965]). Юрій Дол-

---

1961) П. С. Р. Л. IX, 157.

1962) Иловайскаго «Ист. Ряз. кн.» 41. Замѣтимъ, что муромскіе князья рѣдко упоминаются въ лѣтописяхъ съ отчествами, такъ что трудно, даже невозможно опредѣлять ихъ генеалогическое происхожденіе; хронологическія данныя въ этомъ случаѣ мало помогаютъ: по нимъ можно только пріурочить того или другаго князя къ тому или другому отцу.

1963) «Той же зимѣ (6653 г.) умре Святославъ, сынъ Ярославль, у Муромѣ, а братъ его Ростиславъ сѣде на столѣ; а Рязаню послаша меншего Ростиславича Глѣба». П. С. Р. Л. II, 21.

1964) П. С. Р. Л. II, 25.

1965) А что онъ заручился имъ, это видно изъ того, что Владиміръ Святославичъ вмѣстѣ съ Святославомъ Ольговичемъ въ 1147 г. пировалъ у Юрія Долгорукаго въ Москвѣ, гдѣ для нихъ приготовленъ былъ «обѣдъ силенъ». П. С. Р. Л. II, 29; VII, 38.

горукій дѣйствительно послалъ въ Рязанскую землю дѣтей своихъ, которые заставили Ростислава бѣжать къ половцамъ [1966]). Весьма вѣроятно, что Юрій воспользовался этимъ обстоятельствомъ и доставилъ Владиміру отчину его Муромъ. Надобно, однако, замѣтить, что впослѣдствіи обстоятельства измѣнились и Владиміру не удалось удержать Муромъ за собой: по крайней мѣрѣ лѣтописи говорятъ, что онъ въ **1161** г. умеръ *въ Рязани, на Рязани* [1967]), а это значитъ, что онъ скончался не въ Муромѣ, а или въ самой Рязани, или вообще въ собственно Рязанской землѣ.

Послѣ Владимірова сына Юрія, скончавшагося 19-го января **1174** года [1968]), осталось нѣсколько сыновей, изъ которыхъ намъ извѣстны Давидъ, Владиміръ и Игорь [1969]). Въ это время муромскіе князья были, можно сказать, вполнѣ подручными великому князю владимірскому; но по убіеніи Андрея Боголюбскаго они, кажется, надѣялись освободиться отъ опеки владимірскаго князя: по крайней мѣрѣ суздальцы на вѣчѣ, состоявшемся, по убіеніи Андрея Юрьевича, по поводу избранія князя, изъявляютъ опасеніе подвергнуться нападенію не только рязанцевъ, но и муромцевъ [1970]). Въ борьбѣ Юрьевичей (Михалка и Всеволода III) съ ихъ племянниками Ростиславичами, находившимися въ свойствѣ съ Глѣбомъ рязанскимъ, муромскіе и рязанскіе полки дѣйствительно помогаютъ послѣднимъ [1971]). Далѣе, впрочемъ, муромцы не пошли, — а въ княженіе Всеволода III муромскіе князья вполнѣ были подручниками его. Всеволодъ и относился къ нимъ, какъ къ своимъ подручникамъ, защищая ихъ отъ враговъ ихъ: муромцы находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ волжскими болгарами; это, однако, не мѣшало имъ грабить болгарскія суда на Окѣ и Волгѣ; особенно сильно болгары ограблены были муромцами и рязанцами въ **1183** г.; два раза болгары жаловались на эти грабежи Всеволоду III, и хотя этотъ послѣдній предпринималъ нѣкоторыя мѣры противъ грабителей, но грабежи не прекращались. Выведенные изъ терпѣнія, болгары опустошили окрестности Мурома, доходили на судахъ до самой Рязани и, набравъ множество плѣнныхъ и скота, возвратились домой [1972]). Вслѣдствіе этого, въ **1184** г., на болгаръ поднялся самъ великій князь, пригласивъ съ собой въ этотъ походъ и южныхъ князей; въ походѣ участвовалъ и муромскій князь Владиміръ

1966) П. С. Р. Л. II, 26, 29.

1967) Ibid. II, 91 («на Рязани», подъ 1162 г.); VII, 75 («въ Рязани»).

1968) Ibid. I, 156.

1969) По Никон. л. II, 261 третій сынъ — Юрій.

1970) «... се бо Муромстіи князи и Рязаньстіи близь насъ, а боимся льсти ихъ, егда како пришедше изнезапу ратью возмутъ насъ»... П. С. Р. Л. VII, 90.

1971) Ibid.

1972) Татищевъ III, 248.

Юрьевичъ [1973]). Въ **1186** г., когда Всеволоду III пришлось вмѣшаться въ раздоры, возникшіе между рязанскими и пронскими князьями послѣ новаго дѣлежа ими волостей, съ владимірскими полками ходили на выручку Пронска и муромскіе князья, Владиміръ и Давидъ Юрьевичи [1974]).

Со временемъ отношенія рязанскихъ князей къ великому князю владимірскому уладились: между ними возстановилось полное согласіе. Это видно, между прочимъ, изъ того, что на свадьбѣ великокняжескаго сына Константина во Владимірѣ, въ **1196** г., пировали и рязанскіе князья: Романъ, Всеволодъ и Владиміръ съ сыномъ Глѣбомъ; были и муромскіе князья: Владиміръ, Давидъ и Игорь [1975]). Въ частности, муромскіе князья все болѣе и болѣе отдалялись отъ Рязани и подпадали подъ сильное вліяніе вел. кн. владимірскаго, такъ что въ началѣ XIII ст. сохраняли только тѣнь самостоятельности.

Въ **1228** г. скончался одинъ изъ сыновей Давида Юрьевича, «мѣсяца апріля, святыя недѣля праздныя»; на той же недѣлѣ скончался схимникомъ и самъ Давидъ [1976]). Въ Муромѣ сѣлъ другой сынъ Давида Юрьевича, Юрій. Тогда же, т. е. въ **1228** г., какъ кажется, вслѣдствіе наклонности къ иноческой жизни, въ Муромъ пришла къ «братьи» своей, съ согласія мужа, сестра Юрія, бывшая за вел. кн. владимірскимъ Святославомъ Всеволодовичемъ [1977]).

Отмѣтивъ участіе Юрія Давидовича въ походѣ владимірскихъ полковъ въ **1228** г. на мордву [1978]) и замѣтивъ, что муромскіе князья (не названы поименно) участвовали и въ походѣ **1232** г. на ту же мордву [1979]), лѣтописи въ продолженіе слишкомъ пятнадцати лѣтъ ничего не говорятъ о дѣятельности муромскихъ князей. Можетъ быть, Юрій дожилъ до нашествія Батыя и даже погибъ отъ татаръ [1980]).

1973) П. С. Р. Л. I, 164; VII, 96 (подъ 1183 г.).

1974) Ibid. I, 169; VII, 100.

1975) Лѣтопись Переясл. Суздал. 102; Никон. II, 261. См. прим. 1969. О событіяхъ 1207 г., когда Всеволодъ Юрьевичъ взялъ Пронскъ и оставилъ въ немъ Давида Юрьевича, будетъ сказано во вступленіи къ біографическому обзору князей пронскихъ.

1976) П. С. Р. Л. I, 191; VII, 134, 244. Умершаго сына этого Давида, хотя и не положительно, Карамзинъ считаетъ святымъ, мощи котораго, подъ именемъ Петра, какъ и его супруги Февроніи, покоятся въ муромскомъ соборѣ. Напротивъ, іеромонахъ Іоасафъ, занимавшійся владимірскими и суздальскими церковно-историческими достопамятностями (напечаталъ по этому предмету двѣ книжки, одну — во Владимірѣ, а другую — въ Чугуевѣ), въ св. Петрѣ видитъ самого Давида. См. его статью: «Памятн. и пред. Владим. губ.» въ Отеч. Зап. 1857 г. (іюнь).

1977) П. С. Р. Л. I, 191. См. т. I, стр. 24.

1978) Ibid. I, 191.

1979) Ibid. I, 196: «Тое же зимы посла великый князь Георги сына своего Всеволода ва Мордву, а съ нимъ Ѳеодоръ Ярославичъ и Рязаньскыи князи и Муромскыи»...

1980) Ibid. I, 221; III, 50—51 (подъ 1238 г.). Татищевъ (III, 470 и сл.) упоминаетъ

При обозрѣніи рязанскихъ князей мы встрѣчались съ едва преодолимыми генеалогическими трудностями; но въ генеалогіи муромскихъ князей встрѣчаются еще бо́льшія затрудненія: лѣтописи часто упоминаютъ муромскихъ князей, но не называютъ ихъ поименно или даютъ только одно имя,— а родословныя полны противорѣчій. И наши историки, вслѣдствіе того, также впадаютъ въ противорѣчія [1981]).

Замѣтимъ, въ заключеніе этого вступленія, что намъ ничего неизвѣстно ни о границахъ, ни о городахъ Муромскаго княжества, въ которомъ знаемъ только одинъ городъ, Муромъ. А между тѣмъ не могли же всѣ муромскіе князья сидѣть въ одномъ городѣ!

Теперь перейдемъ къ небогатымъ фактами біографіямъ муромскихъ князей.

Ярославъ Юрьевичъ.

1237 — 1248.

Свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ лѣтописей о муромскихъ князьяхъ, отличаются отрывочностью, неясностью. Такъ какъ въ Муромѣ совмѣстно княжило по нѣсколько лицъ, а въ лѣтописяхъ по большей части они не называются по именамъ, то весьма естественно пріурочить тотъ или другой фактъ не къ тому лицу, которое было дѣйствующимъ, а къ тому, которое намъ извѣстно по имени. Можетъ быть, и Ярославу мы припишемъ то, что принадлежитъ другому лицу.

Предполагается, что Ярославъ занялъ муромскій столъ послѣ отца своего, Юрія Давидовича, т. е. въ началѣ второй четверти XIII ст. Въ такомъ случаѣ ко времени его княженія будетъ относиться походъ владимірской рати на мордву. Въ этомъ походѣ участвовали муромскія и рязанскія войска. Походъ былъ удаченъ. Это было въ **1232** г. [1982]); затѣмъ, въ

только Олега и Юрія рязанскаго; изъ нихъ первый не совѣтовалъ биться съ татарами, на что Игорь рязанскій ядовито замѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ онъ лучше сидѣлъ бы дома. Но татары сами внезапно нагрянули на князей, и пришлось драться всѣмъ. Юрій чрезвычайно храбро отбивался, а Олегъ былъ весь израненъ и до того ослабѣлъ, что не могъ говорить.

1981) Такъ, Д. И. Иловайскій въ родословной таблицѣ муромо-рязанскихъ князей считаетъ Ярослава, слѣдующаго за Юріемъ Давидовичемъ князя муромскаго, сыномъ неизвѣстнаго отца, а въ текстѣ (стр. 111) называетъ его сыномъ Юрія Давидовича.

1982) Ibid. I, 196. Мы только что высказали мнѣніе, что это могло быть и при Юріи Давидовичѣ; во всякомъ случаѣ ни того, ни другаго положительно утверждать нельзя.

1239 г. татары завоевывали Мордовскую землю и тогда же сожгли Муромъ [1983]); наконецъ, лѣтопись называетъ этого князя по имени, хотя и безъ отчества [1984]): подъ **1248** годомъ въ лѣтописи говорится о женитьбѣ Бориса Васильковича, кн. ростовскаго, на дочери муромскаго князя Ярослава [1985]).

Вотъ всѣ, что мы знаемъ о Ярославѣ Юрьевичѣ!

Но имѣлъ ли онъ дѣтей? Родословная лѣтописная [1986]) даетъ ему двухъ сыновей, Василія и Юрія Ярославичей; другія родословныя никого не даютъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Ярославъ въ **1248** г. уже выдалъ дочь въ замужество, то нельзя сказать, чтобы въ этомъ году онъ былъ молодъ. Какимъ же образомъ сынъ его Василій, — ранѣе ли, позднѣе ли онъ родился сестры своей, вышедшей за Бориса Васильковича — это все равно,— какимъ образомъ онъ дожилъ до **1345** г., въ которомъ умеръ, что несомнѣнно? — Оставляемъ этотъ вопросъ открытымъ.

Василій Ярославичъ.

† 1345.

До насъ не дошло извѣстій, кто княжилъ въ Муромѣ послѣ **1248** г., т. е. года выхода Маріи Ярославны за кн. ростовскаго Бориса: самъ ли Ярославъ былъ еще живъ и нѣкоторое время княжилъ, или кто-нибудь другой. Во всякомъ случаѣ, до **1345** г., т. е. почти въ продолженіе цѣлаго столѣтія, мы не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ ни одного имени муромскаго князя. Знаемъ, что въ **1281** г. Андрей Александровичъ, оспаривавшій великокняжескій владимірскій столъ у старшаго брата своего Димитрія, поднялъ противъ послѣдняго татаръ, стоялъ съ ними около Мурома, созывая къ себѣ на помощь русскихъ князей, между тѣмъ какъ татары все пустошили, пустошили и около Мурома. Далѣе, въ **1288** г. опустошалъ Рязанскую, Муромскую и Мордовскую земли одинъ изъ ордынскихъ князей. Но

1983) Ibid., 201.

1984) Однѣ родословныя даютъ Давиду Юрьевичу одного сына Святослава-Юрія, а другія — двухъ, Святослава и Юрія, и это вѣрно, какъ увидимъ. Новѣйшія родословныя считаютъ Ярослава Святославичемъ.

1985) П. С. Р. Л. I, 201, 226; XV, 395, 400. Свадьбу играли въ Ростовѣ. — Дочь Ярослава называлась Маріей, VII, 173.

1986) Ibid. VII, 244.

при этомъ ни объ одномъ изъ муромскихъ князей не только по имени, но и безъименно лѣтописи не говорятъ [1987]).

Только подъ **1345** годомъ въ лѣтописяхъ говорится, что умеръ Василій Ярославичъ муромскій [1988]), сынъ неизвѣстнаго — по крайней мѣрѣ, намъ — Ярослава, и положенъ въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, на р. Ушнѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Мурома [1989]).

Юрій Ярославичъ.

1345 † 1354.

Послѣ Василія Ярославича муромскій столъ занялъ Юрій Ярославичъ, очевидно, братъ его и, надобно полагать, занялъ непосредственно за Василіемъ, такъ какъ въ лѣтописяхъ за періодъ времени отъ **1345** до **1351** г., въ которомъ является на сцену Юрій, нѣтъ ничего такого, что заставляло бы предполагать противное, напр. споръ о наслѣдованіи Муромскаго княжества и т. п.

Юрій Ярославичъ, по лѣтописной замѣткѣ, въ **1351** г., «обнови градъ свой, отчину свою Муромъ, запустѣвшій отдавна, отъ первыхъ князей»; поставилъ дворъ свой въ городѣ; за нимъ послѣдовали бояре и вельможи, купцы и черные люди; храмы при немъ были обновлены и снабжены иконами и книгами [1990]). Но эта домостроительная дѣятельность князя была насильственно прервана.

Ѳедоръ Глѣбовичъ.

1354....

Въ **1354** г., когда Юрій Ярославичъ былъ занятъ обновленіемъ Мурома, на послѣдній нападаетъ какой-то князь Ѳедоръ Глѣбовичъ, какъ

1987) Ibid. VII, 175; Никон. III, 72—73, 87.

1988) Ibid. I, 57; V, 225; VII, 210, 244.

1989) Никон. III, 182. — Борисоглѣбскій монастырь уже давно упраздненъ; но самая церковь, какъ намъ лично извѣстно, существуетъ и по сію пору, но заброшена. — Карамзинъ (IV, прим. 372) говоритъ, что Василій умеръ схимникомъ.

1990) П. С. Р. Л. IV, 60; VII, 215—216, 244; Никон. III, 193—4.

видно, родичъ Юрія; онъ выгоняетъ Юрія изъ Мурома и самъ садится на муромскомъ столѣ. При этомъ страннымъ кажется замѣчаніе лѣтописца, что муромцы рады были Ѳедору: «ящась за него», человѣка, повидимому, еще неизвѣстнаго, между тѣмъ какъ Юрій уже проявилъ свою дѣятельность по обновленію города.

Въ томъ же **1354** г. Ѳедоръ Глѣбовичъ, въ сопровожденіи многихъ муромцевъ, пошелъ въ орду, конечно, для ханскаго утвержденія на захваченномъ силой княженіи. Спустя недѣлю, въ Муромъ является Юрій и, собравъ — по выраженію лѣтописи — «остаточные люди», тоже пошелъ въ орду судиться съ Ѳедоромъ. «И бысть великъ судъ», говоритъ лѣтопись, передъ ордынскими князьями. Ѳедоръ оказался сильнѣе: Муромское княжество досталось ему, въ его же распоряженіе выданъ былъ и Юрій. Ѳедоръ держалъ его въ крѣпкомъ и тягостномъ заключеніи, въ которомъ бывшій муромскій князь и умеръ [1991]).

Потомства Юрія Ярославича, какъ и Ѳедора Глѣбовича, мы не знаемъ.

Затѣмъ мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ только названія *муромскій князь*, безъ обозначенія самыхъ именъ: при обозрѣніи княженія Олега Ивановича рязанскаго мы видѣли, что въ походахъ знаменитаго князя весьма часто участвуетъ и муромскій князь; при преемникѣ его также упоминается муромскій князь, хотя еще въ **1392** или **1393** г. Василій Димитріевичъ вывезъ изъ орды ярлыкъ, между прочимъ, и на Муромъ [1992]). Но уже въ **1408** г. мы видимъ въ Муромѣ московскихъ намѣстниковъ [1993]).

---

2. Удѣльное княжество Пронское.

Княжество Пронское такъ названо по главному городу его, Пронску, на лѣвомъ берегу р. Прони; въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописей онъ называется Прынскомъ [1994]).

О времени основанія города Пронска до насъ не дошло извѣстій; въ лѣтописяхъ же онъ начинаетъ упоминаться со второй четверти XII в. Въ

1991) Никон. III, 205.

1992) П. С. Р. Л. IV, 99; V, 245; VI, 122; VIII, 62. Очевидно, не смотря на ярлыкъ, муромскіе князья еще нѣкоторое время держались.

1993) Въ междоусобной борьбѣ князей рязанскаго (Ѳедора Ольговича) и пронскаго (Ивана Владиміровича), в. кн. московскій посылаетъ на помощь своему зятю, Ѳедору рязанскому, муромскаго воеводу Семена Жирославича. См. біографію Ѳедора Ольговича.

1994) Карамз. II, пр. 75.

одной (Никоновской) лѣтописи подъ **1131** годомъ мы читаемъ: «князи рязанстіи и *пронстіи* и муромстіи много половець побиша»[1995]). По поводу этого лѣтописнаго извѣстія Карамзинъ[1996]) замѣчаетъ, что въ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ лѣтописныхъ этого нѣтъ, что о Пронскѣ еще нигдѣ не упоминалось. Но мы не имѣемъ основаній отвергать извѣстія и Никоновской лѣтописи. Въ той же лѣтописи подъ **1146** годомъ говорится о Святославѣ Ольговичѣ, когда онъ заключилъ союзъ съ Юріемъ Долгорукимъ: «Князь же Святославъ Олговичъ иде въ Рязань и бывъ во Мченскѣ, и въ Тулѣ и въ Дубкѣ на Дону, и въ Елцѣ, и въ Пронскѣ и пріиде въ Рязань на Оку и поиде вверхъ по Окѣ и пребывъ въ градѣ Осетрѣ и тамо отступи отъ него кн. Иванко Берладникъ»[1997]). Карамзинъ[1998]) принимаетъ это извѣстіе безъ оговорокъ, — но велика ли разница между **1131** и **1146** годами? Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что Пронскъ въ концѣ XII в. существовалъ: въ **1186** г., когда старшіе братья — Глѣбовичи (Романъ, Игорь и Владиміръ) задумали погубить, съ корыстной цѣлью, младшихъ братьевъ, Всеволода и Святослава, послѣдніе начали укрѣплять Пронскъ, подъ который пришли потомъ старшіе Глѣбовичи. Но объ этомъ мы сейчасъ будемъ говорить подробнѣе.

И такъ, въ первой половинѣ XII в. Пронскъ уже существовалъ. Выше мы уже высказывали предположеніе, что когда, по смерти Ярослава Святославича († **1129** г.), муромскій столъ занялъ сынъ его Юрій, младшіе братья послѣдняго, Святославъ и Ростиславъ, сѣли на Рязани, подъ которой должна разумѣться въ данномъ случаѣ вся Рязанская область, такъ что, предполагается, Святославъ занялъ г. Рязань, а Ростиславъ — Пронскъ; по смерти Святослава († **1145** г.) Ростиславъ перебрался въ Муромъ изъ Рязани, которую занялъ послѣ Святослава, а теперь отдалъ младшему сыну Глѣбу.

Старшіе Глѣбовичи: Романъ, Игорь и Владиміръ, занимали Рязань[1999]), а младшіе, Святославъ и Всеволодъ — Пронскъ. Вскорѣ послѣ этого старшій изъ Глѣбовичей, Романъ, позвалъ пронскихъ князей къ себѣ, чтобы разобрать какую-то вражду ихъ съ Игоремъ и Владиміромъ; но младшіе Глѣбовичи узнали отъ бояръ, что ихъ хотятъ схватить, и стали готовиться къ оборонѣ. Старшіе Глѣбовичи начали пустошить Пронскую

1995) П. С. Р. Л. IX, 157.
1996) Томъ II, пр. 256.
1997) П. С. Р. Л. IX, 171.
1998) Томъ II, пр. 299.
1999) Само собою разумѣется, что они занимали не одну Рязань, а и многіе другіе примыкавшіе къ ней города.

волость. Тогда вел. кн. владимірскій Всеволодъ Юрьевичъ послалъ на помощь пронскимъ князьямъ свои полки, къ которымъ присоединились, конечно, по приказанію Всеволода, и муромскіе князья, Владиміръ и Давидъ Юрьевичи: услышавъ объ этомъ, Романъ съ братьями поспѣшно ушли въ Рязань. Всеволодъ Глѣбовичъ, оставивъ въ Пронскѣ брата Святослава, самъ отправился на встрѣчу къ полкамъ великаго князя, которые нашелъ въ Коломнѣ, и извѣстилъ объ уходѣ Романа изъ Пронской волости; отсюда онъ проѣхалъ во Владиміръ посовѣтоваться о текущихъ дѣлахъ съ великимъ княземъ. Отсутствіемъ Всеволода воспользовались старшіе братья и опять осадили Пронскъ; вел. кн. владимірскій чрезъ пословъ своихъ хотѣлъ помирить братьевъ, совѣтовалъ имъ напрасно не проливать крови, но рязанскіе князья гордо заявили, что они не имѣютъ нужды въ совѣтахъ. Между тѣмъ Святославъ мужественно выдерживалъ осаду, не смотря на то, что жители Пронска сильно страдали отъ жажды. Старшіе братья начали уговаривать Святослава, чтобы онъ вышелъ къ нимъ, что они не сдѣлаютъ ему никакого зла, только онъ не приставалъ бы къ брату Всеволоду. Посовѣтовавшись съ дружиной, Святославъ отворилъ городскія ворота и цѣловалъ къ братьямъ крестъ, а послѣдніе, дѣйствительно, оставили его въ покоѣ, но семейство Всеволода, его дружину и многихъ владимірцевъ, еще прежде присланныхъ вел. кн. Всеволодомъ на помощь князьямъ пронскимъ, взяли съ собой въ Рязань. Въ это время Всеволодъ Глѣбовичъ былъ на пути изъ Владиміра въ Пронскъ; узнавъ о судьбѣ своей волости, онъ захватилъ Коломну и отсюда, извѣстивъ обо всемъ вел. кн. владимірскаго, началъ дѣлать набѣги на волости братьевъ [2000]).

Великій князь владимірскій сильно раздраженъ былъ происшествіями въ Рязанской землѣ; онъ требовалъ отъ Святослава, чтобъ тотъ возвратилъ ему владимірскую дружину, посланную имъ на помощь пронскимъ князьямъ и теперь захваченную рязанскими князьями; эти послѣдніе вскорѣ одумались и отправили пословъ къ великому князю, которому говорили: «ты отецъ, ты господинъ, ты братъ. . . . мы воевали съ братомъ (Всеволодомъ Глѣбовичемъ) *за то, что онъ насъ не слушаетъ*, а тебѣ кланяемся и отпускаемъ твоихъ мужей». Всеволодъ Юрьевичъ, по обстоятельствамъ, отсрочилъ походъ, но не отложилъ его: тогда рязанскіе князья обратились къ посредничеству черниговскаго епископа Порфирія, къ епископіи котораго принадлежали и Муромо-рязанскія земли, и владыка отправился во Владиміръ; туда же и съ тою же цѣлію прибыли послы и отъ черниговскихъ князей, Святослава и Ярослава Всеволодовичей. Дѣло мира совсѣмъ

2000) П. С. Р. Л. I, 169—170; VII, 99—100; Татищ. III, 273—276.

уладилось-было, но двусмысленное поведеніе епископа Порфирія, во Владимірѣ говорившаго одно, а передъ рязанскими князьями — другое, вслѣдствіе чего съ послѣдними не могли придти ни къ какому соглашенію владимірскіе послы, только раздражило великаго князя, который чувствительно наказалъ за то Рязанскую землю [2001]).

Вскорѣ (**1187** г.) опять возгорѣлась война; виновникомъ ея былъ Всеволодъ Глѣбовичъ, которому братья не хотѣли возвратить Пронска. Ко владимірской дружинѣ, шедшей на Рязань, пристали Владиміръ Юрьевичъ изъ Мурома и самъ Всеволодъ Глѣбовичъ изъ Коломны. Войска эти попустошили рязанскія волости и села [2002]), — но лѣтописи ничего не говорятъ о конечныхъ результатахъ этой войны. Однако, видно, что Всеволодъ Юрьевичъ смирилъ рязанскихъ князей, которые опять являются его подручниками, а въ Пронскѣ мы видимъ Всеволода Глѣбовича. Со временемъ между великимъ княземъ и князьями рязанскими возстановилось полное согласіе; это видно, между прочимъ, изъ того, что въ **1196** г. на свадьбѣ великокняжескаго сына Константина во Владимірѣ были и Глѣбовичи рязанскіе: Романъ, Всеволодъ и Владиміръ съ сыномъ Глѣбомъ, не говоря уже о муромскихъ князьяхъ [2003]).

Къ началу XIII в. нѣкоторые изъ Глѣбовичей умерли; около **1207** г. въ Пронскѣ умеръ Всеволодъ, послѣ котораго остался сынъ Киръ-Михаилъ. Смерть старшихъ Глѣбовичей повлекла за собой новый раздѣлъ Рязанской волости, а затѣмъ и распри: недовольными оказались Глѣбъ и Олегъ Владиміровичи, внуки Глѣба; они обращались по этому дѣлу къ великому князю владимірскому, но, кажется, не получили удовлетворенія и на время затаили месть. Случай къ послѣдней скоро представился: въ **1207** г. Всеволодъ Юрьевичъ выступилъ въ походъ противъ Всеволода Святославича Чермнаго, занявшаго не по праву Кіевъ, и звалъ съ собой рязанскихъ князей. На берегу Оки къ нему пристали муромскіе и рязанскіе князья и здѣсь же вел. кн. получилъ секретное извѣстіе, что Глѣбовичи что-то замышляютъ противъ него въ сообществѣ съ Ольговичами черниговскими. Доносъ этотъ сдѣланъ племянниками Глѣбовичей, Глѣбомъ и Олегомъ Владиміровичами [2004]). Всеволодъ Юрьевичъ пригласилъ рязанскихъ князей въ свои

2001) Ibid. I, 170—171; VII, 100—101; Иловайскій: Ист. Ряз. кн., 72.

2002) Ibid. I, 171; Никон. II, 254.

2003) Лѣтоп. Переясл. Суздал. 102; Никон. II, 261.

2004) П. С. Р. Л. I, 181; III, 30; Никон. II, 298. Лаврентьевская лѣт. (Суздальская) естественно, стоитъ на сторонѣ великаго князя и потому называетъ доносъ справедливымъ, между тѣмъ какъ Новгородская и за ней Никон. лѣтописи называютъ Глѣба и Олега клеветниками.

шатры на пиръ, и когда тѣ собрались, онъ началъ уличать ихъ въ коварствѣ чрезъ своего боярина и муромскаго князя Давида, послѣ чего шестеро изъ рязанскихъ князей были схвачены и отправлены во Владиміръ. На другой день (23-го сентября) Всеволодъ Юрьевичъ пошелъ къ Пронску, все предавая по пути огню и мечу. Послѣ упорной обороны граждане, мучимые жаждой, отворили ворота. Укрѣпивъ ихъ крестнымъ цѣлованіемъ, Всеволодъ оставилъ у нихъ князя муромскаго Давида [2005]). Олегъ, Глѣбъ и Изяславъ Владиміровичи, остававшіеся на свободѣ, были недовольны тѣмъ, что Всеволодъ отдалъ Пронскъ не имъ, а Давиду муромскому: въ **1208** г. они подступили къ Пронску съ половцами и послали сказать Давиду, что Пронскъ — ихъ отчина, а не его; Давидъ безпрекословно уступилъ имъ городъ, а самъ ушелъ въ Муромъ. Однако, въ Пронскѣ опять сѣлъ Киръ-Михаилъ, а Олегъ Владимировичъ вскорѣ скончался въ Бѣлгородѣ [2006]). Въ томъ же **1208** г. Всеволодъ Юрьевичъ прислалъ въ Рязань на княженіе сына своего Ярослава, и въ Рязанской землѣ начались возмущенія, за которыя Рязань жестоко наказана была великимъ княземъ. Въ **1209** г. у Всеволода Юрьевича нѣсколько связаны были руки дѣлами новгородскими [2007]); Киръ-Михаилъ и Изяславъ Владиміровичъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ великаго князя, напали на его земли и произвели опустошенія около Москвы; но въ томъ же году они были разбиты на голову сыномъ великаго князя Юріемъ, а въ **1210** г. самъ Всеволодъ прогналъ ихъ съ береговъ р. Пры [2008]).

Вопросъ о происхожденіи пронскихъ князей, тѣхъ князей, которые были въ Пронскѣ по нашествіи татаръ, остается запутаннымъ и нерѣшеннымъ до настоящаго времени: одни (Строевъ) считаютъ князя Александра пронскаго лицомъ, неизвѣстнымъ по происхожденію, другіе, напротивъ (Щербатовъ), родословіе пронскихъ князей, сидѣвшихъ въ Пронскѣ въ тяжелую годину татарскаго владычества, ведутъ отъ Киръ-Михаила и называютъ Александра Михайловичемъ. Но производить этого послѣдняго, убитаго въ **1340** г., отъ отца, убитаго въ **1217** г. — явная хронологическая нелѣпость. Нѣкоторыя родословныя, кажется, для того, чтобы избѣжать этой нелѣпости, даютъ Киръ-Михаилу сына именемъ также Михаила, котораго большинство родословныхъ не знаетъ. Въ послѣднее время съ

2005) Лѣтоп. Переясл. Суздал. 108. Лавр. лѣт. 182 говоритъ, что Всеволодъ оставилъ въ Пронскѣ Олега Владиміровича, но, какъ сейчасъ увидимъ, это — не вѣрно.

2006) П. С. Р. Л. I, 182; Лѣтоп. Переясл. Суздал. 108—109.

2007) См. т. I, стр. 9.

2008) Никон. II, 306—307; Татищ. III, 353—366. — Пра или Тепра протекаетъ въ сѣверной части Спасскаго уѣзда и впадаетъ въ Оку съ лѣв. стороны.

своими догадками о происхожденіи пронскихъ князей (тѣхъ князей, которые дали *фамилію*, а не прозвище по удѣлу) выступилъ П. Н. Петровъ [2009]): онъ говоритъ, что извѣстный полководецъ Димитрія Донскаго, кн. Димитрій Михайловичъ Волынецъ, сынъ Коріада-Михаила Гедиминовича, имѣлъ отъ перваго брака сына Владиміра, который и былъ княземъ пронскимъ и котораго считаютъ наши историки сыномъ Ярослава — Димитрія Александровича. Въ **1371** г. Димитрій Ивановичъ послалъ на Олега рязанскаго войска подъ предводительствомъ Димитрія Волынца, который завоевалъ Рязань, и Москва посадила въ Рязани князя отъ своей руки, именно сына Димитріева Владиміра. Вотъ почему московскіе князья и поддерживаютъ пронскихъ. Очевидно, эта догадка о происхожденіи князя пронскаго Владиміра держится только на томъ, что отецъ Владиміра называется Димитріемъ, а не Ярославомъ — Димитріемъ, какъ называетъ его въ своемъ указателѣ къ 8-ми томамъ лѣтописей А. Ѳ. Бычковъ (а не Археогр. Коммиссія, какъ говоритъ П. Н. Петровъ), и что пронскихъ князей поддерживаютъ князья московскіе. Но что Димитрій могъ носить княжеское имя Ярослава — это скорѣе можно принять, чѣмъ согласиться съ тѣмъ предположеніемъ, что на пронскомъ княженіи въ половинѣ XIV в. сѣлъ сынъ Димитрія Волынца. Неужели о такомъ знаменательномъ фактѣ лѣтописи умолчали бы? А что московскіе князья поддерживаютъ пронскихъ, это далеко не говоритъ въ пользу того, что въ указанное время въ Пронскѣ сѣлъ князь изъ-подъ руки вел. кн. московскаго: московскіе князья помогали удѣльнымъ князьямъ сосѣднихъ земель въ своихъ собственныхъ видахъ, чтобы не дать усилиться великимъ князьямъ этихъ земель. Такъ они дѣйствовали по отношенію къ великимъ князьямъ тверскимъ, поддерживая князей кашинскихъ, для которыхъ добились даже одно время полной самостоятельности; такъ дѣйствовали они по отношенію къ великимъ князьямъ нижегородскимъ, поддерживая суздальскихъ князей, такъ же дѣйствовали и по отношенію къ в. кн. рязанскимъ, поддерживая князей пронскихъ. И что же? неужели и въ Кашинѣ, и въ Суздалѣ мы должны предполагать князей, посаженныхъ изъ московской руки? П. Н. Петровъ останавливается еще на родственныхъ связяхъ потомковъ Владиміра пронскаго съ литовскими княжескими домами и на томъ, какъ относились къ этимъ связямъ московскіе князья: онъ говоритъ, что московскіе князья преслѣдовали сосѣднихъ князей за родственныя связи съ литовскимъ княжескимъ домомъ, между тѣмъ какъ на такія же связи князей пронскихъ не обращали вниманія, потому что эти послѣдніе, не въ примѣръ другимъ, роднились съ литовскими

2009) «Исторія родовъ русскаго дворянства», 153.

князьями, не преслѣдуя политическихъ цѣлей. Но ужъ коль скоро московскіе князья покровительствовали пронскимъ (почему—это другой вопросъ), то послѣдніе, роднясь съ литовскими, и не могли имѣть политическихъ цѣлей, вредныхъ для Москвы, которая, по этому самому, и смотрѣла равнодушно на эти родственныя связи; притомъ, не всегда и не всѣ русскіе князья роднились съ литовскими исключительно по побужденіямъ политическаго хярактера: роднились съ ними и московскіе князья и суздальско-нижегородскіе, — но что же изъ этого? Не было ни одного случая, чтобы московскіе князья преслѣдовали какихъ-нибудь князей, именно изъ-за браковъ съ лицами литовскаго княжескаго дома: князья родственные съ литовскимъ княжескимъ домомъ чрезъ браки, только тогда пользовались этимъ родствомъ (наприм. тверскіе), когда московскіе князья налагали на нихъ руку помимо всякихъ соображеній о ихъ родственныхъ связяхъ.

Къ сказанному прибавимъ еще, что въ лѣтописяхъ можно найдти указанія самихъ князей пронскихъ на кровное родство ихъ съ князьями рязанскими. Такъ, въ Никоновской лѣтописи (V, 14—15) подъ **1408** годомъ, гдѣ говорится о занятіи сыномъ Владиміра пронскаго Иваномъ Рязани подъ Ѳедоромъ Олеговичемъ, извѣстіе о примиреніи этихъ князей сопровождается такой иллюстраціей, сдѣланной составителемъ лѣтописнаго свода: Ѳедоръ и Иванъ взяли миръ и любовь и укрѣпились крестнымъ цѣлованіемъ, «глаголюще: почто дъявола тѣшимъ всуе, втуне бранимся и кровъ христианскую проливаемъ? *родъ* единъ есмы, братия и сродницы: будемъ въ мирѣ и любви».... Подобныя рѣчи измышляются, конечно, самими составителями лѣтописныхъ сводовъ, но дѣйствующія лица и ихъ отношенія, родственныя ли или политическія, измышляться не могутъ, такъ какъ первыя только и могутъ основываться на этихъ послѣднихъ, какъ на дѣйствительныхъ фактахъ.

И такъ, по вопросу о происхожденіи пронскихъ князей можно пока довольствоваться, по нашему мнѣнію, только тѣми разъясненіями, какія находимъ въ «Исторіи Рязанскаго княжества» Д. И. Иловайскаго и на которыя въ своемъ мѣстѣ мы уже указывали [2010]).

2010) См. выше, стр. 575, пр. 1854.

Ярославъ Романовичъ.

† 1299.

Послѣ нашествія татаръ, при первыхъ рязанскихъ князьяхъ — Ингварѣ, Олегѣ и Романѣ — Пронскъ былъ соединенъ съ Рязанью. Послѣдній изъ названныхъ князей оставилъ троихъ сыновей: Ѳедора, Ярослава и Константина [2011]); изъ нихъ Ѳедоръ сѣлъ въ Рязани, а Ярославъ — въ Пронскѣ. Константинъ, надобно полагать, также получилъ что-нибудь въ удѣлъ, но, что именно, неизвѣстно. Такъ какъ Ярославъ былъ и на рязанскомъ столѣ, то біографія его и помѣщена въ отдѣлѣ о князьяхъ рязанскихъ.

Михаилъ Ярославичъ.

† 1303.

Разныя родословныя, а за ними и историки, даютъ Ярославу Романовичу только одного сына — Ивана. Но есть, хотя и темное, тѣмъ не менѣе несомнѣнное свидѣтельство лѣтописное, что у Ярослава былъ *не одинъ* сынъ. Такъ, въ одной лѣтописи [2012]), подъ **1300** годомъ говорится: «Рязанскыи князи *Ярославичи* . . . . у Переяславля». Форма множественнаго числа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что у Ярослава былъ не одинъ Иванъ. И мы имѣемъ свидѣтельство одной правой граматы второй половины XV в., что у Ярослава былъ еще сынъ — Михаилъ [2013]). Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ лѣтописей можно вывести комбинацію, которая, какъ намъ ся, еще болѣе осязательно покажетъ, что у Ярослава, кромѣ Ивана, былъ еще сынъ и именно *Михаилъ*, что загадочный Александръ Михайловичъ пронскій есть сынъ именно этого Михаила. Именно: въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ [2014]) Александръ Михайловичъ, котораго убилъ Коротополъ, называется двоюроднымъ братомъ послѣдняго. Такимъ образомъ, отцы ихъ — Иванъ и Михаилъ — должны быть родными братьями и слѣд. Ярославичами.

2011) О сбивчивой генеалогіи этихъ князей см. тамъ же.
2012) П. С. Р. Л. I, 208.
2013) См. выше прим. 1854.
2014) П. С. Р. Л. IV, 55; Никон. III, 170.

Мы не знаемъ ничего о княженіи Михаила Ярославича, такъ какъ лѣтописи молчатъ о немъ. Вышеприведенное мѣсто изъ лѣтописи (**1300** г.) до того темно, что невозможно изъ него вывести ничего положительнаго. Издатель лѣтописи замѣчаетъ, что въ этомъ мѣстѣ пропущено какое-нибудь слово: или *бившася*, или *смирившася*. Весьма вѣроятно, что по смерти Ярослава между дядей (Константиномъ) и его племянниками — Ярославичами произошло какое-нибудь столкновеніе, но какое, изъ-за чего — это остается загадкой. Можетъ быть даже, что въ связи съ этимъ столкновеніемъ былъ приходъ, въ слѣдующемъ году, на Рязань московскаго князя Даніила и взятіе въ плѣнъ Константина Романовича.

Михаилъ Ярославичъ оставилъ единственнаго сына Александра, родоначальника собственно рязанскихъ князей, чрезъ сына Ивана, и пронскихъ — чрезъ Ярослава-Димитрія.

Александръ Михайловичъ.

† 1340.

Объ этомъ князѣ пронскомъ намъ извѣстно немногое. Лѣтописи передаютъ, что въ **1340** г. Александръ Михайловичъ отправился въ орду съ выходомъ; на дорогѣ встрѣтилъ его рязанскій князь Иванъ Коротополъ, двоюродный братъ Александра, который шелъ изъ орды съ Товлубіемъ, посланнымъ наказать князя смоленскаго; Александръ былъ схваченъ Коротополомъ, ограбленъ, приведенъ въ Переяславль и тамъ убитъ [2015]).

Александръ Михайловичъ имѣлъ двоихъ сыновей: Ярослава-Димитрія и Ивана, котораго Никон. лѣтопись, по ошибкѣ, называетъ Василіемъ [2016]).

Ярославъ-Димитрій Александровичъ.

† 1344.

Ярославъ-Димитрій Александровичъ сначала княжилъ въ Пронскѣ, конечно, совмѣстно съ отцомъ и братомъ, а послѣ **1340** г. только съ бра-

---

2015) П. С. Р. Л. IV, 55; VII, 206, 243; XV, 421 (подъ 1339); Никон. III, 170 (тоже подъ 1339).

2016) См. примѣч. 1871.

томъ. Въ **1342** г. онъ прогналъ Коротопола изъ Переяславля и самъ занялъ великое княженіе. См. о немъ въ обзорѣ князей рязанскилъ.

Иванъ Александровичъ.

† 1351.

Съ **1342** по **1344** г., когда Ярославъ-Димитрій занималъ рязанскій столъ, въ Пронскѣ, конечно, долженъ былъ оставаться Иванъ Александровичъ, можетъ быть даже, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Владиміромъ Ярославичемъ [2017]). Свѣдѣнія объ Иванѣ Александровичѣ см. въ обзорѣ рязанскихъ князей.

Владиміръ Ярославичъ-Димитріевичъ.

† 1372.

Гдѣ находился Владиміръ Ярославичъ съ **1342** по **1344** г., т. е. до смерти отца, въ Переяславлѣ вм. съ отцомъ, или въ Пронскѣ вмѣстѣ съ дядей, Иваномъ Александровичемъ, неизвѣстно. Но по смерти отца своего, въ **1344** г., когда дядя его долженъ былъ занять рязанскій столъ, онъ, вѣроятно, былъ въ Пронскѣ. Положительныхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ. Въ лѣтописяхъ онъ не упоминается до **1365** г. Въ этомъ году мурза Тагай набѣжалъ на Рязанскую землю, взялъ и пожегъ Переяславль, опустошилъ окрестныя волости и селенія и съ большимъ полономъ ушелъ въ «поле» [2018]). Въ погонѣ в. кн. рязанскаго Олега Ивановича, на ряду съ Титомъ, кн. козельскимъ, будущимъ сватомъ Олега, участвуетъ и Владиміръ Ярославичъ пронскій [2019]).

Въ какихъ отношеніяхъ въ это время былъ в. кн. рязанскій къ мо-

---

2017) Иванъ Александровичъ въ лѣтописи упоминается только одинъ разъ, по случаю смерти, и называется только рязанскимъ, естественно, потому, что въ годъ смерти онъ только и былъ рязанскимъ. Естественно также предположеніе, что онъ сидѣлъ въ Пронскѣ, когда братъ его занималъ Переяславль. См. прим. 1871.

2018) Болѣе подробно см. подъ Олегомъ Ивановичемъ.

2019) П. С. Р. Л. IV, 65; V, 230 (Титъ не упомянутъ); VIII, 13; Никон. III, 10—11.

сковскому, мы не знаемъ; но, кажется, между ними былъ какой-нибудь, не дошедшій до насъ, договоръ. Дѣло въ томъ, что въ **1370** г., при второмъ нашествіи Ольгерда на Москву (къ чему убѣдилъ его Михаилъ тверскій), полки Олега Ивановича ходили на помощь Москвѣ, и именно ко Владиміру Андреевичу, который стоялъ тогда въ Перемышлѣ; во главѣ этихъ полковъ былъ Владиміръ Ярославичъ пронскій [2020]). Въ слѣдующемъ **1371** г. Димитрій Ивановичъ московскій посылаетъ свои рати на рязанскаго князя. Произошла извѣстная битва на Скорнищевѣ. Что было причиной этой войны, подлинно неизвѣстно. Впрочемъ, передаваемый Татищевымъ поводъ къ войнѣ — изъ-за Лопасни — кажется естественнымъ и правдоподобнымъ [3021]). Хотя рязанцы и съ презрѣніемъ смотрѣли на москвичей, какъ не обладавшихъ воинскими доблестями, — по крайней мѣрѣ такъ думаетъ лѣтописецъ, — но на Скорнищевѣ были побиты на голову: Олегъ съ небольшимъ остаткомъ бѣжалъ, а Переяславль занятъ былъ Владиміромъ Ярославичемъ. Нѣкоторыя лѣтописи говорятъ, что Владиміра посадилъ въ Переяславлѣ Димитрій Ивановичъ, и это весьма правдоподобно, такъ какъ онъ, въ качествѣ побѣдителя, могъ располагать рязанскимъ столомъ по своему усмотрѣнію. Но въ слѣдующемъ **1372** г. Олегъ подошелъ къ Переяславлю, выгналъ изъ него Владиміра Ярославича и привелъ его, по замѣчанію нѣкоторыхъ лѣтописей, въ свою волю [2022]).

Съ одной стороны то обстоятельство, что съ ратью Олега Владиміръ ходилъ въ Московскую землю, показываетъ, что онъ былъ въ подчиненіи или, лучше, въ послушаніи у Олега; съ другой — занятіе Владиміромъ Переяславля показываетъ, что пронскій князь былъ въ послушаніи у в. кн. рязанскаго только благодаря твердому характеру послѣдняго; при удобномъ же случаѣ онъ стремился не только выйдти изъ-подъ опеки князя рязанскаго, но и занять великокняжескій столъ. Вообще, между послѣдними пронскими князьями и князьями кашинскими, по отношеніямъ ихъ къ великимъ князьямъ своей земли и къ великимъ князьямъ московскимъ, существуетъ бьющая въ глаза аналогія: кашинскіе князья стараются быть самостоятельными,—пронскіе—тоже; кашинскіе при благопріятныхъ обсто-

---

2020) П. С. Р. Л. VIII, 17; Никон. III, 27.

2021) Татищ., IV, 223, говоритъ, что когда Димитрій ходилъ передъ тѣмъ въ орду, Олегъ просилъ у него Лопасню за помощь, оказанную рязанцами при нашествіи Ольгерда на Москву; но Димитрій отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что рязанцы стояли на границѣ (межѣ) въ то время, какъ Ольгердъ пустошилъ окрестности Москвы; боясь же, чтобы Олегъ не повредилъ (зла не учинилъ) ему у хана, «урядъ положи». Когда же Димитрій Ивановичъ ходилъ на Тверскаго князя, Олегъ, не сославшись съ нимъ, взялъ Лопасню. Вслѣдствіе этого Димитрій Ивановичъ 14 декабря *1372 г.* послалъ на Рязань рать.

2022) П. С. Р. Л. I, 232; IV, 67; VII, 243; VIII, 18—19; XV, 431; Никон. III, 31—32.

ятельствахъ даже занимаютъ Тверской столъ, — пронскіе въ такихъ же обстоятельствахъ занимаютъ рязанскій; кашинскіе въ борьбѣ съ великими князьями своей земли опираются на Москву, которая и помогаетъ имъ, — у пронскихъ повторяется та же исторія!

Въ томъ же **1372** г. Владиміръ Ярославичъ скончался, оставивъ единственнаго сына Ивана [2023]).

Иванъ Владиміровичъ.

† ок. 1430.

О первыхъ годахъ княженія Ивана Владиміровича въ лѣтописяхъ не сохранилось извѣстій (до **1401** г.). Въ этомъ же послѣднемъ году рязанскій князь Олегъ предпринималъ походъ къ Смоленску, по просьбѣ зятя своего Юрія Святославича, котораго часть-смольнянъ желала видѣть у себя, какъ смоленскаго отчича и дѣдича. Объ этомъ походѣ говорятъ почти всѣ лѣтописи, но только одна изъ нихъ упоминаетъ объ участіи въ немъ *князей пронскихъ* и муромскаго [2024]). Затѣмъ, въ продолженіе лѣтъ восьми лѣтописи опять молчатъ о дѣятельности кн. пронскаго [2025]). Но къ концу указаннаго времени, какъ показываютъ дальнѣйшія событія, между пронскимъ и рязанскимъ князьями, несомнѣнно, проявилась вражда. Въ **1408** г. мы видимъ Ивана Владиміровича въ ордѣ, откуда онъ воротился на Русь съ ханскимъ «пожалованіемъ» и посломъ и сѣлъ въ Пронскѣ. Но въ томъ же году онъ приходитъ съ татарами [2026]) на в. кн. рязанскаго Ѳедора Олеговича, прогоняетъ его изъ Переяславля и садится на обоихъ княженіяхъ, рязанскомъ и пронскомъ: Ѳедоръ Олеговичъ бѣжалъ за Оку; однако въ томъ же году онъ пытается воротить свою отчину: онъ выступилъ противъ Ивана Владиміровича; бой произошелъ, 1 іюня, на р. Смедвѣ; пронскій князь взялъ верхъ. Въ томъ же, или слѣдующемъ **1409** г., при посредствѣ великаго кн.

2023) Д. И. Иловайскій («Сочин.» I, 126, а также см. Родословную таблицу) даетъ ему еще сына Ѳедора. Но ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ Ѳедора мы не находимъ.

2024) Никон. IV, 301.

2025) Впрочемъ, въ договорѣ Василія Димитріевича съ Ѳедоромъ Олеговичемъ 1402 г. онъ упоминается такъ: «А со кн. съ великимъ Иваномъ Володимеровичемъ взяти (Ѳедору Ольговичу) любовь по давнымъ грамотамъ и пр.» (С. г. г. и д. I, № 36).

2026) Въ лѣтописяхъ не ясно говорится, откуда явился Иванъ Владиміровичъ съ татарами: вновь ли онъ ходилъ въ орду и оттуда нагрянулъ съ татарами на Переяславль, или эти татары пришли въ 1408 г. вм. съ ханскимъ посломъ? Скорѣе послѣднее.

московскаго Василія Димитріевича, войска котораго помогали зятю его, Ѳедору рязанскому, соперники помирились и каждый изъ нихъ занялъ свое наслѣдственное княженіе[2027]).

О послѣднихъ годахъ княженія Ивана Владиміровича или, лучше сказать, о второй половинѣ его княженія до насъ такъ же мало дошло извѣстій, какъ и о первой. Знаемъ, что въ **1416** г. неизвѣстная по имени дочь его вышла за сына в. кн. московскаго Василія Димитріевича, Ивана[2028]); а въ началѣ второй четверти XV вѣка (около **1430** г.) онъ измѣнилъ политикѣ своихъ предшественниковъ, отступился отъ Москвы, гдѣ — по смерти Василія Димитріевича — происходили смуты и распри за великокняжескій столъ, и отшатнулся, какъ и рязанскій князь, въ сторону Литвы: онъ сблизился съ Витовтомъ, которому «добилъ челомъ, дался ему на службу». По договору, безъ воли Витовта, онъ не долженъ ни съ кѣмъ ни договариваться (доканчивати), ни давать кому-либо помощь; внуку литовскаго князя, в. кн. московскому Василію Васильевичу, могъ помогать только съ соизволенія его, в. кн. литовскаго; а если у послѣдняго съ московскимъ княземъ будетъ нелюбье, то пронскій князь помогаетъ литовскому противъ московскаго[2029]).

Кромѣ вышепомянутой дочери, Иванъ Владиміровичъ, отъ брака съ неизвѣстной намъ супругой, оставилъ сыновей: Ѳедора, Ивана, прозваніемъ *Нелюба*, и Андрея, прозваніемъ *Сухорукаго*.

Ѳедоръ Ивановичъ.

XV ст.

Ѳедоръ Ивановичъ, какъ и братья его, ни въ лѣтописяхъ, ни въ договорахъ явственно нигдѣ не упоминается,—по крайней мѣрѣ не называется по имени. Но что дѣти Ивана Владиміровича (и даже кто-нибудь изъ вну-

---

2027) П. С. Р. Л. VI, 135; VII, 243—244; VIII, 82; XV, 480 — всѣ относятъ столкновеніе и присмиреніе князей къ 1408 г.; Никон. V, 12, 14—15 — къ 1409. Воскр. лѣт. говоритъ, что битва происходила на р. Москвѣ, конечно, ошибочно; Тверск., по живости и нѣкоторой драматичности изображенія битвы заслуживающая, въ данномъ случаѣ, бо́льшаго довѣрія, указываетъ на мѣсто битвы такъ: «объ ону страну рѣкы Осетра», что нисколько не противорѣчитъ тѣмъ лѣтописямъ, которыя указываютъ на р. Смедву, такъ какъ Осетръ впадаетъ въ Оку ниже Смедвы, и слѣд. битва происходила между Смедвой и Осетромъ.

2028) Тверск. 487.

2029) Акты Арх. Эксп. I, № 26.

ковъ) считались еще пронскими князьями, это не подлежитъ сомнѣнію. Въ договорѣ Василія Васильевича съ рязанскимъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ, **1447** г., упоминается пронскій князь съ братьею. Но уже Василій Ивановичъ рязанскій († **1483**) при кончинѣ благословляетъ старшаго сына своего Пронскомъ (см. княженіе Василія). Родословная Временника (№ 10), во многомъ, правда, неисправная, не дѣлая никакихъ особыхъ замѣчаній о Димитріи Андреевичѣ, внукѣ Ивана Владиміровича, а также и о другихъ внукахъ, Юріи и Иванѣ,—о дѣтяхъ ихъ, напротивъ, замѣчаетъ, что сынъ Димитрія Юрій, какъ и внукъ Ивана Ивановича, Иванъ же, по прозванію Шемяка, были боярами, а дѣти Глѣба Юрьевича бѣжали въ Литву. Такимъ образомъ, съ полною достовѣрностію можно только одно сказать, что въ **1483** году Пронскъ уже былъ въ рукахъ рязанскаго князя.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Біографическія свѣдѣнія о князяхъ, которые по чему-либо не имѣли удѣловъ.

Въ разныхъ мѣстахъ этого тома мы замѣчали, что о томъ или другомъ князѣ, не занимавшемъ удѣла, мы сообщимъ біографическія свѣдѣнія въ приложеніяхъ. Приступая къ выполненію этого обѣщанія, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній.

Не всѣ тѣ князья, которые, по-видимому, не имѣли удѣловъ, были дѣйствительно безудѣльными: достаточно въ этомъ случаѣ указать на праправнука знаменитаго Олега Ивановича рязанскаго, Ѳедора Васильевича: этотъ послѣдній называется въ лѣтописяхъ княземъ рязанскимъ, между тѣмъ какъ Рязани онъ не занималъ, т. е. ему придается въ лѣтописяхъ, какъ владѣтельному князю, *родовой* эпитетъ, а не *видовой*. А между тѣмъ мы видимъ, что отецъ даетъ ему въ *удѣлѣ* нѣсколько городовъ и волостей, что онъ заключаетъ *договоръ* съ старшимъ братомъ своимъ Иваномъ, великимъ княземъ рязанскимъ; по этому договору, въ случаѣ бездѣтной кончины, онъ уступаетъ *свой удѣлъ* старшему брату, и на оборотъ: старшій братъ, въ такомъ же случаѣ, назначаетъ своимъ преемникомъ младшаго. Обладаніе же удѣломъ и право договариваться съ великимъ княземъ — главные признаки извѣстной самостоятельности князя.

Большая часть князей, не занимавшихъ особыхъ удѣловъ, извѣстна намъ исключительно по родословнымъ книгамъ, такъ что, если бы мы захотѣли всѣхъ этихъ князей помѣстить въ приложеніяхъ, то намъ пришлось бы постоянно повторять одну и ту же фразу: «извѣстенъ только по родословнымъ», — а между тѣмъ такой перечень, не принося никакой пользы,

занялъ бы много мѣста. Вотъ почему мы рѣшились помѣстить здѣсь только тѣхъ безудѣльныхъ князей, о которыхъ сохранились хоть какія-нибудь лѣтописныя извѣстія, — относительно же князей, извѣстныхъ намъ только по родословнымъ, ограничиться только отмѣткой ихъ на родословныхъ таблицахъ.

Къ стр. 24.

Василій Борисовичъ (р. **1268** г.). Объ этомъ князѣ, второмъ сынѣ Бориса Васильковича ростовскаго, лѣтописи говорятъ только, что онъ родился 16 апрѣля 1268 года [2030]).

Къ стр. 83.

Михаилъ Ѳедоровичъ (приблизительно **1262—1288**). Ѳедоръ Ростиславичъ Черный, кн. смоленско-можайскій, получилъ Ярославль вмѣстѣ съ рукой Марьи Васильевны, дочери Василія Всеволодовича ярославскаго, отъ брака съ которой имѣлъ единственнаго сына Михаила. Лѣтописныхъ извѣстій о Михаилѣ Ѳедоровичѣ до насъ не дошло; о немъ упоминаютъ только житія св. Ѳеодора (Михаилова отца) и дѣтей его отъ втораго брака, Давида и Константина, а также Степенная книга. Но ни въ первыхъ, ни въ послѣдней нѣтъ никакихъ хронологическихъ датъ для опредѣленія времени жизни Михаила. Изъ указанныхъ сказаній видно, что въ то время, когда Ѳедоръ Ростиславичъ былъ въ ордѣ [2031]), супруга его скончалась, и княжествомъ его начала заправлять, отъ имени Михаила, теща его Ксенія съ боярами. Когда Ѳедоръ Ростиславичъ возвратился изъ орды въ свое княжество, Ксенія, именемъ того же Михаила, не пустила его въ Ярославль [2032]).

Догадки о времени кончины Михаила Ѳедоровича мы высказали въ біографіяхъ Давида и Константина Ѳедоровичей [2033]), дѣтей Ѳедора Ростиславича отъ втораго брака.

Къ стр. 275.

О количествѣ дѣтей Даніила Александровича московскаго въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили [2034]). Изъ нихъ Юрій и Иванъ Даніловичи занимали великокняжескій столъ; Семенъ и Андрей — извѣстны только по родо-

---

2030) П. С. Р. Л. VII, 167; XV, 403 (16 апрѣля); Никон. III, 46.
2031) См. выше, стр. 78.
2032) Ibidem, стр. 78—79.
2033) Ibidem, стр. 83.
2034) См. прим. 741.

словнымъ; объ остальныхъ дѣтяхъ Даніила: Александрѣ, Борисѣ и Аѳанасіи, сообщимъ здѣсь біографическія извѣстія, какія сохранились о нихъ въ лѣтописяхъ.

Александръ Даниловичъ (**1303** † **1308**). Объ Александрѣ Даниловичѣ, второмъ (изъ шести) сынѣ Даніила Александровича, до насъ дошли слѣдующія, перепутанныя въ хронологическомъ отношеніи, извѣстія: какъ говоритъ Воскресенская лѣтопись, не объясняя причинъ, онъ уѣхалъ, въ **1306** г., изъ Москвы въ Тверь и умеръ (не сказано гдѣ) въ **1308** г. Другія лѣтописи, какъ Новгородская четвертая и Софійская первая, говорятъ, что онъ умеръ въ **1305** г., а Никоновская лѣтопись отмѣчаетъ смерть его подъ **1309** годомъ[2035]). Ничего больше о немъ не извѣстно.

Борисъ Даниловичъ (**1303** † **1320**). Въ **1304** г. скончался вел. кн. Андрей Александровичъ, и великокняжескій столъ по праву перешелъ къ Михаилу Ярославичу, князю тверскому, какъ старшему въ родѣ Ярослава Всеволодовича. Но явился другой претендентъ на великокняжеское достоинство: это — племянникъ Михаила, князь московскій Юрій Даниловичъ, братъ Бориса. Отправляясь въ орду искать великокняжескаго стола подъ дядей своимъ, Юрій Даниловичъ послалъ Бориса въ Кострому, которая принадлежала великому князю. Въ **1302** г. тамъ скончался сынъ Андрея Александровича Борисъ, послѣ чего Кострома, конечно, находилась въ рукахъ Андрея, а по смерти этого послѣдняго должна была поступить во владѣніе того князя, который будетъ занимать великокняжескій столъ. Такъ какъ для Михаила Ярославича не представлялось сомнѣнія въ правѣ его на великокняжеское достоинство, то онъ, кажется, вскорѣ по смерти Андрея отправилъ въ Кострому бояръ своихъ, — между тѣмъ какъ Юрій послалъ туда брата своего только тогда, когда ему самому пришлось ѣхать въ орду, т. е. въ **1304** г., но также вскорѣ по смерти Андрея Александровича. Бояре Михаила схватили Бориса и отправили его въ Тверь[2036]). Затѣмъ мы опять видимъ его въ Москвѣ, откуда онъ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ бѣжалъ въ **1306** г. въ ту же Тверь[2037]). Но какимъ образомъ и когда онъ опять возвратился въ Москву, неизвѣстно. Въ декабрѣ **1317** г. въ битвѣ Михаила Ярославича съ Юріемъ и приведенными имъ подъ предводитель-

---

2035) П. С. Р. Л. IV, 47; V, 204; VII, 184—185; Никон. III, 105. Карамз. (IV, 107) говоритъ, что младшіе Даниловичи отъѣхали въ Тверь, будучи недовольны жестокостью Юрія.

2036) Ibid. VII, 184; Никон. III, 101.

2037) См. прим. 2035.

ствомъ Кавгадыя татарами Борисъ взятъ былъ въ плѣнъ, — но его вскорѣ освободили [2038]).

Борисъ Даниловичъ скончался въ **1320** г. (по другимъ извѣстіямъ — въ **1321** г.) и погребенъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ [2039]). Потомства онъ не оставилъ; неизвѣстно даже, былъ ли онъ женатъ.

Аѳанасій Даниловичъ (1303 † 1322). Аѳанасій Даниловичъ въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1314** г. Въ этомъ году Юрій Даниловичъ, пользуясь продолжительнымъ пребываніемъ Михаила тверскаго въ ордѣ, вознамѣрился вытѣснить его изъ Новгорода. Посланный имъ князь Ѳедоръ Ржевскій схватилъ и посадилъ на владычнемъ дворѣ намѣстниковъ Михаила, а зимой того же года въ Новгородъ пріѣхалъ и самъ Юрій Даниловичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Аѳанасіемъ. Вскорѣ по жалобамъ Михаила, Юрія позвали въ орду, куда онъ и отправился, оставивъ въ Новгородѣ брата. Михаилъ Ярославичъ, возвратившись (въ **1315** г.) изъ орды, пошелъ на Торжокъ. Новгородцы съ Аѳанасіемъ Даниловичемъ и кн. Ѳедоромъ Ржевскимъ вышли на встрѣчу, но были разбиты на-голову; князья съ остатками войска затворились въ Торжкѣ. Михаилъ требовалъ выдачи обоихъ князей, но получилъ отказъ, — требовалъ одного Ѳедора Ржевскаго, и этого по неволѣ ему выдали, послѣ чего заключенъ былъ мирный договоръ, по которому новгородцы обязались уплатить Михаилу 12,000 гривенъ серебра. На миру Михаилъ пригласилъ къ себѣ князя Аѳанасія и новгородскихъ бояръ, но коварно «изъима ихъ» и въ качествѣ заложниковъ («въ таль») отправилъ въ Тверь [2040]).

Въ **1317** году Юрій Даниловичъ выходилъ въ ордѣ ярлыкъ на вели-

---

2038) П. С. Р. Л. IV, 49; VII, 188; Никон. III, 114. По III, 72 и V, 207 это было въ 1318 г. Послѣдняя изъ указанныхъ лѣтописей искажаетъ отдѣльные факты этого эпизода: сказавъ о взятіи въ плѣнъ Бориса и Кончаки, она продолжаетъ: «и тамо (въ Твери) уморища князя Бориса, а княгиню Юріеву не убиша», — а ниже та же лѣтопись говоритъ объ освобожденіи Бориса.

2039) Ibid. VII, 198; Никон. III, 124—подъ 1320 г., а въ III, 131,—IV, 49 и V, 216—подъ 1321 г. Хмыровъ (№ 401) совершенно неосновательно называетъ этого Бориса княземъ нижегородскимъ.

2040) Ibid. III, 70—71; IV, 48—49; V, 205—206; VII, 186—187; XV, 408; Никон. III, 109—112 говоритъ, что кн. Аѳанасій и кн. Ѳедоръ Ржевскій бѣжали въ Новгородъ, что Михаилъ, призвавъ къ себѣ Аѳанасія и новгородцевъ, «началъ съ ними укрѣплятися чрезъ обычаи ихъ изъстаринныи»; когда же тѣ не захотѣли давать на себя крѣпость, Михаилъ пришелъ въ ярость «и изыма всѣхъ и посла во Тверь». Въ слѣдующемъ 1316 г. новгородцы выгнали изъ Новгорода намѣстниковъ Михаила и пришли ратью въ Торжокъ съ кн. Аѳанасіемъ, который оказывается, такимъ образомъ, уже освободившимся изъ рукъ Михаила. Послѣдній разбилъ новгородцевъ, и Аѳанасій только съ небольшимъ числомъ ратниковъ успѣлъ убѣжать въ Новгородъ. Въ другихъ лѣтописяхъ этого нѣтъ.

кое княженіе и явился на Русь съ толпами татаръ, во главѣ которыхъ стоялъ Кавгадый. Въ битвѣ при Бортновѣ, въ 40 верстахъ отъ Твери, Михаилъ разбилъ татаръ и Юрія и взялъ въ плѣнъ молодую жену послѣдняго, Кончаку, и брата Юріева Бориса. Въ томъ же году, по заключенному между Юріемъ и Михаиломъ миру, освобождены были изъ Твери Аѳанасій и задержанные вмѣстѣ съ нимъ новгородскіе бояре [2041]).

Въ **1319** г. по проискамъ Юрія въ ордѣ убитъ былъ Михаилъ тверской, и московскій князь, занявши великокняжескій столъ, отправилъ въ Новгородъ Аѳанасія въ качествѣ своего намѣстника [2042]).

Аѳанасій Даниловичъ скончался инокомъ въ Новгородѣ въ **1322** г. и погребенъ на Городищѣ у Спаса въ Нередицахъ [2043]). До насъ не дошло извѣстій, былъ ли онъ женатъ; во всякомъ случаѣ потомства онъ не оставилъ [2044]).

Сверхъ несомнѣнныхъ пятерыхъ сыновей Даніила Александровича, извѣстныхъ намъ по лѣтописямъ, родословныя даютъ ему еще сына Семена, а нѣкоторыя, какъ родословная Софійской первой, прибавляютъ еще седьмаго сына, Андрея. Но не было ли это послѣднее имя монашескимъ именемъ Аѳанасія?

Къ стр. 302.

Ѳедоръ Владиміровичъ, княжичъ серпуховско-боровскій (р. **1389** г.). — Ѳедоръ, одинъ изъ младшихъ сыновей Владиміра Андреевича *Храбраго*, родился 26 января **1389** г. [2045]). Такъ какъ лѣтописи ничего болѣе о немъ не говорятъ, то надобно полагать, что онъ умеръ въ младенчествѣ [2046]).

Къ стр. 334.

Иванъ Михайловичъ († до **1483** г.), младшій изъ двухъ сыновей М. Андреевича, кн. верейскаго. Объ этомъ княжичѣ можно только сдѣлать предположеніе, что онъ умеръ раньше отца († **1485**), такъ какъ въ духов-

---

2041) Ibid. IV, 49; Никон. III, 112; С. г. г. и д. I, № 14. По Троицкой лѣт. миръ заключенъ 22 декабря.

2042) Ibid. III, 72; IV, 49; V, 215; VII, 198; Никон. III, 125 (подъ 1320 г.).

2043) Ibid. III, 72, 131; IV, 49; V, 216; VII, 198.

2044) М. Д. Хмыровъ (№ 377) справедливо догадывается, не была ли супругой Аѳанасія та княгиня Анна, которая въ 1326 году поставила въ Новгородѣ на Торгу церковь Богородицы, и предполагаетъ тожество этой Анны съ княгиней Анной, теткой Семена Гордаго, упоминаемой въ духовной грамотѣ послѣдняго (П. С. Р. Л. III, 131 въ варіантахъ; С. г. г. и д. I, № 24).

2045) П. С. Р. Л. VIII, 60; по Никон. лѣт. IV, 192 онъ родился въ 1390 г.

2046) О немъ см. еще на стр. 302.

номъ завѣщаніи послѣдняго онъ не упоминается; онъ не упоминается даже въ договорѣ отъ 12 декабря **1483** г., договорѣ [2047]), по которому Михаилъ Андреевичъ своимъ духовнымъ завѣщаніемъ отдаетъ удѣлъ свой великому князю, чего, вѣроятно, не было бы, если бы въ **1483** г. живъ былъ Иванъ Михайловичъ; по крайней мѣрѣ о немъ было бы упомянуто въ этомъ договорѣ. Лѣтописная и другія родословныя [2048]) говорятъ, что онъ былъ бездѣтенъ. Вотъ все, что можно сказать объ этомъ княжичѣ.

Къ стр. 388.

Вопросъ о происхожденіи суздальскихъ князей окончательно не рѣшенъ еще до сихъ поръ: одни еще держатся того мнѣнія, что суздальскіе князья происходятъ отъ Александра Невскаго, другіе болѣе основательно ведутъ ихъ происхожденіе отъ брата его, Андрея Ярославича. Первые, кромѣ Бориса [2049]), даютъ Андрею, сыну Александра Невскаго, еще двухъ сыновей, Юрія и Михаила. Въ своемъ мѣстѣ мы сообщили все, что можно, по этому вопросу [2050]); здѣсь напомнимъ только, что свѣдѣнія о дѣтяхъ Андрея Александровича почерпаются не изъ лѣтописей, а изъ «Зерцала» пресловутаго Мальгина.

Къ II главѣ 2-го отдѣла.

Мы уже указывали въ своемъ мѣстѣ [2051]), что духовныхъ граматъ тверскихъ князей до насъ не дошло, вслѣдствіе чего мы не знаемъ, особенно о первыхъ тверскихъ князьяхъ, какими удѣлами они владѣли, и только на основаніи нѣкоторыхъ соображеній указываемъ на эти удѣлы, какъ на отчины тѣхъ или другихъ князей. Но о многихъ князьяхъ или княжичахъ Тверской земли мы положительно ничего не можемъ сказать, имѣли ли они какіе-нибудь удѣлы. Объ этихъ князьяхъ, а также и о тѣхъ, которые умерли въ младенчествѣ, но о которыхъ дошли до насъ лѣтописныя извѣстія, сообщаемъ біографическія свѣдѣнія здѣсь, въ приложеніяхъ, ограничиваясь только занесеніемъ на родословную таблицу тѣхъ безудѣльныхъ князей, которые извѣстны намъ исключительно по родословнымъ.

2047) См. біографію Михаила Андреевича.

2048) П. С. Р. Л. VII, 238; Сахаровъ: «Моск. удѣльные князья» въ Сынѣ Отеч. 1842 года.

2049) См. его біографію выше, стр. 268.

2050) См. прим. 1086 и 1113.

2051) Стр. 447.

Михаилъ Ярославичъ старшій (**1267** † **1271**). О времени рожденія Михаила старшаго [2052]), сына Ярослава III Ярославича, в. кн. тверскаго и владимірскаго, въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій. Онъ начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1268** г., въ которомъ новгородцы ходили въ Ливонію на датчанъ, къ Раковору (Везенбергу), и, не успѣвши взять города, ограничились только опустошеніемъ непріятельской земли [2053]); въ томъ же году они задумали повторить походъ и потому обратились съ просьбой о помощи къ Димитрію Александровичу переяславскому и вел. кн. Ярославу Ярославичу, который и послалъ въ Новгородъ сыновей своихъ, Святослава и Михаила (старшаго) съ нѣкоторыми другими князьями. По пути къ Раковору все было опустошено новгородскими и низовскими войсками. Подъ самымъ Раковоромъ произошла знаменитая Раковорская битва, въ которой принималъ участіе и Михаилъ Ярославичъ, стоявшій на лѣвомъ крылѣ. Новгородцы взяли верхъ, «и побѣгоша нѣмцы никимже гоними, точию гнѣвомъ Божиимъ», а русскія войска преслѣдовали ихъ на протяженіи семи верстъ [2054]).

Вскорѣ послѣ Раковорской битвы Ярославъ Ярославичъ начинаетъ черезъ-чуръ самовластно распоряжаться въ Новгородѣ, что тамъ и вызвало, въ **1270** г., возстаніе. Переговоры Ярослава [2055]) съ новгородцами не привели ни къ чему, такъ что онъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими (Святославомъ и Михаиломъ) двинулъ полки свои на Новгородъ [2056]). Единодушное желаніе всѣхъ новгородскихъ волостей защищаться во что бы то ни стало нѣсколько охладило Ярослава, и онъ только при помощи духовной власти (митрополитъ хотѣлъ наложить церковное запрещеніе на Новгородъ) успѣлъ помириться съ новгородцами [2057]).

Въ **1271** г. скончался Ярославъ Ярославичъ, а въ слѣдъ за нимъ и сынъ его Михаилъ [2058]).

Неизвѣстно, былъ ли женатъ Михаилъ Ярославичъ; во всякомъ случаѣ ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ не видно, чтобы онъ оставилъ потомство.

2052) Такъ называется въ отличіе отъ Михаила младшаго, занимавшаго великокняжескій тверской столъ.

2053) П. С. Р. Л. III, 59.

2054) Ibid. I, 226; III, 58—60; IV, 40—41, 180—182; V, 193—195; VII, 167—168; Никон. III, 46—48; Татищ. IV, 36—37.

2055) См. соотвѣтственное мѣсто въ его біографіи.

2056) Никон. лѣт. III, 51.

2057) П. С. Р. Л. IV, 42; V, 198; VII, 170; Никон. III, 51.

2058) Ibid. IV, 42; V, 198.

Левъ Александровичъ, старшій изъ шести сыновей в. кн. тверскаго Александра Михайловича. Лѣтописи отмѣтили только годъ рожденія этого княжича — **1321** [2059]).

Ѳедоръ Александровичъ (**1327** † **1339**), второй сынъ того же А. Михайловича. Послѣ избіенія въ Твери, въ 1327 г., татаръ и ихъ предводителя Шевкала, Александръ Михайловичъ бѣжалъ изъ Тверской земли и проживалъ то въ Псковѣ, то въ Литвѣ; наконецъ, послѣ долгихъ скитаній по чужимъ землямъ онъ задумалъ попытать счастья: нельзя ли опять возвратиться на Тверское княженіе, и съ этою цѣлью послалъ въ **1336** г. сына своего Ѳедора въ орду. Ѳедоръ Александровичъ возвратился къ отцу съ посломъ Авдуломъ [2060]) и передалъ ему, что есть надежда на милость хана, но что послѣдній желаетъ видѣть его самого.

Въ **1337** г. Александръ Михайловичъ ѣздилъ въ орду, откуда возвратился въ Тверь, по милости хана, въ качествѣ великаго князя тверскаго [2061]). Въ томъ же году у него началась вражда съ московскимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ. Лѣтописи не объясняютъ причинъ этой вражды, а говорятъ только [2062]), что въ **1338** г. Александръ Михайловичъ послалъ сына своего Ѳедора «со Авдуломъ посломъ во орду, с в. кн. Иваномъ Даниловичемъ не докончаша и мира не взяша». Иванъ Калита, узнавши объ этомъ, и самъ отправился къ хану.

Ѳедоръ возвратился въ Тверь; въ-слѣдъ за нимъ туда же пріѣзжаетъ посолъ отъ хана и именемъ послѣдняго приглашаетъ Александра Михайловича вмѣстѣ съ сыномъ его Ѳедоромъ въ орду. Приглашеніе Александра послѣдовало вслѣдствіе клеветъ, взведенныхъ на него передъ ханомъ; нѣкоторыя лѣтописи замѣчаютъ, что ханъ приглашалъ его *думою* (по внушенію) Ивана Калиты [2063]). Хотя Александръ и зналъ о гнѣвѣ на него хана, но сталъ готовиться къ отъѣзду въ орду,ославъ туда напередъ сына своего Ѳедора. Этотъ послѣдній извѣщалъ отца, что ему грозитъ опасность. Тѣмъ не менѣе въ **1339** г. Александръ поѣхалъ въ орду, гдѣ 28-го октября того же года надъ нимъ и сыномъ его Ѳедоромъ совершена была казнь [2064]). Потомства Ѳедоръ Александровичъ не оставилъ.

2059) Ibid. XV, 414; Никон. III, 126.

2060) Ibid. V, 220 (подъ 1336 г.); Никон. III, 162 (подъ 1334 г.).

2061) См. его біографію.

2062) Никон. лѣт. III, 164; Татищ. IV, 136.

2063) См. соотвѣтственное мѣсто въ его біографіи, въ I томѣ.

2064) П. С. Р. Л. III, 79; V, 221—222; VII, 205; XV, 418—420; Никон. III, 166—170; Татищ. IV, 136—142. Подробности см. выше, на стр. 474—475.

Владиміръ Александровичъ († **1364** г.), сынъ того же А. Михайловича. — Лѣтопись объ этомъ князѣ передаетъ только, что онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ его родичей скончался отъ моровой язвы въ **1364** г. [2065]). Онъ упоминается еще въ одной жалованной граматѣ в. кн. Василія Михайловича Тверскому Отрочу монастырю [2066]): «Се милостыня князя великого Васильева Михайловича и его братаничевъ: княжа Всеволожа, княже Михайлова, княжа Володимерова, княжа Андреева Олександровичевъ» и пр. Болѣе Владиміръ Александровичъ не упоминается нигдѣ, даже въ родословныхъ книгахъ.

Андрей Александровичъ († **1364** г.), братъ предъидущаго. — Объ Андреѣ Александровичѣ извѣстно то же самое, что и о братѣ его Владиміръ и изъ тѣхъ же источниковъ, т. е. что онъ умеръ отъ моровой язвы вмѣстѣ съ женой своей Евдокіей въ **1364** г. и упоминается въ жалованной граматѣ в. кн. Василья Михайловича Тверскому Отрочу монастырю [2067]). Отъ брака съ Евдокіей, неизвѣстной намъ по происхожденію, потомства онъ не оставилъ.

Александръ Михайловичъ старшій [2068]), сынъ в. кн. М. Александровича. — Объ этомъ княжичѣ тверскомъ въ одной только Никоновской лѣтописи [2069]), подъ **1357** годомъ, замѣчено, что онъ скончался «у бабы своея, у великие княгини Соеьи въ Соеѣйскомъ монастырѣ». Болѣе о немъ ничего неизвѣстно.

Иванъ Ивановичъ (**1398—1406** г.), внукъ в. кн. тверскаго Михаила Александровича. — Въ **1398** (по другимъ лѣт. въ **1399**) г., передъ своей кончиной, Михаилъ Александровичъ назначилъ старшему сыну своему Ивану и дѣтямъ его, Александру и Ивану, слѣдующіе города: Тверь, Новый городокъ, Ржеву, Зубцовъ, Радиловъ, Вобрынъ, Опоку и Вертязинъ [2070]). Получилъ ли Иванъ Ивановичъ какіе-либо изъ перечисленныхъ городовъ въ отдѣльное управленіе, или въ удѣлъ, — на это нигдѣ и никакихъ указаній не находимъ.

Иванъ Ивановичъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Михайловичемъ микулинскимъ

2065) Никон. лѣт. IV, 9.

2066) Акты Арх. Эксп. I, № 5.

2067) См. предъидущую біографію.

2068) Такъ называемъ въ отличіе отъ младшаго брата его, именемъ также Александра, по прозванію *Ордынца*.

2069) III, 210.

2070) П. С. Р. Л. IV, 360 (подъ 1399 г.); V, 252; VIII, 74 (подъ 1400 г.).

и Иваномъ Еремѣевичемъ дорогобужскимъ былъ въ походѣ в. кн. московскаго Василія Димитріевича, въ **1406** г., на р. Плаву противъ Витовта. Тверскіе князья, не только бывшіе въ походѣ, но и остававшіеся въ это время въ Тверской землѣ, были оскорблены поведеніемъ московскаго князя на р. Плавѣ: Василій Димитріевичъ, безъ-вѣдома тверскихъ князей, вступилъ въ переговоры съ Витовтомъ и «въ грамотѣ перемирной не написа честно имени брата своего, в. кн. Ивана тферскаго, но написа и послѣ братіи своей, а тверичемъ никако же не вѣдающимъ того». Съ р. Плавы тверскіе князья ушли домой въ сильномъ раздраженіи [2071]).

Иванъ Ивановичъ былъ женатъ, съ **1403** г., на неизвѣстной намъ ни по имени, ни по происхожденію княжнѣ: въ лѣтописи сказано подъ **1403** годомъ, что в. кн. Иванъ Михайловичъ «женилъ сына своего Ивана у князя, и вѣнчанъ бысть во Тферѣ Арсениемъ епископомъ», но у какого князя, неизвѣстно [2072]). Отъ этого брака онъ имѣлъ дочь Анну, которая въ **1430** г. была выдана за литовскаго князя Свидригайла [2073]), и, кажется, сына Андрея [2074]).

Юрій Ивановичъ (р. послѣ **1399**—**1421** г.), братъ предъидущаго. — Этого князя лѣтописи упоминаютъ только по случаю его женитьбы, въ **1421** (по другимъ лѣт. въ **1422**) г., на дочери московскаго боярина Ивана Димитріевича Всеволожскаго [2075]). Онъ родился послѣ **1399** г.: въ этомъ году в. кн. Михаилъ Александровичъ, распредѣляя свою отчину между своими сыновьями, назначаетъ Кашинъ и Коснятинъ сыну Василью и внуку Ивану Борисовичу, — но о старшемъ внукѣ, Юріи Ивановичѣ, здѣсь ничего не говорится. Такимъ образомъ надобно предполагать, что Юрій родился уже по смерти Михаила Александровича, т. е. послѣ **1399** года.

Александръ Борисовичъ, сынъ в. кн. тверскаго Бориса Александровича. — Объ этомъ княжичѣ извѣстно только, что онъ родился и скончался въ одномъ и томъ же **1455** г. [2076]).

Димитрій Васильевичъ (р. **1401** г.). — Изъ лѣтописей одна только Никоновская [2077]) сообщаетъ, что въ **1401** г. у Василія Михайловича III, кн.

2071) Ibid. V, 254; VI, 133; VIII, 78; XV, 474—476; Татищ. IV, 423.
2072) Никон. лѣт. IV, 307.
2073) Тверск. лѣт. 489.
2074) См. его біографію ниже, на слѣдующей стр.
2075) II. С. Р. Л. VI, 142; VII, 91; Никон. V, 79.
2076) Тверск. лѣт. 495.
2077) IV, 299; Татищ. IV, 402—403.

кашинскаго, родился сынъ (единственный) Димитрій, котораго крестили: мать Василія, Евдокія Константиновна, и игуменъ Сергіева монастыря Никонъ. Упоминаніе Никоновской лѣт. единственно только о рожденіи и крещеніи Димитрія и молчаніе о немъ всѣхъ другихъ лѣтописей заставляютъ предполагать, что этотъ княжичъ умеръ въ младенчествѣ, такъ что его не упоминаютъ даже и родословныя.

Андрей Ивановичъ (1437—1440 г.).—Этотъ князь — лицо сомнительное. Въ договорѣ в. кн. тверскаго Бориса Александровича съ в. кн. московскимъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ упоминается кн. Андрей Ивановичъ, который цѣлуетъ крестъ въ соблюденіи этого договора [2078]), — но изъ договора не видно, чей сынъ, какого князя сынъ этотъ Андрей Ивановичъ. Въ числѣ князей Тверской земли съ такимъ именемъ и отчествомъ есть только одинъ князь холмскій, — но хронологія не позволяетъ пріурочить его ко времени княженія Бориса Александровича. Нѣкоторые считаютъ этого Андрея Ивановича [2079]) послѣднимъ удѣльнымъ княземъ кашинскимъ, внукомъ Бориса Михайловича, князя кашинскаго, умершимъ, по родословнымъ, въ **1437** г. Не знаемъ, какія родословныя даютъ Ивану Борисовичу сына Андрея; родословная Головина (№ 624) дѣйствительно даетъ Ивану Борисовичу сына Андрея, но мы не знаемъ, на какомъ основаніи она это дѣлаетъ; по крайней мѣрѣ лѣтописная родословная [2080]), родословныя «Временника» и такъ называемая Бархатная книга считаютъ Ивана Борисовича бездѣтнымъ. При этомъ надобно замѣтить, что самостоятельное существованіе Кашинскаго княжества прекратилось съ **1426** г., въ которомъ оно примкнуло къ Твери и въ **1486** г. вмѣстѣ съ послѣдней присоединено къ Москвѣ [2081]). Остается одно предположеніе, что занимающій насъ князь былъ сынъ Ивана Ивановича, внукъ в. кн. тверскаго Ивана Михайловича, хотя родословныя и не даютъ дѣтей Ивану Ивановичу.

Къ III гл. 2-го отдѣла.

Родославъ Олеговичъ (1386 † 1407 г.). — Младшій изъ двухъ сыновей знаменитаго Олега Ивановича, вел. кн. рязанскаго, Родославъ Олеговичъ начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ **1387** г. Нашествіе Тохтамыша на Москву въ **1382** г. напомнило князьямъ сѣверовосточной Руси

2078) Акты Арх. Эксп. I, № 33. Издатели относятъ эту грамату къ 1437—1440 гг.
2079) М. Д. Хмыровъ, № 319.
2080) П. С. Р. Л. VII, 245.
2081) См. выше, стр. 536.

тяжелыя времена первыхъ хановъ: князья должны были опять ѣздить въ орду на поклоны къ ханамъ, оставлять у нихъ сыновей своихъ заложниками и т. п. Когда попалъ въ орду Родославъ Олеговичъ, въ **1382** г., когда Тохтамышъ шелъ отъ Москвы чрезъ Рязанскую землю, или позднѣе, неизвѣстно; лѣтопись передаетъ только, что въ **1386** г. онъ бѣжалъ изъ орды, гдѣ, вѣроятно, былъ заложникомъ [2082]).

Подъ **1393** годомъ одна изъ лѣтописей передаетъ довольно странное извѣстіе: в. кн. Василій Димитріевичъ, по этой лѣтописи [2083]), бился гдѣ-то съ Лугвеніемъ (Семеномъ) Ольгердовичемъ, который одолѣлъ великаго князя, взялъ въ плѣнъ Родослава и отвелъ къ Витовту, который держалъ его въ заключеніи три года и потомъ освободилъ за двѣ тысячи рублей. При этомъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ томъ же году Василій Димитріевичъ имѣлъ свиданіе съ Витовтомъ въ Смоленскѣ. Надобно полагать, что въ этомъ странномъ извѣстіи Василій Димитріевичъ смѣшивается съ кѣмъ-нибудь другимъ [2084]). Можетъ быть, вслѣдствіе взятія въ плѣнъ Родослава въ слѣдующемъ **1394** г. Олегъ Ивановичъ сдѣлалъ нападеніе на Любутскъ, отъ котораго возвратился съ большимъ полономъ [2085]). Подобное же несчастіе постигло Родослава Олеговича въ **1402** г. не за-долго до смерти отца его: въ лѣтописяхъ говорится, что Родославъ пошелъ въ названномъ году на Брянскъ; его встрѣтили: тотъ же Семенъ-Лугвеній Ольгердовичъ и Александръ Патрикѣевичъ, кн. стародубскій [2086]); бой произошелъ у Любутска и кончился несчастливо для Родослава: онъ опять взятъ былъ въ плѣнъ и пробылъ «въ нужѣ велицеі» три года, пока не выкупленъ былъ за три тысячи рублей [2087]).

Родославъ Олеговичъ скончался въ одинъ годъ съ рязанскимъ епископомъ Ѳеогностомъ, именно въ **1407** г., не оставивъ потомства [2088]).

Василій Ѳедоровичъ († **1407** г.), внукъ знаменитаго Олега Ивано-

---

2082) Никон. лѣт. IV, 152.

2083) П. С. Р. Л. VI, 123.

2084) См. т. I, прим. 287. Не былъ ли съ Родославомъ племянникъ его, Василій Ѳедоровичъ, котораго лѣтопись смѣшала съ Василіемъ Димитріевичемъ? При этомъ замѣтимъ еще, что, можетъ быть, Софійская первая передаетъ подъ 1393 г. то, что другія лѣтописи передаютъ подъ 1402 г.

2085) См. соотвѣтственное мѣсто въ его біографіи.

2086) Никон. лѣт. въ числѣ встрѣтившихъ Родослава князей называетъ еще какого-то кн. Боиноса Ивановича.

2087) П. С. Р. Л. III, 102; V, 252; VIII, 75; Никон. IV, 305—306. Въ XV, 462 подъ 1402 г. Родославъ названъ, какъ и въ VI, 135 подъ 1407 г., Ярославомъ: «Изнималъ Витовтъ у Любутска кн. Ярослава Олговича рязанского».

2088) Ibid. VI, 135; Никон. V, 8; Лѣт. р. изд. Львов. II, 242 (Ярославъ).

вича, в. кн. рязанскаго. — Объ этомъ рязанскомъ княжичѣ въ лѣтописяхъ сохранилось одно только извѣстіе, что онъ скончался весной **1407** г. [2089]).

Ѳедоръ Васильевичъ (**1483** † **1503** г.), младшій изъ двухъ сыновей в. кн. рязанскаго Василія Ивановича.

Умирая въ **1483** г., Василій Ивановичъ раздѣлилъ отчину свою между двумя сыновьями своими, изъ которыхъ старшій, Иванъ, занялъ великокняжескій рязанскій столъ, а младшій, Ѳедоръ, получилъ въ удѣлъ Перевитскъ, Старую Рязань и третью часть изъ переяславскихъ доходовъ [2090]).

Объ общественной дѣятельности его лѣтописи начинаютъ говорить съ **1493** г.: въ этомъ г. в. кн. Иванъ III посылалъ московскія и рязанскія войска, при которыхъ былъ и Ѳедоръ Васильевичъ, на литовскіе города Серпѣйскъ и Мещовскъ [2091]). Въ слѣдующемъ году 7-го февраля состоялся договоръ между Иваномъ III Васильевичемъ и в. кн. литовскимъ Александромъ; въ этомъ договорѣ упоминаются и братья Иванъ и Ѳедоръ Васильевичи рязанскіе: «А князь великій Иванъ Васильевичъ рязаньскій и братъ его кн. Ѳеодоръ и съ своими дѣтьми и съ своею землею въ твоей сторонѣ, въ великого князя въ Ивановѣ» и пр. [2092]). Чрезъ два года послѣ того (19-го августа **1496** г.) состоялся договоръ между самими братьями; содержаніе этого договора мы уже изложили въ біографіи брата Ѳедорова Ивана Васильевича; изъ этого договора видно, что Ѳедоръ Васильевичъ былъ удѣльнымъ княземъ, и если мы помѣщаемъ біографическія свѣдѣнія о немъ здѣсь, между безудѣльными князьями, то единственно потому, что онъ называется, гдѣ объ немъ говорится, княземъ рязанскимъ, и нигдѣ не называется по его удѣлу, напримѣръ, княземъ перевитскимъ.

Въ **1502** г. непримиримый врагъ крымскаго хана Менгли-Гирея, союзника Ивана III, ханъ Золотой орды Шигъ-Ахметъ расположился близъ устья Тихой Сосны; на другомъ берегу Дона стоялъ Менгли-Гирей въ ожиданіи русской помощи: онъ просилъ великаго князя прислать съ небольшимъ числомъ людей нѣсколько пушекъ, какъ бы только пострашать врага. Какъ ни стѣсненъ былъ Иванъ III одновременной войной съ Литвой и нѣмцами, однако выслалъ помощь немедленно: подручный Москвѣ царевичъ Магметъ-Аминь повелъ московскихъ служилыхъ татаръ, а кн. Васи-

---

2089) Карамз. V, прим. 254.

2090) См. подробности въ біографіи старшаго брата его.

2091) П. С. Р. Л. VI, 240; Никон. VI, 133—134. Подробности см. въ I томѣ, на стр. 253.

2092) См. біографію брата его, в. кн. ряз. Ивана, гдѣ этотъ текстъ приведенъ вполнѣ. Эта грамата цѣликомъ напечатана и у Карамзина (т. V, прим. 396).

лій Ноздроватый — московскіе и рязанскіе полки, съ которыми шелъ въ лѣвой рукѣ кн. Ѳедоръ Васильевичъ. Менгли-Гирей, однако, не дождался ихъ: онъ отступилъ, ссылаясь на недостатокъ продовольствія [2093]). Въ томъ же году Иванъ Васильевичъ посылалъ сына своего Димитрія добывать Смоленскъ; въ этомъ неудачномъ походѣ принималъ участіе и Ѳедоръ Васильевичъ. Наконецъ, подъ тѣмъ же годомъ и въ тѣхъ же оффиціальныхъ документахъ (Дѣла крымскія) еще разъ встрѣчаемся съ именемъ Ѳедора Васильевича: в. кн. Иванъ III отпустилъ кафинскаго посла Алакоза съ Яковомъ Телешовымъ чрезъ Рязанскую землю; Телешову наказано было поклониться отъ великаго князя великой княгинѣ рязанской Аграфенѣ, женѣ Ивана Васильевича, Ѳедорова брата (правившей княжествомъ за малолѣтствомъ сына Ивана), и потребовать отъ нея въ провожатые посла 130 чел., а отъ Ѳедора Васильевича — 70 чел. [2094]).

Ѳедоръ Васильевичъ скончался въ **1503** г., не оставивъ потомства. Какъ мы уже замѣтили выше, треть городовъ своего удѣла онъ отдалъ в. кн. московскому [2095]).

2093) Карамз. VI, 191, прим. 520.

2094) Ibid. VI, прим. 563.

2095) См. выше, начало біографіи в. кн. рязанскаго Ивана Ивановича. Объ уступкѣ Ѳедоромъ своихъ городовъ Ивану III послѣдній самъ говоритъ въ своей духовной грамотѣ, относящейся къ 1503 г., откуда и заключаемъ, что Ѳедоръ Васильевичъ скончался въ этомъ послѣднемъ году.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

Абрамовъ городокъ, см. Ибрагимовъ городокъ.

Абрамъ, см. Ибрагимъ.

Абрамъ, берестійскій жидъ 608.

Абрамъ, новгор. тысяцкій 48.

Абу-Саидъ, монг. ханъ, владѣт. Ирана 468.

Авдулъ, ханъ Зол. орды 104. 164. 406

Авдулъ, тат. посолъ въ Тверь 474. 640.

Аверкій, ростовскій бояр. 40.

Авесхасанъ, миним. с. Іафета 378.

Авнежскіе князья 290.

Агаѳія, см. Ковчака.

Агаѳія, иноч. имя жены в. кн. владим. Конст—на Всев—ча 258.

Агаѳія Владиміровна, ж. Любарта Гедимин. (по Стрыковскому) 51.

Агаѳія Конст., ж. Любарта 50. 51.

Аграфена, см. Марья Ольгердовна.

Аграфена, ж. Аѳанасія Иван., кн. шехонскаго 120.

Аграфена, ж. Ивана Васил., в. кн. рязанск. 646.

Аграфена Александровна, ж. Андрея Дим—ча, кн. можайск. 321.

Азбякъ, см. Узбекъ.

Азисъ, ханъ Зол. орды 409. 411. 418.

Азія 366.

Айгустъ, кн. литовскій и псковскій 454.

Айдаръ, крымскій царев. 370.

Акиноъ, тверской бояр. 460. 461.

Алабышевы князья 98.

Алакозъ, посолъ въ Москву изъ Кафы 646.

Алане, см. Ясы.

Алатырь рк. 385.

Алгашъ рк. 402.

Алегамъ, казанскій царев. 370.

Александра, 2-я ж. в. кн. Ивана II Ивановича 279.

Александра, ж. Романа Владим., кн. углицк. 129.

Александра, ж. Семена Дим. суздн.-нижегородскаго 420. 430.

Александровское (Олександръ святой) село въ Костр. обл. 269.

Александровъ мирь на Куштѣ, см. Успенскій м.

Александръ преп., игум. Куштскій 112. 113.

Александръ Пертскій св. 423.

Александръ Васильевичъ, в. кн. суздал. 269. 388. 398—400. 473. 511.

Александръ Борис., книж. тверской 511. 642.

Александръ Владим., кн. ростовскій, бояр. 58.

Александръ Глѣбовичъ, кн. смоленскій 81. 82.

Александръ Давидовичъ, кн. палицкій 186. 193. 195.

Александръ Данилов., книж. московскій 275. 461. 635.

Александръ Данилов. *Взметень*, кн. суздн.-нижегор. 433. 435. 441.

Александръ Димитр., внукъ А. Невскаго 9.

Александръ Димитр., книж. суздн.-нижегор. 417.

Александръ Димитр., кн. ростовск. 29.30.

Александръ Ивановичъ (Владиміровича *Бычка*), кн. ростовскій 54. 55.

Александръ Ивановичъ (Александровича), кн. ростовскій 61.

Александръ Ивановичъ *Хохолокъ*, кн. ростовскій 56.

Александръ Ивановичъ *Немобъ*, кн. литовскій 9. 499. 534.

Александръ Ивановичъ, кн. ярославскій 93. 98. 101.

Александръ Ивановичъ, в. кн. тверской 106. 497—499. 503—507. 534. 536. 547. 555.

Александръ Ивановичъ *Брюхатый*, кн. сузд.-нижег. 422. 431. 434—438. 441. 442.

Александръ Казимиров., в. кн. литовскій и король польскій 189. 336. 602. 603. 645.

Александръ Констант., кн. углицкій 29. 30. 32—34. 37. 45. 80. 130—132.

Александръ (въ иноч. Андрей) Констант., кн. ростовскій 50. 52—54. 58. 61.

Александръ Марковичъ, тверской бояр. 467.

Александръ Михайловичъ, в. кн. тверской 48. 85. 86. 161. 162. 291. 367. 398. 447. 469—478. 485. 538—540. 550. 640. 641.

Александръ Михайловичъ старшій, книж. тверской 497. 641.

Александръ Михайлов. младшій, прозв. *Ордынецъ*, кн. кашинскій 495—497. 525—532. 641.

Александръ Михайловичъ, кн. пронскій 576. 580. 582. 623. 626. 627.

Александръ Патрикѣевичъ, кн. стародубско-сѣверскій 321. 644.

Александръ Ярославичъ *Невскій*, в. кн. владим. 4—6. 22. 23. 31. 71. 74. 75. 87. 127. 139. 155. 158. 208. 258. 259. 273. 274. 338—340. 381. 388. 389. 392. 395. 397. 448—451. 472. 638.

Александръ Ѳедоровичъ, кн. углицкій 27. 32. 79. 130. 131.

Александръ Ѳедоровичъ *Щепа*, кн. ростовскій 43—46.

Александръ Ѳедоровичъ (Александровича), кн. ростовскій 45, 55. 60. 91. 138. 305.

Александръ Ѳедоровичъ *Брюхатый*, кн. ярославскій 84. 89. 93—95. 99. 101. 185. 285.

Александръ Ѳедоровичъ *Аленка*, кн. ярославскій 98.

Александръ Ѳедоровичъ, кн. микулинскій 91. 93. 98. 305. 306. 552. 553. 557.

Алексинское село на Пѣкшѣ 318.

Алексинъ гор. 137. 144. 146. 148. 194. 246. 294. 300. 304. 311. 316. 324. 335. 336. 350. 351. 356.

Алексій митроп., св. 53. 54. 223. 248. 288. 289. 292. 408. 409. 434. 461. 481. 482. 497. 527. 542. 543.

Алексій, арх—пъ новгор. 408.

Алексій, еписк. сузд.-нижегор. и городецкій 406. 409.

Алексѣевскій мирь въ Угличѣ 71.

Азексѣй Михайловичъ, царь 73.

Алексѣй Петровичъ *Хвостъ*, моск. тысяцкій 583.

Алексѣй Полуехтовъ, моск. дьякъ 95.

Аленкины князья 98.

Алчедай, татар. военач. 77.

Альмъ, военач. угровъ 378.

Альта рк. 13.

Амвросій Орнатскій, еписк. пензенскій 112. 115. 248. 399.

Амуртоза, орд. царевичъ 374.

Амуръ рк. 208.

Ананія, новг. посадникъ 449.

Ананія Ѳедоровъ, ключарь владим. Рожд. миря 378.

Анастасія, кнг. ярославская 72.

Анастасія, ж. в. кн. тверск. Александра Михайл. 47. 469. 474. 476. 478. 540.

Анастасія, 2-я ж. Василія Михайл. III, кн. кашинскаго 536.

Анастасія, ж. Еремѣя Конст—ча, кн. дорогобужскаго 518. 520.

Анастасія, ж кн. рязанск. Романа Олеговича 573. 574.

Анастасія, ж. Константина Дим—ча, кн. углицкаго 141.

Анастасія Александровна, 2-я ж. Бориса Александр., в. кн. тверскаго 511.

Анастасія Андреевна, 1-я ж. его же 321. 325. 511.

Анастасія Димитріевна, ж. Ивана Всев-ча, кн. холмскаго 546.

Анастасія Ивановна, ж. мурзы Салахмира, тверскаго бояр. 581. 585.

Анастасія Ивановна (Кінсовская Васса, Василисса, въ иноч. Ѳеодора), ж. Андрея Конст—ча, кн. сузд.-нижегор. 407.

Анастасія Михайловна, ж. Осипа Андреевича, кн. дорогобужскаго 334. 522.

Анастасія Юрьевна, ж. Юрія Димтр., кн. галицкаго 224. 234.

Андога рк. 171.

Андожскій, кн. Михаилъ Андреев. 171.

Андома рк. 171.

Андомскіе (Андожскіе) князья 165. 167. 171.

Андреевское село 278. 279.

Андрей, еписк. тверской 462. 470. 472.

Андрей, см. Александръ Конст—чъ.

Андрей, кн. прозоровскій 110.

Андрей, кн. кемскій 163.

Андрей, новгор. посадникъ. 27. 28.

Андрей Александровичъ, в. к. владимірскій 5—9. 21. 24. 26. 27. 29. 31—33.

77. 79—81. 130. 131. 156. 160. 179. 257. 264. 265. 267. 268. 273—275. 354. 388—390. 392. 393. 396. 397. 456—461. 476. 519. 526. 539. 641.

Андрей Александровичъ, кн. ростовскій 44. 53. 55. 56. 60.

Андрей Борисовичъ, кн. микулинскій 352. 512. 514. 522. 554.

Андрей Васильевичъ *Горяй*, кн. угличскій 116. 119. 142—151. 286. 309. 328. 332. 335. 348—351. 357—359. 370—375.

Андрей Васильевичъ, кн. вологодскій 116. 117. 145. 148. 149. 335. 350. 351. 355. 358. 369. 370—375.

Андрей Васильевичъ, книж. серпуховско-боровскій 315.

Андрей Владиміровичъ *Добрый*, кн. владиміро-волынскій 13.

Андрей Владиміровичъ *Долгая Рука*, кн. вяземскій 108.

Андрей Владиміровичъ, кн. угличкій 127—129.

Андрей Владиміровичъ большой, книж. серпуховскій 302.

Андрей Владиміровичъ меньшой, кн. радонежскій 60. 134. 136. 225. 281. 285. 302—304. 308—310.

Андрей Воротиславичъ, новгородскій бояр. 454.

Андрей Глѣбовъ, рязанско-бѣлгородскій тысяцкій 567.

Андрей Даниловичъ, с. Д. Александровича, кн. моск. 275. 634. 637.

Андрей Димитріевичъ, кн. можайскій 141. 166. 172. 173. 194. 228. 229. 318—321. 328. 329. 333. 339. 342. 344. 547.

Андрей Димитріевичъ, кн. дорогобужскій 520. 521. 557. 559.

Андрей (Іоасафъ) Димитріевичъ, кн. заозерскій 114. 116.

Андрей Димитріевичъ *Мамонъ*, можайскій боляр. 323.

Андрей Ивановичъ, кн. боровскій 51. 288—293. 297. 311. 401.

Андрей Ивановичъ, кн. моложскій 108.

Андрей Ивановичъ, кн. прозоровскій 110.

Андрей Ивановичъ *Сухорукій*, кн. пронскій 631.

Андрей Ивановичъ *Хохолокъ*, кн. ростовскій 56.

Андрей Ивановичъ, кн. ростовскій 61.

Андрей Ивановичъ, кн. старицкій 336.

Андрей Ивановичъ *Лобанъ*, кн. стародубскій 191. 192.

Андрей Ивановичъ, внукъ кн. можайскаго Андрея Димитр. 327.

Андрей Ивановичъ, внукъ в. кн. тверск. Ивана Михайловича 537. 642. 643.

Андрей Константиновичъ, в. кн. суздл.-нижегородскій 41. 49. 50. 104. 182. 344. 388. 403—409. 417. 423. 424.

Андрей Львовичъ *Дуло*, кн. моложскій 107. 109.

Андрей Михайловичъ, князь (?) 78.

Андрей Михайловичъ, кн. верейскій 143.

Андрей Ольгердовичъ, кн. полоцкій 295. 298. 482.

Андрей Палеологъ, греческій царев. 336.

Андрей Романовичъ, кн. ярославскій 88. 89. 100.

Андрей Семеновичъ, мним. кн. костромской 269.

Андрей Юрьевичъ *Боголюбскій*, в. кн. владим. 13. 14. 153. 197. 270. 337. 338. 381. 384. 385. 389. 563. 564. 614.

Андрей Юрьевичъ, кн. бѣлозерскій 165. 171.

Андрей Юрьевъ, списатель житія св. Ѳеодора ярославскаго 78.

Андрей Ярославичъ, кн. (?) 128. 129.

Андрей Ярославичъ, в кн. владим. 4. 23. 74. 127. 129. 207. 256. 258. 268. 382. 383. 387—393. 396. 397. 448—450. 638.

Андрей (въ иноч. Аѳанасій) Ѳедоровичъ, кн. ростовскій 39—45. 49. 50. 52. 53. 183. 407. 423.

Андрей Ѳедоровичъ (Ивановича), кн. стародубскій 42. 180—188. 190. 191. 193. 196. 199.

Андроникова мнрь, см. Спасо-Андроникова м.

Андроникъ, визант. императоръ 407.

Анна (?), кнг. рязанская 605.

Анна кнг., предпол. жена Аѳанасія Даниловича, кн. новгородскаго 637.

Анна (Ирина), ж. Димитрія Конст—ча, кн. суздл.-нижегородскаго 51. 416. 417.

Анна Борисовна, книж. волоцкая 359.

Анна Васильевна, ж. Конст—на Васильевича, кн. суздл.-нижегородскаго 403.

Анна Васильевна, ж. в. кн. рязанск. Василія Иван. 351. 372. 600. 601. 604. 605. 608.

Анна Димитріевна, ж. в. кн. тверск. Михаила Яросл. 30. 459. 467. 468. 473. 476. 523.

Анна Ивановна, д. Ив. Влад. Бычка—Ростовскаго (sic) 93.

Анна Ивановна, ж. Свидригайла Ольгерд. 508. 642.

Анна Ногаевна, ж. Ѳедора Ростисл., кн. ярославскаго 79. 83.
Анна Семеновна, ж. Ярослава Владим., кн. серпух.-ярославецкаго 91. 112. 307.
Анна Ѳедоровна, ж. Ѳедора Михайловича, кн. микулинскаго 551. 552.
Антея, мнѳ. лицо 11.
Антропофаги нар. 202.
Анфалъ-Никитинъ, двинской бояр. 46.
Анфимъ (Анфалъ?) Никитинъ, новгор. 405.
Апраксины, двор. родъ 581.
Аральское (Синее) море 413.
Арапша, тат. царев. изъ Синей орды 413. 414. 585.
Арбатскія ворота въ Москвѣ 250.
Ардатовскій уѣздъ 385.
Арзамасскій уѣздъ 402.
Арзамасъ (Эрземасъ) гор. 385. 562.
Аркадіевъ мирь въ Новгородѣ 374.
Армяне нар. 366.
Армянскіе купцы 410.
Арсеній митроп. 73.
Арсеній, арх—пъ новгородскій 75.
Арсеній князь-еписк. (кн. ростовскій) 52—54.
Арсеній, еписк. тверской 499. 500. 533. 545. 642.
Арское поле ок. Казани 98. 101. 118.
Артемій, смоленск. намѣстникъ кн. Ѳедора Ростисл. Черниго 78. 82.
Артемій, вотчинникъ въ Серпух.-ярославецк. удѣлѣ 303.
Артемова слободка 304.
Артемьевъ, редакт. Сп. насел. м. Яросл. г. 110. 111.
Артыновъ, А. 71. 75. 91. 93.
Архангельская губ. 366.
Архангельская церк. въ Микулинѣ 549. 550.
Архангельскій (Михаило-арханг.) соборъ въ Волжск. Городцѣ 418. 421.
Архангельскій соборъ въ Москвѣ 253. 280. 302. 309. 310. 321. 345. 351. 359. 375.
Архангельскій соборъ въ Н. Новгородѣ 51. 383. 405. 416. 417.
Арцыбашевъ Н. С. 510.
Асанъ, мним. сынъ Іафета 378.
Асанъ (Осанъ), кн. казанск. болгаръ 411. 413. 418. 424.
Аслебятевъ Акинеѳ, митропол. боярин 227.
Астрахань гор. 412.
Аттила, царь гуннов 378.
Атукъ, ханъ половецкій 563.
Атюлякъ, орд. ханъ 230.
Афетъ, см. Іафетъ.
Африка 203.
Ахматъ, ханъ Золотой орды 144. 147—149. 183. 193. 194. 332. 335. 350. 351. 356. 358. 372. 374. 513. 521. 542.
Ахматъ, ханскій посолъ въ Тверь 481.
Ахмылъ, ханскій посолъ въ Русь 38. 39. 71. 85. 467.
Ачихожа, ханскій посолъ въ Русь 411. 493.
Аѳанасій, см. Андрей.
Аѳанасій, игум. Высоцкаго мнря 297.
Аѳанасій Васильевичъ, кн. шелешпанскій 168. 169.
Аѳанасій Даниловичъ, кн. новгородскій 275. 463. 466. 635—637.
Аѳанасій—Андрей Ивановичъ, кн. шеховскій 89. 100. 119. 120.

Ѣаба—Друцкій, см. Друцкій—Б.
Бабичъ—Друцкій, см. Друцкій—Б.
Бадѣева слободка 304.
Байборода, см. Никита Ивановичъ.
Бакъ, Бакуй, см. Мегеметъ.
Балахна гор. 385.
Балахнинскій уѣздъ 389.
Балыматы, неизв. гор. 79.
Балынь, ж. хара Узбека 476.
Барбашины (Шуйскіе) князья 440.
Барсовъ, Н. П. 394. 447. 466. 472. 523. 567.
Барсуковъ Н. 191.
Басенокъ Ѳедоръ, моск. воевода 248. 250. 313. 348.
Батый, ханъ Зол. орды 21. 22. 70. 126—128. 154. 155. 175. 189. 205. 208. 256. 257. 272. 338. 354. 365. 389. 448. 568—570. 572. 615.
Бахтеяровы-Ростовскіе князья 44.
Башарово село 312.
Бегичъ, посолъ х. Улу-Махмета къ Шемякѣ 241.
Бездежъ гор. 480. 541.
Беклемишевъ Семенъ, алексинскій воевода 335. 351. 356.
Бела, король венгерскій 378.
Белеутъ, моск. боярин 430.
Бенитское село 304.
Бердибекъ, ханъ Зол. орды 218. 230. 405. 481. 542.
Бережецъ гор. (нынѣ с. Бережцы) Нижегор. области 390. 402. 410.
Березинъ И., акад. 230.

Березины, дворяне 219.
Березополье (Березовое поле) въ Нижег. губ. 386. 402.
Березуйскій кн. Василій Ивановичъ 354.
Берендеева слобода 300. 342.
Берестовъ, можайская волость 318.
Берестье (Берестій), гор. рязанск. 596. 597.
Берка (Берке, Берге), ханъ Зол. орды 22. 450. 573.
Бесерменскіе купцы 410.
Бесерменскіе откупщики тат. дани 75.
Бестужевъ-Рюминъ К. Н. 191.
Бестужевы-Рюмины, двор. родъ 191.
Бестъ, миим. родонач. Б.-Рюминыхъ 191.
Бечева, назв. мѣстности въ Н. Новг—дѣ 411.
Битюгъ рк. 590.
Битяговское (Битягово) село 288. 304.
Біармія, Пермскій край 366.
Благовѣщенскій новгородскій мнрь 374.
Благовѣщенскій нижегородскій мнрь 384. 387. 411. 421.
Боберъ, бояр. Василія Темиаго 192.
Боброкъ, см. Волынскій.
Бовыкино село 304.
Богатырь, крымскій царев. 606.
Богола рк. 342.
Боголюбовъ гор. (нынѣ сел. Б—во) 197. 381. 386. 564.
Богородицкая церковь въ Ростовѣ 19.
Богородицкая церковъ въ Суздалѣ 381.
Богородицкій уѣздъ 19.
Богородицкое село на Боголѣ 42. 304. 342.
Богоявленскій мнрь въ Костромѣ 316.
Боиносъ Ивановичъ, кн. неизв. 644.
Болгарія Волжская (Болгарская земля) 76. 156. 159. 301. 418. 431.
Болгарско-волжскіе князья 59. 91. 225. 344. 432.
Болгарское (на Волгѣ) княжество 411.
Болгары Великіе, гор. 79. 224. 366.
Болгары (Булгары) волжско-камскіе, нар. 16. 17. 194. 257. 366. 384. 385. 389. 413. 424. 427. 563. 565. 568. 611. 614.
Болонескъ, можайск. волость 318.
Большая орда, см. Золотая орда.
Борецкая Марѳа, ж. новгор. посадника 144.
Борецкій Дим. Исааковичъ, новгор. посадникъ 144.
Борзаковскій В. С. 445. 478. 497. 515. 532. 549. 558.
Борисовъ-Глѣбль, г. рязанскій 565. 567.
Борисоглѣбская слобода (потомъ г. Романовъ) 129.
Борис глѣбская сторона, половина г. Ростова 37. 40. 57. 58.
Борисоглѣбская церк. въ Москвѣ 250.
Борисоглѣбская церковь въ Ростовѣ 16. 65 126. 155.
Борисоглѣбская церковь въ Ст. Рязани 569.
Борисоглѣбскій мнрь ок. Мурома 617.
Борисъ Александровичъ, в. кн. тверской 107. 242—244. 246. 321. 323. 325. 399. 512. 521. 536. 548. 553. 555—557. 642. 643.
Борисъ Андреевичъ, с. в. кн. владим. А. Александровича 265. 266. 268. 269. 389. 397. 635. 638.
Борисъ Андреевичъ, кн. ростовскій 42. 47.
Борисъ Васильевичъ, кн. волоцкій 117. 143. 145—149. 332. 335. 350. 351. 355—360. 362. 372. 374.
Борисъ Васильевичъ, безъудѣльный кн. галицкій 219.
Борисъ Васильковичъ, кн. ростовскій 21—25. 31. 34. 35. 71—74. 78. 127. 154—156. 159. 210. 263. 450. 617. 634.
Борисъ Владиміровичъ, св. кн. ростовскій 12. 250.
Борисъ Давидовичъ, кн. галицко-дмитровскій 210—215. 341.
Борисъ Даніловичъ, с. Д. Александровича, моск. князя 275. 460. 461. 466. 635—637.
Борисъ Жидиславичъ, воевода А. Боголюбскаго 385.
Борисъ Константиновичъ, в. кн. суздальско-нижегородскій 59. 223. 225. 308. 344. 397. 403. 404. 409—412. 414—429. 431. 434—437. 440. 443. 482. 544.
Борисъ Михайловичъ, кн. кашинскій 495—497. 529—532. 536. 643.
Борисъ Семеновичъ, кн. сицкій 109.
Боровскіе князья 289.
Боровскій лугъ 318.
Боровскій кн. Николай, подстолій жмудскій 315.
Боровскій кн. Юрій, коршевскій тіунъ 315.
Боровское удѣльн. княжество 307.
Боровскъ, гор. 91. 279. 287—290. 294. 303. 307. 313. 316. 328. 373.
Бородатый Степанъ, моск. дьякъ 251.
Борокъ, новгор. волость въ Заволочьѣ 226.

Бортенево (Бортново) сел. 466. 637.
Бохтюга рк. 116.
Бохтюжская волость 116.
Бохтюжскіе князья 116. 290.
Боянь, можайск. волость 318.
Бояркова сел. 191. 347.
Бритые-Ростовскіе князья Василій, Владиміръ *Волохъ* и Юрій 55.
Брюховская слободка на Вологдѣ 368.
Брянскіе бояре 591.
Брянскъ гор. 312. 313. 330. 489. 591. 644.
Буболь, сериух. волость 304.
Бубольское село 304.
Буга, сборщикъ ясака 75.
Будины нар. 202.
Буйгородъ гор. 360. 363.
Буйносовы-Ростовскіе князья 56.
Булакъ-Темиръ (Булатъ-Т., Пуладъ-Т.), орд. князь 410. 411. 418. 422. 424. 427.
Булатъ-Салтанъ, ханъ Зол. орды 92. 501. 595.
Булатъ-Темиръ, см. Булакъ-Т.
Булгары, см. Болгары.
Бурнашъ-Гирей, крымскій царев. 606.
Бухарскіе купцы 386.
Бухары нар. 366.
Бычковъ А. Ѳ. 570. 624.
Бычковъ Ѳ. А. 75. 91. 93.
Бычковы-Бритые князья 37.
Бычковы-Ростовскіе князья 42. 55.
Бѣда Василій, моск. дьякъ 250.
Бѣжецкій Верхъ (Бѣжецкъ, Бѣжичи) 3. 117. 129. 137. 142. 232. 236. 240. 246. 248. 252. 283. 311. 312. 325. 326. 368. 448. 455. 490. 491. 509. 523.
Бѣжецкій трактъ 558.
Бѣжецкія волости 509.
Бѣжичане 373.
Бѣлавинская пустынь на Кубенскомъ о—рѣ 157.
Бѣлгородъ, рязанскій гор. (нынѣ Бѣлгородище, Бѣлгородье сел.) 567. 569. 623.
Бѣлгородъ, гор. Тверск. обл. 493.
Бѣлева рк. 239.
Бѣлевъ гор. 183. 192. 239. 252.
Бѣлейка рк. 556.
Бѣлжинское село 278.
Бѣли сел. 303.
Бѣлогородье, сел. ок. Волжскаго Городца 304.
Бѣлое село 172.
Бѣлозерскіе князья 25. 154—167. 172. 366. 367.
Бѣлозерскіе удѣлы 167. 171.
Бѣлозерскій городокъ старый и новый 152.
Бѣлозерскій край 152.
Бѣлозерскій уѣздъ 171.
Бѣлозерскій кн. Василій Романовичъ 172.
Бѣлозерскій кн. Иванъ Андреевичъ 165.
Бѣлозерскій кн. Иванъ Романовичъ 172.
Бѣлозерскій кн. Михаилъ Андреевичъ 165.
Бѣлозерскій, кн. Ѳедоръ Романовичъ 172.
Бѣлозерскія волости 172. 173. 223. 331. 546.
Бѣлозерское княжество 16. 24. 36. 152. 173. 367.
Бѣлозерскъ (Бѣлоозеро) гор. 10. 12. 16. 21. 25. 26. 58. 66. 73. 132. 134. 152—157. 159. 160. 162. 163. 166. 168. 172. 216. 233 281. 318. 319. 321. 329. 339. 380. 381.
Бѣлоозеро 113. 117. 150. 152—154. 170—173. 192. 379. 610.
Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе князья 165. 167. 172.
Бѣлосельскій кн. Гавріилъ Ѳедоровичъ 172.
Бѣльскіе (ярославскіе) князья 100.
Бѣльскій кн. Василій Ивановичъ 100.
Бѣльскій кн. Семенъ Ѳедоровичъ 608.
Бѣльскій кн. Ѳедоръ Ивановичъ 601.
Бѣльское княжество 608.
Бѣляевъ И. Д., проф. 230. 444. 464. 485. 490. 509. 551.

Вага рк. 250. 366. 367.
Вадбольская волость 171.
Вадбольскіе князья 165. 167. 171.
Вадбольскій кн. Иванъ Андреевичъ 171.
Вадъ рк. 402.
Вазуза рк. 447. 555.
Варлаамъ, хутынскій чудотв. 137.
Варсонофій, еписк. тверской 462. 470.
Варяги нар. 11. 203. 609.
Варяжское море 378.
Василисса, см. Анастасія.
Василисса (Ирина), будто бы ж. Димитрія Конст—ча, в. кн. судз.-нижег. 51.
Василисса (Васса) Васильевна, д. в. кн. В. Димитріевича 435—437. 441. 442.
Василисса Димитріевна, ж. в. кн. Андрея Александровича 21. 31. 268. 388.
Василисса Константиновна, д. К. Васильевича, кн. ростовск. 51.
Василисса Семеновна, ж. Семена Влад—ча, кн. боровскаго 306. 311.

Василисса Семеновна, ж. Михаила Васил. кашинскаго 481. 527. 541. 595.

Василисса Ѳедоровна, ж. Ивана Владча, кн. серпух-го 305. 593.

Василій, см. Любартъ.

Василій, арх—пъ новгородскій 474. 485.

Василій, еписк. тверской 483. 484. 486—489. 517. 527.

Василій, кн. мапкупскій 403.

Василій (?), кн. рязанскій 579.

Василій, новгор. посадникъ 243. 510.

Василій Абакумовичъ, воев. новгор. ушкуйниковъ 410.

Василій Александровичъ, с. А. Невскаго 259. 449. 454.

Василій Александровичъ *Ластка*, кн. ростовскій 55.

Василій Андреевичъ (Ярославича), кн. суздальскій 388—390. 397—399.

Василій Андреевичъ, кн. пожарскій 183. 184. 186—191.

Василій Аѳанасьевичъ, кн. шехонскій 120.

Василій Борисовичъ, кнж. ростовскій 23. 25. 34. 634.

Василій Васильевичъ *Темный*, в. кн. московскій 43. 62. 92. 94. 95. 100. 113—117. 120. 135. 136. 139. 140. 142. 173. 175. 191. 192. 194. 222. 226—233. 235—244. 247—254. 265. 266. 282—286. 306—316. 321—332. 344—349. 354. 362. 367—370. 373. 391. 422. 433. 436—440. 442. 504. 508—511. 548. 553. 556. 575. 596—599. 602. 631. 632. 643.

Василій Васильевичъ, кн. кашинскій 481. 484. 519. 525. 526.

Василій Васильевичъ *Чулокъ*, кн. моложскій, окольничій 108.

Василій Васильевичъ, кнж. серп.-боровскій 315.

Василій Васильевичъ, с. В. Всеволодовича, кн. ярославскаго 72.

Василій Васильевичъ (Давидовича), кн. ярославскій 87. 88. 96—99. 105. 112. 113.

Василій Владиміровичъ, кн. боровско-перемышльскій 60. 134. 136. 225. 244. 303. 304. 308. 310. 311.

Василій Владиміровичъ *Темносиній*, кн. ярославскій 100.

Василій Всеволодовичъ, кн. ярославскій 21. 22. 70—74. 78. 127. 155. 634.

Василій Глѣбовичъ, кн. бѣлозерскій 157.

Василій Давидовичъ *Грозный*, кн. ярославскій 47. 48. 84—87. 96. 98. 99. 101. 102. 105. 113. 118. 120. 129. 475.

Василій Даниловичъ, кн. ухорскій 100. 119. 120.

Василій Димитріевичъ, в. кн. московскій 9. 42—44. 46. 55. 58—60. 91—93. 133—141. 166. 221—227. 237. 260. 265. 269. 294. 300—306. 308. 319. 320. 342—344. 354. 368. 391. 420—422. 426. 429—438. 441—443. 495—497. 500. 501. 503. 504. 520. 534. 546. 547. 590. 593. 594. 596. 619. 630. 631. 642. 644.

Василій Димитріевичъ, безъудѣльн. кн. галицкій 219.

Василій Димитріевичъ, кн. (стародубско-) галицкій (sic) 182.

Василій Димитріевичъ *Кирдяпа*, кн. суздальскій 223. 225. 245. 251. 323. 390. 409—417. 419. 420. 423—432. 434—440.

Василій Димитріевичъ, кнж. холмскій 548.

Василій Димитріевичъ, кн. ярославскій 100.

Василій Ивановичъ *Голица*, кн. голнбѣсовскій 186.

Василій Ивановичъ, в. кн. московскій 62. 103. 118. 254. 328. 360. 361. 554. 606.

Василій Ивановичъ *Губка*, кн. ростовскій 58.

Василій Ивановичъ, в. кн. рязанскій 576. 599—601. 605. 608. 632. 645.

Василій Ивановичъ (Васильевича), кн. ярославскій 93. 98. 99.

Василій Ивановичъ (Глѣбовича), кн. ярославскій 100.

Василій Константиновичъ, кн. галицко-дмитровскій 34. 35. 208. 210—213. 217. 341.

Василій (Василько) Константиновичъ, кн. ростовскій 15—21. 25. 26. 35. 64. 65. 67—69. 123. 125. 126. 128. 154. 177. 204. 206. 211. 263. 387. 389.

Василій Константиновичъ (Борисовича), кн. ростовскій 29. 34—38. 40. 45. 47. 56. 210. 211.

Василій Константиновичъ (Васильевича), кн. ростовскій 50. 52. 53.

Василій Константиновичъ, кн. рязанскій 577—579.

Василій Михайловичъ *Удалой*, кн. верейскій 332—336. 351. 356.

Василій Михайловичъ I, кн. кашинскій 473. 476—479. 488. 516—519. 524—528. 531. 540—544. 641.

Василій Михайловичъ II, кн. кашинскій 492. 494. 528—531.

Василій Михайловичъ III, кн. кашинскій 495—507. 529. 531. 533—538. 544. 551. 552. 642.

Василій Михайловичъ, мнм. кн. суздальскій 388. 397.

Василій Романовичъ, кн. сугорскій 162. 165. 167—171.

Василій Романовичъ, кн. ярославскій 100.

Василій Семеновичъ, кн. шуйскій 225. 430. 438. 440. 441.

Василій (Василько) Юрьевичъ, с. Ю. Долгорукаго 14. 153. 381.

Василій Юрьевичъ *Квашня*, мнм. кн. галицкій и костромской 206. 264.

Василій Юрьевичъ *Косой*, кн. звенигородскій 94. 95. 114. 231—238. 243. 247. 252. 254. 280—285. 309—311. 322. 346. 362. 368. 369. 508. 597.

Василій (Василько) Юрьевичъ, кн. поросскій 13.

Василій Юрьевичъ *Бычокъ*, кн. ростовскій 55.

Василій Юрьевичъ, внукъ В. Кирдяпы, кн. суздальско-шуйскій 245. 251. 323. 438. 439.

Василій Ярославичъ *мизинный*, кн. костромской и в. кн. владим. 75. 76. 156. 179. 206 (Квашня). 207. 263—267. 273. 453—456.

Василій Ярославичъ, кн. муромскій 617.

Василій Ярославичъ, кн. серпух.-боровскій 142. 173. 192. 241. 243. 245. 246. 250. 254. 285. 286. 302. 305. 307. 310—316. 324. 325. 327. 329. 331. 346. 391.

Василій Ѳедоровичъ, кн. бѣлозерскій 162.

Василій Ѳедоровичъ (Михайловича), кн. моложскій 106.

Василій Ѳедоровичъ (Ивановича) *Ушатый*, кн. моложскій 108.

Василій Ѳедоровичъ, кн. ромодановскій 184. 186. 198. 199.

Василій Ѳедоровичъ, с. Ѳ. Олеговича, в. кн. рязанскаго 595. 644. 645.

Василій Ѳедоровичъ *Мамонъ*, кн. ярославскій 98.

Василій Ѳедоровичъ, воевода новгор. ушкуйниковъ 410.

Васильевскій мнрь въ Суздалѣ 423.

Васильевское, село въ Рост. кн-ствѣ 42. 43.

Василько, см. Василій.

Васса, см. Анастасія Василисса.

Вассіанъ, арх-пъ ростовскій 146. 147. 332. 333.

Вассіанъ, еписк. тверской 514. 549.

Васька, сынъ Елифанка 197.

Ватазинъ, тіунъ Д. Шемяки 247.

Вашутины князья, см. Телятевскіе—В.

Везенбергъ, см. Раковоръ.

Вакса (прежде Идша) рк. 177.

Велъбласмышъ ордынецъ 161.

Велетово, Углицк. волость 142. 286.

Великая свобода сел. 278.

Великая Татарія, см. Татарія В.

Великогагинъ кн. Юрій Давиловичъ 188.

Великогагины князья 99.

Великое озеро 57.

Великое село 283.

Великолуцкія войска 10.

Велыжане, басн. народъ 365.

Вель гор. 367.

Вель рк. 367.

Вельтманъ 203.

Вельяминовъ Василій Васильев., моск. тысяцкій 281. 492. 583.

Вельяминовъ Иванъ Васильевичъ, с. моск. тысяцкаго 297. 492. 493. 528.

Вельяминовъ Николай Вас., с. моск. тысяцкаго 281. 417.

Вельяминовъ Поліевктъ, братъ предъидущаго 343. 345.

Вельяминовы-Зерновы, дворянск. родъ 46.

Веля, см. Вѣна.

Венденъ гор. 110.

Веневскій уѣздъ 567.

Венёвъ гор. 581.

Вепревъ Василій, бояр. Д. Шемяки 192.

Вепрейка слобода 304.

Вердеревскіе, двор. родъ 581.

Верейская волость 331.

Верейскіе князья 173.

Верейское удѣльное княж. 148. 328—336. 339. 358.

Верея гор. 172. 287. 312. 316. 318. 321. 328—330. 333. 334. 336. 339.

Вертязинъ, тверской гор. 498. 505. 641.

Вершининское сел. 187.

Весь нар. 10. 11. 152.

Ветлуга рк. 402.

Вехра рк. 591.

Вешняковъ Влад. 300.

Византія, см. Константинополь.

Визасъ (Визъ), с. Нептуна 11.

Визна, см. Язвинъ.

Вилькоміръ гор. 555.

Висковатовъ Ѳедоръ 197.

Витебскъ гор. 146.

Вихорна, серпух. волость 303.

Витовтъ Кейстутьевичъ, в. кн. литовскій

44. 46. 58. 92. 108. 138. 224. 226. 228. 229. 295. 307. 319. 344. 496. 497. 500—508. 510. 520. 535. 546. 552. 590. 591. 596. 597. 642. 644.

Владиміро-московскіе князья 9.

Владиміро-московскіе удѣлы 1.

Владиміро-ростовскіе полки 18.

Владиміро-суздальская область 40.

Владиміро-суздальскіе города 458.

Владимірская губ. 1. 11. 20. 174. 255. 338. 377. 378. 609.

Владимірскіе великіе князья 16. 338. 383. 385. 562. 563. 567. 576.

Владимірскій сеймъ 1296 г. 7.

Владимірскій уѣздъ 402.

Владимірскія войска (рати, полки) 17. 452. 460. 565. 568. 570. 615. 621. 622.

Владимірскія церковно-историч. достопамятности 615.

Владимірское великое княжество 1. 4. 204. 255. 263. 403. 406. 416. 424. 448. 470. 476. 489—496. 530. 563. 611.

Владимірцы 4. 15. 373. 381. 490. 492. 564.

Владиміръ Волынскій гор. 611.

Владиміръ Залѣсскій гор. 6. 8. 14. 15. 19. 22. 23. 25. 26. 33. 41. 69. 71—74. 81. 122. 126—128. 143. 153. 155. 164. 174—176. 178. 184. 189. 204. 205. 207. 225. 233. 234. 237. 241. 252. 256. 258. 269. 270. 272. 283. 334. 350. 355. 371. 378. 381. 382. 398. 406. 408. 432. 446. 450. 452. 455. 456. 459. 462. 467. 469. 471. 472. 475. 481. 490. 542. 563. 564. 568. 570. 615. 621—623.

Владиміръ, кн. владимірскій (?) 51.

Владиміръ Александровичъ, княж. тверской 476. 519. 526. 539. 641.

Владиміръ Андреевичъ, кн. ростовскій 56. 57. 61. 62.

Владиміръ Андреевичъ *Храбрый*, кн. серпуховскій 60. 112. 133. 134—136. 219—221. 223. 225. 226. 231. 281. 285. 287—290. 292—309. 311. 319. 342—346. 349. 391. 423. 432. 488. 489. 494. 583. 585. 587. 588. 593. 629. 637.

Владиміръ Андреевичъ, кн. старицкій 175. 191. 286. 316. 336.

Владиміръ Всеволодовичъ *Мономахъ*, в. кн. кіевскій 2. 12. 153. 380. 381. 446. 562. 564. 611. 612.

Владиміръ-Димитрій Всеволодовичъ, с. В. III Юрьевича 67. 175—177. 255. 272.

Владиміръ Глѣбовичъ, кн. Переяславля южнаго 564.

Владиміръ Глѣбовичъ, кн. рязанскій 565. 615. 620. 622.

Владиміръ Данпловичъ, кн. литовскій 46.

Владиміръ Даниловичъ, намѣстн. нижегородскій 429.

Владиміръ Димитріевичъ, см. Вл. Ярославичъ-Димитріевичъ.

Владиміръ Ивановичъ *Волохъ*, кн. ростовскій 61.

Владиміръ Константиновичъ, кн. ростовскій 50. 52. 54. 55.

Владиміръ-Димитрій Константиновичъ, кн. углицкій 15. 21. 64. 68. 69. 71. 123—129. 154. 155. 177. 204. 206.

Владиміръ Ольгердовичъ, кн. кіевскій 496. 536. 543.

Владиміръ Рюриковичъ, кн. кіевскій 18. 19. 67. 69. 126.

Владиміръ Святославичъ св., в. кн. кіевскій 11. 12. 152. 379. 610.

Владиміръ Святославичъ, кн. муромо-рязанскій 271. 613. 614.

Владиміръ Семеновичъ *Темносиній*, кн. ярославскій 100.

Владиміръ Юрьевичъ, внукъ Всеволода III, в. кн. владимірскаго 272.

Владиміръ Юрьевичъ, кн. муромскій 614. 615. 621. 622.

Владиміръ Ярославичъ, с. Я. Осмомысла, кн. галицкій 157.

Владиміръ Ярославичъ-Димитріевичъ, кн. пронскій 295. 581. 584. 585. 605. 624. 625. 628—630.

Владиміръ Ѳедоровичъ, кн. стародубскій 186—188.

Влена (нынѣ Веля) рк. 338.

Вобрынь, гор. Тверской обл. 498. 505. 641.

Вогнемскій посельскій кн. Михаила верейскаго 334.

Водовикъ Внездъ, новг. посадникъ 69.

Вожа рк. 586.

Вожане, жит. Вотской пятины 453.

Воздвиженскій, мѣстн. ряз. археол. 574. 582.

Вознесенскій кремлевскій мнрь въ Москвѣ 150. 343.

Вознесенскій печерскій мнрь въ Н. Новгородѣ 399.

Воино, гор. въ Рязанской з. 567. 584.

Воиново, уроч. тамъ же 584.

Волга рк. (въ древн. *Ра*) 19. 66. 95. 102—104. 111. 119. 120. 122. 141. 150 173. 177. 178. 192—194. 204. 205. 225. 238. 248. 262. 283. 299. 304. 335. 350.

366. 371. 379. 380. 383. 386. 389. 401. 402. 406. 410—415. 418. 422. 423. 432. 443—447. 462—466. 469. 472. 483. 492. 496. 501. 503. 522. 546. 554. 555. 559. 611. 614.

Вологда гор. 94. 112. 113. 115—117. 150. 157. 238. 244. 248. 249. 283. 284. 314. 324. 348. 364—371. 455. 509.

Вологда рк. 157. 364. 365.

Вологодская губ. 112. 364. 366.

Вологодскіе епископы 364.

Вологодскій край 366.

Вологодскій удѣлъ 364—375.

Вологодскій уѣздъ 112.

Володимерецъ, псковск. городокъ 57.

Володчина гора въ Псковск. области 57.

Волоколамскій Іосифовъ мирь 361. 362.

Волоколамскій уѣздъ 515.

Волоколамскъ гор. (Волокъ, В. Ламскій) 6. 7. 80. 133. 135. 137. 146. 244. 256. 272. 288. 294. 299. 300. 324. 344. 354. 355. 357. 359. 361. 362. 368. 373. 391.

Волокъ, новгор. волость (земли) 224.

Волоты, басносл. народъ 365.

Волоцкій удѣлъ 353—363.

Волоцкія войска 484. 487. 517.

Волочане, жит. Волоколамска 457.

Волочекъ гор. 373.

Волчьи Воды рк. (нынѣ Волчья) 413. 414.

Волынскій (Волынецъ, Боброкъ), кн. Димитрій Михайловичъ, моск. воевода 298. 413. 424. 529. 584. 624.

Вольское сел. 318.

Воржа рчк. 116.

Ворона рк. 385. 590.

Воронежъ гор. 571.

Воронежъ рк. 385. 569. 590. 592.

Воронецъ, кашинскій бояр. 537.

Воронина на Любосивли, д-вня 303.

Вороновское село 304. 305.

Воротынскій кн. Ѳедоръ 325. 327.

Ворскла рк. 591.

Воскресенская церк. въ Вологдѣ 364.

Воскресенскій Деревяницкій мирь 145.

Воскресенскій посадъ на Вологдѣ 364.

Востоковъ А. 364.

Всеволодъ Александровичъ, кн. холмскій 476. 478—483. 485. 519. 525. 526. 539—546. 551. 641.

Всеволодъ Глѣбовичъ, кн. пронскій 565. 615. 620—622.

Всеволодъ-Иванъ Константиновичъ, кн. ярославскій 15. 16. 18. 19. 21. 64—70. 73. 90. 102. 123. 125—127. 154. 387.

Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичъ, кн. новгородскій 445. 446.

Всеволодъ Олеговичъ, кн. черниговскій 562. 612.

Всеволодъ Святославичъ *Чермный*, кн. черниговскій 176. 566. 622.

Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ *Большое Гнѣздо*, в. кн. владимірскій 3—5. 14. 15. 20. 26. 123. 125. 127. 153. 154. 176. 204. 205. 255. 256. 262. 263. 271. 272. 337. 338. 381. 390. 444—446. 563—567. 614. 615. 621—623.

Всеволодъ Юрьевичъ, с. Ю. II Всеволодовича, в. кн. владимірскаго 17. 387. 569. 615.

Всеволодъ Ярославичъ, небывалый кн. 390.

Всеволодъ Ярославичъ, кн. черниговскій и в. кн. кіевскій 12. 153. 379. 611.

Всеволожскій Дим. Александровичъ, нижегор. намѣстникъ 421.

Всеволожскій Иванъ Димитріевичъ, моск. боярин 136. 141. 230—232. 281. 308—310. 345. 504. 508. 642.

Всходное село 304.

Вщижъ гор. 14.

Выборъ, гор. въ Псковской обл. 45.

Выползовъ, гор. въ Рязанской обл. 587.

Выпряжково село 303.

Выславское село 279.

Высоцкій мирь въ Серпуховѣ 297.

Вычегда рк. 366.

Вышата, кіевскій воев. 12. 153.

Вышгородъ кіевскій 13.

Вышгородъ московскій 142. 145. 220. 223. 234. 235. 237. 238. 331. 332. 342. 356. 359.

Вышеславъ Владим., кн. новгородскій 12. 64.

Вѣкошкины князья 101.

Вѣра Андреевна, жена князя рост. Ивана Владиміровича 42.

Вяземскіе князья 108.

Вяземское село 278.

Вязники гор. 193.

Вязниковскій уѣздъ 193. 198. 402.

Вязьма гор. 312. 330.

Вятичи, слав.-русск. племя 13. 379. 560. 561.

Вятка рк. и обл. 94. 136. 142. 171. 192. 222. 226. 234. 235. 237. 245. 246. 371. 430. 439.

Вятская губ. 366.

Вятскій край 171. 371.

Вятчане, жит. Вятск. края 94. 95. 99.

143. 226. 233. 236. 238. 282—285. 368.

Вячеславъ Владиміровичъ, с. В. Мономаха 12. 13. 380.

Гавріилъ, арх-пъ вологодскій 365.
Гагарины князья 198. 199.
Гагины князья 99. 140.
Галивонъ, см. Галичъ.
Галилея, обл. въ Св. землѣ 203.
Галисъ, см. Кизиль-Ирмакъ.
Галиція, провинція въ Испаніи 203.
Галицкіе князья 209. 294. 345.
Галицкіе полки 95. 233. 249.
Галицкій Борисъ, галицкій бояр. 229.
Галицкія волости 223, 225.
Галицкое удѣльное княжество 142. 200—254. 339—342.
Галицкое озеро при г. Галичѣ 200.
Галичъ мерьскій, костромской (по-эмманскн Галивонъ), гор. 4. 59. 66. 92. 94. 123. 124. 127. 132. 140—142. 182. 194. 200—254. 262. 263. 266. 269. 280—282. 284. 294. 296. 310. 320. 322. 324. 326. 338. 341. 345.
Галичъ, червенскій гор. 202. 205. 566.
Гацискій А. 70, 383. 387. 389. 390. 396. 421. 424.
Гачна, см. Таянчаръ.
Гвоздевы-Ростовскіе князья 44.
Гдова рк. 45.
Гедеминъ, в. к. литовскій 400. 469.
Геннадій, арх-пъ новгородскій 196. 199.
Георгіевская церк. въ Стародубѣ кляземскомъ 174. 175.
Георгіевская церк. въ Юрьевѣ Польскомъ 255. 257.
Герасимъ, см. Юрій.
Герасимъ, преп. вологодскій 364. 365.
Герасимъ, митр. московскій 234.
Герберштейнъ Сигизмундъ, нѣм. дипломатъ 604.
Гермогенъ, митроп. 129.
Геродотъ 202.
Геронтій, еписк., потомъ митроп. 147. 196. 326. 332. 333.
Гжатскъ гор. 538. 539.
Гза, см. Кза.
Глазатые князья 440.
Гледенъ гор. 59.
Глинская Елена, см. Е. Г.
Глиньско вышнее, можайск. волость 318.
Глушицкій мирь 116.
Глѣбова прость, см. Княже-Глѣбова пр.
Глѣбовы, рязанскіе дворяне 102. 607.
Глѣбъ Васильевичъ, кн. ярославскій 87—90. 96. 97. 99. 100.
Глѣбъ Васильковичъ, кн. бѣлозерскій 21—25. 31. 71—74. 76. 78. 127. 154—160. 167. 209. 214. 259. 263.
Глѣбъ Ивановичъ, кн. шуморовскій 107. 108. 111.
Глѣбъ Владиміровичъ св., кн. муромскій 250. 610.
Глѣбъ Владиміровичъ, кн. рязанскій 566. 615. 622. 623.
Глѣбъ Ингваревичъ, кн. рязанскій 570. 571.
Глѣбъ Константиновичъ, кн. ростовскій 50. 51.
Глѣбъ Ростиславичъ, кн. смоленскій 74. 77. 81. 317. 453.
Глѣбъ Ростиславичъ, кн. рязанскій 14. 20. 272. 562—564. 612—614. 620. 622.
Глѣбъ Святославичъ, кн. черниг.-новгородскій 338. 367. 564. 611.
Глѣбъ Семеновичъ, галицкій бояр. 226.
Гоголь гор. 137. 294. 300. 304. 311.
Годуновъ Борисъ Ѳедоровичъ, конюшій (царь) 212.
Годуновы по происхожденію 46.
Голенинъ кн. Андрей Ѳедоровичъ 43.
Голенинъ кн. Василій Ивановичъ 43.
Голенины князья 37. 43.
Голибѣсовскіе князья 186. 198. 199.
Голибѣсовскій кн. Василій Ивановичъ *Голица* 198.
Голибѣсовскій кн. Василій Михайловичъ *Гагара* 198.
Голибѣсовскій кн. Иванъ Михайловичъ *Гагара* 198.
Голибѣсовскій кн. Михаилъ Ивановичъ 198.
Голибѣсовскій кн. Юрій Михайловичъ *Гагара* 198.
Голицынъ кн. А. Ѳ., см. Прозоровскій-Голицынъ.
Голицынъ кн. Димитрій Алексѣевъ. 188.
Голицынъ кн. Ѳедоръ Сергѣевичъ, егермейстеръ 111.
Голичичи, серпух. волость 288. 303.
Головинъ Н. 29. 42. 51. 52. 60. 91. 92. 116. 157. 161. 178. 182. 305. 343. 416. 518. 522. 525. 539. 643.
Голтяева Марья Ѳедоровна 324. 355. 359. 360. 363.
Голтяевъ Андрей Ѳедоровичъ, бояр. 322.
Голубой-Ростовскій кн. Петръ Васильевичъ 55.
Голубые-Ростовскіе князья 55.

Голузино, пустошь на Шексн̀ѣ 120.
Голыгины князья 89. 111.
Гомей (Гомель) гор. 313. 327.
Горбатовскій уѣздъ 401. 402.
Горбатовъ (село Горбатово, д-ня Мещерская Поросль) гор. 440. 441.
Горбатый кн., см. Шуйскій-Г.
Гордошевичи, можайск. волость 220. 318.
Горжиръ гор. 79.
Городенка рчк. 361.
Городенскіе князья 555.
Городенскій удѣлъ 554.
Городенскія монеты 555.
Городенъ (Городня, Городецъ) тверск. гор. 554.
Городецкая (Бѣлогородская, отъ Городца на Волгѣ) вол. 402.
Городецкіе бояре 393. 396.
Городецкіе князья 388. 391.
Городецкіе (Г. на Волгѣ) полки 419.
Городецкія (Г. на Волгѣ) волости 418.
Городецкое княжество 402. 418.
Городецъ (Радиловъ городецъ) на Волгѣ гор. 7. 17. 133. 135. 136. 178. 204. 245. 265. 294. 300. 304. 305. 307. 311. 381—383. 387. 389—393. 396. 398—400. 402. 404. 409. 410. 414. 415. 417—421. 423—426. 428. 430—432. 439. 440. 443.
Городецъ, новг. волость 368.
Городецъ на Окѣ (Касимовъ) 389.
Городецъ на Острѣ 13.
Городецъ на Поротлѣ 303.
Городецъ серпуховскій 373.
Городище, предм. Новгорода В. 284. 452. 637.
Городище, д-ня Зубц. уѣзда 558.
Городище Стародубъ Ряполовскій, см. Стародубъ Клязем̀скій.
Городня, см. Городецъ.
Городокъ, гор. въ Дорогоб. удѣлѣ 488. 518. 519.
Городокъ (Городище), сел. въ Дорогоб. удѣлѣ 482.
Гороховецкій уѣздъ 410.
Гороховецъ гор. 410.
Гребенка-Шуйскій кн., см. Шуйскій-Гр.
Греки нар. 11. 153. 203.
Гремичи, можайская вол. 220. 318.
Гремячій оврагъ на бер. р. Клязьмы 197.
Греція 401.
Греческіе цари 1.
Греческія лѣтописи 76.
Григорій, еписк. ростовскій 46.
Григорій Пельшемскій св. 248. 249.
Григорій Владиміровичъ, нижегор. намѣстникъ 429.
Григорчукъ, кашинскій бояр. 482.
Гридинское село 170.
Грузинскія лѣтописи 563.
Грузія 563.
Губкины (?)—**Ростовскіе** князья 58.
Гундоровы князья 183. 195. 199.

Давидовичи черниговскіе, дѣти Давида Свят—ча 613.
Давидъ, арх-пъ новгородскій 66. 464.
Давидъ Андреевичъ *Палица*, кн. палицкій 183—187. 193. 194.
Давидъ Даниловичъ *Хромой*, кн. ярославскій 99.
Давидъ Ингваревичъ, кн. рязанскій 570. 571.
Давидъ Константиновичъ, кн. галицкій 35. 76. 83. 159. 208—216. 338. 340. 341.
Давидъ Святославичъ, кн. черниговскій 12. 380. 562. 611. 612.
Давидъ Юрьевичъ, кн. бѣлозерскій 165. 171.
Давидъ Юрьевичъ, кн. муромскій 177. 258. 614. 615. 617. 620. 623.
Давидъ Ѳедоровичъ св., кн. ярославскій 78. 83. 84. 95—99. 102. 104. 634.
Дагестанъ, кавказская обл. 75. 156.
Далматъ, арх-пъ новгородскій 258.
Даль В. И. 277.
Даниловичъ, польскій истор. 296.
Даниловскій уѣздъ 89.
Даниловъ мирь въ Москвѣ 275.
Данiилъ, кн. пронскій 586.
Данiилъ Александровичъ, кн. московскій 8. 9. 27. 30. 33. 81. 273—275. 456. 458—460. 523. 576. 577. 627. 634. 635.
Данiилъ Александровичъ *Пенко*, кн. ярославскій, моск. бояринъ 96. 97.
Данiилъ (Василій?) Андреевичъ, кн. пожарскій 183. 184.
Данiилъ Борисовичъ, кн. суздальско-нижегородскій 59. 60. 90. 91. 225. 308. 310. 344. 421. 431—434. 438. 440. 441.
Данiилъ Васильевичъ, кн. суздальскій, с. В. Кирдяпы 426. 432. 440.
Данiилъ Васильевичъ, кн. пожарскій 186. 190.
Данiилъ Васильевичъ, кн. ярославскій 99.
Данiилъ Димитріевичъ, кн. холмскій и моск. воевода 332. 548. 549.
Данiилъ Ивановичъ, небывалый кн. 255.
Данiилъ Романовичъ, кн. галицкій 129.

Данiилъ Романовичъ, кн. ярославскій 89. 100.
Данiилъ Семеновичъ, кн. новленскій 112.
Даньяръ, с. Касима, тат. царевичъ 602.
Дарій, царь персидскій 202.
Дятчане нар. 451. 455. 639.
Двина Сѣверная рк. 366.
Двинская земля 46. 58. 59. 93. 224. 319.
Двиняне, жит. Д. земли 58.
Дедяковъ (Тетяковъ) гор. 76. 156. 159.
Демонъ гор. 332. 335. 373.
Демьянъ Глѣбовичъ, кн. бѣлозерскій 157. 158.
Дербентъ гор. 468.
Дербышъ, ханскій посолъ на Русь 501. 546.
Дербышъ-Алей, царь астрах. 286.
Деревяницкій мнрь, см. Воскресенскій мнрь.
Дерптъ, см. Юрьевъ ливонскій.
Джанибекъ, см. Чанибекъ.
Джучіевъ улусъ 230.
Димитрій Александровичъ, в. кн. владимірскій 3—7. 26—33. 77. 80. 81. 131. 160. 179, 257. 264—267. 269. 273. 274. 354. 394. 395. 450—461. 523. 617. 639.
Димитрій Александровичъ *Зерно*, бояр. 46.
Димитрій Андреевичъ, кн. пронскій 632.
Димитрій Андреевичъ, кн. ростовскій 56.
Димитрій Андреевичъ, книж. угличкій, с. А. *Горя* 149. 150.
Димитрій Борисовичъ, прозван. *Береза*, безъудѣльн. кн. галицкій 219.
Димитрій Борисовичъ, кн. ростовскій 6. 9. 21. 23—34. 80. 130. 131. 156. 159. 160. 267. 268. 388. 458. 459. 523.
Димитрій Васильевичъ, кн. заозерскій 88. 98. 99. 112—114. 238. 251.
Димитрій Васильевичъ, книж. кашинскій 536. 642. 643.
Димитрій Васильевичъ *Смыпой*, кн. моложскій 106.
Димитрій Владиміровичъ *Сандырь*, кн. ярославскій 100.
Димитрій Давидовичъ *Тулупъ*, кн. галицкій 186. 193. 195.
Димитрій Димитріевичъ, правнукъ мурзы Чета 46.
Димитрій Еремѣевичъ, кн. дорогобужскій 491. 502. 504. 518. 520. 557.
Димитрій Жидимиричъ, новгор. бояринъ 161.
Димитрій Ивановичъ *Донской*, в. кн. влад.-московскій 3. 9. 40. 41. 42. 49. 51—54. 87. 88. 93. 102. 104. 105. 132. 133. 135. 136. 162—164. 166. 172. 182. 183. 211—223. 226. 227. 269. 279—281. 288. 293—298. 300. 309. 318. 328. 329. 339. 342. 345. 362. 368. 370. 384. 403. 405. 406. 409—420. 422. 424. 425. 427. 428. 458. 482. 484—497. 517—520. 527—530. 544. 555. 558. 584—589. 593. 619. 624. 629.
Димитрій Ивановичъ, кн. галицкій 41. 182. 211. 212. 214. 217—219. 294.
Димитрій Ивановичъ, книж. московскій, с. Ивана III-го 103. 151. 360. 361. 646.
Димитрій Ивановичъ, книж. московскій, внукъ Ивана III-го 335.
Димитрій Ивановичъ (Владиміровича) *Бритый*, кн. ростовскій 54. 55.
Димитрій Ивановичъ (Андреевича), кн. ростовскій 58.
Димитрій Ивановичъ, кн. ряполовскій 191. 192. 347.
Димитрій Ивановичъ, кн. стародубскій 182.
Димитрій Ивановичъ *Жилка*, кн. угличкій 107. 116.
Димитрій Ивановичъ св., кн. углицк. 151.
Димитрій Константиновичъ старшій, в. кн. сузд.-нижегородскій 40. 41. 49. 50. 85. 104. 105. 164. 182. 183. 218. 280. 281. 294. 297. 403—431. 438. 440. 482. 486. 544.
Димитрій Константиновичъ *Ноготь*, кн. суздальскій 404. 422—423.
Димитрій Михайловичъ *Грозныя Очи*, в. кн. тверской 398. 462. 463. 468—471. 476. 538.
Димитрій Ольгердовичъ, кн. трубчевскій 9. 298.
Димитрій Путятичъ, кн. мценскій и любутскій намѣстникъ 599.
Димитрій Романовичъ, кн. ярославскій 89. 100.
Димитрій Святославичъ, кн. юрьевопольскій 156. 257—259. 449.
Димитрій Юрьевичъ *Шемяка*, кн. галицкій 94. 100. 114. 136. 141. 142. 191. 192. 232—254. 281—285. 311. 313. 314. 323. 324. 325. 326. 330. 331. 347. 348. 362. 369. 370. 439. 509—511. 597.
Димитрій Юрьевичъ *Красный*, кн. галицкій 100. 232—235. 237. 239. 240. 252—254. 283. 284. 323.
Димитрій Юрьевичъ, кн. холмскій 501. 507. 546. 548. 553.

Димитрій Ѳедоровичъ *Перина*, кн. моложскій 106. 107.
Димитрій Ѳедоровичъ *Пріимокъ*, кн. ростовскій 44. 60. 61.
Димитрій Ѳедоровичъ, кн. стародубскій 180. 181. 183.
Диттель І. Ф. 595. 605.
Діевъ протоіерей 201—203.
Діевы городища село 89. 90.
Діонисій св. 399.
Діонисій, еписк. сузд.-нижегородскій 412.
Діонисій Ѳоминъ, галицкій двор. 253.
Дмитріевское село 303.
Дмитровская волость 339.
Дмитровскіе князья 294. 339.
Дмитровскій съѣздъ князей 1301 года 8. 33.
Дмитровскія волости 234.
Дмитровское удѣльное княжество 316. 327. 337—352.
Дмитровцы 3. 448. 457.
Дмитровъ гор. 3. 4. 8. 43. 129. 133. 134. 145. 209. 213. 215. 219—222. 230. 232. 234. 237—239. 274. 283. 284. 294. 296. 299. 305. 311. 313. 315. 316. 327. 337—352. 356. 372. 457. 460. 491. 514. 554.
Днѣпръ рк. 122. 203. 378. 610.
Днѣстръ рк. 202.
Добротворскій 399.
Добрынскій Ѳедоръ Конст., моск. воевода 194. 320.
Добрыня Рагуиловичъ, новгор. воевода 380.
Довмонтъ, кн. псковскій 6. 394. 395. 451. 454. 455. 458.
Долгое о-ро 304.
Долгоруковъ кн. П. В. 29. 42. 52. 54. 92. 101. 108. 110. 111. 114. 118. 157. 162. 188. 190. 212. 216. 439.
Доленга Ходаковскій Зоріанъ, см. Ходаковскій.
Домодѣдово село 304.
Домонтовское село 278. 279.
Донецъ рк. 413.
Донъ рк. 110. 202. 332. 413. 567. 568. 587. 590. 606. 620. 645.
Доринское сел. 170.
Дорогобужскій кн. Иванъ Осиповичъ 522.
Дорогобужское удѣльное княж. 478. 515—522. 558.
Дорогобужъ, гор. въ Смол. области 354.
Дорогобужъ (нынѣ с. Дорожаево), гор. въ Тверской обл. 515. 516. 518.
Дорожаево, сел. въ Тверской губ. 515.
Дороженъ, гор. въ Рязанской обл. 596.
Дороѳей Гавриловичъ, псковскій посадн. 147.
Дорпатъ, см. Дерптъ.
Друцкая-Бабичъ кнг. Аграфена Вас., ж. в. кн. тверскаго Ивана Вас—ча 604. 606.
Друцкій-Баба кн. Иванъ 284.
Друцкій-Бабичъ кн. Семенъ 348.
Дубенскій Ѳедоръ, дьякъ Д. Шемяки 241.
Дубокъ гор. 567. 585. 620.
Дубровна (Дубровка, Дубровки) сел. 394.
Дувановы, дворянскій родъ 581.
Дудень (Дюдень), ордынскій царев. 6. 7. 29. 80. 354.
Дуловы князья 109.
Духовъ вологодскій (бывшій Спасокаменный) мнрь 115.
Дьяковское село 304.
Дѣева кнж. Марья Ивановна 116.
Дѣевъ кн. Семенъ Юрьевичъ 116.
Дѣевъ кн. Юрій Ивановичъ 116.
Дѣевы князья 89. 100. 116.
Дятелъ, сказочный чародѣй 384.
Дятловы горы въ Н. Новгородѣ 384. 385.

Евгеній Болховитиновъ, митроп. 378.
Евдокія, 2-я ж. в. кн. тверскаго Константина Михайловича 47. 478.
Евдокія, 2-я ж. Василія Михайл. Ш, кн. каширскаго 536.
Евдокія, ж. Андрея Александровича, кнж. тверскаго 641.
Евдокія, ж. Владиміра Конст—ча углицкаго 127.
Евдокія Александровна, д. А. Невск. 135.
Евдокія Андреевна, кнж. углицкая 117.
Евдокія Давидовна, ж. в. кн. владим. Святослава Всев—ча 258. 615.
Евдокія Димитріевна, ж. Д. Донскаго 51. 335. 300. 410. 417.
Евдокія Димитріевна, 2-я ж. в. кн. тверскаго Ивана Михайловича 502. 504.
Евдокія (по нѣкот. Евдоксія) Ивановна, д. Ив. Калиты 47. 87.
Евдокія Константиновна, ж. в. кн. тверскаго Михаила Александровича 482. 497. 498. 533. 544. 551. 643.
Евпатій Коловратъ, рязанскій бояр. 569. 570.
Евпраксія, ж. кн. рязанскаго Ѳедора Юрьевича 569. 570.
Европа 366.
Европа восточная 85.
Евфросинія (въ иноч. Евпраксія), ж. Олега Ивановича, в. кн. рязанскаго 592.

Евфросинія (въ иноч. Евпраксія) Поліевктовна, ж. кн. дмитровскаго Петра Димитріевича 343.
Евѳиміевская церковь въ Горбатовѣ 440.
Евѳимій, арх-пъ новгородскій 234. 250.
Евѳимій, еписк. тверской 493. 497. 505.
Егна (Весьегонскъ), новгородская волость 368.
Едигей (Эдигей), тат. полков. 41. 59. 92. 269. 301. 302. 319. 344. 502. 595.
Ейтякъ (Ектякъ, Ентякъ), тат. царев. 224.
Екатерина II, импер-ца 169. 385.
Елена Глинская, мать Ивана Грознаго 352.
Елена, ж. Константина Вас., в. кн. сузд.-нижегородскаго 397. 403. 409.
Елена Ивановна, ж. кн. кашинскаго Василія Михайл. I-го 483. 484. 486. 491. 528.
Елена (въ иноч. Евпраксія) Ольгердовна 45. 296. 300—302. 304—306. 310—312. 316.
Елена Романовна, ж. Андрея Вас. Горяя, кн. углицкаго 148. 150.
Елена Стѣпановна, ж. кнж. московскаго Ивана Ивановича младаго 335.
Елена Ярославна (-Аѳанасьевна), ж. Михаила Андреевича, кн. верейскаго 307. 334.
Елецкіе князья 592.
Елецъ (Елечъ) гор. 576. 595. 620.
Елифанко, жит. дер. Елифановки 197.
Елифановка, см. Ковровъ.
Елортъ (Елортей), ордынскій кн. 574.
Ельна гор. 313.
Емца, гор. въ Заволочьѣ 226.
Еремѣй Глѣбовичъ, владимірскій воев. 16. 18. 569. 570.
Еремѣй Константиновичъ, кн. дорогобужскій 478. 483—488. 515—519. 526. 527. 558.
Ершовское село 311.

Жадовскій Семенъ, новг-цъ 226.
Жанибекъ, тат. вельможа 450.
Ждановъ Глѣбъ, боярин моск. 368.
Ждановъ Семенъ, моск. боярин 368.
Жидиславъ тверской воев. 449.
Жировые-Засѣкины князья 100.
Жито Иванъ Никит., тверской воев. 512. 522.
Жукотинскіе князья 49. 59. 91. 225. 344. 405. 432. 437.
Жукотинъ гор. 49. 224. 405.

Заберега, можайская вол. 318.
Заборовье, уроч. въ Новгор. землѣ 509.
Забѣлинъ Ив. 271.
Заволжье 536.
Заволоцкая чудь 611.
Заволочье, новгор. земли за Волокомъ 137. 225. 226. 283. 284. 366—368.
Загорье сел. 318.
Закавказскіе купцы 386.
Заколотенъ Гордеевскій, рязанская вол. 596.
Залѣсье, уроч. ок. Наровы 45.
Замошская свѣбода сел. 278. 279.
Замысловскій Е. Е. 20. 139.
Занаровье (земли за р. Наровой) 394.
Заозерское княжество 87. 89.
Заозерско-кубенскіе князья 290.
Заозерско-кубенскій край 371.
Заозерско-кубенскій удѣлъ 113—118.
Заозерье (Озерье), земли по Кубенскому о-ру 113—118. 120. 173. 325. 331. 369. 371.
Запсковье, часть Пскова за р. Псковой 57.
Запьянье (за р. Пьяной) 412.
Зарайскій (Заразскій) св. Николай чудотв. 570.
Зарайскъ гор. 570.
Зарыдалье село 117. 236. 237. 331.
Засурье (за р. Сурой) 412—414.
Засѣкинъ кн. Давидъ Иван. 100.
Засѣкинъ кн. Ив. Ив., прозв. *Бородатый Дуракъ* 100.
Засѣкинъ-Жировой кн. Иванъ Ив. 100.
Засѣкинъ-Солнце кн. Димитрій Иван. 100.
Засѣкины князья 100.
Засѣцкій Алексѣй Александр., волог. помѣщикъ 365. 366. 368.
Зачатіевскій нижегородскій мирь 407.
Заячковъ сел. 220.
Звенигородскій кн. Иванъ, моск. воевода 348.
Звенигородскія волости 136. 331.
Звенигородское удѣльное княжество 277—286. 346.
Звенигородъ кіевскій, гор. (теперь Звенигородка) 277.
Звенигородъ московскій, гор. 43. 129. 142. 222. 223. 225. 227. 230. 233—235. 237. 239. 246. 277—286. 311. 312. 316. 345. 362.
Зелени-Салтанъ (Джелалъ-Эддинъ), ханъ Зол. орды 60. 92. 433. 434. 437. 438. 440. 441. 505. 535.

Зеремъ, звенигородская вол. 331.
Зерновъ Дим. Константиновичъ 46.
Зерновы, дворянскій родъ 46.
Зиновій, игуменъ Тр.-Сергіева мира 120. 139. 140. 147.
Знаменскій мирь въ Москвѣ 270.
Золотая орда, см. Орда Золотая или Большая.
Золоторусское село 134. 300.
Золотуха рчк. 364.
Зосима, инокъ-ренегатъ 75.
Зубатые князья 101.
Зубцовскій удѣлъ 554—556.
Зубцовскій уѣздъ 515. 538. 558.
Зубцовъ гор. 107. 446. 448. 489. 493. 497. 505. 507. 538. 539. 555. 556. 641.
Зубчане, жит. Зубцова 457.
Зыряне, финск. племя 366.

Ибрагимовъ (Абрамовъ) городокъ 385.
Ибрагимъ, царь казанскій 143. 350. 370.
Ибрагимъ (Абрамъ) мордвинъ 385. 386.
Иваниновъ 70.
Ивановскій Л. К. 70.
Иванъ (?), кн. ярославскій 46.
Иванъ Александровичъ *Буйносъ*, кн. ростовскій 56.
Иванъ Александровичъ *Лобанъ*, кн. ростовскій 55.
Иванъ Александровичъ, кн. ростовскій 53. 61.
Иванъ-Янъ Александровичъ, кн. ростовскій 55.
Иванъ Александровичъ, в. кн. рязанскій 575. 576. 581. 582. 627. 628.
Иванъ Александровичъ, кн. смоленскій 260. 400. 580. 627.
Иванъ Андреевичъ, внукъ в. кн. литовскаго Ольгерда 546.
Иванъ Андреевичъ, кн. дорогобужск. 521.
Иванъ Андреевичъ, кн. можайскій 117. 120. 173. 191. 231. 233. 241—246. 248. 284. 285. 311—315. 321—327. 329. 331. 339. 347. 348. 355. 359. 360. 439. 508. 511. 602.
Иванъ Андреевичъ, кн. ростовскій 42. 43.
Иванъ Андреевичъ *Брюхатый*, кн. ростовскій 56.
Иванъ Андреевичъ *Бычокъ*, кн. ростовскій 42.
Иванъ Андреевичъ Катырь, кн. ростовскій 56.
Иванъ-Янъ Андреевичъ, кн. ростовскій 56. 58.
Иванъ Андреевичъ *Нагавица*, кн. рязановскій 183. 184. 186. 187. 190—192.
Иванъ Андреевичъ, кнж. серпуховскій 292. 293. 407.
Иванъ (въ иноч. Игнатій) Андреевичъ, кнж. углицкій 149. 150.
Иванъ Борисовичъ, безъудѣльный кн. галицкій, прозваніемъ *Ива* 219.
Иванъ Борисовичъ, кн. каширскій 495. 498. 499. 502. 503. 529. 531—538. 642.
Иванъ Борисовичъ, кн. рузскій 359. 360. 362. 363.
Иванъ Борисовичъ *Тугой Лукъ*, кн. суздальско-нижегородскій 59. 60. 90. 91. 225. 308. 310. 344. 416. 419. 421. 432. 434—438. 440—442.
Иванъ Васильевичъ, кн. карголомскій 168. 170.
Иванъ Васильевичъ, можайскій вотчинникъ 318.
Иванъ III Васильевичъ, в. кн. московскій 43. 55. 57. 61. 62. 95. 102. 107. 116. 117. 143—151. 173. 189. 194—196. 242. 243. 250. 251. 254. 266. 286. 307. 314—316. 323. 328. 330—336. 347. 348. 350—352. 355—360. 362. 363. 368—375. 438. 440. 510—515. 522. 548. 549. 554. 556. 557. 600—606. 638. 645. 646.
Иванъ Васильевичъ, кнж. московскій, с. в. кн. В. Димитріевича 140. 226. 438. 631.
Иванъ Васильевичъ, в. кн. рязанскій 576. 600—605. 609. 633. 645. 646.
Иванъ большой Васильевичъ, кн. серпуховскій 45. 314—316. 327.
Иванъ меньшой Васильевичъ, кн. серпух.-боровскій 315.
Иванъ Васильевичъ, с. В. Кирдяпы, кн. суздальско-нижегородскаго 225. 426. 434. 436—438. 440. 441.
Иванъ большой Васильевичъ, кн. ярославскій 88. 90. 91. 96—99. 101. 118. 305. 552.
Иванъ-Воинъ меньшой Васильевичъ, кн. ярославскій 88. 98. 99.
Иванъ IV Васильевичъ *Грозный*, царь московскій 78. 110. 119. 151. 175—191. 286. 316. 352.
Иванъ Владиміровичъ, кн. пронскій 593. 595. 619. 625. 630—632.
Иванъ Владиміровичъ *Бычокъ*, кн. ростовскій 52. 54. 93.
Иванъ Владиміровичъ, кн. серпуховскій 135. 302—306. 593. 595.
Иванъ Всеволодовичъ, кн. стародубскій 175—179. 188. 256. 381. 382. 386.

Иванъ Всеволодовичъ, кн. холмскій 494. 497—498. 505. 545—547.

Иванъ Глѣбовичъ, кн. ярославскій 88. 99. 100.

Иванъ Давидовичъ, князь галицкій 210—218.

Иванъ Давидовичъ, кн. пинцкій 186. 193. 195.

Иванъ Даниловичъ *Калита*, в. кн. владим.-московскій 34. 38. 39. 42. 47. 48. 50. 84—87. 104. 105. 132. 161—164. 166. 172. 180. 200. 216. 217. 219—223. 260. 265. 269. 275. 276. 278. 288—293. 318. 320. 342. 354. 361. 398—401. 407. 408. 461. 462. 470—477. 575. 579. 580. 634. 640.

Иванъ Димитріевичъ, кн. переяславскій 3. 6—9. 29. 30. 33. 81. 264—266. 274. 275. 459. 460.

Иванъ Димитріевичъ, кн. суздальскій 413. 414. 417. 424. 425. 427.

Иванъ Димитріевичъ, кнж. холмскій 548.

Иванъ Димитріевичъ, кн. чернятинскій 520. 557. 559.

Иванъ Димитріевичъ *Дый*, кн. ярославскій 100. 114—116.

Иванъ Димитріевичъ *Шемякинъ*, с. Д. Юрьевича Шемяки 251. 315. 326. 439. 511.

Иванъ Димитріевичъ, правнукъ мурзы Чета 46.

Иванъ Еремѣевичъ, кн. дорогобужскій 500. 518. 520. 642.

Иванъ II Ивановичъ, в. кн. владим.-московскій 49. 104. 161. 164. 182. 278. 288. 289. 291—293. 318. 361. 401. 404. 408. 475. 481. 482. 542. 544. 582. 583.

Иванъ Ивановичъ *Годунъ*, родонач. *Годуновыхъ* 46.

Иванъ Ивановичъ малый, с. в. кн. Ив. II Ивановича, кн. звенигородскій 279. 289. 293. 295. 362.

Иванъ Ивановичъ *Младой*, кнж. московскій, с. Ивана III-го 145. 191. 195. 334. 335. 371. 374. 513. 514.

Иванъ Ивановичъ *Немобъ*, кн. пронскій 631.

Иванъ Ивановичъ, кн. пронскій, с. Ив. Ив. Нелюба 632.

Иванъ Ивановичъ *Брюхо*, кн. ростовскій 61.

Иванъ Ивановичъ *Долгій*, кн. ростовскій 56. 57. 61. 62.

Иванъ Ивановичъ *Темка*, кн. ростовскій 58.

Иванъ Ивановичъ *Верша*, кн. ростовскій 61.

Иванъ Ивановичъ *Коротополъ*, в. кн. рязанскій 260. 400. 575. 576. 578—580. 582. 626—628.

Иванъ Ивановичъ, послѣдній в. кн. рязанскій 604—609. 646.

Иванъ Ивановичъ, кн. ряполовскій 191. 192. 347.

Иванъ Ивановичъ, кнж. тверской, с. в. кн. тверскаго И. Михайловича 497. 500. 504. 505. 641.

Иванъ Ивановичъ, кн. ухтомскій 170. 171.

Иванъ Ивановичъ, с. царя Ивана Грознаго 78.

Иванъ Константиновичъ, кн. ростовскій 50. 51.

Иванъ Михайловичъ, кн. воротынскій 603.

Иванъ Михайловичъ, кн. вяземскій 108.

Иванъ Михайловичъ, кнж. верейскій 334. 634.

Иванъ Михайловичъ, кн. моложскій 105. 107—109.

Иванъ Михайловичъ, кн. ростовскій 61.

Иванъ-Каллистратъ Михайловичъ, кн. стародубскій 179. 184. 188. 456.

Иванъ Михайловичъ, в. кн. тверской 228. 490. 492. 494—507. 520. 530. 533—537. 543. 545—547. 551. 552. 556. 642.

Иванъ Романовичъ *Неблагословенный Свистунъ*, кн. ярославскій 89. 100. 119.

Иванъ Ростиславичъ, кн. галицкій, по прозв. *Берладникъ* 620.

Иванъ Семеновичъ *Семейка*, кн. ярославскій 99.

Иванъ Титовичъ, кн. козельскій 585. 590—592.

Иванъ Юрьевичъ, кн. зубцовск. 507. 556.

Иванъ Юрьевичъ, кн. шуйскій 438.

Иванъ Ярославичъ, кн. юрьево-польскій 259. 260. 400.

Иванъ Ярославичъ, князь рязанскій 575—579. 626. 627.

Иванъ Ѳедоровичъ, князь бѣлозерскій 162—167. 406.

Иванъ Ѳедоровичъ, кн. галицкій 212. 213. 216. 217.

Иванъ меньшой Ѳедоровичъ *Лапа*, кн. голибѣсовскій 184. 186. 198.

Иванъ Ѳедоровичъ, кн. кривоборскій 186. 187.

Иванъ Ѳедоровичъ *Бородатый*, кн. моложскій 108.

Иванъ Ѳедоровичъ *Лапунъ*, кн. можайскій 108.
Иванъ Ѳедоровичъ, князь пожарскій 189—191.
Иванъ Ѳедоровичъ, кн. прозоровскій 106. 110.
Иванъ большой Ѳедоровичъ (Андреевича), кн. ростовскій 43.
Иванъ меньшой Ѳедоровичъ, кн. ростовскій 44.
Иванъ Ѳедоровичъ, в. кн. рязанскій 232. 324. 331. 575.
Иванъ Ѳедоровичъ *Постникъ*, кн. рязанскій 569—571.
Иванъ Ѳедоровичъ, кн. стародубскій 180—183. 196. 218.
Иванъ большой Ѳедоровичъ *Морхиня*, кн. стародубскій 184. 186. 198.
Иванъ Ѳедоровичъ *Овца*, кн. стародубскій 186. 187. 198.
Иванъ Ѳедоровичъ *Засѣка*, кн. ярославскій 93. 100. 101.
Ивины, двор. родъ 219.
Игнатій, архим., п. еписк. ростовскій 23. 25. 26. 54. 76. 155—157. 259.
Игнатій, правнукъ св. Петра, царевича орд. 38. 39.
Игорь Глѣбовичъ, кн. рязанскій 565. 620.
Игорь II Олеговичъ, в. кн. кіевскій 613.
Игорь (по Никон. л. Юрій) Юрьевичъ, кн. муромскій 614. 615.
Ижеславль (Ижеславецъ) гор. 567. 569.
Ижоряне нар. 453.
Измаилъ, еписк. сарскій 8. 81.
Изюмская дорога 413.
Изяславъ Андреевичъ, с. А. Боголюбскаго 14.
Изяславъ Владиміровичъ, с. В. Мономаха 12. 380. 612.
Изяславъ Владиміровичъ, кн. рязанскій 446. 566. 623.
Изяславъ Давидовичъ, кн. черниг. и в. кн. кіевскій 13. 271.
Изяславъ II Мстиславичъ, в. кн. кіевскій 13. 66. 101. 102. 122. 562. 613.
Изяславъ Ярославичъ, в. кн. кіевскій 379.
Иловайскій Д. И. 2. 162. 544. 560. 561. 567—572. 574—576. 578. 581—583. 585. 590. 592. 595. 601. 604—608. 610. 613. 616. 622. 630.
Ильинскій 271.
Илъ село 113.
Ильмень о-ро 332. 374.
Илья Муромецъ 384.
Илья св., село 303.
Илья Романовичъ, кн. ярославск. 89. 199.
Ингваревичи, дѣти Ингваря Игоревича, кн. рязанскаго 568.
Ингварь Игоревичъ, кн. рязанскій 127. 384. 566. 567. 572. 575.
Ингварь Ингваревичъ, кн. рязанскій 568—572. 582. 626.
Индѣйцы нар. 366.
Иноземцевъ, казанскій проф. 479—481. 524. 526. 528. 531. 532. 536.
Инька Измайловъ, рязанскій воев. 603.
Ипатьевскій мирь 238. 283. 284.
Иранъ 468.
Ирина, см. Анна, Василисса.
Исидоръ, лжемитроп. 509.
Исмея, можайская вол. 318. 339.
Испанія 203.
Истерва свободка сел. 279.
Истья, серпуховская вол. 303.
Ишня рк. 177.

Іакинѳъ, см. Акинѳъ.
Іаковъ, см. Яковъ.
Іаковъ персидскій св. 573.
Іафетъ (Афетъ), с. Ноя 378.
Іерусалимская слободка въ Кашинѣ 499. 533. 536.
Іоанно-Предтеченская церковь въ Москвѣ 348.
Іоанно-Предтеченская церковь на Опокахъ 445.
Іоаннъ попъ, лѣтописецъ новгор. 7.
Іоасафъ, см. Андрей.
Іоасафъ іеромонахъ 615.
Іовъ патріархъ 129.
Іовъ, еписк. рязанскій, п. митроп. московскій 192. 247. 248. 250. 326. 347. 348. 511.
Іона, новгородскій арх-пъ 348.
Іорданъ, нѣмецкій пушкарь 607.
Іосифъ, см. Осипъ.

Кавгадый, ордынскій военач. 35. 77. 465—467. 636. 637.
Кадницы село 385.
Казанская земля 143. 361.
Казанскіе князья 59. 437.
Казанскіе татары, см. татары к.
Казянскій мирь въ Ярославлѣ 73.
Казанское царство 370.
Казанцы, жит. Казани 98. 109. 118. 143. 371. 413.
Казанчій, татарскій посолъ на Русь 35.

Казань гор. 101. 119. 143. 189. 224. 334. 335. 350. 355. 361. 371. 413. 418. 424. 427. 429, 522. 548.
Казимиръ, король польскій и в. кн. литовскій 143. 144. 146. 149. 251. 312. 325. 332. 350. 355. 358. 372. 510. 513. 514. 598. 599. 601.
Каинъ, с. Адама 247.
Кайсаровъ ручей, притокъ р. Вологды 364.
Калайдовичъ 569. 592.
Калачевъ, Н. 230. 388.
Калбасинское село 288.
Калемины, рязанскіе дворяне 607.
Калиткиново на (рк.) Учѣ, село 303.
Калка рк. 17. 19. 69. 569.
Калуга гор. 134. 146. 173. 312. 318. 330. 374.
Калужская губ. 69. 126. 181. 288. 296.
Калязинъ гор. 19. 66. 122.
Кама рк. 16. 366. 410.
Каменевичъ-Рвовскій діаконъ 103.
Каменецъ гор. 147.
Каменка рк. 377. 378.
Каминское село 278. 279.
Кампензе 447.
Камское (За-Камское) серебро 477.
Каово, см. Ростовское о-ро.
Карамзинъ Н. М. 2. 7. 12. 15. 19. 23. 26. 29. 31. 33. 37. 41. 45. 51. 53. 64—68. 75. 77. 81—83. 87. 91. 104—106. 126. 128. 138. 151—153. 157. 159. 160. 162. 166. 172. 179. 181. 183. 189. 193. 195. 196. 206. 208. 213. 215—218. 224. 228. 234. 240. 245. 250. 255. 257—259. 264. 269. 291. 292. 295. 301. 307. 310. 333. 336. 343. 354. 360. 361. 378. 379. 381. 388. 397. 400. 401. 407. 408. 412. 415. 421. 435. 439. 441. 444. 459. 460. 468. 470. 474. 490. 497. 502. 506—508. 515. 529. 536. 544. 556. 562—567. 574. 575. 579. 582. 583. 600—604. 606. 610. 612. 615. 618—620. 635. 645. 646.
Карамышевъ Семенъ, бояр. Даніила Бор. сузд.-нижегор. 225. 432.
Карголомскіе князья 170.
Карголомъ село 170.
Каргополь гор. 142. 245. 324.
Каргопольскіе князья 110.
Кареевъ Епифанъ, рязанскій бояр. 586.
Каринское село 279.
Карпатскія горы 379.
Карпини, см. Плано-Карпини.
Карповъ Г. Ѳ. 602.
Касаткины — Ростовскіе князья 55.
Касимовъ (Городецъ на Окѣ) гор. 389.
Касимъ, тат. царевичъ 143. 371.
Кассіанъ, см. Константинъ.
Кассіанъ, игум. Кирилло-бѣлозерскаго мнря 334.
Кассіанъ, игум. Спасокаменнаго мнря 113.
Катыревы—Ростовскіе князья 56.
Кафры, африканскій нар. 203.
Кашинка рк. 522. 524.
Кашинскіе удѣльные князья 479. 480. 485. 624. 629.
Кашинскіе полки, войска 470. 484. 487.
Кашинскій уѣздъ 558.
Кашинское удѣльное княжество 493. 495. 522—538.
Кашинцы, жит. Кашина 466. 502. 529. 537.
Кашинъ гор. 19. 27. 28. 94. 102. 129. 148. 238. 251. 283. 358. 458. 469. 472. 473. 480. 481. 483. 484. 487. 491. 492. 494. 495. 498—503. 505. 507—509. 511. 513. 517. 522. 523. 525. 527. 530—533. 535—537. 541. 624. 642.
Кашинскій уѣздъ 567.
Кеголь рк. 395.
Кейстутъ Гедиминовичъ, кн. литовскій 292. 295. 489. 492.
Кема, Кемская волость 169. 170.
Кемская кнг., ж. кн. Давида Семен. Кемскаго 169.
Кемская кнг. Анна, ж. кн. Ѳедора Давид. Кемскаго 169. 170.
Кемскіе князья 169.
Кемскій кн. Александръ Давид. 169.
Кемскій кн. Аѳанасій (Фуникъ) Давид. 169. 170.
Кемскій кн. Давидъ Семеновичъ 169.
Кемскій кн. Давидъ Юрьевичъ 169.
Кемскій кн. Даніилъ Юрьевичъ 169
Кемскій кн. Иванъ Давидовичъ 169. 170.
Кемскій кн. Иванъ Юрьевичъ 169.
Кемскій кн. Константинъ Семеновичъ 169.
Кемскій кн. Юрій Давидовичъ 169.
Кемскій кн. Ѳедоръ Давидовичъ 169. 170.
Кеппенъ 202.
Кербетъ, тверской воев. 3. 448.
Керимбердей, ханъ Зол. орды 433. 438.
Кза (Гза) рк. 255.
Кидекша, село ок. Суздаля 378.
Кизилъ-Ирмакъ (въ древн. Галисъ) рк. 203.
Киндякъ, орд. вельможа 580.

Кипріанъ, митр. московскій 305. 504.
Киржачъ рк. 303.
Кирилло-бѣлозерскій мнрь 110. 244. 319. 333. 430. 509.
Кириллъ II, митроп. кіевскій 25. 67. 69. 126. 155. 157. 454.
Кириллъ, еписк. ростовскій 18—20. 23. 68. 71. 126. 155.
Кириллъ, игум. К.-бѣлозерскаго мнря 319. 430.
Кирьясово село 303.
Киссель Ѳ. 26. 27. 122. 123. 127. 151. 160.
Кистьма рѣк. и по ней углицкая вол. 142. 286. 491. 520.
Китай-городъ, часть моск. Кремля 270.
Кичимахметъ, ханъ Зол. орды 238. 239.
Киша рк. 402. 406. 412.
Кишкина слободка, серпуховск. вол. 303.
Кіевское княжество 1.
Кіевъ гор. 1. 5. 11. 13. 14. 19. 270. 364. 378. 379. 382. 448. 505. 562. 563. 566. 622.
Кій, одинъ изъ основат. Кіева 11.
Кіясовская Анастасія Ивановна, см. Анаст. Ив.
Кіясовская Анна, ж. Ивана Кіясовскаго 407.
Кіясовскій Иванъ, тверской гражд. 407.
Клещино, Клешнино о-ро, см. Плещеево о-ро.
Клинская волость 502.
Клинскій уѣздъ 558.
Клинъ гор. 35. 465. 502. 558.
Кличенъ гор. 166.
Кляземскій городокъ, см. Стародубъ.
Клязьма рк. 19. 20. 174. 178. 189. 197. 231. 282. 303. 345. 377. 381. 402. 410. 571.
Княгининскій уѣздъ 385.
Княже-Глѣбова прость, каналъ 157.
Княже-мѣсто, уроч. ок. Бѣлозерска 152.
Княжичъ городокъ, село 119.
Кобеко 191.
Кобяковы, рязанскіе двор. 607.
Ковенскій повѣтъ 607.
Коврова кнгг. Соломонида, ж. кн. Семена Коврова 187.
Коврово село, см. Ковровъ.
Ковровская городская дума 186.
Ковровскій уѣздъ 90.
Ковровское кладбище 197.
Ковровъ (Коврово, Елифановка, Рождествина, Рождественское сел.), гор. 90. 174. 186. 187. 189. 196—198.
Ковровъ кн. Алексѣй 197.
Ковровъ кн. Андрей Васильевичъ 197.
Ковровъ кн. Василій Андреевичъ, пермскій намѣстн. 196. 197.
Ковровъ кн. Иванъ Васильевичъ 197.
Ковровъ кн. Иванъ Семеновичъ 186. 187.
Ковровъ кн. Романъ 197.
Ковровъ кн. Семенъ Васильевичъ 187. 197.
Ковровы князья 187. 196. 197. 199.
Ковѣзинское село 304.
Кодобье сел. 170.
Козельскіе князья 592.
Козельскъ гор. 137. 242. 246. 294. 300. 304. 307. 311. 312. 323. 324. 326.
Козловскій кн., костромской помѣщикъ. 261. 262.
Козловское село 279.
Козловъ бродъ 304. 356.
Козмодемьянская церк. въ Псковѣ 57.
Козмодемьянская церк. въ Твери 454.
Козмодемьянское село 283.
Кокшенга рк. 250. 314. 371.
Колва рк. 366.
Коловратъ Евпатій, см. Евпатій Кол.
Колокша рк. 189. 255. 380. 564.
Коломенка рк. 303.
Коломенская рать 348. 372.
Коломенскій князь 570.
Коломенское село 304.
Коломенцы, жит. г. Коломны 194. 373.
Коломна гор. 114. 147. 232. 238. 251. 282. 284. 299. 318 328. 332. 348. 410. 420. 461. 564. 567. 568. 570. 572. 576—578. 594. 607. 621. 622.
Коломнинское село 288.
Колоча сел. 318. 319.
Колпь сел. 360. 363.
Колыванскіе погосты 166.
Колывань, см. Ревель.
Колычевское село 303.
Колычевъ Ѳома, углицкій намѣстникъ 151.
Коляга, землевладѣлецъ Тверской обл. 103.
Колязинъ гор. 103.
Кондраклъ рк. 470.
Кондратъ, новгор. тысяцкій 452.
Константинополь (Византія, Царьградъ) гор. 11. 14. 234. 292. 592.
Константинъ св., кн. муромскій 610.
Константинъ (въ иноч. Кассіанъ) Андреевичъ, кн. ростовскій 42. 47.
Константинъ Борисовичъ, кн. ростовскій

и углицкій 6. 8. 24—26. 28—34. 77. 80. 81. 130. 131. 156. 159. 160. 179. 210. 211. 260. 267. 459.

Константинъ Васильевичъ, кн. бѣлозерскій, см. К. Ивановичъ.

Константинъ Васильевичъ, кн. ростовскій 34. 36. 37. 40. 41. 45. 47—51. 53. 55. 87. 104. 182. 260. 400. 405. 407—409.

Константинъ Васильевичъ, в. кн. суздальско-нижегородскій 48. 59. 86. 260. 388. 390. 398. 400—404. 408. 422. 436. 443. 497. 544. 582.

Константинъ Владиміровичъ, кн. ростовскій 52. 54.

Константинъ Владиміровичъ, кн. рязанскій 566.

Константинъ Всеволодовичъ, в. кн. владимірскій 15. 16. 30. 64—66. 102. 123—125. 128. 154. 175—177. 204—206. 255. 256. 261—263. 272. 381. 383. 389. 446. 566. 615. 622.

Константинъ Всеволодовичъ, кн. ярославскій 71—73.

Константинъ Всеволодовичъ, мнимый с. В. Конст-ча, кн. ярославскаго 127.

Константинъ Глѣбовичъ *Шахъ*, кн. ярославскій 88—100.

Константинъ (въ иноч. Кассіанъ) Димитріевичъ, кн. углицкій 44. 135—141. 194. 222. 225—229. 231. 232. 235. 237. 280. 283. 320. 342. 343. 344. 349.

Константинъ Димитріевичъ бояр., правнукъ мурзы Чета 46.

Константинъ Добрынпчъ, новгор. посадникъ 610.

Константинъ Ивановичъ (по другимъ—Васильевичъ), кн. бѣлозерскій 162. 165—168.

Константинъ Ивановичъ, кн. ростовскій 61.

Константинъ Михайловичъ, в. кн. тверской 47. 86. 399. 400. 497. 469. 473. 476—480. 515. 516. 540.

Константинъ Романовичъ, кн. рязанскій 274. 461. 573—578. 626.

Константинъ Ростиславичъ, кн. смоленскій 395.

Константинъ Семеновичъ, кн. кемскій 168.

Константинъ Семеновичъ *Сисей*, кн. ярославскій 99.

Константинъ Ярославичъ, кн. галицкій 4. 35. 207—212. 214. 266. 338. 340.

Константинъ Ѳедоровичъ, кн. моложскій 108.

Константинъ Ѳедоровичъ *Льяло*, кн. стародубскій 186. 187. 196.

Константинъ Ѳедоровичъ *Улемецъ* св., кн. ярославскій 78. 83. 84. 95. 634.

Конча, см. Кочка.

Кончака (Агаѳія), ж. Юрія Даниловича, кн. московскаго 464. 466. 467. 636. 637.

Корега, костр. волость Д. Шемяки 237.

Корей, кашинскій бояр. 482.

Корела, финское племя 101. 122. 452. 453.

Корельская земля 166.

Корельскіе погосты 166.

Корельцы, жит. Корелiи 452.

Коріадъ — Михаилъ Гедиминовичъ, кн. волынскій 624.

Коржань, можайская вол. 318.

Коробьинъ (Крубинъ) Семенъ, рязанскій бояр. 606.

Корсаковъ проф. 11.

Корсунская ик. св. Николая чудотв. 570.

Корѣево село 304.

Корянова сел. 304.

Косино село 304.

Коснятинъ (Кснятинъ) гор. 66. 445. 458. 498. 523. 529. 531. 533. 536. 642.

Костеръ, ливонскій гор. 262.

Кострома рк. 238. 262.

Кострома гор. 6. 7. 30. 35. 36. 49. 66. 94. 102. 123. 124. 141. 156. 177. 179. 194. 200. 204—206. 225. 226. 231—233. 238. 247. 248. 250. 252. 261—269. 281—284. 301. 310. 316. 319. 320. 326. 344. 346. 389. 397. 405. 409. 453. 460. 464. 465. 478. 490. 508. 635.

Костромичи, жит. г. Костромы 267. 373.

Костромская губ. 200. 206. 209. 229. 402.

Костромская область 201. 265.

Костромская сторона 201—203.

Костромскія войска 225.

Костромскія волости 232. 237.

Костромское княжество 207. 209. 261—269.

Костромской обрубъ, уроч. ок. Нарвы 45.

Костромской уѣздъ 262.

Кострумъ, замокъ въ Ливоніи 262.

Котельничъ гор. 192.

Котовъ Иванъ, бояр. Д. Шемяки 251.

Которосль рк. 20. 73. 94. 95. 238. 283. 285. 369.

Кочева Василій, московскій бояр. 39. 48.

Кочка (Конча), тат. посолъ на Русь 36.

Кошка Ѳедоръ Андреевичъ, моск. бояр. 551. 552.

Кошкина-Голтяева Марья Ѳедор., ж. Ярослава Владим. серп. — ярославецкаго 307.
Кошкинъ Захарій Иванов., моск. бояринъ 281.
Кошкинъ Иванъ Ѳедоровичъ, моск. бояринъ 281.
Краковъ гор. 514.
Красное село 311.
Красный ручей 110.
Красный Холмъ сел. 538. 539.
Кременчукъ, гор. казанск. татаръ 224.
Кремична, звенигор. волость 278. 279.
Кречнево сел. 357.
Кремль московскій 1244. 270. 271. 311.
Кремль новоторжск й 463.
Кремль суздальскій 377. 379.
Крживоблоцкій Я. 200. 204. 206. 229. 263.
Кривичи, русско-слав. племя 203. 270.
Кривоборскіе князья 186. 190. 196. 199.
Кривоборскій кн. Иванъ Ивановичъ, бояр. новгор. арх-па 196. 199.
Криничища, уроч. на р. Шекснѣ 120.
Кропивна сел. 220.
Крубинъ, см. Коробьинъ.
Круглиха о-ро 111.
Крыловъ Ап. 61. 72. 110. 111. 119.
Крымъ 230. 606. 608.
Крюковы, двор. родъ 581.
Ксенія, ж. Василія Всев., кн. ярославскаго 72. 73. 78. 83. 634.
Ксенія Юрьевна, ж. в. кн. тверскаго Ярослава Яросл-ча 451. 454. 455. 457.
Кснятинъ, см. Коснятинъ.
Кубена р. и обл. 89. 113. 115—118. 331. 369. 371.
Кубенскіе князья 116—119.
Кубенскій городокъ 113. 365.
Кубенскій кн. Иванъ большой Семеновичъ, окольничій 116. 117. 150.
Кубенскій кн. Иванъ меньшой Семеновичъ *Шолуха* 116.
Кубенскій удѣлъ 112—118.
Кубенскія волости 319.
Кубенское о-ро 111—114. 116. 157. 170. 365.
Кубенское сел. 113.
Кудьма рк. 385. 401.
Кузминское село 279.
Кукольцино д-ня 93.
Куликово поле 164.
Куликовская битва 41. 42. 87. 88. 97. 105. 108. 110. 112. 161—163. 165. 166. 183. 223. 298. 415. 416. 425. 494. 529. 546. 587.
Кульпа, ханъ Зол. орды 218. 405. 406. 408.
Кумганецъ Иванъ, новоторжскій бояр. 503.
Кумганецъ Ѳома, новоторжскій бояр. 503.
Купало, божество русск. славянъ-язычниковъ 197.
Курба село 118.
Курбица рк. 118.
Курбскій кн. Александръ Димитр., воевода 119.
Курбскій кн. Андрей Димитріевичъ, воевода 116. 117. 119. 150.
Курбскій кн. Андрей Михайловичъ, воевода 119.
Курбскій кн. Димитрій Семеновичъ 119.
Курбскій кн. Михаилъ Ѳедоровичъ *Карамышъ* 119.
Курбскій кн. Романъ Ѳедоровичъ, воевода 119.
Курбскій кн. Семенъ Ѳедоровичъ, воевода 119.
Курбскій кн. Ѳедоръ Семеновичъ, нижегор. воевода 119.
Курбское удѣльное княжество 118—119.
Курмышъ гор. 241. 330.
Курскъ гор. 612.
Кусь рк. 233. 236. 282.
Кутлукортка ордынецъ 34.
Кучко Степанъ Ивановичъ, суздал. бояринъ 270.
Кучко Петръ, Якимъ и Улита, дѣти Степана 270.
Кучково, см. Москва.
Куштa рк. 111—113.
Куштскій миръ, см. Успенскій Александровъ.

Лаврентій монахъ, писатель лѣтописи 413.
Ладога гор. 449. 473. 476. 480.
Ладожане, жит. Ладожск. бассейна 449. 453.
Лазаревскій миръ въ Волжск. Городцѣ 418.
Лама рк. 558.
Ландскрона, шведская крѣп. 459. 460.
Ласткинъ—Ростовскій кн. Юрій Васильевичъ 55.
Лаханъ свонопасъ 76. 159.
Левъ Александровичъ, кнж. тверской 476. 640.
Левъ Даниловичъ *Зубатый*, кн. ярославскій 100.

Левъ Михайловичъ, кн. моложскій 105. 107. 109.
Левъ Романовичъ, кн. ярославскій 98.
Лежа рк. 365.
Леоиидъ архим. 277.
Леонтій св., еписк. ростовскій 248.
Ливонія 262. 639.
Ливонскіе рыцари 295.
Ливонское войско 330.
Ликурги, галицкая вол. 136. 232.
Липицкая битва 177. 389.
Липовая площадка, см. Лѣнивая пл.
Лисинъ гор. 137. 246. 294. 300. 304. 311. 324. 325.
Лисичья горка ок. Новгорода В. 335.
Литовская земля 591. 601.
Литовская метрика 608,
Литовскіе князья 403. 469. 489. 591. 602. 625.
Литовскія войска 484. 487. 491. 493. 527.
Литовскія земли 599. 602.
Литовское великое княжество (Литва) 85. 108. 117. 119. 138. 192. 196. 224. 233. 243—245. 251. 284. 288. 295—298. 303. 307. 308. 312—316. 327. 331. 333. 336. 347. 349. 354. 360. 374. 379. 394. 451. 455. 469. 474. 477. 482. 484. 486. 488—490. 493. 496. 497. 499—501. 505. 507—509. 513. 514. 517. 527. 529. 533. 535. 542—544. 549. 555. 576. 588—592. 594. 596. 598. 599. 602. 603. 606—608. 631. 632. 640. 645.
Литовцы 58. 167. 181. 295. 312. 330. 343. 363. 382. 448. 451. 482. 491. 493. 511. 527. 590. 598.
Лобановъ-Ростовскій кн., русск. посолъ при Вѣнскомъ дворѣ 110. 188.
Лобановы-Ростовскіе князья 55.
Лобь рк. 558.
Ловать рк. 360.
Ловышна слоб. 304.
Локна рк. 567.
Лопасна гор. (теперь село) 288. 293. 582. 583. 629.
Лопасна рк. 304.
Лососина, мѣстечко въ Литвѣ 514.
Лугвеній Ольгердовичъ, см. Семенъ-Лугвеній.
Луговскіе князья 101.
Лужа гор. 288. 294. 304. 313. 328.
Лукашевичъ филологъ 203.
Лукм Великіе гор. 146.
Лукинъ Гридя Ѳедотовъ 304.
Луское о-ро 499. 533. 537.
Лутинъ Михаилъ 368.
Лухъ гор. 141. 194. 320.
Луцкій уѣздъ 514.
Лучинское село 199. 232. 237. 318.
Лысково село 59. 225. 344. 411. 432. 434. 437. 440.
Лыткинское село 300.
Львовы князья 101.
Льяловскіе князья 190. 196. 199.
Льяловскій кн. Борисъ Ивановичъ 196.
Льяловскій кн. Василій Ивановичъ 196.
Лѣнивая (Липовая) Площадка въ Вологдѣ 364.
Лѣнивцевъ Г. 72.
Лѣствицынъ В. 64. 70. 73.
Любартъ (въ крещ. Василій) Гедиминовичъ, кн. волынскій 51.
Любецъ, село Владим. губ. 197.
Любечъ гор. 10. 327. 612.
Любомудровъ протоіерей 561. 562.
Любосивль рк. 303.
Любутскъ гор. 491. 590. 591. 644.
Ляпуновы дворяне 219.
Ляпунъ Осининъ, см. Осининъ Л.
Ляхи, см. поляки.

Магметъ, см. Махметъ.
Магметъ-Аминь, тат. царевичъ 645.
Магметъ-Гирей, крымскій ханъ 606. 607.
Магометане 128.
Мазовша, цар. Седи-Ахматовой орды 348.
Макаровъ 561.
Макарьевскій уѣздъ 59. 225. 344.
Маковецъ, серп. волость 304.
Максимовское село 278. 279.
Максимъ митроп. 460.
Максимъ новоторжанинъ 223.
Максимъ Ларивоновичъ, псковскій посадникъ 57.
Малахія, архим. нижегор. Благовѣщ. мнря 433.
Малая Азія 203.
Малиновскій А. Ѳ. 189. 569. 592.
Малоярославецъ, см. Ярославецъ.
Малый Торжокъ, часть Вологды 364.
Мальгинъ Т. 30. 279. 292. 389. 397. 408. 638.
Мамай, ханъ Зол. орды 104. 105. 110. 163. 223. 296. 298. 406. 412. 413. 415. 416. 425. 489. 493. 586. 587.
Маматъ-Султанъ, тат. царевичъ 590.
Маматъ-Хожа, ордынскій царев. 583.
Мамонъ, см. Андрей Димитріевичъ.
Мамонъ Григорій Андреевичъ, моск. боярипъ 323.

Мамутекъ, с. хана Улу-Махмета 241. 312. 330.
Мангу-Тимуръ, см. Менгу-Т.
Манкупскій кн. Василій, см. Василій, кн. М.
Мануилъ, визант. императоръ 14.
Марина Олеговна, ж. Всеволода Константиновича, кн. ярославскаго 67. 70. 77.
Маркеллъ, еписк. вологодскій и великопермскій 115.
Мартиніанъ, инокъ Спасокаменнаго мира 114.
Марья (въ иноч. Мареа), ж. Андрея Ивановича, кн. серпух.-боровскаго 51. 292.
Марья (въ иноч. Марина), ж. Даніила Борисовича, кн. суздальско-нижегородскаго 433.
Марья, ж. Димитрія Васильевича, кн. заозерскаго 112. 114.
Марья (въ иноч. Марина), ж. Димитрія *Нотя*, кн. суздальскаго 423.
Марья, ж. Ѳедора Борисовича, кн. волоцкаго 361.
Марья, ж. Ѳедора Васильевича, кн. ростовскаго 39.
Марья Александровна, ж. в. кн. Семена Гордаго 304. 318. 476. 541.
Марья Андреевна Палеологъ, ж. Василія Михайл., кн. верейскаго 336.
Марья Борисовна, 1-я ж. в. кн. Ивана III Васильевича 510. 511.
Марья Васильевна, 1-я ж. Ѳодора Ростча Чернаго 27. 70. 72—77. 83. 634.
Марья Гедиминовна, ж. в. кн. тверскаго Димитрія Михайлов. 469.
Марья Димитріевна, д. Д. Конст—ча, кн. суздал.-нижегородскаго 281. 417.
Марья Ивановна, д. И. Калиты 47. 50. 52.
Марья Ивановна, княж. серпуховская 45. 305.
Марья Ивановна, ж. Александра Ѳедоровича, кн. микулинскаго 91. 93. 98. 305. 552.
Марья Кейстутьевна, ж. в. кн. тверскаго Ивана Михайловича 494. 496. 504. 543.
Марья Константиновна, д. К. Васильевича, кн. ростовскаго 51.
Марья Михайловна, ж. Василька, кн. ростовскаго 18—23. 71. 155. 156. 259.
Марья Михайловна, будто бы дочь в. кн. тверскаго Михаила Борисовича 522.
Марья (Агриппина) Ольгердовна, ж. Бориса Конст—ча, в. кн. суздал.-нижегородскаго 421. 434. 482.
Марья Ярославна, ж. Бориса Васильковича, кн. ростовскаго 22. 24. 25. 31. 617.
Марья (въ иноч. Мареа) Ярославна, ж. в. кн. Василія Темнаго 43. 62. 120. 145. 147. 231. 233. 307. 309. 325. 332. 347. 348. 351. 356. 372. 373. 508. 600.
Махметъ ханъ, см. Улу-Махметъ.
Махметъ-Салтанъ (ср. Мегеметъ), кн. казанскій 413.
Мачва гор. на р. Савѣ 566.
Магеметъ, с. султана Бакуя (см. Салтанъ-Баковъ сынъ) 411. 418.
Медвѣдево село 435.
Медвѣдица рк. 19. 20. 66. 101. 122.
Медынь гор. 318. 326.
Мезецкіе граждане 603.
Мезецкъ (Мещовскъ) гор. 603. 645.
Мейерберъ 447.
Меланхлены нар. 202.
Мелече, новгор. волость 368.
Мельницкое село 279.
Мельниковъ П. И. 383—385. 387. 398. 399. 411. 413. 435.
Менгли-Гирей, крымскій ханъ 149. 358. 645. 646.
Менгу-Тимуръ (Мангу-Т.), ханъ Зол. орды 24. 31. 75. 76. 83. 156. 159. 209. 453. 573.
Мерехта, см. Нерехта.
Меря о-ро, см. Ростовское о-ро.
Меря, финское племя 10. 11. 64. 201—205.
Мерянскій языкъ 203.
Мещера, финск. племя 421. 561.
Мещерская земля 587.
Мещерская поросль, см. Горбатовъ.
Мещерскіе бѣглые князья 602.
Мещерскія земли 594.
Мещовскъ, см. Мезецкъ.
Микулино городище, см. Микулинъ.
Микулинскій кн. Василій Андреевичъ, моск. боярипъ 554.
Микулинскій кн. Владиміръ Андреевичъ, моск. бояринъ 554.
Микулинскій кн. Иванъ Андреевичъ *Лугвица*, моск. бояринъ 554.
Микулинскій кн. Юрій Андреевичъ, моск. бояринъ 554.
Микулинское удѣльное княжество 549—554. 556—558.
Микулинъ гор. (Микулино городище) 373. 471. 483. 485. 489. 493. 515. 538. 539. 549. 551. 556.
Миловидовъ И. 66. 200. 204—207. 262. 269.
Милолюбскій ѣзъ, можайск. волость 318.
Минбулатъ, тат. князь-дарага 229.

Миндовгъ, литовскій кн. 451. 455.
Мининское село 423.
Миняй, моск. бояринъ 39.
Мисаилъ, еписк. смоленскій 326.
Митрофанъ, еписк. суздальскій и владим. 18. 68. 126. 177.
Михайло-архангельскій соборъ, церковь, см. Архангельскій соборъ, ц.
Михаилъ св., кн. муромскій 610.
Михаилъ Александровичъ, кн. микулинскій и в. кн. тверской 41. 53. 54. 102. 104. 105. 295—298. 412. 447. 474. 476. 478. 482—498. 505. 516—520. 526—533. 536. 539. 540. 544. 546. 547. 550. 551. 555—558. 585. 629. 641. 642.
Михаилъ Александровичъ, лопасненскій намѣстникъ 582.
Михаилъ Андреевичъ, кн. верейскій 113. 115. 117. 145. 147. 173. 199. 231, 241. 242. 246. 307. 312. 313. 321. 323—325. 328—334. 336. 339. 522. 637. 638.
Михаилъ Андреевичъ, книж. владимірскій, с. в. кн. А. Александровича 268. 388. 389. 397. 638.
Михаилъ Андреевичъ, кн. рост. 42. 47.
Михаилъ Андреевичъ, кн. суздальскій, с. в. кн. А. Ярославича 388. 389—391. 393. 396—398.
Михаилъ Борисовичъ, в. кн. тверской 315. 336. 511—514. 522. 548. 549. 553. 554. 556.
Михаилъ Васильевичъ, кн. кашинскій 481. 484. 487. 489. 491. 492. 519. 525—527. 541.
Михаилъ (Киръ-Мих.) Всеволодовичъ, кн. пронскій 446. 566. 576. 622. 623.
Михаилъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій 17—22. 67. 69. 82. 126. 208. 317. 566. 568. 573.
Михаилъ Гедиминовичъ, см. Коріадъ-Михаилъ Г.
Михаилъ Глѣбовичъ, кн. бѣлозерскій 6. 25. 26. 31. 76. 83. 156—161. 209. 214.
Михаилъ Давидовичъ, кн. моложскій 49. 84. 96. 102—105. 107. 405. 409.
Михаилъ Димитріевичъ, книж. ростовскій 6. 29. 31.
Михаилъ Димитріевичъ, кн. холмскій 513. 514. 521. 548. 549.
Михаилъ Ивановичъ *Гагара*, кн. голибѣсовскій 186.
Михаилъ Ивановичъ *Шенданъ*, кн. ростовскій 61.
Михаилъ Ивановичъ, кн. стародубскій 77. 178—180.
Михаилъ Ивановичъ, кн. ярославскій 100.
Михаилъ Кейбуловичъ, астраханскій царевичъ 286.
Михаилъ Львовичъ *Троекуръ*, кн. ярославскій 98.
Михаилъ Михайловичъ, мним. кн. пронскій 623.
Михаилъ Ростиславичъ, кн. смоленскій 74. 77. 81.
Михаилъ Степановичъ, новгор. посадникъ 449.
Михаилъ (Михалко) Юрьевичъ, в. кн. владимірскій 4. 14. 15. 153. 271. 272. 337. 338. 381. 389. 563. 614.
Михаилъ Юрьевичъ, кн. вяземскій 108.
Михаилъ Юрьевичъ, кн. ростовскій 54.
Михаилъ Ярославичъ *Хоробритъ*, кн. московскій и в. кн. владимірскій 257. 258. 273. 382.
Михаилъ Ярославичъ старшій, книж. тверской 395. 452. 454. 455. 639.
Михаилъ Ярославичъ младшій, в. кн. тверской 6. 8. 27. 30. 33. 35. 36. 38, 81. 265. 274. 454. 457—469. 471. 479. 480. 516. 523. 524. 531. 538. 540. 550. 557. 575. 576. 626. 627. 635. 636.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь 262.
Михаилъ Ѳедоровичъ, кн. микулинскій 512.
Михаилъ Ѳедоровичъ, книж. ярославскій, с. Ѳ. Чернаго 27. 72. 78. 79. 83. 84. 634.
Михайловская церк. въ Волжск. Городцѣ 396.
Михайловскій мирь въ Юрьевѣ Польскомъ 259.
Михайловскій уѣздъ 567.
Михайловское-Прозорово сел. 110.
Михайловское сел. 279. 303.
Михалко, см. Михаилъ.
Михалкова слоб. 304.
Можайка рчк. 317.
Можайскіе князья 105. 172.
Можайско-Верейское удѣльное княжество 317—336. 339.
Можейское княжество 172. 317—328.
Можайскъ гор. 74. 86. 105. 134. 143. 145. 147. 172. 312. 317. 318. 321. 323. 326—328. 330. 339. 349. 356. 372.
Моишинъ холмъ, можайская вол. 318.
Молога гор. 66. 96. 102—108. 110. 111. 122. 233.
Молога рк. 66. 101—103. 192. 490.
Мологская слобода 129.
Моложская область 96. 104.

Моложскіе князья 102—109.
Моложскій Аѳанасьевъ мнрь, см. Холопій мнрь.
Моложскій край 101—103. 107.
Моложскій уѣздъ 119.
Моложское удѣльное княжество 101—109.
Монгольскіе чиновники на Руси 230.
Монголы нар. 6. 17. 569. 570.
Мордва, финск. племя 10. 18. 67. 177. 385—387. 402. 414. 415. 418. 427. 615. 616.
Мордовская земля 18. 387. 415. 428. 430. 571. 574. 617.
Мордовскіе князья 59. 91. 225. 344. 413. 432. 437.
Мордовскія земли 401. 415. 443.
Мордовскія племена 385. 386. 402.
Мордышъ село 436.
Морозовъ Семенъ, галицкій бояр. 232. 282.
Морткины князья 100.
Мосальскъ гор. 19. 69. 126. 317.
Мосейково село 303.
Москва гор. (Кучково) 18. 39. 41. 44. 45. 48—50. 53. 55. 56. 58—60. 64. 84. 85. 87. 91. 94. 107. 114. 115. 124. 132. 137—139. 142—149. 166. 170. 175. 181. 183. 189. 190. 194. 199. 216. 220. 223—240. 242—253. 256. 260. 270—276. 273. 274. 278. 281—283. 285. 289. 293—307. 311—314. 317. 319. 321—326. 329—336. 348—351. 354. 355. 357. 359. 360. 362. 368—375. 398. 401. 409. 410. 413. 415. 416. 418—421. 425. 428—430. 432—436. 438. 441. 446. 447. 457. 459—462. 467. 468. 471. 474. 476—478. 480—482. 484. 486—493. 496—514. 517. 518. 522. 524. 527. 528. 531. 533—542. 544—549. 552—554. 557. 561. 563. 566. 569. 577. 583—585. 587. 588. 591—600. 602. 603. 606—608. 613. 623—625. 629—631. 635. 643—645.
Москва рк. 270. 277. 317. 576. 595. 631.
Москвичи 137. 138. 194. 243. 274. 368. 425. 493. 514. 584. 602.
Московская губ. 19. 20. 277. 287. 303. 317. 328. 337. 338. 361. 515. 558.
Московская земля, область 299. 330. 374. 489. 584. 586. 629.
Московская патріаршая библіотека 72.
Московскіе бояре 144. 280. 420. 583. 587.
Московскіе князья 42. 48. 49. 57. 62. 85. 133. 175. 182. 215. 287. 367. 383. 390. 399. 403. 447. 482. 576. 577. 580. 584. 589. 597. 600. 624.
Московскіе намѣстники въ Бѣлозерскѣ 172.
Московскіе намѣстники въ Муромѣ 619.
Московскіе намѣстники въ Рязанскихъ городахъ 607.
Московскіе намѣстники въ Стародубѣ 183.
Московскія войска (рати, полки) 86. 140. 143. 223. 224. 228. 233. 236. 249. 250. 280. 284. 312. 351. 371. 401. 410. 415. 418. 424. 425. 428. 437. 461. 487. 489. 493. 517. 548. 549. 584—588. 594. 602. 629. 645.
Московскія волости 527.
Московскія пограничныя земли 583.
Московскія села 349. 360.
Московское великое княжество 39. 62. 173. 200. 213. 219. 229. 318. 328. 354. 369. 477. 509. 583. 602.
Московское удѣл. княжество 270—276.
Мосохъ библейскій 271.
Мосоловъ Динко 304.
Мскотова, д-ня ок. Москвы 271.
Мста рк. 283. 373.
Мстера слобода 198.
Мстиславль гор. 313.
Мстиславъ Андреевичъ, с. А. Боголюбскаго 385. 386. 389.
Мстиславъ Владиміровичъ, кн. новгородскій, с. Мономаха 189. 380. 446. 612.
Мстиславъ Владиміровичъ, кн. тмутараканскій 64. 610.
Мстиславъ Мстиславичъ *Удалой*, кн. новгородскій и галицкій 65. 177. 446. 447. 555.
Мстиславъ Романовичъ, кн. смоленскій 30. 64.
Мстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юрія Долгорукаго 14. 15. 153. 381. 563. 564. 614.
Мстиславъ Ростиславичъ *Храбрый*, кн. смоленскій 564.
Мстиславъ Юрьевичъ, с. Ю. Долгорукаго 14. 153.
Мстица рчк. (?) 303.
Муратъ (Мурутъ), ханъ Зол. орды 104. 164. 406.
Мурзакевичъ, исторнкъ Смоленска 82.
Мурома, финск. племя 610.
Муромо-рязанская область 567. 609.
Муромо-рязанскіе князья 562. 613.
Муромо-рязанскія земли 562. 611. 612. 621.

Муромская земля 23. 574. 617.
Муромскіе князья 562. 566. 578. 589. 609. 611. 613—616. 620—622.
Муромскія войска (рати, полки) 385. 563. 614. 616.
Муромскія земли 611.
Муромское удѣльное княжество 402. 560. 609—619.
Муромцы 12. 610. 611. 614. 619.
Муромъ гор. 10. 12. 77. 179. 184. 189. 191. 243. 301. 312. 330. 347. 379. 380. 385. 456. 560—562. 567. 571. 609—617. 619. 620. 622. 623.
Мурутъ, см. Муратъ.
Мустафа, тат. царевичъ 599.
Мухановъ П. А. 510. 513. 514. 598. 599. 602.
Мушкова, серпух. волость 303.
Мценскъ (Мченскъ) гор. 599. 620.
Мѣдкино село 304.
Мѣховскій М. 447.

Наврусъ, ханъ Зол. орды 104. 218. 405. 406. 408. 409.
Надежда (въ иноч. Евдокія) Ингваревна, д. кн. рязанскаго И. Игоревича 127.
Надеждинъ Н. И. 365. 367—369. 568.
Напрудское село 318.
Нара рк. 287.
Нарбуттъ, польскій истор. 555. 608.
Нарва (Ругодивъ) гор 45.
Нарова рк. 137. 139. 394.
Наровчатъ гор. 584.
Нарское село 288. 303.
Нарунижское сел. 288.
Наска рязанецъ 607.
Нахта, пустошь на Шекснѣ 120.
Небогатые князья 198. 199.
Нева рк. 459.
Невры нар. 202.
Неволинъ К. 568.
Неглинная рк. 270. 303. 304.
Некоматъ, моск. купецъ 297. 492. 493. 528. 529.
Нелюбъ, см. Александръ, Иванъ.
Нептунъ, миѳ. божество 11.
Нередицы, уроч. бл. Новгорода В. 637.
Нерехта (Нерохть, Мерехта) гор. 4. 202. 261.
Нерехта рк. 197.
Нерль рк. 377. 378. 436. 437. 467. 480. 524.
Неро, см. Ростовское о-ро.
Несторъ прен., лѣтописецъ 10. 270. 379.
Нетека рчк. 337.
Неучкинъ кн. Андрей Ивановичъ 198.
Неучкинъ кн. Иванъ Семеновичъ 198.
Неучкины князья 196. 198. 199.
Нивна сел. 288.
Нижегородская губ. 193. 225. 385. 562.
Нижегородская земля, область 402. 412.
Нижегородская чернь 396.
Нижегородскіе бояре 225.
Нижегородскіе вел. князья 225. 391. 411. 415. 425. 428. 433. 441. 624.
Нижегородскій уѣздъ 193. 401. 402. 414. 418.
Нижегородскія войска 424. 428.
Нижегородскія волости 414.
Нижегородское княжество 223. 308. 397. 402. 408. 410. 414. 418—421. 423. 426. 428. 432—434. 437.
Нижегородцы 387. 398. 412. 415. 424.
Низовская земля (Низъ, Ростовско-Суздальск. з. въ обширн. смыслѣ) 38. 85. 383. 401. 455. 464. 470.
Низовскія войска 471. 639.
Никита свящ., духовникъ Андрея вологодскаго 373.
Никита Ивановичъ *Байборода*, кн. ветлужскій 269.
Никита Константиновичъ, бояр. Д. Шемяки 242.
Никитино сел. 187. 196.
Никитинъ, историкъ Смоленска 82.
Никола на горѣ, село 233.
Никола на Обнорѣ, село 249.
Николаевская церк. Александрова Успенскаго мира 112.
Николаевская церк. на Бечевѣ въ Н.-Новгородѣ 411.
Николаевская церк. въ с. Троицкомъ Ковровск. уѣзда 189.
Николаевскій монастырекъ на Шекснѣ 120.
Николай Зарайскій, св. Н. чудотворецъ 570.
Никольскій соборъ въ Зарайскѣ 570.
Никольскія ворота въ моск. Кремлѣ 244.
Никольскія ворота въ Переяславлѣ Зал. 3.
Никонъ, игум. Троице-Сергіева мира 643.
Нилъ, арх-пъ ярославскій 78.
Нифонтъ, игум. Кирилло-бѣлоз. мира 333.
Новгородская губ. 152.
Новгородская земля, волость 17. 19. 23. 146—148. 192. 300. 367. 392. 401. 453. 462—464.
Новгородскіе бояре 17. 226. 463. 636. 637.

Новгородскіе гости (купцы) 453. 455. 456. 463. 466.
Новгородскіе славяне 11. 366. 367.
Новгородскія войска 360. 363. 639.
Новгородскія волости 166, 223. 301. 354. 367. 368. 493. 509. 639.
Новгородскія земли 166. 167. 223. 466. 509.
Новгородцы 3. 7. 17. 23. 27. 28. 40. 46. 48. 49. 58—60. 65. 87. 101. 137—139. 144. 146. 166. 189. 203. 223—226. 240. 243. 250. 258. 259. 263. 268. 274. 291. 296. 299. 301. 319. 332. 338. 343. 348. 350. 354—356. 365—369. 372. 373 380. 383. 394—396. 403. 444—446. 448. 449. 451—456. 459—467. 469. 472. 473. 477. 490. 491. 493. 494. 508—510. 521. 523. 546. 547. 551. 564. 636. 639.
Новгородъ Великій гор. 3. 6. 7. 10. 12. 14. 15. 17. 19. 35. 48. 49. 57. 58. 60. 64. 65. 69. 80. 135. 137—140. 142—146. 155. 166. 176. 194. 196. 218. 224. 226. 233. 234. 236—240. 243. 246. 249—251. 254. 258. 259. 265. 267—270. 281. 283. 284. 291. 295—297. 299. 301. 315. 319. 322. 325. 332. 335. 338. 343. 344. 348—350. 354. 357—359. 362. 365. 367. 368. 371—374. 378—383. 387—389. 392—394. 397. 399. 408. 439—443. 445. 446. 448—456. 459—466. 470. 472—474. 477. 485. 490. 493. 508—513. 515. 521—523. 539. 554. 555. 557. 563. 564. 579. 580. 610. 611. 636. 637. 639.
Новгородъ Нижній гор. 18. 41. 59. 90. 135. 140. 141. 182. 184. 193. 194. 224. 225. 228. 229. 233. 234. 237. 241. 245. 252. 282. 283. 297. 299. 308. 310. 312. 320. 330. 344. 382—385. 390. 391. 393. 396—398. 400—425. 428—441. 461. 462. 469. 494.
Новгородъ Сѣверскій гор. 251. 613.
Новиковъ Н. 296. 378. 383. 529.
Новленскій удѣлъ 111. 112.
Новленское сел. 112.
Новосилецъ, см. Носилецъ.
Новосиль гор. 494.
Новосильская княж. Василисса Семен., см. Василисса С.
Новосильскій кн. Семенъ Романовичъ 306.
Новоторжская волость 473.
Новоторжскія волости 509.
Новоторжскія земли 513.
Новоторжцы 48. 448, 449. 457. 463. 494. 529.
Новый Городецъ въ Псковской обл. 57.
Новый городокъ на Волгѣ, въ Тверской обл. 483. 486. 496. 497. 503. 505. 535. 641.
Новый городокъ на устьѣ Поротли 288. 293. 328. 583.
Ногай ханъ 77. 83. 457.
Ногатинское село 288. 304. 306.
Ногтевы, князья 404. 423.
Ноздроватый кн. Василій, моск. воевода 645.
Носилецъ (Новосилецъ), окольничій Владиміра Храбраго 287.
Нотарій короля Белы 378.
Нузла, см. Онуза.
Нѣгуча сел. 278. 279.
Нѣмцы ливонскіе 46. 56. 58. 60. 137—139. 146. 147. 166. 167. 224. 255. 296. 319. 343. 348. 349. 395. 439. 450. 452. 453. 467. 489. 490. 504. 509. 511. 639. 645.

Обакумовская земля на Шекснѣ 120.
Обнора рк. 249.
Оболенскій кн. Александръ Васильевичъ, моск. воев. 374.
Оболенскій—*Боберъ* кн. 243.
Оболенскій—*Туренинъ* кн. Борисъ Михайл., моск. воевода 336. 374.
Оболенскій кн. Василій Иванов. (Васильевичъ), моск. воевода 241. 249.
Оболенскій кн. Глѣбъ Иван., моск. воевода 238. 284.
Оболенскій — *Лыко* кн. Иванъ, великолуцкій намѣстн. 146. 357. 374.
Оболенскій — *Стрига* кн. Иванъ Васильевичъ 56. 57. 192. 248. 313. 349. 372. 373.
Оболенскій кн. Семенъ Ивановичъ, моск. воевода 243. 250. 313.
Оболенскій кн. Мих. Андр. 454. 608.
Образецъ, углицкій бояр. 148.
Образцовъ — Симскій Хабаръ, моск. намѣстникъ въ Переяславлѣ ряз. 607.
Обухово село 304.
Огородниковъ Е. 116. 364.
Озерье, см. Заозерье.
Ока рк. 147. 215. 287. 297. 301. 328. 332. 335. 348. 350. 351. 356. 371. 372. 374. 375. 383—386. 401. 402. 492. 560. 561. 565. 567. 583. 585. 586. 588. 595. 609—611. 614. 620. 622. 623. 630.
Окатьева свобода 278.
Октай, великій ханъ Вел. Татаріи 208.

Олегъ в. кн., родств. Рюрика 1. 11. 153. 203. 270.
Олегъ Владиміровичъ, кн. рязанскій 622. 623.
Олегъ (въ иноч. Іаковъ, въ схимѣ Іоакимъ) Ивановичъ, в. кн. рязанскій 299. 328. 419. 425. 494. 575. 576. 578. 580—594. 624. 628—630. 633. 643. 644.
Олегъ Игоревичъ, кн. рязанскій 570. 571. 575. 616.
Олегъ Интваревичъ *Красный*, кн. рязанскій 571. 572. 626.
Олегъ Святославичъ (Игоревича), кн. курскій 17. 67. 70.
Олегъ Святославичъ (Олеговича), кн. новгородъ-сѣверскій 271.
Олегъ Святославичъ (Ярославича), кн. черниговo-муромскій 12. 153. 380. 560. 562. 611. 612.
Олсуфьевы, дворянскій родъ 607.
Ольвія гор. 202.
Ольга в. кн., ж. в. кн. Игоря Рюрик. 103.
Ольга, ж. (?) Василька Конст-ча, кн. ярославскаго 67.
Ольгердъ, в. кн. литовскій 53. 181. 184. 295—298. 334. 403. 417. 421. 476. 481. 482. 487—489. 491. 492. 494. 536. 541. 542. 544. 546. 584. 585. 629.
Ольгинъ камень на Волгѣ 103.
Ольговичи, кн. черниговскіе 622.
Ольговъ мирь въ Рязани 571.
Омуцкое (Омутское) село 304. 433.
Онежское о-ро (Онего) 171.
Онуза (Нузла, Узлъ, Уза) рк. 568.
Опоки гор. 445. 498. 505. 510. 641.
Орда Большая или Золотая 22. 155. 156. 159—162. 164. 208. 209. 212. 213. 218. 223. 225. 229—231. 233. 245. 246. 258. 260. 265. 267. 274. 278. 282. 291. 296. 298. 322. 344. 345. 358. 372. 382. 388. 393. 397. 399. 401. 403—405. 408. 409. 416. 418—421. 424—426. 428—434. 439. 448. 450. 453. 454. 456—464. 466—476. 478—483. 489—498. 501. 503. 528—530. 535. 537. 538. 540—542. 572—574. 579. 580. 582—585. 588—590. 593. 595. 599. 619. 627. 629. 635. 636. 640. 644.
Орда казанская 330.
Орда Ногаева 634.
Орда Синяя 413.
Ордынскіе князья 619.
Орлецъ, двинск. крѣпость 59.
Орловъ, вятскій гор. 192.
Орша гор. 58. 99. 196.
Осанъ, см. Асанъ.
Осетръ гор. 620.
Осетръ рк. 567. 570. 631.
Осининъ кн. Борисъ Семеновичъ *Третьякъ*, бояр. новгор. арх-па 218.
Осининъ Ляпунъ, бояр. новгор. арх-па 219.
Осинины дворяне 219.
Осиповскіе князья 196. 197. 199.
Осиповскій кн. Василій Иван. 197.
Осиповскій кн. Иванъ Петр. *Слѣпой* 197.
Осипъ Андреевичъ, кн. дорогобужскій 334. 513—515. 521. 522. 554.
Осипъ Вареоломеевичъ, воев. новгор. ушкуйниковъ 410.
Осовецкіе князья 82.
Осташковскій уѣздъ 538.
Остей Александръ Андреевичъ, колом. намѣстникъ 588.
Островскій священн. 206. 264.
Отрочь тверской мирь 519. 521. 526. 553. 557. 641.
Охлябинины князья 121.
Охта рк. 459.
Ощера Иванъ Васильевичъ, бояр. и воев. 192. 348.

Павелъ I императоръ 172.
Паисій, игум. Тр.-Сергіева мыря 147.
Палеологъ, см. Андрей, Марья, Софья.
Палестина 203.
Палехъ село 193.
Палецъ село 193.
Палицкіе князья 183. 186. 193—195. 199.
Палицкій кн. Андрей Димитр. 195.
Палицкій кн. Василій Иван. 195.
Палицкій кн. Иванъ Иванов. *Хромъ* 195.
Палицкій кн. Ѳедоръ Давид. *Пестрый*, см. Ѳедоръ Давид.
Палицкій кн. Ѳедоръ большой Иван., воев. 195.
Палицкій кн. Ѳедоръ меньшой Иван. 195.
Палицъ, новгор. волость 368.
Пална рк. 20.
Паншина Гарь село 303.
Паозерье, уроч. бл. Новгорода 374.
Пареній, еписк. ростовскій 54.
Пареній Ѳедоров. нижегор. бояр. 412.
Пасынково (теперь Сынково) сел. 229.
Патрикій, свящ. владим. Успенск. собора 432.
Патрикѣевъ кн. Иванъ Юрьевичъ 148.
Пафнутіевъ боровскій мирь 334.

Пафнутій преп., боровскій чудотв. 373.
Пахомій, архим. Солотчинскаго мира 605.
Пахомій инокъ 73.
Пацинъ гор. 313.
Пельшма рк. 248.
Пензенская губ. 413.
Пенко, см. Данилъ Алекс.
Пенковы князья 96. 99.
Перевитскъ гор. 561. 601. 609. 645.
Перемышль гор. 134. 288. 290. 296. 303. 313. 318. 489. 629.
Перемышльское село 288.
Пересвѣтова купля, серпух. вол. 137. 294. 311.
Перетятковичъ проф. 386.
Переяславль Залѣсскій гор. 1—9. 14—16. 20. 30. 33. 35. 41. 50. 77. 80. 81. 124. 140. 150. 153. 179. 192. 222. 228. 231. 233. 256. 261. 264. 265. 274. 275. 294. 337. 338. 340. 347. 354. 378. 382. 394. 395. 404. 448. 449. 458—461. 478. 481. 482. 490. 491. 499. 500. 534. 542.
Переяславль рязанскій, см. Рязань Новая.
Переяславль южный 1. 4. 12. 13. 67. 175. 256. 272. 379. 381. 564. 566.
Переяславскіе (П. Залѣсск.) князья 1. 5. 6.
Переяславскій (П. Залѣсск.) соборъ 462.
Переяславскій удѣлъ 446.
Переяславское войско 461.
Переяславцы, жит. П. Залѣсскаго 14. 563.
Пермская губ. 366.
Пермь нар. 366.
Пермь (Перемь) Великая, новгор. волость 194. 197.
Персіяне нар. 366.
Пестрой, см. Стародубскій-Пестрой.
Пестрые князья 195. 199.
Пестрый кн. Андрей большой Ѳедоровичъ *Гундоръ* 195.
Пестрый кн. Андрей меньшой Ѳедоровичъ *Гундоръ*, 195.
Пестрый кн. Иванъ большой Ѳедоровичъ *Гундоръ* 195.
Пестрый кн. Иванъ меньшой Ѳедоровичъ *Гундоръ* 195.
Петровка рчк. 317.
Петровъ П. Н. 42. 155. 166. 168—171. 176. 179. 190. 191. 193. 195. 197. 209. 212. 218. 219. 289. 292. 302. 305. 307. 310. 355. 382. 404. 417. 504. 518. 520. 522. 548. 554. 557. 558. 624.
Петропавловскій мнрь въ Ярославлѣ 64. 72.
Петръ св., кн. муромскій 615.
Петръ св., царевичъ ордынскій 38. 39.
Петръ св., митроп. московскій 47. 248. 350. 371. 374. 462. 469.
Петръ, еписк. ростовскій 53. 54.
Петръ Андреевичъ, кн. ростовскій 56.
Петръ Васильевичъ *Великого*, кн. ярославскій 99.
Петръ Васильевичъ *Засѣка*, кн. ярославскій 100.
Петръ Васильевичъ, княж. рязанскій (?) 601.
Петръ Димитріевичъ, кн. дмитровскій 59. 91. 133. 134. 136. 137. 222. 225. 228. 230. 237. 283. 319. 342—345. 371. 432. 434. 593.
Петръ Димитріевичъ, кн. моложскій 107.
Петръ Константиновичъ, ростовскій намѣстн., бояр. 231. 281.
Петръ Романовичъ, кн. ярославскій 98.
Петръ Семёновичъ, кн. сицкій 110.
Петръ Семеновичъ *Кривой*, кн. ярославскій 99.
Петръ Ѳедоровичъ, кн. моложскій 108.
Петръ Ѳедоровичъ, кн. осиповскій 186. 187. 197.
Петръ Ѳедоровичъ, кн. стародубскій 184. 186.
Петръ Ѳедоровичъ, моск. воевода 351.
Пятрятино дворище въ Новгородѣ 445.
Печерскій мнрь въ Н. Новгор., см. Вознесенскій м.
Печи-Хвосты, имѣніе въ Луцкомъ уѣздѣ 514.
Печора рк. 366.
Печора, новгор. волость 368.
Пименъ, митр. московскій 592.
Пименъ, арх-пъ новгор. 218.
Пискаревъ, собират. актовъ 601. 605.
Плава рк. 500. 520. 552. 642.
Плано-Карпини, август. мон.-путешеств. 208.
Плесъ, Плесо гор. 141. 194. 320.
Плещеево (Клещино, Клешнино, Переяславское) о-ро 1. 2. 10.
Плещеевъ Мих. Борис., моск. боярнъ 244. 311. 324.
Плишкинъ П. 1. 3.
Плѣскъ, верейская вол. 117.
Плѣснь сел. 311. 331.
Плюшаръ А. 116. 151. 171. 203. 206. 289. 292. 296. 365. 389.
Пневичи можайская вол. 318.

Поволжье 369. 379. 381. 402. 404.
Погаръ (невѣрно Радогость) сел. 189. 381.
Погодинъ М. П. 17. 18. 70. 565. 568.
Пожарская кн. Аграф. Иван., ж. кн. Димитрія Алексѣев. Голицына 188.
Пожарская кн. Анна Иван., ж. кн. Юрія Данил. Великогагина 188.
Пожарская кн. Евдокія Иван., ж. кн. Михаила Алегуковича Черкасскаго 188.
Пожарскіе князья 183. 188—191. 197. 199.
Пожарскій кн. Димитрій Михайл. 186. 188. 189. 190. 191.
Пожарскій кн. Иванъ большой Ѳедор. 189.
Пожарскій кн. Иванъ меньшой Ѳедоров. *Третьякъ* 190. 191.
Пожарскій кн. Михаилъ Ѳедор., стольникъ 190.
Пожарскій кн. Семенъ Иванов. 188.
Пожарскій кн. Юрій Иванов. 188.
Пожарскій кн. Ѳедоръ Данилов. 191.
Пожарскій кн. Ѳедоръ Иванов. *Нѣмой* 189.
Пожаръ (пожарь, пежарь, пьжаръ), уроч. въ Сузд. обл. 330. 381.
Покровская церк. въ Солотчинской обит. 592.
Пола рк. 332.
Полины сел. 145. 373.
Половцы нар. 12. 175. 380. 384. 386. 561. 563. 564. 566. 567. 611—614. 620. 623.
Полосна рк. 567.
Полотскъ гор. 10. 394. 610.
Полтавская губ. 1.
Польская (Опольская, — Суздальская?) земля 378.
Польско-литовское государство 598. 602.
Польша 85. 379. 598.
Поляки (ляхи) нар. 509. 511. 598. 602.
Поляне, русск.-слав. племя 1.
Полянки, Серпух. волость 303.
Поповское село на р. Коломенкѣ 303.
Поповское село на р. Учѣ 303.
Поротва, можайская вол. 318.
Поротля рк. 293. 583.
Порфирій, еписк. черниговскій 69. 126. 565. 621. 622.
Порховскій уѣздъ 394.
Порхъ, гор. въ Ливоніи 137.
Пошехонскій уѣздъ 112. 172.
Пошехонье гор. 112.
Пра (Тепра) рк. 623.
Преображенская церковь въ Переяславлѣ Зал. 3.
Преображенская церковь въ Угличѣ 129.
Преображенскій, священн. 70.
Преображенскій соборъ въ Н. Новгородѣ 386. 388. 401—403. 407. 416. 426. 427. 433. 435. 468. 475. 478. 509. 511.
Пріимковы-Ростовскіе князья 37. 44. 61.
Прозорово сел. 110.
Прозоровская княж. Анна Александровна 111.
Прозоровскій кн. Александръ Александровичъ, фельдмаршалъ 111.
Прозоровскій-Голицынъ кн. Александръ Ѳедоров., генер.-маіоръ 111.
Прозоровскій кн. Андрей Юрьевичъ *Баклашка* 110.
Прозоровскій кн. Иванъ Андреевичъ 110.
Прозоровскій кн. Михаилъ Андреевичъ *Лугвица* 110.
Прозоровскій кн. Ѳедоръ Андреевичъ 110.
Прозоровское княжество 110.
Пронская волость 620.
Пронскіе граждане 623.
Пронскіе князья 570. 577. 578. 584. 590—592. 609. 613. 615. 620. 624. 625.
Пронскій кн. Василій Ивановичъ *Немобъ* — Родосл. табл.
Пронскій кн. Глѣбъ Юрьевичъ 632.
Пронскій кн. Иванъ Васильевичъ *Шемяка*, бояр. 623.
Пронскій кн. Юрій Димитріевичъ, бояр. 632.
Пронское удѣльное княжество 560. 595. 609. 619—632.
Пронскъ (Ирынскъ) гор. 565. 567. 569. 571. 573. 576. 581. 595. 600. 601. 613. 615. 619—632.
Проня рк. 560. 561. 567. 619.
Протва рк. 288. 289. 328. 373.
Прохоръ, еписк. ростовскій 38. 39. 469. 471.
Псковичи 44. 55—57. 60. 101. 122. 137. 138. 146. 147. 167. 332. 343. 348. 349. 394. 451. 453. 455. 466. 473. 474. 477. 521.
Псковская земля, область 148. 500.
Псковскія войска 360. 363.
Псковскія волости 167.
Псковъ гор. 6. 7. 44. 45. 55—58. 60. 80. 137—139. 147. 167. 228. 251. 267. 295. 298. 343. 344. 349. 358. 390. 394. 395. 398. 399. 408. 438. 441. 449. 451.

454. 455. 459. 463. 470. 473. 474. 477. 485. 521. 539. 546. 547. 640.
Пужболъ село 61.
Пужбольскіе-Ростовскіе князья 37. 61.
Пуладъ-Темиръ, см. Булакъ-Т.
Пунковы князья 557.
Пургасова волость 67.
Пургасова мордва 387.
Пургасова Русь 387.
Пургасъ, мордовскій князекъ 386. 387.
Пуреша, морд. князекъ 68. 387.
Пустынь, сел. въ Рязанск. обл. 607.
Пушма рк. 120.
Пьяна рк. 385. 402. 411—415. 418. 424. 427. 428.
Пѣкша рк. 318.
Пѣшковъ (Пѣшекъ) — Сабуръ, Семенъ Ѳедоровичъ, вологодскій воев. 371. 373.
Пястъ, князь польскій 602.

Ра, см. Волга.
Радзивиллы, лит. князья 515.
Радиловъ гор. въ Тверской обл. 498. 505. 641.
Радиловъ городецъ, см. Городецъ на Волгѣ.
Радогость (Радоща, см. Погаръ), гор. въ Черниг. области 175.
Радонежъ гор. 134. 290. 297. 303. 313.
Разсохинъ новг-цъ 226.
Раковорская битва 394. 452. 455.
Раковоръ (Везенбергъ) гор. 394. 395. 455. 639.
Раменейцо село 237.
Раненбургъ, зашт. гор. 561.
Растовецъ сел. 288. 303.
Ратаевы, двор. родъ 581.
Ратиборъ Клуксовичъ, новг. тысяцкій 452. 453.
Ревель (Колывань) гор. 262. 449. 455.
Редма рчк. 110.
Ретань гор. 596.
Ржева, Ржевъ гор. 133. 137. 142. 235. 237. 239. 246. 283. 288. 294. 295. 297. 298. 300. 326. 355. 359. 361—363. 391. 446. 482. 497. 505. 510. 641.
Ржевичи 457. 510.
Ржевскій кн. Иванъ 41. 50.
Ржевскій кн. Ѳедоръ 462. 463. 636.
Ржевскій уѣздъ 538. 556.
Рига городъ 77. 81.
Ризположенскій мнрь въ Суздалѣ 21.
Римъ гор. 144.
Рогозинниковъ И. 64. 75.
Родіонъ Нестеровичъ, кіевскій бояринъ 354.
Родославъ Олеговичъ, с. в. кн. рязанск. О. Ивановича 589. 591. 594. 643. 644.
Рожалово, углицкая вол. 142. 286.
Рождественская цер-вь въ гор. Ковровѣ 187.
Рождественскія ворота въ Переяславлѣ Зал. 3.
Рожествина д-ня, см. Ковровъ.
Рождествино (Рождественское) у Прозорова, сел. 110.
Рождество-Богородицкая цер-вь въ Солотчинской обители 592.
Рождество-Богородицкій мнрь во Владимірѣ Зал. 18. 68. 126.
Рождество-Богородицкій мнрь на р. Протвѣ 373.
Рождество-Богородицкій соборъ въ Муромѣ 347.
Рождество-Богородицкій соборъ въ Рязани 605.
Рождество-Богородицкій соборъ въ Суздалѣ 396. 421.
Розварня рчк. 277.
Розенкампфъ 573.
Романовичи князья 99.
Романовскій уѣздъ 472.
Романовское село 423.
Романовъ (-Борисоглѣбскъ) гор. 89. 116. 119. 129. 145.
Романъ, претендентъ на Лит. митрополію 543. 544.
Романъ, пензв. кн. переяславскій 283.
Романъ, пензв. кн. прозоровскій 110.
Романъ, кн. литовскій 166.
Романъ Андреевичъ, кн. мезецкій 150.
Романъ Васильевичъ, кн. ярославскій 87—90. 96. 97. 100. 105. 115. 116. 119. 129.
Романъ Владиміровичъ, кн. углицкій 26. 32. 127—130. 523.
Романъ Глѣбовичъ, кн. бѣлозерскій 157.
Романъ Глѣбовичъ, кн. рязанскій 564. 565. 615. 620. 621. 622.
Романъ Ивановичъ (Васильевича), кн. ярославскій 93. 98. 99.
Романъ Ивановичъ (Глѣбовича), кн. ярославскій 100.
Романъ Ингваревичъ, кн. рязанскій 568. 570. 626.
Романъ Михайловичъ (вѣрнѣе—Глѣбовичъ), кн. брянскій 81. 82. 162.
Романъ Михайловичъ, кн. брянскій, воев. Витовта 591.

Романъ Михайловичъ, кн. бѣлозерскій 85. 160—163. 168.
Романъ Мстиславичъ, кн. владиміро-волынскій 157.
Романъ Олеговичъ, князь рязанскій 572—578.
Романъ Ростиславичъ, кн. смоленско-новгородскій 564.
Романъ Святославичъ, с. С. Ярославича, кн. черниговскаго 611.
Романъ Юрьевичъ, кн. бѣлозерскій 165. 171. 172.
Ромоданово сел. 197. 198.
Ромодановскіе кн. 184. 186. 197—199.
Ромодановскій кн. Борисъ Васильевичъ 199.
Ромодановскій кн. Василій Васильевичъ, бояр. верейскій 199.
Ромодановскій кн. Василій Ѳедоровичъ, см. Вас. Ѳед., кн. ромод.
Ромодановскій кн. Иванъ Васильевичъ *Телеляшъ* 199.
Ромодановскій кн. Михаилъ Васильевичъ 199.
Ромодановскій кн. Семенъ Васильевичъ 199.
Ромодановскій кн. Юрій Васильевичъ 199.
Ромодановскій кн. Ѳедоръ Васильевичъ 199.
Россія (Русь, Русская земля) 1. 2. 6. 13. 14. 17. 19. 21—23. 36. 57. 69. 78. 85. 86. 92. 104. 145. 149. 159. 163. 175. 176. 200. 202. 206. 218. 229. 230. 242. 248. 257. 261. 269. 272. 277. 292. 295. 298. 301. 310. 323. 335. 338. 344. 356. 365. 378. 381. 387. 393. 396. 400. 405. 416. 420. 430. 444—446. 449. 450. 453. 467. 474. 489. 493. 494. 529. 546. 555. 561. 564—566. 583. 586. 589. 600. 630. 637. 643.
Россъ, мним. основатель Ростова 11.
Ростиславль гор. 567. 580—582. 601.
Ростиславъ Михайловичъ, кн. сербской Мачвы 566.
Ростиславъ Мстиславичъ, кн. смоленскій и в. кн. кіевскій 13. 74. 122.
Ростиславъ Юрьевичъ, с. Юрія Долгорукаго 14. 153. 563.
Ростиславъ Ярославичъ, кн. муромо-рязанскій 562. 563. 567. 612—614. 620.
Ростовецъ гор. 581.
Ростовская волость, область 10—12. 36. 39. 40. 63. 87. 94. 101. 123. 126. 154. 237. 282. 284. 322. 366.
Ростовская епископія 19.
Ростовскіе удѣльные князья 12. 16. 35. 42. 59. 129. 225. 344. 366. 432.
Ростовскій уѣздъ 39. 61. 292. 306.
Ростовскій, кн. Александръ Владиміровичъ, моск. бояр. 58.
Ростовскій кн. Димитрій Владиміров., моск. боярин 58.
Ростовское о-ро (Неро, Каово, Меря) 10. 11. 202.
Ростовское удѣльное княжество 10—62. 64. 154. 205. 263. 337.
Ростовско-Суздальская земля, область, волость 13. 14. 15. 88. 123. 153. 174. 201. 255. 264. 297. 380. 383. 529.
Ростовско-Ярославская епархія 61. 72. 98. 110. 333.
Ростовцы 12—15. 27. 28. 39. 153. 278. 279. 373. 380. 563.
Ростовъ гор. 10—43. 47—50. 54. 56—62. 64. 65. 68. 69. 71. 73. 126. 129—132. 144. 153—156. 159. 160. 177. 203—206. 211. 233. 256. 262. 263. 351. 367. 372. 379—381. 389. 407. 464. 475. 610. 612. 617.
Ростунова слободка, серпух. вол. 303.
Ростъ, лицо, давшее имя Ростову 11.
Рошневская слободка, серпух. вол. 303.
Роща, можайская вол. 318.
Ругодивъ, см. Нарва.
Рудино село 248. 326.
Рудь, можайская вол. 220. 318. 339.
Руза гор. 43. 142. 222. 223. 233—235. 237. 238. 242. 278. 279. 355. 359—363.
Руза рк. 361.
Рузскій удѣлъ 361—363.
Рузское село 278.
Румянецъ Василій, нижегор. бояринъ 420. 421.
Руиянцевскій музей въ Москвѣ 364.
Румянцевъ, канцлеръ 378.
Руса гор. 194. 332. 454.
Русанъ, см. Ѳедоръ-Русанъ.
Русскіе 20. 36. 69. 241. 384. 386. 401.
Русскіе князья 177. 312.
Русскіе полки 361.
Русь, см. Россія.
Русь нар. 201.
Русь литовская 602.
Ршенескъ, см. Серенскъ.
Рыбкинъ Иванъ 104.
Рыбная (Рыбинская) слобода въ Яросл. обл. 129.
Рыльскъ гор. 251.

Рѣпинское село 318.
Рѣпна рк. 279.
Рѣпнинское сел. 279. 289.
Рюрикъ, первый русскій князь 10. 11. 153. 255. 367. 383. 407. 444. 609. 610.
Рюховское село 278. 279.
Ряжскъ гор. 561.
Рязанская губ. 561. 562. 567. 592.
Рязанская земля, область 19. 23. 48. 219. 288. 289. 293. 296. 299. 328. 416. 560. 562. 563. 565—567. 569—572. 574. 576. 577. 580. 583—590. 593. 595. 596. 599. 605. 606. 609. 613. 614. 617. 620—623. 628. 644. 646.
Рязанская Кормчая книга 573. 574.
Рязанскіе бояре 563. 587.
Рязанскіе казаки 599.
Рязанскіе князья 19. 563. 564. 566. 568. 569. 574. 576. 578. 580. 584. 586. 589. 592. 593. 599. 602. 603. 609. 613. 615. 616. 620. 621. 622. 625. 626.
Рязанскія войска, рати 385. 563. 580. 584. 603. 614. 616. 645.
Рязанскія пограничн. земли 583.
Рязанское великое княжество 260. 377. 419. 560—608.
Рязанцы 274. 387. 564. 566. 567. 571. 578. 582. 584. 587. 588. 595. 599. 600. 602. 607. 614. 629.
Рязань Новая (Переяславль), нынѣ губ. гор. 2. 274. 491. 542. 567—569. 573—575. 577. 580—592. 594—598. 600—609. 612. 614. 615. 624—630. 633.
Рязань (Резань, Рѣзань) Старая гор. 14. 34. 69. 379—381. 428. 560—563. 565—571. 601—609. 613. 620. 621. 623. 645.
Ряполово село и посадъ 191.
Ряполовскій станъ въ Сузд. уѣздѣ 191.
Ряполовскій Стародубъ, см. Стародубъ Р.
Ряполовскіе князья 183. 191. 197. 199.
Ряполовскій кн. Андрей Ивановичъ *Лобанъ* 186.
Ряполовскій князь Василій Семеновичъ *Мних*ъ 186.
Ряполовскій кн. Димитрій Иванов. 186. 243.
Ряполовскій кн. Иванъ Ивановичъ 186.
Ряполовскій кн. Иванъ большой Ѳедоровичъ *Хилокъ* 193.
Ряполовскій кн. Иванъ меньшой Ѳедоровичъ *Тать* 193.
Ряполовскій кн. Семенъ Иванов. (Андреевича) *Хрипунъ*, см. Семенъ Ивановичъ Хр.
Ряполовскій кн. Семенъ Иванов. (Ивановича) 186. 243.
Ряполовскій кн. Петръ Семеновичъ *Лобанъ* 186.
Ряполовскій кн. Ѳедоръ большой Семеновичъ 186. 193.
Ряполовскій кн. Ѳедоръ меньшой Семеновичъ *Стрига* 186. 193.
Ряса рк. 561.
Рятякозь татарскій князь 405.

Сабанчій, тат. посолъ 35.
Сабанѣевъ Н. П. 70.
Сабуровъ Мих. Ѳедор., бояр. Дим. Шемяки 245.
Сабуровъ Василій, моск. воев. 373. 374.
Сабуровъ Семенъ, воев. 374.
Сабуръ, см. Пѣшковъ — С.
Савала рк. 590.
Савватій, архим. Спасо-Евв. сузд. мнря 187.
Саввинъ звенигор. мнрь 277.
Салахмиръ мурза, въ крещ. Иванъ Мирославичъ, зять в. князя рязан-го Олега Иван. 581. 585.
Салтаново д-ня 197.
Салтанъ, с. хана Седи-Ахмета 348.
Салтанъ, Баковъ сынъ, см. Мегеметъ и Бакуй.
Салчей, владѣтель Астрахани 412.
Самара рк. 413.
Сампсонъ діаконъ, см. Симеонъ.
Сандыревы князья 100.
Санъ, миим. сынъ Іафета 378.
Сара рк. 406.
Сарай гор. 104. 406. 420.
Сарайка, орд. посолъ на Русь 297. 412. 424.
Сарачка рчк. 361.
Сартакъ, с. Батыя 22. 155. 157. 448.
Сарыевское село 303.
Сарыхожа, ханскій посолъ 489. 490.
Сатинъ, посолъ Шемяки къ Ивану можайскому 325.
Сахаровъ И. 290. 305. 309. 316. 638.
Сахтинъ М., священн. 71.
Свибловъ (Свибло) Ѳед. Андреев., моск. бояр. и воевода 223. 415.
Свидригайло Ольгердовичъ, в. кн. литовскій 9. 229. 233. 260. 354. 508. 555. 642.
Свина рк. 271.
Святое о-ро, см. Святославле о-ро.
Святое о-ро ок. Костромы 206. 264.
Святополкъ Владиміровичъ (Ярополко-

вичъ) *Окаянный*, в. кн. кіевскій 12, 247. 610.

Святополкъ II Изяславичъ, в. кн. кіевскій 612.

Святославле (Святое) о-ро въ Ярослав. обл. 103.

Святославъ, кн. неизв. (тверской?) 459.

Святославъ Владиміровичъ, кн. вщижскій 13.

Святославъ Всеволодовичъ, в. кн. владимірскій 4. 15. 16. 67. 127. 175. 177. 178. 207. 208. 255—258. 273. 381. 382. 386. 387. 391. 443. 446. 448. 615.

Святославъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій 13. 175. 337. 564. 565. 621.

Святославъ Глѣбовичъ, кн. пронскій 565. 620. 621.

Святославъ Глѣбовичъ, с. Г. Ростиславича смоленскаго 317.

Святославъ Давидовичъ, кн. муромскій 617.

Святославъ Ивановичъ, кн. смоленскій 295. 489. 492. 496. 531. 532. 589. 590.

Святославъ Игоревичъ, в. кн. кіевскій 103.

Святославъ—Николай Олеговичъ, кн. новгородъ-сѣверскій 175. 271. 367. 613.

Святославъ II Ярославичъ, в. кн. кіевскій 12. 153. 367. 379. 560. 561. 611.

Святославъ Ярославичъ, кн. муромо-рязанскій 562. 612. 613. 620.

Святославъ Ярославичъ, в. кн. тверской 451. 454—458. 552. 639.

Свято-Троицкій мнрь, см. Спасокаменный мнрь.

Седи-(Сендъ-) Ахметъ, ханъ Синей орды 238. 326. 348. 358.

Селигерскій путь въ нын. Тверской губ. 446.

Семеновъ, сенаторъ 2. 193. 255. 288. 317. 337. 377. 549.

Семенъ Александровичъ, с. А. Ивановича *Брюхатаго*, кн. сузд.-нижегородскаго 422. 435. 436. 438. 442.

Семенъ Андреевичъ, кн. моложскій 108.

Семенъ Аѳанасьевичъ, кн. шехонск. 120.

Семенъ Борисовичъ *Осина*, безъудѣл. кн. галицкій 219.

Семенъ Васильевичъ, кн. кемско-сугорскій 168—170.

Семенъ Васильевичъ, кн. новленскій 88. 91. 98. 99. 112. 113. 307.

Семенъ (въ иноч. Савва) Владиміровичъ, кн. серпуховскій 135. 302—308. 311. 391. 432.

Семенъ Даниловичъ, с. Д. Александровича, кн. московскаго 275. 634. 637.

Семенъ Димитріевичъ, кн. кубенскій 114—116.

Семенъ Димитр. *Кропива* или *Крапива*, кн. стародубскій 181. 184. 190.

Семенъ Димитріевичъ, кн. суздальскій 223—225. 390. 412. 415—420. 423—431. 434. 440.

Семенъ Жирославичъ, муромскій воев. 619.

Семенъ Ивановичъ, мнм. кн. костромской 269.

Семенъ Ивановичъ, кн. курбскій 93. 98. 118. 119.

Семенъ Ивановичъ *Гордый*, в. кн. влад.-московскій 48. 51. 86. 104. 161. 216. 219. 278. 288. 291. 292. 304. 318. 320. 354. 398—404. 478. 481. 483. 528. 540. 541. 582. 583. 637.

Семенъ Ивановичъ, внукъ Андрея Дим., кн. можайскаго 327.

Семенъ Ивановичъ, кн. ростовскій 58.

Семенъ Ивановичъ *Хрипунъ*, кн. ряполовскій 149. 186. 191—193. 347.

Семенъ Ивановичъ, князь чернятинскій 559.

Семенъ Константиновичъ, князь дорогобужскій 478. 483. 484. 486. 488. 515—519. 526. 527. 558.

Семенъ Константиновичъ, кнж. углицкій 141.

Семенъ Михайловичъ, кн. неизв. 414.

Семенъ Михайловичъ, кн. бѣлозерскій 162. 163.

Семенъ Михайловичъ *Тюмень*, кн. ярославскій 98. 99.

Семенъ Олельковичъ, кн. кіевскій 513. 514.

Семенъ-Лугвеній Ольгердовичъ, кн. литовскій 138. 139. 591. 594. 644.

Семенъ Романовичъ, кн. новосильскій 594.

Семенъ Романовичъ, кн. ярославскій 98. 99.

Семенъ Тонигліевичъ, боляр. городецкій 264.

Семенъ Юрьевичъ, с. ростовск. кн. Ю. *Нѣмаго* 43.

Семенъ Ѳедоровичъ, князь воротынскій 603.

Семенъ Ѳедоровичъ, кн. сицкій 106. 109. 110.

Семенъ Ѳедоровичъ *Бѣлая Грузица*, кн. стародубскій 186. 187. 198.

Семенъ Ѳедоровичъ *Щетина*, кн. ярославскій 93. 100.
Семцинское село 278.
Сенжема рк. 112.
Сергачскій уѣздъ 385.
Сергій преп., радон. чудотв. 39. 222. 248. 297. 305. 342. 409. 410. 418. 589.
Сергѣевичъ, проф. 3. 15. 84. 132. 175. 256. 388.
Серебряниковъ Ив. 71.
Серебряниковъ С. 12. 64. 87. 94. 98. 105.
Серена рк. 69. 126.
Серенскъ (Ршенескъ) гор. 19. 69. 126. 317.
Серначъ гор. 425. 428.
Серпейка рчк. 287.
Серпейскіе граждане 603.
Серпейскъ гор. 603. 645.
Серпуховское удѣльное княжество 287—306. 311. 316. 342.
Серпуховъ гор. 135. 144. 145. 287—306. 313. 316. 349. 356. 372. 373.
Сесипетрово (Сесятрово) сел. 303.
Сигизмундъ Кейстутьевичъ, кн. литовскій 508. 509.
Сигизмундъ I, король польскій 607. 608.
Сигизмундъ III, король польскій 315.
Сильвестръ, псковскій посадн. 45.
Сильчино село 605.
Симбирская губ. 385. 413. 418.
Симеонъ (діаконъ Самисонъ), арх-пъ новгор. 138. 140. 225.
Симеонъ, еписк. владимірскій 8. 33. 81. 459.
Симеонъ, еписк. тверской 454.
Симеонъ, царь казанскій 286.
Симонъ, митр. московскій 360.
Симскій—Хабаръ, см. Образцовъ—Симскій—Хабаръ.
Синее море, см. Аральское море.
Синеусъ, братъ в. кн. Рюрика I-го 152. 153. 610.
Синяя орда, см. орда С.
Сисеевы князья 99.
Сить рк. 19. 66. 69. 70. 109. 126. 178. 381.
Сицкіе князья 106. 109.
Сицкій кн. Василій Андр., бояр. и воев. 110.
Сицкій кн. Семенъ Ѳедоровичъ 110.
Сицкій кн. Ѳедоръ Петровичъ *Кривой* 110.
Сицкое княжество 109.
Скарятино сел. 323.
Скворецъ, мессегетинецъ или мордвинъ, сказочн. лицо 387.
Скимскій (?) кн. 163.
Скиртайло, кн. литовскій 591.
Скиѳія 378.
Скиѳы нар. 202.
Скнятинъ, см. Коснятинъ.
Скомантова слоб. 304.
Скопинъ-Шуйскій кн. Мих. Вас. 439.
Скопины-Шуйскіе князья 439.
Скорминовское село 278.
Скорнищево сел. 584. 629.
Скорнищевская битва 594.
Скорятино село 284.
Скрыница Георгій, рост. священн. 39.
Славяне новгородскіе 203. 610.
Славяне русскіе 201. 270. 561.
Слободской Иванъ вологжанинъ 365.
Слонимскій уѣздъ 514.
Смедва рк. 595. 630.
Смирновъ, авт. «Опис. Звенигор.» 277.
Смоленская земля, область 271. 317. 494. 576.
Смоленская икона Богоматери 348. 355. 370.
Смоленскіе бояре 591.
Смоленскіе князья 48.
Смоленское княжество 82. 591.
Смоленскъ гор. 12. 40. 77. 78. 81. 82. 86. 142. 234. 260. 291. 292. 348. 355. 360. 361. 363. 370. 380. 400. 489. 500. 504. 507. 589—591. 603. 611. 630. 644. 646.
Смольняне 318. 591. 630.
Смоляные, верейская вол. 117. 331.
Снегиревъ Ив. 277.
Сога рк. 122.
Содемка рчк. 364.
Сокова дер-ня 303.
Солнцевы и Солнцевы-Засѣкины князья 100.
Соловей-Разбойникъ, сказ. герой 384.
Соловьевъ С. М. 19. 26. 29. 30. 33. 35. 81. 82. 99. 101. 127. 135—137. 150. 163. 179. 180. 185. 209. 211—213. 215. 217. 219. 224. 229. 240. 242. 244. 245. 250. 256. 281. 291. 300. 301. 307. 314. 323. 331. 382. 388. 407. 412. 413. 415. 446. 448. 464. 474. 490. 497. 507. 515. 544. 568.
Солотчинская обитель ок. Рязани 592.
Соль Великая гор. 261. 269.
Сольвычегодскъ гор. 330.
Сольгалицкій уѣздъ 262.

Сопрычины, вотчинники въ Серпух. удѣлѣ 312.
Сосна Тихая рк. 590. 645.
Софійскій мнрь въ Тверн 641.
Софійскій соборъ въ Новг. Вел. 374.
Софья, посолъ х. Шадибека въ Тверь 498.
Софья, бабка (по матери?) Александра Мих. старшаго, кнж. тверскаго 641.
Софья, ж. Всеволода Александр., кн. холмскаго 544. 545.
Софья Витовтовна, ж. в. кн. Василія Димитр. 42. 94. 144. 223. 228. 229. 231. 233. 236. 243. 245. 281. 309. 324. 325. 347—349. 355. 368. 436.
Софья Димитріевна, ж. Димитрія Шемяки 114. 251.
Софья Димитріевна, ж. в. кн. рязанскаго Ѳедора Олеговича 589. 593. 595. 605.
Софья Семеновна, 1-я ж. в. кн. тверскаго Михаила Борисовича 513. 514.
Софья Юрьевна, ж. Константина Михайлов. тверскаго 469. 478.
Сохна село 117. 236. 237. 331.
Спасо-Андрониковъ мнрь въ Москвѣ 199.
Спасо-Евѳиміевъ мнрь бл. Суздаля 109. 186. 187. 197. 241. 312. 433. 436. 437. 442.
Спасская церк. въ Тверн 457.
Спасская церк. въ Рязани 572.
Спасская церк. въ Угличѣ 127.
Спасопреображенскій мнрь въ Н. Новгородѣ 421.
Спасопреображенскій мнрь въ Ярославлѣ 66. 78. 84. 91. 95. 307.
Спасопреображенскій соборъ въ Галичѣ 228.
Спасопреображенскій соборъ въ Переяславлѣ Зал. 2. 8.
Спасоприлуцкій вологодскій мнрь 150.
Спасъ на Бору (Спасскій мнрь) въ Москвѣ 468.
Спасъ на Купалищахъ, церк. на берегу Клязьмы 197.
Спасъ въ Нередицахъ въ Новгородѣ В. 637.
Спасскій, редакт. «Кн. Б. Чертежа» 102. 103. 174.
Спасскій уѣздъ 623.
Спасскія ворота въ Переяславлѣ Зал. 3.
Спасскъ гор. 560.
Спиркова слоб. 304.
Спицынъ А. 171.
Срезневскій И. И. 11.
Срѣтенская (Устрѣтенская) сторона г. Ростова 37. 49. 62. 407.
Срѣтенскій мнрь въ Кашинѣ 499. 533.
Старица гор. 316. 336. 373. 493. 538. 539. 556. 559.
Старицкій удѣлъ 554. 559.
Старицкій уѣздъ 446. 559.
Старковъ Иванъ 242.
Стародубская волость 175. 190.
Стародубскіе князья 176—188. 190.
Стародубскій уѣздъ Ряполовскій 187.
Стародубское удѣльное княжество 90. 174—188. 402. 611.
Стародубскій—*Пестрый* кн. Ѳедоръ 320.
Стародубъ гор. (Стародубъ вотскій, городище Стародубъ Ряполовскій, нынѣ Кляземскій городокъ) 174. 175. 178. 181—184. 186—189. 191. 197. 198. 381.
Стародубъ, Сѣверскій гор. 189. 298. 313. 327.
Степанъ Осиповъ 304.
Стоклишки, мѣстечко въ Ковенск. повѣтѣ 607. 608.
Стрига, см. Оболенскій—Стрига.
Стригины князья 193. 199.
Стриковскій, польскій лѣтописецъ 51. 378. 555.
Строгоновъ Лука, новгор. гость 330.
Строевъ П. 29. 45. 104. 178. 183. 203. 208. 405. 439. 601. 623.
Струпиково село 303.
Стрѣлецкая слобода въ моск. Звенигородѣ 278.
Студенецъ рчк. 303.
Суворовъ Н. 365.
Сугорскіе князья 167. 169.
Сугорскій кн. Владиміръ Семен. 169.
Сугорскій кн. Димитрій Семен. 169.
Сугорскій кн. Ѳедоръ Семен. по прозв. *Дуракъ* 169.
Сугорскій удѣлъ 167.
Сугорье, назв. части Бѣлозерск. кн-ства 168. 169.
Суда рк. 171.
Судаковъ Семенъ, новгор. боярин 403.
Судость рк. 189.
Судцкіе князья 110. 430. 431.
Судцкій кн. Ѳедоръ Юрьевичъ 110.
Суздаль (Суждаль) гор. 12—14. 21. 68. 126. 153. 164. 174. 175. 178. 189. 197. 241. 245. 247. 255—258. 270. 312. 315. 323. 324. 327. 330. 347. 377—382. 387—392. 396. 398. 400—402. 404. 406. 410. 413. 414. 417. 421. 423—427. 430. 439. 440. 442. 443. 612. 624.

Суздальская земля, область, волость 4. 8. 13. 14. 18. 23. 67. 75. 77. 80. 81. 122. 123. 175. 234. 241. 267. 271. 272. 337. 338. 378. 379. 392. 427. 431. 449. 456. 563. 564. 566. 572.
Суздальскіе князья 35. 36. 197. 337. 344. 382. 388. 431. 432. 442. 445. 464. 465. 482. 488. 624. 638.
Суздальскіе полки, войска 280. 385. 386. 419. 471.
Суздальскій уѣздъ 191. 402.
Суздальскія писцовыя книги 197.
Суздальскія церк.-истор. достопамятности 615.
Суздальское княжество 207. 401. 402. 419. 423. 443. 611.
Суздальско-нижегородскіе князья 225. 377. 380. 382. 385. 388. 422. 426. 429. 432. 442.
Суздальско-нижегородское вел. княжество 136. 377—443. 469. 611. 625.
Суздальцы 12—14. 386. 428. 563. 614.
Сунбуловъ Димитрій, рязанскій бояр. 607.
Сундовакъ, притокъ Волги 410.
Супоневская лѣтопись 27.
Сура рк. 140. 225. 228. 385. 402. 404. 418. 421. 433. 438. 440. 441. 568.
Сурожикъ сел. 232. 237.
Суходолъ, галицкая вол. 223. 278. 279. 311.
Суходровъ рк. 312. 330. 331. 441.
Сухона рк. 157. 366. 367.
Сухона Рабанская рк. 116.
Сушевъ, можайская вол. 220. 318.
Сынково, см. Пасынково.
Сыта Евстафій, новгор. намѣстникъ 368.
Сѣверская земля 611.
Сѣверскія княжества 602.
Сѣверьска, серпух. волость 288.
Сѣтунка слоб. 304.
Сямская волость (Сяма) въ Волог. уѣздѣ 112. 136. 342.

Тагай, тат. князь 584. 628.
Тайдула, ж. хана Чанибека 104. 230.
Такасовъ гор. 587.
Талежское село 288.
Талица, рязанская вол. 587.
Талычъ, тат. царевичъ 225. 432.
Тамара, грузинск. царица 563.
Тамерланъ, чагатайскій ханъ 298. 301. 420. 421. 430. 589.
Танинское село 304.
Тарасій, еписк. ростовскій 28. 29. 33.
Таруса гор. 145. 301. 373. 374. 421.
Тарусицкіе бортники 331.
Тарусскіе князья 594.
Татарія Великая 208.
Татарскіе князья 488. 583.
Татарскіе купцы 410.
Татарскіе служилые царевичи 312. 602.
Татарскіе численники 23. 450.
Татарскія войска 452. 476. 490. 586.
Татары Большой или Золотой орды 6. 17. 19. 20. 22. 23. 27—29. 35. 36. 41. 48. 49. 59. 69. 71. 72. 75—78. 80. 85. 88. 91. 92. 126. 128. 140. 147. 149. 159. 164. 175. 177—179. 184. 193. 201. 205. 206. 223. 224. 229. 264. 267. 272—274. 297—299. 301. 310. 312. 320. 326. 335. 338. 347. 348. 350. 351. 356. 367. 372. 377. 381. 382. 387. 389. 392. 396. 399. 400. 403. 405. 411—415. 425. 427. 448. 454—459. 463—466. 470. 472. 473. 476. 477. 492. 494. 495. 500. 502. 503. 509. 511. 523. 535. 537. 538 567—574. 577. 579—581. 584. 586—595. 598. 599. 615—617. 623. 626. 630. 637. 640.
Татары казанскіе 193. 194. 204. 224. 241—243. 313. 350. 429.
Татары крымскіе 606. 607.
Татары московскіе служилые 645.
Татевы князья 183. 193. 199.
Татищевъ В. Н. 64. 154. 177. 178. 202. 240. 257. 261. 271. 345. 365. 378. 385. 410. 426. 446. 453. 454. 456. 458—476. 478—484. 486—489. 492—496. 498—500. 502—504. 506. 508—510. 512. 513. 516. 517. 520. 525. 527. 530. 533—535. 537. 541. 542. 544. 546. 547. 551. 552. 568. 569. 574. 575. 583. 584. 588. 612. 614. 615. 621. 623. 629. 639. 640. 642.
Таянчаръ (Тачна), тат. посолъ 469.
Твердиславъ, новгор. посадникъ 69.
Тверичи 3. 28. 274. 354. 448. 461. 463. 464. 466. 473. 483. 485. 487. 489. 491. 493. 501. 526. 579.
Тверская губ. 515. 522. 538. 556. 558. 559.
Тверская земля, область, волость 297. 351. 448. 463. 470. 472. 479—481. 484. 489. 495. 501—503. 513. 515. 516. 522. 527. 535. 536. 540. 543. 544. 546. 548. 555. 559. 577. 638. 640. 642.
Тверскіе бояре 460. 463. 469. 474. 476. 514.
Тверскіе князья 447. 470—472. 476.

477. 479. 486. 494. 500. 514. 585. 597. 624. 638. 642.
Тверскіе мелкіе удѣлы 554.
Тверскія войска 395. 455. 460. 470. 482. 505. 521. 522. 535. 549.
Тверскія волости 493. 556.
Тверскія земли 461. 507. 666.
Тверскія села 360.
Тверское княжество 148. 207. 277. 396. 419. 444—515. 530. 539. 542. 548. 558. 559. 640.
Тверской край 447.
Тверской музей древностей 559.
Тверской уѣздъ 538.
Тверца рк. 444. 445.
Тверь (Тферь, Тьферь) гор. 3. 4. 6. 27. 28. 34. 35. 41. 50. 52—54. 87. 88. 91. 97. 105. 109. 141. 148. 162—164. 183. 231. 234. 242. 244. 265. 274. 295—297. 306. 313. 322—324. 340. 344. 358. 393. 396. 399. 408. 412. 418. 422. 423. 427. 444. 515. 517. 520. 522—530. 533. 534. 536 — 538. 540. 541. 543 — 547. 549. 554—557. 559. 579. 635—637. 640—643.
Телебуга, посолъ Юрія Данил. московскаго въ Новгородъ 465.
Телешовъ Яковъ 606. 646.
Телятево, Телятьево, деревня Тверск. губ. 556. 557.
Телятевскіе-Вашутины князья 557.
Телятевскій кн. Василій Ѳедоров. 557.
Телятевскій кн. Иванъ Андрев. *Пунко* 557.
Телятевскій кн. Михаилъ Ѳедоров. *Вашута* 553. 555. 557.
Телятевскій кн. Юрій Ѳодоровичъ 557.
Телятевскій удѣлъ 553. 554. 556. 557.
Телятевъ, гор. въ Тверской обл. 556.
Темиръ, орд. князь 574.
Темиръ-Кутлуй, ханъ Зол. орды 92. 301. 430. 498.
Темиръ-Хожа, ханъ Зол. орды 104. 405. 406.
Темиръ-Хозя (Хожа), ханскій посолъ въ Рязань 590.
Темкины-Ростовскіе князья 58.
Темна сел. 288.
Тепра, см. Пра.
Терехова слоб. 304.
Тереховъ садъ за Неглинной въ Москвѣ 304.
Терскій берегъ (Трѣ), новгор. волость 368.
Тетково о-ро 304.
Тетяковъ, см. Дедяковъ.
Теша рк. 385. 402.
Тикижъ рк. 288.
Тимошка, человѣкъ Кемской кнг. Анны 170.
Титовъ А. А. 39. 42. 46. 47. 51. 54. 56. 58. 75. 118. 292. 305.
Титъ Мстиславичъ, кн. козельскій 584. 628.
Тихоміровъ, мѣстн. рязанскій археол. 560. 578.
Тихонравовъ К. Н. 174.
Тмуторокань гор. 379. 560. 611. 612.
Тоболинъ Борисъ 284.
Товлубій, орд. князь-темникъ 40. 48. 260. 400. 580. 627.
Товъ гор. (?) 318.
Токтомерь, см. Тохтамеръ.
Толгскій мнрь 93.
Толстиково село 312.
Толстой графъ М. 19. 21. 47. 54.
Торжокъ гор. 3. 6. 7. 17. 48. 65. 86. 104. 138. 223. 259. 296. 299—301. 305. 344. 373. 444—448. 456. 460. 463. 465. 491. 493. 509. 546. 636.
Торопецъ гор. 360.
Тотемская лѣтопись 20.
Тохтамерь (Токтомеръ), тат. царевичъ 458.
Тохтамышъ, Тохта, ханъ Зол. орды 92. 269. 298. 299. 301. 416. 418—421. 425. 426. 428. 430. 434. 458. 459. 495—497. 505. 530. 588. 590. 643. 644.
Трехлѣтовъ Е. 73.
Трифонъ, игум. Кирилло-бѣлозерскаго мнря 244.
Тошня, вологодская вол. 135 — 137. 342. 368.
Троекуровы князья 98.
Троица (церковь) на Паозерьѣ бл. Новгорода В. 374.
Троицкій Аѳанасьевъ мнрь, см. Холопій м.
Троицкій Сергіевъ мнрь 108. 120. 191 198. 231. 233. 242. 306. 309. 313. 322 323. 347. 355. 643.
Троицкій мнрь (нынѣ приходск. церковь) въ Вологдѣ 364.
Троицкій І., протоіерей 64. 66. 70. 71. 75. 78. 81. 87. 89. 91—93. 103—105. 107. 109.
Троицкое село бл. Коврова 189. 197.
Тростна рк. 295. 488.
Тростна сел. 278. 279.
Трубежъ рк. 1. 2. 3. 567.
Трубчевскъ гор. 298.

Труворъ, братъ Рюрика 152. 153. 610.
Трусовъ Михаилъ, дьякъ 197.
Труфоновское село 288.
Трѣ, см. Терскій берегъ.
Тугова гора въ Ярославлѣ 72. 73.
Тула гор. 596. 597. 620.
Туловское село 303.
Тулуповъ кн. Василій Димитр. 195.
Тулуповъ кн. Иванъ Димитр. 195.
Тулуповы князья 183. 195. 199.
Тульская губ. 567.
Туношна рк. 94. 285.
Турція 111.
Турьи горы, серпух. волость 304.
Туторскій В. 90. 197.
Туши-ханъ, с. Чингисхана 218.
Тушковъ, можайская вол. 318.
Тферь, Тьферь, см. Тверь.
Тухачевъ, серпух. волость 288. 303.
Тьмака рк. 444. 492.
Тюменскіе князья 98. 99. 116.
Тюрикъ, названіе колокола 28.

Уваровъ графъ А. С. 112. 203.
Углицкая область 94.
Углицкое удѣльное княжество 122—151. 523.
Угличане, жит. Углича 94. 151. 373.
Угличи, славяно-русское племя 122.
Угличъ гор. (Углече, Углече поле) 26—28. 30. 32. 33. 36. 66. 73. 79. 101. 102. 107. 114. 122—127. 129—134. 136. 137. 141. 142. 149—151. 154. 160. 192. 204. 216. 231. 235. 237. 239—246. 253. 254. 283. 286. 294. 300. 304. 307. 311. 313. 314. 324. 342. 343. 347. 391. 490. 493. 509.
Угожъ сел. 278.
Угра рк. 147. 296. 358. 360. 374. 513. 515. 521. 549.
Угры нар. 378.
Уда Иванъ Андреев., моск. воевода 429.
Удокъ рк. 394.
Уза, см. Онуза.
Узбекъ (Азбякъ), ханъ Зол. орды 161. 162. 260. 269. 399—401. 462. 463. 467. 468. 470. 471. 473—477. 580. 586.
Узлъ, см. Онуза.
Улавчій, орд. вельможа 22. 23.
Улу-Махметъ ханъ 239. 241. 242. 252. 310. 312. 323. 330. 433.
Ульяна кнг. 219.
Ульяна, ж. Василія Владиміровича, кн. боровско-перемышльскаго 244. 310. 311.
Ульяна, 2-я ж. Ивана Калиты 292. 293.
Ульяна Александровна, ж. в. кн. литовскаго Ольгерда 476. 481. 489. 541. 543.
Ульяна Андреевна, д. А. углицкаго 116. 117.
Унжа рк. 402.
Уралъ рк. 104. 409.
Урдома рк. 472.
Успенская церк. въ с. Любцѣ 197.
Успенская церк. въ Спасокаменномъ мирѣ 114.
Успенская церк. въ Суздалѣ 379.
Успенская церк. въ Устюгѣ 28.
Успенскій Александровъ мирь на Куштѣ 111.
Успенскій Златоверхій соборъ въ Ярославлѣ 71. 73.
Успенскій соборъ во Владимірѣ Зал. 184. 208. 636.
Успенскій соборъ въ Костромѣ 206. 264.
Успенскій соборъ въ Москвѣ 144. 350. 356. 371. 374.
Успенскій соборъ въ Ростовѣ 20. 24. 25. 36. 50. 160.
Устинья, мним. ж. Андрея Владим. углицкаго 128. 129.
Устрѣтенская сторона въ Ростовѣ, см. Срѣтенская ст.
Устье сел. 113.
Устюгъ Великій гор. 15. 16. 26. 28. 33. 41. 46. 50. 59. 75. 157. 160. 166. 238. 249. 250. 284. 313. 365. 367. 371.
Устюгъ Желѣзный гор. 129.
Устюжане 46. 226. 284. 371. 368.
Устюжна, вол. углицкая 107. 135. 142. 166. 286.
Устюжскій посадъ 250.
Уфтюжка сел. 368.
Ухорскій удѣлъ 118. 121.
Ухорскій кн. Михаилъ Васильевичъ *Хворостина* 121.
Ухорскій кн. Ѳедоръ Васильевичъ *Охлябина* 121.
Ухра рк. 120.
Ухтомская волость 170. 171.
Ухтомскіе князья 170. 171.
Ухтомскій кн. Василій большой Ивановичъ 171.
Ухтомскій кн. Василій меньшой Ивановичъ *Капля* 171.
Ухтомскій кн. Иванъ Ивановичъ *Волкъ* 171.
Уча, притокъ Клязьмы 303.
Ушатые (Ярославскіе-Ушатые) князья 89. 108.

Ушна рк. 617.

Февронія св., кнг. муромская 615.
Феллинъ, гор. въ Ливоніи 139.
Филиппъ, митр. московскій 78. 144. 150. 351. 372.
Филиппъ, архим. Спасо - Евѳ. суздальскаго мон. 436.
Филоѳей, епископ. пермскій 147.
Финны нар. 561.
Финскій языкъ 203.
Финскія племена 16.
Фоминское село 278. 279.
Фотій, митр. московскій 92. 97. 227—229. 320. 322. 556.
Фризъ, составит. записокъ объ Устюгѣ 365.

Хабаръ, см. Образцовъ—Симскій—Х.
Ханыковы, двор. родъ 581.
Хвольсонъ 386.
Хворостининскій родословецъ 212.
Хворостининъ кн. Димитрій Ивановъ, бояринъ 212.
Хворостинины князья 121.
Хвостовское село 318.
Хвостъ, см. Алексѣй Петровичъ Х.
Хивинскіе купцы 386.
Хидырщикъ, тверской боярскій сынъ 512.
Хидырь, ханъ Зол. орды 49. 104. 105. 406. 408. 409.
Хилковы князья 183. 193. 199.
Хлѣбниковъ П. В., рост. купецъ 71.
Хмыровъ Д. М. 45. 47. 50. 51. 53. 67. 70. 87. 91. 108. 116. 118. 127. 129. 157. 158. 160. 164. 216. 223. 256. 268. 279. 281. 284. 292. 302. 343. 359. 403. 404. 406. 408. 416. 417. 435. 455. 525. 536. 538. 539. 551. 552. 576. 582. 636. 637. 643.
Ходаковскій Зоріанъ Доленга 203. 560.
Холань рчк. 413.
Холка рчк. 413.
Холмогоровы В. и Г. И. 225. 227. 277.
Холмогоры гор. 226. 366.
Холмская кнг. Ульяна Михайл., ж. Бориса волоцкаго 356. 359. 360.
Хомскіе бояре 482.
Холмскій кн. Андрей Ивановичъ 548. 643.
Холмскій кн. Данилъ Димитріевичъ, моск. воевода 144. 194. 372. 373.
Холмскій кн. Иванъ Ивановичъ 548.
Холмскій кн. Петръ Андреевичъ 548.
Холмское удѣльное княжество 479. 547—549.
Холмъ, см. Красный Х.
Холмъ гор. 471. 481. 482. 538—541. 550.
Холопій городокъ на Мологѣ 102. 103.
Холопій мнрь (Троицкій Аѳанасьевъ, Моложскій Аѳанасьевъ мнрь) на Мологѣ 102.
Холохна (Холхна, Холохольна) рк. и вол. 181. 446.
Хоперъ рк. 590.
Хопилева слободка въ Серпух. удѣлѣ 303.
Хоривъ, братъ Кія 11.
Хотунь гор. 303. 313. 349.
Хохолкова-Ростовская кнж. Евдокія Петровна 359. 363.
Хохолковъ-Ростовскій кн. Петръ большой Димитр. 359.
Хохолковы-Ростовскіе князья 56.
Храмцовскій Н. 51. 383—385. 397—400. 402. 403. 410—412. 416. 417. 420. 421. 423. 424. 433. 435.
Хребтовичъ Василій, литовскій посолъ въ Рязань 599.
Христорождественская церк. въ д. Елифановкѣ 197.
Хутынскій мнрь бл. Новгорода 349.

Царскій И. Н. 112. 281. 388.
Царьградъ, см. Константинополь.
Цна рк. 385.
Цыбирцы сел. 430.
Цыдонскіе князья 110. 163.

Чанибекъ (Джанибекъ), ханъ Зол. орды 48. 86. 401. 404. 405. 478. 540.
Челяднинъ Андрей Ѳедоровичъ, новгор. намѣстникъ 360.
Червленый Яръ, уроч. въ нын. Ворон. губ. 590.
Чердынь гор. 366.
Черемиса нар. 64. 143.
Черемисская земля 334. 371.
Череповецкій уѣздъ 171.
Черкасскій кн. Михаилъ Алегуковичъ 188.
Черниговская область, волость 126. 271. 272. 380.
Черниговскіе князья 561. 562. 569. 592 611.
Черниговское княжество 561. 562. 610. 611.
Черниговцы 338.

Черниговъ гор. I. 10. 14. 17. 18. 67. 79. 327. 560—562. 564. 566. 568. 571. 611. 612.
Черноголовль сел. 303.
Черное море (Эвксинскій понтъ) 92. 202. 457.
Чернякова сел. 304.
Чернятинскій кн. Александръ Семеновичъ 559.
Чернятинскій кн. Андрей Семеновичъ 559.
Чернятинскій кн. Иванъ Семеновичъ 559.
Чернятинскій удѣлъ 520. 554. 557. 558.
Чернятинъ (и. Чернятино) гор. 558.
Черторижскій кн. Александръ Васильевичъ 240. 349.
Четрековское сел. на р. Любосивли 303.
Четъ мурза, въ крещ. Захарій 46.
Чешекъ Даніилъ, галицкій посолъ въ Москву 229.
Чингисханъ 218.
Чириково сел. 113.
Числовъ, можайская вол. 318. 339.
Чичаковъ садъ въ Москвѣ 304.
Чугуевъ гор. 615.
Чудь, финск. племя 11. 201. 203. 366.
Чудь Заволоцкая 366. 367. 611.
Чухлома гор. 142. 243. 244. 324.

Шагановъ Н. 378. 421.
Шаготь, можайская вол. 318.
Шадибекъ, ханъ Зол. орды 430. 498. 501. 593.
Шамины князья 89. 111.
Шастуновы князья 99.
Шафарикъ, ученый славистъ 365.
Шаховскіе князья 88. 100.
Шаховское село 89. 90.
Шахоматъ, см. Шихматъ.
Шачебалъ, галицкая вол. 136. 232.
Шведы нар. 40. 48. 459. 460. 470.
Швеція 258. 392. 449. 450.
Шевкалъ, двоюр. братъ х. Узбека 399. 473. 476. 480. 538. 579. 640.
Шедашка рк. 176.
Шексна рк. 89. 112. 119. 120. 152. 168. 170. 171. 192.
Шелешпанскіе князья 168. 169.
Шелешпанскій кн. Димитрій Ивановичъ *Судница* 169.
Шелешпанскій кн. Иванъ Аѳанасьевичъ 169.
Шелешпанскій кн. Юрій Ивановичъ 169.
Шелешпанскій удѣлъ 167.
Шелешпань сел. 168.
Шелонская битва 332.
Шелонь рк. 144. 194. 332. 394.
Шемякинъ судъ 243.
Шемякины Семенъ, Владиміръ, Иванъ и Василій Ивановичи, внуки Дим. Шемяки 251.
Шепкова сел. 232.
Шеринскій (Ширинскій) лѣсъ 19. 20. 69.
Шеринскій мнрь 19.
Шеринка рк. 19. 20.
Шеринское село 19.
Шерна рк. 19.
Шехонскіе князья 100. 120.
Шехонскій удѣлъ 118—120.
Шигъ-Ахметъ, ханъ Зол. орды 358. 645.
Шиловъ 35. 135. 214. 407.
Шипино, новгор. волость 368.
Ширинъ-Тягиня, орд. князь 230.
Шихматъ (Шахоматъ), шуринъ Тохтамыша 416. 428.
Шишевскій лѣсъ въ Рязанской обл. 584.
Шограмъ рчк. 364.
Шопкова слободка 145. 237. 359.
Шоша рк. 515. 539. 549. 550. 558.
Шуба Акинѳевъ, сернух. воевода 295.
Шубертъ 558.
Шуйскіе князья 410. 439.
Шуйскіе-Горбатые князья 440.
Шуйскій-*Глазатый* кн. Александръ Васильевичъ 440.
Шуйскій кн. Андрей Васильевичъ *Лугвица* 441.
Шуйскій кн. Андрей Михайловичъ 439.
Шуйскій кн. Василій Васильевичъ *Бѣдный*, псковскій намѣстн. 438.
Шуйскій кн. Василій Васильевичъ *Гребенка* 441.
Шуйскій-*Глазатый* кн. Иванъ Александровичъ *Барбаша* 440.
Шуйскій-*Горбатый* кн. Иванъ Васильевичъ 432. 439. 440.
Шуйскій кн. Иванъ большой Васильевичъ *Скопа* 438. 439.
Шуйскій кн. Иванъ меньшой Васильевичъ *Хрянъ* 439.
Шуйскій кн. Иванъ Васильевичъ, царь 388. 439.
Шуйскій кн. Иванъ Михайловичъ 439.
Шуйскій кн. Иванъ Петровичъ 439.
Шуйскій кн. Михаилъ Васильевичъ 438. 439.
Шуйскій уѣздъ 402.
Шумора рчк. 111.

Шуморово сел. 111.
Шуморовскіе князья 111.
Шуморовскій кн. Борисъ Глѣбовичъ 111.
Шуморовскій кн. Димитрій Ивановичъ 111.
Шуморовскій кн. Иванъ Глѣбовичъ *Голыга* 111.
Шуморовскій кн. Михаилъ Глѣбовичъ *Шаминъ* 111.
Шуморовскій кн. Романъ Ивановичъ 111.
Шуморовскій кн. Семенъ Глѣбовичъ *Хромой* 111.
Шуморовскій удѣлъ 111.
Шуя гор. 390. 402. 426. 443.

Щекатовъ 2. 10. 73. 103. 112. 113. 153. 175. 204. 248. 261—263. 270. 277. 317. 377. 378. 389. 444. 523. 524.
Щекино деревня 187. 196. 197. 255.
Щекъ, братъ Кія 11.
Щепинъ-Ростовскій кн. Димитрій Александровичъ 45. 46.
Щепины-Ростовскіе князья 37. 44. 45. 61.
Щербатовъ кн., историкъ 1. 46. 56. 162. 212. 306. 385. 623.
Щетининъ Василій Семеновичъ, кн. ярославскій 100.
Щетинины князья 100.
Щитовъ, серпух. вол. 288. 303.
Щукинское село 237.

Эвксинскій понтъ, см. Черное море.
Эдигей, см. Едигей.
Элтонское нарѣчіе 202.
Эмбахъ рк. 262.
Эмманское нарѣчіе 202.
Эрземасъ, см. Арзамасъ.
Эрзня, мордовское племя 385. 562.
Эстляндская губ. 394.

Югра, новгор. волость 368.
Югъ рк. 366.
Юрій, кн. волынскій 454.
Юрій Александровичъ (Димитріевича), кн. ростовскій 29. 30. 132. 133.
Юрій Александровичъ (Константиновича), кн. ростовскій 29. 30. 35—38. 40.
Юрій Александровичъ, в. кн. тверской 506. 536. 556.
Юрій Андреевичъ, с. А. Боголюбскаго 563. 638.
Юрій Андреевичъ, с. в. кн. владим. А. Александровича 268. 388. 389. 397.
Юрій Андреевичъ, с. кн. суздал. и в. кн. владимірскаго А. Ярославича 388—390. 393—397. 451.
Юрій Андреевичъ, кн. дорогобужскій 512. 515. 521. 522.
Юрій (въ иноч. Герасимъ) Андреевичъ, кн. ростовскій 42. 46.
Юрій Васильевичъ, князь бѣлозерскій 165—168. 171. 172.
Юрій Васильевичъ младшій, кн. димтровскій 62. 142—145. 148. 149. 242. 243. 316. 327. 328. 335. 347—352. 355—358. 372. 375.
Юрій Васильевичъ, кн. углицкій, с. в. кн. моск. В. IV Ивановича 151.
Юрій Васильевичъ, кн. шуйскій, с. В. Кирдяпы 426. 436. 437.—439.
Юрій Васильевичъ, кн. ярославскій 99.
Юрій Владиміровичъ *Долгорукій*, кн. суздал. и в. кн. кіевскій 2—4. 12—14. 66. 101. 102. 122. 153. 175. 176. 197. 200—203. 255. 257. 261. 270. 271. 277. 337. 338. 381. 445. 523. 563. 613. 614. 620.
Юрій Владиміровичъ, кн. муромо-рязанскій 614.
Юрій Всеволодовичъ, в. кн. владимірскій 5. 16—19. 65—69. 123. 126. 127. 175—178. 255. 256. 261. 263. 272. 381. 384. 386. 387. 389. 390. 402. 420. 566. 568—570. 615. 623.
Юрій Всеволодовичъ, небыв. в. кн. псковскій 390.
Юрій Всеволодовичъ, кн. холмскій 498. 500. 501. 505. 544—548.
Юрій Давидовичъ, кн. муромскій 67. 237. 238. 387. 615. 617. 618.
Юрій Даниловичъ, кн. московскій и в. кн. владимірскій 9. 34—36. 38. 105. 265. 275. 317. 398. 399. 460—479. 634—637.
Юрій Даниловичъ, небывалый кн. 255.
Юрій Димитріевичъ, кн. галицкій и звенигородскій 60. 85. 92. 136. 138. 140. 141. 222—236. 247. 252. 253. 266. 280—283. 301. 308. 310. 313. 320—322. 329. 330. 344. 345. 362. 433. 438. 440—442. 596. 597.
Юрій Димитріевичъ, с. Д. Константиновича *Нотя*, кн. суздальскаго 423.
Юрій Ивановичъ, сынъ Ивана III, кн. дмитровскій 43. 191. 286. 363.
Юрій Ивановичъ, кн. елецкій 592. 595.
Юрій Ивановичъ, кн. прозоровскій 110.
Юрій Ивановичъ *Нѣмой*, кн. ростовск. 43.
Юрій Ивановичъ, с. в. кн. тверскаго И. Михайловича 503. 504. 508. 642.

Юрій Игоревичъ, кн. рязанскій 568—571. 575. 616.
Юрій Михайловичъ, новгор. боярин 451. 454. 455.
Юрій Патрикѣевичъ, кн., моск. воевода 233. 282.
Юрій Святославичъ, кн. смоленскій 224. 234. 585. 590—592. 630.
Юрій Юрьевичъ, см. Игорь Юрьевичъ.
Юрій Ярославичъ, миим. кн. костромской 206. 264.
Юрій Ярославичъ, кн. муромскій 562. 612. 613. 618—620.
Юрій Ѳедоровичъ, кн. моложскій 108.
Юрій Ѳедоровичъ, кн. пронскій 632.
Юрьева-Захарьина Анастасія Романовна 110.
Юрьева-Захарьина Анна Роман. 110.
Юрьевецъ Поволжскій (Повольскій) гор. 390. 391. 402.
Юрьевецъ, сел. на Волгѣ 304.
Юрьево-Польское удѣльное княжество 255—260.
Юрьевскій (Ю. Польскаго) уѣздъ 402.
Юрьевское поле бл. Ю.-Польскаго 381.
Юрьевцы, жит. Дерпта 349.
Юрьевъ мирь въ Новгородѣ 250. 374.
Юрьевъ ливонскій (Дорпатъ, Деритъ) гор. 255. 262. 349. 450.
Юрьевъ-Польскій гор. 8. 156. 177. 178. 191. 255—260. 272. 274. 303. 378. 382. 391. 459.
Юхотскіе князья 112.
Юхотскій кн. Димитрій Ѳедоровичъ 112.
Юхотскій кн. Иванъ Даниловичъ 112.
Юхотскій кн. Иванъ Димитріевичъ 112.
Юхоть, новленская вол. 112.

Яведъ, тверской воев. 3. 448.
Явизна, см. Язвинъ.
Ягайло, Ягелло, в. кн. литовскій и король польскій 138. 494. 586—588.
Ягубъ, с. хана Улу-Махмета 241. 250. 312. 330.
Яжолбицкая дорога въ Новгор. обл. 373.
Язвинъ (Визна, Явизна) гор. 137.
Языковъ, истор. писатель 116.
Якимова слободка 304.
Яковля слободка, серпух. волость 303.
Яковъ, новгор. посадникъ 48.
Яковъ-Воинъ Ивановичъ, кн. курбскій 93. 96. 101. 118.
Яковъ Прокофьевъ, новгор. воевода 46.
Якунъ Зоболомичъ, новгор. тысяцкій 3. 446.
Ямны сел. въ Новг. землѣ 299.
Ямъ (Ямбургъ), станъ въ Новг. землѣ 439.
Яновы-Ростовскіе князья 37. 58.
Янъ, кіевскій тысяцкій 12. 153.
Ярополкъ, кн. псковскій (?) 395.
Ярополкъ II Владиміровичъ, в. кн. кіевскій 13.
Ярополкъ Ростиславичъ, внукъ Юрія Долгорукаго 14. 153. 381. 563. 564. 614.
Ярославецъ (Малоярославецъ) гор. 202 290. 303. 307. 333.
Ярославль гор. 26. 27. 38. 39. 63—67. 71—79. 81—87. 89—91. 130. 154. 159. 204. 209. 226. 236. 245. 248. 249. 264. 281. 283. 307. 314. 324. 326. 514. 522. 634.
Ярославская губ. 10. 11. 94. 118. 472.
Ярославская область 69. 94.
Ярославскіе князья 59. 236. 281. 344. 432.
Ярославскіе-Ушатые князья, см. Ушатые князья.
Ярославскій уѣздъ 118.
Ярославскій-Шастунъ кн. Василій Васильевичъ, боярин 99.
Ярославское удѣльное княжество 36. 63—102.
Ярославцы 94. 95. 373.
Ярославъ Александровичъ, кн. городенскій (городецкій) 506. 508. 555. 556.
Ярославъ-Димитрій Александровичъ, кн. пронскій 580. 581. 624. 627. 628.
Ярославъ-Аѳанасій Владиміровичъ, кн. боровско-ярославецкій 91. 112. 135. 137. 299. 302—308. 391. 432.
Ярославъ Владиміровичъ, в. кн. кіевскій 11. 12. 63. 64. 153. 379. 381. 560. 610. 611.
Ярославъ Владиміровичъ, кн. псковскій 448.
Ярославъ Всеволодовичъ, в. кн. владимірскій 3—5. 16. 18. 19. 34. 65. 66. 68. 69. 71. 126. 127. 155. 175. 177. 178. 205. 207. 208. 210. 211. 214. 219. 256. 257. 261. 263. 266. 273. 317. 337—340. 354. 381. 382. 387. 388. 391. 443. 444. 446—448. 555. 566. 623. 635.
Ярославъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій 621.
Ярославъ Димитріевичъ, кн. юрьево-польскій 259—260.
Ярославъ Изяславичъ, кн. новгородскій 122.
Ярославъ Романовичъ, кн. рязанско-пронскій 573—576. 582. 626. 627.

Ярославъ Святославичъ, кн. черниговско-муромскій 380. 562. 567. 579. 611. 612. 620.

Ярославъ Юрьевичъ (Святославичъ), кн. муромскій 22. 616—618.

Ярославъ Ярославичъ, в. кн. тверской и владимірскій 4. 5. 23. 207. 263. 354. 365. 367. 368. 394. 395. 447—456. 639.

Ярцева слободка 304.

Ярцевъ Гридя 304.

Ясеневское село 303.

Ясиновское село 288.

Ясы кавказскіе (алане) нар. 24. 31. 75. 156. 159. 209.

Яуза рк. 270. 304. 318. 558.

Яхрома рк. 337.

Ѳедора, ж. Глѣба Васильковича, кн. бѣлозерскаго 156. 157.

Ѳедора, ж. Ярослава Романовича, кн. ряз.-пронскаго 575.

Ѳедоровская соляная варница ок. Городца на Волгѣ 305.

Ѳедоровъ Ананій, см. Ананій Ѳ.

Ѳедоръ, черниг. боярин 22.

Ѳедоръ, новгор. посадникъ 243. 510.

Ѳедоръ Александровичъ, внукъ Константа. Васильевича, кн. ростовско-псковскій 44. 45. 53. 58—60.

Ѳедоръ Александровичъ *Голубой*, кн. ростовскій 55.

Ѳедоръ Александровичъ, с. в. кн. тверскаго А. Михайловича 474—476. 640.

Ѳедоръ Александровичъ (Ѳедоровича), кн. телятевскій 553—555. 557.

Ѳедоръ Андреевичъ (Александровича), кн. ростовскій 56.

Ѳедоръ Андреевичъ (Ѳедоровича), кн. ростовскій 42—45.

Ѳедоръ Андреевичъ, кн. стародубскій 183. 184. 186. 187. 190. 196. 198.

Ѳедоръ Андреевичъ *Кошка*, моск. боярин 318. 496.

Ѳедоръ Борисовичъ, кн. волоцкій 43. 357. 359—361.

Ѳедоръ Васильевичъ, книж. галицкій 34. 35. 210—212. 215—217.

Ѳедоръ Васильевичъ, кн. ростовскій 35—40. 42.

Ѳедоръ Васильевичъ, удѣл. кн. рязанскій 601. 603—605. 609. 633. 645. 646.

Ѳедоръ Васильевичъ, с. В. Кирдяпы, кн. сузд.-шуйскаго 426. 440.

Ѳедоръ Васильевичъ (Васильевича), кн. ярославскій 88. 93. 94. 97—99.

Ѳедоръ Васильевичъ (Ивановича), кн. ярославскій 99.

Ѳедоръ Владиміровичъ, книж. пронскій 630.

Ѳедоръ Владиміровичъ, книж. серпуховскій 302. 311. 637.

Ѳедоръ Глѣбовичъ, князь муромскій 618—619.

Ѳедоръ Глѣбовичъ, кн. ярославскій 88. 99. 100.

Ѳедоръ Глѣбовичъ, моск. воевода 429.

Ѳедоръ Давидовичъ, кн. галицкій 210—217. 341.

Ѳедоръ Давидовичъ *Пестрый*, кн. галицкій, потомъ моск. бояр. и воев. 185. 186. 190. 193—195. 372. 373.

Ѳедоръ Даниловичъ, кн. пожарскій 186. 190. 191.

Ѳедоръ Димитріевичъ, кн. заозерскій 114.

Ѳедоръ Ивановичъ, кн. каргопольскій 170.

Ѳедоръ Ивановичъ *Ушатый*, кн. моложскій 108.

Ѳедоръ Ивановичъ, кн. пронскій 605 631. 632.

Ѳедоръ Ивановичъ *Голеня*, кн. ростовскій 43.

Ѳедоръ Ивановичъ, книж. рязанскій 599. 605.

Ѳедоръ Ивановичъ *Благовѣрный*, кн. стародубскій 180. 183.

Ѳедоръ Ивановичъ, внукъ Василія Ярославича, кн. серп.-боровскаго 315.

Ѳедоръ Ивановичъ (Глѣбовича), кн. ярославскій 100.

Ѳедоръ Ивановичъ (Романовича) *Мортка*, кн. ярославскій 100.

Ѳедоръ Ивановичъ, царь 212. 410.

Ѳедоръ Ивановичъ *Сабуръ*, моск. боярин 46.

Ѳедоръ Львовичъ, кн. новосильскій 598.

Ѳедоръ Михайловичъ, кн. бѣлозерскій 160. 161.

Ѳедоръ Михайловичъ, кн. микулинскій 496—498. 500. 533. 535. 552. 641.

Ѳедоръ (въ иноч. Ѳеодоритъ) Михайловичъ, кн. моложскій 105. 106. 109. 110. 506.

Ѳедоръ Михайловичъ, кн. стародубскій 179.

Ѳедоръ Михайловичъ, бояр. Д. Шемяки 192.

Ѳедоръ Олеговичъ, в. кн. рязанскій 224. 305. 575. 576. 582. 589. 592—596. 605. 619. 625. 630. 631.

Ѳедоръ Патрикѣевичъ, кн. и бояр. 44. 139.
Ѳедоръ Романовичъ, кн. бѣлозерскій 161—163. 165. 166. 168. 172.
Ѳедоръ Романовичъ, князь рязанскій 573—575. 626.
Ѳедоръ Романовичъ, кн. ярославскій 98.
Ѳедоръ Ростиславичъ *Черный*, кн. ярославскій 5—8. 24. 27. 29. 30. 33. 73—84. 95. 130. 156. 159. 160. 179. 209. 210. 214. 267. 317. 459. 634.
Ѳедоръ Сбыславичъ, новгор-цъ 394.
Ѳедоръ Святославичъ, кн. смоленско-дорогобужскій 354.
Ѳедоръ Семеновичъ, кн. бѣлозерскій 162. 163.
Ѳедоръ Семеновичъ, мнм. кн. костромской 269.
Ѳедоръ Юрьевичъ, кн. рязанскій 569—571.
Ѳедоръ Юрьевичъ *Кирдяпинъ*, кн. суздальскій 245. 251. 323. 436—439.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ, князь бѣлозерскій 162.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ, кн. микулинскій 552. 553. 557.
Ѳедоръ (Русанъ) Ѳедоровичъ (Андреевича), кн. ярославскій 44. 46.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ (Глѣбовича), князь ростовскій 93.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ, кн. стародубскій 184. 186—188. 196—198.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ (Глѣбовича), князь ярославскій 100.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Алабышъ* (Романовича), кн. ярославскій 98.
Ѳедосья, ж. кн. кемскаго Давида Семеновича 169.
Ѳеогностъ, митр. московскій 292. 474. 475. 644.
Ѳеодоръ св., кн. муромскій 610.
Ѳеодоръ, епископ. тверской 479—482. 541. 542.
Ѳеодулія (Евфросинія) Михайловна, д. Мих. черниговскаго 21.
Ѳеоктистъ, арх-пъ новгородскій 268. 397.
Ѳеотинія Ивановна, д. Ив. Калиты 45. 47.
Ѳеофилъ, арх-пъ новгородскій 144.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОШИБОКЪ.

Стран.	*Строк. съ верху:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
4	3	XV вѣка	XV вѣка (11[a]).
—	35		(11[a]) См. прим. 702.
6	15	съ сыномъ.	съ сыномъ, который былъ еще младенцемъ или отрокомъ,
7	11	Ярославичъ	Ростиславичъ
8	17	напась	напасть
13	18, 20	городцѣ	Городдѣ (Городецъ Остерскій, Вѣстрьскій — на р. Острѣ)
27	21	Хмыревъ	Хмыровъ
33	5	1293 г.	1294 г.
34	6	Александръ	Александръ, кн. углицкій,
—	13	1291 † 1316	р. 1291—1316.

Стр.	Стрк. съ верху:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
44	7	*Прiимковыхъ-Ростовскихъ*	*Прiимковыхъ-Ростовскихъ*, получившихъ свою фамилiю отъ села Прiимкона, въ 16 верстахъ отъ Ростова,
49	20—21	явились съ жалобой жукотинскiе князья	жукотинскiе князья явились съ жалобой
—	30	Михаилъ Ярославскiй	Михаилъ Давидовичъ ярославскiй (собственно-моложскiй)
51	31	Константина Димитрiевича	Димитрiя Константиновича
61	12	братъ его	братъ его Владиміръ Андреевичъ
70	32	марта 1-го.	марта 1-го. Хмыровъ (№ 444) имя Ольги считаетъ мірскимъ, а Марины — иноческимъ.
94	6	дядею	двоюроднымъ братомъ
99	16	старшаго	втораго
100	27	праправнука	правнука
101	10	Иванъ-Воинъ	Яковъ-Воинъ
—	21	———	———
115	13—14	Семенъ Димитрiевичъ. Половина XV в.	Семенъ Димитрiевичъ, кн. кубенскiй. Первая половина XV в.
138	17	Александра	Александра Ѳедоровича
141	5	Лугъ	Лухъ
166	11	1396	1408.
177	7	Всеволодомъ	Святославомъ
—	8	Константина	Константина, къ которому вскорѣ перебѣжалъ и Святославъ.
—	11	перешелъ	перешелъ опять
179	37	Годомъ	годомъ
183	34	Александра Ѳедоровича	Александра Ѳедоровича *Ковра*
186	2	пожарскiй	пожарскiй (541[a])
—	34		(541[a]). См. прим. 537 и 539.
189	7—8	праправнукъ	правнукъ
198	14	Василiя	Василiя (жена котораго Анна упоминается во второй духовной граматѣ Василiя Темнаго. См. С. г. г. и д. I, № 87)
226	18	останавливаютъ	останавливаетъ
268	4	по лѣтописямъ	по нѣкоторымъ древнѣйшимъ лѣтописямъ
272	30	Владиміръ	Владиміръ, можетъ быть и
—	31	Юрьевъ	Юрьевъ, но въ такомъ случаѣ самое короткое время,
—	36	1227 г.	1237 г.
282	1	Димитрiй Шемяка	Василiй Юрьевичъ *Косой*.
307	12	года	году
308	—	*Послѣ 5 строки вставить:*	Отъ брака съ Кошкиной-Голтяевой Ярославъ имѣлъ, какъ уже замѣчено выше, сына Василья и двухъ дочерей, Марью и Елену.
—	19	Новгородъ	Новгородъ въ 1414 г.
324	11	Василiй Плещеевъ	Михаилъ Плещеевъ
327	21	1473	1472
339	17	На значитъ	Не значитъ
342	11	будетъ	была
—	12	Серпуховскомъ	Галицкомъ

Стран.	*Строк. съ верху:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
354	10	Александровичъ	Ярославичъ
355	10	родился	родился
389	14	Всеволодовичъ	Юрьевичъ
—	30	въ Великій Новгородъ	въ Великомъ Новгородѣ
390	12	Всеволодовичъ [1092])	Всеволодовичъ [1092]), не говоря уже о томъ, что въ 1164 г. его и на свѣтѣ еще не было.
—	38	отчерку	очерку
398	12	Василій	Александръ
399	23—24	Вм. этихъ строкъ:	Потомства онъ не оставилъ.
412	19	Новгородскую	Нижегородскую
431	15	Кридяны	Кирдяпы
433	15	въ 1417 г.	въ 1416 г.
—	—	*Конецъ къ 1227 прим.*	Надо полагать, что именно эта Марья упоминается въ духовной граматѣ Юрія Дмитріевича галицко-звенигородскаго, который приходится двоюроднымъ племянникомъ Даніилу Борисовичу: «а благословляю сына своего Дмитрея (Шемяку): икона Спасъ, окована, что мя ею благословила княгиня Марья Данилова». С. г. г. и д. I, 51.
435	5	что онъ	что Иванъ Борисовичъ въ томъ же году
441	—	*Конецъ къ прим. 1251-му:*	Иванъ Горбатый по договору (1451 г.) съ Василіемъ Темнымъ обязался отдать ему ярлыки на Н.-Новгородъ и Суздаль, за что получилъ отъ великаго князя Волжскій Городецъ, конечно, не какъ удѣлъ, а какъ простую вотчину.
468	16	1319 г.	1318 г.
—	18	же	же или слѣдующемъ
—	27	† 1235	† 1325.
511	18	суздальскаго	Глазатаго-Шуйскаго
—	36	извѣстная намъ только по имени	сестра кн. Ивана Андреевича можайскаго,
519	28	тверскаго	тверскаго Василій
520	15	съ 1403 г.	съ 1408 г.
522	2	а въ 1385 г.	а въ 1485 г.
526	26	А. Д. Иностранцевъ.	А. Д. Иноземцевъ
539	23	самостоя-	самостоятельный
545	5	† 1408	—1408.
559	1	Чернявскій	Чернятинскій
571	30	Олегъ Ивановичъ	Олегъ Игоревичъ
578	16—17	дѣти послѣдняго	племянники его
605	18—19	раньше Василій Ивановичъ.	раньше его Василій Васильевичъ *Темный*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

I.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА РОСТОВСКИХЪ И УГЛИЦКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Колѣна отъ Рюрика:

Константинъ Всеволодовичъ, внукъ Юрія Долгорукаго, р. 1185 † 1219

XI
- Всеволодъ, князь *ярославскій*. См. Родословную табл. II
- **Василько** р. 1209 † 1238 Ж. съ 1227 г. Марья, д. Михаила Черниговскаго.
- **Владиміръ**-Димитрій, князь *углицкій* р. 1214 † 1249 Ж. съ 1232 г. Евдокія † 1278

XII
- Глѣбъ, кн. *бѣлозерскій* См. Родосл. табл. III
- **Борисъ** р. 1231 † 1277 Ж. Марья Ярославна, кн. муромская
- **Андрей** 1248 † 1261. Бездѣтный.
- **Романъ** 1248 † 1285 Бездѣтный. Уголъ перешелъ къ ростовскимъ князьямъ.

XIII
- **Димитрій** р. 1253 † 1294.
- Василій р. 1268 г.
- **Константинъ** р. 1255 † 1307 Жж., 1) N, † 1290, 2) д. ордынца Кутлуорткы

XIV
- Михаилъ р. 1286.
- Дочь N, съ 1292 г. ж. Ивана Димитріевича переяславскаго.
- Анна, съ 1294 г. жена вел. князя тверскаго Михаила Ярославича
- Василиса, съ 1294 г. ж. Андрея, сына А. Невскаго
- Дочь, съ 1297 г. жена Юрія Даниловича московскаго. (См. текстъ, стр. 34).
- **Василій** 1291 † 1316
- **Александръ** р. 1286—1302 (Ж. N. съ 302. Голицъ).

XV
- **Ѳедоръ** 1320 † 1331 Жена N съ 1326 г. Отъ него пошла старшая линія князей ростовскихъ, владѣвшихъ Срѣтенской стороной Ростова.
- **Константинъ** 1312 † 1365. Ж. съ 1328 г. Марья, дочь Ивана Калиты, † 1365 г. Отъ него пошла младшая линія князей ростовскихъ, владѣвшихъ Борисоглѣбской стороной Ростова.
- **Юрій** † 1320.

XVI
- **Андрей** 1331 † 1409 Жена N, съ 1347 г.
- **Иванъ** † 1365. **Глѣбъ** † 1365 **Василій** 1365—1375 — *Бездѣтные*
- **Александръ** 1365 † 1404.
- **Владиміръ** XIV—XV. вв.

XVII
- **Борисъ.** **Михаилъ.** **Константинъ** † 1407 **Юрій** 1397 † 1413. — *Бездѣтны*
- **Ѳедоръ.**
- **Иванъ.**
- **Андрей** 1390—1417
- **Ѳедоръ** 1380—1420. У него былъ сынъ **Александръ.**
- **Иванъ.**
- **Константинъ** бездѣтный † 1415
- **Иванъ** *Бычокъ.*

XVIII
- **Александръ** *Щепа* 1410—1434 Родонач. угасш. кн. *Щепиныхъ-Ростовскихъ.*
- Иванъ большой † бездѣтнымъ.
- **Ѳедоръ**-Гусакъ Бездѣтный
- **Димитрій** *Приимокъ* родонач. угасш. кн. *Приимковыхъ-Ростовскихъ, Гвоздевыхъ-Ростовскихъ и Бахтеяровыхъ-Ростовскихъ.*
- **Иванъ** меньшой, † бездѣтн.
- **Юрій** *Пьмой.*
- **Ѳедоръ** *Голеня,* родоначальникъ угасшихъ князей *Голениныхъ-Ростовскихъ.*
- **Иванъ** *Брюханый* † до 1474.
- **Димитрій.** **Ѳедоръ.** — *Бездѣтны.*
- **Владиміръ.** 146?—1474.
- **Иванъ-Янъ** 1425 † до 1474 Родонач. угасшихъ князей *Яновыхъ-Ростовскихъ.*
- **Петръ** бездѣтный
- **Андрей.** **Василій**-Варсонофій. **Константинъ.** — *Бездѣтны*
- **Иванъ** *Долгій*
- **Александръ.**
- **Александръ.**
- **Димитрій** *Брытый.*

XIX
- Семенъ бездѣтный.
- Андрей, Александръ — *Хохолковы*
- Димитрій, Александръ — *Московскіе бояре.*
- Василій *Губка.* Иванъ *Темка,* родонач. угасш. кн. *Темкиныхъ-Ростовскихъ.* Семенъ.
- Димитрій.
- Владиміръ *Волкъ.* Иванъ *Брюхо.* Иванъ *Верига.* Михаилъ *Шендань.* — *Пужбольскіе Ростовскіе.*
- Василій *Ластка.*
- Михаилъ *Касатка,* родон. существующихъ кн. *Касаткиныхъ-Ростовскихъ.*
- Иванъ *Лобанъ,* родон. существующихъ кн. *Лобановыхъ-Ростовскихъ.*
- Иванъ-Янъ бездѣтн.
- Ѳедоръ *Голубой,* родонач. угасш. кн. *Голубыхъ-Ростовскихъ.*
- Василій. Юрій. Владиміръ *Волкъ.* — *Брытые-Ростовскіе*

XX
- Иванъ *Камырь,* родон. угасшихъ кн. *Хохолковыхъ-Ростовскихъ* и *Камыревыхъ-Ростовскихъ.*
- Иванъ *Буйносъ,* родон. угасш. князей *Буйносовыхъ-Ростовскихъ.*
- Юрій *Ластинъ-Ростовскій.*
- Василій *Бычокъ,* родоначальникъ давно угасшихъ князей *Бычковыхъ-Ростовскихъ.*

Алфавитный перечень княжескихъ фамилій, происшедшихъ отъ княжескихъ прозвищъ:

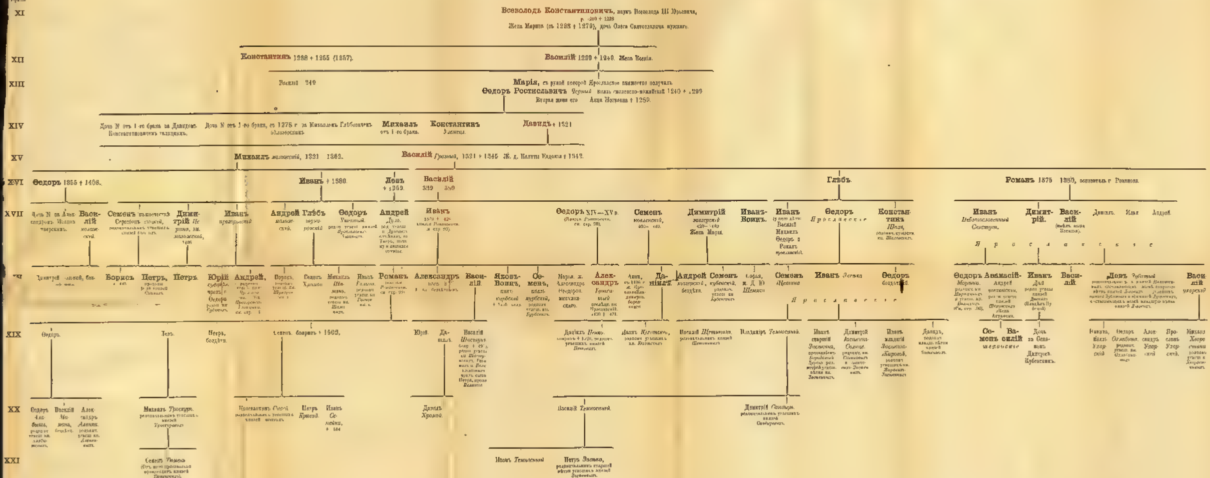
1	Бахтеяровы — Ростовскіе князья	XVIII кол.
2	Брытые — Р.	XIX „
3	Буйносовы — Р.	XVIII „
4	Бычковы — Р.	„
5	Гвоздевы — Р.	„
6	Голенины — Р.	„
7	Голубые — Ростовскіе князья,	XIX кол.
8	Касаткины — Р.	„
9	Камыревы — Р.	XX „
10	Ластины — Р.	„
11	Лобановы — Р.	XIX „
12	Приимковы — Р.	XVIII „
13	Пужбольскіе — Ростовскіе князья	XIX кол.
14	Темкины — Р.	„
15	Хохолковы — Р.	XX „
16	Щепины — Р.	XVIII „
17	Яновы — Р.	„

Примѣчаніе. Красной краской какъ на этой таблицѣ, такъ и на послѣдующихъ напечатаны имена тѣхъ князей, которые занимали главный столъ въ томъ или другомъ княжествѣ, — а имена князей, занимавшихъ только удѣлы, напечатаны черной краской но тѣмъ же жирнымъ шрифтомъ, всѣ остальныя имена напечатаны болѣе мелкимъ шрифтомъ.

II.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА КНЯЗЕЙ ЯРОСЛАВСКИХЪ СОБСТВЕННО И МЕЛКИХЪ ЯРОСЛАВСКИХЪ УДѢЛОВЪ.

(Къ стран. 63—121).



Алфавитный перечень названій князей по второстепеннымъ удѣламъ и происшедшихъ отъ второстепенныхъ князей княжескихъ фамилій

1	Алабышевы князья	XX кол.
2	Аленкины	— „
3	Бѣлосельскіе	XIX „
4	Великогагины	— „
5	Вѣковикины	— „
6	Гагины	„
7	Голыгины	XVIII „
8	Дуловы	XVII „
9	Дѣевы	XIX „
10	Жировые-Засѣкины	„
11	Заозерскіе	XVII „
12	Засѣкины князья	XIX кол.
13	Зубатые	— „
14	Кубенскіе	XVIII „
15	Курбскіе	„
16	Луговскіе	XIX
17	Львовы	— „
18	Моложскіе	XV „
19	Морткины	XIX „
20	Новленскіе	XVII „
21	Охлябинины	XX „
22	Пенковы	XIX „
23	Прозоровскіе князья	XVII кол.
24	Романовичи	XVII. XVIII „
25	Сандыревы	XX „
26	Сисеевы	— „
27	Солнце	XVII „
28	Солнцевы	XIX „
29	Солнцевы-Засѣкины	„
30	Судцкіе	XVII „
31	Троекуровы	XX „
32	Темносиніе	XX „
33	Ухорскіе	XIX „

Ушатые = Ярославскіе — Ушатые.

34	Хворостинины князья	XX кол.
35	Шамины	XVII „
36	Шастуновы	XIX „
37	Шаховскіе	XVII „
38	Шехонскіе	XIX „
39	Шуморовскіе	XVII „
40	Щетинины	XIX „
41	Юхотскіе	„
42	Ярославскіе Ушатые	XVI „

IV.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА КНЯЗЕЙ СТАРОДУБСКИХЪ СОБСТВЕННО И МЕЛКИХЪ СТАРОДУБСКИХЪ УДѢЛОВЪ.

(См. стран. 174 199)

Колѣна отъ Рюрика

X. **Иванъ Всеволодовичъ**, внукъ Юрія Долгорукаго. р. 1108 † 1147

XI **Михаилъ.** 1146 † 1194

XII **Иванъ-Калистратъ.** 1191 † 19 5.

XIII **Ѳедоръ Благовѣрный** 1215 † 1270.

XIV **Дмитрій** стародубскій. 1255 † 1354. Его единственный сынъ Семенъ Гремячій † 1394.

Иванъ стародубскій 1300—1342

Андрей стародубскій. 1300—1360

XV **Василій** полководецъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Можайскихъ.

Ѳедоръ стародубскій 1302.

Иванъ Белый, князь Ростовскій, Ярославскій и Бѣлозерскій. † 1392.

Василій, изъ ранодворныхъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Рославльскихъ

Иванъ Волосатый, изъ ранодворныхъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Трубчевскихъ.

Давидъ Великій, родоначальникъ удѣльныхъ князей Гродскихъ, Путивльскихъ и Звенигородскихъ.

XVI **Даніилъ.**

Ѳедоръ стародубскій

Иванъ большой Мерлатый

Иванъ Малый, князь Ростовскій, Ярославскій и Бѣлозерскій. † 1426.

Петръ.

Василій, изъ ранодворныхъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Рославльскихъ

Иванъ ранодворный 1446.

Семенъ ранодворный Хромой. 1446.

Дмитрій ранодворный 1446.

Андрей ранодворный Добрый. † 1468.

Ѳедоръ Шестый [1420—1476], родоначальникъ удѣльныхъ князей Трубчевскихъ.

Александръ † ок. 1450.

Димитрій Удача, удѣльный князь Путивльскій.

Иванъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Звенигородскихъ.

XVII Ѳедоръ.

Владиміръ стародубскій

Иванъ стародубскій, Чернобыльскій, Трубчевскій и Брянскій, родоначальникъ удѣльныхъ князей Брянскихъ.

Константинъ Добрый, родоначальникъ удѣльныхъ князей Ярославскихъ.

Андрей Хромой, изъ ранодворныхъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Хвостовскихъ.

Петръ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Оболенскихъ.

Семенъ Большой Гремячій, родоначальникъ удѣльныхъ князей Звенигородскихъ.

Иванъ Окскій, князь Каширскій.

Михаилъ князь Оболенскій, Чернобыльскій, Трубчевскій и Брянскій, родоначальникъ удѣльныхъ князей Оболенскихъ, Трубчевскихъ и Брянскихъ.

Василій Голова изъ Оболенскихъ, родоначальникъ удѣльныхъ князей Шелешпанскихъ.

Василій † ок. 1483. Иванъ † 1483. Семенъ. Юрій, Ѳедоръ, Михаилъ. Василій.

Семенъ Ростовскій Хвостъ. † 1466.

Ѳедоръ Стрига, родоначальникъ удѣльныхъ князей Стригиныхъ. † 1426.

Ѳедоръ † 1426. Петръ Лобанъ Боярскій. † 1484.

Василій Мунехъ

Ѳедоръ 1479

Иванъ. † ок. 1500. Андрей Большой † 1500. Андрей Меньшій, родоначальникъ удѣльныхъ князей Гродскихъ.

XVIII Иванъ Меньшій-Хутынскій. Отъ него выходили князья на Вологдѣ.

Иванъ. Боярскій † 1521.

Василій Ивановичъ Хромой. † 1483. Иванъ † 1483. Семенъ.

Иванъ Хвостъ Ростовскій. † 1466.

Иванъ Стригинъ-Ростовскій, первый изъ Стригиныхъ. † 1500.

Иванъ, основатель Шелешпанскій † 1542.

Дмитрій Хвостъ Боярскій, † ок. 1504. Внукъ его основалъ Хвостовъ, и его князья.

Петръ Боярскій. † 1500.

XIX Ѳедоръ Ильинъ † 1521.

Иванъ † 1504. Василій 1504. Семенъ. Василій. Андрей Перхушкинъ.

XX Михаилъ Гурій † 1538.

XXI Дмитрій Дрожай, † 1570 † 1602.

Алфавитный перечень названій князей, по второстепеннымъ удѣламъ и происходящихъ отъ второстепенныхъ князей княженскихъ фамилій

1	Патрикѣевы князья	XVII вѣк	7	Небогатые князья	XVII вѣк	13	Рославльскіе князья	XVI вѣк.
2	Темкинскіе	XVII „	8	Нагутевы	— „	14	Хилковскіе	XV „
3	Тумскіе	XVII „	9	Семикины	— „	15	Стригины	XVII „
4	Мосальскіе	— „	10	Палецкіе	XVI „	16	Телятевскіе	XVIII „
5	Куракины	— „	11	Пестрые	— „	17	Трубчевскіе	XVI „
6	Лыковскіе	— „	12	Ишеевскіе	XV „	18	Хилковы	XIX „

Стародубский

$$\frac{45\,600}{736}$$

II.

Великое княжество московское	ВЛАДИМІРО-МОСКОВСКІЯ УДѢЛЬНЫЯ КНЯЖЕСТВА: Ростовское — Срѣтенская сторона Ростова	Ростовское — Борисоглѣбская сторона	Ярославское — собственно Ярославское княжество	Ярославское — Мелкие Ярославские удѣлы	Бѣлозерское — Собственно Бѣлозерское княжество	Бѣлозерское — Мелкие Бѣлозерские удѣлы	Удѣльное княжество Углицкое	Стародубское — Собственно Стародубское княжество	Стародубское — Мелкие Стародубские удѣлы	Галицкое	Звенигородское	Серпуховское	Можайское	Удѣльное княжество Дмитровское	Волоцкое	ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ: Великое княжество Тверское	Удѣльное княжество Кашинское	Холмское	Микулинское и Телятевское	Дорогобужское и Чернятинское	СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ: Княжество Суздальское, Шуйский удѣлъ	Городецкий удѣлъ	Нижегородское княжество	РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ: Собственно Рязанское великое княжество	Пронское	Муромское
Семенъ Ивановичъ 1341 + 1353.	Андрей Ѳедоровичъ 1331 + 1409	Константинъ Васильевичъ 1320 + 1365. Старшие сыновья его Иванъ и Глѣбъ [illegible]	Василий Грозный 1321 + 1345. Василий Васильевичъ [illegible] 1340-1380	Моложский удѣлъ. Михаилъ Давидовичъ 1321-1362. [illegible] Кинзяя, происходящие отъ моложскихъ: [illegible]	Ѳедоръ Романовичъ 1339 + 1380. [illegible]		[illegible]	Дмитрий [illegible] и Андрей Ѳедоровичи 1330-1354. Иванъ и Андрей Ѳедоровичи 1354-1363		Дмитрий Ивановичъ [illegible] изъ Галича въ 1363 г. Дмитриемъ Ивановичемъ Донскимъ	[illegible] 1341 1353. [illegible] 1353-1359	Андрей Ивановичъ [illegible]. Иванъ Андреевичъ 1353 + 1358	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Константинъ Михайловичъ 1339 + 1345 [illegible] Василий Михайловичъ I [illegible] 1346 1368	Василий Михайловичъ I 1319 + 1368 [illegible]	Всеволодъ Александровичъ 1339 + 1364.	Михаилъ Александровичъ 1350 + 1399.	Константинъ Михайловичъ 1319 + 1345 [illegible]	Константинъ Васильевичъ 1340 + 1355			Иванъ Коротополъ 1327 + 1343. Ярославъ Дмитрий Александровичъ 1342 + 1344. Иванъ Александровичъ 1344 + 1351	Иванъ Александровичъ 1344. Владимиръ Ярославичъ Дмитриевичъ 1344 + 1372	Василий Ярославичъ + 1345. Юрий Ярославичъ 1346 + 1354. Ѳедоръ Глѣбовичъ 1354. [illegible]
Иванъ II Ивановичъ 1353 + 1359.	[illegible]																									
Дмитрий Константиновичъ суздальский 1359 + 1363	[illegible]																									
Дмитрий Ивановичъ Донской 1363 + 1389	[illegible]																									
Василий Дмитриевичъ 1389 + 1425.	[illegible]																									
Василий Васильевичъ Темный 1425 + 1462. (1433-1434 гг. великокняжеский столъ занималъ дядя Василия Юрий Дмитриевичъ галицко-звенигородский)	[illegible]																									
Иванъ III Васильевичъ 1462 + 1505.	[illegible]																									

VI.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

ВЕЛИКИХЪ И УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ.

(Ез стр. 448—559).

Степени отъ Рюрика

XI . . . . . **Ярославъ Ярославичъ**, внукъ Всеволода III Юрьевича, 1230 † 1271. Жж.- 1) N, † 1252; 2) Елены Юрьевны, д. волгородскаго боярина, съ 1266 г.

XII . **Святославъ** 1265 † 1282 . 285 Михаилъ старшій 1267 † 1271 **Михаилъ** младшій, р. 1271 † 1318 Ж. Анна Дмитріевна ростовская съ 1294 г Дочь N, ж. съ 1282 г. Юрія, III волпмскаго Дочь N, съ 1291 г ниженскаго

XIII . **Димитрій** *Грозныя Очи*, р. 1299 † 1326 Ж. съ 1320 г. Маріы Семеновны. **Александръ**, р 1301 † 1339. Ж. съ 1320 г Анастасіи, † 1364. *Холмы и Микулины.* **Константинъ** р. 1306 † 1345. Жж.: 1) Сюзди, дочь Юрія Давидовича моложскаго съ 1327 г.; 2) Евдокіи *Дороговбужскіе.* **Василій** I-я. 1319 † 1366. Ж съ 1339 г. Елены Ивановны брянской Ѳеодора р. 1299 г. *Башмы.*

XIV Левъ р. 1321. Ѳеодоръ 1327 † 1339. **Всеволодъ** *холмскій*, 1339 † 1364 Ж. Софьи, † 1364. **Михаилъ** *микулинскій*, р. 1333 † 1398 Ж. Евдокіи Константиновны суздальской, † 1405 Владиміръ † 1364. Андрей † 1364 Ж. Евдокіи † 1364. Ульянъ, († 1365 г. мучеников Ульяніи. Марія († 1364 г. Ж. Ивана Ивановича *Горбатаго* **Семенъ** 1346 † 1364. Князь *дороговбужскій.* **Еремѣй** 1346 † 1372. Ж. Анастасіи **Михаилъ** р. 1331 † 1373. Ж. съ 1340 г Ульяніаны, д. Семена *Горбатаго* **Василій** р. 1339 † 1362.

XV. **Иванъ** 1364 † 1402. Жж. 1) N, † 1395. 2) съ 1397 г. Анастасіи, дочь Димитрія Донскаго. **Юрій** 1364 —1408. Александръ, † 1357 **Александръ** 1332 † 1389. *(Костюкъ).* Le прозв. *Орбячей* **Иванъ** р 1357 † 1425. Жж. 1) Маріи Небутовичевны съ 1376 г.(?); 2) Евдокіи Дмитріевны дорогобужской съ 1408 г. 1417. **Борисъ** 1384 † 1405 Ж. N, дочь Святослава, князя смоленскаго *(Кашинъ)* **Василій III** и 1370—1426 Жж. 1) Ж. д. Ивана, жены Ольгерданта, вдовствуетъ съ 1385 г. 2) Анастасіи. **Ѳедоръ** 1380—1407. Ж. Анны Ольгердовны, д. кнж. Ѳеодора Н. Кашин. *(Микулинъ).* **Иванъ** 1407 **Димитрій** 1372 † 1407. **Василій II и** 1367 † 1382. *Кашинъ*

XVI **Димитрій** 1408—1453 Юрій р. послѣ 1390 † 1431. Ж. N, д. кнж. Боброка Ив. Дмитр. *Волынскаго.* Иванъ 1398—1406. Ж. N, † 1403 г. **Александръ** 1386 † 1426. Ж. съ 1397 г. д. Ѳедора Михайловича, князя моложскаго. **Иванъ** 1395—1412 *(Кашинъ).* Димитрій р. 1401 г. **Александръ** р. послѣ 1380 † 1433 Ж. Маріи д. Ив. Васильев. ярославскаго съ 1412 г **Ѳеодоръ** † послѣ 1433 Дочь N Евдокія, ж. съ 1405 г. д. кн. тверск. Ивана Михайловича **Андрей** 1407 † 1437 Князь *горбогобужскій.* **Иванъ** 1407 Князь *черлатинскій*

XVII **Михаилъ** 1430—1486. Василій. Иванъ **Даніилъ** нов. XV в. Анна, † 1430 г. ж. англич. кор. Сандрельхая Андрей 1437—1440. **Юрій** р. послѣ 1398 † 1456. **Борисъ** 1425+1461 Жж. 1 Анастасіи Андреевны, вдовствует. († ...), 2) съ 1460 г. Алексѣи, дочь Александра Васильевича Шуйскаго Гавшатуга. **Ярославъ** 1432 † 1435 Князь *городецкій* **Борисъ** сред. XV в. Князь *холмскій* **Ѳеодоръ** 1397 1437 Князь *мелешковскій* **Юрій** 1471 **Осипъ** 1465—1505. Ж. Анастасіи, д. Мих Андреевича *мерейскаго* Иванъ Михаилъ. **Семенъ**, кн. *черлатинскій.*

XVIII Ульяна. Василій Иванъ Иванъ. Семенъ Василій **Иванъ** 1426—1468. Князь *дорбогобужскій.* **Михаилъ** р. 1466—1485. (Жж.: 1) Сесиліи, дочь Стефана Молдавскаго, ок. 1471 г.; 2) N, внучки дожа венеціан. Каттерины IV Александръ р. и † 1456 г. Марія **Андрей** 1477-1488 Василій. Юрій Андрей Михаилъ *Бакатуша*, *бояринъ* Ивана III-го, отъ него пошли князья *Узкимские Бакатушины.* Иванъ + 1530 Иванъ. Иванъ. Андрей. Александръ.

XIX .. Данилъ Андрей Владиміръ. *Возрѣ Неана* Юрій. Василій Иванъ *Лужица III-го.* Иванъ *Пунко* Иванъ. Дмитрій Василій Андрей. Иванъ

XX ... . Петръ. Осипъ, Дмитрій, Иванъ, князья *Пунковы*, всѣ бездѣтны.

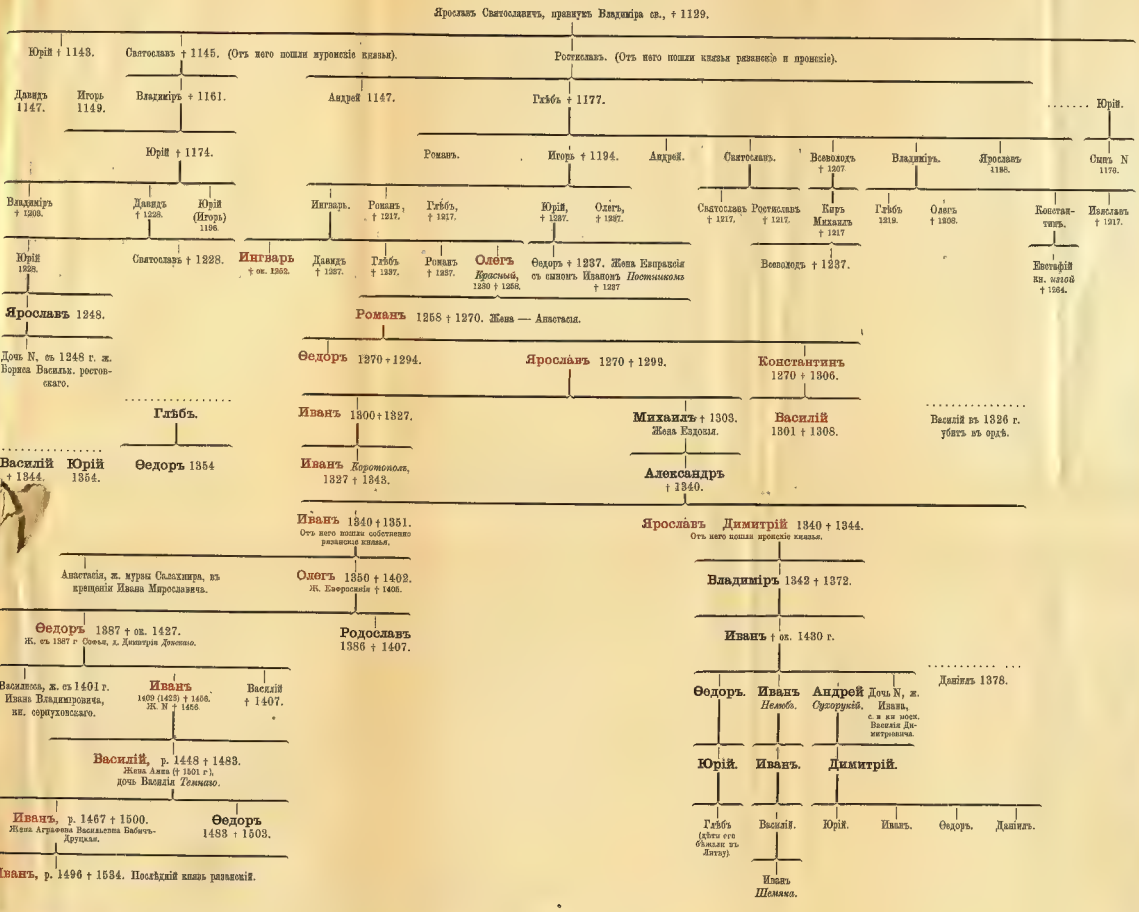
Алфавитный перечень княжескихъ фамилій, полученныхъ князьями отъ меньшихъ удѣловъ, и названій князей по этимъ удѣламъ:

1. Городецкіе кн.	XVII пол	6. Пунковы кн.	XX пол
2 Дороговбужскіе кн	XIII— XIX „	7. Телятевскіе кн	XVII XIX „
3 Зубцовскій кн	XVIII „	8 Телятовскіе-Вапгутины кн	XVIII „
4 Калязинскіе кн.	XIII XVI „	9. Холмскіе кн	XIV— XX „
5 Микулинскіе кн	XIV—XIX „	10. Черлатинскіе кн	XVI—XIX „

VII.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

КНЯЗЕЙ РЯЗАНСКИХЪ, МУРОМСКИХЪ И ПРОНСКИХЪ.



ПАРАЛЛЕЛЬНО-СИНХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ВЕЛИКИХЪ И УДѢЛЬНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ ВЪ ТАТАРСКІЙ ПЕРІОДЪ

I.

УДѢЛЬНЫЯ КНЯЖЕСТВА ВЛАДИМІРО-СУЗДАЛЬСКІЯ.

Великое княжество Владимірское.	Удѣльное княжество РОСТОВСКОЕ.	Княжество ЯРОСЛАВСКОЕ	Княжество БѢЛОЗЕРСКОЕ	Княжество УГЛИЦКОЕ	Княжество ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ	Княжество СТАРОДУБСКОЕ.	Княжество ГАЛИЦКОЕ (См. Дмитровъ).
Ярославъ Всеволодовичъ 1238 † 1246.	Борисъ Васильковичъ 1238 † 277	Василій Всеволодовичъ 1238 + 1249 и Константинъ Всеволодовичъ 238 † 1255 1257.	Съ 1238 г. бѣлозерскимъ княземъ de jure долженъ считаться Глѣбъ Васильковичъ, но по малолѣтству до 1251 г. онъ жилъ въ Ростовѣ, при матери.	Владиміръ Константиновичъ 238 † 1249	Александръ Ярославичъ *Невскій* 1238 1252	Иванъ Всеволодовичъ 1238–1247	Константинъ Ярославичъ 1247 † 1255
Святославъ Всеволодовичъ 1246–1248.							
Михаилъ Ярославичъ *Храбрый* † 1248.						Михаилъ Ивановичъ 1247 128	
Андрей Ярославичъ 1248 1252.			Глѣбъ Васильковичъ 1251 278	Андрей и Романъ Владиміровичи 1249 1261			
Александръ Ярославичъ *Невскій* 1252 † 1263.		Ѳедоръ Ростиславичъ Черный 1261 † 1299. (Съ 1255 или 1257 г. приблизительно до 126. г. столъ занимала княж. Марья Васильевна подъ опекой матери и бояръ).		Романъ Владиміровичъ 1261 † 1285.	Димитрій Александровичъ 1253–1294		Давидъ и Василій Константиновичи 1255 1280.
Ярославъ Ярославичъ 1263 † 1271.							
Василій Ярославичъ *Костромской* 1272 † 1276.							
Димитрій Александровичъ 1276–1281.	Глѣбъ бѣлозерскій 1277 + 1278.		Михаилъ Глѣбовичъ 1278 † 1293.		(Онъ же и в. князь).		Василій Константиновичъ 1281 1310
Андрей Александровичъ 1281 1283.	Димитрій и Константинъ Борисовичи 1278–1286.					Иванъ Калистратъ Михайловичъ 1281 † 1315	Иванъ Давидовичъ XIII в. Борисъ Давидовичъ послѣ 1280 г. получилъ Дмитровъ).
Димитрій Александровичъ 1283 1294. (Во второй разъ	Константинъ Борисовичъ 1286 1288. Димитрій Борисовичъ 1289 + 1294		Ѳедоръ и Романъ Михайловичи 1293 1314	Димитрій Борисовичъ ростовскій 1286 1288. Александръ Ѳедоровичъ 1288.	(Ѳедоръ Ярославскій 1293).		Ѳедоръ Давидовичъ 280 † 1335.
Андрей Александровичъ 1294 † 1304. (Во второй разъ).	Константинъ Борисовичъ 1294 + 1307	Давидъ (и Константинъ) Ѳедоровичи 1299 † 1321.		Константинъ Борисовичъ (Александръ Константиновичъ 1298). 1289 1294 Александръ Константиновичъ 1294 302	Иванъ Димитріевичъ 1294 † 1302		
Михаилъ Ярославичъ 1304 † 1318.	Василій Константиновичъ 1307 1316. Юрій Александровичъ 1316 † 1320.		Романъ Михайловичъ 314–1339.	Юрій Александровичъ 1302 + 1320. (См. Ростовъ).	По смерти Ивана Димитріевича Переяславль присоединенъ къ Москвѣ.	Ѳедоръ Ивановичъ 13 5 † 1330.	
Юрій Даниловичъ 1318 1322.	*Срѣтенская сторона Ростова* / *Борисоглѣбская сторона*; Ѳедоръ Васильевичъ 1320 † 1331 / Константинъ Васильевичъ 320 † 1365.	Василій Давидовичъ *Грозный* 1322 † 1345		До 1389 г. мы не встрѣчаемъ извѣстій объ угличскихъ князьяхъ и не знаемъ когда Угличъ присоединенъ къ вел. кн. Московскому вскорѣ-ли по смерти Юрія, или онъ продолжалъ быть въ кн. московскомъ вмѣстѣ съ Срѣтенской стороной Ростова.			
Димитрій Михайловичъ *Тверской* 1322 † 1325.							
Александръ Михайловичъ *Тверской* 1326–1327.							
Иванъ Даниловичъ *Калита* 1328 † 1341.	Андрей Ѳедоровичъ 1331 † 1409		Ѳедоръ Романовичъ 1339 † 1381			Димитрій Иванъ и Андрей Ѳедоровичи 1330–1354	Иванъ Ѳедоровичъ и сынъ его Димитрій, изгнанный изъ Галича Димитріемъ Донскимъ въ 1363 г.

Великое княжество Владимірское.	Княжество ЮРЬЕВЪ-ПОЛЬСКОЕ (См. Суздаль).	Удѣльное княжество МОСКОВСКОЕ.	ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ. Великое княжество ТВЕРСКОЕ.	Удѣльное княжество КАШИНСКОЕ	Удѣльное княжество ХОЛМСКОЕ.	Удѣльное княжество МИКУЛИНСКОЕ	Удѣльное княжество ДОРОГОБУЖСКОЕ.
Ярославъ Всеволодовичъ 1238 † 1246.	Святославъ Всеволодовичъ 1238 + 253.		До 1247 Тверь примыкала къ Переяславскому княжеству	До 1319 г. Кашинъ входилъ въ составъ великаго княжества Тверского	То же		До 1319 г. Дорогобужъ входилъ въ составъ великаго княжества Тверского
Святославъ Всеволодовичъ 1246–1248.		Михаилъ Ярославичъ *Храбрый* 1246 † 1248. Онъ же и великій князь.					
Михаилъ Ярославичъ *Храбрый* † 1248.			Ярославъ Ярославичъ 1247 † 27.				
Андрей Ярославичъ 1248 1252.		Съ 1248 по 1276 г. Москва была волостью Великаго княжества.					
Александръ Ярославичъ *Невскій* 1252 † 1263.	Димитрій Святославичъ 253 + 1269.						
Ярославъ Ярославичъ 1263 † 1271.							
Василій Ярославичъ *Костромской* 1272 † 1276.	Съ 1269 г. Ярославъ Димитріевичъ, не упоминаемый въ лѣтописяхъ, и сынъ его Иванъ Ярославичъ, участвовавшій, по приказу хана, въ походѣ на Смоленскъ въ 1340 г. По смерти Ивана неизвѣстно когда послѣдовавшей Юрьевъ, какъ выморочный удѣлъ присоединенъ къ великому княжеству						
Димитрій Александровичъ 1276–1281.		Даніилъ Александровичъ 1276 † 303.	Святославъ Ярославичъ 272 † 1282				
Андрей Александровичъ 1281 1283.							
Димитрій Александровичъ 1283 1294. (Во второй разъ			Михаилъ Ярославичъ 1282 † 318. (Съ 1304 по 1318 г. и великій князь владимірскій)				
Андрей Александровичъ 1294 † 1304. (Во второй разъ).		Юрій Даниловичъ 1303 + 1325.					
Михаилъ Ярославичъ 1304 † 1318.							
Юрій Даниловичъ 1318 1322.			Димитрій Михайловичъ *Грозныя Очи* 318 † 1325. (Съ 1322 по 325 г. и великій князь владимірскій).				
Димитрій Михайловичъ *Тверской* 1322 † 1325.				Василій Михайловичъ I 1319 † 1368	Съ 1319 по 1327 г. Холмомъ и Микулинымъ владѣлъ Александръ Михайловичъ; съ 1328 по 1338 г. когда этотъ князь вынужденъ былъ проживать то во Псковѣ, то въ Литвѣ, Холмъ и Микулинъ были, вѣроятно, за великимъ княземъ тверскимъ. Съ 1338 по 1339 г. Александръ Михайловичъ былъ великимъ княземъ и города эти были за нимъ.		Константинъ Михайловичъ 1319 † 345. (Два раза былъ и вел. княземъ тверскимъ).
Александръ Михайловичъ *Тверской* 1326–1327.		Иванъ Даниловичъ *Калита* 1325 1328.	Александръ Михайловичъ он. и вел. князь владимірскій 1326 1327				
Иванъ Даниловичъ *Калита* 1328 † 1341.		Съ 1328 г. московскіе князья исключительно занимаютъ великокняжескій столъ.	Константинъ Михайловичъ 1327 1337. Александръ Михайловичъ 1338 † 1339				

Великое княжество Владимірское.	СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСК. ОБЛАСТЬ. Княжество СУЗДАЛЬСКОЕ.	…УЙСКІЙ удѣлъ	ГОРОДЕЦКІЙ удѣлъ.	НИЖЕГОРОДСКОЕ княжество.	РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ. Великое княжество РЯЗАНСКОЕ.	Удѣльное княжество ПРОНСКОЕ.	Княжество МУРОМСКОЕ.
Ярославъ Всеволодовичъ 1238 † 1246.	Святославъ Ярославичъ 1238 1246 (См. Юрьевъ Польскій).						
Святославъ Всеволодовичъ 1246–1248.	Андрей Ярославичъ какъ удѣльный князь 1246–1248, а съ 1248 по 1252 г. вмѣстѣ какъ и великій князь						Ярославъ Юрьевичъ 1237 1248.
Михаилъ Ярославичъ *Храбрый* † 1248.					Ингварь Ингваревичъ 1238 1252		
Андрей Ярославичъ 1248 1252.							Послѣ 1248 г. въ лѣтописяхъ не встрѣчается извѣстій о муромскихъ князьяхъ до 1345 г., подъ которымъ лѣтопись отмѣчаетъ кончину муромскаго князя Василія Ярославича
Александръ Ярославичъ *Невскій* 1252 † 1263.	До 1256 г. за великимъ княземъ владимірскимъ. Андрей Ярославичъ 1256 † 1264.				Олегъ Ингваревичъ 1252 + 1258. Романъ Олеговичъ 1258 † 1270		
Ярославъ Ярославичъ 1263 † 1271.							
Василій Ярославичъ *Костромской* 1272 † 1276.							
Димитрій Александровичъ 1276–1281.	Юрій Андреевичъ 1264 + 1279.		Андрей Александровичъ 1265 † 1304.		Ѳедоръ Романовичъ 1270 † 1294	Ярославъ Романовичъ 1270–1294.	
Андрей Александровичъ 1281 1283.	Михаилъ Андреевичъ 1279–1305		Въ 1305 г. Михаилъ Андреевичъ казнилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ вѣчниковъ, по почину которыхъ избиты были бояре умершаго Андрея.				
Димитрій Александровичъ 1283 1294. (Во второй разъ							
Андрей Александровичъ 1294 † 1304. (Во второй разъ).					Ярославъ Романовичъ 1294 + 1299. Константинъ Романовичъ 1299 1301. Василій Константиновичъ 1301 † 1308.	Иванъ (и братъ его Михаилъ † 1303) Ярославичи 1294 1308.	
Михаилъ Ярославичъ 1304 † 1318.	Василій Андреевичъ 1305 † 1309.						
Юрій Даниловичъ 1318 1322.			Есть, весьма впрочемъ, шаткія, основанія полагать, что съ 1305 по 1340 годъ Городецъ и Нижній-Новгородъ были въ рукахъ московскихъ князей Юрія Даниловича и Семена Ивановича Гордаго. Въ противномъ случаѣ несомнѣнно эти пригороды Суздаля, изъ которыхъ Нижній Новгородъ съ 1350 г. становится резиденціей вел. князей Суздальско-нижегородской области, были въ рукахъ дѣтей и внуковъ Андрея Ярославича				
Димитрій Михайловичъ *Тверской* 1322 † 1325.	Александръ и Константинъ Васильевичи 1309–1332.				Иванъ Ярославичъ 1308 † 1327	Александръ Михайловичъ 1308 † 1340.	
Александръ Михайловичъ *Тверской* 1326–1327.							
Иванъ Даниловичъ *Калита* 1328 † 1341.	Константинъ Васильевичъ 1332 + 1355				Иванъ Ивановичъ *Коротополъ* 1327 + 1343.	Ярославъ Димитрій и Иванъ Александровичи 1340–1342.	

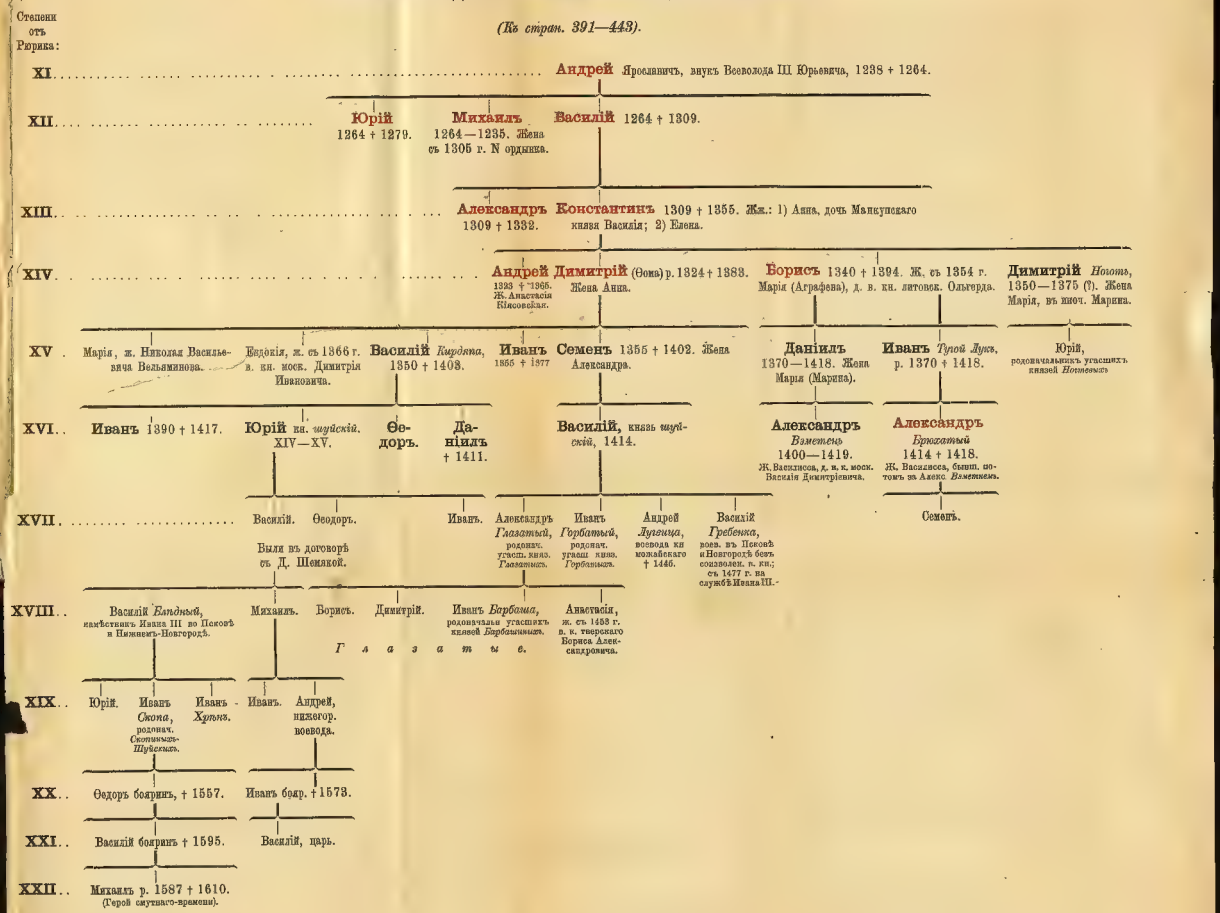
SMITHSONIAN INSTITUTION
NATIONAL MUSEUM
WASHINGTON

V.

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

КНЯЗЕЙ СУЗДАЛЬСКО-НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ.

(Къ стран. 391—443).



Алфавитный перечень княжескихъ фамилій:

1. Барбашины князья	XVIII кол.	4. Ногтевы князья	XV кол.
2. Глазатые-Шуйскіе	XVII—XVIII „	5. Скопины-Шуйскіе	XIX и д. „
3. Горбатые-Шуйскіе	XVII „	6. Шуйскіе	XVI—XXI „

95

КОПИРОВАНИЕ

16.01.95